P-65

XXIII
8
1

XX
8
1

XXIII. 8. 1.

372

XXIII. 8. 1

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА
О
ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ
И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

372

Р-65

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

6632

ИЗДАНІЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Лен. Гос. ... т.
НАУЧНАЯ БИБЛІОТЕКА
им. Горького

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1888.

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, № 39.

Археографическая Коммиссія первоначально предполагала издать только тѣ подлинники «Розыскныхъ дѣлъ о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ», которые сохранились въ Московской Оружейной Палатѣ и въ собраніи старинныхъ актовъ князя В. И. Барятинскаго, но впослѣдствіи редакторъ изданія А. Н. Труворовъ, довелъ до ея свѣдѣнія, что какъ ему лично, такъ и при благосклонномъ содѣйствіи члена Коммиссіи Н. А. Попова, а также гг. Н. А. Гиббенета и А. А. Востокова, удалось найти: а) въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи: въ дѣлахъ Сибирскаго приказа — столбецъ за № 7254-мъ, изъ 187-ми листовъ, относящійся до ссылки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ изъ Яренска въ Пустозерскъ; въ дѣлахъ Малороссійскаго приказа — опись движимаго и недвижимаго имѣнія князей Голицыныхъ въ Москвѣ, отписныя и отказныя книги и книгу Денежнаго стола касательно отписи и отказа помѣстій и вотчинъ, принадлежавшихъ тѣмъ же князьямъ, и въ книгѣ Правительствующаго Сената — акты о кончинѣ князя Василія Васильевича Голицына и объ освобожденіи изъ ссылки вдовы его княгини Авдотьи Ивановны и сына его князя Алексѣя Васильевича; б) въ Государственномъ Архивѣ: опись оставшемуся къ 1724 году движимому имѣнію покойнаго князя В. В. Голицына и челобитную вдовы и сына его князя Алексѣя Васильевича, о возвращеніи имъ этого имѣнія, и в) въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ, въ книгѣ Именныхъ указовъ: именной указъ императрицы Екатерины I-й, о выдачѣ челобитчикамъ, изъ числа упомянутой движимости, всей серебряной посуды, вѣсомъ 4 пуда 39 фунтовъ 61 золотникъ.

При такомъ обиліи вновь открытыхъ актовъ, Археографическая Коммиссія постановила: присоединить, къ тремъ предположеннымъ къ изданію томамъ, еще четвертый томъ, для помѣщенія въ немъ этихъ актовъ вмѣстѣ съ указателями ко всѣмъ четыремъ томамъ изданія. Столбецъ же о ссылкѣ князей Голицыныхъ напечатать въ третьемъ томѣ и къ нему же приложить геліогравюру съ портрета князя Василія Васильевича Голицына, гравированнаго на мѣди извѣстнымъ въ то время черниговскимъ гравером Тарасевичемъ, и къ геліогравюрѣ этой приложить снимокъ съ подлинной подписи князя В. В. Голицына, имѣющейся на отвѣтахъ, данныхъ имъ по присланнымъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ заключительнымъ о его виновности статьямъ, на которыя князь представилъ отрицательные отвѣты и, не признавъ себя виновнымъ, закончилъ словами: «А животъ де его, князь Васильевъ, и смерть въ волѣ ихъ великихъ государей» *).

Изъ соединенія найденнаго столбца съ столбцами Оружейной Палаты и князя В. И. Борятинскаго, заканчивающихся 22-мъ Августа 1691 года, составилась полная переписка о ссылкѣ князей Голицыныхъ за время до 27-го Февраля 1694 года.

Изъ переписки этой открылось, что князья Голицыны были отправлены изъ Архангельска моремъ въ Пустозерскъ 1-го Іюля 1691 года, но по случаю бурной непогоды, пробывъ въ морѣ до 29-го Іюля, были занесены отъ Моржевскаго острова въ устье рѣчки Семжи, къ Кузнецовой Слободѣ, гдѣ и пробыли до состоявшагося 9-го Декабря указа о дозволеніи имъ пробыть до весны въ Мезени. Но въ слѣдующемъ 1692-мъ году имъ объявили именной указъ, отъ 1-го Апрѣля, о томъ, что великіе государи «не велѣли ихъ въ Пустоозерской острогъ посылать, а велѣли имъ, до своего великихъ государей указу, быть на Кевролѣ»,—гдѣ князья Голицыны и находились до 27-го Февраля 1694 года, о чемъ свидѣтельствуетъ отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова **).

Но какъ на этой отпискѣ прерывается вновь отысканный столбецъ, то и не представляется возможности разрѣшить вопросъ: были ли князья Голицыны отосланы изъ Кевролы въ Пустозерскъ и оттуда

---

*) См „Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ“, т. III-й, № 7-й, столбцы: 1253—1254.

**) См. тамъ же, №№ 85-й и 125-й, столбцы: 1385—1388; 1451—1452.

возвращены на жительство въ Волокопѣнежскую Волость, —гдѣ 21-го Апрѣля 1714 года скончался князь Василій Васильевичъ Голицынъ *), —или же князья, не будучи отосланы въ Пустозерскъ, были переведены изъ Кевролы прямо въ Волокопѣнежскую Волость?

Такимъ образомъ о дальнѣйшемъ пребываніи князей Голицыныхъ въ ссылкѣ, начиная съ 27-го Февраля 1694 года и кончая 21-мъ Апрѣля 1714 года, не смотря на тщательныя розысканія въ упомянутыхъ архивахъ, а также въ приходо-расходныхъ книгахъ: приказа Устюжской Чети, Кевролы, Мезени, Пустозерска и Архангельска, въ коихъ должны были бы находиться статьи о выдачѣ князьямъ Голицынымъ кормовыхъ денегъ, не нашлось никакихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ этимъ остается не разрѣшеннымъ и другой вопросъ: за какую именно вину были посланы въ ссылку, безъ розыска и суда, князь Василій Голицынъ и бояринъ Леонтій Неплюевъ? Рѣшеніемъ этого вопроса занимались, но безуспѣшно, и современники событія, для чего обращались съ запросомъ о Неплюевѣ къ боярину Петру Аврамовичу Лопухину, отъ котораго и получили въ отвѣтъ: «явная де его, Леонтьева, какая есть вина вы не вѣдаете; а тайныя де вины (и мы) не вѣдаемъ» **). Такой же отвѣтъ приходится дать и въ настоящее время, послѣ изданія въ свѣтъ «Розыскныхъ дѣлъ».

Остается, впрочемъ, возможнымъ предположеніе: не заключается ли тайная виновность князя Василія Голицына и боярина Леонтія Неплюева въ томъ, что они домогались получить отъ вселенскихъ патріарховъ благословенную грамоту на вѣнчаніе царевны Софіи Алексѣевны царскимъ вѣнцомъ помимо воли и желанія московскаго и всея Россіи патріарха Іоакима?—Указаніе на это обстоятельство имѣется въ одномъ документѣ, напечатанномъ въ «Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ государя императора Петра Великаго», изданное трудами и иждивеніемъ Ѳедора Туманскаго. Здѣсь въ 6-й части, на страницахъ 255—259, помѣщена выписка изъ статейныхъ книгъ пріѣздовъ греческихъ духовныхъ особъ, слѣдующаго содержанія:

«7200 (1691) г. Ноября въ 15-й день, въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украин-

*) См. тамъ же, № 1, столбцы: 1455—1456.

**) См. тамъ же, т. II-й, № 8-й, столбецъ 189-й.

цову съ товарыщи Аѳонскія горы Георгіевскаго Павловскаго монастыря архимандритъ Ісаія, которой (по грамотѣ великихъ государей, писанной къ цесарскому величеству Римскому) свобожденъ изъ неволи, и въ Москву пріѣхалъ Ноября 5-го, сказалъ: «Какъ въ прошломъ де во 197 (1689) году пріѣхалъ онъ, по жалованной великихъ государей грамотѣ, изъ монастыря своего бити челомъ о милостынѣ, и тогда, при отпускѣ его съ Москвы, призвавъ его, князь Василей Голицынъ говорилъ ему, чтобъ онъ, бывъ у святѣйшаго патріарха и взявъ благословеніе въ путь свой, пришелъ къ нему князь Василью для нѣкотораго тайнаго дѣла, о которомъ прикажетъ онъ съ нимъ ко вселенскимъ патріархомъ; и по приказу де князь Васильеву онъ, архимандритъ, у святѣйшаго Іоакима патріарха былъ, и о томъ патріарху, что князь Василей ему говорилъ, извѣстилъ, и патріархъ де ему сказалъ: «я де то дѣло знаю, о которомъ князь Василей хощетъ съ нимъ приказать, и отъ великихъ патріарховъ домогается»,—и говорилъ: «чтобъ де святѣйшіе вселенскіе патріархи прислали благословенную грамоту такову, чтобъ царевна Софія Алексѣевна могла носити царскую корону, и вкупѣ съ великими государи во всякомъ правилѣ ей поминатися»,—и то де ему святѣйшій патріархъ сказавъ, запретилъ судомъ Божіимъ съ клятвою, чтобъ онъ о томъ дѣлѣ не ходатайствовалъ, и въ то не вступался, и того дѣла не чинилъ.—И тотъ архимандритъ на тотъ приказъ никакова ему отвѣту дать не могъ, толко такъ сказалъ: «буде то дѣло по его силѣ и по Бозѣ долженъ потрудиться и послужить великимъ государемъ»; а патріаршихъ словъ ему, князь Василью, онъ архимандритъ не открылъ и поѣхалъ съ Москвы. А какъ пріѣхалъ въ Сѣвскъ, и его де призывалъ къ себѣ Леонтей Неплюевъ и, разговаривая съ нимъ о иныхъ дѣлехъ, велѣлъ притти поутру. И какъ онъ поутру пришелъ, и онъ де Леонтей ему архимандриту говорилъ, что приказала великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна и князь Василей Голицынъ ему, архимандриту, чрезъ Леонтья сказать, чтобъ онъ грамоту исходатайствовалъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ о ней, государынѣ царевнѣ, дабы она могла носити царскую корону и въ правилахъ церьковныхъ поминовеніе имѣти вкупѣ съ великими государи,—и то сказавъ ему, приказывалъ имянемъ и указомъ великихъ государей и великія государыни, и приказомъ же князь Васильевымъ, чтобъ конечно то дѣло у святѣйшихъ патріарховъ онъ

исправилъ. — И онъ де архимандритъ, видя такое великое дѣло и немочь свою, и памятуя святѣйшаго патріарха московскаго претительное слово, сказалъ ему Леонтью такъ: «что по указу великихъ государей долженъ онъ тѣ слова святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ донесть; а чтобъ то дѣло конечно учинить не емлется для того, что де святѣйшіе патріархи о томъ дѣлѣ много будутъ разсуждать, и будутъ ли то чинить или нѣтъ,—того не вѣдаетъ, понеже знаетъ онъ, архимандритъ, что святѣйшіе патріархи дали власть патріарху московскому во всякихъ дѣлахъ церьковныхъ и царскихъ, и имѣетъ онъ власть вязати и рѣшити, и достоитъ таковаго благословенія просити у него святѣйшаго московскаго патріарха, и не для чего о такихъ дѣлахъ въ Турскія области посылати, котораго дѣла совершенство въ Московскомъ государствѣ имѣете».—И Леонтей де на то слово такъ ему сказалъ: «что мы отъ сего нашего патріарха ни благословенія ни клятвы не ищемъ (плонь де на него)». — И онъ, архимандритъ, такому безстрашію и безбожію удивился.—И говорилъ ему Леонтей, что дастъ онъ ему человѣка, который съ нимъ у святѣйшихъ патріарховъ будетъ говорить. И онъ де, архимандритъ, сказалъ, что человѣка о томъ напрасно трудить не надобно, и самъ онъ о томъ святѣйшихъ патріарховъ доложитъ, и буде воля ихъ будетъ, и сами они сіе и безъ человѣка сдѣлаютъ. А то де онъ архимандритъ отговаривалъ, памятуя святѣйшаго патріарха московскаго слова и разсужденіе, и въ совершенство того дѣла и человѣка съ собою брать для того не похотѣлъ, — и тѣмъ отъ Леонтья отговорился.—А что де ему святѣйшій московскій патріархъ тайно говорилъ и разсуждалъ, о томъ онъ патріархомъ вселенскимъ сказать было хотѣлъ, вѣдая, что естьли бъ патріархи услышали про святѣйшаго московскаго патріарха о томъ дѣлѣ неблаговоленіе и неблагословеніе, никоимъ бы образомъ того дѣла совершенна учинити не похотѣли.—И, поговоря съ нимъ архимандритомъ, онъ, Леонтей, отпустилъ его въ дорогу, а человѣка никакова съ нимъ не послалъ».

Обстоятельство это, не оглашенное въ свое время при розыскахъ и извѣстное только патріарху Іоакиму, могло послужить основаніемъ къ ссылкѣ, безъ розыска и суда, какъ князя Василія Голицына со всѣмъ семействомъ, такъ и боярина Неплюева, потому что патріархъ принималъ въ дѣлѣ личное и сильное участіе. На это указываетъ то обстоятельство, что къ розыску, о старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ

патріархъ представилъ найденные въ кельѣ этого старца гравированные портреты царевны Софіи Алексѣевны, гдѣ она изображена въ томъ самомъ санѣ, который приверженцы ея желали ей доставить, помимо московскаго патріарха, чрезъ посредство вселенскихъ патріарховъ, то есть, въ царской коронѣ, съ державою и скипетромъ въ рукахъ, и съ прописаніемъ полнаго царскаго титула, какъ самодержицы всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи *),—что именно, какъ вещественное доказательство замысла, усугубило виновность подсудимыхъ, участвовавшихъ въ заказѣ и распространеніи портретовъ. На то же участіе патріарха въ дѣлѣ указываетъ и Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ», гдѣ подъ 12-мъ числомъ Сентября 1689 года, записано: «Государь всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патріарха согласился на казнь тропхъ».

Редакціею III-го тома «Розыскныхъ дѣлъ о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» занимался членъ Археографической Коммиссіи Аскалонъ Труворовъ.

---

*) См. въ I-мъ томѣ „Розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ“, приложеніе къ № 39-му, на столбцахъ: 595 и 596-мъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№ Столбцы:

XI. Столпъ: а въ немъ: о ссылкѣ изъ Троецкого монастыря князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь и въ Еренской, и объ отпискѣ помѣстей ихъ, и вотчинъ, и дворовъ и животовъ, и о переписке тѣхъ ихъ животовъ въ розные приказы и въ продажу, и о допросѣ людей ихъ и розныхъ чиновъ людей о сыску и о поклажѣ животовъ, и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ ихъ вотчинъ, и челобитныя его князь Васильевы и сына его, которыя присланы подъ отписками Навла Скрябина изъ ссылки, о нуждахъ ихъ . . . . 1—932

1. Дѣло о ссылкѣ князей Василія Васильевича и Алексѣя Васильевича Голицыныхъ въ Каргополь, а за тѣмъ въ Яренскъ 1
2. Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій, вотчинъ и пожитковъ князей Василія и сына его Алексѣя Голицыныхъ. . 169
3. Дѣло объ управленіи отписными помѣстьями и вотчинами князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ 487
4. Дѣло объ описи, оцѣнкѣ и раздачѣ московскихъ и загородныхъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ . 671
5. Дѣло о взятіи отъ князя Василія Голицына карликовъ Дениса и Ѳедора Варамѣевыхъ 743
6. Дѣло о дачѣ годовой руги священно-церковнослужителямъ церкви Живоноснаго Воскресенія Христова, что у двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, въ Москвѣ 767
7. Дѣло по челобитью вдовы думнаго дворянина Мароы Телепневой, объ отдачѣ ей хлѣба, отдѣленнаго на ея часть, послѣ продажи села Битягова князю Василію Голицыну душеприказчиками ея умершаго мужа 795
8. Дѣло о приводномъ человѣкѣ Алексѣѣ Макарьевѣ, содержащемся на Пушечномъ дворѣ въ кандалахъ, по приказанію княгини Авдотьи Голицыной, и о дачѣ ему отпускной. 815
9. Дѣло объ отдачѣ стольникамъ Петру и Ивану Салтыковымъ загороднаго двора, отданнаго княземъ Василіемъ Голицынымъ стольнику Петру Жадовскому 825
10. Челобитныя разныхъ лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства, о дачѣ имъ руги, запасовъ, денегъ и матеріаловъ на строеніе церквей 839
11. Дѣло по жалобамъ на человѣка князя Василія Голицына Матвѣя Боева и на людей ему, Боеву, принадлежащихъ. 863
12. Челобитная, купленнаго послуживцемъ князя Василія Голицына Андреемъ Семеновымъ, человѣка Ивана Иванова, объ учиненіи розыска о истязаніяхъ, которымъ подвергаетъ его и жену и дѣтей его Андрей Семеновъ. . . . 881
13. Дѣло о дачѣ отпускной карлику Логину Назарову, не въ образецъ прочимъ крестьянскимъ дѣтямъ 883

№№ Столбцы:

14. Дѣло по челобитной держальника князя Василія Голицына Оедора Запольскаго, объ освобожденіи его отцовскихъ крестьянъ изъ тюрьмы. 895
15. Дѣло объ отпускѣ дворовыхъ, кабальныхъ и крѣпостныхъ людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на волю. . 903
16. Дѣло о принадлежности двора князю Василію Голицыну въ Нижнемъ-Новгородѣ 923

XII. Дѣло, по распросамъ разныхъ людей, о пересылкѣ князя Василія Голицына, въ 1689-мъ году, подъ Перекопомъ съ крымскимъ ханомъ, и именной по сему указъ съ боярскимъ приговоромъ: о взятіи по упомянутымъ распросамъ у бояръ: Алексѣя Шепина, Бориса Шереметева и князя Владиміра Долгорукаго, у думныхъ дворянъ: Аврама Хитрова и Григорья Косагова, и у думнаго дьяка Емельяна Украинцова сказокъ, а отъ столниковъ: князей Якова и Бориса Долгорукихъ, князя Оедора Борятинскаго, Ильи Змѣева и Оедора Стремоухова, и отъ дьяковъ, бывшихъ съ княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Крымскомъ походѣ, допросовъ . . . . . 933—1070

17. Явка донскаго казака Евстафія Глистина въ Посольскій приказъ, сказанныя имъ въ приказѣ распросныя рѣчи и помѣта Посольскаго приказа 935
18. Письмо Батыря Бигильдеева къ Караману Кутлубееву, о согласіи крымцевъ на переговоры о мирѣ 963
19. Сказка окольничаго Венедикта Змѣева, по дѣлу о пересылкахъ князя Василія Голицына съ татарами, во второй Крымскій походъ, и объ отступленіи отъ Перекопа . . . 987
20. Докладная выписка и состоявшійся по ней именной указъ съ боярскимъ приговоромъ, о взятіи у сходныхъ князя Василія Голицына товарищей и у думнаго дьяка сказокъ, и объ учиненіи бывшимъ съ нимъ, княземъ Голицынымъ, стольникамъ и дьякамъ допросовъ, о пересылкахъ его, князя Голицына, съ крымскимъ ханомъ и о взятьѣ отъ него же золотыхъ. 1011

XIII. Дѣло розыскное, по извѣту розстриги Ивашки, и статейной списокъ, за скрѣпами думныхъ дьяковъ: о битьѣ кнутомъ разстриги Ивашки, о ссылкѣ его Ивашки, въ Сійской монастырь, и объ отсылкѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и дѣтми изъ Еренска въ Пустоозерской острогъ на вѣчное житье . 1071—1454

21. Розыскъ 1071
22. Статейной списокъ по извѣту и по розыскному дѣлу . . 1189
23. Приговоръ по статейному списку 1239
24. Приложеніе къ розыскному дѣлу, по извѣту разстриги Ивашки на князя Василія Голицына 1245

XIV. Акты, о кончинѣ князя Василія Васильевича Голицына, объ освобожденіи изъ ссылки вдовы его княгини Авдотьи Ивановны и сына Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, 1455—1458

25. Дополненіе 1459

XV. Акты, относящіеся къ розыскному дѣлу о князѣ Михаилѣ Кроноткинѣ . . . . . 1469—1472

Князь Василей Голицынъ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1888 г. — Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

XI.

Столпъ, а въ немъ: о ссылкѣ изъ Троецкого монастыря князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь и въ Еренской, и объ отпискѣ помѣстей ихъ, и вотчинъ, и дворовъ и животовъ, и о переписке тѣхъ ихъ животовъ на московскихъ ихъ и на загородныхъ дворехъ, и объ отсылкѣ тѣхъ ихъ животовъ въ розные приказы и въ продажу, и о допросѣ людей ихъ и розныхъ чиновъ людей о сыску и о поклажѣ животовъ, и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ ихъ вотчинъ, и челобитныя его князь Васильевы и сына его, которыя присыланы подъ отписками Павла Скрябина изъ ссылки, о нуждахъ ихъ.

1.

Дѣло о ссылкѣ князей Василія Васильевича и Алексѣя Васильевича Голицыныхъ въ Каргополь, а за тѣмъ въ Яренскъ.

(Начато 9-го Сентября 1689 года въ государевомъ объѣздѣ, въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, кончено 13-го Сентября 1690 года, въ Москвѣ).

1. Именной указъ, о лишеніи князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ чести боярства, о ссылкѣ ихъ въ Каргополь, о назначеніи къ нимъ пристава, объ отпискѣ помѣстій, вотчинъ и прочаго имущества ихъ на царей, и объ отпускѣ людей ихъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, на волю. Сентября 9.

198 г., Сентября въ 9-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ честь ихъ боярство отнять за то: какъ они, великіе государи, изволили содержать прародителской престолъ, и сестра ихъ, великихъ государей, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна безъ ихъ, великихъ государей, совѣту, во всякое самодержавіе вступала, а они, князь Василей и князь Алексѣй, угождая и доброхотствуя сестрѣ ихъ, великихъ государей, о всякихъ дѣлехъ мимо ихъ, великихъ государей, докладывали сестрѣ ихъ, а имъ

великимъ государемъ о тѣхъ дѣлехъ было неизвѣстно; и во всякихъ дѣлехъ сестру ихъ, великихъ государей, писали обше съ ними, великими государи, и посылали они, князь Василей и князь Алексѣй, въ малороссійскіе городы ихъ великихъ государей грамоты, и въ книгахъ имя сестры ихъ, великихъ государей, великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, велѣли печатать обше жъ съ ними великими государи, безъ ихъ, великихъ государей, указу; такъ же и въ приказехъ во всякихъ дѣлехъ велѣли писать сестру ихъ, великихъ государей, обше жъ съ ними, великими государи, и о томъ изъ Посолского приказу въ Розрядъ прислали память. Да онъ же князь Василей, прошлого 197-го году, посланъ съ ихъ, великихъ государей, ратными людми для промыслу на крымскія юрты; и пришедъ къ Перекопи, промыслу никакова не чинилъ, и, постоявъ самое малое время, отступилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣньемъ ихъ великихъ государей казнѣ учинилъ великіе убытки, а государству разоренье и людемъ великую тягость. И за тѣ ихъ вышеименованныя вины указали великіе государи: ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, сослать въ ссылку въ Каргополь, за приставомъ; а въ приставехъ у нихъ быть столнику Ѳедору Бредихину. А помѣстья ихъ, и вотчины, и дворы московскіе и животы отписать на себя, великихъ государей; а людей ихъ кобальныхъ и крѣпосныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю. *Василій Семеновъ. Емельянъ Украинцовъ. Никито Зотовъ. Протасей Никифоровъ. Гаврила Деревнинъ. Діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, думными дьяками: Васильемъ Семеновымъ, Емельяномъ Украинцовымъ, Никитою Зотовымъ, Протасіемъ Никифоровымъ, Гаврилою Деревнинымъ и Автономомъ Ивановымъ.

2. Указъ, сказанный князь Василію и князь Алексѣю Голицынымъ. Сентября 9.

Князь Василей и князь Алексѣй Голицыны!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли вамъ сказать: какъ они, великіе государи, изволили содержать прародителской престолъ, и сестра ихъ, великихъ государей, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, безъ ихъ, великихъ государей, совѣту, во всякое самодержавіе вступила, и вы, князь Василей и князь Алексѣй, отставя ихъ великихъ государей, и угождая сестрѣ ихъ государевой и доброхотствуя, о всякихъ дѣлехъ мимо ихъ великихъ государей докладывали сестрѣ ихъ; а имъ, великимъ государемъ, въ то время было невѣдомо. Да ты жъ князь Василей посылалъ въ малороссійскіе городы ихъ, великихъ государей, грамоты, велѣлъ печатать въ книгахъ имя сестры ихъ, великихъ государей, вели-

кія государыни благовѣрныя царевны безъ ихъ, великихъ государей, указу. Да ты жъ князь Василей прошлого 197 году, посланъ съ ихъ великихъ государей ратными людми въ Крымъ и, дошедъ до Перекопи, промыслу никакова не учинилъ и отступилъ прочь, и тѣмъ своимъ нерадѣньемъ ихъ государской казнѣ учинилъ великіе убытки, а государству разореніе и людемъ тягость. И за то указали великіе государи: отнять у васъ честь боярство, а помѣстья ваши и вотчины отписать на себя великихъ государей, и послать васъ въ ссылку въ Каргополь; а въ приставехъ указали великіе государи быть Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

3. Наказная грамота изъ приказа Мастерской палаты стольнику Ѳедору Бредихину. Сентября 9.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 9-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали стольнику Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину ѣхать въ Каргополь для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, честь ихъ боярство отнять, и послать въ Каргополь; а въ приставехъ изъ Троецкого Сергіева м-ря до Каргополя и въ Каргополѣ у нихъ, у князь Василья да у князь Алексѣя, быть ему, Ѳедору.

И ему, Ѳедору, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, ѣхать изъ Троицкого м-ря въ Каргополь, везть ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, безъ мотчанья, и дорогою съ ними ни гдѣ не останавливатца и не отпущать, и того смотрѣть накрѣпко, чтоб они дорогою, и будучи въ Каргополѣ, ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не посылали.

А буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю, доведетца о чемъ бить челомъ великимъ государемъ и станутъ писать челобитныя, и ему, Ѳедору, у нихъ тѣ челобитныя принимать и, осматривая, присылать къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Мастерскую полату. А иныхъ никакихъ у нихъ писемъ не принимать и не посылать.

А которые люди съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, поѣдутъ и тѣхъ людей ему, Ѳедору, съ дороги и изъ Каргополя потому жъ никуды не отпущать. А буде которые люди ихъ впредь учнутъ къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, пріѣзжать, и тѣхъ людей изъ Каргополя къ Москвѣ и никуды не отпущать же. А въ провожатыхъ посланы за ними капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Стрекалова полку Дмитрей Лежневъ, да стрѣлцовъ двадцать человѣкъ.

А которого числа онъ, Ѳедоръ, ихъ,

князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, въ Каргополь привезетъ, о томъ ему, Ѳедору, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ писать, а отписку велѣть подать въ Мастерской полатѣ постелничему Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарищи. А самому ему, Ѳедору, и капитану и стрѣлцомъ быть у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, до ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 3 листахъ.

4. Грамота изъ приказа Мастерской палаты каргопольскому воеводѣ князю Алексѣю Мещерскому, о дачѣ въ Каргополѣ постоялыхъ дворовъ, для помѣщенія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, пристава Ѳедора Бредихина и провожатыхъ стрѣльцовъ. Сентября 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. Указали мы, великіе государи, князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ сослать въ Каргополь, и быть имъ въ Каргополѣ до нашего, великихъ государей, указу за приставомъ и за карауломъ; и для той ссылки посланы они въ Каргополь съ столникомъ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ, да съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Лежневымъ, да для караулу московскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а Ѳедоръ Бредихинъ и капитанъ Дмитрей Лежневъ съ стрѣлцами ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, въ Каргополь привезетъ и ты бъ имъ, князь Василью и князь Алексѣю и столнику Ѳедору Бредихину и капитану и стрѣлцомъ, велѣлъ отвесть постоялые дворы тотчасъ. А которого числа они, князь Василей и князь Алексѣй, въ Каргополь привезены, и гдѣ имъ постоялые дворы отведены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ (т.), къ Москвѣ писалъ; а отписку велѣть подать въ Мастерской полатѣ постелничимъ нашимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ, великихъ государей, походѣ, въ Свято-Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 9-й день.

Отпускъ на 1½ листъ.

5. Память изъ Мастерской палаты въ Ямской приказъ, о дачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ и провожатымъ ихъ подводъ до Каргополя, а Леонтію Неплюеву и провожатымъ его по сухому пути подводъ, а для водянаго пути судовъ съ кормщиками и гребцами до Пустозерска. Сентября 9.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ сослать въ ссылку въ Каргополь, а съ ними въ приставехъ столникъ Ѳедоръ Мартемьяновъ сынъ Бредихинъ, да для провожанья капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Лежневъ, да 20 человѣкъ стрѣлцовъ.—Да Леонтья Неплюева въ Пусто-Озеро, а съ нимъ въ приставехъ Борисъ Дмитреевъ сынъ Нетесовъ, да капитанъ же московскихъ стрѣлцовъ Артемей Непоставовъ, да 10 человѣкъ стрѣлцовъ. А отъ Москвы до Каргополя и до Пуста-Озера сухимъ путемъ дать имъ подводы; а водянымъ путемъ суды и кормщики и гребцы дать имъ по указу. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Грамота изъ приказа Мастерской палаты ярославскому воеводѣ Ивану Дашкову, о дачѣ приставу Ѳедору Бредихину для письма: подъячаго, чернилъ и бумаги. Сентября 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Дашкову да дьяку нашему Андрею Озерову. По нашему великихъ государей указу, посланы въ ссылку въ Каргополь князь Василей да князь Алексѣй Голицыны, а въ приставехъ у нихъ столникъ нашъ Ѳедоръ Мартемьяновъ сынъ Бредихинъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а столникъ нашъ Ѳедоръ Бредихинъ съ тѣми съ ссыльными людми въ Ярославль пріѣдетъ, а вы бъ велѣли ему, Ѳедору, ярославскія Приказныя избы дать, для писма, подъячего самого доброва, и чернилъ и бумаги, сколко ему понадобитца. Писанъ въ нашемъ, великихъ государей, походѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листѣ.

7. Проѣзжая грамота съ прочетомъ воеводамъ и приказнымъ людямъ по городамъ отъ Москвы до Каргополя, о дачѣ приставу Ѳедору Бредихину подводъ и о незадерживаньи его и посланныхъ съ нимъ ссыльныхъ людей нигдѣ. Сентября въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Тро-

ицкого Сергіева м-ря по городомъ: до Переславля-Залѣского, и до Ярославля, и до Вологды, и до Верховажи и до Каргополя, столникомъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему, великихъ государей, указу, посланы въ ссылку въ Каргополь князь Василей да князь Алексѣй Голицыны, а велѣно ихъ отвезть столнику нашему Ѳедору Мартемьянову сыну Бредихину. И на которые городы столникъ нашъ съ ними, князь Васильемъ да князь Алексѣемъ, поѣдетъ, и по городамъ столникамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ его, Ѳедора Бредихина, съ тѣми вышеписанными людми изъ города въ городъ отпущать тотчасъ, безо всякого задержанія, чтобъ имъ нигдѣ ни малыя мѣшкоты не было, и подводы по по-дорожной ему, Ѳедору, и московскимъ стрѣлцомъ велѣли давать по нашему великихъ государей указу. А изъ которого города надобно ему, Ѳедору, будетъ послать къ намъ, великимъ государемъ, съ отписки, и вы бъ велѣли ему, Ѳедору, давать для посылки служилыхъ людей и подводы съ заводными, по сему нашему великихъ государей указу. А прочетъ сю нашу, великихъ государей, грамоту, велѣли списывать списки и оставливали въ Приказной избѣ, а подлинную сю нашу, великихъ государей, грамоту отдавали ему, Ѳедору, или людемъ его, кого онъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою пришлетъ. Писанъ въ нашемъ великого государя походѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

8. Именной указъ, о посылкѣ къ приставу надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными Ѳедору Бредихину грамоты, о болѣе строжайшемъ надъ ними и пріѣзжающими къ нимъ лицами надзорѣ. Сентября 10.

198 г., Сентября въ 10-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: послать свою, великихъ государей, грамоту къ столнику къ Ѳедору Бредихину, велѣть ему у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на дворехъ, гдѣ они станутъ стоять, ставить караулы, а капитану почевать съ ними въ одной избѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, пріѣдутъ жены ихъ и дѣти; а въ городехъ ко властямъ и въ монастыри ихъ не отпускать. А будетъ въ дорогѣ станутъ пріѣзжать къ нимъ съ Москвы люди ихъ, или иные чьи люди и крестьяня, и привезутъ съ собою великихъ государей грамоты, что тѣхъ людей къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, пропустить, и ему, Ѳедору, по тѣмъ ихъ великихъ государей грамотамъ, тѣхъ людей пропускать и писма, осмотря и роспечатавъ, у нихъ принимать. А буде тѣ люди учнутъ къ нимъ пріѣзжать безъ грамотъ, и тѣхъ людей къ нимъ не пропускать, а писма у нихъ, по тому жъ, принимать, и, роспечатавъ, тѣ писма,

осмотря, присылать къ великимъ государемъ. А держальниковъ ихъ Андрея Курбатова и иноземцовъ, которые при нихъ, и впредь съ ними похотятъ ѣхать, не пропускать, и въ деревни свои имъ, князь Василью и князь Алексѣю, не заѣзжать. А о посылкѣ имъ князь Василью и князь Алексѣю людей своихъ съ письмами и безъ писемъ, чинить ему, Ѳедору, по ихъ великихъ государей указу и по наказу. *Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

9. Грамота стольнику Ѳедору Бредихину, о болѣе строжайшемъ надзорѣ за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными. Сентября въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, по нашему великихъ государей указу, посланы въ Каргополь въ ссылку князь Василей да князь Алексѣй Голицыны съ товарыщи, а въ приставехъ до Каргополя и въ Каргополѣ велѣно быть тебѣ, и о томъ данъ тебѣ наказъ изъ Мастерскія полаты. А нынѣ мы, великіе государи, указали, сверхъ прежняго нашего великого государя указу, у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на станехъ на дворехъ, гдѣ они станутъ стоять, ставить караулы, и капитану, до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, пріѣдутъ жены ихъ, ночевать съ ними въ одной избѣ, а въ городехъ ко властямъ и въ м—ри ихъ не отпускать. И буде въ дорогѣ станутъ пріѣзжать къ нимъ съ Москвы люди ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, или иные чьи люди и крестьяня, и буде тѣ люди къ тебѣ привезутъ нашъ великихъ государей указъ, и тѣхъ пріѣзжихъ людей къ нимъ, о которыхъ буде присланы къ тебѣ будутъ наши, великихъ государей, грамоты, пропускать, и письма, роспечатавъ, осмотря, принимать. А будетъ тѣ люди къ нимъ учнутъ пріѣзжать безъ нашихъ, великихъ государей, грамотъ, и тѣхъ людей къ нимъ не пропускать; а письма у нихъ, по тому жъ, принимать и, роспечатавъ тѣ письма, осмотря, присылать къ намъ великимъ государемъ въ Мастерскую полату. А держальниковъ Андрея Курбатова и иноземцовъ, которые и нынѣ при немъ и впредь съ нимъ похотятъ ѣхать, не пропускать, и въ деревни свои имъ, князь Василью и князь Алексѣю, никуды не заѣзжать. А буде они людей своихъ похотятъ съ дороги посылать къ Москвѣ съ письмами или безъ писемъ, и о томъ указали мы, великіе государи, чинить тебѣ по нашему великихъ государей указу и по наказу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ о всемъ чинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу, и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Мастерскія пола-

ты. Писанъ въ нашемъ великихъ государей объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “день.

Отпускъ на 3 листахъ.

10. Именной указъ, о вѣдѣніи боярину Тихону Стрешневу съ товарищами дѣлъ о князьяхъ Василіѣ и Алексѣѣ Голицыныхъ и о Леонтіѣ Неплюевѣ. Сентября 10.

198 г. Сентября въ 10-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: дѣла князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ и Левонтья Неплюева, по которымъ они, по ихъ, великихъ государей, указу, изъ походу изъ Троицкого Сергіева монастыря, за ихъ вины, сосланы въ ссылку, вѣдать боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. *Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ. Думной діакъ Василей Семеновъ. Думной діакъ Протасей Никифоровъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Отписка стольника Ѳедора Бредихина съ препровожденіемъ двухъ челобитныхъ отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Сентября 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ѳедка Бредихинъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланы въ ссылку въ Каргополь князь Василей да князь Алексѣй Голицыны, а въ приставехъ за ними посланъ я, холопъ вашъ; а въ наказѣ изъ вашей, великихъ государей, Мастерскія полаты, за приписью дьяка Ѳедора Тверитинова, каковъ наказъ ко мнѣ, холопу вашему, въ дорогу присланъ, написано: буде они, князь Василей и князь Алексѣй, вамъ великимъ государемъ учнутъ бить челомъ, а мнѣ, холопу вашему, станутъ подавать челобитныя, и тѣ ихъ челобитныя велѣно мнѣ, холопу вашему, у нихъ, князь Василья и князя Алексѣя, осмотря, принимать и къ вамъ, великимъ государемъ, въ приказъ Мастерскія полаты присылать. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 14-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй, а мнѣ, холопу вашему, въ Переславлѣ подали двѣ челобитныя, и я, холопъ вашъ, тѣ ихъ челобитныя, осмотря, изъ Переславля подъ сею отпискою послалъ къ вамъ великимъ государемъ Стремянного полку съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Матвѣевымъ; а отписку и челобитныя подать и ему стрѣлцу велѣлъ я, холопъ вашъ, явитца въ

приказѣ Мастерскія полаты постелничимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись: «Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ» и помѣты: «197 года, Сентября въ 17-й день». «Къ отпуску».

12. Челобитныя князей Василія Васильевича и сына его князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ о помилованіи и о возвратѣ ихъ въ Москву, не отписывая у нихъ деревень, или объ оставленіи ихъ на житье въ которой либо деревнѣ; объ отпускѣ находящихся при нихъ людей въ Москву и объ оставленіи при нихъ только необходимыхъ служителей. Сентября 14.

1.

6639

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Васка да Алешка Голицыны. Изліяся на насъ гнѣвъ Божій и вашъ государевъ: посланы мы въ ссылку въ Каргополь и деревнишки наши отписать велѣно на васъ, великихъ государей, и мы, холопи ваши, упадая къ престолу вашему государеву и къ вашимъ пресвѣтлымъ ногамъ до лица земли, себя и подкладая и главы наши подъ ваши пресвѣтлыя ноги, слезно вопіемъ и просимъ милосердія вашего государева, аки Божія, да изліетца ваша государская превеликая и прещедрая милость на насъ бѣдныхъ и невинныхъ; а всегда не можемъ оправдитца предъ Господемъ Богомъ во грѣсехъ своихъ, а предъ вами, великими государи, въ винахъ своихъ представляемъ во свидѣтельство Трисіятельное Божество самого Бога и Пресвятую Его Матерь Пресвятую Богородицу, помощницу человѣческому роду, и всѣхъ небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ, что и въ мыслехъ своихъ имѣли какое зло къ вашему, государеву, достоинству, но всегда простиралисъ съ приращеніемъ, съ вѣрною нашею службою и доброхотѣніемъ вамъ, великимъ государемъ, какъ полководствомъ, такъ и посолскими дѣлами, и всегда со всякимъ усердіемъ, вашъ великихъ государей указъ исполняли, аки Божіи. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ и беззаступныхъ, ради Спаса и Пречистыя Богородицы и своего государева здравія: не велите насъ бѣдныхъ и безвинныхъ ссылать въ ссылку, но возвратить насъ къ Москвѣ, и деревнишекъ нашихъ отписывать; или велите насъ, холопей вашихъ, оставить жить въ деревнишкахъ нашихъ въ ростовской или въ ярославской, и о томъ послать къ приставу свою, великихъ государей, грамоту. А окромѣ Бога и васъ великихъ государей помошниковъ и заступителей не имѣемъ. Великіе государи, смилуйтеся надъ бѣдными нами!

Подлинникъ на 1 1/2 листѣ.

Гос. ... им. Горькаго

2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Васка да Олешка Голицыны. По вашему, великихъ государей, указу, посланы мы въ ссылку въ Каргополь, а въ приставехъ у насъ быть велѣно столнику Ѳедору Мартемьянову сыну Бредихину, и онъ объявилъ намъ, холопемъ вашимъ, указъ вашъ, великихъ государей, которые люди съ нами, и тѣхъ назадъ отпустить не велѣно; а какъ мы, холопи ваши, съ Москвы въ Троицкой м-рь поѣхали, не вѣдая вашего государского гнѣву, взяли людишекъ безодежныхъ и запасовъ малое число, да людишка жъ ѣдутъ съ женами нашими и съ дѣтми, и всѣхъ тѣхъ людишекъ намъ въ такомъ далномъ мѣстѣ прокормить не чѣмъ, нетокмо ихъ но и самимъ питатца чѣмъ,— не знаемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите отпустить людишекъ нашихъ къ Москвѣ, а оставить намъ у себя нужду, сколко можемъ прокормить, — и о томъ дать къ нему столнику свою великихъ государей грамоту, и сю челобитную послать къ вамъ, великимъ государемъ, подъ отпискою. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ.

13. Наказная память стольнику Павлу Скрябину, о принятіи отъ стольника Ѳедора Бредихина князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, для отправки ихъ изъ Каргополя въ Пустозерскій острогъ, и о переписи находящагося при нихъ имущества. Сентября 15.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 15-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли столнику Павлу Михайловичю Скрябину ѣхать въ Каргополь и принять ему у столника Ѳедора Бредихина князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ. А принявъ ему ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, оставить съ ними людей ихъ служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ людей пятнадцать человѣкъ съ женами; а болши 15 человѣкъ людей ихъ отнюдь никого у нихъ не оставливать. А досталныхъ людей ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ всѣхъ, хотя буде которые взяты были и изъ крестьянъ, отпустить на волю. А его князь Василья и сына его князь Алексѣя осмотрить, и переписать имянно: золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и

платья, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и всякого служилого заводу, и конскихъ нарядовъ, и лошадей, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренную посуду; а осмотря и переписавъ все имянно, порознь, по статьямъ, изътѣхъ ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ дать имъ и женамъ ихъ, на пропитаніе, изъ золотыхъ, и изъ денегъ, и изъ ефимковъ, и изъ платья и изъ посуды, всего на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а болши того никакихъ животовъ, и золотыхъ, и денегъ, и ефимковъ, и иного ничего отнюдь не давать. А досталные ихъ князь Васильевы и князь Алексѣевы животы, и денги, и золотые, и ефимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади всѣ что есть съ ними, и кореты, и рыдваны, и телѣги служилыя, и всякую служилую рухледь и ружье все, что ни есть, отобравъ, и учиня всему книги, со всякими подлинными вѣдомостьми, отдать столнику Ѳедору Бредихину. И съ тѣми со всѣми животами ѣхать ему, Ѳедору, къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А самому ему Павлу съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, ѣхать въ Пусто-Озеро, и везть ихъ князь Василья и князь Алексѣя на ямскихъ подводахъ, а женъ ихъ въ рыдванехъ, безо всякого мотчанія; и дорогою нигдѣ не останавливатца и никуды ихъ не отпущать, и смотрить за ними накрѣпко, чтобы они въ дорогѣ и, будучи въ Пустѣ-Озерѣ, ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не посылали. А въ дорогѣ и на станехъ на дворехъ, и въ Пустѣ-Озерѣ на дворехъ же, гдѣ они будутъ поставлены, ставить ему караулы крѣпкіе, и приказать имъ съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ отнюдь никого къ нимъ не пропускали, и говорить съ ними никому тайно не велѣли; и гдѣ они станутъ почевать, и съ ними въ тѣхъ избахъ ночевать капитаномъ попеременно; а въ городехъ ко властямъ, и къ воеводамъ, и въ м—ри и ни къ кому отнюдь ихъ князь Василья и князь Алексѣя не отпущать, и въ деревни имъ никуды не заѣзжать. А буде въ дорогѣ къ нимъ станутъ пріѣзжать съ Москвы или изъ городовъ какіе знакомцы, или люди ихъ, или чьи иные люди, и тѣхъ пріѣзжихъ людей къ нимъ отнюдь не припущать. А держалниковъ ихъ Ондрея Курбатово и иныхъ русскихъ и иноземцовъ, которые съ ними, роспросить ему, Павлу: для чего они съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, безъ указу великихъ государей поѣхали? А роспрося, о томъ писать къ великимъ государемъ; а ихъ отдать въ городѣ, гдѣ пристойно, и велѣть держать за карауломъ, до указу великихъ государей. И впредь къ нимъ никого держалниковъ ихъ не пропущать же; такъ же и въ Пустѣ-Озерѣ будучи, никого къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, не припущать же, и писемъ никакихъ ни къ кому имъ самимъ писать не велѣть, такъ же и къ нимъ писемъ никакихъ не отдавать. А буде къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, учнутъ присылать какія писма, и тѣ писма принимать ему Павлу и, роспечатавъ, осмо-

тря, присылать къ великимъ государемъ къ Москвѣ жъ; а у себя ему оставливать списки. А будучи имъ князь Василью и князь Алексѣю въ Пустѣ-Озерѣ, въ воскресные и въ господскіе праздники, или и въ иные дни, въ то время, какъ они учнуть ходить къ церквѣ Божіи, и ему Павлу съ ними къ церквѣ ходить самому или посылать капитановъ, и смотрить накрѣпко жъ, чтобъ къ нимъ никто не подходилъ же, и ничего бъ съ ними не говорили жъ. А буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю, о какихъ дѣлехъ доведетца бить челомъ великимъ государемъ, и станутъ писать челобитныя, и ему, Павлу, тѣ челобитныя у нихъ принимать и, осматривая, посылать къ великимъ государемъ. А буде онъ, Павелъ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, и ближе Каргополя въ которыхъ мѣстехъ доѣдетъ, и ему, Павлу, по тому жъ, обо всемъ учинить по сему, ихъ великихъ государей указу. И принявъ ихъ, ѣхать съ ними въ Пусто жъ Озеро. А Ѳедору Бредихину съ животами, по тому жъ, ѣхать къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А въ провожатыхъ за ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, съ Ѳедоромъ Бредихинымъ послать капитанъ Дмитрей Лежневъ да стрѣлцовъ 20 человѣкъ, да въ прибавку послано капитанъ же да 30 человѣкъ стрѣлцовъ. И тѣхъ капитановъ оставить ему, Павлу, съ собою, а стрѣлцовъ отпустить съ Колмогоръ къ великимъ государемъ къ Москвѣ; а вмѣсто тѣхъ московскихъ стрѣлцовъ взять на Колмогорахъ. А на караулехъ у князь Василья и князь Алексѣя быть пустоозерскимъ стрѣлцомъ, по его, Павлову, разсмотрѣнію, посколку человѣкъ доведетца, и приказывать имъ быть на караулехъ съ великимъ же береженьемъ. А одноконечно бъ ему, Павлу, обо всемъ чинить по сему ихъ великихъ государей указу, съ великимъ береженьемъ. А которого числа ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, у Ѳедора Бредихина приметъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ Ѳедоръ Бредихинъ къ Москвѣ поѣдетъ, и о томъ писать, и животамъ ихъ, князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ, книги въ тетратехъ, за рукою, подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А буде онъ, Павелъ, учнетъ имъ, князь Василью и князь Алексѣю, чинить въ чемъ какую поноровку, или животовъ имъ оставитъ болши указного числа, дву тысечь рублевъ, или животы ихъ въ отпискѣ и въ присылкѣ не всѣ будутъ присланы, и за то быть ему отъ великихъ государей въ смертной казни, безо всякія пощады. А буде женъ ихъ, князь Васильеву и князь Алексѣеву, съѣдетъ онъ, Павелъ, на дорогѣ, и ему, Павлу, о осмотрѣ и о взятьѣ животовъ ихъ, по тому жъ, учинить по сему ихъ великихъ государей вышеписанному указу. А болши вышепомянутого того указного числа, дву тысечь рублевъ, изъ животовъ имъ отнюдь ничего не давать же.

Отпускъ на 7 листахъ.

14. Грамота стольнику Ѳедору Бредихину, о сдачѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ стольнику Павлу Скрябину. Сентября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину. По нашему великихъ государей указу, посланъ столникъ нашъ Павелъ Михайловичь сынъ Скрябинъ, и велѣно ему у тебя принять князь Василья да князя Алексѣя Голицыныхъ, а принявъ ему ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, оставить у нихъ людей ихъ служилыхъ и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ людей, всего 15 человѣкъ съ женами; а болши 15-ти человѣкъ людей ихъ, отнюдь никого у нихъ не оставливать; а досталныхъ людей ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, служилыхъ и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ всѣхъ, хотя буде которые взяты были и изъ крестьянъ, отпустить на волю. А его, князь Василья, и сына его князь Алексѣя осмотрить и переписать имянно: золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменье, и жемчюгу, и низанье, и всякихъ вещей, и платье, и судовъ золотыхъ и серебреныхъ, и всякого служилого заводу, и конскихъ нарядовъ, и лошадей, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренныя посуды; а осмотря и переписавъ все имянно, порознь, по статьямъ, и изъ тѣхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ дать имъ и женамъ ихъ на пропитаніе, изъ золотыхъ, и изъ денегъ, и изъ ефимковъ, и изъ платья и изъ посуды, всего на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а больши того ни какихъ животовъ, и золотыхъ, и денегъ, и ефимковъ и иного ничего отнюдь давать не велѣно. А достолныя ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы, денги, и золотые, и ефимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади, все что есть съ ними, и кореты, и рыдваны и телѣги служилыя, и всякую служилую рухлядь и ружье все, что ни есть, отобравъ и, учиня всему книги, со всякою подлинною вѣдомостью, отдать тебѣ, и съ тѣми со всѣми животами ѣхать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А ему, Павлу, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, ѣхать въ Пусто-Озеро. А буде онъ, Павелъ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, и ближе Каргополя въ которыхъ мѣстехъ доѣдетъ, и ему, Павлу, по тому жъ, обо всемъ велѣно учинить по сему нашему великихъ государей указу, и принявъ ихъ, ѣхать съ ними въ Пусто-Озеро. А тебѣ съ животами ихъ, по тому жъ, ѣхать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А буде женъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, съѣдетъ онъ, Павелъ, на дорогѣ, и ему, Павлу, о осмотрѣ и взятьѣ животовъ ихъ, по тому жъ, велѣно учинить по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота при-

детъ, и ты бъ объ отдачѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми Павлу Скрябину, и о пріемѣ животовъ ихъ, князьВасильевыхъ и князьАлексѣевыхъ, и всякой рухляди, что писано выше сего, и тѣмъ животамъ переписныя книги, и съ тѣми животами и съ книгами ѣхалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ; а пріѣхавъ явился и книги подалъ, и про житоты объявилъ въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 15-й день.

Отпускъ на 5 листахъ.

15. Узазъ, о дачѣ отъ Троицко-Сергіева монастыря до Пустозерскаго острога стольнику Павлу Скрябину съ прибавочными по 12 подводъ до Тотьмы за прогоны, а отъ Тотьмы безъ прогоновъ. Сентября въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Троецкого Сергіева м-ря и по дорогѣ до Переславля-Залѣского, и до Ерославля, и до Вологды и до Пустозерского острогу по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали столнику нашему Павлу Михайлову сыну Скрябину и съ прибавошнымъ 12 подводъ; а за тѣ подводы имали бъ у него прогоны отъ Троецкого м-ря до Тотмы по нашему великихъ государей указу, а отъ Тотмы до Пусто-Озера давали бъ ему подводы безъ прогоновъ. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листъ.

16. Указъ, о дачѣ подъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтьми ихъ, и подъ людей ихъ, по 25 подводъ отъ Ярославля до Тотьмы за прогоны, а отъ Тотьмы до Пустозерска безъ прогоновъ. Сентября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, отъ Ярославля по дорогѣ до Вологды и до Пустоозерского острогу по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали подъ князя Василья и подъ сына его князя Алексѣя Голицыныхъ, съ женами и съдѣтми, и подъ людей ихъ двадцать пять подводъ; а за тѣ подводы имали бъ у нихъ прогоны отъ Ярославля до Тотмы по нашему великихъ государей указу; а отъ Тотмы до Пусто-Озера давали бъ подъ нихъ подводы безъ прогоновъ. Писанъ въ нашемъ

великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 15-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

17. Грамота холмогорскому воеводѣ Михаилу Татищеву, о дачѣ стольнику Павлу Скрябину стрѣльцовъ въ провожатые за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными отъ Холмогоръ до Пустозерскаго острога. Сентября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Колмогоры околничему нашему и воеводѣ Михайлу Юрьевичю Татищеву да дьяку Исаю Ляпину. По нашему великихъ государей указу, посланъ въ ссылку князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны съ женами и съ дѣтми въ Пусто-Озеро, съ столникомъ нашимъ съ Павломъ Михайловымъ сыномъ Скрябинымъ, а въ провожатыхъ за ними, князь Васильемъ и и князь Алексѣемъ, посланы капитанъ Дмитрей Лежневъ, да стрѣлцовъ 20 человѣкъ, да въ прибавку капитанъ же да 30 человѣкъ стрѣлцовъ. И тѣхъ капитановъ ему, Павлу, велѣно оставить съ собою, а стрѣлцовъ отпустить съ Колмогоръ къ великимъ государемъ къ Москвѣ; а вмѣсто тѣхъ московскихъ стрѣлцовъ взять на Колмогорахъ стрѣлцовъ то жъ число, и тѣхъ колмогорскихъ стрѣлцовъ отпустить изъ Пусто-Озера на Колмогоры, по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ Павлу Скрябину въ провожатые за князь Васильемъ и за князь Алексѣемъ Голицыными, на перемѣну московскимъ стрѣлцомъ, о дачѣ колмогорскихъ стрѣлцовъ, учинили по сему нашему великихъ государей указу безъмотчанья Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 15-й день.

И сей выписанной отпускъ не состоялся для того, что велѣно ихъ послать въ Еренской.

Отпускъ на 2 листахъ.

18. Именной указъ, о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ, вмѣсто Каргополя. Сентября въ „ “ день.

198 г., Сентября въ 18-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ послать въ ссылку съ женами и съ дѣтми въ Еренскъ, а въ Каргополѣ быть имъ не указали. А въ приставехъ у нихъ быть, на Ѳедорово мѣсто Бредихина, столнику Павлу Михайлову сыну Скрябину; а людей ихъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ оставить 15 человѣкъ,

съ женами; а больши 15-ти человѣкъ людей ихъ отнюдь никого у нихъ не оставливать; а досталныхъ людей ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ лыдей отпустить; а которые изъ крестьянскихъ дѣтей, и тѣхъ прислать къ Москвѣ; а человѣка же ихъ Куземку Крылова прислать къ Москвѣ жъ за карауломъ. А у нихъ, князь Василья и у сына его князь Алексѣя, осмотрить и переписать имянно: золотыхъ и яфимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и платья, и посуды золотой и серебряной, и всякого служилого заводу, и конскихъ нарядовъ, и лошадей, и кореть, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренную посуду. А осмотря и переписавъ все имянно, изъ тѣхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ: изъ золотыхъ, и изъ денегъ, и изъ яфимковъ, и изъ платья, и изъ посуды дать имъ и женамъ ихъ на пропитаніе, на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а болши того ничего имъ отнюдь не давать. А досталные ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы, и денги, и золотые, и яфимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади, и кореты, и рыдваны, и телѣги служилыя, и всякую служилую рухлядь, и ружье и все что съ ними есть, отобравъ, и учиня всему книги, со всякою подлинною вѣдомостью, отдать Ѳедору Бредихину. А ему, Ѳедору, принявъ тѣ всѣ животы и лошади, ѣхать къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А ему, Павлу, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, ѣхать въ Еренской, и везти ихъ на ямскихъ подводахъ, а женъ ихъ въ рыдванехъ. И будучи ему, Павлу, въ дорогѣ и въ Еренску, ставить у нихъ караулы крѣпкіе, и смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ дороги и изъ Еренска ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не посылали, и никого къ нимъ не припускать, и втай говорить не велѣть. А буде къ нимъ учнеть кто какія писма присылать, и тѣ писма принимать Павлу Скрябину и, роспечатавъ, осмотря, присылать къ великимъ государемъ, а у себя съ тѣхъ писемъ оставливать ему списки. И ѣдучи дорогою, въ городехъ ко властямъ, и къ воеводамъ, и монастыри и ни къ кому ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, не отпускать, и въ деревни имъ никуда не заѣзжать. А держалниковъ ихъ Андрея Курбатова и иныхъ русскихъ и иноземцовъ, которые съ ними, роспросить Павлу Скрябину: для чего они съ ними безъ указу великихъ государей поѣхали? А роспроса, отдать ихъ, до ихъ великихъ государей указу, за сторожу, въ которомъ городѣ пристойно. А буде они, князь Василей и князь Алексѣй, будучи въ Еренску, въ воскресные дни, и въ господскіе праздники и въ иные въ которые дни похотятъ ходить въ церковь, и ему, Павлу, съ ними въ церковь ходить самому, или посылать капитановъ, и надсматриванье надъ ними чинить противъ вышеписанного ихъ великихъ государей указу. А буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю, о какихъ дѣлехъ доведетца бить челомъ великимъ

государемъ, и станутъ писать челобитныя, и тѣ челобитныя Павлу Скрябину у нихъ принимать и посылать къ великимъ государемъ, осмотривая. А капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, которымъ велѣно быть съ Ѳедоромъ Бредихинымъ, оставить ему, Павлу, съ собою, а московскихъ стрѣлцовъ отпустить съ Вологды къ Москвѣ; а вмѣсто тѣхъ московскихъ стрѣлцовъ, то жъ число, имать ему до Еренска стрѣлцовъ же въ городехъ; а въ Еренску на караулѣ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, быть еренскимъ стрѣлцомъ по 30 человѣкъ. И о томъ о всемъ Павлу Скрябину написать въ наказѣ съ подлинною очисткою, а къ Ѳедору Бредихину послать велакихъ государей грамоту. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 3½ листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

19. Грамота стольнику Ѳедору Бредихину. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину. По нашему великихъ государей указу, посланъ стольникъ нашъ Павелъ Михайловъ сынъ Скрябинъ, и велѣно ему у тебя принять князя Василья да князя Алексѣя Голицыныхъ, а принявъ ему ихъ, князя Василья и князя Алексѣя, оставить у нихъ людей ихъ служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ людей, всего 15 человѣкъ съ женами, а болши 15-ти человѣкъ людей ихъ отнюдь никого у нихъ не оставливать; а досталныхъ ихъ кабалныхъ, служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ людей всѣхъ отпустить къ Москвѣ; а человѣка его Куземку Крылова велѣно за карауломъ привезть къ Москвѣ жъ; а которые взяты съ помѣстей и съ вотчинъ крестьяне и крестьянскія дѣти, и тѣхъ велѣно прислать къ Москвѣ. А у нихъ, князя Василья и сына его князя Алексѣя, осмотрить и переписать имянно: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и платья, и судовъ золотыхъ и серебреныхъ, и всякого служилого заводу, и конскихъ парядовъ, и лошадей, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренныя посуды. А осмотря и переписавъ все имянно, порознь, по статьямъ, и изъ тѣхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ дать имъ и женамъ ихъ на пропитаніе: изъ золотыхъ, и изъ денегъ, и изъ ефимковъ, и изъ платья, и изъ посуды, всего на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а болши того никакихъ животовъ и золотыхъ, и денегъ, и ефимковъ, и иного ничего отнюдь давать не велѣно. А досталные ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы, денги, и золотые, и ефимки, и низанье, и платье, и посуду, и иныя всякія вещи, и лошади, и все что есть съ ними, и кореты, и рыдваны,

и телѣги служилыя, и всякую служилую рухлядь, и ружье все, что ни есть, отобравъ, и учиня всему книги со всякою подлинною вѣдомостью, отдать тебѣ, и съ тѣми со всѣми животами ѣхать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А ему, Павлу, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, ѣхать въ Еренскъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ объ отдачѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми Павлу Скрябину, и о пріемѣ животовъ ихъ, князь Василье-вых и князь Алексѣевых, и всякой рухледи, что писано выше сего, и тѣмъ животамъ переписныхъ книгъ, и съ тѣми животами, и съ книгами ѣхалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явился и книги подалъ, и про животы объявилъ въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ въ Олександровой Слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 4 листахъ.

20. Грамота вологодскому воеводѣ Якову Дивову, о дачѣ 40 человѣкъ стрѣльцовъ въ провожатые за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными отъ Вологды до Яренска. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду, столнику нашему и воеводѣ Якову Ивановичу Дивову да діаку Прохору Чередѣеву. По нашему великихъ государей указу, съ столникомъ нашимъ съ Павломъ Михайловымъ сыномъ Скрябинымъ посланъ князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны въ ссылку въ Еренской городокъ, на вѣчное житье; а съ нимъ Павломъ послано за ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, въ провожатыхъ московскихъ стрѣлцовъ 40 человѣкъ до Вологды; а съ Вологды велѣно отпустить къ Москвѣ; а отъ Вологды до Еренска, или до которыхъ мѣстъ понадобитца, быть въ провожатыхъ вологоцкимъ стрѣлцомъ сороку жъ человѣкомъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а Павелъ Скрябинъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на Вологду привезетъ, и вы бъ для той посылки въ провожатыхъ вологоцкихъ стрѣлцовъ 40 человѣкъ дали ему, Павлу, тотчасъ безо всякого мотчанья и мѣшкоты, чтобъ у него, Павла, за тѣми провожатыми ни малого задержанья и остановки не было. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Олександровой Слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

21. Грамота ярославскому воеводѣ Ивану большому Дашкову, о дачѣ стольнину Павлу Скрябину подъячаго для письма. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль, столнику нашему и воеводѣ Ивану болшому Васильевичю Дашкову да дьяку Андрею Озерову. По нашему великихъ государей указу, для нашего великихъ государей дѣла, посланъ въ Еренскъ столникъ нашъ Павелъ Михайловъ сынъ Скрябинъ; а у того дѣла до Еренеска велѣно съ нимъ быть, для писма, изъ Ярославля Приказныя избы подъячему доброму, кому пригожъ; а изъ Еренска отпустить того подъячего въ Ярославль, по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а Павелъ Скрябинъ въ Ярославль пріѣдетъ, и вы бъ, для писма, ярославскія Приказныя избы подъячего доброго дали ему, Павлу, тотчасъ, чтобъ ему за тѣмъ ни малого мотчанья не учинить. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Александровѣ Слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

22. Грамота воеводамъ и приказнымъ людямъ отъ Александровой Слободы по дорогѣ до Яренсна, о дачѣ стольнику Павлу Скрябину для письма: приказныхъ, чернилъ и бумаги, и для посылки съ отписками служилыхъ людей, и на прогоны денегъ. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Александровы Слободы по городомъ: въ Переславль—Залѣской, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Тотму, на Устюгъ, и до Соли-Вычегоцкой и до Еренска, столникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По нашему великихъ государей указу, посланъ въ Еренескъ въ ссылку, съ столникомъ нашимъ съ Павломъ Михайловымъ сыномъ Скрябинымъ, князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны, а велѣно ему, Павлу, въ тѣхъ городехъ имать для писма Приказныя избы подъячихъ, и бумаги, и чернилъ, или прилучитца ему о какомъ дѣлѣ къ намъ, великимъ государемъ, писать, и съ отписки посылать, давать ему служилыхъ людей и на прогоны денегъ тѣхъ городовъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, безо всякого мотчанья, тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а Павелъ Скрябинъ въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ, воеводы наши и приказные люди, учинили о вышеписанномъ, по сему на-

шему великихъ государей указу, безъ мотчанья, чтобъ у него ни за чѣмъ ни въ которомъ городѣ ни малого задержанія и мѣшкоты не учинилось. А въ которомъ городѣ и что ему чѣмъ дано будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписки велѣли подавать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Олександровѣ Слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

23. Указъ, о дачѣ ямскихъ подводъ безъ прогоновъ стольнику Ѳедору Бредихину. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по городомъ столникомъ нашимъ и воеводемъ и приказнымъ людемъ, и по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни есть. По нашему великихъ государей указу, посланъ въ ссылку въ Еренскъ съ столникомъ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны и иные. По нашему великихъ государей указу, велѣно ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя до Еренска взять столнику Павлу Михайлову сыну Скрябину, гдѣ онъ его въ дорогѣ съѣдетъ, а Ѳедору ѣхать къ Москвѣ, и на которые городы онъ, Ѳедоръ, къ Москвѣ поѣдетъ, и вамъ бы столникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ ему, Ѳедору, давать провожатыхъ служилыхъ людей сколко пригоже, и по московской подорожной ямскія подводы безъ прогоновъ, по сему нашему великихъ государей указу, тотчасъ, чтобъ ему въ дорогѣ остановки и мотчанья не было. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Александровѣ Слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

24. Указъ, о дачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ подводъ отъ Ярославля до Тотьмы за прогоны, а отъ Тотьмы до Яренска безъ прогоновъ. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Ярославля по дорогѣ на Вологду, на Тотму, на Устюгъ Великой, и до Соли-Вычегоцкой и до Еренска, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ,

всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали подъ князь Василья и подъ сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми, и подъ людей ихъ 25 подводъ; а за тѣ подводы имали бъ у нихъ прогоны отъ Ярославля до Тотмы, по нашему великихъ государей указу; а отъ Тотмы до Еренска давали бъ подъ нихъ подводы безъ прогоновъ. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1 листъ. На оборотъ помѣта: «Прогоновъ отъ Ярославля до Тотмы по 20 по 1-му алтыну по 3 денги».

25. Указъ, о дачѣ ямскихъ подводъ стольнику Павлу Скрябину отъ Александровой Слободы до Тотьмы за прогоны, а отъ Тотьмы до Яренска безъ прогоновъ. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Александровы Слободы, по дорогѣ до Переславля-Залѣского, и до Ярославля, и до Вологды, до Тотмы, до Устюгу Великого, и до Соли-Вычегоцкой и до Еренска по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали столнику нашему Павлу Михайлову сыну Скрябину и съ прибавочными 12 подводъ; а за тѣ подводы имали бъ у него прогоны отъ Александровы Слободы до Тотмы, по нашему великихъ государей указу; а отъ Тотмы до Еренска давали бъ ему подводы безъ прогоновъ. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1 листкъ. На оборотъ помѣта: «Прогоновъ отъ Троицы Сергіева м—ря до Тотмы по 30 алтынъ по 3 д. По объимъ подорожнымъ надобно денегъ 27 руб. 9 ал. 3 д».

26. Росписка стольника Павла Скрябина въ полученіи имъ грамотъ. Сентября 18.

198 г., Сентября въ 18-й день, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоты: къ столнику Ѳедору Бредихину, объ отдачѣ князя Василья да сына его князя Алексѣя Голицыныхъ столнику Павлу Михайлову сыну Скрябину; въ Ярославль къ столнику и воеводѣ къ Ивану большому Дашкову да къ дьяку Андрею Озерову, о подъячемъ, которому быть съ нимъ Павломъ; на Вологду къ столнику и воеводѣ къ Якову Дивову, о стрѣлцахъ въ провожатыхъ,—отданы ему Павлу Скрябину. Павелъ Скрябинъ по грамоты взялъ и расписался.

Подлинникъ на 1 листѣ.

27. Указъ, о дачѣ 10 подводъ стрѣлецкимъ десятникамъ Никитѣ Викулову и Прокофью Кузмину отъ Переславля-Залѣскаго до Вологды и обратно до Москвы. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Переславля-Залѣского по дорогѣ до Ярославля, до Вологды и назадъ до Москвы, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни есть, чтобъ есте давали Стремянного полку московскимъ стрѣлцомъ, десятникомъ Микитѣ Викулову, да Прокофью Кузмину, двумъ человѣкомъ, 10 подводъ; а за тѣ подводы имали бъ у нихъ прогоны отъ Переславля-Залѣского до Вологды и назадъ до Москвы по нашему великихъ государей указу. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и БѢлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Олександровѣ Слободѣ, лѣта ..... (*Окончанія не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

28. Указъ, о дачѣ двухъ подводъ капитану Александру Блудову, отъ Троицко-Сергіевскаго м-ря до Ярославля и обратно до Москвы. Сентября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Троецкого-Сергіева м-ря, по дорогѣ до Переславля—Залѣского и до Ярославля и гдѣ съѣдетъ столника Ѳедора Мартемьянова сына Бредихина, и назадъ до Москвы, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали московскихъ стрѣлцовъ Стремянного полку капитану Александру Блудову двѣ подводы съ проводникомъ вездѣ, не задержавъ ни часу; а затѣ подводы отъ Троецкого Сергіева м-ря до Москвы имали бъ у него прогоны, по нашему великихъ государей указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

29. Помѣта. Сентября 18.

198-го г., Сентября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, посланы съ столникомъ съ Павломъ Михайловымъ сыномъ Скрябинымъ да съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Александромъ Блудовымъ провожатыхъ за князь Васильемъ да за сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными московскихъ Стремянного

Иванова полку Цыклера стрѣльцы Микитка Суворовъ съ товарищи, 20 человѣкъ, до Вологды; а по подорожной изъ Ямскаго приказу прогонныхъ денегъ на 10 подводъ, отъ Переславля-Альского до Вологды, 4 рубли съ полтиною; а отъ Вологды до Москвы, на 10 же подводъ, 6 рублевъ 10 алтынъ, и того: 10 рублевъ 26 алтынъ 4 деньги, довелось дать изъ розрядныхъ доходовъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

30. Помѣта. Сентября 18.

198-го г., Сентября въ 18-й день, по указу великихъ государей, посланы въ ссылку въ Еренескъ съ столникомъ съ Павломъ Михайлоевымъ сыномъ Скрябинымъ князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны; а для той посылки даны ему, Павлу, ямскихъ 12 подводъ; а по подорожной изъ Ямского приказу на тѣ подводы: прогонныхъ денегъ 10 рублей 31 алтынъ 4 деньги, довелось дать изъ розрядныхъ доходовъ.

А капитану написанъ указъ особой, на 3 рубли на 22 алтына.

Подлинникъ на листкѣ.

31. Списокъ съ сказки Окольничаго Ѳедора Шакловитаго, отъ 12-го Сентября, и постановка по ней вопросныхъ, для князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, статей. Сентября 18.

Онъ же Ѳедка Шакловитой сказалъ: какъ де были полскіе послы, въ то время, какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна приказывала ему, Ѳедкѣ, чтобъ имя её великія государыни писать обще съ великими государи. И онъ де Ѳедка, послѣ того её приказу, мѣшкалъ дни съ три, — и изъ Посолкого приказу въ Розрядъ прислана память, — а въ той памяти написано имя её великія государыни обще съ великими государи. А съ той памяти стали въ городы посылать грамоты. И онъ съ того числа приказалъ площадным подъячим въ челобитныхъ и въ приказѣ её великую государыню писать же. — И какъ послѣ того великая государыня благовѣрная царица была у болшихъ царевенъ, и изволила говорить: „для чего учала она, великая государыня, съ великими государи обще писатца? — И у насъ де люди есть — и того дѣла не покинутъ.“ — Отъ того и почало быть опасеніе. — И изъ походу Троецкаго м—ря писалъ къ нему, Ѳедкѣ, бояринъ князь Василей Васильевичь, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ двухъ человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь въ то время былъ на Москвѣ; а вѣдомо де ей великой государынѣ въ Троецкомъ м—рѣ учинилось, что тѣ люди говорятъ: „чтобъ быть ему великому государю одному; и чтобъ ему, Ѳедкѣ, о томъ провѣдать.“ — И отъ того она, великая государыня, была опасна жъ. — А въ кото-

рыя времена стрѣлцы, для такова жъ опасенія, были въ сборѣ въ городѣ, — а не бунтовъ. И про тѣ сборы и про нынѣшней послѣдней сборъ, Августа противъ осмаго числа, бояринъ князь Василей Васильевичь вѣдалъ же. — А про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича умыслу у него, Θедки, и у боярина князя Василья Васильевича не бывало. А невѣдомо де чрезъ какія слова въ Верху носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ. А про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну начались слова, чтобъ еѣ убить, съ Куземкиныхъ словъ Чермнова и чрезъ розговоры: они говаривали, чтобъ еѣ убить, и чтобъ въ Преображенскомъ зажечь, — толко на мѣрѣ не стало. А боярин князь Василей Васильевичь о томъ вѣдалъ и говаривалъ онъ, боярин князь Василей Васильевичь: „для чего де еѣ великую государыню и въ девяностомъ году не убили; естьли бъ въ то время уходили, — ничего бъ не было“. — А чтобъ великой государыни вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, тому дѣлу начатокъ учинен былъ не отъ него, Θедки, и не отъ боярина князя Василья Васильевича, — а чаятъ, что отъ иноземцовъ; а подлинно не вѣдаетъ. И ему, Θедкѣ, о томъ она великая государыня говорила, чтобъ поговорить съ стрѣлцами. И онъ съ стрѣлцами говорилъ, и на то дѣло многіе стрѣлцы и поступили было, — только боярин князь Василей Васильевичь не вѣдалъ, и былъ на службѣ. И чрезъ почту къ нему посылано письмо. И онъ писалъ, что тому дѣлу удивляетца, и насилу пришолъ въ память, что то дѣло необычайное. — А постелницы Сенюкова и Нелидова къ великой государынѣ царевнѣ прихаживали почасту, и слова приносили. — А совершенно тѣ сборы были для опасенія, а не для бунта. А въ коломенской и въ нынѣшней сборы стрѣлцовъ сбирать приговаривалъ боярин князь Василей Васильевичь, и чтобъ изъ Троецкого м—ря изъ походу стрѣлцовъ человѣкъ десятокъ другой подговорить, и то приговаривалъ онъ же боярин князь Василей Васильевичь, для того, чтобъ на то смотря, и иные бѣжали: а какъ де они стрѣлцы побѣгутъ, чаятъ де и великій государь будетъ къ Москвѣ, и на Москвѣ де сойдутца и межъ собою изволятъ переговорить *).

Допросить князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ.

1-я.

Какъ были польскіе послы, въ то время какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна ему князь Василью и Θедкѣ Шакловитому приказывала ль, чтобъ еѣ великую государыню писать обще съ великими государи? — И изъ Посолского приказу въ Розрядъ память о томъ присылалъ ли, что еѣ, великую государыню, писать обще съ великими государи, и въ городы грамоты посылалъ ли и въ приказехъ во всякихъ дѣлехъ и площадным подъячимъ въ челобитныхъ писать велѣлъ ли?

*) Дѣло о Θ. Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I, столбцы: 201—204.

2-я.

Изъ походу Троецкого м—ря, въ прошлыхъ годехъ, онъ князь Василей къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ ли, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ учинилось, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ двухъ человѣкъ, невѣдомо какихъ людей, а тѣ де люди говорятъ, чтобъ быть одному великому государю,—и чтобъ ему, Ѳедкѣ, провѣдавъ о томъ, отписать къ нему князь Василью?

3-я.

Въ которыя времена стрѣлцы, тако жъ и Августа противъ осмаго числа 197 году, были въ сборѣ,—и про то онъ князь Василей вѣдалъ ли?

4-я.

Про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху, чрезъ какія слова носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ?

5-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ умышлялъ Ѳедка Шакловитой и чрезъ многіе розговоры говаривалъ съ Куземкою Чермнымъ, чтобъ ее, великую государыню, убить,—вѣдалъ ли?

6-я.

Какъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ въ Преображенскомъ зажечь, и въ то бъ время, какъ учинитца пожаръ, ее великую государыню умышлялъ убить,—съ нимъ говорилъ ли, и про то онъ вѣдалъ ли?

7-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такія слова: „для чего де ее, великую государыню, въ девяностомъ году не убили, и естьли бъ де въ то время уходили, ничего бъ не было“, — онъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли?

8-я.

Какъ великая государыня благовѣрная царевна приказывала Ѳедкѣ Шакловитому, чтобъ ей вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, о томъ къ нему князь Василью чрезъ почту писмо посылано ль, и кто то писмо писалъ, и противъ того писма отписалъ ли, что онъ тому дѣлу удивляетца и насилу въ память пришолъ, что то дѣло необычайное?

9-я.

Въ Коломенскомъ и Августа противъ осмаго числа стрѣлцовъ сбирать онъ князь Василей Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли, и для какова умыслу?

10-я.

Изъ нынѣшнего Троецкого походу, чтобъ стрѣлцовъ человѣкъ десятокъ другой подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали; а какъ де стрѣлцы побѣгутъ, чаять де и великій государь будетъ къ Москвѣ,—о томъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли?

11-я.

Допрашивать ему, Павлу, его князь Василья передъ собою противъ всякой статьи порознь; а всѣхъ статей вдругъ не вычитать.

12-я.

Допросить князь Алексѣя Голицына: въ Дѣвичьѣ м—рѣ за великою государынею благовѣрною царевною, въ то время какъ она изволила стрѣлцовъ собравъ, и имъ говорить слова,—на монастырѣ, на правой сторонѣ, гдѣ дѣлаютъ новыя полаты, въ 4-мъ часу ночи,—онъ, въ то время, былъ ли и какія слова отъ ней великой государыни были? *).

*) Дѣло о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I-й. Допросъ Обросиму Петрову, столбцы: 114—115.

Подлинникъ на 10 листахъ.

32. Грамота стольнику Ѳедору Бредихину, объ учиненіи вмѣстѣ съ Павломъ Скрябинымъ распроса князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ по вопроснымъ статьямъ. Сентября 18.

Великихъ государей грамота.

Столнику нашему Ѳедору Мартемьяновичю Бредихину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 18-й день, указали мы, великіе государи, тебѣ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ противъ статей, каковы даны за нашею великихъ государей печатью Павлу Скрябину, роспросить противъ всякой статьи, порознь, съ великимъ подтвержденіемъ. А у роспросу указали мы, великіе государи, имъ, князь Василью и князь Алексѣю, сказать, чтобъ они противъ тѣхъ вышеименованныхъ статей сказали обо всемъ подлинно. Да и то имъ, князь Василью и князь Алексѣю, сказать, что въ тѣхъ статьяхъ написано, и о томъ о всемъ Ѳедка Шакловитой сказалъ у смертной казни. А по нашему великихъ государей указу, такимъ ворамъ, которые у смертной казни на кого учнутъ говорить, вѣрятъ. А буде тѣ люди, на которыхъ языки у смертной казни говорятъ, въ чемъ учнутъ запиратца, и такихъ оговорныхъ людей велѣно и пытать. И они бъ князь Василей и князь Алексѣй сказали вправду жъ. А роспрося его, князь Василья, и сына его князь Алексѣя, къ тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчамъ велѣть имъ, князь Василью и князь Алексѣю, руки приложить. И съ тѣми ихъ роспросными рѣчми ѣхать тебѣ Ѳедору къ намъ великимъ государемъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему великихъ государей указу. А тѣ вышеписанныя статьи роспечатать и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, роспрашивать вмѣстѣ съ Павломъ Скрябинымъ. И о томъ наши великихъ готударей указы съ нимъ, Павломъ, посланы жъ. Писанъ въ нашемъ великихъ государей объѣздѣ, въ Александровѣ Слободѣ.

Сентября въ 18-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

33. Грамота стольнику Павлу Скрябину, объ учиненіи совмѣстно съ Ѳедоромъ Бредихинымъ распроса князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ по вопроснымъ статьямъ. Сентября 18.

Лѣта ..... по указу великихъ государей (т.), столнику Павлу Михайловичю Скрябину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 18-й день, по указу

великихъ государей, велѣно тебѣ быть въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ и обо всемъ чинить по наказу. Да тебѣ жъ, Павлу, указали великіе государи допросить ихъ же князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ противъ статей, каковы даны въ ихъ великихъ государей объѣздѣ, въ Александровѣ Слободѣ, за ихъ государскою печатью, и ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ противъ тѣхъ статей роспросить противъ всякой статьи порознь, и сказать имъ, князь Василью и князь Алексѣю, съ великимъ подтвержденьемъ, что про тѣ статьи сказалъ у смертной казни воръ Ѳедка Шакловитой. А по указу великихъ государей, такимъ людемъ, которые у смерти на кого учнутъ говорить, вѣрятъ; а которые запираютца, тѣхъ и пытать велѣно. И они бъ князь Василей и князь Алексѣй о томъ о всемъ сказали имянно вправду. И что въ роспросехъ скажутъ, и то велѣлъ записать, и къ той запискѣ приложить имъ руки. А тѣ вышеписанныя статьи роспечатать и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, роспрашивать вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ. И о томъ къ нему Ѳедору ихъ великихъ государей указъ посланъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

34. Помѣта. Сентября 18.

198 г., Сентября въ 18-й день, взято въ Розрядъ изъ приказу Большаго Дворца на росходы денегъ 60 рублевъ.

И изъ того числа въ росходѣ.

Дано на прогоны:

Павлу Скрябину 10 р. 31 ал. 4 ден.

Капитану Александру Блудову, которой съ нимъ, Павломъ, посланъ, 3 р. 20 алт.

Да съ капитаномъ съ Осипомъ Михайловымъ послано въ дорогу, на жалованье стрѣлцомъ, 30 чел., по рублю человѣку,—и того 30 р.,—которые посланы въ провожатыхъ за ссылочными стрѣлецкими женами.

Да на прогоны жъ дано Иванова полку Цыклера стрѣлцомъ Микитѣ Суворову съ товарыщи, 20-ти чел., 10 р. 22 алт. 4 денги.

И того 55 р. 7 алт. 4 денги.

А затѣмъ въ остачѣ 4 р. 20 алт.

Павлу Скрябину 100 рублевъ дано изъ Дворца, слобоцкихъ.

Борису Нетесову 30 рублевъ дано.

Капитану, которой нынѣ посланъ, 5 рублевъ дано; да ему жъ дано 10 рублевъ изъ слобоцкихъ.

Стрѣлцомъ 20-ти чел. по 3 рубли дано. И того 60 рублевъ. Всего 205 рублевъ.

Изъ 200 рублевъ въ росходѣ:

Павлу Скрябину 100 рублевъ.

Александру Самойлову сыну Блудову 10 рублевъ.

Въ Розрядъ 60 рублевъ.

Священнику 20 рублевъ.

Всего 190 рублевъ.

А затѣмъ въ остаткахъ 10 рублевъ.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

35. Отписка стольника Павла Скрябина, о принятіи имъ отъ стольника Ѳедора Бредихина князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, объ описи состоящаго при нихъ имущества, и объ учиненіи имъ распроса по вопроснымъ статьямъ. Сентября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ приставехъ у князь Василья да у князь Алексѣя Голицыныхъ, а принять ихъ у стольника Ѳедора Бредихина въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ я, холопъ вашъ, въ дорогѣ ихъ сѣду; а принявъ, оставить съ ними людей ихъ 15 человѣкъ съ женами, а досталныхъ ихъ людей отпустить къ Москвѣ; а животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы: золотые, и ефимки, и денги, и каменье, и жемчюгъ, и низанье, и всякія вещи, и платье, и суды золотые и серебряные, и всякой служилой заводъ, и конскіе наряды, и лошади, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренную посуду осмотрить; а осмотря и переписавъ, изъ тѣхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ дать имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ, на пропитаніе: изъ золотыхъ, и изъ ефимковъ, и изъ денегъ, и изъ платья и изъ посуды всего на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а досталныя ихъ всякіе животы и лошади, и кореты, и рыдваны, и телѣги служилыя, и всякую рухлядь, и ружьеотобравъ, и учиня всему книги, со всякими подлинными вѣдомостьми, отдать стольнику Ѳедору Бредихину, а мнѣ, холопу вашему, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ ѣхать въ Еренской и везть ихъ на ямскихъ подводахъ, а женъ ихъ въ рыдванахъ; а держалниковъ ихъ Андрея Курбатова и иныхъ русскихъ и иноземцовъ, которые съ ними роспросить, для чего они безъ вашего великихъ государей указу съ ними поѣхали? И роспрося, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, а ихъ отдать за караулъ въ городѣ, гдѣ пристойно, до вашего великихъ государей указу. А которого числа ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ у Ѳедора Бредихина я, холопъ вашъ, приму, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ онъ, Ѳедоръ, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ поѣдетъ, и кто имяны князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей съ ними и къ Москвѣ отпущены будутъ и кто имяны крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, и о томъ писать и князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ животамъ книгу въ тетратехъ, и человѣка ихъ Куземку Крылова крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей прислать въ Розрядъ. Да мнѣ жъ холопу вашему велѣно ихъ князь Василья и князь Алексѣя допро-

сить противъ статей, каковы даны въ вашемъ великихъ государей объѣздѣ въ Александровѣ Слободѣ, за вашею государскою печатью, противъ всякой статьи порознь, и сказать имъ съ подкрѣпленіемъ, что про тѣ статьи сказалъ у смертной казни воръ Ѳедка Шакловитой; а по вашему великихъ государей указу, такимъ людемъ, которые у смерти учнутъ на кого говорить, вѣрять; а которые запираютца и тѣхъ и пытать велѣно; и чтобъ они о томъ о всемъ сказали подлинно въ правду. А что, государи, въ роспросѣ они, князь Василей и князь Алексѣй, скажутъ, и то записать, и къ той запискѣ приложить имъ руки. А тѣ вышеименованныя статьи роспечатать, и ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ роспрашивать съ столникомъ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ мнѣ, холопу вашему, вмѣстѣ. И Сентября, государи, въ 23-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, я, холопъ вашъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ изъѣхалъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Пречистыя Богородицы Толского монастыря въ слободкѣ Гавшинкѣ, и его князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ у него Ѳедора принялъ, и съ ними поѣхалъ въ Еренской городокъ. А о животахъ и о всякихъ заводахъ что учинено, и что они, князь Василей и князь Алексѣй, противъ вашего великихъ государей указу, въ роспросѣ сказали, и о томъ о всемъ къ вамъ, великимъ государемъ, отписка и книга, и князь Васильевы и князь Алексѣевы сказки повезъ Ѳедоръ Бредихинъ, Сентября въ 25-й день. А съ сею отпискою послалъ я, холопъ вашъ, наскоро ярославскихъ стрѣлцовъ пятидесятника Гордюшку Васильева того жъ числа; а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г. Сентября въ 28 д.»

36. Отписка стольника Павла Скрябина, о переписке имущества, состоящаго въ пути у князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и о выѣздѣ съ ними изъ слободы Гавшенки въ Яренскъ. Сентября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по наказу, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ приставехъ у князь Василья да у князь Алексѣя Голицыныхъ, а принять ихъ у столника Ѳедора Бредихина въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ я, холопъ вашъ, въ дорогѣ ихъ съѣду; а принявъ, оставить съ ними людей

ихъ служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ людей, всего 15-ть человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, а досталныхъ ихъ людей отпустить къ Москвѣ; а животы ихъ, князь Васильевы и квязь Алексѣевы: золотые, и ефимки, и денги, и каменье, и жемчюгъ, и низанье, и всякія вещи, и платье, и суды золотые и серебряные, и всякой служилой заводъ, и конскіе наряды, и лошади, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и иные всякіе припасы и поваренную посуду осмотрить, а осмотря и переписавъ, изъ тѣхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ дать имъ, и женамъ ихъ и дѣтямъ на пропитаніе: изъ золотыхъ, и изъ ефимковъ, и изъ денегъ, и изъ платья и изъ посуды, всего на двѣ тысячи рублевъ, да женамъ ихъ два рыдвана; а досталные ихъ всякіе животы и лошади, и кореты, и рыдваны, и телѣги служилыя, и всякую рухлядь, и ружье, отобравъ, и учиня всему книги, со всякими подлинными вѣдомостьми, отдать столнику Ѳедору Бредихину; а мнѣ, холопу вашему, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, ѣхать въ Еренской городокъ, и везть ихъ на ямскихъ подводахъ, а женъ ихъ въ рыдванахъ; а держалниковъ ихъ Андрея Курбатова и иныхъ русскихъ и иноземцовъ, которые съ ними, роспросить: для чего они, безъ вашего великихъ государей указу, съ ними поѣхали? И роспрося, отомъ къвамъ великимъ государемъ писать, а ихъ отдать за караулъ въ городехъ гдѣ пристойно, до вашего великихъ государей указу. А котораго числа ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ у Ѳедора Бредихина я, холопъ вашъ, приму, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ онъ, Ѳедоръ, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ поѣдетъ, и кто имяны князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей съ ними и къ Москвѣ отпущены будутъ, и кто имяны крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, и о томъ писать, и князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ животамъ книги въ тетратехъ, и человѣка ихъ Куземку Крылова, за карауломъ, и крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей прислать въ Розрядъ. И Сентября въ 23-й день, нынѣшняго 198-го году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, я, холопъ вашъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ изъѣхалъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Пречистыя Богородицы Толского м—ря, въ слободкѣ Гавшинкѣ. И, изъѣхавъ, съ столникомъ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ всякіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы, и лошади и всякіе припасы переписали; а переписавъ, взявъ ярославцовъ посацкихъ людей, велѣли оцѣнить вправду, что чего стоитъ, и по оцѣнкѣ, государи, ярославцовъ посацкихъ людей животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, платье и суды серебряные, и поваренные суды, и узды, и сѣдла, служилую и иную рухлядь, да изъ лошадей коней и мериновъ 50 и одну лошадь, дали имъ князь Василью и князь Алексѣю

Голицынымъ, да женамъ ихъ двѣ кореты, да двои шоры и муштуки, потому что въ ваше великихъ государей жалованье, въ указное число, въ двѣ тысячи рублевъ, животовъ ихъ, по оцѣнкѣ, не достало многова числа, а рыдвановъ ничего нѣтъ. А досталные возники и кони и мерины 51 лошадь и кореты, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и муштуки, и что по переписке и по оцѣнкѣ животовъ ихъ, и лошадей и всякого борошню имъ, князь Василью и князь Алексѣю, дано, и что отпущено, и тому учиня книги съ очисткою, за цѣновщиковыми и за моею, холопа вашего, руками, такь же и людемъ ихъ, которые къ Москвѣ и съ ними опущены, отдалъ я, холопъ вашъ, столнику Ѳедору Бредихину. И, отдавъ, принялъ у него князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ ними поѣхалъ въ Еренской, Сентября жъ въ 25-й день. А держальниковъ ихъ Андрея Курбатова и иныхъ никого и человѣка Куземки Крылова я, холопъ вашъ, у нихъ не заѣхалъ; а крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей никого съ ними нѣтъ; и животовъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, кромѣ того, что объявилось въ книгахъ, ничего не сыскано А велѣлъ, государи, князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ, которые отпущены къ Москвѣ, явитца въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись.

37. Отписка стольника Павла Скрябина съ приложеніемъ распросовъ, отобранныхъ отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ по вопроснымъ статьямъ. Сентября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государя, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, велѣно мнѣ, холопу вашему, допросить князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ противъ статей, каковы даны въ вашемъ великихъ государей объѣздѣ въ Александровѣ Слободѣ, за вашею государьскою печатью, противъ всякой статьи порознь, и сказать имъ князь Василью и князь Алексѣю съ подкрѣпленіемъ, что про тѣ статьи сказалъ у смертной казни воръ Ѳедка Шакловитой; а по вашему великихъ государей указу, такимъ людемъ, которые у смерти на кого учнутъ говорить, вѣрятъ; а которые, запираютца и тѣхъ и пытать велѣно; и чтобъ они о томъ о всемъ сказали подлинно въ правду. А что, государи, въ роспросѣ они, князь Василей и князь Алексѣй, скажутъ, и то записать, и къ той записи приложить имъ руки. А тѣ вышеименованныя статьи роспечатать, и ихъ князь Василья и князь Алек-

сѣя Голицыныхъ роспрашивать съ столникомъ съ Ѳедоромъ Бредихинымъ мнѣ, холопу вашему, вмѣстѣ.—И Сентября, государи, въ 23-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, я, холопъ вашъ, съ столникомъ Ѳедоромъ Бредихинымъ, противъ вышепомянутыхъ статей, ихъ князь Василья и князь Алексѣя роспрашивали противъ всякой статьи порознь, и вашъ великихъ государей указъ, противъ вышеписанного, имъ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ сказывали съ великимъ подкрѣпленіемъ, что бъ они противъ тѣхъ статей сказали правду. И про тѣ статьи, что они, князь Василей и князь Алексѣй, въ роспросѣ своемъ сказали, и тѣ ихъ сказки писаны ихъ руками, князь Василья и князь Алексѣя, къ вамъ великимъ государемъ повезъ Ѳедоръ Бредихинъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 30-й д.». «Взять къ отпуску».

38. Сказки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на вопросныя статьи, объ участіи ихъ въ дѣлѣ Ѳедора Шакловитаго. Сентября 23.

198 г, Сентября въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ противъ статей, каковы присланы въ дорогу, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны роспрашиваны порознь. А у роспросу имъ великихъ государей указъ сказанъ, чтобъ они, князь Василей и князь Алексѣй, противъ тѣхъ статей, которыя имъ вычтены будутъ, сказали обо всемъ подлинно; а что въ тѣхъ статьяхъ написано, и о томъ о всемъ Ѳедка Шакловитой сказалъ у смертной казни; а по указу великихъ государей, такимъ ворамъ, которые у смертной казни на кого учнутъ говорить, вѣрятъ; а будетъ люди, на которыхъ языки у смертной казни говорятъ, въ чемъ учнутъ запиратца, и такихъ оговорныхъ людей велѣно и пытать; и они бъ, князь Василей и князь Алексѣй, вѣдая то, сказали про все правду.

А что, выслушавъ сего великихъ государей указу, они князь Василей и князь Алексѣй противъ статей сказали порознь, и то писано ниже сего по статьямъ.

1-я.

Какъ были полскіе послы, въ то время какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна ему князю Василью и Ѳедкѣ Шакловитому приказывала ль, чтобъ ее великую государыню писать обще съ великими государи, и изъ Посолскаго приказу въ Розрядъ память о томъ присылалъ ли, что ее великую государыню писать обще съ великими государи, и въ городы грамоты посылалъ ли, и въ приказехъ во всякихъ

дѣлехъ и площадным подъячимъ въ челобитныхъ писать ли?—

Сказалъ князь Василей Голицынъ: мнѣ указу о томъ отъ великихъ государей не бывало, что писать ее обще великую государыню. А будетъ какія памети посланы въ приказы, и тѣмъ памятямъ есть отпуски въ приказѣ въ Посолскомъ, или нѣтъ,—того сказать не упомню, потому что много дѣлъ въ тѣхъ приказехъ,—такъ же и въ городы. А послана грамота, по ихъ государеву указу, въ Кіевъ, чтобъ печатать въ книгахъ ее государыни имя обще. И площеднымъ подъячимъ я не приказывалъ; потому что онѣ въ Посолскомъ приказѣ не вѣдомы, а вѣдомы Стрѣлецкомъ приказѣ. Рука моя. Допросу. А буде какіе указы ихъ о государынѣ и есть, и то я дѣлалъ по ихъ великихъ государей указу общему, а не собою.

2-я.

Изъ походу Троицкого монастыря, въ прошлыхъ годехъ, онъ князь Василей къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ ли, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ учинилось что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а тѣ де люди говорятъ чтобъ быть одному великому государю, и чтобъ ему, Ѳедкѣ, провѣдовъ о томъ, отписать къ нему князь Василью?—

Сказалъ, что такое дѣло не слыхалъ и къ Ѳедкѣ не писывалъ. Рукою.

3-я.

Въ которыя времена стрѣлцы, такъ же и Августа противъ осмаго числа 197 году, были въ сборѣ, и про то онъ князь Василей вѣдалъ ли?—

Сказалъ: тое ночью ночевалъ дома и какой ихъ зборъ былъ ли,—мнѣ вѣдать не почему; а слышелъ, что государыня тое ночи изволила ходить молитца къ Богородицѣ Казанской.—И въ прежнія времена не вѣдалъ же. Рукою.

4-я.

Про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху чрезъ какія слова носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ?—

Сказалъ; того не слыхалъ николи. Рукою.

5-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ умышлялъ Ѳедка Шакловитой и чрезъ многіе розговоры говаривалъ съ Куземкою Чермнымъ, чтобъ еѣ великую государыню убить,—вѣдалъ ли?—

Сказалъ: съ Ѳедкой розговоровъ не бывало, а Куземки и не знаетъ. Рукою.

6-я.

Какъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ въ Преображенскомъ зажечь, и въ то бъ время, какъ учинитца пожаръ, еѣ великую государыню умышлялъ убить, съ нимъ говорилъ ли, и про то онъ вѣдалъ ли?—

Сказалъ: про то Ѳедка не говорилъ мнѣ, и ничего не вѣдаю. Рукою.

7-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такія слова: „для чего де ея великую государыню и въ девяностомъ году не убили, — и естьли бъ де въ то время уходили, ничего бъ не было, онъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли? —

Сказалъ: Ѳедкѣ такихъ словъ не говаривалъ. Рукою.

8-я.

Какъ великая государыня благовѣрная царевна приказывала Ѳедкѣ Шакловитому, чтобъ ей вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, о томъ къ нему князь Василью чрезъ почту писмо писано ль, и кто то писмо писалъ? —

И противъ того писма писалъ ли, что онъ тому дѣлу удивляетца, и насилу въ память пришолъ, что то дѣло необычайное? —

Чрезъ почту Ѳедка ко мнѣ не писывалъ; а будетъ есть мое какое писмо къ нему о томъ Ѳедкѣ, чтобъ великіе государи указали мнѣ показать, какъ въ немъ писано. Рукою.

9-я.

Въ Коломенскомъ и Августа противъ осмаго числа стрѣлцовъ сбирать онъ князь Василей Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли, и для какого умыслу? —

Сказалъ: Ѳедкѣ не приказывалъ, и указу мнѣ о стрѣлцахъ государева и государыни не бывало. Рукою.

10-я.

Изъ нынѣшняго Троецкаго походу, чтобъ стрѣлцовъ человѣкъ десятокъ другой подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали; а какъ де стрѣлцы побѣгутъ, чаять де и великій государь будетъ къ Москвѣ, — о томъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли? —

Ѳедкѣ того не приказывалъ.

Писалъ.

Чтобъ великіе государи премилосердые не указали его воровскимъ рѣчамъ повѣрить напрасно на насъ бѣдныхъ и невинныхъ холопей своихъ. Свидѣтелствуемся самимъ Богомъ, что имъ, государемъ, служили вѣрно, аки самому Богу, ни въ помышленіи своемъ ничего зла не имѣли. А воръ Ѳедка съ пытки на меня того не говорилъ.

Своею рукою.

12-я.

Допросить князя Алексѣя Голицына: въ Дѣвичьѣ м-рѣ за великою государынею благовѣрною царевною, въ то время какъ она изволила стрѣлцовъ собравъ, и имъ говорить слова, — на монастырѣ на правой сторонѣ, гдѣ дѣлаютъ новыя полаты, въ четвертомъ часу ночи, — онъ, въто время, былъ ли, и какія слова отъ ней великой государыни были? —

Сказалъ князь Алексѣй: за великою государынею былъ, и стрѣлцы тутъ были, — и государыня что съ ними изволила говорить, того я не вѣдаю, потому что изволила послать меня по стулъ, на чемъ ей, государынѣ, сидѣть; а какъ стулъ при-

несъ, изволила посидѣть не много и изволила итить. А словъ я никакихъ не слыхалъ. Рукою своею подписалъ.

Подлинникъ на 9 листахъ.

39. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Сентября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка да Алешка Голицыны. По вашему великихъ государей указу, допрашивали насъ столники Павелъ Скрябинъ да Ѳедоръ Бредихинъ, по сказкѣ Ѳедки Шекловитова, и о томъ мы, холопи ваши, вамъ, великимъ государемъ, приносимъ, аки самому Богу, въ емперискомъ небѣ, предъ самымъ престоломъ Его Спасителевымъ, что никогда Ѳедка Шекловитой мнѣ, Васкѣ, крайней другъ николи не бывалъ; а знакомство отдавали, какъ обычей и съ иными, просто; и о томъ со мною и я съ нимъ не говаривалъ, и въ мысли злой я съ нимъ не имѣлъ, и никогда въ сердцѣ своемъ никакова зла къ вашему государеву достоинству не стежалъ; но всегда, какъ сродники мои служили вашимъ, великихъ государей, предкамъ вѣрно, не щадя головъ своихъ, и помирали за ваше государево достоинство, и ни въ какихъ злыхъ дѣлехъ не явились, такъ же и отцу вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, такъ же и брату вашему великихъ государей, блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, отецъ мой, и сродники мои и мы, холопи ваши, служили вѣрно, и вамъ, великимъ государемъ, чистосердечно, не щадя головъ своихъ. А какія приказныя дѣла дѣлали, по вашему великихъ государей указу, и о тѣхъ дѣлехъ вамъ, великимъ государемъ, извѣсно; и какая моя, Васки, служба въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ учинена къ чести вашему превысокому государеву имени и къ разширенію государствъ вашихъ, и о томъ вѣдомо въ томъ Посолскомъ приказѣ и въ Розрядѣ. И упадая ко пресвѣтлому вашему государеву престолу и къ стопамъ вашимъ, великихъ государей, и покладая головы наши подъ пресвѣтлыя ваши государевы ноги, милости просимъ: дабы ся наша челобитная милостиво, аки у самого Бога, у васъ великихъ государей принята и выслушена была, на что и повторяя и стократно и многократно упадая ко пресвѣтлымъ вашимъ, великихъ государей, ногамъ, милостиваго призрѣнія и розсмотрѣнія просимъ. А естли нечистыми своими сердцы вамъ, великимъ государемъ, служили, то бъ во второе страшное Христово пришествіе осуждены были со Іудою и инымъ, тѣмъ подобнымъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Але-

ксѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, невинныхъ: не велите повѣрить воровскимъ словамъ Ѳедкинымъ! А какъ онъ былъ живъ и пытанъ, и на меня ничего не говорилъ съ пытки. Умилосердитесь, великіе государи, надъ нами сирыми и не имѣющіе ни откуды помощи кромѣ Бога и васъ великихъ государей: припомните наши бѣдныя службы и крови. Великіе государи, смилуйтеся надъ нами бѣдными!

Подлинникъ на 1½ листѣ. На оборотѣ подписано: «Васка Голицынъ. Алешка Голицынъ».

40. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о назначеніи его воеводою въ Яренскъ, на мѣсто Константина Неплюева, съ оставленіемъ въ приставахъ за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными. Сентября 28.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно тебѣ въ Еренску быть воеводою, столника и воеводы на Костентиново мѣсто Неплюева. А почему тебѣ въ томъ городѣ быть и наше, великихъ государей, дѣло дѣлать, о томъ къ тебѣ наказъ, и о росписке наша, великихъ государей, грамота къ Костентину Неплюеву послана изъ Новгородскаго приказу. А у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ тебѣ въ приставехъ быть, и о береженьѣ ихъ чинить по нашему великихъ государей указу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ у Костентина Неплюева принялъ городъ и наши, великихъ государей, и челобитчиковъ дѣла дѣлалъ по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ къ тебѣ посланъ изъ Новгородского приказу, и по указнымъ нашимъ, великихъ государей, грамотамъ. А у князя Василья и у князя Алексѣя Голицыныхъ быть въ приставехъ, и о береженьи о всемъ чинить по прежнему нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Сыскного Дѣла. А что у тебя учнетца дѣлать, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписки велѣлъ подавать Сыскного Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троицкомъ-Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 28-й день.

Такова, за приписью діака Ивана Уланова, отдана думному діаку Емельяну Украинцову.

41. Отписка стольника Павла Скрябина, объ отпускѣ имъ изъ Вологды московскихъ стрѣльцовъ и съ увѣдомленіемъ, что въ Яренскѣ стрѣльцовъ нѣтъ, и ставить на караулъ у князей Голицыныхъ некого. Октября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, хо-

лопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ приставехъ въ Еренской городокъ; а со мною холопомъ вашимъ посланы до Вологды въ провожатыхъ московскіе стрѣлцы Стремянного полку 40 человѣкъ; а на Вологдѣ, государи, велѣно мнѣ, холопу вашему, взять провожатыхъ вологоцкихъ стрѣлцовъ то жъ число, а московскихъ стрѣлцовъ отпустить къ Москвѣ. А какъ я, холопъ вашъ, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, пріѣду въ Еренской городокъ, и въ Еренску велѣно мнѣ, холопу вашему, у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на караулъ ставить еренскихъ стрѣлцовъ по 30 человѣкъ. И я, холопъ вашъ, пріѣхалъ на Вологду, Октября въ 1-й день, и, взявъ провожатыхъ вологоцкихъ стрѣлцовъ и монастырскихъ служекъ, 40 человѣкъ, московскихъ стрѣлцовъ отпустилъ къ Москвѣ съ сею отпискою, Октября во 2-й день. А велѣлъ имъ явитца и отписку подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А въ Еренску, государи, стрѣлцовъ никого нѣтъ, а приставовъ и розсылщиковъ всего 5 человѣкъ; и кого, государи, на караулъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, ставить, о томъ, что вы, великіе государи, мнѣ, холопу своему, укажете, чтобъ мнѣ, холопу вашему, отъ васъ, великихъ государей, въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Октября въ 7-й д., по указу великихъ государей, слушавъ сей отписки, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: въ Новгородской приказъ послать память, велѣть въ Еренску у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на караулъ быть тридцети жъ человѣкомъ такихъ чиновъ людемъ, изъ которыхъ въ Еренску прежъ на караулы и для всякихъ дѣлъ въ посылки посланы; и о томъ изъ Новгородского приказу въ Еренской къ воеводѣ послать великихъ государей послушную грамоту, а изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ къ Павлу Скрябину о томъ, для вѣдома, великихъ государей грамоту послать же».

42. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, объ учрежденіи въ Яренскѣ караула надъ князьями Голицыными. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному діаку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Октября въ 7-мъ числѣ, къ великимъ государемъ (т.), писалъ Павелъ Скрябинъ; а въ отпискѣ его написано: у князь Василья де и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренску на караулъ велѣно ему ставить еренскихъ стрѣлцовъ по 30 человѣкъ, и въ Еренску де стрѣлцовъ никого нѣтъ, а приставовъ и розсылщиковъ толко пять человѣкъ, и у нихъ де, у князь Василья и у князь Алексѣя Го-

лицыныхъ, на караулъ ставить не кого. И великіе государи указали: въ Еренску у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, на караулѣ быть 30-ти жъ человѣкомъ такихъ чиновъ людемъ, изъ которыхъ въ Еренску прежъ сего на караулы, для всякихъ дѣлъ, въ посылки посыланы, и о томъ изъ Новгороцкого приказу въ Еренскъ къ воеводѣ послать ихъ великихъ государей послушную грамоту. И по указу великихъ государей (т.), думному діаку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

43. Грамота стольнику Павлу Скрябину, объ учрежденіи, чрезъ Новгородскій приказъ, караула въ Яренскѣ надъ князьями Голицыными. Октября 10.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 7-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что де у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на караулъ ставить не кого, — стрѣлцовъ въ Еренску никого нѣтъ, — а приставовъ и разсылщиковъ толко пять человѣкъ. И по нашему великихъ государей указу, у него князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренску на караулѣ велѣно быть, по прежнему нашему великихъ государей указу, по 30-ти же человѣкъ; а какихъ чиновъ людемъ, о томъ нашъ, великихъ государей, указъ въ Еренскъ къ воеводѣ посланъ изъ Новгородскаго приказу. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему великихъ государей указу, у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ на караулѣ тѣмъ людемъ велѣлъ быть неоплошно. Писанъ въ нашемъ великаго государя (т.), объѣздѣ, въ селѣ Олександровскомъ, лѣта 7198-го, Октября въ 10-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

44. Память изъ Новгородскаго приказа въ Разрядъ, о назначеніи въ Яренскѣ караула надъ князьями Голицыными изъ яренскихъ приставовъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ. Октября 12.

Лѣта 7198-го, Октября въ 12-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ Розряду въ Новгородскій приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи написано: Октября де въ 7-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ Павелъ Скрябинъ; а въ отпискѣ его написано, у князь Василья де и у сына его у князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренску на

караулѣ велѣно ему ставить еренскихъ стрѣлцовъ по 30-ти человѣкъ, и въ Еренску де стрѣлцовъ никого нѣтъ, а приставовъ и розсылщиковъ въ Еренку только 5-ть человѣкъ, и у нихъ де, князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, на караулѣ ставить не кого, и чтобъ въ Еренску у нихъ князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ на караулѣ быть 30 человѣкомъ такихъ чиновъ людемъ, изъ которыхъ въ Еренску, прежъ сего, на караулы для всякихъ дѣлъ въ посылки посыланы, и о томъ изъ Новгороцкого приказу въ Еренсъ послать свою великихъ государей послушную грамоту. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 11-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на караулъ къ князь Василью и къ сыну его ко князю Алексѣю Голицынымъ ставить на караулъ еренскихъ приставовъ и еренчанъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ по указу, посколку человѣкъ велѣно ставить на караулъ изъ Розряду, и о томъ въ Еренскъ къ нему, Павлу, послать свою великихъ государей грамоту изъ Новгородцкого приказу, а въ Розрядъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи, для вѣдома, отписать. *Василей Бобининъ.*

Подлинникъ на двухъ листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякомъ В. Бобининымъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: „Справилъ Александрко Θеοфановъ“.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, объ отмѣткѣ въ боярской книгѣ, что у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ и у Леонтья Неплюева отнята честь боярства, и что первые сосланы въ Яренскъ, а послѣдній въ Колу. Октября 12.

Лѣта 7198-го, Октября въ 12-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й д., по ихъ великихъ государей указу, у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ да у Леонтья Неплюева, за ихъ вины, честь ихъ, боярство отнято, и посланы они въ ссылку: князь Василей и князь Алексѣй съ женами и съ дѣтми въ Еренскъ, а Левонтей въ Колской острогъ. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алекчѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: о томъ въ Розрядѣ въ боярской книгѣ, подъ имянами ихъ, отмѣтить. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова бѣлая послана въ Розрядъ съ Аластархомъ Кузминымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

46. Отписка стольника Павла Скрябина. Октября 6.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренской, и велѣно мнѣ, холопу вашему, ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя, везть наскоро. И я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ пріѣхалъ на Вологду, Октября во 2-й день. И на Вологдѣ, государи, за стругами и за малою водою стоялъ Октября жъ по 6-е число, потому что отъ Вологды въ Еренской путь надлежитъ водою; а вода, государи, самая малая. И Октября, государи, въ 6-й день, я, холопъ вашъ, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, на Вологдѣ въ струги выгрузился, и съ Вологды пошелъ въ Еренской водою, въ самыхъ малыхъ стругахъ; и вода государи, отъ морозовъ стала мерзнуть, и работные, государи, люди, за малою водою и за морозами тѣ струги, по той малой водѣ, проводятъ волокомъ съ великою нуждою. А на Вологдѣ, государи, я, холопъ вашъ, до зимняго пути, безъ вашего, великихъ государей, указу, стоять не смѣю,—и о томъ что вы, великіе государи, мнѣ, холопу своему, укажете. А съ сею отпискою послалъ я, холопъ вашъ, вологоцкого пристава Стенку Прокофьева, а велѣлъ, государи, ему явитца и отписку подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Октября въ 14-й д., съ вологодцкимъ приставомъ Степкою Прокофьевымъ». «198 г. Октября въ 14-й д., по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту, велѣть ему итьти судами воднымъ путемъ покамѣстъ рѣка станетъ; а какъ рѣка станетъ и ему ѣхать сухимъ путемъ на подводахъ, безъ всякого мотчанья и остоновки. А отпускную грамоту послать съ тѣмъ же приставомъ, кто отписку подалъ, сего жъ числа».

47. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о доставкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ изъ Вологды въ Яренскъ воднымъ путемъ, а въ заморозы на подводахъ. Октября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Октября въ 14-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что ты со княземъ Васильемъ и сыномъ его со княземъ Алексѣемъ Голицыными пошелъ въ Еренскъ водою, Октября въ 6-мъ числѣ, въ самыхъ малыхъ стругахъ, и вода отъ морозовъ стала мерзнуть, и работные лю-

ди, малою водою и за морозами тѣ струги по той малой водѣ проводять волокомъ съ великою нуждою; а на Вологдѣ де до зимняго пути, безъ нашего великихъ государей указу, стоять не смѣешь, и намъ, великимъ государемъ, велѣти бъ тебѣ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ шолъ водянымъ путемъ въ то время, въ которое итти мочно, а въ заморозы сухимъ путемъ на подводахъ, безо всякого мотчанья; а что впредь учнетъ чинитца, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и отписки велѣлъ подавать въ приказѣ Розыскного Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 15-й день.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 2 листахъ.

48. Отписка стольника Павла Скрябина, съ представленіемъ челобитной и сказки ямщиковъ, о невозможности ѣхать отъ села Турунтаева въ Яренскъ сухимъ путемъ. Октября 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренской, и велѣно, государи, мнѣ, холопу вашему, ихъ князь Василья и сына его князь Алексѣя везть наскоро, и я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ пріѣхалъ на Вологду Октября во 2-й день, и на Вологдѣ, государи, за стругами и за малою водою, стояли Октября жъ по 6-е число, потому что отъ Вологды въ Еренской путь надлежитъ водою, а вода, государи, самая малая. И Октября въ 6-й день, я, холопъ вашъ, съ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ съ Вологды пошелъ въ Еренской водою въ самыхъ малыхъ стругахъ съ великою нуждою; и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, напередъ сего писалъ съ вологоцкимъ приставомъ Стенкою Прокофьевымъ. И Октября въ 7-й день, дошелъ я, холопъ вашъ, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, въ тѣхъ стругахъ Вологоцкого уѣзду вашего великихъ государей дворцового села до Туроптаева съ великою нуждою. И Вологда, государи, рѣка замерзла, и водянымъ путемъ итти невозможно. И Октября жъ, государи, въ 9-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Вологоцкого яму ямскіе старосты: Сидорка Мак-

симовъ да Ивашко Русиновъ съ товарыщи, всѣ ямщики, а мнѣ, холопу вашему, подали челобитную да сказку, за руками. И я, холопъ вашъ, съ тое ихъ челобитной и сказки списавъ списки, за своею рукою, къ вамъ великимъ государемъ послалъ съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Петрушкою Ивановымъ, а подлинную челобитную и сказку оставилъ у себя. А зимнего, государи, пути, безъ вашего великихъ государей указу, дожидатся не смѣю—опасенъ вашей, великихъ государей, опалы; и о томъ, что вы великіе государи мнѣ, холопу своему, укажете. А какъ, государи, хотя малой какой путь будетъ, и я, холопъ вашъ, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицынными, поѣду тотчасъ съ великимъ поспѣшеніемъ. А на Вологдѣ, государи, я, холопъ вашъ, былъ пять дней затѣмъ, что суды ямщики по той малой водѣ проводили волокомъ, съ великою нуждою. А сію, государи, отписку и списки съ челобитной и сказки велѣлъ подать ему, стрѣлцу, явитца въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Списокъ съ челобитныя:

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Вологоцкого яму ямщики: ямскіе старостишка Сидорко Максимовъ да Ивашко Ивановъ сынъ Русиновъ съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 9-й день, по вашему великихъ государей указу, ѣхалъ столникъ Павелъ Михайловичь Скрябинъ за князь Васильемъ да за сыномъ его князь Алексѣемъ Голицынными, и съ Вологды отпущены водянымъ путемъ, внизъ рѣки Вологды, къ Шуйскому яму въ дощаникѣ да въ дву корбасахъ крытыхъ, и до дворцового села Туронтаева въ тѣхъ судахъ дошли. А рѣка Вологда замерзла и судами итти не мощно; а отъ Вологды до Шуйского яму телѣжного пути нѣтъ, и прежъ сего не бывало; а какъ будетъ какой путь, и мы, холопи ваши, везти ихъ готовы до Шуйского яму. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, столнику Павлу Михайловичю Скрябину челобитную нашу принять, чтобы намъ, холопемъ вашимъ, отъ бездорожицы и заморозы вконецъ не разоритца, и вашія государевы службы не отбыть, и отъ васъ, великихъ государей, въ опалѣ не быть.

Позади челобитной пишетъ:

Къ сей челобитной архангелской попъ Григорей вмѣсто ямского старосты Ивана Иванова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей челобитной ямщикъ Родка Ивановъ вмѣсто ямского старосты Сидора Максимова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Списокъ сказки:

198 г., Октября въ 9-й день, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ Вологоцкого яму

ямскіе старосты, Сидорка Максимовъ сынъ Боронда, Ивашко Ивановъ сынъ Русиновъ съ товарыщи, сказали: по указу великихъ государей, ѣхалъ столникъ Павелъ Михайловичь Скрябинъ за князь Васильемъ да за сыномъ его князь Алексѣемъ Голицынými, и съ Вологды отпущены водянымъ путемъ вниз рѣки Вологды, къ Шуйскому яму, въ дощаникѣ да въ двухъ карбасахъ крытыхъ, и до дворцового села Туронтаева въ тѣхъ судахъ дошли. А рѣка Вологда замерзла, и судами итти не мочно. А отъ Вологды до Шуйского яму телѣжного пути пѣть, и прежъ сего не бывало; а какъ будетъ какой путь, и мы везти ихъ готовы до Шуйского яму.

Позади сказки пишетъ:

Къ сей сказкѣ архангелской попъ Григорей вмѣсто ямского старосты Ивана Иванова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей сказкѣ ямщикъ Родка Ивановъ вмѣсто ямского старосты Сидора Максимова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ отписки, обычную подпись и помѣты: «198 г., Октября въ 19-й д., подалъ отписку вологоцкой приставъ Сенка Кишенинъ». «198 г., Октября въ 19-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту, вельть ему съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицынými, буде мочно, ѣхать въ судахъ водою; а буде водою немочно, и ему ѣхать на подводахъ».

49. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о безостановочномъ слѣдованіи въ пути до Яренска. Октября 20.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Октября въ 19-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что ты съ князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицынými стоишь Вологоцкого уѣзду подъ селомъ Турунтаевымъ, и водою де итти невозможно для того, что рѣка Вологда замерзла. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сему нашему великихъ государей указу, буде мочно, ѣхалъ водянымъ путемъ не мѣшкавъ; а буде водянымъ путемъ итти невозможно, и ты бъ съ ними (ѣхалъ) до Еренска сухимъ путемъ на подводахъ, какъ мочно, телѣгами, или по зимнему пути на саняхъ, безъ мотчанья. А въ которомъ числѣ ты съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, отъ села Турунтаева сухимъ или водянымъ путемъ поѣдешь, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 20-й день.

Такова великихъ государей грамота, за приписью дьяка Ивана Уланова, послана съ вологоцкимъ приставомъ Стенкою Прокофьевымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

50. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о перемѣнѣ капитановъ по караулу надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными въ Яренскѣ. Ноября 1.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали быть на карауле капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ: у князя Василья и у сына его князя Алексѣя Голицыныхъ Матвѣю Угримову, Якову Гриневу, у Леонтья Неплюева Михайлу Жеребцову, а прежнихъ капитановъ изъ тѣхъ мѣстъ отпустить къ Москвѣ, и быть имъ въ тѣхъ мѣстехъ полгода. И по тому ихъ, великихъ государей, указу, изъ Стрѣлецкого приказу тѣ капитаны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, посланы съ симъ, великихъ государей, указомъ.—А великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 198-й годъ, тѣмъ капитаномъ, по окладомъ ихъ, дано изъ Стрѣлецкого приказу. И о посылкѣ ихъ съ Москвы въ тѣ мѣста, и объ отпускѣ къ Москвѣ прежнихъ капитановъ указали великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить тебѣ боярину Тихону Нититичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Михайло Щербаковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Справилъ Ивашко Ушаковъ» и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу».

51. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ капитанамъ, посланнымъ въ Яренскъ и Кольскій острогъ. Ноября 4.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу и для ихъ великихъ государей дѣла, посланы съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ московскихъ стрѣлцовъ капитаны: въ Еренской Матвѣй Угримовъ, Яковъ Гриневъ, въ Колской острогъ Михайло Жеребцовъ. А для той посылки отъ Москвы до тѣхъ городовъ и назадъ до Москвы велѣно имъ дать ямскія подводы. И по указу великихъ

государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Авраамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

За приписью дьяка Ивана Уланова, послана съ Петромъ большимъ Булатовымъ. И по сему отпуску тѣ капитаны не посланы.

Отпускъ на 1 листѣ.

52. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о смѣнѣ капитановъ по караулу надъ князьями Голицыными въ Яренскѣ. Ноября 7.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ московскихъ стрѣлцовъ капитаны, Матвѣй Угримовъ, Яковъ Гриневъ; а велѣно имъ быть на караулѣ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, а прежнихъ капитановъ Дмитрея Лежнева и Александра Блудова отпустить къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а вышеписанные капитаны въ дорогѣ тебя гдѣ съѣдутъ, и ты бъ у нихъ, князь Василья и у сына его князь Алексѣя, на караулѣ велѣлъ имъ быть, по сему нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ тебѣ о томъ данъ за дьячьею приписью; а прежнихъ капитановъ, Дмитрея и Александра, отпустилъ къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ и въ которыхъ мѣстехъ тѣ капитаны къ тебѣ пріѣдутъ, и прежніе капитаны жъ отпущены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ тѣми жъ капитаны; а отписку велѣлъ подать, и капитаномъ явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 7-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, подписи: «Столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину», «Справилъ Кирюшка Фроловъ».

53. Отписка стольника Павла Скрябина, о несчастномъ случаѣ съ княгинями Голицыными на рѣкѣ Сухонѣ, и о невозможности продолжать путь въ Яренскъ ни горами, ни водою. Ноября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 15-й день, присланы ваши великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоты изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на Тотму ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Ивана Уланова. Велѣно мнѣ, хо-

лопу вашему, итти съ княземъ Васильемъ и съ сыномъ его съ князь Алексѣемъ Голицыными, въ которое время мочно, водянымъ путемъ, а въ заморозы сухимъ путемъ на подводахъ, безо всякого мотчанья, и которого числа я, холопъ, изъ дворцового села Туроптаева сухимъ или водянымъ путемъ поѣду, или что впредь учнетъ чинитца, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И Октября, государи, въ 18-й день, изъ дворцового села Туроптаева поѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними въ Ерепскъ санми, горами, и ѣхалъ я, холопъ вашъ, съ великою нуждою, прочищая вновь дорогу, въ которыхъ мѣстехъ напередъ сего никто тою дорогою не ѣзживалъ, верстъ по пяти и по шти на день; а во многихъ, государи, мѣстехъ черезъ рѣчки и черезъ ручьи или пѣши, а сани на себѣ таскали. И не доѣзжая, государи, Тотмы за три версты, спустились на рѣку Сухону; и не доѣхавъ рѣкою Сухоною до Тотмы города за версту, болчки съ княгинями, и съ дѣтми и съ жонками въ воду всѣ обломились; насилу, государи, княгинь, и дѣтей и жонокъ изъ воды вытаскали. И оттого они лежали въ безпамятствѣ многое время. А на Тотму, государи, пріѣхалъ я, холопъ вашъ, съ ними, Ноября въ 3-й день, прежъ вашего великихъ государей указу. И Ноября въ 8-й день, на Тотмѣ мнѣ, холопу вашему, тотемцы: земской староста Андрюшка Выдринъ, да ямской староста Митка Фроловъ, да цѣловалники Мишка Росляковъ, Ивашко Синицынъ, Петрушка Каплинъ, и посадскіе и уѣздные люди и ямщики подали сказку за руками, что рѣкою Сухоною ѣхать нелзя, а горою дороги нѣтъ. И я, холопъ вашъ, Ноября въ 9-й день, посылалъ вологоцкого стрѣлца Аристка Сидорова да тотемского пристава Левку Кускова для провѣдыванья и досмотру дороги вниз рѣкою Сухоною до Бобровского яму. И они, государи, подали мнѣ, холопу вашему, доѣзды за руками. И за дорогою я, холопъ вашъ, и за тѣмъ, что князь Алексѣева жена Голицына княгиня Марья родила дву дочерей, и лежала при смерти, стоялъ на Тотмѣ Ноября по 26-е число; а одна дочи и умре. И съ Тотмы я, холопъ вашъ, съ ними поѣхалъ того жъ числа, а ея княгиню и нынѣ повезли болну. А рѣкою, государи, Сухоною, которые и нынѣ ѣдутъ всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ и съ Москвы съ возами, многіе обламываютца, А которые, государи, мнѣ, холопу вашему, земской и ямской старосты, и вологоцкой стрѣлецъ и тотемской приставъ подали сказку и доѣзды, и я, холопъ вашъ, съ той сказки и съ доѣздовъ списавъ списки, за своею рукою, послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ, Ноября въ 26-й день. А впредь, государи, у меня, холопа вашего, что учнетъ чинитца, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать буду. А отписку, государи, и списки съ сказки и съ доѣздовъ велѣлъ подать и ему стрѣлцу явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Списокъ сказки:

198 г. Ноября въ 8-й день, на Тотмѣ, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ, тотемцы: земской староста Андрюшка Выдринъ, ямской староста Мишка Фроловъ, да цѣловалники, Митка Росляковъ, Иванко Синицынъ, Петрушка Каплинъ, и посадцкіе и уѣздные люди, и Тотемского яму ямщики сказали: ѣхать съ Тотмы рѣкою Сухоною къ Устюгу Великому нелзѣ, дороги еще нѣтъ, ледъ топокъ, для того—снѣги унали великіе, а подъ снѣгомъ мерзнетъ ледъ мало, и подъ тяжелыми возами ледъ ломаетца, а въ иныхъ мѣстахъ, во многихъ переборахъ, и не стало; а горнего пути съ Тотмы къ Устюгу Велнкому нѣтъ, толко ѣздятъ горнимъ путемъ неболшимъ порознякомъ, потому что горы великія пристрашныя и каменныя, и щели въ горахъ узки. А какъ къ Тотмѣ ѣхалъ князь Василей Васильевичь Голицынъ горнимъ путемъ, и не доѣхавъ до Тотмы версты за двѣ, спустились на рѣку Сухону, и подъ княгинями возки всѣ обломились и не много не перетопули, насилу изъ воды выволокли. То наша и сказка. Сказку писалъ Земской избы подъячей Оска Кусковъ.

Позади подлинной сказки пишетъ:

Къ сей сказкѣ земской староста Андрюшка Выдринъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ тотмянинъ посадцкой человѣкъ Аѳонка Каплинъ руку приложилъ. Ямской староста Митка Фроловъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто Алексѣя Мясникова, по его велѣнью, Гришка Шиховъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ земской цѣловалникъ Мишка Росляковъ вмѣсто товарища своего Ивана Иванова руку приложилъ. Къ сей сказкѣ земской цѣловалникъ Петрушка Каплинъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Толшемскія волости и Стрѣлицкія и Тикусненскія, вмѣсто земского цѣловалника Софрона Иванова, по его велѣнью, братъ его Илюшка Ивановъ руку приложилъ. Вмѣсто ямщика Тихона Коновалова, по его велѣнью, Ивашко Ивановъ руку приложилъ. Вмѣсто Старототемской волости земского цѣловалника Ивана Еремѣева, по его велѣнью, Васка Кузнецовъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто Молскія волости посылщика Ивана Пенюгалова, да Царскія волости посылщика Ивана Трухина, да Сученскія волости посылщика Григорья Огарышева, по ихъ велѣнью, Гришка Кузнецовъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто ямщиковъ Игнатья Истоминскаго, Григорья Лихачева, по ихъ велѣнью, Стенка Саблинъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто Толшемскія волости Михайла Якимова, да Вотченскія волости ямщика Василья Дмитреева, Григорья Патракіева, ямщикъ Васка Протопоповъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Ѳедка Фирсовъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто ямщиковъ, Дмитрія Трусова, Аврама Осолихина, Филата Истоминскаго, по ихъ велѣнью, Родка Собининъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто Андрея Малевинскаго, по его велѣнью, Сенка Мясниковъ руку приложилъ.

Списокъ съ допзду:

Лѣта 7198, Ноября въ 14-й день,

по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти столника Павла Михайловича Скрябина, вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ да тотемской приставъ Левка Кусковъ ѣздили съ Тотмы внизъ до Бобровского яму, для провѣдыванья дороги и проѣзду и досмотру. И той дорогой проѣздъ самой нужной; а въ иныхъ мѣстехъ и подъ переборами проѣхать нелзя. И о томъ взяли мы въ волостехъ мірскія сказки за руками, и тѣ сказки подали на Тотмѣ столнику Павлу Михайловичю Скрябину. А проѣздъ той дорогой легкими возами, и то самой нужной. Доѣздъ писалъ площадной подъячей Аѳонка Чюлошниковъ. А позади подлинного доѣзду написано: Къ сему доѣзду вмѣсто вологоцкого стрѣлца Аристка Сидорова да пристава Левки Кускова, по ихъ велѣнью, Игнашка Трусовъ руку приложилъ.

198 г., Ноября въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣздилъ вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ на Старую Тотму, и взявъ тые Старыя Тотмы крестьянъ для дороги до Коченскія слободки Сухоной рѣкой: Самыло да Иванъ Евстафьевы дѣти, Михайло Дементьевъ, Иванъ Пантеліевъ, Опанья Ильинъ, Петръ Васильевъ, Паршукъ Ѳедоровъ, Емельянъ Дмитреевъ, они сказали про ту дорогу Сухопой рѣкой, что мы ѣхали той рѣкой Сухоной врядъ по двѣ лошади, на девяти лошадяхъ, что той Сухоной рѣкой не бывали тяжелые возы, а у нихъ той рѣкой кони грязли, сломывались по благимъ мѣстамъ. То наша и сказка. А сказку писалъ, по ихъ Самылову и товарыщевъ его велѣнью, Коченскія слободки церковной дьячекъ Ивашко Семеновъ. Позади подлинныя сказки написано: къ сей сказкѣ вмѣсто Самыла Остафьева съ товарыщи, по ихъ велѣнью, Ѳедко Бѣлоусовъ руку приложилъ.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣзжалъ въ Коченскую слободку вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ съ товарыщи. Велѣно ему по той памяти ѣхать рѣкою Сухоною внизъ до Бобровского яму, и велѣно тою Сухоною рѣкою дороги досмотрить. А буде дороги Сухопою нѣть, и велѣно собрать людей, по рѣкѣ Сухопѣ до Бобровского яму дорогу проѣхать, чтобъ санми мочно ѣхать. Тое Коченскія слободки крестьяне, Аѳонка Тимоѳеевъ, Ермолка Борисовъ, Гришка Ѳедоровъ Бѣлоусовъ, Ѳедка Леонтьевъ, ему стрѣлцу сказали: ѣхали де мы, Аѳонка съ товарыщи, съ нимъ стрѣлцомъ отъ той Коченской слободки до Брусенца на четырехъ лошадяхъ, и тою Сухопою рѣкою дорога худа, и по дорогѣ кони во многихъ мѣстехъ проломывались, и дороги

по обѣ стороны опрѣло, полыя мѣста есть. То наша и сказка. Сказку писалъ, по его Аѳонкину велѣнью съ товарыщи, Брусенской волости Перфирейко Тимоѳеевъ. А позади подлинныя сказки писано: къ сей сказкѣ вмѣсто товарыщевъ своихъ, которые въ сей сказки имяны писаны, и вмѣсто себя Аѳонка Тимоѳеевъ руку приложилъ.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣзжали въ Устюжской уѣздъ въ Брусенскую волость вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ съ товарыщи. Велѣно ему по той памяти ѣхать рѣкою Сухоною внизъ до Бобровскаго яму, и велѣно тою Сухоною рѣкою дороги досмотрѣть; а буде дороги Сухоною нѣтъ, и велѣно собрать людей и по рѣкѣ Сухонѣ до Бобровского яму дорогу проѣхать, чтобъ съ санми мочно ѣхать. И тое Брусенской волости крестьяне, Ивашко Малахіевъ Соломенниковъ, Гришка Максимовъ, Гурейко Никифоровъ, Ивашко Калистратовъ, въ сей сказкѣ сказали: проѣзжали де мы Ивашко съ товарыщи съ нимъ, стрѣлцомъ, дорогою той нашей Брусенской волости внизъ до Березовы слободки, на шти лошадяхъ, а ѣхали по двѣ лошади врядъ. И тою Сухоною рѣкою, подлѣ дороги, во многихъ мѣстехъ кони проломывались, и около дороги пропрѣлыя полыя мѣста есть. То наша и сказка. Сказку писалъ земской дьячекъ Перфирейко Поповъ. А позади подлинныя сказки написано: вмѣсто Ивашка Малахіева съ товарыщи, кои въ сей сказкѣ имяны писаны, по ихъ велѣнью, Хрисанко Ивановъ руку приложилъ.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣзжали въ Устюжской уѣздъ на Устье-Городищенское вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ съ товарыщи. Велѣно ему по той памяти ѣхать рѣкою Сухоною внизъ до Бобровского яму, и велѣно тою рѣкою дороги осмотрѣть; а буде дороги Сухоною нѣтъ, и велѣно собрать людей, и по рѣкѣ Сухонѣ до Бобровскаго яму дорогу проѣхать, чтобы санми мочно ѣхать. И того Устья-Городищенского цѣловалникъ Митка Григорьевъ Бородинъ и крестьяне, Гришка Филиповъ Поповъ, Петрушка Евтихіевъ, Спирка Тимоѳеевъ, Ларка Яковлевъ, Ивашко Кириловъ и всѣ крестьяне въ сей сказкѣ сказали: проѣзжали де мы съ старостою съ бобровскимъ до Бобровского яму, а съ нимъ стрѣлцомъ до Дмитреева наволока на дву лошадяхъ врядъ, и тою Сухоною рѣкою подлѣ дороги во многихъ мѣстехъ кони проломывались, и около дороги проломленныя мѣста есть. То наша и сказка. Сказку писалъ земской дьячекъ Левка Поповъ. А позади подлинныя сказки написано: къ сей сказкѣ вмѣсто земского

цѣловалника Мишки Григорьева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, того жъ Устья Городищенского Гришка Филиповъ Поповыхъ руку приложилъ.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣзжалъ въ въ Тотемской уѣздъ въ Березову слободу вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ съ товарыщи. Велѣно ему по той памяти ѣхать рѣкою Сухоною внизъ до Бобровского яму, и велѣно тою Сухопою рѣкою дороги досматривать; а буде дороги Сухоною нѣть, и велѣно собрать людей, и по рѣкѣ Сухонѣ до Бобровского яму дорогу проѣхать, чтобъ съ санми мочно проѣхать. И тое слободки крестьяне, Анашка Аристовъ, Савка Павловъ, Анцыферко Андреевъ, Терешка Дороѳеевъ, въ сей сказкѣ сказали: пріѣзжали де Анцыферко съ товарыщи съ нимъ, стрѣлцомъ, Сухоной отъ той нашей слободки внизъ до Нюксеницы, на шти лошадяхъ, а ѣхали по двѣ лошади врядъ. И тою Сухоною рѣкою подлѣ дороги во многихъ мѣстехъ кони проломывались, и около дороги пропрѣлыя мѣста есть. То наша и сказка. Сказку писалъ земской дьячекъ Ивашко Осиповъ сынъ Чюркинъ. А позади подлинныя сказки написано: къ сей сказкѣ преображенской попъ Леонтей вмѣсто Березовы слободки земского цѣловалника Анапьи Аристова и всѣхъ крестьянъ, своихъ дѣтей духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

198-г., Ноября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣздилъ вологоцкой стрѣлецъ Аристко Сидоровъ въ волости на Дмитріевъ наволокъ, и взялъ тое волости крестьянъ для дороги до Бобровского яму Сухоной рѣкою, Потапа Исакова, Петра Калинина. И онѣ сказали, про ту дорогу Сухоной рѣкою, что мы ѣхали той рѣкой Сухоной врядъ по двѣ лошади, на 4-хъ лошадяхъ, что той Сухоной рѣкой возы тяжелые не бывали; а у насъ той рѣкой кони грязли, льдомъ обломывались по многимъ мѣстамъ. То наша и сказка. Сказку писалъ, по ихъ Потапову и товарыщевъ его велѣнью, Дмитріева наволока земской дьячекъ Ивашко Поповъ. А позади подлинныя сказки написано: къ сей сказкѣ вмѣсто Потапка Исакова да Петрушки, по ихъ велѣнью, Калинка Юровъ руку приложилъ.

198 году, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей и по памяти, за печатью столника Павла Михайловича Скрябина, пріѣздили на Бобровской ямъ вологоцкой приставъ Аристко Сидоровъ. Велѣно ему съ товарыщемъ ѣхать Сухоною рѣкою отъ Тотмы по волостемъ до Бобровского яму, для росчистки и проѣзду земскія дороги, чтобъ мочно было ѣхать и сохранно великихъ государей сказками (sic) и по подорожнымъ, всякихъ чиновъ людемъ, и каковъ ледъ на

Сухонѣ рѣкѣ крѣпостью, и о томъ у выборныхъ людей по волостемъ взять за руками сказки. И Устюжского уѣзду ямской выборной староста Пахомко Евдокимовъ Дурягинъ, изъ Бобровского яму земской судейка Исачко Матвѣевъ Крестьяниновъ съ товарыщи, и всѣ того Бобровского яму ямскіе охотники сказали: въ Устюжской уѣздъ пріѣзжалъ ямской староста Ѳома Васильевъ дорогу рѣкою правилъ. И въ нынѣшнемъ числѣ, сего часу, ѣхалъ до Брусенца стрѣлецъ устюжской Ивашко Вилкинъ дорогу проѣзжалъ и правилъ, и я, Пахомко, исправляю жъ. На Сухонѣ рѣкѣ ледъ тонокъ, въ быстрыхъ мѣстахъ въ порогахъ ледъ ломаетъ, и теплоты ради, отъ каменья, на проѣзжаной дорогѣ ледъ проѣдаетъ, и кони въ иныхъ нужныхъ мѣстахъ въ воду валяются. То наша и сказка. Сказку писалъ, по мірскому велѣнью, на Бобровскомъ яму Ивашко Леонтьевъ. А позади пишетъ: къ сей сказкѣ Бобровского яму воскресенской попъ Гаврило Михайловъ вмѣсто выборного ямского старосты Пахома Евдокимова и вмѣсто выборного судейки Исака Матвѣева съ товарыщи и ямскихъ охотниковъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Подлинникъ на 13 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ отписки, обычную подпись и помѣты: „198 г., Декабря въ 5 д., съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ“. „198 г., Декабря въ 5 д., взять къ отпуску и записать въ книгу.“

54. Письмо стольника Павла Скрябина къ боярину Тихону Стрешневу.

Государю моему Тихону Никитичю, искатель милости твоей, Панка Скрябинъ челомъ бьетъ.

Подай Богъ тебѣ, государю моему, здравствовать на вѣки и впредьидущіе многіе годы.

А я твоего, государя моего, здоровья радъ слышать ежечасъ и хвалу Христу воздать.

А по милости, государь, своей изволилъ вѣдать про меня убогова, — и я убогой приволокся въ Ярославской уѣздъ въ вотчину Пречистыя Богородицы Толского м-ря въ слободу Гавшенку, Сентября въ 23-й день, живъ, въ 1-мъ часу дни. И того жъ часу съ Ѳедоромъ Бредихинымъ у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животы ихъ всѣ перепечатали и, перепечатавъ, переписали. А што, государь, чего объявилось и тому всему книги, за моею рукою и за рукою цѣновщиковъ ярославцовъ посацкихъ людей, посланы къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ нимъ Ѳедоромъ. И о всемъ, государь, што ни сдѣлано, то все писано съ нимъ же Ѳедоромъ.

А животовъ, государь, сыскано малое число, и то, государь, все самое не корысное, и въ указное, государь, число ему не достало дать многое число. И мы, государь, дали, по оцѣнкѣ ярославцовъ, изъ лошадей, потому что дать было не чего. А и то, государь, дано не сполна противъ указного числа; а иныхъ, государь, никакихъ животовъ не сыскано. А и кореты, государь, кои были лучше, и тѣ посланы къ Москвѣ. Дѣтемъ даны двѣ коретишки вмѣсто рыдвановъ, у него

ни одного нѣтъ. А лошади, государь, по лучше посланы къ Москвѣ жъ. А про все тебѣ, государь, возвѣститъ Ѳедоръ Мартемьяновичь Бредихинъ.

А онъ, государь, самъ, божитца и жена его великою клятвою, что истинно ничего съ ними нѣтъ. Да не токмо, государь, что въ его телѣгахъ обыскивали и люцкой весь борошень розбивали сами съ Ѳедоромъ. И жены ихъ въ однихъ тѣлогрѣяхъ изъ избы высылали и осматривали вездѣ,—и тутъ, государь, ничего ни малова ни нашли. А противъ великихъ государей указу все учинено. А что учинено и то все послано съ Ѳедоромъ Бредихинымъ.

Прошу, государь, у тебя милости: не покинь меня убогова въ такихъ моихъ напастяхъ. Призри, государь, милостью своею, чтобы мнѣ тамъ не зажитца. А я, государь, окромѣ Бога и тебя, государя моего, неимамъ себѣ помощника ни кого.

Да милости у тебя, государя моего, прошу: по выпискѣ своей, что въ Малороссійскомъ приказѣ, чтобъ мнѣ, милостью твоею, отъ толикой бѣды свободну быть. Истинно, государь, напрасно раззоренъ.

Да пожалуй, государь мой, прикажи и намять послать противъ моего челобитья въ Приказы, чтобъ деревнишкамъ моимъ напрасно не раззоритца.

За симъ тебѣ, государю своему, премного челомъ бью, припадая къ стопамъ твоимъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, подпись: «Государю моему Тихону Никитичю».

55. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Ноября „ “ дня.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ до Еренску. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, написано: буде ему, князь Василью, и князь Алексѣю Голицынымъ доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И Ноября, государи въ день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, на Тотмѣ подали челобитную за руками, и я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою,

съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ. Отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать у Розыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 5-й д., съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ». «198 г., Декабря въ 9-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту съ осудомъ за то, что онъ въ отпискѣ своей писалъ, что князь Василей Голицынъ былъ челомъ великимъ государемъ Ноября въ день, а въ которомъ числѣ, того именно не написано».

56. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Ноября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка да Олешка Голицыны. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланы мы въ ссылку въ Еренскъ, а домишка наши и деревни и пожитки отписаны на васъ великихъ государей. И нынѣ страждемъ мы, бѣдные, близъ конца живота своего; а оклеветаны вамъ, великимъ государемъ, невиннѣ, чего и въ мыслехъ нашихъ не бывало, и о томъ чистое исповѣданіе вамъ, великимъ государемъ, приносили и паки приносимъ, яко самому Богу; по всегда вамъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и не щадили ни головъ, ни кровей своихъ; толко мыслили чѣмъ милость вашу, великихъ государей, заслужить, яко бы и самою смертію, на что Всевидящее Око зритель спасительный Сынъ Слово Божіе и Его Богоматерь Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснo-Дѣва Марія. Яко жъ явственно въ Посолскомъ приказѣ и въ Розрядѣ, также въ настоящихъ приказныхъ дѣлехъ учинена многая прибыль безо всякія страсти, не взирая ни на что и безбоязненно, но исполняя свое обѣщаніе вамъ, великимъ государемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ невинныхъ, ради своего государева многолѣтного здоровья, велите насъ изъ ссылки взять къ Москвѣ. Паки и паки и стократно и многократно упадая къ вашимъ, великихъ государей, пресвѣтлымъ ногамъ, и подкладая главы наши подъ пресвѣтлыя ваши государевы ноги, просимъ, ради Всемилостиваго Бога и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ: излійте милость надъ нами бѣдными и сирыми, пребывающими злѣ и бѣдне во всякомъ зломъ пребываніи. — А какъ насъ, холопей вашихъ, везли къ Тотмѣ, и не доѣзжая города, на рѣкѣ Сухонѣ, возки женъ нашихъ и дѣтей и дворовыхъ людишекъ въ воду обломились, и женъ и дѣтишекъ нашихъ малыхъ насилу изъ рѣки вытоскали,—и лежали въ безпамятствѣ многое время, какъ о томъ

вѣдомо всему городу, и умирающимъ томною смертію и съ бѣдными нашими малыми червями, да не отчаемся вѣчне здѣ и въ будущемъ живота, и не имѣюще помощи ни отъ кого, развѣ Бога и васъ, великихъ государей. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ перваго листа написано: «Васка Голицынъ», за тѣмъ по склейкѣ листовъ написано: «Алешка Голицынъ».

57. Грамота стольнику Павлу Скрябину съ осудомъ, за пропускъ въ отпискѣ числа, въ которое князья Голицыны подали ему челобитную. Декабря 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 5-й день, нынѣшняго 198-го году, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ, и подъ отпискою своею прислалъ челобитную князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, а въ отпискѣ твоей написано, что они били челомъ намъ, великимъ государемъ, Ноября въ день, а въ которой день, того не написано, — и то ты дѣлаешь не гораздо. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ впредь къ намъ, великимъ государемъ, писалъ о всякихъ нашихъ великихъ государей дѣлехъ, высматривая, подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 4-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

58. Отписка сольвычегодскаго воеводы Сергѣя Племянникова, о выѣздѣ стольника Павла Скрябина изъ Соли-Вычегодской въ Яренскъ. 1690 г. Января 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Серешка Племянниковъ челомъ бьетъ. Въ вашемъ великихъ государей указѣ, въ грамотѣ, какову прислалъ ко мнѣ, холопу вашему, въ Приказную избу, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря во 2-й день, стольникъ Павелъ Скрябинъ съ устюжскимъ подъячимъ съ Симкою Алексѣевымъ, написано: по вашему великихъ государей указу, посланъ въ Еренскъ въ ссылку, съ нимъ стольникомъ съ Павломъ Скрябинымъ, князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны; а велѣно ему Павлу въ городехъ имать, для писма, Приказныя избы подъячихъ, и бумаги и чернилъ, или прилучитца ему о какомъ дѣлѣ къ вамъ, великимъ государемъ, писать и съ отписками посылать, давать ему служилыхъ людей и на прогоны денегъ, въ городехъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, безо всякого мотчанья; и какъ онъ, Павелъ Скрябинъ, въ которой городъ пріѣдетъ, и воеводы бъ и приказные люди учинили бъ о вышепи-

саномъ по вашему великихъ государей указу, безъ мотчанья, чтобъ у него ни за чѣмъ ни въ которомъ городѣ ни малого задержанья и мѣшкоты не учинилось; а въ которомъ городѣ и что ему чего дано будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, а отписки велѣно подавать въ Розрядѣ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Да онъ же столникъ Павелъ Скрябинъ писалъ ко мнѣ, холопу вашему, съ Устюга Великого, съ тѣмъ же подъячимъ съ Симкою Алексѣевымъ, о подводахъ, и о постоялыхъ дворехъ, и о подъячемъ, и о бумагѣ и о чернилахъ, чтобъ ему ни въ чемъ мѣшкоты и задержанья не было. И я, холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу, велѣлъ ему Павлу у Соли на посадѣ земскіе и посадцкихъ людей пять дворовъ отвесть, и подъячей и приставы, два человѣка, и подводы ему, Павлу, даны опроче Еренского городка; а подводъ, государи, ему Павлу дано подъ князь Василья и подъ сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, и подъ запасы и подъ провожатыхъ 60 подводъ; а провожатыхъ, государи, ему дано 40 человѣкъ до Еренскаго городка. А отъ Соли Вычегодцкой онъ столникъ Павелъ Скрябинъ съ князь Васильемъ да съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными въ Еренской городокъ поѣхалъ Генваря въ 5-й день.

Подлинникъ на $2^1/_2$ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Генваря въ 30-й д., усолской приставъ Ивашка Касаковъ». «Выписать: посколку подводъ велѣно давать?».

59. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, послалъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ до Еренску. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью діака Ивана Лапунова, написано: буде ему князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ доведется о чемъ, въ чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И Генваря, государи, въ 16-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, въ Еренскомъ подали челобитную за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ

государемъ къ Москвѣ, подъ сею отпискою съ еренскимъ приставомъ съ Косткою Орловымъ, Генваря въ 20-й день; а отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Февраля въ 5-й д.». «Взять въ столъ къ отпуску и записать въ книгу».

60. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Васка и Олешка Голицыны. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланы мы въ ссылку въ Еренскъ, и нынѣ въ Еренску живемъ въ заключеніи и помираемъ томною смертію, и вамъ, великимъ государемъ, били челомъ и нѣсколько посылали челобитенъ. А служилъ я, холопъ вашъ, Васка отцу вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и милость его государеву носилъ паче сверстникъ своихъ; такъ же и брату вашему, великихъ государей, блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и милость его . . . . *) посилъ и удѣлъ на Москвѣ знатныхъ былъ, такъ же и въ приказехъ, которыя дѣла во свидѣтельство въ Розрядѣ объ оставкѣ мѣстъ; да и съ посолскими въ Украйнѣ многажды; также и вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, со 190 года и по се время какъ посолскими, такъ и воинскими, . . гдѣ вашему великихъ государей име . . . .

. . . . . .

учинена при. . . . . .

вашимъ государствамъ, какъ и въ . . . свѣт . . . надъ непріятели Креста Святаго. Притомъ же и московскими приказными дѣлами въ сборѣ стрѣлецкихъ денегъ, такъ и иныхъ. Наипаче Донское дѣло: какая шатость и противность тамъ явилось святѣй соборной и апостолской Церкви, и вамъ великимъ государемъ какія воровскія писма были про ваше великихъ государей достоинство и про святѣйшаго патріарха, о чемъ вамъ, великимъ государемъ, извѣстно. И поступая на страхъ, моими холопа вашего трудами, тѣхъ воровъ съ Дону отдали и съ писмами, которые и казнены. А прежъ сего, не токмо старшинъ, но и простыхъ казаковъ не отдавывали. При томъ же и въ Пут-

*) Все обозначенное пунктиромъ въ подлинникѣ залито, въ разныхъ мѣстахъ челобитной, чернилами, отнявшими возможность разобрать написанное. *Ред.*

карскомъ приказѣ въ строеніи и города Кремля, и въ додѣлки Китая, и въ пороховой многой казнѣ, и во всѣхъ дѣлехъ работалъ вамъ, великимъ государемъ, какъ Богу, и ничего въ сердцѣ своемъ не имѣлъ, кромѣ того, чтобъ за ваше государево достоинство и послѣднею каплю пролить крови моея. А оклеветанъ я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ неправедно, и разоренъ безъ остатку: дворишки, и пожитки и вотчинки всѣ взяты на васъ, великихъ государей. А мы бѣдные невинные и съ малыми червями не имѣемъ у себя ничего, но въ заточеніи пребываемъ, и въ зломъ житіи и во отчаяніи живота своего помираемъ голодною томною смертію. А которая малая самая рухледишка у насъ была оставлена и тое розметали за безцѣнокъ; а досталной никто въ Еренску купити не можетъ, потому что мѣсто самое нужное и худое и безлюдное, и всякими потребами, чего и тамошніе бываютели терпѣти не могутъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и сирыхъ холопей своихъ, не имѣющихъ помощи ни откуду: велите изъ Еренска взять насъ къ Москвѣ, чтобъ намъ бѣднымъ не умереть томною злою смертію. Паки и паки, стократно и многократно унадая ко престолу вашему, великихъ государей, и къ вашимъ государскимъ пресвѣтлымъ ногамъ, и подкладая главы наши подъ ваши государевы ноги, просимъ: умилосердитеся надъ нами бѣдными и сирыми и нашими малыми червями, ради Спасителя Бога и Пречистой Его Богоматери Пресвятыя Богородицы, и московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, излейте на насъ бѣдныхъ милость, припомните милостиво нашибѣдныя службы и крови—велите, государи, насъ изъ ссылки взять. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ перваго листа написано: «Васка Голицынъ», затѣмъ, по склейкѣ листовъ, написано: «Алешка Голицынъ».

61. Письмо стольника Павла Скрябина къ боярину Тихону Стрешневу. Января 16.

Государю моему Тихону Никитичю, искатель милости твоей, Панка Скрябинъ челомъ бьетъ.

Подай Богъ тебѣ, государю моему, здравствовать на многія неисчетныя лѣта и впредъ идушіе многіе годы.

Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье.

А я твоего, государя своего, здоровья радъ слышать ежечасъ, и хвалу Христу Богу воздавать.

А по милости, государь, своей изволишъ напаметовать про меня убогого и до конца разореного, и я, убогой, въ Еренскомъ городкѣ, Генваря по 16-е число, живъ.

А въ Еренской, государь, пріѣхалъ Генваря въ 6-мъ числѣ, совсѣмъ, въ цѣ-

лости. А ѣзда, государь, моя была такая: лутче бы, государь, я болѣзнію какою лежалъ, или въ полону былъ, а нежели бы, государь, въ такомъ мученіи единъ день былъ. Толко, государь, единому Творцу моему извѣстно, какъ я съ нимъ мучился. Всему, государь, свѣту вездѣ на меня являетъ, что я его разоряю, и впучатъ его будто, государь, я жъ поморилъ. А ноня, государь, и поготову съ нимъ мучитца: никуда его не пустятъ нималого времяни, окромѣ Божія церкви въ воскресные дни и въ господскіе празники; а все, государь, съ нимъ самъ я хожу. А поставленъ, государь, на постояломъ одномъ дворишкѣ, какъ и поготову, государь, гнѣваетца, что по указу великихъ государей поставилъ ихъ на одномъ дворѣ умершаго протопопа, въ дву избахъ черныхъ, и приказалъ, государь, у нихъ быть на караулѣ капитаномъ по перемѣнамъ, чтобы никто къ нему не ходилъ, и они бы, государь, никуда, такъ же съ двора не ходили.

Милости у тебя государя своего, Тихонъ Никитичь, прошу о запасѣ, которымъ запасомъ великіе государи меня убогого пожаловали, и по се, государь, число, мнѣ убогому указу нѣтъ ничего: помираю голодною смертію. А городишко, государь, здѣсь самое убогое, всего и съ церковниками, и съ подъячими и съ приставы 30 дворишковъ. А уѣздные, государь, люди въ городѣ мало бываютъ: всѣ сами промежъ собою судятца, а государскія, государь, всякія подати выбираютъ промежъ себя — лишь, государь, паша сухота.

Да милости у тебя, государя, прошу: учини убогому мнѣ указъ про люди его, какъ, государь, съ ними быть — съ двора ихъ пускать ли безъ караулу, или не пускать? и какъ ему съ дровами пребывать? А мірскіе, государь, люди безъ указу давать не хотятъ; а мнѣ, государь, указу учинить не по чемъ: въ наказѣ у меня объ томъ ничего не написано. А люди, государь, всего пущи, нелзя ничего и стеречь будетъ.

Да милости у тебя, государя своего, прошу, что у Христа: свободи меня бѣдного изъ такого мученія. Ей, государь, не доживя вѣку, умереть съ печали! Истинно, государь, нигдѣ такого мученія нѣтъ, какъ бѣдной попѣ я мучюсь. Помилуй государь, Тихонъ Никитичь, яко Христосъ излей милость свою такую надо мною убогомъ, чтобы меня бѣдного отсудова великій государь указалъ взять твоимъ, государя моего, заступленіемъ. А окромѣ, государь, Бога и твоего, государя моего, жалованья помощника къ себѣ не имѣю никого.

За симъ тебѣ, государю своему, милости твоей прошу и челомъ бью.

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ подпись: „Государю моему Тихону Никитичю“.

62. Помѣта. Февраля 8.

198 г., Февраля въ 8-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: въ Еренскъ послать великихъ государей грамоту къ Павлу Скрябину: велѣть ему на князь Васильевъ дворъ, гдѣ онъ

поставлень, дрова имать изъ Земскія избы, а людей его съ двора спускать за карауломъ, и велѣть смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ дурна какого не чинили. А къ земскому старостѣ и посадцкимъ людемъ, о дачѣ дровъ, великихъ государей указъ послать же, чтобъ они были въ томъ послушны.

Подлинникъ на 1 листѣ.

63. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о присмотрѣ въ Яренскѣ за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, и о дачѣ дровъ для отопленія ихъ помѣщенія. Февраля 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ стольнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными пріѣхалъ ты въ Еренской Генваря въ 6-мъ числѣ, и поставилъ ихъ на дворѣ бывшаго протопопа, и велѣлъ у нихъ быть на караулѣ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрею Лежневу да Александру Блудову, а съ ними еренчаномъ посацкимъ и уѣздныхъ людемъ, изъ середней статьи, по 10-ти человѣкъ, перемѣняясь. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ на караулѣ у нихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ и у людей ихъ, съ вышеписанными капитаны велѣлъ быть еренчаномъ изъ такихъ же чиновъ, и съ прежними по 15 человѣкъ, перемѣняясь. А людей ихъ съ стоялого двора велѣлъ спускать за карауломъ, и смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ они за воровствомъ ни за какимъ не ходили, и градскихъ и никакихъ людей не обижали, и иного никакого дурна не чинили. А на стоялой его князь Васильевъ дворъ Голицына, для топли избъ, дрова велѣлъ давать изъ Земскія избы. А что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ 10-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

64. Отписка стольника Павла Скрябина, о пріѣздѣ его съ князьями Голицыными въ Яренскъ, о помѣщеніи имъ данномъ и о назначенномъ надъ ними караулѣ. Февраля въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у сына

его князь Алексѣя Голицыныхъ, въ Еренской, и по тому вашему великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, съ нимъ князь Васильемъ и князь Алексѣемъ пріѣхалъ въ Еренской городокъ Генваря въ 6-й день, и по вашему великихъ государей указу, поставилъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, на постояломъ дворѣ умершаго протопопа, и приказалъ я, холопъ вашъ, у нихъ быть на караулѣ столника и полковника Иванова полку Цыклера капитаномъ, по перемѣнамъ, Дмитрею Лежневу да Александру Блудову; а на караулъ, государи, къ нимъ выбралъ еренчанъ посацкихъ и уѣздныхъ людей, изъ середней статьи, добрыхъ, противъ вашего великихъ государей указу, и выборы по нихъ, по сохамъ, взялъ всѣхъ мірскихъ людей за руками, и велѣлъ имъ стоять у нихъ на караулѣ съ великимъ радѣніемъ днемъ и ночью, по перемѣнамъ, по десяти человѣкъ. И того, государи, велѣлъ смотрѣть накрѣпко капитаномъ и ихъ караульщикомъ, чтобъ къ нимъ, князь Василью и сыну его князь Алексѣю, никто не ходилъ, и опѣ бъ, государи, окромѣ церкви Божіи воскресныхъ дней и господскихъ праздниковъ никуда не ходили, и ни съ кѣмъ не говорили, и писемъ никому не давали. А какъ, государи, они, князь Василей и князь Алексѣй, въ воскресные дни и въ господскіе праздники ходятъ въ церковь, и я, холопъ вашъ, съ капитанами съ ихъ постоялого двора съ ними жъ, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, ходимъ въ церковь, и отъ церкви до ихъ двора. А отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать».

65. Выписка и помѣта по дѣлу, о караулѣ въ Яренскѣ надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными. Февраля 10.

Въ пынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ честь ихъ боярство отнято, и посланы они въ ссылку въ Еренскъ.

А въ приставехъ у нихъ велѣно быть столнику Павлу Скрябину, да капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, 2-мъ человѣкомъ.

А людей съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, велѣно оставить служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ, 15 человѣкъ съ женами и съ дѣтми.

А въ Еренскомъ на караулѣ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно быть еренцомъ по 30 человѣкъ, такихъ чиновъ, изъ которыхъ въ Еренску прежъ сего на караулы и для всякихъ дѣлъ посыланы.

И Февраля въ 8-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ изъ Еренска

столникъ и воевода Павелъ Скрябинъ, что онъ съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ пріѣхалъ въ Ерепской Генваря въ 6-й день, и поставилъ ихъ на дворъ умершаго протопопа, и велѣлъ у нихъ быть на караулѣ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, перемѣняясь, да еренчаномъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ, середнія статьи, по 10 человѣкъ. *198-го г., Февраля въ 10-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: у князь Василья и у сына его князь Алексья Голицыныхъ и у людей ихъ на дворехъ на караулъ по вся дни быть по пятнатцати человѣкъ, перемѣняясь, и о томъ къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

66. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о перемѣнѣ капитановъ, по караулу надъ князьями Голицыными въ Яренскѣ. Февраля 12.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, посланы изъ Стрѣлецкого приказу въприказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для посылки на караулъ къ князь Василью и къ князь Алексѣю Голицынымъ, капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Смирной Апушкинъ, Лазорь Басалтановъ. И Февраля въ 9-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ столникъ Павелъ Михайловъ сынъ Скрябинъ, и подъ отпискою своею прислалъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, Дмитрея Лежнева, Александра Блудова, челобитную. А въ челобитной ихъ написано: по ихъ де великихъ государей указу, изъ Троецкого объѣзду посланы они за князь Васильемъ и за сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными въ Ерепскъ, да съ ними московскихъ стрѣлцовъ 40 человѣкъ, и тѣ де стрѣлцы взяты къ Москвѣ. А которые де денщики у нихъ были, и тѣ денщики взяты съ тѣми жъ стрѣлцы вмѣстѣ, а людей своихъ они съ собою взять не успѣли для того, что посланы вскорѣ; и нынѣ де они безъ денщиковъ и безъ людей своихъ, стоя на караулѣ, принимаютъ великія нужды; а на дорогу де имъ дано толко по 10 рублевъ денегъ, и живучи въ Ерепску, помираютъ голодною смертью. Да они жъ де, въ прошломъ во 197-мъ году, были на ихъ великихъ государей службѣ въ Крымскомъ промыслу, и всякія нужды

терѣли; и пришедъ къ Москвѣ, въ деревняхъ своихъ не бывали, съ женами и съ дѣтми не видались. Да они жъ де разорены: у Дмитрея Лежнева отъ вора отъ Ѳедки Шакловитова разорены деревни безъ остатку, а у Лександра Блудова, безъ него московской дворъ сгорѣлъ совсѣмъ, безъ остатку.—И великіе государи пожаловали бъ ихъ, для ихъ разоренія и скудости, велѣли ихъ взять къ Москвѣ, чтобъ имъ, будучи въ Еренскѣ, голодною смертью не умереть. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали на перемѣну тѣмъ капитаномъ, Дмитрею Лежневу, Александру Блудову, послать капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, Смирного Апушкина, Лазоря Басалтанова, которые изъ Стрѣлецкого приказу отосланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И о посылкѣ ихъ съ Москвы, и о дачѣ имъ своего, великихъ государей, жалованья, указали великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей. *Григорей Сандыревъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, дьякомъ Григоріемъ Сандыревымъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Ивашко Ушаковъ» и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу: послать ихъ въ Еренскъ на перемѣну прежнимъ капитаномъ,— и о томъ къ столнику и воеводѣ къ Павлу Скрябину послать ихъ великихъ государей грамоту».

67. Грамота Павлу Скрябину, о перемѣнѣ капитановъ по караулу надъ князьями Голицыными въ Яренскѣ. Февраля въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, для сторожи князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, на перемѣну капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Дмитрею Лежневу, Александру Блудову, капитаны жъ московскихъ стрѣлцовъ, Смирной Апушкинъ, Лазарь Басалтановъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а капитаны, Смирной Апушкинъ и Лазарь Басалтановъ, въ Еренскъ пріѣдутъ, и ты у нихъ, у князь Василья и у сына его князь Алексѣя, велѣлъ имъ быть на карауле, по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ тебѣ о томъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячьею приписью. А прежнихъ капитановъ, Дмитрея и Александра, отпустить къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ тѣ капитаны отпущены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ тѣми жъ капитаны; а

отписку велѣлъ подать и капитаномъ явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ „ “ день.

Посланы на перемѣну капитаны Иванъ Бордадатой, Обрамъ Сапоговъ, Февраля въ 8-й день, 199 году, и грамота въ Еренескъ дана 10-мъ, такова жъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

68. Отписка стольника Павла Скрябина, объ исполненіи имъ по грамотѣ, о караулѣ надъ князьями Голицыными и надъ ихъ людьми. Февраля 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Февраля въ 28-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черново, въ Еренскъ ко мнѣ, холопу вашему. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: велѣно на караулѣ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ и у людей ихъ быть капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрею Лежневу да Александру Блудову, еренчаномъ и съ прежними караулщики по 15 человѣкъ, перемѣнялись. А людей ихъ съ стоялого двора велѣно спускать за карауломъ, и смотрѣть надъ ними накрѣпко, чтобъ они за воровствомъ ни за какимъ не ходили, и градцкихъ и никакихъ людей не обижали и иного никакого дурна не чинили. А на стоялой его князь Васильевъ дворъ Голицына, для топли избъ, дрова велѣно давать изъ Земскія избы; а что учинено будетъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ писать. И по той вашей великихъ государей грамотѣ я, холопъ вашъ, велѣлъ къ прежнимъ караулщикомъ, къ 10 человѣкъ, прибавить по пяти человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, капитаномъ велѣлъ стоять на караулѣ днемъ и ночью, по прежнему; а людей ихъ съ стоялого двора велѣлъ спускать за карауломъ, и велѣлъ смотрѣть надъ ними караулщикомъ пакрѣпко, чтобъ они ни за какимъ дурномъ не ходили, и градцкимъ людемъ никакихъ налогъ и обидъ не чинили. А на стоялой его князь Васильевъ дворъ, для топли избъ, дрова я, холопъ вашъ, велѣлъ давать изъ Земскія избы; а отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: „198 г., Марта въ 23 д., съ еренскимъ площеднымъ подъячимъ съ Михайломъ Поповымъ“. „Записать въ книгу и взять къ отпуску. А въ Еренескъ къ столнику и воеводѣ послать великихъ государей грамоту: велѣть ему писать противъ великихъ государей грамотъ, о чемъ у него не писано, которыя посланы съ капитаны.“

69. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Папка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ до Еренску. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Лапунова, написано: буде ему князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И Марта, государи, въ 7-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, ве Еренскомъ подали челобитную за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ еренскимъ приставомъ съ Мишкою Поповымъ, Марта въ 18-й день; а отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: „198 г., Марта въ 23-й д„ съ еренскимъ площеднымъ подячимъ съ Михайломъ Поповымъ.“ „Записать въ книгу и выписать въ докладъ.“

70. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши бѣдные и заключенные, Васка да Олешка Голицыны. Изліяся на насъ бѣдныхъ гнѣвъ Божій и вашъ великихъ государе царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, сосланы мы въ ссылку въ Еренскъ и живемъ въ заключеніи многое время, а къ вамъ великимъ государемъ не имѣемъ помощника ни заступника кромѣ Господа Бога и Пречистыя Его Богоматере Пресвятыя Богородицы. И пришли въ крайное изнищаніе, не токмо во одеждѣ, но и въ пищи, и странствуемъ въ такомъ зломъ житіи и въ заточеніи съ малыми нашими бѣд-

ными червями, не видающими яко бы свѣта, и незнающихъ никакого дѣла. А я, холопъ вашъ, Васка, отъ вашего государского гнѣву и отъ злаго заточенія смертнаго въ болѣзни и въ печали превеликой и въ дряхлости лежу. И нынѣ мы, холопи ваши, не воспоминая къ вамъ, великимъ государемъ, никакія нашея службы, но точію тѣмъ же молимъ и просимъ у васъ, великихъ государей, милости, ради того жъ Всесилного Господа Бога и Пречистыя Его Матери Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, и московскихъ и кіевскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ и ради своего государского здоровья. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и сирыхъ: велите изъ такого заключенія смертного свободить, и взять къ Москвѣ. Паки и паки упадаемъ до земли, и подкладывая главы наши подъ ноги ваши государевы пресвѣтлыя, умилосердитесь надъ нами бѣдными и нищими и малыми нашими червями, пожалуйте насъ, холопей своихъ, преведите отъ смерти къ животу и отъ тмы къ свѣту, какъ вамъ, премилосердымъ и великимъ государемъ, объ насъ бѣдныхъ и злѣ мучащихся Богъ Премилостивый вліетъ въ сердца ваши объ насъ милость. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1½ листѣ. На оборотѣ перваго листа написано: „Васка Голицынъ,“ а по склейкѣ листовъ „Алешка Голицынъ.“

71. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренской городокъ. А въ вашемъ, великихъ государей, указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, написано: буде ему князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ доведетца о чемъ вамъ, великимъ государемъ, бити челомъ, и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И Марта въ 16-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, въ Еренскомъ подали челобитную за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ

челобитную послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою съ еренскимъ приставомъ съ Васкою Глотовымъ, Марта въ 16-й день; а отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: „198 г., Марта въ 27 д., съ еренскимъ приставомъ съ Васкою Глотовымъ.“ „Записать въ книгу и выписать въ докладъ.“

72. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, бѣдные и заключенные, Васка да Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишками. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, сосланы мы бѣдные въ Еренскъ, и живемъ въ заточеніи многое время, и помираемъ томною злою смертію. А помощниковъ и заступниковъ, кромѣ самого Господа Бога и Пречистыя Его Богоматери Пресвятыя Богородицы, не имѣемъ, а пребываемъ въ смертномъ въ заточеніи и во оскудѣніи всѣхъ потребъ. А нынѣ обрѣли, тою жъ помощію Божіею, предстателя и заступника къ вамъ, великимъ государемъ, о которомъ предстателѣ въ государствахъ вашихъ, великихъ государей, радость неисповѣдимая учинилася, что милостію въ Троицѣ славимаго Бога, и за предстателствомъ надежды христіанскія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснo-Дѣвы Маріи, при молитвахъ московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, подаровалъ Господь Богъ отъ супруги твоей благовѣрныя государыни царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳеодоровны, сына государя царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а намъ бѣднымъ премилосердаго государя, какъ и всему народу предстателя и заступника. И васъ великихъ и премилосердыхъ государей мы бѣдные и безпомощные просимъ съ рыданіемъ слезъ, тѣмъ же въ Троицѣ славимымъ Богомъ и Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Приснo-Дѣвою Маріею, рода христіанского помощницею, и московскими и кіевопечерскими чюдотворцы, и всѣми святыми, и рождьшимся сыномъ твоимъ государевымъ, нашимъ превеликимъ государемъ, государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и матерію его благовѣрною государынею нашею премилосердою царицею и великою княгинею Евдокѣею Ѳеодоровною, припадаемъ ко пресвѣтлымъ вашимъ, великихъ государей, ногамъ, и подкладая главы наши подъ ноги ваши, и облія слезами нашими ваши жъ пресвѣтлыя государевы ноги.

Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, излейте на насъ бѣдныхъ милость: велите изъ заточенія насъ свободить и взять къ Москвѣ, извести отъ смерти къ животу и отъ тмы къ свѣту. Паки и паки, преклонши главы на землю къ ногамъ же вашимъ, государевымъ, молимъ новымъ предстателемъ и свободителемъ, государемъ нашимъ, государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, которого предстателя мы, но радостно-усердно бѣдные ожидали сего намъ избавителя, аки Христа, которой свободилъ людей изо ада, такъ бы насъ бѣдныхъ симъ рождествомъ государя нашего вы, великіе государи премилосердые наши, извели бъ насъ бѣдныхъ изъ смертнаго заключенія. И стократно и многократно милости просимъ у васъ великихъ государей: всѣми и вся умилосердитесь надъ нами бѣдными и нашими малыми червями, сотворите милость, какъ вамъ, премилосердымъ государемъ, въ сердца ваши многомилостивыя Господь Богъ довлѣетъ объ насъ милость; а иного прошенія болше, за недостаткомъ ума и въ заточеніи смертномъ, принести не можемъ; но точію вопіемъ: О Господи, Господи, и пресвѣтлые государи наши премилосердые, помилуйте насъ бѣдныхъ и умилитесь надъ нами сирыми и нашими червями малыми, сотворите милость ради своего государева здоровія, и государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи! — Кійждо идѣже спасаетца, тамо и прибѣгаетъ, яко же и прежде отъ зачатія предковъ вашихъ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ въ Московскомъ государствѣ, и къ нему предлежащихъ, и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отца вашего, великихъ государей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти брата вашего, великихъ государей, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, весь народъ, яко болши и средніе и меньши, вся дѣлящася отъ своихъ бѣдъ и нуждъ ихъ, великихъ государей, радостьми рожествомъ великихъ государей царевичей и великихъ государынь царевенъ; такъ и впредь будетъ вашими, великихъ государей, радостьми такими же всякому цѣленія и милость рожденіемъ отъ васъ, великихъ государей, великими государи царевичи и великими государыни царевны, — и къ сему да не оскудѣетъ и наша бѣдныхъ молитва предъ Господемъ Богомъ и предъ вами, великими государи, прошенія и слезы; по претворите и сотворите надъ нами бѣдными, холопи своими, милость: велите насъ свободить изъ заключенія. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 3 листахъ. На оборотѣ, по склейкамъ листовъ, написано: «Васка Голицынъ. Алешка Голицынъ».

73. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Августа 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренской городокъ. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему данъ наказъ, за приписью діака Ивана Лапунова, написано: буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и стапутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И Августа въ 10-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, въ Еренскомъ подали челобитную за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, подъ сею отпискою, Августа въ 11-й день; а отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Сентября въ 13-й д., подалъ отписку стольника Павловъ человѣкъ Скрябина Митка Ивановъ». «Записать въ книгу и выписать въ докладъ».

74. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Августа 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши бѣдные и безпомощные и сирые, не имѣющіе ниоткуду помощи, Васка да Олешка Голицыны и съ малыми червями своими. По вашему великихъ государей указу, посланы мы бѣдные въ Еренскъ, и живемъ въ заключеніи многое время, помираемъ томною смертію и пришли во изнищаніе и въ болѣзни отъ смертнаго заключенія, — только духъ нашъ въ насъ еле обрѣтаетца. А нынѣ пріиде радость велія вамъ великимъ государемъ и въ государства ваши, что милостію великого Бога и предстателствомъ надежды христіанскія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, тебѣ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, родилась дщерь отъ благовѣрныя госу-

дарыни нашея царицы и великія княгини Параскевіи Ѳеодоровны, благовѣрная государыня царевна и великая княжна Ѳеодосія Іоанновна, о которой радость государствъ вашихъ, яко болши и средни и меніи, и весь народъ радуетца и славятъ Бога; но мы бѣдные и сирые, не имѣющіе помощи ниоткуду, просимъ, ради распятаго Бога, которой изліялъ пречистую Свою кровь на крестѣ за весь міръ, и тою искупилъ всѣхъ, имъ же и вы великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, царствуете и содержите государства свои отъ него Бога данныя, и надежду возлагаете, и милость и помощь отъ Него пріемлете, и всегда воспоминаете пречистыя страсти Его, и изливаете на люди своя милость, но тѣмъ просимъ, ради того самого Премилостиваго Бога и пречистыхъ Его страстей, и ради Его Богоматери Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, христіанскія надежды, и Присно-Дѣвы Маріи, которой вы великіе государи вѣру имѣете и надежду несумнѣнну, ее же и жребіи государства ваши, по вкупѣ и тою жъ просимъ, припадая къ вашимъ, великихъ государей, пресвѣтлымъ погамъ, и подкладая главы наши подъ пресвѣтлыя вашигосударевы ноги: умилосердитесь надъ нами бѣдными и сирыми, излійте милость, и ради радости превеликія поворожденныя государыни нашей, благовѣрныя царевны и великія княжны Ѳеодосіи Іоанновны, призрите на насъ милостиво. И паки и повторяя и стократно и многократно просимъ: милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ и сирыхъ, и до конца изнищанныхъ, ради своего государского многолѣтного здравія и благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, вкупѣ жъ и новорожденной государыни нашей благовѣрной царевны и великой княжны Ѳеодосіи Іоанновны, велите насъ взять къ Москвѣ изъ сего заточенія. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ перваго листа написано: «Васка Голицынъ», а по склейкѣ листовъ: «Алешка Голицынъ».

75. Челобитная капитановъ Смирнаго Апушкина и Лазаря Басалтанова, о перемѣнѣ ихъ по караулу надъ князьями Голицыными, въ Яренскѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Смирка Апушкинъ да Лазарко Басалтановъ. Въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, посланы мы, холопи ваши, въ Еренской городокъ князю Василью да князю Алексѣю Голицынымъ на перемѣну московскихъ стрѣлцовъ капитановъ, на Дмитреево мѣсто Лежнева да на Александрово мѣсто Блу-

дова, къ нимъ князю Василью и князю Алексѣю на караулъ, а вашего великихъ государей жалованья дано намъ всего по 15 рублевъ, и мы, холопи ваши, ѣдучи съ Москвы такою далною дорогою и въ Ерепскомъ живучи, испроѣлись до нага: кое, государи, и платьишко было то все изпродали, а послѣднимъ государи ободрались до нага, и сапожишками обносились. А взять, государи, негдѣ. А на караулѣ стоимъ мы, холопи ваши, день и ночь безперемѣнно и безотступно. А ерепскіе, государи, караульщики людишки незаобычные: все мы, холопи ваши, и надъ ними караулщики надсматриваемъ сами повсячасно, и съ караула сотти намъ, холопемъ вашимъ, невозможно ни на малое время. А въ Стрѣлецкой приказъ писали мы, холопи ваши, о перемѣнѣ третью челобитную,—а никакова вашего, великихъ государей, указу о томъ въ Ерепской не бывало. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, изъ Ерепска съ караулу перемѣнить, чтобъ намъ, холопемъ вашимъ, живучи въ Ерепскомъ, голодною смертію не померети, и велите, государи, изъ Ерепска столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину сю нашу челобитную послать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ отпискою въ Розыскной приказъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ.

76. Роспись имуществу, отданному князю Василію Голицыну при ссылкѣ въ Яренскъ; прибыль и убыль онаго во время ссылки въ Яренскѣ.

По описнымъ книгамъ Павла Скрябина, 198 году, животовъ князь Василья Голицына, которые отданы ему въ указное число, въ 2,000 рублевъ.

Платья мужскаго.

25 кафтановъ теплыхъ и холодныхъ. 3 ермурлука. 1 епанча. 6 шапокъ. 1 шляпа. 3 рукавицы теплыя. 1 холодныя. 2 кушака. 1 штаны камчатые.

Женскаго платья.

7 портищъ теплыхъ и холодныхъ. 2 треуха собольихъ. 7 одѣялъ теплыхъ и холодныхъ. Пологъ шолковой. Завѣсъ изорбафной. Часы столовые мѣдные. 9 аршинъ сукна чернаго. 15 аршинъ тафты черной. Косякъ камки луданной. 10 аршинъ отласу. 3 киндяка.

Серебреныя посуды.

7 Кружакъ. 14 четвертинъ. 2 чаши. 21 достаканъ болшихъ и малыхъ. 7 блюдъ. 9 тарелокъ. 16 ложекъ. 1 рукомойникъ. 1 лахань. 2 коробочки збитневыхъ. Дюжина ножей да вилокъ. Готовленка серебреная. 2 сабли булатныя, оправа серебреная. 2 шпаги, оправныя жъ. 4 узды оправныхъ. 4 сѣдла оправныхъ. 4 бумажника окладныхъ и комчатныхъ.

5 зголовей объярипныхъ и отласныхъ и комчатныхъ. Пуховикъ да подушка. 3 ковра персицкихъ.

Поварепныхъ судовъ мѣдныхъ.

4 котла болшихъ. 14 противней. 2 вѣка. 2 миски да сковородка.

Оловяныхъ.

21 блюдо. 7 мисокъ. 32 тарелки. Вѣко желѣзное.

22 лошади русскихъ, и нагайскихъ и нѣмецкихъ, и иноходцовъ.

Денегъ 100 рублевъ. 20 золотыхъ.

2 кореты съ шоры.

А по описнымъ книгамъ дьяка Григорья Молчанова:

5 иконъ окладныхъ. Крестъ серебреной съ мощми. 10 иковъ неокладныхъ, писаны въ Еренску. 9 книгъ. Денегъ 200 рублевъ. Тесма золотная, крюки серебряные. Отъ уздъ и отъ шлей 8 мѣстъ серебреныхъ. Часы серебреные зепные. Монастырекъ серебреной. 2 сабли булатныя оправныя. 3 узды серебреныя. 2 шпаги.

Серебреныя посуды.

5 кружекъ. 11 четвертинъ. 26 достакановъ. Россолникъ. Кувшинецъ. 11 ложекъ. Рукомойникъ. Лахань.

Платья мужского.

32 кафтана теплыхъ и холодныхъ, и въ томъ числѣ сдѣлано въ Еренску 4 портища. Да князь Михайловыхъ 4 портища. 4 шапки.

Женского платья.

10 портищъ теплыхъ и холодныхъ. 3 треуха собольихъ. Кокошникъ низанной. 4 одѣяла теплыхъ. 2 рукава. 3 бумажника съ изголовьи и съ подушки. 3 рукавицы. Душка лисья. 9 наволокъ отласныхъ и комчатныхъ. 3 портища отласу. 5 аршинъ отласу жъ. Остатокъ отласу жъ красного. 2 киндяка. Тафты лимонной портища. 2 рукава камчатыхъ. Остатокъ тафты черной. 2 мѣха песцовыхъ. 2 ковра кизылбацкихъ. 2 сѣдла оправныхъ.

Посуды оловяной.

23 блюда. 28 тарелокъ. 2 кружки.

Мѣдной.

2 подсвѣшника. 2 котла болшихъ. 10 противней. 2 вѣка.

И прибыло по нынѣшнимъ книгамъ:

5 иконъ. Крестъ. 9 книгъ. Денегъ 100 рублевъ. Часы серебреные. 5 достакановъ. 3 кафтана, да князь Михайловыхъ 4 кафтана. 3 портища женскихъ. Душка лисья. 2 блюда оловяныхъ. 2 крушки оловяныхъ же.

Да по нынѣшнимъ книгамъ убыло, противъ прежнихъ книгъ:

Узда серебреная. 2 крушки серебреныхъ. 3 четвертины. 7 блюдъ. 9 тарелокъ. 2 коробочки збитневыхъ. Дюжина ножей. 2 чаши. Готовленка серебреная. 2 сѣдла. Бумажникъ. Пуховикъ. Коверъ персицкой. 2 котла болшихъ. 4 противня. 2 миски. Сковородка. 4 тарелки. 20 золотыхъ. 2 кореты съ шоры. Часы мѣдные.

Подлинникъ на 8 листахъ.

75. Грамота стольнику Павлу Скрябину, объ отпускѣ людей князя Василія Голицына изъ Яренска, ежели они не пожелаютъ остаться при немъ Октября 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику

нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ оставить съ ними людей ихъ служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и иныхъ работныхъ людей, всего 15 человѣкъ съ женами, а болши 15 человѣкъ людей ихъ отнюдь никого у нихъ не оставливать; а достолныхъ людей ихъ, служилыхъ, и поваренныхъ, и конюховъ и работныхъ всѣхъ, хотя буде которыя взяты были и изъ крестьянъ, отпустить на волю. А нынѣ указали мы великіе государи съ ними, князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ, быть людемъ ихъ служилымъ, и поваренымъ и конюхомъ, которые съ ними похотятъ быть; а которые съ ними быть не похотятъ, и тѣхъ отпустить къ Москвѣ для того, что по нашему, великихъ государей, указу, жены ихъ и дѣти, по ихъ челобитью, съ двора ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, отпущены на волю и отпускныя имъ даны. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ о томъ нашемъ великихъ государей указѣ князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ сказалъ; и которые люди похотятъ быть съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ быть съ ними; а которые съ ними быть не похотятъ, и ты бъ тѣхъ людей отпустилъ къ Москвѣ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тѣмъ людемъ, которые съ ними похотятъ быть, и которые отпущены будутъ къ Москвѣ, за своею рукою, прислать роспись; а отписку и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 23-й день.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова съ вологоцкимъ приставомъ съ Стенкою Прокофьевымъ.

Отпускъ на 2½ листахъ.

76. Челобитная вдовы Дарьи Горемыкиной о взятіи отъ князя Василія Голицына дочери ея дворовой дѣвки Анны. Октября 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота ваша князь Василья Голицына вдова Васильевская женишка Горемыкина Дарьица Григорьева дочеришка. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, сосланъ онъ, князь Василей Голицынъ, въ ссылку и взялъ онъ съ собою дочеришку мою Анютку дѣвку неволею. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту свою, велите, государи, тое дочеришку мою, дѣвку

Анютку, у него, князь Василья, взять, и о томъ дать свою, великихъ государей, грамоту. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Октября въ 27 д., великіе государи пожаловали: вѣлѣли о томъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу и послать о томъ великихъ государей грамоту».

77. Грамота стольнику Павлу Скрябину, объ отпускѣ въ Москву взятой княземъ Василіемъ Голицынымъ дворовой дѣвки Анны Горемыкиной. Октября 30.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, велѣно у князь Василья Голицына дворовую дѣвку Анютку Васильеву дочь Горемыкина, взявъ, отпустить къ Москвѣ съ его жъ князь Васильевыми людми Голицына, которые поѣдутъ отъ него къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ объ отпускѣ къ Москвѣ князь Васильевой дворовой дѣвки Анютки съ людми его, князь Васильевыми, учинилъ по сему нашему великихъ государей указу. А въ которомъ числѣ она, Анютка, къ Москвѣ отпущена будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 30-й день.

Такова за приписью отдана б. Т. Н. С. человѣку его.

Отпускъ на 1 листѣ.

78. Отписка стольника Павла Скрябина, о изъявленномъ отъ людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ согласіи остаться при нихъ. Ноября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 15-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, на Тотму ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Ивана Уланова: велѣно вашъ великихъ государей указъ князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ сказать — которые люди похотятъ быть съ ними, съ князь Васильевымъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными, и тѣмъ людемъ велѣть быть съ ними, а которые съ ними быть не похотятъ, и тѣхъ людей велѣно отпустить къ Москвѣ, да о томъ вамъ, великимъ государемъ, писать; и тѣмъ людемъ, ко-

торые съ ними похотятъ быть, и которые отпущены будутъ къ Москвѣ, прислать роспись за своею рукою. И тотъ вашъ, великихъ государей, указъ я, холопъ вашъ, князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ, которые по вашему, великихъ государей, указу, въ указное имъ число даны, Миткѣ Лемопову съ товарыщи, сказалъ, и они, выслушавъ вашъ, великихъ государей, указъ, сказали, что у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, быть хотятъ. И я, холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу, тѣмъ людемъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, быть велѣлъ, и имянамъ ихъ роспись послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, за своею, холопа вашего, рукою, подъ сею отпискою, съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ, Ноября въ 26-й день; а отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись князь Василья и князь Алексѣя Голицынымъ людемъ ихъ служивымъ, и конюхомъ и поваромъ, которые, по указу великихъ государей, у нихъ быть похотѣли.

Служилые люди:

Митка Лемоновъ. Микитка Борковъ; жены у нихъ на Москвѣ. Ивашко Боевъ съ женою.

Холостые:

Александрько Черницовъ. Елизарко Угаревъ. Сергушко Анбоевъ. Ивашко Пороховъ. Якушко Аносовъ. Левка Сербинъ. Ѳомка Челищевъ.

Конюхи:

Васка Сербинъ. Стенка Ивановъ. Костюшка Сербинъ.

Повары, женаты:

Кирюшка Дементьевъ. Ивашко Гавриловъ; жены на Москвѣ.

И противъ сей отписки выписано:

Въ прежней росписи, за рукою столника Павла Скрябина, какову роспись въ тетратехъ подалъ столникъ Ѳедоръ Бредихинъ, написано:

Съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными отпущено людей, которые съ ними похотѣли быть, указное число 15 человѣкъ, и въ томъ числѣ написано: Васка Лаврентьевъ, Аѳонка Іевской, Васка Кокоричь.

А нынѣ, подъ вышеписанною отпискою, въ росписи, за рукою Павла жъ Скрябина, написано:

Съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными по имяномъ людей 15 человѣкъ.

А Васки Лаврентьева и Аѳонки Іевского и Васки Кокорича, которые въ прежней его росписи написаны, въ нынѣшней росписи не написано.

А вмѣсто ихъ, въ той нынѣшней росписи, написаны: Ивашко Боевъ съ женою, Левка да Костка Сербины.

А въ грамотѣ великихъ государей, какова послана къ Павлу Скрябину, написано:

Велѣно у князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ быть людемъ ихъ, которые съ ними похотятъ быть; а которые съ ними не похотятъ быть, и ихъ отпустить къ Москвѣ для того, что по

указу великихъ государей, жены ихъ и дѣти, по ихъ челобитью, съ двора ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, отпущены на волю, и отпускные имъ даны, и о томъ Павлу Скрябину велѣно князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ сказать великихъ государей указъ. *198 году, Декабря въ 8-й день, по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту, велѣть ему, Павлу, къ великимъ государемъ писать: тѣ люди, Васка Лаврентьевъ и Аѳонка Іевской и Васка Кокоричъ, которые съ князь Васильемъ поѣхали и въ прежней росписи написаны, а нынѣ имянъ изъ росписи не объявилось, гдѣ дѣвались? Также и то: люди Ивашка Боевъ съ женою, Левка да Костка Сербины, которыхъ имяна подъ отпискою въ росписи написаны, какъ у князь Василья объявились?—для того, что въ прежней росписи имянъ ихъ не объявилось.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Декабря въ 5-й д., съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ».

79. Грамота стольнику Павлу Скрябину съ осудомъ, за неясность въ отпискѣ его о людяхъ, добровольно оставшихся при князьяхъ Василіѣ и Алексѣѣ Голицыныхъ. Декабря 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 5-й день, нынѣшнего 198-мъ году, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, и подъ отпискою своею прислалъ князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ роспись, которые похотѣли съ ними быть, а людей ихъ, которые по прежней росписи похотѣли жъ съ ними быть, Васки Лаврентьева, Аѳонки Іевского, Васки Кокорича, въ нынѣшней твоей росписи: съ ними ль они поѣхали, или къ Москвѣ отпущены?—того имянно не написано; а вмѣсто ихъ написаны: Ивашка Боевъ съ женою, да Левка да Костка Сербины. И то ты учинилъ негораздо. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ впредь къ намъ великимъ государемъ писалъ со всякою подлинною отпискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 10-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

80. Челобитная жены послуживца князя Василія Голицына Афимьи Басмановой, о взятіи мужа ея изъ Яренска въ Москву. Февраля 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бьетъ челомъ сирота ваша, послуживица князь Василья Голицына, Никиткина же-

нишко Басманова Афимьица, Михайлова дочеришко. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, посланъ въ ссылку князь Василей Голицынъ, и взялъ онъ мужа моего Никиту съ собою поневолѣ; а нынѣ, государи, я, сирота ваша, по вашему великихъ государей указу, съ двора его, князь Василья Голицына, сослана, и скитаюсь межъ дворъ и помираю голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту свою: велите, государи, мужа моего изъ ссылки взять къ Москвѣ, чтобъ мнѣ, сиротѣ вашей, скитаючись межъ дворъ, голодною смертью не умереть, и съ мужемъ своимъ въ розлученіи не быть,—и о томъ велите, государи, послать свою, великихъ государей, грамоту. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Февраля въ 11-й д., по указу великихъ государей, сего челобитья слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту—велѣть его, Микитку, отпустить къ Москвѣ, потому что и напередъ сего о томъ великихъ государей грамота послана жъ—которые люди съ нимъ княземъ Васильемъ отпущены, и по указу великихъ государей указное число, а быть съ нимъ не похотятъ, и тѣхъ всѣхъ велѣно отпустить къ Москвѣ жъ».

81. Грамота Павлу Скрябину, объ отпускѣ въ Москву человѣка князя Василія Голицына Никиты Басманова. Февраля 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, князь Васильева человѣка Голицына Микитку Басманова, по челобитью жены его Афимьицы, изъ Еренску отпустить къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ его, Микитку, изъ Еренска отпустилъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и ему, Микиткѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ 11-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

82. Отписка стольника Павла Скрябина, объ отсылкѣ изъ Яренска въ Москву человѣка князя Василія Голицына Никиты Басманова. Февраля 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Февраля въ 28-й день, прислана ваша великихъ государей царей и вели-

кихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ приказу у Розыскныхъ Дѣлъ, въ Еренскъ ко мнѣ, холопу вашему. А по той вашей великихъ государей грамотѣ, велѣно князь Васильева человѣка Голицына Микитку Басманова, по челобитью жены его Афимьицы, изъ Еренска отпустить къ Москвѣ, да о томъ къ вамъ великимъ государемъ писать. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, я, холопъ вашъ, взявъ у князь Василья Голицына человѣка его Микитку Басманова, изъ Еренска послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ; а отписку, государи, велѣлъ подать и ему, Микиткѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: „198 г., Марта въ 24 д., подалъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Микитка Борковъ».

83. Выписка изъ дѣла, допросъ человѣку князя Василія Голицына Никитѣ Басманову и помѣта. Марта 28.

Въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота къ столнику къ Павлу Скрябину: велѣно князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ сказать — которые похотятъ быть съ ними, и тѣмъ людемъ быть съ ними, а которые съ ними быть не похотятъ, и тѣхъ отпустить къ Москвѣ.

И Декабря въ 5-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ онъ, Павелъ, что онъ тѣмъ людемъ тотъ ихъ, великихъ государей, указъ сказалъ, и они де, выслушавъ того великихъ государей указу сказали, что они у нихъ, князь Василья и у князь Алексѣя, быть хотятъ, — и тѣмъ людемъ велѣлъ онъ быть у нихъ; а кому имяны, о томъ подъ отпискою прислалъ роспись.

А въ росписи написано: служилыхъ, и холостыхъ, и конюховъ и поваренныхъ 15-ть человѣкъ.

И въ томъ числѣ написанъ съ служивыми „Микитка Борковъ; жена у него на Москвѣ“.

И Февраля въ 12-й день, по указу великихъ государей, по челобитью жены его Микиткиной, послана великихъ государей грамота въ Еренскъ къ нему, Павлу: велѣно мужа ея, Микитку, изъ Еренска отпустить къ Москвѣ.

И Марта въ 24-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Микитка, явился и подалъ отъ Павла Скрябина отписку. А въ отпискѣ его, Павловой, написано, что онъ, Микитка отпущенъ по грамотѣ великихъ государей, какова прислана къ нему, по челобитью жены его, Микиткиной. А въ роспросѣ онъ, Микитка сказалъ: про грамоту де великихъ государей, что велѣно князь Васильевымъ людемъ Голицына сказать: которые похотятъ быть съ нимъ, и тѣмъ людемъ велѣно остатца, а которые не хотятъ, и тѣхъ отпустить, Павелъ Скрябинъ ему,

Микиткѣ, не сказывалъ, и отъ своей братьи онъ, Микитка, такого великихъ государей указу не слыхалъ, и сказки у него о томъ не взято. А на дорогѣ де подъ Ярославлемъ онъ, Микитка, у князь Василья Голицына отпрашивался къ Москвѣ для того, что осталась у него, Микитки, на Москвѣ жена, и онъ де, князь Василей, ему говорилъ, чтобъ онъ его проводилъ до урочнаго мѣста, гдѣ ему быть велѣно, и хотѣлъ его отпустить. И какъ де пріѣхали въ Еренскъ, и онъ де Микитка, ему, князь Василью, объ отпускѣ своемъ билъ челомъ. А какъ де по указу великихъ государей, прислана ихъ великихъ государей грамота, по челобитью жены его, Микиткиной, объ отпускѣ его, и онъ де, князь Василей, его, Микитку, отпустилъ.

198 г., Марта въ 28-й день, по указу великихъ государей сего роспросу слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, приказалъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту: велѣть ему о томъ къ великимъ государемъ писать, для чего онъ, по той великихъ государей грамотѣ князь Алексѣевымъ людемъ великихъ государей указъ не сказалъ?—А въ приказъ Холопья Суда послать память: велѣть того человѣка свободить и дать отпускную изъ приказу Холопья Суда.

Подлинникъ на 4 листахъ. На оборотѣ написано: «Къ сему допросу вмѣсто Микиты Басманова человѣкъ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова Левка Крыловъ, по его велѣнью, руку приложилъ».

84. Память въ приказъ Холопьяго Суда, о выдачѣ отпускной человѣку Василія Голицына Никитѣ Басманову. Марта 29.

Лѣта 7198-го, Марта въ 29-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Васильеву послуживцу Голицына Микиткѣ Басманову изъ приказу Холопья Суда дать отпускную противъ его братьи. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

85. Челобитная крестьянина Михайлы Алексѣева, о присылкѣ изъ Яренска въ Москву жены его Ненилы, взятой въ кормилицы къ сыну князя Алексѣя Голицына. Марта 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, вотчины Петровского Высокого м-ря, Московского уѣзду, села

Троицкого крестьянинъ Мишка Алексѣевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, какъ были за князь Васильемъ Голицынымъ, и сынъ его князь Алексѣй Голицынъ взялъ у меня насильно женишку мою Непилку къ сыну своему князь Михайлу въ кормилицы. А нынѣ, по вашему великихъ государей указу, посланы они, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй, въ ссылку, и женишку мою взяли съ собою. А нынѣ, государи, урочное число женишка моя сына его, князь Алексѣева, князь Михайла откормила, а у меня, сироты вашего, остались малыя дѣтишки, и безъ ней, женишка моей, прокормленія и безъ пріюту помираютъ Милосердые великіе государи, цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, отъ него, князь Алексѣя, женишку мою взять и отдать мнѣ, сиротѣ вашему, по прежнему, чтобъ безъ ней, женишка моей, дѣтишки мои безъ призрѣнія не померли, и мнѣ съ домишкомъ и съ дѣтишки не разоритьца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Марта въ 29-й д., великіе государи пожаловали: буде она урочное число откормила, велѣли ея взять къ Москвѣ и отдать мужу ея, и о томъ послать свою государскую грамоту изъ Розыскного приказу. Учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи».

86. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о присылкѣ изъ Яренска въ Москву крестьянки Ненилы, взятой въ кормилицы къ сыну князя Голицыца. Марта 29.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Билъ челомъ намъ великимъ государемъ, Московского уѣзду, вотчины Петровского Высокого м-ря, села Троицкого крестьянинъ Мишка Алексѣевъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, князь Алексѣй Голицынъ взялъ насильно жену его Непилку къ сыну своему князь Михайлу въ кормилицы, и свезли съ собою; и нынѣ де та его Мишкина жена сына князь Алексѣева, князь Михайла, урочное число откормила. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тое жонку Непилку у князь Алексѣя Голицына, буде она откормила урочные мѣсяцы, взявъ, отпустилъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 29-й день.

За приписью дьяка Семена Чернова.

Взялъ Петровского монастыря стрѣлчей Михайло Истоминъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

87. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о не выдачѣ отпускныхъ людямъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, пожелавшихъ остаться при нихъ въ Яренскѣ. Іюня 30.

Лѣта 7198-го, Іюня въ 30-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Васильевымъ и сына его князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ, которые въ Ереиску быть у нихъ похотѣли, до своего великихъ государей указу, отпускныхъ давать не велѣли; а кто имяны тѣ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, люди быть у нихъ похотѣли, и тому роспись подъ сею памятью. А буде кому тѣмъ людемъ, до сего великихъ государей указу, изъ приказу Холопья Суда даны отпускныя, и по тѣмъ отпускнымъ служилыя кабалы кому они на себя дали, и о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Въ росписи, какову прислалъ подъ отпискою столникъ и воевода Павелъ Скрябинъ за своею рукою, Декабря въ 5-мъ числѣ написано:

Роспись князь Васильевымъ и сына его князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ, которые быть у нихъ похотѣли:

Митка Лемоновъ. Ивашко Боевъ. Александрко Черницовъ. Елизарко Угоревъ. Сергушка Анбаевъ. Ивашко Пороховъ. Якушка Аносовъ. Левка Сербинъ. Ѳомка Челищевъ. Васка Сербинъ. Стенка Ивановъ. Костка Сербинъ. Кипрюшка Дементьевъ. Ивашко Гавриловъ.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова, отдана подъячему Матвѣю Максимову.

Отпускъ на 2 листахъ.

88. Память изъ приказа Холопьяго Суда, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о дачѣ отпущеникомъ Иваномъ Гавриловымъ кабалы на себя князю Черкаскому, и о неимѣніи въ виду кабалы на отпущеника Кипріяна Дементьева. Іюля 1.

Лѣта 7198-го, Іюля въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда къ околничему къ Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи, за

приписью дьяка Семена Чернова, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Васильевымъ и сына его князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ, которые въ Еренску быть у нихъ похотѣли, до своего великихъ государей указу, отпускныхъ давать не велѣли; а кто имяны тѣ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы люди быть у нихъ похотѣли и тому роспись. А буде кому тѣмъ людемъ, до сего великихъ государей указу, изъ приказу Холопья Суда даны отпускныя, и по тѣмъ отпускнымъ служилыя кабалы кому они на себя дали, и о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи.—А въ росписи тѣхъ людей имяны написаны: Митка Лемоновъ, Ивашко Боевъ, Александрко Черицовъ, Елизарко Угоревъ, Сергушка Анбаевъ, Ивашко Пороховъ, Якушко Аносовъ, Левка Сербинъ, Ѳомка Челищевъ, Васка Сербинъ, Стенка Ивановъ, Костюшка Сербинъ, Кирюшка Дементьевъ, Ивашко Гавриловъ. И въ приказѣ Холопья Суда выписано: Миткѣ Лемонову съ товарыщи, двунатцати человѣкомъ, отпускныхъ имъ и по нихъ кабалъ никому не дано; а Кипряшкѣ Дементьеву, Ивашкѣ Гаврилову отпускныя изъ приказу Холопья Суда даны до сего великихъ государей указу.—И Ивашко Гавриловъ въ холопство билъ челомъ, и кабалу на себя, по той отпускной, далъ столнику князь Данилу княжъ Григорьеву сыну Черкаскому; а на Кипряшку Дементьева, по той его отпускной, въ запискѣ кабалы ни на чье имя въ приказѣ Холопья Суда не сыскано. *Кондратовъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякомъ Пантелѣемъ Кондратовымъ. Имѣетъ, на оборотѣ послѣдняго листа, надпись: «Справилъ Матюшко Максимовъ»; а на оборотѣ перваго листа, помѣту: «Взять къ отпуску. А князь Васильевыхъ людей Голицына, Кипрюшку Дементьева, Ивашка Гаврилова, сыскавъ, роспросить: давно ль они отъ князь Василья побѣжали и для чего?—А роспроса, Кипрюшку дать на поруки, а Ивашка отдать столнику князю Данилу Григорьевичю Черкаскому съ росписью».

89. Допросъ человѣку князя Василія Голицына Ивану Гаврилову. Іюля 10.

198 г., Іюля въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, князь Васильевъ послуживецъ Голицына Ивашка Гавриловъ, которой сбѣжалъ отъ него, князь Василья, въ роспросѣ сказалъ. Отецъ де его Ивашкинъ, Ганка Аѳонасьевъ, былъ вотчины боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, Суздалского уѣзду, села Лежнева крестьянинъ; и та де вотчина со крестьяны отдана ему, князь Василью, за женою его за княгинею Авдотьею въ приданыхъ. А послѣ де смерти боярина Ивана Ѳедоровича онъ, князь Василей, взялъ его, Ивашку, на московской свой дворъ для того, что онъ, Ивашка, умѣетъ поваренному. А нынѣ де та вотчина за столникомъ за князь Юрьемъ княжъ Юрьевымъ сыномъ Одоевскимъ отдана въ

приданые жъ за дочерью его, князь Васильевою, за княжною Ариною. И какъ де онъ, князь Василей, по указу великихъ государей, изъ Троицкого м—ря посланъ въ ссылку въ Еренскъ, и отъ него де, князь Василья, съ Устюга онъ, Ивашка, съ товарищемъ своимъ съ Киряшкою Дементьевымъ прозвище Найденышъ, сбѣжали для того, что имъ ѣсть стало скудно; а жены де ихъ и дѣти остались на Москвѣ, скитаючи межъ дворъ. А товарищъ де его, Кипряшка, кабалной ли его князь Васильевъ человѣкъ, или крестьянской сынъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А напередъ де того побѣгу, объ отпускѣ они ему, князь Василью, говорили и просились многожды; и онъ де, князь Василей, ихъ не отпустилъ. А указъ де великихъ государей они отъ Павла Скрябина о томъ, которые люди у него, князь Василья, и у сына его князь Алексѣя быть похотятъ, или не похотятъ, не слыхали, и задержаны де они неволею, а не по охотѣ ихъ. А пришедъ де онъ, Ивашка, съ Устюга къ Москвѣ, билъ челомъ въ кабалное холопство столнику князь Данилу княжъ Григорьеву сыну Черкаскому, и сказался ему, князь Данилу, князь Васильевымъ послужившемъ Голицына, и о побѣгѣ своемъ, что онъ отъ него, князь Василья, сбѣжалъ, ему, князь Данилу, сказывалъ. А товарищъ де его, Кипряшка, пошолъ въ кабалное жъ холопство къ околничему къ Ивану Ивановичю Головину.—А въ приказѣ де Холопья Суда, объ отпускной его, Ивашковой, на волю великимъ государемъ билъ челомъ держалникъ его, князь Даниловъ, Микита Борноволоковъ, а какъ де въ челобитьѣ писалъ кабалнымъ ли его князь Васильевымъ послуживцомъ, или крестьянскимъ сыномъ, или гуляшимъ человѣкомъ,—про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де изъ приказу Холопья Суда отпускную взяли, и онъ де Ивашка съ тою отпускною пошолъ къ нему, князь Данилу. А у записки де холопства, въ приказѣ Холопья Суда сказывался онъ, Ивашка, вышеписанной вотчины села Лежнева крестьянскимъ сыномъ; и съ того де числа живетъ у него. А товарищъ де его живетъ и нынѣ у околничего Ивана Ивановича Головина. А какъ де онъ, Ивашка, и товарищъ его Кипрюшка отъ князь Василья побѣжали, и животовъ де его, князь Васильевыхъ, и сына его князь Алексѣевыхъ никакихъ ничего не имали. Такъ же про животы жъ ихъ, у кого въ поклажѣ какіе есть ли,—про то онъ не вѣдаетъ.

И тожъ жъ числа, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарищи приказалъ: того человѣка Ивашку Гаврилова отдать на росписку столника жъ князь Данила княжъ Григорьева сына Черкаского человѣку жъ его, которой за дѣлы ходитъ, на росписку. А какъ его, Ивашка, спросятъ, и тому человѣку его, Ивашка, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ поставить безо всякого мотчанья, тотчасъ. *и росписался.*

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкѣ 2-го листа съ 3-мъ, надпись: «Столника князя Данила Григорьевича Черкаского человѣкъ его Васка Ефремовъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ человѣка Ивашка Гаврилова взялъ».

90. Отписка стольника Павла Скрябина, о бѣгствѣ изъ Яренска двоихъ людей князя Василія Голицына. Сентября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Маія противъ 29-го числа, въ ночи, побѣжали изъ Еренска князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ два человѣка, Якушко да Стенка. И я, холопъ вашъ, изъ Еренска посылалъ въ погоню многихъ людей въ Еренской уѣздъ и по городомъ, и въ сыску, государи, они бѣглые люди Якушко и Стенка нигдѣ не объявились,—и о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Сентября въ 15-й д., подалъ Павла Скрябина сынъ». «199 г., Сентября въ 15 д., по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ: о тѣхъ людехъ изъ книгъ, сколко съ нимъ княземъ Васильемъ людей отпущено, выписать—тѣ ли имяны люди съ нимъ отпущены? — А въ Холопей приказъ послать память: велѣть въ Розыскной приказъ отписать—на тѣхъ людей отпускныя изъ приказу Холопьяго Суда даны ль и въ кабалное холопство они кому были ль челомъ?»

91. Роспись князь Васильевымъ людемъ Голицына, которые отпущены изъ Еренска къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Марта въ 17-мъ числѣ.

Митка Лемоновъ, Александрко Черницовъ, Серешка Анбоевъ, Елизарко Огаревъ, Ивашко Пороховъ, Ѳомка Челищевъ, Александркова мать Черницова вдова Авдотьица. *199 г., Апрѣля въ 3-й д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: князь Васильевымъ людемъ Голицына, Миткѣ Лемонову съ товарыщи, и Александрковѣ матери Черницова дать отпускныя, и послать о томъ въ приказъ Холопья Суда память.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

92. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о выдачѣ людямъ князя Василія Голицына, бывшихъ съ нимъ въ Яренскѣ, отпускныхъ. Апрѣля 4.

Лѣта 7199-го, Апрѣля въ 4-й д., по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Васильевымъ людемъ Голицына: Миткѣ Лемонову, Елизаркѣ Ога-

реву, Ивашкѣ Порохову, Ѳомкѣ Челищеву, которые, по ихъ великихъ государей указу, отпущены изъ Еренска къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Марта въ 17-мъ числѣ, изъ приказу Холопья Суда дать отпускныя. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

И противъ челобитной князь Алексѣевыхъ людей: Александрки Черницова и матери его, и Сережки Анбоева и вдовы Дашки съ дѣтми послана память такова жъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

93. Челобитная людей князя Алексѣя Голицина, бывшихъ съ нимъ въ Яренскѣ, о выдачѣ имъ отпускныхъ. Апрѣля 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, послуживцы князя Алексѣя Голицына: вдова Дунка . . женишко Черницова, да Алексашко Черницовъ, Серешка Анбоевъ, вдова Дашка Микифорова дочь Таширова съ дѣтишками. По вашему великихъ государей указу, взяты мы у князь Василья да у князь Алексѣя Голицыныхъ изъ Еренска, и велѣно намъ изъ приказу Холопья Суда дать отпускныя, и о томъ изъ Розыскного приказу въ приказъ Холопья Суда прислана память. А въ памяти, государи, написано имя князь Василья Голицына, а сына его князь Алексѣя Голицына не написано. А мы, сироты ваши, служили по кабальному холопству сыну его князь Алексѣю Голицыну. И по той, государи, памяти намъ сиротамъ отпускныхъ не даютъ для того, что въ той памяти имя князь Алексѣя Голицына прописано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, государи, изъ Розряду въ приказъ Холопья Суда послать память, и въ памяти написать имя князь Алексѣя Голицына, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, безъ отпускныхъ, волочась, не помереть голодною смертію. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 199 г., Апрѣля въ 11-й д., по указу великихъ государей, послать въ приказъ Холопья Суда память ... его отпустить, и для той отпускной противъ того указу какъ .., ся о князь Васильевыхъ людехъ Голицына».

2.

Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій, вотчинъ и пожитковъ князей Василія и сына его Алексѣя Голицыныхъ.

1. Наказная память думному дворянину Ивану Ларіонову и дьяку Якову Никонову, о переписи московскихъ и загородныхъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, а также состоящаго на этихъ дворахъ имущества. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, великіе государи (т.), велѣли думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никонову ѣхать изъ Троецкого Сергіева м-ря къ Москвѣ для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „ “ день, по ихъ великихъ государей указу (т.), велѣно у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскіе ихъ и загородные дворы и всякое строеніе, и въ полатахъ, и въ хоромахъ, и въ погребахъ и въ анбарахъ всякой заводъ, и въ казенныхъ полатахъ, и въ погребахъ животы ихъ, и денги, и золотые, и ефимки, и посуду золотую и серебряную, и платье, и конскіе наряды и все, что есть налицо, переписать въ книги имянно, такъ же и лошади стоялыя и все что налицо объявитца. И думному дворянину Ивану Семеновичю и дьяку, пріѣхавъ къ Москвѣ на дворы ихъ, побравъ людей ихъ, гдѣ кому что приказано, и взять у нихъ всему записныя книги, и ключи и печати, и переписать тѣ ихъ московскіе и загородные дворы, сколко гдѣ дворовъ ихъ, и что на которомъ дворѣ каменного и деревянного строенія, и въ полатахъ и въ хоромахъ какихъ нарядовъ, и зеркалъ, и паникадилъ, и шандановъ, и шкапъ, и поставцовъ и всякихъ вещей, и въ шкапахъ и въ поставцахъ посуды золотой и серебреной и иного чего, такъ же и въ казенныхъ и въ иныхъ полатахъ золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья и всякихъ вещей, и платья, и судовъ золотыхъ и серебреныхъ, и ружья, и всякого служилого оружейного заводу и конскихъ нарядовъ, и въ иныхъ всякихъ скрытыхъ мѣстехъ, гдѣ что объявитца, переписать все имянно и описать все подлинно порознь; такъ же въ конюшняхъ лошадей, и въ конюшенныхъ анбарехъ кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры и иные всякіе принасы, и на поварняхъ поваренные и въ погребахъ всякіе суды. И все, что у переписки ни явитца, переписать имянно, и учинить тому всему роспись въ тетратехъ въ десть, порознь, съ цѣною, и привезть тое роспись и книги въ Троецкой Сергіевъ м-рь, за своими руками. А буде что у нихъ при нихъ, князь Васильѣ и князь Алексѣѣ, какихъ ихъ пожитковъ куды вывезено, или прихоронено, или послѣ ихъ кто вывезъ, или что гдѣ схоронилъ, и думному дворянину Ивану Семеновичю и дьяку взять у людей, кому что приказано, сказки за руками съ великимъ подкрѣпленіемъ, сказавъ имъ

о томъ ихъ, великихъ государей, указъ подъ смертною казнью: будетъ что вывезено, и они бы сказали въ томъ правду; а естьли они про тѣ вывезеные животы въ сказкахъ своихъ утаятъ, или у переписки хотя малого чего не объявятъ, или сами хотя малымъ чѣмъ покорыстуютца, и за то они, по ихъ великихъ государей указу, казнены будутъ смертью безо всякія пощады. А взявъ сказки и переписавъ все имянно, и учиня тому всему роспись въ тетратяхъ, перепечатать все и приказать тѣмъ же ихъ людемъ, кто у чего былъ приставленъ, и поставить караулъ, и приказать накрѣпко, чтобъ все было въ цѣлости. И приказавъ о томъ, и учиня все по сему ихъ великихъ государей указу, ѣхать къ великому государю(т.), въ Троецкой объѣздъ Сергіевъ м-рь. А будетъ его князь Васильева жена, такъ же и сына его князь Алексѣева жена, встрѣтятца съ ними на дорогѣ, и тѣхъ животовъ ихъ, по тому жъ, осмотрѣть и переписать все имянно, подлинно жъ, порознь, и переписавъ и учиня роспись, за своими руками, прислать тое роспись въ Троецкой Сергіевъ м-рь, а самимъ ѣхать для переписки животовъ къ Москвѣ, и роспись и книги велѣть объявить въ Розрядномъ шатрѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 4 листахъ.

2. Память изъ приказа Мастерской Палаты въ Помѣстный приказъ, объ отпискѣ помѣстій и вотчинъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на царей, и о присылкѣ описныхъ по сему книгъ. Сентября 11.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у князя Василья да у сына его князя Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, помѣстья ихъ и вотчины отписать на себя великихъ государей. А для отписки тѣхъ помѣстей и вотчинъ послать въ Московской уѣздъ подъячихъ добрыхъ, а въ городы къ воеводамъ грамоты. А что тѣхъ ихъ помѣстей и вотчинъ на нихъ, великихъ государей, отписано будетъ, и о томъ отписать и описныя книги прислать въ ихъ великихъ государей въ Мастерскую Полату къ постелничимъ къ Алексѣю Михавловичю Татищеву да къ Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Память изъ приказа Мастерской палаты въ приказъ Казанскаго Дворца, объ отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, находящихся въ низовыхъ городахъ. Сентября 13.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у князь Василья да у сына его у князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, помѣстья ихъ и вотчины въ низовыхъ городехъ отписать на себя великихъ государей, а о посылкѣ ихъ, великихъ государей, грамотъ въ низовые городы къ воеводамъ, объ отпискѣ помѣстей ихъ и вотчинъ, указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить въ приказѣ Казанскаго Дворца тебѣ кравчему князю Борису Алексѣевичю съ товарыщи. И какъ тѣ помѣстья и вотчины на нихъ, великихъ государей, отписаны будутъ, и тому всему отписныя книги и выписку съ подлинною очисткою прислать въ ихъ великихъ государей Мастерскую полату, къ постельничимъ къ Алексѣю Михайловичю Татищеву да къ Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листъ.

4. Наказныя грамоты стольникамъ, объ отпискѣ на царей, въ Московскомъ и Боровскомъ уѣздахъ, помѣстій и вотчинъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Сентября 13.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 13-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: столнику „ “ ѣхать въ Московской уѣздъ, въ розные станы и волости, въ помѣстья и вотчины князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: въ село Богородицкое, что была Черная Грязь, да въ село Троицкое, Озноб[illegible]шино тожъ, да въ село Булатниково, въ село Спаское, что была деревня Савина, въ село Соколово, въ село Знаменское, въ село Ивановское съ деревнями, да Московскаго жъ и Боровского уѣздовъ въ село Ивановское жъ, что бывала Григорьевская вотчина Богданова, и что за ними, князь Васильемъ и за сыномъ его князь Алексѣемъ, въ Замоскворѣчной половинѣ селъ и деревень есть, для того: въ пыпѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, по ихъ великихъ государей указу, велѣно у него князь Василья и у сына его князь Алексѣя, за ихъ вины, помѣстья ихъ и вотчины отписать на нихъ великихъ государей; а для отписки тѣхъ помѣстей и вотчинъ изъ Помѣснаго приказу послать подъячихъ добрыхъ; а въ городы къ воеводамъ грамоты, а для переписки въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ въ церквахъ Божіихъ иконъ и всякой церковной утвари, ризъ и книгъ, и на колоколнихъ колоколовъ, и всякого церковного строенія, и въ домехъ ихъ въ тѣхъ селехъ и деревняхъ всякого дворового и хоромного строенія, и животовъ, и всякого заводу, и хлѣба стоячего и молоченого и земленого, и въ житницахъ, что есть нынѣ на лицо, указали великіе

государи послать изъ Троицкого объѣзду нарочно столниковъ, и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ въ селехъ и въ деревняхъ у прикащиковъ, и у старостъ и у выборныхъ крестьянъ всякому церковному строенью и утвари, и всякому заводу записныя книги у нихъ взять. И столнику „ “, пріѣхавъ въ Московскій уѣздъ въ Замоскворѣчную половину въ розные станы и волости, въ помѣстья и вотчины князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: въ село Богородицкое, что была Черная Грязь, съ селы и съ деревнями. А не доѣзжая тѣхъ селъ и деревень, взять ему съ собою тутошнихъ и сторонніхъ людей: прикащиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригожъ. А пріѣхавъ въ тѣхъ ихъ вотчинахъ, въ селехъ и въ деревняхъ у прикащиковъ ихъ, и у старостъ и у выборныхъ крестьянъ взять церковному всякому строенію, и утвари и всякому заводу записныя книги, да сверхъ записныхъ книгъ . . . . . *) что въ тѣхъ ихъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ какихъ животовъ есть, и по тѣмъ записнымъ книгамъ и по сказкамъ, и что явитца сверхъ записныхъ книгъ и сказокъ на лицо, велѣлъ переписать: въ церквахъ Божіи иконы и всякое церковное строеніе и утварь, и книги, и ризы и колокола, а въ домехъ ихъ тѣхъ селъ и деревень всякое дворовое и хоромное строеніе и всякой заводъ, и лошади стоялыя и нестоялыя, и всякую мелкую животину, и кореты, и всякую служилую рухледь, и въ житницахъ хлѣбъ молоченой и на гумнахъ стоячей, что есть на лицо, имянно. И что по его „ “ наѣзду и по переписке въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ чего объявитца, въ церквахъ Божіихъ иконъ и всякой церковной утвари, и животовъ, и конскихъ нарядовъ, и всякой служилой рухледи, и лошадей стоялыхъ и нестоялыхъ, и всякой мелкой животины, и хлѣба стоячего и молоченого и земляного, и иного чего, и то все велѣть написать въ книгѣ подлинно, порознь, и тому всему учинить книги съ подлинною очисткою; да къ тѣмъ переписнымъ книгамъ тѣхъ ихъ вотчинъ прикащикомъ, и старостамъ, и выборнымъ крестьяномъ и понятымъ людемъ, которые у переписки будутъ, велѣть руки приложить. А переписавъ, и учиня тому всему книги за руками, ему „ “ ѣхать къ великимъ государемъ (т.), къ Москвѣ и явитца и книги подать въ Розрядномъ шатрѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

Таковы наказы.

Столникъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Полтевъ, въ село Медвѣдково.

Петръ Дмитреевъ сынъ Давыдовъ, въ село Булатниково.

Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ, въ село Богородицкое, что была Черная Грязь.

Отпускъ на 4 листахъ.

*) Обозначенное пунктиромъ въ подлинникѣ оторвано. *Ред.*

5. Память въ Стрѣлецкій приказъ, о дачѣ стольникамъ, посланнымъ въ Московскій уѣздъ, для описи имѣній князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, по 5-ти стрѣльцовъ. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 14-й день, по указу великихъ государей, посланы въ Московской уѣздъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ помѣстья ихъ и вотчины, для переписки животовъ ихъ: столники Иванъ Полтевъ, Кирило Пущинъ, Петръ Давыдовъ, да для переписки жъ на московской дворъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева столникъ Иванъ Нероновъ. А къ тому дѣлу указали великіе государи дать имъ московскихъ стрѣлцовъ по пяти человѣкъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Память въ приказъ Большой Казны, о присылкѣ къ думному дворянину Ивану Ларіонову цѣновщиковъ. Сентября 15.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ дворы ихъ московскіе городовые и загородные, и всякое строеніе, и въ полатахъ, и въ хоромахъ, и въ погребахъ и въ анбарахъ всякой заводъ, и въ казенныхъ полатахъ и въ погребахъ всякіе животы отписать на нихъ, великихъ государей, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову. А для оцѣнки тѣхъ животовъ, и всякихъ заводовъ и рухледи цѣновщиковъ указали великіе государи прислать изъ приказу Болшія Казны, сколко человѣкъ понадобитца. *Діакъ Ѳедоръ Тверитиновъ.*

Отпускъ на 1 листѣ.

7. Память въ Земскій приказъ, о присылкѣ къ думному дворянину Ивану Ларіонову цѣновщиковъ. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Данилу Левонтьевичю Полянскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ

во 198-мъ году, Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей, посланы изъ Троицкого объѣзду, Сергіева м-ря, думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ да дьякъ Яковъ Никоновъ, для переписки животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, да столникъ Иванъ Нероновъ для переписки животовъ Леонтья Неплюева. А къ тому переписному дѣлу цѣновщиковъ, для оцѣнки той рухледи, указали великіе государи взять изъ Земского приказу купецкихъ самыхъ добрыхъ людей и пожиточныхъ, въ то время какъ они къ тебѣ пришлютъ, сколко имъ къ тому дѣлу понадобитца порознь.

Отпускъ на 1 листъ.

8. Память въ Стрѣлецкій приказъ, о дачѣ думному дворянину Ивану Ларіонову, для разсылки по дѣлу, объ описи имѣній князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, каждодневно по 10 стрѣльцовъ. Сентября „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскіе и загородные дворы отписать на себя великихъ государей; а что на тѣхъ ихъ дворехъ какого дворового, каменного и деревянного строенья объявитца, и то все велѣно описать думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никонову, а для послушанья и розсылки у того дѣла быть московскимъ стрѣлцомъ по 10-ти человѣкъ въ день. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

9. Письмо думнаго дворянина Ивана Ларіонова къ боярину Тихону Стрешневу и помѣты послѣдняго. Сентября 22.

Тихонъ Никитичь, государь!

По указу великихъ государей, князь Васильевы люди и князь Алексѣевы люди Голицыныхъ, три человѣка, которымъ приказаны было дворъ и конюшня и ружье, сысканы.

Людей до указу не свобожать.

А переписныхъ книгъ животамъ и печатей сказали у себя нѣтъ: записка де всему у нихъ князь Василья и князь Алексѣя.

Велѣть взять, прислать въ походъ.

Послать къ Павлу Скрябину грамота.

А кому де казна и поставцы прика-

заны были и тѣ поѣхали за ними жъ въ провожатыхъ.

Допросить людей: кому имяны было приказано?

И сыскань Андрей Семеновъ, и по допросу своему, про вывозные ихъ животы, у кого что положено, сказалъ имянно.

И тѣ люди сысканы жъ и вывозныхъ животовъ къ описи привезли. А по оцѣнкѣ чаетъ будетъ не на малое число.

Отписать: кто имяны ть животы привезли?

Андрей же Семеновъ у иноземца Томаса фонъ-Келдермона по писму своему объявилъ въ поклажѣ денегъ 5.697 рублевъ 28 алтынъ съ денгою, 1.805 ефимковъ, да 311 ортовъ да 108 шестаковъ.

И Томасъ сысканъ же. А сказалъ: по велѣнью де князь Васильевы жены, взялъ у него Иванъ Одинцовъ 700 рублевъ.

Ивана Одинцова сыскать и про тѣ денги и про иные животы его допросить, и его до указу держать и денги у него взять.

А остаточныя денги, и ефимки, и орты и шестаки принесъ. А сказалъ, что тотъ остатокъ у него сполна.

А Иванъ де Одинцовъ за ними жъ въ провожатыхъ.

А по осмотру и по описке въ привозныхъ животахъ золотыхъ судовъ объявилось малое число, а серебряныхъ судовъ есть—чаетъ будетъ и не на малое число.

Да и ружье, и платье мужское и женское теплое и холодное, и шапки мужскія съ запаны есть же.

А по се число не токмо было имъ цѣну положить,—и переписать не успѣли.

А и впредь въ скорыхъ числехъ тѣхъ ихъ собраныхъ животовъ, и которые у нихъ въ домѣ объявятца, переписать и оцѣнить невозможно жъ.

А что впредь будетъ,—о томъ тебѣ, государю, вѣсно учиню.

Пожалуй, государь, прикажи мнѣ учинить вѣдомо о семъ.

Подъячіе, которые у переписки тѣхъ животовъ, и стрѣлцы у караулу бьютъ челомъ о корму,—давать ли, и изъ чего и по чему?—

Стрѣлцамъ быть съ перемѣною; а подъячимъ дать жалованье; а какъ дѣло совершитца имъ дано будетъ въ приказъ.

Люди, которые были на мѣсечинѣ и застолные, просятъ мѣсечины,—давать ли?—

Людей вельно свободить, опричь тыхъ, которыхъ держать вельно.

Лошадямъ, которыя на Москвѣ, корму нѣтъ,—изъ вотчинъ имать ли?—

Лошадей кормить, а кормъ имать изъ подмосковныхъ. А что лошадей,—о томъ писать; а что корму въ расходъ будетъ,—учинить отписку.

Андрею Семенову и людямъ, которые сысканы, до описи тѣхъ животовъ свободнымъ ли быть, или ихъ за карауломъ держать?—

Не свобожать. А кто имяны люди,—о томъ отписашь.

Денги 700 рублевъ, которые Томасъ сказалъ въ отдачѣ Ивану Одинцову, нынѣ на немъ Томасѣ имать ли?—

Вельно взять у Ивана Одинцова.

И паличныя денги жъ и ефимки, и ор-

ты и шестаки, которые онъ къ описи принесъ, и посуду золотую и серебряную, и платье и ружье, которое по описи нынѣ объявилось и которое впредь явится, по спросомъ изъ приказовъ на Москвѣ, въ приказы отсылать ли?—

Чтобъ отписалъ имянно: изъ которыхъ приказовъ и чего спрашиваютъ? А до указу никуды ничего не отсылать и никому не давать.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, помѣту: «198 г., Сентября въ 22-й д., таково писмо подалъ Дмитрей Коровинъ.

10. Письма боярина Тихона Стрешнева къ думному дворянину Ивану Ларіонову и къ князю Ивану Троекурову. Сентября 22.

Иванъ Семеновичь!

Писалъ ты ко мнѣ, чтобъ доложить великого государя (т.), о розныхъ дѣлехъ.

И великого государя о тѣхъ дѣлехъ я докладывалъ.

И великій государь указалъ:

Князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей Голицыныхъ, трехъ человѣкъ, которымъ приказано было дворъ, и конюшня и ружье, до указу великихъ государей не свобожать.

О переписныхъ книгахъ о князь Васильевыхъ животахъ великихъ государей грамота послана къ столнику къ Павлу Скрябину: велѣно тѣ книги, у князь Василья взявъ, прислать тотчасъ.

Людей, которымъ дворъ и конюшня приказана, допросить: казна и поставцы кому имяны его князь Васильевымъ людемъ приказано, — и о томъ отписать имянно.

Князь Васильевы животы, которые люди къ описи привезли, отписать про нихъ имянно: какихъ чиновъ и кто имянны, и что тѣхъ животовъ привезли?

Ивана Одинцова сыскать и про денги, про 700 рублевъ, допросить: тѣ денги онъ взялъ ли?—И про иные животы его допросить. И тѣ денги у него взять. А его до указу держать. А на Томасѣ тѣхъ денегъ, до указу, не спрашивать.

Подъячимъ, которые у переписки животовъ, сказать, что имъ дають великихъ государей годовое жалованье, и имъ кормитца мочно; а какъ дѣло совершитца и имъ дано будетъ годовое жалованье въ приказъ. А стрѣлцамъ на караулѣ быть съ перемѣною.

Людей кабалныхъ и крѣпосныхъ, которые были на мѣсечинѣ, велѣно свободить, опричь тѣхъ, которыхъ до указу держать велѣно, и опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей.

Лошадямъ, которые на Москвѣ, кормъ велѣть имать изъ подмосковныхъ вотчинъ. А что какихъ лошадей налицо,— о томъ отписать, и тѣмъ лошадямъ прислать роспись. А что какова корму тѣмъ лошадямъ въ росходѣ будетъ, тому учинить записку.

Андрея Семенова и иныхъ людей, которые сысканы, до описи животовъ не свобожать. А кто имяны люди,—о томъ отписать же.

Наличныя денги, и ефимки, и орты

и шестаки, которые на лицо, и которые впредь объявятца по спросомъ, ни въ которые приказы по указу не отсылать и никому не давать. А изъ которыхъ приказовъ и чего порознь спрашиваютъ,— о томъ отписать имянно.

Князь Иванъ Борисовичь, государь! Великій государь (т.), указалъ: боярину Степану Ивановичю Салтыкову быть въ Тоболску, боярина жъ и воеводы на Алексѣево мѣсто Петровича Головина. Изволь, государь, о томъ доложить великого государя. И буде великій государь быть ему укажетъ, изволь ему тотъ ихъ великихъ государей указъ сказать.

Таково писмо послано изъ Александровы Слободы, Сентября въ 22 д., съ Дмитріемъ Коровинымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

11. Грамота столнику Павлу Скрябину, объ отобраніи у князей Голицыныхъ переписныхъ книгъ движимому ихъ имуществу. Сентября 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Указали мы, великіе государи, у князя Василья и у сына его князя Алексѣя Голицыныхъ взять тебѣ переписныя книги всякимъ ихъ пожиткамъ: платью, и ружью и конскимъ нарядомъ, и прислать къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ Розрядъ, потому что Андрей Семеновъ протѣ книги сказалъ, что ихъ взялъ онъ, князь Василей. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у князя Василья и у сына его князя Алексѣя Голицыныхъ переписныя книги всякимъ ихъ пожиткомъ: платью, и ружью, и конскимъ нарядомъ и всему, что у нихъ было, взявъ, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, и тѣ книги, съ кѣмъ пригожъ, прислалъ безъ мотчанья, и велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 23-й день.

Такова послана съ московскимъ, Стремянного Иванова полку Цыклера, стрѣлцомъ съ Пронкого Жижинымъ, Сентября въ 27-й день.

Дано ему 3 подводы. А на прогоны денегъ дано ему изъ Мастерской полаты 3 р. 17 алт.

Дана ему подорожнал до Переславля-Залѣского и до Ярославля и до Вологды, и гдѣ съѣдетъ онъ его, Павла, и назадъ до Москвы.

Отпускъ на 2 листахъ.

12. Именной указъ, о взятіи изъ Чудова монастыря движимаго имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и окольничаго Алексѣя Ржевскаго. Сентября 24.

198 г., Сентября въ 24 д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, указали: изъ Троицкого Сергіева м-ря послать къ Москвѣ въ Чюдовъ м-рь столника и подполковника Степана Стрекалова, а съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ, и велѣть того м-ря келаря и казначея спросить: сколко въ томъ ихъ м-рѣ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ да околничего Алексѣя Ивановича Ржевского пожитковъ поставлено: денегъ, и золотыхъ, и яфимковъ, и золотой и серебреной посуды, и низанья, и платья и иныхъ какихъ вещей? И что, по сказкѣ ихъ, тѣхъ животовъ объявитца, и ему, Степану, то все взявъ, привезть въ Троицкой Сергіевъ м-рь. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ

13. Грамота стольнику Степану Стрекалову, о взятіи изъ Чудова монастыря движимаго имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и окольничаго Алексѣя Ржевскаго, Сентября 24.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Степану Матвѣевичю Стрекалову. Ѣхать ему изъ Троицкого Сергіева м-ря къ Москвѣ тотчасъ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, иттить ему въ Чудовъ м-рь, и того м-ря келаря и казначея спросить про поставленные животы князя Василья да князя Алексѣя Голицыныхъ, да околничего Алексѣя Ивановича Ржевского, что у нихъ въ м-рѣ ихъ пожитковъ поставлено: денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и платья, и низанья, и всякой золотой и серебреной посуды, и иныхъ какихъ вещей въ сундукахъ, и въ ящикахъ и въ иныхъ какихъ мѣстехъ, и много ль чьихъ порознь сундуковъ, и ящиковъ и иныхъ какихъ мѣстъ? И что тѣхъ ихъ животовъ объявитца, и ему, Степану, то все взять и привезть въ Троицкой Сергіевъ м-рь потому жъ, тотчасъ. А пріѣхавъ, явитца и взятое объявить боярину Т. Н. Стрешневу.

Отпускъ на 2 листахъ.

14. Сказка келаря Чудова монастыря Германа и казначея Никандра, о движимомъ имуществѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и Алексѣя Ржевскаго. Сентября 25.

198 г., Сентября въ 25 д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Степану Матвѣевичю Стрекалову сказали Чудова м-ря келарь Германъ Лутохинъ да казначей Никандръ Соврасовъ, что въ монастырской казнѣ у нихъ князь Василья да князь Алексѣя поставлено сундучокъ за печатью и за замкомъ, а съ чѣмъ—того имъ невѣдомо. А околничего Алексѣя Ивановича Ржевского ничего нѣтъ. И тотъ сундучокъ, по указу великихъ государей, взялъ онъ столникъ и подполковникъ

и повезъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь. *Келарь Германъ Лутохинъ руку приложилъ. Казначей Никандръ Сорасовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Сентября въ 27 д., взять къ дѣлу».

15. Отписка думнаго дворянина Ивана Ларіонова и дьяка Якова Никонова, о переписке московскихъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и находящагося на этихъ дворахъ имущества. Сентября 25.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Ларіоновъ да Якушко Никоновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 198-мъ году, Сентября въ 13-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно намъ, холопямъ вашимъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ людей Голицыныхъ, гдѣ кому что приказано, побрать и взять у нихъ всему записныя книги, и ключи и печати, и московскіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, и загородные дворы, сколко гдѣ дворовъ ихъ, и что на которомъ дворѣ какого каменного и деревянного строенья, и въ полатахъ и въ хоромехъ какихъ нарядовъ, и зеркалъ, и паникадилъ, и шандановъ, и шкапъ, и поставцовъ, и всякихъ вещей, въ поставцахъ посуды золотой и серебряной, и иного чего, также и въ казенныхъ и въ иныхъ полатахъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и платья, и ружья и всякого служивого оружейного заводу и конскихъ нарядовъ, и въ иныхъ всякихъ скрытыхъ мѣстехъ, гдѣ что объявитца, переписать все имянно и описать подлинно порознь; такъ же въ конюшняхъ лошадей и въ конюшенныхъ анбарехъ кореты, и рыдваны, и колясски, и служивыя телѣги, и шоры и иные всякіе припасы, и на поварняхъ поваренные и въ погребахъ всякіе суды. И все, что у переписки ни обявитца, переписать имянно, и учинить тому всему роспись въ тетратехъ въ десть, порознь, съ цѣною. А буде что у нихъ при нихъ, князь Васильѣ и князь Алексѣѣ, какихъ ихъ пожитковъ куды вывезено, или прихоронено, или послѣ ихъ кто вывезъ, или что гдѣ схоронилъ, и о томъ у людей ихъ, кому что приказано, взять сказки за руками, съ великимъ подкрѣпленіемъ, сказавъ имъ о томъ вашъ, великихъ государей, указъ подъ смертною казнью: буде что вывезено, и они бъ сказали о томъ правду; а естьли они протѣ вывозные животы въ сказкахъ своихъ утаятъ, или у переписки хотя малаго чего не объявятъ, или сами хотя малымъ чѣмъ покорыстуютца, и за то они, по вашему, великихъ государей, указу, кажнены будутъ смертью, безо всякія пощады. И по тому вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, мы, холопи ваши, на князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ сыскали людей ихъ: Ивашка Алатарцова, которому приказано во дворѣ, да Савинка Протопопова, которому приказано у ларца, да Левку Самойлова, которому приказана конюшня, да Гришку Гуселникова, которому приказано ружье, и вашъ великихъ государей указъ имъ сказали съ великимъ подкрѣпленіемъ и подъ смертною казнью, чтобъ они, противъ того вашего великихъ государей указу, про все сказали вправду, а ни про чтобъ не таили, и сами ни малымъ ни чѣмъ не корыстовались. А сказавъ имъ тотъ вашъ великихъ государей указъ, роспрашивали: кому у нихъ князь Василья и князь Алексѣя, на московскихъ ихъ и загородныхъ дворехъ, что было приказано, и всѣ ль они нынѣ на Москвѣ, или гдѣ въ отъѣздѣ, или въ отсылкѣ, и гдѣ у нихъ ихъ, князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ, животамъ и всему записныя книги, и ключи и печати, и животы ихъ въ дому всѣ ль налицо, или куды вывезены,—и буде вывезены, кто ихъ вывозилъ, и сколь давно, и къ кому имяны и что чего вывезено?—

А въ роспросѣ Ивашка Алаторцовъ сказалъ: на московскомъ де ихъ князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ большомъ дворѣ и въ нижнихъ полатахъ всякая ихъ казна и платье его князь Васильево, и въ погребахъ романейныя и иныя всякія питья, и масло коровье и посное приказаны были человѣку ихъ Кузкѣ Крылову; а въ верхнихъ полатахъ всякая жъ ихъ казна приказана была человѣку жъ ихъ Миткѣ Басманову; да ему жъ Миткѣ, а съ нимъ Алешкѣ Черицову да Якушкѣ Опосову, въ верхнихъ же и въ нижнихъ полатахъ, приказаны были всякіе поставцы; а платье князь Алексѣево приказано было человѣку жъ ихъ Васкѣ Лаврентьеву. И тѣ де ихъ люди, Кузка Крыловъ съ товарыщи, нынѣ всѣ за ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ; а ему, Ивашку, приказано во дворѣ хлѣбные и мясные и рыбные припасы; а у ларца приказано Савинку Протопопову; а конюшня и конскіе всякіе наряды приказаны Левкѣ Самойлову; а ружье Гришкѣ Гуселникову И хлѣбнымъ же и мяснымъ и рыбнымъ припасомъ записныя книги у него, Ивашки, есть. Да у него жъ де, Ивашка, и у товарыщевъ его полатные и погребные и анбарные ключи, въ которыхъ ему, Ивашку, съ товарыщи приказано, есть же. А которыхъ вышеписанныхъ людей нынѣ на Москвѣ нѣтъ, и тѣхъ полатъ и поставцовъ, и сундушные и иные всякіе ключи побралъ онъ, Ивашко, у женъ ихъ, для пожарнаго времяни, какъ горѣло въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, у Воскресенскихъ воротъ; а иныхъ деникакихъ записныхъ книгъ и печатей у него, Ивашка, нѣтъ. Печатали де они казенныя и иныя всякія полаты, и погребы, и ледники и анбары своими печатми, кому что было приказано. А животами де ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, онъ, Ивашко, нималымъ ничѣмъ не корыстовался, и про иного

ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или куды свезъ, или чѣмъ покорыстовался, не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ; а буде онъ, Иванко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему, Иванку, свой великихъ государей указъ учинить, по вышеписанному вашему великихъ государей указу, безо всякого милосердія.

А Савинко Протопоповъ сказалъ: у князь Василья де и князь Алексѣя вѣдалъ онъ всякія ихъ деревенскія дѣла, а съ вотчинъ ихъ денежную оброчную казну записывалъ въ тетрати, а послѣ записки, по приказу ихъ, отдавалъ онъ, Савинко, Андрею Семенову да московскихъ дѣлъ стряпчему Матюшкѣ Боеву, на всякіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, росходы; а иныя денги и онъ, Савинко, имъ, князь Василью, и женѣ его княгинѣ Овдотьѣ и сыну его князь Алексѣю отдавалъ, и во всякой мелкой росходъ держалъ.—И въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, — про то онъ не упомнитъ, тѣмъ денгамъ приходныя и росходныя тетрати у него, Савинка, взялъ къ себѣ онъ, князь Василей; а нынѣ они гдѣ,—про то не вѣдаетъ. А онъ де Савинко животами ихъ нималымъ ничѣмъ не корыстовался, и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ ихъ животовъ что взялъ, или куды свезъ, или чѣмъ нибудь покорыстовался, не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ; а буде онъ, Савинко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, указъ учинить, безо всякого жъ милосердія. Толко де есть у него, Савинка, ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, серебряной перстень съ печатью; а печаталъ онъ, Савинко, тѣмъ перснемъ въ вотчины ихъ, къ людемъ ихъ и ко крестьяномъ, о всякихъ дѣлехъ грамоты и иныя писма.

А Левка Самойловъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ конюшни и конскіе всякіе наряды; а конюшнѣ де и всякимъ лошадямъ и конскимъ всякимъ нарядомъ записныя книги были у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя,—и нынѣ де тѣ книги съ ними ли, или въ домехъ гдѣ положены,—про то не вѣдаетъ. А по приказу де ихъ всякія лошади держаны были для кормовъ въ подмосковныхъ ихъ вотчинахъ, въ селехъ: въ Богороцкомъ, въ Булатниковѣ, въ Митяковѣ, въ Ивановскомъ, и въ иныхъ ихъ деревняхъ; а сколко ихъ было числомъ, и нынѣ они всѣ ль на лицо,—про то не вѣдаетъ. А съ ними де взято коней и иноходцовъ, и иныхъ всякихъ, съ 200 съ 50 лошадей, да 6 каретъ, да коляска, да обиходныхъ телѣгъ съ кровлями съ 20 или болши; а на московскомъ де ихъ дворѣ остались 4 возника да 3 жмота, да конской нарядъ; а что конского наряду, и то де объявитца по переписке. А онъ де Левка животами ихъ нималымъ ничѣмъ не корыстовался и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ живоговъ что взялъ, или куды свезъ, или чѣмъ нибудь покорыстовался не видалъ и не вѣдаетъ, и не слыхалъ.

А по осмотру, государь, и по описи нашей тѣхъ и иныхъ приводныхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алек-

сѣевыхъ, явилось всего 13 лошадей. И въ томъ числѣ: пара возниковъ вороныхъ, цѣна имъ 50 рублевъ; три пары возниковъ темносѣрыхъ, парѣ 60 рублевъ, другой 40 рублевъ, третей 30 рублевъ; да меринъ темносѣръ, 15 рублевъ; меринъ рыжъ, 5 рублевъ; меринъ свѣтлосѣръ, корноухъ, 3 рубли; два жмота, одинъ темносѣръ, 2 рубли, а другой соловъ, 3 рубли. А противъ, государи, сказки его, Левкины, не явилось одного жмота. И про то онъ, Левка, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: тотъ де жмотъ былъ сѣрой, и съ московского ихъ двора, для корму, сосланъ въ село Богороцкое, и нынѣ де онъ въ томъ селѣ.

А Гришка Гуселниковъ сказалъ: приказано де ему было всякое ружье, а записныхъ книгъ тому ружью у него нѣтъ: были тѣ книги у него князь Василья, и нынѣ они съ нимъли, или индѣ положены гдѣ,—про то не вѣдаетъ. А поѣхавъ де они въ Троецкой Сергіевъ м-рь, взяли съ собою двѣ сабли да два кинжала булатныхъ, оправа серебряная; да жена его, князь Васильева, княгиня Овдотья, поѣхавъ съ Москвы, взяла: палашъ булатной съ оправою серебряною и съ каменьемъ, да 12 сабель съ ножнами, и въ томъ числѣ одна оправлена была серебромъ и позолочена, и каменья на ней были жъ, а какіе,—того не вѣдаетъ, а 11 сабель были оправлены серебромъ же, да сайдашные лубья оправлены золотомъ, да 3 зерцала, да двои наручи, да 2 мисюрки булатныя; а нынѣ де то все гдѣ,—про то онъ не вѣдаетъ. А остаточное де ружье нынѣ все на московскомъ ихъ болшомъ дворѣ; а что чего,—и то де объявитца по перепискѣ. А онъ де Гришка животами ихъ нималымъ ничѣмъ не покорыстовался, и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или куды свезъ, или чѣмъ покорыстовался, не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ; а буде онъ, Гришка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему Гришкѣ свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого жъ милосердія.

А послѣ, государь, Ивашкова роспросу Алаторцова съ товарыщи, передъ нами, холопи вашими, явился собою Андрей Семеновъ. И противъ Савиновыхъ роспросныхъ рѣчей Протопопова, въ роспросѣ своемъ сказалъ: по князь Васильеву де велѣнью Голицына, и по помѣтѣ на тетратехъ руки его, князь Васильевы, у него Савинка онъ, Андрей, денгиималъ и въ росходъ давалъ; а сколько числомъ тѣхъ денегъ взялъ, и въ которыхъ годехъ и мѣсяцехъ и числехъ,—про то въ тѣхъ тетратяхъ написано имянно; такъ же кому и въ росходъ ихъ отдавалъ и въ которыхъ же годехъ и мѣсяцехъ и числехъ, и тому всему есть у него записныя приходныя и росходныя книги. А нынѣ де у него, Андрея, денегъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и никакихъ вещей и животовъ ихъ нѣтъ, и ничему онъ, Андрей, не корыстенъ; а про которые де ихъ денги, и ефимки, и орты и шестаки, и про суды серебряные, и шкатуны, и коробьи, и про жалованныя вотчинныя грамоты и всякія крѣпости, онъ Андрей вѣдаетъ, и кому они, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ

отданы, и кто ихъ отвозилъ и принималъ, и что гдѣ поставлено, и тому всему онъ, Андрей, подалъ писма руки своей, и за своею жъ рукою, въ четверть листа на полушестѣ листѣ, записную тетрать. А опричь де того онъ, Андрей, ни про какіе ихъ животы, и всякія вещи и ни про что, кто что къ себѣ взялъ или вывезъ, или гдѣ ухоронилъ или утаилъ, не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ; а буде онъ сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему Андрею свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого жъ милосердія.

А въ тетрати его Андреевѣ написано, по росписи, князь Алексѣевы руки Голицына: нынѣшняго 198 году, Сентября 3-го числа, въ мѣденомъ сундукѣ по его счету денегъ было 2.090 рублевъ; и того жъ Сентября 3-го числа, изъ того числа, у казначея ихъ у Кузки Крылова принято 300 рублевъ и отданы арзамаскія Съѣзжія избы подъячему Ивашку Михайлову; а росписался де онъ на выпискѣ, и та выписка у человѣка жъ ихъ Савинка Протопопова. А Савинко сказалъ: арзамаскія де Приказныя избы подъячему Ивашку Михайлову, на покупку берковой золы, 300 рублевъ денегъ дано, и росписка въ тѣхъ денгахъ у него Савинка есть. Въ той же Андреевѣ тетрати написано: въ остаткѣ вышеписанныхъ денегъ 2.600 рублевъ. Да по его жъ князь Алексѣевѣ роспискѣ въ томъ же сундукѣ 1 800 ефимковъ, да 311 ортовъ да 108 шестаковъ; а считалъ де тѣ денги, и ефимки, и орты и шестаки съ нимъ князь Алексѣемъ казначей Кузка жъ Крыловъ. Да въ прошломъ де во 198-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числехъ, у Ивана Панкратьева принято за прошлогодной поташъ, что проданъ былъ иноземцу Ильѣ Таборту, 3.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денга. И всѣхъ де денегъ налицѣ: 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денга. И Сентября де въ 4-й день, тѣ денги всѣ, и ефимки, и орты и шестаки человѣкъ ихъ Матюшка Волыгинъ отдалъ иноземцу Томосу фонъ Келдермону. Да по князь Васильеву де велѣнью Голицына, отдано ему жъ Матюшкѣ, серебряныхъ судовъ въ десяти рогожаныхъ кулкахъ, да четыре кувшина, да двѣ шкатуни съ судами серебряными жъ. И противъ, государь, той его Андреевы записной тетрати, казначей Кузка Крыловъ не сыскалъ; а по сказкѣ человѣка ихъ Ивашка Алаторцова, онъ, Кузка, за ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ. А сыскалъ Матюшка Волыгинъ и роспрашивалъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 4-мъ числѣ, въ нижней ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, въ казенной полатѣ, взявъ изъ казенной полаты при иноземцѣ, а какъ его зовутъ,—того не вѣдаетъ,—а вѣдаетъ про имя того иноземца Андрей Семеновъ, отдалъ ему, Матюшкѣ, онъ, Андрей, въ одиннадцати рогожныхъ денежныхъ кулкахъ денежные и ефимочные казны,—а сколько числомъ,—про то вѣдаетъ онъ же Андрей,—и велѣлъ ему тѣ кулки за тѣмъ иноземцомъ отнесть на гостинъ дворъ; и онъ де, Матюшка, по тому его Андрееву велѣнью, тѣ кулки за тѣмъ нѣмчиномъ на гостинъ дворъ и отвезъ и положилъ въ

анбарѣ. Да онъ же де Андрей отдалъ ему, Матюшкѣ, ихъ же князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ судовъ въ десяти рогожныхъ куляхъ, да кувшины серебреные; а сколько въ тѣхъ куляхъ было серебряныя посуды положено, и что въ нихъ вѣсу,—про то онъ Матюшка не вѣдаетъ; а вѣдаетъ де про то онъ же Андрей, потому что у него тѣмъ ихъ животам: есть росписныя тетрати. И тѣ де рогожные кули и кувшины отвезъ было онъ, Матюшка, для бережи, въ Савинскую слободу на дворъ свой; и на дворѣ своемъ изъ тѣхъ кулей серебряные суды и куфшины переложилъ онъ, Матюшка, въ романейную бочку да въ коробью; а переложа, по велѣнью князь Васильевы жены княгини Овдотьи, отвезъ къ тещѣ князь Васильевѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева къ женѣ его къ боярынѣ вдовѣ Настасьѣ Ивановнѣ, на московской дворъ, и отдалъ человѣку ея казначею Пашкѣ Провову. А опричь де того онъ, Матюшка, ни про какіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы и всякія вещи, и ни про что, кто что къ себѣ взялъ или вывезъ, или гдѣ ухоронилъ, или утаилъ, не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ, и у него Матюшки ничего нѣтъ; а буде онъ сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему, Матюшкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого жъ милосердія.

И противъ Андреевы записной тетрати и Матюшкиныхъ роспросныхъ рѣчей, иноземецъ Томасъ сысканъ же и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: на князь Васильѣ де Голицынѣ довелось было ему взять за посуду серебряную, и за запоны, и за жемчюгъ, и за зеркалы и за кожи позолоченыя, по роснисямъ, тысячи съ полторы и слишкомъ.—И онъ де, Томасъ, ему князь Василью о тѣхъ денгахъ говорилъ, чтобъ онъ приказалъ ему заплатить; и князь Василей де приказалъ Андрею Семенову тѣ денги ему заплатить; и Андрей де Семеновъ прислалъ къ нему, Томасу, на гостинъ дворъ съ человѣкомъ его съ Матюшкою Волыгинымъ, въ 11-ти рогожныхъ денежныхъ кулкахъ, 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денгу, да 1.800 ефимковъ, да 311 ортовъ да 108 шестаковъ; и онъ де, Томасъ, у него Матюшки то все, принявъ, положилъ въ анбаръ.—И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 11-й день, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья присылала къ нему, Томасу, на гостинъ дворъ Ивана Одинцова да казначея Кузку Крылова, и велѣла у него изъ тѣхъ кулковъ, взявъ, привезть къ себѣ семь мѣшковъ; а въ нихъ денегъ 700 рублевъ.—И онъ де, Томасъ, изъ тѣхъ кулковъ тѣ денги 700 рублевъ имъ, Ивану и Кузкѣ, отдалъ; а ей, княгинѣ Овдотьѣ, они тѣ денги отдали ль,—про то не вѣдаетъ. А опричь де тѣхъ денегъ и ефимковъ, и ортовъ и шестаковъ, никакихъ ихъ животовъ, и вещей и ничего у него нѣтъ, и про утаеные, и про ухороненые и вывозные ихъ никакіе животы онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. Да онъ же де, Томасъ, въ прошломъ во 197-мъ году, купилъ у него князь Василья 281 бочку но-

ташу, а по договору довелось было ему дать за берковецъ по 6 рублевъ съ полтиною; а сколко де въ тѣхъ бочкахъ того поташу берковецъ будетъ, и то де объявитца у Архангелского города въ записныхъ таможенныхъ книгахъ. А чаетъ де доведетца ему, Томасу, заплатить ему князь Василью за тотъ поташъ денегъ съ 5,000 рублевъ; а тѣ де денги доведетца ему Томасу заплатить въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, на Троицынъ день. И тотъ де поташъ нынѣ весь у города. А иного ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, долгу на немъ Томасѣ нѣтъ.

И по тому, государь, его Томосову допросу, взято у него Томаса въ десяти денежныхъ рогожныхъ кулкахъ 53 мѣшка, и въ томъ числѣ три мѣшка неполныхъ, въ одномъ вполы, а на другомъ подписано, 40 рублевъ; а по счету въ нихъ надобно, опричь тѣхъ денегъ 700 рублевъ, которые взялъ у него, Томаса, Иванъ Одинцовъ да Кузка Крыловъ, 4.997 рублевъ 28 алтынъ 1 денга, да 1.800 ефимковъ, да 311 ортовъ да 108 шестаковъ. И про тѣ, государь, денги, и ефимки, и орты и шестаки, въ роспросѣ его, Томасовѣ, написано, что они сполна.

Да въ томъ же, государь, числѣ, въ которомъ у него, Томаса, тѣ денги и ефимки, и орты и шестаки взяты, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицына Матюшка Волыгинъ, противъ роспросныхъ своихъ рѣчей, привезъ князь Васильевы князь Алексѣевы серебряные суды,—а сказалъ: взялъ де онъ тѣ суды съ Андреемъ Семеновымъ на дворѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны, у человѣка еѣ Пашки Павлова, которому онъ ихъ отдалъ; а всѣ ль тѣ суды, — про то онъ, Матюшка, сказать не упомнитъ, потому что тѣ суды принялъ онъ, Матюшка, у него, Андрея, безъ счету и не за его печатью; такъ же де и онъ, Матюшка, тѣ суды и ему, Пашкѣ, отдалъ не по счету жъ и не за печатью; а вѣдаетъ де про то онъ, Андрей.—И Андрей Семеновъ сказалъ: боярина де Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярони вдовы Настасіи Ивановны на дворѣ, у человѣка ея Пашки, тѣ привозные суды онъ, Матюшка, взялъ при немъ Андреѣ; толко де тѣхъ отданыхъ судовъ по записной тетрати, которая положена была съ тѣми суды въ рогожные кули, которые, по князь Васильеву велѣнью, отдалъ онъ, Андрей, ему, Матюшкѣ, не обявилось четытрехъ кружекъ съ кровли, да чаши чеканныя безъ кровли, да отъ солонки поддона да достокана болшого гладкого; а что въ нихъ вѣсу,—то де обявитца въ казенныхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, книгахъ, которыя у него Андрея. Да не явилось же дву ставовъ ножей, черены костяные чешуйчатые, да братимы орѣховыя, оправныя серебромъ. И тѣ, государь, казенныя записныя книги у него, Андрея, мы, холопи ваши, взяли. А что, государь, у нихъ князь Василья и князь Алексѣя по тѣмъ книгамъ было золотыхъ и серебряныхъ судовъ, и то, государь, въ тѣхъ книгахъ писано имянно. Да Андрей же Семеновъ,

въ той же своей вышеписанной записной тетрати написалъ: пять де лоханей да подблюдникъ, серебряные, Иванъ Одинцовъ отдалъ на дворѣ столника князь Юрья Одоевскаго. А кому именемъ отдалъ,—того онъ Андрей не вѣдаетъ. Да Сентября де противъ 13-го числа, на тотъ же его князь Юрьевъ дворъ, отдалъ онъ, Андрей, людемъ его, князь Юрьевымъ, Ѳедкѣ Ратцову, да Сенкѣ Блазнову, да Ѳедкѣ Путятину, 15 шкатунъ большихъ и середнихъ и малыхъ, да 4 коробьи, да 5 блюдъ, да 2 вѣка серебряныхъ, да жалованныя вотчинныя грамоты и всякія крѣпости.

И противъ, государь, той его Андреевы записной тетрати, столника князь Юрьевъ человѣкъ Одоевского Ѳедка Самаринъ сысканъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198 мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, а въ которомъ числѣ,—про то не упомнитъ, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья прислала къ зятю своему къ столнику ко князю Юрью Одоевскому на московскій его дворъ, что на Тверской улицѣ, съ Иваномъ Одинцовымъ да съ казначеемъ съ Кузкою Крыловымъ, на дву телѣгахъ, серебряныхъ судовъ, да 11-ть сабель съ каменьемъ и безъ каменья, и иные служивые припасы, да платья 34 мѣста, собольихъ, и рысьихъ и иныхъ исподовъ, да 28 мѣстъ холодныхъ, да посохъ, да коверъ, да связку съ суконами, и съ отласами и съ камками, да 5 шапокъ съ запоны. И изъ тѣхъ де телѣгъ они, Иванъ да Кузка, тое серебряную посуду и все, что ни было, собравъ, положили въ два сундука, да въ коробью; и тѣ де сундуки и коробьи онъ, князь Юрья, у нихъ, Ивана и Кузки, ему, Ѳедкѣ, велѣлъ принять и поставить въ казенную свою полату. И по тому де его, князь Юрьеву, приказу, онъ, Ѳедка, у нихъ принялъ и поставилъ въ казенную полату. Да послѣ де того ихъ Иванова и Кузкина привозу вскорѣ, а въ которомъ числѣ,—про то не упомнитъ же,—она жъ княгиня Овдотья прислала къ нему жъ, князь Юрью, на дворъ: 11 панцырей, да палашъ съ каменьемъ, да гончаръ, да сулебу съ съ каменьемъ же, да 4 обуха булатныхъ, и въ томъ числѣ, на одномъ оправа золотая, а на подъемѣ оправа серебряная съ каменьемъ, да лукъ турецкой съ стрѣлы; а сколко стрѣлъ,—про то сказать не упомнитъ,—да 4 гза, да 9 кожъ нѣмецкихъ золоченыхъ, да шапку ерихонку булатную, да мисюрку безъ сѣтки, булатную жъ съ каменьемъ, да подобушникъ, 5 пищалей винтовалныхъ съ костми и съ раковинами, пару пищалей пуль гладкихъ съ костми жъ, о дву стволахъ французскихъ, фузею да пару карабиновъ нѣмецкихъ, ложи чипрасовыя, пару жъ фузей нѣмецкихъ розными ложи, да фузею нѣмецкую жъ, стволъ гладкой. А съ кѣмъ де именемъ она, княгиня Овдотья, то все вышеписанное прислала,—про то онъ, Ѳедка сказать не упомнитъ. И то де все онъ, князь Юрья, принять и положить въ тое жъ свою казенную полату велѣлъ же. И онъ де Ѳедка, то все припявъ, въ казенную его, князь Юрьеву, полату положилъ же. Да Сентя-

бря жъ де противъ 13-го числа, какъ горѣло у Воскресенскихъ воротъ, къ нему жъ, князь Юрью, на дворъ ихъ же, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ Андрей Семеновъ, для пожарнаго времени, привезъ въ 21-мъ мѣстѣ; а въ тѣхъ де мѣстехъ суды серебреные и иныя вещи. И то все онъ, Андрей, по его жъ князь Юрьеву приказу, отдалъ людемъ его Ѳедкѣ Дмитрееву съ товарыщи, тремъ человѣкомъ; а у нихъ, Ѳедки съ товарыщи, то все, по его жъ князь Юрьеву приказу, припялъ онъ, Ѳедка, и поставилъ въ тое жъ его, князь Юрьеву, казенную полату; а что де чего въ тѣхъ мѣстехъ есть какихъ судовъ и вещей, и тому всему онъ Андрей ему, Ѳедкѣ, росписи не далъ: вѣдаетъ де про то про все онъ, Андрей. И послѣ де того, какъ тѣ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, вышеписанные животы въ казенную его князь Юрьеву полату поставлены, онъ князь Юрья Андрею Семенову и ему Ѳедкѣ приказывалъ: буде, по вашему великихъ государей указу, князь Васильевы и князь Алексѣевы животы указано будетъ описать, и тѣ поставленные ихъ животы велѣлъ ему, Ѳедкѣ, съ нимъ, Андреемъ, отвезть къ отпискѣ, безо всякаго мотчанья и безъ утайки. И на московской де его, князь Юрьевъ, дворъ пріѣхалъ къ нему, Ѳедкѣ, Андрей Семеновъ и говорилъ, что по вашему великихъ государей указу, животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, мы, холопи ваши, описываемъ, чтобъ онъ, Ѳедка, то все, которое онъ Андрей къ нему князь Юрью на дворъ привезъ, прислалъ, или самъ привезъ безъ мотчанья. И онъ де Ѳедка, свѣдавъ отъ него Андрея про тое опись, тѣ ихъ животы, которые привезли къ нему, князь Юрью, на дворъ Иванъ Одинцовъ съ казначеемъ съ Кузкою Крыловымъ, и которые привезены послѣ того и его Андреева привозу, все что ни есть, безъ утайки, привезъ на ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, дворъ. А опричь де того у него, князь Юрья, на дворѣ никакихъ ихъ животовъ, и вещей и ничего нѣтъ, и ни про что про утаеные, и вывозные и ухороненные никакіе животы онъ, Ѳедка, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Ѳедка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы великіе государи ему, Ѳедкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого жъ милосердія.

А въ тѣхъ, государи, привозныхъ животахъ золотыхъ судовъ явилось малое число, а серебряной посуды не малое число, и платье ихъ, князь Васильево и князь Алексѣево, на собольихъ и рысьихъ и на иныхъ мѣхахъ, и холодное, и бархаты, и отласы, и объяри, и камки и сукна есть же.

А въ домѣ, государь, ихъ въ нижней казенной полатѣ золотыхъ, и золотыхъ судовъ, и денегъ и ефимковъ не явилось, толко явилось серебряной посуды, и то самое малое число; а платье теплое на собольихъ же и на иныхъ мѣхахъ, и холодное, и бархаты, и отласы, и объяри, и камки, и сукна и ружье есть же.

А что, государь, чего тѣхъ привоз-

ныхъ и въ домѣ осталыхъ ихъ животовъ, и что чему цѣна порознь, и того, государь, всего, и домовъ ихъ и всякого ихъ строенія, Сентября по 25-ое число, никоими дѣлы переписать и оцѣнить не успѣли. А тѣ, государь, ихъ князь Васильевы и князь Алексѣевы привозные и въ домехъ ихъ остаточные животы мы, холопи ваши, описываемъ безо всякія лѣности. Да по осмотру жъ, государь, и по описи нашей у многихъ теплыхъ и у холодныхъ кафтановъ, которые привезъ князь Юрьевъ человѣкъ Одоевского Ѳедка Самаринъ, знатно были аламы, или запоны отпороты и пришивошныхъ нитей концы знать; а у иныхъ кафтановъ пугвицъ нѣтъ. И про то, государь, тотъ Ѳедка роспрашиванъ же: кто у него отъ тѣхъ кафтановъ запоны, или аламы, или пугвицы отрывалъ, и гдѣ ихъ дѣлъ?—А въ роспросѣ онъ, Ѳедка, сказалъ: запонъ де, и аламовъ и пугвицъ никакихъ отъ тѣхъ теплыхъ и холодныхъ кафтановъ онъ, Ѳедка, и иной у него никто не отпарывалъ, каковы де имъ тѣ вышеписанные люди, которые у него, Ѳедки, въ роспросѣ его написаны имяны, привезли, таковы онъ, Ѳедка, и привезъ. А буде онъ, Ѳедка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему, Ѳедкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого жъ милосердія. Да у теплыхъ же, государь, и у холодныхъ кафтановъ, которые остались въ домѣ ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, у многихъ запоны жъ, или аламы отпороты жъ; а вѣдалъ де то платье казначей Кузка Крыловъ съ товарыщи; и того Куски и товарыщевъ его не сыскано жъ.—А по Ивана Одинцова мы, холопи ваши, посылали жъ подъячего съ стрѣлцами. И тотъ подъячей сказалъ: его де Ивана на дворѣ не застали, а взяли человѣка Ивашка Алферова. И тотъ человѣкъ въ роспросѣ сказался Екатерининскія слободы тяглецъ, а у Ивана де онъ живетъ на дворничествѣ, а нынѣ де его, Ивана, и жены его, и дѣтей и людей на Москвѣ нѣтъ: тому недѣли съ три, съѣхали въ Коширскую свою деревню Черную, и нынѣ они живутъ въ ней. А Ондрея Семенова и князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей: Ивашку Алаторцова съ товарыщи, пяти человѣкъ, до вашего великихъ государей указу и до описи тѣхъ животовъ мы, холопи ваши, велѣли держать за карауломъ. А отписку, государь, велѣли подать въ Розрядномъ шатрѣ, боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 14½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ первыхъ трехъ листовъ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 26-й д.», «По указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: послать великихъ государей грамоту къ нему жъ думному дворянину къ Ивану Семеновичю и къ дьяку, чтобъ они князь Васильевы и князь Алексѣевы животы Голицыныхъ, которые и нынѣ у нихъ привезены и налицо, переписали и велѣли оцѣнить не замотчав; а которые животы по роспросомъ людей ихъ у кого и оставлены, и у тѣхъ людей тѣ ихъ животы взять же и потому жъ переписать и оцѣнить, и ту переписку прислать въ Троицкой Сергіевъ м-рь. Боярыни вдовы Настасьи Ивановны человѣка Пашку Павлова про суды серебреные роспросить: для чего онъ тѣ суды, противъ пріему, отдалъ не всѣ сполна?—А по иноземцѣ Томасъ

нездержки въ поташныхъ деньгахъ въ пяти тысячахъ рублехъ собрать поручную запись, что ему тѣ деньги по договору заплатить въ Розрядѣ на срокъ, на Троицынъ день, нынѣшняго 198-го году, безо всякого замедленія и переводу. А изо взятыхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ денегъ, которыя взяты у него, Томаса, съ гостина двора въ кулкахъ, дать въ Стрѣлецкой приказъ, на дачю въ жалованье московскимъ стрѣльцомъ, 4.000 рублевъ, съ роспискою. А досталныя деньги, и ефимки, и орты и шестаки держать велѣть имъ съ иными переписными животы, до указу. А по Павла Одинцова послать великихъ государей грамота изъ Розряду: велѣть его, сыскавъ, прислать къ Москвѣ въ Розрядъ, — и изъ Розряду отослать его, для допросу, 700 рублевъ денегъ и иныхъ животовъ, къ нему дворянину, тотчасъ. А будетъ онъ, Иванъ, ухоронитца, и у него взять людей и крестьянъ лутчихъ, человѣкъ десять, и держать въ тюрмѣ. А его, Ивана, велѣть сыскивать, по прежнему.

16. Грамота думному дворянину Ивану Ларіонову и дьяку Якову Никонову, о выдачѣ изъ денегъ, взятыхъ у Томаса фонъ-Келдермана, 4.000 рублей въ Стрѣлецкій приказъ, а остальныя хранить до указа. Сентября 28.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному нашему дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову, да дьяку Якову Никонову. Сентября въ 26-мъ числѣ, писали вы къ намъ великимъ государемъ, что де, Сентября въ 4-мъ числѣ, на дворѣ князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ, по записной тетрати Андрея Семенова, денегъ, и ефимковъ, и ортъ и шестаковъ: 3.697 рублевъ 28 алтынъ съ денгою, человѣкъ ихъ Матюшка Волыгинъ отдалъ иноземцу Томосу Келдермону; да онъ же де Андрей отдалъ ему Матюшкѣ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, судовъ въ десяти рогожныхъ куляхъ, да кувшины серебреные; а сколко въ тѣхъ куляхъ было серебреныя посуды положено, и что въ нихъ вѣсу, — про то де онъ, Матюшка, не вѣдаетъ; и тѣ де рогожные кули и кувшины отвезъ было онъ, Матюшка, для бережи въ Савинскую слободу на дворъ свой; и на дворѣ своемъ изъ тѣхъ кулей серебреные суды и кувшины переложилъ онъ, Матюшка, въ романейную бочку да въ коробью; а переложа, по велѣнью князь Васильевы жены княгини Овдотьи, отвезъ къ его, князь Васильевѣ, тещѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева къ женѣ его боярынѣ ко вдовѣ Настасьи Ивановнѣ, на московской дворъ, и отдалъ человѣку еѣ казначею Пашкѣ Провову. А иноземецъ Томосъ Келдермонъ въ роспросѣ сказалъ: Андрей де Семеновъ прислалъ къ нему, Томосу, на гостинъ дворъ съ человѣкомъ его съ Матюшкою Волыгинымъ, въ одиннадцати рогожныхъ денежныхъ кулкахъ, 5.697 рублевъ 28 алтынъ съ денгою, да 1.080 ефимковъ, да 311 ортовъ да 108 шестаковъ; и онъ де Томасъ у него, Матюшки, то все принявъ, положилъ въ анбаръ; и Сентября де въ 11-й день, по посылкѣ князь Васильевы жены Голицына княгини Овдотьи, Иванъ Одинцовъ да казначей Кузка Крыловъ у него Томаса изъ тѣхъ кулковъ взяли въ семи мѣшкахъ денегъ

700 рублевъ; а тѣ денги ей, княгинѣ, они отдали ль,—того онъ, Томасъ, не вѣдаетъ; да ему жъ де Томасу за покупной поташъ, за 200 за 80 за 1 бочку, князю Василью Голицыну, по договору съ нимъ, доведетца заплатить въ нынѣшнемъ во 198 мъ году, на Троицынъ день, съ пять тысечь рублевъ. И по тому де его, Томосову, допросу взято у него, Томаса, въ 10 денежныхъ рогожныхъ кулкахъ 53 мѣшка, и въ томъ числѣ два неполныхъ. Да Матюшка де Волыгинъ привезъ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, серебреные суды, а сказалъ, что де онъ тѣ суды взялъ съ Андреемъ Семеновымъ на дворѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, у жены его боярини вдовы Настасьи Ивановны, у человѣка еѣ Пашки Павлова, которому онъ ихъ отдалъ; а по сказкѣ де Андрея Семенова, по записной тетрати, которая положена была съ тѣми суды въ рогожные кули, которые, по князь Васильеву велѣнью, отдалъ онъ, Андрей, ему, Матюшкѣ, не объявилось четырехъ кружекъ съ кровли, да чаши чеканныя безъ кровли, да отъ солонки поддона, да достакана болшого гладкого, да дву ставовъ ножей, черены костяные чешуйчатые, да братины орѣховыя, оправныя серебромъ; итѣ де казенныя записныя книги у него Андрея взяли вы къ себѣ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ князь Васильевы и князь Алексѣевы животы Голицыныхъ, которые нынѣ у нихъ привезены и налицо, переписали и велѣли цѣнить не замотчавъ. А которые животы, по роспросомъ людей ихъ, у кого поставлены, и у тѣхъ людей тѣ ихъ животы велѣли взять же, и потому жъ переписать и цѣнить. А боярыни вдовы Настасьи Ивановны человѣка Пашку Павлова про суды серебреные велѣли роспросить: для чего онъ тѣ суды противъ пріему отдалъ не всѣ сполна?—А по иноземцѣ Томосѣ Келдермонѣ въ поташныхъ денгахъ, въ 5.000 рублехъ, велѣли собрать поручную запись, что ему тѣ денги по договору заплатить въ Розрядѣ на срокъ, на Троицынъ день, нынѣшняго 198 году, безо всякого замедленія и переводу.—А изо взятыхъ ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ денегъ, которыя взяты у него, Томоса, съ гостина двора въ кулкахъ, велѣли дать въ Стрѣлецкой приказъ, на дачю нашего великихъ государей жалованья московскимъ стрѣлцомъ, 4.000 рублевъ, съ росписью; а досталныя денги, и ефимки, и орты и шестаки велѣли вы держать съ иными переписными животами, до нашего великихъ государей указу. А что по сему нашему великихъ государей указу учинено будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали; а отписку велѣли подать въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, у Сыскнаго Дѣла, боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыши. А Ивана Одинцова велѣно, сыскавъ, прислать къ Москвѣ въ Розрядъ; а изъ Розряду отослать его, для допросу, 700 рублевъ денегъ и иныхъ животовъ, къ вамъ, тотчасъ; а буде онъ, Иванъ, ухоронитца, у него взять людей и крестьянъ лутчихъ людей, человѣкъ десять, и держать въ тюрмѣ; а его, Ивана, ве-

лѣно сыскивать, по прежнему,—и о томъ къ Москвѣ въ Розрядъ писано. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 28-й день.

Такова, за приписью дьяка Перфилья Оловенникова, отдана ему, Перфилью, для той отсылки.

Отпускъ на 5½ листахъ.

17. Грамота думному дворянину Ивану Ларіонову и дьяку Якову Никонову, о выдачѣ изъ денегъ, взятыхъ у Томаса фонъ-Келдермана, 4.000 рублей въ Стрѣлецкій приказъ, и о присылкѣ остальныхъ къ царю въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Октября 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному нашему дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никонову. По нашему великихъ государей указу, въ нашей великихъ государей грамотѣ, писано къ вамъ: велѣно изо взятыхъ денегъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, которыя взяты у иноземца у Томаса Келдермана съ гостина двора, отдать въ Стрѣлецкой приказъ, на дачю нашего великихъ государей жалованья московскимъ стрѣлцомъ, 4.000 рублевъ, а досталныя денги, и ефимки, и орты и шестаки велѣно держать съ иными переписными животами, до нашего великихъ государей указу. А нынѣ указали мы великіе государи, тѣ досталныя денги прислать къ намъ великимъ государемъ, въ нашъ великихъ государей объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м-рь вскорѣ; а 4.000 рублевъ отдать въ Стрѣлецкой приказъ, по прежнему нашему великихъ государей указу. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ тѣ досталныя денги прислали къ намъ, великому государю (т.), въ нашъ великого государя объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м-рь съ кѣмъ пригожъ и съ провожатыми, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ тѣ денги посланы будутъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать и денги объявить у Сыскного Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А объ отдачѣ въ Стрѣлецкой приказъ денегъ, 4.000 рублевъ, и о переписке животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, и о присылкѣ переписныхъ книгъ, учинили по прежней нашей великихъ государей указной грамотѣ. Писанъ въ нашемъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

18. Отписка думнаго дворянина Ивана Ларіонова и дьяка Якова Никонова, объ исполненіи по грамотѣ къ нимъ отъ 28-го Сентября, и съ препровожденіемъ сказки шведа кровельщика Готфрида Самойлова, о покрытіи желѣзомъ палатъ князя Василія Голицына. Октября 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Ивашко Ларіоновъ да Якушка Никоновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 1-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за приписью дьяка Перфилья Оловянникова, къ намъ холопямъ вашимъ написано: велѣно князь Васильевы и князь Алексѣевы наличные животы Голицыныхъ, которые къ намъ, холопямъ вашимъ, привезены, переписать и оцѣнить не замотчавъ; а какіе животы, по роспросомъ людей ихъ, у кого поставлены, и тѣ взять и по тому жъ, переписавъ, оцѣнить; а боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасіи Ивановны человѣка Пашку Павлова про суды серебряные, которые у него поставилъ князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыныхъ Матюшка Волыгинъ, велѣно роспросить: для чего онъ тѣ суды, противъ пріему, отдалъ не всѣ сполна?—А по иноземцѣ Томосѣ фонъ-Келдермонѣ въ поташныхъ деньгахъ, въ 5.000 рублехъ, велѣно собрать порушную запись, что ему тѣ деньги по договору заплатить въ Розрядѣ на срокъ, на Троицынъ день, нынѣшняго 198 году, безо всякого замедленія и переводу; а изо взятыхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ денегъ, которые взяты у него, Томоса, съ гостина двора въ кулкахъ, велѣно дать въ Стрѣлецкой приказъ, на дачу вашего великихъ государей жалованья московскимъ стрѣлцомъ, 4.000 рублевъ, съ росписною; а досталныя денги, и ефимки, и орты и шестаки держать съ иными переписными животы до вашего великихъ государей указу; а что по тому, нынѣшнему вашему великихъ государей указу учинено будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопямъ вашимъ, писать.—И по тому вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, князь Васильевы и князь Алексѣевы наличные животы Голицыныхъ мы, холопи ваши, описываемъ и цѣнимъ насиѣхъ; а которые ихъ же князь Васильевы и князь Алексѣевы животы, по роспросомъ людей ихъ, у кого были поставлены, и тѣ взяты жъ и описаны и цѣнимъ безъ мотчанія жъ. А боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны человѣкъ еѣ Пашка сысканъ же и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: князь Васильевъ

де и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыныхъ Матюшка Волынинъ сколко какихъ ихъ серебряныхъ судовъ на дворъ боярыни вдовы Настасьи Ивановны къ нему, Пашкѣ, привезъ, то де все у него Пашки онъ, Матюшка, съ Ондреемъ Семеновымъ и взяли; а онъ де Пашка и иной у него ни кто изъ тѣхъ судовъ ничего не имывали и ничѣмъ не покорыстовались. А буде онъ, Пашка, сказалъ про то ложно, и за тое его ложь указали бъ вы, великіе государи, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія. А по иноземцѣ Томосѣ фонъ-Келдермонѣ въ поташныхъ деньгахъ, въ 5.000 рублехъ, порушная запись собрана, того жъ Октября 1-го числа, что ему тѣ деньги по договору заплатить въ Розрядѣ на срокъ, на Троицынъ день, нынѣшняго 198 году, безо всякого замедленія и переводу; и изъ взятыхъ, государи, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ денегъ, которыя взяты у него, Томоса, съ гостина двора въ Стрѣлецкой приказъ, на дачу вашего великихъ государей жалованья московскимъ стрѣлцомъ, 4.000 рублевъ, съ роспискою, отданы сего жъ Октября 1-го числа; а досталныя деньги, и ефимки, и орты и шестаки положены съ иными ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, животы.—Да по осмотру, государи, и по описи нашей кня ь Васильевы и князь Алексѣевы верхнія полаты желѣзомъ не всѣ докрыты; а отъ дожжей тѣмъ ихъ недокрытымъ полатамъ будетъ поруха; и про тѣ, государи, недокрытыя полаты мы, холопи ваши, Андрея Семенова и князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей, Ивашка Алаторцова съ товарыщи, допрашивали: кто имяны у тѣхъ кровель были подрядчики, и какихъ они чиновъ люди, и что имъ по уговору за то дѣло дать поряжено, и въ то число что дано и чего не додано?—И Андрей Семеновъ сказалъ: тѣ де князь Васильевы и князь Алексѣевы полаты, по приказу его князь Васильеву, желѣзомъ крылъ иноземецъ Готфритъ Савельевъ, а что ему за то дѣло рядилъ,—про то онъ не вѣдаетъ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Февралѣ да въ Августѣ мѣсяцахъ, въ розныхъ числехъ, тому иноземцу за то дѣло денегъ дано съ росписками сто рублевъ; а за тѣмъ, что додать довелось,—про то онъ не вѣдаетъ. А у того де дѣла, по князь Васильеву велѣнью, былъ человѣкъ его Матюшка Боевъ; и нынѣ де онъ, Матюшка, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ. А князь Васильевы и князь Алексѣевы люди Ивашка Алаторцовъ съ товарыщи про кровелное крытье и кто у того дѣла приставленъ былъ, сказали то жъ что и Андрей Семеновъ; а про дачю денегъ ста рублевъ тому иноземцу, сказали — не вѣдаютъ. И по тому, государи, ихъ допросу, мы, холопи ваши, по того иноземца Готфрита посылали, и на Москвѣ его не сыскано; а сыскавъ того иноземца товарыщъ его иноземецъ Юрья Ивановъ, которой съ нимъ у того дѣла былъ, и допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: князь Ва илей де Голицынъ тѣ свои полаты желѣзомъ велѣлъ крыть товарыщу его, Юрьеву, Готфриту; а что ему за то

дѣло рядилъ, и сколко ему по уговору своему денегъ далъ, или нѣтъ, — про то онъ не вѣдаетъ; а вѣдаетъ де про то онъ, Готфритъ; а нынѣ де онъ, Готфритъ, въ Сергіевѣ м-рѣ; а для чего поѣхалъ, и скоро ль къ Москвѣ будетъ, — про то не вѣдаетъ же. А у того де дѣла былъ человѣкъ его князь Васильевъ Матюшка Боевъ; а какъ де онъ, Готфритъ, и Юрья тѣ полаты крыли, и въ то число было имъ ихъ князь Васильева и князь Алексѣева, поденнаго корму по пяти ѣствъ на день, и вино, и пиво и меды; и нынѣ де онъ, Юрья, тѣ полаты докрывать станетъ; а о поденномъ де корму, противъ прежняго, и на дачю денегъ того дѣла работникомъ указали бъ вы, великіе государи, свой великихъ государей указъ учинить; а чаетъ де того дѣла будетъ недѣли на три. И мы, холопи ваши, тому иноземцу тѣ князь Васильевы и князь Алексѣевы полаты велѣли докрывать наспѣхъ, безо всякого замедленія. Да по осмотру жъ, государи, нашему, на князь Васильевѣ верхней полатѣ, которая на заднемъ крыльцѣ, да у воротъ съ оружейной и съ конюшенной и съ люцкихъ полатъ деревянныя кровли сломаны; а отъ дожжей, государи, тѣмъ полатамъ и въ нихъ всякому ружью и конскому наряду будетъ поруха немалая. И протѣ, государи, сломанныя кровли люди ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, Ивашко Алаторцовъ съ товарыщи, въ допросѣ сказали: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, горѣло у Воскресенскихъ вороть, близь того ихъ князь Васильева и князь Алексѣева двора, и въ то де число, опасаясь пожарнаго времяни, стрѣлцы на тѣхъ полатахъ кровелные верхи сломали; а покрыть тѣхъ полатъ имъ нечѣмъ, потому что денегъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, у нихъ ничего нѣтъ. А Октября въ 3-й день, и полатной мастеръ иноземецъ Готфритъ сысканъ же и допрашиванъ. А что, государи, онъ, Готфритъ, въ допросѣ своемъ сказалъ, и тѣ, государи, его допросныя рѣчи за рукою къ вамъ великимъ государемъ послали мы, холопи ваши, подъ сею отпискою; а отписку, государи, велѣли подать въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, у Сыскного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 4½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, обычную подпись и помѣту: «198 г., Октября въ 5-й д.». «Взять къ отпуску».

19. Сказка кровельнаго мастера Готфрида Самойлова. Октября 3.

198 г., Октября въ 3-й день, на князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, передъ думнымъ дворяниномъ Иваномъ Семеновичемъ Ларіоновымъ да передъ дьякомъ передъ Яковомъ Никоновымъ Свитцкія земли, города Стеколны, каменныхъ полатъ кровелной мастеръ Готфритъ Самойловъ сказалъ: въ прошломъ де во 196-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ Свитцкого двора, на которомъ стоялъ Христоферъ Кокъ, князь Василей Голицынъ его, Готфрита, при-

звалъ къ себѣ на московской дворъ крыть полаты всѣ, что ни есть, и приказалъ де ему, Готфриту, онъ князь Василей Голицынъ сдѣлать деревянные образцы, какъ полаты крыть; и онъ де Готфритъ, по его князь Васильеву приказу, велѣлъ сдѣлать иноземцамъ столярамъ три образца, и за тѣ де образцы, онъ, Готфритъ, далъ за работу своихъ денегъ 15 рублевъ. И князь Василей де Голицынъ съ тѣхъ образцовъ на полатахъ своихъ плотникомъ велѣлъ дѣлать; а ему, Готфриту, для указыванья, приказалъ тутъ же быть; и за тѣ де образцы и чтобъ плотникомъ указывалъ онъ, Готфритъ, дѣлать, князь Василей Голицынъ хотѣлъ дать денегъ, 60 рублевъ. И какъ де плотники образцы сдѣлали, и онъ де, Готфритъ, у него князь Василья покрылъ полату, что отъ двора боярина князя Ивана Борисовича Троекурова; и покрывъ де тое полату, онъ, Готфритъ, жилъ у него князь Василья на дворѣ безъ дѣла 18 недѣль для того, что де у него, князь Василья, желѣза, чѣмъ полаты крыть, небыло; а за тѣ де прогулныя недѣли хотѣлъ ему князь Василей Голицынъ давать по уговору, на всякую недѣлю ему, Готфриту, по рублю по шти алтынъ по четыре денги; и того де имѣтца на 18 недѣль 21 рубль 28 алтынъ 4 денги. И какъ де изъ Стеколной земли привезли желѣзо, и онъ де тѣмъ желѣзомъ покрылъ три полаты болшихъ, а четвертую докрываетъ; и будетъ того дѣла, съ сего числа, на три недѣли впредь. А къ тому де дѣлу надобно гвоздей 5.000, длиною въ два вершка, да 3.000 мелкихъ, да денегъ на масло да на левкасъ 4 рубли, да плотникъ, да работниковъ два человѣка. А при князь Васильѣ де Голицынѣ шло ему корму, на всякой день, по 10 ѣствъ, и вино, и пиво и медъ; а ряды де у него, Готфрита, съ князь Васильемъ Голицынымъ не было; толко де онъ, князь Василей, говорилъ ему, что за работу денегъ дастъ противъ того, почему ему, Готфриту, давалъ швецкой король отъ полать, что онъ, Готфритъ, полаты у того короля крылъ; а у короля де ему, Готфриту, какъ онъ крылъ полаты желѣзомъ, дано ему за работу отъ пуда по 10 алтынъ; а на полатахъ де князь Васильевыхъ желѣза пошло, и что докрывать станетъ полату, 700 пудъ. А толко де ему, Готфриту, отъ той работы, по его князь Васильеву приказу, Андрей Семеновъ далъ сто рублевъ. Да по его жъ де, князь Васильеву, приказу, онъ, Готфритъ, посылалъ въ свою землю по товарыща своего, для поспѣшенія, и отъ той посылки учинилось ему, Готфриту, убытку 15 рублевъ денегъ. Да онъ же де, Готфритъ, сдѣлалъ на полатѣ столовой свинцовой жолобъ; а за тотъ жолобъ онъ, князь Василей, хотѣлъ дать 15 рублевъ. Да ему жъ де, Готфриту, взять доведетца за прогулные дни, какъ онъ, князь Василей, поѣхалъ въ Троецкой походъ, а полаты были запечатаны, 8 рублевъ. Да онъ же де, Готфритъ, безъ него, князь Василья, издержалъ на масло да на левкасъ 7 рублевъ 28 алтынъ. Всего де ему, Готфриту, денегъ взять 352 рубли.

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ и по склейкѣ помѣщено рукоприкладство Готфрида Самойлова.

20. Отписка стольника Павла Скрябина, съ препровожденіемъ сказки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, о ненахожденіи при нихъ переписныхъ книгъ пожиткамъ ихъ. Октября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 1-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, ко мнѣ, холопу вашему, на Вологду, Стремянного полку съ стрѣлцомъ съ Ермолкою Андреевымъ. А велѣно, государи, у князь Василья и у сына его князь Алексѣя взять переписныя книги всякимъ ихъ пожиткамъ: платью, и ружью, и конскимъ нарядомъ и всему, что у него было, про которые нынѣ сказалъ Андрей Семеновъ, что де взялъ онъ князь Василей съ собою; а взявъ, о томъ писать и тѣ книги прислать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ кѣмъ прихожъ, безъ мотчанія.—И по той вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, они князь Василей и сынъ его князь Алексѣй, сказали, что переписныхъ книгъ всякимъ ихъ пожиткамъ съ ними нѣтъ. И о томъ они, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй, дали мнѣ, холопу вашему, сказку за своими руками. И ту ихъ сказку послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, Октября во 2-й день, съ московскимъ стрѣлцомъ Стремянного полку съ десятникомъ съ Никиткою Суворовымъ. А велѣлъ, государи, ему отписку и сказку подать у Сыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Октября въ 7 д., по указу великихъ государей, сей отписки и сказки слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: послать указъ великихъ государей къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову и къ дьяку, велѣть тѣ переписныя книги князь Васильевымъ и сына его князь Алексѣевымъ животамъ Голицыныхъ сыскать, и по тѣмъ книгамъ все налицо пересмотря и, переписавъ имянно, отписать.

21. Сказка князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 2.

198 г., Октября во 2-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, сказали князь Василей да князь Алексѣй Голицыны: о книгахъ пожитковъ нашихъ, какъ мы, по ихъ великихъ государей указу, съ Москвы поѣхали въ Троецкой походъ, и книгъ съ собою не взяли; да и имать ихъ въ то время не для чего было, потому что государева гнѣву на себя не вѣдали. А

записка домашняя рухляди нашей, какова есть, осталась у насъ въ домишкѣ нашемъ въ той полатѣ, гдѣ лежала рухлядь наша.—А о карлахъ въ грамотѣ великихъ государей написано, бутто со мною ихъ прислалъ гетманъ къ великимъ государемъ и я у себя задержалъ. И гетманъ со мною ихъ не посылывалъ: а прислалъ гетманъ, по ихъ великихъ государей указу и по грамотѣ изъ приказу Малыя Россіи, тому другой годъ. И о томъ имъ великимъ государемъ извѣстно, и велѣно мнѣ ихъ держать у себя, до ихъ же, великихъ государей, указу*). *Князь Василей Голицынъ. Князь Алексѣй Голицынъ.*

*) Дѣло о карликахъ помѣщено ниже въ Приложеніяхъ. *Ред.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

22. Именной указъ, о взятіи лошадей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ вѣдѣніе приказа Большаго Дворца на запасную конюшню, оцѣнить ихъ и цѣновную прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 3.

198 г., Октября въ 3-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ лошадей стоялыхъ, аргамаковъ, и коней, и нѣмецкихъ и русскихъ жеребцовъ, и мереновъ и кобылицъ, которыя, по ихъ великихъ государей указу, отписаны у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на нихъ, великихъ государей, въ Ярославлѣ и въ вотчинахъ ихъ: въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Богородицкомъ, что была Чорная Грязь, въ селѣ Соколовѣ, въ селѣ Спаскомъ, въ селѣ Медвѣдковѣ, въ селѣ Булатниковѣ, Боровского уѣзду, въ селѣ Ивановскомъ, по описнымъ книгамъ столниковъ: Павла Скрябина, Кирила Пущина, Ивана Полтева, Петра Давыдова, каковы поданы въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, взять въ приказъ Большого Дворца на запасную конюшню. А взявъ, тѣхъ лошадей оцѣнить знающимъ людемъ прямою настоящею цѣною, и тое цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать къ Розыскному Дѣлу къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И о томъ въ приказъ Большого Дворца послать память. А сколко гдѣ тѣхъ лошадей отписано, и тому съ отписныхъ книгъ подъ тою памятью послать роспись, за дьячьею приписью. *Никита Зотовъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Никитою Зотовымъ.

23. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о взятіи лошадей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на запасную конюшню, оцѣнить ихъ и цѣновную прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 3.

Лѣта 7198-го, Октября въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сынъ его князь Алексѣя Голицыныхъ лошадей стоялыхъ, аргамаковъ, и коней, и нѣмецкихъ и русскихъ жеребцовъ и мериновъ, которые, по ихъ великихъ государей указу, отписаны у нихъ на нихъ великихъ государей въ Ярославлѣ и въ вотчинахъ ихъ, въ Московскомъ и въ Боровскомъ уѣздехъ, въ селехъ и въ деревняхъ, по описнымъ книгамъ столниковъ: Павла Скрябина, Кирила Пущина, Ивана Полтева, Петра Давыдова, каковы поданы въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, взять въ приказъ Большого Дворца на запасную конюшню. А взявъ, тѣхъ лошадей оцѣнить, и тое цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать къ Розыскному Дѣлу къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А сколко гдѣ тѣхъ лошадей отписано, и тому съ отписныхъ книгъ, подъ симъ великихъ государей указомъ, роспись, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1½ листѣ.

24. Роспись отписнымъ князь Васильевымъ и сына его князь Алексѣевымъ лошадямъ Голицыныхъ.

По книгамъ Павла Скрябина.

Отписаны въ Ярославлѣ:

Шесть возниковъ, и въ томъ числѣ три буропѣгихъ, гривы направо. Три рыжепѣгихъ, гривы у двухъ налѣво, у третей направо, въ лѣтахъ срослы. Всѣмъ цѣна 30 рублевъ 26 алтынъ 4 денги. Возникъ темносѣръ, грива налѣво, болна слѣхми (sic). Цѣна полтина. Пять мериновъ бурыхъ, въ лѣта срослы, гривы стрижены, одна крива, три здоровыя, пятая слѣпа. Цѣна здоровымъ 4 рубли съ полтиною, а увѣчнымъ рубль, всего 5 рублевъ съ полтиною. Конь темногнѣдъ, грива налѣво, во лбу звѣзда, въ лѣта срослa. Цѣна рубль 20 алтынъ. Конь вычалѣ-пѣгъ, грива налѣво, ухо и ноздри лѣвыя пороты, въ лѣта срослa. Цѣна 2 рубли 26 алтынъ 4 денги. Конь игрень, грива направо, во весь лобъ лысина, правое ухо срѣзано, лѣвая ноздря порота, въ лѣта срослa. Цѣна 26 алтынъ 4 денги. Конь соловъ, грива направо съ отметомъ, ухо лѣвое порото, правая ноздря рѣзана, въ лѣта срослa. Цѣна рубль 20 алтынъ. Конь сѣръ, грива направо, ухо и ноздря лѣвая пороты, на губѣ бородавка, въ лѣта срослa. Цѣна полтора рубли съ гривною. Конь темносѣръ, грива направо, правая ноздря порота, въ лѣта срослъ. Цѣна рубль 30 алтынъ. Два мерина чалыхъ, стрижены, въ лѣта сро-

слы. Цѣна 2 рубли 30 алтынъ. Два мерина игрени, гривы направо, у одной съ отметомъ, въ лѣты срослы. Цѣна 2 рубли 30 алтынъ. Два мерина рыжи, гривы стрижены, у одного правое ухо порото, во лбу звѣзда, въ лѣта срослы. Цѣна полтора рубли съ гривною. Два мерина мухорты, стрижены, въ лѣта срослы. Цѣна рубль 30 алтынъ. Два мерина игрени, стрижены, лысы, въ лѣта срослы. Цѣна рубль 30 алтынъ. Меринъ карь, грива налѣво, ухо правое перерѣзано, во лбу звѣзда, на губѣ бѣло, въ лѣта сросла. Цѣна полтора рубли. Два мерина вороныхъ, у одной грива направо, у другой налѣво, во лбу звѣзда, сросла. Цѣна рубль 26 алтынъ 4 денги. Два мерина вороныхъ, гривы налѣво у обѣихъ, съ отметами, у одной звѣзда во лбу, срослы. Цѣна полтора рубли съ гривною. Меринъ рыжъ, грива налѣво, сросла. Цѣна рубль 15 алтынъ. Меринъ саврасъ, грива налѣво, съ отметомъ, въ лѣта сросла. Цѣна 10 алтынъ. Меринъ голубъ, грива направо, съ отметомъ, во лбу сѣдинка, въ лѣта сросла. Цѣна рубль 20 алтынъ. Меринъ саврасъ, грива стрижена, въ лѣта сросла. Цѣна полтора рубли. Конь кауръ, грива налѣво съ отметомъ, правое ухо и лѣвая ноздря пороты, на лбу звѣзда, въ лѣта сросла. Цѣна рубль 30 алтынъ. Меринъ гнѣдъ, грива направо, ухо лѣвое порото, въ лѣта сросла. Цѣна 10 алтынъ. Два мерина гнѣды, стрижены, у одной во лбу звѣздка, въ лѣта срослы. Цѣна рубль 6 алтынъ 4 денги. Меринъ гнѣдъ, грива налѣво, сросла. Цѣна 10 алтынъ. Два мерина буры, гривы стрижены, у одного на лбу звѣздка, въ лѣта срослы. Цѣна 2 рубли 30 алтынъ. Меринъ рыжъ, грива налѣво съ отметомъ, въ лѣта сросла. Цѣна 13 алтынъ 2 денги. Меринъ саврасъ съ крыльемъ, грива налѣво съ отметомъ, въ лѣта сросла. Цѣна рубль 9 алтынъ. Два мерина свѣтлосѣры, гривы направо съ отметомъ, въ лѣта срослы. Цѣна рубль 30 алтынъ. Меринъ свѣтлосѣръ, грива направо съ отметомъ, ухо правое порото, ноздря лѣвая немного порота жъ, въ лѣта сросла. Цѣна рубль 15 алтынъ. Конь рыжъ, грива налѣво, лысина во весь лобъ, въ лѣта сросла. Цѣна рубль 30 алтынъ.

По переписнымъ книгамъ столника Кирила Пущина.

Въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Богородицкомъ, что была Чорная Грязь:

Меринъ карь, грива налѣво съ отметомъ, задняя лѣвая нога ниже щотки бѣла, во лбу звѣзда, на лѣвой лопаткѣ тавра: орелъ. Жеребецъ цысарскихъ лошадей свѣтлосѣръ съ чюбаринами, грива направо, на правомъ окороку тавра: вѣнецъ съ крестомъ. Жеребецъ мелетиской, коуръ, грива направо, во лбу лысина, нога правая въ полголень бѣла. Меринъ гнѣдъ, грива налѣво съ отметомъ, полскихъ лошадей. Жеребецъ сѣръ, грива налѣво съ отметомъ, правой глазъ бѣлъ, горскихъ лошадей. Жеребецъ коуръ, грива направо, ноги всѣ бѣлы, домашнихъ лошадей. Меринъ свѣтлосѣръ, грива налѣво съ отметомъ, сѣдловатъ, нѣмецкихъ лошадей. Меринъ маленкой

свѣтлосѣръ, жмотикъ, грива налѣво съ отметомъ. Иноходецъ гнѣдъ, грива налѣво, во лбу звѣзда. Козъ чюбаръ. Одиннадцать пахотныхъ мереновъ розныхъ шерстей. Двѣ лошеди буры да жеребецъ гнѣдъ, и тѣ двѣ лошеди князь Якова Курискаго. Двѣ лошади, ворона да гнѣда, Анашки Зайцова. Конь темносѣръ, имепитой, прикащиковъ.

Въ селѣ Соколовѣ:

Шесть мереновъ пахотныхъ, лѣты сросли. Сѣрой жеребецъ карь, пяти лѣтъ.

Въ селѣ Спаскомъ:

Стоялыхъ пять лошадей. Жеребецъ карь съ мухортиною, грива налѣво, лѣвая задняя нога по щотку бѣла, воложскихъ лошадей. Жеребецъ въ гнѣдѣ карь, грива направо съ отметомъ, во лбу звѣзда, воложскихъ лошадей. Конь врыжѣ-игрень, грива налѣво съ отметомъ, на лѣвомъ окороку тавра: удила. Конь сѣръ, грива налѣво, на лѣвой лопаткѣ пятно: орелъ. Жеребецъ сѣрой, грива налѣво, верхнея губа бѣла, ростомъ мала.

Стадныхъ лошадей:

Кобыла нѣмецкая, сѣра съ яблоками, грива налѣво. Кобыла нѣмецкихъ лошадей, свѣтлосѣра, грива налѣво, либева; жеребенокъ подъ нею кобылка ворона. Кобыла гнѣда, грива направо, во лбу звѣзда, переднея правая нога по щетку бѣла. Кобыла темносѣра, грива направо съ отметомъ, подъ нею кобылка всаврасѣ—гнѣда, лѣвая задняя нога по щотку бѣла, во лбу звѣзда. Кобыла соловая, грива направо съ отметомъ съ болшимъ, и грива и хвостъ темносѣры, на губѣ бѣленко, аргамачьихъ лошадей. Кобыла ворона, грива направо, заднея лѣвая нога по щетку бѣла, на спинѣ подпарина, нѣмецкихъ лошадей. Кобыла рыжа, грива налѣво съ отметомъ, во лбу лысина, заднея правая нога выше щотки бѣла, лѣвая переднея нога ниже щотки бѣла, горскихъ лошадей. Кобыла свѣтлосѣра, грива палѣво съ отметомъ, хвостъ и грива темносѣры, на лѣвой лопаткѣ и на лѣвомъ окороку тавры. Кобыла темносѣра, грива направо, на правой щекѣ двѣ тавры, на лѣвомъ окороку тавра жъ, либива, горскихъ лошадей. Кобыла савраса, грива направо съ отметомъ, на лѣвомъ окороку и на лѣвой лопаткѣ тавры. Кобыла игреня, грива налѣво съ отметомъ, во лбу звѣздинка, на правомъ окороку тавра. Кобыла ворона, грива налѣво. Кобыла свѣтлосѣра, грива налѣво съ косою по обѣ стороны, на лопаткахъ и на окорокахъ тавры, либева, съ сапомъ; подъ нею жеребчикъ карь. Кобыла гнѣда съ мухортиною, грива направо, во лбу звѣздинка, на лѣвомъ окороку и на лѣвой лопаткѣ тавра. Кобыла свѣтлосѣра, грива направо, на лѣвой лопаткѣ и на окороку тавры. Кобыла гнѣда, грива направо, на лѣвой лопагкѣ и на окороку тавры. Кобыла каря съ мухортиною, грива налѣво. Кобыла сѣра, грива направо съ отметомъ, на лѣвомъ окороку тавра. Кобыла темносѣра, грива направо, хвостъ и грива черны. Кобыла бура, грива направо, лысина на губу сошла, выше лысины звѣзда, на лѣвомъ окороку тавра. Кобыленка гнѣда, грива налѣво; подъ нею жеребченко гнѣдъ же; худы. Кобыла

каря, грива направо съ отметомъ болшимъ. Кобыла темносѣра, грива направо съ отметомъ, на лѣвой лопаткѣ и на лѣвомъ окороку тавры, и на лѣвой сторонѣ у холки болѣзнь; а та кобыла либева. Кобыла мухорта, грива направо, съ саномъ, худа. Меринъ гнѣдъ, грива направо съ отметомъ, нѣмецкихъ лошадей. Жеребецъ воронъ, грива направо, нѣмецкихъ лошадей, не ублюдокъ. Меринъ темносѣръ, грива направо съ отметомъ, во лбу звѣздинка, сѣдловатъ. Меринъ темносѣръ, грива налѣво съ отметомъ, ноги мохнаты, нѣмецкихъ лошадей.

Работныхъ лошадей:

Меринъ гнѣдъ, грива на право съ отметомъ, кривъ правымъ глазомъ, на лопаткахъ и на окорокахъ тавры. Меринъ карь, грива налѣво, кривъ правымъ глазомъ, на правомъ окороку тавра, либевъ. Меринъ гнѣдъ съ лихортиною, грива на лѣво съ отметомъ, тавры по сторонамъ. Меринъ игрень, кривъ правымъ глазомъ, грива налѣво. Меринъ гнѣдъ съ мухортиною, грива направо съ отметомъ, лѣвое ухо порото, на лѣвомъ окороку тавра. Меринъ вгнѣдѣ—мухортъ, грива налѣво съ отметомъ, слѣпа.

Въ селѣ Медвѣдковѣ:

Иноходецъ чалой, грива направо, съ орломъ. Да иноходецъ гнѣдопѣгъ, грива налѣво.

Да пахотныхъ лошадей:

Меринъ соловъ, грива направо. Меринъ воронъ, грива направо. Меринъ чюбаръ, грива налѣво. Меринъ саврасъ, грива налѣво. Меринъ карь, бѣлопогъ, грива налѣво. Меринъ вкарѣ—мухортъ, грива налѣво. Меринъ буръ, грива направо. Меринъ рыжъ, грива направо. Меринъ рыжъ, грива направо. Меринъ саврасъ, грива направо. Меринъ гнѣдъ, грива направо. Кобыла рыжа, грива налѣво; жеребенокъ отъ нее рыжъ. Кобыла чалая, грива направо; жеребенокъ у нее гнѣдъ.

По книгамъ Петра Давыдова.

Въ селѣ Булатниковѣ:

Четыре возника нѣмецкихъ, темносѣрыхъ, болшихъ. Да пахотныхъ мереновъ двадцать восмь. Алень живая.

Въ селѣ Троецкомъ:

Двѣ лошади нагайскія, свѣтлосѣрыя. Меринъ соловъ.

Въ Боровскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ивановскомъ:

Меринъ буланъ, русскихъ лошадей, грива налѣво. Аргамакъ сѣръ. Меринъ кауръ, рускихъ лошадей, грива на обѣ стороны. Жеребецъ буръ, да жеребецъ карь. Стадныхъ 12 мереновъ. Пахотныхъ 16 кобылъ. Пахотныхъ же 4 жеребенка. Нынѣшняго лѣта 2 кобылки. Иноходецъ гнѣдъ.

Такова, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, того жъ вышеписаннаго числа съ розрядным подъячим Михайлом Малютинымъ.

Отпускъ на 14 листахъ.

25. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ оцѣнкѣ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, къ великимъ государемъ (т.), писалъ Павелъ Скрябинъ, и прислалъ подъ отпискою сказки князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ; а въ сказкѣ ихъ написано: записка де домашнея рухледи ихъ осталась въ домѣ ихъ въ полатѣ, гдѣ та ихъ рухледь лежала*). И великіе государи (т.), указали: тѣ переписныя книги животамъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ сыскать, и по тѣмъ книгамъ пересмотрить все налицо; а пересмотря и переписавъ имянно, оцѣнить прямою подлинною цѣною. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

*) См выше: №№ 20 и 21, столбцы: 223—225.

Отпускъ на 1 листъ.

26. Письмо къ думному дворянину Ивану Ларіонову, о сыскѣ дворовaго человѣка Кузьмы Крылова, и о допросѣ ему и гостю Ивану Панкратьеву, о пожиткахъ князя Василія и Алексѣя Голицыныхъ.

Иванъ Семеновичь!

Великіе государи указали: князь Васильева человѣка Голицына прозвище Крылова, про всякіе его князь Васильевы и сына его князь Алексѣя пожитки, роспросить.

А буде того человѣка нынѣ въ лицахъ нѣтъ, прикажи взять жену его, и про мужа еѣ распросить: гдѣ нынѣ тотъ еѣ мужъ? — И гдѣ про него скажетъ, прикажи его сыскать, и по тому жъ роспросить. А буде его на Москвѣ нѣтъ и по него послать.

У гостя у Ивана Панкратьева взять сказку съ подкрѣпленіемъ, что у него есть какихъ пожитковъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, а буде, по той своей сказкѣ, что утаитъ, а послѣ сыщетца, и ему за то отъ великихъ государей быть въ опалѣ и въ разореньѣ, безо всякія пощады. И онъ бы однолично про то сказалъ правду, не утая ничего А о присылкѣ Ивана Панкратьева той сказки объявя боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому. И что о томъ учинено будетъ, о томъ отписать.

Послано съ Ивановъ Ляпуновымъ. Да съ нимъ же послано писмо къ боярину къ князю Петру Ивановичю Прозоровскому да къ д. д. Е. И. У.; а черновыхъ нѣтъ для того, что сказывалъ бояринъ подъячему безъ черни.

Отпускъ на 1 листъ.

27. Именной указъ, о переписи утвари и украшеній въ церкви Воскресенія Христова, что у двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 13.

198 г. Октября, въ 13-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ церквѣ Живоносного Воскресенія Христова, что у двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, церковное всякое строенье, и иконостасъ со всякимъ украшеніемъ, и напрестолное Евангеліе, и книги, и ризы, и стихари, и поручи, и сосуды церковные, и поликадила, и лампады, и подсвѣчники серебреные и мѣдные, и всякую церковную утварь и украшеніе переписать. А тое церкви у священниковъ и у церковныхъ причетниковъ взять сказки, за ихъ руками, съ подкрѣпленіемъ тѣмъ: церковная утварь нынѣ вся ль въ цѣлости, или куда что вынесено,—и буде вынесено какая утварь и куда вынесена, и кто еѣ вынесъ и гдѣ она нынѣ? —И о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на князь Васильевъ дворъ Голицына къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

28. Память думному дворянину Ивану Ларіонову и дьяку Якову Никонову, о переписи утвари и украшеній въ церкви Воскресенія Христова, что у двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 14.

Лѣта 7198-го, Октября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никонову. Великіе государи (т.), указали: въ церквѣ Живоносного Воскресенія Христова, что у двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, церковное всякое строеніе, иконостасъ со всякимъ украшеніемъ, и напрестольное Евангеліе, и книги, и ризы, и стихари, и поручи, и сосуды церковные, и поликадила, и лампады, и подсвѣшники серебреные и мѣдные, и всякую церковную утварь и украшеніе переписать безо всякого мотчанія, тотчасъ. А тое церкви у священниковъ и у церковныхъ причетниковъ взять сказки, за ихъ руками, съ подкрѣпленіемъ: та церковная всякая утварь нынѣ вся ль въ цѣлости, или куда что вынесено,—и буде вынесено, какая утварь, и куда вынесено, и кто еѣ вынесъ и гдѣ она нынѣ? —И тому всему учиня переписныя книги, о всѣхъ статьяхъ имянно, со всякою подлинною вѣдомостью и очисткою, и тѣ книги, за твоею Яковлевою приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ това-

рыши. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову и дьяку учинить о тамъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова съ розрядным подячимъ съ Михайломъ Малютинымъ, за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

29. Роспись лошадямъ князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ, которыя даны князь Юрью Одоевскому въ дарехъ. Октября 14.

При себѣ, на зговорѣ:
Меринъ гнѣдъ. Меринъ сѣръ.
Да послѣ свадьбы:

Князь Алексѣй Голицынъ, по приказу отца своего, дарилъ шесть возниковъ гнѣдыхъ, и изъ тѣхъ лошедей одинъ возникъ палъ.

Да тесть же мой князь Василей Голицынъ, пріѣхавъ съ службы великихъ государей, дарилъ меня, князь Юрья: меринъ рыжъ.

Да послѣ тестя своего князь Василья Голицына взялъ я, князь Юрья, лошедей изъ вотчины его съ Черной Грязи для сбереженья:

Аргамакъ темносѣръ. Аргамакъ сѣръ. Аргамакъ сѣръ. Меринъ свѣтлосѣръ. Меринъ буланъ, оргомачей. Меринъ карь. Конь кауръ. Конь чалъ. Два возника соловыхъ.

198 г. Октября въ 14-й день, великіе государи указали: князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ лошадей Голицыныхъ, которыхъ князь Юрья Одоевской взялъ послѣ ихъ, взявъ у него, отослать на запасную конюшню, въ приказъ Большаго Дворца; а которыя лошади, по сказкѣ его князь Юрьевѣ, дарены тестемъ его, и о тѣхъ выписать особъ.

Отпускъ на 1¼ листъ.

30. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о взятіи на запасную конюшню лошадей князя Василія Голицына, взятыхъ изъ села Богородицкаго княземъ Юрьемъ Одоевскимъ. Октября 15.

Лѣта 7198-го, Октября въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: аргамаковъ и копей и возниковъ князь Василья Голицына, которые взялъ, послѣ его, къ себѣ изъ подмосковной его вотчины, изъ села Богородицкого, что была Черная Грязь, столникъ князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской, взять въ приказъ Большаго Дворца на запасную конюшню; а сколко тѣхъ лошадей, тому подъ симъ великихъ государей указомъ роспись, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку

Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Роспись сколко изъ села Богородицкого столникъ князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской взялъ лошадей:

Аргамакъ темносѣръ. Два аргамака сѣрыхъ. Меринъ свѣтлосѣръ. Меринъ буланъ, аргамачей. Меринъ карь. Меринъ кауръ. Конь чалъ. Два возника соловыхъ.

Такова, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ розрядным подъячимъ съ Алистархомъ Кузминымъ, того жъ числа.

Отпускъ на 2 листахъ.

31. Именной указъ, о взятіи изъ описнаго имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ золотыхъ денегъ и вещей въ Мастерскую палату. Октября 15.

198 г., Октября въ 15-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ отписныхъ ихъ животовъ, запоны золотыя, и золотые червонные, и чѣпи и посуду золотую отослать въ свою великихъ государей Мастерскую полату. А шатры, и полатки, и наметы всякіе и дворы полотняные отослать въ Шатерную полату. И объ отсылкѣ того къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову и къ дьяку, а о пріемѣ въ Мастерскую и въ Шатерную полаты послать памяти. *Думной діакъ Василей Семеновъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

32. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ золотыхъ вещей и денегъ въ Мастерскую палату, а шатровъ въ Шатерную палату. Октября 16.

Лѣта 7198-го, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ отписныхъ ихъ животовъ, запоны золотыя, и золотые червонные, и чѣпи и посуду золотую отослать въ свою великихъ государей Мастерскую полату. А шатры, и полатки, и наметы всякіе и дворы полотняные въ приказъ Болшаго Дворца, въ Шатерную полату; и о пріемѣ того ихъ, великихъ государей, указы въ Мастерскую полату и въ приказъ Болшаго Дворца изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланы. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей,

Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отдана подъячему Ивану Богданову.

Отпускъ на 1 листъ.

33. Память въ приказъ Мастерской палаты, о пріемѣ золотыхъ вещей съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 16.

Лѣта 7198-го, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постелничимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ отписныхъ ихъ животовъ, запоны золотыя, и золотые червонные, и чѣпи и посуду золотую взять въ свою великихъ государей Мастерскую полату; а сколко чего порознь взято будетъ о томъ, для вѣдома, изъ приказу Мастерскія полаты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать; а къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову о томъ ихъ великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постелничимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу. *Иванъ Улановъ.*

Такова и въ приказъ Большаго Дворца послана о шатрахъ, вышеписаннаго числа, за приписью д. И. У.

Отдана дьяку Ѳедору Тверитинову.

Подлинникъ на 1½ листъ.

34. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, о присылкѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ списковъ съ сказокъ разныхъ лицъ, явившихъ къ переписке имущество князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: сказокъ тѣхъ людей, которые по росписямъ явили у переписки князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи прислать списки, за дьячьею приписью.

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичу Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

35. Роспись: сколко чегоималъ государь мой князь Юрье Юрьевичь Одоевской изъ дому тестя своего князь Василья Голицына на свадебные столы безъ него, у сына его у князь Алексѣя Голицына.

Пятнадцать стуловъ бархатныхъ съ подушками. Восмь стуловъ триповыхъ. Двои кресла бархатныя. Погребецъ оклеенъ бархатомъ, обитъ желѣзомъ прорѣзнымъ, а въ немъ шесть скляницъ. Зеркало стѣнное. И тѣ стулы, и кресла, и погребецъ и зеркало, до пріѣду съ службы великихъ государей князь Василья Голицына, были у государя моего; а какъ тесть государя моего, князь Василей Голицынъ, съ службы великихъ государей пріѣхалъ и тѣми стулами, и креслами, и погребцомъ и зеркаломъ дарилъ государя моего.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей росписи столника князя Юрья Юрьевича Одоевского человѣкъ Ѳедка Путятинъ руку приложилъ».

36. Помѣта. Октября 19.

198-го, Октября въ 19-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: противъ сей росписи, у столника у князь Юрья княжъ Юрьева сына Одоевского тѣ стулья, и кресла, и погребецъ и зеркала взять на дворъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ и, оцѣня, написать ихъ въ переписную книгу. И о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память.

Великихъ государей указъ о томъ приказалъ записать боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ. Иванъ Улановъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

37. Именной указъ, о взятіи отъ князя Юрія Одоевскаго мебели и погребца, взятыхъ имъ изъ дома князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября. 19.

198 г., Октября въ 19-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у столника у князь Юрья княжъ Юрьева сына Одоевскаго взять: пятнадцать стуловъ бархатныхъ съ подушками, восмь стуловъ триповыхъ, двои кресла бархатныя, погребецъ, оклеенъ бархатомъ, обитъ желѣзомъ прорѣзнымъ, а въ немъ шесть скляницъ, зеркало стѣнное, которые онъ, князь Юрья,

ималъ изъ дому князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ на свадебные столы; а взявъ, оцѣнить и написать въ переписныя книги. И о томъ па князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

38. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ оцѣнкѣ и записи въ описныя книги мебели и погребца, взятыхъ изъ дома князя Василія и Алексѣя Голицыныхъ княземъ Юрьемъ Одоевскимъ. Октября 21.

Лѣта 7198-го, Октября въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: у столника князь Юрья княжъ Юрьева сына Одоевского взять: 15 стуловъ бархатныхъ съ подушками, 8 стуловъ триповыхъ, двои кресла бархатныя, погребецъ, оклеенъ бархатомъ, обитъ желѣзомъ прорѣзнымъ, а въ немъ 6 скляницъ, 1 зеркало стѣнное,—что онъ князь Юрья ималъ ихъ изъ избъ князя Василья и князя Алексѣя Голицыныхъ на свадебные столы; а взявъ, оцѣнить и записать въ отписныя книги. И по указу великихъ государей (т), д. д. И. С. Л. съ т. учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью $\frac{д./И.}{у./}$

Отпускъ на 1 листѣ.

39. Грамота стольнику Павлу Скрябину, объ учиненіи допроса князю Василію Голицыну о 700 рубляхъ, отданныхъ женѣ его Иваномъ Одинцовымъ. Октября 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ Голицыныхъ московскомъ дворѣ, у переписки думному нашему дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никопову, объявилъ Андрей Семеновъ, по писму своему, въ поклажѣ на гостинѣ дворѣ у иноземца у Томоса Келдермона денегъ 5.697 рублевъ 28 алтынъ съ денгою. А иноземецъ Томосъ Келдермонъ сказалъ: тѣхъ де денегъ у него Томоса взялъ 700 рублевъ Иванъ Одинцовъ. А Иванъ Одинцовъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ тѣ денги, 700 рублевъ, взявъ, отдалъ князя Василья Голицына женѣ его княгинѣ Овдотьѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бъ его князь Василья допросилъ: тѣ денги, 700 рублевъ, жена его князь Васильева княгиня Овдотья у Ивана Одинцова взя-

ла ли и нынѣ гдѣ тѣ денги?—Да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 23 й день.

Такова послана, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ вологоцкимъ приставомъ съ Сенкою Прокофьевымъ.

Отпускъ на 1½ листѣ.

40. Отписка думнаго дворянина Ивана Ларіонова, съ препровожденіемъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ списковъ съ сказокъ разныхъ лицъ, объ оказавшемся имуществѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 26.

Лѣта 7198-го, Октября въ 26 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 198-мъ году, Октября въ 18-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, на князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: велѣно съ сказокъ и съ росписей тѣхъ людей, которые по росписямъ явили у переписки ихъ, князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы, животы Голицыныхъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи прислать списки, за дьячьею приписью. И по тому великихъ государей указу, сказокъ, каковы взяты всякихъ чиновъ у людей, о животахъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, списки, слово въ слово, съ князь Васильева и князь Алексѣева двора въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, за дьячьею приписью, посланы подъ симъ великихъ государей указомъ, съ подъячимъ съ Иваномъ Ѳедоровымъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Смотрилъ Сенка Никоновъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

Отъ князь Василья съ двора сказки люцкія.

198 году, Сентября въ 15-й день, на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, передъ думнымъ дворяниномъ передъ Иваномъ Семеновичемъ Ларіоновымъ да передъ дьякомъ Яковомъ Никоновымъ, ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, человѣкъ Ивашко Алатарцовъ въ роспросѣ сказалъ: на московскомъ де ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, большомъ дворѣ въ нижнихъ полатахъ всякая ихъ казна, и платье его, князь Ва-

сильево, и въ погребахъ романейное и иныя всякія питья, и масло коровье и посное приказаны были человѣку ихъ Кускѣ Дементьеву сыну Крылову; а въ верхнихъ де полатахъ всякая жъ ихъ казна приказана была человѣку жъ ихъ Миткѣ Васильеву сыну Басманову; да ему жъ Миткѣ, а съ нимъ Александрку Микулаеву сыну Черницову, да Якушку Костянтинову сыну Аносову, въ верхнихъ и въ нижнихъ полатахъ приказаны были всякіе поставцы; а платье его, князь Алексѣево, приказано было человѣку жъ ихъ Васкѣ Никитину сыну Лаврентьеву. И тѣ де люди, Куска Крыловъ съ товарыщи, нынѣ всѣ за ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, и за женами ихъ; а онъ де, Ивашко, у нихъ князь Василья и князь Алексѣя служитъ во дворѣ тому съ годъ. И Декабря де съ 25 числа прошлого 197 году, приказано ему во дворѣ хлѣбные и мясные и рыбные припасы; а у ларца приказано человѣку жъ ихъ Савинку Тихонову сыну Протопопову; а конюшня и конскіе всякіе наряды приказаны были человѣку жъ ихъ Левкѣ Карпову сыну Самойлову, а ружье приказано было человѣку жъ ихъ Гришкѣ Игнатьеву сыну Гуселникову.

И тогожъ числа великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указъ имъ, Ивашку Алатарцову съ товарыщи, сказанъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью, чтобъ они противъ того ихъ, великихъ государей, указу, про все сказали въ правду, а не про что не таили, и сами ни малымъ чѣмъ не корыстовались.

И противъ того ихъ великихъ государей указу, они, Ивашко съ товарыщи, сказали порознь. А кто что сказали, то писано ниже сего:

Ивашко Алатарцовъ къ прежнему своему допросу сказалъ: записныя де книги хлѣбнымъ и мяснымъ и рыбнымъ припасомъ у него Ивашка есть, да у него жъ Ивашка и у товарыщевъ его полатные и погребные и анбарные ключи, въ которыхъ имъ, Ивашку съ товарыщи, приказано, у нихъ есть же. А которыхъ де вышеписанныхъ людей нынѣ на Москвѣ нѣтъ, и тѣхъ полатъ, и поставцовъ, и сундушныхъ и иные всякіе ключи побралъ онъ, Ивашко, у женъ ихъ для пожарного времени, какъ горѣло, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, противъ 14-го числа, у Воскресенскихъ воротъ. А иныхъ де никакихъ записныхъ книгъ и печатей у него, Ивашка, нѣтъ; а печатали де они казенныя и иныя всякія полаты, и погребы, и ледники и анбары своими печатми, кому что было приказано. А животами де ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, онъ, Ивашко, ни малымъ ничѣмъ не корыстовался, и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или свезъ куды, или чѣмъ нибудь покорыстовался, не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Ивашко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Ивашку, свой великихъ государей указъ учинить, но то-

му ихъ великихъ государей вышеписанному указу, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Ивашко, руку приложилъ.

А Савинко Протопоповъ сказалъ: у князь Василья де и у князь Алексѣя вѣдалъ онъ всякія деревенскія дѣла, а съ вотчинъ ихъ денежную оброчную казну записывалъ онъ въ тетрати; а послѣ записи, тое оброчную казну, по приказу ихъ, князь Васильеву и князь Алексѣеву, отдавалъ онъ, Савинко, Андрею Семенову, да московскихъ дѣлъ стрянчему Ивашкѣ Боеву на всякіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, росходы; а иные денги онъ, Савинко, имъ, князь Василью и князь Алексѣю, и женѣ его князь Васильевѣ княгинѣ Овдотьѣ отдавалъ, и во всякой мелкой росходъ держалъ; а приходныя де и росходныя тетрати тѣмъ денгамъ, въ прошломъ во 197-мъ году, у него, Савинка, взялъ къ себѣ онъ, князь Василей, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—про то сказать не упомнитъ; и нынѣ де тѣ тетрати гдѣ,—про то онъ не вѣдаетъ же. А онъ де Савинко животами ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, ни малымъ ничѣмъ не корыстовался, и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или свезъ куды, или чѣмъ нибудь покорыстовался, не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Савинко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Савинку, свой великихъ государей указъ учинить по тому своему великихъ государей вышеписанному указу, безо всякого милосердія. Толко де у него Савинка есть ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, серебряной перстень съ печатью и камнемъ бѣлымъ; а на камени вырѣзанъ левъ, а тотъ камень простой; а печаталъ онъ Савинко тѣмъ перснемъ въ вотчины ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, о всякихъ ихъ дѣлехъ къ людемъ ихъ и къ старостамъ грамотки и иныя письма, и тотъ перстень у него, Савинка, взятъ.

Да къ той сказкѣ Савинка Протопопова руку приложилъ.

А Левка Самойловъ сказалъ: у князь Василья де и у князь Алексѣя вѣдалъ онъ конюшни и конскіе всякіе наряды, а конюшнямъ де и всякимъ лошедямъ и конскимъ всякимъ нарядомъ записныя книги были у нихъ князь Василья и князь Алексѣя, и нынѣ де тѣ книги съ ними ли де князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, или въ домѣ ихъ гдѣ положены,—про то онъ, Левка, не вѣдаетъ. А кони де и иныя всякія лошади, по приказу ихъ, держаны были для кормовъ въ подмосковныхъ ихъ вотчинахъ, въ селехъ: въ Богороцкомъ, въ Булатниковѣ, и въ Митяковѣ, въ Ивановскомъ и въ иныхъ ихъ деревняхъ; а сколко ихъ было числомъ, и нынѣ они всѣ ль налицо, — про то не вѣдаетъ. А съ ними де, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, взято коней, и иноходцовъ и иныхъ всякихъ съ 200 съ 50 лошадей, да 6 кореть, и въ томъ де числѣ коляска да съ 20 телѣгъ обиходныхъ съ крышками, или болши. А на московскомъ де ихъ дворѣ осталось: 4 возника да 3 жмота, да конской нарядъ; а что конского на-

ряду,—и то объявитца по переписке. А онъ де, Левка, животами ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, ни малымъ ничѣмъ не корыстовался и про иного ни про кого, кто тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или свезъ куды, или чѣмъ нибудь покорыстовался не видалъ, и не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Левка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Левкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, по тому своему великихъ государей вышеписанному указу, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ Ивашко Алатарцовъ вмѣсто Левки Самойлова, по его велѣнью, руку приложилъ.

А Гришка Гуселниковъ сказалъ: у князь Василья де и у князь Алексѣя приказано было ему всякое ружье, а записныхъ де книгъ тому ружью у него, Гришки, нѣтъ; были тѣ книги у него князь Василья, и нынѣ они съ нимъ ли князь Васильемъ, или положены индѣ гдѣ,—про то онъ не вѣдаетъ. А поѣдучи де они, князь Василей и князь Алексѣй, въ Троецкой Сергіевъ м-рь, взяли съ собою двѣ сабли да два кинжала булатныхъ, оправа серебряная; а жена де его, князь Васильева княгиня Овдотья, поѣдучи нынѣ съ Москвы, взяла у него, Гришки, палашъ булатной съ оправою серебряною и съ каменьемъ, да 12 сабель съ ножнами, и въ томъ числѣ одно сабля оправлена была серебромъ и позолочена, и каменья на ней было жъ, а какое,—того не вѣдаетъ, а 11 сабель оправлены были серебромъ же, да сайдашныя лубья, оправа золотая, да три зерцала, да двои наручи, да двѣ мисюрки булатные; а нынѣ де то все гдѣ,—про то онъ не вѣдаетъ; а остатошное ружье нынѣ все на московскомъ ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, большомъ дворѣ; а что чего,—и то де объявитца по переписке. А онъ де, Гришка, животами ихъ, князь Васильевыми и князь Алексѣевыми, ни малымъ ничѣмъ не корыстовался, и про иного ни про кого, кто бъ тѣхъ же ихъ животовъ что взялъ, или свезъ куды, или чѣмъ нибудь покорыстовался, не видалъ и не вѣдаетъ, и не слыхалъ. А буде онъ, Гришка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Гришкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, по тому своему великихъ государей вышеписанному указу, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Гришка, руку приложилъ.

Того жъ числа на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ московскомъ большомъ дворѣ Голицыныхъ, пришедъ Андрей Семеновъ, явился безъ посылки собою, и противъ Савинковыхъ роспросныхъ рѣчей онъ, Андрей, сказалъ: по князь Васильеву велѣнью Голицына, и по помѣтѣ на тетратехъ его, князь Васильевы руки, у человѣка его у того Савинка, онъ Андрей его, князь Васильевы, денги ималъ и въ росходъ давалъ; а сколко числомъ тѣхъ денегъ онъ взялъ, и въ которыхъ годехъ и мѣсяцехъ и числехъ, про то въ тѣхъ тетратяхъ написано имянно; также кому ихъ въ росходъ отдалъ, и въ которыхъ же годехъ и мѣ-

сяцехъ и числехъ, и тому всему есть у него, Андрея, записныя приходныя и росходныя книги. А нынѣ де у него, Андрея, денегъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и никакихъ вещей и животовъ ихъ нѣтъ, и ничему онъ, Андрей, не коры стенъ. А про которые ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, денги, и ефимки, и орты и шестаки, и про суды серебреные, и шкатуны, и коробьи, и про жалованныя вотчинныя грамоты и всякія крѣпости онъ, Андрей, вѣдаетъ, и кому они, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ отданы, и кто ихъ отвозилъ и принималъ, и что гдѣ поставилъ, и тому всему онъ, Андрей, подалъ писма руки своей, и за своею жъ рукою, въ четверть листа, на полушестѣ листѣ, записную тетрать. А опричь де того онъ, Андрей, ни про какіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы и всякія вещи, и ни про что, кто, что къ себѣ взялъ или вывезъ, или гдѣ ухоронилъ или утаилъ не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ. А буде онъ, Андрей, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы, великіе государи, ему, Андрею, свой великихъ государей указъ учинить, по тому своему великихъ государей выше писанному указу, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Андрей, руку приложилъ.

И того жъ числа та записная тетрать у него, Андрея, взята. А въ ней написано:

По росписи, руки князь Алексѣя Голицына, Сентября въ 3-й день, нынѣшняго 198 году, въ мѣденомъ сундукѣ, по его счету, денегъ 2.900 рублевъ.

И Сентября жъ въ 3-й день, изъ того числа, у Кузмы Крылова принято 300 рублевъ, и отданы тѣ денги арзамаскія Съѣзжія избы подъячему Ивану Михайлову съ росписью; а росписался на выпискѣ. А та выписка у боярского человѣка у Савинка Протопопова.

А въ остаткѣ вышеписанныхъ денегъ 2.600 рублевъ.

Да по той же росписи князя Алексѣя Голицына, въ томъ же сундукѣ, 1.800 ефимковъ, 311 ортовъ, 108 шестаковъ. Тѣ денги, и ефимки, и орты и шестаки съ бояриномъ считалъ казначей Кузка Крыловъ.

Да въ прошломъ во 197-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числехъ, у Ивана Панкратьева принято, за прошлогодной поташъ, 3.097 рублевъ 28 алтынъ 1 денга, что проданъ былъ иноземцу Ильѣ Таборту; и всѣхъ денегъ на лицо 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денга.

А Сентября въ 4-й день, въ среду, тѣ денги всѣ отданы иноземцу Томосу Келдермону, и ефимки, и орты и шестаки; а къ нему, иноземцу денги, и ефимки, и орты и шестаки на гостинъ дворъ въ опбаръ отвезъ и отдалъ князь Васильевъ человѣкъ Матюшка Волыгинъ: серебреные суды, болшой кувшинъ въ кадкѣ; да оловянныхъ, мужикъ на конѣ; шкатунка съ малыми четвертинками; водяной взводъ, да воронокъ, да шкатунка малинкая, рукомойникъ раковинной, и сѣвскіе суды и изъ иныхъ коробей суды. Всего въ 10-ти рогожныхъ

кулях, да 4 кувшина серебреных; и то все, по князь Васильеву указу, отдано человѣку его Матюшкѣ Волыгину.

Да онъ же принялъ: 2 шкатуны съ судами князь Алексѣевы, 5 лоханей серебряных, да подблюдникъ серебряной отдалъ Иванъ Одинцовъ, отдалъ на дворѣ у столника князь Юрья Одоевского; а кому именемъ отдалъ,—того я не вѣдаю.

15 шкатунъ болших, и середних и малых, да 4 коробьи, 5 блюдъ, да 2 вѣка поставлены были на загородномъ дворѣ въ сараѣ, гдѣ сѣно. И изъ загороднаго двора, Сентября противъ третьяго на десять числа, тѣ вышеписанныя шкатуны и коробьи, и блюда и вѣка отданы на дворъ столника князь Юрья Одоевского; а приняли у меня, Андрея, люди его: Ѳедка Дмитреевъ сынъ Ратцовъ, да Сенка Андреевъ сынъ Блазновъ, Ѳедка Степановъ сынъ Путятинъ. Жалованныя вотчинныя грамоты и всякія крѣпости у столника у князь Юрья Одоевского.

Та тетрать закрыплена его, Андреевою, рукою.

Съ тою тетратью подалъ онъ, Андрей, писмо. А въ немъ написано (а рука того писма князь Алексѣя Голицына): денегъ 2.900 рублевъ, ефимковъ 1.800 рублевъ, ортовъ 311, шестаковъ 108; и изъ нихъ на будные майданы, съ подячимъ съ Иваномъ Михайловымъ, послано 300 рублевъ, а въ остаткѣ 2.600 рублевъ; за поташъ 3.097 рублевъ 28 алтынъ 1 денга.

И противъ той записной тетрати Андрея Семенова, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Савинка Протопоповъ сказалъ: въ тѣхъ де денгахъ, въ 300 рублехъ, арзамаскія Приказныя избы подъячего Ивашка Михайлова, которыя денги даны ему на будные ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, майданы, на покупку берковой золы, у него, Савинка, росписка есть.

Да къ той сказкѣ онъ, Савинко, руку приложилъ.

Сентября въ 16-й день, противъ сказки Андрея Семенова и записной его тетрати, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыных Матюшка Волыгинъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, послѣ Семеня дни въ четвертой день, Андрей Семеновъ въ нижней ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, полатѣ, взявъ изъ казенной полаты при иноземцѣ,—а какъ его зовутъ,—того не вѣдаетъ,—а вѣдаетъ де того иноземца про имя онъ, Андрей, отдалъ ему, Матюшкѣ, въ 11 рогожных денежных кулях денежныя и ефимочныя казны,—а сколько числомъ,—про то онъ, Матюшка, не вѣдаетъ,—а вѣдаетъ про то подлинно онъ, Андрей,—и велѣлъ ему тѣ кулки за тѣмъ нѣмчиномъ отвезть на гостинъ дворъ. И онъ де, Матюшка, по тому его Андрееву велѣнью, тѣ кулки за тѣмъ нѣмчиномъ на гостинъ дворъ отвезъ и положилъ въ анбарѣ. Да онъ же де Андрей отдалъ ему, Матюшкѣ, ихъ же князь Васильевы и князь Алексѣевы серебреных судовъ въ 10 рогожных кулях, да куфшины серебреные; а сколко въ тѣхъ вышеписанных кулях было серебряныя

посуды положено и что въ нихъ вѣсу,—про то онъ, Матюшка, не вѣдаетъ; а вѣдаетъ де про то онъ же, Андрей, потому что у него тѣмъ ихъ животамъ есть описныя тетрати, и тѣ де рогожные кули и куфшины отвезъ было онъ, Матюшка, для бережи, въ Савинскую слободу на дворъ свой; и на дворѣ своемъ изъ тѣхъ кулей серебряные суды и куфшины переложилъ онъ, Матюшка, въ романейную бочку да въ коробью; а переложа, по велѣнью князь Васильевы жены княгини Овдотьи, отвезъ къ тещѣ его, князь Васильевѣ, боярина князь Ивана Ѳедоровича Стрешнева къ женѣ его боярынѣ вдовѣ Настасьѣ Ивановнѣ, на московской еѣ дворъ, что на Орбатѣ у Здвиженскаго м-ря, и отдалъ человѣку еѣ, которому приказана у ней казна, Пашкѣ Провову сыну,—а чей словетъ,—того не вѣдаетъ. А опричь де того онъ, Матюшка, ни про какіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы и всякія вещи, и ни про что, кто что къ себѣ взялъ или вывезъ, или гдѣ ухоронилъ, или утаилъ не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ, и у него, Матюшки, ничего нѣтъ. А буде онъ, Матюшка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Матюшкѣ, свой, великихъ государей, указъ учинить, по своему великихъ государей указу, безо всякого милосердія.

Да къ тому роспросу князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ивашка Алатарцовъ вмѣсто его, Матюшки, по его велѣнью, руку приложилъ.

Сентября въ 17-й день, иноземецъ Томосъ фонъ-Келдермонъ, противъ допросу Андрея Семенова и записной его тетрати, въ допросѣ сказалъ: на князь Васильѣ де Голицынѣ довелось было ему взять за посуду серебряную, и за запаны, и за жемчюгъ, и за зеркалы и за кожи позолоченыя, по росписямъ, тысячи съ полторы и слишкомъ, и онъ де Томосъ ему, князь Василью, о тѣхъ денгахъ говорилъ, чтобъ онъ приказалъ ему заплатить, и князь Василей де Голицынъ приказалъ Андрею Семенову тѣ денги ему заплатить; и Андрей де Семеновъ прислалъ къ нему, Томосу, на гостинъ дворъ съ человѣкомъ его, князь Васильевымъ, съ Матюшкою Волыгинымъ, въ 11-ти рогожныхъ денежныхъ кулкахъ, 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денгу, да 1.800 ефимковъ, да 311 ортовъ, да 108 шестаковъ. И онъ де, Томосъ, у него, Матюшки, то все на гостинѣ дворѣ, принявъ, положилъ въ анбаръ. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 11-й день, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья присылала къ нему, Томосу, на гостинъ дворъ Ивана Одинцова да казначея Кузку Крылова, и велѣла у него изъ тѣхъ кулковъ, взявъ, принести къ себѣ семь мѣшковъ, а въ нихъ денегъ 700 рублевъ; и онъ де Томосъ изъ тѣхъ кулковъ тѣ денги 700 рублевъ имъ, Ивану и Кузкѣ, отдалъ; а ей, княгинѣ Овдотьѣ, они, Иванъ и Кузка, тѣ денги отдали ль,—про то онъ, Томосъ, не вѣдаетъ. А опричь де тѣхъ 11-ти кулковъ, а въ нихъ денегъ, и ефимковъ, и ортовъ и шестаковъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, никакихъ животовъ

и вещей и ничего у него, Томоса, нѣтъ, и про утаеные, и про ухороненые и вывозные ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, никакіе животы онъ, Томосъ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А въ прошломъ де во 197-мъ году, на Москвѣ купилъ онъ, Томосъ, у него князь Василья 281 бочку поташу; а за берковецъ, по договору, довелось было ему дать по 6 рублевъ, по 16 алтынъ, по 4 денги; а сколко де въ тѣхъ бочкахъ того поташу вѣсомъ берковцовъ будетъ, и то де объявитца у Архангелского города; а чаетъ де доведетца ему, Томосу, заплатить ему, князь Василью, за тотъ поташъ денегъ 5.000 рублевъ, и тѣ де денги доведетца ему, Томосу, заплатить въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, на Троицынъ день; и тотъ де поташъ нынѣ весь у города Архангелского; а сколко въ немъ по отвѣсу будетъ берковцовъ,—и про то ему Томосу вѣдомости нѣтъ же и по се число; а сколко будетъ вѣсу,—и то объявитца у города въ записныхъ таможенныхъ книгахъ. А иного де долгу ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, на немъ Томосѣ нѣтъ. А буде онъ, Томосъ, сказалъ про то ложно, и въ томъ волны великіе государи.

Да къ той сказкѣ онъ, Томосъ, руку приложилъ. И тѣ денги, и ефимки, и орты и шестаки у него Томоса взяты.

Того жъ числа Матюшка Волынинъ, противъ роспросныхъ своихъ рѣчей, привезъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ серебреные суды. А сказалъ: взялъ де онъ, Матюшка, тѣ суды сего числа съ Андреемъ Семеновымъ на дворѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны, у человѣка еѣ казначея у Пашки Провова; а всѣ ль де тѣ суды,—про то онъ, Матюшка, сказать не упомнитъ, потому что тѣ суды принялъ онъ, Матюшка, у Андрея, безъ счету и не за его печатью; такъ же де и онъ, Матюшка, тѣ суды тому человѣку Пашкѣ отдалъ не по счету и не за печатью жъ; а вѣдаетъ де про то Андрей Семеновъ.

Да къ той сказкѣ вмѣсто его, Матюшки, руку приложилъ Ивашко жъ Алатарцовъ. А по осмотру сколко онъ, Матюшка, тѣхъ серебреныхъ и какихъ судовъ привезъ, и что въ нихъ вѣсу, и что цѣна, и то написано имянно въ книгахъ описныхъ.

А Андрей Семеновъ сказалъ: боярина де Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны на дворѣ, у человѣка еѣ Пашки, тѣ привозные суды онъ, Матюшка, взялъ при немъ, Андреѣ; толко де тѣхъ отданыхъ серебреныхъ судовъ, по записной тетрати, которыя тетрати съ тѣми суды положены были въ рогожные кули, которые кули, по велѣнью князь Василья Голицына, отдалъ онъ, Андрей, ему, Матюшкѣ, не объявилось: 4-хъ кружекъ съ кровли, да чапи безъ кровли чеканныя, а имя ей—стманская, да отъ солонки поддона да достокана болшого гладкого, покупка судовъ иноземца Андрея Минтера; а что въ нихъ вѣсу, то де объявитца въ казенныхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, книгахъ, которыя у него, Андрея; да дву ставовъ ножей,

черены костяные чешуйчатые, да братины орѣховыя, оправныя серебромъ.

Да къ той сказкѣ онъ, Андрей, руку приложилъ.

И тѣ казенныя книги у него, Андрея, за его рукою, взяты. А что въ тѣхъ книгахъ явилось какихъ судовъ, и то писано въ тѣхъ книгахъ именно.

А Матюшка Волынинъ сказалъ: противъ сказки де Андрея Семенова тѣхъ судовъ: четырехъ кружекъ, и чаши, и отъ солонки поддона, и достакана серебреныхъ, и дву ставовъ ножей и братины орѣховой, оправной серебромъ, у него, Матюшки, нѣтъ и никому не отдавывалъ; и отдалъ ли онъ, Андрей, ему, Матюшкѣ, тое посуду и ножи, или нѣтъ,—того онъ, Матюшка, не вѣдаетъ, потому: какъ де онъ, Андрей, тое посуду, которую онъ, Матюшка, къ описи объявилъ, въ рогожныхъ куляхъ ему, Матюшкѣ, отдавалъ безъ счету, и къ описи та посуда привезена безъ счету жъ.

Да къ той сказкѣ Кузка Крыловъ вмѣсто его, Матюшки, и по его велѣнью, руку приложилъ.

Сентября жъ въ 17-й день, столника княжъ Юрья княжъ Юрьева сына Одоевского Ѳедка Самаринъ явился, и противъ допросныхъ рѣчей Андрея Семенова и записной его тетрати, какову онъ къ допросу своему подалъ, въ роспросѣ онъ, Ѳедка Самаринъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, а въ которомъ числѣ,—про то не упомнитъ, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья прислала къ зятю своему къ столнику ко князю Юрью Одоевскому, на московской его дворъ, что на Тверской улицѣ, съ Иваномъ Одинцовымъ, которой проживалъ у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, да съ человѣкомъ ихъ съ казначеемъ съ Кузкою Крыловымъ, на дву телѣгахъ: серебреныхъ судовъ, да 11-ть сабель простыхъ, а иные и съ каменьемъ, да служивую сбрую, да платья 34 мѣста собольихъ, и рысьихъ и иныхъ исподовъ, да 28 мѣстъ холодныхъ, да посохъ, да коверъ, да связку съ суконами да съ отласами да съ камками въ темнозеленомъ сукнѣ, да 5 шапокъ съ запаны. И изъ тѣхъ де телѣгъ они, Иванъ да Кузка, тое серебряную посуду и служивую сбрую, собравъ, положили въ два сундука да въ коробью; и тѣ де сундуки и коробьи онъ, князь Юрья, у нихъ, Ивана и Кузки, велѣлъ ему, Ѳедкѣ, принять и поставить въ казенную свою полату. И по тому де его, князь Юрьеву, приказу, онъ, Ѳедка, у нихъ принялъ и поставилъ въ казенную полату. Да послѣ де того ихъ, Иванова и Кузкина, привозу вскорѣ, а въ которомъ числѣ,—про то не упомнитъ же, она жъ княгиня Овдотья прислала къ нему жъ, князь Юрью, на дворъ: 11 пансырей, да полашъ съ каменьемъ, да ганчоръ, да сулебу съ каменьемъ же, 3 обуха булатныхъ, да обухъ же булатной, оправа на немъ золотая, подъемъ, оправа на немъ серебреная сканная, лукъ турецкой съ стрѣлы,—а сколко стрѣлъ,—про то сказать не упомнитъ,—да 4 гза, 9 кожъ золотыхъ, шапка ерихонка булатная, внагалище, мисюрка безъ сѣтки булатная съ камень-

емъ, подобушникъ, 5 пищалей винтованныхъ съ костьми и съ раковинами, пара пищалей, пуль гладкихъ съ костьми, о дву стволахъ французскихъ, фузея, пара карабиновъ нѣмецкихъ, ложи чипрасовыя, пара фузей нѣмецкихъ, ложи разныя, фузея нѣмецкая жъ, стволъ гладкой. А съ кѣмъ именемъ она, княгиня Овдотья, то все вышеписанное прислала, про то онъ, Ѳедка сказать не упомнитъ. И то де все онъ, князь Юрья, принять и положить въ тое жъ свою казенную полату велѣлъ же. И опъ де Ѳедка то все принявъ, въ казенную его, князь Юрьеву, полату положилъ же. Да Сентября жъ де, противъ 13-го числа, какъ горѣло у Воскресенскихъ вороть, къ нему жъ, князь Юрью, на дворъ Андрей Семеновъ, которой проживалъ у князь Василья жъ и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, съ двора ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, для пожарного времяни, привезъ животовъ ихъ въ двадцати въ одномъ мѣстѣ; а въ тѣхъ де мѣстехъ суды серебреные и иныя вещи. И по приказу его, князь Юрьеву, отдалъ онъ, Андрей, то все людемъ его, князь Юрьевымъ: Ѳедкѣ Дмитрееву съ товарыщи, тремъ человѣкомъ; а у нихъ, Ѳедки съ товарыщи, то все, по его жъ князь Юрьеву приказу, принялъ онъ, Ѳедка, и поставилъ въ тое жъ его, князь Юрьеву, казенную полату. А что чего въ тѣхъ мѣстехъ есть какихъ судовъ и вещей, и тому всему онъ, Андрей, ему, Ѳедкѣ, росписи не далъ, а вѣдаетъ де про то про все онъ, Андрей. И послѣ де того, какъ тѣ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, вышеписанные животы въ казенную его, князь Юрьеву, полату поставлены, онъ, князь Юрья, Андрею Семенову и ему, Ѳедкѣ, приказалъ: будетъ де укажутъ великіе государи животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, описать, и тѣ поставленные ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, вышеписанные животы велѣлъ ему, Ѳедкѣ, съ нимъ, Андреемъ, отвезть къ описке, безо всякого мотчанія и безъ утайки. И сего де числа приходилъ къ нему, князь Юрью, на московской его дворъ къ нему, Ѳедкѣ, онъ, Андрей, и говорилъ, что по указу великихъ государей животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, описываютъ, чтобъ онъ, Ѳедка, то все, которое онъ, Андрей, къ нему князь Юрью на дворъ привезъ, прислалъ или самъ привезъ безъ мотчанія. И онъ де, Ѳедка, свѣдавъ отъ него, Андрея, про тое опись, тѣ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, вышеписанные животы, которые привезли къ нему, князь Юрью, на дворъ Иванъ Одинцовъ съ казначеемъ съ Кузкою, и которые привезены послѣ того, такъ же и Андреева привозу Семенова, все что ни есть, безъ утайки, привезъ на ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, дворъ Голицыныхъ. А опричь де того, у него, князь Юрья, на дворѣ никакихъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ и вещей, и ничего нѣтъ, и ни про что, про утаеные, и вывозные и ухороненные никакіе животы онъ, Ѳедка, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Ѳедка, сказалъ про то ложно, и за то указа-

ли бъ великіе государи ему, Θедкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ онъ, Θедка, руку приложилъ.

А на которыхъ теплыхъ и на холодныхъ кафтанехъ не объявилось запанъ и аламовъ, а знаки на тѣхъ кафтанехъ аламные или запанные были, и чьмъ были пришиваны нитиные концы знать. А привезъ ть кафтаны столника князь Юрьевъ человѣкъ Одоевского Θедка Самаринъ.

И про то онъ, Θедка, роспрашиванъ: кто отъ тѣхъ кафтановъ запаны, или аламы, или пугвицы отрывалъ, и гдѣ ихъ дѣлъ?—

А въ роспросѣ онъ, Θедка, сказалъ: каковы де князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ къ столнику къ князь Юрью Одоевскому на дворъ тѣ вышеписанные люди, которые у него, Θедки, въ первомъ его роспросѣ сказаны имяны, привезли, таковы де животы онъ, Θедка, и привезъ; а запанъ де, и аламовъ и пугвицъ никакихъ отъ тѣхъ теплыхъ и холодныхъ кафтановъ онъ, Θедка, и иной у него никто не отпарывалъ. А буде онъ, Θедка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ вы великіе государи ему, Θедкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ тому роспросу онъ, Θедка, руку приложилъ.

Октября въ 1-й день, по указу великихъ государей и по грамотѣ боярыни вдовы Настасіи Ивановны человѣкъ Пашка Прововъ сынъ Зайцовъ сысканъ и роспрашиванъ: для чего онъ тѣ суды, которые онъ принялъ у князь Васильева и у князь Алексѣева человѣка Голицыныхъ у Матюшки Волыгина противъ пріему своего, отдалъ ему, Матюшкѣ, не всѣ сполна?—

И Пашка сказалъ: тотъ де Матюшка сколко какихъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, серебреныхъ судовъ на дворъ боярыни вдовы Настасьи Ивановны къ нему, Пашкѣ, привезъ, то де все у него, Пашки, онъ, Матюшка, съ Андреемъ Семеновымъ и взяли, а онъ де Пашка и иной никто изъ тѣхъ судовъ ничего не имывалъ и ничѣмъ не покорыстовался. А буде онъ, Пашка, сказалъ про то ложно, и за тое его ложь указали бъ великіе государи свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ Ивашка Алатарцовъ вмѣсто его, Пашки, по его велѣнью, руку приложилъ.

И Октября жъ въ 5-й день, на князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ гость Иванъ Панкратьевъ сысканъ, и про князь Васильевы и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животы съ великимъ подкрѣпленіемъ, допрашиванъ. А въ допросѣ онъ, Иванъ, сказалъ: его де князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣя поставленыхъ ихъ животовъ, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и платья, и жемчюгу, и запанъ и никакихъ вещей у него, Ивана, нѣтъ, и поставленыхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ

ни у кого онъ, Иванъ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А буде онъ, Иванъ, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Ивану, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія и пощады.

Да къ той сказкѣ онъ, Иванъ, руку приложилъ.

И Октября жъ въ 6-й день, привелъ на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ розрядного приказу подъячей Иванъ Даниловъ Ивана Одинцова.

И того жъ числа на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ про денги, 700 рублевъ которые онъ взялъ у иноземца у Томоса фонъ-Келдермана и про иные ихъ, князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы, животы, и денги и всякія вещи допрашиванъ, съ великимъ подкрѣпленіемъ.

А въ допросѣ онъ, Иванъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, послѣ Семени дни вскорѣ, а въ которомъ числѣ —про то сказать не упомнитъ, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья посылала его, Ивана, съ человѣкомъ своимъ съ Кускою Крыловымъ на гостинъ дворъ къ иноземцу къ Томосу фонъ-Келдерману; а велѣла у него взять денегъ 700 рублевъ взаемъ; а сказала де ему, Ивану, она княгиня Овдотья, что тотъ иноземецъ хотѣлъ ей дать денегъ взаемъ, на росплату долговъ, 700 рублевъ. И онъ де, Иванъ, съ человѣкомъ ихъ съ Кускою Крыловымъ, пришедъ къ тому иноземцу Томосу, взялъ у него денегъ 700 рублевъ въ рогожномъ кулкѣ; а какіе тѣ денги—его ль князь Васильевы, или сына его князь Алексѣевы, или его, Томосовы,—про то онъ, Иванъ, не вѣдаетъ; и взявъ тѣ денги, отдалъ ей, княгинѣ Овдотьѣ. Да онъ же де, Иванъ, отвезъ съ человѣкомъ ихъ съ Кускою Крыловымъ изъ села Богородцкого: платья, и судовъ серебреныхъ и ружья, да связку съ сукнами, съ отласы и съ камками, въ темнозеленомъ сукнѣ, да пять шапокъ съ запаны, да посошокъ, да коверъ, да десять сабель, да сулеба, на дву телѣгахъ,—которое платье, и ружье и суды серебреные съ Москвы въ то село Богородцкое свезли люди ихъ, князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы, Микитка Борковъ съ товарыщи; а кто товарыщи, про то онъ, Иванъ, сказать не упомнитъ. И тое де рухледь велѣла ему, Ивану, изъ того села Богородцкого отвезть на московской дворъ къ зятю своему къ столнику къ князь Юрью Одоевскому, и велѣла отдать человѣку его, которому приказана казна, Ѳедкѣ Самарину. И онъ де, Иванъ, на томъ дворѣ изъ телѣгъ то все выписанное выбрали, и положили въ два сундука да въ коробью, и отдалъ ему, Ѳедкѣ. А человѣкъ де ихъ Куска Крыловъ поѣхалъ съ князь Васильевою женою Голицына съ княгинею Овдотьею, а нынѣ де гдѣ онъ, Куска, и жена его, — про то онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. Да онъ же де, Иванъ, какъ ѣхалъ въ костромскую свою деревню, и въ то де время наѣхалъ онъ на князь Василья Голицына въ Переславлѣ-Залѣскомъ, и онъ де князь Василей отдалъ ему, Ивану, да

Игнатью Одинцову, да Василью Монастыреву 30 лошадей усталыхъ, и велѣлъ имъ тѣ лошади отдать кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ село Рожественное прикащику, потому что де то село близко ихъ Ивановыхъ, и Игнатьевыхъ, и Васильевыхъ деревень. И они де тѣ лошади въ селѣ Рожественномъ кравчего князя Бориса Алексѣевича человѣку его, которому то село приказано, отдавали, и онъ де у нихъ тѣхъ лошадей не принялъ; а нынѣ де тѣ лошади у нихъ, Ивана, и у Игнатья, и у Василья въ деревняхъ ихъ. А опричь де тѣхъ лошадей, никакихъ ихъ, князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ, животовъ, и вещей и ничего нѣтъ, и ни про что про утаеные, и вывозные и ухороненые никакіе животы онъ, Иванъ, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Иванъ, сказалъ про то ложно, и за то указали бы великіе государи ему, Ивану, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Иванъ, руку приложилъ.

И Октября жъ въ 11-й день, столпника Никитинъ человѣкъ Юшкова Ивашка Красной явился, и про животы его, князь Васильевы, и сына его князь Алексѣевы роспрашиванъ, съ великимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью.

А въ роспросѣ онъ, Ивашко, сказалъ: князь Васильевыхъ де и сына его князь Алексѣевыхъ поставленыхъ ихъ животовъ, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и платья, и жемчюгу, и запанъ и никакихъ вещей у Никиты Юшкова на московскомъ его дворѣ, и въ деревняхъ и нигдѣ нѣтъ, и поставленыхъ ихъ же, князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ, животовъ ни у кого онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А Никита де Юшковъ въ прошломъ во 197-мъ году, Февраля въ первыхъ числехъ, поѣхалъ съ Москвы на службу великихъ государей, какъ былъ Крымской походъ, и будучи на службѣ въ Ахтыркѣ занемогъ, и для той его болѣзни изъ Ахтырску отпущенъ, и пріѣхавъ въ Бѣлевской уѣздъ, въ село Петрищево, лежитъ и нынѣ боленъ; и съ того де вышеписанного числа и по се число онъ, Никита, на Москвѣ не бывалъ, и съ князь Васильемъ, и съ сыномъ его князь Алексѣемъ не видался. А буде онъ, Ивашко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Ивашку, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Ивашка, руку приложилъ.

И Октября въ 14-й день, на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, явился столникъ Петръ Петровъ сынъ Жадовской и принесъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, вывозныхъ животовъ: двѣ лохани серебряныхъ, одна чеканная бѣлая, въ срединѣ начеканено: два человѣка стоячіе, у одного въ лѣвой рукѣ доска серебряная, а въ правой рукѣ чеканъ, а у другого человѣка правая рука да нога висячія; межъ ими начеканено: собака да лошади, а у дву человѣкъ на

головахъ по перу, а позади собаки репья сквозного нѣтъ; а посторонь человѣка человѣкъ на лошади, а у лошади хвоста нѣтъ; по краямъ начеканено во шти кругахъ: человѣческія персоны, притчи, и подо всякою притчею нарѣзаны нѣмецкія слова; вѣсу въ ней 20 фунтовъ; а другая чеканная жъ, мѣстами золочено, въ срединѣ начеканено: человѣческія персоны, человѣкъ сѣдящей, а позади его человѣкъ стоящей, у нихъ на головахъ перья бѣлое, руки, и ноги, и колѣни и ниже колѣнь бѣлое; межъ ими начеканена собака; а предъ сѣдящимъ, на колѣни припадчи, женская персона, лице, и руки и препоясаніе бѣлое, а позади еѣ четыре персоны женскія стоящія, а по краямъ травы, а межъ травъ начеканено восмь лицъ; вѣсу въ ней 13 фунтовъ безъ 3-хъ золотниковъ; да дву збруи, зерцалы булатныя, насѣканы золотомъ, подложены отласомъ червчатымъ и соломяннымъ, цвѣты, у однихъ тесмы шолковыя съ золотомъ, у другихъ тесмы шолковыя жъ, на тесмахъ пряжки и сценки серебряныя, золочены.

А сказалъ онъ, Петръ: тѣ де лохани и зерцалы привезъ къ нему, Петру, на московской его Петровъ, дворъ ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, человѣкъ Микитка Борковъ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ, Петръ не упомнитъ. А прислалъ де тѣ лохани и зерцалы къ нему, Петру, князь Василей Голицынъ, и велѣлъ положить у него, Петра, до времяни. Да въ подмосковную де его Петрову деревню въ селцо Лукошко изъ ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, подмосковного села Богороцкого съ Черной Грязи, человѣкъ ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, Анашка Зайцовъ привезъ ихъ же князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ: шатры, и полатки, и накры и литавры; а сколко де тѣхъ шатровъ, и полатокъ, и накръ и литавръ,—про то онъ, Петръ, не вѣдаетъ, потому что тѣ шатры, и полатки, и накры и литавры въ то его, Петрово, селцо Лукошко онъ, Анашка, привезъ безъ него, Петра, а принялъ де человѣкъ его, Петровъ, Васка Даниловъ по его, Петрову, велѣнью; а онъ де Петръ въ то время былъ въ Дмитровской своей деревнѣ въ селцѣ Семеновскомъ. А привезъ де онъ, Анашка, то все въ то время, какъ князь Васильева жена Голицына поѣхала въ походъ къ нему, князь Василью; а сколко тѣхъ шатровъ, и полатокъ, и накръ и литавръ и то де явитца въ осмотрѣ и въ описи. А по се де число тѣхъ вышеписанныхъ животовъ онъ, Петръ, на князь Васильевѣ и на князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ къ описи не объявилъ для того, что былъ онъ, Петръ, въ Дмитровской своей деревнѣ въ селцѣ Семеновскомъ, и указу великихъ государей о опискѣ животовъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, не вѣдалъ; а какъ услышалъ онъ, Петръ, ихъ великихъ государей указъ, и онъ де тѣ вышеписанные вывозные животы къ опискѣ на князь Васильевъ и на князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ и привезъ. А опричь де того ихъ, князь Васильевыхъ

и князь Алексѣевыхъ, никакихъ животовъ и вещей, и ничего у него, Петра, нѣтъ, и ни про что, про утаеные, и вывозные и ухороненые животы онъ, Петръ, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Петръ, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Петру, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Петръ, руку приложилъ.

А Анашка Зайцевъ въ роспросѣ сказалъ: которые де вывозные князь Васильевы и князь Алексѣевы животы: шатры, и полатки, и накры и литавры объявилъ столникъ Петръ Жадовской, и то де все послалъ онъ, Анашка, изъ князь Васильева, изъ князь Алексѣева подмосковного села Богороцкого съ Черной Грязи въ подмосковную его, Петрову, деревню, въ селцо Лукошко со крестьяны его, князь Васильевыми, того жъ села Богороцкого, и велѣлъ то все у... въ той деревнѣ положить; а отослалъ де то все по приказу княгини Овдотьи. А опричь де того онъ, Анашка, къ нему, Петру, и ни къ кому ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, никакихъ животовъ не вываживалъ и ни съ кѣмъ не отсылывалъ. Да онъ же, Анашка, сказалъ: князь Васильевыхъ же де и князь Алексѣевыхъ животовъ мѣдная и оловянная посуда, которая была въ подмосковномъ ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, въ селѣ Богороцкомъ на Черной Грязи у него, Анашки, на ихъ же, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, дворѣ, что на Арбатѣ. А что де той посуды, и то явитца въ осмотрѣ. А по се де число онъ, Анашка, къ описке посуды не явилъ для того, что у него, Анашки, не спрашивали; а какъ увѣдалъ онъ, Анашка, что велѣно всякіе ихъ, князь Васильевы, животы къ описи объявлять, и онъ де, Анашка, то все и объявилъ; а явилъ де онъ, Анашко, то все собою, а посылки никакой къ нему не было. А опричь де того князь Василья и сына его князь Алексѣя на дворѣ никакихъ ихъ животовъ, и вещей и ничего нѣтъ, и ни про что, про утаенные, и вывозные и ухороненые никакіе животы онъ, Анашка, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Анашка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Анашкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія. А тѣ де вышеписанные суды привезетъ онъ, Анашка, на князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ къ описи сего жъ числа.

Да къ той сказкѣ онъ, Анашка, руку приложилъ.

И Октября въ 13-й день, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыныхъ Левка Крыловъ сказалъ: какъ де онъ, князь Василей, изъ Троицкого м—ря пріѣхалъ въ Переславль-Залѣской, и изъ Переславля-Залѣского приказалъ онъ, князь Василей, ему, Левкѣ, отвезть корету къ столнику къ Василью Юшкову въ переславскую его, Васильеву, деревню; и онъ де, Левка, по тому его князь Васильеву приказу, тое корету къ нему, Василью, въ переславскую его деревню и отвезъ; и онъ де, Ва-

силей, велѣлъ у него, Левки, тое корету принять людемъ своимъ; и та де корета и нынѣ у него, Василья. А опричь де того ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, пожитковъ: золотыхъ, и червонныхъ, и ефимковъ, и денегъ, и низанья, и посуды никакой, и вещей и ничего онъ, Левка, никуды не вываживалъ, и у него ничего нѣтъ, и ни про что про ухороненое онъ, Левка, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А будетъ онъ сказалъ про то ложно, и за то указали бъ ему, Левкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ Левка Крыловъ руку приложилъ.

И Октября въ 15-й день, явился столпика Василья Львова сына Юшкова человѣкъ Карпушка Ивановъ, и сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ, Карпушка, не упомнитъ, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Левка Борковъ привезъ къ помѣщику его, Карпушкину, въ переславскую его деревню въ село Воронцово, корету князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ; а та де корета сверху покрыта кожею черною, а внутри обито бархатомъ зеленымъ травчетымъ, и съ колесы оковаными; и привезъ де онъ, Левка, тое корету на напятыхъ подводахъ, и поставилъ у помѣщика его, Карпушкина, въ томъ селѣ Воронцовѣ; а помѣщикъ де его, въ то время, лежалъ боленъ въ томъ же селѣ Воронцовѣ, и тое корету приказалъ человѣку своему принять и поставить, осмотря,—и та де корета и нынѣ въ томъ же селѣ Воронцовѣ. И помѣщикъ де его, Карпушкинъ, послалъ его, Карпушку, къ Москвѣ, и велѣлъ ему тоѣ князь Васильеву и князь Алексѣеву корету Голицыныхъ у описи всякихъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ на ихъ князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ объявить. А опричь де того у помѣщика его, Карпушкина, на московскомъ его дворѣ и въ деревняхъ никакихъ ихъ животовъ, и вещей и ничего нѣтъ, и ни про что про утаеные, и вывозные и ухороненые никакіе животы онъ, Карпушка, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Карпушка, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Карпушкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ тому роспросу Стрѣлецкого приказу площадной подъячей Марчко Степановъ вмѣсто Карпушки Иванова, по его вельнью, руку приложилъ.

И та корета у него, Карпушки, на князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ принята.

198 году, Октября въ 16-й день, боярина Петра Михайловича Салтыкова человѣкъ его Овонка Некрасовъ на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ принесъ ларчикъ дубовой, окрѣпленъ желѣзомъ черным. А сказалъ: тотъ де ларчикъ поставила князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья у снохи его, у вдовы Анны Васильевны, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, какъ поѣхала къ Троицѣ въ Сергіевъ м—рь. А въ то де

число указу великихъ государей о животахъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, чтобъ ихъ никому къ себѣ не принимать, не было; а указъ де великихъ государей о животахъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, въ нынѣшнихъ числехъ сказанъ, что тѣ ихъ животы къ описке обявлять. И спроса де его боярина Петра Михайловича, вдова Анна Васильевна, про тотъ вышеписанной ларецъ сказала боярину Петру Михайловичю, и боярин де Петръ Михайловичь тотъ ларецъ отослалъ на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ къ описке къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову да къ дьякомъ съ нимъ, Ѳеонкою. А болши де того у ней вдовы Анны Васильевны ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, никакихъ животовъ нѣтъ. А буде онъ, Ѳеонка, про то сказалъ ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Ѳеонкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ онъ, Ѳеонка, руку приложилъ.

198 г., Октября въ 16-й день, гость Иванъ Панкратьевъ сказалъ, по евангельской Христовѣ непорочной заповѣди, еже ей ей: въ прошломъ во 193-мъ году, взялъ я, Иванъ, взаймы у князь Василья Голицына тысячю золотыхъ, цѣною золотой по сороку алтынъ, и того 1.200 рублевъ; а тѣ денги заплатить было мнѣ, Ивану, ему князь Василью во 194-мъ году, на Семень день, въ томъ дано ему заемное писмо моей Ивановы руки; и тѣхъ денегъ Апрѣля по 28-ое число, 196 году, въ розныхъ числехъ отъ меня, Ивана, въ росходъ, по его князь Васильеву приказу, 867 рублевъ 12 алтынъ 2 денги. А на какіе росходы тѣ денги изошли, тому во 196-мъ году, Октября въ 18-й день да Апрѣля въ 28-й день подалъ я, Иванъ, князь Василью Голицыну двѣ счотныя росписи, и писано въ нихъ имянно. За тѣмъ осталось въ то время на мнѣ, Иванѣ, князь Васильевыхъ денегъ 332 рубли 21 алтынъ. Да во 196-мъ году, а въ коемъ числѣ,—того не упомню, занялъ я, Иванъ, у князь Василья жъ Голицына тысячю золотыхъ, цѣною золотой по 40 алтынъ, и того 1.200 рублевъ, а денги заплатить было въ годъ; а писма въ томъ на меня, Ивана, не взято для того, что прежнее вышепомянутое мое заемное писмо мнѣ не выдано, обоего на мнѣ, Иванѣ, было его князь Васильевыхъ денегъ, за золотые, 1.532 рубли 21 алтынъ. И тѣхъ денегъ отъ меня, Ивана, въ росходѣ, по его князь Васильеву приказу, Генваря по 1-й день, 197 году, 1.463 рубли 20 алтынъ 4 денги. А на какіе росходы тѣ денги изошли,—тому во 197-мъ году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, подалъ я, Иванъ, князь Василью Голицыну счотную третюю роспись; и писано въ ней о всемъ подлинно. За тѣмъ осталось на мнѣ, Иванѣ, его князь Васильевыхъ денегъ 69 рублевъ 2 денги. И послѣ того счету, по приказу князь Василья Голицына, сынъ его князь Алексѣй Голицынъ безъ отца своего, какъ отецъ его былъ на службѣ, далъ мнѣ, Ивану, взаймы жъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 197 году, а въ коемъ числѣ, — того

не упомню, тысячю золотыхъ, цѣною золотой по 40 алтынъ, и того 1.200 рублевъ; а тѣ денги заплатить мнѣ въ годъ, на срокъ во 198-мъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ. А писма въ томъ займу на меня, Ивана, не взято жъ для того, что заемное мое вышепомянутое письмо въ заемныхъ первыхъ плаченыхъ золотыхъ мнѣ, Ивану, не выдано. И тѣ денги, за взятые заемные послѣдніе золотые, 1.200 рублевъ, на срокъ въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшнего 198 году, гдѣ мнѣ, Ивану, платить,—о томъ великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, какъ укажуть.—А каковы вышепомянутыя три счетныя росписи князь Василью Голицыну для счоту въ росходѣ денегъ его, что были на мнѣ, Иванѣ, за взятые прежніе за вышепомянутые двѣ тысячи золотыхъ, поданы во 196 и во 197 годехъ. И съ тѣхъ росписей, для вѣдома, списки, слово въ слово, подъ сею сказкою.

Списокъ съ 1-й росписи счотной.

Въ прошломъ во 195-мъ году, принято у князь Алексѣя Голицына 30 золотыхъ.

Да у Томоса фонъ-Келдермана взято взаймы на князь Василья Голицына 100 рублевъ.

И тѣ золотые и денги отданы Карпу живописцу на иконостасное строенье Покровской церкви.

Да въ прошломъ же во 195-мъ и во 196-мъ годехъ, Октября по 15-й день, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ росходъ отъ Ивана Панкратьева на церковное жъ и полатное дѣло:

Карпу живописцу дано, за болшой золоченой крестъ, что на Покровской церквѣ, 16 рублевъ.

Да 4 креста луженыхъ, что поставлены на угловыхъ главахъ, за крестъ по 4 рубли, и того 16 рублевъ.

Да за краски и за масло на церковной матеръ дано 8 рублевъ.

Всего Карпу дано, за кресты и за краски и за масло, 40 рублевъ.

Каменщикомъ Терентью подмастерью съ товарыщи, за дѣло Покровской церкви съ предѣлы, по рядѣ дано 100 рублевъ, да сверхъ ряды 30 рублевъ.

Матвѣю Боеву дано въ розныхъ числехъ денегъ 340 рублевъ.

Желѣза бѣлого листового двѣ бочки да 300 листовъ. Дано за все 37 рублевъ.

Стеколъ оконничныхъ три ящика, по 3 рубли по 16 алтынъ по 4 денги ящикъ, и того 10 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Два ящика, по 4 рубли ящикъ, итого 8 рублевъ.

Два ящика по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 денги ящикъ, и того 8 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Да за провозъ съ гостина двора отъ стеколъ дано 7 алтынъ 4 денги.

Сдѣланъ кругъ жестяной восмерикъ въ Покровскую церковь, на Спасовъ образъ: желѣза въ него пошло 13 листовъ; дано, за желѣзо и за дѣло, 20 алтынъ 4 денги.

Сѣверныя да южныя двери въ церковь Девяти Мучениковъ; даны 3 рубли 3 алтына 2 денги.

Всего въ росходѣ отъ Ивана Панкратьева 577 рублевъ 31 алтынъ 4 денги.

Сія роспись подана князю Василью Голицыну, Октября въ 18-й день, 196 году.

Списокъ со 2-й счотной росписи.

Во 196-мъ году, Октября въ 18-й день, подана роспись князю Василью Голицыну. А по ней въ росходѣ его денегъ, на церковное и на полатное строеніе села Покровского, 577 рублевъ 31 алтынъ 4 денги.

Да сверхъ той росписи его жъ князь Васильевыхъ денегъ въ росходѣ:

Освѣщали церковь Живоносного Воскресенія: на дары властямъ отласу вишневого 20 аршинъ, по 18 алтынъ по 2 денги аршинъ, и того дано 11 рублевъ.

Тафты таусинной 5 аршинъ, по 20 алтынъ аршинъ, и того дано 3 рубли.

На онтимисъ отласу бѣлаго аршинъ, дано 20 алтынъ.

Къ образу Живоносного Источника, что на стеклѣ писанъ, дѣланъ окладъ серебреной, вѣсу въ немъ 80 золотниковъ; за серебро и за дѣло и за позолоту по 3 алтына по 4 денги за золотникъ, и того дано 8 рублевъ 26 алтынъ.

Въ село Троицкое: двои двери, южныя, да сѣверныя, даны 4 рубли 25 алтынъ.

Къ службѣ 20 уздъ ременныхъ куплено, даны 2 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Въ село Савинское: на престолъ на одежду отласъ, по желтой землѣ травчетой, 13 аршинъ съ четвертью, по 16 алтынъ по 4 денги, и того дано 6 рублевъ 20 алтынъ 4 денги. На жертвенникъ камка китайская, гайка красная; цѣна рубль 30 алтынъ. На подклатку два киндяка; цѣна рубль 6 алтынъ 4 денги.

Въ село въ Покровское: на пелены, отласу красного 6 аршинъ съ полуаршиномъ, цѣною по 19 алтынъ, и того 3 рубли 23 алтына 2 денги.

Къ паникадилу подъ струфокамилово яицо дѣланъ кругъ серебреной лощатой, золоченой, вѣсомъ полчетверта золотника, дано 4 алтына золотникъ, и того 14 алтынъ.

Серебреные евангелисты на болшое Евангеліе; вѣсу въ нихъ фунтъ 85 золотниковъ съ полузолотникомъ; отъ дѣла и за серебро по 4 алтына золотникъ, и того 21 рубль 26 алтынъ.

За позолоту отъ нихъ, отъ пяти золотыхъ, рубль 8 алтынъ 2 денги.

Образъ Спасовъ да образъ преподобной мученицы Евдокѣи, въ церковь Девяти Мучениковъ; дано 3 рубли.

На завѣсы въ церковь Воскресенія: тафтъ черныхъ 29 аршинъ, по 16 алтынъ по 4 денги, 33 аршина съ полуаршиномъ по 18 алтынъ, 47 аршинъ съ четвертью по 19 алтынъ аршинъ; дано за всѣ 59 рублевъ 17 алтынъ 2 денги. Сто колецъ мѣдныхъ, дано 13 алтынъ 2 денги. Липтовъ голубуль 150 аршинъ; аршинъ по 4 денги, и того 4 рубли.

Петру Жадовскому, на известь да на камень въ село Булатниково, дано сто рублевъ.

Гостю Ивану Сверчкову, за городскую покупку, дано 57 рублевъ.

Всего, кромѣ первой росписи, 286 рублевъ 14 алтынъ.

А съ первою росписью, 867 рублевъ 12 алтынъ 2 денги.

Додать мнѣ: 332 рубли 21 алтынъ, для того, что было на мнѣ денегъ за тысячю золотыхъ 1.200 рублевъ, по памяти моей руки; срокъ былъ Семенъ день 194 году.

Сія роспись подана Апрѣля въ 28-й день, 196 году.

Списокъ съ 3-й счотной росписи.

Довелось отдать Ивану Панкратьеву по заемной памяти князю Василью за тысячю золотыхъ, денегъ 1.200 рублевъ.

Въ то число, по приказу его, въ росходѣ отъ Ивана Панкратьева на его, князь Васильевы, дѣла денегъ 867 рублевъ 12 алтынъ 2 денги.

А на какіе росходы тѣ денги изошли, отомъ во 196-мъ году, Октября въ 18-мъ да Апрѣля въ 28-мъ числехъ, поданы князь Василью двѣ росписи; а въ нихъ писано о всемъ подлинно.

За тѣмъ осталось у Ивана Панкратьева денегъ 332 рубли 21 алтынъ.

Да я жъ, Иванъ Панкратьевъ, взялъ у князь Василья безъ писма, тысячю золотыхъ, цѣна по 40 алтынъ за золотой, и того денегъ 1.200 рублевъ.

Обоего на Иванѣ Панкратьевѣ денегъ: за золотые, 1.532 рубли 21 алтынъ.

А по приказу князь Василья у города Архангелского Иванъ Панкратьевъ держалъ:

Томосу фонъ-Келдерману, за серебреную посуду, дано 400 рублевъ.

Занятыхъ, что у него жъ Томоса, заняты на строенье Покровской церкви, 100 рублевъ.

Ему жъ Томосу, за взятые товары, 100 рублевъ.

Емужъ Томосу, за взятые запаны, что взяла княгиня Марья, 280 рублевъ.

Всего Томосу дано 880 рублевъ.

Андрею Крефту, за часы, дано 20 рублевъ.

У города жъ Архангелского куплено на князь Васильевъ обиходъ: 10 бочекъ желѣза бѣлого листового, по 11 рублевъ съ полтиною бочка, и того 115 рублевъ. 4 зеркала въ черныхъ рамахъ, по 9 рублевъ зеркало, и того 36 рублевъ. Паникадило мѣдное болшое, вѣсомъ 5 пудъ 36 фунтовъ, по 4 рубли пудъ, и того 23 рубли 20 алтынъ. Паникадило мѣдное жъ малое, вѣсомъ 2 пуда 38 фунтовъ, дано 20 рублевъ. Судовъ серебреныхъ: 2 крушки широкихъ, да 4 куфшинца безъ носковъ, да 4 куфшинца съ носками, да горшечикъ съ покрышкою, вѣсомъ всего 28 фунтовъ 79 золотниковъ, по 10 рублевъ фунтъ, и того 288 рублевъ 4 денги. Суконъ аглинскихъ добрыхъ 12 портищъ, въ нихъ мѣрою по полъ-5 аршина въ портищѣ, и того 54 аршина, по полъ-2 рубли аршинъ, и того 81 рубль.

Всего въ росходѣ 1.463 рубли 20 алтынъ 4 денги. За тѣмъ въ остаткѣ 69 рублевъ 2 денги.

Сіе писмо подано князю Василью Голицыну во 197-мъ году.

Да къ той сказкѣ и роспси онъ, Иванъ, руку приложилъ.

И Октября въ 16-й день, Андрей Семеновъ сказалъ: князь Васильевыхъ де и князь Алексѣевыхъ денегъ объявилъ онъ, Андрей, 5.697 рублевъ 28 алтынъ, и тѣ де денги положены были у иноземца у Томоса фонъ-Келдермона; и изъ тѣхъ денегъ у него, Томоса, взялъ Иванъ Одинцовъ да князь Васильевъ человѣкъ Куземка Крыловъ 700 рублевъ; а къ описи къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову, на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ, привезено тѣхъ денегъ отъ Томоса 4.997 рублевъ 28 алтынъ, по счету мѣшковъ; и въ томъ числѣ у тѣхъ денегъ, у 3.097 рублевъ 28 алтынъ, печати гостя Ивана Панкратьева, а досталные 19 мѣшковъ у князь Васильева человѣка Куземки Крылова приняты безъ печатей. И изъ тѣхъ вышеписаныхъ объявленыхъ денегъ, по указу великихъ государей, отдано въ Стрѣлецкой приказъ 4.000 руб., да потѣшнымъ конюхомъ 844 рубли, да на три подводы ямскихъ до Троецкого м-ря прогоновъ 18 алтынъ. Всего въ отдачѣ денегъ, 4.844 рубли 18 алтынъ, а въ остаткѣ 134 рубли 20 алтынъ, да худыхъ 2 рубли 6 алтынъ 4 денги; въ вышеписанныхъ 19 мѣшкахъ, которые были безъ печатей, недочету 6 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Да къ той сказкѣ онъ, Андрей, руку приложилъ.

И Октября жъ въ 18-й день, гость Иванъ Панкратьевъ сказалъ: въ первой де своей сказкѣ, Сентября въ 5-й день, онъ, Иванъ, сказалъ, что князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ никакихъ поставленыхъ животовъ, и денегъ, и ефимковъ и золотыхъ у него, Ивана, нѣтъ, и ни у кого про поставленые ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы онъ, Иванъ, не вѣдаетъ, и поставленыхъ де ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ и нынѣ у него, Ивана, нѣтъ и не бывало, и ни у кого не вѣдаетъ А что де онъ, Иванъ, въ сказкѣ своей, Октября 16-го числа, объявилъ про заемные золотые червонные, и тѣхъ де заемныхъ золотыхъ въ первой своей сказкѣ объявить было ему, Ивану, въ безпаметствѣ было невозможно для того, что тѣ заемные золотые червонные заняны, и изъ тѣхъ золотыхъ червоныхъ за иные и денги у него, Ивана, плачены въ давныхъ, не въ одномъ времени; и тому де займу и платежу были у него счотныя росписи, которыя у него поданы подъ другою его, Ивановою, сказкою; и тѣ де росписи у него, Ивана, въ то время были не пріисканы; а какъ де онъ, Иванъ, тѣ счотныя росписи пріискалъ, и онъ де, Иванъ, про то про все и объявилъ подлинно. А объявилъ де онъ, Иванъ, про то собою безо всякого извѣту, послѣ первой своей сказки, спустя немногое время. А что де онъ, Иванъ, про тѣ заемные золотые червонные и про утайку въ первой своей сказкѣ въ безпаметствѣ, не для лжи, объявить не успѣлъ, и въ томъ волны великіе государи.

Да къ той сказкѣ онъ, Иванъ, руку приложилъ.

И того жъ числа на князь Васильевѣ

и сына его князя Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына человѣкъ его Ивашко Угримовъ явился и сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья прислала пожитковъ своихъ на дворъ кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына съ людми своими, а кѣмъ имяны,—про то онъ, Ивашко, сказать не вѣдаетъ для того, что тѣ животы принималъ у тѣхъ людей человѣкъ его, кравчего князя Бориса Алексѣевича, Петрушка Вороновъ. И кравчей князь Борисъ Алексѣевичъ съ тѣми животы его, Ивашка, послалъ на дворъ князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ къ опискѣ; а иныхъ де ихъ животовъ никакихъ у нихъ нѣтъ.

Да къ той сказкѣ онъ, Ивашко, руку приложилъ.

И тѣ животы у него, Ивашка, приняты.

198-го г., Октября въ 19-й день, на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, передъ думнымъ дворяниномъ передъ Иваномъ Семеновичемъ Ларіоновымъ съ товарыщи, ихъ князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ приказной человѣкъ, подмосковнаго села Троицкого, Ивашко Ѳедоровъ явился, и съ собою принесъ ихъ, князь Васильевой и князь Алексѣевой, оловяной бѣлой посуды: 2 оловяника, 12 блюдъ, 24 торелки. А сказалъ: тадѣ посуда была у него, Ивашка, въ томъ подмосковномъ селѣ Троецкомъ; а животовъ де князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ никакихъ у него, Ивашка, нѣтъ, и ни у кого не знаетъ, и ни куды ничего не вываживалъ, и про утаеные, и вывозные и ухороненые ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, всякіе животы онъ, Ивашко, не вѣдаетъ же и не слыхалъ, и ни про что не вѣдаетъ; а объявилъ де онъ тое посуду онъ, Ивашко, къ опискѣ собою, а присылки де никакія по него не было. А буде онъ, Ивашко, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Ивашкѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія.

Да къ той сказкѣ вмѣсто Ивашка Ѳедорова Карпъ Шижутовъ руку приложилъ.

198 г., Октября въ 19-й день, на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, передъ думнымъ дворяниномъ Иванъ Семеновичемъ Ларіоновымъ съ товарыщи, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Куска Крыловъ явился.

И того жъ числа онъ, Куска, про животы князь Василья и князь Алексѣя роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: по князь Васильеву де приказу Голицына, былъ онъ, Куска, въ казначеяхъ. А приказано де было ему, Кускѣ, толко де его князь Васильево и жены его княгини Овдотьи всякое платье да питейной погребъ. И тому де всему были у него, Куски, записныя книги. А то де платье стояло въ нижней его, князь Васильевѣ, казенной полатѣ, и ключи де той казенной полаты и питейного погреба были у него,

Куски, и печаталъ онъ, Куска, своею печатью. Да въ той же де казенной полатѣ стояли: мѣдной сундукъ, а съ чѣмъ, —про то онъ, Куска, не вѣдаетъ, да сундуки съ бархатами, и съ отласами, и съ камками и со всякими мѣхами, да суды серебреные. И отъ мѣдного де сундука, и отъ бархатовъ и отъ мѣховъ были ключи и печати князь Василья Голицына, и ходилъ онъ, князь Василей, самъ; а отъ серебреныхъ де судовъ ключи и печать, по приказу князь Василья Голицына, были у Андрея Семенова. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья взяла у него, Куски, изъ казенной полаты платье князь Васильево и свое; и того де платья въ казенную полату къ нему, Кускѣ, назадъ не принашивано. Да какъ де князь Василей Голицынъ поѣхалъ съ Москвы въ Троецкой походъ, и Андрей Семеновъ, пришедъ въ тое казенную полату съ ключомъ, и въ тотъ мѣдной сундукъ ходилъ; а что изъ него выималъ,—про то онъ, Куска не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то про все онъ, Андрей. Да въ тѣхъ же де числехъ князь Васильева жена княгиня Овдотья посылала Ивана Одинцова да его, Куску, на гостинъ дворъ къ иноземцу къ Томосу фонъ-Келдермону, и велѣла имъ взять у него, Томоса, денегъ 700 рублевъ. И денегъ де 700 рублевъ на гостинѣ дворѣ у него, Томоса, взяли и отдали княгинѣ Овдотьѣ; а тѣ де деньги князь Васильевы ль, или Томосовы,—про то онъ, Куска, не вѣдаетъ. Да она жъ де княгиня Овдотья велѣла ему, Ивану, съ нимъ, Кускою, отвезть животовъ своихъ, за своею печатью, на князь Юрьевъ дворъ княжъ Юрьева сына Одоевского. И они де то все на князь Юрьевъ дворъ Одоевского и отвезли, и отдали человѣку его, князь Юрьеву, Ѳедкѣ Самарину. И какъ де княгиня Овдотья поѣхала съ Москвы къ князь Василью Голицыну, и его де Куску взяла за собою; и записныя де книги, и ключи и перстень онъ, Куска, оставилъ на Москвѣ на его жъ, князь Васильевѣ, дворѣ въ полатахъ у жены своей. И безъ него де, Куски, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, горѣли мучной да соляной ряды; и въ то де время набѣжали на князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ многіе люди, и на полатахъ, гдѣ онъ, Куска, жилъ, кровли сломали, и въ полатахъ его, Кускиныхъ, ходили, и борошень его въ то время рознесли; и тѣ книги, въ то время, гдѣ дѣвались, про то онъ, Куска, не вѣдаетъ. А нынѣ де онъ, Куска, тѣхъ книгъ не сыскалъ. А безъ него де, Куски, у жены его ключи, какъ думной дворянинъ Иванъ Семеновичъ Ларіоновъ съ товарыщи пріѣхалъ описывать животы, взялъ его жъ, князь Васильевъ, человѣкъ Ивашка Алатарцовъ. А князь Василей де Голицынъ отпустилъ его, Куску, изъ Ярославля; а изъ Ярославля де онъ, Куска, заѣзжалъ въ муромскую вотчину столника Артемьяна Кириловича Нарышкина къ приказному его къ человѣку къ Ивашкѣ Нестерову, для свиданья; и онъ де, Ивашко, ему, Кускѣ, шуринъ; и его де, Ивашки, онъ, Куска, въ той деревни не засталъ. А изъ той де деревни заѣзжалъ

де онъ, Куска, въ ростовскую его, князь Васильеву, вотчину въ село Николское, что на Устьѣ. И въ томъ селѣ жилъ онъ, Куска, два дни для того, что де лошади у него пристали. А изъ того де села поѣхалъ онъ, Куска, къ Москвѣ на ихъ князь Васильевъ и князь Алексѣевъ дворъ, что на Арбатѣ, и увѣдавъ де онъ, Куска, о себѣ великихъ государей указъ, что велѣно ему, Кускѣ, явитца на ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, дворѣ думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, и онъ де и явился. А опричь де того, что въ сей сказкѣ онъ сказалъ выше сего, ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ поставленыхъ и вывозныхъ всякихъ животовъ, червонныхъ золотыхъ, и ефимковъ, и денегъ, и платья, и вещей и ничего онъ, Куска, не вѣдаетъ и не слыхалъ; такъ же и у него Куски, ничего ихъ, князь Васильева и князь Алексѣева, вывозного, и утаеного и хороненого ничего нѣтъ же, и ни у кого ни про что онъ, Куска, не слыхалъ. А буде онъ, Куска, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Кускѣ, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія и пощады.

Да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ Куска Крыловъ руку приложилъ.

198 г., Октября въ 21-й день, на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ, къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, Розрядного приказу подъячей Андрей Пестриковъ привелъ столника Григорья Иванова сына Безобразова и сказалъ: прислалъ де его, Григорья, съ нимъ, Андреемъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ для допросу про животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы.

И того жъ числа онъ, Григорей, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: къ князь Василью и къ сыну его князь Алексѣю Голицынымъ онъ, Григорей, въ домъ пріѣзживалъ, потому что онъ, Григорей, имъ, князь Василью и князь Алексѣю, въ свойствѣ. А какъ де онъ, князь Василей, поѣхалъ съ Москвы въ Троецкой походъ и его де, Григорья, и жены его и дѣтей, въ то время, на Москвѣ не было: жилъ де онъ, Григорей, съ женою своею и съ дѣтьми въ володимерской своей деревнѣ и по се время; а жена де его, Григорьева и дѣти и нынѣ въ той же его деревнѣ; и ихъ де, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ: золотыхъ червонныхъ, и ефимковъ, и денегъ, и платья и посуды никакой, и вещей и ничего у него, Григорья, нѣтъ, и ни у кого ни про какіе ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, вывозные и ухороненые животы, и ни про что онъ, Григорей, не вѣдаетъ и не слыхалъ. А буде онъ, Григорей, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Григорью, свой великихъ государей указъ учинить, безо всякого милосердія и пощады.

Да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ по его Гриш. . . . . (окончаніе оторвано).

Подлинникъ на 47 листахъ. Скрѣпилъ, полистамъ, дьякъ Иванъ Козловъ. Смотрилъ Сенка Никоновъ.

41. Помѣта о посылкѣ въ Патріаршій приказъ памяти, о взятіи священника села Медвѣдкова въ Москву, для допроса о имуществѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 29.

198 г. Октября 29-го, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ Патріаршъ приказъ послать память, чтобъ Московского уѣзду отписныя князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы вотчины Голицыныхъ велѣли села Медвѣдкова священника взять къ Москвѣ, и допросить по священству: животы у него ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы: денги, и золотые, и ефимки, и каменье, и жемчюгъ, и платье и иные какіе пожитки въ поклажѣ для сбереженья, положены ль?— и буде положены, сколко чего, и гдѣ тѣ животы?—И о томъ изъ того приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать, и допросныя рѣчи прислать. *Діакъ Семенъ Черновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

42. Именной указъ, объ отсылкѣ въ Мастерскую палату описныхъ у князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ драгоцѣнныхъ вещей. Октября 30.

198 г., Октября въ 30-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ описныхъ ихъ животовъ: запаны, и каменье, и жемчюгъ и всякія узорочныя вещи отослать въ свою великихъ государей Мастерскую палату; а сколко чего отослано будетъ о томъ, для вѣдома, отписать и роспись прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

43. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ въ Мастерскую палату описныхъ у князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ драгоцѣнныхъ вещей. Октября 30.

Лѣта 7198-го, Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ отписныхъ ихъ животовъ: запаны, и каменье, и жемчюгъ и всякія узорочныя вещи отослать въ свою великихъ госу-

дарей Мастерскую полату; а сколко чего отослано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать и прислать роспись; а въ описныхъ книгахъ тое отсылку подъ статьями отмѣтить. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей, указу.

Такова, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ розрядным подъячимъ съ Яковомъ Владыкинымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

44. Именной указъ, о продажѣ остальнаго опальнаго имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, Леонтія Неплюева и Ѳедора Шакловитаго на гостиномъ дворѣ, повольною цѣною. Октября 30.

198 г., Октября въ 30-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: описные князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ, и Леонтья Неплюева, и Ѳедки Шакловитова и иныхъ розныхъ чиновъ людей опалные животы, которые, по описнымъ и росходнымъ книгамъ, за отсылками въ приказѣ и за продажею въ остаткѣ налицо, продать на гостинѣ дворѣ гостю съ товарыщи, сверхъ оцѣнки, съ наддачею, всякихъ чиновъ людемъ, кто купить похочетъ. И для тѣхъ продажныхъ животовъ отвесть ему анбары, гдѣ пригожъ. И о присылкѣ гостя съ товарыщи, послать ихъ великихъ государей указъ въ приказъ Большія Казны, а объ отдачѣ ему животовъ—на князь Васильевъ и на Ѳедкинъ дворъ Шакловитова къ думнымъ дворяномъ. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

45. Память въ приказъ Большой Казны, о присылкѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ гостя и двоихъ торговыхъ людей гостиной сотни. Октября 30.

Лѣта 7198-го, Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи прислать гостя да гостиныя сотни дву человѣкъ; а изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть имъ у князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому *) съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

За приписью дьяка Ивана Уланова.

*) Въ отпускѣ «Ржевскому».

Отпускъ на 1 листъ.

46. Выписка и помѣта, объ отдачѣ содержащихся въ Москвѣ, за карауломъ, людей князя Василія Голицына на поруки. Ноября 1.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына велѣно держать людей его, князь Васильевыхъ, и они нынѣ за карауломъ, не свобожены:

Ивашко Алаторцовъ, Савинко Протопоповъ, Лунка Самойловъ, Кузенко Крыловъ, Матюшка Волыгинъ, Гришко Гуселниковъ. *198 г., Ноября въ 1-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи по сей росписи тѣхъ вышеписанныхъ людей приказали: дать ихъ въ статью на поруки, а порутчиковъ по нихъ собрать московскихъ жителей добрыхъ людей, кому бъ мочно было вѣрить. И о томъ на князь Васильевъ дворъ Голицына къ думному дворянину послать память.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

47. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ содержащихся въ Москвѣ, за карауломъ, людей князя Василія Голицына на поруки. Ноября 1.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день, по указу (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: по князь Васильевыхъ и по князь Алексѣевыхъ людехъ Голицыныхъ, которые на ихъ дворехъ сидятъ за карауломъ (*имена*), собрать поручныя записи добрыхъ порутчиковъ московскихъ жителей, что имъ, за тою порукою, ставитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, и безъ указу съ Москвы никуды ни съѣзжать. И по указу великихъ государей думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

48. Челобитная дворянина Григорья Безобразова, объ отпускѣ его изъ Москвы въ деревню, для землянаго писцоваго дѣла. Ноября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Гришка Безобразовъ. По вашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Розряду, велѣно мнѣ, холопу вашему, изъ володимерской моей деревнишки быть къ Москвѣ, для допросу животовъ князь Василья Голицына. И я, холопъ вашъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, въ Розрядъ явился и въ тѣхъ животахъ взята у меня, холопа вашего, сказка, что у меня животовъ его, князь Васильевыхъ, нѣтъ и не бывало, и ни у кого не знаю,—и собрана по мнѣ, холопѣ вашемъ, поручная запись въ томъ, что съ Москвы

съѣзжать, безъ вашего великихъ государей указу, не велѣно. А въ володи́мерской моей деревишкѣ, въ селѣ Осавинѣ, нынѣ съ вотчинами Живоначальныя Троицы Сергіева м-ря у меня, холопа вашего, земляное писцовое дѣло. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ, для того земляного дѣла, съѣхать съ Москвы въ деревишку свою. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 2-й д., великіе государи пожаловали: велѣли его отпустить въ деревню, и объ отпускѣ его учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи». «Учинить по сему великихъ государей указу и, записавъ въ книгу, послать къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарищи, для вѣдома, память».

49. Память изъ Разряда думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отпускѣ дворянина Григорья Безобразова въ деревню. Ноября 3.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарищи Великіе государи (т.), указали: Григорья Безобразова, по его челобитью, отпустить въ володимерскую его деревню. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

50. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ описи шатровъ, палатокъ, наметовъ и полотняныхъ дворовъ, взятыхъ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Ноября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Ноября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Большого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарищи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣти бъ принять съ двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ отписныхъ ихъ животовъ: шатры, и полатки, и наметы всякіе и дворы полотняные; а сколко чего порознь будетъ принято, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарищи отписать. И по тому великихъ государей указу, изъ отписныхъ животовъ, съ двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, шатры и полатки и наметы, въ ихъ, государьскую, Шатерную полату приняты; а сколко чего порознь, и тому подъ симъ великихъ государей указомъ роспись.

Роспись.

Шатеръ турецкой: бязь ярпинная, подбитъ кумачемъ краснымъ, на кумачѣ розшивано розными отласы, и китайки и киндяки розныхъ цвѣтовъ; у него двои двери такія жъ, въ дверяхъ, въ срединѣ, нашиваны круги; у него семь полъ, полы такія жъ, и въ томъ числѣ у одной полы подкладка кумачная, въ дву мѣстехъ ободрана, а другая пола вся ободрана тожъ одна подкладка ярпинная, у третей полы отласъ попорченъ, а четыре полы цѣлыхъ. На томъ же шатрѣ наметъ ярпиной, подложенъ верхъ, снизу, бязь лазоревая, а розшиты подкладка, покроми цвѣтныя, а вѣтреницы нашиты по кумачю отласами розныхъ цвѣтовъ. А у шатра, и у намету и у полъ верви бумажныя цвѣтныя; къ тому жъ намету двѣ полы ярпинныя бязи, подложены кумачемъ краснымъ. Цѣна 250 рублевъ.

Шатеръ: верхъ китайчатой розныхъ цвѣтовъ, мѣстами нашиванъ кумачь красной, подложенъ тафтою китайчатою розныхъ цвѣтовъ, по тафтѣ розшиты 12 мѣсяцевъ, подзоръ клинчатой. У того шатра двѣ полы такія жъ, верви бумажныя. Цѣна 20 рублевъ.

Шатеръ турецкой: кумачной красной, подложенъ кумачемъ вишневымъ, по кумачю розшито травы киндяшныя розныхъ цвѣтовъ, вѣтреницы шахматныя; а верхъ у него кирпишной. У того жъ шатра двѣ полы подложены кумачемъ же вишневымъ, по кумачю розшито розными киндяками травы; а тотъ шатеръ вѣтхъ гораздо. Цѣна 2 рубли.

Шатеръ турецкой: верхъ ярпиной цвѣтной, исподъ волнистой розныхъ крашенинъ; у него двѣ полы такія жъ волнистыя; у того жъ шатра наметъ полотняной; около намету вѣтреница крашенинная. Цѣна 10 рублевъ.

Шатеръ кизылбаской, крашенинной: верхъ лазоревой, исподь лазоревая крашенинная, а по ней розшито мелкія травы крашенинныя. У того шатра двѣ полы такія жъ. Цѣна 3 рубли.

Полатка сукопная: сукно коришное да бѣлое, черезъ полосу, вѣтреницы сукно кропивное, подбито кумачемъ краснымъ; пола одна такая жъ, черезъ полосу; у другой полы сукно и кумачь ободрано, одна подкладка крашенинная. Цѣна 30 рублевъ.

Полатка персицкая: верхъ кумачной красной, а на немъ розшито и росписано: львы и травы розныхъ цвѣтовъ; подкладка у верху китайка, писаны травы, полы кумашныя красныя, розшито бѣлою китайкою по кирпишному. У того шатра подзоръ выбойка кизылбацкая. Цѣна 50 рублевъ.

Полатка: и верхъ и полы ярпинныя; а подбита полатка и полы выбойкою кизылбацкою цвѣтною, вѣтреницы китайка бѣлая съ кумачомъ, черезъ полосу, верви бумажныя. Цѣна 30 рублевъ.

Полатка кумачная красная кизылбацкая: подложена выбойкою, а полы столбчатыя, верви бумажныя. Цѣна 8 руб.

Полатка князь Голицынская, кирпинная, бязинная: подбита кумачемъ лазо-

ревымъ съ пришивными полами. Цѣна 6 рублевъ.

Полатка кизылбацкая, вѣтха, яринная, черезъ полосу кирпишная, безъ полъ. Цѣна 10 алтынъ.

Полатка вѣтхая, русская, черезъ полосу лазоревая, подбита холстиною бѣлою, вѣтреница цвѣтная крашенинная, полы такія жъ крашенинныя и холщевыя. Цѣна 13 алтынъ 2 денги.

Избушка суконная, красная да темнозеленая, черезъ полосу, подложена полстми валеными лозоревыми; и та подкладка во многихъ мѣстехъ изодрана; полы такія жъ. Цѣна 4 рубли.

Избушка калмыцкая, суконная: сукно голубое съ пришивными полами, подбита кутнею полосатою, мѣстами и камкою китайскою красною; у избушки подзоръ, сукно красное да зеленое. Цѣна 5 рублевъ.

Наметъ восчаной о четырехъ сохахъ: подбитъ кумачемъ краснымъ; на немъ же, по кумачю, розшивано травы розными киндяками; у него жъ двѣ полы воцаныя жъ, подложены краснымъ же кумачемъ, по кумачю розшивано травы розными киндяками; съ черной полы отпорото кумачь съ киндяками отъ семи полотнищъ. Цѣна 100 рублевъ.

Наметъ болшой персицкой, яринной: подложенъ китайкою лазоревою и красною, а на немъ нашиваны травы розныхъ цвѣтовъ, киндяшныя и кумашныя; двѣ полы такіе жъ, подложены киндякомъ, нашиваны травы розныхъ цвѣтовъ киндяшныя и кумашныя. Цѣна 30 рублевъ.

Наметъ холстинной, полосатой: —полоса бѣлая, а другая синяя, безъ полъ. Цѣна полтина.

Наметъ безъ полъ, холщевой, черезъ полосу подложенъ холстиною. Цѣна полтина

Наметъ болшой, яринной: а на немъ нашиты львы и индроки кумашные, подбитъ крашениною русскою травчетою, вѣтреницы, черезъ полосу, кумачныя красныя и бѣлыя; у него полы яринныя жъ, подложены крашениною выбойчатою травчетою. Цѣна 10 рублевъ.

Наметъ шатровой, круглой, что ставитца на тафтяномъ шатрѣ, яринной крашенинной: подбитъ крашениною, черезъ полосу, по бѣлой землѣ черныя травы, безъ полъ. Цѣна 5 рублевъ.

Наметъ шатровой, яринной, подложенъ холстиною. Цѣна 3 рубли.

Наметъ кумачь красной: подбитъ выбойкою кизылбацкою; у него двѣ полы подбиты той же выбойкой; надъ нимъ наметъ яринной, крашенинной, русской крашенины. Цѣна 10 рублевъ.

Двѣ полы миткалинныя бѣлыя: на нихъ нашиты подзоры кумачные, подложены парчею кизылбацкою травчетою съ подзоромъ; въ срединахъ травы розныхъ цвѣтовъ, верви бумажныя, въ чемоданѣ кожаномъ. Цѣна 15 рублевъ.

Двѣнадцать полъ дворовыхъ, яринныхъ. Цѣна 3 рубля.

Двѣ полы отводныя холстинныя, по нихъ розшивано кумачемъ краснымъ. Цѣна полтина.

Пять полъ поваренныхъ, и въ томъ числѣ двѣ холстинныхъ гораздо худы и черны, а три полы холстинныя жъ, съ

крашенинною, черезъ полосу, всѣ изодраны. Цѣна полтина.

Три башенки дворовыхъ, крашенинныя, цвѣтъ кирпишной. Цѣна рубль.

Восмь трубъ шатровыхъ, мѣдныхъ, вѣсу въ нихъ 35 фунтовъ. Три яблока мѣдныхъ. Цѣна трубамъ и яблокамъ 3 рубли.

Четыре яблока деревянныхъ. Цѣна 10 денегъ.

Четыре гайки деревянныхъ. Цѣна 8 денегъ.

Кругъ шатерной росписной, цвѣтной. Цѣна 3 алтына 2 денги.

Десять деревъ шатерныхъ болшихъ, писаныхъ розными красками. Цѣна полтина.

Шеснатцать деревъ шатровыхъ, малыхъ, въ чемоданѣ. Цѣна 3 алтына 2 денги.

Всего на шестьсотъ на одинъ рубль на шеснатцать алтынъ на двѣ денги. *Небогатовъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякомъ Никитою Небогатовымъ. Имѣетъ, на оборотѣ послѣдняго листа, надпись «Справилъ Ивашко Некрасовъ», а на оборотѣ перваго листа, помѣту: «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

51. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Иванѣ Алаторцовѣ. Ноября 4.

198-го г., Ноября въ 6-й день, высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ дворцовые стрянчіе: Андрей Васильевъ сынъ Кормилицынъ, да язъ Остаѳей Ивановъ сынъ Долгинской, да язъ иноземецъ подполковникъ Василей Матвѣевъ сынъ Кулбацкій, да язъ Володимерскаго Судного приказу подъячіе: Григорей Анапьинъ сынъ Конаевъ, да язъ Ѳедоръ Борисовъ, да язъ Устюжского приказу подъячіе: Степанъ Яковлевъ сынъ Поповъ, да язъ Михайло Григорьевъ сынъ Миленинъ, да язъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Звѣревъ, да язъ Яковъ Никитинъ, да язъ Ларіонъ Родіоновъ сынъ Добрынинъ. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Ивашкѣ Алаторцовѣ въ томъ, что ставитца ему, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Ивашко, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ставитца по вся дни не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ; а порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полков-

ника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой. Лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1-й д., меня князь Васильева послуживца Голицына Ивашка Алаторцова ручали въ статьѣ, что ставитца мнѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать,—и руку приложилъ».

«Андрей Кормилицынъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Остафей Долгинской ручалъ и руку приложилъ. Василей Кулбацкій ручалъ и руку приложилъ. Володимерского приказу подъячей Григорей Кунаевъ ручалъ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Ѳедоръ Борисовъ ручалъ и руку приложилъ. Устюжского приказу подъячей Степанъ Поповъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Устюжского приказу подъячей Михайло Миленинъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Иванъ Звѣревъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Яковъ Никитинъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Ларіонъ Добрынинъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ».

52. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Кузьмѣ Крыловѣ. Ноября 4.

198-го г., Ноября въ 6-й день, высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ Володимерского Судного приказу подъячей Александръ Никоповъ сынъ Никоповъ, да язъ того жъ приказу подъячей Василей Андреевъ сынъ Росторгуевъ, да язъ великихъ государей Мастерскія полаты подъячей Сава Степановъ сынъ Калининъ, да язъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Сидоръ Григорьевъ сынъ Угримовъ, да язъ Помѣсного приказу подъячей Яковъ Матвѣевъ, да язъ, иноземецъ Иванъ Якимовъ, да язъ Сытного Дворца стрянчіе: Остафей да Симонъ Ивановы дѣти Долгинскіе, да язъ великихъ государей сѣнной истопникъ Исай Ѳедоровъ. Всѣ мы поручники поручились есми розрядному сыну боярскому Петру большому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Кузьмкѣ Крыловѣ въ томъ, что ставитца ему въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Куземка, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ставитца не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на поручникахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ; а порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой. Лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1-й д., меня князь Васильева послуживца Голицына Куземка Крылова ручалъ въ статьѣ, что ставитца мнѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ.

Стрешневымъ съ товарыщи, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съхать,— и руку приложилъ».

«Володимерского Судного приказу подъячей Александра Никоновъ ручалъ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Василей Росторгуевъ ручалъ и руку приложилъ. Великихъ государей Мастерскія полаты подъячей Сава Калининъ въ статьи ручалъ и руку приложилъ. Сидоръ Угримовъ ручалъ и руку приложилъ. Польского приказу подъячей Яковъ Матвѣевъ ручалъ въ статьи и руку приложилъ. Иноземецъ Иванъ Якимовъ руку приложилъ. Остаѳей Долгинской ручалъ и вмѣсто брата своего Симона Долгинского руку приложилъ. Къ сей поручной записи Дворцовой площади подъячей Ивашко Григорьевъ вмѣсто поручика Исая Ѳедорова сыного истопника, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ.

53. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Львѣ Самойловѣ. Ноября 4.

198-го г., Ноября въ 6-й день, высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ Володимерского Судного приказу подъячіе: Василей Андреевъ сынъ Росторгуевъ, да азъ Александръ Никоновъ, да азъ Помѣсного приказу подъячей Петръ Архиповъ сынъ Тихомировъ, да азъ Хлѣбѣнного Дворца стряпчей Микифоръ Тарасьевъ сынъ Шехонской, да азъ Сытного Дворца стряпчіе: Остаѳей да Симонъ Ивановы дѣти Долгинскіе, да азъ Андрей Васильевъ сынъ Кормилицынъ, да азъ смоленской подполковникъ Василей Матвѣевъ сынъ Кулбицкій, да азъ Хлѣбенного Дворца стряпчей Василей Ѳедоровъ сынъ Челюскинъ, да азъ Помѣсного приказу подъячіе: Михайло Архиповъ сынъ Тихомировъ, да азъ Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Румянцовъ, да азъ жилецъ Мина Васильевъ сынъ Докудовской. Всѣ мы поручники поручились всми розрядному сыну боярскому Петру болшому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Левкѣ Самойловѣ въ томъ, что ставитца ему за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Левка, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на поручникахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, неня; а нени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ; а порушную запись писалъ Розрядныя площади подъячей столинка и полковника Дмитріева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой. Лѣта 7198, Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1 д., Володимерского Судного приказу подъячей Василей Росторгуевъ ручалъ князь Васильева послуживца Голицына Левку Самойлова въ статьи, что ставитца ему въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съхать,—и руку приложилъ».

«Володимерского Судного приказу подъячей Александра Никоновъ ручалъ и руку приложилъ. Петръ Тихомировъ ручалъ и руку приложилъ. Никифоръ Шехонской ручалъ и руку приложилъ. Остафей Долгинской ручалъ и руку приложилъ, а вмѣсто брата своего Симона Долгинского Остафей Долгинской руку приложилъ. Андрей Кормилицынъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Василей Кулбацкій ручалъ и руку приложилъ. Василей Челюскинъ ручалъ и руку приложилъ. Михайло Тихомировъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Никифоръ Румянцовъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Мина Докудовской ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ».

54. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Саввѣ Протопоповѣ. Ноября 4.

198-го г., Ноября въ 6-й день, высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ подполковникъ смолянинъ Василей Матвѣевъ сынъ Кулбацкій, да язъ Хлѣбенного Дворца стрянчіе Петръ да Василей Ивановы дѣти Григоровы, да язъ Володимерскаго Судного приказу подъячей Александръ Никоновъ, да язъ Новгородцкого приказу подъячіе: Лаврентей Тихоновъ сынъ Протопоповъ, да язъ Анисимъ Васильевъ, да язъ Дворцового Судного приказу подъячей Петръ Спиридоновъ сынъ Семеновъ, да язъ Земского приказу подъячіе: Панкратъ Харитоновъ, да язъ Григорей Ивановъ сынъ Онитковъ, да язъ Іевъ Михайловъ сынъ Горяиновъ. Всѣ мы поручники поручились есми розрядному сыну боярскому Петру болшому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Савинкѣ Протопоповѣ въ томъ, что ставитца ему, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Савинко, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на поручникахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Ивановъ; а порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Тропкой. Лѣта 7198, Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1 д., меня князь Васильева послуживца Голицына Савинка Протопопова ручали въ статьѣ, что ставитца мнѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать,—и руку приложилъ.

«Подполковникъ Василей Кулбацкій руку приложилъ. Хлѣбеннаго Дворца стрянчей Петръ Григоровъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Хлѣбеннаго Дворца стрянчей Василей Григоровъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Володимерского приказу подъячей Александра Никоновъ ручалъ и руку приложилъ. Новгородцкого приказу подъячей Лаврушка Протопоповъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Анисимко Васильевъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Дворцового Судного.

приказу подъячей Петрушка Семеновъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Земского приказу подъячей Панкратъ Харитоновъ руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Григорей Ошитковъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Ievъ Горяиновъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ».

55. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Григорьѣ Гусельниковѣ. Ноября 6.

198 г., Ноября въ 6-й день, высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ смолянинъ иноземецъ Василей Матвѣевъ сынъ Кулбацкій, да язъ Москва (sic) Иванъ Дмитреевъ сынъ Клишковъ, да язъ Андрей Ефимьевъ сынъ Злобинъ, да язъ Ефимъ Ефимовъ сынъ Злобинъ, да язъ дворцовой стряпчей Остаоей Ивановъ сынъ Долгинской, да язъ Хлѣбеннаго Дворца стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Григоровъ. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру болшому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Гришкѣ Гуселниковѣ въ томъ, что ставитца ему, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Гришка, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ставитца по вся дни не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ; а порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой. Лѣта 7198 г., Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1-й д., меня князь Васильева послуживца Голицына Гришку Гуселникова ручалц въ статьѣ, что ставитца мнѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать,—и руку приложилъ».

«Василей Кулбацкій ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Клишковъ ручалъ и руку приложилъ. Андрей Злобинъ ручалъ и руку приложилъ. Ефимъ Злобинъ ручалъ и руку приложилъ. Остаоей Долгинской ручалъ и руку приложилъ. Петръ Григоровъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ».

56. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Матвѣѣ Волыгинѣ. Ноября 4.

Се азъ задворной конюхъ Кандратъ Андреевъ сынъ Внуковъ, да язъ стряпчей конюхъ Филипъ Максимовъ сынъ Осокинъ, да язъ задворной конюхъ Иванъ Ивановъ сынъ Бартеневъ, да язъ стремянной конюхъ Иванъ Микитинъ сынъ Гречепинъ, да язъ Конюшеннаго приказу подъячіе: Алексѣй Алферьевъ сынъ

Мухановъ, да язъ Борисъ Филиповъ, да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Фроловъ, да язъ Иванъ Аоонасьевъ сынъ Богдановъ, да язъ Болшой Конюшенной слободы староста Иванъ Семеновъ, да язъ Конюшенной слободы тяглецъ Иванъ Ивановъ сынъ Курбатовъ. Всѣ мы поручники поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Матюшкѣ Волыгинѣ въ томъ, что ставитца ему въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Матюшка, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ставитца по вся дни не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ на поручикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ. А порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой. Лѣта 7198 году, Ноября въ 4-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «198 г., Ноября въ 1-й д., князь Васильева послуживца Голицына Матюя Волыгина въ томъ, что ставитца ему въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, и безъ указу съ Москвы никуды не съѣхать, а по его велѣнью описалъ стрѣлчей конюхъ Илюшка Кушниковъ».

«Кандратъ Внуковъ ручалъ и руку приложилъ. Стрѣлчей конюхъ Филипъ Осокинъ ручалъ, а вмѣсто его Иванъ Тяпинъ руку приложилъ. Иванъ Бортеневъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Гречининъ ручалъ и руку приложилъ. Алексѣй Мухановъ ручалъ и руку приложилъ. Борисъ Филиповъ ручалъ и руку приложилъ. Дмитрей Фроловъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Богдановъ ручалъ и руку приложилъ. Болшей Конюшенной слободы староста Иванъ Семеновъ ручалъ и руку приложилъ, и вмѣсто Конюшенной же слободы тяглеца Ивана Иванова Курбатова, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ». Имѣетъ, на оборотѣ же, помѣту: «Взять къ дѣлу».

57. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ очередныхъ людей изъ гостиной сотни. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Болшія Казны къ боярину ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ гостя да изъ гостиной сотни дву человѣкъ; а быти имъ у князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ. И по указу великихъ государей и по выбору гостиной сотни старость и сотенныхъ людей, велѣно у того дѣла съ гостемъ въ товарыщахъ быть гостиной сот-

ни торговымъ людемъ, Ивану Назарьеву, Егупу Иванову. И тѣ очередные люди въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи посланы съ симъ великихъ государей указомъ, приказу Болшія Казны съ подъячимъ съ Иваномъ Борисовымъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи о пріемѣ ихъ учинить по указу великихъ государей. *Діакъ Иванъ Шапкинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Справилъ Гришка Подгорской», и помѣту: «Взять къ отпуску».

58. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Патріаршій приказъ, о взятіи священника села Медвѣдкова въ Москву, для допроса о имуществѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичю Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іосифу Долгорукову, да дьякомъ Ивану Арбеневу да Ивану Тугаринову. Великіе государи (т.), указали: Московского уѣзду села Медвѣдкова священника, взявъ изъ того села въ Патріаршъ приказъ, допросить по священству: животы у него князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ—денги, и золотые, и ефимки, и каменья, и жемчюгъ, и платья и иные какіе пожитки въ поклажѣ, для сбереженья, положены ль?—и буде положены, сколко чего, и гдѣ положено?—и чтобъ онъ про то сказалъ имянно. А что онъ про поклажу тѣхъ животовъ скажетъ, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать*). И по указу великихъ государей думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичю Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іосифу Долгорукову и дьякомъ Ивану Арбеневу и Ивану Тугаринову, доложа о томъ великого государя святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, учинить по указу великихъ государей.

Послана съ меншимъ Булатовымъ. Сказалъ: подана де думному д. М. И. Г.

*) См. выше: № 41-й, столбцы 297—298.

Отпускъ на 1 листѣ.

59. Роспись живой рыбѣ, что посажено въ прудъ, въ вотчину князь Михайла Андреевича Волконского, въ селѣ Кривцовѣ.

1054 щуки, въ томъ числѣ 4 щуки головы, 50 щукъ колодокъ и колодочекъ, 1000 щукъ гвоздей; 20 лещей; 18 шелешперовъ; 60 язей; 20 оконей росол-

ныхъ, 150 оконей ушныхъ; 50 линей; 1000 карасей. Всего 2.316 рыбъ.

Изъ другого струга тутъ же посажено въ прудъ: 1005 щукъ, въ томъ числѣ 5 щукъ головъ, 50 щукъ колодокъ, 50 щукъ колодочекъ, 900 гвоздей; 2 стерляди; 16 судковъ; 30 лещей; 100 окуней ушныхъ, 22 окуня росолныхъ; 20 язей; 20 линей; 600 карасей. Всего 1.685 рыбъ.

Да снутой рыбы соленой въ кадкѣ 30 рыбъ у него жъ князь Михайла въ вотчинѣ покинуто.

198 г., Ноября въ 6-й день, таковy роспись боярину Тихону Никитичю отдалъ боярин князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 6-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: противъ сей росписи князь Михайла Волконского допросить: сколко тое рыбы и откуды привезена, и въ прудъ его сколко посажено?».

60. Допросъ князю Михаилу Волконскому, о живой рыбѣ, принадлежащей князю Василію Голицыну и посаженной въ прудъ села Кривцова. Ноября 7.

198 г., Ноября въ 7-й д., столникъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Волконской, противъ вышеписанныя росписи, въ допросѣ сказалъ.

Въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Великой постъ, на третей или на четвертой недѣлѣ, посылалъ де онъ, князь Михайло, по велѣнью князь Василья Голицына, въ шацкою его князь Васильеву деревню, которая у него на рѣкѣ на Мокшѣ, а какъ той деревни прозваніе,—про то онъ сказать не упомнитъ,—человѣка своего рыбного ловца Лунку Васильева, съ его князь Васильевымъ человѣкомъ съ Родкою Чернѣевымъ. И тотъ де его человѣкъ Лунка, въ той его князь Васильевой да въ его князь Михайловѣ деревнѣ въ селцѣ Арбердяевѣ, ловили рыбу. И для ловли той рыбы были въ тѣхъ деревняхъ съ Великого поста во все лѣто. А уловя де тое рыбу, посадя въ два струга, тотъ его, князь Михайловъ, человѣкъ съ вышеписаннымъ же князь Васильевымъ человѣкомъ Голицына, рѣкою Окою и Москвою шли къ Москвѣ, и идучи де, тотъ его князь Михайловъ человѣкъ рѣкою, живую рыбу купилъ на его, князь Михайловы, денги, и сажалъ въ тѣ жъ струги. И не дошедъ де до Москвы за 40 за 5 верстъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, подъ его князь Михайловою деревнею, подъ селомъ Кривцовымъ за заморозами остановились, и тое де рыбу изъ струговъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Родка Чернѣевъ съ его, князь Михайловымъ, человѣкомъ Лункою, въ той его, князь Михайловой деревнѣ, посадилъ въ прудокъ. А сколко де тое рыбы привезено и въ прудокъ посажено,—про то онъ, князь Михайло, подлинно сказать не упомнитъ; а вѣдаетъ де про тое рыбу, что еѣ въ прудокъ посажено, человѣкъ его Лунка Васильевъ. И роспись де той рыбѣ у него, Лункѣ. А тотъ де его человѣкъ нынѣ въ подмосковной его, князь Ми-

хайловѣ, деревнѣ въ селѣ Тимоѳеевскомъ. И о томъ де о всемъ онъ, князь Михайло, объявилъ въ челобитьѣ своемъ въ приказѣ Большаго Дворца, Ноября въ 2-й день, нынѣшняго 198 года, прежъ вышеписанной росписи. А спящая де рыба въ кадяхъ въ той же де его, князь Михайловой, вотчинѣ. *Волконскій руку приложилъ.*

198 г. Ноября въ 7-й день, по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: въ приказъ Большого Дворца послать память: тое рыбу, по росписи, у князь Михайла Волконского принявъ и оцьнивъ, въ приказъ Розыскного Дѣла отписать.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ на оборотѣ, по склейкѣ листовъ, приписъ: «Дiакъ Иванъ Улановъ», и на оборотѣ же подпись: «князь Михайло».

61. Указъ изъ Посольскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ шведскому коммисару Христофору фонъ-Кохену паникадила и подсвѣчниковъ. Ноября 7.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Указали великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы: королевского величества Свѣйского комисару Христофору фонъ-Кохену, по его письму и прошенію, паникадило оловяное да подсвѣчникъ орѣхового дерева, изъ описныхъ животовъ ему отдать. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Дiакъ Василей Посниковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Справилъ Козма Невмоновъ», и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу и послать, объ отдачѣ, къ думному дворянину память».

62. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ шведскому коммиссару Христофору фонъ-Кохену паникадила и подсвѣчника. Ноября 10.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Ноября въ 7-мъ числѣ, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ Посолского приказу, за приписью дьяка Василья Посникова, напи-

сано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: королевского величества Свѣйского комисару Христофору фонъ-Кохену, по его письму и прошенію, паликадило оловяное да подсвѣчникъ орѣхового дерева, изъ описныхъ животовъ князь Василья Голицына, отдать ему, Христофору; а въ которомъ числѣ отдано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

За приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листѣ.

63. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о взятіи изъ имѣнія князя Михаила Волконскаго рыбы, посаженной въ пруды села Кривцова. Ноября 12.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарищи. Въ росписи, какова подана въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Ноября въ 6-й день, нынѣшнего 198 году, въ вотчинѣ князь Михайла княжъ Андреева сына Волконского, въ селѣ Кривцовѣ, посажено въ прудъ живой рыбы. И Ноября въ 7-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, князь Михайло Волконской противъ той росписи въ допросѣ сказалъ: (*слѣдуетъ повтореніе допроса князя Михаила Волконскаго* *). И великіе государи (т.), указали: по той росписи рыбу изъ князь Михайловы деревни Волконского взять въ приказъ Большого Дворца, и тое рыбу оцѣнить; а въ которомъ числѣ та рыба въ приказъ Большого Дворца принята и во что оцѣнена будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, для вѣдома, отписать. И по указу (*окончаніе не дописано*).

Такова, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ Петромъ Булатовымъ отдана въ ономъ п. дьяку Данилу Небогатову.

*) См. выше, № 55 столбцы: 323—326.

Отпускъ на 4 листахъ.

64. Память изъ Патріаршаго Разряда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о допросахъ, учиненныхъ священно-церковно-служителямъ церкви села Медвѣдкова, о хранящемся у нихъ имуществѣ князя Василія Голицына. Ноября 12.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 5-й день, въ Патріаршъ Розрядъ къ думному дворянину и патріаршу боярину къ Михаилу Ивановичю Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ къ приказному іеромонаху Іосифу Долгорукову, да къ дьякомъ къ Ивану Арбеневу къ Ивалу Тугаринову, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали, Московского уѣзду села Медвѣдкова священника, взявъ изъ того села въ Патріаршъ Розрядъ, допросить по священству: животы у него князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, денги, и золотые, и ѳимки, и каменья, и жемчюгъ, и платья и иные какіе пожитки въ поклажѣ для береженья положены ль?—и буде положены,—сколко чего гдѣ положено?—а что онъ про поклажу тѣхъ животовъ скажетъ, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать.—И Ноября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ Патріаршѣ Розрядѣ, по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, села Медвѣдкова покровской попъ Иванъ Ѳедоровъ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: животовъ де у него князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и каменья, и жемчюгу, и платья и иныхъ никакихъ пожитковъ въ поклажѣ, для сбереженья, не было. А толко де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, какъ былъ князь Василей Голицынъ въ томъ селѣ Медвѣдковѣ, и поѣхалъ изъ того села въ Троецкой Сергіевъ м-рь, а послѣ де его, князь Василья, принесъ изъ его хором къ нему, попу Ивану, на дворъ, для береженья, того села прикащикъ Карпушка Шижутовъ: образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, да 5 иконъ окладныхъ штилистовыхъ, да часы боевые мѣдные, да векшу мѣдную жъ, да 7 персонъ нѣмецкихъ заморскихъ, да 7 сковородокъ мѣдныхъ съ покрышками, да 6 подблюдниковъ на ножкахъ, да 4 гладкихъ мѣдныхъ, да 3 векши желѣзныхъ, да перину съ изголовьемъ. Да онъ же Карпушка прислалъ къ нему, попу Ивану, съ князь Васильева жъ двора Голицына, села Медвѣдкова, деревни Филиной съ крестьяниномъ съ Илюшкою,—а чей сынъ,—того онъ не упомнитъ, 60 склянницъ четвертныхъ. А чье то вышеписанное,—его ль князь Василья, или сына

его князь Алексѣя Голицыныхъ, или его Карпушкины, — того онъ не вѣдаетъ; а болши де того къ нему, попу Ивану, его князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ никакихъ животовъ онъ, Карпушка, и никто не приналшивалъ и не присылывалъ. И тѣ де вышеписанныя иконы, и часы, и векшу, и персоны, и сковородки, и подблюдники и перина съ озголовьемъ были у него, попа Ивана. И на другой де день онъ, Карпушка, у него, попа Ивана, взялъ: изъ тѣхъ иконъ образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, да часы, да векшу мѣдные, да семь персонъ нѣмецкихъ, съ росписками. И тѣ его росписки у допросу онъ, попъ, положилъ.—А что де въ его Карпушкинѣ роспискѣ написано, что взялъ онъ у него по росписи образъ Пресвятыя Богородицы, и у него де, попа Ивана, росписи никакой нѣтъ и не бывало. И какъ де то село Медвѣдково отписано на великихъ государей, и приказано вѣдать села Преображенского прикащику Тарасу Блудову, и въ Октябрѣ де мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, тотъ прикащикъ Тарасъ Блудовъ взялъ у него, попа Ивана: вышеписанныхъ 5 иконъ окладныхъ, да 7 сковородокъ мѣдныхъ съ покрышками, да 10 подблюдниковъ мѣдныхъ, 3 векши желѣзныхъ, да перину съ озголовьемъ; а гдѣ онъ, Тарасъ, тѣ иконы и посуду и рухледь дѣвалъ,—того онъ, попъ Иванъ, не вѣдаетъ, и росписки де ему, попу Ивану, онъ, Тарасъ, въ томъ не далъ. А 60 де скляницъ онъ, попъ Иванъ, принявъ у крестьянина у Илюшки, схоронилъ у себя въ огородѣ. И тѣхъ де скляницъ съ пятдесятъ, почною порою, рознесли незнамо какіе люди; а досталныя де десять скляницъ и нынѣ у него, попа Ивана, въ дому.—Да Карпушка жъ Шижгутовъ клалъ въ поклажу того села Медвѣдкова у дьякона Александра Логинова, да у дьячка Сенки Леонтьева. А что чего клалъ,—и про то де онъ, дьяконъ, и дьячекъ сами скажутъ. А Карпушка де Шижгутовъ сказывалъ ему, попу, что служитъ онъ нынѣ во дворѣ у боярина у князь Ивана Борисовича Троекурова.—Да Ноября жъ въ 6-й день, въ Патріаршѣ Разрядѣ села Медвѣдкова покровской дьячекъ Сенка Леонтьевъ въ допросѣ сказалъ: животовъ де у него князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: денегъ и золотыхъ, и ефимковъ, и каменья, и жемчюгу, и платья и иныхъ никакихъ пожитковъ въ поклажѣ, для сбереженья, не было; только де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, отдалъ ему, Сенкѣ, тое жъ деревни попъ Иванъ Ѳедоровъ четыре иконы штилистовыхъ въ окладѣ, окладъ басемной, для береженья. А тѣ де иконы взяты изъ хоромъ князь Василья Голицына; а кто де ему, попу, тѣ иконы отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ; и тѣ иконы и нынѣ у него, Сенки. Да въ Сентябрѣ жъ мѣсяцѣ, отдалъ ему, Сенкѣ, князь Василья Голицына прикащикъ Карпушка Шижгутовъ образъ Плачь Богородицинъ, писанъ на цкѣ деревянной, живописнымъ писмомъ, да нѣмецкихъ листовъ—четыре части свѣта се-

го; и тотъ образъ и нѣмецкіе листы, въ Сентябрѣ жъ мѣсяцѣ, взялъ у него, дьячка Сенки, онъ же Карпушка Шижгутовъ по росписи своей, потому: у кого де онъ, Карпушка, что ставилъ, то въ роспись свою имянно и писалъ, и противъ своей росписи у кого что взялъ, въ томъ и росписки давалъ, и ему, дьячку, въ томъ росписку далъ же. И та росписка у него, дьячка, взята. А попъ Иванъ въ допросѣ сказалъ, что де четыре иконы окладныхъ ему дьячку Сенкѣ, да тое жъ церкви дьякону Александру пять иконъ окладныхъ же онъ, попъ, имъ отдалъ для того, что ему, попу, тѣхъ иконъ поставить было у себя негдѣ. А кто де къ нему, попу, тѣ иконы съ двора князь Василья Голицына принесъ,—того онъ не упомнитъ; а присылалъ де тѣ иконы къ нему, попу, во дворъ Карпушка Шижгутовъ. А въ первомъ де своемъ допросѣ про тѣ иконы, что онъ, попъ, отдалъ дьячку и дьякону, сказалъ запамятовавъ. А дьяконъ Александръ въ допросѣ сказалъ: животовъ де у него князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и каменья, и жемчюгу, и платья и иныхъ никакихъ пожитковъ въ поклажѣ, для сбереженья, не было. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, отдалъ ему, дьякону Александру, тое жъ деревни попъ Иванъ пять иконъ штилистовыхъ въ окладѣ, оклады басменые новые, для сбереженья. А привозилъ де къ нему, попу Ивану, тѣ иконы съ двора князь Василья Голицына прикащикъ его Карпушка Шижгутовъ; да онъ же Карпушка принесъ къ нему, дьякону Алаксандру, съ его жъ князь Васильева двора, два образа Успенія Пресвятыя Богородицы, писаны на объярѣхъ, да образъ Николая чюдотворца, писанъ на мѣди; а тѣ иконы всѣ въ рамкахъ, да четыре листа нѣмецкихъ въ рамкахъ же золоченыхъ, да два листа нѣмецкихъ же въ черныхъ рамкахъ; а болши де того онъ, Карпушка, къ нему, дьякону Александру, ничего не приношивалъ. И вышеписанныя де пять иконъ окладныхъ штилистовыхъ взялъ у него, дьякона, села Преображенского прикащикъ Тарасъ Блудовъ; а достолные образы и нѣмецкіе листы, въ Сентябрѣ жъ мѣсяцѣ, взялъ у него, дьякона, Карпушка Шижгутовъ, и въ томъ ему своею рукою и росписку далъ.

А въ роспискахъ Карпушки Шижгутова, каковы положили въ Патріаршѣ Розрядѣ, села Медвѣдкова попъ Иванъ, да дьячекъ Сенка да дьяконъ Александръ, написано: взялъ онъ по росписи у попа Ивана: образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, да семь персонъ нѣмецкихъ заморскихъ, и отдалъ Леонтьевымъ людемъ Карпова, Гришкѣ да Васкѣ; да взялъ часы, и отпустилъ къ Матюю Боеву, да векшу взялъ, и впредь у него ничего не спрашивать. Да онъ же, Карпушка, взялъ по росписи у дьячка Сенки: четыре части свѣта сего, да образъ Плачь Богородицинъ, а отдалъ его жъ Леонтьевымъ людямъ. Да онъ же, Карпушка, по росписи взялъ у дьякона Александра:

образъ Николая чюдотворца, на мѣди, живописной, да двѣ иконы Успенія Пресвятыя Богородицы на объярехъ, что были въ золотныхъ наугольныхъ спальныхъ, да четыре въ золотыхъ рамкахъ заморскихъ притчей, да двѣ притчи заморскихъ въ черныхъ рамкахъ, въ томъ онъ, Карпушка, и росписался своею рукою; а отдалъ Леонтьевымъ людямъ Карпова Гришкѣ да Васкѣ. *Тугариновъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякомъ Иваномъ Тугариновымъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Справилъ Сергушко Мироновъ», и помѣту: «Взять къ отпуску. А которые по сей памяти приличились ко взяткамъ, сыскать и допросить. А что у попа и у дьякона и у дьячка въ остаткѣ чего есть, и то взять и отослать на князь Васильевъ дворъ, и вельть оцѣнить».

65. Память съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ паникадила и подсвѣчника шведскому комисару Христофору фонъ-Кохену. Ноября 17.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: велѣно королевского величества Свѣйского комисару Христофору фонъ-Кохену, по его письму и прошенью, паникадило оловяное да подсвѣшникъ орѣхового дерева, изъ отписныхъ князь Васильевыхъ животовъ, отдать ему, Христофору; а въ которомъ числѣ отдано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по тому ихъ великихъ государей указу, то паникадило и подсвѣшникъ, изъ отписныхъ ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ, королевского величества Свѣйскаго комисара Христофора фонъ-Кохена отданы стрячему его Густафу Салдану, съ роспискою, Ноября въ 12-мъ числѣ. *Діакъ Иванъ Козловъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Смотрилъ Данилко Смилеповъ»,—и помѣту: «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

66. Сказка человѣка князя Василія Голицына Матвѣя Боева, о неимѣніи у него часовъ князя Василія Голицына. Ноября 12.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 12-й день, въ роспросныхъ рѣчахъ, каковы присланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Патріарша приказу, отписныя вотчины князь Василья Голицына села Медвѣдкова попа Ивана написано:

Того жъ де села прикащикъ Карпуш-

ка Шижгутовъ написалъ въ роспискѣ своей, какову онъ далъ ему, попу Ивану: взялъ де Карпушка по росписи у него, попа Ивана, изъ положенныхъ животовъ князь Василья Голицына часы, и отпустилъ къ человѣку князя Василья Голицына къ Матюшкѣ Боеву *).

И Ноября жъ въ 17-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Матюшка Боевъ сказалъ: часовъ де къ нему, Матюшкѣ, отъ него, Карпушки, никто никакихъ не принашивали,—поклепалъ де онъ, Карпушка, тѣмъ его напрасно, потому что онъ въ тѣхъ числехъ на Москвѣ не былъ: а былъ для провожанья за князь Васильеву женою Голицына въ Переславлѣ-Залѣскомъ; и, поѣхавъ изъ Переславля, задержанъ былъ въ Троицкомъ-Сергіевѣ м-рѣ; и послѣ де того, какъ онъ взятъ изъ Троицкого м-ря къ Москвѣ, тѣхъ часовъ къ нему никто не принашивалъ.

*) См. выше, № 61, столбецъ 334.

Подлинникъ на 2 листкахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкѣ, подпись: «Матюшка Боевъ руку приложилъ».

67. Сказка старосты села Знаменскаго Максима Ѳедосѣева, о взятіи изъ этого села, по приказанію княгини Настасьи Ромодановской, трехъ лошадей, хлѣба, сѣна, поставца и стульевъ. Ноября 17.

198 года, Ноября въ 17-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ словесно, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи сказалъ, Московского уѣзду, отписныя вотчины князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ села Знаменского, что напередъ сего бывала деревня Захарова, староста Максимка Ѳедосѣевъ: по перепискѣ де въ той вотчинѣ столника Петра Давыдова, отписано на нихъ, великихъ государей, семеро лошади стадныхъ, 6 коровъ, быкъ, 12 овецъ, 8 барановъ, 20 свиней, четверо гусей, 20 утокъ, да въ гумнѣ хлѣба два скирда ржи цѣлыхъ, третей начатъ, два скирда овса, 10 стоговъ сѣна. И изъ тѣхъ де лошадей 3 лошади боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского жены его боярыни вдовы княгини Настасьи Ивановны, люди съ приказной человѣкъ Стенка Михайловъ, которой нынѣ въ той ихъ вотчинѣ на приказѣ, да стогъ сѣна,—и послалъ тѣхъ лошадей въ Рясскую вотчину съ человѣкомъ же съ ея боярыни съ Сенкою Матвѣевымъ, а стогъ сѣна къ Москвѣ; а другой де стогъ взялъ съ жъ боярыни человѣкъ Ивашко Григорьевъ, отвезъ къ Москвѣ жъ на дворъ съ боярыни княгини Натальи Ивановны; да изъ хоромъ де поставецъ, да два стула, обиты сукномъ зеленымъ, взялъ человѣкъ ихъ Оска Игнатьевъ. А по какому де указу они тѣхъ лошадей, и сѣно, и поставецъ и стулы взяли,—про то онъ, Максимко, не вѣдаетъ; а у лошадей де, которыя остались за тѣмъ взятьемъ, и у коровъ и у всякой скотины корму нѣтъ, и безъ корму де тѣ лошади и ско-

тина отощала; а сѣна де тѣмъ лошадямъ имать и хлѣба молотить они не смѣютъ; а которой де хлѣбъ молоченой былъ: 5 чети овса, 3 чети ржи,—и тотъ де хлѣбъ конюху да скотнику издержалъ на мѣсечину и скотинѣ на кормъ. И чтобъ де великіе государи указали о томъ челобитьѣ его записать.

Подлинникъ на 3 листахъ.

68. Именной указъ, объ отсылкѣ съ двора князя Василья Голицына серебряной посуды въ Казенный приказъ, оружія въ Оружейную палату, хлѣбныхъ и столовыхъ запасовъ въ приказъ Большаго Дворца, а платья на гостиной дворъ. Ноября 18.

198 г., Ноября въ 18-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ князь Васильева двора Голицына посуду серебреную, которая явилась по переписке, отослать въ Казенной приказъ, а ружье въ Оружейную полату, а хлѣбные и всякіе столовые съѣстные запасы, и рыбу и питье въ приказъ Болшаго Дворца, а платье на гостинъ дворъ; и о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову объ отдачѣ, а въ тѣ приказы о пріемѣ, послать памяти. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

69. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворяиину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ съ двора князя Василія Голицына серебряной посуды въ Казенный приказъ, оружія въ Оружейную палату, хлѣбныхъ и столовыхъ запасовъ въ Приказъ Большаго Дворца, а платья на гостиный дворъ. Ноября 18.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ отослать: ружье въ Оружейную полату, серебреную посуду на Казенной дворъ, хлѣбные и всякіе съѣстные и столовые запасы, и рыбу и питье въ приказъ Болшаго Дворца, а платье на гостинъ дворъ; а въ которомъ числѣ то все отослано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. А о пріемѣ того всего въ тѣ вышеписанные приказы памяти посланы жъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ то-

варыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отдана подъячему Ивану Богданову.

Отпускъ на 1 листъ.

70. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Казенный приказъ, о принятіи съ двора князя Василія Голицына серебряной посуды. Ноября 18.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постельничему Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ посуду серебреную, которая объявилась по переписке, взять въ Казенной приказъ; а въ которомъ числѣ и сколко порозни вѣсомъ, и по чему цѣною той посуды въ Казенной приказъ взято будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу со товарыщи, для вѣдома жъ, отписать, и той посудѣ роспись, за дьячьею приписью, прислать; а объ отдачѣ той посуды, ихъ великихъ государей указъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи посланъ. И по указу великихъ государей (т.), постельничему Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи, о пріемѣ тое посуды, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Послана съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ, а подалъ дьяку Ларіону Вязмину. Взялъ подъячей Иванъ Ѳедоровъ.

Отпускъ на 1 листъ.

71. Роспись возкамъ и помѣта. Ноября 16.

Возокъ зимней, сверху и по сторонамъ обитъ кожею чорною, гвоздья мѣдные золочены, у дверей петли прорѣзныя и запорки мѣдныя, въ немъ обито бархатомъ червчатымъ, подъ верхомъ въ кровлѣ бахрама золотная, въ окнахъ и въ дверехъ семь окончинъ слюденыхъ, двѣ подушки съ подвѣсы, покрыты такимъ же бархатомъ, подложены кожею бѣлою, у подвѣсовъ бахрама шолковая алая, въ срединѣ возка обито сукномъ краснымъ, среди верха кругъ деревяной рѣзной золоченъ, у окончинъ семь подъемовъ шолковыхъ зеленыхъ, у нихъ наконешники мѣдные золочены, въ дверехъ и въ окнахъ семь досокъ, съ лица обиты кожею, а изнутри бархатомъ, на верху по угламъ четыре яблока мѣдныхъ рѣзныхъ, золочены, позадь двѣ скобы мѣдныя, золочены. Цѣна 150 рублевъ.

Возокъ зимней же, покрытъ кожею черною, обитъ гвоздьемъ мѣднымъ, въ немъ обито сукномъ алымъ, кругъ верху бахрама шолковая цвѣтная, въ две-

ряхъ и въ окнахъ семь окончинъ слюденыхъ, двѣ подушки, покрыты такимъ же сукномъ, подложены кожею, петли и скобы желѣзныя, полужены. Цѣна 30 рублевъ. *198 г., Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей, отослать тотъ возокъ, цѣною въ тридцать рублевъ, на Конюшенной дворъ, и о томъ на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину, и въ Конюшенной приказъ, о присылкѣ, послать памяти.*

Возокъ дорожной, сверху обитъ кожею черною, мѣдными гвоздми, кругъ обламовъ и дверей и оконъ дорожники золоченые, а станокъ весь обитъ желѣзомъ прорѣзнымъ золоченымъ, козлы желѣзные, на козлахъ подушка коженая, въ окнахъ и въ дверяхъ окончины стекляныя, въ немъ обито бархатомъ гвоздишнымъ съ галуномъ шолковымъ съ золотомъ и серебромъ, двѣ подушки и свѣсы покрыты такимъ же бархатомъ, кругомъ подушекъ бахрама шолковая, коришневая, вверху кругъ золоченой, кругомъ завѣсы стамедныя алыя, назади двѣ скобы желѣзныя, луженыя. Цѣна 25 рублевъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ.

72. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ на Конюшенный дворъ, окольничему Алексѣю Соковнину, о пріемѣ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ зимняго возка. Ноября 18.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему Алексѣю Прокоѳьевичю Соковнину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ возокъ зимней, покрытъ кожею черною, обитъ гвоздьемъ мѣднымъ, въ немъ обито сукномъ алымъ, кругъ верху бахрама шолковая цвѣтная, въ дверяхъ и въ окнахъ семь окончинъ слюденыхъ, двѣ подушки, покрыты такимъ же сукномъ, подложены кожею, петли и скобы желѣзныя, полужены, цѣною въ 30 рублевъ, взять на Конюшенной дворъ; а въ которомъ числѣ тотъ возокъ на Конюшенной дворъ взятъ будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать; а къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову, объ отсылкѣ того возка, ихъ великихъ государей указъ послать. И по указу великихъ государей (т.), окольничему Алексѣю Прокоѳьевичю Соковнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такову жъ къ Ивану Семеновичю. Послана съ меншимъ Петромъ Булатовымъ. А подалъ дьяку Василію Кошкину.

Отпускъ на 1 листѣ.

73. Отписка вологодскаго воеводы Якова Дивова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ челобитной человѣка стольника Никиты Юшкова Василія Клокова. Ноября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Яшка Дивовъ, Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября 18-го дня, вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ столника Никитинъ человѣкъ Юшкова, Васка Клоковъ, а на Вологдѣ въ приказной избѣ намъ, холопемъ вашимъ, подалъ челобитную за рукою; а въ челобитной его написано, чтобъ вы великіе государи его, Ваську, пожаловали: велѣли тое его челобитную къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ отпискою послать. И мы, холопи ваши, тое его Васкину челобитную Клокова подъ сею отпискою къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, за моею, холопа вашего, Прошкиною рукою, послали. А сію, государи, отписку и челобитную велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 30-й д.» «Записать въ книгу и взять въ столъ».

74. Челобитная человѣка стольника Никиты Юшкова Василія Клокова, о присылкѣ княземъ Василіемъ Голицынымъ изъ Тотьмы въ имѣніе Юшкова десяти лошадей. Ноября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, столника Никиты Ѳедоровича Юшкова человѣкъ Васка Клоковъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, посланъ въ ссылку князь Василей Голицынъ и сынъ его князь Алексѣй. И будучи онъ на Тотмѣ, и прислалъ съ дороги въ вотчину государя моего Никиты Ѳедоровича, въ селцо Водогино, 10 лошадей, которыя ему даны, по вашему великихъ государей указу, по оцѣнкѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, сію мою челобитную къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ отпискою послать. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. На оборотѣ подпись: «Къ сей челобитной вологжанинъ посацкой человѣкъ Ганка Яковлевъ вмѣсто Васки Клокова, по его велѣнью, руку приложилъ».

75. Выписка и помѣта, о посылкѣ памяти къ думному дворянину Ивану Ларіонову, о взятіи имущества князя Василія Голицына, находящагося у Льва Карпова. Ноября 20.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 12-мъ числѣ, въ роспросныхъ рѣчахъ, каковы присланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Патріарша приказу, отписныя вотчины князь Василья Голицына села Медвѣдкова попа Ивана, дьякона Александра, дьячка Сенки, написано: которая де была у нихъ поклажа князь Васильевыхъ животовъ, и тое де поклажу взяли у нихъ того жъ села прикащикъ Карпушка Шижгутовъ, да села Преображенского прикащикъ Тарасъ Блудовъ. А что чего взяли, и тому де дали имъ росписки.

А въ роспискахъ написано. Въ Карпушкиной: взялъ онъ, Карпушка, у попа Ивана по росписи: образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, да семь персонъ нѣмецкихъ, часы, векшу, да онъ же взялъ у дьячка Сенки образъ Плачь Богородицинъ, четыре части листовъ свѣта сего, да у Якова взялъ образъ Николая чюдотворца, на мѣди, живописной, двѣ иконы Успенія Пресвятыя Богородицы, на объяряхъ, что были въ золотныхъ наугольныхъ спалныхъ, да четыре, въ золотыхъ рамкахъ, заморскихъ притчей, да двѣ притчи заморскихъ въ черныхъ рамкахъ. И изъ того числа онъ, Карпушка, отдалъ: Матюшкѣ Боеву часы, Левкиным людемъ Карпова, Гришкѣ да Васкѣ, образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, образъ Плачь Богородицинъ, семь персонъ нѣмецкихъ, четыре части листовъ свѣта *).

И Ноября жъ въ 20-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Левка Карповъ сказалъ: тоде вышеписанное, образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, и образъ Плачь Богородицинъ, и семь персонъ нѣмецкихъ, да четыре части листовъ свѣта нынѣ у него, Левки, въ цѣлости. А иныхъ де никакихъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ у него нѣтъ. *Послать память на князь Васильевъ дворъ: вельть у него то поклаженье принять и написать въ книги.*

---

*) См. выше № 64, столбецъ 334.

Подлинникъ на 2 листахъ.

76. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о взятіи отъ Льва Карпова имущества князя Василія Голицына. Ноября 20.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Ноября въ 20-й день, нынѣшняго 198 году, князь Васильевъ человѣкъ Голицына, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Левка Карповъ въ роспро-

сѣ сказалъ: села де Медвѣдкова прикащикъ Карпушка Шижгутовъ отдалъ князь Васильевы животы Голицына: образъ Пресвятыя Богородицы о Премудрости седми столповъ, да образъ Плачь Богородицинъ, семь персонъ нѣмецкихъ, да четыре части листовъ свѣта, нынѣ у него, Левки, въ цѣлости. И великіе государи (т.), указали: тѣ вышеписанные животы князь Василья Голицына у него Левки взять; а въ которомъ числѣ все то будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова не послана для того, что велѣно сыскать и достолные животы, и о томъ учинена выписка особа.

Отпускъ на 1 листъ.

77. Именной указъ, объ отдачѣ въ Высоко-Петровскій монастырь имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, на 55 рублей 10 алтынъ и 4 денги. Ноября 20.

198 г., Ноября въ 20-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, что отобралъ Петровского Высокого м-ря архимандритъ Іовъ, по цѣнѣ на 50 на 5 рублевъ на 10 алтынъ на 4 денги, по росписи, какова подъ симъ великихъ государей указомъ, отдать въ тотъ м-рь безденежно,— и объ отдачѣ того всего къ гостю съ товарыщи послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

Роспись, что отобрано изъ животовъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ.

Судки деревяные троицкіе, писаны краски и мѣсты позолочены. Цѣна 3 алт. 2 д. 3 стока восковыхъ яринныхъ. Цѣна по 2 руб. итого 6 р. Ящикъ, а въ немъ боканной краски 7 ф. 3 ч., за фунтъ по рублю, и того 7 руб. 25 алт. Тропарь и кондакъ Маріи Магдалинѣ, писанъ на бумаги въ рамѣ золоченой. Цѣна рубль. 9 полотенецъ холщевыхъ бѣлыхъ. Цѣна 10 алт. Яйцо трусовое. Цѣна 13 алт. 2 ден. Остатокъ вощаного сточка. Цѣна 3 алт. 2 ден. 3 яблока стеклянныхъ. Цѣна по 8 алт. по 2 ден., итого 25 алт. Четыремъ наугольникомъ окончишнымъ, цѣна 4 ден. Яблоко стеклянное на лентахъ. Цѣна 16 алт. 4 д. 4 скобы мѣдныхъ, вѣсу въ нихъ 5 фун. Цѣна 20 алт. 3 ковша кановыхъ большихъ. Цѣна рубль. Замокъ нутряной глездунъ, о дву ключахъ. Цѣна рубль.

Лохань да блюдо бѣлыя, деревяныя, да третяя миса красная. Цѣна 3 алт. 2 д. Натрахель, камка зеленая. Цѣна 3 алт. 2 ден. 6 достоканов деревяныхъ троицкихъ. Цѣна 3 алт. 2 ден. 3 ковша деревяныхъ. Цѣна 6 ал. 4 ден. 14 ложекъ, 2 ставчика, 4 чашки, 2 крушки деревяныхъ. Цѣна всему 13 алт. 2 ден. Ставъ писанъ, деревяной; а въ немъ 12 ложекъ корелчатыхъ. Цѣна 20 алт. 6 стопокъ троицкихъ, деревяныхъ, съ кровлями. Цѣна 3 алт. 2 ден. 4 скатерти столовыхъ да 4 холста. Цѣна 3 руб. съ полтиною. 21 скатерть браныхъ. Цѣна 10 руб. Холсть толстой. Цѣна 5 алт. 3 остатка холстины. Цѣна гривна. 9 холстовъ. Цѣна 2 руб. 4 скатерти, въ томъ числѣ одна шита, три браныхъ. Цѣна рубль. Коробья бѣлая; въ ней 20 блюдъ троицкихъ. Цѣна 20 алт. 30 сосудцовъ троицкихъ. Цѣна 10 алт. 10 ложекъ корелчатыхъ и кленовыхъ. Цѣна 5 алт. 2 крашенины лазоревыхъ. Цѣна 10 алт. 2 скатерти. Цѣна полтина. Миса деревяная, болшая. Цѣна гривна. Стокъ вощаной. Цѣна 10 алт. Кувшинъ муравленой. Цѣна 2 алт. Коробья вологоцкая; въ ней боченка деревяная, крашеная, съ тискомъ оловянымъ, да 3 братинки, да 2 ставчика деревяныхъ, 2 сулейки малыхъ, стекляныхъ. Цѣна всему 5 алт. Топоръ. Цѣна гривна. 2 раковины. Цѣна полтина. 2 става зеленыхъ. Цѣна 2 алт. 4 лампады мѣдныя, красныя; подъ ними травы мѣдныя, зеленыя. Цѣна 10 руб. 4 чашки лампадныхъ, красной мѣди; въ томъ числѣ у дву подсвѣшники. Цѣна 26 алт. 4 ден. Сундукъ стеколъ, не полонъ. Цѣна 5 алт. Сошникъ желѣзной съ полицею да 2 сердешника телѣжныхъ. Цѣна гривна. Въ сундукѣ стеколъ битыхъ. Цѣна гривна. Въ ящикѣ листовыя мѣди 15 мѣстъ. Цѣна по 6 алт. по 4 ден. Итого 3 руб. Солонка оловяная. Цѣна 10 ден.

Всего по сей росписи, по оцѣнкѣ, на 55 руб. на 9 алт. на 4 ден. *Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ.

78. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, объ отводѣ въ гостиномъ дворѣ амбара для опальной рухляди. Ноября 21.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 21 д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: на гостинѣ дворѣ, на опальную рухледь отвесть анбарь изъ приказу Болшія Казны. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Послано съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

79. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ съ двора князя Василія Голицына зимняго возка и шоръ на Конюшенный дворъ. Ноября 21.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 21-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ возокъ зимней, покрытъ кожею черною, обитъ гвоздьемъ мѣднымъ, въ немъ обито сукномъ алымъ, кругъ верху бахрама шолковая цвѣтная, въ дверяхъ и въ окнахъ семь окончинъ слюденыхъ, двѣ подушки покрыты такимъ же сукномъ, подложены кожею, петли и скобы желѣзныя, полужены, цѣною въ 30 рублевъ, и къ тому возку на четыре лошади шоръ отдать на Конюшенной дворъ*); а въ которомъ числѣ тотъ возокъ и шоры на Конюшенной дворъ отданы будутъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ б. Т. Н. С. с. т., для вѣдома, отписать; а въ Конюшенной п., о пріемѣ того возка и шоръ, ихъ великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

А шоры вельно отослать по боярскому словесному приказу. Приписъ д. Ив. У. Справа К. Ѳ.

*) См. выше № 71 и 72, столбцы 342—344.

Отпускъ на 1½ листъ.

80. Отписка стольника Павла Скрябина, съ препровожденіемъ сказки князя Василія Голицына, о взятыхъ у Томоса фонъ-Кельдермана 700 рубляхъ. Ноября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Ноября въ 15-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ко мнѣ, холопу вашему, на Тотму, за приписью дьяка Ивана Уланова. А велѣно князь Василья Голицына допросить: денегъ 700 рублевъ жена его, князь Васильева, княгиня Авдотья у Ивана Одинцова, которыя онъ, Иванъ, денги взялъ у иноземца у Томаса Келдермона, у него, Ивана, взяла ль, и нынѣ гдѣ тѣ денги?— И по тому вашему великихъ государей указу я, холопъ вашъ, его князь Василья Голицына допрашивалъ.—А что въ допросѣ сказалъ, и тѣ его допросныя рѣчи, за его князь Васильевою рукою, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Бол-

ховитиновымъ, Ноября въ 26-й день; а отписку, государи, и его князь Васильеву сказку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 5-й д., съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ». «198 г. Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей слушавъ сей о тписки, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, приказали: противъ сказки князь Василья Голицына о деньгахъ, Ивана Одинцова допросить, а къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту съ осудомъ за то, что князь Василей Голицынъ сказалъ, что онъ 200 рублевъ отдалъ на Москвѣ безкабалныхъ долговъ, а кому имяны? — того въ той сказкѣ имянно не написано; и о томъ князь Василья вельть ему допросить имянно: кому имяны тѣ деньги долгу розданы? — да и о томъ: кому имяны столко на немъ князь Василью тѣхъ долговъ семь тысячь рублевъ, про которые ему въ сказкѣ своей объявить довелось, взять, — допросить его князь Василья имянно жъ».

81. Сказка князя Василія Голицына. Ноября 16.

198 г., Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей, сказалъ князь Василей Голицынъ, что по Томосову извѣту фонъ-Келдермона, будто взялъ Иванъ Одинцовъ денегъ моихъ 700 рублевъ и отдалъ женѣ моей, — и денегъ взято 400 рублевъ, а не 700, и изъ тѣхъ денегъ заплачено на Москвѣ долговъ мелкихъ, не крѣпосныхъ, 200 рублевъ, да на дорогу покупано борошню, и на платья чорныя сукны и киндеки, и людемъ на дорогу, такъ же харчь съѣстной, и лошедямъ на кормъ изошло 100 рублевъ; а лошедей со мною было болши ста; а 100 рублевъ осталось и объявлено у осмотру; а долговъ на мнѣ осталось розным людемъ семь тысечь рублевъ. *Князь Василей Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

82. Выписка.

У переписки Андрей Семеновъ объявилъ: у иноземца у Томуса Келдермана денегъ 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денга.

А иноземецъ Томусъ Келдерманъ сказалъ: тѣхъ де денегъ у него Иванъ Одинцовъ взялъ 700 рублевъ.

А Иванъ Одинцовъ въ допросѣ сказалъ, что онъ тѣ денги 700 рублевъ, взявъ, отдалъ князь Василья Голицына женѣ его княгинѣ Авдотьѣ.

А князь Василей Голицынъ сказалъ, что тѣхъ денегъ взято 400 рублевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

83. Именной указъ, объ отсылкѣ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ паникадилъ, часовъ, зеркалъ, шкаповъ и музыкальныхъ инструментовъ въ Оружейную палату. Декабря 3.

198 г., Декабря въ 3-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голи-

цыныхъ, изъ отписныхъ животовъ: поликадилы, часы, зеркалы, шаѳы (sic), кравати, арганы, накры, литавры, шкатулы отослать въ Оружейную полату; и объ отсылкѣ того всего къ думному дворянину, а въ Оружейной приказъ о пріемѣ послать памяти. *Думной дiакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

84. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ паникадилъ, часовъ, зеркалъ, шкаповъ и музыкальныхъ инструментовъ въ Оружейную палату. Декабря 3.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 3-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ отписныхъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, съ двора ихъ: паникадилы, часы, зеркалы, шаѳы, кровати, арганы, накры, литавры, шкатуны отослать въ приказъ Оружейныя полаты; а что чего отослано будетъ, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Послана съ сей памяти въ Оружейную полату, за приписью дьяка Семена Черново.

Отпускъ на 1 листѣ.

85 Именной указъ, объ отсылкѣ съ двора князя Василія Голицына конской сбруи въ Казенный приказъ. Декабря 9.

198 г., Декабря въ 9-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья Голицына узды и сѣдла и всякую конюшенную сбрую, которыя явились по переписке, отослать въ Казенной приказъ; и объ отсылкѣ той сброи на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину, а о пріемѣ въ Казенной приказъ послать памяти. *Думной дiакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

86 Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ конской сбруи въ Казенный приказъ. Декабря 9.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ла-

ріонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья Голицына узды, и сѣдла и всякую конюшенную рухледь, збрую, которыя явились по перепискѣ твоей, отослать въ Казенной приказъ, и о пріемѣ тѣхъ уздъ и сѣделъ въ Казенной приказъ великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

87. Челобитная стольника Бориса Конищева, о взятіи отъ него серебряныхъ судовъ и лошадей, принадлежащихъ князю Василію Голицыну. Декабря 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Бориско Конищевъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отдали мнѣ, холопу вашему, изъ животовъ своихъ князь Василей да князь Алексѣй Голицыны серебряныхъ судовъ, и велѣли отвезть на Вологду. И я, холопъ вашъ, услышавъ вашъ, великихъ государей, указъ, какъ ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, животы цѣнили, тѣхъ ихъ серебряныхъ судовъ къ нимъ на Вологду не повезъ, и нынѣ тѣ ихъ серебреныя суды у меня, холопа вашего, въ пошехонской моей деревишкѣ. Да они жъ князь Василей и князь Алексѣй прислали ко мнѣ, холопу вашему, съ дороги, не доѣхавъ Вологды, шесть мериновъ сѣрыхъ, и велѣли тѣ лошади отвесть къ кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну. А тѣ лошади, по вашему великихъ государей указу, цѣнены и отданы имъ, и нынѣ тѣ лошади у меня жъ холопа вашего. А что, государи, я, холопъ вашъ, тѣхъ ихъ животовъ по се число не привезъ,—и я, холопъ вашъ, былъ въ деревишкѣ, и волею Божіею заскорбѣлъ; а указу вашего, великихъ государей, не слыхалъ. А нынѣ я, холопъ вашъ, прибрелъ къ Москвѣ и указъ вашъ, великихъ государей, услышалъ и объявилъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тѣ ихъ серебряные суды у меня, холопа вашего, принять, а въ лошадехъ велите, государи, свой великихъ государей указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Бориско Конищевъ руку приложилъ», и помѣту: «198 г., Декабря въ 2-й д., взять сказка у Бориса Конищева: нѣтъ ли у него, сверхъ того, иныхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ, и въ статью по немъ собрать поручная запись».

88. Помѣта думнаго дворянина Ивана Ларіонова и сказка стольника Бориса Конищева. Декабря 2.

И думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ съ товарыщи сей челобитной слушавъ, приказали: у Бориса Конищева взять сказку—нѣтъ ли у него, Бориса, сверхъ того иныхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ? и въ статьи по немъ собрать порушная запись.

И того жъ числа Борисъ Конищевъ допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: опричь де тѣхъ серебряныхъ судовъ, что въ челобитной его написано, никакихъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, животовъ у него, Бориса, нѣтъ и ни у кого онъ, Борисъ, ихъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ не вѣдаетъ. А что де у него Бориса ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, серебряныхъ судовъ и лошадей есть, и то де у него, Бориса, написано въ челобитьѣ его имянно. И въ томъ де числѣ одна шкатуна заперта а другая не заперта, и какіе серебряные суды въ тѣхъ шкатунехъ есть, и что по вѣсу,—про то де, порозпь, сказать не упомнитъ; а чаетъ де тѣхъ серебряныхъ судовъ, по вѣсу, будетъ фунтовъ съ тридцать; и тѣ де серебряные суды и лошади нынѣ въ пошехонской его вотчинѣ, въ селцѣ Петрушинѣ. А поставитъ онъ, Борисъ, тое посуду и лошади на князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ двадесятомъ числѣ. А тѣхъ де серебряныхъ судовъ онъ, Борисъ, не объявилъ для того, что указу великихъ государей не вѣдалъ, а былъ въ той своей пошехонской вотчинѣ. А буде онъ, Борисъ, сказалъ про то ложно, и за то указали бъ великіе государи ему, Борису, свой великихъ государей указъ учинить. А тѣ де вышеписанные суды, отдалъ ему, Борису, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыныхъ, Александръ Черницовъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ подпись: «Къ сей сказкѣ Борисъ Конищевъ руку приложилъ».

89. Сказка стольника Бориса Конищева, о серебряной посудѣ и лошадяхъ князя Василія Голицына. Декабря 9.

Декабря въ 5-й день, Борисъ же Конищевъ допрашиванъ: тое вышеписанную серебреную посуду и лошадей князь Василей да князь Алексѣй Голицыны въ которое время, и гдѣ и при комъ ему отдали?—

А въ допросѣ сказалъ: серебреную посуду, въ дву шкатулахъ,—одна замкнута а другая не замкнута,—по ихъ, князь Васильеву и князь Алексѣеву, приказу, отдалъ ему человѣкъ его Алексашка Ченцовъ въ ростовской его деревнѣ, въ селѣ Николскомъ, на постояломъ дворѣ, что онъ, Алексашка, стоялъ; а въ то де вре-

мя на томъ дворѣ, какъ онъ, Алексашка, тое посуду отдавалъ, никого не было; а князь Василей де и князь Алексѣй стояли на иномъ дворѣ, и приставъ и стрѣлцы были на томъ дворѣ при нихъ. И изъ того де села съ тою посудою, поставя въ телѣгу, поѣхалъ онъ въ пошехонскую свою деревню; а лошеди де къ нему присланы изъ-подъ Вологды съ конюхомъ; а какъ его зовутъ, — того не вѣдаетъ; а сказалъ ему про тѣ лошеди, что де тѣ лошеди даны князь Василью послѣ описи животовъ его въ цѣну, и приказалъ де тѣхъ лошадей отвесть къ Москвѣ, къ кравчему къ князь Борису Алексѣевичю Голицыну; а серебреную де посуду тотъ человѣкъ, по его князь Васильеву приказу, велѣлъ ему, Борису, привезть къ князь Василью на Вологду. И самъ онъ, князь Василей, о томъ говорилъ же. И онъ де, Борисъ, увѣдавъ великихъ государей указъ, что у него князя Василія животы взяты на нихъ великихъ государей, на Вологду не поѣхалъ, и тое посуду объявилъ на московскомъ его, князь Васильевѣ, дворѣ думному дворянину Ивану Семеновичу Ларіонову. *приложилъ.*

А въ книгахъ столника Ѳедора Бредихина написано: „князь Васильевъ человѣкъ Голицына Алексашка Черницовъ поѣхалъ съ нимъ князь Васильемъ“.

198 г., Декабря въ 9-й д., по указу великихъ государей, сихъ допросовъ слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказалъ: къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту: велѣть ему у князь Василья Голицына взять сказку — сколко какихъ числомъ и въ нихъ по вѣсу серебряныя посуды, по его приказу, человѣкъ его Алексашко Черницовъ отдалъ Борису Конищеву? — И Алексашку Черницова о томъ допросить, да о томъ писать, и сказку и допросъ прислать къ Москвѣ. А о лошадяхъ выписать: тѣ лошади ему, князь Василью, по оцѣнкѣ въ указное число даны ль? — А Ѳедора Бредихина допросить: какъ ту посуду, по его, князь Васильеву, приказу, человѣкъ его Борису Конищеву отдалъ, и про то онъ вѣдаетъ ли?

Подлинникъ на 5 листахъ Имѣетъ на оборотѣ, по склейкѣ листовъ, приписъ: «Дiакъ Иванъ Улановъ», и подпись: «Къ сей сказкѣ Борисъ Конищевъ руку приложилъ».

90. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о взятіи отъ князя Василія Голицына сказки, а отъ человѣка его Александра Чернцова допроса, о серебряной посудѣ, переданной Борису Конищеву, для отсылки въ Вологду. Декабря 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 2-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году, билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, столникъ Борисъ Конищевъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по приказу князь Василья и князь Алексѣя

Голицыныхъ, человѣкъ ихъ Алексашко Черицовъ въ ростовской его, князь Васильевѣ, деревнѣ, въ селѣ Николскомъ, на постояломъ дворѣ отдалъ ему, Борису, серебряную посуду, въ дву шкатунахъ, одна замкнута а другая не замкнута, и тое де посуду тотъ его человѣкъ, по его князь Васильеву приказу, велѣлъ ему привезть на Вологду. И онъ де Борисъ увѣдавъ нашъ, великихъ государей, указъ, что у него князь Василья животы его взяты на насъ великихъ государей, на Вологду не поѣхалъ, и той посуды не повезъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у князь Василья Голицына взялъ сказку, за его рукою: въ сколкихъ мѣстъ той посуды, и сколко числомъ человѣкъ его Алексашка Черицовъ ему, Борису, отдалъ?—Да и Алексашку Черицова о томъ допросилъ же, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, и князь Васильеву сказку и человѣка его допросъ прислалъ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 14-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

91. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину съ осудомъ, и о допросѣ князю Василію Голицыну: кому имянно онъ роздалъ въ уплату долговъ 200 рублей, и кому имянно онъ остался долженъ 7,000 рублей? Декабря 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 5-й день, нынѣшняго 198 году, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу, князь Василья Голицына во взятыхъ денгахъ, въ семистахъ рублехъ, которыя денги взялъ Иванъ Одинцовъ у иноземца у Томоса фонъ-Келдермона, ты допрашивалъ, и тѣ его, князь Васильевы, допросныя рѣчи подъ отпискою прислалъ къ Москвѣ. А по тѣмъ допроснымъ рѣчамъ у иноземца у Томоса фонъ-Келдермана взято 400 рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ заплачено на Москвѣ долговъ мелкихъ, не крѣпосныхъ, 200 рублевъ; а какихъ чиновъ, и кому имяны и сколко тѣхъ долговъ заплачено, того въ томъ допросѣ имянно не написано. Да въ тѣхъ же допросныхъ рѣчахъ написано, что на немъ князь Васильѣ долговъ розныхъ чиновъ людемъ семь тысячь рублевъ, а какихъ же чиновъ и сколко чьихъ на немъ, князь Васильѣ, тѣхъ долговъ, порознь же, того въ томъ допросѣ его имянно не написано жъ; и то ты дѣлаешь не гораздо, и знатно тѣ писма у него, князь Василья, принимаешь и къ намъ, великимъ государемъ, присылаешь не смотря, оплошкою своею и нерадѣньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ его, князь Василья, о томъ допросилъ имянно: какихъ

чиновъ и кому имяны двѣсте рублевъ, которые взяты у Томоса фонъ-Келдермона, розданы; а также долгу семь тысячь рублевъ какихъ же чиновъ и кому имяны сколко отданы порознь? Да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ и тотъ допросъ, за его князь Васильевою рукою, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ, прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 14-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

92. Именной указъ, объ отсылкѣ съ двора князя Василія Голицына книгъ Чети-Миней и стеклянныхъ судовъ въ Мастерскую палату. Декабря 21.

198 г., Декабря въ 21-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ князь Васильева двора Голицына книги Чети, суды стекляные отослать въ свою, великихъ государей, Мастерскую полату, и объ отсылкѣ того къ думному дворянину, а въ Мастерскую полату о пріемѣ послать памяти. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

93. Память думному дворянину Ивану Ларіонову объ отсылкѣ книгъ Чети-Миней и стеклянныхъ судовъ въ Мастерскую палату, а возковъ, саней, телѣгъ и шоръ въ Конюшенный приказъ. Декабря 21.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 21-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.). указали: съ князь Васильева двора Голицына отослать книги Чети, суды стекляные въ свою, великихъ государей, Мастерскую полату, возки, сани, телѣги всякія, шоры въ Конюшенной приказъ на конюшню; и о пріемѣ того всего, въ тѣ приказы ихъ, великихъ государей, указъ посланъ; а сколко чего въ которой приказъ послано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать и роспись прислать. И по указу великихъ государей (т.), д. д. И. С. Л. с. т. учинить о томъ по указу великихъ государей.

Припись д. И. У. Справа п. К. Ф.

Отпускъ на 1 листъ.

94. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Мастерскую палату, о принятіи съ двора князя Василія Голицына книгъ Чети-Миней. Декабря 21.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постелничимъ Гаврилу Ивановичю Головкину да Алексѣю Михайловичю Татищеву. Великіе государи (т.), указали: съ князь Васильева двора Голицына книги Чети принять въ свою, великихъ государей, Мастерскую полату; а какія и сколко тѣхъ книгъ принято будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать и роспись прислать. И по указу великихъ государей (т.), постелничимъ Гаврилу Ивановичю Головкину да Алексѣю Михайловичю Татищеву учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

95. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о пріемѣ на запасную конюшню лошадей князя Василія Голицына, объявленныхъ Борисомъ Конищевымъ. Декабря 25.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 25-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: у столника Бориса Конищева князь Васильевыхъ Голицына шесть меринковъ полевыхъ свѣтлосѣрыхъ, которыхъ онъ объявилъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, принять на запасную конюшню и оцѣнить; а въ которомъ числѣ тѣ лошади на запасную конюшню приняты будутъ и въ какой цѣнѣ оцѣнены, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

За приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

96. Память изъ приказа Большой Казны, объ отсылкѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ гостя Ивана Могутова съ подъячимъ Ѳедоромъ Владиславлевымъ. Декабря 29.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 29-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 30-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Болшія Казны къ боярину ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи писано: указали великіе государи, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи прислать гостя, да гостиной сотни дву человѣкъ, а изъ

приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть имъ у князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ. И по тому великихъ государей указу, изъ приказу Болшія Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи посланъ гость Игнатей Могутовъ*) съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Владиславлевымъ. *Діакъ Василей Макарьевъ.*

*) Романовъ сынъ, дворъ на Погапомъ прудѣ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Иванъ Алексѣевъ», и помѣту: «Взять къ отпуску, и гостя приведчи къ вирѣ, вельть ему съ товарыщи принимать опалную рухледь и дать ему наказъ».

97. Выписка и помѣта, о присылкѣ изъ приказа Большой Казны грамотнаго человѣка гостиной сотни, для продажи опальнаго имущества. Декабря 30.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшія Казны, для пріему на гостинѣ дворѣ отписныхъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ и иныхъ отписныхъ животовъ, присланъ гость Игнатей Могутовъ; и того жъ числа, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи онъ, Игнатей, сказалъ, что де онъ, Игнатей, и гостиныя сотни Егунъ Полунинъ съ товарищемъ, которымъ у пріему тѣхъ животовъ велѣно быть съ нимъ въ товарыщахъ, грамотѣ не умѣютъ, и въ пріемѣ де тѣхъ животовъ росписатца и у продажи тѣмъ животамъ цѣны по ерлыкамъ смотрить не кому; да къ тому жъ дѣлу надобно черныхъ сотенъ и слободъ цѣловалниковъ пяти человѣкъ, и чтобъ великіе государи пожаловали его, Игнатья, велѣли ему товарыщей гостиной сотни дать, которые бы умѣли грамотѣ, и черныхъ сотенъ людей добрыхъ и знающихъ.

Послать въ приказъ Болшія Казны память: вельть къ гостю прислать въ товарыщи гостиной сотни доброго человѣка, и которой бы умѣлъ грамоть и писать, для росписки.

Подлинникъ на 1 листѣ.

98. Роспись людямъ князя Василія Голицына, завѣдывавшимъ въ Москвѣ его дѣлами и имуществомъ, и помѣта, объ отобраніи отъ нихъ приходо-расходныхъ книгъ и отчетовъ. Декабря 30.

Роспись князь Васильевымъ людемъ Голицына, которые задержаны на его, князь Васильевѣ, дворѣ и были за карауломъ:

Ивашка Алатарцовъ, по сказкѣ его, былъ въ дворецкихъ.

Савинка Протопоповъ, по сказкѣ его, былъ у ларца.

Левка Самойловъ, по сказкѣ его, былъ въ конюшихъ.

Куземка Крыловъ, по сказкѣ его, былъ въ казначеяхъ.

Гришка Гуселниковъ, по сказкѣ его, былъ у ружей.

Матюшка Волынинъ, по сказкѣ его, послалъ съ нимъ Андрей Семеновъ на гостинъ дворъ къ Томосу фонъ-Келдермону 5.697 рублевъ 28 алтынъ 1 денгу, 1.800 яфимковъ, 311 ортовъ, 108 шестаковъ; да съ нимъ же отослалъ къ князь Васильевой тещѣ Голицына, боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева къ женѣ его боярынѣ ко вдовѣ Настасьѣ Ивановнѣ, на московской еѣ дворъ, серебреную посуду.

И тѣ денги, и яфимки, и орты, и шестаки и посуда, у переписки на его, князь Васильевѣ, дворѣ явилось.

И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева, тѣ вышеписанные князь Васильевы люди Голицына изъ-за караулу свобожены, въ статьѣ, на поруку *).

198 г. Декабря въ 30-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей росписи, приказалъ: на князь Васильевъ дворъ Голицына послать память, у тѣхъ вышеписанныхъ людей, кто у чего былъ, книги приходныя и росходныя есть ли, и тѣ книги у нихъ приняты ль, и по тѣмъ книгамъ сочтены ль, и нѣтъ ли донять какого дѣла?—О томъ велѣть отписать.

*) См. выше, № 46, столбцы: 301—302.

Подлинникъ на 2 листахъ.

99. Память изъ Розыскнаго приказа думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отобраніи отъ людей князя Василія Голицына, завѣдывавшихъ въ Москвѣ его дѣлами и имуществомъ, приходорасходныхъ книгъ и отчетовъ. Декабря 30.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи: люди, которые были у дѣлъ князь Василья Голицына, Ивашка Алаторцовъ въ дворецкихъ, Савинко Протопоповъ у ларца, Левка Самойловъ въ конюшихъ, Куземка Крыловъ въ казначеяхъ, Гришка Гуселниковъ у ружья,—и тѣхъ дѣлъ у нихъ приходныя и росходныя книги, кто у чего вѣдалъ, были ль, и у переписки они тѣ книги явили ль, и по тѣмъ книгамъ сочтены ль, и по счету все ль у нихъ принято на лицо, и нѣтъ ли на нихъ какой доимки, или какого дѣла, также денги и яфимки, и орты, и шестаки и посуда сере-

бренная, что отнесъ Матюшка Волыгинъ на гостинъ дворъ и на дворъ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, у него къ переписке принято сполна ль? — И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова память, за приписью дьяка Семена Черного, отдана человѣку к. В. Г. Ивашку Олатарцову.

Отпускъ на 1½ листѣ.

100. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о присылкѣ въ помощь къ гостю Игнатію Могутову грамотнаго человѣка. Декабря 31.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 31-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшія Казны прислать къ гостю къ Игнатью Могутову въ товарыщи, къ пріему опалныхъ животовъ, гостиныя сотни къ прежнимъ дву человѣкомъ, въ прибавку, человѣка добраго, которой бы умѣлъ грамотѣ и писать. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова съ Михайломъ Суровцовымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

101. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о присылкѣ въ помощь къ гостю Игнатію Могутову пяти чернослободцевъ, для бытности у продажи опальныхъ имуществъ. Декабря 31.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 31-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу прислать чернослободцовъ пяти человѣкъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, быть имъ съ гостемъ съ Игнатьемъ Могутовымъ на гостинѣ дворѣ, у продажи опалныхъ животовъ. И по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Чернова, съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

102. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ пяти человѣкъ чернослободцевъ, для бытности при продажѣ опальныхъ имуществъ. 1690 года, Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ Земскій приказъ къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу прислать чернослободцовъ пяти человѣкъ людей добрыхъ и правдивыхъ; а быть де имъ съ гостемъ съ Игнатьемъ Могутовымъ на гостинѣ дворѣ, у продажи опалныхъ животовъ, въ цѣловальникахъ. И по тому великихъ государей указу, и по выбору черныхъ сотенъ изъ слободъ соцкихъ и старостъ къ тому ихъ, великихъ государей, дѣлу, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи чернослободцовъ пять человѣкъ изъ Земского приказу посланы. А которыхъ сотенъ и слободъ и кто имяны, и тому подъ симъ великихъ государей указомъ роспись. Дмитровской сотни Коземка Мелентьевъ, Воронцовской слободы Ѳадейко Григорьевъ, Мясницкой полусотни Малахейко Ильинъ, Кожевницкой полусотни Левка Семеновъ, Семеновской слободы Савка Хозовниковъ. *Дьякъ Никита Насоновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Якушка Оглоблинъ», и помѣту: «Взять къ отпуску; а цѣловалниковъ привесть къ вѣрѣ».

Роспись цѣловальникомъ.

198 г., Генваря въ 3-й д., по указу великихъ государей, посланы изъ Земскогоприказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ на гостинѣ дворѣ, къ продажѣ опалныхъ животовъ, въ цѣловалники 5 человѣкъ: Дмитровской сотни Куземка Мелентьевъ, Мясницкой полусотни Малафейко Ильинъ, Воронцовской слободы Ѳадейко Григорьевъ, Кожевницкой полусотни Леонтей Семеновъ, Семеновской слободы Савелей Хозовкинъ.

Кузма Мелентьевъ живетъ въ Кожевникахъ у зятя своего Кожевныя слободы у тяглеца у Прокофья Герасимова, сына Лонцова; грамотѣ умѣетъ.

Малафей Ильинъ, дворъ за Стрѣтенскими вороты, въ Спаской слободѣ; грамотѣ умѣетъ.

Ѳадей Григорьевъ, дворъ за Таганными вороты, въ Воронцовской слободѣ; грамотѣ не умѣетъ.

Леонтей Семеновъ, дворъ въ Кожевной слободѣ, свой.

Савелей Хозовкинъ, дворъ за Таганскими вороты, въ Семеновской слободѣ, свой.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

103. Наказъ гостю Игнатію Могутову и гостиной сотни Ивану Шиловцову да Егупу Полунину, о пріемѣ и продажѣ опальнаго имущества: князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, Ѳедора Шакловитаго, Леонтья Неплюева и Андрея Безобразова. Января въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ “ д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: гостю Игнатью Могутову, да гостиной сотни Ивану Шиловцову да Егупу Полунину быть у своего, великихъ государей, дѣла, у пріему и у продажи описныхъ опалныхъ животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, которые, за отсылкою въ ихъ, великихъ государей Мастерскую и Оружейную полаты, и въ Казенной, и въ Конюшенной и въ иные приказы въ остаткѣ нынѣ налицо, на дворѣ его, князь Васильевѣ, также и Левонтьевы животы Неплюева, которые привезены изъ Кромъ на гостинѣ дворѣ, и Ѳедкины животы Шакловитова, которые, за отсылками жъ, въ остаткѣ, и Андрюшкины животы Безобразова, которые по переписке явятца, продавать сверхъ оцѣнки съ наддачею. А у продажи тѣхъ животовъ быть въ цѣловальникахъ изъ черныхъ сотенъ и слободъ пяти человѣкомъ; а которыхъ сотенъ и слободъ кому имяны быть цѣловальникомъ, тому роспись ниже сего.

И гостю Игнатью Могутову съ товарыщи и съ цѣловальники тѣ вышеписанные животы принять: князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы у думного дворянина у Ивана Семеновича Ларіонова съ товарыщи, Ѳедкины животы Шакловитова у думного дворянина и печатника у Дементья Минича Башмакова съ товарыщи, Леонтьевы животы Неплюева у столника у Любима Матвѣева сына Кровкова, Андрюшкины животы Безобразова у дьяка у Ивана Уланова. И тѣмъ остаточнымъ животамъ взять ему, Игнатью, у нихъ росписи въ тетратехъ, за дьячьими приписми, и по тѣмъ тетратемъ и по ерлыкамъ у нихъ тѣ животы принять всѣ, и съ цѣною, и съ ерлыками, всѣ сполна съ роспискою, и поставить на новомъ гостинѣ дворѣ въ каменныхъ анбарехъ, которые для продажи тѣхъ животовъ отведены, по наряду изъ приказу Болшія Казны.

А принявъ ему, Игнатью, съ товарыщи тѣ животы, продавать всякихъ чиновъ людемъ, кто купить похочетъ, сверхъ оцѣнки съ наддачею; и въ той продажѣ ему, Игнатью, съ товарыщи къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, радѣнье свое показать, и прибыли въ томъ искать, и чтобъ тѣ животы продать съ прибылью.

А надъ товарыщи ему, Игнатью, и надъ цѣловальники смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они, будучи съ нимъ, Игнатьемъ, въ продажѣ тѣхъ животовъ по тому жъ радѣли, и продавали безо

всякія хитрости и прибыли искали; а въ долги безъ денегъ, и съ росписками до сроковъ, тѣхъ животовъ никому не давать, и самому ему, Игнатью, и товарыщемъ его не относить, и съ цѣловалники не посылать, для того, чтобъ тѣмъ животамъ какія утери не учинилось.

И для продажи тѣхъ животовъ учинить ему, Игнатью, записныя книги, и тѣ книги закрѣпить ему, Игнатью, и товарыщемъ его своими руками, и тѣ продажные животы, кому, что продано будетъ, записывать имъ въ тѣ свои записныя книги порознь, что кому продано; а за тѣ вышеписанные продажные животы денги приносить имъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А объ отдачѣ ему, Игнатью, тѣхъ животовъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю, и къ думному жъ дворянину и печатнику къ Дементью Миничю, и къ Любиму Кровкову и къ Ивану Уланову памяти посланы. А на гостинѣ дворѣ анбары съ тѣми опалными животами приказывать беречь, и печатей осматривать гостина двора сторожамъ.

А продавъ, ему, Игнатью, тѣ животы, записныя свои продажныя книги за руками, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеніемъ, съ перечневою выпискою подать, и по тѣмъ книгамъ за тѣ продажные животы досталныя денги объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись цѣловалникомъ, которымъ быть у продажи живото въ съ гостемъ съ Игнатьемъ Могутовымъ.

Дмитровской сотни, Кузма Мелентьевъ, Воронцовской слободы, Ѳадей Григорьевъ, Мясницкой полусотни, Малахей Ильинъ, Кожевницкой полусотни, Левка Семеновъ, Семеновской слободы, Сашка Хозовкинъ.

Отпускъ на 7½ листахъ.

104. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, объ отводѣ для опальнаго имущества двухъ амбаровъ, и о дачѣ гостю Игнатію Могутову для письма подъячаго и сторожей. Января въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ “ д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на отписные животы, у которыхъ велѣно быть у продажи гостю Игнатью Могутову съ товарыщи, на гостинѣ дворѣ отвесть два анбара близь таможни, да ему, Игнатью, для писма подъячего изъ Болшой Таможни, изъ старыхъ, доброго; да для береженья у тѣхъ анбаровъ печати принимать у него, Игнатья, гостина двора сторожамъ для того, что особого караулу у тѣхъ животовъ

нѣтъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

105. Именной указъ, о продажѣ, по приложенной росписи и по оцѣнкѣ, имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, находящагося на ихъ московскомъ дворѣ. Января 5.

198 г., Генваря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животовъ ихъ продать, по оцѣнкѣ, по росписи, какова подъ симъ великихъ государей указомъ; а денги, что взято будетъ по продажѣ за тѣ животы, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и о томъ на князь Васильевъ дворъ Голицына къ думпому дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

Роспись.

Кафтанъ, сукно песошной цвѣтъ, подпушка—тафта такая жъ.

Кафтанъ, сукно маковой цвѣтъ, подложенъ косматымъ чернымъ бархатомъ.

Кафтанъ, отласъ бѣлой, подпушка—тафта такая жъ.

Кафтанъ, отласъ бѣлой, подпушка—тафта того жъ цвѣту.

Кафтанъ, отласной коришней, верхъ на бѣльѣ-черевьѣ мѣху, переды опушены соболемъ.

Кафтанъ, байберекъ коришней, подложенъ косматымъ бархатомъ бѣлымъ.

Кафтанъ, камка луданъ, песошной цвѣтъ, холодной.

Кафтанъ, байберекъ рудожелтой, на горностаяхъ, опушенъ кругомъ соболемъ.

Кафтанъ, отласъ брусничной, на собольихъ пупкахъ, опушенъ соболми.

Кафтанъ, сукно брусничной цвѣтъ, на горностаяхъ, опушенъ соболми.

Бешметъ байберековой. рудожелтъ, холодной, опушенъ соболми, у ворота ленты.

Кафтанъ, камка луданъ, свѣтлоосиновъ цвѣтъ, по вороту 12 пугвицъ.

Кафтанъ, камка, цвѣтъ алой, чешуйчетая.

Кафтанъ, камка луданъ, осиновой, по вороту 3 пугвицы серебряныя.

Кафтанъ, байберекъ, цвѣтъ бѣлой.

Кафтанъ, камка двоелишная чешуйчетая, по вороту 5 пугвицъ.

Кафтанъ, камка, кропивной, на черевьѣ бѣльѣ-чешуйчетомъ мѣху, по вороту 4 пугвицы.

Кафтанъ, камка луданъ, цвѣтъ свѣтлосоломенъ, по вороту 6 пугвицъ.

Кафтанъ, суконной, вишневой, кругъ его снуръ золотной.

Азямъ китайской, по таусинной землѣ, подложенъ тафтою осиновою.

Азямъ китайской, цвѣтъ голубой, на бѣльѣ-хребтовомъ мѣху.

Кафтанъ, камка луданъ, осиновъ цвѣтъ, на черевьѣ мѣху.

Подлинникъ на 2 листахъ. На росписи имѣется, на оборотѣ, помѣта: 198 г., Генваря въ 4-й д., боярину Тихону Никитичю подалъ дьякъ Яковъ Никоновъ.

106. Именной указъ, о продажѣ четырехъ каретъ, коляски или полукареты, и саней князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 6.

198 г., Генваря въ 6-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ животовъ: четыре кореты, да коляску, да сани, которыя оцѣнены одна въ 50 въ 5 рублевъ, другая въ 50, третья въ 40, четвертая въ 30, да полукоретье въ 15, да сани въ 4 рубли, продать; а денги за тѣ кореты, и за полукоретье и за сани, взявъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

107. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, о продажѣ четырехъ каретъ, полукареты и саней князя Василія Голицына. Января 7.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 7-й д., по указу великихъ государ-й (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья Голицына, изъ животовъ его: четыре кореты, да коляску, да сани, которыя оцѣнены, одна въ 50 въ 5 рублевъ, другая въ 50 рублевъ, третья въ 40 рублевъ, четвертая въ 30 рублевъ, да полукоретье въ 15 рублевъ, да сани въ 4 рубли, продать; а денги за тѣ кореты и за коляску и за сани, взявъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу (*окончаніе не дописано*).

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 1 листѣ.

108. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ, къ пріему опальнаго имущества, гостиной сотни торговаго человѣка Ивана Шиловцова, вмѣсто Ивана Назарьева. Января 9.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Болшія Казны, къ боя-

рину ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано велѣно прислать къ гостю Игнатью Могутову въ товарыщи, къ пріему опалныхъ животовъ, гостиныя сотни, къ прежнимъ дву человѣкомъ, въ прибавку, человѣка доброго, которой бы умѣлъ грамотѣ и писать. И по указу великихъ государей и по выбору гостиной сотни старосты и сотенныхъ людей, велѣно у того дѣла съ гостемъ Игнатьемъ Могутовымъ быть изъ гостиной сотни двумъ человѣкомъ; въ томъ числѣ, изъ прежнихъ, которые напередъ сего посланы, Ивана Назарьева отъ того дѣла перемѣнить; а на его мѣсто выбранъ тое жъ гостиной сотни Иванъ Яковлевъ сынъ Шиловцовъ, и быть у того дѣла ему, Ивану, да изъ прежнихъ Егупу Полунину. И изъ приказу Болшія Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи гостиной сотни Иванъ Шиловцовъ посланъ съ симъ великихъ государей указомъ, приказу Болшія Казны съ подъячимъ съ Иваномъ Борисовымъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи о пріемѣ его учинить по указу великихъ государей. *Василей Макарьевъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ дьяка Василья Макарьева, и надпись: «Справилъ Гришка Подгорской» и помѣту: «Взять къ отпуску и отослать къ гостю въ товарыщи».

109. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ, оставшагося за отсылкою въ приказы, имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, къ гостю Игнатію Могутову для продажи. Января 10.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ, которые остались за отсылкою въ приказѣ, съ цѣною, по ерлыкамъ, и тѣмъ животамъ, учиня роспись въ тетрати, за дьячьею приписью, отдать гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

110. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину и печатнику Дмитрію Башмакову, объ отдачѣ опальнаго имѣнія Ѳедора Шакловитаго, для продажи гостю Игнатію Могутову. Января 10.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину и печатнику Дементью Миничю Башмакову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: вора и измѣнника Ѳедкины животы Шакловитова, которые, за отсылкою въ приказы, остались, съ цѣною, по ерлыкамъ, и тѣмъ животамъ учиня роспись въ тетратехъ, за дьячьею приписью, отдать гостю Игнатью Могутову съ росписью. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину и печатнику Дементью Миничю Башмакову съ товарыщи, учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

111. Именной указъ, объ отсылкѣ иконъ и стеклянной посуды въ Казенный приказъ, трехъ кафтановъ въ Мастерскую палату, и о продажѣ курпечетаго кафтана. Января 10.

198 г., Генваря въ 10-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья Голицына отослать: иконы, окладныя и не окладныя, и посуду стеклянную въ Казенной приказъ; платья: кафтанъ цѣною въ 50 рублевъ, другой курпечетой, въ 20 рублевъ, третей птичей, въ 10 рублевъ, въ свою великихъ государей Мастерскую полату. Да продать кафтанъ курпечетой, цѣною въ 10 рублевъ. И объ отсылкѣ и о продажѣ того всего на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину, и о пріемѣ въ Мастерскую полату и въ Казенной приказъ послать памяти. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

112. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ трехъ кафтановъ въ Мастерскую палату и о продажѣ одного кафтана. Января 10.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 10-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ князь Васильева двора Голицына, изъ животовъ его, отослать въ ихъ великихъ государей Мастерскую полату платья: кафтанъ въ 50 рублевъ, кафтанъ курпечатой въ 20 руб., кафтанъ птичей въ 10 р., да продать кафтанъ курпечатой въ 10 р.; а денги за тѣ кафтаны, взявъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ това-

рыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

113. Словесная челобитная гостя Игнатія Могутова, о надобности для продажи опальнаго имущества: двухъ амбаровъ, подъячаго и сторожей. Января 13.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 13-мъ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи словесно гость Игнатей Могутовъ: по ихъ де, великихъ государей, указу, велѣно ему быть у продажи опалныхъ животовъ, и къ тѣмъ де опалнымъ животамъ къ продажѣ, надобно ему, Игнатью: на гостинѣ дворѣ, близъ таможни, два анбара, да для писма подъячего изъ Болшой таможни доброго, изъ старыхъ, да чтобъ у тѣхъ анбаровъ принимать, для береженья, у него, Игнатья, печати гостина двора сторожамъ для того, что де ему особого карауду не дано. *198 г., Генваря въ 13-й день, по указу великихъ государей, послать въ приказъ Болшія Казны память: велѣть отвесть для продажи анбары, и изъ таможни для писма давать подъячихъ, и сторожамъ стеречь.*

Подлинникъ на 1 листъ.

114. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Мастерской палаты, о принятія съ двора князя Василія Голицына трехъ кафтановъ. Января 15.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постельничимъ, Гаврилу Ивановичю Головкину да Алексѣю Михайловичю Татищеву, съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ князь Васильева двора Голицына, изъ животовъ его, взять въ ихъ великихъ государей Мастерскую полату платья: кафтанъ въ 50 рублевъ, кафтанъ курпечатой въ 20 рублевъ, кафтанъ птичей въ 10 рублевъ; и объ отдачѣ тѣхъ кафтановъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи великихъ государей указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланъ. А въ которомъ числѣ тѣ кафтаны въ Мастерскую полату приняты будутъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу

съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), постелничимъ Гаврилу Ивановичю Головкину да Алексѣю Михайловичю Татищеву съ товарыщи учинить по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

115. Память думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ въ Казенный приказъ иконъ, окладныхъ и неокладныхъ, и стеклянной посуды. Января 15.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, постелничему Гаврилу Ивановичу Головкину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ князь Васильева двора Голицына иконы, окладныя и неокладныя, и посуду стекляную взять въ Казенной приказъ; а объ отдачѣ того всего къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи великихъ государей указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланъ. А въ которомъ числѣ, какія иконы, такъ же и посуда въ Казенной приказъ приняты будутъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), постелничему Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

116. Роспись вещамъ изъ имѣнія князя Василія Голицына, назначеннымъ въ продажу, и именной по сему указъ. Января 19.

Роспись: что какихъ животовъ продать.

5 пугвицъ золотыхъ съ изумруды и съ яхонтовыми искры.

8 пугвицъ золотыхъ съ изумрудными и съ яхонтовыми искры.

6 пугвицъ золотыхъ съ искры яхонтовыми жъ.

3 кафтана рысьихъ.

Кафтанъ объярь малиновая, на собольихъ огонкахъ.

Мѣхъ пупчатой соболей.

Тѣлогрѣя, объярь серебрепая.

Тѣлогрѣя, объярь дымчетая, на горностаяхъ.

Тѣлогрѣя, байберекъ малиновой, на черевахъ бѣлыхъ.

Два завѣса, изорбафной да бархатной.

40 стуловъ триповыхъ.

12 стуловъ, обиты кожею золотною.

6 стуловъ, обиты кожею черною.

Карета маленкая.

198 г., Генваря въ 19-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья Голицына изъ животовъ, пуг-

вицы золотыя, и платья, и стулы и коретку, по вышеписанной росписи, по оцѣнкѣ продать; а за продажу того всего деньги, взявъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ росписи помѣта: «198 г., Генваря въ 10 д., боярину Тихону Никитичю Стрешневу сю роспись подалъ думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ».

117. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о продажѣ, по приложенной росписи, разныхъ вещей князя Василія Голицына по оцѣнкѣ. Января 19.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 19-й д., по указу в. г. (т.), д. дв. И. С. Л. съ т. В. г. (т.), указали: съ двора князь Василія Голицына изъ животовъ его продать по оцѣнкѣ; а что, чего и тому роспись подъ симъ великихъ государей указомъ. А что по продажѣ за тѣ животы взято будетъ денегъ и тѣ деньги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу в. г. (т.), д. дв. И. С. Л. съ т. учинить о томъ по сему в. г. указу.

Роспись, что каких животовъ продать.

(*Слѣдуетъ за симъ повтореніе напечатанной выше росписи*).

Припись И. У. Справа Л. К.

Такова память въ столму есть. Написанъ указъ и закрѣпленъ и вклеенъ къ отпуску.

Отпускъ на 2 листахъ.

118. Допросъ стольнику Ѳедору Бредихину. Января 20 *).

198 г., Генваря въ 20-й день, стольникъ Ѳедоръ Мартемьяновъ сынъ Бредихинъ въ допросѣ сказалъ: какъ де князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны изъ ростовской своей деревни съ Борисомъ Конищевымъ суды серебряные послали тайно, и онъ де, Ѳедоръ, про то не вѣдалъ, потому что де караулы поставлены были на дворехъ, гдѣ стояли они, князь Василей и князь Алексѣй, съ женами и съ дѣтми А на которыхъ де дворехъ стояли люди ихъ, и на тѣхъ де дворехъ карауловъ ставить было не кого, потому что стрѣлцовъ было съ нимъ, Ѳедоромъ, малое число, толко 20 человѣкъ. А указъ де великихъ государей къ нему, Ѳедору, присланъ, что животы ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, осматривать и переписывать, за Ярославль десять верстъ; а до того де великихъ государей указу и до переписки, что съ ними животовъ ихъ какихъ было, про то де ему, Ѳедору, вѣдать было не по чемъ. А они де князь Василей и князь Алексѣй съ людми своими и съ подводчики становились дворехъ на пятнатцати и болши, и карауломъ обнять было всѣхъ тѣхъ дворовъ не кимъ. *приложилъ.*

*) См. выше, № 89, столбецъ 364.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, надпись: «Къ сему допросу Ѳедоръ Бредихинъ руку».

119. Именной указъ, объ отсылкѣ въ разные приказы и въ продажу разныхъ вещей изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 20.

198 г., Генваря въ 20-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ животовъ ихъ: кресты и иконы, и книги, и персоны, и шпалеры, и холодники, и писма и фонари отослать въ розные приказы и въ продажу по росписи, какова, съ отмѣтами, подъ симъ великихъ государей указомъ; и объ отсылкѣ того всего, и о продажѣ на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову, а въ приказы о пріемѣ послать памяти. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Роспись.

Образы, которые въ полатахъ у стѣнъ, и передъ ними лампады и завѣсы.

Образы жъ подносные, окладные и неокладные. *На Казенной дворъ.*

Фонари слюденые и роговые. *Туда жъ.*

Писма полковыя и домовыя и всякая разнь, и нѣмецкія и бѣлорусскія писма на листахъ и на столицахъ. *Полковыя въ Розрядъ, а достальныя въ Розыскной приказъ.*

Книги церковныя. *Во Дворецъ.*

Сосуды мѣдные и оловяные. *Въ продажу.*

Столы каменные. *Въ Оружейную.*

Стулы. *Въ продажу.*

Въ полатахъ у стѣнъ кожи золотыя и шпалеры. *Въ продажу.*

Персоны. *Въ Оружейную.*

Холодникъ, объярь цвѣтъ брусничной, кружево серебреное съ городы, подпушка отласъ красной, 17 пугвицъ золоченыхъ, серебреныхъ, неболшихъ, у ней на ерлыкѣ написано: царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Цѣна 12 руб. *Въ Мастерскую съ памятью.*

Холодникъ, байберекъ алой, круживо съ городы, золото съ серебромъ, опушка тафта, брусничной цвѣтъ, 17 пугвицъ серебреныхъ, золоченыхъ; у ней на ерлыкѣ написано: царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Цѣна 12 руб. *Туды жъ.*

О крестахъ ентарныхъ, а на нихъ Распятіе. *Въ Оружейную.*

О иконахъ, что у стѣнъ, а передъ ними лампады. *Въ Оружейную.*

О столахъ.

О персонахъ. *Въ Оружейную.*

О писмахъ полковыхъ и домашнихъ. *Полковыя въ Розрядъ, а домашнія въ Розыскной.*

О дву персонахъ человѣческихъ. *Въ Оружейную.*

О шпалерахъ. *Въ продажу.*

О книгахъ церковныхъ. *Во Дворецъ.*

О накрахъ.

О литаврахъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

120. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Мастерской палаты, о принятіи съ московскаго двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ настѣнныхъ крестовъ, иконъ и лампадъ. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й д., по указу великихъ государей (т.), боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, съ московского ихъ двора: кресты чипаровые, а на нихъ Роспятіе и иконы, которыя были у стѣнъ и съ лампады, да персоны принять въ Оружейную полату. А въ которомъ числѣ и сколко чего принято будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ б. Т. Н. С. съ т., для вѣдома, отписать. А объ отдачѣ того всего къ думному дв. И. С. Л. съ т. в. г. указъ посланъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Таковы жъ о полковыхъ писмахъ въ Розрядъ. Съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

О книгахъ церковныхъ, во Дворецъ. Съ болшимъ.

О холодникахъ въ Мастерскую, въ Оружейную полату и во Дворецъ. Съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ болшимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

121. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о принятіи полковыхъ писемъ съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ князь Васильева и сына его князь Алексѣева двора Голицыныхъ полковыя писма принять въ Розрядъ; а въ которомъ числѣ и сколко какихъ писемъ принято будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для вѣдома, отписать; а объ отдачѣ тѣхъ писемъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Съ меншимъ Петромъ Булатовымъ послана такова память.

Отпускъ на 1½ листъ.

122. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о принятіи съ двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ полковыхъ писемъ. Января 2.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: съ князь Васильева и сына его князь Алексѣева двора Голицыныхъ полковые письма принять въ Розрядъ, а въ которомъ числѣ, и сколко какихъ писемъ принято будетъ, о томъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для вѣдома, отписать; а объ отдачѣ тѣхъ писемъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Съ меншимъ Петромъ Булатовымъ послана такова память.

Отпускъ на 1½ листъ.

123. Роспись: платью, посудѣ и инымъ вещамъ князя Василія Голицына, назначеннымъ въ продажу, и именной указъ о продажѣ этихъ вещей по оцѣнкѣ. Января 22.

Въ продажу.

Тѣлогрѣя изарбафъ, по зеленой землѣ, травки розныхъ шелковъ, на горностаяхъ, съ круживомъ.

Тѣлогрѣя, отласъ алой цвѣтъ, на бѣльѣ-черевьѣ мѣху, съ круживомъ.

Тѣлогрѣя, отласъ брусничной, на бѣльѣ-черевьѣ мѣху.

Тѣлогрѣя, камка луданъ, рудожелтая, на чешуйчатомъ черевьѣ-бѣльѣ мѣху, съ круживомъ.

Тѣлогрѣя, отласъ алой, съ круживомъ.

Тѣлогрѣя, отласъ рудожелтой, съ круживомъ.

Одѣяло, отласъ желтой, травчетой, съ каймою, съ круживомъ, на собольихъ пупкахъ.

Холодникъ, объярь, цвѣтъ брусничной, съ круживомъ.

Кафтанъ, объярь бѣлая, на огонкахъ собольихъ.

Три чемодана турецкихъ.

Мѣхъ пупчатой соболей.

Кафтанъ, камка луданъ, васильковой цвѣтъ, на трещанчатомъ мѣху.

Тѣлогрѣя, байберекъ, травы розныхъ цвѣтовъ, по бѣлой землѣ.

Двѣ шапки бархатныя.

Шапка суконная, съ лисицею.

Одѣяло песцовое, покрыто камкою.
Завѣсъ, розныхъ камокъ.
Завѣсъ, отласъ алъ.
Кафтанъ, отласъ красной, стеганъ на бумагѣ.
Кафтанъ, камка луданъ, осиновъ цвѣтъ.
Кафтанъ, камка луданъ, песочной цвѣтъ.
Тѣлогрѣя, камка луданъ, облакотной цвѣтъ, на горностаяхъ.
Тѣлогрѣя, объярь рудожелтая, съ круживомъ.
5 скамей. 2 стола. 3 чюлки шелковые.
Стулы золотые и триповые и кожаные.
Шуба камчатая, на бѣльѣ-черевьѣмѣху.
Кафтанъ, байберешной, на лисьѣ мѣху.
Кафтанъ байберешной, на пупчатомъ мѣху.
Кафтанъ суконной, на лисьемъ мѣху.
Шапка съ соболемъ.
2 шапки съ лисицею
Кафтанъ суконной, на бѣльемъ мѣху.
Кафтанъ, объярь песочная, холодной
Кафтанъ, полуметъ сѣрой, холодной.
2 фатицы.
Фонарь слюдяной. Фонарь же роговой.
2 сундука.
2 медвѣдка бѣлыхъ.
4 судка костяныхъ.
Двѣ шкатунки, обиты желѣзомъ.
Да ларецъ, обитъ бархатомъ алымъ.
Подзоръ отъ завѣса, объяринной.
Тѣлогрѣя, байберекъ брусничной.
Въ дву бочкахъ анису топлова.
Сѣдло, сукно вишневое съ тебенки.
Доска подголовашная, обита тафтою.

198 г., Генваря въ 22-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ животовъ князь Василья Голицына платья: кафтаны, и тѣлогрѣи, и холодники, и одѣялы, и посуду, и всякую рухледь, по вышеписанной росписи, по оцѣнкѣ, продать; а за продажу того всего денги, взявъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память. *Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 5 листахъ.

124. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о продажѣ: платья, посуды и иныхъ вещей князя Василія Голицына, по приложенной росписи. Января 22.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 22-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья Голицына изъ животовъ его, по оцѣнкѣ, продать; а что, чего, тому роспись подъ симъ великихъ государей указомъ. А что по продажѣ за тѣ животы взято будетъ

денегъ, и тѣ денги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Роспись сколко, чего продать изъ князя Васильевыхъ животовъ Голицына.

(слѣдуетъ повтореніе росписи напечатанной выше, въ № 122-мъ).

Припись Семена Черного. Справа Д. К.

Отпускъ на 5 листахъ.

125. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ разныхъ вещей изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ приказы и въ продажу. Января 23.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 23-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, изъ животовъ ихъ: кресты и иконы, и книги, и персоны, и шпалеры, и холодники, и писма, и фонари отослать въ розные приказы и въ продажу; а что въ которой приказъ послать, и тому роспись подъ симъ великихъ государей указомъ; а о пріемѣ того всего въ тѣ приказы, великихъ государей указъ послать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

За приписью Семена Чернова.

Такова послана съ сыномъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

126. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, объ исполненіи по памятямъ: о присылкѣ росписей, о взятыхъ на запасныя конюшни и отданныхъ въ дворцовыя села лошадяхъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и Леонтія Неплюева. Января 23.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 23-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ розныхъ мѣсяцевъ и числехъ, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца къ вамъ писано: велѣно изъ описныхъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ вотчинъ Голицыныхъ и изъ Левонтьевыхъ деревень Неплюева лошадей стоялыхъ взять

во Дворецъ на запасную конюшню, а стадныхъ розослать на кормъ въ дворцовыя села, куда пригожъ. А сколко тѣхъ лошадей и каковы шерстью и въ лѣта и въ примѣты на запасную конюшню взяты и оцѣнены, такъ же стадныя, въ которыя села на кормъ розосланы будутъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отписать, и тому всему учиня роспись въ тетратехъ, со всякою подлинною вѣдомостью, прислать къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тѣмъ великихъ государей указомъ, сколко, изъ которыхъ селъ тѣхъ лошадей на запасную конюшню взято, такъ же и въ села на кормъ розослано, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, Генваря по 24-е число, не отписано и росписи тѣмъ лошадямъ не прислано. И великіе государи (т.), указали: по прежнему своему великихъ государей указу, тѣмъ лошадямъ сколко, откуды тѣхъ лошадей на запасную конюшню взято, и въ села на кормъ розослано, учиня роспись въ тетратехъ, со всякою подлинною вѣдомостью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

127. Память думнаго дворянина Ивана Ларіонова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о принятіи отчетовъ отъ людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, бывшихъ у дѣлъ на ихъ московскомъ большомъ и на загородномъ дворахъ, съ препровожденіемъ записной тетради Ивана Алаторцова. Января 24.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 30-й д., въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ, къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи: князь Василья Голицына люди, которые были у дѣлъ его: Иванко Алатарцовъ дворецкимъ, Савинко Протопоповъ у ларца, Левка Самойловъ въ конюшихъ, Куземко Крыловъ въ казначеяхъ, Гришка Гусельниковъ у ружья, и тѣхъ дѣлъ у нихъ приходныя и росходныя книги, кто, что вѣдалъ, были ль, и у переписки они тѣ книги явили ль, и по тѣмъ книгамъ сочтены ль, и по счету все ль у нихъ принято налицо, и нѣтъ

ли на нихъ какой домки, или какого дѣла, такъ же и денги, и ефимки, и орты, и шестаки — и посуда серебреная, что отнесъ Матюшка Волынинъ на гостинъ дворъ и на дворъ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, — унего къ переписке принято сполна, или чего налицо не явилось? — И по тому великихъ государей указу, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по сказкамъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей Голицына: Ивашка Алатарцова, Савинка Протопопова, Левки Самойлова, Куземки Крылова, Гришки Гуселникова и Матюшки Волынина, которые были на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ московскомъ болшомъ и на загородномъ дворехъ, и что они у переписки всякихъ животовъ, и хлѣбныхъ запасовъ и питья въ полатахъ, и въ погребахъ и въ анбарехъ налицо объявили, и то у нихъ принято и въ переписныя книги написано имянно, и въ тѣхъ переписныхъ книгахъ тѣхъ людей, кто, что объявили, подъ статьями руки приложены. А приходныхъ и росходныхъ книгъ они: Ивашка Алатарцовъ съ товарыщи, тѣмъ животамъ и запасомъ не положили, — толко Ивашко Алатарцовъ объявилъ всякимъ столовымъ запасомъ записную росходную тетрать, за своею рукою. И по указу великихъ государей, по переписнымъ книгамъ всякіе животы, и запасъ и питье въ отдачѣ въ розные приказы, и на Сытной и на Хлѣбенной дворецъ. А считать было ихъ, Ивашка Алатарцова съ товарыщи, въ приходѣ и въ росходѣ не по чему. А что у Матюшки Волынина съ Ондреемъ Семеновымъ дѣло о недовозѣ судовъ серебреныхъ, съ того дѣла и съ роспросныхъ рѣчей и сказокъ Ивашка Алатарцова съ товарыщи, каковы подали у переписки князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ животамъ списки, за дьячьею приписью, посланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 15-й д., и тетрать записная всякимъ столовымъ запасомъ, какову подалъ за рукою Ивашка Алаторцовъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ послана жъ съ симъ великихъ государей указомъ. А впредь до нихъ, Ивашка Алатарцова съ товарыщи, какое дѣло и домка, какая будетъ ли, — того нынѣ вѣдать не по чему. *Козловъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ: «Дiакъ Иванъ», подпись «Смотрилъ Данилко Смиленинъ», и помѣту: «Взять къ отпуску и записную тетрать принять, осмотря, и выписать».

128. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о продажѣ, по приложенной росписи, разныхъ вещей изъ имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 25.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 25-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, животовъ ихъ, продать, по оцѣнкѣ; а что чего, тому роспись подъ симъ великихъ

государей указомъ. А что по продажѣ за тѣ животы взято будетъ денегъ, и тѣ денги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.) думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Роспись, что какихъ животовъ продать:

Кафтанъ (*слѣдуетъ повтореніе росписи, приложенной къ именному указу, напечатанному выше, подъ № 105*).

Отпускъ на 3 листахъ.

129. Память изъ приказа Мастерской палаты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о полученіи съ двора князя Василія Голицына трехъ кафтановъ. Февраля 4.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 4-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 198-мъ году, Генваря въ 15-й день, въ указѣ великихъ государей, ихъ великихъ государей въ Мастерскую полату изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: велѣно взять ихъ великихъ государей въ Мастерскую полату съ князь Васильева двора Голицына, изъ животовъ его: кафтанъ, въ 50 рублевъ, кафтанъ курпечетой, въ 20 рублевъ, кафтанъ птичей, въ 10 рублевъ. И тѣ кафтаны великихъ государей въ Мастерскую полату приняты, Генваря въ 17-й день, нынѣшняго 198-го года. *Діакъ Осдоръ Тверитиновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

130. Докладная выписка о имуществѣ князя Василія Голицына, бывшемъ на рукахъ его людей, и именной указъ, объ отпускѣ Ивана Алаторцова, Савина Протопопова и Григорья Гусельникова на волю, о взятіи у Кузьмы Крылова сказки о книгахъ, а у Льва Самойлова сказки же о сѣдлѣ, и о дачѣ Матвѣю Волыгину очной ставки съ Андреемъ Семеновымъ, о не явившейся серебряной посудѣ. Февраля 6.

А Генваря въ 24-й д., въ памяти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ князь Васильева двора Голицына написано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по сказкамъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ людей Голицына: Ивашки Алатарцова, Савинка Протопопова, Левки Самойлова, Куземки Крылова, Гришки Гуселникова, Матюшки Волыгина, которые были на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ московскомъ большомъ дворѣ и на

загородномъ, и что они у переписки всякихъ животовъ, и хлѣбныхъ запасовъ и питья въ полатахъ, и въ погребахъ и въ анбарехъ налицо объявили, что у нихъ принято и въ переписныя книги написано имянно. И въ тѣхъ переписныхъ книгахъ тѣхъ людей, кто, что объявилъ подъ статьями руки приложены. — А приходныхъ и росходныхъ книгъ, они Ивашко Алатарцовъ съ товарыщи, тѣмъ животамъ и запасомъ не положили; толко Ивашко Алаторцовъ объявилъ всякимъ столовымъ запасомъ записную росходную тетрать за своею рукою. И по указу великихъ государей, по переписнымъ книгамъ всякіе животы, и запасъ и питье въ отдачѣ въ розные приказы, и на Сытной и на Хлѣбенной Дворецъ. А считать ихъ, Ивашка Алатарцова съ товарыщи, въ приходѣ и въ росходѣ не по чему.

А въ сказкахъ, каковы присланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ князь Васильева двора Голицына, написано.

Въ сказкѣ Андрея Семенова:

Которою де серебреную посуду онъ, Андрей, послалъ съ Матюшкою Волыгинымъ на гостинъ дворъ, и тое де посуду онъ, Андрей, взялъ на д. орѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны, у человѣка еѣ у казначея у Пашки Провова съ нимъ, Матюшкою Волыгинымъ. Толко де изъ тѣхъ серебреныхъ судовъ, по записной тетрати, которыя тетрати съ тѣми судами положены были въ рогожные кули и отданы ему, Матюшкѣ, не объявилось: 4-хъ кружекъ съ кровлями, да чашки безъ кровли, да отъ солонки поддонка, да достокана болшова гладкого, да братины орѣховой оправной, 2-хъ ставовъ ножей.

А Матюшка Волыгинъ сказалъ: тѣхъ судовъ—4-хъ кружекъ, и чашки, и поддонка, и достокана, и братины и дву ставовъ ножей—у него, Матюшки, нѣтъ и никому не отдавалъ, и отдалъ ли онъ, Андрей, ему Матюшкѣ, тоѣ посуду или нѣтъ,—того онъ, Матюшка, не вѣдаетъ, по тому: какъ де онъ, Андрей, тоѣ посуду, которую онъ, Матюшка, къ описке объявилъ, въ рогожныхъ кулѣхъ отдалъ ему, Матюшкѣ, онъ, Андрей, безъ счоту, такъ же и къ описки эта посуда привезена безъ счоту жъ.

А въ сказкѣ Кузки Крылова написано:

Какъ де князь Васильева жена Голицына княгиня Авдотья поѣхала съ Москвы къ князь Василью, и его де, Куску, взяла за собою. А записныя де книги тѣмъ животамъ, которые онъ, Куска, вѣдалъ, и ключи оставилъ на Москвѣ на его жъ князь Васильевѣ дворѣ въ полатахъ у жены своей. И какъ де, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, горѣлъ мучной рядъ, и въ то де время безъ него, Куземки, набѣжали на его князь Васильевъ дворъ многіе люди, и на полатахъ гдѣ онъ, Куземка, жилъ, кровли сломали, и въ полатахъ его, Куземкиныхъ, ходили и боротень его въ то время розносли, и тѣ книги, въ то время, гдѣ дѣвались,—про то онъ не вѣдаетъ. И нынѣ де онъ, Куземка, тѣхъ книгъ не сыскалъ. А что де его князь Васильевыхъ животовъ было

у него, Куземки, на рукахъ, и то де все объявилось у переписки. А онъ де, Куземко, тѣмъ ничѣмъ не покорыстовался и ничего у него князь Васильевыхъ животовъ нѣтъ.

Роспись князь Васильевымъ людемъ Голицына, по которыхъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ собраны поручныя записи:

Ивашко Алаторцовъ былъ дворецкимъ. *Отпустить.*

Савинко Протопоповъ былъ у ларца. *Отпустить.*

Куземко Крыловъ былъ у казны, книгъ не положилъ, а сказалъ: въ пожарное де время тѣ книги пропали. *Держать и взять сказка о книгахъ.*

Левка Самойловъ былъ конюшимъ. *Взять сказка о сѣдлѣ, что бьетъ челомъ учитель.*

Гришка Гуселниковъ былъ у ружья. *Отпустить*

Матюшка Волыгинъ былъ въ рядовыхъ, и съ нимъ, Матюшкою, Андрей Семеновъ послалъ серебреную посуду, крушки, и достаканы, и блюды и ножи столовые къ нему, Матюшкѣ, на дворъ съ запискою. И какъ де тое посуду къ перепискѣ на князь Васильевъ дворъ привезъ, и противъ записки у него, Матюшки, посуды не объявилось: 4 жъ кружекъ. Чашки. Солонки. Достакана Братины орѣховой. Дву ставовъ ножей. *Дать очная ставка.*

А Матюшка Волыгинъ сказалъ: ту де посуду онъ, Матюшка, взялъ безъ счоту, такъ же де и привезъ къ описке. А много ль по счоту той посуды онъ, Андрей, ему, Матюшкѣ, отдалъ и по запискѣ про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ тое посуду принималъ въ кулѣхъ, не осматривая. А та де посуда накладена въ кули до него, Матюшки.

198 г., Февраля въ 6-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Васильевыхъ послужившцовъ Голицына: Ивашку Алаторцова, Савинку Протопопова, Гришку Гуселникова, отпустить на волю и дать имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда. А у Куземки Крылова, у Левки Самойлова взять сказки: у Куземки о записныхъ книгахъ, у Левки о сѣдлѣ, что бьетъ учитель іеромонахъ Софроній, а Матюшкѣ Волыгину съ Андреемъ Семеновымъ въ посудѣ серебреной дать очную ставку.

Подлинникъ на 6½ листахъ.

131. Сказка человѣка князя Василія Голицына Кузьмы Крылова. Февраля 7.

198 г., Февраля въ 7-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи князь Васильевъ человѣкъ Голицына Куземко Крыловъ про записныя книги животамъ его, князь Васильевымъ, которыхъ книгъ у переписки налицо не явилось, сказалъ: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, князь Васи-

лей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны посланы въ ссылку и жены ихъ поѣхали съ Москвы къ нимъ, и его де, Куземку, князь Васильева жена княгиня Авдотья, для провожанья, взяла за собою, и онъ де, Куземко, ѣздилъ за нею до Ярославля. А записныя де книги животамъ его, князь Васильевымъ, которые онъ, Куземко, вѣдалъ, и ключи оставилъ на Москвѣ, на его жъ князь Васильевѣ дворѣ, въ полатахъ у жены своей. И какъ де въ Сентябрѣ мѣсяцѣ горѣлъ мучной рядъ, и въ то время безъ него, Куземки, набѣжали на князь Васильевъ дворъ многіе люди, и на полатахъ де, гдѣ тѣ записныя книги были, кровли сломали и въ полатахъ ходили, и рухледь его, Куземкину, въ то время розносили. И тѣ де книги въ тотъ пожаръ пропали. И нынѣ де онъ, Куземко, тѣхъ книгъ не сыскалъ. А что де его князь Васильевыхъ животовъ было ему, Куземкѣ, приказано, и то де все послѣ ето у переписки объявилось. А онъ, Куземко, тѣмъ ничѣмъ не покорыстовался, и ничего у него князь Васильевыхъ животовъ, что онъ, Куземко, вѣдалъ, нѣтъ и ни гдѣ ничего не ухоронено. И гдѣ тѣмъ животамъ записныя книги нынѣ онъ, Куземко, не вѣдаетъ. И чтобъ великіе государи пожаловали его: велѣли про то розыскать его жъ князь Васильевыми людми, что онъ въ то время, какъ пожаръ былъ, на Москвѣ не былъ. *приложилъ.*

Подлинникъ на 1½ листѣ. На оборотѣ, по склейкѣ, написано: «Куземка Крыловъ руку».

132. Сказка человѣка князя Василія Голицына Льва Самойлова. Февраля 7.

А Левка Самойловъ про сѣдло, о которомъ бьетъ челомъ учитель іеромонахъ Сафроній, сказалъ: въ прошломъ во 197-мъ году, князь Василей Голицынъ у грека у Дмитрея Хатцы сѣдло съ уздою съ каменьемъ оправное, цѣною въ тысячю въ двѣсти рублевъ, взялъ ли,— про то онъ, Левка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и въ казнѣ де у него, которая ему была приказана, конская зброя, такова сѣдла съ уздою, въ ту цѣну, не было. *приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Андреянъ Двинской вмѣсто Левки Самойлова, по его велѣнью, руку».

133. Очная ставка людямъ князя Василія Голицына Андрею Семенову и Матвѣю Волыгину. Февраля 8.

198 г., Февраля въ 8-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи князь Васильеву человѣку Голицына Матюшкѣ Волыгину, въ серебреной посудѣ, которой у переписке не явилось, съ Андреемъ Семеновымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Андрей Семеновъ сказалъ: Сентября де въ четвертый день, нынѣшняго 198 году, по приказу князь Василья Голицына, онъ, Андрей, изъ четырехъ коробей наложилъ серебреной посуды: блюдъ, тарелокъ, росолниковъ и всякой серебреной посуды, десять кулей рогожныхъ. И, для памяти, записалъ

себѣ онъ, Андрей, признатные суды: пять кувшиновъ большихъ, да оловеникъ, да мужикъ на конѣ, да воденой взводъ, да четыре шкатуны, въ томъ числѣ двѣ малыхъ, да воронокъ большой, да раковинной рукомойникъ, да семь кружекъ, братину орѣховую, два встава ножей, черены костеные чешуйчатые. И тѣ де суды въ кули кладены при Матюшкѣ Волыгинѣ, и безъ него. И въ то де время приходила князь Васильева жена Голицына княгиня Авдотья, и была въ той полатѣ многое время. И князь Василей де тѣ суды приказалъ послать на гостинъ дворъ съ человѣкомъ своимъ съ Матюшкою Волыгинымъ и отдать иноземцу Томосу фонъ-Келдермону. И того жъ де Сентября въ 4-й д., Томосъ, пришедъ на князь Васильевъ дворъ, и сказалъ, что де серебреныхъ судовъ онъ, Томосъ, не приметъ. И тѣ де серебреные суды въ кулѣхъ, Сентября противъ 5-го числа, лежали на его жъ князь Васильевѣ дворѣ въ казенной полатѣ. А ключи де той полаты были у казначея у Куземки Крылова. А были де тѣ кули толко завязаны, а иные и не завязаны. А печатей у тѣхъ кулей не было. А князь Василей де и сынъ его князь Алексѣй тое почи сбирались въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь; а жены ихъ на Черною Грязь. А онъ де, Андрей, той почи, Сентября противъ 5-го числа, на его князь Васильевѣ дворѣ не ночевалъ. И Сентября де въ 5-й д., онъ князь Василей приказалъ ему, Андрею, отдать человѣку своему Матюшкѣ Волыгину, и онъ, Андрей, тое посуду отдалъ ему, Матюшкѣ, не осмотря. И Сентября де съ 5-го числа, Сентября по 11-е число, та посуда стояла у него, Матюшкѣ, на дворѣ. И какъ де, по указу великихъ государей, велѣно его князь Васильевы животы переписать думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову, и онъ де, Андрей явился самъ, и что де была серебреная посуда отдана Матюшкѣ Волыгину, ему, думному дворянину, объявилъ.—И Сентября де въ 17-й д., тѣ серебреные суды взяты на дворѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны, у человѣка ея Павелка Зайцова, въ казенномъ погребу. И изъ той де посуды у переписки не объявилось: 4-хъ кружекъ, братины орѣховой, оправной, дву вставовъ ножей, костяные черены, да отъ солонки верха. И той де посуды не вынялъ ли князь Василей съ сыномъ, какъ они сбирались въ походъ, потому что та посуда стояла въ полатѣ цѣлыя сутки. А онъ де, Андрей, тѣми судами и иными князь Васильевыми животами не корыстенъ. А что онъ, Андрей, вѣдалъ денегъ, и ефимковъ, и ортовъ, и шестаковъ и судовъ золотыхъ и серебреныхъ, и то де все онъ объявилъ у переписки и явился собою.

А Матюшка Волыгинъ на очной ставкѣ сказалъ: по приказу де князь Василья Голицына, тое выписанную серебреную посуду, которая была въ рогожныхъ кулѣхъ, что изъ казенной полаты отдалъ ему онъ, Андрей Семеновъ, взявъ, и тое посуду у него, Андрея, принесъ онъ, Матюшка, не осмотря. Такъ же и онъ, Андрей, отдавалъ ему тое посуду безъ

счоту. И та де посуда была у него, Матюшкѣ, на дворѣ Сентября съ 5-го числа Сентября жъ по 11-ое число. И какъ де князь Васильева жена Голицына пріѣхала съ Чорной Грязи, и тое де посуду приказала она, княгиня Авдотья, ему, Матюшкѣ, отвезть боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева на дворъ къ матери своей боярыни Настасьи Ивановны. И онъ де, Матюшка, тое посуду къ боярыни Настасьи Ивановны на дворъ отвезъ, и отдалъ человѣку еѣ Павелку Зайцову, которой у ней въ казнѣ ходитъ, безъ счоту жъ, и не запечатавъ. И какъ де про тое посуду Андрей Семеновъ у переписки объявилъ, и тое де посуду у ней боярыни Настасьи Ивановны на дворѣ, у того жъ человѣка еѣ Павелка, въ чемъ та посуда была поставлена, взявъ, они, Андрей и Матюшка, безъ счоту, привезли на князь Васильевъ дворъ къ описке. А что де, по вышеписанной Андреевой записке, въ тѣхъ кулях не явилось: четырехъ кружекъ, братины орѣховой, солоночного верха, дву ставовъ ножей, — и того де ничего у него, Матюшкѣ, нѣтъ, и инымъ ничѣмъ не покорыстовался. А что де ему было отдано серебреной той посуды въ кулях, и то де все онъ объявилъ. Да онъ же, Матюшка, сказалъ: столникъ де Петръ Жадовской, у переписки на князь Васильевѣ дворѣ, объявилъ двѣ лахани большихъ серебреныхъ, и чтобъ въ тѣхъ лаханяхъ Андрея Семенова допросить: гдѣ тѣ лахани были, и кто ему, Петру Жадовскому, отдалъ? — А онъ, Андрей Семеновъ, сказалъ: которыя двѣ лахани Петръ Жадовской объявилъ, и въ нихъ вѣсу 33 фунта, — тѣ де лахани лежали въ казенной полатѣ въ шкафѣ, гдѣ та посуда въ кулях лежала. А кто Петру Жадовскому отдалъ, — про то онъ Андрей, не вѣдаетъ. *ложилъ жилъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотахъ, по склейкамъ, подписи: «Къ сей очной ставкѣ Емелка Волынинъ вмѣсто брата своего Матюшки Волынина, по его вельнью, руку приѣ. «Андрей Семеновъ руку прило».

134. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, объ исполненіи по грамотѣ, отъ 14 Декабря: о допросѣ князя Василія Голицына о двухъ стахъ рубляхъ, уплаченныхъ имъ разнымъ лицамъ, и кому именно онъ остался долженъ до 7.000 рублей. Февраля 10.

Отъ великихъ государей (т.), въ Еренескъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 14-й день, нынѣшняго 198-мъ году, по нашему великихъ государей указу, послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота: велѣно тебѣ князь Василья Голицына допросить: какихъ чиновъ и кому имяны двѣсти рублевъ, которые взяты у Томоса фонъ-Келдерма-

*) См. выше, № 91, столбцы: 365—368.

мотѣ что учинено, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, Февраля по 12-е число, ты не писалъ и допросу не прислалъ, не вѣдомо для чего. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей, великихъ государей, грамотѣ князь Василія Голицына о вышеписанныхъ деньгахъ допросилъ, и тотъ допросъ за его, князь Васильевою рукою, прислалъ къ Москвѣ безо всякого мотчанья, тотчасъ; до о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку и допросъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ 10-й день.

Отпускъ на 1½ листахъ.

135. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, объ исполненіи по грамотѣ, отъ 14 Декабря, о взятіи отъ князя Василія Голицына сказки, а отъ человѣка его Александра Чернцова допроса, о серебряной посудѣ, отданной Борису Конищеву. Февраля 10.

Отъ великихъ государей (т.), въ Ереискъ стольнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 14-й день, нынѣшняго 198 года, по нашему великихъ государей указу, послана къ тебѣ наша великихъ государей грамота: велѣно у князь Василья Голицына взять сказку, за его рукою: Борису Конищеву человѣкъ его, князь Васильевъ, Алексашка Черицовъ серебреной посуды сколко числомъ отдалъ, — такъ же и человѣка его Алексашку Черицова въ томъ допросить, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писать, и тѣ сказки, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ*). И по той нашей, великихъ государей, грамотѣ, что учинено, о томъ къ намъ великимъ государемъ, Февраля по 12-ое число, ты не писалъ, и тѣхъ сказокъ не прислалъ, невѣдомо для чего. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великихъ государей указу, о той посудѣ у князь Василья и у человѣка его Алексашки Черицова взялъ сказки, за ихъ руками, со всякою подлинною вѣдомостью, безо всякого мотчанья, тотчасъ; да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; а отписку и сказки велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ 10 день.

*) См. выше, № 90, столбцы: 363—366.

Отпускъ на 2 листахъ.

136. Именной указъ, о взятіи съ двора князя Василія Голицына одиннадцати столовъ въ Оружейный приказъ. Февраля 24.

198 г., Февраля въ 24-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, указали; изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, съ московскаго ихъ двора: три стола аспидныхъ, три стола каменныхъ, столъ нѣмецкой, на немъ нарѣзаны травы оловянныя, столъ же, на немъ нарѣзаны раковинами, три стола деревянныхъ, отослать въ Оружейной приказъ. И о томъ, объ отсылкѣ на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину и въ Оружейной приказъ, о пріемѣ того послать памяти. *Думной дiакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

137. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Оружейной приказъ, о принятіи съ двора князя Василія Голицына одиннадцати столовъ. Февраля 24.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, съ Московскаго ихъ двора: три стола аспидныхъ, три стола каменныхъ, столъ нѣмецкой, на немъ нарѣзаны травы оловяныя, столъ же, на немъ нарѣзаны раковинами, три стола деревянные, принять въ Оружейный приказъ; а въ которомъ числѣ тѣ столы приняты будутъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. А объ отдачѣ тѣхъ столовъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову великихъ государей указъ посланъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова послана съ подъячимъ съ Иваномъ Ѳедоровымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

138. Именной указъ, объ отдачѣ въ московскій Петровскій монастырь, по приложенной росписи, разныхъ вещей изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 1.

198 г., Марта въ 1-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Петровскаго м—ря, что на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ, у Петровскихъ воротъ, архимандрита Іева съ братьею, велѣли въ тотъ м—рь изъ князь Васильевыхъ и изъ князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: суды оловяные и мѣдные и желѣзные, и шанданы постѣнные, и столы, и стулы, и скамьи, и фонари, и ковры, и поваренную посуду и съѣстные запасы отдать по росписи, какова подъ симъ великихъ государей указомъ. И о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память. *Думной дiакъ Автамонъ Ивановъ.*

Роспись.

2 противня, да лохань, да 2 котлика, да 2 горшечка, да 5 покрышакъ мѣдныхъ, да 3 коровайника; вѣсу въ нихъ полъ-30 гривенокъ. Цѣна за пудъ по 3 рубли съ полтиною. И того 6 рублей 4 алтына 1 д.

Двѣ лохани, 8 противней малыхъ, 2 кунгана, 3 покрышки мѣдныхъ; вѣсу въ нихъ полъ-2 пуда. И того 5 р. 8 алтынъ 20 д. По 3 рубли съ полтиною за пудъ.

15 блюдъ оловянныхъ; вѣсу въ нихъ 2 пуда. Цѣна по 3 р. по 20 алтынъ за пудъ. И того 7 рублей 6 алтынъ 4 д.

7 блюдъ да 10 тарелей оловянныхъ; вѣсу въ нихъ пудъ 5 фунтовъ. Цѣна 4 рубли.

11 блюдъ оловянныхъ; вѣсу въ нихъ 34 фунта. Цѣна 3 рубли 2 алтына.

Дюжина тарелей малыхъ; вѣсу въ нихъ 15 фунтовъ. Цѣна 45 алтынъ.

4 крушки оловянныхъ; вѣсу въ нихъ 17 фунтовъ. Цѣна 45 алтынъ 2 д.

Подблюдникъ сковородошной; вѣсу въ немъ 11 фунтовъ. Цѣна рубль.

4 сковороткн съ кровлями, а пятая безъ кровли; вѣсу въ въ нихъ 14 фунтовъ. Цѣна за фунтъ по 3 алтына. И того рубль 8 алтынъ 4 д.

5 оловянниковъ съ кровлями; вѣсу въ нихъ 32 фунта. Цѣна всѣмъ 2 рубли 6 алтынъ 4 д.

4 крушки съ кровлями; вѣсу въ нихъ 10 фунтовъ 2 чети. Цѣна 30 алтынъ.

22 блюда оловянныхъ; вѣсу въ нихъ 2 пуда 7 фунтовъ 2 чети. Цѣна всѣмъ 7 рублевъ 16 алтынъ 4 д.

30 тарелокъ оловянныхъ; вѣсу въ нихъ 38 фунтовъ. Цѣна всѣмъ 3 рубли 6 алтынъ 4 д.

2 четвертины оловянныя съ тисками; вѣсу въ нихъ 14 фунтовъ 1 четь. Цѣна 42 алтына.

10 противней; вѣсу въ нихъ пудъ 24 фунта. Цѣна всѣмъ 5 рублевъ 22 алтына 2 д.

Вѣко пирожное; вѣсу въ немъ 8 фунтовъ. Цѣна 23 алтына 2 д.

8 сковородокъ луженыхъ мѣдныхъ; вѣсу въ нихъ 11 фунтовъ. Цѣна всѣмъ рубль.

Кунганчикъ мѣдной съ кровлею. Цѣна 8 алтынъ 2 д.

Шандалъ стѣнной мѣдной, съ навѣскою мѣдною жъ. Цѣна 9 алтынъ.

2 оловянника; вѣсу въ нихъ 12 фунтовъ. Цѣна 36 алтынъ.

12 блюдъ да 24 тарелки; вѣсу въ нихъ 2 пуда 7 фунтовъ. Цѣна по 3 рубли съ полтиною за пудъ. И того 7 р. 20 алтынъ 4 д.

Столы и скамьи. 4 сундука на ризницу. 12 стуловъ 3 фонаря. 4 ковра.

Таганы желѣзные поваренные, бочки дубовыя, и кадки, и наполы и суды пивные, масла, уксусъ, яблоки, сливы, вишни, солодъ, маслобитье, соль. *Иванов.*

Подлинникъ на 4 листахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ приписъ думнаго дьяка Автонома Иванова.

139. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ въ московскій Петровскій монастырь, по росписи, разныхъ вещей и припасовъ изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 1.

Лѣта 7198-го, Марта въ 1-й д., по указу великихъ государей (т.), д. дв. И. С. Л. съ т. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ отдать въ Петровской м—рь, что на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ, у Петровскихъ воротъ: посуду оловянную и мѣдную, луженую и нелуженую, и желѣзную, и стулы, и фонари, и ковры, и шанданы стѣнные, и столы и скамьи того м—ря стрячему, съ запискою и съ росписки. А что, чего отдать тому роспись подъ симъ в. г. указомъ. А буде изъ того, что отдано для продажи гостю Игнатью Могутову съ товарыщи, и великіе государи указали, объ отдачѣ того въ тотъ м—рь, къ нему, Игнатью, послать память тебѣ д. дв. И. С. Л. съ т. отъ себя, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей (т.), д. дв. И. С. Л. съ т. учинить о томъ по ихъ в. г. указу.

Роспись сколко въ Петровской м—рь отдать судовъ бѣлыхъ оловянныхъ, и мѣдныхъ и желѣзныхъ, и шандановъ, и столовъ, и скамей и всякихъ припасовъ.

(*Слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной при именномъ указѣ, отъ 1-го Марта, росписи*).

Припись С. Ч. справа Л. У.

Отпускъ на 5½ листахъ.

140. Именной указъ, объ отдачѣ атаману Донскихъ казаковъ Фролу Минаеву, за его службу, кафтана князя Василія Голицына. Марта 2.

198 г., Марта въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Донскихъ казаковъ атамана Фрола Минаева, за его службы, велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья, изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына, кафтанъ бархатной, на пупкахъ собольихъ, опушонъ огонки, кругомъ кружево золотное небольшое, въ рукавахъ исподъ бѣлей; цѣною пятдесятъ рублевъ. И объ отдачѣ того кафтана къ гостю къ Игнатью Могутову послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

141. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, объ отдачѣ атаману Донскихъ казаковъ Фролу Минаеву кафтана князя Василія Голицына. Марта 2.

Лѣта 7198-го, Марта въ 2-й д., по указу великихъ государей (т.), память гостю И. М. съ т. По ихъ великихъ государей указу Донскихъ казаковъ ата-

ману Фролу Минаеву, за его службы, велѣно дать ихъ великихъ государей жалованья, изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына, кафтанъ бархатной, на пупкахъ собольихъ, опушонъ огонки, кругомъ круживо золотное не болшое, въ рукавахъ исподъ бѣлей, по оцѣнкѣ цѣна 50 рублевъ, пуговицъ и оламовъ нѣтъ. А дать ему тотъ кафтанъ безденежно. И вамъ бы объ отдачѣ того кафтана учинить по указу великихъ государей, и тое дачю записать въ книги особо статьею, имянно.

Припись Семена Черного.

Отпускъ на 1 листъ.

142. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ сказки князя Василія Голицына о 200 рубляхъ, уплаченныхъ имъ долговъ, и о 7.000 рубляхъ, лежащаго на немъ долга. Марта 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 25-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Еренскъ ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Семена Чернова. А по той вашей великихъ государей грамотѣ, велѣно его, князь Василья Голицына, допросить имянно: какихъ чиновъ и кому имяны двѣсти рублевъ, которые взяты у Томоса фонъ-Келдермона розданы, также долгу семь тысячь рублевъ какихъ чиновъ и кому имяны, сколко отдать порознь?— да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тотъ допросъ, за его князь Васильевою рукою, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеніемъ, прислать къ Москвѣ. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, я, холопъ вашъ, его, князь Василья, не допрашивалъ, потому что онъ, князь Василей, въ то время лежалъ боленъ, сказки сказать не помнилъ, и руки приложить не смогъ. И въ нынѣшнемъ же, во 198-мъ году, Февраля въ 28-й день, прислана ваша, великихъ государей, другая грамота ко мнѣ, холопу вашему; и я, холопъ вашъ, по прежней и по нынѣшней вашимъ, великихъ государей, грамотамъ, его, князь Василья, допрашивалъ и сказки у него, князь Василья, я, холопъ вашъ, взялъ за его князь Васильевою рукою, и тѣ его сказки послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ еренскимъ приставомъ съ Минкою Поповымъ. А что онъ, князь Василей, сказки сказалъ не противъ вашего, великихъ государей, указу безъ очистки, глухо, и я, холопъ вашъ, ему, князь Василью, говорилъ многожды, чтобъ онъ, князь Василей, сказалъ противъ вашего великихъ государей указу и грамотъ съ подлинною очисткою; и онъ мнѣ, холопу вашему, сказалъ: я де

за болѣзнію своею ничего не помню. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, и сказку велѣлъ подать, и ему, Мишкѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Марта въ 23-й д., съ ерепскимъ площедным подъячимъ съ Михайломъ Поповымъ». «Записать въ книгу и выписать».

143. Сказка князя Василія Голицына. Марта 7.

198-го г., Марта въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, сказалъ князь Василей Голицынъ: велѣно меня допросить столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину—сколко на мнѣ долгу, и чьего порозны?—И на мнѣ, князь Васильѣ, долговъ есть розныхъ чиновъ людей и иноземцовъ; а сколко порозны и чей,—того мнѣ сказать невозможно по тому: унаметовать нелзѣ безъ записки, сколко чьего долгу; и тому осталась записка у меня на московскомъ моемъ дворѣ, писма руки моей; и чтобъ великіе государи пожаловали бъ меня, холопа своего, допрашивать не указали, потому что сказать на память невозможно, и отъ великой моей болѣзни и печали смертней А будетъ бы кто былъ челобитчикъ, и ихъ указъ, великихъ государей, о томъ есть—кому какія денги платить велѣно. И что взялъ Иванъ Одинцовъ у Томоса, и тѣхъ денегъ кому плачены долги?—и о тѣхъ денгахъ сказано у меня, князь Василья, въ первой сказкѣ; а кому плачено и сколко?—и того сказать на память невозможно, потому что записка осталась на Москвѣ моей же руки—кому, что плачено; а толко упомню, что московскому иноземцу Вестову дано за жемчюгъ, которой брань на церковную утварь; а какъ его зовуть,—того я не упомню. *Васка Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

144. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ сказокъ князя Василія Голицына и человѣка его Александра Чернцова о серебряныхъ судахъ, отданныхъ стольнику Борису Конищеву. Марта 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 25-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Ерепскъ ко мнѣ, холопу вашему, за приписью діака Семена Чер-

ново. А по той вашей великихъ государей грамотѣ велѣно у князь Василья Голицына взять сказку, за его рукою, о серебряной посудѣ въ дву шкатуляхъ: въ сколкихъ мѣстехъ и сколко посуды числомъ, человѣкъ его Алексашка Черцовъ Борису Конищеву отдалъ?—да и Алексашку Черцова о томъ велѣно допросить же, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и князь Васильеву сказку и человѣка его допросъ прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, я, холопъ вашъ, его князь Василья не допрашивалъ, потому что онъ, князь Василей, въ то время лежалъ боленъ, сказки сказать не помнилъ, и руки приложить не могъ. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Февраля въ 28-й день, прислана ваша, великихъ государей, другая грамота ко мнѣ, холопу вашему, и я, холопъ вашъ, по прежней и по нынѣшней вашимъ, великихъ государей, грамотамъ, его, князь Василья, допрашивалъ, и сказки у него, князь Василья, и у человѣка его взялъ за ихъ руками, и тѣ ихъ сказки послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ еренскимъ приставомъ съ Мишкою Поповымъ. А что онъ, князь Василей, сказки сказалъ не противъ вашего, великихъ государей, указу безъ очистки, глухо, и я, холопъ вашъ, ему, князь Василью, говорилъ многажды, чтобъ онъ князь Василей, сказалъ противъ вашего великихъ государей указу и грамотѣ съ подлинною очисткою; и онъ мнѣ, холопу вашему, сказалъ: я де сказать, за болѣзнью своею, ничего не помню. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, и сказку велѣлъ подать, и ему, Мишкѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Марта въ 23-и д., съ еренскимъ площеднымъ подъячимъ съ Михайломъ Поповымъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску. А посуду выписать: сколко въ отдачѣ».

145. Сказка князя Василія Голицына. Марта 7.

198 г., Марта въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, сказалъ князь Василей Голицынъ: велѣно меня допросить столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину о шкатуляхъ, что объявилъ Борисъ Конищевъ. Ишкатули двѣ отдалъ я Борису Конищеву, а въ тѣхъ шкатуляхъ были суды серебряные, кружки и иное,—а сколко чего порознь,—и того сказать не упомню; а человѣкъ мой Алексашко Черцовъ отдалъ ихъ по моему велѣнью; а что въ нихъ было, и онъ про то не вѣдаетъ. *Князь Василей Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

146. Сказка человѣка князя Василія Голицына Александра Чернцова. Марта 7.

198 г., Марта въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, передъ столникомъ и воеводою Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ сказалъ человѣкъ государя своего, князь Василья Васильевича Голицына, Алексашко Черицовъ: двѣ шкатулы, по приказу государя своего князь Василья Васильевича, отдалъ я Борису Конищеву; а что въ нихъ какихъ было судовъ,—и того я не вѣдаю, потому что тѣхъ шкатулъ ключи и телѣжные, гдѣ онѣ стояли, были у государя моего. То моя и сказка. Сказку писалъ, по велѣнью Александра, въ Еренскомъ еренчанинъ Костка Степановъ. *жилъ*.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись «Къ сей сказкѣ попъ Михаило вмѣсто Александра Чернцова, по его велѣнію, руку прило».

147. Выписка о серебрянной посудѣ, представленной стольникомъ Борисомъ Конищевымъ.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря во 2-мъ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ столникъ Борисъ Конищевъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по приказу князь Василья Голицына, человѣкъ его Алексашка Черицовъ въ ростовской его, князь Васильевѣ, деревнѣ въ селѣ Николскомъ, на постояломъ дворѣ, отдалъ ему, Борису, серебреную посуду въ дву шкатулахъ: одна замкнута, а другая не замкнута. И тое де посуду тотъ его человѣкъ, по его, князь Васильеву, приказу, велѣлъ ему привезть на Вологду; и онъ де, Борисъ, увѣдавъ великихъ государей указу, что у него, князь Василья, животы взяты на великихъ государей, на Вологду не поѣхалъ и той посуды не повезъ.

И Декабря въ 14-мъ числѣ, по указу великихъ государей, послана ихъ великихъ государей грамота къ Павлу Скрябину: велѣно у князь Василья Голицына взять сказку, за его рукою: въ сколкихъ мѣстехъ и сколко той посуды числомъ человѣкъ его Алексашка Черицовъ ему, Борису, отдалъ? - да и Алексашку Черицова о томъ допросить же, да о томъ писать, и князь Васильеву сказку и человѣка его допросъ прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А сколко той посуды у Бориса Конищева у переписки на князь Васильевѣ дворѣ Голицына думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ принялъ, о томъ не вѣдомо.

Подлинникъ на 1 листѣ.

148. Именной указъ, о продажѣ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ съ наддачею, сверхъ оцѣнки, по 16 алтынъ и 4 деньги на рубль. Марта 11.

198-го г., Марта въ 11-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали гостю Игнатью Могутову съ товарыщи: князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ продавать сверхъ оцѣнки съ наддачею; а наддачи имать по шестнатцати алтынъ по четыре денги на рубль, и о томъ къ нему, Игнатью, послать память. *Думной діакъ Никита Зотовъ.*

По сему великихъ государей указу, память къ гостю къ Игнатью Могутову послана, Марта въ 12-й д., за приписью дьяка Семена Чернова.

Подлинникъ на 1 листѣ.

149. Именной указъ, объ отсылкѣ объяриннаго серебрянаго кафтана князя Василія Голицына въ приказъ Мастерской палаты. Марта 12.

198 г., Марта 12-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына кафтанъ объяринной серебряной, на собольихъ огонкахъ, взять въ приказъ ихъ великихъ государей Мастерскія полаты; и для отсылки того кафтана на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ*

Подлинникъ на 1 листѣ.

150. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отсылкѣ въ приказъ Мастерской палаты объяриннаго серебрянаго кафтана князя Василія Голицына. Марта 12.

Лѣта 7198-го, Марта въ 12-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына кафтанъ объяринной серебряной, на собольихъ огонкахъ, отослать въ приказъ великихъ государей Мастерскія полаты. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Приписъ Семена Черного.
И отослано въ Мастерскую.

Отпускъ на 1 листѣ.

151. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Конюшеннаго двора, о принятіи изъ имѣнія князя Василія Голицына двухъ зимнихъ возковъ и пятнадцати телѣгъ съ кровлями. Марта 15.

Лѣта 7198-го, Марта въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Алексѣю Прокофьевичю Соковнину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ отписного князь Васильева помѣстья Голицына въ пустоши Малаховой, Старое Соколово тожъ, два возка зимнихъ, обиты кожами черными, да 15 телѣгъ съ кровлями взять на Конюшенной дворъ. А въ которомъ числѣ тѣ возки и телѣги на Конюшенной дворъ взяты будуть, и о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), околничему Алексѣю Прокофьевичю Соковнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

152. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, съ подтвержденіемъ объ отвѣтѣ на грамоту о допросахъ князю Василію Голицыну и человѣку его Александру Чернцову. Марта 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, посланы къ тебѣ наши великихъ государей грамоты, велѣно князь Василья Голицына допросить: какихъ чиновъ и кому имяны двѣсте рублевъ, которые взяты у Томоса фонъ-Келдермона розданы?—также долгу семь тысячь рублевъ какихъ же чиновъ и кому имяны сколко отдать порознь?—и Борису Конищеву человѣкъ его, князь Васильевъ, Алексашка Ченцовъ серебреной посуды сколко числомъ и въ сколкихъ мѣстехъ, чего отдалъ?—и человѣка его, князь Василь-ева, Алексашку Ченцова въ томъ допросить же, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писать, и тотъ допросъ и сказку за руками, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И Марта по 18-е число, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, ты не писалъ, невѣдомо для чего. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашимъ, великихъ государей, указнымъ грамотамъ, князь Василья Голицына о вышеписанныхъ денгахъ и о посудѣ допросилъ, и тотъ допросъ, за его князь Васильевою рукою, прислалъ къ Москвѣ безо всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного нашего вели-

кихъ государей указу съ опалою, да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку и допросъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Т. Н. С. съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 18-й день.

Отпускъ на 1½ листъ.

153. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о допросѣ княгини Авдотьи Голицыной, о семистахъ рубляхъ, отданныхъ ей человѣкомъ ея Иваномъ Одинцовымъ. Марта 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Декабря въ 15-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, и подъ отпискою своею прислалъ князь Василья Голицына сказку, за его князь Васильевою рукою; а въ сказкѣ его написано: по извѣту Томоса фонъ-Келдермона, будто взялъ Иванъ Одинцовъ да человѣкъ его, князь Васильевъ, Кузка Крыловъ денегъ его семьсотъ рублевъ, и отдалъ женѣ его; и денегъ де взято четыреста рублевъ, а не семьсотъ; а Иванъ Одинцовъ, да князь Васильевъ человѣкъ Голицына Кузка Крыловъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, по допросу, сказали: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того не упомнятъ, по указу князь Васильевой жены Голицына княгини Авдотьи, на гостинѣ дворѣ у иноземца у Томоса фонъ-Келдермона взяли они семьсотъ рублевъ, и отдали тѣ денги женѣ его, князь Васильевѣ, княгинѣ Авдотьѣ всѣ, и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть въ тѣхъ денгахъ допросить жену его, князь Васильеву, княгиню Овдотью. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ князь Василья Голицына и жену его княгиню Овдотью допросилъ, и взялъ у нихъ сказку, съ подкрѣпленіемъ, за его князь Васильевою рукою: Ивану Одинцову и Кузкѣ Крылову она, княгиня Овдотья, у иноземца у Томоса фонъ-Келдермона взять велѣла семьсотъ рублевъ, или болши, и тѣ взятыя денги семьсотъ рублевъ всѣ ль сполна у нихъ, Ивана и у Кузки, приняты, и гдѣ тѣ денги она дѣла? — И буде скажетъ въ росходѣ,—на какіе росходы изошли? —Да о томъ къ намъ, великимъ государемъ писалъ, а отписку, за рукою, прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 18-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

154. Именной указъ, объ отдачѣ въ московскій Петровскій монастырь изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ разной домашней утвари, по приложенной росписи. Марта 19.

198 г., Марта въ 19-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ отдать въ Петровской м—рь, что на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ, у Петровскихъ воротъ: суды мѣдные, и оловянные и желѣзные, и шенданы постѣнные и столовые, и столы, и скамьи и сундуки по росписи, какова подъ симъ великихъ государей указомъ, безденежно; и о томъ къ гостю съ товарыщи послать память. *Думной дiакъ Автамонъ Ивановъ.*

Роспись, что принялъ гость Игнатей Могутовъ съ товарыщи изъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ, мѣдной и оловяной посуды, и шандановъ надстѣнныхъ и столовыхъ, и столовъ и скамей.

Столъ, а на немъ доска дубовая. Цѣна 5 рублевъ.

Двѣ скамьи опрометныхъ, обиты сукномъ анбурскимъ, краснымъ, по полтинѣ за скамью.

Три оловенника, ветхи. Цѣна 40 алтынъ.

Четыре блюда болшихъ да двадцать меншихъ глубокихъ, двадцать три торели оловянныхъ, пять оловяниковъ оловяныхъ же; вѣсу въ блюдехъ и въ торелехъ 3 пуда 8 фунтовъ; за пудъ по 4 рубли; въ трехъ оловяникахъ по осми фунтовъ съ четвертью. Цѣна за оловяникъ по 26 алт. по 4 ден. Въ дву по пяти фунтовъ; за оловяникъ по 20 алт. И того 16 р. 13 алт. 2 денги.

Два шандана мѣдныхъ стѣнныхъ, чеканныхъ, прорѣзныхъ, посеребрены; въ нихъ по одному шандану. Цѣна 2 руб.

Рамы деревянныя, болшія, золочены мѣсты. Цѣна 6 алт. 4 денги.

12 мѣстъ рѣзныхъ иконостасныхъ, золоченыхъ. Цѣна 5 рублевъ.

Рамы деревяныя золочены и серебряны. Цѣна 6 алт. 4 денги.

Столъ деревяной. Цѣна 5 рублевъ.

11 шандановъ мѣдныхъ, на плоскихъ днахъ. Цѣна за шанданъ по 26 алт. 4 ден. Итого 8 р. 26 алт. 4 денги.

Столъ круглой, складной, на четырехъ подножкахъ, писанъ розными краски. Цѣна 5 рублевъ.

Столъ. доска писана. Цѣна 16 алт. 4 денги.

Рама золоченая. Цѣна рубль.

Столъ штигранной. дубовой. Цѣна руб.

Столъ круглой, неболшой. Цѣна 5 ал.

Столъ круглой, складной. Цѣна 5 ал.

Три шандана стѣнныхъ, мѣдныхъ, нѣмецкой работы, и въ томъ числѣ два полужены, одинъ не луженой. Цѣна луженымъ по 13 алт. 2 ден., а не луженому 6 алт. 4 ден. И того рубль.

Столъ роздвижной, доски чинаровы; кругомъ верхнія доски опушка деревянная, прикрыта сусалнымъ золотомъ, станокъ и ноги рѣзные, прикрыты сусалнымъ же золотомъ, подъ столомъ на липовыхъ доскахъ сдѣлано мѣсто, а на немъ поставленъ левъ, прикрыто вохрою. Цѣна столу 8 рублевъ.

Двѣ скамьи, обиты краснымъ сукномъ. Цѣна рубль.

Два шандана стѣнныхъ, мѣдныхъ, прикрыты оловомъ. Цѣна 40 алтынъ.

Три ставня съ окончинами слюдяными, а ставни обиты сукномъ краснымъ. Цѣна 15 алтынъ.

Шанданъ стѣнной. Цѣна 1 р. 16 ал. 4 денги.

Два шандана стѣнныхъ, мѣдныхъ, полуженыхъ. Цѣна 2 рубли.

Четвертина оловяная. Цѣна 10 алт.

4 блюда оловяныхъ. Цѣна 1 рубль.

5 оловянниковъ съ кровлями; вѣсу 32 ф. Цѣна всѣмъ 2 р. 16 алт. 4 ден.

4 крушки съ кровлями; вѣсу 10 ф. 2 чети. Цѣна 30 алт.; 22 блюда оловяныхъ; вѣсу въ нихъ 2 пуда 7 ф. 2 чети. Цѣна всѣмъ 7 руб. съ полтиною.

30 торелокъ оловяныхъ; вѣсу въ нихъ 38 ф. Цѣна всѣмъ 3 руб. 6 алт. 4 ден.

Двѣ четвертины оловяныхъ съ тисками; вѣсу въ нихъ 14 ф. 1 четь. Цѣна 42 алтына.

Десять противней; вѣсу въ нихъ пудъ 24 ф. Цѣна всѣмъ 5 р. 22 алт. 2 ден.

Вѣко пирожное; вѣсу 8 ф. Цѣна 23 алт. 2 денги.

8 сковородокъ луженыхъ, мѣдныхъ; вѣсу въ нихъ 11 ф. Цѣна всѣмъ рубль.

Кунганчикъ мѣдной съ кровлею. Цѣна 8 алт. 2 денги.

Шанданъ стѣнной, мѣдной, съ навѣскою мѣдною. Цѣна 9 алтынъ.

Столъ походной деревяной, складной. Цѣна 5 алтынъ.

2 кунгана; вѣсу въ нихъ 12 ф. Цѣна 36 алтынъ.

12 блюдъ, 24 торелки; вѣсу въ нихъ 2 пуда 7 ф. Цѣна за пудъ по 3 руб. съ полтиною. Итого 7 руб. 20 алт. 4 ден.

Скамья, обита краснымъ сукномъ. Цѣна полтина.

Поставецъ о пяти уступехъ, крашеной. Цѣна рубль.

Поставецъ нѣмецкой, деревяной, съ уступами, о пяти уступехъ, писанъ красками. Цѣна 10 алтынъ.

Шафъ деревяной о дву створехъ. Цѣна гривна.

Три ковра персицкихъ; въ томъ числѣ одинъ болшой, а два малыхъ. Болшому 4 руб., малымъ 6 р. Итого 10 р.

Сундукъ кипарисной, изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына.

6 сундуковъ, изъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева.

Въ дву боченкахъ анису топлова.

Всего, кромѣ сундуковъ, 113 рублевъ 1 алт. 4 денги.

Подлинникъ на 3½ листахъ. На оборотѣ перваго листа росписи имѣется помѣта: «198 г. Марта въ 18 д., подалъ гость Игнатей Могутовъ».

155. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, объ отдачѣ въ московскій Петровскій монастырь изъ имущества князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ разной домашней утвари, по приложенной росписи. Марта 19.

Лѣта 7198-го, Марта въ 19 д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣе-

выхъ животовъ Голицыныхъ отдать изъ пріему твоего въ Петровской м—рь, что на Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, у Петровскихъ воротъ: суды мѣдные, и оловянные и желѣзные, и шанданы постѣнные и столовые, и столъ, и скамьи и сундуки того м—ря стрянчему, съ запискою и съ росписью, безденежно; и что какой посуды дать порознь, и тому роспись подъ симъ, великихъ государей, указомъ. И гостю Игнатію Могутову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Роспись: сколко въ Петровской монастырь отдать судовъ бѣлыхъ, оловянныхъ, и мѣдныхъ и желѣзныхъ, и шандановъ постѣнныхъ и столовыхъ, и столовъ и скамей.

Столъ, а на немъ доска дубовая, цѣна 5 рублевъ (*за симъ помѣщена выше напечатанная при именномъ указѣ, отъ 19-го Марта, роспись вещамъ*).

Отпускъ на 1½ листѣ.

156. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о передопросѣ князю Василью Голицыну, о долгахъ его и о серебряной посудѣ. Марта 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Еренскъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. Марта въ 23-й д., писалъ ты къ намъ великимъ государемъ и прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ еренскимъ площаднымъ подъячимъ съ Мишкою Поповымъ, четыре отписки. А въ тѣхъ твоихъ отпискахъ написано: въ первой, о взятьѣ сказки у князь Василья Голицына про серебреную посуду, которую отдалъ человѣкъ его, князь Васильевъ, Алексашко Ченцовъ Борису Конищеву; во второй, о допросѣ его жъ князь Василья про долговыя деньги—какихъ чиновъ и кому имяны отдать; въ третьей, о караулѣ у него князь Василья на дворѣ и о дачѣ изъ Земскія избы дровъ; въ четвертой, о посылкѣ къ намъ, великимъ государемъ, князь Васильевой и сына его князь Алексѣевой челобитной Голицыныхъ *). И тѣ вышеписанныя отписки у него, Мишки, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ приняты, и онъ съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отпущенъ. А въ сказкахъ его, князь Васильевыхъ, о долговыхъ денгахъ и посудѣ серебреной написано не имянно. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ о тѣхъ денгахъ учинилъ по прежнимъ нашимъ великихъ государей грамотамъ со всякою вѣдомостью; да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стре-

*) Послѣднія двѣ отписки напечатаны выше, См. №№ 68, и 69, столбцы: 125—128.

шневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 27-й день.

За приписью дьяка Семена Чернова. Послана съ тѣмъ же присланнымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

157. Опись и оцѣнка образамъ, географическимъ картамъ и картинамъ князя Василія Голицына, взятыхъ у человѣка его Льва Карпова, и помѣта объ отсылкѣ ихъ для продажи къ гостю Игнатью Могутову. Апрѣля 8.

198 г., Апрѣля въ 8-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, у князь Васильева послуживца Голицына у Левки Карпова взялъ села Медвѣдкова у попа Ивана листы въ рамахъ, которые взялъ онъ, попъ, въ томъ селѣ изъ его князь Васильевыхъ хоромъ,—въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ взято и цѣнено.

Образъ Пресвятыя Богородицы, о Премудрости седми столповъ. Писано на полотнѣ живописнымъ письмомъ, золотомъ и красками. А къ тому образу черныя рамы; а у тѣхъ рамъ наугольники и по срединѣ репьизолоченые, попорчены. Цѣна два рубли съ полтиною: *руку*

Образъ Пресвятыя Богородицы, именуемыя Плачь. Писанъ на цкѣ живописнымъ письмомъ; къ ней рама золоченая. Два рубли съ полтиною. *прило-*

Четыре части листовъ Свѣта, на бумагѣ, ветхи. Къ нимъ 4 рамы, попорчены, писанызолотомъ и лазоревою краскою. По 16 алтынъ по 4 денги часть и съ рамою. И того два рубли. *жилъ.*

Одиннадцать листовъ притчей. Писаны на холстѣ, нѣмецкой работы А на нихъ писаны грады, и птички и древа; къ нимъ, къ 4-мъ, золоченыя рѣзныя рамы; къ 7-ми, черныя гладкія рамы, нѣмецкой же работы. Цѣна тѣмъ листамъ въ золоченыхъ рамахъ, по рублю мѣсто, а въ черныхъ рамахъ, по рублю по шти алтынъ по четыре денги мѣсто; и того 12 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

А тѣ вышеписанные образы и четыре части Свѣта цѣнили овошного ряду торговые люди: Сергѣй Денисовъ, Варѳоломей Савельевъ.

А одиннадцать листовъ притчей цѣнили ветошного ряду торговые люди: Василій Лукинъ, Григорій Ѳедоровъ. *приложилъ.*

Отослать съ памятью къ гостю въ продажу, и велѣть въ томъ роспискатца.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, надпись: «Овошного ряду Серешко Денисовъ», а на оборотѣ втораго листа: «Ветошного ряду Васютка Лукинъ и вмѣсто Григорья Ѳедорова руку».

158. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ сказки княгини Авдотьи Голицыной. Апрѣля въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ

вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Апрѣля въ 11-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, въ Еренскъ ко мнѣ, холопу твоему. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, велѣно князь Василья Голицына жену его княгиню Овдотью допросить, и взять у нихъ сказку съ подкрѣпленіемъ, за его князь Васильевою рукою: Ивану Одинцову да Кузкѣ Крылову она, княгиня Овдотья, у иноземца у Томоса фонъ-Келдермона взять велѣла семь ли сотъ рублевъ, или болши?—и тѣ взятыя денги, семьсотъ рублевъ, всѣ ль сполна у нихъ Ивана и Кузки она приняла, и гдѣ тѣ денги она дѣла?—и буде скажутъ въ росходѣ,—на какія росходы изошли?—да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ велѣно писать, а отписку и допросныя рѣчи, за рукою, прислать къ Москвѣ и подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, я, холопъ вашъ, князь Василья Голицына жену его княгиню Овдотью допросилъ и взялъ сказку, за его, князь Васильевою, рукою,—и тое сказку я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, Апрѣля въ „ “ день, нынѣшняго 198-го году; а отписку, государи, и сказку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Маія въ 3-й д., съ капитаномъ съ Дмитреемъ Лежневымъ». «Записать въ книгу и выписать въ докладъ».

159. Сказка княгини Авдотьи Голицыной. Апрѣля въ „ “ день.

198 году, Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину, князь Василья Васильевича Голицына жена княгиня Овдотья о денгахъ, которыя взялъ Иванъ Одинцовъ у Томоса: и о тѣхъ денгахъ сказано въ сказкахъ мужа моего князь Василья Васильевича. И нынѣ то же и моя сказка, что взято четыреста рублевъ, и куды росходъ тѣмъ денгамъ, и о томъ въ сказкахъ у мужа моего, князь Василья Васильевича, написано пмянно; а человѣкъ нашъ Кузка Крыловъ въ то время для тѣхъ денегъ ходилъ ли,—того не упомню. *Князь Василей Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

160. Отписка стольника Павла Скрябина, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ сказки князя Василія Голицына и человѣка его Александра Чернцова. Апрѣля въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Апрѣля, въ 11-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, въ Еренскъ ко мнѣ холопу вашему. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: по вашему великихъ государей указу, посланы ко мнѣ ваши великихъ государей грамоты, велѣно князь Василья Голицына допросить: какихъ чиновъ и кому имяны двѣсте рублевъ, которые взяты у Томоса фонъ-Келдермона, розданы?—такъ же долгу семь тысячь рублевъ какихъ же чиновъ и кому имяны сколко отданы порознь?—такъ же Борису Конищеву человѣкъ его князь Васильевъ Алексашка Ченцовъ серебряной посуды сколко числомъ и въ сколкихъ мѣстехъ чего отдалъ?—и человѣка его, князь Васильева, Алексашку Ченцова въ томъ допросить же; да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тотъ допросъ и сказку, за руками, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеніемъ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; и Марта де по 18-е число, будто о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, я, холопъ вашъ, не писалъ невѣдомо для чего.—(А я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государемъ, писалъ напередъ сего, и князь Васильевы и человѣка его сказки послалъ съ еренскимъ площаднымъ подъячимъ съ Мишкою Поповымъ)—И по прежнимъ и по сей вашимъ, великихъ государей, указнымъ грамотамъ князь Василья Голицына о вышеписанныхъ деньгахъ и посудѣ допросить, и тотъ допросъ за его, князь Васильевою, рукою, прислать къ Москвѣ безо всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного вашего, великихъ государей, указу съ опалою.—И я, холопъ вашъ, по прежней и по сей вашимъ, великихъ государей, указнымъ грамотамъ его, князь Василья, допрашивалъ и взялъ сказку, и человѣка его допросилъ же; и тое его сказку и человѣка его допросъ, за руками, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою.—А про двѣсти рублевъ, которые взялъ Иванъ Одинцовъ и человѣкъ его Коземка Крыловъ четыреста рублевъ, что остался за росплатою розныхъ долговъ, и то написано у него князь Василья въ прежней его сказкѣ, что послано съ Тотмы, Ноября въ 8-мъ числѣ, имянно всѣ четыреста рублевъ, гдѣ они въ росходѣ. А иныхъ вашихъ, великихъ государей, грамотъ про двѣсти рублевъ, опричь нынѣшнія вашія великихъ государей грамоты, ко мнѣ, холопу вашему, не бывало. А что онъ,

князь Василей, сказки сказалъ не противъ вашего, великихъ государей, указу, противъ прежней сказки безъ очистки, глухо,—и я, холопъ вашъ, ему, князь Василью, говорилъ многожды, чтобъ онъ, князь Василей, сказалъ противъ вашего, великихъ государей, указу и грамотѣ съ подлинною очисткою имянно; и онъ мнѣ, холопу вашему, сказалъ: я де сказать болши того ничего не помню. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, и сказки велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Маія въ 3 й д., съ капитаномъ съ Дмитреемъ Лежневымъ». «Записать въ книгу и о долгахъ выписать въ докладъ: кто имяны и о какихъ долгахъ бьютъ челомъ? — А въ Ерескъ къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту съ осудомъ, и велѣть его, за недосмотръ въ отпискахъ и въ сказкахъ чисель, посадить въ тюрму на три дни,—и послать о томъ къ капитаномъ память».

161. Сказка князя Василія Голицына. Апрѣля въ „ “ день.

198 г., Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алеасѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину сказалъ князь Василей Голицынъ о деньгахъ долговыхъ и о посудѣ серебряной, что отдалъ Борису Конищеву: будто въ моей сказкѣ написано не подлинно, и я, князь Василей, сказалъ сколко помню, и что безъ записки сказать невозможно,—и о томъ о всемъ сказано въ прежней сказкѣ. А болши того сказать нечего. *Князь Василей Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

162. Сказка человѣка князя Василія Голицына Александра Чернцова. Апрѣля въ „ “ день.

198 г., Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину сказалъ князь Василья Васильевича Голицына человѣкъ его Алексашка Чернцовъ о шкатулахъ, что отданы Борису Конищеву: и тѣ шкатулы отдалъ я по приказу государя своего; а что въ нихъ было судовъ,—и о томъ я не вѣдаю, потому что ключи шкатулъ были у государя моего,—и о томъ у меня и въ прежней моей сказкѣ написано жъ, и нынѣ то же моя сказка. Сказку писалъ по велѣнію Александра въ Ерескомъ еренчанинъ Костка Степаноеъ. *жилъ.*

Подлинникъ на листкѣ. На оборотѣ написано: «Къ сей сказкѣ вмѣсто Александра Чернцова, по его велѣнію, еренчанинъ Мишка Поповъ руку прило».

163. Письмо гостя Игнатія Могутова, о пожиткахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, оставшихся непроданными на 19-ое Мая.

Лѣта 7198-го, Маія въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ гостю къ Игнатью Могутову съ товарищи, за приписью дьяка Семена Черного, написано: велѣно въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи подать письмо: Маія по 19-ое число, что князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животовъ за продажею, по оцѣнкѣ, въ остаткѣ, и для чего тѣ животы по се число не проданы? — И князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животовъ, за продажею и за указами великихъ государей, по отдачѣ и по оцѣнкѣ безденежно, въ остаткѣ, по оцѣнкѣ жъ, Маія по 19-ое число, на три тысячи на шестьсотъ на пятдесятъ на восмь рублевъ на шесть алтынъ съ полуденгою. А изъ тѣхъ остаточныхъ животовъ на иные животы купцовъ нѣтъ. А на которые животы купцы и есть, и тѣхъ животовъ не купятъ за тѣмъ, что по указу великихъ государей велѣно наддачи имать по полтинѣ на рубль; и по оцѣнкѣ съ наддачею стало дорого, и за тѣмъ не купятъ: говорятъ купцы, что дорого.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помету: «Взять къ отпуску и выписать въ докладъ».

164. Докладная выписка и именной указъ, о продажѣ остальныхъ пожитковъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ съ наддачею, по оцѣнкѣ, не ниже двухъ гривенъ на рубль. Мая 25.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отдано на гостинъ дворъ гостю Игнатью Могутову съ двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ животовъ ихъ, по оцѣнкѣ, на 4.805 рубли на 5 алтынъ на полъ-5-ты денги.

И изъ того числа въ продажѣ, Марта по 11-ое число, нынѣшняго 198 году, на 676 рублевъ на 9 алтынъ на 2 денги.

Наддачи взято 123 рубли 24 алтына.

И того, по оцѣнкѣ и съ наддачею, на 800 рублевъ.

И Марта въ 13-мъ числѣ, по указу великихъ государей, на тѣ животы, сверхъ оцѣнки, наддачи велѣно имать на рубль по полтинѣ.

И о томъ къ гостю къ Игнатью Могутову послана память.

И Марта съ 13-го числа, тѣхъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ въ продажѣ, по вы-

шеписанной цѣнѣ, на 286 рублевъ на 22 алтына.

Наддачи взято 143 рубли 11 алтынъ 2 денги.

И того, по оцѣнкѣ и съ наддачею, 430 рублевъ.

Всего, по первой и по другой продажѣ, на 962 р. на 31 алтынъ на 2 денги

Наддачи взято 267 рублевъ 2 алтына.

Всего, по оцѣнкѣ и съ наддачею, на 1.230 рублевъ.

Да изъ тѣхъ же животовъ отдано безденежно:

Донскому атаману на 50 рублевъ.

Въ Петровской м-рь на 118 рублевъ на 1 алтынъ на полъ-5-ты денги.

Галицкому попу бѣлого желѣза на 16 рублевъ.

И того: на 184 рубли на 1 алтынъ на полъ-5-ты денги.

А за продажею и за росходы, въ остаткѣ на 3.658 рублевъ на 6 алтынъ съ полуденгою.

А въ писмѣ гостя Игнатья Могутова, каково подалъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, написано:

Остаточныхъ животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ никто не купитъ для того, что тѣмъ животамъ поставлена цѣна высокая.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, о томъ что укажутъ.

198 г., Маія въ 25-д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали: тѣ князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы остаточные животы и иные описные животы, которые у гостя въ пріемѣ нынѣ и впредь будутъ, гостю продавать по оцѣнкѣ съ болшею наддачею; а менши дву гривенъ на рубль наддачи не имать,— и о томъ къ нему послать память. *Деревнинъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, припись: «Думной діакъ Гаврило».

165. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, о продажѣ остальныхъ пожитковъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, съ прибылью и наддачею, противъ оцѣнки, не менѣе двухъ гривенъ на рубль. Мая въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Маія въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ „ “ день, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ памяти писано къ вамъ: велѣно князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ продавать сверхъ оцѣнки съ наддачею; а наддачу имать на рубль по полтинѣ. И Мая въ „ “ день, въ писмѣ твоемъ, каково ты подалъ въ при-

казѣ Розыскныхъ Дѣлъ написано, что тѣхъ животовъ съ тою наддачею купцы не купятъ. И великіе государи указали: тѣ князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы остаточные и иные животы, которые у тебя въ пріемѣ есть и впредь будутъ, продавать по оцѣнкѣ и съ наддачею съ прибылью; а менши дву гривенъ на рубль наддачи не имать. И гостю Игнатью Могутову въ продажѣ тѣхъ животовъ учинить по сей памяти.

Отпускъ на 1 листъ.

166. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, съ препровожденіемъ росписи на образа, географическія карты и картины князя Василія Голицына, представленныхъ человѣкомъ его Львомъ Карповымъ. Іюня 24.

Лѣта 7198-го, Іюня въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, послано къ вамъ на гостинъ дворъ въ продажу изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына листы въ рамахъ, что взяты у его князь Васильева послуживца у Левки Карпова *). А что, чего, какихъ листовъ и въ какихъ рамахъ, и что, чему цѣна, и тому роспись, за дьячьею приписью, ниже сего.

Образъ Пресвятыя Богородицы, о Премудрости седми столповъ. Писано на полотнѣ живописнымъ писмомъ, золотомъ и красками. А къ тому образу черныя рамы; а у тѣхъ рамъ наугольники и по серединѣ ренья золоченые, попорчены. Цѣна два рубли съ полтиною.

Образъ Пресвятыя Богородицы, именуемыя Плачь. Писанъ на цкѣ живописнымъ писмомъ; къ нему рама золоченая. Два рубли съ полтиною.

Четыре части листовъ Свѣта, на бумагѣ, ветхи; къ нимъ четыре рамы, попорчены. Писаны золотомъ и лазоревою краскою. По шеснадцати алтынъ по четыре денги часть.

Одиннадцать листовъ причтей. Писаны на холстахъ, нѣмецкой работы. А на нихъ писаны грады и птички и древа; къ нимъ, къ четыремъ, золоченыя рѣзныя рамы, къ семи черныя гладкія рамы, нѣмецкой работы. Цѣна тѣмъ листамъ: въ золоченыхъ рамахъ, по рублю мѣсто, а въ черныхъ рамахъ, по рублю по шести алтынъ по четыре денги мѣсто.

Иванъ Шиловцовъ.

*) См. выше, № 157, столбцы: 451—452.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкѣ и въ концѣ, надпись: «По сей росписи гость Игнатей Могутовъ съ товарыщи принялъ къ продажѣ, а росписался товарыщъ его».

167. Память изъ Разряда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ камокъ и тафты на копейныя, рейтарскія и солдатскія знамена и значки. Іюня 28.

Лѣта 7198-го, Іюня въ 28-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ принять въ Розрядъ, къ тебѣ жъ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, камокъ нѣмецкихъ, по цвѣтамъ: бѣлой 20 аршинъ 2 четверти, желтой 2 аршина; тафтъ: струйчатой красной 32 аршина 3 четв.; бѣлой 29 аршинъ 14 вершковъ; зеленой 9 аршинъ 11 вершковъ; осиновой 9 аршинъ 3 четв.; брусничной 5 аршинъ; а въ тѣхъ камкахъ и въ тафтахъ росписатца розрядному подъячему Ѳедору Замятнину. А изъ Розряду тѣ камки и тафты послать въ Бѣлгородъ, въ полкъ къ боярину и воеводамъ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи, на конейныя и на рейтарскія и на солдатскія знамена и на значки. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину ТихонуНикитичюСтрешневу съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу. *Діакъ Степанъ Ступинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Ѳедка Кузминъ», и помѣту: Учинить по сему великихъ государей указу, о дачѣ камокъ и тафтъ къ гостю послать память».

168. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, объ отсылкѣ въ Разрядъ камокъ и тафты на знамена и копѣйныя древки. Іюня 30.

Лѣта 7198-го, Іюня въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. По указу великихъ государей, велѣно съ гостина двора изъ животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ камокъ нѣмецкихъ, по цвѣтамъ: бѣлой 20 аршинъ 2 чети., желтой 2 аршина; тафтъ: струйчатой красной 32 аршина 3 чети, бѣлой 29 аршинъ 14 вершковъ, зеленой 9 аршинъ 11 вершковъ, осиновой 9 аршинъ 3 чети; брусничной 5 аршинъ, прислать въ Розрядъ. И гостю Игнатью Могутову тѣ вышеписанныя камки и тафты отдать съ росписью розрядному подъячему Ѳедору Замятнину и записать въ росходную книгу; а тѣ камки и тафты посланы будутъ изъ Розряду въ Бѣлгородъ на знамена и на конейные и рейтарскіе значки. *Діакъ Семенъ Черновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ надпись: «Справилъ Кирюшка Фроловъ».

169. Докладъ о человѣкѣ князя Василія Голицына Кузьмѣ Крыловѣ и именной указъ, объ отпускѣ его на волю и о дачѣ ему отпускной. Іюля 1.

Князь Васильевъ человѣкъ Голицына Куземка Крыловъ былъ у казны. А записныхъ книгъ животамъ его, князь Васильевымъ, не объявилъ.

А въ сказкѣ его, Куземкиной, каково подалъ думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову, написано:

Записныя де книги животамъ его, князь Васильевымъ, въ пожарное время, какъ горѣлъ мучной рядъ, пропали.

И по указу великихъ государей, велѣно его, Куземку, держать, и взять о книгахъ другую сказку.

И по тому великихъ государей указу, у него, Куземки, сказка взята, а въ сказкѣ его написано:

Какъ де, по указу великихъ государей, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны посланы въ ссылку, и жены ихъ поѣхали съ Москвы къ нимъ, а его де, Куземку, князь Васильева жена, для провожанья, взяла за собою; и былъ де онъ съ ними до Ярославля. А какъ на Москвѣ горѣлъ мучной рядъ, и тѣ де записныя книги животамъ князь Василья Голицына въ то пожарное время безъ него пропали, и его многую рухледь розносли, и животовъ князь Васильевыхъ, что онъ вѣдалъ, у него нѣтъ.

И по указу великихъ государей, по немъ, Куземкѣ, собрана въ статьѣ поручная запись, и за тою поручною записью отпускной ему, Куземкѣ, не дано *).

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы о томъ что укажутъ.

198 г., Іюля въ 1-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Васильева послуживца Голицына Куземку Крылова отпустить на волю и дать ему отпускную изъ приказу Холопья суда, и о дачѣ отпускной изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ тотъ приказъ послать память. *Автамонъ Ивановъ.*

По сему великихъ государей указу, объ отпускной послана память въ приказъ Холопья суда, Іюля въ 7-й день, нынѣшняго 198 году, за приписью дьяка Семена Чернова.

*) См. выше №№ 130, столбецъ 415.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ»,

170. Докладъ о человѣкѣ князя Василія Голицына Львѣ Самойловѣ и именной указъ, объ отпускѣ его на волю и о дачѣ ему отпускной. Іюля 20.

Князь Васильевъ человѣкъ Голицына Левка Самойловъ вѣдалъ конюшню, и въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ собрана по немъ поручная запись.

И Февраля въ 6-й день, по указу великихъ государей, велѣно у него, Левки Самойлова, о сѣдлѣ, что билъ челомъ учитель іеромонахъ Сафроній, взять сказку.

А въ сказкѣ его, Левкиной, написано: о которомъ сѣдлѣ бьетъ челомъ учитель іеромонахъ Сафроній, въ прошломъ во 197-мъ году, князь Василей Голицынъ у грека у Дмитрея Хатцы сѣдло

съ уздою, оправное, цѣною въ тысячю въ двѣсте рублевъ, взялъ ли,—про то онъ, Левка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и въ казнѣ де у него, которая ему была приказана, конская зброя, такого сѣдла съ уздою въ ту цѣну не было.

А отпускной ему, Левкѣ Самойлову не дано *).

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Левка Самойловъ, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли ему дать отпускную.

198 г., Іюля въ 20-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Васильева послуживца Голицына Левку Самойлова отпустить на волю и дать ему отпускную изъ приказа Холопья суда, и о дачѣ отпускной изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ тотъ приказъ послать память. *Ивановъ.*

*) См. выше, № 130, столбецъ 415.

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, припись: «Думной діакъ Автамонъ».

171. Память изъ приказа Розыскныхъ дѣлъ въ приказъ Холопьяго суда, о дачѣ отпускной послуживцу князя Василія Голицына Льву Самойлову. Іюля въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Іюля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Васильеву послуживцу Голицына Левкѣ Самойлову изъ приказу Холопья суда дать отпускную, противъ его братьи. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

172. Память изъ приказа Мастерской царицы Натальи Кирилловны палаты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ изъ имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ бумажника съ взголовьемъ и подушекъ. Августа 30.

Лѣта 7198-го, Августа въ 30-й день, по указу великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи Великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна указала: изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отпустить въ свою, великія государыни, Мастерскую полату князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: бумажникъ да взголовье, да три подушки пуховыхъ; на бумажникѣ и на взголовьѣ наволоки отласныя алыя, на дву подушкахъ наволоки отласныя рудожелтыя, на нихъ же сверху на-

волоки рубковыя съ застѣпками нѣмецкими, на третей подушкѣ наволока камка, жаркой цвѣтъ; въ дву жъ подушкахъ отласныхъ цвѣтныхъ, обиты круживомъ, на одной золотнымъ, а на другой серебренымъ, а въ нихъ духи травъ нѣмецкихъ. Цѣною всѣ въ тридцать рублевъ. *Самсоновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Дiакъ Дмитрей», и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу и послать къ гостю память».

173. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, объ отсылкѣ въ приказъ Мастерской царицы Натальи Кирилловны палаты бумажника съ взголовьемъ и съ подушками. Августа 31.

Лѣта 7198-го, Августа въ 31-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Отдать вамъ съ гостина двора въ приказъ великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны Мастерскія полаты изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: бумажникъ да зголовье, да три подушки пуховыхъ; на бумажникѣ и на зголовьѣ наволоки отласныя алыя, на дву подушкахъ наволоки отласныя рудожелтыя, на нихъ же сверху наволоки рубковыя съ застѣнками нѣмецкими, на третей подушкѣ наволока камка, жаркой цвѣтъ; въ дву же подушкахъ атласныхъ цвѣтныхъ, обиты круживомъ, на одной золотнымъ, а на другой серебрянымъ, а въ нихъ духи травъ нѣмецкихъ; цѣною все въ 30 р.; а то все отдать того приказу подъячему съ росписью.

Отпускъ на 1 листѣ.

174. Память изъ приказа Мастерской царицы Натальи Кирилловны палаты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ бумажниковъ, взголовья, подушекъ и перины. Сентября 23.

Лѣта 7199-го, Сентября въ 23-й день, по указу великія государыни и благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна указала: изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ прислать въ Верхъ въ свою, великія государыни, Мастерскую полату князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: бумажникъ, отласъ желтъ, да зголовье, камка желта жъ, цѣною въ 10 рублевъ, да два бумажника большихъ, на нихъ наволоки холщевыя; одному цѣна 5 рублевъ, а другому цѣна 3 рубли, да перину, а на ней наволока холщевая, цѣною въ 4 рубли, да бумажникъ, а къ нему подушка, наволока камка червчата, цѣною въ 6 рублевъ. *Дiакъ Дмитрей Самсоновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу и послать къ гостю о томъ память».

175. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, объ отсылкѣ въ приказъ Мастерской царицы Натальи Кирилловны палаты бумажниковъ, взголовья, подушекъ и перины. Октября въ « » день.

Лѣта 7199-го, Октября въ „ “ день по указу великихъ государей (т.), память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Отдать вамъ съ гостина двора въ приказъ великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны въ Мастерскую полату изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: бумажникъ, отласъ желтой, да зголовье, камка желтая жъ, цѣною въ 10 рублевъ, да два бумажника болшихъ, на нихъ наволоки холщевыя, одному цѣна 5 рублевъ, а другому цѣна 3 рубли, да перину, а на ней наволока холщевая, цѣною въ 4 рубли, да бумажникъ, а къ нему подушка, наволока, камка червчатая, цѣною въ 6 рублевъ. А то вышеписанное все отдать того приказу подъячему съ росписко̀ю, и записать въ росходныя книги имянно.

Отпускъ на 1 листѣ.

176. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Патріаршій приказъ, о допросѣ священника села Медвѣдкова про деньги, драгоцѣнныя вещи платье и иные пожитки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, отданныхъ ему на сбереженье. Октября 29.

199 г., Октября въ 29-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ Патріаршъ приказъ послать память, чтобъ Московского уѣзду отписныя князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы вотчины Голицыныхъ велѣли села Медвѣдкова священника взять къ Москвѣ и допросить по священству: животы у него ихъ, князь Васильевы и князь Алексѣевы, денги, и золотые, и яфимки, и каменье, и жемчюгъ, и платье и иные какіе пожитки въ поклажѣ, для сбереженья, положены ль?—и буде положены — сколко, чего и гдѣ тѣ животы?—И о томъ изъ того приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать и допросныя рѣчи прислать. *Дїакъ Семенъ Черной.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

177. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, объ отдачѣ въ Высоко-Петровскій монастырь вещей изъ имущества князя Василія Голицына, по приложенной росписи. Ноября 20.

Лѣта 7199-го, Ноября въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, велѣно: изъ животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, что отобралъ Петровского Высокого монастыря архимандритъ Іовъ, по цѣнѣ на 50 на 5 рублевъ на 10 алтынъ на 4 деньги, отдать въ тотъ монастырь съ роспи-

скою, безденежно; а что, чего порознь, и тому подъ сею памятью роспись. И гостю Игнатью Могутову съ товарыщи объ отдачѣ въ тотъ монастырь тѣхъ животовъ, учинить по сей памяти.

И списать съ подлинной росписи, какова подъ указомъ *).

*) Именной указъ и роспись вещамъ напечатаны выше. См. № 77, столбцы: 349 — 352.

Отпускъ на 1 листѣ.

178. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ освобожденіи амбаровъ, за исключеніемъ одного или двухъ, отъ сложеннаго въ нихъ имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Декабря 24.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на новомъ гостиномъ дворѣ изъ пяти анбаровъ, которые заняты изъ Розыскного приказу, что въ тѣхъ анбарехъ нынѣ лежитъ, снесть и положить въ одинъ или въ два анбара; а досталные анбары и что на углу занято анбаръ съ небольшею поклажею очистить для того: въ наугольномъ анбарѣ указали великіе государи быть продажѣ водкамъ, а досталные анбары, которые будутъ очищены, отдавать изъ приказу Большія Казны въ наемъ торговымъ людемъ, чтобъ тѣ анбары съ малою поклажею напрасно не стояли; а торговые люди отъ анбаровъ въ приказъ ихъ великихъ государей Большія Казны даютъ наемныя многія денги. — И о томъ изъ приказу Большія Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи, Декабря въ 14-мъ числѣ, нынѣшняго 199-го году, писано жъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Діакъ Василей Русиновъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ подпись: «Справилъ Данилко Новиковъ».

179. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатью Могутову, объ очисткѣ наугольнаго амбара и о переносѣ остальнаго имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ одинъ амбаръ. Декабря 28.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 28-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, намять гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, изъ приказу Болшія Казны велѣно науголной занятой анбаръ очистить, а продажные животы сносить въ одинъ анбаръ для того, что въ томъ науголномъ анбарѣ быть продажѣ водкамъ. И гостю Игнатью Могутову очистить тотъ науголной анбаръ по сей намяти, а продажные животы сносить въ одинъ анбаръ

Такова послана, за приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листѣ.

180. Память окольничему Ивану Чаадаеву, о допросѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, о взятыхъ ими въ долгъ деньгахъ и товарахъ, а такъ же и о розданныхъ ими въ долгъ деньгахъ. Въ началѣ 1691 года.

. . . . . .

(*Начальнаго столбца при дѣлѣ не оказалось*) у кого какихъ товаровъ въ цѣну и денегъ взаймы взято, и что за тѣ товары противъ челобитья и заемныхъ денегъ доведетца имъ взять, — и тому подъ симъ великихъ государей росписъ. И великіе государи (т.), указали: ихъ князь Василья и князь Алексѣя противъ челобитья, о взятыхъ товарехъ и о заемныхъ денгахъ, допросить по росписи: тѣ товары и денги взаймы у нихъ иманы ль, и буде иманы, плачены ль тѣ денги, или не плачены?—Такъ же его князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ на комъ что въ долгахъ денегъ, — и будетъ есть — какихъ чи'овъ на людехъ и что на комъ порознь? И по указу великихъ государей (т.), окольничему Ивану Ивановичю Чаадаеву о допро ѣ ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ учинить о томъ по сему великихъ государей(указу).

Роспись: кто имяны и о какихъ долговыхъ денгахъ и за взятые товары великимъ государемъ бьютъ челомъ о выдачѣ денегъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ.

Свѣйскія земли камисаръ Томосъ Киперъ, за взятую корету, цесарскаго дѣла, съ верху и съ сторонъ обита кожею черною, внутри обита триномъ двоеморховымъ по зеленой землѣ, станокъ и столбы красные, столбики суковатые, окончины стекляныя, по цѣнѣ въ 90 рублевъ. За шесть перъ заморскихъ, розныхъ цвѣтовъ, что бываютъ въ мунтукахъ, по цѣнѣ въ 60 рублевъ. И того 150 рублевъ.

Андрей Бутенантъ, за 52 а., 146 рублевъ 16 алт. 4 денги; за 16-ть золотниковъ жемчюгу, 25 рублевъ 20 алтынъ; за запанъ алмазной, 250 рублевъ. Всего 422 рубли 3 алт. 2 денги.

Томосъ фонъ-Келдермонъ, о пошлинныхъ денгахъ, которыя онъ платилъ у Архангелскова города, съ отпуску за море поташу, 288 рублевъ; да за взятые товары: за суды серебреные, за зеркалы хрусталныя, за плитки каменныя, за за-

нопы алмазные, 771 рубль 3 алтына 2 денги *).

Да что взяла жена его князь Васильева, 10 запанъ алмазныхъ круглыхъ, да человѣкъ его Матюшка Боевъ 2 палкадила, 207 кожъ золоченыхъ; цѣною всего на 547 рублевъ на 25 алтынъ.

Устюжскія полусотни теглеца Аѳонасьевская жена Алмазникова, за взятые часы мужа своего, что взялъ у иноземца золотого дѣла у мастера у Густова Голя, по цѣнѣ во 100 рублевъ.

Дьякъ Семенъ Черной, въ заемныхъ денгахъ, въ 503 рублехъ. И тѣ де денги въ долговыхъ его князь Васильевыхъ тетратехъ, что взялъ у него взаймы и отдалъ Андрею Бутенанту.

Гость Иванъ Панкратьевъ, о зачетѣ денегъ за 3,000 золотыхъ, которые онъ занимывалъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, что держалъ онъ, по его князь Васильеву велѣнью, денги на всякіе его, князь Васильевы, росходы. Такъ же давалъ на росходы Петру Жадовскому да человѣку его Матюшкѣ Боеву. А что де чего держано и въ томъ росходѣ ему, князь Василью, во 195-мъ и въ 196-мъ годехъ, поданы ему, князь Василью, счетныя росписи. И тѣ счетныя росписи въ писмахъ его князь Васильевыхъ сысканы. А въ нихъ написано:

Въ 1-ой.

Карпу живописцу, за пять крестовъ 32 рубли, за краски, 8 рублевъ.

Каменщикомъ, за дѣло Покровскія церкви, 30 рублевъ.

Матюшкѣ Боеву дано 340 рублевъ.

За бѣлое желѣзо, 37 рублевъ.

За оконичныя стеклы и за провозъ, 27 рублевъ 7 алтынъ 4 денги.

За жестяной кругъ и за дѣло, 20 алтынъ 4 денги.

За сѣверныя и южныя двери, 3 рубли 3 алтына 2 денги.

И того по первой росписи въ росходѣ денегъ: пятьсотъ семдесятъ семь рублевъ тридцать одинъ алтынъ четыре денги.

Во 2-ой.

На освященіе церкви Живоносного Воскресенія:

На дары властямъ отласовъ, на 11 рублевъ.

Тафты 3 рубли.

На онтимисъ отласу, 20 алтынъ.

Къ образу Живоносного Воскресенія окладъ, 8 рублей 26 алтынъ.

Въ село Троецкое 2 двери, южныя и сѣверныя, 4 рубли 25 алтынъ.

За двадцать ременныхъ уздъ къ службѣ, 2 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Въ село Савинское, на престолную одежду и на жертвенникъ отласу да камки, да за два киндяка, 9 рублевъ 24 алтына.

Въ село Покровское, на пелены отласу красного, 3 рубли 23 алтына 2 денги.

За евангелисты и за иную церковную серебреную утварь, 23 рубли 25 алтынъ.

Два образа, Спасовъ да преподобныя мученицы Евдокѣи, 3 рубли.

На завѣсы въ церковь Воскресенія Христова, за тафту черную, за 100 за 10 аршинъ безъ чети, 59 рублевъ 17 алтынъ 2 денги.

*) См. выше, № 40, столбцы: 262—263.

За сто колецъ мѣдныхъ, 13 алт. 2 денги.

За 100 за 50 аршинъ листовъ, 3 рубли.

Петру Жадовскому, за известь да за камень въ село Булатниково, 100 рублевъ

Гостю Ивану Сверчкову, за городскую покупку, 57 рублевъ.

И того по другой росписи: двѣсти восмдесятъ шесть рубл. четырнадцать алтынъ.

Въ 3-й.

У города Архангелского:

Томосу фонъ-Келдермону, за серебреную посуду, 400 рублевъ.

Заемныхъ 100 рублевъ.

За запаны, 280 рублевъ.

Андрею Крефту, за часы, 20 рублевъ.

За десять бочекъ желѣза бѣлаго, 115 рублевъ.

За четыре зеркала, 36 рублевъ.

За два наликадила мѣдныя, 43 рубли 20 алтынъ.

За сукна аглинскія, 81 рубль.

Серебреныя посуды, за 20 за 8 фунтовъ, за 70 за 9 золотниковъ, 288 рублевъ 4 денги.

И того по третьей росписи: тысеча четыреста *).

*) См выше, № 40, столбцы: 281 — 288.

Обжигалщикъ Левонтей Полунинъ, за лѣсные припасы, что онъ отпущалъ на московской и на загородные дворы и въ подмосковскія деревни, по писмамъ Андрея Семенова, Матюшки Боева, Левки Сербина, Сергушки Посѣлова, Алешки Протопопова, Родки Чернева, Ивашки Алаторцова, о дву тысечахъ о дву стахъ осмнадцати рублевъ о двадцати о осми алтынехъ.

Ѳедоръ Филиповъ, за желѣзные припасы и за иные товары, что у него имаены къ его князь Васильеву строенью, по писмамъ Андрея Семенова да человѣка его Матюшки Боева, о осмидесять о трехъ рублехъ о двадцати о семи алтынехъ о дву денгахъ.

Да по роспискѣ Андрея Семенова о тридцати объ одномъ рублѣ.

Иноземца Крестьянова мать Марселиса, генерала-маеора Павлова жена Менезіюса, за взятое желѣзо, что имяно у сына еѣ къ церковному и полатному строенью, по роспискамъ Андрея Семенова да людей его Матюшки Боева, Алешки Протопопова, о девяти стахъ (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 7 листахъ.

81. Допросъ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, объ оставшихся на нихъ долгахъ, за взятые ими экипажи, вещи и матеріалы, и о лицахъ, оставшихся у нихъ въ долгу. 1691 года, Февраля 7.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Февраля въ 7-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, о взятыхъ товарехъ и о заемныхъ денгахъ, что они имали розныхъ

чиновъ у людей, у русскихъ и у иноземцовъ, допросить.—А что какихъ товаровъ и у кого имяны они взяли и денги запмовали—и тому, подъ тѣмъ великихъ государей указомъ, роспись. *Князь*

И по тому ихъ великихъ государей указу, они князь Василей и князь Алексѣй въ Еренску по тѣмъ статьямъ допрашиваны. А въ допросѣ сказали: *Василей*

Князь Василей:

У свѣйского комисара у Томоса Кипера корета и перье взяты, а денги не плачены. А цѣны совершенно о томъ не договорено. *Голицынъ.*

У Андрея Бутенанта алмазовъ и запоновъ не имано; а жемчюгу 16 золотниковъ, цѣною на 20 на 5 рублевъ на 20 алтынъ, взято. *Князь*

Съ Томосомъ фонъ-Келдермономъ о полплинныхъ денгахъ, о двустахъ осмидесять осми рублехъ о дву алтынехъ о дву денгахъ, у него князь Василья говорено. И тѣ денги ему, Томосу, на немъ взять довелись. *Ва-*

А за посуду де серебряную плачено,—а сколко,—того онъ, князь Василей, не упомнитъ,—о томъ де записка, за его рукою, на Москвѣ. *силей*

За зеркалы, и за плитки каменныя и за запоны алмазные не плачено. А цѣны де совершенно имъ не поставлено. За 10 запонъ алмазныхъ круглыхъ, да за 2 наликадила, за 200 за 7 кожъ золоченыхъ не плачено жъ. А что цѣна, того онъ сказать не упомнитъ. Записка де о томъ, за его князь Васильевою рукою, на Москвѣ. *Голи-*

У иноземца золотого дѣла у мастера у Густава Голя часы взяты, а денги не плачены; а цѣны совершенно не положено. Остались на Москвѣ. *цынъ.*

У дьяка Семена Чернова, буде въ займѣ денегъ 500 рублевъ взято, и есть за его князь Васильевою рукою у него, Семена, росписка. А безъ росписокъ денегъ николи не займуютъ. *Князь*

На гостѣ на Иванѣ Панкратьевѣ было де его князь Васильевыхъ 2,000 золотыхъ; а третьей де тысячи онъ давалъ ли?—не помнитъ; развѣ де объявитца его, Иванова, росписка. И въ тысячи де онъ, князь Василей, съ нимъ, Иваномъ, счелся. И та тысяча на его князь Васильеву покупку вся въ росходѣ. А въ другой де тысячи не сочтенось. И сказать онъ, князь Василей, безъ записки, не упомнитъ. *Василей*

У обжигальщика у Левонтья Полунина къ нему князь Василью лѣсъ иманъ и денги ему плачены; а за весь ли, или не за весь?—про то онъ сказать не упомнитъ, потому что въ пріемѣ лѣсу и отдача денгамъ на роспискахъ помѣчено было его, князь Васильевою, рукою. *Голи-*

У Ѳедора Филипова желѣзо имано и денги плачены; а за все ль, или не за все,—про то онъ сказать не упомнитъ, потому что пріемъ тому желѣзу, такъ же и отдача денгамъ за желѣзо и за иные покупные товары помѣчено было на роспискѣ его, князь Васильевою, рукою. А по роспискѣ де Андрея Семенова, о заемныхъ о тридцати объ одномъ рублѣ, онъ князь Василей не вѣдаетъ и не бывало; развѣ де такую росписку онъ, Андрей,

учинилъ собою. А чаятъ де и изъ пожитковъ его князь Васильевыхъ онъ, Андрей, кралъ. *цынъ.*

У иноземца у Крестьяна Марселиса желѣзо имано; а сколко,—того онъ князь Василей, не упомнитъ. А по роспискамъ бы де, во взятьѣ того желѣза, великіе государи указали бъ, по евангелской заповѣди, допросить людей его, Матюшку Боева да Алешку Протопопова,—и что они скажутъ, указали бъ они, великіе государи, заплатить. *Князь*

Басманныя слободы у Тимоѳея Матвѣева лѣсныхъ припасовъ, буде есть во взятьѣ росписка, за его князь Васильевою рукою,—а безъ росписки его руки вѣрить нечему. *Ва-*

Грекъ учитель іеромонахъ Софроній великимъ государемъ бьетъ челомъ неправдой. Іродіяконъ Мелетій, задолго до смерти своей, взялъ у него, князь Василья, дерево и образецъ, какъ дѣлать арчакъ, и денегъ 1.800 рублевъ, и послалъ въ Царьградъ, и отдалъ тѣ денги греченину Дмитрею Гадцы; а во взятьѣ тѣхъ денегъ взялъ на него кабалу. При нихъ учителяхъ съ нимъ, Дмитреемъ, роздѣлался, и кабалу, которая писана въ заемныхъ денгахъ, на имя его Дмитреево, и росписку въ той кабалѣ Мелетіеву, при нихъ же и при немъ, Дмитреѣ, подралъ. *силей*

Галанской резидентъ Яганъ Вилимъ фонъ-Келдеръ коретою его, князь Василья, дарилъ не въ продажу. А онъ де его, противъ того, дарилъ же. *Го-*

А щиты де и кожи взяты у него вкуплю; а цѣна совершенно не положено. *ли-*

Князь Алексѣй Голицынъ сказалъ:

У гостя де у Василья Шапочникова сукна не иманы; а есть ли де взяты и его, князь Алексѣевой, руки росписки у него, Василья, во взятьѣ тѣхъ суконъ есть ли? А безъ росписки его руки вѣрить не чему. *цынъ.*

А долги де его князь Васильевы на комъ какіе и есть,—и о томъ онъ сказать не упомнитъ, потому что писма остались на Москвѣ. А Алексѣевыхъ де долговъ нѣтъ ни на комъ. *рукою.*

Подлинникъ на 5½ листахъ.

3.

Дѣло объ управленіи отписными помѣстьями и вотчинами князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ.

1. Именной указъ, о взятіи дворцовыхъ волостей, селъ и деревень, пожалованныхъ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, въ дворцовое вѣдомство, по прежнему. 1689 года, Октября 4.

198 г., Октября въ 4-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: дворцовыя волости, и села и деревни, которыя даны были князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и село Богородицкое, что была Черная Грязь, за боярином Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ, и село Медвѣдково взять во Дворецъ, по прежнему, и приписать то село Богородицкое, а Черная Грязь то жъ, къ Коломенскому, а Медвѣдково къ Преображенскому, и вѣдать прикащикомъ, — и о томъ въ приказъ Большаго Дворца послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о взятіи дворцовыхъ волостей, селъ и деревень, пожалованныхъ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, въ дворцовое вѣдомство, по прежнему, и о приписке села Богородицкаго къ селу Коломенскому. Октября 4.

Лѣта 7198-го, Октября въ 4-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: дворцовыя волости, и села и деревни, которыя даны были князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и село Богородицкое, что была Черная Грязь, взять во Дворецъ, по прежнему, и приписать то село Богородицкое къ селу Коломенскому, и вѣдать коломенскому прикащику. А сколко въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ его, князь Васильевыхъ, и сына его князь Алексѣевыхъ волостей, и селъ и деревень въ приказъ Большаго Дворца взято будетъ, тому всему учинить книгу, со всякою подлинною вѣдомостью, за дьячьею приписью, для вѣдома, прислать къ Розыскному дѣлу къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Ивана Уланова, того жъ числа отдана думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отсылкѣ на будные станы черкасскихъ воловъ князя Василія Голицына и Леонтія Неплюева. Октября 16.

Лѣта 7198-го, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы. указали: черкасскіе волы князь Василья Голицына да Леонтья Неплюева, что ихъ по переписке есть нынѣ налицо, прислать въ приказъ Болшія Казны къ боярину ко князю Петру Иваповичю Прозоровскому съ товарыщи; а быть тѣмъ воламъ на ихъ, великихъ государей, будныхъ станехъ, для работы потаинаго дѣла. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Василей Макарьевъ.*

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Бориско Артемьевъ», и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу».

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны съ препровожденіемъ росписи, о числѣ воловъ въ вотчинахъ князя Василія Голицына и Леонтія Неплюева. Октября 16.

Лѣта 7198-го, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Иваповичю Прозоровскому съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ приказа Болшія Казны, за приписью дьяка Василья Макарьева, написано: по ихъ великихъ государей указу, на ихъ великихъ государей будные станы велѣно взять, для работы потаинаго дѣла, черкасскихъ воловъ, которые написаны въ отписныхъ книгахъ въ вотчинахъ князь Василья Голицына да Леонтья Неплюева. И великіе государи цари

и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцы, указали: по тому своему великихъ государей указу, тѣхъ воловъ на будные заводы взять по наряду изъ приказу Большія Казны; а сколко тѣхъ воловъ въ князь Васильевыхъ вотчинахъ Голицына и въ вотчинахъ Леонтія Неплюева, тому роспись подъ симъ великихъ государей указомъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Роспись: сколько, по описнымъ книгамъ, воловъ князь Василья Голицына въ Московскомъ уѣздѣ и Леонтья Неплюева въ Кромскомъ уѣздѣ.

По описнымъ книгамъ въ вотчинахъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ.

Въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Богородцкомъ, что была Черная Грязь, 1 быкъ.

Въ селѣ Петровскомъ и Соколовѣ, 6 воловъ черкаскихъ.. *Отослать.*

Въ селѣ Спаскомъ, что была деревня Савинская, 48 воловъ. *Отослать.*

Въ селѣ Знаменскомъ, 1 быкъ.

Въ селѣ Троицкомъ, 4 быка.

Въ Боровскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ивановскомъ, 11 быковъ.

Всего 54 вола, 17 быковъ.

Да въ селехъ Булатниковѣ и Медвѣдковѣ быковъ, и подтелковъ и телятъ 21 животина.

А сколко въ томъ числѣ быковъ, того въ описныхъ книгахъ имянно не написано.

Да въ Леонтьевыхъ вотчинахъ Неплюева, въ Кромскомъ и въ Орловскомъ уѣздехъ 31 волъ. *Отослать.*

Всего въ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ вотчинахъ: 85 воловъ, 17 быковъ.

Быковъ же и подтелковъ и телятъ: 21 животина.

Въ селѣ Спаскомъ 48 воловъ.

Въ селѣ Соколовѣ 6 воловъ.

Леонтья Неплюева:

Въ Кромскомъ уѣздѣ 31 волъ.

Всего: 85 воловъ.

Подлинникъ на 3½ листахъ.

5. Память изъ приказа Розыскныххъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о взятіи принадлежащаго князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ села Медвѣдкова въ дворцовое вѣдомство, и о приписке его къ селу Преображенскому. Октября 17.

Лѣта 7198-го, Октября въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, ука-

зали: князь Василья и сына его, князь Алексѣя Голицыныхъ село Медвѣдково взять во Дворецъ, и приписать то село къ селу Преображенскому, и вѣдать преображенскому приказщику. А что въ томъ селѣ, по переписке столника Ивана Тимоѳеева сына Полтева, въ церквѣ церковного строенья и всякой утвари, и на нихъ князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворехъ дворового и хоромного всякого строенья, и лошадей, и скотины, и хлѣба и всякого заводу, тому, съ отписныхъ книгъ списокъ съ симъ великихъ государей указомъ, послать списокъ въ тетратехъ за дьячьею приписью*). И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова память и съ отписныхъ книгъ списокъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ Михайломъ Малютинымъ.

*) Упомянутаго списка при дѣлѣ не оказалось.

Отпускъ на 1 листъ.

6. Челобитная лекаря Ивана Термунда, объ отдачѣ ему его лошади, отданной имъ на прокормъ князю Василію Голицыну. Октября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Оптекарского приказу лекарь иноземецъ Ивашко Термунтъ. Отдалъ я, холопъ вашъ, князь Василью Голицыну мерина своего нѣмецкого, на кормъ, свѣтлосѣрого; а по вашему великихъ государей указу, его князь Васильевскіе кони взяты на васъ великихъ государей; а тотъ мой меринъ взятъ изъ его деревни съ его, князь Васильевыми, лошедми. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ того моего мерина отдать. Великіе государи, смилуйтеся!

Конюшей Левка Карповъ.

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помету: «198 г., Октября въ 21 д., великіе государи пожаловали: вельли у него о той лошади взять сказку, — и князь Васильева человѣка Голицына допросить: та лошадь его ль?»

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о допросѣ конюшему Льву Карпову, о принадлежности лекарю Ивану Термунду лошади, отданной князю Василію Голицыну. Октября 21.

Лѣта 7198-го, Октября въ 21-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову са товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Оптекарского приказу лекарь иноземецъ Иванъ Термунтъ: отдалъ де онъ князю Василью Голицыну на кормъ мерина своего нѣ-

мецкого свѣтлосѣрова; а по ихъ, великихъ государей, указу, его, князь Васильевы, лошади и въ томъ числѣ его, Ивановъ, меринъ взять на нихъ, великихъ государей,—и великіе государи пожаловали бъ его велѣли ему того его мерина отдать. И великіе государи (т.), указали: князь Васильева человѣка Голицына Левку Карпова, которой вѣдалъ у него, князя Василья, на конюшнѣ его лошадей, роспросить: та лошадь у него, Ивана, взята ль?—и тотъ допросъ за рукою его прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по сему великихъ государей указу.

Отпускъ на 1½ листѣ.

8. Сказка лекаря Ивана Термунда, о принадлежности ему лошади, взятой съ лошадьми князя Василія Голицына на великихъ государей. Октября 25.

198 г., Октября въ 25 д., Оптекарского приказу лекарь иноземецъ Иванъ Термунтъ сказалъ: о лошадѣ, которая была отдана на кормъ къ князь Василью Голицыну, меринъ сѣрой, его Ивановъ, и нынѣ де та его лошадь съ иными его, князь Васильевыми, лошадми взята на великихъ государей и оцѣнена. *Iohan Termund.*

Подлинникъ на листкѣ.

9. Память думнаго дворянина Ивана Ларіонова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о допросѣ человѣка князей Голицыныхъ Льва Самойлова, по дѣлу о лошади лекаря Термунда. Октября 29.

Лѣта 7198-го, Октября въ 29-й день по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ, къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно, по челобитью Антекарского приказу лекаря иноземца Ивана Термунта, въ лошеди его въ меринѣ нѣмецкомъ, свѣтлосѣромъ, допросить князь Васильева человѣка Голицына Левку Карпова, которой вѣдалъ на конюшнѣ — та лошедь у него Ивана взята ль?- и тотъ допросъ, за рукою его, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, на князь Васильевѣ и на князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, человѣкъ ихъ Левка Самойловъ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: Антекарского де приказу у лекаря у Ивана Термонта мерина его нѣмецкого свѣтлосѣро-

го князь Василей Голицынъ взялъ, и за тотъ демеринъ хотѣлъ ему, Ивану, дать изъ полевыхъ двѣ лошеди,—и тѣ де лошеди ему, Ивану, не даны. А его де Иванова лошедь отослана на запасную конюшню. *Телицынъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, на оборотѣ и въ концѣ по склейкѣ листовъ дьякомъ Василіемъ Телицынымъ. Писалъ Савка Ваташевъ. Имѣетъ помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

10. Сказка крестьянина Семена Кирилова, о прибылыхъ въ селѣ Спасскомъ волахъ и о недостаткѣ для нихъ, а такъ же и для прочей скотины и домашней птицы корма, и помѣта по сему приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 28—30.

198 г., Октября въ 28-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи князь Василья Голицына подмосковныя его вотчины села Спаского, что была деревня Савинская, крестьянинъ Сенка Кириловъ сказалъ словесно: по перепискѣ де Кирило Пущинъ въ томъ селѣ Спаскомъ приказалъ ему, Сенкѣ, съ товарыщи беречь князь Васильевыхъ 48 воловъ; а послѣ де его, Кирила, у нихъ по счоту объявилось 90 воловъ слишкомъ; а сколко де за девяностомъ лишку, того онъ не вѣдаетъ; а князь Васильевъ человѣкъ Голицына Якушка Григорьевъ сынъ Истоминъ, которой въ то время у нихъ былъ на приказѣ, и староста Кирюшка Емельяновъ про тѣ волы какъ Кирилу Пущину въ сказкѣ написали,—того онъ не вѣдаетъ; а были тѣ волы въ томъ селѣ Спаскомъ до переписки Кирила Пущина; а пригнаны они изъ села Соколова; а всѣ ль де тѣ волы изъ Соколова пригнаны, и въ одну ль пору, или иные волы и изъ иныхъ вотчинъ пригнаны,—того онъ не вѣдаетъ; а вѣдаетъ про то прикащикъ да староста. И тѣ де всѣ 90 воловъ слишкомъ и нынѣ у нихъ въ томъ селѣ Спаскомъ; а корму де у нихъ, сѣна и соломы, въ томъ селѣ ставитца мало, и кормить ихъ будетъ нечимъ,—и о томъ указали бъ великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить. Да въ томъ же де селѣ приказалъ Кирило жъ Пущинъ беречь скотнику коровы и подтелки, и овцы, и гуси и куры; и тотъ де скотникъ извѣщалъ имъ, что де куры помираютъ съ голоду, а иные де и померли, потому что де кормить ему нечимъ: хлѣбъ весь записанъ и запечатанъ,—и ему де, скотнику, мѣсечины не даютъ же, и тотъ де скотникъ хочетъ, то все покинувъ, брести въ міръ.

А по справкѣ съ описными книгами столника Кирила Пущина въ томъ селѣ Спаскомъ, что была деревня Савинская, написано. На скотномъ дворѣ:

48 воловъ, 16 коровъ, 20 подтелковъ и телятъ, 76 овецъ черкаскихъ, 23 овцы рускихъ, 16 козъ большихъ и малыхъ, 4 гнѣзда гусей, гнѣздо лебедей, 15 гнѣздъ утокъ, 5 гнѣздъ куръ индѣйскихъ, 20 куръ рускихъ.

А хлѣба въ житницахъ: 2 четверти ржи, 6 четвертей овса, осмина ячмени; 7 стоговъ сѣна.

И по указу великихъ государей, тѣ волы, которые въ томъ селѣ Спаскомъ по переписнымъ книгамъ написано: 48 воловъ, велѣно взять на будные майданы, и о томъ въ приказъ Большія Казны послана память.

198 г., Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: въ ту князь Васильевскую вотчину Голицына, въ село Спаское, послать подъячего съ наказною памятью, велѣть ему въ томъ селѣ волы всѣ перечесть и записать, и къ той запискѣ того села прикащику и старосту руку приложить, и прикащика и старосту роспросить, порознь какъ у нихъ былъ столникъ Кирила Пущинъ, для переписки животовъ, и они сколко ему у переписки тѣхъ воловъ объявили, и всѣхъ ли противъ нынѣшняго счету, или не всѣхъ?—и буде не всѣхъ, для чего они не про всѣ тѣ волы у переписки объявили, и откуды тѣ волы въ то село присланы, и всѣ ль до переписки, или иные и послѣ переписки?—Алебедямъ, и гусямъ, и уткамъ и курамъ на кормъ, досмотря, буде у скотника нынѣ корму имъ нѣтъ, велѣть тому подъячему выдать изъ житницъ скотнику овса на недѣлю съ роспискою, и приказать скотнику, чтобъ тѣ лебеди, и гуси, и утки и куры всѣ были въ цѣлости. А чего противъ переписки не объявится, и то доправлено будетъ на немъ, безо всякія пощады.

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, припись: «Дiакъ Иванъ Улановъ».

11. Распросныя рѣчи людей князя Василія Голицына Андрея Семенова и Савина Протопопова, о будныхъ майданахъ князя Алексѣя Голицына, и помѣта по сему приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 28—30.

198 г., Октября въ 28-й день, по указу великихъ государей, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Андрей Семеновъ про будные заводы князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ допросѣ сказалъ: будные де майданы за ними въ Арзамаскомъ и въ Олатарскомъ уѣздехъ; а владѣютъ де они тѣми будными майданы со 195 году, послѣ боярина и дворецкого князя Василья Ѳедоровича Одоевского жены его боярыни вдовы княгини Акилины Ѳедоровны; а почему владѣютъ: по купчей ли, и ли по поступкѣ, и сколко на тѣхъ майданехъ какого заводу и поташу бочекъ бываетъ,—про то онъ не вѣдаетъ; а вѣдаетъ де тѣ майданы и всякой заводъ человѣкъ ихъ, князь Васильевъ и князь Алексѣевъ, Савинко Протопоповъ, и нынѣ де онъ, Савинко на Москвѣ. *приложилъ.*

И Октября въ 29 д., князь Васильевъ человѣкъ Голицына Савинко Протопоповъ сказалъ: будные де майданы были за князь Алексѣемъ Голицынымъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ въ селѣ Спаскомъ, да въ деревнѣ Кержемкѣ, да въ деревнѣ жъ, что

словеть Новой Майданъ, три майдана, въ Алатырскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Лунгѣ одинъ майданъ. Въ Кадомскомъ уѣздѣ, межъ рѣкъ Варнавы и Сармы, и по рѣкѣ по Мокшѣ одинъ майданъ; а заведенъ онъ въ прошломъ во 197-мъ году. А владѣлъ де онъ, князь Алексѣй, тѣми майданы: въ Арзамаскомъ уѣздѣ по постункѣ боярина и дворецкого князь Василья Ѳедоровича Одоевского жены его боярыни вдовы княгини Акилины Ѳедоровны, и справлены де за нимъ, князь Алексѣемъ, то село и деревни въ Помѣстномъ приказѣ для того, что они на помѣстной землѣ его боярина и дворецкого князь Василья Ѳедоровича; а въ Алатырскомъ уѣздѣ владѣлъ по наемнымъ записямъ его жъ боярина и дворецкого князь Василья Ѳедоровича, по которымъ записямъ онъ, бояринъ и дворецкой, землю и лѣсъ нанималъ у Алатырской Мордвы розныхъ деревень; а на сколко де лѣтъ та земля была нанята, и сколко по тѣмъ записямъ за тое землю и за лѣсъ Мордвѣ дано денегъ, и то де написано въ тѣхъ записяхъ,—а онъ де про то не вѣдаетъ для того, что тѣ записи были у князь Василья; а въ Кадомскомъ де уѣздѣ построены у него, князь Алексѣя, майданы на помѣстной же его землѣ; а та де земля и лѣсъ дана ему изъ Казанского приказу изъ порожжихъ земель. А на тѣхъ де на всѣхъ майданехъ усадебъ его и дворовъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ три усадбы, а въ Кадомскомъ и въ Алатырскомъ уѣздехъ по усадбѣ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ; а сколко де въ тѣхъ усадбахъ и на майданехъ какова строенья и заводовъ, воловъ, и лошадей, и котловъ мѣдныхъ, въ которыхъ будники и работники варятъ кашу, такъ же топоровъ и желѣза, и укладу и всякихъ желѣзныхъ и деревянныхъ будныхъ заводовъ,—про то де онъ подлинно сказать не упомнитъ; а вѣдаютъ де про то прикащики: Сенка Михайловъ да Васка Чортовъ, да арзамаскія де Приказныя избы подъячей Иванъ Михайловъ, которому надъ тѣми прикащики и надъ работники и у дѣла поташу приказано надсматривать. А на тѣхъ де на всѣхъ будныхъ майданехъ было въ дѣлѣ поташу, опричь нового Кадомского майдана: во 195-мъ году, 258 бочекъ, во 196-мъ году 279 бочекъ, а во 197-мъ году, на тѣхъ майданахъ сдѣлано было поташу 320 бочекъ, Августа по 4-е число; а послѣ де того сколко сдѣлано,—того онъ не вѣдаетъ, потому что прикащики о томъ не писали.

198-го, Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сихъ допросныхъ рѣчей, приказали: тѣ вышеписанные будные майданы князь Алексѣя Голицына вѣдать въ приказѣ Большія Казны; а что на тѣхъ будныхъ майданехъ какого заводу, и наличнаго поташу и смарцугинынѣ и впредь что будетъ, то все описать имянно; и кто на тѣхъ заводехъ мастеровыхъ людей именами, по тому жъ написать съ описныхъ книгъ; всякому заводу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ прислать роспись, за дьячею приписью. Изъ таможенныхъ книгъ ве-

мѣть выписать: въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, къ нынѣшней ярмонкѣ сколко его, князь Василья, и сына его князь Алексѣя въ записку было поташу и смарицы, и иныхъ какихъ товаровъ, и кто имяны тѣ товары къ запискѣ привозили, и за тѣ товары по продажѣ денги, и золотые, и ефимки, или на мѣну какими товарами имали; и гостя съ товарыщи, которые у города были, допросить о ихъ же товарехъ и о животахъ, чтобъ они, что есть у нихъ, объявили, и иныхъ торговыхъ людемъ о томъ же великихъ государей указъ вельть сказать, чтобъ они князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ товаровъ и животовъ не таили. И о томъ въ приказъ Большія Казны послать память.

Подлинникъ на 3 листахъ. На оборотѣ подписи: «Андрей Семеновъ руку»; «Савинка Протопоповъ руку приложилъ»; и по склейкамъ припись: «Дѣякъ Семенъ Черной».

12. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о передачѣ въ вѣдѣніе послѣдняго будныхъ майдановъ князя Алексѣя Голицына. Октября 30

Лѣта 7198-го, Октября въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Алексѣя Голицына будные майданы въ Арзамаскомъ, въ Олаторскомъ, въ Кадомскомъ уѣздехъ вѣдать въ приказѣ Волшія Казны тебѣ боярину князю Петру Ивановичю съ товарыщи. А что на тѣхъ будныхъ майданехъ князь Алексѣевыхъ усадебныхъ дворовъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, и сколко на тѣхъ дворехъ и на майданехъ лошадей, и воловъ, и желѣза, и укладу и всякихъ деревяныхъ будныхъ заводовъ, и на чьихъ земляхъ, и сколко на тѣхъ заводехъ поташю бываетъ въ дѣлѣ, то все переписать имянно, и для того послать, по наряду изъ приказу Волшія Казны, кого пригожъ; а что по той по перепискѣ какихъ заводовъ объявитца, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова послана съ сыномъ боярскимъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

13. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Казанскаго Дворца, о присылкѣ выписки о землѣ въ Кадомскомъ уѣздѣ, на которой находятся будные майданы князя Алексѣя Голицына. Октября 30.

Лѣта 7198-го, Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: въ приказѣ Казанскаго Дворца выписать – князь Алексѣю Голицыну въ Кадомскомъ уѣздѣ земля, на которой у него построены будные майданы, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ, и изъ какихъ земель дана, и что четвертныя пашни и лѣсу, и всякихъ угодей, и въ которомъ стану и на какихъ урочищахъ?—Да тое выписку, со всякою подлинною очисткою, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

За приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листъ.

14. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки о землѣ и лѣсахъ въ Кадомскомъ уѣздѣ, отданныхъ въ помѣстье князю Алексею Голицыну. Ноября 1.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныкъ Дѣлъ въ приказъ Болшого Дворца къ кравчему ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ приказѣ Казанского Дворца выписать—князю Алексѣю Голицыну въ Кадомскомъ уѣздѣ земля, на которой у него построены будные майданы, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ дана, и что четвертныя пашни, и лѣсу и всякихъ угодей, и въ которомъ стану и на какихъ урочищахъ?—да тое выписку, за дьячьею приписью, со всякою подлинною очисткою, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И въ приказѣ Казанского Дворца выписано: въ прошломъ во 197-мъ году, Сентября въ 30-й день, билъ челомъ великимъ государемъ князь Алексѣй Голицынъ: въ Кадомскомъ де уѣздѣ, отъ города Арзамаса ѣдучи болшою дорогою въ Кадомъ, промежъ рѣкъ Варнавы и Саромы, отъ села Матызлей къ деревнѣ Бартызину, и отъ деревни Бартызиной въ правую сторону на рѣчкѣ Казлѣевкѣ къ болшой засѣкѣ, да отъ деревни Починокъ вверхъ по рѣчкѣ Ведяжѣ, въ вершинахъ порожіе лѣса лежатъ впустѣ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы,—и великіе государи пожаловали бъ его: велѣли тѣ порожіе лѣса, землю и со всѣми угодьи отъ села Ма-

тызлей до деревни Бартызиной на пять верстъ въ длину и поперегъ, да къ рѣкѣ Варнавѣ въ длину на семь верстъ, да налѣво къ рѣкѣ Сармѣ на три версты отъ деревни Бартызины въ правую сторону, и на рѣчкѣ Казлѣевкѣ къ болшой засѣкѣ направо жъ къ рѣкѣ Варнавѣ на шесть верстъ, а налѣво къ рѣкѣ Мокшѣ въ устьяхъ, промежъ рѣкъ Варнавы и Сармы, и по рѣкѣ Мокшѣ вверхъ и на низъ по пяти верстъ, да отъ деревни Починокъ по рѣчкѣ Ведяжѣ, въ вершинахъ той рѣчки въ длину на восмь верстъ, поперегъ на четыре версты,—отдать ему по тѣмъ урочищамъ въ помѣстье. И во 197-мъ году, Сентября въ 30-й день, по указу великихъ государей и по приговору кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарыщи, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Арзамасъ къ столнику и воеводѣ: велѣно про тое землю и лѣса сыскать, да буде въ сыску скажутъ, что та земля и лѣса лежатъ порожи, въ помѣстье и вотчину и въ оброкъ никому не отданы, и тое землю, и лѣса и угодьи велѣно измѣрять, а измѣря, противъ челобитья, отказать въ помѣстье князь Алексѣю Голицыну; да о томъ велѣно писать, и сыскъ и книги прислать въ Казанской приказъ. И во 197-мъ году, Ноября въ 17-й день, писалъ къ великимъ государемъ изъ Арзамаса столникъ и воевода Борисъ Квашнинъ, и прислалъ сыскъ да отказныя книги; а въ отказныхъ книгахъ отказу арзамаскія Приказныя избы подъячего Михайла Макарова, 197 году, Октября въ 20-й день, написано: отказано князю Алексѣю Голицыну, по сыску сторонних людей, порожей лѣсъ въ Кадомскомъ уѣздѣ, отъ села Матызлей до деревни Бартызина, на пять верстъ въ длину и поперегъ, къ рѣкѣ Варнавѣ въ длину на семь верстъ, да налѣво къ рѣкѣ Сармѣ на три версты, да отъ деревни Бартызина въ правую сторону, и на рѣкѣ Казлѣевкѣ къ болшой засѣкѣ на право жъ къ рѣкѣ Варнавѣ на шесть верстъ, а на лѣво къ рѣкѣ Мокшѣ, въ устьяхъ рѣкъ Варнавы и Сармы, и по рѣкѣ Мокшѣ и на низъ по пяти верстъ, да отъ деревни Починокъ по рѣкѣ Ведяжѣ вверхъ и въ вершинахъ той рѣчки въ длину на восмь верстъ, поперегъ на четыре версты,—въ помѣстье со всѣми угодьи и съ землею; а мѣрять въ десятины тое земли и лѣсовъ, за болшими лѣсами и за грязми, невозможно. *ковъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Дiакъ Артемей Вол»; внизу надпись: «Справилъ Сенка Коптяевъ», и помѣту; «Взять къ отпуску и выписать».

15. Наказная память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ подъячему Ивану Данилову, о переписке въ селѣ Спасскомъ домашней скотины и птицы. Ноября 1.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день, (по) указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, намять розрядному подъячему Ивану Данилову. Ѣхать ему въ Московской уѣздъ въ отписную вотчину князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, въ село Спаское, для того: Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 28-й день, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ словесно, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, князь Василья Голицына подмосковныя его вотчины села Спаского, что была деревня Савинская, крестьянинъ Сенка Кириловъ: по переписке де Кирила Пущина, въ томъ селѣ Спаскомъ приказано ему, Сенкѣ, съ товарыщи беречь князь Васильевыхъ 48 воловъ; а послѣ де той его, Кириловой, переписки, по счоту объявилось у нихъ 90 воловъ слишкомъ; а сколко сверхъ 90 лишку,—того онъ, Сенка, не вѣдаетъ.

И подъячему Ивану:

Пріѣхавъ въ то село Спаское, тѣхъ воловъ, которые объявились сверхъ переписи Кирила Пущина, переписать всѣхъ на роспись, и къ той росписи того села прикащику и старостѣ велѣть руку приложить. А прикащика и старосту роспросить: для чего они тѣхъ воловъ у переписки столнику Кирилу Пущину не объявили, и откуды тѣ волы въ то село присланы, и гдѣ они въ то число, какъ переписка была были?—А переписавъ, тѣхъ воловъ велѣть кормить изъ того сѣна, которое было готовлено про князь Васильевъ обиходъ; такъ же и лебедемъ, гусямъ, уткамъ и курамъ, допроса скотниковъ, буде корму нѣтъ, велѣть корму на недѣлю, съроспискою, выдать изъ житницъ, и приказать тѣмъ скотникамъ накрѣпко, чтобъ они тое вышеписанную скотину кормили и берегли, и съ голоду не поморили; и сказать имъ: буде какой скотины противъ переписки на лицо не объявитца, и то все доправлено будетъ на нихъ. А учиня, ему ѣхать къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитца, и переписку о вышеписанномъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

16. Доѣздъ подъячаго Ивана Данилова. Ноября 5.

198 г., Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти Розрядного приказу подъячей Иванъ Даниловъ, пріѣхавъ въ московской уѣздъ въ отписную вотчину князя Василья и сына его князя Алексѣя Голицыныхъ, въ село Спаское, что была деревня Савинская, переписалъ воловъ, которые остались за переписко Кирила Пущина. А сколко тѣхъ воловъ нынѣ на лицо, и то писано ниже сего.

Прежнихъ воловъ, которые по переписке Кирила Пущина, 48.

А послѣ той его, Кириловой, переписки, нынѣ по счоту объявилось въ ли-

шкѣ 49 воловъ.

Всего прежнихъ и прибылыхъ 97 воловъ.

И того жъ числа, того жъ села Спаского староста Киприяшка Емельяновъ и выборные: Сенка Кирилловъ, да Фролка Михайловъ, да Ѳедка Антиповъ да Ивашка Остановъ, про тѣ остаточные волы роспрашиваны.

А въ роспросѣ своемъ сказали, что тѣ остаточные волы, которые у переписки Кирила Пущина не были, присланы изъ Новаго Соколова до перепищика; а про тѣхъ воловъ не велѣлъ имъ сказывать перепищику прикащикъ Яковъ Истоминъ. А какъ перепищикъ былъ, и въ то время онъ, прикащикъ, велѣлъ тѣхъ воловъ отогнать далѣ отъ села, и хотѣлъ тѣхъ воловъ онъ продавать, и они продавать тѣхъ воловъ ему не дали. А нынѣ онъ, прикащикъ, на Москвѣ. *приложилъ.*

Да ямъ Иванъ Даниловъ выдалъ изъ житницъ скотникомъ на кормъ птицамъ хлѣбныхъ запасовъ съ росписко̀ю, и та росписка ниже сего.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкѣ, надпись: «Къ сей росписи и роспросным рѣчамъ Спаской попъ Ѳеодоръ вмѣсто старосты и выборных, кои въ семъ роспросѣ писаны, по ихъ велѣнію, руку»; и помѣту: «Взять къ отпуску, а прикащика Якова Истомина, сыскавъ, о волахъ допросить».

17. Росписка скотника Тита, въ полученіи мѣсячины для себя и корма для птицы и для свиней. Ноября 5.

198-го, Ноября въ 5-й день, выдано въ селѣ Спаскомъ скотнику Титу, ржи полосмины, да птицамъ овса осмина, да свиньямъ на носынку полосмины муки овсяной. А росписку писалъ церковной дьячокъ Стенка Ѳедоровъ по его, Титову, велѣнью.

Подлинникъ на листкѣ.

18. Помѣта объ отдачѣ лекарю Ивану Термунду лошади. Ноября 4.

*198 г., Ноября въ 4 д., по указу великихъ государей, слушавъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи челобитье иноземца Ивана Термонта и князь Васильева человька Голицына сказки**), *приказалъ: въ приказъ Большого Дворца послать память вельть ему ту лошедь съ запасныя конюшни отдать съ росписко̀ю.*

*) См. выше, №№ 6—9, столбцы: 493—498.

Подлинникъ на листкѣ.

19. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, объ отдачѣ лошади лекарю Ивану Термунду. Ноября 4.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину

съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ князь Васильевыхъ лошадей Голицына, которые взяты на запасную конюшню, лошедь мерина свѣтлосѣрова отдать Оптекарского приказу лекарю иноземцу Ивану Термунту съ росписко́ю для того, что по розыску та лошедь его Иванова. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить по сему великихъ государей указу.

Такова за приписью Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

20. Распросъ прикащику Якову Истомину. Ноября 9.

И Ноября въ 9-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Якушка Истоминъ сысканъ, и про тѣ волы роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, пріѣзжалъ въ то село Спаское, для переписки его, князь Васильевыхъ, животовъ столникъ Кирило Пущинъ, и онъ де Якушко, что въ томъ селѣ было его, князь Васильевыхъ, какихъ животовъ и всякой скотины, и то де у переписки ему, столнику, онъ, Якушко, объявилъ; а которые де 49 воловъ нынѣ, сверхъ переписки, объявилось, и тѣ де волы въ то время были въ отгонѣ на пустошахъ, для утѣсненія и для корму; а у переписки де о тѣхъ волахъ сказать ему, столнику, онъ, Якушка, запамятовалъ; а тѣ де волы отогнаны до переписки за три дни; и нынѣ де тѣ волы согнаны вмѣстѣ въ томъ Спаскомъ селѣ у крестьянъ всѣ налицо; а чтобъ де тѣхъ воловъ продать хотѣлъ, — и со крестьяны онъ о томъ не говаривалъ *).

*) См. выше, № 16, столбцы: 511 — 512.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сему роспросу вмѣсто Якова Истомина новгородецъ рейтаръ Семенъ Охановъ, по его велѣнью, руку приложилъ».

21. Челобитная крестьянъ села Битягова на крестьянъ села Никитскаго, въ порубкѣ ими лѣса и въ буйствѣ противъ нихъ. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ и плачютца сироты ваши, Московского уѣзду, вашихъ великихъ государей новоотписанного села Битягова, что прежъ то село было за князь Васильемъ Голицынымъ, старостишко Родка Фроловъ да цѣловалникъ Левка Самойловъ, выборные и всѣ крестьяне того села Битягова. Жалоба, государи, намъ на дворцовыхъ крестьянъ села Никитцкого: въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-мъ числѣ, Харка Ѳедоровъ съ товарыщи, собрався съ своею братьею, пріѣзжали къ намъ, сиротамъ вашимъ, въ наши угодья, въ лѣса, и тотъ лѣсъ рубили; и мы, сироты ваши, стали имъ говорить, чтобъ нашихъ

угодей не пустошили, и они учели насъ бить и увѣчить смертнымъ боемъ — тотъ де лѣсъ оналной—и убили у насъ человѣкъ семь, а дву человѣкъ причесали и поновляли. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сироть своихъ: велите, государи, про тотъ бой и увѣчье розыскать, и тѣхъ битыхъ крестьянъ бой и раны осмотрѣть и записать, и по розыску и по осмотру свой, великихъ государей, указъ учинить, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, впредь отъ такого ихъ озарничества вконецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на полулисть. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 16 д., по указу великихъ государей, осмотрить бой и раны описать».

22. Помѣта, о посылкѣ подъячаго Сергѣя Худякова, для освидѣтельствованія боя и ранъ у крестьянъ села Битягова. Ноября 16.

И Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, противъ челобитья села Битягова крестьянъ, старосты Родки Фролова съ товарыщи, бою и ранъ посыланъ досматривать и записывать подъячей Сергушка Худяковъ.

23. Досмотръ и опись боя и ранъ, нанесенныхъ крестьянами села Никитскаго крестьянамъ села Битягова, и помѣта по сему досмотру. Ноября 21.

И Ноября въ 21 день, по тому великихъ государей указу, подъячей Сергушка Худяковъ, пріѣхавъ въ село Битягово, и того села Битягова староста Родивонъ Фроловъ по допросу сказалъ: Ноября де въ 13-й день, того жъ села Битягова лѣсной сторожъ Иванъ Яковлевъ, пришедъ къ нимъ въ село Битягово, сказалъ, что данной ихъ лѣсъ, что данъ къ селу Битягову, рубятъ и пустошатъ сторонніе люди безпрестанно. И онъ де, Родіонъ, взявъ съ собою того жъ села Битягова выборного Петра Иванова и крестьянъ, семи человѣкъ, ѣздилъ того лѣсу досматривать. И какъ де они для досмотру въ тотъ лѣсъ пріѣхали, и въ томъ де лѣсу Домодѣдовскія волости села Никитцкого крестьяня сѣкутъ ихъ битяговской лѣсъ; и онъ де Родіонъ велѣлъ у нихъ отнять топоры и кафтаны; и у тѣхъ де села Никитцкого у крестьянъ отняли въ томъ лѣсу топоровъ съ десять, да кафтановъ съ пять, и поѣхали съ тѣми топорами и съ кафтанами къ домодѣдовскому прикащику къ Андрею Григорьеву; и тѣ де села Никитцкого крестьяня, собрався въ томъ лѣсу, человѣкъ съ дватцать и болши, нагнавъ ихъ на дорогѣ, на пустоши Калитинѣ, били его Родіона и товарыщевъ его смертнымъ боемъ, и тѣ топоры и кафтаны у нихъ отняли. *руку.*

А по осмотру, у него Родіона на головѣ, съ лѣвой стороны, прошибено, да изъ лѣвого уха идетъ руда, да на затылкѣ вспухло, на правой рукѣ на локтѣ и спина во многихъ мѣстехъ синя. Сказалъ, что его Родіона и товарищевъ его били Домодѣдовскія волости села Никитцкого крестьяня Харитонъ, да Потапъ да Степанъ Ѳедоровы, Михайло Ѳедоровъ, Микифоръ Понкратьевъ съ товарыщи, дубьемъ и обухами; а кто съ ними были товарыщи, и про то они сами скажутъ; а они де Родивонъ съ ними не дрались; и отъ того де бою отецъ духовной его исповѣдывалъ и причещалъ. *приложилъ.*

У выборного крестьянина у Петра Иванова, по осмотру битого, на головѣ во многихъ мѣстехъ спухло, на плечахъ синя, правая нога, ниже колѣна, по берцу ушибено болно, багрово. Сказалъ что его били дубьемъ.

Крестьянинъ Степанъ Дѣевъ, по осмотру битъ, лицо и носъ синя, голова во многихъ мѣстехъ прошибена, и грудь вспухла, на спинѣ во многихъ мѣстехъ синя жъ, лежитъ безъ памяти; и отъ того де бою отецъ духовной поповлялъ и причещалъ. Сказали, что харкаетъ кровью.

У крестьянина у Власа Иванова битого: на плечахъ и на спинѣ синевы. Сказалъ: битъ дубьемъ.

У дворового дѣлового человѣка у Зиновья Артемьева битого: на правой рукѣ на локтѣ да плечахъ, и на спинѣ синевы. Сказалъ: битъ дубьемъ же.

У конюха у Ильи Сергѣева битого: на лѣвой рукѣ, ниже локтя, синя. Сказалъ, что по рукѣ и по спинѣ битъ дубьемъ.

198 г., Ноября въ 21-й день, по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: въ приказъ Большого Дворца послать память: велѣть Домодѣдовскія волости въ село Никицкое изъ приказу Большого Дворца послать кого пригожъ, и крестьянъ: Харитона и Потапа и Степку Ѳедоровыхъ съ товарыщи роспросить: новоотписныя вотчины, которая отписана на великихъ государей у князь Василья Голицына, села Битягова въ лѣсныя уподья они ѣздили ль, и лѣсъ рубили ль, и того села Битягова крестьянъ били ль и за что били, и кто съ ними и иныхъ товарыщей было?—А роспрося, о томъ сыскать накрѣпко, и тотъ сыскъ и роспросныя рѣчи привезть къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца, а изъ приказу Большого Дворца прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А тѣхъ бойцевъ всѣхъ, до указу великихъ государей, дать на крѣпкія поруки съ записьми, и приказать накрѣпко, чтобъ впредь Домодѣдовскія волости и иныхъ селъ и деревень крестьяня въ тотъ Битяговской лѣсъ для бревенъ и дровъ не ѣздили, и лѣсу и дровъ не рубили и къ себѣ не возили.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, припись дьяка Ивана Уланова, а на оборотѣ надпись: «Къ сей сказкѣ Московского уѣзду села Воскресенскаго, Битягово тожъ, воскресенской дьяконъ Иванъ вмѣсто старосты Родіона Фролова, по его челобитью».

24. Словесный извѣтъ старосты села Спасскаго Кипріяна Емельянова, о неимѣніи корма для скота и о порубкѣ лѣса, и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, о посылкѣ въ это село разряднаго подъячаго. Ноября 18.

198 г., Ноября въ 18-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщали словесно, отписныя вотчины князь Василья Голицына села Спаского, что была деревня Савинская, староста Кипріяшка Емельяновъ съ товарыщи. Въ той де вотчинѣ отписано на нихъ, великихъ государей, лошади, и волы и всякая скотина, и лебеди, и гуси и птицы. И той де скотины и птицамъ розрядной подъячей Иванъ Даниловъ, по наказной памяти, выдалъ толко на недѣлю, и тотъ де кормъ изошолъ, и нынѣ де той животины кормить нечимъ; а сѣна де и соломы малое число: толко на день; а болши де того не будетъ, и кормить де будетъ нечимъ. Да въ томъ де Спаскомъ селѣ рубятъ дровяной лѣсъ крестьяня столника князь Ѳедора княжъ Юрьева сына Борятинского, да крестьяне жъ вдовы Парасковьи Ивановской жены Осипова сына Сукина многое число,—и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли ихъ словесное челобитье записать.

198 г., Ноября въ 18-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи: послать подъячего, вельть въ той вотчинѣ сѣна и соломы и посѣченого лѣсу досмотрить и записать, и тѣмъ сѣномъ и соломою приказать животину кормить, а птицамъ на кормъ выдать овса на недѣлю; а о лѣсѣ тутошнимъ околнимъ людемъ приказать, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они въ той вотчинѣ лѣсу не рубили, и рубленого изъ той вотчины въ иныя вотчины не возили.

Подлинникъ на 2 листахъ.

25. Наказная память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ подъячему Разряднаго приказа Ивану Данилову, ѣхать въ село Спасское, для дознанія о порубленомъ лѣсѣ и для дачи корма скоту и птицѣ. Ноября 20.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Розрядного приказу подъячему Ивану Данилову. Ѣхати ему въ Московской уѣздъ, въ отписную вотчину князь Василья Голицына въ село Спаское, что была деревня Савинская, для того: великимъ государемъ билъ челомъ, а въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ того села Спас-

кого розыскныхъ дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу староста Кирюшка Емельяновъ съ товарыщи въ словесномъ челобитьѣ сказалъ: въ томъ де сёлѣ розныхъ помѣщиковъ крестьяня секутъ лѣсъ дровяной, — и высѣкли того лѣсу многое число.

И Ивану Данилову, пріѣхавъ въ то село Спаское, того лѣсу досмотрить и описать: много ль того лѣсу посѣчено, и чьи крестьяня рубили. Да ему жъ, Ивану, выдать изъ житницъ скотникомъ на кормъ животинѣ и птицамъ хлѣбныхъ запасовъ на недѣлю. И о дачѣ того села Спаского, какая въ томъ селѣ есть скотинѣ и птицамъ на кормъ, учинить ему, Ивану, противъ прежней памяти, какова ему, Ивану, дана Ноября въ 5 числѣ.

А учиня, ему, Ивану, то все и написавъ на росписи, что чего дано будетъ на кормъ скотинѣ и птицамъ овса, и сѣна и соломы, такъ же много ль того лѣсу посѣчено, и чьи крестьяня сѣкли, ѣхать къ Москвѣ, и ту роспись, за своею рукою подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

26. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ воловъ изъ села Спасскаго, и о дачѣ при нихъ сгонщиковъ до будныхъ становъ. Ноября 20.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, велѣно князь Василья Голицына описные 54 вола черкаскихъ, которые отписаны въ помѣстьяхъ его и вотчинахъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селехъ Спаскомъ да въ Соколовѣ, взявъ, согнать на ихъ великихъ государей Ломовскіе будные станы; и для взятья тѣхъ воловъ посылать приказу Большія Казны подъячей Борисъ Кушалинъ; а Ноября въ 11-й день, въ приказѣ Большія Казны боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи подъячей Борисъ подалъ доѣздъ за рукою; а въ доѣздѣ написано: для взятья воловъ въ село Соколово къ прикащику Григорью Черицову ѣздилъ, и онъ де Григорей сказалъ, что въ селѣ Соколовѣ было 6 воловъ, и тѣ волы, по памяти изъ приказу Большого Дворца, высланы къ Москвѣ на Кормовой дворецъ на убой; а села де Спаского онъ, Григорей, не вѣдаетъ, и ему де подъячему въ то село Спаское, для взятья тѣхъ воловъ, безъ указу великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ѣхать не съ чимъ. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: объ отдачѣ вышеписанныхъ описныхъ воловъ изъ села Спаского, и за тѣми волами до буд-

ныхъ становъ о сгощикахъ, того села изъ крестьянъ свой, великихъ государей, указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Василей Макарьевъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Діакъ», и помѣту: «По сему великихъ государей указу, велѣть отдать изъ села Спаского описные 48 воловъ съ росписко̀ю; а сгощиковъ изъ крестьянъ давать не велѣть, потому что тѣ крестьяне, по ихъ великихъ государей указу, будутъ вскорѣ въ отдачѣ, — и о томъ въ приказъ Большія Казны отписать. А объ отдачѣ воловъ въ село Спаское къ старостѣ съ товарыщи послать память».

27. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ старостѣ и крестьянамъ села Спасскаго, объ отдачѣ описныхъ воловъ, для отгона на будные станы. Ноября 20.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 20-й день, по указу великихъ государей (т.), память отписныя вотчины князь Василья Голицына, Московского уѣзду, села Спаского старостѣ Кипреяшкѣ Емельянову и всѣмъ крестьяномъ. По ихъ великихъ государей указу, велѣно изъ села Спаского 48 воловъ, которые объявились по переписке столника Кирила Пущина, послать на Ломовскіе будные заводы, а принять тѣхъ воловъ приказу Большія Казны подъячему Борису Кушалину, — и старостѣ и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ воловъ ему, Борису, отдать съ росписко̀ю, по сей памяти.

Отпускъ на 1 листѣ.

28. Именной указъ, о назначеніи въ отписныхъ вотчинахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, находящихся въ Московскомъ и Боровскомъ уѣздахъ прикащиковъ изъ подключниковъ, и о дачѣ имъ наказныхъ памятей. Ноября 21.

198 г., Ноября въ 21-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ отписныхъ вотчинахъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Московскомъ, въ Боровскомъ уѣздехъ быть подключникомъ пяти человѣкомъ, и о присылкѣ ихъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца послать память; а почему тѣмъ подключникомъ въ тѣхъ селехъ быть, и о томъ дать имъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ наказныя памяти, за дьячьими приписми. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ*

Подлинникъ на 1 листѣ.

29. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ пятерыхъ подключниковъ для бытности въ отписныхъ вотчинахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, въ Московскомъ и Боровскомъ уѣздахъ, въ прикащикахъ. Ноября 21.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 21-й день, по указу великихъ государей (т), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи (т), указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи прислать подключниковъ, пяти человѣкъ, людей добрыхъ; быть имъ въ Московскомъ и въ Боровскомъ уѣздехъ въ отписныхъ вотчинахъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на приказехъ. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

30. Челобитная мельника Ивана Елисѣева, о бытіи ему мельникомъ на мельницѣ села Битягова. Ноября 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, дворцового села Микицкого, мельникъ Ивашка Елисѣевъ. Есть, государи, ваша великихъ государей мелница въ дворцовомъ селѣ Битяговѣ, на рѣкѣ Ражавѣ, и стоитъ, государи, та мелница пуста, и мелника на той мелницѣ нѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы. пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, быть мнѣ, сиротѣ своему, на той мелницѣ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Ноября въ 20 д., выписать».

31. Выписка по челобитной мельника Ивана Елисѣева и помѣта. Ноября 21.

И противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, вотчина князь Василья Голицына въ Московскомъ уѣздѣ село Битягово отписана на нихъ, великихъ государей, изъ Помѣсного приказу.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ дворцового села Никицкого мелникъ Ивашка Елисѣевъ: въ селѣ де Битяговѣ есть мелница, въ ней два камня, стоитъ пуста для того, что мелника нѣтъ, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣлиему на той мелницѣ

быть мелникомъ, а за работу его давать ему лопаточную муку.

198 г., Ноября въ 21 день, по указу великихъ государей, сей выписки слушавъ, боярин Тихонъ Ипкитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: того села Битягова къ старостѣ и ко всѣмъ крестьяномъ послать память: велѣть имъ на ту мелницу въ мелника выбрать промежъ себя, кому то дѣло за обычей, и мелницу на ходу поставить, чтобъ она молола днемъ и ночью, непрестанно; и помолныя денги сбирать цѣловалнику въ ящикъ; а тотъ ящикъ старостѣ и крестьяномъ держать за своими печатми. А буде у нихъ промежъ себя такихъ умѣющихъ людей, кому ту мелницу на ходу поставить и водить и мелникомъ быть нѣтъ, и тое мелницу велѣть на ходу поставить и мелникомъ быть челобитчику, дворцового села Никицкого мелнику Ивашку Елисѣеву до указу; а за уставъ тое мелницы имать ему съ помолцевъ лопаточную муку, а помолныя денги сбирать цѣловалнику жъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ дьяка Ивана Уланова.

32. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ старостѣ, цѣловальникамъ и крестьянамъ села Битягова, о выборѣ мельника на состоящую при этомъ селѣ мельницу, или о назначеніи на оную мельникомъ Ивана Елисѣева. Ноября 24.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память новоотписныя вотчины, которая отписана на великихъ государей у князь Василья Голицына, села Битягова старостѣ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Бьетъ челомъ великимъ государемъ дворцового села Никитцкого мелникъ Ивашко Елисѣевъ: въ селѣ де Битяговѣ есть мелница, а въ ней два камня, стоитъ пуста для того, что мелника нѣтъ, и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли на той мелницѣ въ мелникахъ быть ему, а за работу ему давать лопаточную муку. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на ту мелницу мелника выбрали промежъ себя, кому то дѣло за обычей, и мелницу на ходу поставили, чтобъ она молола днемъ и ночью, непрестанно, и помолные денги велѣли собирать цѣловалнику въ ящикъ; а тотъ ящикъ тебѣ, старостѣ, и крестьяномъ держать за своими печатми. А буде у васъ промежъ себя такихъ умѣющихъ людей, кому ту мелницу на ходъ поставить и мелникомъ быть, нѣтъ, и вы бъ на той мелницѣ до указу великихъ государей, велѣли быть мелникомъ челобитчику, дворцового села Никицкого Ивашку Елисѣеву, и за уставъ тое мелницы съ помолцовъ лопаточную муку велѣли имать ему, Ивашку; а помолныя денги велѣли сбирать цѣловалнику жъ, по прежнему, почему съ чети прежъ сего помолныхъ денегъ имывали.

Такову память взялъ села Битягова крестьянинъ Васка Родіоновъ.

Отпускъ на 1½ листѣ.

33. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о произведеніи розыска, по дѣлу о порубкѣ лѣса и битья крестьянъ села Битягова крестьянами села Никитскаго. Ноября 25.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 25-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 16-мъ числѣ, великимъ государемъ (т.), били челомъ Московского уѣзду новоотписного села Битягова, что отписано у князь Василья Голицына, староста Родка Фроловъ да цѣловальникъ Левка Самойловъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Ноября въ 13-мъ числѣ, дворцовыя Домодѣдовскія волости села Никитцкого крестьяня: Харка да Потапка да Стенка Ѳедоровы, Мишка Ѳедоровъ, Микишка Понкратьевъ съ товарыщи, пріѣзжали къ нимъ въ ихъ угодья, въ лѣса, и лѣсъ рубили; и они де стали имъ говорить, чтоб ихъ угодей не пустошили, и они де за то ихъ били и увѣчили; и отъ того де боя ихъ изувѣчено семь человѣкъ, и въ томъ числѣ два человѣка лежитъ при смерти, причещали и поновляли,—и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли про тотъ бой и увѣчье розыскать, и у тѣхъ битыхъ крестьянъ бой и раны, осмотря, записать,—и по розыску и по осмотру, свой великихъ государей указъ учинить. И по указу великихъ государей, села Битягова на старостѣ и на битыхъ крестьянехъ бой и раны изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ осматриваны. А по осмотру битыхъ крестьянъ: староста Родка Фроловъ, крестьяня Стенка Андреевъ биты, и по сказкѣ ихъ отъ того бою отецъ духовной ихъ исповѣдывалъ и причещалъ, Петрушка Ивановъ, Власка Ивановъ, дѣловой человѣкъ Зинка Артемьевъ, конюхъ Илюшка Сергѣевъ. И великіе государи (т.), указали: Домодѣдовскія волости въ село Никитцкое изъ приказу Болшаго Дворца послать кого пригожъ, и крестьянъ Харитонка Ѳедорова съ товарыщи роспросить: новоотписныя вотчины, которая отписана на нихъ, великихъ государей, у князь Василья Голицына, села Битягова въ лѣсныя угодья они ѣздили ль, и лѣсъ рубили ль, и того села Битягова крестьянъ били ль, и за что били, и кто съ ними иныхъ товарыщей было?—А роспроса о томъ, сыскать накрѣпко, и тѣхъ бойцовъ всѣхъ, до своего, великихъ государей, указу, дать на крѣпкія поруки съ записьми, и приказать накрѣпко, чтоб впредь Домодѣдовскія волости и иныхъ селъ и деревень крестьяня въ тотъ Битяговской лѣсъ для бревенъ и дровъ не ѣздили, и лѣсу и дровъ не рубили, и къ себѣ не возили. А какъ о томъ сыскано будетъ, и тотъ сыскъ, за сыщиковою и за сыскныхъ людей за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей

(т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

За приписью дьяка Ивана Уланова, послана съ Петромъ болшимъ Булатовымъ. Подана Ларіону Вязмину; отдалъ Петру Звѣздину.

Отпускъ на 3 листахъ.

34. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ пятерыхъ подключниковъ, назначенныхъ прикащиками въ отписныя вотчины князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Ноября 29.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 29-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ приказъ Болшаго Дворца въ указѣ великихъ государей къ думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: прислати бъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи подключниковъ, пяти человѣкъ, людей добрыхъ; быть имъ въ Московскомъ да въ Боровскомъ уѣздехъ въ отписныхъ вотчинахъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на приказехъ. И по тому великихъ государей указу, изъ приказу Болшаго Дворца подключники: Сытного Дворца, Ѳеоктистъ Арцыбушевъ, Ѳедоръ Опурнинъ, Козма Аданаховъ, Кормоваго, Овдокимъ Арцыбушевъ, Василей Елбузинъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ посланы изъ приказа Болшого Дворца, съ подъячимъ съ Михайлочъ Трофимовымъ. *Поярковъ.*

Подлинникъ на 1½ листѣ, за приписью, на оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ, дьяка Никиты Пояркова. Имѣетъ на оборотѣ надпись: «Справилъ Никифоръ Пановъ», и помѣту: «Взять къ отпуску».

35. Челобитная Данилы Фуникова, о дачѣ ему суда помимо крапивенскаго воеводы, по дѣлу о грабежѣ и боѣ, учиненномъ крестьянами князя Василія Голицына надъ его, Фуникова, людьми. Декабря 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Данилка Матвѣевъ сынъ Фуниковъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, Декабря въ пятой день, черпской моей деревнишки Овдошка, человѣкъ мой Микитка Степановъ ѣхалъ Раевой Дубровы съ малымъ съ Власкою съ дровами. И стрѣтились съ человѣкомъ моимъ съ Микиткою князь Васильевы крестьяне Голицына, Саловской его вотчины, села Алексѣевского, Исачька Горбуновъ да Якушка Ососакъ съ товарыщи, и человѣка моего Микитку били и увѣчили обушками и кистенями, и, прибивъ его, покинули замертво, сняли, государи, съ человѣка моего кафтанъ сермяжной, шапку да руковицы; да у нихъ же, государи, отняли двое лошадей, мерина мухортегнѣдъ, да кобыла солова

съ санми и хомуты, два топора, двои возжи, двѣ веревки. А малого Власку тѣ воры увезли съ собою и держали его на его князь Васильевѣ дворѣ 13-ть дней, невѣдома для чего. И я, холопъ вашъ, билъ челомъ ему князь Василью трожди, и онъ, князь Василей, противъ моего челобитья ничего не учинилъ: лошедей моихъ тѣ его крестьяне не отдали, владѣютъ тѣми моими лошедми и по сей часъ; а на тѣхъ моихъ лошедяхъ нахали и всякою работу работаютъ и по се число. И цѣна, государи, тѣмъ моимъ лошедямъ, и санямъ, и хомутамъ, и топорамъ, и веревкамъ, и кофтану, и шапкѣ и руковицамъ 10 рублевъ съ полтиною. А людишки, государи, мои Микитка Степановъ съ товарищемъ сѣли на меня 10 десятинъ ржи, да 10 десятинъ яри, и отъ того, государи, мнѣ учинилось въ хлѣбной недопашки и всякихъ убытковъ по оцѣнкѣ на 40 рублевъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ на него Исачку съ товарыщи въ тѣхъ моихъ грабежныхъ лошедяхъ и убыткахъ, по цѣнѣ всего въ пятидесятехъ рублехъ съ полтиною, дать свой великихъ государей судъ мимо крапивенского воеводы, на которомъ городѣ вы, великіе государи, укажете, и о томъ дать свою великихъ государей грамоту. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Данилка Фуниковъ руку приложилъ», и помѣту: 198 г., Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, послать великихъ государей грамоту на Тулу къ воеводѣ, велѣть на тѣхъ крестьянъ дать судъ на Тулѣ».

36. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ тульскому воеводѣ князю Тимоѳею Шаховскому, о дачѣ Данилѣ Фуникову суда въ Тулѣ, Декабря 8.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Тулу столнику нашему и воеводѣ князь Тимоѳею Ивановичю Шаховскому. Билъ челомъ намъ великимъ государемъ Данило Матвѣевъ сынъ Фуниковъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Декабря въ 5-й день, черпское его деревни Оброшка, дѣловой человѣкъ Микитка Степановъ (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше челобитной Данилы Фуникова*). И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ противъ челобитья Данилы Фуникова съ крестьяниномъ Исачкою съ товарыщи далъ судъ, а съ суда розыскалъ, а по суду и по розыску нашъ великихъ государей указъ учинилъ по нашему великихъ государей указу и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, чего доведетца. А что учинено будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 8-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

37. Наказная память подключнику Василію Елбузину, о назначеніи его прикащикомъ въ новоотписную вотчину князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, въ села: Спасское, Петровское и Соколово. Декабря 12.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Кормового Дворца подключнику Василью Елбузину. Быти ему въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписной вотчинѣ князь Василья Голицына въ селехъ: Спаскомъ, въ Петровскомъ, въ Соколовѣ, на приказѣ.

И Василью, пріѣхавъ въ то село съ приписными, взявъ съ собою того села старость, и цѣловалниковъ и выборныхъ крестьянъ, и при тѣхъ людехъ въ томъ селѣ на вотчинниковѣ дворѣ, осмотря, переписать: лошадей, и коровы и всякую мелкую скотину, и журавли, и лебеди, и гуси и всякія куры—индѣйскія и русскія; а сколко какихъ описныхъ животовъ и житницъ съ хлѣбомъ, за перепищиковою печатью, и то все написать въ тѣ книги, и сколко скирдовъ, и кладей, и одоней и какого немолоченого хлѣба, и въ стогахъ сѣна, и въ гумнахъ всякой соломы, и иного всякого заводу; и на вотчинниковѣ жъ дворѣ дѣловыхъ и всякихъ работныхъ людей, и въ селѣ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и кто имяны. И то все написать въ книги имянно, по сказкѣ старосты, и цѣловалниковъ и выборныхъ, которые у описки съ перепищикомъ были. И тѣ книги, закрѣпя своею и выборныхъ людей руками, прислать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, съ парочнымъ посылщикомъ тотчасъ, и велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А за перепищиковы печати, гдѣ лежитъ какая описная рухледь, и въ житницы для хлѣбныхъ запасовъ безъ указу великихъ государей не ходить, и хлѣбныхъ и иныхъ никакихъ запасовъ ничего не имать: и то все и печати принять и беречь, по прежнему, тѣмъ же людемъ, которымъ приказали беречь перепищики, что въ то, противъ описи, было все на лицо, въ цѣлости.

А будучи ему, Василью, въ томъ селѣ и въ деревняхъ, крестьянъ и бобылей и всякихъ вѣдать и судить, и всякая росправа межъ ими чинить противъ указу великихъ государей вправду, и отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ ихъ крестьянъ и бобылей оберегать, и того села и деревень лѣсу сторонним людемъ никому рубить не давать, и на вотчинномъ дворѣ надъ скотиною надсматривать и съ голоду скотины не поморить.

А будучи ему, Василью, въ тѣхъ селехъ, по сему великихъ государей указу, и каковы къ нему впредь присланы будутъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, о всякихъ дѣлахъ радѣть, а крестьяномъ никакой тѣсноты и налогъ не чинить, и посуловъ и поминковъ никого ни отъ чего не имать, и чинить во всемъ по указу великихъ государей, описываясь къ великимъ государемъ обо всемъ.

А буде онъ, Василей, съ крестьянъ учнетъ имать посулы и поминки, и во всякихъ дѣлахъ норовить, или его нерадѣньемъ скотина какая помретъ, а про то сыщетца, что та скотина померла отъ его нерадѣнья, или иное что какое дурно учинитца его жъ нерадѣньемъ, и ему отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, быть въ опалѣ и въ жестокоа наказаньѣ; а за животину, которая отъ его нерадѣнья помретъ, по цѣнѣ доправлено будетъ на немъ безо всякія пощады.

Отпускъ на 4 листахъ.

38. Послушная память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ села: Спасское, Соколово и Петровское, о назначеніи прикащикомъ въ оныя подключника Василія Елбузина. Декабря 12.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ Московской уѣздъ въ отписную вотчину, въ села: Спаское, что была деревня Савинская, въ Соколово, въ Петровское, старостомъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ По ихъ великихъ государей указу, въ тѣхъ селехъ велѣно быть Кормового Дворца подключнику Василью Елбузину на приказѣ и во всякихъ дѣлахъ васъ вѣдать; а почему ему, Василью, велѣно въ тѣхъ селехъ быть, и о томъ ему изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дана наказная память, за дьячьею приписью. И старостомъ, и цѣловалникомъ и крестьяномъ въ томъ во всемъ быть ему, Василью, послушнымъ по сей памяти.

Отпускъ на 1 листъ.

39. Роспись подключникамъ: кто имяны, въ которыя отписныя вотчины князь Василья Голицына посланы въ приказъ.

Въ село Спаское, что была деревня Савинская, въ село Соколово, въ Петровское, Василей Елбузинъ.

Въ село Битягово, въ Иваповское съ деревнями, Иванъ Карповъ.

Въ село Троицкое съ деревнями, Кузма Адонаховъ.

Въ село Булатниково, въ село Берешки съ деревнею Мерзликиной, въ селцо Жашкино, что была деревня боярина Ивана Тимоѳеевича Кондырева, въ село Знаменское, въ Братцово, Воскресенское, Иванъ Старковъ.

А по чему имъ быть, и о томъ даны имъ наказныя памяти таковы жъ, каковы даны Василью Елбузину.

И къ старостамъ въ тѣ села памяти послушныя.

Подлинникъ на 1 листъ.

40. Память прикащику Василію Елбузину, о прокормѣ лошадей и скота, находящагося въ селѣ Спасскомъ, сѣномъ и соломою изъ села Соколова. Декабря 14.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 14-й день, по указу великихъ государей (т.), память въ село Спаское съ деревнями подключнику Василію Елбузину. Вели-

кимъ государемъ билъ челомъ села Спаского, деревни Савиной, крестьянинъ Сенка Кириловъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ словесно сказалъ, что де въ томъ селѣ лошадямъ и скотинѣ корму нѣтъ, кормить нечимъ; а въ селѣ де Соколовѣ сѣно и яровая солома есть, и чтобъ челобитье его записать. И по указу великихъ государей, велѣно лошадямъ и всякой скотинѣ на кормъ сѣна и соломы и иного всякого корму въ село Спаское взять изъ Соколова, или тое скотину согнать въ то село Соколово, чтобъ той скотины съ голоду не поморить. И Василью Елбузину о корму той скотины учинить по сей памяти.

Отпускъ на 1 листъ.

41. Отписка прикащика Василія Елбузина, съ препровожденіемъ извѣтовъ отъ выборнаго деревни Хлыстовой Тимоѳея Александрова и отъ выборныхъ села Спасскаго, о недачѣ имъ въ селѣ Соколовѣ соломы и сѣна сыномъ прикащика Матвѣемъ Болкуновымъ. Декабря 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Кормового Дворца подключникъ Васка Елбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 15 й д., по вашему великихъ государей указу, прислана мнѣ, холопу вашему, въ Московской уѣздъ, въ новоотписныя вотчины въ село Спаское изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ память, за припискою дьяка Семена Черного: велѣно мнѣ, холопу вашему, лошадямъ и всякой скотинѣ на кормъ сѣна и соломы въ село Спаское взять изъ села Соколова. А въ селѣ, государи, Спаскомъ всякой скотины и птицъ по осмотру: черкаскихъ 45 воловъ, да черкаскихъ же 11 коровъ, 5 коровъ русскихъ, 9 подтелковъ русскихъ, 14 барановъ ордынскихъ, 62 овцы черкаскихъ, 23 овцы русскихъ, 8 козъ, 4 лошади работныхъ; да птицъ: гнѣздо лебедей, полтретья гнѣзда гусей, утокъ то жъ, 10 куръ индѣйскихъ, русскихъ то жъ. И та вся скотина и птицы отъ безкормицы заморены. И по тому вашему великихъ государей указу, нарядя села Спаского изъ деревень подводы, и съ выборными крестьяны послалъ того жъ села Ивашку Остафьева, Савку Фролова въ село Соколово, и велѣлъ имъ привезть въ село Спаское сѣна и соломы на кормъ. И коломенского прикащика сынъ путного ключника Ивана Иванова сына Болкупова, сынъ его Матвѣй Ивановъ сынъ Болкуновъ въ селѣ Соколовѣ, которое было сѣно, то все увезъ на 30 подводахъ; да изъ села жъ, государи, Соколова изъ каменныхъ погребовъ взялъ двѣ бочки вина; а по какому указу то вино и съ поля сѣно,—того онъ ничего не сказалъ; а соломы имъ выборнымъ и работникамъ навивать на подводы не далъ; и они, выборные и подводчики, пріѣхавъ въ село Спаское, на Съѣзжемъ дворѣ мнѣ, холопу вашему, извѣщали; и я, холопъ вашъ,

тѣ ихъ извѣтныя слова, записавъ за руками, подклея подъ сію отписку, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. А скотины, черкаскихъ воловъ и всякой мелкой и птицы кормить нечимъ; а которой хлѣбъ въ житницахъ, за переницковою печатью, и до указу мнѣ, холопу вашему, того хлѣба изъ житницъ имать не велѣно. А въ новоотписныхъ, государи, вотчинахъ, въ селѣ Петровскомъ и Соколовѣ и въ селѣ Спаскомъ, скотского корму нѣтъ, а немолоченого хлѣба ржи малое число. И та скотина въ селѣ Спаскомъ нынѣ стоитъ безъ корму. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, и словесное челобитье и извѣтъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 16-й д., по указу великихъ государей, сей отписки слушавъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ приказъ Большого Дворца послать память противъ сей отписки и выписки: велѣть тѣмъ воламъ и всякой животинѣ, что по смѣтѣ на кормъ сѣна и соломы надобно, отпустить вмѣсто того своего сѣна изъ дворцовыхъ сель. А сколко копенъ или возовъ изъ того села Соколова сѣна, и сколко ведръ вина коломенской прикащикъ и сынъ его взяли, и по какому великихъ государей указу, и на какіе росходы, и вмѣсто того сколко чего отпущено будетъ изъ дворцовыхъ селъ о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ велѣть отписать. А къ прикащику къ Василью Елбузину послать память съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ ему тѣхъ воловъ и всякую животину кормить и надъ нею надсматривать, чтобъ вся была въ цѣлости. А лебедямъ, и гусямъ, и уткамъ и курамъ индѣйскимъ и рускимъ, буде въ остаткѣ корму нѣтъ, взять ему винять овса изъ житницы при старостѣ, и цѣловалникѣ и мірскихъ выборныхъ людехъ, сколко по смѣтѣ понадобитца. А что взято будетъ о томъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, а житницы ему, и старостамъ, и цѣловалнику и лутчимъ людемъ запечатать своими печатми. А хлѣбъ велѣть измолотить и, смѣрявъ всыпать въ житницы; а соломою кормить животину».

42. Словесное челобитье и извѣтъ выборнаго деревни Хлыстовой Тимоѳея Александрова. Декабря 15.

198-го году, Декабря въ 15-й день, въ селѣ Спаскомъ, на Съѣзжемъ дворѣ, билъ челомъ великимъ государемъ и извѣщалъ словесно приказному Василью Елбузину, деревни Хлыстова, выборной Тишка Александровъ. По указу великихъ государей, выбранъ де онъ въ сторожи въ село Соколово ко всякому дворовому строенью, и къ житницамъ, и къ погребамъ, и къ немолоченному хлѣбу и къ сѣну.—И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 15-й день, изъ села Савинского отъ приказного Василья Елбузина прислана ко мнѣ, выборному, памятьвъ въ село Соколово, да подводы села Савинского, и деревни Хлыстова и деревни Подосинокъ, навивать сѣно и солому на кормъ воламъ и всякой скотинѣ въ село Савинское. И въ то, государи, время пріѣхалъ коломенского прикащика сынъ Матвѣй Ивановъ Болкуновъ, взявъ у меня, Тишки, прикащика Василья Елбузина память прочесть, и сказалъ: онъ де отпущенъ въ село Булатниково, а не сюды въ села; и тое память, изодравъ, бросилъ; а подводы, которыя были присланы по сѣно и по солому, и тѣмъ подводамъ онъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Болкуновъ, отказалъ, ни сѣна ни соломы не далъ. А то остаточ-

ное сѣно на 30-ти подводахъ навилъ; а куды свезъ,—того я не вѣдаю; да изъ каменныхъ погребовъ изъ-за печати взялъ двѣ бочки вина, положилъ на двѣ подводы и повезъ, куды,—того я не вѣдаю. То мое и словесное челобитье. *жилъ*.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Къ сему словесному челобитью и извѣту села Спаского преображенской попъ Ѳеодоръ вмѣсто выборного Тишки Александрова, по его вельнію, руку прило».

43. Словесное челобитье и извѣтъ выборныхъ крестьянъ села Спасскаго. Декабря 15.

Того жъ числа въ селѣ Спаскомъ, на Съѣзжемъ дворѣ, приказному Василью Елбузину извѣщали словесно того жъ села Спаского выборные крестьяня, которые выбраны для обережи вотчинниковы скотины и хлѣба: Ивашка Остафьевъ, Савка Фроловъ, того жъ села рядовые подводчики: Трошка Антиновъ, Демка Анофреевъ, Ефимка Леонасьевъ, да деревни Подосинокъ Ивашка Савельевъ, той деревни крестьяня, извѣщали словесно: по указу великихъ государей и по памяти приказного Василья Елбузина, ѣздили въ село Соколово для сѣна и соломы на кормъ скотинѣ; а которая память съ нами послана, Ивашко Астафьевъ, къ выборному Тишкѣ пріѣхавъ съ подводами, память приказного отдалъ выборному Тишкѣ Александрову, и въ то число, пріѣхавъ въ село Соколово на вотчинниковъ дворъ Матвѣй Ивановъ сынъ Болкуновъ, взявъ у Тишки приказную память, изодралъ, а соломы намъ на подводы навивать скотинѣ не далъ, и отъ соломы насъ отбилъ; а которое сѣно было намъ везть скотинѣ на кормъ, и то сѣно онъ, Матвѣй Ивановъ сынъ, на 30 подводъ навилъ, а куды повезъ,—того они не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Къ сему словесному челобитью и извѣту села Спаского преображенской попъ Ѳеодоръ вмѣсто того жъ села выборныхъ крестьянъ Ивашки Остафьева съ товарыщи, по ихъ вельнію, руку приложилъ».

44. Выписка.

А по описнымъ книгамъ въ тѣхъ селехъ написано сѣна и хлѣба немолоченого:

Въ Петровскомъ да въ селцѣ Соколовѣ 26 стоговъ сѣна, да сверхъ скалзокъ объявился стогъ.

Въ Спаскомъ, Савина то жъ, въ гумнѣ: хлѣба немолоченого 1 скирдъ ржи, да 2 стога сѣна, да въ лугахъ 6 стоговъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о выдачѣ корма для скотины и птицы въ селѣ Спасскомъ. Декабря въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, по описнымъ книгамъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ князь Васильевыхъ отписныхъ вотчинахъ Голицына, въ селѣ Петровскомъ да въ селцѣ Со-

коловѣ, сѣна 27 стоговъ, въ селѣ Спаскомъ, Савино то жъ, въ гумнѣ и въ лугахъ 9 стоговъ. И Декабря въ 16 мъ числѣ, нынѣшняго 198-го году, къ великимъ государемъ (т.), писалъ изъ тѣхъ селъ приказной Василей Елбузинъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему лошадямъ и всякой скотинѣ на кормъ сѣна и соломы въ село Спаское взять изъ села Соколова, а по осмотру де въ селѣ Спаскомъ черкаскихъ воловъ и съ подтелками, и всякой скотины семьдесятъ, 163 овцы и иная мелкая скотина и птица. И онъ де, Василей, для корму той скотинѣ по сѣно и по соломы изъ села Спаского посылалъ въ село Соколово крестьянъ. И коломенского де прикащика путного ключника Ивана Болкунова сынъ его Матвѣй изъ села Соколова сѣно, которое было, увезъ все, да изъ каменныхъ погребовъ двѣ бочки вина, и соломы тѣмъ крестьяномъ не далъ,— и та де скотина отъ безкормицы заморена, и впредь кормить ее нечѣмъ; а которой де хлѣбъ въ житницахъ, за перепищиковою печатью, и того де хлѣба имать ему не велѣно. А въ новоотписныхъ де вотчинахъ: въ селѣ Петровскомъ, и въ Соколовѣ, и въ Спаскомъ, корму никакого нѣтъ, а немолоченого хлѣба малое число, и та де скотина нынѣ въ селѣ Спаскомъ стоитъ безъ корму, и великіе государи велѣли бъ ему, Василью, о томъ свой великихъ государей указъ учинить. И великіе государи (т.), указали: въ селѣ Спаскомъ сѣна и соломы тѣмъ воламъ и всякой животинѣ, что по смѣтѣ на кормъ будетъ надобно, отпустить вмѣсто того свозного сѣна изъ дворцовыхъ селъ. А сколко копенъ или возовъ изъ того села Соколова сѣна, такъ же сколко ведръ вина коломенской прикащикъ и сынъ его взяли, и по какому великихъ государей указу и на какіе росходы, и вмѣсто того сколко отпущено будетъ изъ дворцовыхъ селъ, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ боярину Т. Н. С. съ т. отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

46. Челобитная прикащика Василія Елбузина, о дачѣ ему запаса на пропитаніе. Декабря 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Кормового Дворца подключникъ Васка Елбузинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписныхъ селехъ: въ Соколовѣ, въ Петровскомъ, въ Спаскомъ на приказѣ. А по переписнымъ, государи, книгамъ въ тѣхъ селехъ сорокъ дворовъ крестьянскихъ. И будучи я, холопъ вашъ, на томъ нужномъ приказѣ, помираю голодомъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣе-

вичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ на пропитаніе дать запасцу изъ села Петровского, чѣмъ вамъ, великимъ государемъ, обо мнѣ Богъ извѣститъ. А въ томъ, государи, селѣ Петровскомъ всякой запасъ есть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 17 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ: изъ того запасу на кормъ ему давать, чѣмъ ему мочно сыту быть, помѣсячно—и о томъ къ старостѣ послать память: А давать ему по чети муки, да лошадямъ по осмини овса на мѣсяцъ».

47. Память въ село Петровское съ деревнями старостамъ, выборнымъ и крестьянамъ, о выдачѣ запаса на прокормленіе прикащика Василія Елбузина. Декабря въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ село Петровское съ деревнями, старостамъ и выборнымъ и всѣмъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 17-й день, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Кормового Дворца подключникъ Василей Елбузинъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему быть въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписныхъ селехъ: въ Соколовѣ, въ Петровскомъ, въ Спаскомъ, на приказѣ; а по переписнымъ де книгамъ въ тѣхъ селехъ сорокъ дворовъ крестьянскихъ; и будучи де онъ въ тѣхъ селехъ на приказѣ, помираетъ голодомъ,—и великіе сосудари пожаловали бъ: велѣли на пропитанья дать запасу изъ села Петровского. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ ему изъ того запасу, которой нынѣ въ селѣ Петровскомъ, давали ему на кормъ на мѣсяцъ по чети муки ржаныя, да лошадямъ на кормъ по осминѣ овса, и писали въ росходъ по книгамъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

48. Отписка прикащика Василія Елбузина, о недостаточности въ селѣ Спасскомъ хлѣба для прокорма скота. Декабря 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Кормоваго Дворца подключникъ Васка Елбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 16-й день, писалъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, что, государи, въ селѣ Соколовѣ было скотского корму сѣна, и тотъ кормъ, сѣно, коломенского прикащика Ивана Иванова сына Болкунова сынъ его Матвѣй Ивановъ сынъ Болкуновъ то сѣно все увезъ, и соломы изъ села Соколова на кормъ скотинѣ въ село Спаское ничего не далъ; а что, государи, изъ села Соколова скотского корму и иного чего онъ, Матвѣй Болкуновъ, взялъ, и тому къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ я, холопъ вашъ,

писалъ, и выборныхъ и мірскія сказки подъ отпискою къ вамъ великимъ государемъ прислалъ, и тому скотскому корму объ сѣнѣ указу вашего, великихъ государей, ко мнѣ, холопу вашему, никакого не бывало; и та скотина: лошади, волы, и коровы и овцы, помираютъ съ голоду. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 18-й день, по вашему великихъ государей указу, прислана ко мнѣ, холопу вашему, въ Московской уѣздъ, въ новоотписныя вотчины, въ село Спаское изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ память, за приписью дьяка Семена Черного: велѣно мнѣ, холопу вашему, которой немолоченой хлѣбъ молотить, рожь, и сыпать въ житницу, а ржеными соломою велѣно кормить лошади, коровы, и волы и всякую скотину; а того, государи, хлѣба немолоченого малое число; а что, государи, въ молотьбѣ будетъ той ржи, и про тое рожь извѣстно будетъ въумолотныхъ книгахъ, а скотского и конского корму, ржаныя соломы будетъ нынѣшнего 198 году, Декабря съ осмаго на—десять числа впредь на четыре дни; и въ селехъ, государи, Спаскомъ и въ Петровскомъ сѣна и соломы и никакого скотского корму ничего нѣтъ, и впредь кормить той скотины въ селѣ Спаскомъ нечѣмъ, по тому, что вы, великіе государи, укажете; и та скотина отъ безкормицы вся хвора велми. А отписку, государи, послалъ съ нарочнымъ посыльщикомъ, того жъ села Спаского съ выборнымъ крестьяниномъ съ Ивашкою Остафьевымъ, и велѣлъ, государи, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Вклеить въ князь Васильевъ столпъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять въ столпъ. А указъ о корму посланъ.

49. Память прикащику Василію Елбузину, о молотьбѣ хлѣба для корма скотины, и о взятіи изъ житницъ овса для корма птицы. Декабря 18.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ село Спаское съ деревнями, память прикащику Василью Елбузину. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ волы и всякую животину велѣлъ кормить и надсматривать, чтобъ та животина была вся въ цѣлости. А лебедямъ, и гусямъ, и уткамъ и курамъ индѣйскимъ и русскимъ, буде въ остаткѣ корму нѣтъ, и тебѣ бъ вынять овса изъ житницы при старостѣ, и цѣловальникѣ и мірскихъ выборныхъ людехъ, сколко по смѣтѣ понадобитца. Немолоченой хлѣбъ велѣлъ измолотить, а измолотя и измѣря при себѣ, всыпалъ въ житницы, и тотъ хлѣбъ записать имянно; а соломою велѣлъ кормить животину. А что взято изъ житницъ, измолочено какого хлѣба будетъ, о томъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а тѣ житницы печатать вмѣстѣ ему, и старостѣ, и цѣловальникомъ и лутчимъ людемъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

50. Челобитная старосты Степана Семенова и выборныхъ села Ивановскаго, о дозволеніи имъ молотить хлѣбъ, для выдачи мѣсячины задворнымъ людямъ и на кормъ скотинѣ. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, новоотписныя вотчины, что прежде сего было за князь Васильемъ Голицынымъ, дворцового села Ивановского староста Стенка Семеновъ и съ выборными. Которая скотина отписана на васъ, великихъ государей, и задворные крѣпосные люди, и тѣмъ людемъ прежъ сего давали имъ мѣсечину, а нынѣ тѣмъ людимъ хлѣба нѣтъ и давать нечего, и скотины кормить нечимъ для того, что житницы запечатаны; и которой хлѣбъ въ скирдахъ немолоченой, и мы того хлѣба молотить, безъ вашего великимъ государей указу, не смѣемъ, и тѣ задворные люди хотятъ брести розно для того, что кормитца нечимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, хлѣбъ молотить, чтобъ чѣмъ было вашу великихъ государей животину кормить и задворныхъ людей не роспустить для того, чтобъ отъ васъ, великихъ государей, намъ сиротамъ вашимъ въ пени не быть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется помѣта: «198 г., Декабря въ 20 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сего челобитья, приказали: въ село Ивановское къ прикащику, и къ старостѣ и къ выборнымъ послать память: велѣть хлѣбъ, которой въ скирдахъ, для мѣсечины людемъ и для корму скотинѣ, молотить съ великимъ береженьемъ. А молоченый хлѣбъ записывать въ приходныя книги; а почему съ овина будетъ молочено о томъ, для вѣдома, къ великимъ государемъ писать; и хлѣба въ росходъ, безъ указу, въ росходъ не давать, а скотину не поморить».

51. Память прикащику Ивану Карпову, о выдачѣ мѣсячины задворнымъ крѣпостнымъ людямъ села Ивановскаго, и о молотьбѣ хлѣба, для корма скотины. Декабря 20.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей (т.), память въ село Ивановское съ деревнями прикащику Ивану Карпову. Великимъ государемъ били челомъ того села Ивановского крестьяня, староста Стенка Семеновъ и выборные: задворнымъ де крѣпостнымъ людемъ прежъ сего давали мѣсечной кормъ, а нынѣ де на дачю тѣмъ людемъ хлѣба нѣту, и давать нечего, и скотины кормить нечимъ для того, что житницы запечатаны; а которой де хлѣбъ въ скирдахъ немолоченой, и они де того хлѣба, безъ указу великихъ государей, молотить не смѣютъ, и тѣ задворные люди съ голоду хотятъ брести розно, и великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли: тотъ описной хлѣбъ на дачю дѣ-

ловымъ людемъ мѣсечины и на кормъ скотинѣ молотить. И прикащику Ивану Карпову, и старостѣ и выборнымъ велѣть тотъ хлѣбъ, которой въ скирдахъ, на дачю тѣмъ людемъ мѣсечины и накормъ скотинѣ, чѣмъ имъ быть сытымъ, молотить, а лишнего не молотить; а сколко овиновъ того хлѣба измолочено, и по сколку съ овина четверти въ умолотѣ будетъ, тому всему учинить записныя тетрати, и въ тѣ тетрати о всемъ записывать имянно, да о томъ къ великимъ государемъ писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А лишнего хлѣба молотить и въ росходъ, безъ указу великихъ государей, отнюдь никому не давать, и тебѣ самому не имать; а скотину одноконечно велѣть кормить и беречь, чтобъ та скотина съ голоду не померла.

Отпускъ на 1½ листѣ.

52. Челобитная старосты села Спасскаго Кипріяна Емельянова, скотника Тимоѳея Ѳомина и церковнаго сторожа Кузьмы Емельянова, о дачѣ имъ мѣсячины. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ князь Василья Васильевича Голицына села Спаского бывшіе его крестьяня: старостишка Кипряшка Емельяновъ, да Титка Ѳоминъ скотникъ, да церковной сторожъ Кузка Емельяновъ. Живемъ мы въ томъ селѣ и работаемъ всякую вашу деревенскую работу, а пить, ѣсть намъ нечего: корму намъ мѣсечины не дано, помираемъ голодною смертію. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ: велите, государи, намъ дать мѣсечной кормъ, чтобъ намъ голодною смертію не умереть и врознь не розбрестись. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ (приказалъ): къ прикащику послать память, буде имъ напередъ сего давана мѣсечина, велѣть имъ и нынѣ давать, противъ прежнего».

53. Память прикащику Василію Елбузину, о выдачѣ въ селѣ Спасскомъ мѣсячины старостѣ, скотнику и церковному сторожу. Декабря въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ село Спаское съ деревнями, прикащику Василью Елбузину. Великимъ государемъ били челомъ того села крестьяня: староста Кипріяшка Емельяновъ, Титка Ѳоминъ скотникъ, да церковной сторожъ Кузка Емельяновъ: живутъ де они въ томъ селѣ и работаютъ всякую

работу, и мѣсечины де имъ не даютъ, и великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли имъ дать мѣсечной кормъ. И Василью Елбузину велѣть тому старостѣ Кипріяшкѣ Емельянову мѣсечину давать противъ прежнего, буде толко имъ напередъ сего мѣсечина давана.

Отпускъ на 1 листъ.

54. Отписка прикащика Василія Елбузина о непослушаніи, оказанномъ ему старостою села Петровскаго Иваномъ Сергѣевымъ. Декабря 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Кормоваго Дворца подключникъ Васка Елбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписныхъ вотчинахъ князь Василья Голицына въ селехъ: Петровскомъ, Соколовѣ, въ Спаскомъ, Савинское то жъ, съ приписными, и что государи (въ) селехъ на вотчинниковыхъ дворахъ всякого заводу, хлѣба и скотины и дѣловыхъ людей крестьянскіе и бобылскіе дворы переписать, и гдѣ вотчинниковы животы за перепищиковою печатью, и тѣ животы велѣно мнѣ, холопу вашему, описывать по сказкѣ старосты, и тѣ печати беречь, и безъ указу вашего, великихъ государей, ничего въ росходъ не отпускать. И по вашему, великихъ государей, указу былъ я, холопъ вашъ, въ селѣ Спаскомъ, и безъ меня, холопа вашего, пріѣхавъ въ село Соколово съ подводы Матвѣй Ивановъ сынъ Болкуповъ, конской и скотской кормъ, сѣно, и изъ погребовъ (вино) изъ-за перепищиковой печати увезъ, и объ томъ, государи, я, холопъ вашъ, къ вамъ великимъ государемъ писалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и подъ отпискою выборныхъ людей и мірскія сказки прислалъ. И въ тѣхъ же, государи, селехъ, въ Соколовѣ и въ Петровскомъ, въ житницахъ былъ наготовленъ всякой и кулевой запасъ за перепищиковою печатью, и куды тотъ хлѣбъ изъ селъ вывезенъ, того жъ села Петровского староста Ивашко Сергѣевъ вѣдомости никакой и сказки мнѣ, холопу вашему, не далъ, и ко государеву дѣлу по моему, холопа вашего, наряду, и по наметемъ моимъ онъ, староста Ивашко Сергѣевъ, чинитца ослушенъ, именно мнѣ, холопу вашему, вмѣсто и крестьянъ на Съѣзжемъ дворѣ сказалъ, и противъ вашего, великихъ государей, указу учинился силенъ. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, и про хлѣбъ и про старостино ослушаніе объявить боярину Тихону Никитичю съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помету: «198 г., Декабря въ 22-й д., по указу великихъ государей, сей отписки слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: того старосту для допросу взять къ Москвѣ, и послать по него нарочно пристава; а въ приказъ Большого Дворца послать память».

55. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отпускѣ, для корма въ селѣ Спаскомъ домашняго скота, сѣна изъ Софьинскихъ луговъ. Декабря 24.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 17-й день, въ приказъ Болшаго Дворца, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, по отписнымъ книгамъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ князь Васильевыхъ отписныхъ вотчинахъ Голицына, въ селѣ Петровскомъ да въ селѣ Соколовѣ сѣна 27 стоговъ, въ селѣ Спаскомъ, Савино тожъ, въ гумнѣ и въ лугахъ 9 стоговъ. И Декабря въ 16-й день, нынѣшняго 198 году, писалъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, изъ тѣхъ селъ прикащикъ Василей Елбузинъ: велѣно ему лошадямъ и всякой скотинѣ на кормъ сѣна и соломы въ село Спаское взять изъ села Соколова, а по осмотру де въ селѣ Спаскомъ черкаскихъ воловъ и съ подтелками 70-ть, 163 овцы и иная мелкая скотина и птицы. И онъ де, Василей, для корму той скотины, по сѣно и по солому изъ села Спаского посылалъ въ село Соколово крестьянъ; и коломенского де прикащика путного ключника Ивана Болкунова сынъ его Матвѣй изъ села Соколова сѣно, которое было, увезъ все, да изъ каменныхъ погребовъ двѣ бочки вина; а соломы тѣмъ крестьяномъ не далъ; и та де скотина отъ безкормицы заморена, и впредь кормить нечѣмъ; а которой де хлѣбъ въ житницахъ, за перепищиковою печатью, и того хлѣба малое число; и та де скотина нынѣ въ селѣ Спаскомъ стоитъ безъ корму; и о томъ бы ему, Василью, указъ учинить. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ село Спаское сѣна и соломы тѣмъ воламъ и всякой животинѣ, что по смѣтѣ на кормъ будетъ надобно, отпустить, вмѣсто того свозного сѣна, изъ дворцовыхъ селъ; а сколко копенъ или возовъ изъ того села Соколова сѣна, такъ же сколко ведръ вина коломенской прикащикъ и сынъ его взяли, и по какому указу, и на какіе росходы, и вмѣсто того сѣна сколко отпущено будетъ изъ дворцовыхъ селъ, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу отписать.—И въ приказѣ Болшого Дворца въ отписныхъ книгахъ путного ключника Григорья Черицова написано: въ новоотписныхъ селехъ: въ Богородицкомъ, въ Булатниковѣ, въ Жабкинѣ, въ Соколовѣ, въ Петровскомъ

78 копенъ безъ чети мѣрныхъ сѣна. А путной ключникъ Иванъ Болкуновъ въ приказѣ Болшого Дворца сказалъ: сѣно, которое было въ отписныхъ селехъ: въ Богородицкомъ, въ Соколовѣ, въ Петровскомъ, въ Булатниковѣ, въ Жабкинѣ, и то сѣно до его, Иванова, пріѣзду, выслалъ путной ключникъ Григорей Черницовъ, по памяти изъ приказу Болшого Дворца, къ Москвѣ на запасной дворъ 33 копны. Да въ тѣхъ новоотписныхъ селехъ роздано на кормъ всякой скотинѣ 27 копенъ; а досталное 18 копенъ отдалъ онъ, Иванъ, по указу, на коломенскую конюшню, государевымъ лошедямъ на кормъ; а двѣ бочки вина по 20-ти ведръ, что было въ селѣ Соколовѣ, и досталного пива выморозковъ взялъ онъ въ село Коломенское въ запасъ на государевъ дворъ. А въ село Спаское животинѣ на кормъ сѣна дать ему нечего. И по указу великихъ государей, въ то село Спаское сѣна велѣно дать, Московского уѣзду, съ Софьинскихъ луговъ 30 копенъ мѣрныхъ сѣна, и перевезть тѣхъ селъ на крестьянскихъ подводахъ, и отдать прикащику Василью Елбузину, и объ отдачѣ того сѣна къ закащикамъ память послана. *Поярковъ.*

Къ Василью Елбузину память о пріемѣ того сѣна послана, Декабря въ 29-й день.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Діакъ Никита», надпись: «Справилъ Петрушко Зѣздинъ», и помету: «Взять къ отпуску и записать въ книгу. Послать къ прикащику къ Василью Елбузину, о пріемѣ того сѣна, память».

56. Отписка прикащика Кузьмы Аданахова, о неимѣніи въ селѣ Троицкомъ хлѣба, для выдачи людямъ мѣсячины и на кормъ домашнему скоту. Декабря въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Куземка Аданаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 8-й день, по вашему, великихъ государей, указу, и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черново, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ, въ новоотписной вотчинѣ князь Василья Голицына въ селѣ Троицкомъ съ деревнями на приказѣ; а пріѣхавъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, въ томъ селѣ на вотчинниковѣ дворѣ, осмотря, переписать лошади, и коровы и всякую скотину, и сколко скирдовъ, и кладей, и одоней какого немолоченого хлѣба, и въ стогахъ сѣна, и въ гумнахъ всякой соломы, и на вотчинниковѣ дворѣ дѣловыхъ людей, и въ селехъ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ. И я, холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу, пріѣхавъ, осмотря, переписалъ; а что по осмотру и по описи объявилось хоромного строенія и всякого заводу, и животины, и въ житницахъ хлѣба, и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, такъ же и дѣловыхъ людей, и то я, холопъ вашъ, написалъ въ книгахъ имянно, и тѣ кни-

ги, за своею рукою, послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ великимъ государемъ съ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А которую, государи, всякую скотину я, холопъ вашъ, въ томъ селѣ Троицкомъ засталъ, и та скотина съ голоду валитца, а иная и померла. А хлѣба въ селѣ Троицкомъ: семь скирдовъ ржи, два скирда овса, скирдъ ячменю, восмь копенъ сѣна; да въ деревнѣ Хлынкѣ, Медвѣдково тожъ, два скирда ржи, полтора скирда овса, да всего жъ и въ деревнѣ пять житницъ, за перепищиковою печатью; а съ какимъ хлѣбомъ, и есть ли въ нихъ что,—и о томъ вѣдомости взять не у кого: старосты и цѣловальники были изъ далныхъ вотчинъ князь Василья Голицына, и тѣ старосты и цѣловалники уѣхали до моего, холопа вашего, пріѣзду. А всякая, государи, скотина, коровы, и овцы, и свиньи, и гуси и куры рускія и индѣйскія отъ безкормицы валятца, потому что кормить нечимъ: соломы яровой и оржаной, и мякины ни ухоботья нѣтъ. Да въ селѣ жъ Троицкомъ старостамъ и цѣловалникомъ былъ кормъ боярской, а конюхамъ и работнымъ людемъ была мѣсечина, а нынѣ, государи, той мѣсечины тѣ люди просятъ, а безъ вашего великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, хлѣба молотить и житницы роспечатать, для осмотру, не смѣю. И о томъ мнѣ, холопу своему, что вы великіе государи укажете.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать. А къ прикащику послать великихъ государей указъ: велѣть хлѣбъ молотить и людемъ мѣсечину давать и скотину кормить».

57. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Кузьмѣ Аданахову, о молотьбѣ хлѣба, для выдачи людямъ мѣсячины и для корма домашняго скота. Декабря 27.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 27-й д,, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, намять села Троицкого съ деревнями прикащику Кузьмѣ Аданахову. Какъ къ тебѣ ся намять придетъ, и ты бъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ велѣлъ хлѣбъ молотить, и сыпать въ житницы, и тѣмъ гуменнымъ кормомъ кормить скотину, и людемъ на мѣсечину изъ того хлѣба велѣлъ давать, противъ прежняго. А что какова хлѣба по умолоту съ овина по мѣрѣ, и кому на мѣсечину сколко роздано будетъ и то записать имянно порознь. И тотъ молоченой хлѣбъ держать въ житницахъ за печатми. И о томъ о всемъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, и тому прислать росписи за руками въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

За приписью дьяка Семена Чернова, отдана Степану Ѳедорову.

Отпускъ на 1 листѣ

58. Отписка прикащика Ивана Старкова, о неимѣніи въ селѣ Братцовѣ ни хлѣба, ни скотины, ни птицы, о бездѣйствіи одной мельницы и о нахожденіи другой въ вѣдѣніи священно-церковно-служителей. Въ Декабрѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбенного Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ отписныхъ вотчинахъ князь Василья Голицына, а пріѣхавъ, описать на вотчинниковѣ дворѣ и печати осмотрить, за которыми печатьми всякая рухлядь лежитъ. И въ селѣ, государи, Братцовѣ, у хоромъ, и у житницъ, и у ледниковъ и у погребовъ печатей нигдѣ нѣтъ, стоятъ порожжи, и въ житницахъ никакого хлѣба нѣтъ же, и въ лугахъ сѣна, и въ гумнахъ хлѣба и соломы, и на скоцкомъ дворѣ скотины, ни лошадей и коровъ, и всякой мелкой скотины, такъ же и курицъ, и журавлей ни гусей нѣтъ же. Да къ селу, государи, Братцову приписаны двѣ мелницы: на мелницѣ Негодяевкѣ переднее сухое колесо испортилось, и за тѣмъ та мелница не мелетъ многое время; а съ тое мелницы помолныя денги сбирали боярынѣ Маріѣ Ивановнѣ; а другая мелница, по сказкѣ старосты села Гавриловкова Ефремки Николаева, та мелница отдана къ церкви Божіи священникомъ и съ причетники, и помолныя денги сбирали они жъ священники; а священники сказали, что та мелница Борисовка дана имъ сверхъ руги, и на пропитаніе вмѣсто приходу. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать».

59. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о неимѣніи въ селѣ Булатниковѣ молоченаго хлѣба, и о взятіи коломенскимъ прикащикомъ Иваномъ Болкуновымъ разныхъ вещей изъ столовой посуды. Въ Декабрѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбенного Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ отписныхъ селехъ князь Василья Голицына, а пріѣхавъ, описать на вотчинниковѣ дворѣ и печати осмотрить, за которыми печати всякая рухледь лежитъ. А въ селѣ, государи, Булатниковѣ опищиковыхъ не-

чатей нѣту ни у хоромъ, ни у житницъ, ни у погребовъ, ни у ледниковъ, и гдѣ какая вотчинникова рухледь лежитъ, а печати у хоромъ коломенскихъ прикащиковъ Григорья Ченцова да Ивана Болкунова, а мнѣ указу вашева великихъ государей нѣту, что за печати ходить за опищиковы, — и о томъ, какъ вы, великіе государи, укажете. — А которой хлѣбъ есть молоченой, и я того хлѣба безъ указу вашева, великихъ государей, людемъ мѣсешнова хлѣба на вотчинниковѣ дворѣ давать не смѣю, и хлѣбъ, которой стоячей въ скирдахъ на гумнѣ, и я того хлѣба безъ вашева, великихъ государей, указу, молотить не смѣю. Да изъ хоромъ, по старостиной сказкѣ, коломенской прикащикъ Иванъ Болкуновъ взялъ 2 солонки яшпныя, чаша да братина каповыя, 2 ковша, 2 стокана, 2 чарки о дву стебеляхъ, да взято 3 ставочка, а въ тѣхъ ставочкахъ имбирь въ патокѣ. Да старой коломенской прикащикъ Григорей Ченцовъ взялъ 100 чети овса. А отписку, государи, велѣлъ я подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Записать въ книгу, а прикащику послать великихъ государей указъ: велѣть людемъ мѣсечину давать, и хлѣбъ молотить и записывать въ книги. А прикащиковъ коломенскихъ сыскать и во взятьѣ, противъ сей отписки, допросить».

60. Память прикащику Ивану Старкову, о молотьбѣ хлѣба въ селѣ Булатниковѣ и о дачѣ изъ онаго мѣсячины людямъ и на кормъ скоту, и о дозволеніи человѣку боярыни Настасьи Стрешневой Льву Зеленому жить въ этомъ селѣ и получать мѣсячину. Декабря 27.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 27-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память села Булатникова прикащику Ивану Старкову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ велѣлъ хлѣбъ молотить и, перемѣря, сыпалъ въ житницы; да изъ того жъ молоченого хлѣба велѣлъ давать людемъ на мѣсячину, а скотину кормить тѣмъ гуменнымъ кормомъ, по прежнему. А что по умолоту съ овина по мѣрѣ какого хлѣба, и кому что на мѣсячину роздано будетъ, и то велѣлъ записывать имянно, и тотъ молоченой хлѣбъ держать, ссыпать въ житницахъ за печатми, и о томъ о всемъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ и прислать росписки въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ за руками. Да въ томъ же селѣ Булатниковѣ велѣно жить человѣку боярыни Настасьи Ивановны Стрешневой Левкѣ Зеленому, которой въ томъ селѣ былъ въ прикащикахъ, и тому человѣку велѣно давать на мѣсечину противъ тѣхъ же людей.

За приписью дьяка Семена Чернова, отдана Левкѣ Зеленому.

Отпускъ на 1 листъ.

61. Словесный извѣтъ прикащика Ивана Старкова, о порчѣ въ селѣ Булатниковѣ пива въ холодныхъ погребахъ и о неимѣніи корма для домашней скотины. Декабря 31.

198 году, Декабря въ 31-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ словесно отписныя князь Васильевы вотчины Голицына села Булатникова прикащикъ Иванъ Старковъ: по переписке де столника Петра Давыдова, въ томъ селѣ на погребѣ девять бочекъ пива, а десятою отъ морозу розорвало, и то де пиво все перемерзло; а за печать ходить онъ и въ теплой погребъ переставить не смѣетъ. Да и въ иныхъ де мѣстехъ, что какихъ питей есть, и отъ морозу попортились же. Да въ томъ же де селѣ скотина, которая есть, отъ безкормицы помираетъ, а сѣна де, которое есть, имать и той скотинѣ на кормъ, безъ указу великихъ государей, давать не смѣетъ, и чтобъ великіе государи указали: то пиво, такъ же и иныя питья, что есть, осмотрить и переставить въ теплые погребы, и скотину бъ сѣномъ, которое есть, кормить, и чтобъ де тѣ питья отъ морозу напрасно не пропали, и скотина отъ безкормицы не померла.

Выписать.

Подлинникъ на 1 листѣ.

62. Допросъ прикащикамъ Ивану Болкунову и Григорію Ченцову. Декабря 27 и Января 1.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 27-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ изъ новоотписного села Булатникова прикащикъ Иванъ Старковъ. А въ отпискѣ его написано: въ томъ де селѣ Булатниковѣ у хоромъ печати коломенскихъ прикащиковъ, Григорья Ченцова да Ивана Болкунова,—и по сказкѣ де старостиной тѣ прикащики взяли: Иванъ Болкуновъ изъ хоромъ 2 солонки яшмныя, чаша да братина каповыя, 2 ковша, 2 стокана, 2 чарки о дву стебляхъ, да 3 ставочка съ инбирем въ патокѣ; а Григорей Ченцовъ взялъ 100 чети овса.

И по указу великихъ государей и по помѣтѣ на той отпискѣ, велѣно тѣхъ прикащиковъ, сыскавъ, допросить.

И того жъ числа, по тому великихъ государей указу, Иванъ Болкуновъ и Григорей Ченцовъ сысканы, и въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ противъ вышеписанной Ивановой отписки Старкова допрашиваны, а въ допросѣ сказали.

Иванъ Болкуновъ. Тѣхъ де судовъ и ставиковъ, что писалъ въ отпискѣ на него прикащикъ Иванъ Старковъ, онъ, Иванъ, въ селѣ Булатниковѣ изъ хоромъ и иного ничего къ себѣ не имывалъ, а

которое де восмъ сосудцовъ деревянныхъ, стаканцы и ковшики, которые онъ принялъ у Григорья Ченцова, и тѣ де оставлены въ тѣхъ хоромахъ. *руку приложилъ.*

Генваря въ 1-й день, Григорей Ченцовъ по допросу сказалъ. Изъ села де Булатникова взялъ онъ, Григорей, овса 100 чети, и тотъ де овесъ, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Большого Дворца, выслалъ къ Москвѣ; и та де память, по которой онъ тотъ овесъ, взявъ, выслалъ къ Москвѣ, нынѣ у коломенского прикащика у Ивана Болкунова. А къ тому де селѣ Булатниковѣ хоромы и погребы и анбары, до перемѣны его, были за его, Григорьевою, печатью.

Подликникъ на 2 листахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, написано: «Иванъ Болкуновъ».

63. Распросы старостѣ села Петровскаго Ивану Сергѣеву и выборному деревни Хлыстовой Тимоѳею Александрову. 1690 года, Января 4.

И по сей помѣтѣ *) въ отписную вотчину князь Василья Голицына въ село Петровское изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посылалъ розрядной сынъ боярской Петръ меншой Булатовъ и привелъ того села старосту Ивашку Сергѣева, да деревни Хлыстовой выборного Тишку Александрова.

И Генваря въ 4-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ староста и выборной роспрашиваны.

А въ роспросѣ сказали: какъ де, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, прикащикъ Василей Елбузинъ былъ въ селѣ Спаскомъ, Савинское то жъ, и безъ него де Василья, пріѣхавъ въ села, Петровское и въ Соколово, коломенского прикащика Ивана Болкунова сынъ его Матвѣй, и взялъ въ тѣхъ селехъ Соколовѣ конского корму стогъ сѣна, да изъ каменныхъ погребовъ 2 бочки вина, да 4 бочки пива, да въ хоромахъ конскихъ нарядовъ 6 шоры съ оправою, да 2 воза сѣтей и неводовъ, да желѣза 5 п. съ палицами; а нынѣ тѣ погребы за его жъ Матвѣевою печатью. Да и послѣ де того онъ, Матвѣй, въ тѣ села пріѣзжалъ, а ихъ де въ то время отъ погребовъ прочь отсылалъ, — а что безъ ихъ, — того они не вѣдаютъ, а указу никакого не покажетъ, и ему де Василью они о томъ о всемъ извѣщали, а указу де великихъ государей они ни въ чемъ не ослушны. И Декабря де въ 21-й день, села Коломенского жъ прикащикъ Иванъ Ивановъ сынъ Болкуновъ прислалъ къ нимъ съ писмомъ Приказныя избы сторожа, и велѣлъ его, старосту, изъ села Петровского и изъ деревень лутчихъ людей, человѣка по два крестьянъ, взять къ себѣ въ село Коломенское, и хотѣлъ сказать великихъ государей указъ, и держалъ ихъ у себя въ Коломенскомъ сутки, а указу великихъ государей никакого имъ не сказалъ: сказалъ, чтобъ прикащика Василья Елбузина они не слушали, а слушали бъ во всемъ его, Ивана; а что нынѣ въ тѣхъ хоромехъ и въ каменныхъ погребахъ того они не вѣдаютъ, потому что все за его, Матвѣевою, печатью.

*) См. выше, № 54, столбцы: 537 — 538.

Подлинникъ на 2 листахъ.

64. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, по дѣламъ въ селахъ Булатниковѣ и Знаменскомъ и въ сельцѣ Бережкахъ. Января 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбенного Дворца подклюшникъ Ивашка Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ новоотписныхъ селехъ князь Василья Голицына, въ селѣ Булатниковѣ съ приписными, и въ селѣ Знаменскомъ, да въ сельцѣ Берешкахъ лошадь пала, конь коурой, старой,—да въ селѣ Воскресенскомъ 19 лошадей, да мелкая скотина; и тое скотину, по вашему великихъ государей указу, велѣно кормить гуменнымъ кормомъ; а объ сѣнѣ вашего великихъ государей указу не прислано. Да по вашему великихъ государей указу, велѣно въ селѣ Булатниковѣ съ деревнями его вотчинниковъ хлѣбъ перемолотить, а перемолотя, сыпать въ житницы. И въ селѣ, государи, Булатниковѣ житницы всѣ за печатми коломенскихъ прикащиковъ Григорья Черницова да Ивана Болкунова, а прежняго отпищика, столника Петра Давыдова въ томъ селѣ ничего печатей нѣту; а безъ вашего великихъ государей указу, тѣхъ житницъ распечатать не смѣю, а хлѣба сыпать негдѣ. Да въ томъ же селѣ на ледникѣ, которыя стоятъ бочки съ пивомъ за печатми жъ, и тѣ бочки иныя отъ морозу розорвало; и о томъ что вы великіе государи укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Генваря въ 8 д.» «Послать къ прикащику память: велѣть хлѣбъ молотить для корму скотинѣ, а болши того молотить не велѣть. А лошадей и овецъ велѣть кормить сѣномъ съ великимъ береженьемъ. А молоченой хлѣбъ велѣть сыпать въ крестьянскія житницы».

65. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о молотьбѣ въ селѣ Булатниковѣ хлѣба для корма лошадямъ и овцамъ. Января въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ “ д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ село Булатниково съ деревнями прикащику Ивану Старкову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, писалъ ты къ великимъ государемъ, что корму въ селѣ Булатниковѣ и съ деревнями нѣтъ, лошади и всякая скотина отъ безкормицы помираетъ. И прикащику Ивану Старкову въ томъ селѣ съ деревнями хлѣбъ молотить для корму скотинѣ, а болши того молотить не велѣть, а лошадей и овецъ кормить сѣномъ съ великимъ береженіемъ, а молоченой хлѣбъ сыпать въ житницы крестьянскія, по сей памяти.

Отпускъ на 1 листѣ.

66. Отписка прикащика Кузьмы Аданахова, о просьбахъ крестьянъ села Троицкаго, дозволить имъ выдавать дочерей своихъ за мужъ на сторону, и съ препровожденіемъ челобитной богадѣленныхъ нищихъ о выдачѣ имъ мѣсячины. Въ Январѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Куземка Аданаховъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ быть въ новоотписной вашей великихъ государей вотчинѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Троицкомъ прикащикомъ; а до моего, холопа вашего, пріѣзду того села Троицкого и деревни крестьяня дочерей своихъ сговорили, а иные сговариваютъ на сторону въ розныя села и деревни, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, а у меня, холопа вашего, просятъ отпускныхъ. И я, холопъ вашъ, на тѣхъ дѣвокъ отпускныхъ дать не смѣю. Да мнѣ жъ, холопу вашему, богадѣленки, нищія вдовы, подали челобитную, чтобъ имъ, противъ прежняго, давать муку ржаную и пшанишную и всякой харчь помѣсечно. И тое челобитную я, холопъ вашъ, послалъ къ вамъ великимъ государемъ подъ сею отпискою, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Послать къ прикащику память: не велѣть по указу великихъ государей отпускныхъ давать».

67. Челобитная богадѣленныхъ нищихъ, мельника и стадныхъ конюховъ села Троицкаго, о выдачѣ имъ мѣсячины, по прежнему. Въ Январѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Московского уѣзду, новоотписного вашего великихъ государей села Троицкого богадѣленныя нищія старухи, Устюшка съ товарыщи, пять человѣкъ, мелникъ Гордюшка Михайловъ съ женою и съ дѣтми самъ—пять, три семьи стадныхъ конюховъ, Марчка Кондратьевъ съ товарыщи. Въ прошлыхъ, государи, годехъ намъ, сиротамъ вашимъ, шла мѣсячина на хлѣбы—мука ржаная и пшенишная и столовые запасы; а нынѣ мы, сироты ваши, помираемъ голодною смертію: поить и кормить некому; а мѣсечины: муки и столовыхъ запасовъ, безъ вашего великихъ государей указу, намъ, сиротамъ вашимъ, не выдаютъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, намъ, сиротамъ вашимъ, давать мѣсячину: муку и столовые запасы, по прежнему, ради своего государского здравія, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, не помереть голодною смертію. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

68. Отписка прикащика Ивана Карпова, о неимѣніи въ селѣ Битяговѣ корма для лошадей и для домашней скотины, и съ препровожденіемъ челобитной старосты и цѣловальника того жъ села, о дозволеніи имъ обмолотить прошлогодній хлѣбъ. Января 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Карповъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписномъ селѣ Битяговѣ. А въ томъ селѣ Битяговѣ немолоченой хлѣбъ, рожь, и овесъ и ячмень переписаны; и того хлѣба, безъ вашего великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, молотить не смѣю. А которая въ томъ селѣ Битяговѣ ваша, великихъ государей, скотина: стоялые жеребцы и работныя лошади, и волы черкаскіе и рускіе, рогатая и мелкая всякая скотина безъ корму помираетъ. Да мнѣ жъ, государи, того села Битягова земской староста Петрушка Ивановъ да цѣловальникъ Левка Самойловъ подали челобитную, и я тое челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, и велѣлъ подать въ Розыскномъ Приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И о томъ, что вы великіе государи, укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 21 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ слушавъ сей отписки, приказалъ: въ село Битягово къ прикащику послашь великихъ государей указъ, велѣть въ томъ селѣ для скотины и для семянъ хлѣбъ молотить съ великимъ бережэньемъ, и сыпать въ житницы. И о томъ велѣть учинить записныя книги; и сколко какова хлѣба обмолочено будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать».

69. Челобитная старосты, цѣловальника и выборныхъ отъ крестьянъ села Битягова, о дозволеніи имъ обмолотить прошлогодній описной хлѣбъ. Января 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Московского уѣзду новоотписного села Битягова, староста Петрушка Ивановъ, цѣловалникъ Левка Самойловъ, того села Битягова всѣ крестьяне выборные. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Божіимъ изволеніемъ яровой хлѣбъ въ селѣ Битяговѣ не родился, къ веснѣ десятинныя пашни сѣять будетъ нечѣмъ; а есть, государи, прошлого году въ томъ же селѣ Битяговѣ ярова хлѣба: скирдъ овса, да скирдъ ячменю; а тотъ овесъ и ячмень на вашу государскую десятинную пашню на сѣмена годитца; а того хлѣба: овса, ячменю и ржи, безъ вашего великихъ государей указу, молотить не смѣемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ

Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, тотъ яровой и ржаной сѣменной хлѣбъ на сѣмена нынѣ зимнимъ путемъ молотить, для вашего, великихъ государей, животинного корму, и до роботного времени, чтобъ нынѣ вашей, великихъ государей, всякой животины съ голоду не поморить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ.

70. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику села Битягова Ивану Карпову, о дозволеніи обмолотить прошлогодній хлѣбъ. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память, въ Московской уѣздъ, въ новоотписное село Битягово прикашику Ивану Карпову. Генваря въ 21-й день, къ великимъ государемъ писалъ ты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и подъ отпискою своею прислалъ того села старосты Петрушки Иванова съ товарыщи челобитную. А въ отпискѣ твоей написано, что въ томъ селѣ Битяговѣ немолоченой хлѣбъ, рожь, и овесъ и ячмень переписанъ, и безъ указу де великихъ государей тотъ хлѣбъ молотить ты не смѣешъ, и жеребцы де стоялые и работныя лошади, и волы черкаскіе и мелкая всякая скотина помираетъ гелодомъ. А въ челобитной старостиной съ товарыщи, что де во 197-мъ году, яровой хлѣбъ въ томъ селѣ Битяговѣ не родился, и къ веснѣ десятинныя пашни сѣять будетъ нечимъ, а есть де въ томъ же селѣ скирдъ овса да скирдъ ячмени прошлыхъ лѣтъ, а тотъ овесъ и ячмень на ихъ десятинную пашню на сѣмена годится, и великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли тотъ яровой и ржаной сѣменной хлѣбъ на сѣмена нынѣ зимнимъ путемъ, для животинного корму и до работного времяни, молотить, чтобъ всякой животинѣ съ голоду не помереть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тотъ хлѣбъ велѣлъ молотить при себѣ, а измолотя и измѣря, ссыпалъ въ житницы, и смотрилъ и берегъ надъ крестьяны накрѣпко, чтобъ тому хлѣбу какія истери не было; а сколко овиновъ, или копенъ того хлѣба измолочено, и сколко чети въ житницы всыпано будетъ, тому всему учинилъ записныя тетрати, да о томъ къ великимъ государемъ писалъ, и тѣ тетрати, за своею и за старостиною и выборныхъ за руками, со всякою очисткою прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и велѣлъ подать боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А таковы же тетрати, за своею жъ и за старостиною и выборныхъ за руками, оставилъ впредь, для вѣдома, въ томъ селѣ Битяговѣ.

Отпускъ на 2 листахъ.

71. Допросъ послуживцу князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ Савину Протопопову, про будные майданы. Января 24 *).

198 г., Генваря въ 24-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ послуживецъ Савинка Протопоповъ про будные майданы допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: въ Нижегороцкомъ уѣздѣ, въ Скоробогатовской волости, въ селѣ Соличномъ съ деревнями, что дано князь Алексѣю Голицыну изъ дворцовыхъ волостей, будныхъ майдановъ нѣтъ. *жилъ.*

*) См. выше, № 11, столбцы: 499—504.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется надпись: «Савинка Протопоповъ руку приложилъ».

72. Отписка прикащика Василія Елбузина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о побѣгѣ изъ села Соколова сторожей, приставленныхъ къ хоромамъ и къ погребамъ для храненія печатей. Января 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Васка Елбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Московскомъ уѣздѣ въ новоотписныхъ вотчинахъ князь Василья Голицына. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 24-й день, въ селѣ Петровскомъ на Съѣзжемъ дворѣ извѣщали мнѣ, холопу вашему, того жъ села Петровского староста Ивашка Сергѣевъ, да деревни Хлыстова выборной крестьянинъ Тишка Александровъ: въ селѣ Соколовѣ хоромы и каменые погребы были за печатью коломенского прикащика Ивана Иванова сына Болкунова, и по наряду его, прикащика Ивана Иванова сына Болкунова, были у тѣхъ хоромъ и у погребовъ и у печатей сторожи села Котелниковъ Васка Аѳонасьевъ съ товарыщемъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря противъ 24-го числа, вѣчеру, кинувъ сторожю, и хоромное строеніе и хоромы и у погребовъ печати, тѣ крестьяня сбѣжали; а у хоромъ и у погребовъ тѣ печати коломенского прикащика, или нѣтъ,—того они не вѣдаютъ. И я, холопъ вашъ, того жъ села Петровского старостѣ и крестьяномъ въ селѣ Соколовѣ у хоромъ и у погребовъ велѣлъ беречь печати до вашего великихъ государей указу. И о побѣгѣ трехъ крестьянъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помету: «198 г. Генваря въ 25 д., по указу великихъ государей, сей отписки слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: о томъ въ приказъ Большаго Дворца послать память, велѣть о печатяхъ коломенского прикащика допросить, и сторожамъ быть, и тѣ печати стеречь тѣмъ же коломенскимъ крестьяномъ. А что они безъ указу ушли и печати покинули, и за то имъ учинить наказанье: бить батоги».

73. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о сдачѣ села Братцова во владѣніе боярынѣ Марьѣ Хитрово. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 31-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ отписную вотчину, въ село Братцово прикащику Ивану Старкову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ „ “ день, по ихъ великихъ государей (указу), тѣмъ селомъ Братцовымъ велѣно владѣть, по прежнему, боярина и дворецкого и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово женѣ его боярынѣ вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а боярыня вдова Марья Ивановна въ то село Братцово человѣка своего пришлетъ, и ты бъ то село тому человѣку отдалъ со всякимъ заводомъ, съ росписко̀ю, и съ того села выѣхалъ, и вѣдалъ иныя села, которыя тебѣ въ наказѣ написаны, по сей памяти. А въ которомъ числѣ то село отдашь, о томъ къ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ (*окончанія памяти при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

74. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, объ учиненіи допроса коломенскому прикащику Ивану Болкунову о печатяхъ, приложенныхъ къ дому и погребамъ въ селѣ Соколовѣ, и о назначеніи караульныхъ. Января 31.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 31-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 25-й д., писалъ къ великимъ государемъ изъ отписной вотчины князя Василія Голицына, изъ села Петровского приказной Василей Елбузинъ. А въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему быть изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ отписныхъ вотчинахъ князя Василія Голицына, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Генваря въ 24-й д., въ селѣ Петровскомъ, на Съѣзжемъ дворѣ, извѣщалъ ему того жъ села Петровского староста Ивашка Сергѣевъ, деревни Хлыстовой выборной крестьянинъ Тишка Алексѣевъ: въ селѣ де Соколовѣ хоромы и каменные погребы были за печатью коломенского приказщика Ивана Иванова сына Болкунова. И по наряду де его приказщика Ивана Болкунова, были у тѣхъ хоромъ, и у погребовъ и у печатей сторожи села Котельниковъ Васка Аѳонасьевъ съ товарищемъ. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря противъ

14-го числа, въвечеру, покинувъ сторожу, и хоромное строенье, и хоромы и у погребовъ печати, тѣ крестьяня сбѣжали; а у хоромъ и у погребовъ тѣ печати коломенского приказщика или нѣтъ,—того де они не вѣдаютъ. И онъ де Василей того жъ села Петровского старостѣ и крестьяномъ въ селѣ Соколовѣ у хоромъ и у погребовъ велѣлъ беречь печати до ихъ, великихъ государей, указу. И великіе государи (т.), указали: о печатехъ коломенского приказщика Ивана Болкунова допросить, и сторожамъ быть, и тѣ печати стеречь тѣмъ же коломенскимъ крестьяномъ. А что они безъ указу великихъ государей ушли и печати покинули, и за то имъ учинить наказанье—бить батоги. А въ которомъ числѣ коломенской прикащикъ допрашиванъ и за побѣгъ крестьяномъ наказанье учинено будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать.—И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2½ листахъ.

75. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о сдачѣ имъ селъ Знаменскаго и Братцова во владѣніе, перваго, вдовѣ княгинѣ Натальѣ Ромодановской, а послѣдняго, вдовѣ боярина Марьѣ Хитрово. Января 31.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбенного Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 28-мъ да въ 31-мъ числехъ, по вашему великихъ государей указу, и по памятямъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, велѣно мнѣ, холопу вашему, село Знаменское со всякимъ заводомъ отдать боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго женѣ его боярынѣ вдовѣ княгинѣ Натальѣ Ивановнѣ, да село Братцово со всякимъ же заводомъ боярина и дворецкого и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово женѣ его боярынѣ вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ, отдать людемъ ихъ, кого они пришлютъ; а въ которомъ числѣ тѣ села отданы будутъ, о томъ велѣно къ вамъ, великимъ государемъ, отписать. И по вашему великихъ государей указу, тѣ села со всякимъ заводомъ отдалъ я, холопъ вашъ, людемъ ихъ съ росписками, Генваря въ 29-й день: село Знаменское Ивану Китаеву, село Братцово Василью Лебедеву; а отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г. Февраля въ 3-й д., взять къ отпуску».

76. Память старостѣ и крестьянамъ села Ивановскаго, о доставкѣ сѣна, накошеннаго въ этомъ селѣ и въ деревняхъ и на пустошахъ, въ Петровскій монастырь, которому то село и деревни отданы. Февраля 13.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 13-й д., память села Иваповского старостѣ и крестьяномъ. Сѣно, которое кошено на князь Василья Голицына въ томъ селѣ и въ деревняхъ и на пустошахъ, велѣно отдать въ Петровской м-рь, что на Москвѣ, и вамъ бы то сѣно изъ села Иваповского и изъ деревень и съ пустошей, безо всякого мотчанья, привезть къ Москвѣ въ Петровской м-рь для того, что то село съ деревнями и съ пустошми отданы въ тотъ Петровской м-рь.

Отпускъ на 1 листъ.

77. Выписка о будныхъ майданахъ, принадлежавшихъ князю Алексѣю Голицыну, и допросъ по сему Савину Протопопову. Февраля 13.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 24 д., въ сказкѣ князь Васильева человѣка Голицына Савинка Протопопова написано:

За князь Алексѣемъ Голицынымъ буйныхъ майдановъ въ Арзамазскомъ уѣздѣ: въ селѣ Спаскомъ, да въ деревнѣ Кержемкѣ, да въ деревнѣ жъ, что словеть Новой Майданъ, 3 майдана, въ Алаторскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Кунгѣ 1 майданъ.

Въ Кадомскомъ уѣздѣ, межъ рѣкъ Варнавы и Сармы и по рѣкѣ по Мокшѣ, одинъ майданъ.

А владѣлъ де онъ, князь Алексѣй, тѣми майданы въ Арзамазскомъ уѣздѣ по поступкѣ боярина и дворецкого князь Василья Ѳедоровича Одоевского жены его боярина вдовы княгини Акилины Ѳедоровны.

И то де село Спаское съ деревнями справлены за нимъ, князь Алексѣемъ, въ Помѣстномъ приказѣ.

А въ Олаторскомъ уѣздѣ владѣлъ по наемнымъ записямъ его жъ боярина и дворецкого князь Василья Ѳедоровича, по которымъ записямъ онъ боярин и дворецкой землю и лѣсъ нанималъ у Алаторской Мордвы разныхъ деревень; а на сколко лѣтъ владѣть, и что имъ по записямъ за тое землю и за лѣсъ денегъ дано,—про то онъ не вѣдаетъ

А въ Кадомскомъ де уѣздѣ построены у него, князь Алексѣя, тѣ майданы на помѣсной его землѣ; а та де земля и лѣсъ дана ему изъ Казанского приказу, изъ порожжихъ земель.

А на тѣхъ де на всѣхъ майданехъ усадебъ его и дворовъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ три усадбы.

А въ Кадомскомъ и въ Алаторскомъ уѣздехъ по усадбѣ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ.

Отказано князю Алексѣю Голицыну, по сыску, порожжей лѣсъ въ Кадомскомъ уѣздѣ: отъ села Матызлей, до деревни Бахтызина на 5 верстъ въ длину и поперегъ, да къ рѣкѣ Варнавѣ въ длину

на 7 верстъ, да влѣво къ рѣкѣ Сармѣ на 3 версты, да отъ деревни Бахтызина въ правую сторону, и на рѣчкѣ Карлѣевкѣ къ болшой засѣкѣ, направо жъ къ рѣкѣ Варнавѣ на 6 верстъ, а налѣво къ рѣкѣ Мокшѣ, въ устьяхъ рѣкъ Варнавы и Сармы, и по рѣкѣ Мокшѣ на низъ по 5-ти верстъ, да отъ деревни Починокъ къ рѣкѣ Ведѣжѣ вверхъ, и въ вершинахъ той рѣки въ длину на 8 верстъ, поперегъ на 4 версты, въ помѣстье со всѣми угодьи и съ землею; а мѣрять въ десятины тое земли, за болшими лѣсами и за грязми, невозможно.

Челобитье было въ прошломъ во 197-мъ году, отказано въ томъ же году Октября въ 10-й день.

Подлинное дѣло въ Казанскомъ приказѣ у подъячего у Семена Каптяева.

198 году, Февраля въ 13-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ князь Васильевъ послуживецъ Голицына Савинка Протопоповъ сказалъ: будные де майданы князь Алексѣя Голицына, которые у него въ Кадомскомъ уѣздѣ, отъ Скоробогатовской волости, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ, верстъ съ двѣсти, а отъ Арзамаскихъ будныхъ заводовъ тѣ кадомскіе будные заводы верстъ съ 80-ть. *жилъ.*

И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 30-й д., по указу великихъ государей, будные майданы, которые были за княземъ Алексѣемъ Голицынымъ, въ Арзамазскомъ, въ Олаторскомъ, въ Кадомскомъ уѣздехъ, велѣно вѣдать въ приказѣ Болшія Казны.—И о томъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Болшія Казны послана память.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ послѣдняго листа, надпись: «Савинка Протопоповъ руку прило».

78. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о пожарѣ двора въ селѣ Булатниковѣ и о неимѣніи для лошадей и овецъ корма. Февраля 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, холопъ вашъ Хлѣбеннаго Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ селѣ Булатниковѣ съ приписными селы и деревнями. И въ селѣ, государи, Булатниковѣ, Февраля въ 4-йд., сгорѣлъ дворъ, гдѣ конюхи жили,—и о томъ, что вы, великіе государи, укажете.—А которая, государи, скотина есть въ селѣ Булатниковѣ да въ сельцѣ Жапкинѣ и въ иныхъ селехъ, которыя мнѣ, холопу вашему, написаны въ наказѣ, и той скотины кормить нечѣмъ—ни лошади, ни овецъ, никакой скотины. А которыя овцы есть, и тѣ всѣ переягнились, и топеря та вся скотина помираетъ съ голоду,—и о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Февраля въ 20 д.», «Выписать».

79. Именной указъ, о пожалованіи боярину Тихону Стрешневу двора и всего движимаго имущества, состоящаго въ хоромахъ села Булатникова. Февраля 22.

198 году, Февраля въ 22-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали боярина Тихона Никитича Стрешнева: велѣли изъ отписныя вотчины изъ села Булатникова дворъ со всякимъ хоромнымъ строеньемъ, и что въ тѣхъ хоромахъ, по описнымъ книгамъ, есть отдать ему боярину Тихону Никитичю, и о томъ въ село Булатниково послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

80. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, объ отдачѣ двора и всего движимаго имущества, состоящаго въ хоромахъ села Булатникова, боярину Тихону Стрешневу. Февраля 22.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 22-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ память, Московского уѣзду, отписныя князь Васильевы вотчины, села Булатникова прикащику Ивану Старкову. Великіе государи (т.), пожаловали боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи: велѣли изъ того села Булатникова дворъ со всякимъ хоромнымъ строеньемъ, и что въ тѣхъ хоромахъ, по описнымъ книгамъ, есть отдать ему боярину Тихону Никитичю, и Ивану Старкову изъ того села Булатникова дворъ со всякимъ строеньемъ, и что въ тѣхъ хоромехъ есть, по описнымъ книгамъ, отдать боярина Тихона Никитича человѣку его, или кого онъ пришлетъ, съ роспискою.

Такова послана.

Отпускъ на 2 листахъ.

81. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ выписки, объ окладныхъ въ 1689-мъ году сборахъ, полученныхъ въ слободѣ Катункахъ. Февраля 25.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 25-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписать изъ приходныхъ книгъ князь Василія Голицына: Нижегородцкого уѣзду, Бѣлогородцкой волости изъ слободы

Катунокъ со крестьянъ, что было по окладу денежныхъ и всякихъ доходовъ, и на прошлой на 197-й годъ, сколко денежныхъ доходовъ, и таможенныхъ и квасныхъ откупныхъ денегъ взято, да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Григорей Посниковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Ивашко Олферьевъ», и помѣту: «Выписать».

82. Наказная память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ подъячему Сергѣю Худякову, о повѣркѣ въ селѣ Булатниковѣ надворнаго строенія и движимаго имущества, состоящаго въ хоромахъ этого села и отданныхъ боярину Тихону Стрешневу. Марта въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Марта въ „ “ д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, подъячему Сергѣю Худякову. Ѣхать ему въ Московской уѣздъ въ новоотписное село Булатниково для того:

Великіе государи (т.), пожаловали боярина Тихона Никитича Стрешнева: велѣли изъ того села Булатникова хоромное и дворовое всякое строенье и сушилы, и что въ тѣхъ хоромехъ, по описнымъ книгамъ, явилось отдать ему боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

И подъячему Сергѣю Худякову, пріѣхавъ въ то село Булатниково, тѣ хоромы и въ нихъ всякое строенье, и иконы, и персоны и всякія вещи, такъ же и дворовое всякое строенье, и сушилы, и что въ тѣхъ сушилахъ есть, и въ погребахъ питей, и всякую на конномъ дворѣ животину, и куръ, и гусей и лебедей, противъ описныхъ книгъ, осмотрѣть всѣ ль въ цѣлости, или чего, противъ описныхъ книгъ, на лицо нѣтъ.

А буде чего, противъ описныхъ книгъ, налицо не явитца, и подъячему о томъ у прикащика, и у старосты и цѣловалника взять сказку: кто, что изъ того села вывезъ, и куда, и по какому указу и въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ?— А взявъ сказки, чего налицо, противъ описныхъ книгъ, не явитца, и то все написать имянно въ тетрать. Да тѣ описныя тетрати, за руками, привезти къ Москвѣ и подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.

Описныя о томъ книги съ такими жъ описными книгами въ переплетѣ.

Отпускъ на 2 листахъ.

83. Словесный извѣтъ старосты Василія Алексѣева, о неимѣніи въ селѣ Булатниковѣ корма для скота, и помѣта по сему извѣту. Марта 9.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 9-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ словесно села Булатникова староста Васка Алексѣевъ, что де въ томъ селѣ лошадей и всякой скотины кормить нечѣмъ: которое было сѣно, и то де все та скотина съѣла, и нынѣ ничего сѣна нѣтъ,— и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли на кормъ той скотины взять сѣна изъ иного села, изъ которого они великіе государи укажутъ. *198 г., Марта въ 9-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: въ томъ селѣ продать ржи 20 чети, а на тѣ деньги, для корму скотины, купить сѣна и соломы, и о томъ послать въ то село къ прикащику и къ старостѣ памятъ. А сколко чего куплено будетъ, о томъ велѣть писать.*

Подлинникъ на 1½ листѣ.

84. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о покупкѣ сѣна для корма скотины въ селѣ Булатниковѣ. Марта 9.

Лѣта 7198-го, Марта въ 9-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память села Булатникова прикащику Ивану Старкову. По ихъ великихъ государей указу, велѣно изъ того села Булатникова продать ржи 20 чети, прямою настоящею цѣною, и на тѣ деньги купить на кормъ скотинѣ сѣна и соломы. И Ивану Старкову изъ того села Булатникова, по вышеписанное число, продать по настоящей цѣнѣ, безо всякого мотчанья, и на тѣ деньги купить скотинѣ на кормъ сѣна. А почему та рожь продана и что за нее денегъ взято, и сколко сѣна и соломы куплено будетъ, о томъ писать къ великимъ государемъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и продажу и сѣнную покупку записать въ книги имянно, по сей памяти.

Отпускъ на 1 листѣ.

85. Челобитная дѣтей боярскихъ Петра большаго и Петра меньшаго Булатовыхъ, о дачѣ имъ муки изъ запасовъ деревни Хлыстовой. Марта 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши розрядные дѣти боярскіе Петрушка болшой да Петрушка

меншой Булатовы. По вашему великихъ государей указу, велѣно намъ быть у вашихъ великихъ государей дѣлъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И будучи намъ, холопемъ вашимъ, съ женишками и съ дѣтишками прокормитца нечимъ. И били челомъ мы, холопи ваши, чтобъ намъ дать изъ новоотписной вотчины изъ села Петровскаго хлѣбныхъ запасовъ, какъ вамъ великимъ государемъ Господь Богъ извѣститъ. И по нашему холопей вашихъ челобитью, велѣно намъ дать изъ того села Петровского муки ржаной по осминѣ человѣку, и о томъ послана къ прикащику память; а прикащикъ села Петровского сказалъ, что въ томъ селѣ муки нѣтъ, а есть де, государи, лопатошной муки шесть чети въ деревнѣ Хлыстовой. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ: велите, государи, по прежнему своему великихъ государей указу, изъ деревни Хлыстовой дать намъ, холопемъ своимъ, муки посколку вы, великіе государи, укажете, и о томъ послать память. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Марта въ 10-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей челобитной, приказалъ: имъ изъ той деревни дать ихъ великихъ государей жалованья, муки ржаной по чети, и о томъ къ прикащику и къ старостѣ послать память».

86. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о числѣ оброчныхъ, таможенныхъ и квасныхъ окладныхъ сборовъ, полученныхъ съ слободы Катунокъ въ 1689 году. Марта 11.

Лѣта 7198-го, Марта въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Григорья Посникова, написано: велѣно отписать въ приказъ Болшого Дворца, выписавъ изъ приходныхъ книгъ князь Василья Голицына, Нижегородцкого уѣзду, Бѣлогородцкой волости, изъ слободы Катунокъ съ крестьянъ, что было по окладу денежныхъ и всякихъ доходовъ, и на прошлой на 197-й годъ сколко денежныхъ доходовъ, и таможенныхъ и квасныхъ откупныхъ денегъ взято?—И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ записныхъ тетратехъ, прошлого 197 году, каковы присланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ князь Васильева двора Голицына, за приписью дьяка Ивана Козлова, написано: съ Бѣлогородцкой волости со крестьянъ, и съ бобылей, и съ мелницъ, и съ острововъ, и за рыбныя ловли и за всякіе доходы оброчныхъ денегъ, по окладу, 1.273 рубли 22 алтына 2 денги, да таможенного и квасного окладу 240 рублевъ, всего: тысяча пятсотъ тринадцать рублевъ двадцать два алтына двѣ денги. И въ то чи-

сло принято оброчныхъ денегъ 637 рублевъ 26 алтынъ 4 денги. А донять по окладу 635 рублевъ 29 алтынъ, да за таможенной и квасной откупъ 240 рублевъ, всего: восмьсотъ семдесятъ пять рублевъ двадцать девять алтынъ. Да съ тое жъ Бѣлогородцкія волости со крестьянъ и съ бобылей другой половины оброчныхъ денегъ 197 году прислано къ Москвѣ 595 рублевъ 29 алтынъ; а за осталные 40 рублевъ взялъ тое вотчины прикащикъ Ѳедоръ Удаловъ себѣ въ годовое жалованье, на 197-й годъ, да съ таможенныхъ и квасныхъ откупщиковъ принято 240 рублевъ, заводныхъ денегъ 30 рублевъ.

Такова за приписью дьяка Семена Черново.

Отпускъ на 3 листахъ.

87. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о числѣ взятыхъ изъ села Булатникова на дворцовый запасный дворъ возовыхъ и подъемныхъ лошадей. Марта 11.

Лѣта 7198-го Марта въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 9-й д., въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: великіе государи цари и велшкіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Московского уѣзду, изъ новоотписного села Булатникова на запасную конюшню сколко взято лошадей стоялыхъ и пахотныхъ, меринов и оленей, и нынѣ тѣ лошади въ цѣлости ль?—И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, взято на дворцовой запасной дворъ изъ новоотписного села Булатникова 4 возника нѣмецкихъ, темносѣрыхъ, 6 возниковъ вороныхъ, 40 мериновъ подъемныхъ. А по сказкѣ столпового прикащика Матвѣя Баскакова, изъ тѣхъ лошадей: возники темносѣрые, да 5 возниковъ вороныхъ проданы, а шестой возникъ, вороной, взятъ на потѣшную конюшню; а мерины подъемные заорлены запаснаго двора пятномъ и согнаны на кормъ въ Хатунскую волость и въ Богородицкой на конюшни; а оленей изъ села Булатникова не взято; а взята была изъ села Богородицкого, что Черная Грязь, и та олень съ запасного двора сослана въ село Преображенское. *Никита Поярковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ надпись: «Справилъ Ѳедотко Ребровъ».

88. Челобитная крестьянина Никиты Скворцова, о зачисленіи его въ крестьянство села Петровскаго, по прежнему. Марта 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Микитка Ивановъ сынъ Скворцовъ. Въ прошлыхъ, государи, годехъ, по указу отца вашего великихъ государей, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, жилъ я, сирота вашъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Соколовѣ въ стадныхъ конюхахъ, и построилъ я, сирота вашъ, въ селѣ Петровскомъ дворовое и хоромное всякое строеніе, и жилъ я, сирота вашъ, въ томъ селѣ во крестьянствѣ. И въ прошломъ, государи, во 190-мъ году, пожалованъ былъ тѣмъ селомъ боярин Иванъ Михайловичь Милославской, а меня, сироту вашего, въ тѣхъ отказныхъ книгахъ тутъ же написали во крестьянствѣ. И я, сирота вашъ, отъ великой изгони и отъ налоги боярскихъ людей не перетерпя, въ прошломъ во 196-мъ году, билъ челомъ я, сирота вашъ, вамъ великимъ государемъ, чтобъ изъ того села изъ крестьянства освободить. И по вашему великихъ государей указу, изъ того села отъ крестьянства отставленъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего: велите, государи, мнѣ въ томъ селѣ Петровскомъ по прежнему быть вокрестьянствѣ противъ моей братьи; а изъ того моего дворишка того крестьянина выслать вонъ, на старое его тягло, гдѣ онъ прежъ сего живалъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Марта въ 13 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: въ то село Петровское къ прикащику послать память, вельть ему того села старосту и крестьянъ допросить: напередъ сего онъ въ томъ селѣ жилъ ли?—И въ допросѣ буде скажутъ, что онъ въ томъ селѣ жилъ, и ему вельть и нынѣ жить въ томъ селѣ, и подати платить и всякое издѣлье дѣлать, и дворъ, буде его строенье и буде у того не проданъ, отдать ему жъ».

89. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Василію Елбузину, о дозволеніи крестьянину Никитѣ Скворцову жить въ селѣ Петровскомъ, по прежнему. Марта 18.

Лѣта 7198-го, Марта въ 18-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Московского уѣзду, села Петровского при-

кащику Василью Елбузину. Марта въ 13-мъ числѣ, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Микитка Ивановъ сынъ Скворцовъ: въ прошлыхъ де годехъ (*слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной челобитной*). И Василію Елбузину въ томъ селѣ Петровскомъ старосту и крестьянъ допросить: онъ, Микитка, напередъ сего въ томъ селѣ Петровскомъ жилъ ли, и дворъ строилъ ли Микитка, и тотъ дворъ не проданъ ли?—И буде у допросу староста и крестьяня скажутъ, что онъ, Микитка, напередъ сего въ томъ селѣ жилъ и дворъ построилъ онъ, Микитка, и тотъ дворъ не проданъ, и ему въ томъ селѣ во дворѣ своемъ жить, по-прежнему.

Отпускъ на 1½ листѣ.

90. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о количествѣ доставленной изъ села Булатникова, на царскій обиходъ, домашней птицы, крупнаго и мелкаго скота, а такъ же и овса, на дачу московскимъ стрѣльцамъ. Марта 21.

Лѣта 7198-го, Марта въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳеодоровичю Деревнину съ товарыщи, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи: села Коломенского прикащикъ Григорей Черцовъ, Московского уѣзду, изъ отписного села Булатникова, въ приказъ Болшого Дворца сколко прислалъ коровъ, и быковъ, и овецъ, и гусей, и утокъ, и куръ индѣйскихъ, и овса, и иного какого хлѣба порозно, и по какому ихъ великихъ государей указу тое скотину и хлѣбъ прислалъ?—И въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, по указу великихъ государей, по выпискѣ дьяка Ларіона Вязмина и по памяти, за приписью дьяка Никиты Ноздрякова, путной ключникъ Григорей Черцовъ выслалъ къ Москвѣ изъ новоотписного села Булатникова, на обиходъ великихъ государей, на Кормовой дворецъ: 24 куря индѣйскихъ, 12 гусей, 20 утокъ, корова яловая, 3 бычка, по году и по два, 10 барановъ; да изъ того жъ села сгонныя черногрязскія скотины, которая была въ томъ селѣ: быкъ болшой нѣмецкой, 3 быка, года по два и по три, 7 коровъ, 70 овецъ и барановъ старыхъ и молодыхъ, 2 козла, 5 козъ, 23 гуся; да на дачу московскимъ стрѣлцомъ 83 чети съ осминою и полтора четверика овса. *Посниковъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкѣ, приписъ: «Діакъ Григорей» и надпись: «Справилъ Петрушка Звѣздинъ».

91. Челобитная крестьянъ полудеревни Дубковъ, объ освобожденіи ихъ отъ суда шуйскаго воеводы въ исковомъ противъ нихъ дѣлѣ, со стороны Григорія и Бориса Кайсаровыхъ, и объ учиненіи рѣшенія по сему дѣлу въ Москвѣ. Марта 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и разоренные сироты ваши, отписные крестьянишка Шуйского уѣзду, Телешевской волости, деревни Дубковъ: старостишко Ивашко Ивановъ и всѣ крестьянишка той полудеревни. Въ прошломъ, государи, во 187-мъ году, бывшей нашъ, сиротъ вашихъ, помѣщикъ Сава Аристарховъ сынъ Козынской сдалъ насъ, сиротъ вашихъ, князь Василью Голицыну; а онъ, государи, князь Василей, ему, помѣщику нашему, далъ на себя запись въ томъ, что тѣмъ помѣстьемъ и нами, сироты вашими, не владѣть и не въѣзжать по смерть его, Савину, и жены его; а будетъ жена его Савина, послѣ его смерти, похотѣла бъ итить замужъ, и ему было князь Василью тое полдеревни Дубковъ и съ нами, сироты вашими, отдать бывшаго помѣщика нашего Савы за женою, за вдовою Меланьею, въ приданыхъ; и она, государи, вдова Меланья, послѣ помѣщика нашего, а своего мужа, послѣ Савы Козынского, за другого мужа не пошла, а владѣла тою полудеревнею Дубками и нами, сироты вашими, по той же князь Васильевой записи Голицына, она вдова Меланья по нынѣшней по 198-й годъ. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, та полдеревни Дубковъ и мы, сироты ваши, по сдачѣ помѣщика нашего Савы, за князь Васильевы вины Голицына, отписаны на васъ великихъ государей. И послѣ отписи ближніе помѣщики хотятъ насъ бѣдныхъ до конца разорить и разогнать, и видя насъ бѣдныхъ и беззаступныхъ, и что стать, и оборонить и отвѣчать не кому, и не дождався о насъ бѣдныхъ отписныхъ крестьянишкахъ вашего великихъ государей указу, приставили къ намъ, бѣднымъ сиротамъ вашимъ, Григорей да Борисъ Никитины дѣти Койсаровы, бутто въ земляномъ владѣньѣ, во стѣ восмидесять рублехъ; а мы бѣдные сироты ваши никакою ихъ землею нигдѣ прежъ сего не владѣли и нынѣ не владѣемъ, потому что земли ихъ съ нашею, сиротъ вашихъ, деревнею Дубками межеваныя. И по тому, государи, ихъ челобитью шуйской воевода Петръ Кашинцовъ, паровя имъ Григорью и Борису Койсаровымъ, и не дождався объ насъ бѣдныхъ къ себѣ вашего великихъ государей указу, держитъ насъ бѣдныхъ во всю зиму и нынѣ непрестанно въ тюрмѣ, и емлетъ съ насъ великія взятки, и бьетъ въ иску Григорья и Бориса Койсаровыхъ на правежѣ безъ суда; и отъ того, государи, напрасного розоренья, сидя въ тюрмѣ, мы бѣдные сироты ваши помираемъ го-

лодною и холодною смертію, а вступитца за насъ бѣдныхъ и до конца разоренныхъ, и побить челомъ вамъ, великимъ государемъ, въ Шуѣ, и отвѣчать не кому, потому что наше, бѣдныхъ сиротъ вашихъ, дѣло крестьянское. А они, государи, Григорей и Борисъ Койсаровы, въ томъ напрасномъ иску бьютъ челомъ вамъ великимъ государемъ, а въ Шуѣ воеводѣ подаютъ челобитныя, и винятъ насъ бѣдныхъ вашими великихъ государей указами; а намъ бѣднымъ сиротамъ вашимъ тѣхъ вашихъ великихъ государей указовъ знать не по чему, потому что наше дѣло крестьянское. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ и до конца разоренныхъ: велите, государи, тому неправому иску и челобитью и приставнымъ наметямъ Григорья и Бориса Койсаровыхъ и воеводцой поноровки не вѣрить, и своими государскими указами, которые къ ихъ неправому иску приличны, напрасно не винить для того, что наше, бѣдныхъ сиротъ вашихъ, дѣло крестьянское, и велите, государи, насъ бѣдныхъ изъ тюрмы свободить, и товсе неправое ихъ челобитье и приставныя памети изъ Шуи взять къ Москвѣ, и по тому дѣлу свой великихъ государей милостивой указъ учинить на Москвѣ, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ вашимъ, сидя въ тюрмѣ, голодною и холодною смертію не помереть, и того ихъ неправаго иску напрасно и безвинно не платить, и крестьянства не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Марта въ 26 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: послать въ Шую ихъ великихъ государей грамоту къ воеводѣ: не велѣть на нихъ въ исцовыхъ искахъ суда давать».

92. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ шуйскому воеводѣ Петру Кашинцову, объ освобожденіи крестьянъ полудеревни Дубковъ отъ суда и волокиты въ исковыхъ дѣлахъ. Марта 28.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Шую столнику нашему и воеводѣ Петру Григорьевичю Кашинцову. Били челомъ намъ, великимъ государемъ, отписныя князь Васильевы вотчины Голицына, Шуйского уѣзду, Телешевской волости, деревни Дубковъ крестьяня: староста Ивашка Ивановъ съ товарыщи. По нашему де великихъ государей указу, та полдеревни Дубковъ съ ними крестьяны отписана на насъ великихъ государей, и нынѣ де ближніе помѣщики Григорей да Борисъ Койсаровы приставили къ нимъ въ земскомъ владѣньѣ, хотятъ ихъ до конца разорить, и по тѣмъ де приставнымъ наметямъ ихъ волочатъ и отвѣчать за нихъ некому, и по тому де ихъ чело-

битью держишь ихъ ты въ тюрмѣ, и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ: велѣть то ихъ челобитье и приставныя памяти взять къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ на тѣхъ выписанныхъ крестьянехъ въ исцовыхъ искехъ суду давать не велѣлъ, и ни въ чемъ не волочилъ, до нашего великихъ государей указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 28-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

93. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Василію Елбузину, о дачѣ дѣтямъ боярскимъ Петру большому и Петру меньшому Булатовымъ пожалованной имъ ржаной муки. Марта 28 *).

Лѣта 7198-го, Марта въ 28-й д., по указу великихъ государей (т.), память въ село Петровское прикащику Василью Елбузину. По ихъ великихъ государей указу, велѣно дать ихъ великихъ государей жалованья розрядным дѣтямъ боярскимъ Петру болшому да Петру меншому Булатовымъ муки ржаной по чети человѣку, и Василью Елбузину ту выше писанную муку отдать тѣмъ дѣтямъ боярскимъ съ роспискою.

*) См. выше, № 85.

Отпускъ на листѣ.

94. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о увѣдомленіи: сколько сдѣлано поташу на буйныхъ майданахъ князя Алексѣя Голицына, находящихся въ Арзамасскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ. Марта 30.

198 г., Марта въ 30-й д., въ приказъ Болшого Дворца. Великіе государи (т.), указали: отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи: въ Арзамаскомъ да въ Олаторскомъ уѣздехъ на буйныхъ майданехъ, которые были по дачамъ за князь Алексѣемъ Голицынымъ, что поташу сдѣлано?—И по указу (т.), учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на листкѣ.

95. Докладная выписка, о неявившихся въ селѣ Булатниковѣ лошадяхъ и оленѣ, и допросъ по сему въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ старостѣ Василію Алексѣеву. Въ Мартѣ.

По переписке Марта 6-го числа, нынѣшняго 198 году, противъ прежнихъ описныхъ книгъ столника Петра Давыдова, въ селѣ Булатниковѣ на конюшенномъ дворѣ не явилось: 4-хъ возниковъ нѣмецкихъ, темносѣрыхъ, бол-

ших, да 28 пахотных мереновъ, да олени.

А по сказкѣ старосты Васки Алексѣева, что вышеписанные возники, и пахотные мерины и олень взяты къ Москвѣ на запасную конюшню.

И Марта въ 9-й день, по указу великихъ государей, послана память въ приказъ Болшого Дворца, велѣно въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отписать: изъ новоотписного села Булатникова на запасную конюшню сколко взято лошадей стоялыхъ, и пахотных мереновъ и оленей, и нынѣ тѣ лошеди въ цѣлости ль?

И Марта въ 11-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшого Дворца въ памяти пишетъ:

Лѣта 7198-го, Марта въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 9-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: (*сльдуетъ повтореніе памяти приказа Болшаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отъ 11-го Марта, напечатанной выше, подъ № 87*).

И по сей памяти, сверхъ описныхъ книгъ столника Петра Давыдова изъ села Булатникова въ присылкѣ на запасную конюшню объявилось шесть возниковъ вороныхъ.

И Марта въ „ “ день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ села Булатникова староста Васка Алексѣевъ про тѣхъ возниковъ, для чего они у Петра Давыдова въ переписке не явились, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: какъ де столникъ Петръ Давыдовъ для переписки былъ въ селѣ Булатниковѣ и описывалъ, и тѣ возники, въ то время, были у боярони Настасьи Ивановной Стрешневой: ѣздила провожать князь Василія Голицына; а пріѣхавъ, тѣхъ возниковъ, для корму, прислала въ село Булатниково. И послѣ де того, для переписки жъ, въ селѣ Булатниковѣ былъ изъ села Коломенского прикащикъ Григорей Ченцовъ, и тѣхъ возниковъ написалъ на конюшенномъ дворѣ, и послалъ ихъ къ Москвѣ на запасную конюшню съ иными лошедми вмѣстѣ.

А въ описныхъ книгахъ Помѣсного приказу, подячего Ивана Некрасова, въ селѣ Черной Грязи олени не написано.

Подлинникъ на 4 листахъ.

96. Докладная записка, о числѣ неявившагося въ селѣ Булатниковѣ скота и птицы, и допросы по сему Григорію Чернцову и Василью Алексѣеву. Марта 10—21.

По переписке Марта 6-го числа, нынѣшняго 198 году, противъ прежнихъ описныхъ книгъ столника Петра Давыдова, въ селѣ Булатниковѣ, на скотномъ дво-

рѣ скотины и птицъ не явилось: 18 коровъ, и быковъ и подтелковъ, 145 овецъ и барановъ, 12 гусей, 19 утокъ, 24 курицы индѣйскихъ, 5 лебедей.

А по сказкѣ того села старосты Васки Алексѣева, что тое вышеписанную скотину: 15 коровъ, и быковъ, и подтелковъ, да 80 овецъ и барановъ, 12 гусей, 24 курицы индѣйскихъ, да изъ житницъ 100 чети овса отослалъ во Дворецъ села Коломенского приказной Григорей Ченцовъ, а 5 лебедей отослалъ въ село Богородицкое; а 65 овецъ и барановъ отослалъ онъ же, Григорей, къ Москвѣ на дворъ къ боярони Настасьи Ивановной Стрешневой.

И Марта въ 10-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Григорей Карповъ сынъ Ченцовъ въ допросѣ сказалъ: вышеписанную де скотину: 15 коровъ и быковъ, 80 овецъ и барановъ, 12 гусей, 20 утокъ, 24 курицы индѣйскихъ, 100 чети овса, изъ села Булатникова выслалъ онъ въ приказъ Большаго Дворца, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Большаго Дворца; а 5 лебедей отослалъ онъ въ село Богородицкое къ скотнику для того, что тѣ лебеди въ село Булатниково присланы изъ того села; и нынѣ тѣ лебеди въ селѣ Богородицкомъ; а 65 овецъ и барановъ, къ боярони Настасьи Ивановной Стрешневой изъ того села Булатникова онъ, Григорей, не посылалъ. *руку приложилъ.*

И Григорью Ченцову съ старостою съ Васкою Алексѣевымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ староста Васка Алексѣевъ сказалъ: бараны де посланы къ Москвѣ на дворъ къ боярони Настасьи Ивановны Стрешневой при прежнемъ старостѣ при Андрюшкѣ Кононовѣ и при немъ, Васкѣ; а приказалъ де ему, Васкѣ, тѣхъ барановъ отослать Григорей Ченцовъ; а сколко онъ, Васка, тѣмъ барановъ послалъ,— того онъ не упомнитъ; есть де у него о томъ записка въ селѣ Булатниковѣ.

А Григорей Ченцовъ сказалъ, что онъ старостѣ Васкѣ Алексѣеву барановъ на дворъ къ боярони къ Настасьи Ивановны отгонять не приказывалъ; а приказалъ де ему толко 80 барановъ и овецъ, по памяти, отогнать во Дворецъ, которые написаны у него въ переписныхъ книгахъ. А тѣхъ де барановъ и овецъ у него, Григорья, въ переписныхъ книгахъ не написано, и у переписки староста Андрюшка Кононовъ тѣхъ барановъ утаилъ, и ему не сказалъ. *руку приложилъ.*

А Марта въ 17-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, староста Васка Алексѣевъ по допросу сказалъ: изъ села де Булатникова къ Москвѣ, на дворъ къ боярони Настасьи Ивановной Стрешневой послано барановъ и овецъ при прежнемъ старостѣ при Андрюшкѣ Кононовѣ 20, а при немъ, Васкѣ, послано 38, а шестерыхъ барановъ приказной ея, Настасьи Ивановной, человѣкъ Левка Зеленой роздалъ на кормъ дѣловымъ людемъ, которые жили въ селѣ Булатниковѣ на мѣсечинѣ; а тѣ де вышеписанные бараны и овцы она, Настасья Ивановна, въ село Булатниково прислала для корму; а присланы были къ ней тѣ бараны изъ далнихъ вотчинъ. А посылалъ де онъ, Васка, тѣ

бараны свѣдома Григорья Ченцова; а у переписки Григорью Ченцову тѣ бараны и овцы прежней староста Васка Кононовъ объявлялъ ли, или утаилъ,—того онъ не вѣдаетъ; а ему, Васкѣ, въ старостахъ приказалъ быть Григорей Ченцовъ послѣ своей переписки; и нынѣ де тотъ прежней староста Андрюшка Кононовъ лежитъ боленъ, исповѣданъ и причащенъ.

И противъ сказокъ села Коломенского бывшего прикащика Григорья Ченцова и села Булатникова старосты Васки Алексѣева, та вышеписанная скотина, и овцы и овесъ въ приказъ Большаго Дворца присланы ль и по какому великихъ государей указу?—послана память.

И Марта въ 21-й день, въ памяти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Большого Дворца написано: (*слѣдуетъ повтореніе памяти Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, напечатанной выше подъ № 90*).

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, противъ допроса и по склейкѣ, двѣ надписи: «Григорей Черицовъ».

97. Докладная выписка, о неявившейся въ селѣ Булатниковѣ столовой посудѣ и допросы по сему прикащику Ивану Болкунову, подъячему Степану Никифорову и стряпчему Андрею Болкунову. Марта 10—26.

По перепискѣ Марта 6-го числа, нынѣшняго 198 году, противъ прежнихъ описныхъ книгъ столника Петра Давыдова въ селѣ Булатниковѣ, въ хоромахъ и въ поставцѣ не явилось посуды деревянной: дву ковшей, да достакана каповыхъ, чашки олонецкого дѣла, да пяти ставиковъ съ заѣдками, да осмнадцати персонъ въ рамахъ. А по сказкѣ того села старосты Васки Алексѣева, что то вышеписанное взялъ села Коломенского прикащикъ Иванъ Болкуновъ.

И Марта въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Иванъ Болкуновъ въ допросѣ сказалъ: изъ того села Булатникова, изъ хоромъ, ковшей и достакана каповыхъ, и чашки олонецкой, пяти ставиковъ съ заѣдками, 18-ти персонъ въ рамахъ, и ничего онъ, Иванъ, неималъ, и тѣмъ его староста Васка Алексѣевъ поклепалъ напрасно. Толко онъ, Васка, приходя къ нему, Ивану, въ село Коломенское извѣщалъ не-по-однажды, что въ хоромахъ на стѣнѣ изодраны фряскіе листы; а кто ихъ изодралъ,—про то онъ не сказалъ. А въ тѣ де хоромы за печать, сказывалъ ему, что ходилъ онъ, Васка, въ окно. *руку приложилъ*.

И Ивану Болкупову съ старостою съ Васкою Алексѣевымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ староста Васка Алексѣевъ сказалъ: 18-ть де персонъ въ рамахъ взялъ села Коломенского подъячей Степанъ Никифоровъ въ то время, какъ былъ въ селѣ Коломенскомъ прикащикомъ Григорей Ченцовъ; а по его ль Григорьеву приказу, или собою,—того онъ не вѣдаетъ. А что де онъ въ прежней сказкѣ сказалъ, что тѣ персоны въ рамахъ взялъ Иванъ Болкуновъ, и того де онъ сказалъ, не опамятуясь. А въ ста-

викахъ заѣдки взялъ сынъ его, Ивановъ, Андрей Болкуповъ; а видѣлъ де то сторожъ, а какъ сторожа зовутъ,—того онъ не упомнитъ; а два ковша и достаканъ каповые и чашку олопецкую кто взялъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что Ивана Болкунова дѣти Андрей да Матвѣй, пріѣзжая въ село Булатниково, хаживали въ хоромы за печать безъ него, и, поѣхавъ, тѣ хоромы печатывали своими печатми; а онъ, Васка, за ихъ печать не хаживалъ.

А Иванъ Болкуповъ сказалъ: сынъ де его Андрей въ ставикахъ заѣдки, да онъ же Андрей да Матвѣй, пріѣзжая въ село Булатниково, за печать ходили ль, и два ковша да достаканъ каповые и чашку олопецкую взяли ль,—того онъ не вѣдаетъ, и про то они скажутъ сами; а нынѣ де они въ Коломенскомъ; а для допросу ихъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ прислетъ Марта въ 18-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году. *приложилъ.*

И Марта въ 21-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, села Коломенского, подъячей Стенка Микифоровъ, противъ сказки села Булатникова старосты Васки Алексѣева, о персонахъ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: коломенской де прикащикъ Григорей Черпцовъ посылалъ его, Стенку, въ село Булатниково, и велѣлъ взять изъ хоромъ персонъ пять или шесть; и послѣ де того выслалъ онъ, Григорей, съ сыномъ своимъ Микитою перстень свой, чѣмъ запечатать тѣ хоромы. И онъ де, Микита, отдавъ ему, Стенки, тотъ перстень, велѣлъ взять изъ того села персонъ съ дватцать. И онъ де, Стенка, по ихъ велѣнью, въ то село ѣздилъ, и за печать въ хоромы ходилъ, и изъ тѣхъ хоромъ взялъ: образъ Всемилостиваго Спаса, писанъ на полотнѣ, да 17-ть персонъ на холстахъ, въ рамахъ, и привезъ въ село Коломенское. И Григорьевъ де сынъ Черпцова, Микита, велѣлъ ему тѣ персоны отдать житенному сторожу Алешки; и онъ де Стенка, тотъ образъ и персоны всѣ, по его Микитину велѣнью, отдалъ тому сторожу. И послѣ де того, спустя дни съ два, тотъ образъ, и персоны, и рамы взяли у него, сторожа, Григорьевы люди Черпцова, Ивашко Исаевъ съ волосными сторожами, и отвезли къ нему, Григорью, на дворъ. А нынѣ де тотъ образъ и персоны у него жъ, Григорья, въ домѣ на московскомъ его дворѣ, который у него за Арбацкими вороты, въ приходѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Ржевскія. *приложилъ.*

Марта въ 26-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Ивана Болкунова сынъ Кормового Дворца стрянчей Андрей Болкуповъ подопросу сказалъ: изъ села де Булатникова, изъ хоромъ, дву ковшей да достакана каповыхъ, и чашки олопецкой, и пяти ставиковъ съ заѣдками не биралъ, и тѣмъ де его, Андрея, села Булатникова староста Васка Алексѣевъ покленалъ напрасно; а въ хоромы де онъ, Андрей, безъ него, Васки, не хаживалъ, а хаживалъ съ нимъ, Васкою, вмѣстѣ. *ложилъ.*

И Августа въ 13-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Григорей Черпцовъ,

противъ сказки села Коломенского подъячего Стенки Микифорова, по допросу сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того не упомнитъ, сынъ его, Григорьевъ, Микита съ младоумія, безъ его, Григорьева, вѣдома, посылалъ его, Стенку, въ село Булатниково, и велѣлъ взять для списанія, на образецъ, персонъ живописныхъ. И онъ де, Стенка, изъ того села привезъ въ село Коломенское 18-ть персонъ. А какъ де ему, Григорью, изъ того села Коломенского учинилась перемѣна, и онъ де тѣ персоны посылалъ въ село Булатниково; и того де села Булатникова староста тѣхъ персонъ не принялъ; и нынѣ де тѣ персоны у него, Григорья; а опричъ де того онъ, Григорей, и сынъ его Микита изъ того села Булатникова ничего не брали. *Григорей Черицовъ.*

И по указу великихъ государей, и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, образъ Спасовъ и 17-ть персонъ у Григорья Черицова взяты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А по осмотру, тѣ персоны:

Образъ Спаса Нерукотвореннаго, въ рамахъ.

Да персоны великихъ князей Россійскихъ:

Великого князя Владимера Мономаха.

Великого князя Всеволода Ярославовича.

Великого князя Александра Ярославовича.

Великого князя Игоря, брата Всеволодова.

Великого князя Ярослава Всеволодовича.

Великого князя Мстислава Владимеровича.

Великого князя Ивана Даниловича

Великого князя Ивана Ивановича.

Великого князя Дмитрея Ивановича Донского.

Да восмь персонъ нѣмецкихъ и полскихъ безъ подписей, и у многихъ рамы изломаны.

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотахъ и по склейкѣ, надписи: «Иванъ Болкуновъ руку». «Къ сему допросу подъячей Стенка Никифоровъ руку». «Андрей Болкуновъ руку при».

98. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о числѣ поташу, выдѣланнаго на будныхъ майданахъ князя Алексѣя Голицына. Апрѣля 1.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большія Казны къ боярину ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, за приписью дьяка

Семена Чернова, написано; указали великіе государи въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи отписать: въ Арзамаскомъ да въ Алатарскомъ уѣздехъ, на будныхъ майданехъ, которые были по дачамъ за княземъ Алексѣемъ Голицынымъ, что поташу сдѣлано. И въ приказѣ Большія Казны, въ переписныхъ книгахъ приказу Большія Казны подъячего Андрея Аоонасьева, Ноября 10 числа, нынѣшняго 198 году, написано: въ Арзамаскомъ да въ Алатарскомъ уѣздехъ, которые были за княземъ Алексѣемъ Голицынымъ, на четырехъ будныхъ станехъ выдѣлного поташу 362 бочки, вѣсомъ съ деревомъ 1.197 берковцевъ 7 пудъ 2 чети; да въ описныхъ же книгахъ будныхъ дѣлъ дворянина Михайла Бороноволокова написано: въ Кадомскомъ уѣздѣ на одномъ будномъ стану выдѣлного поташа 51 бочка; а что въ нихъ вѣсомъ,—того въ тѣхъ его, Михайловыхъ, книгахъ не написано. *Василей Макарьевъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкѣ, приписъ: «Діакъ» и надпись: «Справилъ Костка Богдановъ».

99. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о покупкѣ сѣна и о неимѣніи въ запасѣ села Булатникова пивныхъ бочекъ. Апрѣля 6.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбеннаго Дворца подклюшникъ Ивашка Старковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Марта въ 10-й д., по вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, изъ села Булатникова продать ржи 20 четвертей прямою цѣною, и на тѣ денги купить на кормъ скотинѣ сѣна и соломы; а по чему та рожь продана и что за нее денегъ взято и сколко сѣна и соломы куплено будетъ, о томъ велѣно къ вамъ великимъ государемъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отписать. И по вашему великихъ государей указу, тое рожь, 20 четвертей, продалъ я, холопъ вашъ, по 9-ти алтынъ четверть, и на тѣ, государи, денги купилъ я, холопъ вашъ, скотинѣ на кормъ сѣна 9-ть возовъ*). Да въ селѣ жъ, государи, Булатниковѣ которое было пиво въ погребѣ мерзлое въ бочкахъ, и съ тѣхъ бочакъ обручи спали, и того пива изъ тѣхъ бочакъ многое число вытекло, а иныя текутъ и нынѣ, а выпорозпить того пива некуды, потому что въ томъ селѣ пивныхъ бочекъ нѣтъ; а которыя бочки были, и тѣ, по вашему великихъ государей указу, отданы боярину Тихону Никитичю Стрешневу. И о томъ что вы великіе государи укажете.

*) См. выше, № 84.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Апрѣля въ 7 д., взять къ отпуску и выписать».

100. Сказка человѣка князей Трубецкихъ Мартына Милкова, о позаимствованіи княземъ Васильемъ Голицынымъ у князей Трубецкихъ десяти возовъ сѣна. Апрѣля 7.

198 г., Апрѣля въ 7 д., столниковъ князь Ивана Юрьевича, князъ Юрья Юрьевича Трубецкихъ человѣкъ ихъ Мартынко Милковъ сказалъ: занималъ князь Василей Голицынъ у государей моихъ сѣна 10-ть возовъ, и за то сѣно, какъ онъ князь Василей былъ на Москвѣ, велѣлъ взять 10-ть же возовъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селцѣ Соколовѣ. И по тому его велѣнью, въ той его подмосковной вотчинѣ въ селцѣ Соколовѣ взято въ подмосковную жъ государей моихъ вотчину, въ село Богороцкое, 10-ть же возовъ, до указу великихъ государей, какъ то селцо Соколово было на великихъ государей не отписано. А сказку писалъ столниковъ князь Ивана Юрьевича, князь Юрья Юрьевича Трубецкихъ человѣкъ ихъ Мартынко Милковъ своею рукою.

Подлинникъ на листкѣ

101. Челобитная крестьянъ деревни Сяглова на притѣсненія отъ помѣщиковъ: Яковлева, Юшкова, Хомутова и Потулова. Іюля 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, новоотписныя, что были князь Василья Голицына, Козелского уѣзду, села Флоровского, деревни Сяглово, крестьянишка: Иванко Климовъ, Сенка Антиповъ, и всѣ сироты ваши. Жалоба, государи, намъ сиротамъ вашимъ, Козелского жъ уѣзду на помѣщиковъ и вотчинниковъ: на Семена Андреева сына Яковлева, да на Михайла Васильева сына Юшкова, да на Ивана Петрова сына Хомутова, да Мещовского уѣзду, на Ивана Трофимова сына Потулова. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, онъ Семенъ Яковлевъ билъ челомъ въ Козелску на насъ, сиротъ вашихъ, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Лопухину; и по тому его челобитью, служилые люди, пріѣзжая изъ Козелска, у насъ, сиротъ вашихъ, животишки и всякую нашу рухледишку ограбили, и насъ и женишекъ нашихъ, бивъ, связаныхъ многое время держали. А Иванъ, государи, Потуловъ, съ межеваной земли, что въ прошлыхъ годехъ межевалъ писецъ Романъ Войниковъ, въ Козелскомъ уѣздѣ, пустошь Булышову на рѣкѣ Кощѣ съ урочищи, къ нашей, сиротъ вашихъ, землѣ, что была та вотчина за княземъ Васильемъ Голицынымъ, къ селу Флоровскому и къ деревнѣ Сягловой; и онъ Иванъ Потуловъ, безъ вашего государского указу, самоволствомъ своимъ, собрався съ людми своими и со крестьяны, насъ, сиротъ вашихъ, съ той пустоши Булышево, съ луговъ сбилъ, и сѣна 500 копенъ съ тѣхъ луговъ свезъ. А

Михайло Юшковъ и Иванъ Хомутовъ и нынѣ на той отмежеванной землѣ пустоши Булышово насилствомъ своимъ, безъ вашего великихъ государей указу, сѣно косятъ; а намъ сѣна косить и въ лѣсъ въѣзжать не даютъ, и насъ, сиротъ вашихъ, бьютъ и мучатъ; а вступитца за насъ, сиротъ вашихъ, не кому. И нынѣ мы, сироты ваши, отъ такого ихъ разоренья скитаемся межъ дворъ съ женишками и съ дѣтишками своими, помираемъ голодною и холодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ и разоренныхъ: не дайте намъ, сиротамъ, напрасно отъ ихъ, Семена Яковлева съ товарыщи, въ конецъ погибнуть, и не велите, государи, козелскому и иныхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, до своего великихъ государей указу, во всякихъ дѣлехъ насъ вѣдать, потому что отъ присылки, государи, воеводцкой и приказныхъ людей, отъ служилыхъ людей мы, сироты ваши, въ конецъ раззорились; и велите, государи, во всякихъ дѣлехъ, до своего великихъ государей указу, вѣдать на Москвѣ насъ, сиротъ вашихъ, и о томъ велите, государи, дать свою великихъ государей грамоту, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, впредь досталь вконецъ раззоренымъ не быть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ помѣту; «198 г., Іюля въ 22 д., великіе государи пожаловали: велѣли ихъ во всякихъ росправныхъ дѣлахъ вѣдать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, а въ городехъ воеводамъ ни въ какихъ дѣлахъ ихъ не вѣдать; а покошенное сѣно осмотрить и описать, и на тѣхъ земляхъ велѣть беречь до указу, и о томъ послать къ воеводамъ свои великихъ государей грамоты. Учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». — «Учинить по сему великихъ государей указу».

102. Грамота козельскому воеводѣ Михайлу Лопухину о воспрещеніи ему вѣдать дѣла крестьянъ села Фроловскаго и деревни Сягловой. Іюля 24.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козелскъ столнику нашему и воеводѣ Михайлу Васильевичю Лопухину. Били челомъ намъ великимъ государемъ Козелского уѣзду, новоотписныя князь Васильевы вотчины Голицына, села Фроловского, деревни Сягловой крестьяня Ивашка Климовъ, Сенка Антиповъ съ товарыщи Козелского уѣзду на помѣщиковъ: на Семена Андреева сына Яковлева, да на Михайла Васильева сына Юшкова, да на Ивана Петрова сына Хомутова, да Мещовского уѣзду, на Ивана Трофимова сына Потулова. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по Семенову де челобитью Яковлева, изъ Козелска служилые люди, пріѣзжая къ нимъ, животы ихъ и всякую рухледь пограбили, и ихъ и женъ ихъ били и держали связаныхъ много время. А Иванъ де Потуловъ съ межеваной земли, что де въ прошлыхъ годехъ въ Ко-

зелскомъ же уѣздѣ отмежевалъ писецъ Романъ Войниковъ, пустошь Булышову на рѣкѣ Кощѣ (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше челобитной крестьянъ деревни Сяглово*). И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ того села Фроловскаго и деревни Сяглово крестьянъ ни въ какихъ дѣлехъ не вѣдалъ. А буде кому до нихъ у кого будетъ какое дѣло, и тѣмъ людемъ велѣли бить челомъ на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. А въ село Фроловское и въ деревню Сяглову изъ Козелска послать кого пригожъ, и велѣть покошенное сѣно осмотрить и описать, и на тѣхъ земляхъ велѣть беречь околнымъ людемъ, до нашего великихъ государей указу Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Іюля въ 21-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

103. Именной указъ, о вѣдѣніи въ судныхъ и во всякихъ дѣлахъ и въ податяхъ дѣловыхъ людей, крестьянъ и бобылей селъ: Меньшихъ Можаръ и Красной Слободы съ деревнями въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. Августа 7.

198 г., Августа въ 7-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: отписныя князь Васильевы вотчины Голицына, Переславского уѣзду Резанского, села Меньшихъ Можаръ да села Красной Слободы съ деревнями дѣловыхъ людей, и крестьянъ и бобылей въ судныхъ и во всякихъ дѣлехъ и въ податяхъ вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, а въ Переславлѣ ихъ не вѣдать. А на приказѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ быть Кормового Дворца подключнику, по наказной памяти. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

104. Наказная память подключнику Ивану Старкову, о бытіи на приказѣ въ отписныхъ вотчинахъ князя Василія Голицына, въ селахъ Меньшихъ Можарахъ и Красной Слободѣ съ деревнями. Августа въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Августа въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Кормового Дворца подключнику Ивану Старкову. Быти ему въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского, въ отписныхъ вотчинахъ князь Василья Голицына, въ селѣ Меньшихъ Можарахъ да въ селѣ Красной Слободѣ съ деревнями на приказѣ.

И Ивану, пріѣхавъ въ тѣ села съ приписными, взявъ съ собою тѣхъ селъ старость, цѣловалниковъ и выборныхъ крестьянъ, и при тѣхъ людехъ въ томъ селѣ на вотчинниковѣ дворѣ, осмотря, пе-

рени сать овцы, и коровы и всякую мелкую скотину, и журавли, и лебеди, и гуси, и утки, и куры индѣйскія и рускія, и сколко скирдовъ, и кладей и одоней какого немолоченого хлѣба, и въ стогахъ сѣна, и въ гумнахъ всякой соломы и иного всякого заводу, и на вотчинниковѣ жъ дворѣ дѣловыхъ и всякихъ работныхъ людей, и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и кто имянно, и то все написать въ книги имянно. А сколко, гдѣ какихъ описныхъ животовъ и житницъ съ хлѣбомъ, за перепищиковою печатью, и то все написать въ тѣ книги, по сказкѣ старосты и цѣловалниковъ и выборныхъ, которые у описи съ перепищикомъ были. А за перепищикову печать, гдѣ лежитъ какая описная рухледь, и въ житницы для хлѣбныхъ запасовъ, безъ указу великихъ государей, не ходить; и тѣ книги, закрѣпя своею и выборныхъ людей руками, прислать къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ нарочнымъ посылщикомъ, тотчасъ, и велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А перепищиковыхъ печатей, гдѣ лежитъ какая описная рухледь и у хлѣбныхъ житницъ не снимать, и за печати, безъ указу великихъ государей, не ходить, и хлѣбныхъ и никакихъ запасовъ и ничего не имать, и то все и печати приказать беречь, по прежнему, тѣмъ же людемъ, которымъ приказалъ беречь перепищикъ, чтобъ то противъ описи все было въ цѣлости.

И будучи ему, Ивану, въ томъ селѣ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей вѣдать и судить, и всякая росправа межъ ими чинить противъ указу великихъ государей въ правду, и отъ сторонъ, ото всякихъ обидъ, крестьянъ и бобылей и дѣловыхъ людей оберегать, и тѣхъ селъ и деревень лѣсу сторонимъ людемъ никому рубить не давать, и на вотчинниковѣ дворѣ надъ скотиною надсматривать и съ голоду скотины не морить.

А будучи ему, Ивану, въ тѣхъ селехъ, по сему великихъ государей указу, и каковы къ нему впредь присланы будутъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, о всякихъ дѣлахъ радѣть, а крестьяномъ никакой тѣсноты и налогъ не чинить, и посуловъ и поминковъ ни съ кого ни отъ чего не имать, и чинить во всемъ по указу великихъ государей, описываясь къ великимъ государемъ обо всемъ.

А буде онъ, Иванъ, со крестьянъ учнетъ имать посулы и поминки, и во всякихъ дѣлахъ норовить, или его нерадѣньемъ скотина какая помретъ, а про то сыщетца, что та скотина померла отъ его нерадѣнья, или иное что какое дурно учинитца его жъ нерадѣньемъ, и ему отъ великихъ государей (т.), быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а за животину, которая отъ его нерадѣнья помретъ, по цѣнѣ доправлено будутъ на немъ, Иванѣ, безо всякія пощады.

Отпускъ на 4 листахъ.

105. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о вѣдѣніи въ селѣ Меньшихъ Можарахъ всѣми дѣлами, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ. Августа 8.

Лѣта 7198-го, Августа въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память новоотписныя вотчины князь Василья Голицына, Московского уѣзду, села Булатникова прикащику Ивану Старкову. По ихъ великихъ государей указу, князь Васильевы жъ вотчины Голицына, въ Резанскомъ уѣздѣ, въ Старорезанскомъ стану, село Мажары, да въ пустоши Вовыкиной, да двѣ чети села Красной Слободы, крестьянъ и бобылей во всякихъ дѣлехъ, опричь татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, велѣно вѣдать тебѣ по наказу, каковъ данъ тебѣ напередъ сего изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, и обо всемъ описыватца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а въ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлехъ той вотчины крестьянъ и бобылей велѣно вѣдать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И прикащику Ивану Старкову отписную князь Васильеву вотчину Голицына село Меншія Можары во всякихъ дѣлехъ, опричь татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, вѣдать по наказу, каковъ ему данъ напредъ сего изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ и по сей памяти.

Отпускъ на 1 листѣ.

106. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ переславль-рязанскому воеводѣ Давыду Баранцѣеву, о подсудности приказу Розыскныхъ Дѣлъ дѣловыхъ людей, крестьянъ и бобылей въ отписныхъ вотчинахъ князя асилія Голицына, въ селахъ: Большихъ Можарахъ и Красной Слободѣ съ деревнями. Августа 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Переславль-Резанской столнику нашему и воеводѣ Давыду Григорьевичю Баранцѣеву. По нашему великихъ государей указу, Переславского уѣзду Резанского, отписныхъ князь Васильевыхъ вотчинъ Голицына села Меншихъ Можаръ да села Красной Слободы съ деревнями дѣловыхъ людей, и крестьянъ и бобылей, въ судныхъ и во всякихъ дѣлехъ и въ податяхъ, велѣно вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, а въ Переславлѣ-Резанскомъ тебѣ ничѣмъ ихъ не вѣдать. А на приказѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ велѣно быть Кормового Дворца подключнику Ивану Старкову; а по чему ему въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ быть, о томъ ему дана изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ наказная память, за дьячьею приписью.

А буде кому до тѣхъ дѣловыхъ людей, и до крестьянъ и до бобылей какое дѣло, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ на нихъ нашимъ великимъ государемъ бить челомъ на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ вѣдалъ, и въ тѣ села и въ деревни ни для какихъ дѣлъ посылать не велѣлъ. А буде которые дѣловые люди, или крестьяне и бобыли по чьему челобитью, или по язычнымъ молкамъ объявятца въ татиныхъ и въ разбойныхъ и въ убивственыхъ дѣлехъ, и ты бъ о поимкѣ тѣхъ людей и о присылкѣ ихъ къ челобитчикомъ, для розыску и къ языкомъ на очныя ставки, писалъ къ приказному къ Ивану Старкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Августа въ 9-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

107. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину и печатнику Дементію Башмакову, о запечатаніи безпошлинно грамоты къ воеводѣ въ Переславль-Рязанской, о передачѣ отписныхъ вотчинъ князя Василія Голицына въ селахъ Меньшихъ Можарахъ и Красной Слободѣ съ деревнями въ вѣдѣніе приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Августа въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Августа въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дворянину и печатнику Дементью Миничю Башмакову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: Переславского уѣзду Резанского, отписныхъ князь Васильевыхъ вотчинъ Голицына, села Меншихъ Можаръ да села Красной Слободы съ деревнями дѣловыхъ людей, и крестьянъ и бобылей, въ судныхъ и во всякихъ дѣлехъ и въ податяхъ вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи; а на приказѣ въ тѣхъ селехъ велѣно быть Кормового Дворца подключнику Ивану Старкову, и о томъ ихъ великихъ государей грамота въ Переславль-Резанской къ воеводѣ послана. И великіе государи (т.), указали тое грамоту запечатать безпошлинно. И по указу великихъ государей (т.), (д. д. и печ.) Дементію Миничю Башмакову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

108. Челобитная человѣка князя Василія Голицына Ананія Зайцева, объ отдачѣ принадлежащихъ ему трехъ лошадей, взятыхъ на запасную конюшню.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ послуживецъ князь Василья Васильевича Голицына Ананька Зайцевъ. Въ подмосковной, государи, его вотчинѣ, въ селѣ Богородицкомъ, что было Черная Грязь, бродили въ стадѣ въ полѣ моихъ, сироты вашего, три лошаденки: конь гнѣдъ нагайской, да меринъ буръ, да меринъ воронъ. И по ва-

шему великихъ государей указу, какъ тое его вотчину дворовое и всякое строенье, хлѣбъ и всякую животину отписывалъ столникъ Кирило Панкратьевичь Пущинъ, и тѣхъ, государи, моихъ лошаденокъ въ описныя книги написалъ имянно моими, сироты вашего. И послѣ, государи, отписныхъ книгъ тѣхъ моихъ двухъ лошаденокъ, коня гнѣда, да мерина бура, взяли на вашу, великихъ государей, дворцовую запасную конюшню; а въ приказѣ, государи, Болшого Дворца, по моему, сироты вашего, челобитью, тѣ мои, сироты вашего, лошаденки въ описныхъ книгахъ и въ росписяхъ во взятьѣ объявилися жъ моими, сироты вашего. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, тѣхъ моихъ, сироты вашего, взятыхъ лошаденокъ съ своей великихъ государей дворцовой запасной конюшни отдать мнѣ, сиротѣ вашему. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать и записать въ книгу

109. Выписка, и отобранныя по ней отъ Ананія Зайцева и Ивана Тинбаева сказки и помѣта, о возвратѣ лошадей, по ходатайству въ приказѣ Большаго Дворца.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ описныхъ книгахъ столника Кирила Пущина нынѣшняго 198-го году написано.

Въ Московскомъ уѣздѣ, въ отписной князь Васильевой вотчинѣ Голицына, въ селѣ Богородицкомъ, что была Черная Грязь, дворъ конюшенной.

А на дворѣ его, князь Васильевыхъ 26 лошадей, да 2 лошади князь Якова Курискаго, да 2 лошади Анашки Зайцова.

И по указу великихъ государей, тѣ лошади отосланы на запасную конюшню.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ послуживецъ князь Василья Голицына Анашка Зайцовъ: въ подмосковной де его, князь Васильевѣ, вотчинѣ, въ селѣ Богородицкомъ, что была Черная Грязь, ходили въ стадѣ въ полѣ его Анашкины 3 лошади: конь гнѣдъ нагайской, да меринъ буръ, да меринъ воронъ. И по ихъ де, великихъ государей, указу, какъ тое вотчину, дворовое и всякое строенье, хлѣбъ и всякую животину отписывалъ столникъ Кирило Пущинъ, и тѣхъ де его лошадей въ описныя книги написалъ имянно его, Анашкиными, лошадми; и послѣ де отписныхъ книгъ двѣ лошади взяты на запасную конюшню, а въ приказѣ де Болшого Дворца о тѣхъ лошадяхъ челобитье его было.

И великіе государи пожаловали бъ, велѣли тѣхъ его взятыхъ лошадей съ запасной конюшни отдать ему. *Допросить челобитчика, а есть ли у него на тѣ лошади купчія, и велѣть ихъ поло-*

жить, и взять съ нихъ, справясь, списки за руками.

И противъ сей помѣты, челобитчикъ Анашка Зайцовъ, о которыхъ лошадяхъ великимъ государемъ бьетъ челомъ, сказалъ, что тѣхъ лошадей купилъ онъ: мерина бура въ прошломъ во 194-мъ году, будучи на приказѣ въ князь Васильевой вотчинѣ Голицына, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ селѣ Лежневѣ у крестьянина у Васки Андреева, далъ 3 рубли; коня гнѣдого, въ прошломъ во 196-мъ году, у князь Васильева человѣка Голицына у Ивашки Тинбаева, далъ 4 рубли съ полтиною; а кунчихъ на тѣхъ лошадей у нихъ онъ не имывалъ для того, что они были одного дому. *жилъ.*

А Ивашка Тинбаевъ сказалъ, что онъ того вышеписаннаго коня гнѣда ему, Анашки, въ прошломъ во 196-мъ году, продалъ, и денги 4 рубли съ полтиною взялъ; а кунчей ему, Анашкѣ, на того коня не далъ для того, что онъ, Анашка, былъ съ нимъ одного дому. *жилъ.*

Бить челомъ о тѣхъ лошадяхъ въ приказъ Большого Дворца.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ послѣдняго листа, надпись: «Анашка Зайцевъ руку прило». «Къ сей сказки столника и подполковника Бориса Мироновича Батурина человѣкъ его Ѳедка Екимовъ вмѣсто Ивана Тинбаева, по его велѣнью, руку прило».

110. Челобитная крестьянъ деревни Сорокина, объ избавленіи ихъ отъ налоговъ, обидъ и разоренья отъ козельскаго засѣчнаго воеводы Дениса Лукина. Въ Сентябрѣ.

Бьютъ челомъ, Козельского уѣзду, деревни Сорокина староста и всѣ крестьяния на козелского засѣчнаго воеводу на Дениса Лукина, въ налогахъ и въ обидахъ, и въ разоренъѣ. Да онъ же съ нихъ взялъ 20 рублевъ денегъ, опричь мелкихъ взятковъ; а съ мелкими взятками 30 рублевъ, да онъ же держитъ у себя дву человѣкъ третею недѣлю.

Они жъ бьютъ челомъ, что просятъ на нихъ на 197-й годъ медъ; а тотъ де медъ они заплатили, а отписи де Матвѣй Боевъ имъ не отдалъ, и въ томъ меду стоятъ они на правежѣ.

Подлинникъ на 1 листъ.

111. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Пушкарскій приказъ, объ учиненіи розыска объ обидахъ, чинимыхъ козельскимъ воеводою крестьянамъ деревни Сорокиной. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7199-го Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), били челомъ отписныя князь Васильевы вотчины Голицына, Козелского уѣзду, деревни Сорокиной староста и всѣ крестьяне на козелского засѣчнаго воеводу на Дениса Лукина, въ налогахъ и въ обидахъ, и въ разоренъѣ, и что онъ де съ нихъ взялъ 20 рублевъ денегъ, опричь мелкихъ взятковъ, а съ мелкими взят-

ками 30 рублевъ. Да онъ же держитъ у себя дву человѣкъ третью недѣлю. И великіе государи (т.), указали: про того засѣчного воеводу въ налогахъ, и въ обидахъ и во взяткахъ той деревни съ крестьянъ розыскать, и для розыску послать изъ Пушкарского приказу къ воеводѣ ихъ великихъ государей (*конецъ листка истлѣлъ*), будетъ сыскано и тотъ розыскъ прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листъ.

112. Отписка прикащика Ивана Старкова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о пріемѣ имъ въ свое управленіе селъ Меньшихъ Можаръ и Красной Слободы. Сентября 30.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Хлѣбенного Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть Переславля-Резанского уѣзду, въ отписныхъ селехъ князь Василья Голицына, въ селѣ Меншихъ Можарахъ да въ селѣ Красной Слободѣ; и я, холопъ вашъ, въ тѣ села пріѣхалъ 198 году, Августа въ 29-й день, и въ селѣ, государи, Меншихъ Можарахъ вашъ государской хлѣбъ на полѣ рожь не обрана, вся погноена небереженіемъ старосты, и выборныхъ и цѣловалниковъ; а у нихъ, государи, своя рожь вся обрана и въ гумны свожена. И я, холопъ вашъ, пріѣхавъ, вашу государскую рожь съ поля обралъ и въ скирды поклалъ; а та, государи, рожь въ скирды складена гнилая и рослая, а той ржи складено въ дву скирдахъ 295 копенъ, да въ третьемъ скирдочку 21 копна; и о той ржи, что вы, великіе государи, укажете. Да овса, государи, ужато 447 копенъ, пшеницы 21 копна, гречи 4 копны, проса 5 копенъ. Да въ томъ же, государи, селѣ Меншихъ-Можарахъ на рѣкѣ на Парѣ мелница, нерадѣніемъ старосты, и выборныхъ и цѣловалниковъ, вся разорена: одинъ анбаръ, что въ которомъ была толчея, и тотъ анбаръ водою подмыло, и онъ отъ подмою воды завалился; а которой цѣлой анбаръ стоитъ, и въ томъ анбарѣ двери выломаны, а у валовъ шипы выколоты и обручи сбиты, и совсѣмъ разорена безъ остатку. А я, холопъ вашъ, той мелницы безъ вашего великихъ государей указу строить не смѣю; и которой анбаръ лежитъ въ водѣ, и того анбару безъ указу розбирать не смѣю жъ; а есть ли, государи, тому анбару лежать въ водѣ до весны, и тотъ анбаръ на веснѣ водою весь разнесетъ. А нынеча, государи, той мелницы строить невозможно, потому что вода велика, изъ береговъ вонъ вышла, и плотины никакими дѣлы удержать невозможно. Да на той же, государи, мелницѣ со-

брано денегъ за 198 годъ, въ шесть мѣсяцовъ, 5 рублевъ, а за 197 годъ денегъ въ сборѣ ничего нѣтъ, а сказываетъ мелницкой старой цѣловалникъ Савка Прокофьевъ, что де тѣ денги взялъ князь Василья Голицына приказной его человѣкъ Дмитрей Кисловской, 13 рублевъ 30 алтынъ, а отписи въ тѣхъ денгахъ никакой не положили; а оброшныя денги, и столовые запасы и всякіе доходы за 198 годъ ничего не плочено; и о томъ, что вы великіе государи укажете.

Да въ томъ же, государи, селѣ Меншихъ Можарахъ на вотчинниковѣ дворѣ, противъ описныхъ книгъ подъячего Василья Ключарева, нѣтъ шести коней да пяти меринovъ, да на скотномъ дворѣ быкъ умеръ. А въ селѣ, государи, Красной Слободѣ противъ описныхъ же книгъ нѣту двухъ лошадей; а гдѣ тѣ лошади дѣлись,— и про то староста и выборные вѣдомости не даютъ.

А села, государи, Меншихъ Можаръ староста и выборные и цѣловалники о денежныхъ сборахъ и о хлѣбномъ запасѣ, и о всякихъ доходахъ, почему съ нихъ шло денегъ и хлѣба, и они о томъ книгъ и вѣдомости никакой не даютъ, чинятца силны. Да которая, государи, рослая рожь въ скирды складена, и та рожь въ скирдахъ прѣетъ; а я, холопъ вашъ, безъ вашего великихъ государей указу молотить не смѣю.

А теперя, государи, животинѣ кормъ гуменной надобно, потому Божіимъ изволеніемъ налетѣла саранча, траву и рожь, которая посѣяно къновому году, всю поѣла; а ржи, государи, посѣяно къ новому году 126 четвертей съ осминою; а тою рожью обсѣяно земли 72 десятины. А отписку, государи, послалъ я, холопъ вашъ, Сентября въ 30-й день того жъ села Меншихъ Можаръ съ крестьяниномъ Сазонкою Бѣлоглазовымъ, и о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «По указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ послать память: вельть тотъ хлѣбъ старостѣ, и цѣловалникомъ и крестьяномъ молотить и въ житницы сыпать съ гумна, мѣрявъ; а сколко какова хлѣбу намолочено будетъ, о томъ великимъ государемъ писать. А мелничной анбаръ вельть изъ воды выбрать на берегъ и до весны не строить. А помолныя денги съ мелницы на 198 годъ вельть прислать къ Москвѣ въ Розыскной приказъ. А чего противъ описныхъ книгъ нѣтъ, о томъ вельть писать и найти гдѣ то дѣлось. А о столовыхъ запасехъ, что съ той вотчины на 198 г. не взято, о томъ выписать въ докладъ».

113. Челобитная крестьянъ деревни Сорокина, о защитѣ противъ грабежей Ивана Кирѣевскаго. Октября 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Козелского уѣзду, Окологородного стану, деревни Сорокина Ермошка Филиновъ. Жалоба, государи, мнѣ, Козелского уѣзду на Ивана Васильева сына Кирѣевскаго: въ прошломъ, государи, во 198-мъ году въ великой постъ,

ѣхалъ сынишко мой Асташка, передъ великимъ днемъ, въ городъ въ Бѣлевъ съ товаромъ, на трехъ лошадяхъ, три возы, везъ деревенского товару было на два рубля, да трои сани, да трое лошадей въ хомутахъ; двое лошадей стоили по семи а третья лошадь стоила пети рублевъ; всего лошади стоили 19 рублевъ. А ѣхалъ сынишко мой съ товаромъ къ торгу для денежного платежу на всякія ваши, великихъ государей, подати и платежи. И онъ, Иванъ, выѣхалъ со многими людми на болшую дорогу и ограбилъ сынишка моего и билъ смертнымъ боемъ, и держалъ у себя четыре недѣли въ желѣзахъ, и тюремною голодною смертью морилъ, и къ пролуби приводилъ и хотѣлъ въ воду посадить. И не сталось намъ, сиротамъ вашимъ, отъ него, Ивана, къ торгу приходу и проѣзду николи: всегда по дорогамъ стоитъ и грабитъ, нелзя намъ, сиротамъ вашимъ, на платежъ ничего продать. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, о томъ свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 1-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей челобитной, приказалъ: Ивана Кирѣевского выслать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ за поруками, на срокъ, Ноября къ 1-му числу нынѣшняго 199 году, и о томъ въ Козелскъ къ воеводѣ послать великихъ государей грамоту».

114. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ козельскому воеводѣ Михайлу Лопухину, о немедленной высылкѣ въ Москву Ивана Кирѣевскаго. Октября 1.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Козелскъ столнику нашему и воеводѣ Михайлу Васильевичю Лопухину. По нашему великихъ государей указу, по челобитью Козелского уѣзду, отписныя князь Васильевы вотчины Голицына, деревни Сорокина, крестьянина Ермошки Филипова велѣно Ивана Васильева сына Кирѣевского въ бою и въ грабежу сына его, Ермошкина, Осташка, сыскавъ, дать на поруки съ записью, и выслать къ отвѣту къ Москвѣ, Ноября къ 1-му числу, нынѣшнего 199 году. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ его, Ивана, велѣлъ сыскать, а сыскавъ, далъ на поруки и выслалъ къ Москвѣ къ вышеписанному сроку безо всякого мотчанья, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку и по немъ, Иванѣ, поручную запись велѣлъ подать, и ему, Ивану, явитца въ Приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Октября въ 1-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

115. Челобитная старосты деревни Сорокина Евдокима Васильева, о защитѣ отъ притѣсненій и взятокъ козельскаго воеводы Михайла Лопухина. Октября 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Козелского уѣзду, Окологородного стану, деревни Сорокина старостишка Евдокимко Васильевъ съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, изъ Козелска воевода Михайло Васильевъ Лопухинъ присылаетъ по насъ, сиротъ вашихъ, безпрестанно изъ Приказной избы приставовъ и стрѣлцовъ, и волочитъ насъ, сиротъ вашихъ, въ городъ, въ тюрму сажаетъ и моритъ голодною смертью, и беретъ съ насъ сиротъ вашихъ великія взятки. И въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, онъ же воевода Михайло Васильевичъ Лопухинъ взялъ съ насъ, сиротъ вашихъ, тридцать рублевъ безвинно; и мы, сироты ваши, отъ тѣхъ его воеводскихъ великихъ взятковъ разорились, и многія наша братья скитаютца межъ дворъ и кормятца съ женишками и съ дѣтишками Христовымъ именемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: не велите, государи, ему, воеводѣ Михайлу Васильевичю Лопухину, изъ Козелска по насъ, сиротъ своихъ, стрѣлцовъ и приставовъ присылать и въ тюрму сажать, и не велите, государи, такихъ великихъ взятковъ на насъ сиротахъ своихъ, править, и велите, государи, о томъ свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г., Октября въ 1 й д., по указу великихъ государей, противъ сего крестьянского челобитья, о допросѣ воеводы по розыскѣ про взятки, и про обиды послать память въ Розрядъ. А что по розыску учинено будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писать».

116. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, объ учиненіи розыска надъ козельскимъ воеводою Михайломъ Лопухинымъ. Октября 2.

Великимъ государемъ (т.),... били челомъ, Козельского уѣзду, отписной князь Васильевой вотчины Голицына села Сорокина староста Евдокимъ Васильевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 198-мъ году, козелской воевода Михайла Лопухинъ взялъ съ нихъ 30 рублевъ денегъ безвинно; а въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, онъ же, Михайло, присылаетъ по нихъ безпрестанно изъ Приказной избы приставовъ и стрѣлцовъ, и волочитъ ихъ въ городъ, и сажаетъ въ тюрму, и моритъ голодомъ и беретъ съ нихъ великія взятки; а отъ того де они разорились безъ остатку,—и великіе государи пожаловали бъ ихъ, не велѣли бъ ему, Ми-

хайлѣ, стрѣлцовъ и приставовъ по нихъ посылать и въ тюрму сажать и напрасныхъ съ нихъ такихъ великихъ взятковъ имать. И великіе государи (т.), указали: противъ того крестьянского челобитья, о допросѣ козелского воеводы во взятыхъ съ нихъ крестьянъ денегъ, и въ обидахъ и о розыску свой великихъ государей указъ учинить въ Розрядѣ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листъ.

117. Челобитная старосты деревни Сорокина Евдокима Васильева, о защитѣ отъ притѣсненій засѣчнаго воеводы Ивана Лодыженскаго. Октября 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Козельского уѣзду, Окологородного стану, деревни Сорокиной старостишка Евдокимка Васильевъ. Въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, Бобревской Бѣлевской засѣки воевода Иванъ Петровичь Лодыженской пріѣхалъ къ намъ, сиротамъ вашимъ, въ деревишку Сорокино со многими людми, и взялъ съ насъ, сиротъ вашихъ, денегъ 20 рублевъ безвинно, невѣдомо за что, окромя меду и вина. И въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Болховской засѣки воевода Денисъ Осиповъ Лукинъ поималъ на дворѣ нашей же деревишки Сорокина крестьянъ: Минку Пантелѣева, Перфилку Емельянова, Терешку Анисимова, Родку Семенова; а они, Минка съ товарыщи, ѣхали въ Болховъ съ товаришкомъ; и водилъ, государи, онъ, Денисъ, ихъ Минку съ товарыщи съ собою недѣлю; а просилъ съ нихъ 20 рублевъ невѣдомо за что. И отъ тѣхъ ихъ взятковъ чинитца намъ, сиротамъ вашимъ, великіе налоги и разоренія. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ вашихъ: не велите, государи, имъ воеводамъ, Ивану Петровичю Лодыженскому и Денису Осиповичю Лукину, съ насъ, сиротъ своихъ, великихъ взятковъ брать и налогъ чинить, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, отъ ихъ великихъ взятковъ и налогъ въ конецъ не разоритца, и вашего великихъ государей тегла не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г., Октября въ 1-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: о допросѣ засѣчныхъ головъ во взяткахъ и во всякихъ обидахъ и о розыску послать въ Пушкарской приказъ память. А что по розыску учинено будетъ, о томъ велѣть писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ».

118. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Пушкарскій приказъ, объ учиненіи розыска надъ засѣчными воеводами Иваномъ Лодыженскимъ и Денисомъ Лукинымъ. Октября 2.

Лѣта 7199-го Октября во 2-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), били челомъ Козелского уѣзду отписныя князь Васильевы вотчины Голицына деревни Сорокина, староста Евдокимка Васильевъ съ товарыщи. Въ прошломъ де во 198-мъ году, Бобревской Бѣлевской засѣки воевода Иванъ Петровъ сынъ Лодыженской пріѣзжалъ въ тое ихъ въ деревню Сорокино со многими людми, и взялъ съ нихъ денегъ 20 рублевъ, невѣдомо за что, безвинно; а въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Болховской засѣки воевода Денисъ Осиповъ сынъ Лукинъ поималъ на дорогѣ тое жъ деревни крестьянъ: Минку Пантелѣева, Перфилку Емельянова, Терешку Якимова, Родку Семенова, какъ они ѣхали въ Болховъ съ товаромъ, и водилъ ихъ съ собою съ недѣлю, и просилъ съ нихъ 20 рублевъ денегъ, невѣдомо за что. И отъ тѣхъ де ихъ взятковъ чинятца имъ всякіе налоги и разоренье,—и великіе государи пожаловали бъ ихъ, не велѣли бъ съ нихъ засѣчнымъ воеводамъ такихъ взятковъ напрасно имать, и стрѣлцовъ по нихъ и приставовъ посылать и въ тюрьму сажать. И великіе государи (т.), указали: противъ того крестьянского челобитья, бѣлевского и болховского засѣчныхъ воеводъ во взяткахъ допросить и розыскать всякихъ чиновъ людми, кѣмъ пригожъ, и о томъ послать свою, великихъ государей, грамоту изъ Пушкарского приказу, и по розыску ихъ, великихъ государей, указъ учинить тебѣ боярину князю Ѳедору Семеновичю съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

119. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о молоченьѣ хлѣба ссыпкѣ въ житницы, о присылкѣ помольныхъ денегъ и о розыскѣ пропавшихъ лошадей. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7199-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Резанского уѣзду села Меншихъ Можаръ прикащику Ивану Старкову. Въ нынѣшнемъ во 199 году, Октября въ 14 день, къ великимъ государемъ (т.), писалъ ты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. что де въ селѣ Меншихъ Можарахъ на полѣ рожь не обрана и погноена небреженіемъ старосты, и выборныхъ и цѣловалниковъ,—и та де гнилая рожь нынѣ складена въ скирды, а въ скирдахъ прѣетъ; да въ томъ же де селѣ на рѣкѣ на Парѣ мелница вся разорена и анбаръ, въ которомъ была толчея, подмыло водою, и отъ подмою повалился въ воду, а у валовъ шины выколоты и обручи сбиты и

совсѣмъ разорена; а молотить де ты той ржи и мелницы строить безъ указу великихъ государей не смѣешь; да на той же де мелницѣ собрано денегъ, на 198 годъ, 5 рублевъ; да въ селѣ жъ де Можарахъ противъ описныхъ книгъ не явилось 6 коней да 5 мериновъ, да въ селѣ Красной Слободѣ 2 лошадей. И по указу великихъ государей, прикащику Ивану Старкову велѣть тотъ хлѣбъ старостѣ, и цѣловалникомъ и крестьяномъ молотить, и, обмолотя, ссыпать въ житницы съ мѣрою; а мелничной анбаръ изъ воды выбрать на берегъ и до весны не строить; а помолныя денги, которыя собраны на 198 годъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а о лошадяхъ и о всемъ, чего противъ описныхъ книгъ не явилось, и про то про все розыскать подлинно, а розыскавъ, писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, и умолотныя книги и оброчныя денги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и велѣть отписку подать и денги объявить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2½ листахъ.

120. Челобитная старосты, выборныхъ и крестьянъ села Меньшихъ Можаръ, объ освобожденіи ихъ отъ платежей оброчныхъ денегъ за 1689-й и 1690-й годы. Декабря 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Резанскогоу ѣзду, отписной вотчины князь Василья Голицына Меншихъ Можаръ: старостишка Гаврилка Бортниковской, да выборные, Петрушка Муринъ, Лазырька Каверинской, да крестьяня, Еремка Филатовъ, Ивашка Плотникъ, Кондрашка Муринъ, Кузка Шустовъ, Петрушка Илюкинской, Якушка Москвитиновъ, Еремка Муринъ, Зенка Снытниковъ, Ивашка Каверинской и всѣ рядовые крестьяня. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ г., Октября въ „ “ день, указали вы, великіе государи, Хлѣбенного Дворца подключнику Ивану Ѳедотову сыну Старкову на насъ, сиротъ вашихъ, оброчныя денги выбрать за прошлой 198-й годъ и за нынѣшней 199-й годъ. И мы, сироты ваши, какъ отписаны за васъ великихъ государей, испроданы Переславля города отъ подъячихъ и отъ стрѣлцовъ безъ остатку и, волею Божію, хлѣбъ нашъ въ полѣ за мочею весь погнилъ и саранча хлѣбъ всякой ѣла, и зелени, что сѣно къ новому году, а въ полѣ земли нашемъ на васъ великихъ государей семдесять двѣ десятины, а въ дву потому жъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: не велите, государи, тѣ оброчныя денги на насъ, сиротъ своихъ, имать, потому что мы, си-

роты ваши, бѣдны, безъ остатку оскудали и разорены, денегъ взять не на чемъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ надпись: «Къ сей мірской челобитной архангелской попъ Артема вмѣсто прихожанъ своихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ», и помѣту: «199 г., Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: къ подключнику послать память, велѣть оброчныя денги взять на нынѣшней на 199-й годъ, и прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А на прошлой годъ, до указу, не имать».

121. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о сборѣ съ крестьянъ села Меньшихъ Можаръ оброчныхъ денегъ только на 1690-й годъ. Декабря 8.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ Резанской уѣздъ, въ отписное село Меншія Мажары прикащику Ивану Старкову. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Декабря 5-го, били челомъ великимъ государемъ (т.), того села Меншихъ Мажаръ крестьяня, староста Гаврилко Бортниковъ съ товарыщи: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно тебѣ быть въ томъ селѣ на приказѣ, и того села съ нихъ, крестьянъ, на прошлой 198 годъ и на нынѣшней на 199 годъ выбрать оброчныя денги; а какъ де они отписаны на нихъ, великихъ государей, и имъ де отъ переславскихъ подъячихъ и отъ стрѣлцовъ было разоренье великое; да у нихъ же де всякой хлѣбъ въ полѣ отъ мочи погилъ, и отъ того оскудали, и великіе государи пожаловали бъ: для ихъ скудости, не велѣли тѣхъ оброчныхъ денегъ съ нихъ править. И прикащику Ивану Старкову, Резанского уѣзду, съ того отписного села Меншихъ Мажаръ съ крестьянъ оброчныя денги взять на нынѣшней на 199-й годъ всѣ сполна и, собравъ, тѣ оброчныя денги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи; а на прошлой на 198-й годъ оброчныхъ денегъ, для ихъ скудости, до ихъ, великихъ государей, указу, не править по сей памяти. А въ которыхъ числехъ тѣ денги собраны, и въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ посланы будутъ, о томъ къ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

122. Приводное дѣло, по словесному извѣту старостъ села Булатникова на воровство, крестьянами стольника Ивана Леонтьева, сѣна. Декабря 8.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Декабря въ 8-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ въ приказѣ Розыск-

ныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, Московского уѣзду, отписныя вотчины села Булатникова крестьяне: староста Васка Алексѣевъ да Мартинка Тимоѳеевъ съ товарыщи. Сего жеДекабря, противъ 8 числа, въ ночи, осмотрили они села Булатникова на лугу, что государево сѣно изъ дву стоговъ покрадено, и слѣдомъ де догнали они тѣхъ воровъ, на дорогѣ противъ Коломенского, трехъ человѣкъ съ тремя возами съ сѣномъ. И тѣхъ де воровъ съ тѣмъ покраденнымъ сѣномъ и съ лошадми, взявъ, они привели для розыску въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а напередъ до сего, государево сѣно и крестьянскія лошади, и изъ клѣтей ихъ крестьянскіе животы крадены многожды И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли тѣхъ воровъ принять, и про то покраденое сѣно и про иныя татбы роспросить, и по роспросу свой великихъ государей указъ учинить.

И того жь числа тѣ приводные люди въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ приняты и роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ одинъ человѣкъ сказался: Московского уѣзду, вотчины околничего Ивана Юрьевича Леонтьева селца Спаского крестьянинъ Юрка Микифоровъ. И сего де Декабря противъ 8-го числа, ѣздилъ онъ изъ того селца Спаского съ товарыщи своими съ крестьяны жъ, съ Елизаркомъ Петровымъ, да съ Ивашкомъ Остафьевымъ, на луга села Булатникова, красть сѣна, на трехъ подводахъ. Изъ двухъ стоговъ сѣна на тѣ три подводы повили и повезли де было то сѣно къ Москвѣ для продажи. И села де Булатникова крестьяне, догнавъ ихъ на дорогѣ, противъ села Коломенского, поймали и привели въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, а напередъ сего онъ, Юрка, ни за какимъ воровствомъ не хаживалъ, и лошадей и клѣтей и ничего въ Булатниковѣ и нигдѣ не крадывалъ.

А другой человѣкъ сказался: его же околничего Ивана Юрьевича того жъ селца крестьянинъ, Елизарка зовутъ Петровъ. И села де Булатникова на лугъ съ Юркою Микифоровымъ сѣна красть онъ ѣздилъ, и украли де того сѣна изъ дву стоговъ три воза, и повезли де было для продажи къ Москвѣ, и села де Булатникова крестьяне поймали ихъ съ тѣмъ краденымъ сѣномъ; а напередъ де сего онъ, Елизарко, ни за какимъ воровствомъ не хаживалъ и ни у кого ничего не крадывалъ.

И третей человѣкъ сказался: его же околничего Ивана Юрьевича того жъ вышеписанного селца Спаского, Ивашкою зовутъ Остафьевъ, сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Юрко и Елизарко, что онъ то сѣно съ ними кралъ для продажи, и села Булатникова крестьяне поймали ихъ съ тѣмъ краденымъ сѣномъ. А напередъ де сего онъ ни за какимъ воровствомъ не хаживалъ и ни у кого ничего не крадывалъ.

199 г., Декбря въ 9-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сего приводного дѣла, приказалъ: приводныхъ людей за кражу сѣна бить батоги нещадно, и отдать ихъ околничего Ива-

на Юрьевича Леонтьева человѣку его, которой за дѣлы ходитъ, съ росписки. А покраденое сѣно отдать села Булатникова старостѣ, съ росписку, и велѣть ему въ селѣ Булатниковѣ съ луговъ и съ полей государское сѣно свозить въ гумно, и положить въ прикрытіе, или устроить въ стоги, или въ скирды, чтобъ не погнило, и велѣть беречь накрѣпко, съ великою бережью. А сколко возовъ привезено и въ гумна складено будетъ, о томъ писать.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Семенъ Черновъ».

123. Отписка прикащика Ивана Старкова, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о непослушаніи, оказанномъ ему крестьянами села Меньшихъ Можаръ. Въ Декабрѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Хлѣбеного Дворца подключникъ Ивашко Старковъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, велѣномнѣ, холопу вашему, быть Переславля-Резанского уѣзду, въ отписныхъ селехъ князь Василья Голицына въ селѣ Меншихъ Можарахъ, да въ селѣ Красной Слободѣ; и прислана память изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячьею приписью, что въ тѣхъ селехъ велѣно сбирать оброшныя денги, и прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и объявить боярину Тихону Никитичю. И тѣхъ селъ староста, и выборные и всѣ крестьяне противъ вашего великихъ государей указу чинятца силны: оброшныхъ денегъ не сбираютъ, и меня, холопа вашего, ни въ чемъ не слушаютъ. Да въ томъ же, государи, селѣ Меншихъ Можарахъ у церкви Божіи пономарь Ивашка Аниконовъ на колоколнѣ, Ноября мѣсяца въ 1-й день, на праздникъ святыхъ безсребренникъ Космы и Даміана, колоколъ благовѣстной разшибъ. Да по вашему жъ великихъ государей указу, велѣно на рѣкѣ на Парѣ мелницной онбаръ, которой отъ подмою воды повалился, розобрать; и того онбару половина выбрана на берегъ, а другой половины выбрать невозможно, потому что пескомъ заволокло; да того жъ онбару жерновы и всякая рухледь въ водѣ, а воды будетъ въ томъ мѣстѣ саженъ пять и болши. Да по вашему жъ великихъ государей указу, велѣно хлѣбъ гнилой и прѣлой молотить; и того хлѣба молотить невозможно, потому что дожди стоятъ безпрестанно, и гумны всѣ водою потопило. Да въ томъ же, государи, селѣ Меншихъ Можарахъ на государскомъ дворѣ старой сѣрой конь палъ, да на скотномъ дворѣ корова повалилась. Да по вашему жъ великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, розыскать про лошадей, которыхъ не явилось противъ отписныхъ книгъ; и я, холопъ вашъ, про тѣхъ лошадей розыскивалъ, и сказали староста и выборные, что де тѣ лошади

померли; а которыя лошади на государскомъ дворѣ, и тѣ лошади отъ грязи обезпожели. А села, государи, Меншихъ Можаръ староста и выборные книгъ и вѣдомости не даютъ, почему съ нихъ што денегъ и хлѣба, и всякихъ запасовъ,— а сказываютъ, что де тѣ книги князь Василья Голицына у человѣка его Савина Протопопова, о оброшныхъ деньгахъ, и о хлѣбномъ и о всякихъ доходахъ онъ про то про все вѣдаетъ; и о томъ что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Выписать».

124. Выписка и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Декабря 13.

И противъ сей отписки въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ записныхъ оброчныхъ тетратехъ князь Василья Голицына, каковы присланы съ его князь Васильева двора, за приписью дьяка Ивана Козлова, написано:

На 197-й годъ, по окладу, оброчныхъ денегъ съ помѣстей и вотчинъ:

Села Меншихъ Можаръ, 74 рубли 3 алтына 2 денги.

Села Красной Слободы, 27 рублевъ 3 алтына 2 денги.

Всего, по окладу, 101 рубль 6 алтынъ 4 денги.—И въ то число съ тѣхъ селъ взято:

Села Меншихъ Можаръ, 61 рубль 6 алтынъ.

А донять: 12 рублевъ 31 алтынъ 2 денги.

Села Красной Слободы, 26 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Донять 20 алтынъ.

Всего на 197-й годъ, доведетца донять оброчныхъ денегъ: 13 рублевъ 17 алтынъ 4 денги.

А на прошлой на 198-й и на нынѣшней на 199-й годы, тѣхъ вышеписанныхъ селъ на крестьянехъ, по окладу, оброчныхъ денегъ не взято.

Да по сказкѣ князь Васильева послуживца Голицына Савинка Протопонова, съ тѣхъ же вышеписанныхъ селъ столовыхъ запасовъ имано на годъ. Съ Меншихъ Можаръ: свиного мяса 144 пуда, 48 гусей, 48 поросенковъ, 48 курицъ битыхъ, 48 утенковъ, 177 тетеревей, коровья масла 5 пудъ безъ дерева, носного масла 6 ведръ, 20 сыровъ, вина 144 ведра, 700 яицъ, хмѣлю 10 чети, холстовъ 250 аршинъ посконныхъ, 5 епанечъ съ ожерельями, 5 войлоковъ, 5 кожей сыромятныхъ, 20 ужищъ, вожей пенковыхъ тожъ, 140 обувей лаптей, 48 барановъ, въ лѣто работниковъ 4 человѣка, косцовъ 3 человѣка. Да съ Красныя Слободы: муки ржаныя 26 чети, сухарей ржаныхъ 6 чети съ осминою, солоду ржанаго 2 чети, яшного солоду 2 чети, пшеницы, проса, гороху, крупъ грешневыхъ, овсяныхъ, толокна, сѣмени конопляного по 2 чети, свиного мяса 39 пудъ, 13 гусей, утенковъ, поросенковъ, куренковъ по тому жъ, 50 тетеревей, масла коровья 2 пуда безъ де-

рева, масла конопляного 2 ведра, 5 сыровъ, 200 яицъ, вина 39 ведръ, 70 аршинъ холстовъ посконныхъ, хмѣлю 3 чети, 2 епанчи, 2 войлока, 2 гожи сыромятныхъ, 10 ужищъ, десятеры вожжи, 40 обувей лаптей, 13 барановъ, да меду, у которыхъ крестьянъ есть ульи, по гривенки съ улья. Да съ Красной же Слободы въ лѣто работникъ одинъ человѣкъ, да косцовъ два человѣка. А кормы имъ со крестьянъ: муки ржаной четь, сухарей четь, крупъ овсяныхъ осмина, толокна тожъ, соли пудъ, свиного мяса пудъ. *жилъ.*

199 году, Декабря въ 13-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: въ село Можары и въ Красную Слободу послать къ старостамъ памяти: вельть оброчныя денги, на нынѣшней на 199-й годъ, собравъ по окладу, прислать съ цѣловалники и съ провожатыми къ Москвѣ, не мотчавъ; а столовые запасы, и вино и иныя оброчныя статьи, противъ прежнего, по окладу жъ, вельть сбирать; а какъ собраны будутъ, и о томъ вельть старостамъ и цѣловалникомъ писать; а къ Москвѣ, до указу, ихъ не возить. А прикащику Ивану Старкову ѣхать къ Москвѣ не мотчавъ, и явитца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

Подлинникъ на 5 листахъ. За припискою, на оборотѣ, по склейкамъ «Дiакъ Семенъ Черновъ», и за подписью, по склейкѣ второго и третьяго листа, «Савинко Протопоповъ».

125. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ старостамъ и крестьянамъ села Меньшихъ Можаръ и Красной Слободы, о сборѣ и высылкѣ оброчныхъ денегъ за 1690 годъ, о сборѣ столовыхъ запасовъ, вина и другихъ оброчныхъ статей, и о выѣздѣ прикащику Старкову въ Москву. Декабря 15.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память, Резанского уѣзду, въ отписныя села Меншихъ Можаръ да Красной Слободы старостомъ и крестьяномъ. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ оброчныя денги, по окладу на нынѣшней на 199 годъ, съ Меншихъ Можаръ 74 рубли 3 алтына 2 денги, съ Красной Слободы 27 рублевъ 3 алтына 2 денги, всего: 101 рубль 6 алтынъ 4 денги, собравъ всѣ сполна, прислали съ цѣловалники и съ провожатыми къ Москвѣ не мотчавъ; а цѣловалникомъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и оброчныя денги объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А столовые запасы, и вино, и иныя оброчныя статьи, противъ прежняго, по окладу жъ, велѣли сбирать; а какъ собраны будутъ, о томъ писали; а до указу великихъ государей, къ Москвѣ ихъ не возили. А прикащику Ивану Старкову велѣно ѣхать къ Москвѣ, и о томъ къ нему память послана.

Отпускъ на 1 листъ.

126. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Старкову, о выѣздѣ изъ селъ Меньшихъ Можаръ и Красной Слободы въ Москву. Декабря 15.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память, Резанского уѣзду, отписныхъ селъ Меншихъ Можаръ да Красной Слободы прикащику Ивану Старкову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ селъ ѣхалъ къ Москвѣ не мотчавъ; а пріѣхавъ, явился въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Таковы памяти обь за приписью дьяка Семена Черново.

Посланы на дворъ къ боярынѣ Настасьѣ Ивановнѣ Стрешневой.

Отпускъ на 1 листѣ.

127. Челобитная священника села Можаръ Артемія, о дачѣ ему суда и расправы на крестьянъ села Можаръ, Трофима Мурина и Агея Тякина, избившихъ его и оскорбившихъ жену его и сноху. Іюня 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, Переславля-Резанского уѣзду, вотчины боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, села Мажаръ архангелской попъ Артемей. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, крестьянинъ того жъ села Мажаръ Трофимъ Ермолаевъ сынъ Муринъ, пришедъ къ кузницѣ моей, что стоитъ у дворишка моего, и учалъ меня бранить матерно, потому что я прилучился у той же кузницы, и билъ меня и увѣчилъ, и ногу переломилъ въ берцѣ на двое; и какъ выбѣжали было меня отнимать попадья моя и сноха, послышевъ крикъ, какъ меня бьетъ, попадью мою и сноху всякими неподобными словамъ безчестилъ же, и про все про то многимъ людемъ вѣдомо; и въ томъ во всемъ, противъ моего челобитья, отъ пресвещеннаго Аврамія, митрополита резанского и муромского, за нимъ, Трофимомъ, въ село Мажары присылка была, и онъ, Трофимъ посылнымъ архіерейскимъ людемъ учинился силенъ, и противъ его архіерейского указу въ Переславль-Резанской не поѣхалъ и по се число. И въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, подговорилъ у меня, богомолца вашего, работника моего Терешку Ларіонова того жъ села Можаръ крестьянинъ Агей Осиповъ сынъ Тякинъ; а съ тѣмъ подговорнымъ работникомъ взяли у меня пожитковъ моихъ съ собою четыре лошеди и сѣдлы, да епанчи, шапки, да сапоги, кавтаны сермяжные да шубные, да денегъ 50 рублевъ съ пол-

тиною. И въ бѣгахъ тотъ мой работникъ жилъ на Дону многое время, и нынѣ тотъ мой работникъ Терешка объявился у меня. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего: велите, государи, на нихъ Трофима и Огея, въ томъ бою и въ безчестьѣ попадьѣ моей и снохѣ, дать судъ и управу, и о томъ дать свою великихъ государей грамоту, кому вы великіе государи укажите, чтобъ мнѣ, богомолцу вашему, отъ лишнихъ волокитовъ и досталь не розоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г., Іюня въ 9 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: того села къ прикащику послать память, велѣть на тѣхъ крестьянъ противъ сего челобитья дать судъ; а съ суда указъ учинить. А буде прикащику за чѣмъ указъ учинить немочно, и тѣ судныя дѣла прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А буде прикащикъ на Москвѣ, послать о томъ память къ столнику къ Григорью Заполскому, потому что онъ живетъ той вотчины въ близости».

128. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ столнику Григорью Заполскому, о дачѣ суда крестьянамъ села Можаръ, по челобитью на нихъ священника Артемія. Іюня 11.

Столнику нашему Григорью Максимовичю Заполскому. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Резанского уѣзду новоотписнаго села Можаръ архангелской попъ Артемей. Въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, того жъ села крестьянинъ Трофимко Ермолаевъ сынъ Муринъ, у кузницы, что стоитъ у двора его, его попа бранилъ и билъ, переломилъ ногу; да онъ же де Трофимко, въ тожъ число, жену его и сноху бранилъ и бесчестилъ,—и про то де про все вѣдомо того села многимъ людемъ. И противъ де его, попова, челобитья отъ преосвященнаго Аврамія, митрополита резанского и муромского, за нимъ, Трофимкомъ, была присылка, и онъ де, Трофимка присылнымъ людемъ учинился силенъ (*слѣдуетъ повтореніе челобитной священника Артемія*). И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, противъ вышеписанного попова челобитья попа Артемья крестьяномъ далъ судъ, а съ суду указъ учинилъ А буде за чѣмъ указъ учинить не мочно, и тѣ судныя дѣла прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Іюня въ 11-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

129. Извѣтъ отъ человѣка стольника Василія Леонтьева, Андрея Домашнева, на конюха Трофима Павлова, отбившаго лошадь, принадлежащую его помѣщику, допросы по сему и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Іюля 2.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюня въ 29-й день, столника Василья Юрьева сына Левонтьева человѣкъ его Андрюшка Домашневъ привелъ въ приказъ Ро-

зыскныхъ Дѣлъ, Московского уѣзду, новоотписного села Булатникова, конюха Трофимка Павлова. А сказалъ: что въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, Іюня въ 28-мъ числѣ, помѣщикъ его Василей Левонтьевъ послалъ съ Москвы въ подмосковную свою вотчину въ селцо Шалопино человѣка своего Ѳедку Тимоѳеева. И какъ де онъ будетъ, за Серпуховскими вороты, подъ Даниловскимъ м-ремъ на врашкѣ, и въ томъ де мѣстѣ наѣхали на него, Ѳедку, невѣдомо какіе люди, четыре человѣка, и его, Ѳедку, били, и отбили у него лошадь съ уздою и съ сѣдломъ и съ сумками; да на той же лошади было ввязано въ торокахъ, емурлукъ суконной темнозеленой, да въ сумкахъ было денегъ 25 рублевъ. А цѣна де тому сѣдлу и съ войлоками 2 рубли 6 алтынъ 4 денги; уздѣ съ похвями 10 алтынъ; емурлуку рубль 16 алтынъ 4 денги; сумкамъ 16 алтынъ 4 денги. И какъ де они тое лошадь отбивъ, поѣхали, и онъ де Ѳедка, нанявъ лошадей на дорогѣ, за тѣми людми гонялъ, и догналъ ихъ въ Московскомъ же уѣздѣ, въ селцѣ столника князь Андрея князь Дмитреева сына Щербатова; а какъ то селцо словетъ,—того онъ не вѣдаетъ И изъ тѣхъ де людей въ томъ селцѣ того вышеписанного человѣка узнавъ на той лошади, закричалъ людемъ его князь Андреевымъ ..... (*окончаніе столбца истлѣло*), и поимали и привели съ тою лошадью къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. *жилъ.*

И по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: того человѣка принять и роспросить; а лошадь отдать съ росписко Васильеву человѣку Левонтьева.

И по тому великихъ государей указу, приводной человѣкъ Трошка въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ.

Въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, Іюня въ 28-мъ числѣ, былъ онъ на Москвѣ села Булатникова съ прикащикомъ съ Иваномъ Старковымъ, и бывъ на Москвѣ, ѣздили съ нимъ, прикащикомъ, въ гости за Пречистенскія ворота къ дворовому человѣку къ Василью Гридякину; да съ ними жъ де были: братъ его, прикащиковъ, Иванъ же Старковъ, да зять ихъ Кирило Карауловъ, да того села Булатникова крестьянинъ Евдокимко Емельяновъ,—и отъ него, Василья, поѣхали въ то село Булатниково. И какъ де будутъ они за Серпуховскими вороты, противъ Даниловского м—ря, и въ тѣхъ де мѣстехъ бѣжала лошадь простая, безъ узды и безъ сѣдла, и тое де лошадь крестьянинъ ихъ Евдокимка по пятну узналъ, что та лошадь столника Василія Юрьева сына Леонтьева,—и за тою лошадью гонялъ, и пригналъ въ Московской уѣздъ, въ князь Андреево селцо Щербатова; а какъ то селцо слыветъ,—того онъ не вѣдаетъ. И князь Андреевы де люди тое лошадь поймали, а поймавъ, взвели на помѣщиковъ дворъ; а какъ де .....князь Андреевы люди.....(*окончаніе столбца истлѣло*), о томъ сказывалъ, и прикащикъ де говорилъ тому крестьянину, чтобъ про тое лошадь ска-

зать въ подмосковной деревнѣ, столника Василья Левонтьева. И крестьянинъ де говорилъ ему, прикащику, чтобъ тое лошадь взять и отвесть въ деревню его, Васильеву; и братъ де прикащиковъ съ тѣмъ прикащикомъ и съ нимъ, Трошкою, поѣхавъ, тое лошадь взяли, и повели было въ село Булатниково. И того жъ де часа, въ то селцо князь Андрея Щербатова прибѣжалъ столника Василья Левонтьева человѣкъ его Ѳедка Тимоѳеевъ, и говорилъ князь Андрееву прикащику, чтобъ тое лошади имъ не отдавалъ, и закричалъ, чтобъ его, Трошку, связать; и связавъ, держали въ томъ селцѣ сутки. И взявъ изъ того селца, перевезли къ себѣ въ селцо Шалонино, и въ томъ селцѣ держали его сутки жъ, и повезли къ Москвѣ. А розбоемъ де онъ, Трошка, и прикащикъ Иванъ Старковъ, и братъ, и зять его прикащиковъ, и крестьянинъ Евдокимко на того человѣка не наѣзжали, и лошади съ сѣдломъ и съ емурлукомъ и съ сумками, и денегъ 25 рублевъ не отнимывали. *199 г., Іюня въ 30 д., допросить прикащика: тотъ конюхъ ѣхалъ съ нимъ ли, и лошедь гдѣ взята?*—

А села Булатникова прикащикъ Иванъ Старковъ сказалъ: тотъ де конюхъ Трошка въ вышеписанномъ числѣ съ Москвы съ нимъ ѣхалъ; да съ нимъ же де Иваномъ ѣхалъ того жъ села Булатникова крестьянинъ десяцкой Евдокимко Емельяновъ, и лошадь де, съ которою онъ конюхъ приведенъ, набѣжала на нихъ противъ Даниловского м—ря у часовни, безъ сѣдла и безъ узды, одна, безъ человѣка.....(*окончаніе столбца истлѣло*), и изъ кирпичныхъ сараевъ работники и десяцкой де Евдокимка Емельяновъ за тою лошадью погналъ имать; а онъ де, Иванъ, за тою лошадью гонять ему не не велѣлъ; и онъ де, Евдокимко, сказалъ ему, что онъ тое лошадь видалъ у Леонтьевыхъ; а околничего ль Ивана Юрьевича, или брата его Василья,—про то де онъ не упомнитъ,—и за тою де лошадью онъ погналъ. И какъ де онъ, Иванъ, будетъ противъ деревни столника князь Андрея княжъ Дмитреева сына Щербатова, и изъ той де деревни тотъ десяцкой выѣхалъ къ нему, Ивану, на дорогу и сказалъ, что де тое лошадь его князь Андреевъ прикащикъ загналъ на помѣщиковъ дворъ. И тотъ де десяцкой ему, Ивану, сказалъ, что онъ тое лошадь у того прикащика возметъ, потому что та лошадь не ихъ. И взявъ де съ двора того конюха Трошку, поѣхали въ тое деревню; а онъ де Иванъ ѣздить имъ не велѣлъ, и они де его не послушали.

199 г., Іюля во 2-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: приводного человѣка отдать прикащику, или старостѣ съ росписко̀ю, а истцомъ иску своего искать на немъ судомъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, надпись: «Къ сему извѣту столника Василья Юрьевича Левонтьева человѣкъ его Андрюшка Домашневъ руку прило».

130. Челобитная крестьянъ села Черноокова о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ Иваномъ Дуровымъ, Порфиріемъ Болотниковымъ и Иваномъ Семичевымъ. Августа 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, Брянского уѣзду, новоотписной вотчины, послѣ князь Василья Голицына, села Черноокова съ деревнями крестьянишка Прошка Агеевъ съ товарыщи и всѣ того села поголовно. Въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, Иванъ Ивановъ сынъ Дуровъ пріѣзжалъ къ намъ, сиротамъ вашимъ, въ село Харенево нарядным дѣломъ, билъ и грабилъ; а грабежемъ взялъ пятеро лошадей, цѣна по шти рублевъ съ полтиною лошадь, двѣ коровы, цѣна по 2 рубли, 10 овецъ, цѣна по 8 алтынъ по 2 денги овца, 20 свиней, цѣна по 40 алтынъ свинья, 15 ковтановъ сермяжныхъ, цѣна по полтинѣ ковтанъ, 15 шубъ овчинныхъ, цѣна по 7 гривенъ шуба, да полотняного холстовъ рубашекъ мускихъ и женскихъ по денгѣ, на 30 рублевъ съ полтиною. Да онъ же, государи, Иванъ Дуровъ въ томъ селѣ два двора крестьянскихъ выжегъ. И отъ того, государи, его Иванова разоренья, изъ того села крестьянскихъ шесть дворовъ розбрелись всѣ — ни единого человѣка не осталось. Да въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Перфилей Ѳедоровъ сынъ Болотниковъ пріѣзжалъ въ Михайлову вотчину Бунакова, и съ Михайловыми людми и со крестьяны пріѣзжалъ къ намъ, сиротамъ вашимъ, на сѣнные покосы, и взялъ съ собою насилствомъ своимъ осми человѣкъ крестьянъ, да дву жонокъ, съ лошадми, и съ хомутами, и съ телѣгами и съ косами, и у себя на дворѣ билъ и мучилъ, и связавъ, въ банѣ въ жару держалъ, и въ лѣсу нагихъ, привязанныхъ къ деревамъ, трехъ человѣхъ держалъ сутки. Да онъ же Перфилей Болотниковъ, съ тѣми жъ вышеписанными людми и со крестьяны, пожали у насъ, сиротъ вашихъ, 200 копенъ ржи, да сѣна покосили на 50 копенъ, и свезли въ Михайлову вотчину Бунакова. Да въ прошломъ же, государи, во 198-мъ году, пріѣзжалъ къ намъ, сиротамъ вашимъ, Иванъ Леонтьевъ сынъ Семичевъ нарядным дѣломъ, и взялъ у насъ, сиротъ вашихъ: 6 лошадей, цѣна по 6 рублевъ съ полтиною лошадь, шуба овчинная новая, цѣна 7 гривенъ, ковтанъ сермяжной, цѣна полтина. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, про вышеписанное наше челобитье, и бой, и грабежъ и разореніе розыскать, и по розыску указъ учинить, и о томъ дать свою, великихъ государей, грамоту кому вы, великіе государи, укажете, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, въ конецъ не разоритца и тегла не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г. Августа въ 13 д.,

по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: послать ихъ великихъ государей грамоту во Брянскъ къ воеводѣ: вельть противъ сего челобитья тѣхъ людей, на кого челобитье, допросить, и противъ сего челобитья сыскать, и допросъ и сыскъ прислать въ Розрядъ».

131. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ брянскому воеводѣ Саввѣ Секіотову, объ учиненіи розыска надъ Иваномъ Дуровымъ, Порфиріемъ Болотниковымъ и Иваномъ Семичевымъ. Августа 15.

Въ Брянскъ. Столнику нашему и воеводѣ Савѣ Васильевичю Секіотову. Били челомъ намъ великимъ государемъ, Брянского уѣзду, новоотписной вотчины князь Василья Голицына села Черноокова съ деревнями крестьяня, Прошка Агеевъ съ товарыщи. Въ прошломъ де во 198-мъ году, Иванъ Ивановъ сынъ Дуровъ пріѣзжалъ къ нимъ въ село Харенево парядным дѣломъ, и билъ и грабилъ; а грабежемъ взялъ 5 лошадей (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше челобитной крестьянъ села Черноокова*). И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ противъ вышеписанного, села Черноокова крестьянъ (*имяна кр.*), Ивана Дурова, Перфилья Болотникова, Ивана Семичева во Брянскѣ допросилъ, и пріѣздъ ихъ въ то село и въ деревню розыскалъ, по нашему великихъ государей указу и по Уложенью; а розыскавъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и Ивана Дурова съ товарыщи допросъ и розыскъ прислалъ къ Москвѣ; а отписку и сказку и розыскъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, Августа въ 15-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

4.

Дѣло объ описи, оцѣнкѣ и раздачѣ московскихъ и загородныхъ дворовъ князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ.

1. Челобитная послуживца князя Василія Голицына Сергѣя Поспѣлова, объ отдачѣ принадлежащихъ ему на князь Васильевѣ дворѣ Голицына хоромъ. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ послуживецъ князь Василья Голицына Серешка Поспѣловъ.

По вашему великихъ государей указу, дворъ его князь Васильевъ, что на Тверской улицѣ, отданъ мелетійскому царю Арчилу Вахтангеевичю, а у меня, сироты вашего, на его князь Васильевѣ дворѣ были хоромишка; и по вашему великихъ государей указу, тѣ хоромишка отданы были всѣмъ нашей братьи по тому вашему великихъ государей указу И я, сирота вашъ, тѣ свои хоромишка продалъ. А нынѣ, государи, царя мелетійского Арчила Вахтангеевича люди его тѣхъ хоромишекъ мнѣ не дають; а я, спрота вашъ, взятыя денги за хоромишка издержалъ, а платить тѣхъ денегъ не чимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, тѣ мои проданыя хоромишка отдать мнѣ, сиротѣ вашему, чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ купца въ тѣхъ хоромишкахъ въ конецъ не разоритца. Великіе государи смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 23-й д., по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послать память, буде онъ отпущенъ и никакого до него дѣла нѣтъ, всѣлѣть тѣ его хоромы съ двора отдать».

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ послуживцу князя Василія Голицына Сергѣю Поспѣлову хоромъ его, находящихся на московскомъ князя Голицына дворѣ. Въ Октябрѣ.

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъчеломъ послуживецъ князь Василья Голицына Сергушка Поспѣловъ: по ихъ де великихъ государей указу, дворъ его князь Васильевъ, что на Тверской улицѣ, отданъ мелетійскому царю Арчилу Вахтангеевичю, а у него де, Сергушки, на его князь Васильевѣ дворѣ были хоромы, и тѣ де хоромы онъ продалъ. А нынѣ царя мелетійскаго Арчила Вахтангеевича люди тѣхъ его хоромъ ему не отдаютъ, а онъ де взятыя денги за хоромы издержалъ, а платить де ему тѣхъ денегъ не чимъ,—и великіе государи пожаловали бъ его: велѣли тѣ его хоромы съ двора отдать ему, Сергушкѣ. И великіе государи (т.), пожаловали его. Сергушку: велѣли тѣ хоромы, буде онъ, Сергушка, отпущенъ, и никакого до него дѣла нѣтъ, отдать ему, Сергушкѣ. И по указу великихъ государей (т.), д. д. И. С. Л. съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Челобитная послуживца князя Василія Голицына Ивана Нестерова, объ отдачѣ ему пожалованной ему княземъ избы. Ноября 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ

челомъ послуживецъ князь Василья Васильевича Голицына Ивашко Нестеровъ. Послѣ пожарного времени даваны моей братьи на хоромное строеніе денги, что имъ строитца, а мнѣ, государи, сиротѣ вашему, дана вмѣсто денегъ дана изба на Арбатѣ. А нынѣ, государи, послѣ его князь Василья Васильевича, билъ челомъ я сирота вашъ водворъ боярину князь Ивану Борисовичю Троекурову, и той, государи, избы я, сирота вашъ, безъ вашего великихъ государей указу, свезть не смѣю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, ту мою заслуженую избу мнѣ, сиротѣ вашему, перевезть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 11 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: князь Васильева человѣка Голицына, которому у него былъ тотъ дворъ приказанъ, допросить: та изба челобитчику дана ль вмѣсто того, что его братьи даны ль для пожарного разоренья на строенье денги?—И буде тотъ человѣкъ скажетъ и къ сказкѣ руку приложитъ, что та изба дана ему вмѣсто денегъ и ему избу съ тово двора отдать тотчасъ,—и о томъ послать память».

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ послуживцу князя Василія Голицына Ивану Нестерову, пожалованной ему княземъ, вмѣсто денегъ, избы на Арбатѣ. Ноября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Ноября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ князь Васильевъ послуживецъ Голицына Ивашка Нестеровъ: его де братьѣ, послѣ пожарного времени, даваны на хоромное строенье денги, а ему де, вмѣсто денегъ, дана на Арбатѣ изба; а нынѣ де послѣ его, князь Василья, билъ челомъ онъ во дворъ боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову, – и тое де избы, безъ указу, свезть онъ не смѣетъ, чтобъ великіе государи пожаловали его: велѣли ту избу ему перевезть. И великіе государи (т.), указали: князь Васильева человѣка Голицына, которому у него тотъ дворъ былъ приказанъ, допросить: та изба ему, Ивашкѣ, дана вмѣсто ль того, что его братьѣ даны для пожарного разоренья на строенье денги?--И буде по допросу явитца, что та изба дана ему, Ивашкѣ, вмѣсто денегъ, и ту избу съ того двора отдать ему, Ивашкѣ. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листѣ.

5. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ съ московскаго князя Василія Голицына двора восьми избъ, на караульни въ Кремлѣ и въ Китаѣ городѣ. Ноября 15.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по имянному великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ указу, велѣно: съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, девять избъ людскихъ, которыя строены на его князь Васильевы денги, взять и поставить караулни по Кремлю и по Китаю у воротъ. И по тому ихъ великихъ государей указу, съ того двора взята толко одна изба, а досталныхъ избъ съ того двора не дають. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: восмь избъ съ того двора на караулни взять по прежнему своему, великихъ государей, указу, и объ отдачѣ съ того двора тѣхъ избъ указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Ѳедоровъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Діакъ Иванъ», надпись: «Справилъ Ивашко Ушаковъ» и помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу и послать на князь Васильевъ дворъ Голицына къ думному дворянину съ товарыщи память».

6. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ съ московскаго двора князя Голицына восьми избъ, на караульни въ Кремлѣ и Китаѣ городѣ. Ноября 16.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Ивана Ѳедорова, написано: великіе государи (т.), указали, по имянному своему великихъ государей указу, съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, девять избъ людскихъ, которыя строены на его князь Васильевы денги, взять и поставить караулни по Кремлю и по

Китаю у воротъ. И по тому де ихъ великихъ государей указу, съ того двора взята толко одна изба, а достальныхъ де избъ съ того двора не отдаютъ. И великіе государи (т.), указали: съ двора князь Василья Голицына тѣ восмь избъ на караулни отдать, по прежнему своему великихъ государей указу. И по указу великихъ государей, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1½ листъ.

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о переписке дворового и хоромнаго строенія на дворѣ князя Василія Голицына, состоящаго на Смоленской Большой улицѣ. Ноября 22.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 22-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой на Смоленской Болшой улицѣ, дворовое и хоромное строенье, въ которыхъ хоромехъ жили его, князь Васильевы, и сына его, князь Алексѣевы, люди переписать, и до своего великихъ государей указу, того строенья съ того двора никому свозить не велѣть; а что на томъ дворѣ по переписке какого строенья объявитца, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать, и тому строенью, за дьячьею приписью, прислать переписную роспись. И по указу великихъ государей (т.), (*окончаніе въ отпускѣ не дописано*).

Послана съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

8. Челобитная дьяка Якова Никонова, о дачѣ ему жалованья, за его безпорочную у безкорыстныхъ дѣлъ службу. Декабря 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Якушка Никоновъ. Работаю я, холопъ вашъ вамъ, великимъ государемъ въ судныхъ приказахъ многіе годы, безпорочно, а у корысныхъ дѣлъ, кромѣ безкорыстныхъ посылокъ, нигдѣ не бывалъ. А нынѣ, по вашему великихъ государей указу, у безкорыстныхъ же дѣлъ, у описи князь Василія и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскихъ и загородныхъ ихъ дворовъ и животовъ; а что, государи, чего животовъ ихъ сыскано и описано и на сколко

рублевъ, и тому всему сдѣлалъ описныя и цѣновныя книги. И будучи, государи, у вашихъ великихъ государей дѣлъ одолжалъ, потому что вашего великихъ государей жалованья за мною, холопомъ вашимъ, помѣстей, и вотчинъ, и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ нѣтъ, а помощника себѣ, кромѣ Господа Бога и васъ великихъ государей, никого не имѣю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, для Спаса, и Пресвятыя Богородицы и своего государского многолѣтного здравія, что вамъ великимъ государемъ о мнѣ Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мнѣ, холопу вашему, будучи у вашей великихъ государей службы, прокормитца и отъ долговъ свободитца. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 11-й д., великіе государи пожаловали: велѣли ему за тотъ работу дать своего великихъ государей жалованье—изъ животовъ князя Василья Голицына 20 рублевъ,—и указъ о томъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу: о дачѣ денегъ послать на князь Васильевъ дворъ память».

9. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о выдачѣ дьяку Якову Никонову пожалованныхъ ему двадцати рублей. Декабря 14.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 14 йдень, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), пожаловали дьяка Якова Никонова, за его приказныя работы и за описку князь Расильевыхъ и сына его Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ: велѣли дать своего великихъ государей жалованья, изъ животовъ князь Василья Голицына, двадцать рублевъ И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на листкѣ.

10. Отписка думнаго дворянина Ивана Ларіонова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ росписью о хоромномъ строеніи на дворѣ князя Василія Голицына, на Смоленской Большой улицѣ. Декабря 14.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 14-йдень, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на князь Васильевъ и сына его,

князь Алексѣевъ, дворъ Голицыныхъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: велѣно на князь Васильевѣ дворѣ, которой на Смоленской Болшой улицѣ, дворовое и хоромное строенье, въ которыхъ хоромехъ жили его, князь Васильевы, и сына его, князь Алексѣевы, люди, переписать и до указу великихъ государей, того строенья съ того двора не свозить; а что по переписке на томъ дворѣ какого строенья, о томъ, для вѣдома, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю отписать. И по тому великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, что на Смоленской Болшой улицѣ, хоромное строеніе переписано, и та роспись, за дьячьею приписью, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ великихъ государей указомъ, съ подъячимъ съ Семеномъ Губаревымъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

11. Роспись хоромному строенью на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ дворѣ Голицыныхъ, что на Смоленской Большой улицѣ.

Поземная изба, противъ ее сѣни да два погреба попа Андрея.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ попа Ивана.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ дьякона Василья.

Да людскихъ хоромъ поземная изба да погребъ Кузки Крылова.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Анашки Зайцова.

Изба поземная, противъ ее сѣни да погребъ Родки Чернѣева.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Ивашка Порохова.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Ивашка Тунбаева.

Горница жъ на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Ѳедки Голикова.

Изба поземная, противъ ее сѣни пономаря Осипа.

Горница жъ на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Гераски Валыгина.

Горница жъ на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Гришки Гуселникова.

Горница жъ на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни.

Другая горница на столбахъ, противъ ее сѣни да два погреба, Ивашка Алатарцова да брата его Сенхи Лукина.

Горница жъ на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Ефимка Козлова.

Изба поземная, противъ ее сѣни да погребъ Мишка Черѣева.

Поземная жъ изба, противъ ее сѣни да погребъ Ивашка Сельчугова.

Поземная жъ изба, противъ ее сѣни да погребъ Афонки Занковского.

Поземная жъ изба, противъ ее сѣни да погребъ Ивашка Костянтинова.

Погребы каменные, на погребахъ сушила Левки Карпова.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Кандрашки Абрамова съ сыномъ.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Ивашка Ширяева.

Изба черная, противъ ее сѣни да погребъ Захарки Карпова.

Горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ ее сѣни да погребъ Илюшки да Петрушки Лосейниковъ.

Изба поземная, двойня, противъ ихъ сѣни да погребъ Митки Лемонова.

Изба поземная жъ, противъ ее сѣни да погребъ Андрея Страшникова.

Изба поземная жъ, противъ ее сѣни да погребъ Артюшки Лемонова.

Горница на жиломъ подклѣтѣ да погребъ Сенки Юрьева

Изба поземная вдовы Горямыкиной.

Да 9 избъ, строеныхъ на князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы денги Голицыныхъ; а жили въ нихъ люди ихъ.

И тѣ избы, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно отдать въ Стрѣлецкой приказъ къ городовымъ воротамъ на караулки.

И по тому великихъ государей указу, въ тѣхъ избахъ росписался капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Осипъ Базаровъ.

Дворъ въ городбѣ.

У двора ворота новыя, о двухъ затворехъ.

Переписать въ сколкихъ живутъ и сколко пустыхъ?—

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Смотрилъ Сенка Никоновъ».

12. Переписка изъ росписи и помѣта. Декабря 24.

Всего по сей росписи на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, что на Смоленской улицѣ:

25 избъ.

Въ томъ числѣ живутъ въ дву избахъ попы.

Въ 1 избѣ дьяконъ.

Въ 1 избѣ пономарь.

И за тѣмъ людскихъ 21 изба, въ томъ числѣ 1 изба пуста.

А въ двадцати избахъ живутъ люди.

188 г., Декабря въ 24 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанной росписи, приказали: тѣмъ людемъ ихъ, великихъ государей, указъ сказать, чтобъ они съ двора сошли и хоромы очистили.

Подлинникъ на листѣ.

13. Именной указъ, объ описи и оцѣнкѣ московскихъ и загородныхъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. 1690 года, Января 2.

198 году, Генваря въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскіе ихъ и загородные дворы, со всякимъ строеніемъ, описать и оцѣнить прямою настоящею цѣною, и объ оцѣнкѣ тѣхъ дворовъ въ Каменной и въ Земской приказы послать памяти. *Думной діакъ Никито Зотовъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

14. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, объ описи и оцѣнкѣ московскихъ и загородныхъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарищи. Великіе государи указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскіе ихъ и загородные дворы, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ, оцѣнить: каменое строенье изъ Каменого, а деревяное изъ Земского приказовъ, и тѣ цѣновныя, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. И по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

15. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о совершеніи описи и оцѣнки московскихъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 11.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Земской приказъ къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарищи писано: велѣно князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскіе ихъ и загородные дворы, со всякимъ дворовымъ и хором-

нымъ строеніемъ, описать и оцѣнить изъ Земского приказу, и тое цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по указу великихъ государей, дворы московскіе и загородные, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, и съ землею князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ изъ Земского приказу цѣнены, и цѣновная, зацѣновщиковыми руками, изъ Земского приказу послана Земского приказу съ подъячимъ съ Матвѣемъ Букинымъ; а каменное строеніе не цѣнено для того, что каменное строеніе, по указу великихъ государей, цѣнять изъ приказу Каменныхъ Дѣль.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Смотрилъ Емелка Грязновъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

16. Цѣновная на дворы князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 10.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памети изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ивана Волкова, цѣнили лѣсные цѣловалники Ивашко Дмитреевъ да Оска Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей-ей, московскіе и загородные дворы князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Дмитровской улицы, да въ Бѣломъ же городѣ, на Смоленской улицѣ, да за Земляным городомъ, за Пречистенскими вороты, на Дѣвичьѣ полѣ, да за Никицкими вороты, за Земляным городомъ, со всякимъ хоромнымъ деревяннымъ строеніемъ и съ землею. Хоромного строенія у князя Василья да у сына его князя Алексѣя въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Дмитровской улицы, на дворѣ ихъ, опричь каменныхъ полатъ: семь горницъ на жилыхъ подклѣтахъ, да изба бѣлая; земли длинника 43 сажени съ третью; въ переднемъ концѣ поперешнику, по воротамъ, 29 саженъ съ третью, въ заднемъ концѣ поперешнику 32 сажени; земля бѣлая. А цѣна тому ихъ дворовому и хоромному строенію и съ землею 1.057 рублевъ съ полтиною. Да въ Бѣломъ же городѣ, что на Смоленской улицѣ: дворъ, длинника 67 саженъ съ третью, въ заднемъ концѣ поперешнику 36 саженъ съ полуаршиномъ, по воротамъ поперешнику 29 саженъ; хоромнаго строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о трехъ житьяхъ, подъ сѣнми погребъ дубовой, крыльцо дощатое; горница на жиломъ же подклѣтѣ, крыльцо дощатое, на крыльцѣ чюланъ дощатой, подъ крыльцомъ погребъ дубовой; четыре прясла заборовъ; двѣ избы поземныя, сѣни объ одномъ житьѣ, подъ сѣнми погребъ дубовой; пять прясель заборовъ; да изба бѣлая съ сѣнми, подъ сѣнми погребъ; да изба черная съ сѣнми; горница на жиломъ подклѣтѣ, да три горницы на жилыхъ подклѣтахъ, у всѣхъ сѣни о трехъ житьяхъ; горница на жиломъ подклѣтѣ съ сѣнми, сѣни о дву житьяхъ, крыльцо дощатое, подъ сѣнми погребъ, да надъ погребомъ ан-

барецъ, да надъ каменнымъ погребомъ навѣсъ бревенчетой; да у воротъ анбарецъ; изба бѣлая съ сѣнми, сѣни объ одномъ житьѣ; горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ, крыльцо дощатое; да горница на глухомъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ; изба бѣлая, сѣни о дву житьяхъ; горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ, крыльцо дощатое; горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ; изба бѣлая, поземная, сѣни объ одномъ житьѣ; у воротъ изба бѣлая съ пристѣнкомъ, сѣни объ одномъ житьѣ; двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ, сѣни объ одномъ житьѣ на столбахъ; два погреба дубовыхъ; да горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ; да три избы поземныя съ сѣнми; да изба бѣлая съ сѣнми, да изба черная; да двѣ клѣти людскія; четыре чюлана людскихъ; да двѣ избы черныя, да три чюлана людскихъ; изба бѣлая, сѣни о дву житьяхъ; горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ, на нихъ чердакъ, крыльцо дощатое; погребъ съ напогребницею; ворота створчетыя съ калиткою. А цѣна тому ихъ дворовому и хоромному строенію и съ землею 1.605 рублевъ. Да за Земляным городомъ, за Пречистенскими вороты, на Дѣвичьѣ Полѣ, на загородномъ ихъ дворѣ хоромного строенія: три избы черныхъ съ сѣнми, да конюшня девяти стоялъ, на конюшнѣ сушило; ворота створчетыя, покрыты тесомъ, другія ворота объ одномъ щитѣ. Земли длинника 203 сажени, да отъ воротъ длиннику жъ вышло колѣномъ 40 саженъ, въ переднемъ концѣ поперешнику, по воротамъ, 157 саженъ съ третью, въ заднемъ концѣ поперешнику, отъ Москвы рѣки по берегу, 188 саженъ. А цѣна тому ихъ дворовому и хоромному строенію и съ землею и съ заборами, что около того двора, 550 рублевъ. А что дворъ за Земляным городомъ, за Никицкими вороты, и тотъ дворъ цѣнить намъ дворникъ не далъ, потому что тотъ дворъ, по указу великихъ государей, отданъ великому господину святѣйшему кирѣ Іоакиму, московскому и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріарху. А велѣно тѣ ихъ дворы оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черново. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аоонка Лежневъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Ивашко Дмитреевъ вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

17. Челобитная людей князя Ивана Троекурова: Григорья Анбоева, Григорья Зубова и Льва Крылова, и послуживцевъ князя Василья Голицына: Сергѣя Поспѣлова, Александра Чернцова, Василья Лаврентьева, и Ивана Челищева, объ отдачѣ имъ съ московскаго князя Василія Голицына двора принадлежащихъ имъ хоромъ. Февраля 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьютъ

челомъ сироты ваши: бояринa князя Ивана Борисовича Троекурова люди его, Гришка Анбоевъ, Гришка Зубовъ, Левка Крыловъ, да послуживцы жъ князь Василья Голицына, Серешка Поспѣловъ, Алексашка Черицовъ, Васка Лаврентьевъ, Ивашка Челищевъ. По вашему великихъ государей указу, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына поставлена миретиского царя Арчила Вантангеевича царица Екатерина Давыдовна; и велѣно ей, царицѣ, и людемъ ее въ его, князь Васильевыхъ, полатахъ стоять. А у насъ, сиротъ вашихъ, на его, князь Васильевѣ, дворѣ поставлены деревянныя хоромишки, и въ тѣ наши хоромишки царица Екатерина Давыдовна пустила жить иноземцовъ кормовыхъ и гулящихъ московскихъ жителей. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, били челомъ мы, сироты ваши, вамъ великимъ государемъ, объ отдачѣ тѣхъ своихъ хоромишакъ. И по вашему великихъ государей указу и по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно намъ, сиротамъ вашимъ, хоромишки наши съ князь Васильева двора отдать думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову. И думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ, по тому вашему великихъ государей указу, изъ тѣхъ нашихъ хоромишакъ тѣхъ вышеномянутыхъ жителей высылалъ, и онѣ того вашего великихъ государей указу учинились ослушны, и хоромишакъ нашихъ не очищаютъ, и въ каменныя житья въ князь Васильевы жить нейдутъ; а многія каменныя житья стоятъ пусты; а нынѣ вновь тако жъ прибавилось порожнихъ каменныхъ житей много жъ; да съ князь Васильева жъ двора, что на Арбатѣ, хоромное строеніе по вашему великихъ государей указу, нашей братьи всѣмъ отданы. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, противъ прежнего своего великихъ государей указу, объ отдачѣ тѣхъ нашихъ хоромишакъ, свой милостивой и милосердой указъ учинить, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, передъ своею братьею оскорбленымъ не быть, и нами, сиротами вашими, обрасца не учинить, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, скитаючись съ женишками и съ дѣтишками по наемнымъ угламъ, не разоритца до конца безъ остатку. Великіе государи, смилуйтеся и пожалуйте!

Подлинникъ на листѣ.

18. Выписка по челобитной людей князя Ивана Троекурова и князя Василія Голицына, объ отдачѣ съ двора князей Голицыныхъ принадлежащихъ имъ хоромъ. Февраля 14.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей (т.), князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны за вины, съ женами и съ дѣтми,

сосланы въ ссылку, а дворы ихъ московскіе и загородные и животы отписаны на великихъ государей.

И Февраля въ 15 день, по указу великихъ государей, послана память на князь Васильевъ дворъ Голицына къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи: велѣно ему съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, хоромное строеніе, которое строили люди его князь Васильевы, Ивашку Алаторцову съ товарыщи, которые на томъ дворѣ жили, отдать имъ, опричь его, князь Васильева, строенья.

И нынѣ великимъ государемъ (т.), бьютъ челомъ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова люди его: Гришка Анбоевъ, Гришка Зубовъ, Левка Крыловъ, да послуживцы жъ князь Василья Голицына: Серешка Посникловъ, Алексашка Черицовъ, Васка Лаврентьевъ, Ивашка Челищевъ: по ихъ де, великихъ государей, указу, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына поставлена миритійского царя Арчила Вантангеевича царица Екатерина Давыдовна; и велѣно де ей царицѣ и людемъ еѣ въ его, князь Васильевыхъ, полатахъ стоять; а у нихъ де, на его князь Васильевѣ дворѣ поставлены деревянныя хоромы, и въ тѣ де ихъ хоромы царица Екатерина Давыдовна пустила жить иноземцовъ кормовыхъ и гулящихъ московскихъ жителей. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, били челомъ они великимъ государемъ объ отдачѣ тѣхъ своихъ хоромъ. И по ихъ де великихъ государей указу и по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно имъ тѣ ихъ хоромы съ князь Васильева двора отдать думному дьяку Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. И думной де дворянинъ Иванъ Семеновичь, по тому ихъ, великихъ государей, указу, изъ тѣхъ ихъ хоромъ, тѣхъ вышеписанныхъ жителей высылалъ, и они де того ихъ великихъ государей указу учинились ослушны, и хоромъ ихъ не очищаютъ, и въ каменныя житья въ князь Васильевы жить нейдутъ; а многія де каменныя житья стоятъ пусты; а нынѣ вновь тако жъ прибавилось порожжихъ каменныхъ житей много жъ. Да съ князь Васильева жъ двора, что на Орбатѣ, хоромное строенье, по ихъ великихъ государей указу, ихъ братіи всѣмъ отданы, и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли, противъ прежняго своего великихъ государей указу, объ отдачѣ тѣхъ ихъ хоромъ указъ учинить, чтобъ имъ передъ своею братьею оскорбленнымъ не быть и ими образца учинить, чтобъ имъ съ женами и съ дѣтми, скитаючись по наемнымъ дворамъ, не разоритца безъ остатку.

Подминникъ на 3 листахъ.

19. Допросъ Андрею Семенову, сказки Ивана Алаторцова, Ананія Зайцева, и Кузьмы Крылова съ товарищами, о хоромахъ построенныхъ ими на дворѣ князя Голицына, и именной по сему указъ, объ отдачѣ этихъ хоромъ имъ. Февраля 14.

И противъ сей помѣты*) ихъ великихъ государей указъ тѣмъ людемъ, чтобъ они съ двора сошли, и хоромы очистили, сказанъ.

*) См. выше, № 12, столбцы: 685, 686.

А люди его, князь Васильевы: Ивашка Алаторцовъ да Ивашка Тинбаевъ съ товарыщи сказали, что на томъ дворѣ хоромы, въ которыхъ они жили, строили на свои денги.

И про то строенья Андрей Семеновъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: какъ де въ прошломъ во 197-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, на Смоленской улицѣ, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына люцкія избы погорѣли, и въ то де время, для пожарного розоренья, князь Василей Голицынъ людемъ своимъ, которые на томъ дворѣ жили, давалъ денги; а по чему кому давалъ,—и про то де тѣ люди скажуть сами. И послѣ де того пожару, на томъ дворѣ хоромы строили тѣ люди сами: Аношка Зайцовъ, Куземка Крыловъ, Родка Черневъ, Ивашка Пороховъ, Ивашка Тинбаевъ, Ѳедка Голиковъ, Гришко Гуселниковъ, Гараска Валыгинъ, Ивашка Алатарцовъ, Сенка Лукинъ, Ефремко Крыловъ, Мишка Черневъ, Ивашко Селчюговъ, Аѳонка Занковской, Ивашко Костянтиновъ, Левка Карповъ, Кондрашка Обрамовъ, Ивашка Ширяевъ, Захарко Портной, Илюшка да Петрушка Лосенковы, Митка Лемоновъ, Андрюшка Страшникъ, Артюшка Левоновъ, Сенка Юрьевъ, вдова Горямыкина. *приложилъ.*

А люди его князь Васильевы: Ивашка Алаторцовъ, Аношка Зайцовъ, Куземко Крыловъ съ товарыщи, сказали: на томъ де его князь Васильевѣ орбацкомъ дворѣ хоромы строили они послѣ пожару на свои денги, а не на князь Васильевы; толко де имъ, для пожарного ихъ разоренья, что у нихъ всякая домашнея рухледь и запасы погорѣли, дано было, на всякой домашней заводъ, по 20, и по 15, и по 10, и по 5, и по 2 рубли, и по 40 алтынъ человѣку, а инымъ де и не дано. А то де имъ хоромное строенья ставилось рублевъ по пятидесятъ, и по сту и болши; а болши де той вышеписанной дачи имъ никому не было. А Сенка Юрьевъ сказалъ: что де онъ хоромы строилъ на свои денги, а для пожарного де разоренья ему, Сенкѣ, денегъ не дано ничего. *ложилъ.*

198 г., Февраля въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, хоромное строеніе, которое люди его строили: Ивашка Алаторцовъ, Аношка Зайцовъ, Куземко Крыловъ, Родка Черневъ, Ивашко Прохоровъ, Ивашка Тинбаевъ, Ѳедка Голиковъ, Гришко Гуселниковъ, Гараска Валыгинъ, Сенка Лукинъ, Ефремко Крыловъ, Мишка Черневъ, Ивашка Селчюговъ, Аѳонка Занковской, Ивашко Костянтиновъ, Левка Карповъ, Кондрашка Обрамовъ, Ивашка Ширяевъ, Захарко Портной, Илюшка да Петрушка Лосенковы, Митка Лемоновъ, Андрюшка Страшникъ, Артемошка Левоновъ, Сенка Юрьевъ, вдова Горямыкина, опричь князь Васильева строенья, отдать имъ Ивашку Алаторцову съ товарыщи. И о томъ къ думному дворяни-

пу къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ | товарыщи послать память. *Иванов.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, приписи: «Думной діакъ Автамонъ», «Андрей Семеновъ руку при». «Ивашка Алаторцовъ руку приложилъ. «Васка Юрьевъ руку при».

20. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ людямъ князя Василія Голицына хоромныхъ строеній, выстроенныхъ ими на его дворѣ, что на Смоленской улицѣ. Февраля 15.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, хоромное строенье, которое строили люди его, опричь его, князь Васильева, строенья, велѣно отдать имъ, его людемъ; а кому имяны то хоромное строенье велѣно отдать, и тому роспись подъ симъ великихъ государей указомъ, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Роспись князь Васильевымъ людемъ Голицына, которымъ велѣно отдать ихъ хоромы и строенье. (*Росписи при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

21. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о переписке и объ оцѣнкѣ загороднаго двора князя Василія Голицына. Февраля 15.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой подъ Нѣмецкою Слободою, дворовое и хоромное всякое строенье и землю переписать и оцѣнить; да тое цѣновную, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова, за приписью дьяка Семена Чернова, отдана меншому Булатову.

Отпускъ на 1 листѣ.

22. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ каменнаго строенія на дворахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 21.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: на князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ дворехъ Голицыныхъ: на московскомъ, что межъ Тверской и Дмитровки, да на Смоленской улицѣ, противъ Здвиженского м—ря, да на загородномъ, что подъ Новонѣмецкою Слободою, каменное строенье оцѣнить, и тое цѣновную, задьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Абрамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Послана съ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

23. Сказка лѣсныхъ цѣловальниковъ Ивана Дмитріева и Осипа Алексѣева, о цѣнности московскихъ дворовъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и состоящей подъ этими дворами землѣ. Февраля 22.

Февраля въ 22-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ лѣсные цѣловалники, Ивашко Дмитреевъ да Оска Алексѣевъ, сказали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ московскимъ и загородному дворамъ цѣна, порознь: большому двору, которой межъ Тверской и Дмитровской улицъ, дворовому и хоромному строенію, опричь каменныхъ полатъ, 107 рублевъ съ полтиною, а земли 1.040 рублевъ. На Смоленской, что у церкви женского м—ря, дворовому хоромному строенью 355 рублевъ, а земли 1.250 рублевъ. А загородному двору, что на Дѣвичѣ полѣ, дворовому и хоромному строенію 130 рублевъ. А земли цѣна 420 рублевъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ на оборотѣ надпись: «Къ сей сказкѣ Ивашко Дмитреевъ и вмѣсто Оски Алексеева руку прило».

24. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ цѣновной росписи, на загородный дворъ князя Василія Голицына. Марта 5.

Лѣта 7198-го, Марта въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ това-

рыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно на князь Васильевѣ загородномъ дворѣ Голицына, что подъ Нѣмецкою Слободою, оцѣнить дворовое и хоромное строеніе и съ землею; а оцѣня, тое цѣновную, за цѣновщиковыми руками, велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, на томъ его, князь Васильевѣ, загородномъ дворѣ Голицына хоромное дворовое всякое строеніе и земля цѣнена, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи послана подъ симъ великихъ государей указомъ. *Діакъ Ѳедоръ Кичинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Писалъ Ивашко Плоховъ», и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

25. Цѣновная роспись на загородный дворъ князя Василія Голицына, что подъ Новонѣмецкою Слободою. Февраля 22.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 22-йдень, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памети изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ѳедора Кичина, цѣнили лѣсные цѣловалники Ивашко Дмитреевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей-ей, на князь Васильевѣ загородномъ дворѣ Голицына, которой подъ Нѣмецкою Слободою, дворовое и хоромное строеніе и съ землею. Хоромнаго строенія: двойня на жилыхъ подклѣтахъ, въ хоромахъ чюланъ дощатой, сѣни проходныя, вверху и внизу по поварнѣ; позади поварни вверху и внизу два чюлана да сѣни о дву житьяхъ, два крылца дощатыхъ, на крылцахъ два шатра дощатыхъ, на нижнемъ крылцѣ крыта бочка тесомъ, на хоромахъ чердакъ, крытъ тесомъ. Противъ хоромъ, на каменныхъ полатахъ хоромнаго строенія: горница бѣлая, позади горницы сѣни проходныя, по другой сторонѣ сѣни, въ сѣнехъ поварня, на сѣнехъ чердакъ; а выходъ у сѣней на дворъ, крылецъ, да на нижнемъ крылцѣ шатеръ, да въ тѣхъ же сѣнехъ выходъ къ низу въ онбаръ къ погребу; а подлѣ того анбара другой анбаръ да конюшня о шти стойлахъ, на ней сушило, да чюланъ да онбаръ; подлѣ анбара изба черная съ сѣнми, да сарай большой; да изба жъ черная съ сѣнми; баня съ передбаньемъ; да анбаръ, да пивоварня; погребъ дубовой подъ каменнымъ онбаромъ, а онбаръ крытъ тесомъ; да ледникъ дубовой, надъ нимъ анбаръ; три житницы, да овинъ, да анбаръ солодовой, большой; да въ саду чердакъ, крытъ тесомъ; около огорода всего въ саду рѣшетки дощатыя; кругомъ двора заборы; ворота створчетыя съ калит-

кою, крыты тесомъ. А цѣна тому его, князь Васильеву, дворовому и хоромному строенію 1.500 рублевъ. Земли длиннику по воротамъ 201 сажень безъ полуаршина, поперешнику въ заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой слободы, 101 сажень, да въ томъ же заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой же Слободы, по Яузѣ рѣкѣ 440 саженъ; въ переднемъ концѣ поперешнику отъ Яузы жъ рѣки, отъ Земляного города, отъ бань, 58 сажень; а та земля бѣлая. А цѣна той его князь Васильевой дворовой и огородной земли 3.200 рублевъ. А велѣно то его князь Васильево дворовое и хоромное строеніе и съ землею оцѣнить по указу великихъ государей и по памети изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Ивашко Дмитреевъ и вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

26. Челобитная человѣка боярина князя Ивана Троекурова Ивана Шижгутова, объ отдачѣ избы, данной ему княземъ Василіемъ Голицынымъ. Марта 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ спрота вашъ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова человѣкъ его Ивашко Шижгутовъ. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, погорѣлъ князь Васильевъ дворъ Голицына, людцкія хоромы, что на Арбатѣ, и князь Василей далъ людямъ своимъ на хоромное строенье по 15-ти и по 20-ти рублевъ; а я, спрота вашъ, въ то время былъ у князь Василья Голицына въ селѣ Булатниковѣ у церковного строенья, и какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, князь Василей приказалъ мнѣ, спротѣ вашему, вмѣсто тѣхъ вышепомянутыхъ денегъ, дать избу казенную на арбацкомъ дворѣ, противъ тѣхъ денегъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, а по моему, спроты вашего, челобитью дана мнѣ, спротѣ вашему, изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, объ отдачѣ той избенки память. И нынѣ вашъ великихъ государей указъ исполнился: велѣно съ князь Васильева двора, что на Арбатѣ, людцкія хоромы отдать, и моя братья все хоромное строенье свезла, а мнѣ, спротѣ вашему, по той памяти думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ, для того, что она старыми числами писана, не отдаетъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, спроту своего: велите, государи, противъ прежняго своего великихъ государей указу, тоѣ избенку съ князь Васильева двора Голицына, противъ моей братьи, его князь Васильевыхъ людей, отдать мнѣ, спротѣ вашему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Марта въ 9 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: объ отдачѣ той избы послать память съ прежняго отпуску».

27. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ бывшему послуживцу князя Василія Голицына Ивану Шижгутову избы, данной ему княземъ съ своего двора. Марта 11.

Лѣта 7198-го, Марта въ 11-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ князь Васильевъ послуживецъ Голицына Ивашка: послуживцамъ де князь Васильевымъ, послѣ пожарнаго времени, даны на хоромное строенье денги, а ему, вмѣсто денегъ, дана на Арбатѣ изба; а нынѣ де, послѣ его, князь Василья, пошолъ онъ во дворъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, и тое де избы, безъ указу, свезть онъ не смѣетъ,—и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли ему ту избу свезть. И великіе государи (т.), указали: князь Васильева человѣка Голицына, которому дворъ былъ приказанъ, допросить: та изба ему, Ивашкѣ, дана ль, вмѣсто того, что его братьѣ даны для пожарного разоренья на строенье денги, и буде по допросу явитца, что та изба дана ему, Ивашкѣ, вмѣсто денегъ, и ту избу съ того двора отдать ему, Ивашкѣ. И по указу великихъ государей (т.), д. дв. Ив. С. Л. съ т. учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

28. Память изъ Аптекарскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ въ вѣдѣніе Аптекарскаго приказа загороднаго двора и огорода князя Василія Голицына, что вблизи Новонѣмецкой Слободы. Марта 12.

Лѣта 7198-го, Марта въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали, по имянному своему великихъ государей указу: князь Василья Голицына загородной его дворъ и огородъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ деревянымъ строеніемъ, что за Земляным городомъ, близь Новонѣмецкія Слободы, что бывалъ дворъ иноземца Давыда Бахарта, взять на себя великихъ государей, и вѣдать тотъ его дворъ и огородъ въ Аптекарскомъ приказѣ, для сѣянья всякихъ травъ, цвѣтовъ, и коренья и иныхъ вещей, которыя принадлежатъ про аптекарской великихъ государей обиходъ. А сколко по мѣрѣ того двора длиннику и поперечнику, и что на немъ всякого каменного или деревяного строенья есть, о томъ указали великіе государи, для вѣдома, отписать въ Аптекарской приказъ къ бо-

ярину ко князю Якову Никитичю Одоевскому, да къ дьяку къ Ивану Протопопову. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи о переписке и объ отдачѣ вышеписаннаго двора учинить по указу великихъ государей. *Протопоповъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписи: «Дiакъ Иванъ». «Справилъ Ивашка Посниковъ».

29. Память изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ цѣновной росписи на каменное строеніе, состоящее на московскихъ дворахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 14.

Лѣта 7198-го, Марта въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Февраля въ 21-й день, въ указѣ великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ къ боярину къ Петру Абрамовичю Лопухину съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: велѣно на князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ дворехъ Голицыныхъ: на московскомъ, что межъ Тверской и Дмитровки, да на Смоленской улицѣ, противъ Воздвиженского м—ря, да на загородномъ, что подъ Новонѣмецкою Слободою, каменное строенье оцѣнить, да тое цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ подмастерьи на тѣ вышеписанные дворы цѣнить каменное строенье посыланы и цѣнили, и та цѣновная, за дьячьею приписью и за ихъ подмастерскими руками, изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, подъ симъ великихъ государей уьазомъ, приказу Каменныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ Иваномъ Михайловымъ послана. *Тимоѳей.*

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписи: «Дiакъ Невѣжинъ», и надпись: «Справилъ Данилко Баженовъ».

30. Цѣновная роспись на каменное строеніе, состоящее на московскихъ дворахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Марта 12.

198-го Марта въ 12-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Тимоѳея Невѣжина, велѣно оцѣнить подмастерьямъ Евсевью Иванову съ товарыщи, на князь Васильевыхъ и

сына его, князь Алексѣевыхъ, дворехъ Голицыныхъ: на московскомъ, что межъ Тверской и Дмитревки, да на Смоленской улицѣ, противъ Воздвиженского м—ря, да подъ Новонѣмецкою Слободою, каменное строенье.

И подмастерье Евсевей Ивановъ съ товарыщи на тѣ вышеписанные князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы дворы Голицыныхъ ходили и цѣнили.

А по осмотру и по оцѣнкѣ подмастерей, на большомъ дворѣ, что межъ Тверской и Дмитревки, каменного строенья: жилымъ его полатамъ длинннику на тридцати на трехъ саженяхъ съ аршиномъ, поперечнику на десяти саженяхъ съ аршиномъ; вышина тѣмъ полатамъ восмь саженъ; на томъ основаніи пятдесятъ три житья и съ погребами; да у тѣхъ же полатъ двѣсти два затвора дверныхъ и окошечныхъ, да два крыльца, переднее да заднее. Да на томъ же дворѣ, по улицѣ съ лица, по воротамъ, отъ угла до угла длинннику конюшнямъ и жилымъ полатамъ съ вороты девятнадцать саженъ съ полсаженью, поперечнику на осми саженяхъ, вышина четыре сажени; на томъ основаніи тринадцать житей и съ конюшнею; да отъ полатъ къ церкви переходовъ въ длину сорокъ одна сажень, вышина три сажени. Цѣна тому всему каменному строенью, и съ связми, и съ затворы желѣзными и съ рѣшетками: двѣнадцать тысячь восемсотъ тридцать три рубли двадцать алтынъ четыре денги, кромѣ кровель желѣзныхъ и деревянныхъ, и окончинъ, и печей, и въ нихъ всякихъ нарядовъ, и писма, и столярного и всякого деревянного дѣла. Да на дворѣ, что на Смоленской улицѣ, погребъ сдѣланъ кирпичемъ, длиною на пяти саженяхъ, поперегъ на четырехъ саженяхъ безъ свода, съ накатнымъ потолкомъ, у выхода дверь желѣзная. Цѣна тому каменному строенью: шестдесятъ рублевъ. Да на дворѣ, что подъ Новонѣмецкою Слободою, каменного строенія: полатка жилая, длиною на четырехъ саженяхъ съ четвертью сажени, поперечнику на трехъ саженяхъ, безъ сводовъ, въ ней три окна, въ тѣхъ окнахъ по рѣшеткѣ, да надъ погребомъ сдѣлано четыре стѣнки въ кирпичь толщиною, вышина четыре аршина, — и то розвалилось; да у погреба выходъ на дву саженяхъ, поперегъ пять аршинъ, у погреба два окна, въ нихъ по рѣшеткѣ, да у одного окна затворъ, и у выхода затворъ двойной, створчетые, желѣзные. Цѣна тому каменному строенію и съ затворы и съ рѣшетки желѣзными семьдесятъ рублевъ. *жилъ. жилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «Къ сей цѣновной подмастерья Евсютка Ивановъ и вмѣсто подмастерей Семена Ефимова, Лариона Ковалева, по ихъ велѣнью, руку прило». «Къ сей цѣновной подмастерья Кондратей Мыхринъ руку прило».

31. Выписка изъ цѣновныхъ, присланныхъ приказами Каменнымъ и Земскимъ, о загородномъ дворѣ князя Василія Голицына, и именной указъ о вѣдѣніи этого двора въ Аптекарскомъ приказѣ. Марта 15.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ цѣновныхъ, каковы присланы изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ и изъ Земско-

го, написано.

Изъ Каменного:

На князь Васильевѣ загородномъ дворѣ Голицына, которой подъ Нѣмецкою Слободою, строенья:

Полатка жилая, длина на 4-хъ саженяхъ съ четвертью сажени, поперечнику на 3-хъ саженяхъ, безъ сводовъ; въ ней 3 окна; въ тѣхъ окнахъ по рѣшоткѣ.

Да надъ погребомъ сдѣлано 4 стѣнки въ кирпичь толщиною, вышина 4 аршина; и то розвалилось.

Да у погреба выходъ на 2-хъ саженяхъ, поперегъ 5 аршинъ.

У погреба 2 окна, въ нихъ по рѣшоткѣ.

Да у одного окна затворъ, и у выхода затворъ двойной; створчатые, желѣзные.

Цѣна тому каменному строенью и съ затворы, и съ рѣшотки желѣзными 70 рублевъ.

Изъ Земского.

Деревянного строенья:

Двойня на жилыхъ подклѣтахъ; въ хоромахъ чуланъ дощатой, сѣни проходныя, вверху и внизу по повареѣ, позади поваренъ вверху и внизу два чюлана, да сѣни о дву житьяхъ, два крылца дощатыхъ, на крылцахъ два шатра дощатыхъ, на нижнемъ крылцѣ крыта бочка тесомъ, на хоромахъ чердакъ, крытъ тесомъ.

Противъ хоромъ, на каменныхъ полатахъ, горница бѣлая, позади сѣни проходные, по другой сторонѣ сѣни, въ сѣняхъ поварня, на сѣняхъ чердакъ; а выходъ у сѣней на дворъ, крылцо, да на нижнемъ крылцѣ шатеръ, да въ тѣхъ же сѣняхъ выходъ въ анбаръ къ погребу, а подлѣ того анбара другой анбаръ, да конюшня о пяти стойлахъ, на ней сушило, да чюланъ, да анбаръ, подлѣ анбара изба черная съ сѣнми, да сарай большой.

Изба черная съ сѣнми; баня съ передбаньемъ; да анбаръ; да нивоварня; погребъ дубовой подъ каменнымъ анбаромъ, анбаръ крытъ тесомъ; да ледникъ дубовой, надъ нимъ анбаръ; три житницы; овинъ; анбаръ солодовой, большой.

Въ саду чердакъ, крытъ тесомъ.

Около всего огорода въ саду рѣшетки дощатыя.

Кругомъ двора заборы.

Ворота створчатые съ калиткою, крыты тесомъ. Цѣна тому строенью 1.500 рублевъ.

Земли: длинику, по воротамъ, 201 сажень безъ полуаршина, поперешнику, въ заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой слободы 101 сажень, да въ томъ же заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой же слободы, по Яузѣ рѣкѣ 440 саженъ, въ переднемъ концѣ поперешнику, отъ Яузы жъ рѣки, отъ Земляного города, отъ бань 58 саженъ; а та земля бѣлая. Цѣна дворовой и огородной земли 3.200 рублевъ.

Всего каменного и деревянного строенья и съ землею 4.770 рублевъ.

А Марта въ 12-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Оптекарского приказу, за приписью дьяка Ивана Протопопова, написано:

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣ-

евичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали, по имянному своему великихъ государей указу: князь Василья Голицына загородной его дворъ и огородъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ деревяннымъ строеньемъ, что за Земляным городомъ, близъ Новонѣмецкія Слободы, что бывалъ дворъ иноземца Давыда Бахарта, взять на себя великихъ государей, и вѣдать тотъ его дворъ и огородъ въ Аптекарскомъ приказѣ, для сѣянья всякихъ травъ, цвѣтовъ, и коренья и иныхъ вещей, которыя принадлежатъ про аптекарской великихъ государей обиходъ.

А сколко по мѣрѣ того двора длинника и поперечнику, и что на немъ всякого каменного или деревяного строенья есть, о томъ, для вѣдома, велѣно отписать.

198 г., Марта въ 15-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали: по своему великихъ государей указу, и по памяти изъ Оптекарского приказу, тотъ вышеписанной князь Васильевъ загородной дворъ со всякимъ строеньемъ и съ огородомъ вѣдать въ Оптекарскомъ приказѣ, и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ тотъ приказъ послать память. *повъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Автамонъ Ива».

32. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ описи и оцѣнкѣ внутренней отдѣлки въ палатахъ и въ прочихъ жильяхъ на дворѣ князя Василія Голицына, что межъ Тверской и Дмитровки, въ Москвѣ. Марта 17.

Лѣта 7198-го, Марта въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой межъ Тверской и Дмитровки, въ полатахъ и во всѣхъ жильяхъ окончины, и печи, и всякой нарядъ, и стѣпныя писма и столярное всякое деревяное дѣло описать и оцѣнить, порознь, знающимъ людемъ, да тое де переписную и цѣповную роспись за руками прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Чернова, послана съ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

33. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Аптекарскій приказъ, съ выписками изъ цѣновныхъ и описныхъ росписей, о загородномъ дворѣ и огородѣ князя Василія Голицына, что вблизи Новонѣмецкой слободы. Марта 17.

Лѣта 7198-го, Марта въ 17-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи. Марта въ 12-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Оптекарского приказу, за приписью дьяка Ивана Протопопова, написано: велѣно князь Василья загородной его дворъ и огородъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ деревяннымъ етроеньемъ, что за Земляным городомъ, близъ Новонѣмецкія Слободы, что бывалъ дворъ иноземца Давыда Бахарта, взять на нихъ великихъ государей, и вѣдать тотъ его дворъ и огородъ въ Аптекарскомъ приказѣ, для сѣянья всякихъ травъ, цвѣтовъ, и коренья и иныхъ вещей, которыя принадлежатъ про аптекарской ихъ великихъ государей обиходъ; а сколко по мѣрѣ того двора длиннику и поперечнику, и что на немъ всякого строенья есть, о томъ указали великіе государи, для вѣдома, отписать въ Аптекарской приказъ къ тебѣ боярину ко князю Якову Никитичю съ товарыщи. И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ въ цѣновныхъ, каковы присланы изъ Каменного и изъ Земского приказовъ, на томъ князь Васильевѣ загородномъ дворѣ написано. Строенья каменого: полатка жилая, длиною 4 сажени съ четвертью, поперечнику трехъ саженъ, безъ сводовъ, въ ней 3 окна, въ тѣхъ окнахъ по рѣшоткѣ, да надъ погребомъ сдѣлано 4 стѣнки въ кирпичь; вышина той полаткѣ 4 аршина, и та полатка розвалилась; да у погреба выходъ на дву саженяхъ, поперегъ 5 аршинъ, у погреба два окна, въ нихъ по рѣшоткѣ, а у одного окна затворъ, а у выхода затворъ двойной, створчатые, желѣзные. Цѣна тому каменному строенью и съ затворы и съ рѣшотки желѣзными 70 рублевъ. Деревяного строенья: двойня на жилыхъ подклѣтахъ, въ хоромахъ чюланъ дощатой, сѣни проходныя, вверху и винзу по поварнѣ; позади поварень вверху и винзу два чюлана да сѣни о дву житьяхъ, два крыльца, на крыльцахъ два шатра дощатыхъ, на нижнемъ крыльцѣ крыта бочка тесомъ; на хоромахъ чердакъ, крыть тесомъ; противъ хоромъ, на каменныхъ полатахъ горница бѣлая, позади сѣни проходныя, по другой сторонѣ сѣни жъ, а въ нихъ поварня; на сѣняхъ чердакъ; а выходъ у сѣней на дворъ крыльцо, да на нижнемъ крыльцѣ шатеръ; да въ тѣхъ же сѣняхъ выходъ въ анбаръ къ погребу; и подлѣ того анбара другой анбаръ да конюшня о шти стойлахъ, на ней сушило да чюланъ, да анбаръ; подлѣ анбара изба черная съ сѣнми, да сарай большой, да изба черная съ сѣнми жъ; баня съ передбаньемъ, да анбаръ, да пивоварня,

погребъ дубовой подъ каменнымъ анбаромъ да анбаръ, крытъ тесомъ, да ледникъ дубовой, надъ нимъ анбаръ; три житницы да анбаръ же, да овинъ солодовой большой; въ саду чердакъ, крытъ тесомъ; около всего огорода рѣшотки дощатыя; кругомъ двора заборы; ворота створчатыя съ калиткою, крыты тесомъ. Цѣна тому строенью 1,500 рублевъ. Земли: длиннику, по воротамъ, 201 сажень безъ полуаршина, поперешнику, въ заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой Слободы 101 сажень; да въ томъ же заднемъ концѣ, отъ Нѣмецкой же Слободы, по Яузѣ рѣкѣ 440 саженъ, въ переднемъ концѣ поперешнику отъ Яузы жъ рѣки, отъ Земляного города, отъ бань 58 саженъ; а та земля бѣлая. Цѣна дворовой и огородной земли 3,200 рублевъ. Всего каменному и деревянному строенью и съ землею: четыре тысячи семьсотъ семьдесятъ рублевъ.

Такова память, за приписью дьяка Семена Чернова.

Послана съ большимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 4 листахъ.

34. Именной указъ, объ описи и оцѣнкѣ внутренней отдѣлки и убранства въ домѣ князя Василія Голицына, что между Тверской и Дмитровки, въ Москвѣ. Марта 18.

7178 года, Марта въ 18-й день, великіе государи цари и великіе князи, ІоаннъАлексѣевичь, ПетръАлексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой межъ Тверской и Дмитровки, въ полатахъ во всѣхъ житьяхъ окончины, и печи, и всякой нарядъ, и стѣнныя писма и столярное всякое деревянное дѣло описать и оцѣнить, порознь, знающимъ людемъ, и тое цѣновную, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И о томъ на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову послать память.

Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

35. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ описи и оцѣнкѣ внутренней отдѣлки и убранства въ домѣ князя Василія Голицына, что между Тверской и Дмитровки, въ Москвѣ. Марта 18.

Лѣта 7198-го, Марта въ 18-й д., по указу великихъ государей (т.), д. д. И. С. Л. съ т., великіе государи (т.), указали на к. В. дворѣ Г., которой межъ Тверской и Дмитровки, въ полатахъ во всѣхъ житьяхъ окончины, и печи и всякій нарядъ, и стѣнныя писма, и столярное всякое деревянное дѣло описать и оцѣнить, порознь, знающимъ людемъ, да тое переписную и цѣновную роспись, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Т. Н. С. съ т. И по указу великихъ государей (т.) д. д. И. С. Л. съ т. учинить о томъ по указу в. г.

Припись дьяка С. Ч. Справа Л. К.

Отпускъ на 1 листѣ.

36. Допросъ кровельщику Готфриду Самойлову, о цѣнности кровли и другихъ металлическихъ ея частей на московскомъ каменномъ домѣ князя Василія Голицына. Марта 18.

198 г., Марта въ 18-й д., по указу великихъ государей, велѣно на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, что межъ Тверской и Дмитровки, каменное всякое строенье оцѣнить, и тое цѣновную прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А въ цѣновной изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ написано: полатное и всякое каменное строенье оцѣнено, а желѣзная кровля на тѣхъ полатахъ не цѣнена.

И по указу жъ великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: о той кровли допросить того кровелного дѣла мастера иноземца Готфрита Самойлова,—что той кровли цѣна?—

А въ допросѣ онъ Готфритъ сказалъ: той де желѣзной кровли и свинцовому жолобу и всякимъ желѣзнымъ и деревянымъ кровелнымъ строеньямъ, и войлокамъ, и въ чердакахъ желѣзнымъ окошечнымъ вставнямъ цѣна тысяча семьсотъ рублевъ. unttergeledt.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Gottfridt Dütten Kauffer».

37. Память съ князь Васильева двора Голицына въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ цѣновной росписи на внутреннюю отдѣлку дома князь Василія Голицына, что между Тверской и Дмитровкой, въ Москвѣ. Марта 19.

Лѣта 7198-го, Марта въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 18-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, на князь Васильевѣ и на сына его, князь Алексѣевѣ, дворѣ Голицыныхъ, къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: велѣно на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой межъ Тверской и Дмитровки, въ полатахъ во всѣхъ житьяхъ окончины, и печи, и всякой нарядъ, и стѣнное писмо и столярное и всякое деревянное дѣло описать и оцѣнить, порознь, да тоѣ переписную и цѣновную роспись, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, въ тѣхъ полатахъ во всѣхъ житьяхъ стѣнное писмо, и окошницы, и печи, и всякой нарядъ и столярное всякое деревянное дѣло оцѣнено, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ

Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ великихъ государей указомъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Смотрилъ Сенка Никоновъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

38. Цѣновная роспись внутренней отдѣлкѣ въ домѣ князя Василія Голицына, что въ Москвѣ, межъ Тверской и Дмитровки. Марта 18.

198 г., Марта въ 18-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, которой межъ Тверской и Дмитровки, оцѣнено въ полатахъ во всѣхъ житьяхъ: окончины стекляныя и слюденыя, и стѣнное писмо, и столярное всякое деревянное дѣло, и печи и всякой нарядъ; а что, чего оцѣнено порознь, и то писано ниже сего.

Верхнихъ полатъ:

Въ болшой столовой князь Васильевѣ, въ дву поясехъ 46 окошницъ стекляныхъ; въ нихъ мѣсты стеклы съ личины. Цѣна за окошницу по 16 алтынъ по 4 денги. Итого 23 рубли.

Подволока, писана по холсту золотомъ и серебромъ: боги небесные и иныя притчи, а стѣны аснижены. Писму цѣна 20 рублевъ.

Рундукъ, на которомъ стояли арганы, кругомъ его болясы. Цѣна 23 алтына 2 денги.

Въ другой столовой, не отдѣланой, 19 окошницъ стекляныхъ. Цѣна за окончину по 6 алтынъ по 4 денги. Итого 3 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Въ чюланѣ, гдѣ былъ шафъ, 6 окошницъ. Цѣна за окошницу по 6 алтынъ 4 денги.

Печь обращатая, четвероуголная, цѣнинная. Цѣна 20 рублевъ.

Въ спалной его жъ полатѣ 29 окошницъ стекляныхъ, мѣсты стекла цвѣтныя. Цѣна по 6 алтынъ по 4 денги. Итого 5 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Въ ней же оклеено плитками нѣмецкими, писаными. Цѣна 30 рублевъ.

Печь муравленая. Цѣна 2 рубли.

Въ полатѣ маленкой 4 окончины стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 13 алтынъ по 2 денги. Итого рубль 20 алт.

Въ сѣняхъ, что передъ шатровою, 2 окошницы слюдяныя. Цѣна за окошницу по 10 рублевъ. Итого 20 рублевъ.

Да подволока слюдяная. Цѣна 10 рублевъ.

Въ шатровой 4 окошницы слюдяныя. Цѣна за окошницу по 7 рублевъ. Итого 28 рублевъ.

Подволока слюдяная, въ срединѣ стекло. Цѣна 15 рублевъ.

Въ ней же печь цѣнинная, четвероуголная. Цѣна 5 рублевъ.

Въ ней же писано золотомъ, и около оконъ рѣзныя рамы золочены. Цѣна 15 рублевъ.

Подлѣ шатровыхъ сѣней, въ чюланѣ 4 окошницы слюдяныя. Цѣна по полтинѣ. Итого 2 рубли.

Да въ сѣняхъ 8 окончинъ стекля-

ныхъ. Цѣна за окончину по 16 алтынъ по 4 денги. Итого 4 рубли.

Въ князь Алексѣевѣ столовой 24 окошницы, и въ томъ числѣ 12 стекляныхъ, да 12 слюдяныхъ. Цѣна за стекляную по полтинѣ, а за слюдяную по полтора рубли. Итого 24 рубли.

Печь цѣнинная, обращатая, четвероуголная. Цѣна 5 рублевъ.

Рундукъ, на которомъ стояли арганы, кругъ его болясы. Цѣна полтина.

Въ князь Васильевѣ спалномъ чюланѣ 4 окошницы стекляныхъ. Цѣна за окошницу по полтинѣ. Итого 2 рубли.

Въ ней же рундукъ столярной. Цѣна 13 алтынъ 2 денги.

Въ князь Алексѣевѣ новой полатѣ 10 окошницъ стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 13 алтынъ по 2 денги. Итого 4 рубли.

Печь цѣнинная четвероуголная. Цѣна 5 рублевъ.

Князь Васильевы жены, княгини Авдотьи, въ полатѣ 9 окошницъ стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 16 алтынъ по 4 денги. Итого 4 рубли съ полтиною.

Печь круглая, цѣнинная. Цѣна 3 р.

Въ князь Васильевѣ спалномъ чюланѣ, которой обитъ жестью, 4 окошницы стекляныхъ да 2 слюдяныя. Цѣна всѣмъ 2 рубли.

Въ его жъ князь Васильевѣ спалной полатѣ, что надъ крыльцомъ, 16 окончинъ мелкой слюды. Цѣна за окошницу по 13 алтынъ по двѣ денги. И того 6 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Подволока и стѣны межъ оконъ въ черныхъ рамахъ, писано по полотну золотомъ и серебромъ. Цѣна 3 рубли.

Рундукъ деревянной о четырехъ приступехъ, прикрытъ красками, по нижнему приступу болясы мелкія, писаны краски. Цѣна 16 алтынъ 4 денги.

Въ другой полатѣ, что передъ нею, печь цѣнинная. Цѣна 3 рубли.

Въ полатѣ сына его князь Васильева, князь Михайла, 10 окошницъ стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 10 алтынъ. И того 3 рубли.

Да печь цѣнинная, круглая. Цѣна 3 рубли.

Въ его жъ князь Михайловѣ полатѣ, гдѣ обито полотномъ, печь круглая, цѣнинная. Цѣна 3 рубли.

Въ крестовой князь Васильевѣ 38 окошницъ слюдяныхъ. Цѣна всѣмъ 30 рублевъ.

Да печь цѣнинная, круглая. Цѣна 10 рублевъ.

Въ полатѣ, что подъ полотняным шатромъ, 9 окошницъ стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 13 алтынъ по 2 денги. И того 3 рубли 20 алтынъ.

Въ нижнихъ полатахъ:

Въ сѣняхъ 2 окошницы стекляныхъ. Цѣна по 10 алтынъ за окошницу. И того 20 алтынъ.

Въ передней 3 окошницы стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 16 алтынъ по 4 денги. И того полтора рубли.

Да печь круглая. Цѣна рубль.

Крестовая, въ ней писано евангелскія притчи. Цѣна писму 50 рублевъ.

7 окошницъ стекляныхъ, болшихъ, мѣсты стекла цвѣтныя. Цѣна за окошницу по рублю. И того 7 рублевъ.

Печь цѣнинная круглая. Цѣна 3 рубли.

Столовая, въ ней писано евангелскія притчи. Писму цѣна 30 рублевъ.

6 окошницъ стекляныхъ, мѣсты стеклы цвѣтныя, попорчены. Цѣна за окошницу по 20 алтынъ. И того 3 рубли 20 алтынъ.

Печь цѣнинная четвероуголная. Цѣна 15 рублевъ.

Казенная, въ ней шафъ деревянной, столярной съ ящики выдвижными, что кладутъ платье. Цѣна 5 рублевъ.

Князь Васильева спалня, въ ней писано. Цѣна писму 30 рублевъ.

5 окончинъ стекляныхъ, мѣсты стекла цвѣтныя. Цѣна за окошницу по рублю. И того 5 рублевъ.

Печь круглая цѣнинная. Цѣна 2 рубли.

Въ другой князь Васильевѣ спалнѣ: въ ней писано жъ. Цѣна писму 5 рублевъ.

3 окончины стекляныхъ, мѣсты писаны красками. Цѣна за окошницу по 16 алтынъ по 4 денги. И того полтора рубли.

Печь цѣнинная круглая. Цѣна 3 рубли.

Князь Васильевы жены, княгини Овдотьи, въ спалнѣ, въ ней писано. Писму цѣна 20 рублевъ.

4 окошницы стекляныхъ, мѣсты стекла цвѣтныя. Цѣна за окошницу по 20 алтынъ. И того 2 рубли 13 алтынъ 2 денги.

Печь цѣнинная, четвероуголная. Цѣна 20 рублевъ.

Въ еѣ жъ другой передней полатѣ 3 окошницы стекляныхъ. Цѣна за окошницу по 16 алтынъ по 4 денги. И того полтора рубли.

Печь цѣнинная четвероуголная. Цѣна 5 рублевъ.

Въ князь Алексѣевѣ столовой, въ ней писано. Писму цѣна 20 рублевъ.

6 окончинъ стекляныхъ, мѣсты стекла цвѣтныя. Цѣна за окошницу по 20 алтынъ. И того 3 рубли 20 алтынъ.

Печь обращатая, круглая, цѣнинная. Цѣна 2 рубли.

Въ мылнѣ 3 окончины стекляныхъ. Цѣна всѣмъ 30 алтынъ.

Печь обращатая. Цѣна полтора рубли.

Подлѣ мылни въ полатѣ, въ которой жили богадѣлные нищіе, 3 окошницы. Цѣна за окошницу по 3 алтына по 2 денги. И того 10 алтынъ.

Печь цѣнинная круглая. Цѣна рубль.

Всего во всѣхъ жилыхъ полатахъ, по оцѣнкѣ: стѣнного писма, и окошницъ слюдяныхъ и стекляныхъ, и печей и столярного всякого наряду на пятьсотъ на шездесятъ на четыре рубли на тринадцать алтынъ на двѣ денги. *Артемко Ивановъ и вмѣсто товарыща своего Андрея Иванова, по его велѣнью, руку приложилъ. Евдокімко Евсевьевъ и вмѣсто Артемья Васильева, по его велѣнью, руку приложилъ. Окошницынаго ряду Мишка Лукьяновъ руку приложилъ. Семенъ Степановъ вмѣсто столярнаго дѣла торговыхъ людей, Ивашка Алексѣева, Гришки Васильева, Агафошки Евстинѣева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Дьячекъ Сенка Воиновъ вмѣсто печниковъ Ганки Леонтьева, да Оски Яковлева, да Ивашка*

Антипьева, да Андрюшки Иванова, | по ихъ челобитью, руку приложилъ.

Подлинникъ на 8 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписи: «Дiакъ Иванъ Козловъ», и надписи: «Къ сей цѣновной Окошного ряду», «Къ сей цѣновной Окошишного ряду», «Къ сей цѣновной Стремяного полку стрѣлецъ», «Къ сей цѣновной церкви Живоносного Воскресенiя Христова».

39. Докладъ и состоявшiйся по немъ именной указъ, объ отдачѣ двора князя Василiя Голицына, находящагося въ Москвѣ, между Тверской и Дмитровской, дѣтямъ имеретинскаго царя Арчила Вахтангеевича, царевичамъ Александру и Матвѣю. Марта 19.

Докладъ.

Въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ прошломъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи самодержцевъ, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны, за ихъ вины, съ женами и съ дѣтми сосланы въ ссылку, а московскiе и загородные ихъ дворы отписаны на нихъ, великихъ государей, и оцѣнены.

А въ цѣновныхъ изъ Земского и изъ Каменного приказовъ написано:

Дворъ князь Василья Голицына, межъ Тверской и Дмитровки, мѣрою длиннику 43 сажени съ третью, поперечнику по воротамъ 29 саженъ съ третью, въ заднемъ концѣ 32 сажени.

Цѣна тому двору:

Землѣ 1.040 рублевъ.

Каменному строенью 12.833 рубли 20 алтынъ 4 денги.

Да въ тѣхъ же полатахъ всякому строенью.

Окончинамъ:

Стеколчатымъ 91 рубль 6 алтынъ 4 денги.

Слюденымъ 104 рубли 13 алтынъ 2 денги.

Писмамъ стѣннымъ и подволочнымъ 193 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Двумъ слюденымъ подволокамъ 25 рублевъ.

Плиткамъ нѣмецкимъ, писанымъ, которыми оклеено въ спальнѣ, 30 рублевъ.

Обращатымъ печамъ 112 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Деревяному столярному дѣлу 6 рублевъ 20 алтынъ.

Кровелному, желѣзному и деревяному дѣлу и войлокомъ, по сказкѣ того кровелного дѣла мастера Готфрида Самойлова, цѣна 1.700 рублевъ.

Да деревяному дворовому и хоромному строенью 17 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Всего землѣ и всякому строенью цѣна: 16.154 рубли 10 алтынъ 4 денги.

И великiе государи цари и великiе князи, Iоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣесичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи самодержцы, о томъ дворѣ что укажутъ.

199 г., Марта въ 19-й день, великiе государи цари и великiе князи, Iоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, пожаловали меретинского царя Арчила Вахтангеевича дѣтей его, царевичевъ Александра Арчиловича, Матвѣя Арчиловича: велѣли тотъ вышеписанной дворъ князь Василья Голицына отдать имъ, и дать имъ на тотъ дворъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ даную, и въ Земской приказъ, для вѣдома, о томъ послать память. *Деревницъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: Думной діакъ Гаврило».

40. Данная царевичамъ имеретинскимъ Александру и Матвѣю Арчиловичамъ, на владѣніе дворомъ князя Василія Голицына, состоящимъ въ Москвѣ, между Тверской и Дмитровкой, Марта въ „ “ день.

Лѣта 7199-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей, (нол. т.) боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали даную меретинского царя Арчила Вахтангеевича дѣтемъ его царевичемъ Александру Арчиловичю Матвѣю Арчиловичю, на дворъ князь Василья Голицына, что межъ Тверской и Дмитровки, для того, что по указу великихъ государей (т.), у князь Василья и у сына его, князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, честь ихъ боярство отнято, и сосланы они съ женами и съ дѣтми въ ссылку, а московскіе ихъ и загородные дворы отписаны на нихъ, великихъ государей, и тѣмъ московскимъ дворомъ пожаловали они, великіе государи, ихъ царевичевъ Александра Арчиловича, Матвѣя Арчиловича. А въ цѣновныхъ росписяхъ, каковы присланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского и изъ Каменнаго приказовъ, написано: по мѣрѣ того дворового мѣста длинника 43 сажени съ третью, поперечнику, по воротамъ, 29 саженъ съ третью, въ заднемъ концѣ 32 сажени. Цѣна тому двору: землѣ 1.040 р., каменному строенью 12.833 рубли 20 алтынъ 4 денги; да въ тѣхъ же полатахъ всякону строенью: окончинамъ стеколчетымъ 91 р. 6 алтынъ 4 денги, слюденымъ 104 р. 13 ал. 2 денги, писмамъ стѣнным и подволочным 193 р. 16 ал. 4 денги, двумъ слюденымъ подволокамъ 25 р., плиткамъ нѣмецкимъ писанымъ, которыми оклеяно въ спалнѣ, 30 рублевъ, обращатымъ печамъ 112 р. 16 ал. 4 денги, деревяному столярному дѣлу 6 р. 20 алт. кровелному, желѣзному и деревяному дѣламъ и войлокамъ, по сказкѣ того кровелнаго дѣла мастера Готфрида Самойлова, 1.700 р , да деревяному дворовому и хоромному строенью 17 р. 16 алт. 4 денги. Всего землѣ и всякому строенью цѣна: 16.154 рубли 10 алт. 4 денги. И по указу великихъ государей (т.), меретинскаго царя Арчила Вахтангеевича дѣтемъ его, царевичемъ Александру Арчиловичю, Матвѣю Арчиловичю, тѣмъ вышеписанным дворомъ владѣть по сей даной.

Отпускъ на 2 листахъ.

41. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, объ увѣдомленіи: по какимъ крѣпостямъ записанъ за князь Васильемъ Голицынымъ дворъ боярина Ивана Стрешнева. Марта 26.

Лѣта 7198-го, Марта въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Лвову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи: дворъ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, что на Смоленской улицѣ, за князь Васильемъ Голицынымъ по какимъ крѣпостямъ записанъ, такъ же къ тому двору иные какіе прикупные дворы есть ли, и у кого имяны тѣ куплены, и въ которыхъ годехъ?—И по указу великихъ государей (т), околничему князю Михайлу Никитичю Лвову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

42. Помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ съ московскаго двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, что на Смоленской улицѣ, двухъ избъ потѣшнымъ конюхамъ Никифору Панкову и Захару Григорьеву. Марта 28.

198 г., Марта въ 28-й д , по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: потѣшнымъ конюхомъ Микифору Панкову, Захару Григорьеву съ князь Васильева и сына его, князь Алексѣева, двора Голицыныхъ, что на Смоленской улицѣ, дать двѣ избы люцкихъ, которыя строенья его, князь Васильево, а не людей его. *Діакъ Семенъ Черновъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

43. Росписка потѣшныхъ конюховъ Никифора Панкова и Захара Григорьева въ полученіи ими двухъ избъ.

По сему великихъ государей указу, великихъ государей жалованья, съ князь Васильева двора Голицына, что на Смоленской улицѣ, двѣ избы черныя потѣшные конюхи Микифоръ Панковъ да Захаръ Григорьевъ взяли, а по ихъ велѣнью росписался потѣшной конюхъ Васка Бѣлниковъ.

Подлинникъ на листкѣ.

44. Челобитная послуживца князя Василія Голицына Ивана Тинбаева, о дачѣ ему двора для постоя въ Москвѣ. Марта 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Ивашка Епатовъ сынъ Тинбаевъ. Жилъ я, сирота вашъ, за Смоленскими вороты на князь Васильевомъ дворѣ Голицына, и нынѣ, по вашему великихъ государей указу, тотъ дворъ отданъ околничему Матвѣю Филимоновичю Нарышкину, и нынѣ меня, сироту вашего, съ того двора сбили, и нынѣ я скитаюсь съ женишкою и съ дѣтишками межъ дворъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, дать мнѣ постоялой дворъ, гдѣ вы великіе государи укажете. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Марта въ 29-й д., по указу великихъ государей, послать въ Земской приказъ память: велѣть ему дать постоялой дворъ».

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о дачѣ Ивану Тинбаеву двора для временнаго постоя. Марта 29.

Лѣта 7198-го, Марта въ 29-й д., по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу князь Васильеву послуживцу Голицына Ивашку Тинбаеву съ женою и съ дѣтми велѣно дать дворъ, гдѣ пригожъ постоять на время. И по указу великихъ государей (т), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

46. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ выпискою, о переходѣ двора боярина Ивана Стрешнева во владѣнье къ князю Василію Голицыну. Марта 31.

Лѣта 7198-го, Марта въ 31-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно дворъ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, что на Смоленской

улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, за князь Васильемъ Голицынымъ по какимъ крѣпостямъ записанъ, такъ же къ тому двору иныя какія прикупныя дворовыя мѣста есть ли, и у кого имяны тѣ мѣста куплены, и въ которыхъ годехъ?—И по тому ихъ великихъ государей указу, выписано въ Земскомъ приказѣ, въ книгѣ дворовыхъ дачь, прошлого 193 году, Апрѣля въ 6-й день, написано: по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, дана съ купчихъ книгъ выпись князь Василью Голицыну, на купленые дворы тестя его боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева; а тѣ дворы въ Бѣломъ городѣ у Здвиженского м-ря. А въ купчей книгѣ прошлого 138 году, Декабря въ 6-й день, написано: Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, что продалъ ему жилецъ Дмитрей Ивановъ сынъ Ѳедоровъ дворовое мѣсто, межъ Здвиженской и Никицкой улицъ, а ворота были въ улицу въ Кисловку, а стороною къ его Иванову огороду, да къ Ѳедорову огороду Степанова сына Стрешнева, а съ другую сторону дворъ Григорья Горихвостова, а позади огородъ князь Андрея Сонцова. А далъ онъ, Иванъ, за тотъ дворъ Дмитрею Иванову сыну Ѳедорову 210 рублевъ денегъ; а въ книги тотъ дворъ въ Земскомъ приказѣ за нимъ, Иваномъ, не записанъ. И онъ, Иванъ, того своего купленого Дмитреева мѣста одну половину поступился Ѳедору Степанову сыну Стрешневу; а взялъ онъ за ту половину двора 105 рублевъ денегъ; и съ той купчей пошлины, по указу, взяты и въ приходъ писаны Да въ томъ же году, Декабря въ 7-й день, написано: Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ продалъ онъ дворъ свой московской Ѳедору Степанову сыну Стрешневу, на Здвиженской улицѣ, противъ Здвиженского м-ря, подлѣ князь Андреева двора Сонцова, по другую сторону Ивановъ дворъ Матюшкина, а позади огорода его дворъ и огородъ Дмитрея Ѳедорова, да огородъ же его сшелся съ князь Андреемъ Сонцова, да съ Ивановымъ огородомъ Матюшкина; а мѣра того его двора въ длину двадцать полтрети сажени, поперегъ семнадцать саженъ. А взялъ онъ, Иванъ, у Ѳедора Стрешнева за тотъ свой дворъ 285 рублевъ денегъ. Да въ Земскомъ приказѣ, въ купчей книгѣ прошлого 182 году, Августа въ 8-й день, написано: Марья, князь Андреева дочь Сонцова, столника Яковлева жена Тимоѳеева сына Собакина, продала она дворъ отца своего, князь Андрея Иванова сына Сонцова, московской въ Бѣломъ городѣ, на Смоленской улицѣ, околничему Ивану Ѳедоровичю большому Стрешневу; а въ межахъ тотъ дворъ: съ сторону дворъ околничего Ивана Ѳедоровича меншого Стрешнева а по другую сторону дворъ столника, что нынѣ боярин, Михайла Петровича Головина, а позади того двора дворъ Ѳедора Кроткова; а мѣрою того двора длинник у и поперечнику, по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ, длиннику 34 сажени, поперечнику 12 саженъ безъ чети. А взяла она, Марья, у него околничего Ивана Ѳедоро-

вича за тотъ дворъ триста рублевъ денегъ; и съ той купчей пошлины по указу взяты и въ приходъ писаны. А въ писцовой книгѣ писма и мѣры Ѳедора Мячкова да подъячего Петра Кушникова, что они писали и мѣряли отъ Всесвятскихъ воротъ по Смоленскую улицу, 187 году: дворъ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева вдоль 43 сажени, по другую сторону вдоль 30 саженъ, поперегъ по воротамъ 19 саженъ, осередь двора поперегъ же 17 саженъ, въ заднемъ концѣ 10 саженъ. *Кичингъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписи: «Діакъ Ѳедоръ» и «Справилъ Якушко Сапфировъ», и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

47. Словесный извѣтъ стрѣлецкаго капитана Василія Сукина и сказка стрѣлецкаго десятника Аѳанасья Васильева, о подрывѣ печати у круглой лѣстницы въ московскомъ домѣ князя Василія Голицына. Апрѣля 7.

198 г. Апрѣля въ 7-й д., на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣевѣ большомъ дворѣ Голицыныхъ думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, столника и подполковника Иванова полку Кобылского капитанъ Василей Сукинъ извѣщалъ словесно. Того жъ де числа караульные стрѣлцы, которые стоятъ на томъ же дворѣ, того жъ полку десятникъ Аѳонка Васильевъ ему, капитану, извѣщалъ, что у круглой лѣсницы, что ходятъ въ верхнія полаты, печать подломана. И онъ де капитанъ съ иными стрѣлцы тое печать осмотрилъ, того жъ числа, и та де печать, по осмотру, подорвана. И онъ де капитанъ ходилъ къ полковнику своему, а полковникъ де послалъ его, капитана, къ боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову извѣстить же. *приложилъ.*

А десятникъ Аѳонка Васильевъ съ товарыщи сказалъ. Апрѣля де въ 1-й д., перемѣнили они Борисова полку Щербачева стрѣлцовъ десятника Ѳедку прозвище Калмыка, и печати всѣ они у него, Ѳедки, съ товарыщи у тѣхъ полатъ приняли въ цѣлости. Да они жъ де, Ѳедка Калмыкъ, сказали про печать, которая у круглой лѣсницы: у той де печати на часахъ ночью не стоятъ—сходятъ въ полату къ воротамъ. И они де у той печати на часахъ не стояли. И Апрѣля де въ 7-й д., по утру пришли къ той печати и осмотрили, что печать подорвана. И они де капитану про то извѣстили. А кто ходилъ за ту печать,—того они не вѣдаютъ. *приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «Къ сему извѣту капитанъ Василей Сукинъ руку». «Къ сей сказкѣ стрѣлецъ Алешка Григорьевъ вмѣсто десятника Аѳонасія Васильева съ товарыщи, по ихъ велѣнію, руку».

48. Осмотръ печати у круглой лѣстницы и сѣней въ московскомъ домѣ князя Василія Голицына. Апрѣля 8.

В 198 г. Апрѣля въ 8-й д., думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ съ товарыщи приказалъ: печатей и въ полатахъ осмотрѣть.

А по осмотру у круглой лѣсницы печать подорвана. И въ верхнихъ полатахъ изъ сѣней князь Васильевыхъ, куды ходятъ въ сѣни жъ передъ шатровую полату, которыя сѣни сукномъ обиты, и въ сѣняхъ ободрано въ дву мѣстехъ, аршинъ съ семь сукна шиптуру; да въ сѣняхъ же, что ходятъ изъ крестовой князь Васильевы въ шатровую жъ, и въ тѣхъ сѣняхъ ободрано аршина съ четыре сукна аглицкого.

А десятникъ Аѳонка Васильевъ съ товарыщи сказали: кто де печать подорвалъ и въ сѣняхъ сукно обдиралъ,—того де они не вѣдаютъ. *приложилъ.*

198 г., Апрѣля въ 15 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сего дѣла, приказалъ: послать въ Стрѣлецкой приказъ память, велѣть про тѣ ободраныя сукна розыскать въ Стрѣлецкомъ приказѣ караульными стрѣльцами, потому что они съ караулу сошли и вѣдомы въ томъ приказѣ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей сказкѣ Алешка Григорьевъ вмѣсто десятника Аѳонасья Васильева съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку».

49. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій приказъ, о произведеніи, розыска, о подрывѣ печати и объ ободраніи суконъ въ сѣняхъ московскаго дома князя Василья Голицына. Апрѣля „ “ день.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Въ извѣтномъ письмѣ, каково прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ князь Васильева двора Голицына думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ написано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Апрѣля въ 7-й д., на князь Васильевѣ и сына его князь Алексѣя большомъ дворѣ Голицыныхъ ему думному дворянину Ивану Семеновичю съ товарыщи столника и подполковника Иванова полку Кобылского капитанъ Василей Сукинъ извѣщалъ словесно: (*слѣдуетъ повтореніе извѣта капитана Сукина и сказки десятника Васильева*). И Апрѣля въ 8-й д., онъ думной дворянинъ съ товарыщи приказалъ печатей и въ полатахъ осмотрить (*слѣдуетъ повтореніе осмотра печати у лѣстницы и ободраныхъ въ сѣняхъ суконъ*). А десятникъ Аѳонка Васильевъ съ товарыщи сказалъ: кто де печать подорвалъ и въ сѣнехъ сукно обдиралъ,—того де они не вѣдаютъ. И великіе государи (т.), указали: про тѣ ободраныя сукна розыскать въ Стрѣлецкомъ приказѣ тебѣ боярину князю Ивану Борисовичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), учинить о семъ по указу.

Отпускъ на 2½ листахъ.

1-е Приложеніе къ дѣлу, о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло о взятіи отъ князя Василія Голицына карликовъ Дениса и Ѳедора Варамѣевыхъ.

(Съ 24-го Сентября по 26-ое Ноября 1689 года.)

1. Именной указъ, о взятіи отъ князя Василія Голицына карликовъ со всѣмъ находящимся при нихъ платьемъ. Сентября 24.

198 г., Сентября въ 24-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали послать свою великихъ государей грамоту къ столнику къ Павлу Скрябину: велѣть ему у князь Василья Голицына карлъ, дву человѣкъ, взять и прислать къ себѣ, великимъ государемъ, со всѣмъ ихъ платьемъ, что у нихъ есть, для того, что тѣхъ карлъ къ нимъ, великимъ государемъ, послалъ съ нимъ князь Васильемъ подданной ихъ великихъ государей Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа, и онъ, князь Василей, тѣхъ карлъ задержалъ у себя. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о взятіи отъ князя Василія Голицына двоихъ карликовъ и о присылкѣ ихъ со всѣмъ находящимся при нихъ платьемъ въ Москву. Сентября 24.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Указали мы, великіе государи, у князь Василья Голицына карлъ, дву человѣкъ, взять и прислать къ намъ великимъ государемъ для того, что тѣ карлы къ намъ, великимъ государемъ, съ нимъ князь Васильемъ послалъ подданной нашъ Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа, и онъ, князь Василей, тѣхъ карлъ у себя задержалъ, и нынѣ у него князь Василья. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у князь Василья Голицына тѣхъ карлъ и съ нарядным ихъ и со всѣмъ платьемъ, что у нихъ есть, у него взялъ и прислалъ къ намъ великимъ государемъ съ нарочнымъ посыл-

щикомъ, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ тѣ карлы, и что съ ними какова нарядного и иного платья послано будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; а отписку велѣлъ подать и ихъ карлъ объявить боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ-Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 24-й день.

Такова послана съ московскимъ Стремянного Иванова полку Цыклера съ стрѣлцомъ съ Пронкою Жижинымъ на заводныхъ подводахъ до Вологды, и гдѣ онъ его сыщетъ и назадъ до Москвы.

Прогоновъ изъ Мастерской палаты дано ему 3 рубли 16 алтынъ.

Отпускъ на 1½ листѣ.

3. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ двухъ карликовъ Дениса и Ѳедора Варамѣевыхъ и съ росписью оказавшагося при нихъ платья и бѣлья. Октября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 1-й д., прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, за приписью дьяка Ивана Лапунова ко мнѣ, холопу вашему, на Вологду, Стремянного полку съ стрѣлцомъ съ Ефимкой Андреевымъ, а велѣно, государи, взять у князь Василья Голицына карлъ, дву человѣкъ, которыхъ къ вамъ, великимъ государемъ, послалъ съ нимъ князь Васильемъ подданной вашъ, великихъ государей, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа; а взявъ тѣхъ карлъ и съ нарядным ихъ платьемъ, что у нихъ есть, со всѣмъ прислать къ вамъ великимъ государемъ съ кѣмъ пригоже; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ тѣ карлы, и что съ ними какова нарядного или иного платья послано будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать. А у осмотру, государи, и у переписки, какъ его князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы Голицыныхъ осматриваны, и переписываны и цѣнены въ Ярославскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Пречистыя Богородицы Толского м-ря, въ слободкѣ Гавшинкѣ, тѣхъ карлъ въ то число не явилось; а какъ ваша великихъ государей грамота прислана, и я, холопъ вашъ, про тѣ карла, его князь Василья допрашивалъ, и онъ князь Василей сказалъ, что тѣ карла у него на Вологдѣ. И по вашей великихъ государей грамотѣ я, холопъ вашъ, тѣхъ карлъ, дву человѣкъ, Деньску да Ѳедку Варамѣевыхъ и съ ихъ борошнемъ, что у нихъ есть, у князь Василья Голицына взялъ и къ вамъ ве-

ликимъ государемъ къ Москвѣ послалъ съ московскими стрѣлцы Стремянного полку съ десятникомъ съ Никитою Суворовымъ съ товарыщи, Октября въ 2-й д. А что, государи, у тѣхъ карлъ есть нарядного и всякого платья, и тому послалъ я, холопъ вашъ, подъ сею отписною роспись. А велѣлъ, государи, отписку и роспись подать и тѣхъ карлъ объявить у Сыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А на кормъ, государи, тѣмъ карломъ и на подводу прогонныхъ денегъ отъ Вологды до Москвы дано на Вологдѣ изъ Приказной избы 37 алтынъ 2 денги.

Роспись, что послано къ Москвѣ съ карлы, которые взяты у князь Василья Голицына, съ Денискомъ, да съ Ѳедкою Варамѣевыми платья и всякого ихъ борошню.

Денискова борошню:

Исподъ кафтанной несцовой бѣлой, да съ него спорокъ суконной красной, на немъ Денискѣ. Полукафтанье китаешное кропивное, старое, на немъ Денискѣ. Фуска турецкая, шита золотомъ съ серебромъ. Платъ, шитъ розными шелками. 4 плата бѣлые. Кушакъ камчатой китайской золотой. 6 рубахъ съ портками.

Ѳедкина борошню:

Кафтанъ суконной дымчатой съ искрами, на несцахъ бѣлыхъ. Кафтанъ китаешной кропивной холодной, ношенъ, на немъ Ѳедкѣ. Фуска турецкая шита золотомъ съ серебромъ. 8 платовъ бѣлые. 4 рубашки съ портками.

Да у нихъ же вонче одѣяло заечинное бѣлое, покрыто крашениною зеленою.

Да по ихъ сказкѣ покинуто у нихъ платья на Москвѣ у князь Васильева человѣка Голицына у Ивашка Килбаева.

Денискова платья:

Кафтанъ объярининой бѣлой, холодной. Кафтанъ отласной жолтой, холодной. Кафтанъ отласной рудожелтой, холодной. Да сабля, оправа мѣдная. Да сундукъ, окованъ желѣзомъ. Да войлокъ сѣрой.

Ѳедкина платья:

Кафтанъ отласной жолтой, холодной. Кафтанъ камчатой дымской на зайцахъ. Кафтанъ отласной бѣлой, холодной.

Да столника князь Юрья Юрьевича Одоевского у казначеи покинуто его жъ Ѳедкина платья: кафтанъ отласной жолтой, холодной; штаны китаешныя лазоревые; кушакъ тафтяной съ круживомъ серебряным.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, обычную подпись: «Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ».

4. Помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 7.

198 г., Октября въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей отписки, приказали: карлъ Дениску и Ѳедку принять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и роспросить: которыхъ они городовъ уро-

женцы, и кто ихъ князь Василью и князь Алексѣю далъ, и кто съ нимъ, князь Васильемъ, и князь Алексѣемъ держальниковъ ихъ ѣдутъ, и на сколкихъ подводахъ животовъ его князь Васильевыхъ везутъ?—А къ Павлу Скрябину послать великихъ государей грамоту съ осудомъ. Въ отпискѣ его написано: какъ онъ осматривалъ князь Васильевы и князь Алексѣевы животы въ Ярославскомъ уѣздѣ, тѣхъ карлъ не явилось; а какъ онъ ихъ князь Василья и князь Алексѣя про тѣхъ карлъ допрашивалъ, и въ допросѣ онъ князь Василей сказалъ, что тѣ карлы у него на Вологдѣ. А какъ тѣ карлы объявились на Вологдѣ: онъ ли князь Василей ихъ на Вологду послалъ, и откуды послалъ и съ кѣмъ, и какіе его князь Васильевы животы съ тѣми карлами, и съ держальники и съ людми его посланы и на Вологдѣ у кого поставлены?—о томъ онъ, Павелъ, его князь Василья имянно не допросилъ,—знатно ему въ томъ поноровилъ для своей бездѣлной корысти, и то учинилъ не гораздо. *Уланов.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Иванъ».

5. Сказка карликовъ Дениса и Ѳедора Варамѣевыхъ и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 7.

198 г., Октября въ 7-й д., къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ Павелъ Скрябинъ и прислалъ къ розыскному дѣлу князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ дву человѣкъ карлъ, Дениску да Ѳедку Варамѣевыхъ, и тѣ карлы роспрашиваны.

А въ роспросѣ они сказали: родились де они въ Черниговѣ; а отецъ де ихъ былъ черниговской мѣщанинъ, Варамѣемъ звали; и отецъ де ихъ умре, а мать ихъ живетъ въ Батуринѣ у гетмана. И послѣ де отца ихъ гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа взялъ ихъ къ себѣ, тому нынѣ третей годъ, и прислалъ ихъ къ князь Василью Голицыну. А у гетмана де жили они съ недѣлю. А какъ де князь Василей Голицынъ поѣхалъ въ походъ въ Троицкой м-рь, и они де въ то время были на Москвѣ на дворѣ его князь Васильевѣ А какъ де жена его князь Васильева поѣхала съ Москвы, и ихъ, Дениску и Ѳедку, взяла съ собою и привезла къ нему князю Василью; а въ которой городъ,—того они незнаютъ. И были де они у него князь Василья дня съ два или съ три, и послалъ ихъ онъ князь Василей напередъ себя на Вологду съ человѣкомъ своимъ съ Дмитреемъ Гавриловымъ сыномъ, да съ держальниками съ Ѳедоромъ Заполскимъ да съ Семичевымъ; а какъ де его зовутъ,—того они не знаютъ. Да съ ними жъ ѣхали крестьянскихъ подводъ съ десять; а на тѣхъ подводахъ везли дворовыхъ жонокъ и дѣвокъ съ рухледью; а какая рухледь,—того они не видали для того, что та рухледь въ коробкахъ. А держальники де его Ѳедоръ Заполской и Семичевъ и нынѣ съ нимъ князь

Васильемъ. *198 г., Октября въ 14-й д., держалниковъ сыскать и противъ роспросныхъ рѣчей допросить.*

И противъ сей помѣты о сыску тѣхъ держалниковъ въ Розрядъ послана память. И тѣ держалники изъ Розряду, Октября по 21-е число, не сысканы и въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не присылываны.

Подлинникъ на 2 листахъ.

6. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину съ осудомъ, за не отобраніе отъ князя Василія Голицына подробнаго допроса по дѣлу, объ отсылкѣ имъ карликовъ и имущества въ Вологду. Октября 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Писалъ ты къ намъ великимъ государемъ и прислалъ карлъ Дениску да Ѳедку Варамѣевыхъ, которые взяты у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, а въ отпискѣ твоей написано, что де у осмотру и у переписки его князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ, какъ ты досматривалъ и переписывалъ животы ихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, тѣхъ карлъ не явилось; а какъ ты, по нашему великихъ государей указу, князь Василья про тѣхъ карлъ допрашивалъ и въ допросѣ де онъ, князь Василей, сказалъ, что тѣ карлы объявились на Вологдѣ; а какъ де тѣ карлы объявились на Вологдѣ: онъ ли князь Василей ихъ на Вологду послалъ, и откуды ихъ послалъ, и съ кѣмъ имяны съ людми своими и съ держалники, и на чьихъ подводахъ, и съ кѣмъ они до Вологды ѣхали, и какіе его князь Васильевы и сына его князь Алексѣевы животы съ тѣми карлы, и съ держалники и съ людми его посланы, и на Вологдѣ у кого поставлены?—о томъ ты его, князь Василья, имянно не допросилъ, знатно ты въ томъ ему, князь Василью, понаровилъ для своей бездѣлной корысти, — и то ты учинилъ не гораздо. — И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ его, князь Василья, о томъ допросилъ имянно: какъ тѣ карлы на Вологдѣ объявились — онъ ли князь Василей тѣхъ карлъ на Вологду послалъ, и съ кѣмъ имяны съ людми своими и съ держалниками, и для чего онъ ихъ на Вологду послалъ, и откуды, и на чьихъ лошадяхъ и съ кѣмъ они до Вологды ѣхали, и какіе свои или сына своего животы онъ, князь Василей, съ тѣми карлы, и съ людми своими и съ держалники посланы, и съ кѣмъ имяны, и гдѣ тѣ животы нынѣ и для чего тебѣ по росписи про тѣхъ карлъ и животы не объявилъ?—А допрося про всѣ статьи имянно, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; и тѣ допросныя рѣчи, подъ отпискою своею, за его князь Васильевою и за своею руками, прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 23 день.

Такова, за приписью дьяка Ивана Уланова, съ вологоцкимъ приставомъ съ Стенкою Прокофьевымъ.

Отпускъ на 3 листахъ.

8. Отписка вологодскаго воеводы Якова Дивова въ Разрядъ, съ препровожденіемъ стольника Кипріяна Семичева. Октября 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Яшка Дивовъ, Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ Розряду, на Вологду къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Еремѣя Полянского, которая прислана съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Подголовашниковымъ, сего настоящаго 198 году, Октября 20-го дня, писано: велѣно на Вологдѣ и въ уѣздѣ сыскавъ стольника Кипріяна Семенова сына Семичова, выслать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, съ нимъ же Васильемъ; а что для посылки ему, Василью, дано прогонныхъ денеъ, рубль 29 алтынъ 2 денги, и тѣ денги велѣно доправить на людехъ его, Кипріяновыхъ, и на крестьянехъ, и прислать съ нимъ же Васильемъ; а въ которомъ числѣ онъ, Кипріянъ, сысканъ и къ Москвѣ высланъ будетъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ велѣно писать съ нимъ же, Васильемъ Подголовашниковымъ. И по тому вашему великихъ государей указу, мы, холопи ваши, для сыску его Кипріяна, съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Подголовашниковымъ въ Вологоцкой уѣздъ въ деревню его посылали вологоцкой Приказной избы подъячего, да съ нимъ пяти человѣкъ стрѣлцовъ. И Октября, государи, въ 22-й день, подъячей и стрѣлцы, которые посыланы были съ розрядным сыномъ боярскимъ, сыскавъ, взяли его, Кипріяна, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Елисея Монастырева, и привезли на Вологду. И мы холопи ваши его, Кипріяна, давъ за ними до Ярославля провожатыхъ дву человѣкъ стрѣлцовъ, къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ нимъ же сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Подголовашниковымъ послали. А сію, государи, отписку велѣли подать и его, Кипріяна, объявить въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А прогонныя, государи, денги, рубль 29 алтынъ 2 денги, доправя на его Кипріяновыхъ крестьянехъ Семичева, отдали ему жъ сыну боярскому Василью съ роспискою.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Октября въ 29-й д., подалъ отписку розрядной сынъ боярской Василей Подголовашниковъ». «198 г., Октября въ 29-й д., взять къ отпуску, а Кипріяна Семичева, въ чемъ довелось, допросить—о томъ выписать, и противъ того допросить».

9. Выписка и допросъ стольнику Кипріяну Семичову. Октября 29.

И по помѣть на сей отпискѣ выписано:

Карлы Дениска да Ѳедка Варамѣевы въ роспросѣ сказали: какъ де они съ князь Васильевою женою его, князь Василья, доѣхали, и князь Василей де послалъ ихъ на Вологду напередъ себя съ человѣкомъ своимъ съ Дмитреемъ Гавриловымъ сыномъ да съ держалники съ Ѳедоромъ Заполскимъ да съ Семичевымъ; да съ ними жъ де ѣхали крестьянскихъ подводъ съ десять; а на тѣхъ подводахъ везли дворовыхъ жонокъ и дѣвокъ съ рухледью. А какая рухледь,—того они не вѣдаютъ потому, что та рухледь въ коробьяхъ.

И Октября въ 29-й день, стольникъ Кипріянъ Семеновъ сынъ Семичевъ противъ роспросныхъ рѣчей князь Васильевыхъ карлъ Голицына, Дениски да Ѳедки Варамѣевыхъ, допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: какъ де князь Василей Голицынъ поѣхалъ въ Троицкой походъ, и его де Кипріяна того жъ числа послалъ съ женою своею съ княгинею Авдотьею въ село Богороцкое. А какъ де князь Василей Голицынъ посланъ изъ Троицкого м-ря, и княгинѣ его велѣно ѣхать за нимъ же князь Васильемъ, и онъ де, Кипріянъ, со княгинею жъ поѣхалъ, и князь Василья Голицына доѣхали въ Переславлѣ-Залѣскомъ на посадѣ. И карлы де Дениска и Ѳедка до князь Василья ѣхали со княгинею жъ; а изъ Переславля де князь Василей съ женою своею до Ярославля, и за Ярославль до деревни Подвязной верстъ съ семь, и онъ Кипріянъ и карлы ѣхали вмѣстѣ. И въ той деревни, услыша отъ стольника Ѳедора Бредихина которой былъ у него князь Василья въ приставехъ, что ѣдетъ на его, Ѳедорово, мѣсто ко князю Василью въ приставы стольникъ Павелъ Скрябинъ, онъ Кипріянъ Семичовъ изъ той деревни отъ князя Василья поѣхалъ напередъ въ вологоцкую свою деревню Окулову. А поѣхалъ де онъ, Кипріянъ, изъ той деревни князь Василью не сказался, съ держалникомъ его, князь Васильевымъ, съ Ѳедоромъ Павловымъ сыномъ Заполскимъ. А Ѳедоръ Заполской съ князь Васильева ли вѣдома съ нимъ поѣхалъ, и куды посланъ, и гдѣ нынѣ,—того онъ, Кипріянъ, не вѣдаетъ. И отъ той де деревни Подвязной ѣхалъ онъ, Кипріянъ, до Телячьяго яму дни съ три съ Ѳедоромъ Заполскимъ самъ другъ. А тотъ де Телячей ямъ отъ той деревни, въ которой они князь Василья покинули, верстъ со сто и болши. И на Телячьѣ де яму наѣхалъ на нихъ, Кипріяна и Ѳедора, князь Васильевъ человѣкъ Дмитряшка Гавриловъ сынъ Лемоновъ; а съ собою, на дву телѣгахъ, везъ тѣхъ дву карлъ Дениску да Ѳедку; да съ ними же де везъ третьего карла Павлика, по прозванію Максимовича. И поѣхалъ онъ Митка съ тѣми карлы съ нимъ, Кипріяномъ, и съ Ѳедоромъ Заполскимъ, и

ѣхали съ ними вмѣстѣ до Вологды. А на Вологду, пріѣхавъ, ночевали вмѣстѣ на постояломъ дворѣ у воложенина посацкого человѣка у Гурки свѣчника. А по утру де они переѣхали на монастырское подворье, которое имъ отведено стоять; а котораго де м-ря,—того онъ не вѣдаетъ. И на томъ де подворьѣ Ѳедоръ Заполской и князь Васильевъ человѣкъ Митка съ карлами стали дожидатца князь Василья Голицына А онъ де, Кипріянъ, на томъ монастырскомъ дворѣ ночевалъ съ нимъ одну ночь, поѣхалъ съ Вологды въ вологоцкую свою деревню Носову, и жилъ въ той деревнѣ. И изъ той де деревни ѣздилъ онъ ко вдовѣ Ульянѣ Ивановской женѣ Монастырева для того, что она хотѣла ему дать на племя овцу да четь жита. И его де изъ той деревни вологоцкіе стрѣлцы, взявъ, привезли на Вологду, а съ Вологды присланъ къ Москвѣ. А князь Василей Голицынъ съ нимъ Кипріяномъ и съ Ѳедоромъ Заполскимъ тѣхъ карлъ не посылалъ. И какъ де его князь Васильевъ человѣкъ Дмитрюшка Лемоновъ съ тѣми карлы постигъ ихъ на Телячьемъ яму, и съ нимъ де Дмитрюшкою дворовыхъ дѣвокъ и жонокъ ни кого, и никакихъ коробей съ рухледью и никакихъ подводъ, опричь тѣхъ дву подводъ, на которыхъ ѣхали трое карловъ, не было.—А подъ карлами де двѣ подводы были ярославскія, князь Васильевой вотчины. А какъ де ту вотчину зовутъ,—того онъ сказать не упомнитъ.

Подлинникъ на 5 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Иваномъ Улановымъ. Имѣетъ на оборотѣ, по склейкамъ же надпись: «Къ сему допросу Кипріянъ Семичевъ руку приложилъ».

10. Очная ставка карликамъ Денису и Ѳедору Варамѣевымъ съ стольникомъ Кипріяномъ Семичевымъ, допросъ послѣднему о его помѣстьяхъ и вотчинахъ, и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Ноября 5.

И карламъ Денису и Ѳедору Варамѣевымъ съ Кипріяномъ Семичевымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ карлы Денисъ и Ѳедоръ сказали: князь Василей де Голицынъ послалъ ихъ съ дороги къ Вологдѣ напередъ себя съ человѣкомъ своимъ съ Дмитрюшкою Гавриловымъ; да съ ними же де послалъ карлу жъ Павлика, по прозвищу Максимовича, толко надву подводахъ. А держалники де князь Василья Голицына Ѳедоръ Заполской да Кипріянъ Семичевъ отъ князя Василья Голицына поѣхали напередъ ихъ. А они де, Денисъ, и Ѳедоръ и Максимовичь, съ человѣкомъ князь Васильевымъ тѣхъ держалниковъ, Ѳедора Заполского и Кипріяна Семичева, наѣхати на дорогѣ, и ѣхали до Вологды съ ними вмѣстѣ. А опричь де тѣхъ дву подводъ, на которыхъ они, Денисъ, и Ѳедоръ и Максимовичь, съ ними ѣхали, иныхъ никакихъ съ ними и съ держалники не было, и князь Васильевыхъ никакихъ дворовыхъ дѣвокъ и жонокъ съ рухледью съ ними не везли. А ѣхало де съ ними дворовыхъ дѣвокъ и жонокъ на десяти подводахъ съ князь Васильевою и съ

князь Алексѣевою княгинями Голицыныхъ, какъ у нихъ кореты отняты. А видѣли де они на тѣхъ телѣгахъ одну коробью.

И по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, столника Кипріяна Семичевъ про помѣстьи и вотчины его допрашивалъ. А въ допросѣ сказалъ:

Въ дачахъ де за нимъ, Кипріяномъ, помѣстье въ Вологоцкомъ уѣздѣ, крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ; да въ томъ же де уѣздѣ на прописной пустой земли одинъ дворъ, а въ немъ дѣловыхъ людей 3 семьи. А опричь де того за нимъ, Кипріяномъ, ни въ которыхъ городехъ нѣтъ.

198 г., Ноября въ 5 д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей, приказалъ: столника Кипреяна Симичова, за его вину, послать на службу великихъ государей въ Бѣлгородъ, и быть ему въ томъ городѣ по указу великихъ государей, и собрать по немъ Кипреянѣ поручная запись, что ему стать въ Бѣлгородѣ Декабря 1-е число, нынѣшняго 198 году. И для той службы отослать его изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Розрядъ съ памятью. новг.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ съ предшествовавшими столбцами, начиная съ отписки Якова Дивова, приписъ: «Дякъ Иванъ Ула».

II. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, объ отсылкѣ столника Кипріяна Семичова на службу въ Бѣлгородъ. Ноября 7.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. По указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столника Кипреяна Семичова, за его вину, велѣно послать на ихъ великихъ государей службу въ Бѣлгородъ въ полкъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, и быть ему въ томъ городѣ до ихъ великихъ государей указу. А стать ему въ томъ городѣ Декабря 1-е число, нынѣшняго 198 году, и въ томъ собрать по немъ поручную запись. А въ которомъ числѣ для тое службы онъ, Кипріянъ, въ Бѣлгородъ посланъ и кто по немъ въ томъ порутчики будутъ, о томъ для вѣдома отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по указу великихъ государей (т.) боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листѣ.

12. Поручная запись по стольникѣ Кипріянѣ Семичовѣ Ноября 6.

Се язъ столники Игнатей Васильевъ сынъ Одинцовъ, да язъ столникъ и подполковникъ Яковъ Яковлевъ сынъ Билсъ, да язъ стряпчей Максимъ Ѳоминъ сынъ Цызыревъ, да язъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасей Ивановъ сынъ Масленицкой, да язъ Вахромей Лаврентьевъ сынъ, да язъ Артемей Вахромѣевъ сынъ Самойловъ, всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову, по столникѣ по Кипріянѣ Семеновѣ сынѣ Семичовѣ въ томъ, что ставитца ему, Кипріяну, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Кипріянъ, за нашею порукою въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня. А пени, что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ. А порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и подполковника Дмитреева полку Ромоновича Жукова стрѣлецъ Васка Троицкой, лѣта 7198-го, Ноября въ 6-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣются слѣдующія рукоприкладства: «198 г., Ноября въ 5-й д., столника Кипріяна Семенова сына Семичева ручали, что ставитца ему въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ, съ товарыщи, по вся дни и безъ указу великихъ государей съ Москвы несъѣхать: Игнатей Одинцовъ ручалъ въ ставъ и руку приложилъ. Яковъ Билсъ ручалъ и руку приложилъ. Максимъ Цызыревъ ручалъ и руку приложилъ. Аѳонасей Масленицкой ручалъ и руку приложилъ. Артемей Самойловъ ручалъ и вмѣсто отца своего Вахрамся Лаврентьевича руку приложилъ. Послухъ Митка руку приложилъ.

13. Отписка стольника Павла Скрябина, съ препровожденіемъ допроса князя Василія Голицына о карликахъ и о его имуществѣ. Ноября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 15-й д., прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, ко мнѣ холопу вашему на Тотму, за приписью дьяка Ивана Уланова, а велѣно князь Василья Голицына про карлы, про Денискада про Ѳедку Варамѣевыхъ, допросить имянно: какъ тѣ карлы на Вологдѣ объявились—онъли князь Василейтѣхъ карлъ

на Вологду послалъ, и съ кѣмъ имяны съ людми своими и съ держалники, и для чего онъ ихъ на Вологду послалъ, и откуды и на чьихъ подводахъ и съ кѣмъ они до Вологды ѣхали, и какіе свои и сына своего животы онъ, князь Василей, съ тѣми карлы, и съ людми своими и съ держалниками послалъ, и съ кѣмъ имяны, и гдѣ тѣ животы нынѣ, и для чего онъ мнѣ, холопу вашему, у переписки про тѣ карлы и животы не объявилъ? А допроса про всѣ статьи имянно, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и допросныя его рѣчи подъ отпискою, за его и за моею, холопа вашего, руками прислать къ Москвѣ. Да въ вашей же великихъ государей грамотѣ написано: будто я, холопъ вашъ, ему князь Василью норовилъ для своей бездѣлной корысти про тѣ карлы, какъ они объявились на Вологдѣ, имянно его не допрашивалъ. И мнѣ, холопу вашему, норовить ему было не для чего потому, что въ прежней вашей великихъ государей грамотѣ, которая прислана ко мнѣ, холопу вашему, на Вологду, Октября въ 1-й д., нынѣшняго 198 году, не написано, что его князь Василья про тѣ карлы въ чемъ допрашивать, толко велѣно тѣхъ карлъ и съ нарядным ихъ и со всѣмъ платьемъ, что у нихъ есть, у него взять и прислать къ вамъ, великимъ государемъ. И по тому прежнему вашему великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, тѣхъ карлъ у него князь Василья со всѣмъ взялъ, и послалъ къ вамъ великимъ государемъ, а его князь Василья про тѣ карлы имянно для того не допрашивалъ, что въ той вашей великихъ государей грамотѣ о допросѣ ничего не написано. И по сему вашему великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, его князь Василья Голицына про всѣ статьи допрашивалъ имянно. А что въ допросѣ сказалъ, и тѣ его рѣчи за его и за моею, холопа вашего, руками, послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ, Ноября въ 26-й день; а отписку, государи, и его князь Васильеву сказку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 5 д., съ вологоцкимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Болховитиновымъ». «Выписать».

14. Сказка князя Василія Голицына про карликовъ. Ноября 16.

198 г., Ноября въ 16-й д., по указу великихъ государей, сказалъ князь Василей Голицынъ о карлахъ: ѣхали они съ сыномъ моимъ князь Михайломъ въ колискѣ, а какъ коляску взяли, и ихъ везли въ телѣгѣ съ обозомъ моимъ, ярославской и ростовской моихъ деревень крестьяне; а пожитковъ я своихъ никакихъ ни съ кѣмъ напередъ не посылывалъ; да и посылать нечего,—всѣ остались на Москвѣ, и которые со мною были и тѣ всѣ переписаны и оцѣнены. А всего цѣнено на тысечю на четыреста рублевъ. А мнѣ велѣно дать, по указу великихъ госуда-

рей, на двѣ тысячи рублевъ. И изъ той вышеписанной оцѣнки, изъ тысячи изъ четырехъсоть рублевъ, взято у меня пятдесять одна лошадь, да двѣ кореты, да коляска, двѣ телѣги, да шоры. А кореты и коляска безъ цѣны. *Князь Василей Голицынъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

15. Докладная выписка.

И противъ сей отписки выписано.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 24-й д., послана великихъ государей грамота къ столнику къ Павлу Скрябину: велѣно у князь Василья Голицына карлъ, дву человѣкъ, взявъ, прислать къ Москвѣ для того, что тѣхъ карлъ къ великимъ государемъ съ нимъ князь Васильемъ послалъ подданной ихъ Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа; а онъ князь Василей тѣхъ карлъ задержалъ у себя.

И Октября въ 7-й д., къ великимъ государемъ писалъ Павелъ Скрябинъ и прислалъ карлъ Дениса да Ѳедора Варамѣевыхъ, которые взяты у князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ. А въ отпискѣ его написано, что де у осмотру и у переписки его князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ животовъ, какъ онъ досматривалъ и переписывалъ животы ихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, тѣхъ карлъ не объявилось; а какъ де онъ, по указу великихъ государей, его князь Василья про тѣхъ карлъ допрашивалъ, и въ допросѣ онъ, князь Василей, сказалъ, что тѣ карлы у него на Вологдѣ.

А какъ тѣ карлы объявились на Вологдѣ: онъ ли князь Василей ихъ на Вологду послалъ, и откуды и съ кѣмъ имяны съ людми своими и съ держалники, и на чьихъ подводахъ и съ кѣмъ они до Вологды ѣхали, и какіе его князь Васильевы и князь Алексѣевы животы съ тѣми карлы, и съ держалники и съ людми его посланы, и на Вологдѣ у кого поставлены?—о томъ онъ князь Василья имянно не допросилъ.

И Октября въ 23-й д., по указу великихъ государей, послана ихъ великихъ государей грамота къ Павлу Скрябину за то съ осудомъ. А въ грамотѣ написано: знатно онъ, Павелъ, въ томъ ему князь Василью, для своей бездѣлной корысти, поноровилъ, и то онъ учинилъ не гораздо.

А князь Василья Голицына велѣно о томъ допросить имянно; а допрося о томъ къ великимъ государемъ писать, и тѣ допросныя рѣчи подъ отпискою прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А по указу великихъ государей и по наказу, каковъ данъ Павлу Скрябину, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ изъ животовъ его велѣно дать на 2.000 рублевъ.

А по росписи, за рукою Павла Скрябина, всего князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ въ указное число денегъ и всякихъ животовъ дано, и лошадей по цѣнѣ, на 1406 рублевъ на 31 алтынъ на 4 денги.

Подлинникъ на 3 листахъ.

2-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло о дачѣ годовой руги священно-церковнослужителямъ церкви Живоноснаго Воскресенія Христова, что у двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, въ Москвѣ.

(Съ 18-го Октября 1689 года по 2-ое Іюля 1690 года).

1. Челобитная священно-церковнослужителей церкви Воскресенія Христова, о выдачѣ имъ годовой руги на 1689 годъ. Октября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ, богомолцы ваши церкви Живоносного Воскресенія Христова, что у двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, поны Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники. Служили мы, богомолцы ваши, въ той церкви Божіей, а брали мы у князь Василья да у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ годовой ружной хлѣбъ, и денги, и всякой столовой запасъ, и конской кормъ, сѣно и овесъ, дрова и овчины. И нынѣ мы, богомолцы ваши, у той церкви Божій служимъ, по прежнему, непрестанно. А на нынѣшней на 198-й годъ той годовой руги ни откуды не учинено, а приходцкихъ людей у насъ никого нѣтъ и питатися намъ стало не чѣмъ, а приходитъ зимнее время и мы, богомолцы ваши, безъ той руги терпимъ всякую нужду, а купить намъ не на что. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ, ради своего великихъ государей многолѣтного здравія, къ той церкви годовою ругою, чѣмъ вамъ, великимъ государемъ, Господь Богъ о насъ извѣстить, чтобъ намъ, богомолцомъ вашимъ, отъ вашего великихъ государей богомолія не отбыть и въ конецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Октября въ 18-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю и къ дьяку послать память, велѣть на князь Васильевъ дворъ Голицына изъ описныхъ его, Васильевыхъ, книгъ выписать: что той церкви попомъ съ причетники было годовыя руги, кому порозно?—А буде книгъ нѣтъ,—и о томъ допросить поповъ съ причетники и людей его, которые имъ попамъ и причетникамъ прежнюю ругу давали.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ учиненіи выписки изъ описныхъ книгъ о годовой ругѣ, выдаваемой причту церкви Воскресенія Христова. Сентября 28.

Лѣта 7198-го, Октября въ 28-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на дворѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ изъ росходныхъ окладныхъ книгъ выписать: церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у двора ихъ, попомъ съ причетники годовыя руги по чему давано и кому порознь; а будетъ тѣхъ книгъ не сыскано, и о томъ тое церкви поповъ съ причетники и людей ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, которые тѣмъ попомъ съ причетники ругу давали, взять сказки, за руками, по чему имъ на годъ руги давано,—да о томъ отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Память думнаго дворянина Ивана Ларіонова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ сказокъ, отобранныхъ отъ причта церкви Воскресенія Христова и отъ людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ о годовой ругѣ, выдававшейся упомянутому причту. Ноября 12.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Октября въ 21-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на князь Васильевъ и сына его князь Алексѣевъ дворъ Голицыныхъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно выписать изъ росходныхъ окладныхъ книгъ (*слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной памяти*). И по тому великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, церкви

Живоносного Христова Воскресенія попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники, и Андрей Семеновъ и люди князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ Куска Крыловъ съ товарыщи допрашиваны; а что сказали, и то написано въ сказкѣ ихъ. И тѣ ихъ сказки, за ихъ руками, посланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи подъ симъ великихъ государей указомъ. А росходныхъ окладныхъ книгъ на дворѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ не сыскано *Никоновъ*.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, припись: «Діакъ Яковъ», надпись: «Смотрилъ Иващко Богдановъ», и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

4. Сказка причта церкви Воскресенія Христова, о получаемой ими годовой ругѣ. Ноября 4.

198 г., Ноября въ 4-й д., церкви Живоносного Христова Воскресенія попы, попъ Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей и съ причетники, дьячекъ Семенъ да Иванъ, пономари, Мартинъ да Осипъ да Артемей, сказали: что было намъ всѣмъ денежной и хлѣбной руги у князь Василья да у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, попу Ивану и попу Андрею денегъ по 13 рублевъ человѣку, да по сукну на рясы; дьякону Василью денегъ 8 рублевъ, да въ приказъ на праздникъ на РождествоХристово 2 рубли да сукно; двоимъ дьячкомъ, Семену и Ивану, денегъ по 5 рублевъ человѣку да по сукну; пономаремъ, тремъ человѣкомъ, Мартину, да Осипу, да Артемію, денегъ по 4 рубли человѣку да по сукну. Хлѣбной руги: мнѣ попу Ивану 12 четвертей оржаной муки, 2 четверти пшеничной муки, 2 четверти солоду ржаного, и ячного тожъ, 2 четверти крупъ грешневыхъ, и овсяныхъ тожъ, сѣмени конопляного четверть, толокна тожъ, четверть гороху, 10 пудъ свинаго мяса, 15 возовъ дровъ саженныхъ, 10 овчинъ, да рыбы—осетръ соленой да осетръ свѣжей, да къ Петрову дни 3 борана, да къ Успеньеву дни 5 барановъ, 3 пуда соли, 3 ведра вина, 4 пуда масла коровья, 4 ведра масла постнаго, осмина снятковъ. Конского корму: по полуторѣ четверти овса, да по битому возу сѣна на мѣсяцъ. Мнѣ попу Андрею: оржаной муки и пшеничной муки, солоду оржаного и ячного, крупъ грешневыхъ и овсяныхъ, сѣмени конопляного, и толокна, гороху, и рыбы и снятковъ, соль и вино, дровъ саженныхъ, и свиныхъ мясъ, бораны, и овчины, масла постнаго и молочнаго, конской кормъ, овесъ и сѣно, тожъ противъ попа Ивана. Мнѣ дьякону Василью хлѣбная руга и всякой столовой запасъ и конской кормъ противъ того жъ все вышеписаннаго попа Ивана. Двоимъ человѣкомъ дьячкомъ да тремъ человѣкомъ пономаремъ давано на годъ по шти четвертей оржаной муки, овса тоже человѣку, крупъ грешневыхъ по четверти, овсяныхъ тожъ человѣку. со-

лоду оржаного по четверти, а ячного тожъ, пшеничной муки и конопляного сѣмени, толокно и горохъ, рыба и снятки, свиныхъ мясъ и соль, бораны и овчины, дрова и вино, масло постное и молочное, конской кормъ, овесъ и сѣно, противъ того жъ вышеписанного попа Ивана все въ полычеловѣку. И въ прошломъ во 197-мъ году, по повелѣнію ихъ, той годовой руги дано намъ, попомъ, и дьякону, дьячкомъ и пономаремъ, тѣ запасы всего на полгода, а на другую полгода ничего не дано, а овчинъ и дровъ на весь годъ не дано.

Да сверхъ того, въ приказъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе денегъ было дано отъ нихъ же, князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, по полтора рубли попомъ и дьякону, а причетникомъ по рублю, да по ведру вина всѣмъ, и во весь годъ на всѣ государскіе ангелы, въ посты и въ мясоѣды, и въ празднуемые дни и на поминовеніе государскихъ родителей была звенами рыба и вино, да церковной всякой доходъ во весь годъ въ Воскресенье и въ семичные дни вонче на всѣхъ доходу по полтора рубли на недѣлю и болѣ, а нынѣ у той церкви Божіи ниоткуды доходу никакова нѣтъ. То наша и сказка; а сказку писалъ тоя жъ церкви діаконъ Василей. *жилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «Къ сей сказкѣ воскресенской попъ Иванъ Гавриловъ сказалъ и руку прило». «Попъ Андрей руку приложилъ». «Къ сей сказкѣ дьячекъ Семенъ руку приложилъ». «Дьячекъ Иванъ Степановъ и вмѣсто пономаря Артемія руку приложилъ». «Пономарь Мартинъ руку приложилъ». Къ сей сказкѣ пономарь Іосифъ руку приложилъ..

5. Сказки людей князя Василія Голицына: Андрея Семенова, Козмы Крылова, Льва Карпова и Ивана Алаторцова, о годовой ругѣ, выдаваемой причту церкви Воскресенія Христова. Ноября 7.

198 г., Ноября въ 7-й д., на князь Васильевѣ дворѣ и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, передъ думнымъ дворяниномъ Иваномъ Семеновичемъ Ларіоновымъ съ товарыщи Андрей Семеновъ сказалъ: Воскресенскія церкви, что у князь Василья двора, священникомъ давано: Ивану и Ондрею на годъ денегъ по 13 рублевъ человѣку, да дьякону 8 рублевъ, да ему жъ дьякону князь Василей Голицынъ, сверхъ того, давалъ денегъ въ приказъ, а по сколку,—про то Ондрей не вѣдаетъ; да церковникомъ: Ивану Степанову да Семену Гаврилову, по 5 рублевъ человѣку, да Іосифу Елисѣеву, да Артемью Павлову, по 4 рубля человѣку; а священникомъ, и дьякону и церковникомъ свиное мясо, и всякіе хлѣбные запасы, и бораны и дрова, по книгамъ, давалъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Иванъ Олаторецъ; а вино и соль давалъ Кузма Крыловъ; а конской кормъ, овесъ и сѣно, давалъ Леонтей Самойловъ. Писалъ сказку Андрей Семеновъ своею рукою.

А князь Васильевъ и сына его князь Алексѣя казначей Куземко Крыловъ сказалъ: той церкви Живоносного Вос-

кресенія священникомъ Ивану и Андрею и дьякону давано изъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, запасовъ на годъ: по 3 пуда соли, по 3 ведра вина, по 4 пуда масла коровья, по 4 ведра масла постнаго, по осминѣ снятковъ человѣку; а двумъ человѣкомъ дьячкомъ да тремъ человѣкомъ пономаремъ на годъ давано противъ священниковъ и дьякона всякихъ запасовъ вполы человѣку. И на прошлой де на 197-й годъ дано имъ священникомъ, и дьякону, и дьячкомъ и пономаремъ тѣхъ запасовъ на полгода, а на другую полгода ничего имъ не дано. *жилъ*.

А князь Васильевъ и князь Алексѣевъ человѣкъ Голицыныхъ Левка Карповъ сказалъ: тѣмъ священникомъ и дьякону давано, изъ князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ запасовъ, по полторы четверти овса, да по битому возу на человѣка, а дьячкомъ де и пономаремъ давано противъ того вполы человѣку. И на прошлой де на 197-й годъ дано имъ тѣхъ запасовъ на полгода, а на другую полгода ничего не дано. *жилъ*.

А дворецкой ихъ князь Васильевъ и князь Алексѣевъ Ивашко Алаторцовъ сказалъ: тѣмъ де священникомъ и дьякону давано на годъ по 12 четвертей оржаной муки, по 2 четверти пшеничной, по 2 четверти солоду оржаного и яшного тожъ, по 2 четверти крупъ гречневыхъ, овсяныхъ тожъ, сѣмени конопляного по четверти, по четверти жъ толокна, по четверти гороху, по 10 пудъ свиного мяса, по 15 возовъ дровъ саженныхъ, по 10 овчинъ, да рыбы, по осетру соленому да по осетру свѣжему, да къ Петрову дни по 3 борана, да къ Успеньеву дни по 5 барановъ человѣку. Да двумъ человѣкомъ дьячкомъ да тремъ пономарямъ давано на годъ: по пяти четвертей муки оржаной, овса по тому жъ, крупъ гречневыхъ по четверти, а овсяныхъ по тому жъ, солоду ржаного по четверти, а яшного по тому жъ, а муки пшеничной, и конопляного сѣмени, и толокно, и горохъ, и бораны, и овчины, и мяса, и рыба и дрова давано имъ противъ священниковъ и дьякона вполы человѣку. И на 197-й годъ дано имъ священникомъ, и дьякону, и дьячкамъ и пономарямъ тѣ запасы всего на полгода, а на другую полгода ничего не дано; а овчинъ и дровъ на весь годъ не дано. *Никоновъ*.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписи: «Дiакъ Яковъ», и надписи: «Куземка Крыловъ руку прило». «Вмѣсто Левонтья Самойлова Куземка Крыловъ руку прило». «Къ сей сказкѣ кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына человѣкъ его Ивашка Алаторцовъ руку приложилъ».

6. Челобитная причта церкви Воскресенія Христова, о выдачѣ имъ руги за прошлое полугодіе и о назначеніи годовой руги на предстоящее время.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, церкви Живоноснаго Христова Воскресенія, что у

двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники. Служили мы, богомолцы ваши, въ той церкви Божіи; а брали мы у князь Василья да у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ годовой ружной хлѣбъ, и денги, и всякой столовой запасъ, и конской кормъ, овесъ, и сѣно и дрова помѣсечно. И нынѣ мы, богомолцы ваши, у той церкви Божіи служимъ, по прежнему, непрестанно. И на прошлой, великіе государи, на 197-й годъ той годовой руги на полгода намъ выдано, а на другую половину года той руги, хлѣба и всякихъ столовыхъ запасовъ, ничего не давано, и мы, богомолцы ваши, терпимъ всякую нужду, а купить намъ не на что, а приходцкихъ людей у насъ никого нѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцевъ своихъ, ради своего, великихъ государей, многолѣтного здравія: велите, государи, противъ нашихъ и дворовыхъ его, князь Васильевыхъ, людей сказокъ, за церковную богомолцовъ вашихъ службу, намъ тотъ ружной хлѣбъ и всякой столовой запасъ, за прошлую половину года выдать, и впредь къ той церкви Божіи годовою ругою обложить, чѣмъ вамъ, великимъ государемъ, Господь Богъ о насъ извѣстить, чтобъ намъ, богомолцомъ вашимъ, отъ вашего великихъ государей богомолія не отбыть, и въ конецъ не раззоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

7. Выписка.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 18-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ церкви Живоносного Воскресенія Христова, что у двора князь Василья Голицына, священники Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники годовую де денежную и хлѣбную ругу, и всякой столовой запасъ, и конской кормъ, сѣно и овесъ, и дрова и овчины брали они у него, князь Василья; и на нынѣшней на 198-й годъ, той имъ руги не дано; а они де у той церкви и нынѣ служатъ непрестанно, а приходцкихъ людей у нихъ никого нѣтъ, и кормитца де имъ не чимъ, и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли имъ годовую ругу учинить.

И по указу великихъ государей, велѣно на дворѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ изъ росходныхъ окладныхъ книгъ выписать: почему было давано тое церкви Роскресенія Христова священникомъ съ причетники годовыя руги порознь? А буде тѣхъ книгъ не сыскано, и о томъ тое жъ церкви у священниковъ съ причетники и у людей ихъ, князь Василья и сына

его князь Алексѣя Голицыныхъ, которые тѣмъ священникомъ съ причетники ругу давали, взять сказка за руками, и тое выписку и сказки прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и о томъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи послана память.

И Ноября въ 12-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи въ памяти, какова прислана съ князь Васильева двора Голицына, за приписью дьяка Якова Никонова, написано:

Церкви Воскресенія Христова, что у двора князь Василья Голицына, попомъ съ причетники, почему имъ давано годовыя руги росходныхъ окладныхъ книгъ на дворѣ князя Василья не сыскано.

А въ сказкахъ тое церкви поповъ съ причетники и Андрея Семенова и князь Васильевыхъ людей Голицына, которые имъ по его, князь Васильеву, приказу ругу давали, за ихъ руками, написано:

Денежныя руги.

Попомъ:

2 человѣкомъ по 13 рублевъ; дьякону 8 рубл., да ему жъ къ празднику Рождеству Христову, въ приказъ 2 рубли; 2 ч. дьячкомъ по 5 рублевъ человѣку; 3 ч. пономаремъ по 4 рубли человѣку. Всего денегъ 58 рублевъ Да имъ же всѣмъ по сукну человѣку.

Хлѣба:

2 человѣкомъ попомъ да дьякону: муки ржаной по 12 чети, муки пшеничной, солоду ржаного и ячного, крупъ грешневыхъ и овсяныхъ по 2 чети человѣку; толокна, сѣмени конопляного, гороху по четверти человѣку; свиного мяса по 10 пудъ человѣку; рыбы по 2 осетра, по свѣжему да по соленому; по 8 барановъ; по 3 пуда соли; по 3 ведра вина; по 4 пуда масла коровья; по 4 ведра масла постного; по осминѣ снятковъ человѣку; по 10 овчинъ на шубы; по 15 возовъ дровъ саженныхъ.

Конского корму:

Овса по полу-2 чети, да по битому возу сѣна на мѣсяцъ человѣку; дьячкомъ 2-мъ, пономаремъ 3-мъ ч. муки ржаной по 6 чети, овса по тому жъ человѣку; муки пшеничной, крупъ грешневыхъ и овсяныхъ, и солоду ржаного и овсяного по чети человѣку; толокна, сѣмени конопляного, гороху по осминѣ; свиного мяса по 5 пудъ человѣку; рыбы по осетру человѣку; по 4 барана; по полу-2 пуда соли; по полу-2 ведра вина; по 2 пуда масла коровья; по 2 ведра масла постного; по полуосминѣ снятковъ; по 5 овчинъ на шубы; по 7 возовъ съ полувозомъ дровъ.

Конского корму:

Овса по 6 четвериковъ, да по полувозу сѣна на мѣсяцъ человѣку.

Всего имъ на годъ имѣтца: денегъ по 56 р., да дьякону въ приказъ по 2 рубли.

Хлѣбного:

Муки ржаной по 66 чети, муки пшеничной, солоду ржаного и ячного, крупъ грешневыхъ и овсяныхъ по 11 чети; толокна, сѣмени конопляного, гороху, по

5 чети съ осминою; муки ржаной 33 чети, муки пшеничной, солоду ржаного и ячного, крупъ грешневыхъ и овсяныхъ 5 чети съ осминою; толокна, сѣмени конопляного, гороху 3 чети безъ полуосмины; свиныхъ мясъ 27 пудъ съ полупудомъ; рыбы 5 осетровъ съ полуосетромъ; барановъ 22; соли 8 пудъ съ четвертью; вина 8 ведръ съ четью жъ; масла коровья 11 пудъ, масла жъ постного 11 ведръ; снятковъ четверть и по 2 четверика; овчинъ 55 съ полуовчиною.

Конского:

Овса 49 четв. съ полуосминою; сѣна 36 возовъ; дровъ 82 воза съ четью; свиныхъ мясъ по 55 пудъ; по 11 осетровъ; по 44 барана; соли по 16 пудъ съ полупудомъ; вина по 16 ведръ съ полуведромъ; масла коровья по 20 пудъ; масла посного по 20 ведръ; снятковъ по 3 чети безъ полуосмины; по 45 овчинъ; дровъ по 82 воза съ полувозомъ.

Конского:

Овса по 99 чети; сѣна по 66 возовъ.

И на прошлой де на 197 годъ дано имъ тѣхъ хлѣбныхъ и столовыхъ запасовъ толко на полгода; а овчинъ и дровъ не дано на весь годъ; а денежная руга выдана на весь годъ.

А въ челобитной, какова надъ сею выпискою, тое церкви священниковъ съ причетники написано:

Служатъ де они у тое церкви Воскресенія Христова непрестанно, а годовую денежную и хлѣбную ругу, и всякой столовой запасъ и конской кормъ брали у князь Василья Голицына. И на прошлой де на 197 годъ, той годовой руги выдано толко на полгода, а на другую де полгода имъ ничего не выдано.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ церкви Воскресенія Христова, что у двора князь Василья Голицына, священники Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли тотъ ружной хлѣбъ и всякой столовой запасъ, на прошлой на 197-й годъ, за полгода имъ выдать.

И буде великіе государи пожалуютъ ихъ, велятъ тѣ хлѣбные и столовые запасы, и конской кормъ имъ выдать, и на полгода имѣтца всѣмъ вонче.

Подлинникъ на 8 листахъ.

8. Докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 18-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ церкви Живоноснаго Христова Воскресенья, что у князь Васильева двора Голицына, священники Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники: годовую де денежную, и хлѣбную и всякую ругу брали они у князь Василья Голицына, а на полгода де прошлого 197-го году, хлѣба и всякихъ запасовъ не дано, и чтобъ

великіе государи пожаловали ихъ: велѣли на половину года, 197-го, тотъ ружной хлѣбъ и всякой запасъ имъ выдать, и впредь бы имъ ругу давать, по чему великіе государи укажутъ.

А по чему тѣмъ священникомъ на годъ руги давано, и о томъ у князь Васильевых людей взяты сказки, потому что такихъ ружныхъ книгъ не сыскано.

А въ сказкахъ написано:

Церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у князь Васильева двора Голицына, священникомъ съ причетники давано годовыя руги:

Попомъ:

2-мъ человѣкамъ по 13 рублевъ; дьякону 8 рублевъ, ему жъ къ Рождеству Христову въ приказъ 2 рубли; 2-мъ дьячкамъ по 5 рублевъ; 3-мъ пономаремъ по 4 рубли; да по сукну человѣку.

Хлѣба:

2-мъ попомъ да дьякону по 12 чети муки ржаной; по 2 чети муки пшеничной; по 2 чети солоду ржаного, ячного тожъ; по 2 чети крупъ гречневыхъ, овсяныхъ тожъ, итого 66 чети; толокна, сѣмени конопленого, гороху по чети ч., итого 9 чети; по 10 пуд. мяса свиного; по 8 барановъ; по 2 осетра; по 3 пуда соли; по 4 пуда масла коровья; по 4 ведра масла посного; по осминѣ снетковъ; по 3 ведра вина; по 10 овчинъ; по 15 возовъ дровъ саженныхъ человѣку.

Конского корму:

По полу-2 чети овса; по битому возу сѣна на мѣсяцъ человѣку.

2-мъ дьячкомъ, 3 ч. пономаремъ по 6 чети муки ржаной, овса тожъ; муки пшеничной, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, солоду ржаного и овсяного по чети ч., итого 85 чети; толокна, сѣмени конопелного, гороху по осминѣ, и того 5-ти человѣкомъ 7 чети съ осминою; по 5 нуд мяса свиного; по 4 барана; рыбы по осетру; по полуосминѣ снетковъ; по полу-2 пуда соли; по 2 пуда масла коровья; по 2 ведра масла посного; по полъ-2 ведра вина; по 5 овчинъ; по полъ-8 воза дровъ человѣку.

Конского корму:

По 6 четвериковъ овса; по полувозу сѣна на мѣсяцъ человѣку.

Конского корму:

99 чети овса; 66 возовъ сѣна.

И тѣ вышеписанныя ружныя денги, 58 рублевъ, священникомъ съ причетники на прошлой на 197-й годъ выданы сполна.

А хлѣбныхъ и столовыхъ запасовъ дано имъ на 197 годъ на полгода.

А другой половины, Марта съ 1-го Сентября по 1-е число, нынѣшняго 198 году не дано.

А овчинъ и дровъ не дано на весь годъ.

И буде великіе государи пожалуютъ вышеписанныхъ священниковъ съ причетники: велятъ имъ хлѣбные и столовые запасы на полгода додать изъ князь Васильевыхъ запасовъ Голицына, и того имъ на полгода имѣтца:

33 чети муки ржаной; муки пшеничной, солоду ржаного и ячного, крупъ

гречневыхъ и овсяныхъ, по 5 чети съ осминою, и того 27 чети съ осминою; толокна, сѣмени конопелного, гороху по 3 чети безъ полуосмины; и того 8 чети съ полуосминою; овса 15 чети; свиныхъ мясъ 27 пудъ съ полупудомъ. Всего священникомъ и съ причетники руги на годъ; денегъ по 56 рублевъ, да дьякону въ приказъ 2 рубли; Итого 58 рублевъ.

Хлѣба:

66 чети муки ржаной; муки пшеничной, и солоду и крупъ по 11 чети, и того 55 чети; толокна, сѣмени конопелного, гороху по 5 чети съ осминою, и того 16 чети съ осминою; овса 30 чети. Всего хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 167 чети съ осминою.

Столовыхъ запасовъ:

55 пудъ мяса свиного; 44 барана; 11 осетровъ; 16 пудъ соли съ полупудомъ; 20 пудъ масла коровья; 20 ведръ масла посного; 3 чети безъ полуосмины снетковъ; 16 ведръ съ полуведромъ вина; 45 овчинъ; 82 воза съ полувозомъ дровъ; рыбы 5 осетровъ съ полуосетромъ; 22 барана; 8 пудъ съ четью соли; 8 ведръ съ четью вина; 11 пудъ масла коровья; 11 ведръ масла посного; снетковъ четверть и полъ-2 четверика; 55 овчинъ съ полуовчиною.

Конского корму:

Овса 49 чети съ полуосминою; сѣна 36 возовъ; дровъ 82 воза съ четью.

И тѣмъ священникомъ съ причетники на тое другую полгода, что имъ не дано хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, такъ же и впредь о дачѣ годовыя имъ ругѣ,

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, о томъ что укажутъ.

198 году, Декабря въ 6-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, по имянному своему великихъ государей указу, пожаловали церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у двора князь Василья Голицына, поповъ, Ивана да Андрея, да дьякона Василья съ причетники: велѣли имъ своего, великихъ государей, жалованья на прошлой на 197-й годъ, Марта съ перваго числа Сентября по первое число, чего имъ не дано на полгода, хлѣбные и столовые всякіе запасы и конской кормъ, а овчины и дрова на годъ, выдать почему имъ давано при князь Васильѣ Голицынѣ. А дать тотъ хлѣбъ, и запасы, и дрова и овчины изъ его, князь Васильевыхъ, остаточныхъ запасовъ; а что чего дать имъ порознь, и тому подъ памятью послать на князь Васильевъ дворъ къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи роспись. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписи: «Думной діакъ Автамонъ».

9. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о выдачѣ священно-церковнослужителямъ церкви Воскресенія Христова руги на мартовскую половину 1689 года, изъ запасовъ князя Василія Голицына. Декабря 7.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали церкви Живоноснаго Христова Воскресенія, что у двора князь Василья Голицына, поповъ Ивана да Андрея, да дьякона Василья съ причетники: велѣли имъ дать своего, великихъ государей, ружного жалованья, хлѣбныхъ и столовыхъ всякихъ запасовъ, и конской кормъ, и овчины и дрова на полгода, мартовскія половины 197 году, изъ его князь Васильевыхъ остаточныхъ запасовъ; а что чего дать порознь, тому подъ симъ, великихъ государей, указомъ роспись. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Роспись, сколко священникомъ и причетникомъ хлѣбныхъ и всякихъ столовыхъ запасовъ, и овчинъ, и дровъ и сѣна.

Роспись писана съ послѣдней переченевой росписи и отпущена за приписью дяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

10. Челобитная причта церкви Воскресенія Христова, что у двора князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, о выдачѣ годовой руги, или взамѣнъ неимѣющихся запасовъ денегъ. Декабря 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши церкви Живоноснаго Христова Воскресенія, что у двора князь Василья да у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно намъ, богомолцомъ вашимъ, выдать прошлого 197-го году за полгода заслуженой ружной хлѣбъ и всякой столовой запасъ изъ ихъ князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ изо всякихъ запасовъ. И нынѣ на дворѣ толко оржаная да пшеничная мука, крупы грешневыя, пшено и горохъ, и рыба бѣлуги и тешка, и крупъ овсяныхъ и толокна и конопель и вина и рыбы осетровъ и борановъ, овса и сѣна и дровъ того ничего нѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцевъ своихъ: велите, государи, вмѣсто овса

выдать намъ ржаною мукою, за крупы овсяныя грешневою крупою, за толокно и конопель пшеномъ, а за рыбу за осетры и за снятки иною рыбою, какая есть; а за бораны ветчиною полтевою, а за вино, и сѣно и за дрова денгами, почему вамъ великимъ государемъ объ насъ Богъ извѣститъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 10 д., по указу великихъ государей, послать памяти: которыхъ запасовъ нѣтъ и вмѣсто тѣхъ запасовъ дать имъ иными запасами, или додать денгами и велѣть записать въ росходъ».

11. Память изъ приказа Розысныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о выдачѣ причту церкви Воскресенія Христова, въ счетъ ружнаго жалованья, вмѣсто неимѣющихся запасовъ другими запасами, или же деньгами. Декабря 12.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 12-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великимъ государемъ царемъ (т.), били челомъ церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у двора князь Василья Голицына, попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники. По ихъ де великихъ государей указу, велѣно имъ выдать прошлого 197-го году за полгода заслуженой ружной хлѣбъ и всякой столовой запасъ изъ ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, запасовъ. И нынѣ де на дворѣ ихъ толко оржаная да пшеничная мука, крупы грешневыя, пшено и горохъ, и рыба бѣлуги и теши, а крупъ де овсяныхъ, и толокна, и конопель, и вина, и рыбы осетровъ, и бораповъ, и овса, и сѣна, и дровъ ничего нѣтъ, и великіе государи (т.), пожаловали бъ ихъ: велѣли имъ вмѣсто овса ржаною мукою, вмѣсто крупы овсяныя грешневою крупою, вмѣсто толокна и конопель пшеномъ, вмѣсто осетровъ и снетковъ иною рыбою, какая есть, и за бораны ветчиною, а за вино и сѣно и за дрова денгами. И великіе государи (т.), пожаловали тѣхъ священниковъ и дьякона съ причетники: велѣли имъ вмѣсто тѣхъ запасовъ выдать иными запасами и денгами; а въ которомъ числѣ и какими запасы или денгами дано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

12. Челобитная причта церкви Воскресенія Христова, что у двора князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ, о выдачѣ руги на 1690 годъ. Іюня 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ

челомъ богомолцы ваши церкви Живоноснаго Христова Воскресенія, что у двора князь Василья да сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники. Служимъ мы, богомолцы ваши, у той церкви Божіи по прежнему непрестанно, и на нынѣшней на 198-й годъ годовой руги ни откуды не учинено; а приходцкихъ людей у той церкви никого нѣтъ, и питатися намъ стало нечѣмъ, и мы, богомолцы ваши, терпимъ великую всякую нужду. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцовъ своихъ, ради своего великихъ государей многолѣтного здравія и той церкви Божіи: велите, государи, годовою ругою обложить и на нынѣшней на 198-й годъ, намъ, богомолцомъ, выдать, почему вамъ, великимъ государемъ, Господь Богъ о насъ извѣстить, чтобъ намъ, богомолцомъ вашимъ, отъ святыя Божіи церкви не отбыть и въ конецъ не раззорится. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Іюля въ 20 д., выписать».

13. Выписка и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Іюля 1.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

По справкѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на князь Васильевѣ дворѣ Голицына церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у двора его, князь Васильева, священникомъ съ причетники окладныхъ ружныхъ книгъ нѣтъ у Андрея Семенова, и у людей его, князь Васильевыхъ, у Ивашка Алаторцова, у Куземки Крылова, у Левки Карпова, каковы сказки взяты у нихъ въ приказъ, за ихъ руками, написано тѣмъ священникамъ съ причетники руги.

Попомъ:

Ивану да Ондрею по 13 р., дьякону Василью 8 р., ему жъ къ Рождеству Христову въ приказъ 2 р.; 2-мъ дьячкамъ по 5 р.; 3-мъ пономаремъ по 4 р. Итого имъ денегъ по окладу 56 р., да въ приказъ дьякону 2 р. Всего 58 р.

Имъ же всѣмъ хлѣба:

Попомъ 2 ч. и дьякону по 12 чети муки ржаной; по 2 чет. муки пшеничной; по 2 чет. солоду ржаного, ячного тожъ; по 2 чет. крупъ гречневыхъ, овсяныхъ тожъ. И того 66 чет. Толокна, сѣмени конопелного, гороху, по чети. ч. И того 9 чети. По 10 пудъ мяса свиного, по 8 барановъ; по 2 осетра; по 3 пуда соли; по 4 пуда масла коровья; по 4 ведра масла посного; по осминѣ снетковъ; по 3 ведра вина; по 10 овчинъ; по 15 возовъ дровъ саженныхъ ч.

Конского корму:

По полу-2 чет. овса; по битому возу сѣна на мѣсяцъ ч.; 2-мъ дьячкомъ, 3-мъ пономаремъ по 6 чети муки ржаныя, овса тожъ, муки пшеничной, крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, и солоду ржаного и овсяного по чет. ч. Итого 55 чети. Толокна, сѣмени конопелного, гороху по

осминѣ. Итого 5-ти ч. по 7 чети съ осминою. По 5 пудъ мяса свиного; по 4 барана; рыбы по осетру; по полуосминѣ снетковъ; по полу-2 пуда соли; по 2 пуда масла коровья; по 2 ведра масла посного; по полу-2 ведра вина; по 5 овчинъ; по полу-8 воза дровъ ч.

Конского корму:

По 6 четвериковъ овса; по полу-возу сѣна на мѣсяцъ ч.

И того священникомъ съ причетники на годъ денегъ 58 р.

Хлѣба:

66 чети муки ржаной и пшеничной, и солоду, и крупъ по 11 чети. И того 55 чети. Толокна, сѣмени конопелного, гороху, по 5 чети съ осминою. И того 16 чети съ осминою. Всего хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 167 чети съ осминою.

Столовыхъ запасовъ:

55 пудъ мяса свиного; 44 барана. 11 осетровъ; 16 пудъ соли съ полупудомъ; 20 пудъ масла коровья. 20 ведръ масла посного; 3 чети безъ полуосмины снетковъ; 16 ведръ съ полуведромъ вина. 45 овчинъ; 82 воза съ полувозомъ дровъ.

Конского корму:

99 чет. овса; 66 возовъ сѣна.

И тѣ вышеписанныя ружныя денги 58 руб. и хлѣбные всякіе и столовые запасы, и конскіе кормы, и овчины и дрова тѣмъ священникомъ съ причетники на прошлой на 197 годъ выданы сполна изъ князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣевыхъ животовъ Голицыныхъ.

А у выписки священникъ Андрей сказалъ: давано де имъ всѣмъ годовыя руги отъ князь Василья Голицына на одинъ срокъ въ году, Сентября въ 1-хъ числехъ, все сполна.

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ они жъ попы Иванъ да Андрей да дьяконъ Василей съ причетники, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли имъ годовую ругу учинить, и на нынѣшней на 198-й годъ выдать, какъ имъ, великимъ государемъ, объ нихъ Богъ извѣститъ, чтобъ имъ отъ церкви Божіи не отбыть. *198 г., Іюля въ 1-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ выписать въ докладъ.*

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Семенъ Черновъ», надписи: «Діаконъ Василей руку приложилъ», и «Справилъ Леонтей Клишинъ».

14. Докладъ о челобитной причта церкви Воскресенія Христова, что у двора князя Василія Голицына, о выдачѣ имъ денежной и хлѣбной руги на 1690 годъ.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ(т.), били челомъ церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у князь Васильева двора Голицына, попы Иванъ да Андрей, да дьяконъ Василей съ причетники, чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли имъ годовую ругу учинить и на нынѣшней на 198-й годъ выдать, какъ имъ, великимъ государемъ, объ нихъ Богъ извѣститъ.

И великіе государи (т.), о дачѣ тѣмъ священникомъ съ причетники годовыя денежныя и хлѣбныя руги что укажутъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

15. Именной указъ, о дачѣ причту церкви Воскресенія Христова, что у двора князя Василія Голицына, въ Москвѣ, жалованья денежнато, а за хлѣбъ и за столовые запасы деньгами же, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Іюля въ „ “ день.

198 г., Іюля въ „ “ день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, пожаловали церкви Живоносного Христова Воскресенія, что у двора князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, поповъ Ивана да Андрея, да дьякона Василья съ причетники, всего осми человѣкъ: велѣли имъ дать своего, великихъ государей, жалованья денежного 29 рублевъ, да за хлѣбъ и за столовые запасы по вышеписанной торговой цѣнѣ деньгами жъ, 156 рублевъ 10 алтынъ полчетверты денги; всего 185 рублевъ 10 алтынъ полчетверты денги, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ съ росписко.

Такова докладная выписка, за пометою думного дьяка, въ росходномъ столпу у подъячего у Кирила Фролова.

Списокъ на 2 листахъ.

3-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло по челобитью вдовы думнаго дворянина Маѳы Телепневой, объ отдачѣ ей хлѣба, отдѣленнаго на ея часть послѣ продажи села Битягова князю Василію Голицыну душеприкащиками ея умершаго мужа, Т.

(Съ 29-го Октября 1689 года по 7-е Января 1690 года).

1. Челобитная вдовы думнаго дворянина Маѳы Телепневой, объ отдачѣ ей изъ села Битягова отдѣленнаго на ея часть хлѣба. Октября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ раба ваша думного дворянина Ивана Степановича Телепнева женишко его вдова Маѳоутка Артемьева дочь. Въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, волею Божіею мужа моего думного дворянина Ивана Степановича Телепнева не стало. И при своемъ, государи, животѣ мужъ мой написалъ въ духовной:

подмосковную свою вотчину село Битягово продать на поминовеніе души своей. А въ томъ селѣ Битяговѣ осталось послѣ мужа моего старого хлѣба стоячего 18 скирдовъ и одоней ржи. И по приказу мужа моего изъ того хлѣба отдѣлено мнѣ, рабѣ вашей, половина 9-ть одоней, а съ другою половиною съ хлѣбомъ то село Битягово купилъ князь Василей Голицынъ, и въ купчей у него, князь Василья, написано: того старого хлѣба половина; и я, раба ваша, за малолюдствомъ по се время того своего отдѣленого хлѣба изъ села Битягова вывезть не успѣла; а тотъ мой отдѣленой хлѣбъ въ томъ селѣ Битяговѣ стоитъ въ одоньяхъ,— и до нынѣ весь въ цѣлости. А по вашему великихъ государей указу, то село Битягово отписано изъ Помѣсного приказу на васъ, великихъ государей, и съ тѣмъ моимъ отдѣленымъ хлѣбомъ; а про тотъ, государи, отдѣленой мой хлѣбъ вѣдаютъ сторонные люди вашихъ, великихъ государей, дворцовыхъ волостей крестьяня, и того села Битягова крестьяня вѣдаютъ же, что тотъ хлѣбъ мой, рабы вашей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, рабу свою: велите, государи, тотъ мой отдѣленой хлѣбъ изъ села Битягова отдать мнѣ, рабѣ вашей. Великіе государи смилуйтеся!

Подмникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 29-й д., великіе государи пожаловали: вельми съ допросить—есть ли у ней въ томъ хлѣбѣ какія писма,—и буде есть—и тѣ писма у ней принять, и учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

2. Допросъ человѣку Маѳы Телепневой, Григорью Шубникову. Октября 29.

На сей челобитной помѣта думного дьяка Автамона Иванова такова:

198 года, Октября въ 29 день, великіе государи пожаловали: вельми съ допросить,—есть ли у ней въ томъ хлѣбѣ какія писма,—и буде есть,—и тѣ писма у ней принять, и учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи.

И противъ сего великихъ государей указу и помѣты, думного дворянина Ивана Степановича Телепнева жены его вдовы Маѳы Артемьевны человѣкъ ее Гришка Шубниковъ, которой за дѣлы ходитъ, допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: въ томъ де хлѣбѣ, о которомъ великимъ государемъ бьетъ челомъ вдова Маѳа Артемьевна, у ней, вдовы, никакихъ писемъ нѣтъ, толко де въ той вотчинѣ, въ то время, какъ ту вотчину думного дворянина Ивана Степановича душеприкащики князь Василью Голицыну продали старого хлѣба было осмнатцать скирдовъ и одоней ржи, а въ купчей де какову они, душеприкащики, на ту вотчину князь Василью Голицыну дали по договору того хлѣба написали толко полдевята одонья ржи, и князь Василей Голицынъ взялъ себѣ того хлѣба изъ осмнатцати скирдовъ девять скирдовъ, а другую де половину того хлѣба, девять скирдовъ, онъ, князь Василей, по дого-

вору отвелъ ей вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ. И тотъ де хлѣбъ и нынѣ стоитъ, и описанъ въ той вотчинѣ для того, что вдова Мароа Артемьевна того хлѣба измолотить и вывезть не успѣла; и про то де вѣдомо Андрею Семенову да князь Васильеву человѣку Голицына Гришкѣ Порохову, да той вотчинѣ цѣловалнику Левкѣ Самойлову и всѣмъ крестьяномъ, потому что тотъ хлѣбъ, по приказу князь Василья Голицына, противъ договору дѣлили пополамъ, и ей, вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ, девять скирдовъ отвели они, Андрей и Григорей, и цѣловалникъ при всѣхъ крестьянехъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Иванъ Улановъ», и надпись: «Къ сему допросу вдовы Марѳы Артемьевны Телепневой человѣкъ Григорей Шубниковъ руку прило».

3. Помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Ноября 4.

198 году, Ноября въ 4-й день, по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: въ Помѣсной приказъ послать память, велѣть изъ купчіе, какову купчую думного дворянина Ивана Степановича Телепнева душеприкащики на ту вотчину дали князь Василью Голицыну, выписать: сколко въ той купчей скирдовъ и одоней ржи написано, и въ которомъ году, и мѣсяць и числ; такъ же и изъ описныхъ книгъ нынѣшняго 198 году, какъ та вотчина отписана на великихъ государей, выписать же: сколко въ той вотчинѣ скирдовъ и одоней ржи въ тѣхъ описныхъ книгахъ написано. Да тое выписку прислать въ приказъ Розыскного Дѣла.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, о присылкѣ выписки изъ купчей, о числѣ одоней и скирдовъ ржи, переданныхъ во владѣнье князю Василію Голицыну. Ноября 4.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру меншому Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: въ Помѣсномъ приказѣ выписать, какъ въ прошломъ во 195-мъ году, послѣ смерти думного дворянина Ивана Степановича Телепнева, душеприкащики его подмосковную его вотчину село Битягово князь Василью Голицыну продали, и въ той купчей, такъ же и въ описныхъ книгахъ нынѣшняго 198 году, какъ та вотчина изъ Помѣсного приказу отписана на великихъ государей, сколко одоней и скирдовъ въ той вотчинѣ написано, да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру меншому Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

4. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ выписки. Ноября 7.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Помѣсной приказъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, нынѣшняго жъ 198 году, Ноября въ 4 день, написано: велѣно въ Помѣсномъ приказѣ выписать, какъ въ прошломъ во 195-мъ году, послѣ смерти думного дворянина Ивана Степановича Телепнева, душеприкащики подмосковную его вотчину село Битягово князь Василью Голицыну продали, и въ той купчей, такъ же и въ описныхъ книгахъ нынѣшняго 198 году, какъ та вотчина изъ Помѣсного приказу отписана на великихъ государей, сколко одоней и скирдовъ ржи въ той вотчинѣ написано, да тое выписку, за дьячьею приписью, велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи. И въ Помѣсномъ приказѣ выписано: въ списку съ купчей, каковъ списокъ съ купчей во 196-мъ году въ Помѣсной приказъ взятъ у князь Васильева человѣка Голицына у Мишки Ленова, на вотчину князь Василья Голицына, что ему продали думного дворянина Ивана Степановича Телепнева душеприкащики, думной дворянинъ Петръ Ивановичь Прончищевъ съ товарыщи, вотчину его думного дворянина Ивана Степановича въ Московскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану и въ Замыцкой волости, село Битягово, на рѣчкѣ на Рожаѣ, написано: въ томъ селѣ хлѣба вотчинникова не молоченого полдевята одонья ржи прошлыхъ лѣтъ, да три скирда ржи жъ, которая жата во 195 году. Да въ отписныхъ книгахъ Московского уѣзду, отписи Помѣсного приказу подьячего Романа Рязовского, нынѣшняго 198 году, Сентября въ 29 день, написано: отписано на великихъ государей князь Васильева вотчина Голицына, въ Московскомъ уѣздѣ въ Замыцкой волости, да въ Растовскомъ стану село Битягово, что прежъ сего то село было за думнымъ дворяниномъ за Иваномъ Степановичемъ Телепневымъ. А въ томъ селѣ, противъ вотчинникова двора, не молоченого хлѣба: ржи одонье круглое, да 11 скирдовъ, да круглыхъ 6 скирдовъ, да на Зарѣцкомъ полѣ, за рѣкою Рожаею, 3 скирда ржи. *Невъяжинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Діакъ Анисимъ», надпись: «Справилъ Иванъ Абрютинъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

6. Сказка Андрея Семенова, объ условіяхъ на которыхъ было продано село Битягово князю Василію Голицыну, и помѣта по сему приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Ноября 13.

198 г., Ноября въ 9 д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Андрей Семеновъ, противъ челобитья думного дворянина Ивана Степановича Телепнева жены его вдовы Мароы Артемьевны, по допросу сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, князь Василей Голицынъ купилъ подмосковную его Ивана Степановича деревню село Битягово у душеприкащиковъ его Ивана Степановича. А по договору въ томъ селѣ Битяговѣ вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ довелось дать ржи и ярового не молоченого хлѣба половину ужину прошлыхъ лѣтъ. А сколко на ее половину досталось того хлѣба, и тому росписъ того жъ села Битягова у цѣловалника у Левки Самойлова. *приложилъ.*

198 г., Ноября въ 13 день, по указу великихъ государей, сего дѣла слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ то село Битягово послать подъячего, велѣть цѣловалника Левку Самойлова и того села крестьянъ всѣхъ допросить, порознь, по Христовѣ непорочной евангелской заповѣди Господни: какъ то село Битягово, послѣ смерти думного дворянина Ивана Степановича Телепнева, душеприкащики его князю Василью Голицыну продали, и въ томъ сель сколко одоней и скирдовъ ржи было вотчинникова хлѣба, и по договору той ржи думного дворянина Ивана Степановича Телепнева женѣ его вдовѣ Марѳѣ Артемьевнѣ сколко скирдовъ и одоней дать довелось, и по приказу князь Василья Голицына, противъ договоровъ, сколко скирдовъ и одоней той ржи ей, вдовѣ, отведено?—И тому хлѣбу у цѣловалника у Левки роспись есть ли, и тотъ хлѣбъ она, вдова, изъ того села вывезла ль, или и нынѣ въ томъ селѣ?—А кто, что о томъ въ допросѣ скажетъ, и то записать и велѣть имъ руки приложить, и тѣ допросныя рѣчи, за ихъ и за своею руками, и у цѣловалника буде есть тому хлѣбу роспись, взявъ, привезти съ собою къ Москвѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, надпись: «Андрей Семеновъ руку».

7. Сказка старосты села Битягова Родіона Фролова и цѣловальника Леонтья Самойлова. Ноября 17.

198 г., Ноября въ 17-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, противъ челобитья думного дворянина Ивана Степановича Телепнева жены его вдовы Мароы Артемьевны, для допросу великихъ

государей въ новоотписное село Битягово старосты и цѣловалника, про дѣленой хлѣбъ, посылалъ розрядной подъячей Сергушка Худяковъ. А что по допросу они, староста и цѣловалникъ, ему Сергушкѣ сказали, и какову тому дѣленому хлѣбу роспись подали, и та ихъ сказка и съ росписи списокъ ниже сего.

Новоотписного села Битягова староста Родіонъ Фроловъ да цѣловалникъ Левонтей Самойловъ, по допросу, сказали: какъ де послѣ смерти думного дворянина Ивана Степановича Телепнева душеприкащики, думной дворянинъ Петръ Ивановичь Прончищевъ съ товарыщи, продали вотчину его село Битягово князь Василью Голицыну, и въ то де время они, душеприкащики, договорились, что женѣ его Ивана Степановича вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ дать изъ того села старого ужину молоченого и не молоченого хлѣба половину; а какъ пріѣзжали въ село Битягово для отказу и для роздѣлу того хлѣба отъ князь Василья Голицына Андрей Семеновъ, а отъ Мароы Артемьевны Богданъ Телепневъ, и въ то время они всякой хлѣбъ дѣлили пополамъ, и что кому досталось—и въ тѣ скирды и одонья кладены знаки, и молоченой хлѣбъ, которой по роздѣлу достался вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ, и тотъ молоченой хлѣбъ по приказу ее вывезенъ, а не молоченой хлѣбъ остался. И послѣ того роздѣлу, спустя съ полгода, прислалъ Андрей Семеновъ тому дѣленому хлѣбу роспись, за своею рукою, и по той росписи изъ того села отдано ей вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ одонья ржи, да половину скирду овса, да на обиходъ князь Василья Голицына обмолочено того жъ дѣленого хлѣба, которой по роздѣлу достался Мароѣ Артемьевнѣ, одонья ржи да скирдъ овса; а досталной хлѣбъ и до нынѣ стоитъ въ скирдахъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей сказкѣ вмѣсто села Битягова старосты Родки Фролова и цѣловалника Левки Самойлова, по ихъ велѣнію, того жъ села Битягова земской дьячекъ Ивашка Никифоровъ руку прило».

8. Списокъ съ росписи дѣленому хлѣбу.

196 году, Октября въ „ “ день, въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Воскресенскомъ, а Битягово тожъ, по розмѣру и по роздѣлу боярину князю Василью Васильевичю со вдовою Мароою Телепневою досталось хлѣба молоченого и старого стоячего:

6 одопей ржи; въ нихъ по 100 сотницъ, и того 600 копенъ сотныхъ.

Скирдъ; а въ немъ 110 копенъ сотныхъ.

Скирдъ ржи жъ; а въ немъ 123 сотницы; и тотъ скирдъ пополамъ съ Мароою Телепневою.

Скирдъ, за рѣкою, ржи; а въ немъ 60 сотницъ, съ нею жъ, Мароою, пополамъ.

Всего старой ржи въ одоньяхъ и въ скирдахъ 801 сотница и 50 споповъ.

А умолочено будетъ 801 четь съ осминою.

Да ужину 195 году: 2 скирда ржи жъ новой, а въ нихъ 224 сотницы; а

изъ сотницы умолоту по чети, и того 224 чети.

Всего старой и новой ржи досталось боярину князю Василью Васильевичю: 3 скирда, да 6 одоней, да 91 сотница съ полусотнею.

А въ скирдахъ и одоньяхъ старой и новой 1.025 копенъ съ полукопною сотныхъ ржи; а изъ копны умолоту по чети, и того въ умолотѣ будетъ 1025 чети съ осминою ржи.

Да ерового старого жъ хлѣба досталось боярину князю Василью Васильевичю:

Скирдъ овса, а въ немъ 100 сотницъ; перемолоченъ.

Да за рѣкою одонье овса жъ; а въ немъ 60 сотницъ, пополамъ съ Мароою Телепневою.

Всего старого овса 130 сотницъ, и съ сотницы умолоту по чети, и того 130 чети.

Нового овса весь боярину князю Василью Васильевичю:

3 скирда, а въ нихъ 175 сотницъ; а изъ сотницы умолоту по чети.

Итого въ умолотѣ будетъ 175 чети овса.

Да по розмѣру досталось старого 141 четь овса.

Всего старого и нового молоченого и что умолочено будетъ, 446 чети овса.

Старого жъ скирдъ ячменю; а въ немъ 100 сотницъ; а изъ сотницы по чети, и того 100 чети.

А тотъ скирдъ ячменю пополамъ съ Мароою Телепневою.

Да нового ячменю боярину князю Василью Васильевичю:

Скирдъ, а въ немъ 72 сотницы; а изъ сотницы по чети. И того умолочено будетъ 72 чети.

Да по розмѣру досталось старого ячменю 118 чети.

А всего старого и нового и что умолочено будетъ, 240 чети ячменю.

По розмѣру досталось боярину князю Василью Васильевичю:

Пшеницы 23 чети съ осминою и съ полуосминою.

Да новой пшеницы умолочено всеѣ 14 чети съ полуосминою.

Всего старой и новой 38 чети пшеницы.

Гороху нового умолочено 11 чети съ полуосминою.

Да по розмѣру досталось старого 6 чети гороху.

Всего старого и нового 17 чети съ полуосминою гороху.

Нового сѣмяни льняного 2 чети съ осминою, да старого, по розмѣру, досталось 2 чети.

Всего 4 чети съ осминою льняного сѣмяни.

Конопельновыхъ 3 чети.

Всего боярину князю Василью Васильевичю молоченого и что въ скирдахъ и въ одоньяхъ немолоченого хлѣба, а по опытомъ умолочено будетъ, 1.783 чети.

Да по роздѣлу жъ досталось Мароѣ Телепневой:

6 одоней ржи, въ нихъ по 100 сотницъ, и того 600 сотницъ, и одно одонье отдать вдовѣ.

Скирдъ ржи, въ немъ 100 сотницъ.

Въ опчемъ скирдѣ 61 сотня съ полусотнею ржи.

За рѣкою въ опчемъ скирду старой ржи 30 сотницъ.

Всего 6 одоней да скирдъ, да въ 2-хъ въ опчихъ скирдахъ 791 сотница и 50 сноповъ.

А изъ сотницы умолоту по четверти. И того умолочено будетъ 791 четверть съ осминою ржи.

Да ей же вдовѣ досталось старого скирдъ овса, а въ немъ 100 копенъ сотныхъ, да за рѣкою прошлогодного скирдъ вопче; а на ее половину 30 сотницъ овса. Всего ей, вдовѣ, старого въ скирдахъ 130 сотницъ; а изъ сотницы умолоту по четверти, и того умолочено будетъ 130 четвертей овса. Ей же вдовѣ Мароѣ досталось старого въ опчемъ скирду 50 сотницъ ячменю; а изъ сотницы умолочено будетъ по четверти, и того умолочено будетъ 50 чети. *Семеновъ.*

Подлинникъ на 6 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Подписалъ Андрей» и надпись: «196 г., Маія въ 1 д., боярин князь Василей Васильевичь указалъ сей хлѣбной росписи быти у хлѣбного цѣловалника у Леонтья Самойлова и съ беречь».

9. Докладъ и помѣта думнаго дьяка Автонома Иванова, о дачѣ вдовѣ думнаго дворянина Мароѣ Телепневой одного одонья ржи. Декабря 30.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князь Василей Голицынъ посланъ въ ссылку, а помѣстья его и вотчины отписаны на великихъ государей.

И Октября въ 29-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, била челомъ думного дворянина Ивана Степановича Телепнева жена его вдова Мароа Артемьевна. А въ челобитной еѣ написано и человѣкъ еѣ Гришка Шубниковъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, думного дворянина Ивана Степановича не стало; а при своемъ де животѣ написалъ онъ въ духовную: подмосковную свою вотчину село Битягово продать на поминовеніе души своей. А въ томъ де селѣ Битяговѣ послѣ его осталось старого хлѣба стоячего 18 скирдовъ и одоней ржи, и изъ того де хлѣба отдѣлено ей вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ половина 9-ть одоней. А съ другою де половиною того хлѣба село Битягово купилъ князь Василей Голицынъ, и въ купчей у него, князь Василья, написано: того старого хлѣба половина. И она де вдова Мароа, за малолюдствомъ, по се время того своего отдѣленого хлѣба изъ села Битягова вывезть не успѣла; а тотъ де еѣ отведеной хлѣбъ въ томъ селѣ Битяговѣ стоитъ въ одоньяхъ и донынѣ весь въ цѣлости. А по ихъ де великихъ государей указу, то село Битягово отписано на нихъ великихъ государей и съ тѣмъ еѣ отдѣленымъ хлѣбомъ, а про тотъ де отдѣленой хлѣбъ вѣдаютъ: Андрей Семеновъ, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Гришка Пороховъ, да той вотчи-

ны цѣловалникъ Левка Самойловъ, и всѣ крестьяне и сторонніе люди, дворцовыхъ волостей крестьяня, потому что тотъ хлѣбъ, по приказу князь Василья Голицына, противъ договору, дѣлили пополамъ, и ей вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ девять скирдовъ отвели они, Андрей и Григорей и цѣловалникъ, при всѣхъ крестьянехъ. И великіе государи пожаловали бъ еѣ: велѣли тотъ еѣ отдѣленой хлѣбъ изъ села Битятова выдать.

А по справкѣ въ Помѣсномъ приказѣ, въ списку съ купчей, каковъ списокъ съ купчей, во 196-мъ году, въ Помѣсной приказъ взятъ у князь Васильева человѣка Голицына у Мишки Лепова на вотчину князь Василья Голицына, что ему продали думного дворянина Ивана Степановича Телепнева душеприкащики, думной дворянинъ Петръ Ивановичь Прончищевъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану, въ Замыцкой волости, села Битягова написано: въ томъ селѣ вотчинника не молоченого старого хлѣба полъ-9 одонья ржи, да 3 скирда ржи жъ, которая жата во 195 году.

А что въ томъ селѣ молоченого и не молоченого хлѣба въ скирдахъ отдать половина думного дворянина Ивана Степановича Телепнева женѣ его Мароѣ Артемьевнѣ, того въ той купчей имянно не написано.

А въ описныхъ книгахъ Помѣсного приказу подьячего Романа Ряховского: нынѣшняго 198 году, въ томъ селѣ Битяговѣ не молоченого хлѣба одонье круглое, да 11 скирдовъ, да круглыхъ 6 скирдовъ, да на Зарѣцкомъ полѣ, за рѣкою Рожаею, 3 скирда ржи, всего 21 скирдъ и съ одоньемъ.

А сколко въ томъ числѣ одоней и скирдовъ ржи старыя, съ которою то село куплено, и сколко послѣ того вновь прибыло, того въ тѣхъ описныхъ книгахъ имянно не написано.

А по сказкѣ Андрея Семенова, вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ въ селѣ Битяговѣ по договору довелось дать хлѣба ужину прошлыхъ лѣтъ половину; а сколко на еѣ половину того хлѣба довелось дать, и тому роспись того жъ села Битягова у цѣловалника у Левки Самойлова.

А по той росписи, какова къ выпискѣ взята, у того цѣловалника, за Андреевою рукою Семенова, 196 году, Октября въ „ “ день, написано:

Въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Воскресенскомъ, а Битягово то жъ, по розмѣру и по роздѣлу, досталось старой стоячой не молоченой ржи:

Князь Василью Голицыну 6 одоней да скирдъ, да въ 2-хъ скирдахъ по половинѣ, 801 сотница 50 сноповъ.

А по опыту, умолочено бъ было 801 четь съ осминою.

Думного дворянина Ивановской женѣ Степановича Телепнева вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ во 6-ти одоньяхъ по сту, да въ скирду 100 жъ сотницъ, да въ дву общихъ скирдахъ 91 сотница съ полусотницою; всего 791 сотница 50 сноповъ.

А по опыту, изъ сотницы умолочено будетъ по чети, итого 791 четь съ осминою.

А села Битягова староста и цѣловал-

никъ сказали: какъ де послѣ смерти думного дворянина Ивана Степановича Телепнева душеприкащики продали вотчину его село Битягово князь Василью Голицыну, и въ то де время они, душеприкащики, договорились, что женѣ его Ивана Степановича вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ дать изъ того села молоченого и не молоченого хлѣба половину. А какъ пріѣзжали для роздѣлу того хлѣба отъ князь Василья Голицына Андрей Семеновъ, а отъ Мароы Артемьевны Богданъ Телепневъ, и въ то де время они всякой хлѣбъ дѣлили пополамъ, и что кому досталось и въ тѣ скирды и одонья кладены знаки, и молоченой хлѣбъ, которой по роздѣлу достался вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ, и тотъ молоченой хлѣбъ, по приказу ее, вывезенъ, а не молоченой остался. И послѣ того роздѣлу, спустя съ полгода, прислалъ Андрей Семеновъ тому дѣленому хлѣбу роспись за своею рукою, и по той росписи изъ того села отдано ей вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ одонье ржи, да на обиходъ князь Василья Голицына обмолочено того жъ дѣленого хлѣба, которой по роздѣлу достался Мароѣ Артемьевнѣ, одонье ржи, а достолной хлѣбъ и донынѣ стоитъ въ скирдахъ.

И по сказкѣ старосты и цѣловалника той ржи, которая по роздѣлу досталась Мароѣ Артемьевнѣ, отдано ей одонье ржи.

На князь Васильевъ росходъ одонье жъ.

И того 2 одонья по 100 сотницъ въ одоньѣ; а противъ умолоту было 200 чети.

А за тѣмъ, противъ росписи, въ остаткѣ ржи той половины, которая досталась вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ въ 4-хъ одоньяхъ да въ скирду да въ дву опчихъ 591 сотница съ полусотнею; а по опыту той ржи въ умолотѣ будетъ 591 четь съ осминою.

И по росписи, за рукою Андрея Семенова, и по сказкѣ старосты и цѣловалниковъ, та рожь довелась отдать вдовѣ Мароѣ Артемьевнѣ Телепневой.

И тотъ хлѣбъ отдать ли?—о томъ великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, что укажутъ. *198 г., Декабря въ 30 д., великіе государи пожаловали: вельли ей изъ того хлѣба дать ржи скирдъ, сто сотницъ, и о томъ къ прикащику послать свой государской указъ.*

Подлинникъ на 8 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

10. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Ивану Карпову, о дачѣ вдовѣ думнаго дворянина Мароѣ Телепневой одного скирда ржи. 1690 года, Января 7.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память въ Московскій уѣздъ въ описную вотчину князь Василья Голицына въ село Битягово прикащику Ивану Карпову.

По указу великихъ государей, велѣно дать изъ села Битягова думного дворянина Ивановской женѣ Степановича Телепнева вдовѣ Маѳѣ Артемьевнѣ ржи скирдъ, сто сотницъ, которой ей по роздѣлу достался. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а вдова Маѳа Артемьевна кого къ тебѣ для той ржи пришлетъ, и ты бъ скирдъ ржи, сто сотницъ, велѣлъ отдать съ роспискою тотчасъ; а болши того изъ того села никакого хлѣба никому, безъ указу великихъ государей, не давать.

Отпускъ на 1 листъ.

4-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло о приводномъ человѣкѣ Алексѣѣ Макарьевѣ, содержащемся на Пушечномъ дворѣ въ кандалахъ, по приказанію княгини Авдотьи Голицыной, и о дачѣ ему отпускной,

(Съ 2-го по 28-е Ноября 1689 года).

1. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Разрядъ, съ препровожденіемъ приводнаго человѣка Алексѣя Макарьева. Ноября 2.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 2-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 14-й день, въ Пушкарскомъ приказѣ боярину князю Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи пушкарской голова Василей Долматовъ подалъ писмо. А въ писмѣ его написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 10-й день, князь Алексѣй Голицынъ прислалъ на Пушечной дворъ человѣка, Алешкою зовутъ Макарьевъ, заковавъ въ кондалы, и приказалъ ему того человѣка держать за карауломъ; а въ какомъ дѣлѣ тотъ человѣкъ въ кондалы заковавъ, и держать его велѣно,— того онъ не вѣдаетъ. И по тому извѣту тотъ приводной человѣкъ съ Пушечного двора взятъ въ Пушкарской приказъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: что его, Алешку, приказалъ заковать въ кондалы и отослать на Пушечной дворъ князь Алексѣй Голицынъ за то, что билъ челомъ на него, Алешку, князю Алексѣю Голицыну человѣкъ его Никитка Борковъ въ побранкѣ человѣка своего Никиткина, Кондрашки Маркова. И великіе государи цари и великіе

князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: того приводного человѣка Алешку и извѣтъ пушкарского головы Василья Долматова, и его, Алешкины, роспросныя рѣчи изъ Пушкарского приказу отослать въ Розрядъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, тотъ приводной человѣкъ Алешка Макарьевъ и его роспросныя рѣчи изъ Пушкарского приказу въ Розрядъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послано съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Невѣжинымъ. *Кудрявцовъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Дiакъ Никифоръ», и помѣту: «Принять и роспросить».

2. Письмо пушкарскаго головы Василія Долматова, о содержащемся на Пушечномъ дворѣ приводномъ человѣкѣ Алексѣѣ Макарьевѣ. Октября 14.

198 г., Октября въ 14-й д., въ Пушкарскомъ приказѣ боярину князю Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи пушкарской голова Василей Долматовъ подалъ письмо. А въ письмѣ его написано:

Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 10-й день, князь Алексѣй Голицынъ прислалъ на Пушечной дворъ человѣка, Алешкою зовутъ Макарьевъ, закованъ въ кандалахъ, и приказалъ ему головѣ Василью Долматову того человѣка скована держать на Пушечномъ дворѣ, за карауломъ, до указу; и тотъ человѣкъ, съ того числа Октября по 14-е число, сидитъ на Пушечномъ дворѣ за карауломъ, скованъ. А въ какомъ дѣлѣ тотъ человѣкъ въ кандалы закованъ, и для чего держать его велѣно,—того не вѣдомо, и на Пушечномъ дворѣ тотъ человѣкъ не роспрашиванъ. И по указу великихъ государей, и по приказу боярина князя Ѳедора Семеновича Урусова, тотъ человѣкъ съ Пушечнего двора, для роспросу, посланъ въ Пушкарской приказъ съ денщикомъ съ Мишкою Даниловымъ съ товарыщи. *жилъ.*

И въ Пушкарскомъ приказѣ тотъ приводной человѣкъ принятъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: Алешкою зовутъ Макарьевымъ; отецъ де его былъ родомъ Кашинского уѣзду крестьянинъ, а въ которомъ селѣ или деревнѣ, и за кѣмъ отецъ его жилъ,—того онъ не упомнитъ, потому что послѣ отца своего остался десяти лѣтъ, и отецъ де его умеръ въ Кашинскомъ же уѣздѣ. И послѣ де смерти отца его, мать его Аринка привезла его къ Москвѣ въ малыхъ лѣтехъ, и ходила съ нимъ по-міру, и жили на Москвѣ на дворѣ у боярского человѣка у Дмитрея Кисловского доброволно; а крѣпость де мать его ему, Дмитрею, на себя и на него даваль ль,—того онъ, Алешка, не вѣдаетъ. И жила де мать

его у того Дмитрея лѣтъ семь и умерла, а онъ де, Алешка, послѣ матери своей, жилъ у него жъ, Дмитрея, и выучился портному дѣлу и дѣлалъ на него, Дмитрея, и на сторону портное дѣло. И въ прошломъ де во 197-мъ году, тому недѣль съ 15-ть, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того онъ не упомнитъ, на дворѣ съ боярскимъ съ Никитинымъ человѣкомъ Борковымъ, съ Кондрашкою Карповымъ, онъ, Алешка, побранился, и въ той де побранкѣ Никита Борковъ билъ челомъ на него, Алешку Макарьева, князю Алексѣю Голицыну; и князь Алексѣй де Голицынъ приказалъ его, Алешку, на дворѣ въ конюшнѣ заковать въ кандалы гвоздемъ, и велѣлъ отослать съ конюхомъ на Пушечной дворъ, и держать до указу. И по его де приказу отосланъ на Пушечной дворъ съ конюхомъ съ Миткою Чекаломъ, и по се время сидѣлъ на Пушечномъ дворѣ; а иной де никакой вины надъ собою онъ, Алешка, не вѣдаетъ, и никакого умыслу окромѣ того Никитина человѣка Боркова у него, Алешки, никакого не бывало.

Да Октября жъ въ 16-й день, въ Пушкарскомъ приказѣ передъ боярином передъ княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Урусовымъ съ товарыщи, Алешка жъ Макарьевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, на третьей недѣлѣ великого поста боярской человѣкъ Митка Кисловской ѣхалъ къ Москвѣ изъ Переславского уѣзду Резанского, изъ села Можары съ стрѣлецкимъ запасомъ, съ Васильемъ Степановымъ сыномъ Вельяминовымъ; а съ нимъ, Миткою, были люди его Миткины, Микишка да Степка, да онъ, Алешка, да села жъ Можары земской дьячокъ Ѳедка Григорьевъ, и они того жъ Переславского уѣзду въ селѣ Юштѣ; и въ томъ селѣ почевали, а стояли на крестьянскомъ на Исачковѣ дворѣ, а чей сынъ,—того онъ не вѣдаетъ. А въ то жъ де число ѣхали съ государевымъ подрядным виномъ шацкіе крестьяны, подводъ съ двѣсти. И съ тѣми де крестьяны въ томъ селѣ Юштѣ учинилась у него, Митки, драка, а онъ де, Алешка, въ то время съ обозомъ своимъ былъ взади; и пріѣхали де они въ тожъ село въ отдачю дневныхъ часовъ; и тѣ де шацкіе крестьяня являли въ томъ селѣ Юштѣ прикащику, а какъ его зовутъ,—того онъ, Алешка, не вѣдаетъ же, на боярского человѣка на Митку Кисловского, что де тотъ Митка убилъ шацкого крестьянина до смерти. И тотъ де крестьянинъ лежалъ въ томъ селѣ одну ночь, и послѣ побой тотъ крестьянинъ, отдохнувъ, и пошолъ за тѣмъ же обозомъ, и нынѣ де тотъ крестьянинъ живъ. А онъ де, Алешка, съ нимъ, Миткою, того крестьянина не бивалъ; а гдѣ нынѣ тотъ крестьянинъ живетъ и какъ его зовутъ,—того онъ, Алешка, не вѣдаетъ. И князь Василей де Голицынъ присылалъ въ то село Можары про того крестьянина розыскивать человѣка своего Васку Костянтинова, и тотъ де человѣкъ его, Васка, про того крестьянина розыскивалъ, и по розыску Митку Кисловского и съ нимъ, Алешкою, взялъ къ Москвѣ на боярской дворъ; и

Митка де жилъ на боярскомъ дворѣ недѣли съ три, и отпущенъ въ тожъ село на приказъ, по прежнему; а онъ, Алешка, оставленъ на Москвѣ, и жилъ послѣ его, Митки, на Москвѣ, на боярскомъ же дворѣ недѣли съ три. И князь Алексѣй де Голицынъ послѣ его, Митки, велѣлъ его, Алешку, конюшему Левкѣ Карпову сковать, невѣдомо за что, и отослать на Пушечной дворъ. И съ тѣхъ де мѣстъ сидѣлъ онъ, Алешка, на Пушечномъ дворѣ; а нынѣ де, по извѣту пушкарского головы, взятъ онъ, Алешка, въ Пушкарской приказъ. *Полушинъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ письма по склейкѣ, надпись: «Василей Долматовъ руку прило», и такъ же по склейкамъ припись: «Діакъ Никита».

3. Распросъ приводному человѣку Алексѣю Макарьеву въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. Ноября 8.

И Ноября въ 8-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ приводной человѣкъ въ роспросѣ сказался: Алешкою зовутъ Макарьевъ; отецъ де его породою былъ Кашинецъ, а какого чину,—того не упомнитъ, потому что остался въ малыхъ лѣтехъ; а мать де его Аринка Поликратьева дочь пришла къ Москвѣ тому нынѣ лѣтъ съ 20-ть, и привела его, Алешку, въ малыхъ лѣтехъ, и кормились Христовымъ имянемъ. И тому де нынѣ лѣтъ съ 15-ть, мать его съ нимъ, Алешкою, стали жить у князь Васильева человѣка Голицына у Митки Ѳедорова сына Кисловского. И тому жъ де года съ четыре онъ, Митка, его, Алешку, женилъ на крѣпосной своей дѣвкѣ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—не упомнитъ, побранился онъ, Алешка, князь Василья Голицына человѣка Микитки Боркова съ человѣкомъ же съ Кондрашкою Карповымъ; и Микитка де Борковъ въ томъ на него билъ челомъ князь Алексѣю Голицыну; и князь Алексѣй де Голицынъ велѣлъ его, Алешку, сослать на Пушечной дворъ; а болши де того онъ, Алешка, за собою вины никакой не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Допросы людямъ князя Василія Голицына, Матвѣю Боеву и Леонтью Карпову, о причинѣ, по которой Алексѣй Макарьевъ былъ отосланъ на Пушечной дворъ, и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Ноября 9—22.

Ноября въ 9-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей Алешки Макарьева, приказали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ людей ихъ, Матюшку Боева и иныхъ, которые на дворъ ихъ были у дѣлъ, допросить: Алешка Макарьевъ за какую вину въ кандалы закованъ, и на Пушечной дворъ отосланъ былъ?—

И Ноября въ 11-й день, въ приказѣ

Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ съ товарыщи, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Матюшка Боевъ въ допросѣ сказалъ: за какую де вину Алешка Макарьевъ въ кандалы закованъ и на Пушечной дворъ сосланъ, и по чьему приказу и чей онъ человѣкъ или крестьянинъ,—того онъ, Матюшка, не вѣдаетъ, а вѣдаетъ ли де или нѣтъ про то человѣкъ князь Васильевъ Левка Карповъ, которой вѣдалъ конюшню. *жилъ.*

И Ноября жъ въ 18-й день, Левка Карповъ, которому была приказана конюшня, сказалъ: тотъ де человѣкъ Алешка Макарьевъ жилъ на князь Васильевѣ дворѣ Голицына, у человѣка его у князь Василья у Митки Кисловского, а крѣпости на него, Алешку, у него, Митки, какія есть ли, и откуды онъ, Алешка, къ нему, Миткѣ, пришолъ и напередъ сего онъ, Алешка, крѣпосной ли чей, или какой гулящей человѣкъ былъ,—того онъ не вѣдаетъ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ былъ князь Василей Голицынъ въ Крымскомъ походѣ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того онъ, Левка, не упомнитъ, того человѣка Алешку приказала князь Василья жена княгиня Авдотья, по челобитью Митки Кисловского матери вдовы Матренки, его Алешку велѣла сковать; и онъ де Левка его сковалъ въ желѣзы, а не въ кандалы; а за какую де вину сковать его велѣла,—того онъ не вѣдаетъ. И послѣ де того, спустя недѣль съ десять, поѣхала она, княгиня Авдотья, въ подмосковную свою деревню, въ село Богороцкое, что была Черная Грязь, и того человѣка, Алешку, велѣла ему, Левкѣ, отослать на Пушечной дворъ и отдать головѣ для того, что де у нихъ въ то число на дворѣ его, князь Васильевѣ, людей было мало и стеречь его было не кому. И онъ де, Левка, его, Алешку, на Пушечной дворъ отослалъ съ конюхами съ Ивашкомъ Соколовымъ да съ Агаѳошкомъ Петровымъ въ желѣзахъ же. А въ кандалы де онъ закованъ на Пушечномъ дворѣ для того, что съ Пушечного двора, розломавъ желѣза, бѣгалъ; а воровства за нимъ, Алешкою, онъ, Левка, никакого не вѣдаетъ.

198 г., Ноября въ 22-й д., по указу великихъ государей, сего дѣла слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказалъ: того человѣка Алешку Макарьева свободить, и въ приказъ Холопья суда, о дачѣ ему отпускныя, послать память.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Дьякъ Иванъ Улановъ», и надписи: «Матюшка Боевъ руку прило».

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ Алексѣю Макарьеву отпускной. Ноября 28.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 28-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Васильеву и сына

его князь Алексѣеву человѣку Голицыныхъ, которой жилъ у человѣка ихъ у Митки Кисловского, Алешки Макарьеву, о дачѣ ему изъ приказу Холопья суда отпускныя, свой, великихъ государей, указъ учинить въ приказѣ Холопья суда тебѣ думному дворянину Ѳедору Тихоновичю съ товарыщи. А въ которомъ числѣ ему, Алешкѣ, дана будетъ отпускная, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

5-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло объ отдачѣ стольникамъ Петру и Ивану Салтыковымъ загороднаго двора, отданнаго княземъ Василіемъ Голицынымъ стольнику Петру Жадовскому.

(Съ 2-го Декабря 1689 года по Январь 1690 года).

1. Челобитная стольниковъ Петра и Ивана Салтыковыхъ, объ отдачѣ имъ загороднаго двора, отданнаго княземъ Васильемъ Голицынымъ стольнику Петру Жадовскому. Декабря 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Петрушка да Ивашко Салтыковы. Въ прошломъ, государи, во 193-мъ году, князь Василей Голицынъ далъ столнику Петру Жадовскому вашего великихъ государей жалованья изъ своего загородного двора, что на Москвѣрѣкѣ, шездесятъ саженъ поперешнику, а длиннику сто семдесятъ саженъ.— И тотъ его, Петровъ, дворъ отписанъ на васъ великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, то его Петрово мѣсто отдать подъ загородной огородъ намъ холопемъ своимъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Декабря въ 2 д., великіе государи пожаловали: велѣли того двора осмотрѣть—сколко отдано и огорожено изъ того двора Петру Жадовскому, и о томъ о всемъ выписать, справясь подлинно, и

учинить чертежъ подлинной и доложить себя великихъ государей боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Послать въ Земской приказъ память: вельть о томъ дворѣ изъ дачи виписать и того двора досмотрѣть — сколко саженъ изъ того двора отдано и огорожено Петру Жадовскому, къ тому учинить чертежъ, и землю и дворовое строенье оцѣнить поровнѣ, и ту выписку, и осмотръ, и чертежъ и цѣновную прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А у Петра Жадовского взять на тотъ дворъ крѣпость.

2. Допросъ стольнику Петру Жадовскому, о загородномъ дворѣ, данномъ ему княземъ Васильемъ Голицынымъ. Декабря 2.

И противъ сего челобитья въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи столникъ Петръ Петровъ сынъ Жадовской допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 194-мъ году, князь Василей Голицынъ далъ ему, Петру, дворового мѣста своего: длинника 170-ть, поперешнику 60 саженъ, что ему князь Василью дано было на Москвѣ рѣкѣ, ниже Андреевского м-ря, и на то де дворовое мѣсто онъ, князь Василей, ему, Петру Жадовскому, никакой крѣпости не далъ; и на томъ де дворовомъ мѣстѣ, городба и изба поземная, и опбаръ и въ огородѣ яблони строенье его, Петрово; и тѣмъ де дворовымъ мѣстомъ владѣетъ съ того года онъ, Петръ Жадовской, безъ крѣпости. *ложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись. «Петръ Жадовской руку при».

3. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ осмотра, измѣренія, чертежа и цѣновной росписи на загородный дворъ стольника Петра Жадовскаго. Декабря 19.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ къ околничему ко князь Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ столники Петръ да Иванъ Самойловы дѣти Салтыковы: въ прошломъ де во 193-мъ году, князь Василей Голицынъ далъ столнику Петру Жадовскому изъ своего загородного двора, что на Москвѣ рѣкѣ: поперечнику 60-ть саженъ, длиннику 170 сажень. И тотъ де его, Петровъ, дворъ отписанъ на великихъ государей, и великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли то его, Петрово, мѣсто отдать имъ подъ загородной огородъ. И великіе государи цари и великіе князи, ІоаннъАлексѣевичь, ПетръАлексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы указали: въ Земскомъ при-

казѣ о томъ дворѣ изъ дачи выписать, и того двора досмотрить и измѣрять сколко саженъ изъ того двора отдано и отгорожено Петру Жадовскому, и тому учинить чертежъ, и землю и дворовое строенье, переписавъ, оцѣнить порознь, и ту выписку, и осмотръ, и чертежъ и цѣтовную, за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, изъ Земскаго приказу посланъ подъячей за Пречистенскія ворота, за Земляной городъ, на Петровъ дворъ Жадовского, что на Москвѣ рѣкѣ, позади Хамовницкихъ сараевъ, для осмотру, и мѣры и чертежа; а лѣсные цѣловалники для оцѣнки хоромнаго строенія и земли. И тотъ осмотръ, и мѣра, и чертежъ и цѣновная, за цѣновщиковыми руками, изъ Земскаго приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послано подъ симъ великихъ государей указомъ Земского приказу съ подъячимъ съ Матвѣемъ Букиным.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Никита Насоновъ», надпись: «Справилъ Герасимко Кузминъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

4. Осмотръ, опись и мѣра загородному двору стольника Петра Жадовскаго. Декабря 17.

198 г , Декабря въ 17 д., по указу великихъ государей, и по приказу околничего князя Михайла Никитича Львова съ товарыщи, и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно: Земского приказу подъячему Гуру Чурашеву итти за Пречистенскія ворота, за Земляной городъ, для осмотру и мѣры загородного двора стольника Петра Жадовского, которой смежень съ княземъ Васильевымъ дворомъ Голицына, что на берегу Москвы рѣки, позади Хамовницкихъ сараевъ.

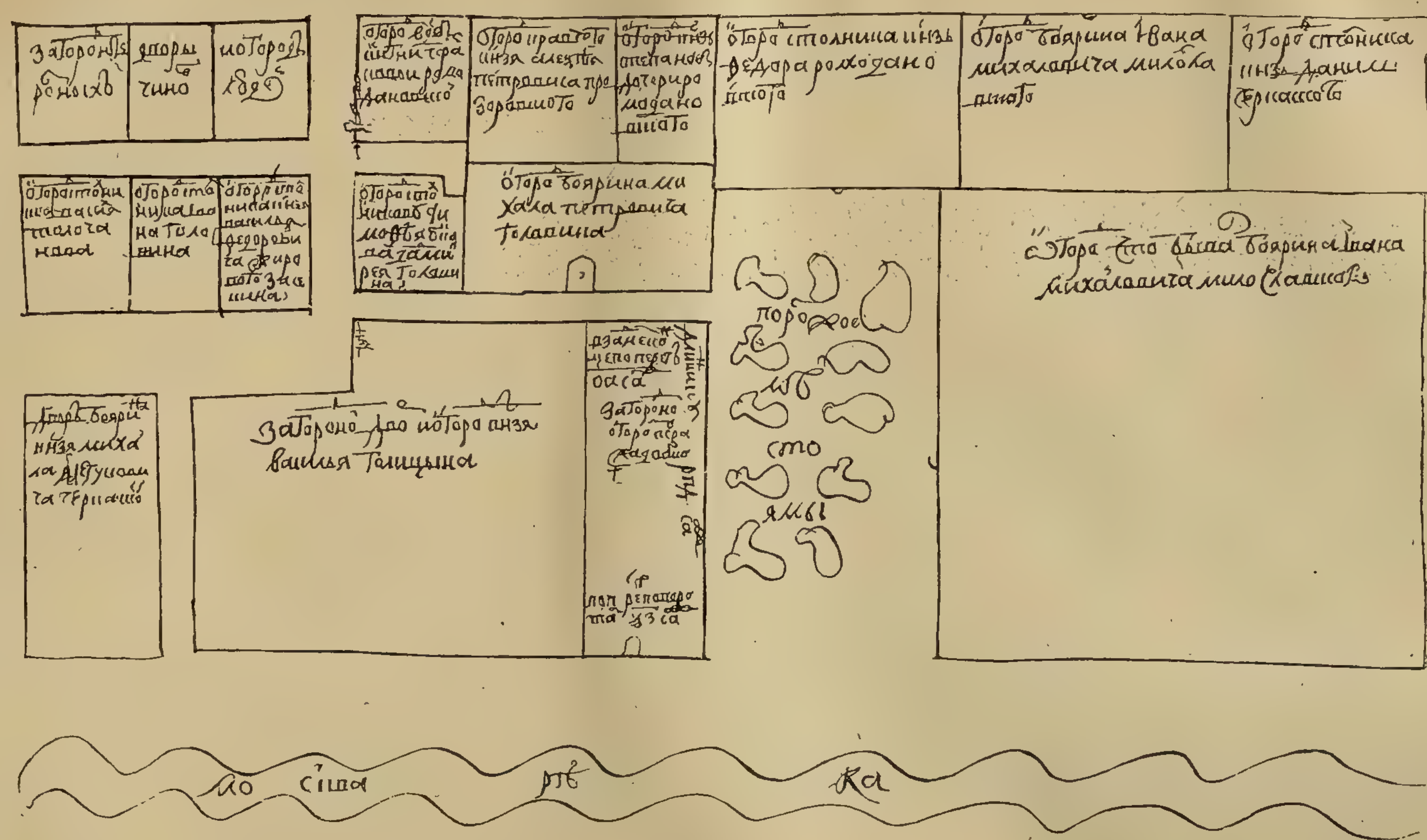
И по тому великихъ государей указу, Земского приказу подъячей Гурьѣ Чурашевъ ,взявъ съ собою Земского жъ приказу рѣшоточныхъ прикащиковъ, Алексѣя Зяблово, Ларіона Наумова, да земскихъ мятельщиковъ, и съ тѣми рѣшоточными прикащики и мятельщики, на дворъ стольника Петра Жадовского ходилъ, и на томъ дворѣ хоромное строеніе описывалъ и землю мѣрялъ.

А по осмотру хоромного строенія: изба поземная черная съ сѣнми, на дворѣ сарай, да анбаръ, да чюланишко людской; а земли въ томъ его, Петровѣ, дворѣ Жадовскаго: длиннику 184 сажени, поперегъ по воротамъ 67 саженъ, въ заднемъ концѣ, поперегъ же, 71 сажень. А дачи Петру Жадовскому на тотъ огородъ, въ 193 году, въ Земскомъ приказѣ не сыскано.

И тому двору учиненъ чертежъ; а въ чертежѣ пишетъ:

Подлинникъ на 1½ листѣ.

5. Чертежъ загороднаго двора стольника Петра Жадовскаго. Декабря 17.



Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Цѣновная строеніямъ и землѣ загороднаго двора стольника Петра Жадовскаго. Декабря 17.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 17-йдень, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Никиты Насонова, цѣнили лѣсные цѣловалники: Ивашко Дмитреевъ да Оска Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей-ей“, загородной дворъ столника Петра Жадовского, которой смеженъ съ князь Васильевымъ дворомъ Голицына, что на Москвѣ рѣкѣ, позади Хамовницкихъ сараевъ. Хоромного строенія: изба черная, да противъ ее анбарецъ, прясло заборишку, да навѣсъ на столбахъ, да онбаръ, что ставятъ кореты. Земли: длинника 184 сажени, поперечнику по воротамъ 67 саженъ, въ заднемъ концѣ поперешнику 71 сажень. А цѣна тому его, Петрову, хоромному строенію и дворовому, и съ землею 115 рублевъ съ полтиною. А велѣно тотъ его дворъ оцѣнить по указу великихъ государей, и по памети изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аоонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Ивашко Дмитреевъ, и вмѣсто Оски Алексѣева, руку приложилъ».

7. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ выписки изъ книги дворовыхъ дачь, о выдачѣ данной князю Василью Голицыну на порожнее для огорода, мѣсто, за Хамовническими сараями. Декабря 24.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 24-йдень, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Земской приказъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: велѣно выписать въ Земскомъ приказѣ князь Василью Голицыну подъ загородной дворъ, что на Москвѣ рѣкѣ, ниже Андреевского м-ря: сколко саженъ земли длиннику и поперечнику дано, и въ которомъ году, и тотъ дворъ нынѣ измѣрять, сколко саженъ длиннику жъ и поперечнику, опричь той земли, что онъ, князь Василей, изъ того своего дворового мѣста далъ подъ загородной дворъ столнику Петру Жадовскому, и что по дачѣ и по нынѣшней мѣрѣ въ томъ дворѣ длиннику и поперечнику, и о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отписать. И въ Земскомъ приказѣ выписано: въ книгѣ дворовыхъ дачь, 193 году, Декабря въ 2-й

день, написано: по указу великихъ государей, и по помѣтѣ на докладной выпискѣ Ѳедки Шекловитова, дана данная князь Василью Голицыну на пустое порожжое мѣсто. А та земля за Пречистенскими вороты, за Земляным городомъ, позадь загородного двора и огорода боярина Михайла Петровича Головина, да столниковъ Тимоѳея Юшкова, Дмитрея Головина, и подлѣ проѣзжія улицы, которая улица подлѣ загородныхъ дворовъ и огородовъ къ Москвѣ рѣкѣ: вдоль 237 саженъ, по другой сторонѣ, вдоль же 147 саженъ, поперегъ въ одномъ концѣ 173 сажени, въ другомъ концѣ, подлѣ Москвы рѣки, 200 саженъ, а по нынѣшней мѣрѣ того князь Васильева двора Голицына, опричь той земли Петра Жадовского, вдоль по одной сторонѣ отъ переулка, подлѣ двора боярина князь Михайла Алегуковича Черкаского, 186 саженъ, въ другомъ концѣ вдоль же, подлѣ двора Петра Жадовского, 170 саженъ съ полусаженью, поперегъ въ одномъ концѣ 101 сажень, въ другомъ концѣ поперегъ же 172 сажени съ полусаженью. *Петръ Стефановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, надпись: «Смотрилъ Емелка Грязновъ», приписъ: «Діакъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

8. Докладная выписка и именной указъ, объ отдачѣ стольникамъ Петру и Ивану Салтыковымъ огорода, даннаго княземъ Василіемъ Голицынымъ стольнику Петру Жадовскому. Декабря 24.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ столники Петръ да Иванъ Самойловы дѣти Салтыковы. Въ прошломъ де во 193-мъ году, князь Василей Голицынъ далъ столнику Петру Жадовскому изъ огородного своего двора, что на Москвѣ рѣкѣ, поперешнику 60, а длинника 170 саженъ, и тотъ де его дворъ отписанъ на нихъ, великихъ государей, и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли то его Петрово мѣсто отдать на загородной огородъ имъ Петру и Ивану Салтыковымъ.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Емельяна Украинцова такова: 198 г., Декабря въ 2-й день, великіе государи пожаловали: велѣли того двора осмотрить, сколко было отгорожено изъ того двора Петру Жадовскому, и о томъ выписать, справясь подлинно, и учинить чертежъ, и доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю съ товарыщи.

А по справкѣ съ Земскимъ приказомъ, въ прошломъ во 193-мъ году, дано князь Василью Голицыну за Пречистенскими вороты порожжего мѣста, къ Москвѣ рѣкѣ, вдоль 237-мь, по другой сторонѣ 147, поперегъ въ одномъ концѣ 173, въ другомъ 200 саженъ.

А нынѣ по мѣрѣ въ томъ дворѣ, опричь того, что князь Василей Голицынъ изъ того своего мѣста отдалъ столнику Петру Жадовскому, вдоль по одной сто-

ронѣ 286, по другой 170 саженъ съ полусаженью, поперегъ въ одномъ концѣ 101, въ другомъ 172 сажени съ полусаженью.

А въ Петровѣ дворѣ Жадовскаго, по осмотру и по мѣрѣ, земли длинника 184, поперешнику по воротамъ 67, въ заднемъ концѣ 71 сажень. А на томъ дворѣ хоромного строенія: изба поземная черная съ сѣнми; на дворѣ сарай да онбаръ да чюланъ людской.

А дачи Петру Жадовскому на тотъ огородъ, во 193 году, въ Земскомъ приказѣ не сыскано. А цѣна тому Петрову дворовому мѣсту и хоромному строенью 115 рублевъ съ полтиною.

А столникъ Петръ Жадовской въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, по допросу, сказалъ: то де мѣсто въ прошломъ во 194-мъ году далъ ему, Петру, князь Василей Голицынъ изъ своего дворового мѣста, что на Москвѣ рѣкѣ, ниже Андреевского м—ря. А на то де дворовое мѣсто онъ, князь Василей, ему, Петру Жадовскому, никакой крѣпости не далъ. А строенье де на томъ дворѣ: изба и онбаръ, и въ огородѣ яблони его Петрово; и тѣмъ де дворовымъ мѣстомъ владѣетъ съ того году онъ, Петръ, безъ крѣпости.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы о томъ что укажутъ.

198 г. Декабря въ 24-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столниковъ Петра да Ивана Самойловыхъ дѣтей Салтыковыхъ: велѣли имъ то мѣсто, что князь Василей Голицынъ, изъ данного своего мѣста, отдалъ подъ загородной дворъ Петру Жадовскому, отдать имъ, Петру и Ивану Салтыковымъ, на загородной огородъ, и дать имъ на то мѣсто дачую. *повъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Думной діакъ Автамонъ Ива»,

9. Данная стольникамъ Петру и Ивану Салтыковымъ на загородный дворъ стольника Петра Жадовскаго. Генваря въ « » день.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали сію дачую столникомъ Петру да Ивану Самойловымъ дѣтемъ Салтыковымъ на загородной дворъ столника Петра Жадовскаго и дворовое и огородное мѣсто, которое ему, Петру, далъ князь Василей Голицынъ изъ данного своего мѣста, что на Москвѣ рѣкѣ, ниже Андреевского м—ря, для того, что по указу великихъ государей (т.), у нихъ у князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, честь ихъ боярство отнято, и сосланы они, съ женами и съ дѣтми, въ ссылку, а московскіе ихъ и загородные дворы отписаны на нихъ,

великихъ государей. И тѣмъ загороднымъ дворомъ пожаловали они, великіе государи, ихъ Петра и Ивана Салтыковыхъ. А по цѣновной росписи, какова прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу, за припискою дьяка Микиты Насонова, по мѣрѣ того дворового мѣста: длиннику 184, поперешнику, по воротамъ, 67, въ заднемъ концѣ 71 сажень. А хоромного строенья на томъ дворѣ: изба поземная черная съ сѣнми, сарай, да онбаръ да чюланъ люцкой. А цѣна тому дворовому и хоромному строенью 115 рублевъ съ полтиною. А дачи Петру Жадовскому на тотъ дворъ въ Земскомъ приказѣ не сыскано. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Петръ, въ допросѣ сказалъ, что де на тотъ дворъ ему, Петру, онъ князь Василей никакой крѣпости не далъ. И по указу великихъ государей столникомъ Петру и Ивану Салтыковымъ тѣмъ загороднымъ дворомъ владѣть по сей даной.

Отпускъ на 2 листахъ.

6-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Челобитныя разныхъ лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства, о дачѣ имъ руги, запасовъ, денегъ и матеріаловъ на строеніе церквей.

(Съ 9-го Декабря 1689-го по 4-ое Іюля 1690 года.)

1. Челобитная священника посадской города Галича церкви Евдокима Иванова, о дачѣ ему, изъ описнаго имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, десяти бочекъ бѣлаго желѣза, на строеніе церкви. Декабря 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ изъ Галича съ посаду богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. Милостію Божію и даяніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ построили мы церковь Божію святого Богоявленія Господня каменнымъ строеніемъ, а главъ и крестовъ, за скудостію, достроить стало не чѣмъ. А по смѣтѣ, государи, на кресты и на главы надобно желѣза бѣлова двѣнатцать бочекъ. И въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, я, богомолецъ вашъ, о церковномъ строеніи, на кресты и на главы, о бѣломъ желѣзѣ, и

по вашему великихъ государей имянному указу, по подписной челобитной, велѣно мнѣ, богомолцу вашему, на то церковное строеніе, на кресты и на главы, дать изъ Посолского приказу бѣлого желѣза двѣ бочки, и указъ о томъ учинить князь Василью да князь Алексѣю Голицынымъ съ товарыщи. И я, богомолецъ вашъ, тое подписную челобитную подалъ имъ, и они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, по той челобитной указу мнѣ не учинили, и того бѣлова желѣза, дву бочекъ, не выдали. Да по вашему жъ великихъ государей милостивому указу, по подписной же челобитной, велѣно мнѣ жъ богомолцу вашему, на то жъ церковное строеніе, на кресты и на главы, дать изъ приказу Болшія Казны бѣлова желѣза двѣ бочки, и мнѣ, богомолцу вашему, того бѣлова желѣза по се число не выдано жъ. А я, богомолецъ вашъ, за тѣмъ дѣломъ волочюсь на Москвѣ многе время. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, у переписки въ животахъ объявилось у нихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ бѣлова желѣза десять бочекъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего, для Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ, и для своего государского многолѣтняго здравія: велите, государи, по прежнему своему великихъ государей указу, на совершеніе и на украшеніе святыя церкви, изъ животовъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ то бѣлое желѣзо десять бочекъ выдать, или сколко вамъ, великимъ государемъ, Господь Богъ извѣститъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 9-й д., великіе государи пожаловали: вельли имъ о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Выписать».

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Посольскій приказъ, о присылкѣ выписки изъ дѣла, о дачѣ бѣлаго желѣза на посадскую церковь города Галича. Декабря 9.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали въ Посолскомъ приказѣ выписать:—въ прошломъ во 197-мъ году, церкви Богоявленія Господня, что въ Галичѣ на посадѣ, на церковное строенье, на кресты и на главы, бѣлого желѣза что дать велѣно, и по какому великихъ государей указу?—Да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Челобитная причта села Ивановскаго, о выдачѣ имъ денежной и хлѣбной руги. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши новоотписныя вотчины дворцового села Ивановского, что прежъ сего было за князь Васильемъ Голицынымъ, попъ Марка да дьячекъ Якушка. А при князь Васильѣ, государи, Голицынѣ намъ, богомолцамъ вашимъ, было денежное жалованье и отсыпной хлѣбъ, а нынѣ намъ съ того числа ничего нѣтъ и помираемъ голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцевъ своихъ: велите, государи, выдать намъ денежное жалованье и хлѣбъ противъ прежнего. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 20 й д., выписать. А буде выписать не изъ чего,—допросить людей о той дачѣ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о присылкѣ выписки о денежной и хлѣбной ругѣ, выдаваемой причту села Ивановскаго. Декабря 21.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 21-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: на князь Васильевѣ дворѣ Голицына изъ записныхъ книгъ выписать: Московского уѣзду села Ивановского попу Марки, дьячку Якову, по сколку было денежной и хлѣбной руги на годъ?—Да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

5. Челобитная священника посадской въ городѣ Галичѣ церкви, о дачѣ ему, изъ описнаго имѣнія князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, десяти бочекъ бѣлаго желѣза на строеніе церкви. Января 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ изъ Галича съ посаду богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. Милостію Божіею и даяніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, построили мы церковь Божію Святаго Богоявленія Господня каменнымъ строеніемъ, а главъ и

крестовъ, за скудостію, достроить стало печѣмъ. (*Слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной челобитной того же священника*). Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 22 д., великіе государи пожаловали: велѣли ему на строенье той церкви дать желѣза бѣлого четыре бочки изъ Розыскного приказу. Учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Учинить по сему государеву указу и послать о томъ память».

6. Челобитная игумена мещовскаго Георгіевскаго монастыря Серафима съ братіею, о выдачѣ имъ пожалованнаго на строеніе колокольни желѣза. Января 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ бьютъ челомъ богомолцы ваши, города Мещовска, Георгіева м-ря игуменъ Серафимъ съ братіею. По милостивому вашему великихъ государей указу, велѣно дать на строеніе каменныя колоколни въ нашемъ м-рѣ изъ приказу Болшія Казны денегъ пятдесятъ рублевъ, пятдесятъ пудъ желѣза. И изъ прикаау тѣ вышеписанныя денги намъ выданы, а желѣза не дано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцевъ своихъ: велите, государи, по милостивому своему великихъ государей указу, на строенье каменныя въ монастырѣ у насъ колоколни, желѣза пятдесятъ пудъ прутовоѓо, да три бочки бѣлого выдать. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣту: 198 г. Генваря въ 24 д., великіе государи пожаловали: велѣли имъ на то строенье дать изъ животовъ князя Василья Голицына пятьдесятъ пудъ прутоваго да три бочки бѣлаго желѣза, и указъ о томъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Учинить по сему великихъ государей указу».

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о выдачѣ братіи мещовскаго Георгіевскаго монастыря 50-ти пудовъ прутоваго и 3-хъ бочекъ бѣлаго желѣза. Января 24.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.) били челомъ города Мещовска Георгіева м—ря игуменъ Серафимъ съ братіею: по ихъ деликихъ государей указу, велѣно имъ въ тотъ м—рь дать на строеніе каменныя колоколни изъ приказу Болшія Казны денегъ пятдесятъ рублевъ, да пятдесятъ пудъ желѣза; и тѣ денги имъ выданы, а желѣза не выдано, и великіе государи пожаловалибъ ихъ: велѣли на построенье пятдесятъ пудъ желѣза прутоваго да 3 бочки бѣлаго выдать. И ве-

ликіе государи пожаловали его игумена Серафима съ братьею; велѣли имъ на построенье дать желѣза изъ животовъ князя Голицына на пудъ прутового, да 3 бочки бѣлаго желѣза. А въ которомъ числѣ, и сколько того желѣза ему, игумену, съ братьею дано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Послано съ Петромъ Булатовымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

8. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о выдачѣ священнику Евдокиму Ларіонову четырехъ бочекъ бѣлаго желѣза на строеніе посадской церкви въ городѣ Галичѣ. Января 26.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 26-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), пожаловали города Галича съ посаду богоявленского попа Евдокима: велѣли ему на строеніе къ той церкви, на главы и на кресты, дать бѣлаго желѣза изъ животовъ князь Василья и сына его, князь Алексѣя Голицыныхъ, четыре бочки съ росписко́ю, и тое дачю въ описныхъ книгахъ написать имянно; а въ которомъ числѣ то желѣзо ему, попу Евдокиму, дано будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

9. Челобитная священника Евдокима Иванова, объ отдачѣ ему, по оцѣнкѣ за деньги, остальнаго бѣлаго желѣза, описаннаго у князя Василія Голицына. Января 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, изъ Галича съ посаду, богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашей государской милости, дано мнѣ, богомолцу вашему, на церковное каменное строеніе Богоявленію Господню, на кресты и на главы, изъ Розыскного приказу бѣлого желѣза, изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына, четыре бочки, а въ остаткѣ, государи, того бѣлого желѣза, его жъ князь Васильевыхъ животовъ, осталось бочка цѣлая а другая россыпана; и то, государи, желѣзо оцѣнено и отдано въ продажу

гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца сво го, для Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ, и для сво- его государского многолѣтного здравія: велите, государи, на совершеніе святыя церкви за то бѣлое желѣзо, по оцѣнкѣ, взять у меня, богомолца своего, денги, и о томъ велите, государи, изъ Розыскного приказу, объ отдачѣ того желѣза, послать память. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 28-й д., великіе государи пожаловали: велѣли ему то желѣзо продать, и учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Учинить по сему великихъ государей указу, послать о томъ память».

10. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, о продажѣ священнику Евдокиму Иванову, по оцѣнкѣ, остальнаго бѣлаго желѣза. Января въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ “ д., по указу великихъ государей (т.), память гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Генваря въ 28-й день, великимъ государемъ билъ челомъ изъ Галича съ посаду богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. По ихъ де великихъ государей указу, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дано ему на церковное каменное строенье въ Богоявленье Господне. на кресты и на главы, бѣлого желѣза изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына четыре бочки, а въ остаткѣ де того желѣза бочка цѣлая а другая россыпана, и то де желѣзо оцѣнено и отдано для продажи тебѣ,—и чтобъ великіе государи пожаловали его, попа Евдокима, велѣли на совершеніе тое церкви то желѣзо, по оцѣнкѣ, продать ему. И великіе государи пожаловали: велѣли то желѣзо на церковное строенье продать ему попу Евдокиму. Помѣта о томъ на челобитной его думного дьяка Автомона Иванова. Гостю Игнатью Могутову съ товарыщи то желѣзо продать тому попу Евдокиму, по сему великихъ государей указу; а взять денги за то желѣзо, велѣть записать въ продажныя свои книги.

Отпускъ на 1 листъ.

11, Челобитная игумена мещовскаго Георгіевскаго монастыря Серафима, объ отдачѣ въ монастырь 220-ти чугунныхъ плитъ, изъ описнаго имущества князя Василія Голицына. Января 31.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бсгомолцы ваши города Мещовска Егорьевского м—ря игуменъ Серафимъ съ братьею. Въ домѣ Пресвятыя Богородицы въ Георгіевскомъ м—рѣ построенны двѣ каменныя церкви, соборная церковь вымощена досками древяными. А

есть, государи, въ животахъ князя Василія Голицына чугуннаго желѣза 220 досокъ, никуды не отданы. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ: велите государи тѣ чугунныя желѣзныя доски отдать намъ на помость въ церковь, для поминовенія во блаженномъ успеніи своихъ государскихъ родителей, которыо въ нашемъ м—рѣ почивають. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 31-й д., великіе государи пожаловали: велѣли тѣ доски отдать имъ на церковное строенье. Учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Учинить по сему великихъ государей указу».

12. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ 220 чугунныхъ плитъ мещовскому Георгіевскому мастырю. Февраля 1.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 1-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алесѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), пожаловали города Мещовска Егорьевскаго м-ря игумена Серафима съ братьею: велѣли ему въ тотъ м-рь, на строенье каменныя церкви, дать чугуннаго желѣза 220 досокъ изъ животовъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, съ росписко̀ю, и тое дачю въ росходныхъ книгахъ написать имянно. А въ которомъ числѣ то желѣзо ему игумену Серафиму съ братьею дано будетъ, о томъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

13. Челобитная игумена мещовскаго Георгіевскаго монастыря Серафима, о дачѣ имъ съ ледника князя Василія Голицына рыбы. Февраля 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши города Мещовска Егорьевского м—ря игуменъ Серафимъ съ братьею. Въ нашемъ, государи, м-рѣ осмнадцать братьевъ, никакого утѣшенія на трапезѣ.... рыбки не бываетъ, потому что рыбныхъ ловель.... нѣтъ. А нынѣ, государи, въ князь Васильевыхъ животахъ Голицына... всякой рыбы... и рыба малая. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣеевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерж-

цы, пожалуйте насъ, богомолцевъ своихъ: велите государи изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына на утѣшеніе братіи въ нашъ м—рь дать, камъ вамъ, государемъ, Богъ извѣстить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Февраля въ 5-й д., великіе государи пожаловали: велѣли тое рыбу отдать имъ, и учинить указъ болярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Учинить по сему великихъ государей указу, и послать объ отдачѣ той рыбы память».

14. Справка.

На ледникѣ.

3 бѣлуги матерыхъ, 4 тешиб бѣлужьихъ, 2 косяка бѣлужьихъ, 2 башки бѣлужьихъ, 2 языка бѣлужьихъ, 56 щукъ и лещей провѣсныхъ, 8 мѣстъ рыбы лососей и семогъ провѣсныхъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

15. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ отдачѣ братіи мещовскаго Георгіевскаго монастыря съ ледника князя Василія Голицына рыбы. Февраля „ “ день.

Лѣта 7189-го, Февраля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали города Мещовска Егорьевскаго м—ря игумена Серафима съ братею: велѣли имъ дать съ князь Васильева двора Голицына рыбы: двѣ бѣлуги матерыхъ, четыре тешки, два косяка, двѣ башки, два языка бѣлужьихъ, пятдесятъ шесть щукъ и лещей, восемъ мѣстъ рыбы лососей и семогъ провѣсныхъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

16. Челобитная священника Евдокима Иванова, объ отдачѣ ему безденежно двухъ бочекъ бѣлаго желѣза, на строеніе церкви въ посадѣ города Галича. Февраля 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ изъ Галича Богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, по подписной челобитной, велѣно у меня, богомольца вашего, въ вашу великихъ государей казну на церковное каменное строеніе Богоявленію Господню, на кре-

сты и на главы, князь Васильевыхъ животовъ Голицына, за осталыя за двѣ бочки бѣлаго желѣза, по оцѣнкѣ, взять денегъ, 14 рублевъ, гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. И нынѣ мнѣ, богомолцу вашему, за то бѣлое желѣзо тѣхъ денегъ, за скудостью, взять стало не гдѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего, для Всемилостивого Спаса и Пресвятыя Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ, и для своего государского многолѣтнего здравія и для всемірныя радости рожденія великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Петровича: велите, государи, на совершеніе святыя церкви, на кресты и на главы, тѣ осталыя двѣ бочки мнѣ, богомолцу вашему, отдать безденежно. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Февраля въ 20-й д., великіе государи пожаловали: велѣли то желѣзо на строеніе той церкви отдать безденежно, и о томъ къ гостю послать память, и учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

17. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, объ отдачѣ священнику Евдокиму Иванову двухъ бочекъ бѣлаго желѣза, безденежно. Февраля 21.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. Великимъ государемъ билъ челомъ изъ Галича съ посаду богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. По ихъ великихъ государей указу, за двѣ бочки бѣлаго желѣза, по оцѣнкѣ взять денги тебѣ, и нынѣ де ему за то желѣзо тѣхъ денегъ, за скудостью, взять не гдѣ, и чтобъ великіе государи пожаловали его, для своего государского многолѣтнего здравія, и для всемірныя радости рожденія благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, велѣли на совершенія тое церкви, на кресты и на главы, тѣ досталныя двѣ бочки отдать ему безденежно. И гостю Игнатью Могутову съ товарыщи то желѣзо отдать ему, попу Евдокиму, безденежно и записать въ книги особъ статьею.

Отпускъ на 1 листѣ.

18. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ братіи Воскресенскаго монастыря съ двора князя Василія Голицына, стана для флямованаго и формъ для цѣнниннаго дѣла. Марта 7.

Лѣта 7198-го, Марта въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товары-

щи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 7-й день, били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Воскресенского м-ря архимандритъ Никонъръ, строитель старецъ Сергій, казначей старецъ Марко Щербаковъ съ братіею, а въ Помѣсномъ приказѣ боярину Петру Васильевичю Шереметеву монастырской ихъ стряпчей Сава Кудрявцовъ подалъ челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годехъ, князь Василей Голицынъ взялъ отъ нихъ изъ монастыря на время, для всякой столярной работы флямованого дѣла готовой станъ, да къ полатному своему строенью ко всякимъ цѣнинымъ дѣламъ формы, а нынѣ де тотъ флямованой станъ и къ цѣнинымъ дѣламъ формы лежатъ на его князь Васильевѣ дворѣ Голицына, а у нихъ де, въ церковныхъ дѣлахъ у великого каменнаго строенья безъ такихъ принасовъ и впредь быть не мочно, по тому: которыя были формы и иныя къ дѣламъ припасы и тѣ всѣ погорѣли, — и великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли тотъ флямованого дѣла станъ и формы съ двора князь Василья Голицына отдать имъ, архимандриту съ братьею, въ монастырь. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: о присылкѣ того флямованого дѣла стану и формы цѣнинному дѣлу въ Помѣсной приказъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣзвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о семъ по указу великихъ государей. *Григорей Молчановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Дiакъ», надпись: «Справилъ Никитко Румянцовъ» и помѣту: «Выписать. А на князь Васильевъ дворъ послать память: есть ли такіе станы и что имъ цѣна?».

19. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, объ увѣдомленіи: есть ли на дворѣ князя Василія Голицына станъ для флямованаго и формы для цѣннаго дѣла, и что имъ цѣна?—Марта въ „“ день.

Лѣта 7198-гв, Марта въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, на князь Васильевѣ дворѣ Голицына флямованого дѣла станъ да цѣнинного дѣла формы есть ли, и что имъ цѣна?—И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

20. Память изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ челобитной священника села Битягова Ивана Дементьева. Мая 8 *).

Лѣта 7198-го, Мая въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Петровского Высокого м-ря, что на Москвѣ, вотчины села Битягова попа Ивана Дементьева съ причетники челобитье и выписку, о годовой ругѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ прислать въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ къ боярину къ Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу, съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Тимоѳей Невѣжинъ.*

*) См. выше №№ 3 и 4, столбцы: 843—844.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Данилко Баженовъ», и помѣту: «Отослать».

При дѣлѣ имѣется буквальное повтореніе этой же памяти, но отъ 14-го Мая, на 1-мъ же листѣ; при чемъ въ концѣ памяти помѣщена слѣдующая отмѣтка: «Противъ сей памяти въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ съ памятью, за приписью дьяка Семена Черного, челобитье и выписка послана. На оборотѣ, учинена надпись: «Справилъ Данилко Баженовъ» и помѣта: «Учинить по сему великихъ государей указу».

21. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ челобитной священника Ивана Дементьева. Мая 15.

Лѣта 7198-го, Мая въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Тимоѳея Невѣжина, написано: по ихъ великихъ государей указу, велѣно Петровского Высокого м-ря, что на Москвѣ, вотчины села Битягова попа Ивана Дементьева съ причетники челобитье и выписку, о годовой ругѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ прислать въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ. И по тому ихъ великихъ государей указу, того вышеписаннаго м-ря вотчины села Битягова попа Ивана Дементьева съ причетники челобитье и выписку, о годовой ругѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Петру Аврамовичю съ товарыщи послана съ подъячимъ съ Михайломъ Суровцевымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

22. Челобитная священника Евдокима Иванова, объ отдачѣ ему одной разсыпной бочки бѣлаго желѣза, на строеніе церкви въ посадѣ города Галича. Іюля 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ изъ Галича съ посаду богоявленской попъ Евдокимъ Ивановъ. Въ нынѣшнемъ государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей милостивому указу, дано мнѣ, богомольцу вашему, въ тое нашу церковь изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына, на главы, шесть бочекъ желѣза бѣлого, и въ тѣхъ де, государи, князь Васильевыхъ животахъ осталась россыпная не полная бочка того жъ бѣлого желѣза, а оцѣнена она въ шесть рублевъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомольца своего, для Всемилостивого Спаса и Пресвятыя Богородицы и московскихъ чюдотворцевъ, и для своего государского многолѣтнего здравія: велите, государи, тое осталую бочку россыпную въ ту жъ церковь Божію дать безденежно. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Іюля въ 1-й д., великіе государи пожаловали: велѣли то остаточное желѣзо отдать ему на строеніе той церкви. Учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

23. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ гостю Игнатію Могутову, объ отдачѣ священнику Евдокиму Иванову разсыпной бочки бѣлаго желѣза, на строеніе церкви въ посадѣ города Галича. Іюля 4.

Лѣта 7198-го, Іюля въ 4-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, гостю Игнатью Могутову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, галицкому богоявленскому попу Евдокиму Иванову изъ князь Васильевыхъ животовъ Голицына остаточную россыпную бочку бѣлого желѣза, которая осталась, за отдачею его жъ попа Евдокима, велѣно отдать ему жъ, попу, той церквѣ на строеніе. И гостю Игнатью Могутову съ товарыщи то остаточное желѣзо отдать безденежно ему, попу Евдокиму, съ роспискою и написать у себя въ росходную книгу.

Приписъ Семена Черного.

Отпускъ на 1 листѣ.

7-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло по жалобамъ на человѣка князя Василія Голицына Матвѣя Боева и на людей ему, Боеву, принадлежащихъ.

(Съ 16-го Сентября 1689 года по 19 Іюня 1691 года).

1. Распросъ человѣку князя Василія Голицына Матвѣю Боеву и слугѣ послѣдняго Василью Емельянову. Сентября 16.

198 году, Сентября въ 16-й д., въ 7-мъ часу дни, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева денщики, Ивашка Тогоновъ съ товарыщи, того жъ полку съ стрѣлцами самъ-пять, поймавъ князь Васильева человѣка Голицына Матюшку Боева, Троецкого м — ря въ слободѣ Клементьевой, надорогѣ. А ѣхалъ де онъ, Матюшка тою дорогою къ Москвѣ верхомъ, а съ нимъ малой его, Матюшкинъ, Васка Емельяновъ, и привели его, Матюшку, и съ тѣмъ малымъ онъ, Ивашко, съ товарыщи своими къ полковнику къ Лаврентью Сухареву.

А въ роспросѣ приводной человѣкъ сказался: Матюшкою зовутъ Боевымъ, человѣкъ онъ князь Василья Голицына. Въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 12 числѣ, взяли его, Матюшку, съ Москвы, для провожанья князь Васильева жена Голицына княгиня Авдотья съ снохою своею княгинею Марьею. И онъ де Матюшка съ малымъ своимъ Васкою за нею княгинею Авдотьею и за снохою ее, ѣхавъ съ Москвы до города Переславля—Залѣского, и проѣхавъ де Переславль—Залѣской версты съ двѣ, его, Матюшку, и малаго его она, княгиня Авдотья, отпустила къ Москвѣ, и велѣла ѣхать на Троецкой м—рь. А приказала ему, Матюшкѣ, она княгиня Авдотья провѣдывать въ Троецкомъ м—рѣ; что де объ мужѣ еѣ и о сынѣ великихъ государей милость. И онъ де, Матюшка, про то въ м — рѣ не спрашивалъ для того, что знакомца никого не видалъ, а ѣхалъ мимо м—ря къ Москвѣ къ женѣ своей, потому что жена его, Матюшкина, съ дѣтми нынѣ живетъ на его, князь Васильевѣ, московскомъ дворѣ. А иного де ничего она, княгиня Авдотья, ему, Матюшкѣ, не приказывала. А животовъ де она, княгиня Авдотья, взяла съ собою неболшое; а что взято, и про то де вѣдаетъ казначей его, князь Васильевъ, Куземко Крыловъ; а онъ де Матюшка про тѣ животы не вѣдаетъ; и нынѣ онъ, Куземка поѣхалъ за нею княгинею. А досталные животы князь Василья Голицына нынѣ гдѣ,—про то де онъ, Матюшка, не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про тѣ животы тотъ же казначей Куземка.

А Матюшкинъ малой Боева Васка Емельяновъ въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Матюшка Боевъ. Да у него жъ Васки сыскано въ корманѣ письмо. А сказалъ онъ, Васка, что то де письмо отдалъ ему Матюшка Боевъ въ Переславлѣ-Залѣскомъ, а велѣлъ ему Васкѣ онъ, Матюшка, то письмо отвезть къ Москвѣ и отдать ему, Матюшкѣ.

А Матюшка Боевъ сказалъ: малому де онъ своему Васкѣ никакихъ писемъ не давывалъ, а далъ де онъ, Матюшка, въ Переславлѣ-Залѣскомъ малому своему толко одну грамотку, что писалъ къ нему изъ дворянъ Алексѣй Ивановъ сынъ Заломовъ съ Москвы, и прислалъ тоѣ грамотку онъ, Алексѣй, къ нему, Матюшкѣ, въ дорогу въ Олександрову Слободу съ человѣкомъ своимъ; а какъ человѣка его зовутъ,—того онъ сказать не упомнитъ. И тоѣ де грамотку онъ завезъ въ Переславль-Залѣской, и въ Переславлѣ де Залѣскомъ отдалъ малому своему Васкѣ и велѣлъ отвезть къ Москвѣ. А писалъ де онъ, Алексѣй, къ нему, Матюшкѣ, о томъ, что у нихъ есть промежъ себя сдѣлки въ деревняхъ, что купилъ онъ, Матюшка, на свои деньги, на его, Алексѣево, имя, во 191-мъ году, у Семена Тихонова сына Шетнева, въ Костромскомъ уѣздѣ, жеребей деревни Жуковой, да жеребей въ деревнѣ Задней десять дворовъ, и для вѣрности онъ, Матюшка, взялъ на него, Алексѣя, въ тѣхъ деревняхъ письмо, заемную кабалу во пятистахъ рублехъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, надпись: «Матюшка Боевъ руку прило».

2. Письмо дворянина Алексѣя Заломова къ Матвѣю Боеву.

Государь мой, Матвѣй Глѣбовичь, здравствуй на множество лѣтъ! Да суди тебя Господь Богъ, что ты уѣхалъ со мною не видѣвся. Вѣдаешь ты и самъ, что у насъ съ тобою: взялъ ты на меня письмо не въ малехъ денгахъ, для вѣры деревень своихъ; а деревень твоихъ за мною нѣтъ ни единой: на одну костромскую написана кунчая на мое имя, и та кунчая у тебя; а за мною та деревня ни чѣмъ не явилась; и ты мое письмо ни въ чемъ держишь, и въ томъ тебя Господь судитъ, можно было тебѣ и самому о томъ помыслить и со мною переговорить. А когда тебѣ годно письму моему у тебя быть, и ты мнѣ отдай на деревню крѣпость. А самъ ты видишь, какое теперь ростроеніе: кто какой врагъ наткнетъ что за тобою деревня, хотя изъ твоихъ же сосѣдей будетъ, что учинитца, на меня не гнѣвайся; а дѣлаешь гораздо не корысно. А я нынѣ поѣду съ воскресенья въ деревню къ себѣ на Кострому. Да послали ль тебѣ очки твои да кожу телѣжную?—За семъ, государь, здравствуй. Пожалуй, помысли обо всемъ и меня вовсе не погуби. А въ смерти и въ животѣ Богъ вѣсть, а я опасенъ, а тебѣ послѣ на меня будетъ гнѣвно.

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «О Боевѣ».

3. Челобитная помѣщика Григорія Бунина, объ учиненіи досмотра, о разореніи его деревни человѣкомъ князя Василія Голицына Матвѣемъ Боевымъ. Октября 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Гришка Сергѣевъ сынъ Бунинъ. Построено у меня, холопа вашего, деревнишка въ Черпскомъ уѣздѣ, и поблизку, государи, той моей деревнишки, въ Ефремовскомъ уѣздѣ, князь Василья Василіевича Голицына стрянчего его человѣка Матюшки Боева построена деревня, на рѣчкѣ не Грязновкѣ, и онъ, Матюшка Боевъ, торговалъ у меня, холопа вашего, той моей черньской деревнишки многожды для того, что та моя деревнишка отъ него, Матюшкиной, деревни неподалеко. И я, холопъ вашъ, ему, Матюшкѣ Боеву, той своей деревнишки не продалъ, и онъ, Матюшка Боевъ, послѣ того умысля воровски, и въ прошломъ во 197-мъ году, въ Петровъ постъ, велѣлъ онъ, Матюшка, приказному своему человѣку Мишкѣ Савельеву подкинуть полишное, невѣдомо какое, въ тое мою черньскую деревнишку на крестьянскія гумны. И какъ онъ, Мишка Савельевъ, подкинулъ полишное въ ту мою деревнишку, билъ челомъ вамъ великимъ государемъ въ городѣ Черни. А въ челобитьѣ его, Мишкинѣ, написано, будто я, холопъ вашъ, его Матюшкиныхъ работниковъ разбивалъ на Муравскомъ шляхѣ. А я, холопъ вашъ, и его Матюшкиныхъ работниковъ не разбивалъ, и въ то число былъ я, холопъ вашъ, въ вашихъ, великихъ государей, малороссійскихъ городехъ для бѣглыхъ своихъ крестьянишекъ. И послѣ меня, холопа вашего, по его, Мишкину, челобитью, посланы были съ Черни ваши великихъ государей посылные люди въ ту мою черискую деревнишку. И онъ, Мишка, собрався со крестьяны съ его, Матюшкиными, болшимъ нарядным дѣломъ, съ луки и съ пищалми и съ бердыши, и съ прежнимъ моимъ недругомъ съ Михайловымъ человѣкомъ Леонтьева сына Минина съ Гришкою, и пріѣхавъ въ тое мою деревнишку на дворишко мой, и на дворишкѣ моемъ онъ, Мишка Савельевъ, женишку мою по щекамъ билъ, и серги изъ ушей вынялъ, и перстни съ рукъ снялъ, и мое, холопа вашего, платьишко и женишки моей все побралъ, и всякіе мои, холопа вашего, крѣпостныя письма и сдѣлошныя записи и отписи, противъ тѣхъ записей, которыя я, холопъ вашъ, на себя давалъ, и всякую мою, холопа вашего, посудишку мѣдную и оловяную, и всякой мой столовой запасъ, и лошадей, и коровъ, и овецъ, и всякую мелкую скотину, и на крестьянскихъ дворишкахъ ихъ крестьянскіе животы, лошадей, и коровъ, и овцы и всякую мелкую скотину все онъ, Мишка, побралъ, и которой у меня, холопа вашего, на дворишкѣ моемъ въ житницахъ былъ молоченой хлѣбъ, рожь и всякой яровой

хлѣбъ, и что у крестьянишекъ моихъ было молоченого жъ хлѣба, ржи и овса и всякого молоченого хлѣба онъ, Мишка, велѣлъ крестьяномъ его, Матюшкинымъ, къ себѣ вывезть въ его ефремовскую деревню. И какъ онъ, Мишка, то все вышеписанное изъ деревнишки моей вывозилъ, и на дворишкѣ моемъ надъ женишкою моею всякое поругательство чинилъ, и у хоромишекъ моихъ двери и окны кололъ. И въ тожъ, государи, число женишку мою взялъ онъ, Мишка, съ людишками моими и со крестьянишки, привелъ въ городъ Черинъ, и черискои воевода тѣхъ моихъ крестьянишекъ ему, Матюшкѣ Боеву, дружа и норовя, ныталъ, не описавая къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. А женишку мою, видя мою правдишку, свободилъ. И по его, Матюшкину, челобитью тѣ мои крестьянишка приведены съ Черни на Тулу, и нынѣ сидятъ на Тулѣ. И какъ женишка моя пріѣхала въ тое жъ разореную мою деревнишку къ досталнымъ крестьянишкамъ, и онъ, Мишка Савельевъ, послѣ того пріѣзду въ томъ же году, пріѣзжалъ въ другорядъ съ Ивашкою Кузминымъ, и съ его, Матюшкиными, крестьяны въ ночи, и женишку мою изъ деревнишки выбили, а крестьянишка моего Родку Иванова сына Позеева убилъ до смерти. И отъ того я, холопъ вашъ, разоренья разорился вконецъ, и волочусь межъ дворъ съ женишкою и съ послѣдними осталными крестьянишки. А которые у меня, холопа вашего, были поступные крестьянишки, и увѣдавъ про то, что тое ихъ поступную запись тѣмъ пріѣздомъ взяли, и тѣ крестьянишка, увѣдавъ про то, отъ меня сбѣжали, и въ бѣгахъ живутъ за князь Иваномъ княжъ Васильевымъ сыномъ Юсуповымъ. И отъ того разоренія у меня, холопа вашего, которой былъ хлѣбъ въ полѣ, и тотъ мой всякой хлѣбъ не пожать, пропалъ въ полѣ, и сѣнные покосы пропали жъ, и въ новой годъ у меня, холопа вашего, ржи не сѣено отъ того разоренія. А я, холопъ вашъ, о томъ разореньѣ по се число вамъ великимъ государемъ не билъ челомъ для того: какъ я, холопъ вашъ, пріѣхалъ изъ вашихъ великихъ государей малороссійскихъ городовъ, передъ Троицкимъ походомъ, и, пріѣхавъ въ которой часъ былъ въ Троицкомъ походѣ, и въ Троицкомъ походѣ вамъ, великимъ государемъ, за болѣзнею своею не билъ челомъ. А что онъ, Мишка Савельевъ, тѣми своими пріѣздами у меня, холопа вашего, побралъ и всякого моего разоренья мнѣ учинилось на тысячу на двѣсти рублевъ, кромѣ безчестья моего и женишки моей и безчестья жъ людишекъ и крестьянишекъ моихъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите государи, послать въ тое мою разоренную черискую деревнишку досмотрѣть всякого моего разоренія, кого вы, великіе государи, укажете, о тѣхъ моихъ крестьянишкахъ, которые приведены съ Черни на Тулу. Велите, государи, перевезть въ иной городъ и приводъ ихъ и роспросныя рѣчи, въ которой городъ вы, вели-

кіе государи, укажете, и о томъ послать свою великихъ государей грамоту на Тулу къ воеводѣ. Великіе государи, смилутеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту. «198 г., Октября въ 15 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать а доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

4. Распросъ человѣку князя Василія Голицына Матвѣю Боеву и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 18.

На сей челобитной помѣта думного дьяка Гаврила Ѳедоровича Деревнина такова:

198 году, Октября въ 15 день, великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя великихъ государей боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

И боярин Тихонъ Никитичь съ товарыщи слушавъ сего челобитья, приказалъ: князь Василья Голицына человѣка Матюшку Боева противъ челобитья Григорья Бунина роспросить.

И Октября въ 17-й день, Матюшка Боевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ Ефремовскомъ де уѣздѣ у него, Матюшки, деревни пѣть, и у Григорья де Бунина онъ, Матюшка, черніскія его Григорьевой деревни не торговывалъ, и въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Петровъ постъ онъ, Матюшко, человѣку своему Мишкѣ Савельеву въ черискую его, Григорьеву, деревню на крестьянскія гумна никакого полишного подкинуть не веливалъ. А человѣкъ де у него, Матюшки, Мишка Савельевъ есть и живетъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Грязновкѣ, въ селцѣ Архангелскомъ, у свойственниковъ его, Матюшкиныхъ, у ефремовцовъ дѣтей боярскихъ у Андрея Шибаева, да у Дмитрея Боева; а они де Андрей и Дмитрей въ недорослехъ. А живетъ де тотъ его, Матюшкинъ, человѣкъ въ томъ селцѣ, для церковного строенья, потому что онъ, Матюшка, по обѣщанію своему, въ томъ селцѣ строитъ церковь. И въ прошломъ де во 197-мъ году, тотъ его, Матюшкинъ, человѣкъ Мишка Савельевъ на него Григорья Бунина великимъ государемъ билъ челомъ, а на Черни воеводѣ подавалъ челобитную въ томъ, что онъ, Григорей, въ Чернскомъ уѣздѣ на Муравскомъ шляхѣ розбивалъ его, Матюшкиныхъ, работниковъ и Тулянъ посадскихъ людей, которые ѣхали съ тѣми его Матюшкиными, работники. И по тому его, Мишкину, челобитью Савельева съ Черни воевода посылалъ подъячихъ и приставовъ съ служилыми людми по него, Григорья, и по людей его, и по крестьянъ, и по товарыщей его, которые на томъ розбоѣ съ нимъ были, и тѣ де посылные люди съ понятыми взяли его, Григорьевыхъ, людей и крестьянъ, которые съ нимъ на разбоѣ были, съ тою его, розбойною рухледью со многимъ поличнымъ, и привели на Черн въ Приказную избу. И въ томъ де розбоѣ они въ роспросѣ и съ пытки винились, и про поличное, которое у

нихъ вынято, сказали, что они взяли на томъ розбоѣ. А про него, Григорья, сказали, что онъ до пріѣзду присылныхъ людей съ попятыми, съ розбойною рухледью и съ деньгами, которыя онъ, на томъ розбоѣ взялъ, уѣхалъ въ Лихвинъ. И о томъ де розбоѣ, объ указѣ, съ Черни воевода писалъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ. И по той де отпискѣ и по челобитью велѣно то дѣло съ Черни взять на Тулу, и его, Григорья, сыскавъ, поставить на Тулу жъ къ языкомъ, которые на него въ томъ розбоѣ говорятъ, на очную ставку. И онъ де Григорей живетъ въ бѣгахъ, а на Тулѣ къ тому дѣлу не объявился. А какъ де съ Черни служилые люди по него, Григорья, посыланы были, и человѣкъ де его, Матюшкинъ, Мишка Савельевъ съ его, Матюшкиными, людми и ни съ кѣмъ съ луки, и съ пищали и съ бердыши къ нему, Григорью, не пріѣзживалъ, и жены его не бивалъ, и ничего съ нее не снималъ, и животовъ его, Григорьевыхъ, и никакія посуды и столового запасу, и лошади, и никакія животины у него и у крестьянъ его, и всякого хлѣба не биралъ, и ничего, что въ челобитьѣ его, Григорьевѣ, написано, не чинивалъ. А жену де его, Григорьеву, посылные люди, по язычной молвѣ, на Чернь имали ль,—того онъ, Матюшко, не вѣдаетъ. И послѣ де того, какъ его, Григорьевы, люди и крестьяня въ розбоѣ взяты на Чернь, его, Матюшкинъ, человѣкъ Мишка Савельевъ къ нему Григорью и въ ночи и никогда не пріѣзживалъ, и жену его изъ деревни не выбивалъ и крестьянина его до смерти не бивалъ,—тѣмъ де всѣмъ онъ, Григорей, его Матюшкина человѣка поклепалъ напрасно. *жилъ. 198 г., Октября въ 18-й д., послать въ Помѣстной приказъ память: та деревня, въ которой Матюшка Боевъ церковь строитъ, за дѣтми боярскими есть ли?—*

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Матюшка Боевъ руку прило».

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, о присылкѣ выписки о помѣстьѣ дѣтей боярскихъ Андрея Шибаева и Дмитрія Боева. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали въ Помѣстномъ приказѣ выписать: въ Ефремовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Грязновкѣ, въ селѣ Архангелскомъ за ефремовцы, дѣтми боярскими, за недорослми за Андреемъ Шибаевымъ да за Дмитреемъ Боевымъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ что четвертныя пашки и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и тое выписку со всякою очисткою, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Ти-

хону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей, (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки о помѣстьяхъ Андрея Шибаева, Дмитрія Боева и другихъ. Октября 21.

Лѣта 7198-го, Октября въ 21-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 18-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣсной приказъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно въ Помѣсномъ приказѣ выписать: (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше памяти изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ*). И въ Помѣспомъ приказѣ выписано: въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ, отказу ефремовскія Приказныя избы подъячего Меркула Фролова, 192 году, Сентября въ 22-й день, написано: дано и отказано ефремовцомъ Ермилу Иванову сыну Золотухину, Ларіону Тимоѳееву сыну Колзякову, Андрею Аѳонасьеву сыну Шибаеву, въ Ефремовскомъ уѣздѣ, въ Гороцкомъ стану, въ пустоши Дикомъ Полѣ, подъ серединнымъ долгимъ лѣскомъ, отъ Муравского шляху черезъ Гоголевскіе плоты на островъ и на камень, а съ камени и съ острова на Березовъ верхъ, а отъ Березового верха на подолъ, по Новосилскую дорогу и по Чернскія грани, и за Каменую Мечку, за Чернскую дорогу, вверхъ верховья Толстой Дубровы, да на Колокъ, да по Муравской шляхъ, и черезъ Муравской шляхъ поверхъ Каменной Мечи и внизъ по Мечи, да на гору по Грязной Мечи, налѣво по крутому верху на Болшую Прорву, на Чернскую дорогу и къ Муравскому шляху и къ ростанемъ въ челобитьѣ и въ округѣ ефремовцовъ же дѣтей боярскихъ: Григорья Роспопова, да Ероѳея болшого, да Ероѳея меншого Зубковыхъ съ товарыщи, триста четверти, по сту четверти человѣку всѣмъ въ помѣстьѣ со всѣми угодьи, а лѣсъ селитобной и дровяной, и выпускъ животинной и прогонъ вопче съ помѣщики: съ Микифоромъ Шеталовымъ да съ Ермоломъ болшимъ Зубковымъ съ товарыщи. А пашня имъ пахать съ ними жъ чрезъ межу, а усадьбы имъ написано на томъ Дикомъ Полѣ на рѣчкѣ Грязной, подъ дворы, и подъ огороды и на подгумен-

ники, въ длину по осмидесять саженъ, а поперегъ по тридцати саженъ. Да въ дачѣ жъ и въ отказныхъ книгахъ отказу ефремовца Меркула жъ Фролова, 193 году, Іюля въ 5-й день, написано: дано и отказано ефремовцу Дмитрею Григорьеву сыну Боеву въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану, подъ серединими Долгими Лѣски, отъ Муравского шляху по обѣ стороны Грязной Мечи, вымороченое Ларіонова помѣстья Колзякова, сто четверти въ поли, а въ дву по тому жъ. А крестьянъ и бобылей въ тѣхъ дачахъ и въ отказныхъ книгахъ на тѣхъ помѣстьяхъ нѣтъ. *Невпжинъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, припись: «Діакъ Анисимъ», надпись: «Справилъ Климко Кириловъ» и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

7. Сказка человѣка князя Василія Голицына Матвѣя Боева, о неимѣніи у него во владѣніи ни помѣстій ни вотчинъ. Октября 21.

198 году, Октября въ 21-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Матюшка Боевъ сказалъ: въ Московскомъ де уѣздѣ и въ городехъ помѣстей и вотчинъ за нимъ ни на чье имя ни по какимъ записямъ и сдѣлкамъ нигдѣ нѣтъ, и не владѣетъ. А будетъ де онъ въ сей сказкѣ сказалъ что ложно, а послѣ за нимъ по записямъ, или по какимъ сдѣлкамъ объявитца какое помѣстье, и за тое бъ его ложную сказку указали великіе государи учинить ему указъ, что они великіе государи укажутъ. *жилъ.*

Того жъ числа дано писмо розрядному сыну боярскому Ѳедоту Денисову: велѣно собрать поручная запись по немъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Матюшка Боевъ руку приложилъ».

8. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Матвѣѣ Боевѣ. Октября 21.

Се азъ столникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Дмитреевъ, да азъ Тимоѳей Семеновъ сынъ Кудрявцовъ, да азъ Иванъ Степановъ сынъ Горбовъ, да азъ Иванъ Дмитреевъ сынъ Хлоповъ, да азъ стрянчей Дмитрей Тимоѳеевъ сынъ Сѣченой, да азъ Москва Аѳонасей Петровъ сынъ Іевлевъ, да азъ Бѣлогородцкихъ полковъ копейного строю подполковникъ Василей Матвѣевъ сынъ Кулбацкой, да азъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Григорей Кириловъ сынъ Колоколцовъ, да азъ салдатцкаго строю капитанъ Иванъ Ильинъ сынъ Амиревъ, да азъ Сытного дворца стрянчей Андрей Ѳедоровъ сынъ Злобинъ, да азъ приказу Большого Дворца подъячей Леонтей Васильевъ сынъ Богдановъ, всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Ѳедоту Денисову по князь Васильевѣ человѣкѣ Голицына по Матюшкѣ Боевѣ въ томъ, что ему, Матюшкѣ, до указу великихъ государей ставитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ

боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуды не съѣхать. А будетъ онъ, Матюшка, за нашею порукою, до указу великихъ государей въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не учнетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы куды съѣдетъ, и на насъ, на поручникахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пеня, что великіе государи укажуть. А у сей записки послухъ Матвѣй Ларіоновъ. А порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей столника и полковника Дмитрѣева полку Романова (*окончаніе истлѣло*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «198 г. Октября въ 21 д., меня Матвѣя Боева ручали въ томъ, что ставитца мнѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни и съ Москвы безъ указу великихъ государей не съѣхать, и руку приложилъ. Ѳедоръ Амиревъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Хлоповъ ручалъ и руку приложилъ. Тимовей Кудрявцевъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Амиревъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Горбовъ ручалъ и руку приложилъ. Андрей Ѳедоровъ сынъ Злобинъ ручалъ и руку приложилъ. Василей Кулбацкой ручалъ и руку приложилъ. Дмитрей Сыческой ручалъ и руку приложилъ. Приказу Большого Дворца подъячей Левка Богдановъ ручалъ и руку приложилъ и вмѣсто капитана Григорья Колоколцова, по его велѣнью, руку приложилъ. Аѳонасей Ієвлевъ ручалъ и руку приложилъ. Послухъ Матюшка руку приложилъ.

9. Словесный извѣтъ крестьянина князя Василія Голицына Семена Петрова, объ уводѣ отъ его сына жены отцомъ послѣдней, пришлымъ человѣкомъ Климомъ Ермоловымъ. 1691 года, Іюня 15.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюня въ 15-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи и извѣщалъ словесно, новоотписной вотчины князь Василья Голицына, села Ивановского крестьянинъ Сенка Петровъ. Въ томъ же де селцѣ Ивановскомъ былъ прихожей человѣкъ Климка Ермоловъ съ женою и съ дѣтми, и, живучи въ томъ селѣ, выдалъ замужъ дочь свою того жъ села крестьянина Власки Михайлова за сына его за Потапку; и Потапка де умре, а отецъ его Власка, послѣ сына своего, невѣску свою Прасковьицу выдалъ за сына его Сенкина Петрушку. И тотъ Климка изъ того села сбѣжалъ, и живетъ за Матвѣемъ Боевымъ. И пошедъ де онъ, Климка, тайно изъ деревни Матвѣя Боева дочь свою, а его, Сенкину, невѣску отъ живого мужа подговорилъ. И онъ де Сенка, за ними гонялъ слѣдомъ съ сторонними людми, и невѣстку свою у (*окончаніе листа оторвано*). Климка, вышедъ изъ двора своего съ дѣтми своими съ дубьемъ, и его, Сенку отъ двора, отбилъ. И онъ де, Сенка, билъ челомъ его, Матвѣеву, прикащику, и прикащикъ де ему невѣски его не отдалъ, и чтобъ великіе государи пожа-

ловали: велѣли къ той его подговорной невѣскѣ свой великихъ государей указъ учинить ефремовскому воеводѣ Степану Волкову. *199 г....19, допросить Матвья Боева: тотъ крестьянинъ почему ему крѣпокъ, изъ крѣпостей взять списокъ, и того крестьянина дочь, которая выдана была замужъ въ князь Васильевъ вотчинъ Голицына, въ сель Ивановскомъ, а теперь за Сенкинымъ сыномъ Петрушкою, у отца ли своего нынѣ?*—*).

*) Другихъ бумагъ по этимъ челобитнымъ при дѣлѣ не оказалось.

Подлинникъ на 2 листахъ.

8-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

1. Челобитная купленнаго послуживцемъ князя Василія Голицына Андреемъ Семеновымъ человѣка Ивана Иванова, объ учиненіи розыска, о истязаніяхъ, которымъ подвергаетъ его и жену и дѣтей его Андрей Семеновъ. 1689 г. Октября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Андрея Семенова сына Семенова купленой его человѣкъ Ивашка Ивановъ. И служю я, сирота вашъ, у него Андрея съ женишкою и съ дѣтишками со 190 году и по нынѣшней по 198-й, и служить мнѣ, сиротѣ вашему, съ женишкою и съ дѣтишками ему, Андрею, невозможно, потому что онъ меня, сироту вашего, и женишку мою бьетъ и увѣчитъ по вся дни безвинно, и держитъ и моритъ въ желѣзахъ напрасно; а малыхъ дѣтишекъ моихъ, подымя за ногу, и бьетъ о земь смертнымъ боемъ напрасно жъ. Да въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, онъ, Андрей, паругаяся надо мною, сиротою вашимъ, связавъ мнѣ руки, и привязавъ къ грядкѣ, и вложа межъ ногъ моихъ бревно, билъ меня, сироту вашего и увѣчилъ на смерть безвинно жъ. И отъ того его, Андреева, паругателства и убивства лежалъ я, сирота вашъ, недѣли съ три и болши. И онъ, Андрей, паругался надо мною, какъ я лежалъ, сирота вашъ, при смерти, накладывалъ на меня чень болшую. И какъ лежалъ я, сирота вашъ, отъ того его, Андреева, убивства и паругателства, и въ той скорби исповѣдывалъ меня, сироту вашего, отецъ мой духовной церкви Живоначалныя Троицы, что въ Поляхъ, священникъ. И ему, отцу моему духовному, прото его, Андреево, убивство

и паругателство вѣстимо. И нынѣ, государи, онъ, Андрей, меня сироту вашего и женишку и дѣтишекъ моихъ бьетъ и паругаетца безвинно, и впредь хвалится убить до смерти. Да онъ же Андрей говоритъ такія слова: я де въ вашемъ смертномъ убивствѣ не боюсь ничего—убивъ де васъ, и насыплю кожу вашу денгами. А которые, государи, моя братья, а его Андреевы, купленные жъ люди, видя отъ него, Андрея, многое къ себѣ поругателство и убивство, и что моритъ въ желѣзахъ безвинно, всѣ отъ него, Андрея, разбрелись. А я, сирота вашъ, съ женишкою и съ дѣтишками своими страшась его Андреева паругателства и убивства, и что хвалитца убить меня, сироту вашего, до смерти, жить у него и служить ему, Андрею, не смѣю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего: велите, государи, по своему великихъ государей указу, про то его, Андреево, многое паругателство и убивство, и что хвалитца убить на смерть, розыскать и свой великихъ государей милостивой указъ учинить, и чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, и женишкѣ и дѣтишкамъ моимъ, живучи у него, Андрея, отъ паругателства и убивства его напрасною смертью не умереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 26 д., по указу великихъ государей, сего челобитья слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: къ думному дворянину къ Ивану Семеновичю Ларіонову послать память: вельть у Андрея Семенова на того его человѣка взять крѣпость и съ той крѣпости въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ прислать списокъ *).

*) Другихъ бумагъ по этой челобитной при дѣлѣ не оказалось.

9-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло о дачѣ отпускной карлику Логину Назарову, не въ образецъ прочимъ крестьянскимъ дѣтямъ.

(Съ 4-го по 13-е Февраля 1690 года).

1. Челобитная карлика Логина Назарова, о бытіи ему при царской свѣтлости. Февраля 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, послуживецъ князь Василья Голицына, Логинка карла. По

вашему великихъ государей указу, сосланъ князь Василей Голицынъ въ ссылку, и я, сирота вашъ, остался на Москвѣ и нынѣ скитаюсь межъ дворъ. А живу я, сирота вашъ, у столника князь Юрья Юрьевича Одоевского безъ крѣпости. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, мнѣ быть при своей царской свѣтлости. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Февраля въ 4-й д. допросить карла».

2. Сказка карлика Логина Назарова. Февраля 8.

И противъ сего челобитья въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи карла Логинка Назаровъ сказалъ:

Отецъ де его, карлинъ, Назарко Ларіоновъ помѣсной крѣпосной крестьянинъ Ивана Степанова сына Скрыпицына, Костромского уѣзду, Судисловской волости, деревни Бабановой, Бабачова тожъ. И тому де нынѣ года съ четыре, онъ, Иванъ, его карлу поступился князь Алексѣю Голицыну, и поступную де ему, князь Алексѣю, на него, Логинка, далъ. И какъ де онъ, Иванъ, привезъ его, Логинка, изъ костромской своей деревнѣ къ нему, князь Алексѣю, и онъ де, карла, билъ челомъ князь Василью и ему князь Алексѣю, по многія времена, чтобъ онъ, Иванъ, и отца его, карлина, и мать и братьевъ поступился ему жъ, князь Алексѣю. И они де, князь Василей и князь Алексѣй, ему, Ивану, объ отцѣ его Логинковѣ говорили не по одно время, чтобъ онъ, Иванъ, его, карлина, отца поступился имъ,—а за то его хотѣли отпустить на воеводство. И онъ де Иванъ, по тѣмъ словамъ отца его, карлина, и мать и братьевъ изъ костромской своей деревни привезъ къ Москвѣ, и отдалъ ему, князь Алексѣю; и онъ де, князь Алексѣй, послалъ отца его, карлина, съ женою и съ дѣтми въ Московской уѣздъ, въ деревню свою Битягово, и приказалъ ему быть у саду. А поступную де на отца его онъ, Иванъ, ему, князь Алексѣю, далъ ли или нѣтъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны посланы въ ссылку, и его де, Логинка, и отца его, и мать и братьевъ велѣлъ отдать зятю своему столнику князь Юрью князь Юрьеву сыну Одоевскому; и отецъ де его живетъ и нынѣ на дворѣ его, князь Юрьевѣ. А животовъ де его, князь Василья, и сына его князь Алексѣя онъ, Логинко, въ поклажѣ у него, князь Юрья, и у иныхъ ни у кого не вѣдаетъ. Толко его де карлина платья у него князь Юрья, которое ему сдѣлалъ князь Алексѣй Голицынъ: кафтанъ атласной желтой, холодной, кафтанъ камчатой теплой, на черевахъ песцовыхъ, осиновой цвѣтъ, кафтанъ суконной теплой, мѣхъ

заячей, кафтанъ китайчетой холодной, штаны камчатныя жолтыя. И нынѣ то платье у него, князь Юрья, въ дому.

Подлинникъ на 2 листахъ.

3. Сказка стольника Григорія Супонева, о неимѣніи у него крѣпостей на карлика Логина и на отца его Назара. Февраля 8.

198 г., Февраля въ 8-й д., сказалъ столникъ Григорей Семеновъ сынъ Супоневъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей-ей: Ивана Степанова сына Скрипицына на крестьянина его Назарка и на сына его на Логинка, которые жили у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, а послѣ жили у столника у князя Юрья Юрьевича Одоевского и у меня Григорья, на того Логинка и на отца его Назарка, и на жену его и на дѣтей крѣпостей никакихъ нѣтъ и не бывало, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. *невозможно.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: Къ сей сказкѣ, по приказу государя своего столника Григорья Семеновича Супонева, человѣкъ его Мишка Бардинъ руку приложилъ. А государю моему, за очною болѣзнію, писать и руки приложить».

4. Сказка стольника Ивана Скрипицына, помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, поступная запись, выданная Скрипицынымъ князю Алексѣю Голицыну на карлика Логина Назарова, выписка изъ записи и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, о дачѣ карлику Логину Назарову отпускной, не въ образецъ прочимъ. Февраля 11.

И 198 г., Февраля въ 8-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, столникъ Иванъ Степановъ сынъ Скрыницынъ сказалъ: карла де Логинко Назаровъ крѣпосного его, Иванова, помѣсного крестьянина Назарки Ларіонова сынъ, и того де Назарки отецъ и дѣдъ написанъ за дѣдомъ же и за отцемъ его, Ивановымъ, въ костромскихъ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, въ Судиславской осадѣ въ Немьдѣ стану, въ деревнѣ Григорьевской. А онъ, Назарка, и дѣти его написаны въ новыхъ переписныхъ книгахъ въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ и въ стану, въ деревнѣ Бабановѣ, а Бабачова тожъ. И въ прошломъ де во 195-мъ году, тѣмъ карломъ Логинкомъ поступился онъ, Иванъ, князь Алексѣю Голицыну вмѣсто бѣглова его, князь Алексѣева, крестьянина, и поступную запись ему, князь Алексѣю, на него далъ. А опричь де его, князь Алексѣя, онъ, Иванъ, имъ, Логинкомъ, никому не поступился, и поступныхъ записей никому не давалъ.—А въ прошломъ же де во 197-мъ году, говорилъ ему, Ивану, князь Алексѣй Голицынъ, чтобъ онъ, Иванъ, того карлы отца Назарку, и мать его и братьевъ съ Костромы велѣлъ привезть къ Москвѣ для того, что де онъ, карла, по нихъ тоскуетъ и плачетъ. И онъ де, Иванъ, по его князь Алексѣеву

прошенью и для слезъ того карлы, отца его карлина и мать и братьевъ велѣлъ привезть къ Москвѣ. И какъ де его, Назарку, къ Москвѣ привезъ, и онъ де, князь Алексѣй, его, Назарку, съ женою его и съ дѣтми послалъ въ Московской уѣздъ въ село Битягово, и говорилъ ему, Ивану, чтобъ ему, Назарки, въ томъ селѣ побыть годъ или другой, покамѣсть онъ, карла, у него князь Алексѣя привыкнетъ. А крѣпости де на отца его, карлина, и на мать и на братьевъ ему, князь Алексѣю, и ни кому онъ, Иванъ, не давалъ, и давать де было ему, князь Алексѣю, на него, Назарку, и на жену его и на дѣтей крѣпостей не для чего, потому что онъ, Иванъ, у него, князь Алексѣя, за него, Назарка, и за жену его и за дѣтей денегъ и, вмѣсто его, мужика не имывалъ; и привезъ де его, Назарку, съ женою и съ дѣтми на время, для слезъ того карлы. *ложилъ.*

198 году, Февраля въ 10-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанныхъ допросныхъ рѣчей, приказали: карлино платье у стольника у князь Юрья Одоевского съ двора взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и отдать ему, карлу, съ росписью; а крѣпость на него, карлу, велѣть пріискать въ князь Васильевыхъ и въ князь Алексѣевыхъ писмахъ Голицыныхъ, и изъ той крѣпости выписать.

И противъ сей помѣты, по переписнымъ тетратемъ въ крѣпосныхъ писмахъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, каковы переписныя тетрати и писма прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ думной дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіоновъ съ двора князь Васильева, на карлу Логинку Назарова сыскана поступная запись. А въ той записи пишетъ.

Се азъ Иванъ Степановъ сынъ Скрыпицынъ, въ нынѣшнемъ во сто девяносто пятомъ году, далъ я сію на себя запись боярину князю Алексѣю Васильевичю Голицыну въ томъ: жилъ за мною, Иваномъ, его боярина князя Алексѣя Васильевича крестьянина его Степки Михайлова сынъ Бориско, и отъ меня, Ивана, сбѣжалъ, и я, Иванъ, вмѣсто того Бориска, поступился ему боярину князю Алексѣю Васильевичю помѣстья своего, Костромского уѣзду, деревни Бобачева, а Бобаново тожъ, крестьянина своего Назарка Ларіонова сына его, Назаркова, Логинка. И впредь тотъ, крестьянина моего сынъ, Логинко Назаровъ ему боярину князю Алексѣю Васильевичю по сей поступной записи крѣпокъ; а мнѣ, Ивану, и женѣ моей и дѣтямъ до него, Логинка, впредь дѣла нѣтъ. А будетъ въ него, Логинка, кто учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ, Ивану, его, Логинка, ото всякихъ крѣпостей очищать, и убытка его, боярина князя Алексѣя Васильевича, въ томъ Логинкѣ никого не доставить. А будетъ ему, боярину князю Алексѣю Васильевичю, въ томъ Логинкѣ Назаровѣ въ моемъ неочищеніѣ какіе убытки учинятца и тѣ убытки ему Алексѣю Васильевичю взять по сей записи на мнѣ, Ива-

нѣ, всѣ сполна, по его сказкѣ. А ся запись и впредь запись. А у сей записи послуси: Аѳанасей Ѳедоровъ, Дороѳей Аксеновъ. Запись писалъ Троицкой площади подъячей Денисько Горошниковъ. Лѣта 7195 году, Февраля въ 4-й день.

И изъ сей записи выписано.

Во 195-мъ году, Иванъ Степановъ сынъ Скрынициынъ поступился помѣсного своего, Костромского уѣзду, деревни Бабачевой, а Бабанова тожъ, крестьянина Назарка Ларіонова сына его Назаркова Логинка вмѣсто бѣглова его, князь Алексѣева, крестьянского жъ сына Степки Михайлова сына жъ Бориска.

А на карлина отца Назарка Ларіонова крѣпости не сыскано. *198-го года, Февраля въ 11-й д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказали: карлу Логинка отпустить на волю, и объ отпускной въ приказъ Холопья Суда послать память. А отцу его карлину быть по старинѣ за прежнимъ помыщикомъ. А онъ карла отпустить довѣлся потому, что въ поступной Иванъ Скрынициынъ написалъ: поступился онъ имъ карлою князь Алексѣю Голицыну за его крестьянского сына за Бориска Степанова, которой у него, Ивана, жилъ и, живучи, будто сбѣжалъ; а которого уѣзду и которой деревни тотъ Бориско, и помѣсной или вотчинной крестьянинъ, — того въ поступной имянно не написано, и вѣдать о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не по чему. А инымъ крестьянскимъ дѣтямъ тотъ отпускъ не въ образецъ и на примѣръ не выписывать.*

Подлинникъ на 5½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, поступной записи, надписи: «Къ сей записи Иванъ Григорьевъ сынъ Супоневъ, вмѣсто Ивана Степанова сына Скрыпицына, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Аѳонка руку приложилъ. Послухъ Дороѳка руку приложилъ». Припись на дѣлѣ, по склейкамъ на оборотѣ, дьяка Семена Черного.

5. Сказки карлика Логина Назарова и человѣка князя Юрія Одоевскаго Ивана Брехова, о платьѣ карлика, сшитомъ на счетъ князя Юрья Одоевскаго. Февраля 15.

198-го г., Февраля въ 12-й д., столника князь Юрья княжъ Юрьева сына Одоевского человѣкъ его, которой за дѣлы ходитъ, Ивашка Броховъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ принесъ карлика платье Логинка Назарьева. А по осмотру того платья:

Кафтанъ камчатой на несцовыхъ черевахъ, осиновой.

Кафтанъ суконной, маковой цвѣтъ, на зайцахъ.

Кафтанъ китаяшной холодной.

Рубашка съ портками.

Да по сказкѣ его, Логинковой, не объявилось: кафтана отласного желтого, холодного, штановъ камчатыхъ, желтыхъ же. А человѣкъ его князь Юрьевъ Ивашка Броховъ сказалъ: тотъ де кафтанъ и штаны на него, Логинка, сдѣлалъ отъ себя онъ, князь Юрья, а не отъ князь

Василья Голицына онъ, Логинка, принесъ. А что де его, Логинкова, платья было принесено отъ князь Василья, и то де все ему отдано. *жилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей сказкѣ столника князя Юрья Юрьевича Одоевского человѣкъ его Ивашко Брехов руку прило».

6. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной карлику Логину Назарову. Февраля 13.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 13-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ послуживецъ князь Василья Голицына карла Логинко Назаровъ: по ихъ де великихъ государей указу, князь Василей Голицынъ сосланъ въ ссылку, а его де карла отдалъ столнику князь Юрью княжъ Юрьеву сыну Одоевского безъ крѣпости, и великіе государи пожаловали бы его: велѣли ему быть при своей царской свѣтлости. А въ допросѣ его въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи тотъ карло сказалъ: отецъ де его Назарка Ларіоновъ помѣсной крѣпосной крестьянинъ Ивана Степанова сына Скрыпицына, Костромского уѣзду, Судиловской волости, деревни Бабанова, а Бабачова тожъ. И Иванъ де Скрыпицынъ поступился имъ, карлою, князь Алексѣю Голицыну и поступную на него далъ. А Иванъ Скрыпицынъ въ допросѣ сказалъ, что онъ карло крестьянина Назарка Ларіонова сынъ; а въ прошломъ де во 195 году, поступился онъ, Иванъ, карломъ князь Алексѣю Голицыну вмѣсто бѣглова его, князь Алексѣева, крестьянского сына Степана Михайлова сына Бориска Степанова. И великіе государи (т.), указали: того карла Логинка Назарова отпустить на волю и дать ему отпускную изъ приказа Холопья Суда для того, что онъ, Иванъ, поступился имъ, карломъ, князь Алексѣю Голицыну вмѣсто его бѣглово князя Алексѣева крестьянского сына Бориска Степанова; а котораго уѣзду и деревни тотъ его князь Алексѣевъ крестьянской сынъ Борисko, и помѣсный или вотчинный,—того въ той поступной имянно не написано. А инымъ помѣснымъ крестьянскимъ дѣтямъ тотъ отпускъ не въ образецъ и на примѣръ не выписывать. И по указу великихъ государей (т.), д. дв. Ѳ. Т. З. съ т. учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 3 листахъ.

10-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло по челобитной держальника князя Василія Голицына Ѳедора Запольскаго, объ освобожденіи его отцовскихъ крестьянъ изъ тюрьмы.

1. Челобитная держальника князя Василія Голицына Ѳедора Запольскаго, объ освобожденіи его отцовскихъ крестьянъ изъ тюрьмы, и именной по сему указъ. 1691 года, Іюня 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бѣдной и сирой холопъ вашъ Ѳедка Заполской. Выкормленъ я, холопъ вашъ, въ домѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева, ради убожества отца моего. А какъ его боярина Ивана Ѳедоровича, волею Божіею, не стало, и дочь его княгиня Авдотья Ивановна взяла меня, холопа вашего, ради убожества моего, и жилъ я въ домѣ мужа еѣ, князь Василья Голицына. А какъ его, князь Василья, по вашему великихъ государей указу, послали въ ссылку въ Еренскъ, и жена его, князь Васильева, княгиня Авдотья Ивановна велѣла мнѣ ѣхать съ собою; и я бѣдной холопъ вашъ поѣхалъ съ ними, что мнѣ питатца было нечѣмъ; и жилъ съ ними въ Еренску. И въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, по вашему великихъ государей указу, были въ Еренску околничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ съ товарыщи, и людей его, князь Васильевыхъ, отпустили къ Москвѣ, и мнѣ, холопу вашему, жить у него, князь Василья, не велѣли, и велѣли мнѣ ѣхать къ Москвѣ. И я, холопъ вашъ, приволокся къ Москвѣ и скитаюсь межъ дворъ.—А въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно держать отца моего крестьянишекъ въ Переславлѣ-Резанскомъ въ тюрмѣ, и съ того числа и по се число держатъ крестьянишекъ отца моего въ Переславлѣ-Резанскомъ въ тюрмѣ, и помираютъ голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, бѣдного холопа своего: велите, государи, тѣхъ крестьянишекъ отца моего изъ тюрьмы освободить, и о томъ дать свою, великихъ государей, грамоту къ воеводѣ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

2. Выписка изъ дѣла, о взятіи отъ князя Василія Голицына карликовъ Варамѣевыхъ, и именной указъ, объ освобожденіи Ѳедора Запольскаго отъ наказанія и объ освобожденіи крестьянъ его отца изъ тюрьмы. Іюня 15.

И противъ сего челобитья въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано *).

Въ прошломъ во 198-мъ году, Октября въ 7-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ съ Вологды Павелъ Скрябинъ, и прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ князь Василья Голицына карлъ: Дениску да Ѳедку Воромѣевыхъ, которыхъ велѣно у него взять и прислать къ Москвѣ.

И по указу великихъ государей, велѣно тѣхъ карлъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ про животы князь Василья Голицына, на сколкихъ подводахъ везуть, роспросить. А въ роспросѣ они сказали:

Какъ де жена его, князь Васильева, княгиня Овдотья поѣхала съ Москвы къ нему, князь Василью, и ихъ, карлъ, взяла съ собою, и привезла ихъ къ нему, князь Василью; а въ которой городъ,—того они не знаютъ. И были де они у него, князь Василья, дни съ 3, и послалъ онъ ихъ напередъ себя на Вологду съ человѣкомъ своимъ съ Миткою Гавриловымъ, да съ держальники съ Ѳедоромъ Запольскимъ да съ Семичовымъ; а какъ его зовутъ,—того не знаютъ. Да съ ними жъ де ѣхали крестьянскихъ подводъ съ 10, а на тѣхъ подводахъ везли дворовыхъ женокъ и дѣвокъ съ рухледью; а какая рухледь,—того не видали.

И Октября въ 14-й день, 198-жъ году, по указу великихъ государей, велѣно тѣхъ держальниковъ сыскать, и противъ карлиныхъ роспросныхъ рѣчей допросить. И о сыску тѣхъ держальниковъ въ Розрядъ посланъ великихъ государей указъ того жъ числа.

И Октября жъ 29-й день, 198-жъ году, къ великимъ государемъ писалъ съ Вологды Яковъ Дивовъ да дьякъ Прохоръ Чередѣевъ, и прислали въ Розрядъ держальника его, князь Васильева, Киприяна Семичова. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ въ роспросѣ онъ, Киприянъ, сказалъ:

Какъ де князь Васильева жена Голицына княгиня Овдотья поѣхала съ Москвы къ нему, князь Василью, какъ онъ посланъ въ ссылку, и онъ Киприянъ и карлы поѣхали съ нею княгинею Овдотьею, и доѣхали его, князь Василья, въ Переславлѣ-Залѣскомъ; а изъ Переславля де ѣхалъ онъ, Киприянъ, и карлы съ князь Васильемъ же и съ женою его до Ярославля, и за Ярославль верстъ семь до деревни Подвязной, вмѣстѣ. И въ той де деревнѣ, услыша онъ, что ѣдетъ къ князь Василью Голицыну на Ѳедорово мѣсто Бредихина столникъ Павелъ Скрябинъ, онъ, Киприянъ, изъ той деревни поѣхалъ отъ него, князь Василья, напередъ въ вологоцкую свою де-

*) См. выше, 1-е приложеніе, столбцы: 745—760.

ревню Окулову, не сказався ему, князь Василью, съ держальникомъ же его, съ Ѳедоромъ Заполскимъ. А Ѳедоръ де Заполской съ его ль князь Васильева вѣдома, съ нимъ, Кипріяномъ, поѣхалъ,— того онъ не вѣдаетъ. И отъ той де деревни Подвязной ѣхалъ онъ, Кипріянъ, съ нимъ, Ѳедоромъ, до Телячья яму дни съ три; а тотъ де Телячей ямъ отъ Подвязной верстъ со ста и болши; и на Телячьѣ де яму наѣхалъ на нихъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына Митка Лемоновъ; а съ собою де онъ везъ на дву телѣгахъ тѣхъ дву карлъ, Дениску да Ѳедку, да съ ними жъ де везъ третьего карла Павлика, по прозвищу Максимовича. И ѣхалъ де онъ, Митка, и карлы съ ними вмѣстѣ до Вологды, и на Вологдѣ начевали жъ вмѣстѣ жъ на постояломъ дворѣ, у вологженина посацкого человѣка у Гурки свѣчника; а по утру де нереѣхали они на монастырское подворье, которое отведено для постою князь Василью Голицыну. И на томъ де на подворьѣ Ѳедоръ Заполской и князь Васильевъ человѣкъ Митка Лемоновъ съ карлами стали дожидатца его, князь Василья; а онъ де, Кипріянъ, на томъ подворьѣ начевалъ съ ними одну ночь и поѣхалъ въ вологоцкую свою деревню Носову; и съ той де деревни вологоцкіе посылные люди, взявъ, привезли его на Вологду, а съ Вологды присланъ онъ къ Москвѣ. А князь Василей де съ нимъ, Кипріяномъ, и съ Ѳедоромъ Заполскимъ тѣхъ карлъ не посылалъ. И какъ де князь Васильевъ человѣкъ Митка Лемоновъ доѣхалъ ихъ на Телячьемъ яму, и съ нимъ де Миткою дворовыхъ дѣвокъ, и жонокъ и коробей никакихъ ни съ чѣмъ они не видали; а было де подъ карлами толко двѣ подводы.

И тѣмъ карламъ съ нимъ, Кипріяномъ, дана очная ставка. А на очной ставкѣ тѣ карлы сказали:

Князь Василей де послалъ ихъ да съ ними карлу жъ, прозвище Максимовича, съ дороги къ Вологдѣ напередъ себя съ человѣкомъ своимъ съ Миткою Лемоновымъ, толко на дву подводахъ. А Ѳедоръ Заполской и Кипріянъ Семичевъ поѣхали отъ него, князь Василья, напередъ ихъ; а они де, карлы, наѣхали ихъ, Ѳедора и Кипріяна, на дорогѣ, и до Вологды ѣхали съ ними вмѣстѣ. А опричь де тѣхъ дву подводъ, на которыхъ они, карлы, ѣхали, иныхъ никакихъ подводъ не было, и князь Васильевыхъ де никакихъ дворовыхъ жонокъ и дѣвокъ съ рухледью съ ними не везли; а ѣхали де съ ними дворовыя дѣвки и жонки на десяти подводахъ, какъ они ѣхали съ князь Васильевою и съ князь Алексѣевою женами, какъ у нихъ кореты отняты, и видѣли де они на тѣхъ телѣгахъ одну коробью.

И Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей, Кипріяна Семичова, за его вину, велѣно послать на службу великихъ государей въ Бѣлгородъ, и быть ему въ томъ городѣ до указу великихъ государей. И для той службы онъ, Кипріянъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отосланъ въ Розрядъ.

А по справкѣ съ Розрядомъ, по указу великихъ государей, по помѣтѣ на че-

лобитной его, Кипріяновой, думного дьяке Микиты Зотова, въ Бѣлгородъ посылать его не велѣно *).

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Ѳедоръ Запольской: вскормленъ де онъ въ домѣ боярина Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева, для убожества отца его; и какъ де боярина Ивана Ѳедоровича не стало, и дочь де его князь Васильева жена княгиня Овдотья взяла его, Ѳедора, въ домъ мужа своего, и жилъ де онъ въ домѣ у нихъ. И какъ де князь Василей посланъ въ ссылку, и она де, княгиня Авдотья, поѣхавъ къ нему, князь Василью, взяла его съ собою; а поѣхалъ де онъ съ нею отъ бѣдности, что кормитца ему не чимъ,—и жилъ съ нимъ, князь Васильемъ. И какъ де былъ въ Ереиску околничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ съ товарыщи, и людей его, князь Васильевыхъ, отпустили къ Москвѣ, и ему де, Ѳедору, жить у него, князь Василья, не велѣли. И онъ де, пріѣхавъ къ Москвѣ, скитаетца межъ дворъ. А съ прошлого де со 198 году, по ихъ великихъ государей указу, за него, Ѳедора, въ Переславлѣ-Резанскомъ крестьянъ отца его держать въ тюрмѣ.

И великіе государи пожаловали бъ его: велѣли крестьянъ отца его изъ тюрмы свободить, и о томъ дать ему въ Переславль свою великихъ государей грамоту.

199 г., Іюня въ 15-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, указали: Ѳедору Запольскому сказать свой великихъ государей указъ: за то, что онъ за ихъ великихъ государей указомъ у князя Василья Голицына жилъ многое время, довелся жестоково наказанья. И великіе государи пожаловали его, для его бѣдности и малыхъ лѣтъ, наказанья ему чинить не велѣли, и крестьянъ отца его велѣли изъ тюрмы свободить, и о томъ въ Переславль-Резанской послать свою великихъ государей грамоту. *Зотовъ.*

*) Справка: 199 г., Маія въ 27 д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: въ прошломъ во 198-мъ году, на службу великихъ государей въ Бѣлгородъ столникъ Кипріянъ Семеновъ сынъ Семичовъ изъ Розряду посланъ ли, или посылать его не велѣно?— *Въ прошломъ во 198-мъ г., Декабря въ 23 д., по указу великихъ государей, по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Микиты Зотова, на ихъ великихъ государей службу по наряду нынѣ посылать его, Кипріяна, не велѣно. Справилъ Гришка Осетровъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Никита».

3. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ переславль-рязанскому воеводѣ Давыду Баранчѣеву, объ освобожденіи крестьянъ Ѳедора Запольскаго изъ тюрьмы. Іюня въ „ “ день.

Отъ великихъ государей (т.), въ Переславль-Резанской столнику нашему и воеводѣ Давыду Григорьевичю Баранчѣеву. По нашему великихъ государей указу велѣно: по челобитью Ѳедора Запольского его, Ѳедоровыхъ, крестьянъ, которые нынѣ сидятъ въ Переславль-Резанскомъ въ тюрмѣ, свободить для того,

что онъ, Ѳедоръ, въ Розрядѣ явился. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ его, Ѳедоровыхъ, крестьянъ изъ тюрмы свободилъ по сему нашему великихъ государей указу. А въ которомъ числѣ и кто имяны крестьяне свобождены будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ съ иными дѣлы; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Іюня въ„ “ день.

Отпускъ на 2 листахъ.

II-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло объ отпускѣ дворовыхъ, кабальныхъ и крѣпостныхъ людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на волю,

(Съ 19-го Сентября 1689 года по Октябрь 1691 года).

1. Именной указъ, о дачѣ отпускныхъ дворовымъ, кабальнымъ и крѣпостнымъ людямъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Сентября 19.

198 г., Сентября въ 19-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ дворовыхъ ихъ, кабалныхъ и крѣпосныхъ людей отпустить на волю, и дать имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, и о томъ въ приказъ Холопья Суда послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ дворовымъ, кабальнымъ и крѣпостнымъ людямъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Сентября 19.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 19-й д., по указу великихъ государей царей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князя Василья и сына его князя Алексѣя Голицыныхъ дворовыхъ ихъ людей, кабалныхъ и крѣпосныхъ людей отпустить на волю, и дать имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю

Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Лапунова.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Роспись людемъ князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ.

Яковъ Аносовъ, Аѳонасей Невской, Леонтей Крыловъ, Григорей Зубовъ, Сергѣй Анбоевъ, Иванъ Пороховъ, Дмитрей Михайловъ, Потанъ Ѳедоровъ, Костянтинъ Петровъ, Аѳонасей Лукьяновъ, Стефанъ Михайловъ, Аѳонасей Тимоѳеевъ, Семенъ Лукинъ, Ѳедоръ Поликовъ, Петръ Лосенковъ, Матвѣй Невѣжинъ, Елизаръ Огаревъ, Алексѣй Марутинъ, Андрей Гавриловъ, Василей Сидоровъ, Терентей Матвѣевъ, Ѳедоръ Меркульевъ, Кипреянъ Дементьевъ, Яковъ Степановъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ выборнымъ кабальнымъ людямъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ отпускныхъ. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ выборныхъ ихъ людей свободить на волю, которые служили у нихъ по кабалному холопству, и дать имъ изъ приказу Холопья Суда отпускныя за дьячьими приписьми.

Отпускъ на 1 листъ.

5. Память изъ приказа Холопьяго Суда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ списковъ съ крѣпостей на людей князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Октября 11.

Лѣта 7198-го, Октября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали отписать въ приказъ Холопья Суда къ думному дворянину къ Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ дворовые ихъ люди по какимъ крѣпостямъ у нихъ служили, такъ же и изъ помѣстей ихъ и изъ вотчинъ крестьяня или крестьянскіе дѣти во дворѣ взяты были

ль, и кто имяны. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Алексѣй Андреевъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Пашка Мухинъ», и помѣту: «Послать къ думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову и къ дьяку память: вельть съ крѣпостей на людей прислать списки».

6. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ думному дворянину Ивану Ларіонову, о присылкѣ списковъ съ крѣпостей на людей князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да діаку Іакову Никонову. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: на дворѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на людей ихъ пріискать всякія крѣпости, и съ тѣхъ крѣпостей списать списки, за дьячьею приписью, прислать къ Розыскному дѣлу къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ивану Семеновичю Ларіонову да дьяку Якову Никонову учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

7. Челобитная человѣка князя Василія Голицына Ивана Тинбаева, о дачѣ ему отпускной на волю и корма для пропитанія. Декабря 31 *).

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Ивашко Тинбаевъ. По вашему великихъ государей указу, собрана по мнѣ, сиротѣ вашемъ, порушная запись, что по вашему великихъ государей указу, мнѣ сиротѣ вашему безъ вашего великихъ государей указу съ Москвы не съѣхать, а отпускной мнѣ сиротѣ вашему изъ приказу Холопья Суда не дано; и нынѣ я, сирота вашъ, скитаюсь межъ дворъ, помираю съ женишкою и съ дѣтишками голодною смертію, а во дворъ никоторые господа безъ отпускной не принимаютъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, для Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы, и для своего государского многолѣтного здравія и для моей скудости: велите, государи, мнѣ, по своей го-

*) См. выше №№ 44 и 45, столбцы: 735—736.

сударской милости, давать свое государское жалованье кормъ, какъ вамъ великимъ государемъ Богъ возвѣститъ, чтобъ мнѣ сиротѣ вашему до вашего великихъ государей указу, съ женишкою и съ дѣтишками голодною смертью не помереть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 31 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: ему на пропитаніе дать изъ князь Васильева двора запасу. А буде на московскомъ дворѣ запасовъ нѣтъ, велѣть дать изъ подмосковныхъ деревень и о томъ къ приказщику послать память. А дать ему запасу, какой есть, по осмнѣ на мѣсяцъ на прошлые и впредь на пять мѣсяцевъ».

8. Выписка по дѣлу о бѣгствѣ изъ Яренска отъ князя Василія Голицына людей его Кипріяна Дементьева и Ивана Гаврилова, и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Въ началѣ Іюля.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, послана ихъ великихъ государей грамота къ столнику къ Павлу Скрябину: велѣно князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ сказать: которые похотятъ быть съ ними, и тѣмъ людемъ быть съ ними; а которые съ ними быть не похотятъ, и тѣхъ отпустить къ Москвѣ.

И Декабря въ 5-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ онъ, Павелъ, что онъ тѣмъ людемъ тотъ ихъ великихъ государей указъ сказалъ. И они де, выслушавъ того великихъ государей указу, сказали, что они у князь Василья и князь Алексѣя быть хотятъ, и тѣмъ людемъ велѣлъ онъ быть у нихъ. А кому имяны и тому подъ отпискою прислалъ роспись.

А въ росписи написано князь Васильевы и князь Алексѣевы люди Голицыныхъ, которые быть у нихъ похотѣли.

Служилые:

Митка Лемоновъ, Микитка Борковъ*). *Жены ихъ на Москвѣ.* Ивашко Боевъ. *Съ женою.*

*) *Взятъ къ Москвѣ по женину челобитью.*

Холостые:

Александрко Черницовъ, Сергушка Анбаевъ, Якушка Аносовъ, Ѳомка Челищевъ, Елизарко Угоревъ, Ивашко Пороховъ, Левка Сербинъ.

Конюхи:

Васка Сербинъ, Костка Сербинъ, Степка Ивановъ.

Повары женатые:

Кипришка Дементьевъ *), Иванка Гавриловъ**). *А жены ихъ на Москвѣ.*

Всего служилыхъ и холостыхъ и конюховъ и поваренныхъ 15 ч. ***).

Іюня въ 30 д., по указу великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда послана память: тѣмъ вышеписаннымъ князь Васильевымъ и князь Алексѣевымъ людемъ Голицыныхъ, до ихъ великихъ государей указу, отпускныхъ давать не велѣно. А буде кому тѣмъ людемъ до сего великихъ государей указу, изъ приказа

*) *Изъ приказу Холопья Суда дана.*
**) *То жъ.*
***) См. выше, Дѣло о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ, № 78, столбцы: 145—150.

Холопья Суда даны отпускныя, и по тѣмъ отпускнымъ служилыя кабалы, кому они на себя дали, и о томъ, для вѣдома, отписать *).

И Іюля въ 1-й д., въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи изъ приказу Холопья Суда, за приписью дьяка Пантелея Кондратова, написано:

Миткѣ Леманову съ товарыщи 12-ти чел. отпускныхъ имъ и по нихъ кабалъ ни кому не дано. И нынѣ у него князь Василья.

А Кипрюшкѣ Дементьеву, Ивашкѣ Гаврилочу отпускныя изъ приказу Холопья Суда даны до сего великихъ государей указу.

И Ивашко Гавриловъ въ холопство билъ челомъ и кабалу на себя, по той отпускной, далъ столнику князь Даніилу княжъ Григорьеву сыну Черкаскому.

А на Кипрюшку Дементьева по той его отпускной въ записѣ кабалы ни на чье имя въ приказѣ Холопья Суда не сыскано *).

И по указу великихъ государей велѣно тѣхъ князь Васильевыхъ людей Голицына, Кипрюшку и Ивашка, сыскавъ роспросить: давно ль они отъ него князь Василья побѣжали и для чего?—А роспроса отдать Кипрюшку на поруки, а Ивашку столнику князь Даніилу княжъ Григорьеву сыну Черкаскому съ росписки **).

*) См. тамъ же, № 87, столбцы: 159—160.

*) См. выше, Дѣло о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Ярепскъ, № 89; столбцы: 159—162.

**) См. тамъ же, № 89, столбцы: 161—164.

Подлинникъ на 4 листахъ.

9. Челобитная послуживцевъ князя Василія Голицына крестьянскихъ дѣтей Ѳедора и Ермолая Меркульевыхъ, о дачѣ имъ отпускныхъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши послуживцы князь Василья Голицына, вашея великихъ государей отписныя вотчины, Нижегородцкого уѣзду, Бѣлогородцкой волости, деревни Саломаты крестьянскіе дѣти Ѳедка да Ермошка Меркульевы дѣти. Въ прошлыхъ, государи, годехъ, какъ была та вотчина за боярином за Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, и онъ взялъ насъ, сиротъ вашихъ, во дворъ и жили у него на московскомъ дворѣ въ конюхахъ. А какъ его боярина Ивана Михайловича не стало, и мнѣ, Ѳедкѣ, одному дана отпускная изъ приказу Большія Казны. И съ тою отпускною билъ челомъ я, сирота вашъ, во дворъ столнику Ивану Алексѣеву сыну Юрьеву. А я, сирота вашъ, Ермошка далъ на себя ссудную запись съ воли гостю Ивану Ѳедорову сыну Юрьеву. И какъ тое вотчину, Бѣлогородцкую волость и съ деревнями, по вашему великихъ государей указу, отдано князь Василью Голицыну и мы, сироты ваши, у гостя у Ивана и у столника у Ивана жъ

Юрьевыхъ, по челобитью князь Василья Голицына, взяты въ приказъ Холопья Суда, и изъ приказу Холопья Суда отданы ему князь Василью Голицыну во крестьянство, по прежнему. И мы, сироты ваши, жили у него, князь Василья, на московскомъ дворѣ въ конюхахъ же; а которыя крѣпости были на насъ сиротъ вашихъ у гостя у Ивана и у столника у Ивана жъ Юрьевыхъ, и тѣ крѣпости всѣ оставлены. А нынѣ, по вашему великихъ государей указу, послѣ князь Василья Голицына нашей братьѣ крестьянскимъ дѣтямъ розныхъ вотчинъ, которые у него жили во дворехъ на Москвѣ и въ селехъ въ конюхахъ и въ поварахъ, и тѣмъ, по вашему великихъ государей указу, даны всѣмъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда, а намъ сиротамъ вашимъ отпускныхъ изъ приказу Холопья Суда не дано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, противъ нашей братьи, изъ приказу Холопья Суда дать и намъ, сиротамъ своимъ, отпускныя, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, тоскаючись межъ дворъ съ женишками и съ дѣтишками голодною смертью не умереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

10. Челобитная послуживцевъ князя Василія Голицына, крестьянскихъ дѣтей: Михайлы, Саввы и Дмитрія Степановыхъ, Никифора Тимоѳеева, Владиміра Андреева, Ивана Кузмина, Степана Михайлова и Якова Иванова, о дачѣ имъ отпускныхъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши послуживцы князь Василья Голицына крестьянскіе дѣти: Мишка, да Савка да Митка Степановы, да Микишка Тимоѳеевъ, Володка Андреевъ, Ивашко Кузминъ, Стенка Михайловъ, Якушка Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, онъ князь Василей Голицынъ посланъ въ ссылку, а которыя вотчины его проданы и въ приданыя отданы, и тѣхъ вотчинъ крестьянскія дѣти служили у него во дворѣ, и тѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ, по вашему великихъ государей указу, даны имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда, а иныя вотчины отписаны на васъ, великихъ государей; и изъ тѣхъ вотчинъ мы, сироты ваши, служили у него, князь Василья Голицына, во дворѣ; и нынѣ насъ, сиротъ вашихъ, не поятъ и не кормятъ и съ двора сбили, а отпускныхъ намъ, сиротамъ вашимъ, изъ приказу Холопья Суда не дано, и волочимся межъ дворъ, помираемъ голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, намъ изъ приказу Холопья Суда дать отпускныя, противъ своего великихъ государей указу, чтобъ намъ, волочась межъ дворъ, голодною смертью не помереть, и велите, государи, намъ свой великихъ государей милостивой указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Роспись князь Васильевымъ дворовымъ людемъ Голицына, крестьянскимъ дѣтямъ: кто изъ которой вотчины и въ какомъ чину у него, князя Василья, были.

Гришка да Савка, да Митка Степановы, арзамаской вотчины села Архангелскаго, Мокса тожъ; были въ конюхахъ.

Тое жъ вотчины Волотка Матвѣевъ, Стенка Михайловъ, Игнашка да Силка Емельяновы; Волотка былъ въ конюхахъ, Стенка въ поварахъ, Игнашка въ сокольникахъ, Силка въ сапожникахъ.

Мишка Тимоѳеевъ, арзамаской вотчины села Стексова; былъ въ столярахъ.

Никитка да Аѳонка Лукьяновы дѣти. Отецъ ихъ Лукашка былъ крестьянской сынъ, нижегородцкой вотчины, села Помбы; Никитка былъ въ портныхъ, а Аѳонка въ конюхахъ.

Ивашко Ивановъ, кинешемской вотчины, селца Даниловского, Быстръ тожъ; былъ въ портныхъ.

Волотка Андреевъ, ростовской вотчины, села Миколского; былъ въ кузнецахъ.

Ѳетка Матвѣевъ съ дѣтми съ Ганкою да съ Пашкою, суздалскія вотчины села Колбацкого; Ѳетка жилъ въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Богородцкомъ, что была Черная Грязь, въ плотникахъ, а Ганка и Пашка въ дѣловыхъ.

Ивашко Козминъ, подмосковной вотчины, села Савинского; былъ въ конюхахъ.

И по вышеписаннымъ челобитнымъ и по росписи:

Конюховъ 8 чел. Сокольникъ 1 чел. Поваръ 1 чел. Сапожникъ 1 чел. Дѣловыхъ 2 чел. Портныхъ 2 чел. Кузнецъ 1 чел. Плотникъ 1 чел. Столяръ 1 чел. Всего 18 человѣкъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

12. Челобитная выходца изъ плѣна Тимоѳея Микишевскаго, о дачѣ новокрещенымъ дѣтямъ его свободы отъ князя Василія Голицына и отъ его людей.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ малороссійскихъ городовъ изъ за Днѣпра, села Рясны, Тимошка Степановъ сынъ Микишевски. Въ прошлыхъ, государи, годехъ, взятъ я сирота вашъ изъ того села въ полонъ въ Крымъ тринатцати лѣтъ, и въ Крымѣ у Гнилова моря жилъ въ деревни Салымтрукмени лѣтъ съ сорокъ и болши,

и всякую полонную нужду терпѣлъ. И въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по вашему великихъ государей указу, какъ были ваши, великихъ государей, ратные люди въ Крымскомъ походѣ подъ Перекопомъ, и въ то, государи, время крымскіе люди изъ тѣхъ своихъ деревень побѣжали, а я, сирота вашъ, пошолъ съ дѣтишки своими, съ Османкомъ да съ Суимкомъ, а во крещеной вѣрѣ съ Максимкою да Микиткою, на ваше государское имя. И наѣхали на меня сироту Харковского полку козаки, и взяли меня, сироту вашего, съ дѣтишки и кайдалы, которые былу на мнѣ, сиротѣ вашемъ, и приведенъ я, сирота вашъ, въ полкъ боярина и воеводы князя Василья Василевича Голицына съ товарыщи. И я, сирота вашъ, и съ тѣми дѣтишки своими, съ новокрещены съ Максимкою да съ Микиткою, и нынѣ во дворѣ его боярина князя Василья Васильевича Голицына; а сынъ мой Максимка живетъ у человѣка его у казначея, а имя его пропаметовалъ, а меншой сынишка мой живетъ у человѣка жъ его у Никиты, а чей онъ сынъ и прозванія,—того я, сирота вашъ, не вѣдаю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего, за мое нужное многое полонное терпѣніе и за выходъ: велите, государи, тѣхъ новокрещеныхъ дѣтишекъ моихъ Максимку и Микишку изъ двора боярина князя Василія Васильевича Голицына и отъ людей его освободить, чтобъ дѣтишкамъ моимъ въ вѣчномъ холопствѣ и въ порабощеніи не быть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ.

3. Челобитная человѣка князя Алексѣя Голицына Петра Моисеева, о дачѣ ему отпускной. Ноября 6.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ князь Алексѣя Голицына человѣкъ его Петрушка Моисѣевъ. Въ прошлыхъ, государи, годехъ былъ я, сирота вашъ, во брянской его вотчинѣ, въ селѣ Чернооковѣ съ деревнями на приказѣ. И въ прошломъ же, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, то село Чернооково съ деревнями отписано на васъ великихъ государей, а я, сирота вашъ, изъ той вотчины высланъ вонъ, и за скорьбью своею къ Москвѣ приволокся нынѣ, а моей братьи многимъ изъ приказу даны отпускныя на волю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту: велите, государи, меня отъ него, князь Алексѣя, свободить и дать мнѣ изъ приказу отпускную, противъ моей братьи. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей челобитной Петрушка

Моисеевъ руку приложилъ», и помѣту: «199 г., «Ноября въ 6 д., по указу великихъ государей, буде до него въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ какова дѣла нѣтъ, объ отпускѣ его послать въ приказъ Холопья Суда память».

14. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной послуживцу князя Василія Голицына Петру Моисееву. Ноября 2.

Лѣта 7199-го, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Алексѣева послуживца Голицына Петрушку Моисеева отпустить на волю, и отпускную ему дать изъ приказу Холопья Суда, противъ его братьи. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

15. Челобитная послуживца князя Василія Голицына Якова Иванова, о дачѣ ему отпускной. Ноября 12.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру, Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ, сирота вашъ, послуживецъ князь Василья Голицына Якушко Ивановъ. Служилъ я, сирота вашъ, у него князь Василья въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Берешкахъ, на конюшенномъ дворѣ, а по вашему великихъ государей указу моей братьѣ многимъ даны изъ приказу Холопья Суда отпускныя, а мнѣ не дано, потому что я, сирота вашъ, по его велѣнью, посланъ въ Галицкой уѣздъ. И въ Галицкомъ, государи, уѣздѣ, въ тѣхъ числехъ, изволеніемъ Божіимъ заскорбѣлъ и лежалъ боленъ многое время. А нынѣ малымъ чѣмъ обмогся и, переходя въ Галицкомъ уѣздѣ, кормлюсь Христовымъ имянемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего: велите, государи, по своему великихъ государей указу, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дать мнѣ отпускную. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей челобитной Стенка Рудницкой вмѣсто Якова Иванова, по его велѣнью, руку приложилъ», и помѣту: «199 г., Ноября въ 12 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: ему объ отпускѣ въ приказъ Холопья Суда послать память, справясь — буде до него въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ нѣтъ какова дѣла».

16. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной послуживцу князя Василія Голицына Якову Иванову. Ноября 12.

Лѣта 7199-го, Ноября въ 12 д., по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указа-

ли: князь Васильеву послуживцу Голицына Якушкѣ Иванову изъ приказу Холопья Суда дать отпускную, за дьячьею приписью, противъ его братьи. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

17. Челобитная конюха князя Василія Голицына Якима Иванова, о дачѣ ему отпускной. 1691 года, Іюля 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ послуживецъ князя Василья Голицына конюхъ Якимко Ивановъ. По вашему великихъ государей указу, изъ приказу Холопья Суда нашей братьи даны отпускныя, а я, сирота вашъ, волею Божіею заскорбѣлъ, и по се время отпускной мнѣ сиротѣ вашему не дано, а нынѣ скитаюся съ женишкою и съ дѣтишками по чюжимъ угламъ и помираю голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего: велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда послать свой великихъ государей указъ объ отпускной, противъ моей братьи. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г. Іюля въ 16-й д., по указу великихъ государей, Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: о дачѣ ему отпускныя, противъ его братьи, въ приказъ Холопья Суда послать память.

18. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной конюху князя Василія Голицына Якиму Иванову. Іюля въ „ “ день.

Лѣта 7199-го, Іюля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей (т.) указу, велѣно князь Василья Голицына послуживца конюха Якимка Иванова отпустить на волю и дать отпускную изъ приказу Холопья Суда. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

19. Челобитная послуживицы князя Василія Голицына дѣвицы Настасьи Васильевой, о дачѣ ей отпускной. Сентября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ

челомъ сирота ваша, князь Васильевская послуживица Голицына, дѣвка Настка. По вашему великихъ государей указу, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны сосланы въ ссылку, а матери моей Дарьицѣ и братьемъ Мишкѣ и Ивашкѣ даны отпускныя изъ приказу Холопья Суда, а мнѣ, сиротѣ вашей, за малыми лѣты, отпускной не дано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту свою: велите, государи, мнѣ дать изъ приказу Холопья Суда отпускную. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 200 году, Сентября въ 23 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: объ отпускной въ приказъ Холопья Суда послать память съ прежняго ихъ, великихъ государей, указу, каковъ состоялся о томъ напередъ сего».

20. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной послуживицѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ дѣвицѣ Настасьѣ Васильевой. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7200-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: послуживицѣ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ дѣвкѣ Наскѣ Васильевой дочери изъ приказу Холопья Суда дать отпускную. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Ѳедору Тихоновичю съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова память, за приписью дьяка Ивана Уланова, послана.

Отпускъ на 1 листѣ.

12-е Приложеніе къ дѣлу о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Яренскъ.

Дѣло о принадлежности двора князю Василію Голицыну въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(Съ 17-го Мая по 2-ое Іюня 1690 года.)

1. Челобитная Павла, митрополита нижегородскаго, о дворовомъ мѣстѣ, занятомъ человѣкомъ князя Василія Голицына Ѳедотомъ Степановымъ. Мая 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Павелъ, митрополитъ нижегородскій. Въ прошлыхъ,

государи, годехъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ подлѣ моего, богомолца вашего, двора, къ соборной церкви, по Большой мостовой улицѣ, занялъ мѣсто подъ дворъ князь Василья Голицына человѣкъ его Ѳедотка Степановъ, какъ былъ прикащикомъ въ Бѣлогородской волости. А нынѣ, государи, то занятое мѣсто дворовое порожжо и на васъ, великихъ государей, не отписано и ни кому не отдано А у меня, богомолца вашего, по Большой мостовой улицѣ, отъ соборной. . .

. . . . . .

(*окончаніе челобитной истлѣло*).

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣту: «198 года г., Мая въ 7 д., по указу великихъ государей, сего челобитья слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: въ Новгородской приказъ послать память: есть ли изъ Новгородского приказу на то мѣсто даная, а князь... (окончаніе истлѣло).

2. Сказка послуживца князя Василія Голицына Ѳедота Степанова, о княжескомъ дворѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. 1690 года, Мая 17.

198 году, Маія въ 17-й день, князь Василья Васильевича Голицына послуживецъ Ѳедотка Степановъ сказалъ: въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, князь Василья Васильевича дворъ, для пріѣзду людей и крестьянъ, есть. А данъ былъ тотъ дворъ съ Бѣлогородцкою волостью. А напередъ сего тотъ дворъ былъ бояръ Ильи Даниловича до Ивана Михайловича Милославскихъ. А крѣпости какія на тотъ дворъ у князь Василья Васильевича были ль, или нѣтъ,— про то я, Ѳедотка, не вѣдаю. *лъ.*

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ на оборотѣ, надпись: «Къ сей сказкѣ Аношка Зайцевъ, вмѣсто Ѳедота Степанова, руку приложи».

3. Память изъ Новгородскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о дворѣ князя Василія Голицына въ Нижнемъ-Новгородѣ. Мая 23.

Лѣта 7198-го, Мая въ 23-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи писано. Велѣно въ Новгородцкомъ приказѣ выписать: князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ѳедотка Степановъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, мѣсто подъ дворъ изъ какихъ земель занялъ, и что того мѣста по мѣрѣ въ длину и поперегъ, и въ писцовыхъ книгахъ то мѣсто написано ль, и буде написано, которого году и кого имянемъ писца, и за кѣмъ написано, и даная ему Ѳедотку на то мѣсто, или иныя какія крѣпости выданы ль? Да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И въ Новгородцкомъ приказѣ выписано: въ нижегородцкой писцовой книгѣ, писма Дмитрея Лодыгина да дьяка

Дементья Образцова, 129-го и 130 годовъ, написано: Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ внутри города, идучи внизъ отъ соборныя церкви къ Ивановскимъ воротамъ, на Большой улицѣ, по правой сторонѣ, дворъ царя Василія Ивановича и царицы иноки Елены Петровны приказныхъ ее людей, изъ вотчины Бѣлогороцкія волости. А въ немъ живетъ дворникъ Нестерко ...одникъ. Не тяглое мѣсто. А князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ѳедотка Степановъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, мѣсто подъ дворъ занялъ ли, и изъ какихъ земель, и что того мѣста мѣрою длинику и поперечнику, и даная ему, Ѳедотку, на то мѣсто въ Нижнемъ дана ль, — того въ Новгородцкомъ приказѣ не вѣдомо, и о дачѣ ему, Ѳедотку, того мѣста великихъ государей грамоты и выписи изъ Новгородцого приказу не дано. *Василей Посниковъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Дiакъ» и надпись: Справилъ Ѳедоръ Кишмутинъ».

4. Докладная записка и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ.

(*Начала записки при дѣлѣ не имѣется*) . . . . . .

. . . . . .

нія соборной церкви и митрополье двору и обрубному строенію не учинилось разоренія и изгони.

А по справкѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ тое Бѣлогородцкую волость велѣно вѣдать въ приказѣ Болшаго Дворца.

Послать въ приказъ Болшого Дворца память: велѣть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отписать—какъ та вотчина отдана изъ приказу Болшого Дворца боярину Ивану Михайловичю Милославскому и, послѣ того, князю Василью Голицыну, и то дворовое мѣсто съ тою вотчиною ему въ отдачѣ было ль?

Подлинникъ на двухъ лоскуткахъ.

5. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о дворѣ князя Василія Голицына въ Нижнемъ-Новгородѣ. Іюня 15.

Лѣта 7198-го, Іюня въ 15-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 198-мъ году, Іюня въ 11-й д., въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ приказъ Болшого Дворца къ боярину къ Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи писано. Великіе государи (т.), указали: изъ приказу Болшого Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать: въ Нижегороцкомъ уѣздѣ, Бѣлогороцкая волость боярину Ивану Михайловичю Милославскому, а послѣ его князь Василью Голицыну въ которыхъ . . . . . тою Бѣлогороцкою . . . . . митрополья . . . . . на Поспик. . . . . ну боярину Ивану Михайловичю Милославскому, Нижегороцкого уѣзду, Бѣло-

городская волость, да Василья Пенкина 195 году, какъ отказана была Бѣлогородская жъ волость въ вотчину князь Василью Голицыну, и съ тою Бѣлогородскою волостью въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, для пріѣзду людямъ и крестьяномъ ихъ, ни какова двора не написано. *Діакъ Никита Клементьевъ.*

Подлинникъ на полустльвшемъ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Степка Посниковъ.

6. Докладная выписка и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Іюня 21.

И изъ сего великихъ государей указу выписано.

Въ отказныхъ книгахъ приказу Большого Дворца подъячихъ: Степана Посникона, 193 году, какъ отказана въ вотчину боярину Ивану Михайловичю Милославскому, Нижегородцкого уѣзду, Бѣлогородская волость, да Василья Пенкина, 195 году, какъ отказана Бѣлогородская волость въ вотчину князь Василью Голицыну,—и съ тою Бѣлогородскою волостью въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, для пріѣзду людемъ и крестьяномъ ихъ, никакова двора не написано. *198 г., Іюня въ 21-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, послать память въ Пушкарской приказъ: то дворовое мѣсто изъ Пушкарского приказу въ которомъ году, и мѣсяцъ и числъ бояромъ Ильѣ Даниловичю, а послѣ него Ивану Михайловичю Милославскимъ, а послѣ того князь Василью Голицыну дано, и даныя имъ изъ Пушкарского приказу даны ль?—*

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Память изъ Пушкарскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о дворѣ князя Василія Голицына въ Нижнемъ-Новгородѣ. Іюня 2.

Лѣта 7198-го, Іюля въ 2-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Іюня въ 25-й день, въ указѣ великихъ государей въ Пушкарской приказъ къ боярину ко князю Ѳедору Семеновичю Урусову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: великіе государи (т.), указали отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи: въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, къ соборной церквѣ, по Большой мостовой улицѣ, дворовое мѣсто изъ Пушкарского приказу въ которыхъ годехъ, и мѣсяцехъ и числехъ бояромъ Ильѣ Данило-

вичю, а послѣ него Ивану Михайловичю Милославскимъ, а послѣ Ивана Михайловича князь Василью Голицыну дано, и даныя даны ль?—И въ Шушкарскомъ приказѣ въ столпахъ городовыхъ дворовыхъ мѣстъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 198 году, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, подлѣ митрополья двора, къ соборной церквѣ, по Большой мостовой улицѣ дачи дворовому мѣсту бояромъ Ильѣ Даниловичю, да Ивану Михайловичю Милославскимъ, да князь Василью Голицыну не сыскано. *Дiакъ Никифоръ Кудрявцовъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Серешка Севергинъ».

XII.

Дѣло, по распросамъ разныхъ людей, о пересылкѣ князя Василія Голицына, въ 1689-мъ году, подъ Перекопомъ съ крымскимъ ханомъ, и именной по сему указъ, съ боярскимъ приговоромъ: о взятіи по упомянутымъ распросамъ у бояръ: Алексѣя Шеина, Бориса Шереметева и князя Владиміра Долгорукаго, у думныхъ дворянъ: Аврама Хитрова и Григорья Косагова и у думнаго дьяка Емельяна Украинцова сказокъ, а отъ стольниковъ: князей Якова и Бориса Долгорукихъ, князя Ѳедора Борятинскаго, Ильи Змѣева и Ѳедора Стремоухова и отъ дьяковъ, бывшихъ съ княземъ Василіемъ Голицынымъ въ Крымскомъ походѣ, допросовъ.

1. Подорожная, выданная думнымъ дворяниномъ и воеводою Степаномъ Ловчиковымъ, изъ Изюмскаго полка до г. Коротояка, вышедшему изъ плѣна донскому казаку Евстафію Глистину. 1689 года, Августа 20.

Лѣта 7197-го, Августа въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отпущенъ изъ полку думного дворянина и воеводы Степана Богдановича Ловчикова на Коротоякъ русской человѣкъ, Коротояка города уроженецъ, невольникъ донской казакъ Остафей Данловъ сынъ Глистинъ къ родственникомъ его, которой ушолъ въ Соленой городокъ въ приходъ непріятелскихъ людей Татаръ, Августа въ 12-мъ числѣ, и изъ Соленого, для допросу, присланъ былъ онъ въ полкъ къ нему думному дворянину и воеводѣ. И отъ полку отъ Изюма до Волуйки, по рѣкѣ Осколу въ новопостроенныхъ городкахъ и слободахъ Харковского полку казацкой старшинѣ велѣть его пропущать и давать отъ городка до городка подводу съ проводникомъ. А отъ Волуйки до Коротояка въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людемъ велѣть того вышеномянутого невольника Астафея Глистина пропущать вездѣ безъ задержанія. Къ сей подорожной думной дворянинъ и воевода Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ, была приложена печать. На оборотѣ имѣется надпись: «Справилъ Алешка Пасмуровъ».

2. Явка донскаго казака Евстафія Глистина въ Посольскій приказъ, сказанныя имъ въ приказѣ распросныя рѣчи и помѣта Посольскаго приказа. Октября 11 — 15.

198 году, Октября въ 11-й день, въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ явился донской казакъ Останка Даниловъ сынъ Глистинъ и объявилъ вышеписанную изюмскую подорожную.

А въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ коротояченинъ, стрѣлецкой сынъ. Отца его не стало на Коротоякѣ тому 13 лѣтъ; а онъ, Останка, послѣ смерти отца своего остался въ малыхъ лѣтехъ; и съ Коротояка того жъ году, какъ отецъ его умре, сошолъ, покиня мать свою, на Донъ въ Черкаской собою, и жилъ на Дону въ войскѣ лѣтъ съ восмь.—И въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Великій постъ, на Страстной недѣлѣ, подбѣгали подъ Черкаской, за перемирьемъ, азовцовъ съ триста человѣкъ, и отогнали у казаковъ конскія стада, и взяли въ полонъ казаковъ, которые пасли коней, семи человѣкъ. И на той же де недѣлѣ въ Великую суботу послали его, Останку, и съ нимъ другого казака Гараску Харитонова изъ войска къ азовскому бею съ войсковымъ писмомъ, чтобъ тѣхъ взятыхъ казаковъ и кони велѣлъ отдать. И какъ они будутъ подъ Азовымъ, у самого города, и изъ Азова де попалося имъ навстрѣчю азовцовъ человѣкъ съ триста жъ: бѣгутъ подъ Черкаской для конскихъ же стадъ и для взятья казаковъ. И, взявъ, отдали ихъ въ азовской башнѣ за караулъ, а сами побѣжали, всѣ до одного человѣка, подъ Черкаской. И изъ той де башни привели ихъ къ бею для роспросу. И бей де ихъ распрашивалъ о московскихъ войскахъ и о казакахъ, что нынѣшней весны войною подъ Крымъ пойдутъ ли, и много ль числомъ?—И, роспрашивая, по наговору воровъ и расколниковъ донскихъ казаковъ, будучихъ въ то время съ Кумы рѣки у бея для жалованья, и били ихъ и мучили, чтобъ они сказали о всемъ подлинно. И они де бею сказали, что они о томъ ни о чемъ не вѣдаютъ, потому что они сказались самыми послѣдними людми, и живутъ на Дону у старыхъ казаковъ вмѣсто работниковъ, и въ думу ихъ не призываютъ, и ни какихъ дѣлъ знать не даютъ. И бей де, того жъ числа, невѣдомо для чего, послалъ его съ татары въ кайдалахъ въ Крымъ къ хану одного. И какъ де его въ Крымъ въ Перекопь привезли, и ханъ де его спрашивалъ о томъ же; и онъ ему сказалъ то жъ, что и бею, что онъ ни про что не вѣдаетъ. И того жъ де числа и часу прибѣжалъ при немъ къ нему къ хану татаринъ и сказалъ, что московскія войска въ степи означились; и ханъ де зѣло испужался, и велѣлъ перекопскимъ жителемъ женъ своихъ и дѣтей съ пожитки отсылать за море, а скотъ всякой метать, а дворы и всякое строеніе жечь. И того жъ де числа совсѣмъ и вывезлись и городъ выжгли; а его, Останку, того жъ числа съ тѣми же

азовцы послалъ ханъ назадъ въ Азовъ, и приказалъ де ханъ, чтобъ тѣ азовцы сказали бею о приходѣ московскихъ войскъ подъ Крымъ, и прислалъ бы къ нему въ Крымъ на помочь ратныхъ людей вскорѣ. И какъ они въ Азовъ пріѣхали, и бея въ Азовѣ не было: до ихъ пріѣзду съ азовцы и съ расколники съ кумскими казаками ходилъ войною подъ донскіе казацкіе городки; и пришелъ въ Азовъ послѣ ихъ изъ Крыму пріѣзду на другой день, и жилъ въ Азовѣ толко два дни; а на третей день пошолъ на помочь въ Крымъ; а ратныхъ людей съ нимъ пошло толко 500 человѣкъ. А какъ онъ бей былъ съ войскомъ на Дону и казачьихъ де разорили три городка, и полонъ весь отдали тѣмъ расколникомъ, а себѣ азовцы де взяли толко одинъ скотъ. И былъ онъ, Осташка, въ Азовѣ, пріѣхавъ изъ Крыму, окованъ съ мѣсяцъ, и обѣщался де онъ азовцомъ бусурманитись для того, чтобы его изъ кайдалъ освободили; и далъ по себѣ въ томъ порукою ахреановъ измѣнниковъ донскихъ казаковъ; и за тою де порукою учинили его свободна и отдали мурзѣ; и жилъ у того мурзы съ недѣлю. И тотъ де мурза съ войскомъ пошолъ для языковъ подъ Торъ, и его Осташку взялъ съ собою жъ де. И на пятой день, послѣ того, изъ Азова походу, не дошедъ до Тору за полдни, въ степи, отъ валу, отъ Бѣлогородской черты, ночью онъ, Осташка, ушолъ и пришелъ тою жъ ночью передъ свѣтомъ на Торъ, и учинилъ торскому воеводѣ о томъ вѣдомость. И на другой день тѣ азовцы подъ Торомъ были и, ничего не учиня, отошли. А и на Тору былъ онъ, Осташка, два дни, и отослалъ его торской воевода, для вѣдомости и осторожности, на Изюмъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Степану Богдановичю Ловчикову. И въ Изюмѣ былъ онъ три дни; а непріятелскихъ людей подъ тотъ городъ при немъ не бывало. И изъ Изюма думной дворянинъ отпустилъ его, по его Осташкину челобитью, къ Москвѣ для того, чтобы ему, Осташкѣ, за то свое полонное терпѣніе получить къ себѣ государскую милость и жалованье. А на Коротоякѣ де онъ жить не хочетъ, а хочетъ служить великимъ государемъ по прежнему на Дону. А товарищъ де его Гараска Харитоновъ, съ которымъ онъ взятъ въ полонъ, остался въ Азовѣ окованъ у янычанина.

Да онъ же, Осташко, у роспросу сказалъ:

Какъ де онъ былъ въ Перекопи, и ему де, Осташкѣ, сказывали измѣнники донскіе казаки: Обрашка Гусенко да Зотко Тимоѳеевъ, оба Черкаскія станицы, которые бѣжали изъ Черкаского въ прошломъ во 196-мъ году въ Азовъ, и въ Азовѣ бусурманились; а въ Перекопь де они, Обрашка и Зотко, пришли изъ Азова жить въ прошломъ же во 196-мъ году, что прислано де отъ салтана турского къ хану крымскому въ Перекопь, передъ приходомъ подъ Перекопь царского величества ратныхъ людей не задолго, князь Василью Голицыну двѣ большія куфы (бочки) золотыхъ червонныхъ для того, чтобъ онъ, не чиня разоренія Крыму, возвратился съ полки назадъ. И ханъ де велѣлъ

у 15-ти боченковъ, величиною ведръ по 10-ти, вынявъ съ одну сторону, снявъ обручи, дна и, насыпавъ на другія дна по немногу золотыхъ червонныхъ, а средину наливъ смолою, и насыпавъ сверху золотыми жъ, вдѣлывали дна по прежнему. И по пересылкамъ де отъ хана для тѣхъ золотыхъ, ввечеру поздно, ѣздилъ къ хану Веденихтъ Змеовъ. И взявъ тѣ золотые, ту же ночи онъ, князь Василей, съ полки поворотился назадъ, и щиты, которые изготовлены были къ приступу, велѣлъ пожечь. А боярина де Бориса Петровича Шереметева Татары зѣло бранятъ и говорятъ, что они никогда такова военного человѣка не видали: многихъ де ихъ братью татаръ своими руками на бояхъ побилъ, и пяти человѣкъ татаръ же живьемъ въ полонъ взялъ.

Да онъ же, Осташка, сказалъ:

Какъ его Осташку изъ Перекопи привезли въ Азовъ къ бею, по прежнему, назадъ, и при немъ де Осташкѣ азовской бей сбирался въ Крымъ; и передъ походомъ своимъ за день, на дворѣ своемъ, въ чюланѣ, съ тремя человѣки агами изготовили три боченки съ смолою и съ золотыми, величиною ведръ по пяти, такимъ же подобіемъ, слово въ слово, какъ и ханъ сдѣлалъ; и говорили они, бей и аги, межъ себя, что имъ тѣми боченками окупать головы свои; а гдѣ окупать, подъ Крымомъ, или гдѣ индѣ—о томъ они межъ себя не говорили. А какъ онъ бей съ агами тѣ золотые въ боченки съ смолою задѣлывали, и онъ де, Осташка, съ иными невольники малороссійскихъ городовъ съ жители, самъ четвертъ, въ томъ чюланѣ мололи пшеницу; и то все видѣли сами. И на другой день онъ, бей, съ войскомъ пошолъ въ Крымъ, и тѣ боченки взялъ съ собою. И при немъ Осташкѣ въ Азовъ онъ, бей, не бывалъ, и кому тѣ боченки съ золотыми и съ смолою отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А будучи онъ, Осташко, въ Азовѣ и въ Крыму не бусурманился.

198 году, Октября въ 15-й день, великіе государи указали: донского казака Осташку Глистина и сіи его роспросныя рѣчи изъ Государственного Посолского приказу отослать въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 9 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ».

3. Память изъ Государственнаго Посольскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ донскаго казака Евстафія Глистина и распросныхъ рѣчей послѣдняго. Октября 15.

Лѣта 7198-го, Октября въ 15-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 11-й день, въ Государствен-

номъ Посолскомъ приказѣ явился выходецъ изъ полону, изъ Азова, донской казакъ Осташка Даниловъ сынъ Глистинъ, и въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ роспрашиванъ. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали его, Осташку, и роспросныя его рѣчи изъ Государственного Посолского приказу отослать въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому ихъ великихъ государей указу, изъ Государственного Посолского приказу донской казакъ Осташка Глистинъ и роспросныя его рѣчи посланы въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ Государственного Посолского приказу съ подъячимъ съ Варѳоломеемъ Волковымъ. И по указу великихъ государей церей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинити о семъ по указу великихъ государей. *Діакъ Борисъ Михайловъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Справилъ Дмитрей Симоновской» и помѣту: «Принять, осмотря».

4. Докладная выписка и помѣта, учиненныя въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. Октября 30.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 15-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ Посолского приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Бориса Михайлова, написано:

Октября въ 11 день, нынѣшняго 198 году, въ Посолскомъ приказѣ явился выходецъ изъ полону, изъ Азова, донской казакъ Осташка Даниловъ сынъ Глистинъ, к въ Посолскомъ приказѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Азовской де бей посылалъ его, Осташку, съ татары въ Крымъ для роспросу вѣстей про московскихъ ратныхъ людей. И какъ де онъ былъ въ Перекопи, и ему, Осташкѣ, сказывали измѣнники донскіе казаки, Абрашка Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ, что прислано де отъ салтана турского къ хану крымскому въ Перекопь, передъ приходомъ подъ Перекопь царского величества ратныхъ людей, незадолго, князь Василью Голицыну двѣ куфы (бочки) золотыхъ червонныхъ для того, чтобъ онъ, не чиня разоренья Крыму, возвратился съ полки назадъ. И ханъ де велѣлъ у 15-ти бочекъ, величиною ведръ по 10-ти, снявъ обручи, и вынявъ дна, средину налить смолою, и насыпавъ на другія дна сверху понемногу золотыхъ червонныхъ, вдѣлывали дна по прежнему. И по пересылкамъ де отъ хана для тѣхъ золотыхъ, ввечеру поздо, ѣздилъ къ хану Веденихтъ Змеовъ, и взявъ тѣ

золотые, той же ночи онъ, князь Василей, съ полки поворотился назадъ, и щиты, которые изготовлены были къ приступу, велѣлъ пожечь.

Да онъ же Осташка сказалъ: какъ де его, Осташку, изъ Перекопи привезли въ Озовъ къ бею, по прежнему, назадъ, и при немъ де Осташкѣ азовской бей сбирался въ Крымъ, и передъ походомъ своимъ за день, на дворѣ своемъ, въ чюланѣ, съ тремя человѣки агами изготовили три бочки съ смолою и съ золотыми, величиною ведръ по пяти, такимъ же подобіемъ, слово въ слово, какъ и ханъ сдѣлалъ. И говорили они, бей и ага, межъ себя, что имъ тѣми боченками окупать головы свои; а гдѣ окупать,—о томъ де они межъ себя не говорили. А какъ де тѣ золотые въ бочки съ смолою задѣлывали, и онъ де, Осташка, съ иными неволники малороссійскихъ городовъ съ жители, самъ—четвертъ, въ томъ чюланѣ мололи пшеницу, и то все видѣли сами. И на другой де день онъ, бей, съ войскомъ пошолъ въ Крымъ, и тѣ бочки взялъ съ собою, и при немъ, Осташкѣ, въ Озовъ онъ, бей, не бывалъ, и кому де тѣ бочки съ золотыми и съ смолою отдалъ,—того онъ, Осташка, не вѣдаетъ.

Да въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, въ извѣтѣ московскихъ стрѣлцовъ капитана Василья Сапогова написано:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, съ службы великихъ государей изъ-подъ Перекопи князь Василей Голицынъ съ товарыщи поворотился не вѣдомо для чего, а подъ Перекопью де промыселъ чинить было ему мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ съ первова дня не было. И посылалъ де онъ, князь Василей, отъ себя изъ полку астраханского татарина Кармашка, да съ нимъ человѣка своего Ивашка Тинбаева для переговору подъ Перекопь. А послѣ того ѣздилъ околничей Веденихтъ Андреевичь Змеовъ, да столники князь Яковъ да князь Борисъ Долгорукіе, и переговаривали съ крымцы тайно; а что,—того де никто не вѣдаетъ. И оставили де они въ оманатехъ Илью Змеова. А отъ Перекопи пріѣхалъ ночью князь Сулешевъ, и поутру де, часу въ другомъ дни, они, князь Василей съ товарыщи, отъ Перекопи отступили, и отшедъ версты съ четыре, прислалъ онъ, князь Сулешевъ: гдѣ они, князь Василей, остановятца?—И онъ де князь Василей сказалъ: „станетъ де онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кормъ будетъ“.—А послѣ де того они, крымцы, выходили и ратныхъ людей рубили. А славу де онъ князь Василей такую учинилъ, будто съ крымцы учинилъ мирной договоръ. А какъ де, идучи къ Москвѣ, отъ рѣки Мерлы послалъ онъ, князь Василей, къ Москвѣ стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые были въ Большомъ полку. А велѣлъ де онъ сказать имъ, стрѣлцомъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что де 12-ть дней воды не было. А подъ Перекопью де онъ стоялъ толко одну ночь, и водяной нужды никакой не было*).

*) См. Розыскное дѣло о Ѳ. Шакловитомъ, т. I, столбцы: 27 и 28.

Подлинникъ на 5 листахъ.

5. Помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, объ учиненіи распроса послуживцу князя Василія Голицына Ивану Тинбаеву и татарину Караману Кутлубееву, и распросныя рѣчи Ивана Тинбаева. Октября 30.

198 году, Октября въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно: князь Васильева послуживца Голицына татарина Ивашку Тинбаева сыскать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, а о присылкѣ астараханского татарина Кармашка въ приказъ Казанского Двора послать память, и противъ роспросныхъ рѣчей капитана Василья Сапогова ихъ роспросить.

И того жъ числа, татаринъ Ивашка Тинбаевъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ сысканъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ степныхъ астараханскихъ татаръ, и жилъ де онъ въ Астарахани многіе годы, и крестился въ православную христіянскую вѣру во 190-мъ году; и въ томъ же во 190-мъ году къ великимъ государемъ къ Москвѣ присланъ съ отписками съ мурзою съ княземъ Иваномъ Шахмамаевымъ да съ татариномъ Доронкою Евстифеевымъ отъ боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарыщи. И тѣ де отписки подали они въ приказѣ Казанского Дворца. И съ того числа жилъ на Москвѣ у князь Василья Голицына; а служивой де кабалы никакой ему, князь Василью, не давывалъ, развѣ де на него какую кабалу взяли утайкою. А въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ онъ, Ивашко, съ князь Васильемъ Голицынымъ былъ, и подъ Перекопью съ нимъ, князь Васильемъ, и съ ратными людми стояли они сутки. И князь Василей Голицынъ посылалъ астараханскаго татарина Кармашку, да съ нимъ, Кармашкомъ, его Ивашка, да Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова; а для чего послалъ,—того ему, Ивашку, онъ, князь Василей, не сказалъ. И отъѣхали де они отъ обозу съ полверсты, и въ томъ де мѣстѣ на бугру стоитъ столникъ князь Борисъ Долгорукой съ ротою. И князь Борисъ де Долгорукой, увидя его, Ивашка, кликнулъ къ себѣ; и онъ де, Ивашка, къ нему, князь Борису, пріѣхалъ, и онъ де князь Борисъ говорилъ ему, Ивашку: „мочно ль де намъ битца?—а князь Василей де намъ битца велѣлъ“.—И онъ де, Ивашко, ему князь Борису говорилъ: „воля де въ томъ твоя; а намъ де слышно, что пересылка межъ ими объ миру“.—А вѣдомо де ему, Ивашку, о той пересылкѣ по тому: какъде князь Василей Голицынъ пришолъ къ Перекопи, и онъ де князь Василей посылалъ его, Кармашку, изъ обозу; и какъ де онъ, Кармашка, пришолъ въ обозъ, и онъ де князь Василей велѣлъ ему, Ивашкѣ, его, Кармашка, спросить; „что де написалъ переводчикъ Сулейманъ, то де письмо онъ, привязавъ на стрѣлу, въ полки

татарскіе выстрѣлилъ ли?"—А что въ томъ письмѣ написано,—того онъ не вѣдаетъ. И онъ де, Кармашка, ему, Ивашкѣ, сказалъ, что то письмо выстрѣлилъ. И тѣ де его, Кармашковы, слова, онъ, Ивашко, ему, князь Василью, сказалъ. И онъ де князь Василей его, Кармашка, спрашивалъ: „какъ де ты то письмо выстрѣлилъ, что де тебѣ отвѣтъ учинили татара крымскіе?"—И онъ де Кармашка ему, князь Василью, сказалъ: „которого де часа онъ князь Василей подъ Перекопью станетъ, и онъ бы де князь Василей того жъ часа его, Кармашку, къ нимъ прислалъ". А у князь Бориса де Долгоруково на курганѣ онъ постоялъ самое малое число, и отъ него, князь Бориса, поѣхалъ къ нимъ Кармашку съ товарыщи, и наѣхалъ его, Кармашку, съѣзжастца съ татарами; а татаръ де въ виду было человѣкъ съ тридцать, или и болши; а чаетъ де иные были и вскрытѣ, по низкимъ мѣстамъ. И съѣхався де съ татарами, говорилъ онъ, Кармашка, имъ, татаромъ, что де крымской ханъ противъ письма, каково онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить. И они де ему, Кармашку, сказали: „ханъ де и Батырь ага прислали: на зачинающего де Богъ,—но что де посланъ, буде мочь есть, дѣлай".—И Кармашка де имъ говорилъ: „за тѣмъ де дѣло не станетъ: будетъ де вы противъ того письма отповѣди не учините, и мы де, по волѣ великаго Бога и по указу великихъ государей, вашу бусурманскую землю въ одинъ день пройдемъ сквозь".—И они де, татаровя, дали имъ письмо; и они де то письмо у нихъ взяли и привезли къ князь Василью Голицыну. И то де письмо передъ князь Васильемъ Голицынымъ челъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ. А въ томъ де письмѣ написано: „на зачинающаго де Богъ, битца де инъ битца, а миритца инъ миритца". А въ то де время, какъ то письмо чтено, были: Левонтей Неплюевъ, Веденихтъ Андреевичь Змеевъ, столникъ князь Яковъ Долгорукой. И князь Василей де Голицынъ того жъ часа послалъ ихъ: его Кармашку да тѣхъ же переводчиковъ, Петра Татаринова, да Полуехта Кучюмова, да его Ивашка Тимбаева,—а приказывалъ имъ: „поѣзжайте де не мѣшкавъ,—а то де письмо—не въ письмо: пріѣхалъ бы де къ нему, князь Василью, отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору—на чомъ миръ положить".—И они де съ тѣмъ къ нимъ татаромъ ѣздили и тѣ его, князь Васильевы, слова сказывали.—И они де, татаровя, имъ сказали: „за тѣмъ де у хана ихъ не станетъ: посовѣтовавъ де съ Батырь агою, тотчасъ къ нему, князь Василью, пришлетъ кого ханъ изволитъ". И они де тѣ ихъ слова ему, князь Василью, сказали.—И Кармашка де ему, князь Василью, говорилъ: „не держи де меня, отпусти; я де ихъ стану посматривать, гдѣ они пріѣдутъ". И поѣхалъ де онъ, Кармашка, въ свой полкъ къ Василью Дмитрееву. И болши де того онъ, Ивашка, съ нимъ, Кармашкомъ, съ товарыщи къ нимъ не ѣздилъ.—А то де все вышеименованное дѣло дѣлано было въ день. И того жъ числа ввечеру, часы въ отдачю, или часъ ночи, на урѣченное мѣ-

сто, не доѣзжая отъ Перекопи вышеименованного кургана, пріѣхалъ изъ Крыму Кеманъ мурза Сулешевъ; а о пріѣздѣ его кто князь Василію Голицыну сказалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. И князь Василей Голицынъ къ нему, Кеману мурзѣ Сулешеву, на встрѣчю послалъ царедворцевъ; а кого имяны и много ль человѣкъ,—того онъ не упомнитъ; толко въ томъ же числѣ посыланъ былъ Андрей Борисовъ сынъ Змѣевъ; а что имъ приказывалъ дѣлать,—того онъ не вѣдаетъ же. Толко, пріѣхавъ отъ него, Кемана мурзы, Андрей Змѣевъ сказывалъ князь Василью Голицыну, что его онъ, Кеманъ, подарилъ—гнѣздо стрѣлъ, и говорилъ ему, князь Василью, онъ, Андрей Змѣевъ: „Кеманъ де мурза Сулешевъ говоритъ, чтобъ прислать къ нему кого знатного человѣка, кому бъ вмѣсто его быть въ оманатахъ, и чтобъ его изъ товарыщевъ его, князь Васильевыхъ, кто встрѣтилъ, съ кѣмъ бы было ему въ обозъ пріѣхать“.—И князь Василей де Голицынъ къ нему, Кеману, послалъ на встрѣчю боярина Алексѣя Семеновича Шеина товарыща его, столника князь Ѳедора княжъ Юрьева сына Борятинского. И онъ де къ нему, Кеману, на встрѣчу ѣздилъ, а въ оманатехъ вмѣсто его, Кемана, оставленъ былъ Илья Змѣевъ, да астраханской татаринъ Кармашка. А съ князь Ѳедоромъ де Борятинскимъ ѣздили переводчики, Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. А взялъ де Кемана князь Ѳедоръ Борятинской, привелъ въ обозъ къ князь Василью Голицыну; а бояря де и воеводы Большаго и Сходныхъ полковъ: Алексѣй Семеновичь Шеинъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, князь Володимеръ Дмитреевичь Долгоруково, Левонтей Неплюевъ, Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ и товарыщи Большаго полка и Сходныхъ бояръ и воеводъ всѣ, да гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа. И говорилъ де онъ, князь Василей Голицынъ, гетману, и бояромъ, и воеводамъ и товарыщемъ всѣмъ, чтобъ они, въ то время какъ придетъ Кеманъ мурза Сулешевъ, не вставали и шапокъ не снимали,—я де ихъ обычай знаю: они де и къ Москвѣ пріѣзжаютъ, а шапокъ не снимаютъ“.—И какъ де онъ, Кеманъ, пришолъ и они де, бояря и воеводы, дали ему кресла, гдѣ ему сѣсть. И что де онъ, Кеманъ мурза Сулешевъ, говорилъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что его выслали. А переводилъ де тѣ его, Кемановы, слова Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ; а переводчики жъ де Петръ Татариновъ и Полуехтъ Кучюмовъ были тутъ же. И былъ де онъ у нихъ бояръ и воеводъ часа съ три, и отпустили де по прежнему. А провожали де его князь Ѳедоръ Борятинской да Андрей Змѣевъ съ товарыщи; а съ Левонтьемъ де Неплюевымъ онъ, Кеманъ мурза, витались, и называлъ его, Левонтья, кардашемъ, а по русски братомъ. А то де все дѣлалось ночью. И по утру де, въ другомъ часу дни, поворотились они обозами отъ Перекопи назадъ; и онъ де, Кеманъ, пріѣхалъ къ князь Василью Голицыну въ обозъ; а въ омонатехъ де, вмѣсто его, оставленъ былъ Ѳедоръ Стремоуховъ. И какъ де онъ, Кеманъ, въ обозъ

пріѣхалъ, и онъ де князь Василей ему, Кеману Сулешеву, говорилъ: „что де ты противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ?“—И онъ де, Кеманъ мурза, ему, князь Василью, сказалъ: „полоняниковъ де назадъ отдать невозможно для того, что многіе босурманились, и тѣмъ де они сыти бываютъ, и подданнымъ де хану писатца невозможно, — и впредь де писать не будетъ; а о дани-жъ, которую прежъ сего давали, чтобъ и нынѣ давать“.—И князь Василей де Голицынъ ему сказалъ: „коли де ты нынѣ ничего не сдѣлалъ, и впредь де ты со мною не съѣзжайся“.—И говорилъ ему, князь Василью, Кеманъ Сулешевъ: „куды де ѣдешь, аль де ты назадъ поворотился?“—И онъ де князь Василей ему сказалъ: „поворотился де онъ для конскихъ кормовъ“.—И онъ де, Кеманъ, поѣхалъ въ полки къ себѣ, по прежнему. А болши того ничего онъ, Ивашка, не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 9 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

6. Распросныя рѣчи переводчиковъ Государственнаго Посольскаго приказа, Сулеймана мурзы Тонкачеева и Петра Татаринова, и толмача Поліевкта Кучумова. Ноября 1.

198 году, Ноября въ 1-й д., Посольского приказу переводчикъ Сулейманъ Тонкачеевъ въ роспросѣ сказалъ.

Въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ съ князь Васильемъ Голицынымъ онъ, Сулейманъ, былъ и астараханской де татаринъ Карманъ на Черной долинѣ сказывалъ князь Василью Голицыну: „съѣзжался де онъ съ крымскими татары и крымской де татаринъ говорилъ ему, Кармашку: „скажите де вы князь Василью Голицыну, чтобъ де онъ съ крымскимъ ханомъ помирился; а ханъ де миру съ великими государи желаетъ“.—И князь Василей де Голицынъ, по тѣмъ его Кармашковымъ словамъ, велѣлъ ему, Сулейману, написать письмо, чтобъ извѣстить хану, чтобъ о договорѣ мирного постановленія прислать посланцовъ своихъ. И съ тѣмъ де письмомъ посылалъ онъ, князь Василей, его Кармашку да Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова. А гдѣ де и кому они то письмо отдали, — про то де скажутъ они сами. А въ письмѣ де написано было: „вѣдомо буди отъ меня, Карамана, кто сіе письмо въ руки себѣ возметъ и ханову бъ величеству доложилъ: Маія въ 17-й день, какъ я съѣзжался на бою съ крымскими татары, и въ то время мнѣ говорилъ одинъ крымской татаринъ, на бою, о томъ, что ханово величество желаетъ миру; а есть ли ты боярину своему не скажешь нынѣ, будь надъ тобою христіянская и бусурманская кровь; а я подлинно свою должность объявляю, что ханово величество желаетъ, объявляю въ правдѣ, что ханово величество желаетъ съ московскими великими государи съ ихъ царскимъ величествомъ въ

крѣпкомъ миру быть. И я тому крымскому татарину говорилъ: для чего о томъ ханово величество къ боярину не присылалъ?—И тотъ татаринъ мнѣ говорилъ: ханово величество для того не посылаетъ, и поискать миру стыдитца и боитца отъ того, что въ прошломъ походѣ отъ ближняго боярина присланъ былъ съ писмомъ толмачь, и тому толмачю никакой чести не учинено, ограбя его, отпущено, противъ того и ханскому присылному тожъ будетъ.—Сими словами другъ отъ друга и отошли. И я о томъ ближнему боярину объявилъ, и ближней боринъ мнѣ говорилъ: „я де, по указу великихъ государей, ихъ царского величества битца и миритца могу и готовъ; а естьли ханъ кого пришлетъ, тому ханскому присланному безчестья никакова не учинитъ; а съ тѣмъ присланнымъ человѣкомъ ханову величеству прикажетъ“.—И того жъ де дни за обозомъ то писмо поднели; а на томъ писмѣ написано ихъ татарскимъ писмомъ: „вѣдомо де имъ учинилось, сіе де писмо къ намъ дошло, что ханову величеству говорилъ ближней боринъ, что битца и миритца можетъ, и мы сего писма ближнему человѣку объявили; и ближней человѣкъ говорилъ: мы де съ московскими великими государи были въ миру, и о томъ у насъ былъ шертъ; они де пріѣхали на насъ съ великими войски, и мы стоимъ на конехъ своихъ, естьли де кто шертъ и миръ нарушитъ—Богъ тому воздастъ“.

А привезъ де то писмо къ князь Василью Голицыну татаринъ Кармашка да переводчики Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. И передъ нимъ де князь Васильемъ то писмо переводилъ онъ же Сулейманъ. И князь Василей де, того писма выслушавъ, сказалъ: „знатно де по тому писму миру не будетъ“,—и то писмо отдалъ ему, и нынѣ де то писмо у него. —*И то писмо взято у него въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.*—И послѣ де того подъ Перекопью, того жъ дни, за обозомъ же съ версту, онъ же, Кармашка, и переводчикъ Петръ Татариновъ и толмачъ Полуехтъ Кучюмовъ подняли другое писмо и принесли къ князь Василью Голицыну. А въ томъ де писмѣ написано татарину Караману поздравленіе, а послѣ поздравленія: „буди тебѣ вѣдомо—одно писмо твое къ намъ пришло, а въ немъ писано, что ближней боринъ вашъ битца и миритца можетъ, и мы противъ того отповѣдь, на томъ же писмѣ написавъ, послали; а есть ли можно вѣрить и отъ насъ Бигелди Батырь, съѣхавши съ вашими, говорить будетъ; и боринъ де вашъ миру желаетъ, и то твое ль слово, или боярина вашего, и мы про то не вѣдали, хотя де твое или боярское слово, мы были въ миру, а они, нарушавъ миръ и шертъ, пришли на васъ съ войскимъ, и тотъ шертъ не на насъ, Богъ воздаетъ тѣмъ, которые нарушатъ шертъ; однако жъ то, мы шертъ свои не нарушили, и вновь миритца будемъ, отъ того не отбѣжимъ, и сами на коняхъ своихъ стоимъ, хотя твое ль слово или боярина вашего слово, и ты пріѣдь къ нашей сторонѣ и говори съ нами, а тебѣ ничего убытку и изъяну не учинитца, и тому бы тебѣ вѣрить. А что ты приказывалъ

прежъ вечери писмо прислать, для того мы сего писма писали; а сверхъ сего писма рѣчми приказывали Бигелди Батырю; да прежь сего о пересылкахъ говаривалъ Сулешевъ. И Сулешева де послали они для розговору". — И князь Василей Голицынъ, слушавъ того писма, велѣлъ столнику князь Ѳедору княжъ Юрьеву сыну Борятинскому. И князь Ѳедоръ де, выѣхавъ изъ обозу, отдалъ въ оманатехъ на крымскую сторону уфинца сына боярского, а противъ того взяли дву человѣкъ татаръ. Да отъ хана жъ де крымского пріѣхалъ Кеманъ мурза Сулешевъ, и съ нимъ князь Ѳедоръ говорилъ: „вы ль де пишете тѣ писма, которыя до насъ дошли, или татаринъ Кармашка собою затѣваетъ?" — И князь Ѳедоръ Борятинской ему, Кеману, сказалъ: „тѣ де писма велѣлъ къ вамъ писать князь Василей Голицынъ для того, что татаровя съ нимъ, Кармашкомъ, съѣзжались на бою и объ миру говорили". И говорилъ онъ, мурза, ему князь Ѳедору: „дайте жъ де намъ до утрея сроку". И онъ князь Ѳедоръ говорилъ: „мнѣ де сроку вамъ дать нелзя; поди де къ боярину самъ и говори: дастъ ли де или нѣтъ сроку вамъ боринъ". — И онъ, Кеманъ мурза, ему князь Ѳедору сказалъ: „будетъ де ему велитъ ѣхать ближней человѣкъ, и онъ де поѣдетъ, а безъ вѣдома ѣхать не смѣетъ". — И онъде, Кеманъ мурза, поѣхалъ спрашиватца ближнего человѣка; а князь Ѳедоръ де ждалъ его часа съ два или съ три. И часъ де почи онъ, Кеманъ мурза, къ нимъ пріѣхалъ и просилъ за себя аманатовъ. И онъ де князь Ѳедоръ посылалъ къ боярину для аманатовъ, и боринъ де прислалъ Илью Змѣова. И часу де въ третьемъ почи, его Илью отдали въ аманаты, а Кемана, взявъ, привезли къ боярину. И князь Василей де Голицынъ и иные бояре и воеводы всѣхъ полковъ съ нимъ витались, и посадили его въ скамьѣ, и говорили съ нимъ о тѣхъ писмахъ: „по твоему ль де приказу тѣ писма писалъ, или татаринъ Кармашка собою затѣваетъ?" — И онъ де князь Василей говорилъ: „что тѣ писма писаны по ихъ велѣнью для того, что де ему, Кармашку, объ миру, (говорили) ваши татаровя, и будетъ де ханъ миритца хочетъ и онъ де съ ними миритца и битца готовъ". — И онъ, мурза, имъ говорилъ: „дайте жъ де намъ до утрея сроку". — И князь Василей де ему сказалъ: „срокъ де тебѣ до утрея; а утре де пріѣзжай за часъ и привези мнѣ одно слово: миритца или битца". — И говорилъ онъ, князь Василей, ему, Кеману, чтобъ онъ хану сказалъ: „миръ де у него состоитца на томъ, чтобъ ханъ полоняниковъ рускихъ людей всѣхъ отдалъ, и на украинные городы войною бъ не ходилъ, и казны бъ у нихъ не спрашивалъ; также бы и на полскіе городы войною не ходилъ". — И съ тѣми словами его, Кемана, отпустили. И съ тою де вѣдомостью онъ, Кеманъ, не бывалъ; а князь Василей де отъ Перекопи отступилъ, и отшедъ де версты съ двѣ, онъ, князь Василей, съ обозами остановился. И Кеманъ де мурза на тотъ станъ къ обозу пріѣхалъ, и изъ обозу де князь Василей посылалъ его, Сулеймана, велѣлъ его, Кемана, принять, а вмѣсто его въ оманаты отдать Ѳедора Стре-

моухова. И онъ де Сулейманъ, его, Кемана, припялъ, а Ѳедора отдалъ на крымскую сторону къ нимъ татаромъ; а Кемана, взявъ, привезли къ князю Василію Голицыну. И князь Василей Голицынъ спрашивалъ его, Кемана: „съ чѣмъ онъ пріѣхалъ?“ — И онъ, Кеманъ, сказалъ ему князь Василью: „ханъ де съ великими государи миру желаетъ противъ прежней шертной грамоты; а болши того ханъ миритца не хочетъ“. — И князь Василей де Голицынъ говорилъ ему, что объ неволникахъ договоръ учинить послѣ, толко бъ де ханъ не спрашивалъ казны, и на украйные и на полскіе городы войною Татаръ не посылалъ. — И Кеманъ де мурза съ тѣми словами и поѣхалъ. И того жъ де дни пріѣзжалъ онъ, Кеманъ, къ нему, князь Василью, въ другой рядъ; и князь Василей Голицынъ къ себѣ его не пустилъ, а посылалъ къ нему Левонтья Неплюева, да съ нимъ переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова. А что де Левонтей Неплюевъ съ нимъ, Кеманомъ, говорилъ, того онъ не вѣдаетъ; а скажутъ де про то они, Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. А болши де того онъ, Сулейманъ, ничего не вѣдаетъ.

Ноября въ 1-й день, Посолского приказу переводчикъ Петръ Татариновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ съ князь Васильемъ Голицынымъ онъ, Петръ, былъ и подъ Перекопью де изъ обозу князь Василей Голицынъ посылалъ астараханского татарина Кармашку, да человѣка своего Ивашка Тинбаева, да его переводчика да толмача Полуехта Кучюмова, и велѣлъ у крымскихъ татаръ ихъ татарское писмо принять. И они де отъ обозу отъѣхали съ полверсты, и у кургановъ, что противъ самого Перекопского городка, у крымцовъ взяли писмо, и то писмо привезли въ Большой полкъ къ нему князь Василью Голицыну; а у него въ то время были всѣхъ полковъ бояря, и воеводы, и товарыщи ихъ и гетманъ съ старшиною. И то де писмо переводилъ переводчикъ Сулейманъ Тонкачеевъ. А въ томъ де писмѣ написано было, чтобъ съ ними, по прежнимъ договоромъ, помиритца, а казну бы имъ давать противъ прежнего. И князь Василей де Голицынъ велѣлъ то писмо имъ отвезть и бросить назадъ: будетъ де имъ какое дѣло и они бъ де прислали знатныхъ людей о договорѣ того миру. И они де то писмо отвезли и бросили имъ. И они де противъ того писма бросили къ нимъ писмо, которое безъ нихъ, прежъ того, отвозилъ Кармашка; а какъ онъ, Кармашка, то писмо къ нимъ отдалъ изъ рукъ ли или, привезавъ на стрѣлу, изъ лука выстрѣлилъ,—того онъ не вѣдаетъ. А которое де писмо бросили къ нимъ татары, и они, де то писмо, взявъ, привезли къ князь Василью Голицыну; а что въ томъ писмѣ написано,—того онъ не вѣдаетъ. А Кеманъ де мурза у князь Василья Голицына въ обозѣ былъ дважды и розговоры были о вѣчномъ миру, и князь Василей имъ говорилъ, чтобъ, выбравъ, о томъ послать имъословъ къ Москвѣ. — И они де о томъ отповѣди никакой не

учинили.—А князь Василей Голицынъ отъ Перекопи для чего отступилъ,—того онъ не вѣдаетъ. А въ аманатахъ, вмѣсто Кемана мурзы, были Илья Змѣовъ да Ѳедоръ Стремоуховъ; а принималъ де Кемана мурзу князь Ѳедоръ Борятинской; а болши де того ничего онъ не вѣдаетъ. А съ Левонтьемъ де Неплюевымъ за обозъ онъ выѣзжалъ, а словъ де никакихъ у нихъ съ нимъ, Кеманомъ, не было, только говорилъ, чтобъ отдали подъячего Матюшку Шошина, а у нихъ бы взяли татарина кого имъ надобно.

Посолского жъ приказу толмачь Полуехтъ Кучюмовъ сказалъ: на службѣ де великихъ государей въ Крымсколъ походѣ съ княз Васильемъ Голицынымъ онъ, Полуехтъ, былъ и астраханской де татаринъ Кармашка, послѣ другова бою, извѣщалъ князь Василью Голицыну, проѣхавъ Черную долину: „говорилъ де ему Кармашкѣ крымской татаринъ, что де ханъ съ нимъ князь, Васильемъ, хочетъ объ миру договоръ чинить". И князь Василей Голицынъ велѣлъ ему, Кармашкѣ, съ ними крымцы съѣхатца, и будетъ де ханъ хочетъ мирится—и онъ бы де прислалъ для договору нарочитого человѣка, чтобъ было кому вѣрить. И какъ они пришли подъ Перекопь и стали обозомъ, и татаринъ де Кармашка да князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ивашка Тинбаевъ сказали ему, князь Василью: „съ которымъ де татариномъ съѣзжался онъ, Кармашка, и тотъ де татаринъ, выѣхавъ изъ Перекопи, и хочетъ говорить".—И князь Василей де Голицынъ послалъ его, Полуехта, да съ нимъ переводчика Петра Татаринова, да Кармашку да человѣка своего Ивашка Тинбаева, и велѣлъ имъ съ тѣмъ татариномъ говорить: „за чѣмъ онъ пріѣхалъ?"—И тотъ де татаринъ далъ имъ писмецо, написано строчки съ четыре, и велѣлъ имъ то писмо отдать князь Василью Голицыну; а словъ де никакихъ съ ними тотъ татаринъ не говорилъ. А и они де то писмо, взявъ, привезли и отдали князь Василью Голицыну. А въ томъ де писмѣ написано: „взыщетъ де Богъ на томъ, кто миръ нарушилъ, и взыщетъ де Богъ надъ головою его".—И князь Василей де Голицынъ то писмо велѣлъ отвезть и бросить къ нимъ назадъ. И они де то писмо вывезли и перестрѣлили изъ лука на стрѣлѣ, и говорили тому татарину, чтобъ прислалъ ханъ нарочитаго человѣка, чтобъ было съ кѣмъ говорить о миру. И того жъ числа прислали Кемана мурзу Сулешева на то жъ мѣсто, гдѣ они перестрѣлили писмо. И Кармашка де о томъ, что пріѣхалъ мурза, сказалъ князь Василью Голицыну. И онъ де князь Василей, того жъ часа, послалъ къ нему, Кеману, князь Ѳедора Борятинского, да ихъ: Полуехта, да Сулеймана, и Петра Татаринова и Кармашку. И князь Ѳедоръ, съѣхався съ мурзою, говорилъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ обозъ къ князь Василью Голицыну. И мурза де безъ аманата въ обозъ не поѣхалъ. И князь Ѳедоръ о томъ посылалъ къ князь Василью Голицыну, и князь Василей де въ аманатахъ прислалъ Илью Змѣева, и онъ князь Ѳедоръ его. Илью, отдалъ крымцамъ, а Кемана Сулешева взяли и привезли въ обозъ къ князь Василью

Голицыну. А въ то де число, какъ его, Кемана, привезли, въ Большомъ полку въ шатрѣ были у князь Василья Голицына всѣхъ полковъ бояря, и воеводы, и товарыщи ихъ и гетманъ съ старшиною. И Кеманъ де говорилъ: „за что де у васъ эта ссора учинилась, а у насъ де помиренось было вѣчно“.—И князь Василей де Голицынъ говорилъ имъ: „что ссора учинилась отъ васъ, а миритца де онъ готовъ на томъ, чтобъ они, крымцы, полоненниковъ рускихъ людей отдали всѣхъ и на украинные государскіе городы и на полского короля не ходить“. И Кеманъ де мурза сказалъ ему князь Василью: „чтобъ ему въ томъ дать сроку: а онъ де тѣ слова извѣститъ хану“.—И князь Василей Голицынъ съ тѣми словами его отпустилъ. И на другой де день князь Василей Голицынъ обозомъ поворотился назадъ.—И часу де въ другомъ дня пріѣхалъ Кеманъ мурза къ обозу, и князь Василью де о томъ сказалъ татаринъ Карманка; и его, Кемана, въ обозъ взяли, а вмѣсто его въ оманатехъ отдали Ѳедора Стремоухова. И Кеманъ ему, князь Василью, говорилъ: „что ханъ миритца будетъ противъ прежнего миру и шерти; а будетъ де тотъ миръ и подкрѣпить, и они де тотъ миръ и подкрѣпить нынѣ готовы“.—И князь Василей де его и отпустилъ. А какъ де онъ, Кеманъ, пріѣхалъ въ третье, и его де князь Василей въ обозъ не пустилъ, а посылалъ къ нему Леонтья Неплюева да переводчика Петра Татаринова. А что де переводчикъ Сулейманъ Тонкачеевъ въ роспросѣ сказалъ, что будто князь Василей Голицынъ посылалъ его къ Кеману съ Левонтьемъ Неплюевымъ,—и онъ де, Полуехтъ, съ нимъ Левонтьемъ не былъ. А опричь де того онъ, Полуехтъ, ничего не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 17 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, приписью думнаго дьяка Автонома Иванова.

7. Письмо Карамана Кутлубеева къ крымцамъ. Мая 17 *).

آعلام اوله كيم من قرامان دييان تتاردن كمسه بو يازيغى ايلنه آليب حان حضرةلارينه
آعلام آيلهسون كيم مايوس آى‌نيك اون يدينچى كون نچوك كيم من راست كلدوم
دوكوشده قريم‌نيك تتارلارى برلان و اول زمان بانه قريم‌نيك بر تتارى دوكوش
اوزرينده بوندن اوترو كيم قايوسى كيم من سن قرامان بهاتورغه حان حضرةلاريزنيك
مرادين آعلام قيلامن اكر كيم سن بيارينكا معلوم قيلماس‌ساك خالا اول خرستيان‌نيك
و مسلمان‌نيك قانى سنيك اوزرينكده اولسون الله تعالى حضرةلارنيك جانبندن من
ساغه تحقيق كندو بوروچومى و تحقيق حان حضرةلارنيك مرادينى آعلام قيلامن كيم

*) Татарскій текстъ всѣхъ писемъ печатается съ сохраненіемъ его правописанія, которое не всегда согласно съ общепринятыми правилами орѳографіи: такъ, напримѣръ, въ первомъ письмѣ арабское слово اعلام написано вездѣ съ меддою надъ начальнымъ элифомъ; слово خان большею частью изображено: حان, и т. п. *Профессоръ С.-П.-Бургскаго Университета Василій Смирновъ.*

جين‌ليق اوزره نيكم خان حضرة‌لارى مراد قيلادور مسكونيك اولوغ پادشاه‌لارى و حان اعظم حضرة‌لارى برلان بك باريشليقده اولق ديب و دخى من اول قريم‌نيك تتارينه سويله‌دوم نچون آندين اوترو خان حضرة‌لاريندن يقين بيارغه كوندريلكان يوق و دخى اول تتار ديدى كم بانه نيكم خان خضرة‌لارى يبارميدر باريشليقدن اوترو سويله‌شمكا و باريشليقنى ايزلامك افتتادور و خوفلانه‌دور كيم آندين اوترو نچوك كيم كچكن قريم صفرينه يقين بياردن كوندريلكان ايدى حان حضرة‌لارينه كاغت ايلن بر تيلماچ واول تيلماچقه هچ بر عزّت اولنمدى و طالاب يباريلدى ونيكم آنكا كوره حان‌دن يبارگان‌لار كمسه اولونور ديب بو سوزلاريمز برلان بر بريمز ايلن دوكوش مين آيورولدوق *) و دخى من آندين اوترو يقين بيا **) معلوم قيلدوم كيم و يقين بيارمغا سويلدى كم نيكم اول اولوغ پادشاه‌لارنيك امرينچه و حان اعظم حضرة‌لارنيك امرينچه دوكوشميه و باريشميه قايلدور و حاضردور و اكر حان كمسه‌نى كوندرسه و اول حان‌نيك كوندردوكى آدما اوروسواى‌لوق ايله‌ماس دور و حان حضرة‌لارينه اول يبارگان آدم ايلن صمرلار

*) Тутъ слѣдуетъ небольшой, съ полстроки, пробѣлъ.

**) Это слово, есть, очевидно недописанное بيارغه

Подлинникъ на 1-мъ столбцѣ.

8. Отвѣтъ крымцевъ на письмо Карамана Кутлубеева.

اعلام اولنور كم سيزنيك عسكردن بو كاغد كلدى سعادتلو خان اعظم حضرتلرينه سويلدكز يقين بيار دوكوشميه و بارشميه قايلدور ديب يازمش بزده بو كاغذنى يقين اغاغا كوسترديك يقين اغا ايتديكم بزده مسكونيك پادشاهلرى ميلان بارشق ايرديك و عهدميز بار ايردى اوستوميزكا عسكر ميلان كلديلار بزده جمله عسكرميز ميلان آت اوستوندا تورامز اكر انلر عهدين و اندين بوزار بولسالر تنكرى تعالى حضرتلارى عهد واند بوزغانلارنيك جزالرين ويره كلمشدر و السلام

Подлинникъ написанъ на оборотѣ письма Карамана Кутлубеева.

9. Письмо Батыря Бигильдея къ Караману Кутлубееву, о согласіи крымцевъ на переговоры о мирѣ.

هو

فرامان باطرغه سلامدن صكره اعلام اولنور كم بركاغديك كلدى يقين بيارمز دوكوشمكه

و بارشغه قایلدر دیب یازیب‌سن بزده جوابین کاغدیك اوستونه یازوب یباردیك کنه بارغان بی کلدی باطرغه بیارمز بارشمق مراد ایتار یقین اغا ایناندرر بولسا بارو سویلشور ایردیم دیب سن بو سوز بیاریك‌نیك سوزی ایکانین و اوزیك‌نیك سوزیك ایکانین بلمدیك اکر اوزیك‌نیك سوزیك بولسون و اکر بیاریك‌نیك سوزی بولسون بز بارشقلق اوستوندا ایدیك انلر اوستومزکا عهدین بوزوب عسکر برله کلدیلار اند بزم اوستومزدا توکولدور تنکری تعالی اند بوزغانلرنیك جزاسین ویره کلمشدور کنه‌دا بولسا بز عهدمز بوزغان یوق بولساقدا جاکی‌دن بارشمقدن‌دا قاچمزمیز و اوزمزدا آت اوستوندا تورامیز اشبو سوز سنك اوز سوزیك بولسادا و بیاریك‌نیك سوزی بولسادا بو طرفغه کلوب سویلشه‌سین سکا ضرر و زیان بولمغا اینانغای‌سن اخشامدن بورون کاغد یازسونلر دیکانیك ایچون بوکاغدنی یازدق قلغان سوزمز بی کلدی باطرغه صمرلغان میز*) و بورون سویلشا کلکان سولش اوغلنك بر ادمی **) تقی بارغاندور و السلام

*) Здѣсь сперва были написаны слова: و السلام, но потомъ зачеркнуты.

**) Въ подлинникѣ это слово не совсѣмъ разборчиво написано: оно похоже на اوی или на ادی.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Переводы съ татарскаго языка на русскій писемъ татарина Карамана Кутлубеева и крымцевъ.

Ноября въ 1-й день, два письма татарского языка, каковы подалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ у роспросу Посолского приказу переводчикъ Сулеймань Тонкачеевъ, переведено чрезъ переводчика Посолского приказу Кучукая Сакаева. А въ тѣхъ письмахъ,

въ 1-мъ

Писмь, руки переводчика Сулеймана Тонкачеева, которое на столпцѣ, написано:

Вѣдомо вамъ чиню отъ Кармана татарина, кто нибудь сіе писмо возметъ и тотъ бы донесъ до хана.

Писано сіе писмо Маія въ 17-й день. Я де за то пришолъ съ крымскими воинскими людми битца, и въ то де время отъ крымскихъ людей выѣхалъ татаринъ и говорилъ Карману: „стану де я тебѣ говорить, что ханъ приказалъ; буде де ты тѣхъ словъ боярину не донесешъ, будетъ де христіянская и татарская кровь на тебѣ: по волѣ де Божіи, по истинной должности и правдѣ, повелѣніемъ ханского величества вѣдомо чиню, что ханъ жалаетъ съ московскими великими государи помиритца“.—И я де съ тѣмъ крымскимъ татариномъ говорилъ: „для чего де отъ ханова величества о томъ къ боярину знатного человѣка не прислано?“— И тотъ де татаринъ противъ того говорилъ: „ханъ де къ боярину для того не посылаетъ, что въ первой походъ присланъ былъ къ нему, хану, отъ него, боярина, толмачь, и того де толмача, ограбя, послали; и для того де онъ, ханъ,

къ нему боярину не посылаетъ. А тому де толмачю никакой чести не было, только его, толмача, ограбивши, отпустили назадъ; затѣмъ и присылки не было".—И для того, не бившись, они розошлись.

Я де про то вѣдомо боярину учинилъ, а боринъ де ему говорилъ, что ему, по указу великихъ государей, приказано съ татары битца и помиритца. А будетъ де ханъ кого пришлетъ, и надъ тѣмъ де присланнымъ человѣкомъ худа никакова не будетъ, и съ тѣмъ де человѣкомъ обо всемъ прикажетъ.

На томъ же листѣ назади написано татарскимъ же письмомъ:

Вѣдомо чиню: отъ вашихъ ратныхъ людей се писмо пришло къ ханову величеству отъ чеснѣйшаго. Говорили де вы, что битца и миритца готовы; и мы се писмо ближнему человѣку агѣ объявляли; и ага де про то говорилъ: „мы де съ московскими государи въ миру были, и договоръ, учинивши, шертовали; и послѣ де того съ великими войски пришли, и мы де противъ того на конехъ стоимъ. Коли де они договоръ нарушили, и на зачинающего, кто миръ нарушилъ, Богъ взыщетъ.

2-е письмо, которое на листу. И то де писано отъ крымскихъ людей, отъ Батыря Бигилдея къ Карману поклонъ, а послѣ поклона:

Буди тебѣ вѣдомо: одно писмо твое къ намъ пришло, а въ немъ писано, что ближней боринъ вашъ битца и миритца можетъ, и мы противъ того отповѣдь, на томъ же писмѣ, написавъ, послали. А естьли можно вѣрить, и отъ насъ Бигилди Батырь, съѣхавши съ вашими, говорить будетъ. И боринъ де вашъ миру желаетъ,—и то твое ль слово или боярина вашего?—и мы про то не вѣдали. Хотя де твое или боярина слово,—мы были въ миру, а они, нарушивъ миръ и шерть, пришли на насъ съ войскомъ, и та шерть не (на) насъ: Богъ воздастъ тѣмъ, которые нарушили шерть; однакожъ то мы шерти своей не нарушили, и вновь миритца будемъ. Отъ того не отбѣжали и сами на коняхъ своихъ стоимъ. Хотя твое ль слово или боярина вашего слово, и ты пріѣдь къ нашей сторонѣ и говори съ нами, а тебѣ ничего убытку и изъяну не учинитца. И тому бы тебѣ вѣрить. А что ты приказывалъ, прежъ вечери писмо прислать, для того мы сего писма писали, а сверхъ сего писма рѣчми приказывали Бигилди Батырю; да прежъ сего о пересылкахъ говаривалъ Сулешевъ, и Сулешева де послали они для договору. *жилъ.*

Подлинникъ на 4½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Къ сему переводу Кучюкай Сакаевъ (руку) прило».

10. Распросъ татарину Сабаю Байсарову. Ноября 1.

Ноября въ 1-й день, татаринъ, которой жилъ на дворѣ князь Василья Голицына, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Сабайкою Байсаровъ сынъ. А у князь Василья де Голицына живетъ онъ тому

два года; а въ православную христіанскую вѣру не крестился. А на службѣ де великихъ государей въ Крымскомъ походѣ съ князь Васильемъ Голицынымъ онъ не былъ, а былъ на Москвѣ на дворѣ его князь Васильевѣ, ходилъ за лошадми; а взятъ де онъ полономъ въ первой Крымской походъ. А въ пересылкахъ де ни въ какихъ отъ князь Василья Голицына никуды онъ не ѣзживалъ, и писемъ никакихъ не писывалъ, и писать не умѣетъ, и ни про что онъ не вѣдаетъ, и съ двора его, князь Васильева, никуды не схаживалъ, и дѣла за нимъ никакова опричь того, что хаживалъ за лошадми, не бывало.

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Выписка изъ распросныхъ рѣчей подъячаго Матвѣя Шошина.

Да въ распросныхъ рѣчахъ бывшаго приказу Болшія Казны подъячего Машюшки Шошина написано *):

Въ прошломъ де во 195-мъ году, въ первой Крымской походъ, Ѳедка Шакловитой посылалъ съ нимъ, Матюшкою, отъ себя съ двора къ князь Василью Голицыну тысячю, во 197-мъ году, двѣ тысячи золотыхъ да два сорока соболей, запечатавъ государскою печатью. И тѣ де золотые и соболи онъ, Матюшка, къ нему, князь Василью, отвезъ, и принялъ де онъ князь Василей тѣ золотые и соболи у него самъ, а иныхъ де никого въ то время не было. А князь Василей де Голицынъ изъ полковъ къ Москвѣ съ нимъ, Матюшкою, писма посылывалъ, запечатавъ сургучемъ, въ мѣшкѣ и въ переметныхъ сумкахъ, своею печатью.

А какъ онъ, Матюшка, въ прошломъ во 197-мъ году, взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ, и привели де его, Матюшку, передъ крымского хана; а ханъ де въ то число стоялъ въ Перекопи. И передъ нимъ онъ, Матюшка, роспрашивалъ. И говорили де ему, Матюшкѣ: „для чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ королемъ полскимъ помирились?“

А про полского де короля говорили: „знайте де ихъ постоянство: какъ де во 197-мъ году, государевы ратные люди пришли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ поляковъ не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. Да и нынѣ де у нихъ есть полской посолъ, и прошаютъ де они, поляки, у нихъ перемирья, чтобъ имъ, соединясь, идтить на государевы украйные городы“.

А послѣ де тѣхъ словъ, заставили его, Матюшку, честь государевы грамоты, которыя съ нимъ были посланы съ Москвы. А въ тѣхъ де грамотахъ писано къ князь Василью Голицыну съ милостивымъ словомъ, противъ отписокъ о воинскомъ промыслу. Да съ тѣми жъ де грамотами въ сумкѣ запечатано было писмо столбцовъ съ пять, или болше, писано невѣдомо какимъ особымъ писмомъ. И то де писмо заставливали его честь; и онъ де, Матюш-

*) См. Розыскныя Дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I, столбцы: 861—868.

ка, сказалъ имъ, что того письма честь онъ не знаетъ.

А какъ де онъ, Матюшка, сидѣлъ въ тюрмѣ, а князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, и въ то де число слышалъ онъ отъ татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ, и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ князь Васильемъ есть пересылка. А отъ неволниковъ де слышалъ онъ въ ту жъ ночь, въ которую стоялъ князь Василей подъ Перекопью, что крымской де ханъ ходилъ къ нему, князь Василью, самъ. А говорили де, что пошолъ просить перемирья; да и крымцы де зѣло желали съ ними, великими государи, помиритца.

А въ Крыму де про него, князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, поносили словами, и смѣялись и говорили, что будто онъ побѣжалъ. А какъ де ханъ отъ государевыхъ полковъ поворотился, и его де, Матюшку, послалъ съ мурзою своимъ съ Батырь агою къ турскому салтану; да съ нимъ же послалъ полоняниковъ: 2-хъ человѣкъ боярскихъ людей, да 3-хъ человѣкъ казаковъ. А турской де салтанъ въ то время выступилъ войною противъ цесаря римского, и стоялъ де въ своихъ мѣстехъ у города Софіи. А грамоты, которыя съ нимъ взяты, посланы были съ нимъ, мурзою, къ турскому салтану; и у турского салтана тѣ грамоты передъ везиремъ его салтановымъ онъ, Матюшка, чолъ же. И былъ де онъ, Матюшка, у турского салтана дней съ десять; и повезъ де его въ Крымъ тотъ же мурза. И говорилъ де тотъ мурза съ нимъ, Матюшкою: „что де Голицыну вашему будетъ?“—И онъ де, Матюшка, ему сказалъ, что де отъ великихъ государей ему будетъ казнь.

А послѣ де того, почасту, онъ же крымской мурза ему, Матюшкѣ, поносными словами говаривалъ: „князь Василей де Голицынъ, не ходя къ Москвѣ, побѣжалъ въ Кіевъ, и хочетъ постритца для того: великіе де государи хотятъ его, князь Василья, за нынѣшнюю службу, казнить“.

И въ то жъ время, на кошу, писарь его мурзинъ татаринъ Амирка говорилъ ему, Матюшкѣ: „сказываешся де ты человѣкъ малой, а ты де человѣкъ знатной. И князь Василей де Голицынъ, какъ видѣлся съ ханомъ, прошалъ тебя самъ у хана, и ханъ де ему сказалъ, что за ранами его, Матюшки, отпустить нельзя“.

Подлинникъ на 6 листахъ.

12. Именной указъ съ боярскимъ приговоромъ, о допросѣ окольничаго Венедикта Змѣева объ обстоятельствахъ, обнаружившихся въ распросахъ казака Евстафія Глистина и прочихъ. Ноября 2.

198 году, Ноября въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ извѣту капитана московскихъ стрѣлцовъ Василья

Саногова и роспросныхъ рѣчей: донского казака Асташки Глистина, и князь Васильева человѣка Голицына Ивашки Тинбаева, и Посолского приказу переводчиковъ и толмачей, и приказу Болшія Казны бывшего подъячего Матюшки Шошина, указали и бояря приговорили: допросить околничего Веденихта Андреевича Змѣева,—какъ онъ, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ на ихъ великихъ государей службѣ въ Крымскомъ походѣ у князь Василья Голицына въ товарыщахъ подъ Перекопью, и у него князь Василья съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія пересылки былиль, и буде были—письменныя или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были, и не было ль въ тѣхъ пересылкахъ отъ него, князь Василья, о измѣнѣ какого умыслу?—И онъ околничей Веденихтъ Андреевичь и съ нимъ князь Яковъ и князь Борисъ княжъ Ѳедоровы дѣти Долгорукіе, или иные кто въ Перекопь къ хану или къ инымъ къ кому къ ближнимъ его людемъ днемъ или ночью ѣздили ль, и буде ѣздили,—для чего, и по какой пересылки, и съ Крымцы о чемъ говорили ль?—И золотые онъ, Веденихтъ Андреевичь, въ Перекопи у крымского хана взялъ ли, и буде взялъ, въ чемъ тѣ золотые устроены, и въ сколкихъ мѣстехъ, и для чего онъ тѣ золотые взялъ и гдѣдѣлъ?—И князь Василей Голицынъ, пришедъ съ полки подъ Перекопь, изъ полку отъ себя астраханского татарина Кармашка да человѣка своего, татарина жъ, Ивашка Тинбаева подъ Перекопью къ крымскимъ людемъ посылалъ ли, и буде посылалъ, для чего, и къ кому посылалъ?—И для чего онъ князь Василей полку своего съ ратными людми отошли, не чиня надъ Перекопью никакого воинского промыслу?—И для допросу его околничего Веденихта Андреевича на Кострому послать съ Москвы думного дворянина Викулу Ѳедоровича Изволского да дьяка.—А у допросу ему Веденихту Андреевичю сказать ихъ великихъ государей указъ, чтобъ онъ про то про все сказалъ подлинно вправду. А буде онъ, вѣдая про то, скажетъ неправду, а послѣ про то имъ, великимъ государемъ, будетъ извѣстно, или по чьему извѣту, или на очныхъ ставкахъ будетъ уличенъ, и по ихъ великихъ государей указу, ему Веденихту Андреевичю за то быть въ смертной казни безо всякого милосердія и пощады. Да ему жъ Веденихту Андреевичю сказать: въ Крымскомъ походѣ у князь Василья Голицына какія дѣла были, о которыхъ неизвѣстно имъ, великимъ государемъ?—И про то бы онъ сказалъ имянно жъ. А ему про то вѣдать мочно потому, что онъ былъ у него князь Василья въ товарыщехъ, и ему былъ другъ. А буде онъ, противъ вышеписанного допросу, скажетъ правду, и великихъ государей гнѣву на него за ту его сказку не будетъ для того, что онъ о тѣхъ дѣлехъ не допрашиванъ, а самому ему, за страхомъ, извѣщать было невозможно. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Автамонъ».

13. Именной указъ за помѣтами думныхъ дьяковъ, о посылкѣ окольничаго Венедикта Змѣева, за нерадѣніе въ крымскомъ походѣ оказанное, на жительство въ его костромскія деревни, съ воспрещеніемъ выѣзда впредь до указа. Сентября 9.

198 году, Сентября въ 9-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы указали: околничего Веденихта Змѣева за его вину, что онъ, будучи въ Крымскомъ походѣ, съ князь Васильемъ Голицынымъ дошодъ до Перекопи, промыслу никакова не чинили и отступили прочь. И ему, князь Василью, онъ, Веденихтъ, о промыслѣ надъ Перекопью и надъ крымскими юрты не говорилъ и не радѣлъ. А ему Веденихту онъ, князь Василей, былъ другъ, и его Веденихта онъ, князь Василей, по дружбѣ своей слушалъ: и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ государской казнѣ учинили великіе убытки, а государству разореніе и людемъ тягость. И за то его послать на Кострому, и жить ему въ костромскихъ своихъ деревняхъ, до своего великихъ государей указу; а безъ указу великихъ государей къ Москвѣ и никуды не ѣздить. *Думной дьякъ Гаврило Деревнинъ.вз.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, приписи: «Думной діакъ Василей Семеновъ. Думной діакъ Никито Зото. Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ. Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

14. Наказъ думному дворянину Викулѣ Извольскому и дьяку Перфилію Оловенникову, ѣхать въ Кострому для допроса окольничаго Венедикта Змѣева о пересылкѣ князя Василія Голицына подъ Перекопомъ съ крымскимъ ханомъ. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому да дьяку Перфилью Оловянникову ѣхать на Кострому для того:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 15-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Посолского приказу, за приписью дьяка Бориса Михайлова, написано:

Октября въ 11-й день, нынѣшняго жъ 198 году, въ Посолскомъ приказѣ явился выходецъ изъ полону, изъ Озова, донской казакъ Осташка Даниловъ сынъ Глистинъ, и въ Посолскомъ приказѣ въ роспросѣ сказалъ:

Азовской бей посылалъ его Осташку съ татары въ Крымъ для роспросу вѣстей... (*слѣдуетъ повтореніе распроса Глистина, напечатаннаго выше на столбцахъ: 941—943*).

А въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, въ извѣтехъ московскихъ стрѣлцовъ капитана Василья Сапогова написано:

Въ прошломъ во 197-мъ году, съ службы великихъ государей изъ-подъ Перекопи князь Василей Голицынъ съ товарыщи поворотился (*слѣдуетъ повтореніе справки, напечатанной выше, на столбцахъ: 943 и 944.*

А князь Васильевъ человѣкъ Голицына татаринъ Ивашко Тинбаевъ въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ онъ, Ивашко, съ князь Васильемъ былъ (*слѣдуетъ повтореніе распроса Тинбаеву, напечатаннаго выше, на столбцахъ: 945—952*).

Въ роспросѣ жъ приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ сказалъ:

Какъ де онъ взятъ былъ въ полонъ и сидѣлъ въ тюрмѣ, а князь Василей Голицынъ, въ то время, стоялъ подъ Перекопью, и онъ де Матюшка слышалъ отъ татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ, князь Васильемъ, есть пересылка. А отъ неволниковъ слышалъ онъ: въ ту де ночь, въ которую стоялъ подъ Перекопью князь Василей Голицынъ, ходилъ къ нему, князь Василью, ханъ крымской самъ; а говорили: пошолъ прошать перемирья.—А какъ де онъ, князь Василей, пошолъ отъ Перекопи, и ханъ де съ дороги отъ государевыхъ полковъ поворотился, и его де, Матюшку, послалъ онъ съ везиремъ своимъ, съ Батырь агою, къ турскому салтану. И бывъ де у турского салтана, онъ, везирь, повезъ его, Матюшку, въ Крымъ и, не доходя де Крыма, сталъ въ Бѣлогородцкой ордѣ; и на томъ же стану говорилъ ему, Матюшкѣ, писарь его везировъ, татаринъ Амирка: „сказывался де ты человѣкъ малой, а ты де человѣкъ знатной, и князь Василей де Голицынъ, какъ видѣлся съ ханомъ, прошалъ тебя самъ у хана; и ханъ де ему сказалъ, что за ранами его, Матюшку, отпустить нелзя".

И великіе государи (т.), указали: противъ вышеписанного капитанского извѣту и роспросныхъ рѣчей роспросить околничего Венедихта Андреевича Змѣева про всѣ статьи имянно. И думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому и дьяку Перфилью Оловенникову, пріѣхавъ на Кострому, по околничего Венедихта Андреевича въ костромскую его деревню послать отъ себѣ кого пригожъ, и велѣть ему быть къ себѣ на Кострому. А какъ онъ пріѣдетъ, и ему околничему Венедихту Андреевичю сказать великихъ государей указъ: какъ онъ, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ на ихъ великихъ государей службѣ, въ Крымскомъ походѣ съ князь Васильемъ Голицынымъ въ товарыщахъ подъ Перекопью, и у него князь Василья съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія были пересылки, писменныя или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были, и онъ, Венедихтъ Андреевичъ, по тѣмъ пересылкамъ ѣздилъ ли, и буде ѣздилъ, куда ѣздилъ, и какія у нихъ пересылки и слова о чемъ были, и для чего, не чиня воинского промыслу, отъ Перекопи вскорѣ отошли?—И чтобъ онъ про то про все сказалъ подлинно вправду. А буде онъ,

вѣдая про то, скажетъ неправду, а послѣ про то великимъ государемъ будетъ извѣстно, или по чьему извѣту, или на очныхъ ставкахъ будетъ уличенъ, и отъ великихъ государей ему, Венедихту Андреевичю, за то быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. Ему жъ Венедихту Андреевичю сказать: въ Крымскомъ де походѣ у князь Василья Голицына какія дѣла были, о которыхъ неизвѣстно великимъ государемъ, и про то бы онъ сказалъ именно жъ. А ему Венедихту Андреевичю вѣдать про то мочно, потому что онъ былъ у него, князь Василья, въ товарыщехъ, и ему былъ другъ. А буде онъ противъ вышеписанного допросу скажетъ правду, и великихъ государей гнѣву на него, за ту его сказку, не будетъ для того, что онъ о тѣхъ дѣлехъ не допрашиванъ, а самому ему, за страхомъ, извѣщать было невозможно. А сказавъ ему тотъ великихъ государей указъ, и что онъ противъ того скажетъ, записавъ, роспрашивать его по статьямъ, каковы ниже сего:

1.

Князь Василей Голицынъ астараханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашка Тинбаева, и Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ посылалъ ли, и буде посылалъ, для какого дѣла, и Карману татарину писмо, навязавъ на стрѣлу, къ татаромъ выстрѣлить велѣлъ ли, и къ кому то писмо, и что въ немъ было написано, и для какого умыслу онъ то писмо, навязавъ на стрѣлу, велѣлъ стрѣлять, и иныя какія писма онъ, князь Василей, къ хану или къ ближнимъ его о чемъ посылалъ ли, и буде посылалъ, многожды ль, и о чемъ въ тѣхъ писмахъ и къ кому писалъ, и противъ того писма жъ, которое выстрѣлено на стрѣлѣ, такъ же и противъ иныхъ къ нему, князь Василью, писано ль, и буде писано, отъ кого и о чемъ въ тѣхъ писмахъ писано, и не было ль у него въ тѣхъ писмахъ и въ пересылкахъ о измѣнѣ какого умыслу, и гдѣ нынѣ тѣ писма?—

2.

Какъ татаринъ Кармашка, съѣхався съ татары, говорилъ имъ, татаромъ, что крымской ханъ, противъ писма, каково онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить, и они де татаровя дали ему, Кармашкѣ, писмо, и то де писмо привезли они къ князь Василью Голицыну, и передъ нимъ де, князь Васильемъ, то писмо челъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ. А въ томъ де писмѣ написано: „на зачинающаго де Богъ, битца инъ битца, а миритца инъ миритца“.—И князь Василей де Голицынъ того жъ часа послалъ его, Кармашку, да вышеписанныхъ переводчиковъ и толмача, да Ивашка Тинбаева, и сказалъ имъ, чтобъ они ѣхали не мѣшкавъ, а то де писмо не въ писмо, и пріѣхалъ бы де къ нему князь Василью отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору, на чемъ миръ положить. И того татарина Кармашка, и переводчика, и толмача и татарина жъ Ивашку Тинбаева онъ, князь Василей, посылалъ ли, и буде посылалъ, совершенно ль

о томъ, чтобъ быть отъ хана знатному человѣку для миру, или для чего иного?

3.

Человѣкъ его, князь Васильевъ, Ивашка Тинбаевъ сказалъ, что де къ князь Василью Голицыну въ обозъ Кеманъ мурза пріѣзжалъ ввечеру, часы въ отдачю, или въ часъ ночи, и онъ, Кеманъ, въ полкъ къ нимъ пріѣзжалъ ли, и въ день ли, или ночью, и буде пріѣзжалъ, для чего и для какой пересылки, и для чего ночью а не днемъ? — и не мыслилъ ли онъ, князь Василей, съ нимъ какой измѣны, чтобъ ему отступить отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу, а взять бы у крымскаго хана золотые, и для чего онъ, князь Василей, послѣ пріѣзду его, Кеманову, на другой день отъ Перекопи отступилъ, не чиня надъ Перекопью никакого воинскаго промыслу?—

4.

Кеманъ мурза Сулешевъ къ князь Василью Голицыну, какъ онъ съ полки отъ Перекопи пошолъ назадъ, въ другой рядъ въ обозъ пріѣзжалъ ли, и буде пріѣзжалъ, для чего въ другой рядъ пріѣзжалъ, и князь Василей ему, Кеману, такія рѣчи говорилъ ли: что онъ, Кеманъ, противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ,—и буде говорилъ, къ какой рѣчи онъ тѣ слова ему говорилъ, и противъ тѣхъ словъ онъ, Кеманъ, что ему князь Василью сказалъ?—

5.

Околничей Венедихтъ Андреевичь и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопь къ хану, или къ инымъ къ кому ѣздили ль, и буде ѣздили, по какой пересылкѣ и для чего? И крымцы о чемъ говорили, и буде говорили, о чемъ? И золотые онъ, Венедихтъ Андреевичь, въ Перекопи у крымского хана взялъ ли, и буде взялъ, собою ль или по чьему велѣнью, и въ чемъ тѣ золотые устроены и въ сколкихъ мѣстехъ, и для чего онъ тѣ золотые взялъ, и гдѣ тѣ золотые дѣлъ? И для чего они отъ Перекопи отошли, не чиня никакого воинского промыслу, и щиты ножечь велѣли ль?

6.

Какъ они отошли отъ Перекопи 4 версты и бей мурза Сулешевъ для чего къ нимъ съ вѣдомостью присылалъ: гдѣ князь Василей Голицынъ съ товарыщи своими остановитца?—и какое ему до того дѣло—гдѣ имъ остановитца? И князь Василей для чего ему сказалъ, что онъ остановитца гдѣ кормъ будетъ, и что было имъ по той пересылкѣ дѣлать? А послѣ того они, крымскіе люди, выходили и ратныхъ людей его рубили. А славу де онъ, князь Василей, учинилъ, будто крымцы учинили миръ, и про тотъ миръ онъ, князь Василей, сказывалъ ли кому, и втай ли или въявь?—

7.

Князь Василей Голицынъ, какъ пошелъ къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые у него, князь Василья, въ полку, къ Москвѣ къ посылалъ ли, и такія слова имъ: будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что двѣнадцать дней воды не было, говорить приказывалъ ли?—*).

*) На полѣ столбца противъ этой статьи помѣчено: *Говорилъ Василей Сапоговъ.*

8.

Какъ князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, ханъ крымской самъ къ нему ночью приходилъ ли, и буде приходилъ,—для чего? И Матюшки Шошина онъ князь Василей у него хана въ то число просилъ ли?—*).

9.

Писма онъ, князь Василей, къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли, и буде велѣлъ, кто тѣ писма писалъ и бросалъ?— Такъ же татаровя противъ того къ нему, князь Василью, писма бросали жъ ли, и кто тѣ писма поднималъ, и къ нему приносилъ, и для какого умыслу онъ съ татаровями такъ писмами перебрасывались, и что въ тѣхъ писмахъ было написано, и гдѣ нынѣ тѣ писма?—

10.

А буде онъ, Венедихтъ Андреевичь, въ томъ великимъ государемъ противъ которыхъ статей вину свою принесетъ, и его велѣть отдать на Костромѣ за сторожю, а въ приставехъ у него быть изъ отставныхъ, кому пригожъ. А буде онъ скажетъ, что онъ про то ни про что не вѣдаетъ, и ему велѣть быть въ той же своей деревнѣ, гдѣ онъ былъ.

А учиня ему думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю и дьяку Перфилью по вышеписаннымъ статьямъ, и по капитанскому извѣту и по роспросымъ рѣчамъ о всемъ имянно, велѣть ему околничему Венедихту Андреевичю къ роспроснымъ своимъ рѣчамъ руку приложить. И ѣхать имъ, думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю и дьяку Перфилью, къ великимъ государемъ (т.), къ Москвѣ; а пріѣхавъ, про пріѣздъ свой велѣть объявить, а дьяку Перфилью явитца и роспросныя рѣчи подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

А для писма велѣно съ ними, думнымъ дворяниномъ и съ дьякомъ, быть подъячимъ московскимъ: розрядному Григорью Осетрову, да Сыскного приказу Аѳонасью Васильеву, Евстиѳею Дружинину, да костромскія Приказныя избы подъячимъ, сколкимъ человѣкомъ пригожъ; да для розсылки московскимъ стрѣлцовъ десяти человѣкомъ; а которого полку и кому имяны, и тому роспись ниже сего, да костромскимъ служилымъ, людемъ сколку человѣкомъ пригожъ. А постоялые и съѣзжіе дворы, и бумагу, и чернила и свѣчи имать ему думному дворянину и дьяку на Костромѣ у столника и воеводы у Григорья Племянникова. И великихъ государей грамота о томъ о всемъ къ нему, Григорью, послана.

Роспись московскимъ стрѣлцомъ столника и полковника Иванова полку Нечаева.

Десятникъ Трофимъ Ивановъ.

Рядовые: Филипъ Демидовъ, Алексѣй Трофимовъ, Осипъ Ѳедосѣевъ, Степанъ Осиповъ, Андрей Максимовъ, Василей Исаевъ, Кузма Даниловъ, Григорей Ивановъ, Ефремъ Васильевъ.

Отпускъ на 36 листахъ.

*) На полѣ столбца противъ этой статьи помѣчено: *Говорилъ Матюшка Шошинъ.*

15. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ костромскому воеводѣ Аѳанасію Неплюеву, а дачѣ думному дворянину Викулѣ Извольскому и дьяку Перфилью Оловеникову помѣщенія, подъячихъ и служилыхъ людей для производства дѣла, о допросѣ окольничаго Венедикта Змѣева. Ноября 5.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Кострому столнику нашему и воеводѣ Аѳонасью Давыдовичю Неплюеву. По нашему великихъ государей указу, для нашего государскаго дѣла, посланы на Кострому думной нашъ дворянинъ Викула Ѳедоровичь Изволской да розрядной нашъ дьякъ Перфилей Оловениковъ. А какъ они на Кострому пріѣдутъ, и имъ велѣно дать стоялые и съѣзжіе дворы, и для писма подъячихъ, и для розсылки служилыхъ людей, и чернилъ, и бумаги, и свѣчь салныхъ и иное, что имъ къ тому дѣлу понадобитца. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а думной нашъ дворянинъ Викула Ѳедоровичь и дьякъ Перфилей на Кострому пріѣдутъ, и ты бъ о дачѣ имъ стоялыхъ и съѣзжихъ дворовъ, и подъячихъ, и служилыхъ людей, и чернилъ, и бумаги, и свѣчь и что имъ къ тому дѣлу понадобитца, учинилъ по сему нашему великихъ государей указу. А сколко чего имъ дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскнаго Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

16. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ окольничему Венедикту Змѣеву, о послушной дачѣ отвѣтовъ на распросы отъ думнаго дворянина Викулы Извольскаго и дьяка Перфилія Оловенникова. Ноября 5.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему нашему Веденихту Андреевичю Змѣеву. Указали мы великіе государи въ нашихъ великихъ государей дѣлехъ, тебя роспросить думному нашему дворянину Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому да дьяку Перфилью Оловяникову. А по чему имъ тебя роспросить, и о томъ данъ имъ наказъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ въ томъ думному нашему дворянину Викулѣ Ѳедоровичю и дьяку Перфилью былъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день.

Такова великихъ государей грамота, за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листѣ.

17. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ пятерымъ стрѣльцамъ отъ Москвы до Костромы и обратно. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу съ думнымъ дворяниномъ съ Викулою Ѳедоровичемъ и съ дьякомъ Перфильемъ велѣно быть къ прежнимъ московскимъ стрѣлцомъ, къ десяти человѣкомъ, въ прибавку пяти человѣкомъ, и для той посылки отъ Москвы до Костромы и назадъ до Москвы, тѣмъ стрѣлцомъ велѣно дать ямскія подводы. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Абрамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

За приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 1 листъ.

18. Сказка околничаго Венедикта Змѣева, по дѣлу о пересылкахъ князя Василія Голицына съ татарами, во второй Крымскій походъ, и объ отступленіи отъ Перекопа. Ноября 11.

198 года, Ноября въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому да дьяку Перфилью Оловеникову ѣхать на Кострому; а пріѣхавъ, послать отъ себя въ Костромской уѣздъ къ околничему Веденихту Андреевичю Змѣеву кого пригоже и велѣть ему быть къ себѣ. А какъ онъ къ нимъ на Кострому пріѣдетъ, и ему сказать великихъ государей указъ по наказу. А сказавъ тотъ великихъ государей указъ, роспрашивать его околничего Веденихта Андреевича по указнымъ статьямъ.

И по тому великихъ государей указу, думной дворянинъ Викула Ѳедоровичь Изволской да дьякъ Перфилей Оловениковъ пріѣхали на Кострому, Ноября въ 10-мъ числѣ.

И посылали въ Костромской уѣздъ въ вотчину околничего Веденихта Андреевича Змѣева, въ село Высокое, Розрядного приказу подъячего Григорья Осетрова. А велѣли ему, Григорью, околничему Веденихту Андреевичю сказать, чтобъ онъ, по указу великихъ государей, для ихъ великихъ государей дѣла, ѣхалъ на Кострому къ нимъ, думному дворянину къ Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому да къ дьяку Перфилью Оловеникову, съ нимъ, Григорьемъ, вмѣстѣ, не мѣшкавъ ни малаго времени.

И Ноября въ 11-й день, околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ и подъячей Григорей Осетровъ на Кострому пріѣхали.

И указъ великихъ государей ему околничему Веденихту Андреевичю по указнымъ статьямъ сказанъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ про то про все сказалъ правду, не тая ничего и не укрывая никого ни въ чемъ.

А будетъ онъ скажетъ неправду, или кого укроетъ, а великимъ государемъ про то будетъ извѣсно или онъ въ томъ отъ кого уличенъ будетъ, и по указу великихъ государей за ту вину учинено будетъ ему смертная казнь, безо всякія пощады. А буде онъ скажетъ про тѣ про всѣ статьи и про иныя того жъ Крымского походу дѣла правду, и за то, что онъ прежъ сего, за страхомъ, или за иными какими причинами, о томъ имъ, великимъ государемъ, не извѣстилъ, ихъ великихъ государей гнѣву на него околничего Веденихта Андреевича не будетъ.

И околничей Веденихтъ Андреевичь, выслушавъ великихъ государей указъ, сказалъ: какъ де въ прошломъ во 197-мъ году, были они на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ подъ Перекопью съ княземъ Васильемъ Голицынымъ въ товарыщахъ, и о которыхъ де дѣлехъ онъ вѣдаетъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ скажетъ онъ о всемъ правду, не тая ничего и не укрывая ни кого, какъ ему стать на страшномъ судѣ Христовѣ. *Веденихтъ*

И того жъ числа передъ думнымъ дворяниномъ передъ Викулою Ѳедоровичемъ Изволскимъ да передъ дьякомъ Перфильемъ Оловениковымъ онъ околничей Веденихтъ Андреевичь, по указнымъ статьямъ, роспрашиванъ. *Змеовъ.*

А въ роспросѣ сказалъ.

По 1-й статьѣ:

Князь Василей де Голицынъ астраханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашку Тинбаева, и Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ для какого дѣла посылалъ ли, и Кармашку татарину письмо, навязавъ на стрѣлу, къ татаромъ выстрѣлить велѣлъ ли, и къ кому то письмо писано, и что въ немъ было написано, и для какого умыслу то письмо, навязавъ на стрѣлу, велѣлъ къ татаромъ выстрѣлить, и иныя какія письма къ хану и къ ближнимъ его о чемъ посылалъ ли, и многожды ль посылалъ, и о чемъ тѣ письма и къ кому писалъ, и противъ того письма, которое выстрѣлено на стрѣлѣ, такъ же и противъ иныхъ къ нему князь Василью писано ль, и отъ кого, и о чемъ въ тѣхъ письмахъ писано, и не было ль у него князь Василья въ тѣхъ письмахъ и въ пересылкахъ о измѣнѣ какого умыслу,—про то про все онъ не вѣдаетъ. *Веденихтъ*

А какъ де князь Василей Голицынъ съ полками пришли подъ Перекопь, и того жъ де дня, передъ вечеромъ, посылалъ его, Веденихта, князь Василей Голицынъ къ гетману къ Ивану Степановичю Мазепѣ, и велѣлъ ему сказать, что мыслятъ де бояре и воеводы отъ безкормицы и безводицы отъ Перекопи отступить и поворотитца назадъ, и спросить у него гетмана: нѣтъ ли у казаковъ отъ безводицы какихъ словъ?- И онъ де, Веденихтъ, ѣдучи къ гетману, заѣхалъ къ

боярину къ Алексѣю Семеновичю Шеину, да къ столнику князь Якову Долгоруково, какъ они за обозомъ осматривали мѣсто, гдѣ поворотитца обозомъ отъ Перекопи. И въ то жъ де время пріѣхалъ къ нимъ изъ обозу столникъ князь Ѳедоръ Борятинской и сказалъ имъ: „послалъ де его князь Василей Голицынъ къ Кеману мурзѣ Сулешеву для того, что онъ, Кеманъ мурза, хочетъ быть къ нимъ бояромъ и воеводамъ въ полкъ о розговорѣ, о миру. А Кеманъ де мурза стоялъ въ то число межъ обозу и Перекопи; а собою ль или по чьей присылкѣ онъ, Кеманъ, на то мѣсто пріѣхалъ,—того онъ не вѣдаетъ. И бояринъ де Алексѣй Семеновичь Шеинъ говорилъ къ ними, Веденихтомъ и съ князь Яковомъ Долгоруково; „говорить де было князь Василью, чтобъ Кемана мурзы въ обозъ не имать“.—И поѣхалъ де онъ, боярин Алексѣй Семеновичь, къ нему, князь Василью, въ обозъ; а говорилъ ли де о томъ, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; а князь Яковъ де Долгоруково въ обозъ ли поѣхалъ, или на томъ мѣстѣ остался,—того онъ не усмотрилъ А онъ де Веденихтъ поѣхалъ къ гетману, и о вышеписанномъ дѣлѣ, о чемъ ему приказалъ князь Василей, ему гетману сказалъ, и о черкасехъ его, гетмана, спрашивалъ. И гетманъ де ему сказалъ: „отъ безкормицы де и отъ безводицы черкасы скучаютъ де гораздо, а измѣны де отъ нихъ не чаять“.—И отъ гетмана де пріѣхалъ онъ, Веденихтъ, въ обозъ къ князь Василью Голицыну; и въ то де время былъ у него, князь Василья, боярин Алексѣй Семеновичь. А по вышеписаннымъ словамъ онъ боярин Алексѣй Семеновичь, чтобъ Кемана мурзы въ обозъ не имать, ему князь Василью говорилъ ли,—того ему не сказывалъ, и онъ его боярина Алексѣя Семеновича не спрашивалъ. И того жъ де числа, часу въ другомъ почи, пріѣхалъ въ обозъ ко князю Василью Голицыну столникъ князь Ѳедоръ Борятинской, а съ нимъ Кеманъ мурза Сулешевъ, и пришли де въ наметь; а у него де князь Василья въ то время были бояря и воеводы, товарыщи его; а всѣ ль товарыщи были,—того онъ не упомнитъ. И велѣли де ему, Кеману мурзѣ, сѣсть на скамьѣ подлѣ Леонтья Неплюева, и выговаривали де бояря и воеводы ему, Кеману, о ихъ неправдахъ; и онъ де Кеманъ противъ тѣхъ словъ умалчивалъ; а говорилъ имъ бояромъ и воеводамъ о миру, чтобъ миру быть по договоромъ Василья Тяпкина. И бояря де и воеводы въ томъ ему, Кеману, отказали, потому что де тотъ миръ великимъ государемъ не годенъ, а быть бы миру на томъ, чтобъ крымскимъ и нагайскимъ людемъ великихъ государей на украинные, великороссійскіе и малороссійскіе городы войною не ходить и дани не имать, и полоняниковъ всѣхъ уволнить, такъ же бы и на полского короля войною не ходить же. И Кеманъ де мурза, выслушавъ тѣхъ словъ, сказалъ, что онъ о томъ доложитъ хана, а что ханъ скажетъ и съ тою де отповѣдью пріѣдетъ онъ къ нимъ назавтрее въ обозъ. И его де Кемана мурзу бояре и воеводы изъ обозу отпустили; а провожалъ его князь Ѳедоръ же Борятинской. А какъ де онъ,

Кеманъ, былъ въ обозѣ, и вмѣсто его Кемана былъ въ оманатехъ столникъ Илья Змѣевъ; а держанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ принятъ Кеманъ мурза. И назавтрее де того числа, какъ былъ у нихъ Кеманъ мурза, бояре и воеводы съ обозы отъ Перекопи поворотились назадъ. И часу де въ третьемъ дни, пріѣхалъ къ обозу Кеманъ же мурза; и его де Кемана князь Василей Голицынъ велѣлъ взять къ себѣ въ обозъ; а вмѣсто его отданъ былъ въ оманатехъ Ѳедоръ Стремоуховъ. А о чемъ де онъ Кеманъ мурза съ князь Васильемъ Голицынымъ говорилъ,—того де онъ Веденихтъ не вѣдаетъ, потому что де онъ въ то время не былъ, а былъ напереди обозу. А какъ де онъ пріѣхалъ, и его де Кемана мурзу князь Василей отпустилъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ. А сказывалъ де ему, Веденихту, онъ князь Василей: „пріѣзжалъ де къ нему Кеманъ мурза и говорилъ о миру на томъ же, что и въ первомъ пріѣздѣ говорилъ; и онъ де князь Василей въ томъ ему отказалъ, и впредь его въ обозъ пускать не велѣлъ“. *Змеовъ.*

По 2-й.

Татаринъ де Кармашка съ татары съѣзжался ль и говорилъ ли имъ, татаромъ, что крымской ханъ противъ писма, каково писмо онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить, и они де, татаровя, ему Кармашкѣ писмо дали ль, и то писмо ко князю Василью Голицыну они привезли ль,—того де онъ, Веденихтъ, не вѣдаетъ. *Венедихтъ*

Толко де челъ писмо передъ княземъ Васильемъ Голицынымъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ при немъ, Веденихтѣ; а то ль писмо или иное,—того онъ не вѣдаетъ, и что въ томъ писмѣ писано,—того онъ не вырозумелъ, потому что де переводчикъ чолъ то писмо не знатно. И князь Василей де Голицынъ велѣлъ то писмо перевесть тому жъ переводчику. А переведено ль де то писмо, и гдѣ тотъ переводъ,—про то онъ, Веденихтъ, не вѣдаетъ же; толко де онъ слышалъ, написано въ писмѣ татарину Кармашкѣ: „будетъ де онъ не извѣститъ, и та де кровь будетъ на немъ“. А отъ кого то писмо къ нему, Кармашкѣ, писано, и въ томъ ли вышепомянутомъ писмѣ о томъ написано, или въ иномъ писмѣ,—того онъ, Веденихтъ, не упомнитъ. И татарина де Кармашку, да вышеписанныхъ переводчиковъ, и толмача и Ивашка Тинбаева того жъ часа онъ, князь Василей Голицынъ, посылалъ ли и приказывалъ ли имъ, чтобъ они ѣхали не мѣшкавъ, и говорилъ ли де, что то писмо не въ писмо, а пріѣхалъ бы де къ нему, князь Василью, отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору, на чемъ миръ положить,—того де онъ, Веденихтъ, не вѣдаетъ же и не слыхалъ. *Змеовъ.*

По 3-й.

О пріѣздѣ де Кемана мурзы Сулешева въ обозъ ко князю Василью Голицыну, сказано де у него подлинно въ первой статьѣ. А умыслу де о измѣнѣ князь Василья Голицына и о взятьѣ золотыхъ у хана крымского, онъ ничего не вѣдаетъ и не слыхалъ. А отъ Перекопи де отступилъ князь Василей Голицынъ съ со-

вѣту всѣхъ товарыщей своихъ, бояръ, и воеводъ и гетмана, такъ же ротмистровъ, и генераловъ, и полковниковъ и всѣхъ чиновъ ратныхъ людей для того, чтобъ отъ безводицы и отъ безкормицы конскихъ кормовъ ратныхъ людей отвесть въ цѣлости. *Венедихтъ*

По 4-й.

Сказано де у него о первомъ и о другомъ пріѣздѣ Кеймана мурзы и о розговорехъ его въ первой же статьѣ. *Змеовъ*.

По 5-й.

Въ Перекопь де къ хану и къ инымъ ни къ кому съ столниками съ князь Яковомъ да съ князь Борисомъ Долгорукими онъ, Веденихтъ, ни по какой пересылкѣ ни для чего не ѣздили, и съ крымцы ни о чемъ не говаривалъ, и золотыхъ въ Перекопи и нигдѣ у крымского хана ни въ чемъ онъ не ималъ, и про иныхъ ни про кого о взятьѣ тѣхъ золотыхъ не вѣдаетъ и не слыхалъ. А для чего де, не учиня промыслу, они отъ Перекопи отошли, о томъ у него сказано выше сего. А есть ли бы де чинить промыслъ и стоять подъ Перекопью, хотя малое время, и ратныхъ бы де людей ни которыми мѣрами отвесть было въ цѣлости невозможно, потому что отъ безводицы и въ конскихъ кормехъ была нужда великая. А щитовъ де для промыслу къ Перекопи у нихъ не было и жечь было не чего; а по приказу де бояръ и воеводъ изготовленъ былъ у ратныхъ людей хворостъ на луки, и тотъ де хворостъ посохъ; и какъ де пошли отъ Перекопи, и тотъ хворостъ ратные люди пожгли или розметали, и по чьему велѣнью или собою,—того онъ не вѣдаетъ. *Венедихтъ*

По 6-й.

Какъ де они отъ Перекопи отошли, и бей де мурза Сулешевъ съ вѣдомостью присылалъ ли: гдѣ князь Василей Голицынъ съ товарыщи своими остановитца?—и какое ему до того дѣло, и князь Василей сказалъ ли ему, что остановитца, гдѣ кормъ будетъ, и что было имъ по той пересылкѣ дѣлать,—того де онъ ничего не вѣдаетъ. И славу де князь Василей Голицынъ чинилъ ли, будто съ крымцы учиненъ миръ, и про тотъ миръ онъ, князь Василей, сказывалъ ли, и кому сказывалъ, и втай ли или въявь,—про то де онъ, Веденихтъ, не слыхалъ. А сказывалъ де ему князь Василей Голицынъ: „какъ де былъ у него, князь Василья, Кеманъ мурза Сулешевъ, въ другомъ пріѣздѣ, спрашивалъ у него, князь Василья, онъ, Кеманъ мурза: далече ль де они станутъ?—И онъ де, князь Василей, сказалъ ему: какъ де они наѣдутъ воды и конскихъ кормовъ, и набравъ де воды и кормовъ, поворотятца опять, по прежнему, къ Перекопи“.—А самъ де онъ, Веденихтъ, того не слыхалъ, потому что де онъ въ то время тутъ не былъ. *Змеовъ*.

По 7-й.

Какъ де князь Василей Голицынъ пошолъ къ Москвѣ отъ рѣки Мерла, и стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ къ Москвѣ посылалъ ли,—того де онъ не вѣдаетъ. А какъ де отъ рѣки Мерла стрѣлцы къ Москвѣ отпущены, и которые къ нему, князю Василью, приходили прощатца, и которыхъ онъ, князь Василей, видѣлъ, говорилъ имъ: „какъ ихъ на Москвѣ станутъ

спрашивать, и они бъ про нужды свои сказывали правду, что они, идучи подъ Перекопь и отъ Перекопи двѣнадцать дней, въ сытость и лошадей не напаивали". *Венедихтъ*

По 8-й.

Какъ де князь Василей Голицынъ съ ними подъ Перекопью стоялъ, и ханъ де крымской къ нему князь Василью приходилъ ли, и подъячего Матюшку Шошина у него, хана, просилъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ и слухомъ ни отъ кого не слыхалъ. *Змеовъ*.

По 9-й.

Писма де князь Василей Голицынъ къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли, и кто тѣ писма писалъ и бросалъ, такъ же и татаровя, противъ тѣхъ писемъ, какія писма бросали ли, и кто тѣ писма подымалъ и къ нему, князь Василью, приносилъ, и для какого умыслу тѣми писмами перебрасывались, и что въ тѣхъ писмахъ было написано,—про то онъ ни про что не вѣдаетъ и не слыхалъ же. *Венедихтъ*

А будетъ де онъ, Веденихтъ, о тѣхъ о всѣхъ вышеписанныхъ дѣлехъ сказалъ неправду, или князь Василья Голицына и иного кого укрываючи что утаилъ, а впредь онъ въ томъ, по явному свидѣтелству, будетъ уличенъ, и въ той его винѣ великихъ государей воля. *Змеовъ*.

И Ноября въ 13-й д., онъ околничей Веденихтъ Андреевичь съ Костромы отпущенъ, по прежнему, въ деревню его. А сказанъ ему указъ великихъ государей, чтобъ онъ жилъ въ деревнѣ своей, а къ Москвѣ и никуда, до указу великихъ государей, не ѣздилъ.

Подлинникъ на 15 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, скрѣпу: «*Венедихтъ Змеовъ.*

19. Доѣздъ думнаго дворянина Викулы Извольскаго и дьяка Перфилія Оловенникова, по дѣлу объ отобраніи отъ окольничаго Венедикта Змѣева сказки. Ноября 13.

198 г., Ноября въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно думному дворянину Викулу Ѳедоровичю Извольскому да дьяку Перфилью Оловенникову ѣхать на Кострому, а пріѣхавъ, послать отъ себя въ Костромской уѣздъ къ околничему Веденихту Андреевичю Змѣеву кого пригоже, и велѣть ему быть къ себѣ. А какъ онъ къ нимъ на Кострому пріѣдетъ, и ему сказать великихъ государей указъ: какъ онъ, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ на ихъ великихъ государей службѣ въ Крымскомъ походѣ съ княземъ Васильемъ Голицынымъ въ товарыщахъ подъ Перекопью, и у него князь Василья съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія были пересылки (*слѣдуетъ повтореніе наказной памяти, данной Викулу Извольскому и дьяку Оловенникову, и напечатанной выше, на столбцахъ: 975—984*).

И по тому ихъ великихъ государей

указу думной дворянинъ Викула Ѳедоровичь Изволской да дьякъ Перфилей Оловенниковъ пріѣхали на Кострому Ноября въ 1-мъ числѣ.

И посылали въ Костромской уѣздъ въ вотчину околничего Веденихта Андреевича Змѣева, въ село Высокое, Розрядного приказу подъячего Григорья Осетрова. А велѣли ему, Григорью, околничему Веденихту Андреевичю сказать, чтобъ онъ, по указу великихъ государей, для ихъ великихъ государей дѣла, ѣхалъ на Кострому къ нимъ, думному дворянину къ Викулѣ Ѳедоровичю да къ дьяку Перфилью Оловенникову, съ нимъ Григорьемъ вмѣстѣ, не мѣшкавъ никакого времени.

И Ноября въ 11-й д., околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ и подъячей Григорей Осетровъ на Кострому пріѣхали.

И указъ великихъ государей ему околничему Веденихту Андреевичю, по указнымъ статьямъ, сказанъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ про то про все сказалъ правду, не тая ничего и не укрывая ни кого ни въ чемъ.

И околничей Веденихтъ Андреевичь, выслушавъ великихъ государей указъ, сказалъ: какъ де, въ прошломъ во 197-мъ году, были они на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ подъ Перекопью съ князь Васильемъ Голицынымъ въ товарыщахъ, и о которыхъ де дѣлехъ онъ вѣдаетъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ скажетъ онъ о всемъ правду, не тая ни чего и не укрывая ни кого, какъ ему стать на страшномъ судѣ Христовѣ.

И того жъ числа предъ думнымъ дворяниномъ передъ Викуломъ Ѳедоровичемъ Изволскимъ да передъ дьякомъ Перфильемъ Оловенниковымъ онъ околничей Веденихтъ Андреевичь, по указнымъ статьямъ, роспрашиванъ.

1.

Князь Василей Голицынъ астраханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашка Тинбаева, и Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ Крымскимъ татаромъ посылалъ ли, и буде посылалъ для какова дѣла (*далье слѣдуетъ прописаніе всѣхъ девяти указныхъ статей съ присоединеніемъ къ каждой отвѣтовъ, данныхъ окольничимъ Венедиктомъ Змѣевымъ. Но такъ какъ указныя статьи напечатаны выше, на столбцахъ: 979—983, а вслѣдъ этому на столбцахъ: 987—998, напечатаны и отвѣты Венедикта Змѣева, въ подлинной и подписанной Змѣевымъ сказкѣ, то, во избѣжаніе повторенія статей и отвѣтовъ, дальнѣйшее содержаніе донзда не печатается*).

И Ноября въ 13-й д., онъ околничей Веденихтъ Андреевичь съ Костромы отпущенъ по прежнему въ деревню его. А сказанъ ему указъ великихъ государей, чтобъ онъ жилъ въ деревнѣ своей, а къ Москвѣ и никуда, до указу великихъ государей, не ѣздилъ. *ковъ.*

Подлинникъ на 19½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Перфилей Оловенни».

20. Именной указъ, о воспрещеніи совершать крѣпостные акты на имѣнія окольничаго Венедикта Змѣева. Декабря 10.

198 года, Декабря въ 10-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: окольничего Веденихта Андреевича Змѣова помѣстей его и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ и по сдѣлочнымъ записямъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновнымъ и по инымъ ни по какимъ его крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего въ Помѣсномъ приказѣ не записывать. И о томъ свой государской указъ въ Помѣсной приказъ послать изъ Розыскного приказу. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

21. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, о внесеніи въ книгу именнаго указа, о воспрещеніи совершать крѣпостные акты по имѣнію окольничаго Венедикта Змѣева. Декабря 11.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 11-й д., по указу великихъ государей (т), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), окольничего Венедихта Андреевича Змѣева помѣстей его и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ, и по сдѣлочнымъ записямъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновымъ и по инымъ ни по какимъ крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего записывать не указали,— и о томъ свой великихъ государей указъ въ Помѣсномъ приказѣ записать въ книгу. И по указу великихъ государей (т,), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листѣ.

22. Помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ, о собраніи поручныхъ записей о переводчикахъ: Сулейманѣ Тонкачеевѣ, Петрѣ Татариновѣ, о толмачѣ Полуектѣ Кучумовѣ, и о послуживцѣ князя Василія Голицына Иванѣ Тинбаевѣ. Декабря 16.

198 года, Декабря въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: Посолского приказу по переводчикахъ, по Сулейманѣ Тонкачеевѣ, по Петрѣ Татариновѣ, по толмачѣ по Полуехтѣ Кучюмовѣ, по князь Васильевѣ послуживцѣ Голицына по Ивашкѣ Тинбаевѣ собрать поручныя записи, что имъ ставитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ до ихъ великихъ государей указу по вся дни, и съ Москвы, безъ ихъ великихъ государей указу, никуда не съѣхать. *Діакъ Семенъ Черной.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

23. Поручная запись по переводчикѣ Сулейманѣ мурзѣ Тонкачеевѣ. Декабря 18.

198 г. Декабря въ 22 д. высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ Государственного Посолского приказу переводчикъ Кучюкай мурза Семеновъ сынъ Сакаевъ, да язъ Москва Василей Микитинъ, да язъ Государственного Посолского приказу переводчики: Дмитрей Асановъ сынъ Сентовъ, да язъ Кодралей мурза Урозмометовъ сынъ Сакаевъ, да язъ Государственного Посолского приказу толмачи: Тарасъ Ивановъ, да язъ Петръ Ѳедоровъ сынъ Хивиницъ, да язъ Аврамъ Павловъ, да язъ Василей Веденихтовъ сынъ Козловъ, да язъ Государственного Посолского приказу подъячей Василей Ивановъ сынъ Атмиревъ, да язъ того жъ приказу переводчикъ Семенъ Ѳедотовъ сынъ Лаврецкой, да язъ того жъ приказу подъячей Микифоръ Даниловъ сынъ Веняковъ, да язъ того жъ приказу переводчикъ Стахей Ивановъ сынъ Гоздаловской, да язъ приказу Малыя Россіи подъячіе: Емельянъ Ларіоновъ сынъ Шестаковъ, да язъ Алексѣй Гавриловъ сынъ Меншиковъ, да язъ приказу Казанского Дворца подъячей Григорей Леонтьевъ сынъ Звѣревъ. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову, государственного Посолского приказу по переводчикѣ по Сулейманѣ мурзѣ Тонкачеевѣ въ томъ, что ему, Сулейману, за нашею порукою ставитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуды не съѣхать. А будетъ онъ, Сулейманъ, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не станетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣдетъ, и на насъ на порутчиковъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени—что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Григорей Максимовъ. А порушную запись писалъ Розрядныя площади подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Васка Тронцкой. Лѣта 7198-го, Декабря въ 18-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «198 г. Декабря въ 17 д., меня Сулеймана мурзу Тонкачеева ручали въ томъ: ставитца мнѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, съ Москвы, безъ указу великихъ государей, и никуды не съѣхать, и руку приложилъ, «Кучюкай мурза Сакаевъ ручалъ и руку приложилъ. Василей Никитинъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Дмитрей Сентовъ поручалъ и руку приложилъ. Кадралей мурза Сакаевъ руку приложилъ, и вмѣсто толмачей: Тараса Иванова, Петра Хивинца, по ихъ вельнью, руку приложилъ, да вмѣсто толмачей же: Аврама Павлова, Василья Козлова, по ихъ вельнью, Кадралей Сакаевъ руку приложилъ. Василей Айтемиревъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ, Семенъ Лаврецки въ статьѣ руку приложилъ. Никифоръ Венюковъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Стахей Гадзаловски въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Емельянъ Шестаковъ ручалъ и руку приложилъ. Алексѣй Меншиковъ ручалъ и руку приложилъ. Григорей Звѣревъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ». «Послухъ Гришка руку приложилъ».

24. Поручная запись по переводчикѣ Петрѣ Татариновѣ. Декабря 18.

Се азъ Государственного Посолского приказу подъячей Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Биринъ, да язъ приказу Малыя Россіи подъячіе: Михайло Кипріяновъ сынъ Савинъ, да язъ Внифантей Парфеневъ, да язъ стрянчей Ѳедоръ Потаповъ сынъ Олтуховъ, да язъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Каржавинъ, да язъ Москва Василей Микитинъ, да язъ копейщикъ Кандратей Кириловъ сынъ Нагаевъ, да язъ приказу Болшія Казны подъячей Петръ Савинъ сынъ Шпыревъ, да язъ Москва Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Плохово, да язъ дворцовой стрянчей Митрофанъ Подчертовъ, да язъ Москва Андрей Акимовъ сынъ Плохово, да язъ Новгороцкого приказу подъячей Семенъ Никитинъ, да язъ Устюжской четверти подъячіе: Степанъ Ивановъ сынъ Часовниковъ, да язъ Микифоръ Даниловъ сынъ Веняковъ, да язъ Михайло Тарасовъ, да язъ столникъ и полковникъ Иванъ Костентиновъ сынъ Нечаевъ, да язъ стрянчей Микита Дмитреевъ сынъ Старого, да язъ Москва Иванъ Григорьевъ сынъ Казяевъ, да язъ приказу Малыя Россіи подъячіе: Иванъ Ивановъ сынъ меншой Биринъ, да язъ Михайло Егорьевъ сынъ Меншовъ. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову Государственного Посолского приказу по переводчикѣ по Петрѣ Андреяновѣ сынѣ Татариновѣ въ томъ, что ставитца ему, Петру, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать. А будетъ онъ, Петръ, за нашею порукою, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ во вся дни ставитца не учнетъ, или безъ указу великихъ государей съ Москвы куды съѣдетъ, и на насъ на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени—что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Григорей Максимовъ. А порушную запись писалъ Розрядные площади подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Васка Троицкой. Лѣта 7198-го, Декабря въ 18-й день.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 22-й д., высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу», и надписи: «198 г., Декабря въ 17-й д., ручали переводчика Петра Татаринова въ томъ, что ставитца ему въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуды не съѣхать; а въ его мѣсто описалъ Государственного Посолскаго приказу площедной подъячей Ивашко Ивановъ». «Приказу Малыя Россіи подъячей Иванъ Биринъ ручалъ въ статьи и руку приложилъ. Приказу Малыя Россіи подъячей Михайло Савинъ ручалъ и руку приложилъ. Того жъ приказу подъячей Внифашко Парѳеньевъ ручалъ и руку приложилъ. Ѳедоръ Алтуховъ ручалъ и руку приложилъ. Никита Старого ручалъ и руку приложилъ. Къ сей поручной записи Володимерского Судного приказу площадной подъячей

Филатко Григорьевъ вмѣсто Ивана Игнатьева Каржавина, по его велѣнью, руку приложилъ. Василей Никитинъ ручалъ и руку приложилъ. Вмѣсто Кондратья Нагаева ручалъ Иванъ Казяевъ и руку приложилъ. Приказу Болшія Казны подячей Петрушка Шыревъ переводчика Петра Татаринова въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Алексѣй Плохово ручалъ и руку приложилъ. Митрофанъ Подчертовъ ручалъ и руку приложилъ. Андрей Плохово ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Подячей Семенъ Никитинъ въ статьѣ ручалъ же и руку приложилъ. Подячей Андрей Городецкой въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Посолского приказу подячей Степанъ Часовниковъ ручалъ и руку приложилъ. Того жъ приказу подячей Никифоръ Венюковъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Того жъ приказу подячей Михайло Тарасовъ ручалъ и руку приложилъ. Приказу Малыя Россіи подячей Иванъ меншой Биринъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Приказу Малыя жъ Россіи подячей Мишка Мещовъ въ статьѣ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Казяевъ ручалъ и руку приложилъ. Иванъ Нечаевъ ручалъ и руку приложилъ». «Послухъ Гришка руку приложилъ».

25. Поручная запись по человѣкѣ князя Василія Голицына Иванѣ Тинбаевѣ. Декабря 19.

198 г., Декабря въ 19-й д. высмотря, принять и записать въ книгу.

Се азъ столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тышкеевичь, да язъ стрянчей Левъ Ѳедоровъ сынъ Тышкеевичь, да язъ Москва Миронъ Васильевъ сынъ Мустафинъ, да язъ порутчикъ Алексѣй Тимоѳеевъ сынъ Аптулаевъ, да язъ жилецъ Прокофей Егоревъ сынъ Дидовъ, да язъ, столники, князь Іаковъ Васильевъ сынъ Курпскій, да язъ Борисъ Володимеровъ сынъ Доможировъ, да язъ маэоръ Гаврило Васильевъ сынъ Чулфъ, да язъ Марка Даниловъ сынъ Замановъ, да язъ порутчикъ Иванъ Ларіоновъ сынъ Касимовъ, да язъ столникъ Илья Петровъ сынъ Журдинской. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядскому сыну боярскому Петру меншому Булатову, по человѣкѣ князь Василья да князь Алексѣя Голицыныхъ, по Ивана Тинбаева въ томъ, что ставится ему, Ивану, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ нэредъ Тихономъ, Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и съ Москвы, безъ указу великихъ государей, не съѣхать. А будетъ онъ, Иванъ, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставатца не учнетъ, и съ Москвы, безъ указу великихъ государей, съѣдетъ, и на насъ на порутчикахъ и на немъ, Иванѣ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Матѳѣй Ларіоновъ. А порушную запись писалъ Розрядной площади подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Митка Буяновъ. Лѣта 7198-го, Декабря въ 19-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, слѣдующія приписи: «198 г., Декабря въ 18 д., Ивана Тимбаева ручали въ томъ, что ему ставитца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы не съѣхать; а въ ево Иваново мѣсто, по его велѣнью, описалъ Разрядной площеди подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Гришка Максимовъ». «Иванъ

Тышкевичь руку приложилъ. Левъ Тышкевичь руку приложилъ. Къ сей порушной записи Розрядныя площеди подячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Васка Троицкой вмѣсто Мирона Мустафина да Алексѣя Апостуласва, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Прокофей Дидовъ ручалъ и руку приложилъ. Князь Яковъ Курпскій ручалъ и руку приложилъ. Къ сей поручной записи Посолскаго приказу площадной подячей Алешка Андреяновъ вмѣсто поручниковъ: Бориса Володимерова сына Доможирова, Гаврила Васильева сына Чулфа, по ихъ велѣнью, что они сами грамотѣ не умѣютъ, руку приложилъ. У сей поручной записи Иноземского приказу площадной подячей Васка Алексѣевъ вмѣсто порутчиковъ: Марка Заманова, Ивана Касимова, Ильи Жудринского, по ихъ велѣнью, руку приложилъ»—«Послухъ Матюшка руку приложилъ».

26. Поручная запись по толмачѣ Полуектѣ Кучумовѣ. Декабря 20.

Се азъ Государственного Посолского приказу приставъ Андрей Ивановъ сынъ Башмаковъ, да язъ переводчикъ Дмитрей Ассановъ сынъ Сеитовъ, да язъ толмачи: Тарасъ Ивановъ сынъ Ивановъ, да язъ Аврамъ Павловъ, да язъ Василей Веденихтовъ сынъ Козловъ, да язъ Петръ Ѳедоровъ сынъ Хивенской, да язъ Государственного Посолского приказу подъячіе: Микита Даниловъ сынъ Веньюковъ, да язъ Григорей Мартыновъ сынъ Слободинъ, да язъ Помѣсного приказу подъячей Микита Григорьевъ сынъ Гостевъ, да язъ приказу Болшого Дворца подъячей Григорей Ивановъ сынъ Акишевъ, да язъ жилецъ Иванъ Григорьевъ сынъ Казяевъ. Всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову Государственного Посолского приказу по толмачѣ по Полуехтѣ Кучюмовѣ въ томъ, что ставитца ему, Полуехту, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и съ Москвы, безъ указу великихъ государей, ни куды не съѣхать. А будетъ онъ, Полуехтъ, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни ставитца не учнетъ, и съ Москвы куды безъ указу великихъ государей съѣдетъ, и на насъ на порутчикахъ и на немъ, Полуехтѣ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени — что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Григорей Максимовъ. А порушную запись писалъ Розрядной площади подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ, Митка Буяновъ. Лѣта 7198-го, Декабря въ 20-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 198 г., Декабря въ 22 д., высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу», и надписи: «198 г. Декабря въ 17 д., приставъ Андрюшка Башмаковъ ручалъ толмача Полуехта Кучюмова въ томъ, что ставитца ему въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по вся дни, и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуды не съѣхать, и руку приложилъ». Дмитрей Сеитовъ руку приложилъ. Вмѣсто порутчики: толмачей Ивана Тарасова, да Абрама Павлова, Василія Козлова да Петра Хивенского, по ихъ велѣнью, переводчикъ Дмитрей Сеитовъ руку приложилъ. Никифоръ Веньюковъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Григорей Слободинъ ручалъ въ статьѣ и руку приложилъ. Микифоръ Гостевъ ручалъ и руку приложилъ. Гришка Акишевъ руку приложилъ. Иванъ Казяевъ ручалъ и руку приложилъ». «Послухъ Гришка руку приложилъ».

27. Докладная выписка и состоявшійся по ней именной указъ съ боярскимъ приговоромъ, о взятіи у сходныхъ князя Василія Голицына товарищей и у думнаго дьяка сказокъ, и объ учиненіи бывшимъ съ нимъ, княземъ Голицынымъ, стольникамъ и дьякамъ допросовъ, о пересылкахъ его, князя Голицына, съ крымскимъ ханомъ и о взятьѣ отъ него же золотыхъ. 1690 года, Января 8.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 15-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ Посолского приказу за приписью дьяка Бориса Михайлова, написано:

Октября въ 11-й день, нынѣшняго жъ 198 году, въ Посолскомъ приказѣ явился выходецъ изъ полону, изъ Азова, донской казакъ Осташка Данловъ сынъ Глистинъ к въ роспросѣ сказалъ:

Азовской де бей посылалъ его, Осташку, съ татары въ Крымъ для роспросу его, Осташка, о вѣстяхъ про московскихъ ратныхъ людей. И какъ де онъ былъ въ Перекопи, и ему де, Осташкѣ, сказывали измѣнники донскіе казаки, Обрашка Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ, что прислано де отъ салтана турского къ крымскому хану въ Перекопь, передъ приходомъ подъ Перекопь московскихъ ратныхъ людей, незадолго, къ князь Василью Голицыну двѣ большія куфы золотыхъ для того, чтобъ онъ, не чиня разоренья Крыму, возвратился съ полки назадъ.

И ханъ де велѣлъ у 15-ти бочекъ, величиною ведръ по 10-ти, снявъ обручи и вынявъ дна, средину налить смолою, и насыпавъ на другія дна сверху понемногу золотыхъ червонныхъ, вдѣлали дна по прежнему.—И по пересылкамъ де отъ хана для тѣхъ золотыхъ, ввечеру поздно, ѣздилъ къ хану Ведешихтъ Змѣевъ, и взявъ тѣ золотые, той же почи онъ, князь Василей, съ полки поворотился назадъ, и щиты, которые изготовлены были къ приступу, велѣлъ пожечь.

А какъ де его, Осташку, изъ Перекопи привезли въ Азовъ, и при немъ де Осташкѣ азовской бей сбирался въ Крымъ, и передъ походомъ де своимъ за день, на дворѣ своемъ, въ чюланѣ, съ тремя человѣки агами изготовили 3 бочки съ смолою жъ и съ золотыми, величиною ведръ по 5-ти, такимъ же подобіемъ, слово въ слово, какъ и ханъ сдѣлалъ. И говорили они, бей и аги, межъ себя, что имъ тѣми боченками окупать головы свои; а гдѣ де окупать подъ Крымомъ или гдѣ индѣ,—о томъ де они межъ себя не говорили. А какъ де тѣ золотые въ бочки съ смолою задѣлывали, и онъ де, Осташка, съ иными невольники, малороссійскихъ городовъ съ жители, самъ—четвертъ, то все видѣли сами. И на другой де день онъ, бей, съ войскомъ пошолъ въ Крымъ, и тѣ бочки взялъ съ

собою, и при немъ де, Осташкѣ, въ Озовѣ онъ, бей, не бывалъ, и кому де тѣ бочки съ золотыми и съ смолою отдалъ,—того онъ, Осташка, не вѣдаетъ.

Да въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, въ извѣтѣ московскихъ стрѣлцовъ капитана Василья Сапогава написано:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, съ службы великихъ государей изъ-подъ Перекопи князь Василей Голицынъ съ товарыщи поворотился не вѣдомо для чего, а подъ Перекопью де промыслъ чинить было ему мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ съ первого дни не было. И посылалъ де онъ, князь Василей, отъ себя изъ полку астараханского татарина Кармашку, да съ нимъ человѣка своего Ивашка Типбаева для переговору подъ Перекопь.

А послѣ де того ѣздилъ околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ да столники князь Яковъ да князь Борисъ княжъ Ѳедоровы дѣти Долгорукіе, и переговаривали съ крымцы тайно; а что, — того де никто не вѣдаетъ. И оставили де они въ оманатехъ Илью Змѣева. А отъ Перекопи де пріѣхалъ ночью Кеманъ мурза Сулешевъ, и поутру де, часу въ другомъ дни, они, князь Василей съ товарыщи, отъ Перекопи отступили, и отошедъ версты съ четыре, прислалъ онъ, Кеманъ Сулешевъ: гдѣ они, князь Василей, остановятца?—И онъ де князь Василей сказалъ: „станетъ де онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кормъ будетъ“.—А послѣ де того они, крымцы, выходили и ратныхъ людей рубили. А славу де онъ князь Василей такую учинилъ, будто съ крымцы учинилъ мирной договоръ. А идучи къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла послалъ онъ, князь Василей, къ Москвѣ стрѣлцовъ изо-всѣхъ полковъ, и велѣлъ имъ сказать, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что де 12-ть дней воды не было. А подъ Перекопью де онъ стоялъ толко одну ночь и водяной нужды никакой не было.

Да въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ князь Васильевъ человѣкъ Голицына татаринъ Ивашка Типбаевъ въ роспросѣ сказалъ.

Въ прошломъ де во 197-мъ году, будучи на службѣ великихъ государей, князь Василей Голицынъ подъ Перекопью посылалъ астараханскаго татарина Кармашку, да съ нимъ, Кармашкомъ, его Ивашка, да Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова; а для чего посылалъ,— того ему, Ивашку, онъ, князь Василей, не сказалъ. И отъѣхали де они отъ обозу съ полверсты, и въ томъ де мѣстѣ на бугру стоитъ столникъ князь Борисъ Долгорукой съ ротою. И увидя де его Ивашка, онъ князь Борисъ призвалъ къ себѣ; и онъ де, Ивашка, къ нему, пріѣхалъ, и князь Борисъ де говорилъ ему, Ивашку: „мочно ль де намъ битца?—а князь Василей де имъ битца велѣлъ“.—И онъ де, Ивашко, ему князь Борису сказалъ: какъ де ты хочешъ,—а имъ де слышно, что пересылка межъ ими о миру“.

А вѣдомо де ему, Ивашку, о той пересылкѣ по тому: какъде князь Василей

Голицынъ пришолъ къ Перекопи, и онъ де князь Василей посылалъ татарина Кармашку, изъ обозу; и какъ де онъ, Кармашка, пришолъ въ обозъ, и онъ де князь Василей велѣлъ ему, Ивашку, его, Кармашка, спросить; „что де написалъ переводчикъ Сулейманъ, то де письмо онъ, привязавъ на стрѣлу, въ полки татарскіе выстрѣлилъ ли?“—Ачто де въ томъписмѣ написано,—того онъ невѣдаетъ. И онъ де, Кармашка, ему, Ивашкѣ, сказалъ, что то письмо выстрѣлилъ. И тѣ де его, Кармашковы, слова, онъ, Ивашко, ему, князь Василью, сказалъ. И онъ де князь Василей его, Кармашка, спрашивалъ: „какъ де ты то письмо выстрѣлилъ, что де тебѣ отвѣтъ учинили татаровя крымскіе?“—И онъ де Кармашка ему, князь Василью, сказалъ: „которого де часа онъ князь Василей подъ Перекопью станетъ, и онъ бы де князь Василей того жъ часа его, Кармашку, къ нимъ прислалъ“.

А у князь Бориса де Долгоруково на курганѣ онъ постоялъ самое малое число, и отъ него, князь Бориса, поѣхалъ къ нимъ Кармашку съ товарыщи, и наѣхалъ его, Кармашку, съѣзжаетца съ татарами. И съѣхався де, говорилъ онъ, Кармашка, имъ, татаромъ, что де крымской ханъ противъ письма, каково онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить. И они де ему, Кармашку, сказали: „ханъ де и Батырь ага прислали: на зачинающего де Богъ,—по что де посланъ, буде мочь есть, дѣлай“.—

И Кармашка де имъ говорилъ: „за тѣмъ де дѣло не станетъ: буде де вы противъ того письма отповѣди не учините, и мы де, по волѣ великого Бога и по указу великихъ государей, вашу бусурманскую землю въ одинъ день пройдемъ сквозь“.—И они де, татаровя, дали имъ письмо; и они де то письмо у нихъ взяли и привезли къ князь Василью Голицыну. И то де письмо передъ князь Васильемъ Голицынымъ челъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ. А въ томъ де письмѣ написано: „на зачинающаго де Богъ, битца де инъ битца, а миритца инъ миритца“. А въ то де время, какъ то письмо чтено, были: Левонтей Неплюевъ, околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ, столникъ князь Яковъ Долгорукой.

И князь Василей де Голицынъ того жъ часа послалъ ихъ: его Кармашку да тѣхъ же вышеписанныхъ переводчиковъ, и его Ивашка, — а приказывалъ имъ: „поѣзжайте де не мѣшкавъ,—это де письмо—не въ письмо: пріѣхалъ бы де къ нему, князь Василью, отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору—на чемъ миръ положить“.—И они де съ тѣмъ къ нимъ татаромъ ѣздили и тѣ его, князь Васильевы, слова сказывали.—И они де, татаровя, имъ сказали: „за тѣмъ де у хана ихъ не станетъ: посовѣтовавъ де съ Батырь агою, тотчасъ къ нему, князь Василью, пришлетъ кого ханъ изволитъ“. И они де тѣ ихъ слова ему, князь Василью, сказали.—И поѣхалъ де онъ, Кармашка, въ свой полкъ къ Василью Дмитрееву.—А дѣлалось де то все въ день.

И того жъ числа ввечеру, часы въ отдачю, или въ часъ ночи, пріѣхалъ изъ

Крыму Кеманъ мурза Сулешевъ; а о пріѣздѣ де его князь Василію Голицыну кто сказалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. И князь Василей Голицынъ къ нему, Кеману, послалъ на встрѣчю царедворцовъ; а кого имяны и много ль человѣкъ,—того онъ не упомнитъ; толко де въ томъ же числѣ посыланъ былъ Андрей Борисовъ сынъ Змѣевъ; а что имъ приказалъ дѣлать,—того онъ не вѣдаетъ же. А пріѣхавъ де отъ него, Кемана, Андрей Змѣевъ сказывалъ князьВасилью Голицыну, что его онъ, Кеманъ, подарилъ-гнѣздо стрѣлъ, и говорилъ ему, князь Василью, онъ, Андрей Змѣевъ: „Кеманъ де мурза Сулешевъ говоритъ, чтобъ прислать къ нему кого знатного человѣка, кому бъ вмѣсто его быть въ оманатехъ, и чтобъ его изъ товарыщей его, князь Васильевыхъ, кто встрѣтилъ, съ кѣмъ бы было ему въ обозъ пріѣхать".

И князь Василей де къ нему, Кеману, послалъ на встрѣчю боярина Алексѣя Семеновича Шепна товарыща его, столника князь Ѳедора Борятинского. И онъ де къ нему, Кеману, на встрѣчю ѣздилъ, а въ оманатехъ вмѣсто его, Кемана, оставленъ былъ Илья Змѣевъ, да астраханской татаринъ Кармашка. А съ князь Ѳедоромъ де Борятинскимъ ѣздили переводчики, Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. А взявъ де его, Кемана, князь Ѳедоръ Борятинской, привелъ въ обозъ къ князь Василью Голицыну.

А бояря де и воеводы Болшого и Сходныхъ полковъ: Алексѣй Семеновичь Шепинъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, князь Володимеръ Дмитреевичь Долгоруково, Левонтей Неплюевъ, Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ и товарыщи бояръ и воеводъ въ то число были всѣ, и гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа.

И былъ де онъ, Кеманъ, у нихъ бояръ и воеводъ часа съ три. А что де говорили, того онъ не вѣдаетъ, для того, что его выслали. А переводилъ де тѣ его Кемановы слова Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ. А переводчикъ же де Петръ Татариновъ и Полуехтъ Кучюмовъ были тутъ же. И отпустили де по прежнему. А провожали де его князь Ѳедоръ Борятинской да Андрей Змѣевъ съ товарыщи; а съ Левонтьемъ де Неплюевымъ онъ, Кеманъ, витались, и называлъ его, Левонтья, братомъ. А дѣлалось де то все ночью.

И по утру де, въ другомъ часу дни, новоротились обозами отъ Перекопи назадъ; и онъ де, Кеманъ, пріѣхалъ къ нему князь Василью въ обозъ; а въ омонатехъ де, вмѣсто его, оставленъ былъ Ѳедоръ Стремоуховъ. И какъ де онъ, Кеманъ, въ обозъ пріѣхалъ, и онъ де князь Василей ему, Кеману, говорилъ: „что де ты противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ?"— И онъ де, Кеманъ, ему, сказалъ: „подданнымъ де хану писатца и полоняниковъ назадъ отдать невозможно для того, что многіе полонники обусурманились, и тѣмъ де они сыти бываютъ, — а которую де дань прежъ сего давали, чтобъ и нынѣ давать".— И князь Василей де ему сказалъ: „коли де ты нынѣ ничего не сдѣ-

лалъ, и впредь де со мною не съѣзжайся". — И Кеманъ де ему, говорилъ „куды де ты ѣдешь, аль де ты назадъ поворотился?"--И онъ де князь Василей ему сказалъ: „поворотился де онъ для конскихъ кормовъ". — И Кеманъ де поѣхалъ въ полки къ себѣ, по прежнему. А болши де того ничего онъ, Ивашка, не вѣдаетъ.

А Посолского приказу переводчики въ роспросѣ сказали.

Сулейманъ Тонкачеевъ.

Въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ на Черной Долинѣ астраханской татаринъ Кармашка сказывалъ князь Василью Голицыну: „съѣзжался де онъ съ крымскими татары и крымской де татаринъ говорилъ ему, Кармашкѣ: „скажите де вы князь Василью, чтобъ онъ съ крымскимъ ханомъ помирился; а ханъ де миру съ великими государи желаетъ". — И князь Василей де Голицынъ, по тѣмъ его Кармашковымъ словамъ, велѣлъ ему, Сулейману, написать писмо, чтобъ извѣстить хану, чтобъ о договорѣ мирного постановленія прислать посланцовъ своихъ. И съ тѣмъ де писмомъ посылалъ онъ, князь Василей, его Кармашку, да Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова. А гдѣ де и кому они то писмо отдали, — про то скажутъ они сами.

А въ писмѣ де написано было. „Вѣдомо буди отъ меня, Кармашка, кто сіе писмо въ руки себѣ возметъ и тотъ бы ханову величеству доложилъ. Какъ де Маія въ 17-й день, съѣзжался онъ, Кармашка, на бою съ крымскими татары, и въ то де время ему говорилъ одинъ крымской татаринъ о томъ, что ханъ желаетъ миру; а есть ли де ты боярину своему не скажешь и на тебѣ будь христіянская и бусурманская кровь; а онъ подлинно свою должность объявляетъ, что ханъ подлинно желаетъ съ московскими великими государи въ крѣпкомъ миру быть. И онъ де тому крымскому татарину говорилъ: „для чего о томъ ханъ къ боярину не присылалъ?" И тотъ татаринъ ему говорилъ: „ханъ для того не посылаетъ и поискать миру стыдитца и боитца потому, что въ прошломъ походѣ отъ него князя Василья присыланъ былъ съ писмомъ толмачь, и тому толмачю никакой чести не учинено, и отъ хана отпущенъ ограбленъ; и противъ того и ханскому присылному то жъ будетъ". И сими словами другъ отъ друга и отошли. И онъ де о томъ боярину объявилъ, и боринъ де ему говорилъ: „я де, по указу великихъ государей, битца и миритца могу. А естьли ханъ кого пришлетъ, и тому ханскому присланному безчестья никакова не учинитъ, и съ тѣмъ присланнымъ человѣкомъ хану прикажетъ". — И того жъ де дни за обозомъ то писмо подняли.

А на томъ де писмѣ написано ихъ татарскимъ писмомъ: „Вѣдомо де имъ учинилось, сіе де писмо къ нимъ дошло, что говорилъ де ближней боринъ, что битца и миритца можетъ, и они де то писмо ближнему человѣку объявили; и ближней человѣкъ говорилъ: они де съ великими государи были въ миру, и о томъ

у нихъ была шерть; а они де пришли на нихъ съ великими войски, и они де стоятъ на конехъ своихъ—естьли де кто шерть и миръ нарушитъ—Богъ тому воздастъ".—

А привезъ де то писмо къ князь Василью Голицыну татаринъ Кармашка, да переводчики Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. И передъ нимъ де князь Васильемъ то писмо переводилъ онъ же Сулейманъ. И князь Василей де, того писма выслушавъ, сказалъ: „знатно де по тому писму миру не будетъ", — И то писмо взято у него въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. —

А послѣ де того подъ Перекопью, того жъ дни, за обозомъ же съ версту, онъ же, Кармашка, и переводчикъ Петръ Татариновъ и толмачь Полуехтъ Кучюмовъ подпели другое писмо и принесли къ князь Василью Голицыну.

А въ томъ де писмѣ написано:

Татарину Кармашку поздравленіе; а послѣ поздравленія: „Буди тебѣ вѣдомо—одно писмо твое къ намъ пришло, а въ немъ писано, что ближней боярин вашъ бита и миритца можетъ, и мы противъ того отповѣдь, на томъ же писмѣ написавъ, послали; а есть ли можно вѣрить, и отъ насъ Бигилди Батырь, съѣхавши съ вашими, говорить будетъ; и боярин де вашъ миру желаетъ, и то твое ль слово, или боярина вашего, и мы про то не вѣдали, хотя де твое или боярское слово, мы были въ миру, а они, нарушавъ миръ и шерть, пришли на васъ съ войскомъ, и тотъ шерть не на насъ, Богъ воздаетъ тѣмъ, которые нарушатъ шерть; однако жъ, мы шерть свой не нарушили, и вновь миритца будемъ, отъ того не отбѣжимъ, и на коняхъ стоимъ, хотя твое ль слово или боярина вашего, и ты пріѣдь къ нашей сторонѣ и говори съ нами, а тебѣ ничего не учинитца, и тому бы тебѣ вѣрить".

„А что ты приказывалъ прежъ вечери прислать писмо, для того они то писмо писали; а сверхъ сего писма рѣчми приказывали Бигилди Батырю; да прежъ того о пересылкахъ говаривалъ Кеманъ Сулешевъ. И Сулешева де послали они для розговору". — И князь Василей де Голицынъ, слушавъ того писма, велѣлъ ѣхать столнику князь Ѳедору княжъ Юрьеву сыну Борятинскому и отдать въ оманатехъ на крымскую сторону уфинца сына боярского; а противъ того взяли дву человѣкъ татаръ.

Да отъ хана жъ де крымского пріѣхалъ Кеманъ мурза Сулешевъ, и съ нимъ князь Ѳедоръ говорилъ: „вы ль де пишете тѣ писма, которыя до насъ дошли, или татаринъ Кармашка собою затѣваетъ?" И князь Ѳедоръ Борятинской ему, Кеману, сказалъ: „тѣ де писма велѣлъ къ вамъ писать князь Василей Голицынъ для того, что татаровя съ нимъ, Кармашкомъ, съѣзжались на бою и объ миру говорили".

А въ часъ де ночи онъ, Кеманъ мурза, къ нимъ пріѣхалъ и просилъ за себя аманатовъ. И онъ де князь Ѳедоръ посылалъ къ боярину для аманатовъ, и боярин де прислалъ Илью Змѣова. И часу де въ третьемъ ночи, его Илью отдали въ аманаты, а Кемана, взявъ,

привезли къ боярину. И князь Василей де Голицынъ и иные бояря и воеводы всѣхъ полковъ съ нимъ витались, и говорили съ нимъ о тѣхъ писмахъ: „по твоему ль де приказу тѣ писма писаны, или татаринъ Кармашка собою затѣваетъ?“ — И онъ де князь Василей говорилъ: „что тѣ писма писаны по ихъ велѣнью для того, что де ему, Кармашку, объ миру, татаровя ихъ говорили и будетъ де ханъ миритца хочетъ и онъ де съ ними миритца и битца готовъ“ — И онъ, мурза, имъ говорилъ, „чтобъ имъ дать до утрея сроку“. — И князь Василей де ему сказалъ: „срокъ де имъ до утрея; а утре де пріѣзжалъ за часъ и привезъ бы одно слово: битца или миритца“. — И говорилъ де онъ князь Василей ему, Кеману, чтобъ онъ хану сказалъ: „миръ де у него состоитца на томъ, чтобъ ханъ полоняниковъ рускихъ людей всѣхъ отдалъ, и на украинные городы войною бъ не ходилъ, и клади бъ не спрашивалъ; такъ же бы и на полскіе городы войною не ходилъ“.— И съ тѣми словами его, Кемана, отпустили.

И съ тою де вѣдомостью онъ, Кеманъ, не бывалъ; а князь Василей съ обозами де отъ Перекопи отступилъ, и отшедъ де версты съ двѣ, остановился. И Кеманъ де мурза на тотъ станъ къ обозу пріѣхалъ, и князь Василей де посылалъ его, Сулеймана, изъ обозу, велѣлъ его, Кемана, принять, а вмѣсто его въ оманаты отдать Ѳедора Стремоухова. И онъ де Сулеймапъ, его, Кемана, принявъ, а Ѳедора отдалъ на крымскую сторону къ нимъ татаромъ; а Кемана, взявъ, привезли къ князю Василію Голицыну. И князь Василей де Голицынъ спрашивалъ его, Кемана: „съ чѣмъ онъ пріѣхалъ?“ — И онъ, Кеманъ, ему сказалъ: „ханъ де съ великими государи миру желаетъ противъ прежней шертной грамоты; а болши того ханъ миритца не хочетъ“.—

И князь Василей де Голицынъ говорилъ ему, чтобъ о неволникахъ договоръ учинить послѣ, толко бъ де ханъ не спрашивалъ казны, и на украйные и на полскіе городы войною татаръ не посылалъ. — И Кеманъ мурза съ тѣми словами и поѣхалъ. И того жъ де дни пріѣзжалъ онъ, Кеманъ, къ нему, князь Василью, въ другой рядъ; и князь Василей Голицынъ къ себѣ его не пустилъ, а посылалъ къ нему Левонтья Неплюева, да съ нимъ переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова. А что де Левонтей Неплюевъ съ нимъ, Кеманомъ, говорилъ,— того онъ не вѣдаетъ; а скажутъ де про то они, Петръ Татариновъ да Полуехтъ Кучюмовъ. А болши де того онъ, Сулеймапъ, ничего не вѣдаетъ.

Переводчикъ Петръ Татариновъ сказалъ.

Будучи подъ Перекопью князь Василей Голицынъ посылалъ изъ обозу астараханского татарина Кармашка, да человѣка своего Ивашку Тинбаева, да его переводчика да толмача Полуехта Кучюмова, и велѣлъ у крымскихъ татаръ ихъ татарское писмо принять. И они де отъ обозу отъѣхали съ полверсты, и у кургановъ, что противъ самого Перекопского

городка, у крымцовъ взяли письмо, и то письмо привезли къ нему князь Василью; а у него въ то время были всѣхъ полковъ бояря, и воеводы, и товарыщи ихъ и гетманъ съ старшиною. И то де письмо переводилъ переводчикъ Сулейманъ Топкачеевъ. А въ томъ де письмѣ написано было, чтобъ съ ними, по прежнимъ договоромъ, помиритца, а казну де бы имъ давать противъ прежнего. И князь Василей Голицынъ велѣлъ то письмо имъ отвезть и бросить назадъ: будетъ де имъ какое дѣло и они бъ де прислали знатныхъ людей о договорѣ того миру. И они де то письмо отвезли и бросили имъ. И они де противъ того письма бросили къ нимъ письмо, которое безъ нихъ, прежъ того, отвозилъ Кармашка; а какъ онъ, Кармашка, то письмо къ нимъ отдалъ: изъ рукъ ли или, привезавъ на стрѣлу, изъ лука выстрѣлилъ,—того онъ не вѣдаетъ. А которое де письмо бросили къ нимъ татаровя, и они де то письмо, взявъ, привезли къ князь Василью Голицыну; а что въ томъ письмѣ написано,—того онъ не вѣдаетъ. А Кеманъ де мурза у князь Василья Голицына въ обозѣ былъ двожды и розговоры были о вѣчномъ миру. И князь Василей имъ говорилъ чтобъ, выбравъ, о томъ послать имъ пословъ къ Москвѣ.— И они де о томъ отповѣди никакой не учинили.

А князь Василей Голицынъ отъ Перекопи для чего отступилъ,—того онъ не вѣдаетъ. Авъ амонатехъ де, вмѣсто Кемана мурзы, были Илья Змѣевъ да Ѳедоръ Стремоуховъ; а принималъ де Кемана князь Ѳедоръ Борятинской.

А съ Левонтьемъ де Неплюевымъ за обозъ онъ выѣзжалъ, а словъ де никакихъ у нихъ съ нимъ, Кеманомъ, не было, толко говорилъ, чтобъ отдали подъячего Матюшку Шошина, а у нихъ бы взяли татарина кого имъ надобно.

Толмачь Полуехть Кучюмовъ сказалъ:

Астараханской де татаринъ Кармашка, послѣ другова бою, извѣщалъ князь Василью Голицыну, проѣхавъ Черную Долину: „говорилъ де ему Кармашку крымской татаринъ, что де ханъ съ нимъ князь, Васильемъ, хочетъ объ миру договоръ чинить". И князь Василей Голицынъ велѣлъ ему, Кармашкѣ, съ ними крымцы съѣхатца, и будетъ де ханъ хочетъ миритца—и онъ бы де прислалъ для договору нарочитого человѣка, чтобъ было кому вѣрить.

И какъ они пришли подъ Перекопь и стали обозомъ, и татаринъ де Кармашка да князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ивашка Типбаевъ сказали ему, князь Василью: „съ которымъ де татариномъ съѣзжался онъ, Кармашка, и тотъ де татаринъ, выѣхавъ изъ Перекопи, и хочетъ говорить".—И князь Василей де Голицынъ послалъ его, Полуехта, да съ нимъ переводчика Петра Татаринова, да Кармашку да человѣка своего Ивашка Типбаева, и велѣлъ имъ съ тѣмъ татариномъ говорить: „за чѣмъ онъ пріѣхалъ?"—И тотъ де татаринъ далъ имъ писмецо, написано строчки съ четыре, и велѣлъ имъ то письмо отдать князь Василью Голицыну.

А словъ де никакихъ съ ними тотъ татаринъ не говорилъ. И и они де то пис-

мо, взявъ, привезли и отдали князь Василью Голицыну. А въ томъ де писмѣ написано: „взыщетъ де Богъ на томъ, кто миръ нарушилъ, и взыщетъ де Богъ надъ головою его“.—И князь Василей де Голицынъ то писмо велѣлъ отвезть и бросить къ нимъ назадъ. И они де то писмо вывезли и перестрѣлили изъ лука на стрѣлѣ, и говорили тому татарину, чтобъ прислалъ ханъ нарочитого человѣка, чтобъ было съ кѣмъ говорить о миру.

И того жъ числа прислали Кемана мурзу Сулешова на то жъ мѣсто, гдѣ они перестрѣлили писмо. И Кармашка де о томъ, что пріѣхалъ мурза, сказалъ князь Василью Голицыну. И онъ де князь Василей, того жъ числа, послалъ къ нему, Кеману, князь Ѳедора Борятинского да ихъ: Полуехта, да Сулеймана, и Петра Татаринова и Кармашку. И князь Ѳедоръ де, съѣхався съ мурзою, говорилъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ обозъ къ князь Василью Голицыну. И мурза де безъ аманата въ обозъ не поѣхалъ. И князь Ѳедоръ о томъ посылалъ къ князь Василью Голицыну, и князь Василей де въ оманатехъ прислалъ Илью Змѣева, и онъ князь Ѳедоръ его, Илью, отдалъ крымцамъ, а Кемана Сулешева взяли и привезли въ обозъ къ князь Василью Голицыну.

А въ то де число, какъ его, Кемана, привезли, въ шатрѣ были у князь Василья Голицына всѣхъ полковъ бояря, и воеводы, и товарыщи ихъ и гетманъ съ старшиною. И Кеманъ де говорилъ: „за что у васъ ссора учинилась, а у насъ де помиренось было вѣчно“.—И князь Василей де Голицынъ говорилъ имъ: „что ссора учинилась отъ васъ; а миритца де онъ готовъ на томъ, чтобъ они, крымцы, полоняниковъ рускихъ людей отдали всѣхъ и на украинные государскіе городы и на полского короля не ходить“. И Кеманъ де мурза сказалъ ему въ томъ дать сроку: а онъ дѣтѣслова извѣститъ хану“.—И князь Василей Голицынъ съ тѣми словами его отпустилъ. И на другой де день князь Василей Голицынъ обозомъ поворотился назадъ.

И часу де въ другомъ дня пріѣхалъ Кеманъ мурза къ обозу, и князь Василью де о томъ сказалъ татаринъ Кармашка; и его, Кемана, въ обозъ взяли, а вмѣсто его въ оманатехъ отдали Ѳедора Стремоухова. И Кеманъ де ему, князь Василью, говорилъ: „что ханъ миритца будетъ противъ прежнего миру и шерти; а будетъ де тотъ миръ и подкрѣпить нынѣ готовы“. И князь Василей де его отпустилъ.

А какъ де Кеманъ пріѣхалъ въ третье, и его де князь Василей въ обозъ не пустилъ, а посылалъ къ нему Леонтья Неплюева да переводчика Петра Татаринова. А что де переводчикъ Сулейманъ Топкачеевъ въ роспросѣ сказалъ, что будто князь Василей Голицынъ посылалъ его къ Кеману съ Левонтьемъ Неплюевымъ, - и онъ де, Полуехтъ, съ нимъ Левонтьемъ не былъ. А опричь де того онъ, Полуехтъ, ничего не вѣдаетъ.

А въ писмахъ татарского языка, каковы подалъ у роспросу въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ переводчикъ Сулейманъ Топкачеевъ, по переводу написано.

Въ 1-мъ.

Писма руки переводчика Сулеймана Тонкачеева которое на столбцѣ.

Вѣдомо вамъ чиню отъ Кармана татарина, кто нибудь сіе писмо возметъ и тотъ бы донесъ до хана.

Писано сіе писмо Маія въ 17-й день. Я де за то приполъ съ крымскими воинскими людми битца, и въ то де время отъ крымскихъ людей выѣхалъ татаринъ и говорилъ Кармашку: „стану де я тебѣ говорить, что ханъ приказалъ; буде де ты тѣхъ словъ боярину не донесешъ, будетъ де христіянская и татарская кровь на тебѣ: по волѣ де Божіи, по истинной должности и правдѣ, повелѣніемъ ханского величества вѣдомо чиню, что ханъ желаетъ съ московскими великими государи помиритца". — И я де съ тѣмъ крымскимъ татариномъ говорилъ: „для чего де отъ ханова величества о томъ къ боярину знатного человѣка не прислано?" И тотъ де татаринъ противъ того говорилъ: „ханъ де къ боярину для того не посылаетъ, что въ первой походъ присланъ былъ къ нему, хану, отъ него, боярина, толмачь, и того де толмача, ограбя, послали; и для того де онъ, ханъ, къ нему боярину не посылаетъ. А тому де толмачю никакой чести не было, толко его, толмача, ограбя, отпустили назадъ; затѣмъ и присылки не было". — И для того, не бившись, они розошлись.

На томъ же писмѣ назади написано татарскимъ же письмомъ:

Вѣдомо чиню: отъ вашихъ ратныхъ людей се писмо пришло къ ханову величеству отъ честнѣйшаго. Говорили де вы, что битца и миритца готовы; и мы се писмо ближнему человѣку агѣ объявляли; и ага де про то говорилъ: „мы де съ московскими государи въ миру были, и договоръ, учинивши, шертовали; и послѣ де того съ великими войски пришли, и мы де противъ того на конехъ стоимъ. Коли де они договоръ нарушили, и на зачинающего, кто миръ нарушилъ, Богъ взыщетъ".

2-е письмо, которое на листу. И то де писано отъ крымскихъ людей, отъ Батыря Бигилдея къ Карману поклонъ. А послѣ поклона:

Буди тебѣ вѣдомо: одно твое писмо къ намъ пришло. А въ немъ писано, что ближней боярин вашъ битца и миритца можетъ, и мы противъ того отповѣдь, на томъ же писмѣ, написавъ, послали. А естьли можно вѣрить, и отъ насъ Бигилди Батырь, съѣхавши съ вашими, говорить будетъ. И боярин де вашъ миру желаетъ,—и то твое ль слово или боярина вашего?—и мы про то не вѣдали. Хотя де твое или боярина слово,—мы были въ миру, а они, нарушивъ миръ и шерть, пришли на насъ съ войскомъ, и та шерть не на насъ: Богъ воздастъ тѣмъ, которые нарушили шерть; однакожъ то мы шерти своей не нарушили, и вновь миритца будемъ. Отъ того не отбѣжимъ и сами на коняхъ своихъ стоимъ. Хотя твое ль слово или боярина вашего слово, и ты пріѣдь къ нашей сторонѣ и говори съ нами, а тебѣ ничего убытку и изъяну не учинитца. И тому бы тебѣ вѣрить. А что ты приказывалъ, прежъ вечери прислать писмо, для того мы сего писма писа-

ли, а сверхъ сего письма рѣчми приказывали Бигилди Батырю; да прежъ сего о пересылкахъ говаривалъ Сулешевъ, и Сулешева де послали они для розговоровъ.

Приказу Болшія Казны бывшей подъячей Матюшка Шошинъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 195-мъ году, въ первой Крымской походъ, Ѳедка Шакловитой посылалъ съ нимъ, Матюшкою, отъ себя съ двора къ князь Василью Голицыну тысячю, во 197-мъ году, двѣ тысячи золотыхъ да два сорока соболей, запечатавъ государскою печатью. И тѣ де золотые и соболи онъ, Матюшка, къ нему, князь Василью, отвезъ, и принялъ де онъ князь Василей тѣ золотые и соболи у него самъ, а иныхъ де никого въ то время не было. А князь Василей де Голицынъ изъ полковъ къ Москвѣ съ нимъ, Матюшкою, писма посылывалъ, запечатавъ сургучемъ, въ мѣшкѣ и въ переметныхъ сумкахъ, своею печатью.

А какъ онъ, Матюшка, въ прошломъ во 197 мъ году, взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ, и привели де его, Матюшку, передъ крымского хана; а ханъ де въ то число стоялъ въ Перекопи. И передъ нимъ онъ, Матюшка, росправиванъ. И говорили де ему, Матюшкѣ: „для чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ королемъ полскимъ помирились?“

А про полского де короля говорили: „знайте де ихъ постоянство: какъ де во 197-мъ году, государевы ратные люди пришли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ поляковъ не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. Да и нынѣ де у нихъ есть полской посолъ, и прошаютъ де они, поляки, у нихъ перемирья, чтобъ имъ, соединясь, идтить на государевы украинные городы“.

А послѣ де тѣхъ словъ, заставили его, Матюшку, честь государевы грамоты, которыя съ нимъ были посланы съ Москвы. А въ тѣхъ де грамотахъ писано къ князь Василью Голицыну съ милостивымъ словомъ, противъ отписокъ и о вопискомъ промыслу. Да съ тѣми жъ де грамотами въ сумкѣ запечатано было писмо, столбцовъ съ пять или болши, писано невѣдомо какимъ особымъ писмомъ. И то де писмо заставливали его честь; и онъ де, Матюшка, сказалъ имъ, что того писма честь онъ не знаетъ.

А какъ де онъ, Матюшка, сидѣлъ въ тюрмѣ, а князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, и въ то де число слышалъ онъ отъ татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ, и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ князь Васильемъ есть пересылка. А отъ неволниковъ де слышалъ онъ въ ту жъ ночь, въ которую стоялъ князь Василей подъ Перекопью, что крымской де ханъ ходилъ къ нему, князь Василью, самъ. А говорили де, что пошолъ просить перемирья; да и крымцы де зѣло желали съ ними, великими государи, помиритца.

А въ Крыму де про него, князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, поносили словами, и смѣялись и говорили, что будто онъ побѣжалъ. А какъ де ханъ отъ государевыхъ полковъ поворотился, и его де, Матюшку, послалъ

съ мурзою своимъ съ Батырь агою къ турскому салтану; да съ нимъ же послалъ полоняниковъ: 2-хъ человѣкъ боярскихъ людей, да 3-хъ человѣкъ казаковъ. А турской де салтанъ въ то время выступилъ войною противъ цесаря римского, и стоялъ де въ своихъ мѣстехъ у города Софіи. А грамоты, которыя съ нимъ взяты, посланы были съ нимъ, мурзою, къ турскому салтану; и у турского салтана тѣ грамоты передъ везиремъ его салтановымъ онъ, Матюшка, чолъ же. И былъ де онъ, Матюшка, у турского салтана дней съ десять; и повезъ де его въ Крымъ тотъ же мурза. И говорилъ де тотъ мурза съ нимъ, Матюшкою: „что де Голицыну вашему будетъ?“—И онъ де, Матюшка, ему сказалъ, что де отъ великихъ государей ему будетъ казнь.

А послѣ де того, ночасту, онъ же крымской мурза ему, Матюшкѣ, поносными словами говаривалъ: „князь Василей де Голицынъ, не ходя къ Москвѣ, побѣжалъ въ Кіевъ, и хочетъ постритца для того: великіе де государи хотятъ его, князь Василья, за нынѣшнею службу, казнить“.

И въ то жъ время, на кошу, писарь его мурзинъ татаринъ Амирка говорилъ ему, Матюшкѣ: „сказываешся де ты человѣкъ малой, а ты де человѣкъ знатной. И князь Василей де Голицынъ, какъ видѣлся съ ханомъ, прошалъ тебя самъ у хана, и ханъ де ему сказалъ, что за ранами его, Матюшки, отпустить нельзя“.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ тѣхъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей, указали и бояря приговорили: роспросить околничего Веденихта Андреевича Змѣева про всѣ статьи имянно думному дворянину Викулѣ Ѳедоровичю Изволскому да дьяку Перфилью Оловеникову. А у роспросу велѣно ему околничему Веденихту Андреевичю сказать великихъ государей указъ: какъ онъ, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ на ихъ великихъ государей службѣ въ Крымскомъ походѣ со княземъ Васильемъ Голицынымъ въ товарыщахъ подъ Перекопью, у него князь Василья съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія были пересылки: письменныя или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были? и онъ, Веденихтъ Андреевичь, по тѣмъ пересылкамъ ѣздилъ ли, и буде ѣздилъ — куда ѣздилъ? — и какія у нихъ пересылки и слова о чемъ были, и для чего, не чиня воинского промыслу, отъ Перекопи вскорѣ отошли?—и чтобъ онъ про то про все сказалъ подлинно вправду. И буде онъ про то скажетъ неправду, а послѣ про то великимъ государемъ будетъ извѣстно, или по чьему извѣту, или на очныхъ ставкахъ будетъ уличенъ, и отъ ихъ великихъ государей ему за то быть въ смертной казни безъ пощады. Да ему жъ Веденихту Андреевичю сказать: въ Крымскомъ походѣ у князь Василья Голицына какія дѣла были, о которыхъ, великимъ государемъ не извѣстно? — и про то бы онъ сказалъ имянно жъ. А ему про то вѣдать мочно потому, что онъ былъ у него князь

Василья въ товарыщахъ, и ему былъ другъ. А буде онъ, про то скажетъ вправду, и великихъ государей гнѣву на него за то не будетъ для того, что онъ о тѣхъ дѣлехъ не допрашиванъ. А сказавъ великихъ государей указъ, что онъ про то скажетъ, записавъ, роспрашивать по статьямъ, коковы даны изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ.

И по тому ихъ великихъ государей указу думной дворянинъ Викула Ѳедоровичь и дьякъ Перфилей, сказавъ ему Веденихту великихъ государей указъ, роспрашавали. А въ роспросѣ онъ сказалъ.

По 1-й статьѣ:

Князь Василей де Голицынъ астраханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашку Тинбаева, и Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ для какого дѣла посылалъ ли (*далѣе слѣдуетъ буквальное повтореніе отвѣтовъ, данныхъ Венедиктомъ Змѣевымъ отдѣльно по всѣмъ девяти указнымъ статьямъ, напечатаннымъ выше на столбцахъ: 990—998*).

198 года, Генваря въ 8-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали и бояря приговорили: противъ извѣту капитана московскихъ стрѣлцовъ Василья Сапогова, и проти въ роспросу донского казака Осташка Глистина, и князь Васильева человѣка Ивашка Тинбаева и Посолского приказу переводчиковъ и толмачей, въ пересылкахъ князь Василья Голицына съ крымскимъ ханомъ и во взятьѣ золотыхъ, у сходныхъ его князь Васильевыхъ товарыщевъ: у бояръ у Алексѣя Семеновича Шенна, у Бориса Петровича Шереметева, у князь Володимера Дмитреевича Долгорукова, у думныхъ дворянъ: у Аврама Ивановича Хитрова, у Григорья Ивановича Косагова, у думного дьяка у Емельяна Украинцова взять сказки, за ихъ руками; а столниковъ: князь Якова да князь Бориса Долгорукихъ, князь Ѳедора Борятинского, Илью Змѣева, Ѳедора Стремоухова и дьяковъ, которые въ тѣхъ полкехъ были, допросить подлинно. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 43 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Автаномъ Ивановъ».

28. Сказка войсковаго атамана донскихъ казаковъ Фрола Минаева и донскаго казака Николая Иванова о донскихъ казакахъ: Евстафіѣ Глистинѣ, Абрамѣ Гусенко и Изотѣ Тимоѳеевѣ. Марта 7.

198 г., Марта въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно донскихъ казаковъ войскового атамана у Фрола Минаева съ товарыщи въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ допросить: на Дону у нихъ въ казакахъ Асташка Глистинъ, да Абрашка Гу-

сенко да Изотка Тимоѳеевъ были ль, и нынѣ гдѣ они, Абрашка и Изотка?

И того жъ числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи донскихъ казаковъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ да донской казакъ Микулай Ивановъ сказали: на Дону де у нихъ Асташка Глистинъ, да Обрашка Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ въ казакахъ были. И въ прошломъ де во 197-мъ году, тѣ казаки, Обрашка Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ, заворовавъ, проигрався на зерни, измѣнили и побѣжали въ Озовъ, и увели де у него, Фрола, и у казаковъ лошадей съ сорокъ, и нынѣ де они, обусурманясь, живутъ въ Озовѣ. А Осташку де Глистина, въ томъ же во 197-мъ году, въ Великой постъ, на Страстной недѣли послали они въ Озовъ для того, что де озовцы за перемирьемъ, на той же Страстной недѣли, отогнали у нихъ лошадей съ тысячю. И они де его, Осташку, послали для договору, что они озовцы тѣхъ лошадей отогнали до договорного сроку, и чтобъ тѣхъ лошадей отдали. И они де озовцы его, Осташка Глистина, отъ себя не отпустили и лошадей не отдали. А изъ Озова де куда его, Осташку, послали и изъ полону куда онъ вышелъ,— про то они не вѣдаютъ. А слышали де они отъ казаковъ, что онъ вышелъ изъ полону на Торъ. А шатости де они за нимъ, Осташкою, какъ онъ былъ на Дону, никакой не видали. *жилъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Къ сей сказкѣ вмѣсто войсковаго донскаго атамана Фрола Минаева донской казакъ Николайка Ивановъ руку прило».

29. Челобитная донскаго казака Евстафія Глистина, объ освобожденіи его изъ-за караула. Апрѣля 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бѣдной и безпомочной полонной выходецъ донской казакъ Асташка Даниловъ сынъ Глистинъ. Служилъ я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ на Дону лѣтъ съ восемь и болши, и былъ на вашихъ великихъ государей многихъ службахъ, сухимъ путемъ и воденымъ съ пріѣзду и до отпуску, и нигдѣ вамъ великимъ государемъ не измѣнялъ, и съ вашими государскими непріятелскими людми бился, не щедя головы своей. И въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, замирено было у насъ съ озовцами на три недѣли, и за тѣмъ миромъ они, азовцы, отогнали у насъ табунъ, коней съ триста, да семь человѣкъ донскихъ казаковъ. И въ томъ же, государи, году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, на Страшной недѣли, въ суботу посланъ я, холопъ вашъ, былъ самъ-другъ съ товарыщемъ съ Дону въ Озовъ для того отгонного тобуну да семи человѣкъ донскихъ казаковъ. И какъ будемъ мы въ Озовѣ у башнѣ у Каланчи, и держали насъ они, азовцы, и грабили, а въ Озовъ не пустили; а на утре повезли насъ въ Озовъ; и пріѣзжаемъ мы къ Озову, и

увидѣли своего казака, которой взятъ съ тѣмъ табуномъ. И нынѣ, государи, тотъ измѣнникъ казакъ на Дону на порукахъ у казаковъ. И стали мы тому казаку подъ Озовымъ говорить: „куды ведешь подъ нашъ табунъ азовцовъ,—измѣняешь ты Богу и имъ, великимъ государемъ, и всему войскому“.—И тотъ казакъ сталъ азовцомъ бить челомъ, чтобъ насъ изъ Озова не пустили живыхъ. И какъ мы сидѣли въ Озовѣ за карауломъ, и тотъ казакъ съ озовцами отогналъ и другой табунъ, и изъ бударъ на водѣ многихъ людей въ полонъ подъ городкомъ Манною побралъ. И озовцы того измѣнника казака отпустили на Донъ въ Черкаской къ отцу, и дали ему коня. А вышелъ онъ на Святой недѣлѣ. А тотъ казакъ Бесергеневской станицы; а какъ его зовутъ,—того я, холопъ вашъ, не упомню; знаютъ его донскіе жъ казаки. А я, холопъ вашъ, хотя себѣ отъ неволи свободитца, далъ по себѣ въ Озовѣ поруки измѣнниковъ, которые вамъ великимъ государемъ измѣнили и босурманились, что мнѣ босурманитца жъ. И я, холопъ вашъ, напомня Бога и домъ Пресвятыя Богородицы и вашу государскую къ себѣ непзреченную милость, не хотя крестнова цѣлованья пору(ш)нть и вамъ великимъ государемъ измѣнить, не босурманяся, изъ Озова ушелъ, и пришелъ на Торъ. А на Тору обѣщался я, холопъ вашъ, московскимъ чюдотворцомъ помолитца. И съ Тору присланъ я, холопъ вашъ, на Изюмъ въ полкъ къ думному дворянину къ Степану Богдановичю Ловчикову, и изъ Изюму думной дворянинъ Степанъ Богдановичь Ловчиковъ отпустилъ меня къ Москвѣ, и я, холопъ вашъ, къ Москвѣ къ вамъ, великимъ государемъ, прибрелъ и явился въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ приказѣ, и посаженъ былъ я за рѣшетку, и сидѣлъ за рѣшеткою недѣли съ двѣ. А вины я, холопъ вашъ, надъ собою вашей государской никакой не знаю. И изъ Посолского приказу отосланъ я, холопъ вашъ, въ Розрядъ, и сидѣлъ въ Розрядѣ за карауломъ недѣль съ шесть. И по вашему великихъ государей указу, велѣно меня, холопа вашего, изъ Розряду освободить на поруки, что ставитца мнѣ въ Розрядѣ по вся дни, и безъ указу съ Москвы не съѣзжать, до казаковъ. И та, государи, поручная запись въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ у дѣла. А на свободѣ былъ я, холопъ вашъ, двѣ недѣли и билъ челомъ вамъ великимъ государемъ о жалованьѣ; и велѣно меня, холопа вашего, въ Розрядѣ держать до казаковъ. И изъ Розряду присланъ я, холопъ вашъ, столника и полковника Семена Матвѣевича Кравкова въ полкъ его на Съѣзжую избу. И нынѣ я, холопъ вашъ, сижу на той Съѣзжей избѣ за карауломъ недѣль съ тринадцать, и помираю голодною смертью. А въ Озовъ, государи, для того отгонного табуну и донскихъ казаковъ посылалъ насъ атаманъ Фролъ Минаевъ всемъ войскимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для Спаса и Пречистыя Богородицы, и

для своего государского многолѣтного здравія, и для всемирныя радости, рожденія государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а за многія мои службишка, за кровь, и за раны и за полонное мое терпѣніе: велите, государи, меня изъ-за караулу свободить, чтоб мнѣ, холопу вашему, сидя на Съѣзжей избѣ за карауломъ, голодною смертью не умереть, и вашей, великихъ государей, службы не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Апрѣля въ 28 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».—«Выписать».

29. Допросъ стольнику Ильѣ Змѣеву, о взятыхъ, будто бы, княземъ Василіемъ Голицынымъ у крымскаго хана золотыхъ и о пересылкахъ, бывшихъ между нихъ, подъ Перекопомъ. Іюня 16.

198-го г., Іюня въ 16-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи столникъ Илья Андреевъ сынъ Змѣевъ, о взятьѣ золотыхъ у крымского хана, и о пересылкахъ и о миру съ крымскимъ ханомъ и съ татарами, допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ астараханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашу Тинбаева, да Посолского приказу переводчика жъ Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ посылалъ ли, и для какого дѣла, и писмо, навязавъ на стрѣлу, къ татаромъ стрѣлять велѣлъ ли, и что въ томъ писмѣ писали, и умыслъ какой былъ ли, и къ кому тѣ писма писаны и о чемъ, такъ же и къ нему, князь Василью, отъ хана или отъ ближнего его писма какія писаны ль, и о чемъ, и передъ нимъ, князь Васильемъ, чтены ль, и кто ихъ челъ, и слова какія онъ, князь Василей, противъ тѣхъ писемъ говорилъ ли, —того онъ ничего не вѣдаетъ. Такъ же къ крымскому хану и къ татаромъ татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашку Тинбаева и вышеписанныхъ переводчиковъ для того, чтоб отъ хана быть знатному человѣку для миру, или для чего иного, посылалъ ли, и писма онъ, князь Василей, къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли, и кто тѣ писма писалъ и бросалъ, такъ же и татаровя противъ того къ нему, князь Василью, писма бросали жъ ли, и кто тѣ писма поднималъ и къ нему приносилъ, и для какова умыслу онъ съ татарами такъ писмами перебрасывался, и что въ тѣхъ писмахъ писано, и гдѣ нынѣ тѣ писма, —того онъ не вѣдаетъ же. И ханъ крымской къ нему, князь Василью, не пріѣзживалъ, и Матюшку Шошина онъ, князь

Василей, у него хана просилъ ли,—того онъ не вѣдаетъ же. А Кеманъ де мурза Сулешевъ въ обозъ къ нему, князь Василью, пріѣзжалъ; а вмѣсто его, Кемана, въ оманатехъ былъ онъ Илья; а слова у него, князь Василья, съ нимъ, Кеманомъ, какія были,—про то не вѣдаетъ. А онъ Илья въ Перекопи у крымского хана не былъ, а держанъ онъ, Илья, былъ у Перекопи, и словъ никакихъ онъ, Илья, отъ татаръ про него, князь Василья, такъ же и о дачѣ ему, князь Василью, золотыхъ не слыхалъ, и золотыхъ онъ, Илья, у татаръ не бирывалъ и къ князь Василью Голицыну не приваживалъ. А братъ де его Ильинъ околничей Веденихтъ Андреевичь въ Перекопи не былъ, и золотыхъ ни въ какомъ устроеніи у татаръ не бирывалъ и къ князь Василью не приваживалъ. А Кеманъ де мурза Сулешевъ въ другой рядъ въ обозъ пріѣзжалъ; а для чего пріѣзжалъ, того не вѣдаетъ. А для чего де онъ, князь Василей, отъ Перекопи отступилъ, не чиня надъ Перекопью воинского промыслу,—того онъ не вѣдаетъ; и измѣны де никакой онъ за нимъ, князь Васильемъ, не вѣдалъ, и самъ съ нимъ не умышлялъ. А про то де, что съ крымцами учиненъ миръ, въ мірѣ де молва была, а отъ него де князь Василья такихъ словъ о перемиръѣ не слыхалъ. И какъ де онъ, князь Василей, пошелъ къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла всѣхъ полковъ стрѣлцовъ посылалъ, и такія слова имъ, что онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что двѣнадцать дней воды не было, говорить приказывалъ ли,—того онъ не слыхалъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надпись: «Илья Змеовъ руку прило».

30. Челобитная казака Евстафія Глистина, о принятіи поручной по немъ записи къ дѣлу и объ освобожденіи его. Іюля 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ донской казакъ Осташка Глистинъ. По вашему великихъ государей указу, сижу я, холопъ вашъ, недѣль съ сорокъ и болши, и велѣно по мнѣ, холопѣ вашемъ, поручная запись собрать. И та поручная запись собрана московскихъ жителей всякихъ чиновъ людей; а сбиралъ Петръ Булатовъ; и та поручная запись у него Петра Булатова. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, ту поручную запись взять къ дѣлу, и меня, холопа вашего, ослободить и вашей великихъ государей службы не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Іюля въ 23 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ, выписавъ, доложить себя великихъ государей боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».— «Выписать».

31. Запросъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ: кто именно были сходными товарищами, съ княземъ Василіемъ Голицынымъ во второмъ Крымскомъ походѣ, и отвѣтъ по сему изъ Разряда. Августа 23.

198 году, Августа въ 23-й д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: во 197-мъ году, въ Крымскомъ походѣ съ князь Васильемъ Голицынымъ и съ сходными его товарыщи, съ бояры и воеводы, по полкомъ кто были товарыщи?—Въ прошломъ во 197-мъ году, по указу великихъ государей, на ихъ великихъ государей службѣ въ Крымскомъ походѣ по полкомъ были бояря и воеводы.

Въ Болшомъ: князь Василей Голицынъ; товарыщи: столникъ князь Яковъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ, думной діакъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

Въ Новгороцкомъ: бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ; товарыщъ, столникъ князь Ѳедоръ княжъ Юрьевъ сынъ Борятинской.

Въ Казанскомъ: бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ; товарыщъ, думной дворянинъ Абрамъ Ивановичь Хитрой.

Въ Резанскомъ: бояринъ князь Володимеръ Дмитреевичь Долгорукой; товарыщъ, столникъ Веденихтъ Яковлевъ сынъ Хитрой.

Въ Сѣвскомъ полку: Леонтей Неплюевъ; товарыщъ, думной дворянинъ Григорей Ивановичь Косаговъ.

Въ Низовомъ полку: столникъ Василей Михайловъ сынъ Дмитреевъ-Мамоновъ.

Да въ тѣхъ же полкехъ были дьяки:

Въ Болшомъ: Еремѣй Полянской, тожъ Кирило Алексѣевъ, тожъ Григорей Посниковъ, тожъ Ефимъ Черной.

Въ Новгороцкомъ: Григорей Молчановъ, тожъ Алексѣй Яцкой.

Въ Казанскомъ: Климъ Судейкинъ.

Въ Резанскомъ: Василей Макарьевъ, тожъ Алимпей Хрущовъ.

Въ Сѣвскомъ: Петръ Исаковъ.

Въ Низовомъ: Петръ Тютчевъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

32. Докладная выписка изъ дѣла и состоявшійся по ней царскій указъ съ боярскимъ приговоромъ, объ отпускѣ татарина Карамана Кутлубеева въ Астрахань, о дачѣ послуживцу князя Василія Голицына Ивану Тинбаеву отпускной, о собраніи по казакѣ Евстафіи Глистинѣ поручной записи, и о назначеніи сходнымъ князя Василія Голицына товарищамъ срока, для представленія затребованныхъ отъ нихъ сказокъ. Сентября 18.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, противъ роспросныхъ рѣчей выходца изъ полону изъ Озова донского казака Асташки Глистина, и князь Васильева человѣка Голицына Ивашки Тинбаева, Посолского приказу толмачей, Полуехта Кучюмова съ

товарыщи, астраханского татарина Кармашки Кутлубеева, велѣно взять сказка заруками князь Василья Голицына у сходныхъ товарыщей, у бояръ: у Алексѣя Семеновича Шеина, у Бориса Петровича Шереметева, у князь Володимера Дмитреевича Долгоруково и у товарыщей ихъ, въ пересылкѣ его князь Васильевѣ съ крымскимъ ханомъ, и о взятьѣ золотыхъ, и о походѣ его князь Васильевѣ отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу. И по тому великихъ государей указу, писма къ нимъ бояромъ, противъ чего имъ тѣ сказки написать, посланы Февраля съ 18-го числа съ розрядными подъячими: къ Олексѣю Семеновичю съ Михайломъ Малютинымъ, къ князь Володимеру Дмитреевичю съ Васильемъ Славковымъ, къ столникомъ князь Якову и князь Борису Долгорукимъ съ Прохоромъ Алексѣевымъ, къ князь Ѳедору Борятинскому съ Ѳедоромъ Сафоновымъ, къ думному дьяку къ Емельяну Украинцову съ Аристархомъ Кузминымъ.

И тѣхъ сказокъ они, Апрѣля по 25 число, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не присылали.

А къ боярину къ Борису Петровичю Шереметеву въ Бѣлгородъ, о присылкѣ сказки, великихъ государей грамота послана.

И Генваря въ 23-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Казанского приказу присланъ астраханской сотникъ Кормань Кутлубеевъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ въ полку князь Василья Голицына онъ былъ и съ крымскими татары на бою съѣзжался подъ Перекопью, и крымской де татаринъ Бигилдей ага, привязавъ на копье писмо, показалъ ему, Кармашку, и говорилъ: скажи де ты боярину своему то де

. . . . . .

писмо отъ нихъ великихъ государей. И князь Василей де Голицынъ противъ того далъ ему, Кармашку, писмо, а велѣлъ де ему то писмо выстрѣлить. А что де въ тѣхъ писмахъ, которыя казалъ ему на копьѣ татаринъ, и которое далъ ему князь Василей Голицынъ, написано,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ грамотѣ не умѣетъ. А какъ де онъ то князь Васильево писмо къ татаромъ выстрѣлилъ. . . . . *)

и Кеманъ де мурза пріѣзжалъ къ нему, князь Василью, въ обозъ въ другой рядъ самъ-семъ; а для чего де пріѣзжалъ,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ былъ далеко. А иныхъ де татарскихъ писемъ онъ къ князь Василью Голицыну не привозилъ. А что де въ писмахъ татарскихъ, которыя ему, Кармашку, чтены, писано, и тѣ де слова они межъ себя, и сверхъ тѣхъ писемъ, какъ съѣзжались и Сулешевъ пріѣзжалъ, говорили,—а опричь де тѣхъ словъ, что у него сказано выше сего,—ничего онъ, Кармашка, не вѣдаетъ. А какъ де мурза Сулешевъ пріѣзжалъ къ князь Василью

*) Обозначенное пунктиромъ въ подлин. истлѣло.

въ обозъ, и князь Василей де отъ Перекопи съ обозомъ поворотился назадъ, и тому де многіе люди дивились: для чего къ нему мурза пріѣзжалъ, и для чего онъ, князь Василей, не чиня надъ Перекопью промыслу, поворотились назадъ? А писмо де, которое казалъ ему на копьѣ татаринъ Бигилдей, и тотъ де татаринъ съ тѣмъ писмомъ уѣхалъ въ Перекопь того жъ часа, и то де писмо отъ великихъ ли государей, и что въ томъ писмѣ писано,—про то онъ не вѣдаетъ.

А какъ де ему, Кармашку, татаринъ Бигилдей писмо на копьѣ казалъ, и въ то де число были московскихъ и всякихъ розныхъ чиновъ ратныхъ людей многое число, которые для съѣзду выѣзжали изъ обозу охотою: а кто имяны,—того онъ, за иноземчествомъ, не знаетъ; а переводчиковъ де и толмачей въ то число съ нимъ никого не было для того, что они на бой не ѣздятъ. И тотъ де у него съѣздъ съ тѣмъ татариномъ былъ самымъ скорымъ дѣломъ, какъ обычай бываетъ съѣзжатца къ бою. И показавъ де тотъ татаринъ то писмо на копьѣ, и сказавъ ему, что то писмо государево, побѣжалъ назадъ скорымъ же обычаемъ.

А Генваря въ 30-й день, Ивашку Тинбаеву съ татариномъ Кармашкомъ въ писмахъ, про которыя въ роспросѣ сказалъ онъ, Ивашка, что онъ, Кармашка, съ нимъ, Ивашкомъ, отъ крымскихъ татаръ взяли писмо, и привезли въ обозъ къ князь Василью Голицыну, и то писмо чолъ передъ нимъ, князь Васильемъ, Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ, а Кармашка, въ роспросѣ своемъ про то писмо ничего не сказалъ, дана очная ставка. А на очной ставкѣ Кармашка сказалъ: писмо де онъ, Кармашка, съ нимъ, Ивашкомъ, у татаръ взяли послѣ того какъ татаринъ Бигилдей казалъ ему на копьѣ писмо, на другой день; а то де писмо бросилъ къ нимъ тотъ же татаринъ Бигилдей. И онъ де, Кармашка, взявъ то писмо, отдалъ толмачю Полуехту Кучюмову. А въ то де число были: онъ, Полуехтъ Кучюмовъ, да переводчикъ Петръ Татариновъ. И съ тѣмъ де писмомъ пріѣхали они въ обозъ къ князь Василью Голицыну; и то де писмо у Полуехта Кучюмова взялъ князь Василей Голицынъ, и отдалъ переводчику Сулейману, и велѣлъ ему то писмо прочесть. А къ кому де то писмо писано, и что въ немъ было написано,—про онъ не вѣдаетъ; а Сулейманъ де то писмо передъ бояриномъ челъ ли или нѣтъ,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ въ то число былъ за людми далеко. А которое де писмо казалъ ему татаринъ Бигилдей на копьѣ, и про то писмо ему, Кармашку, тотъ татаринъ сказывалъ: то де писмо отъ нихъ, великихъ государей, грамота, а съ тою де грамотою взятъ столникъ въ отласномъ кофтанѣ. А послѣ того онъ, Кармашка, увѣдалъ, что съ тою грамотою взятъ приказу Большія Казны подъячей Матюшка Шошинъ, потому что де государевы грамоты и писма многія отъ нихъ, татаръ, присланы въ обозъ къ князь Василью Голицыну, какъ онъ, князь Василей, поворотился съ обозомъ отъ Перекопи назадъ. А въ первомъ де своемъ роспросѣ онъ про то

сказать запамятовалъ А прислалъ де тѣ писма въ обозъ князь Василью Голицыну Кеманъ мурза Сулешевъ Посолского приказу съ толмачомъ съ Полуехтомъ Кучюмовымъ въ то время, какъ онъ, Кеманъ, былъ въ полку у князь Василья Голицына и пріѣхалъ назадъ. А онъ де, Кармашка, въ то время съ Ѳедоромъ Стремоуховымъ былъ у татаръ въ омонатехъ; а Полуехтъ де Кучюмовъ и иные розныхъ чиновъ многіе люди пріѣзжали изъ полку князь Василья Голицына за нимъ, Кеманомъ, до татарскихъ полковъ; и пріѣхавъ де, онъ, Кеманъ, въ полки свои, Ѳедора Стремоухова и его, Кармашку, изъ омонатовъ отпустилъ въ полкъ къ князь Василью Голицыну. И въ то де время увидѣлъ онъ, Кармашка, у Полуехта Кучюмова въ полѣ писма, и спросилъ у него: „какія де тѣ писма?“ И онъ де, Полуехтъ, ему сказалъ, что де тѣ писма московскія, которыя взяты съ подъячимъ съ Матюшкою Шошинымъ; а тѣ де писма запечатаны ль или роспечатаны, и крымскимъ людемъ такъ же и въ обозѣ князь Василья Голицына чтены ль, и куда онъ, Полуехтъ, отвезъ, и кому отдалъ,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ, Кармашка, поѣхалъ въ свой Низовой полкъ.

А Посолского приказу толмачь Полуехтъ Кучюмовъ сказалъ: какъ де изъ-подъ Перекопи князь Василей Голицынъ съ обозомъ поворотился назадъ, и въ то де число Кеманъ мурза пріѣзжалъ къ нему, князь Василью, въ обозъ, въ другой рядъ; а вмѣсто де его, Кемана, были у татаръ въ омонатехъ Ѳедоръ Стремоуховъ да татаринъ Кармашка. И какъ де онъ, Кеманъ, бывъ у князь Василья, и поѣхалъ изъ обозу въ татарскіе полки, и его де, Полуехта, князь Василей Голицынъ до татарскихъ полковъ послалъ за нимъ, Кеманомъ, для Ѳедора Стремоухова и для татарина Кармашки, чтобъ они розмѣнялися съ нимъ, Кеманомъ, ѣхали въ обозъ къ нему, князь Василью, И дорогою де ѣдучи, онъ, Кеманъ, сказывалъ ему, Полуехту, что де взяли татаровя московского гонца, нарочитаго человѣка въ отласномъ кафтанѣ, а съ нимъ де взяли писемъ многое число И онъ де, Полуехтъ, говорилъ ему, чтобъ онъ тѣ писма отдалъ въ московскіе полки; и онъ де ему сказалъ, что де они тѣ писма отдадутъ. И какъ де онъ, Полуехтъ, съ нимъ, Кеманомъ, пріѣхалъ въ татарскіе полки, и Ѳедора де Стремоухова и татарина Кармашку отпустили, и писма де Кеманъ мурза изъ-подъ знамени велѣлъ татарину отдать ему, Полуехту. И онъ де тѣ писма взялъ и, положа въ полы, поѣхалъ въ обозъ, и къ князь Василью Голицыну, пріѣхавъ, тѣ писма объявилъ ему, князь Василью; и онъ де, князь Василей, велѣлъ ему, Полуехту, тѣ писма отдавать всякихъ чиновъ людемъ, къ кому тѣ писма писаны; и какъ де писма учали у него, Полуехта, розбирать, и въ тѣхъ де писмахъ объявился двѣ государевы грамоты запечатаны; а къ кому де тѣ грамоты и что въ нихъ было писано, про то онъ не вѣдаетъ для того, что они запечатаны, и грамотѣ де онъ, Полуехтъ, не умѣетъ. И тѣ грамоты взяли у него съ тѣми жъ

писмами; а кто де взялъ,—про то онъ не вѣдаетъ же для того, что де тѣ писма брали у него ясаулы, и всякихъ чиновъ люди въ скорости, идучи въ обозъ дорогою.

А Марта въ 7-й день, донскихъ казаковъ войскового атамана Фрола Минаева да казака Микулая Иванова въ сказкѣ написано.

На Дону де у нихъ Асташка Глистинъ, да Обрашко Гусенко, да Изотка Тимоѳеевъ въ казакахъ были. И въ прошломъ во 196-мъ году, тѣ казаки, Обрашко Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ, заворовавъ, проигрався на зерни, измѣнили и побѣжали въ Озовъ, и увели у него, Фрола, и у казаковъ лошадей съ сорокъ; и нынѣ де они, обусурманясь, живутъ въ Озовѣ. А Осташку де Глистина въ томъ жъ во 196-мъ году, на Страсной недѣли, послали они въ Озовъ для того, что озовцы отогнали у нихъ лошадей съ тысячю до договорного сроку; и чтобъ тѣхъ лошадей отдали. И озовцы де его, Осташку, отъ себя не отпустили и лошадей не отдали; а изъ Озова куды его послали, и изъ полону куда онъ вышелъ,—про то они не вѣдаютъ; а отъ казаковъ слышали, что онъ вышелъ на Торъ. А шатости де они за нимъ, Осташкою, какъ онъ былъ на Дону, никакой не видали.

199 г., Сентября въ 18-й день, великіе государя цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали и бояря приговорили: астраханского татарина Кармашка Кутлубеева съ Москвы отпустить въ Астрахань, по прежнему, и объ отпускѣ его дать ему ихъ, великихъ государей, грамоту изъ Казанского приказу; а князь Васильева послуживца Голицына Ивашку Тинбаева отпустить на волю, и дать ему изъ приказу Холопья Суда отпускную; а по донскомъ казакѣ по Осташкѣ Глистинѣ собрать поручную запись, что ему, до ихъ великихъ государей указу, съ Москвы не съѣхать.—А о взятьѣ сказокъ у бояръ: у Алексѣя Семеновича Шенна, у Бориса Петровича Шереметева, у князь Володимера Дмитреевича Долгорукова и у товарыщей ихъ учинить по прежнему ихъ великихъ государей указу, и прислать имъ тѣ сказки въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, Октября до 1-го числа нынѣшняго 199-го году. А буде они тѣхъ сказокъ къ тому числу не пришлютъ, и у нихъ взять людей ихъ, которые за дѣлы ходятъ, и держать въ приказѣ покамѣстъ они сказки пришлютъ. *Деревнинъ.*

Подлинникъ на 16 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, приписъ: «Думной діакъ Гаврило Деревнинъ».

33. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Казанскаго Дворца, объ отпускѣ татарина Карамана Кутлубеева въ Астрахань. Сентября 18.

Лѣта 7199-го, Сентября въ 18-й д., по указу великихъ государей (т.), боярину князю Борису Алексѣетичю Голицыну. Великіе государи (т.), указали:

астараханского татарского сотника Кармана Кутлубеева съ Москвы отпустить въ Астрахань, по прежнему, и объ отпускѣ его дать ему ихъ великихъ государей грамоту изъ Казанского приказу. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Борису Алексѣевичю Голикыну съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Черного, отдана ему Кармашку.

Отпускъ на 1 листѣ.

34. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускной послуживцу князя Василія Голицына Ивану Тинбаеву. Сентября 19.

Лѣта 7199-го, Сентября въ 19-й д., по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т), указали: князь Васильева послуживца Голицына татарина Ивашку Тинбаева отпустить на волю, а отпускную ему, Ивашку, дать изъ приказу Холопья Суда. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

35. Поручная запись по донскомъ казакѣ Евстафіи Глистинѣ. Сентября 21.

199 г., Сентября, въ 21-й день, ...рому подъячему, буде собрана по.... и порутчикомъ вѣрить мочно, взять къ дѣлу и записать въ книгу.

Се азъ стряпчей конюхъ Титъ Ивановъ сынъ Дерябинъ, да язъ стряпчей же конюхъ Григорей Юрьевъ, да язъ верейскихъ рейтаръ Мокей Костянтиновъ сынъ Шубинъ, да язъ того жъ города рейтаръ Аѳонасей Елизарьевъ сынъ Шубинъ, да язъ задворной конюхъ Алексѣй Козминъ сынъ Верещагинъ, да язъ задворной же конюхъ Тимоѳей Карповъ сынъ Зубрицкой, да язъ жилецъ Лазарь Созоновъ сынъ Булгаковъ, да язъ стряпчіе конюхи: Иванъ Кириловъ сынъ Шапкинъ, да язъ Ларіонъ Ивановъ сынъ Мякинской, да язъ столника и полковника Семенова полку Матвѣевича Коровкова стрѣлецъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Вашура. Всѣ мы порутчики поручилися есми розрядному сыну боярскому Петру болшому Булатову по донскомъ казакѣ по Остафьѣ Глистинѣ въ томъ, что ставитца ему, Остафью, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи по вся дни, и съ Москвы, безъ указу великихъ государей, не съѣхать. А будетъ онъ, Остафей, за нашею порукою въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ставитца по вся дни не учнетъ, или съ Москвы, безъ указу великихъ государей, съѣдетъ и на насъ на порутчикахъ, кто изъ насъ будетъ въ лицехъ, великихъ государей царей и вели-

кихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ пеня; а пени, что великіе государи укажуть. А у сей записи послухъ Дмитрей Буяновъ. А порушную запись писалъ Розрядныя площеди подъячей Матюшка Ларіоновъ. Лѣта 7199-го, Сентября въ „ “ день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «199 г. Сентября въ 10 д., донского казака Остафья Глистина въ томъ, что ставитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ съ товарыщи по вся дни, и съ Москвы, безъ указу великихъ государей, не съѣхать. А въ его мѣсто описалъ розрядной площеди подячей Гришка Максимовъ и руку приложилъ». «Къ сей порушной записи розрядныя площеди подячей Васка Троицкой, вмѣсто порутчиковъ: стряпчева конюху Тита Дерябина, да стряпчего жъ конюха Григорья Юрьева, по ихъ велѣнью, рука приложилъ». «Къ сей порушной записи Маркелъ Шубинъ вмѣсто Аѳанасья Шубина, по его велѣнью, руку приложилъ». «Алексѣй Верещагинъ ручалъ и руку приложилъ». «Къ сей порушной записи Посолскаго приказу площадной подячей Алешка Андреяновъ вмѣсто порутчиковъ, стрѣльца Ивана Ѳедорова, по его велѣнью, руку приложилъ». «Къ сей порушной записи вмѣсто задворного конюха Тимовея Зубринского костромитинъ Логинъ Носинъ, по его велѣнью, руку приложилъ». «Къ сей поручной записи жилецъ Лазоръ Сазоновъ сынъ Булгаковъ ручалъ и руку приложилъ». «Къ сей поручной записи аргамачьи конюшни нарядчикъ Василей Безсоновъ вмѣсто порутчика стряпчего конюха Ивана Шапкина, по его велѣнью, руку приложилъ». «Стряпчей конюхъ Ларіонъ Мякинской ручалъ и руку приложилъ». «Послухъ Митка Буяновъ руку приложилъ».

36. Докладная записка, о взятіи у сходныхъ князя Василія Голицына товарищей сказокъ, о происходившихъ, со словъ донскаго казака Глистина, пересылкахъ съ Крымскимъ ханомъ, и объ отступленіи отъ Перекопа безъ воинскаго промысла.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 8 й день, по указу великихъ государей (т.), велѣно у бояръ: у Алексѣя Семеновича Шеина, у Бориса Петровича Шереметева, у князь Володимера Дмитріевича Долгорукова, у думныхъ дворянъ: у Аврама Ивановича Хитрова, у Григорья Ивановича Косагова, у думного дьяка у Емельяна Игнатьевича Украинцова взять сказки.

Въ прошломъ во 197-мъ году, на ихъ великихъ государей службѣ, въ Крымскомъ походѣ, подъ Перекопью, князь Василей Голицынъ астраханского татарина Кармашку, и человѣка своего Ивашка Тинбаева, и Посолского приказу переводчика Петра Татаринова да толмача Полуехта Кучюмова изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ посылалъ ли, и буде посылалъ, для какого дѣла, и тому татарину Кармашку письмо, навязавъ на стрѣлу, къ татаромъ выстрѣлить велѣлъ ли, и къ кому то письмо, и что въ немъ было написано, и для какого умыслу онъ то письмо, навязавъ на стрѣлу, велѣлъ стрѣлять, и иныя какія письма онъ князь Василей къ хану или къ ближнимъ его о чемъ посылалъ ли, и буде посылалъ, многожды ль, и что въ тѣхъ письмахъ и къ кому писано, и противъ того письма, которое выстрѣлено на стрѣлѣ, также и противъ иныхъ къ нему

князь Василью писано ль, и буде писано, отъ кого и о чемъ въ тѣхъ писмахъ писано, и не было ль у него въ тѣхъ писмахъ и въ пересылкахъ какого умыслу, и гдѣ нынѣ тѣ писма? И князь Василью привезъ ли, и то писмо передъ нимъ, княземъ Васильемъ, Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ челъ ли, и такія слова онъ, князь Василей, что де „то писмо не въ писмо, а пріѣхалъ бы къ нему отъ хана знатной другой или третей человѣкъ, для договору на чемъ миръ положить", — и вышеписанныхъ переводчиковъ и толмача для того, къ нимъ татаромъ онъ, князь Василей, посылалъ ли, и буде посылалъ, совершенно ль о томъ, чтобъ быть отъ хана знатному человѣку для миру, или для чего иного?—

И писма онъ князь Василей къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли, и буде велѣлъ, кто тѣ писма писалъ и бросалъ, такъ же татаровя, противъ того, къ нему князь Василью писма бросали жъ ли, и кто тѣ писма поднималъ, и къ нему приносилъ, и для какого умыслу онъ съ татарами такъ писмами перебрасывались, и что въ тѣхъ писмахъ было написано, и гдѣ нынѣ тѣ писма?—

И какъ онъ, князь Василей, стоялъ подъ Перекопью, ханъ крымской самъ къ нему ночью приходилъ ли, и буде приходилъ, —для чего, и Матюшки Шошинаонъ, князь Василей, у него въ то число просилъ ли?—И Кеманъ мурза въ обозъ къ нему князь Василью пріѣзжалъ ли, и буде, пріѣзжалъ, —для чего, и по той ли пересылкѣ какъ посылалъ татарина Кармашка, и переводчика и толмача, или по иной, въ день ли или ночью, и буде ночью, —для чего ночью, и не мыслилъ ли онъ, князь Василей, съ нимъ какой измѣны, чтобъ ему отступить отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу, а взять бы съ крымского хана золотые?—И для чего онъ, князь Василей, послѣ пріѣзду его, Кеманова, на другой день отъ Перекопи отступилъ, не чиня надъ Перекопью никакого воинского промыслу?—

И послѣ того онъ Кеманъ Сулешевъ къ нему, князь Василью, какъ онъ съ полки отъ Перекопи пошелъ назадъ, въ другой рядъ въ обозъ пріѣзжалъ ли, и буде пріѣзжалъ, для чего въ другой рядъ пріѣзжалъ, и князь Василей ему, Кеману, такія слова, что онъ Кеманъ противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ ли, —говорилъ ли, и для чего онъ тѣ слова ему говорилъ, и противъ тѣхъ словъ Кеманъ что ему, князь Василью, сказалъ?—

И околничей Венедихтъ Андреевичь и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопь къ хану или къ инымъ къ кому ѣздили ль, и буде ѣздили, по какой пересылкѣ и для чего, и съ крымцы о чемъ говорили ль, и буде говорили, —о чемъ? И золотые онъ околничей Венедихтъ Андреевичь въ Перекопи у крымского хана взялъ ли, и буде взялъ, — собою ль или по чьему велѣнью и для чего, и въ чемъ тѣ золотые устроены, и въ сколкихъ мѣстехъ онъ тѣ золотые взялъ? И для чего они отъ Перекопи отошли, не чиня никакого воинского промыслу, и щиты пожечь велѣли ль?—

И какъ они съ обозомъ отошли отъ

Перекопи четыре версты, и бей мурза Сулешевъ къ нимъ съ вѣдомостью присылалъ ли,—гдѣ они остановятца?—и какое ему до того дѣло, гдѣ имъ остановитца, и князь Василей про то сказалъ ли, что онъ остановитца гдѣ кормъ будетъ, и что было имъ по той пересылкѣ дѣлать?—И послѣ того крымскіе люди выходили ль и ратныхъ людей рубили ль, и славу де онъ князь Василей такую, будто съ крымцы учиненъ миръ, чинилъ ли, и про тотъ миръ онъ, князь Василей, кому сказывалъ ли?—

И какъ онъ, князь, пошелъ къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые у него, князя Василья, въ полку были, къ Москвѣ жъ посылалъ ли, и такія слова имъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что двѣнадцать дней воды не было, говорить приказывалъ ли? (*Окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Черновое на 10 лоскуткахъ.

37. Челобитная донскаго казака Евстафія Глистина, объ отпускѣ его на Донъ и о дачѣ ему для сего проѣзжей грамоты. Ноября 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ бѣдной и беззаступной донской казакъ Осташка Глистинъ. Сидѣлъ, государи, я, холопъ вашъ, въ Розрядѣ за карауломъ многое время и помиралъ томною голодною смертью; а нынѣ, государи, я, холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу, свобоженъ на поруки, и скитаюсь по подоконью и помираю томною голодною смертью,—и нагъ, и босъ; а вашего великихъ государей указу, мнѣ, бѣдному, многое время нѣтъ, и на Донъ, безъ вашего великихъ государей указу, сволочься не смѣю; а призрить меня, бѣднаго, на Москвѣ не кому, и пріютитца мнѣ, бѣдному, негдѣ, и помираю голодомъ и холодомъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего бѣдного и беззаступного: велите, государи, меня съ Москвы отпустить на Донъ, и вашу великихъ государей службу служить на Дону, по прежнему, и дать мнѣ свою великихъ государей проѣзжую грамоту, чтобъ мнѣ, бѣдному, бродя межъ дворъ на Москвѣ многое время, томною голодною и холодною смертью не умереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г., Ноября въ 20-й д.». «Выписать».

38. Выписка по челобитной казака Евстафія Глистина и именной указъ, объ отпускѣ его на Донъ, и о взятьѣ отъ сходныхъ товарищей князя Василія Голицына сказокъ и допросовъ. Ноября 4.

И въ сей челобитной написано:

Великимъ государемъ царемъ и великамъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Осташка Глистинъ. Сидѣлъ де онъ въ Розрядѣ за сторожею многое время и помиралъ голодомъ, а нынѣ де онъ свобоженъ на поруки и скитаетца межъ дворъ, помираетъ голодною и холодною смертью, одеженки нѣтъ и жить негдѣ, а безъ указу великихъ государей съ Москвы съѣхать не смѣетъ.

И чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли его отпустить на Донъ, по прежнему, и о томъ дать ему свою великихъ государей проѣзжую грамоту. И 199 г., Ноября въ 4-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: донского казака Осташку Глистина отпустить съ Москвы на Донъ, по прежнему, и объ отпускѣ его дать ему свою великихъ государей проѣзжую грамоту изъ Посолского приказу, и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Посолской приказъ послать память. А о пересылкѣ съ крымскими людми князь Василья Голицына, у товарыщей его у бояръ: у Алексѣя Семеновича Шеина, у Бориса Петровича Шереметева, у князь Володимера Дмитреевича Долгорукова, у думныхъ дворянъ: у Аврама Ивановича Хитрова, у Григорья Ивановича Косагова, у думного дьяка Емельяна Украинцова взять сказки; а столниковъ: князь Якова да князь Бориса Долгорукихъ, князь Ѳедора Борятинского, Илью Змѣова, Ѳедора Стремоухова и дьяковъ, которые въ тѣхъ полкехъ были, допросить подлинно, по прежнему ихъ, великихъ государей, указу. *Иванов.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, припись: «Думной дiакъ Автамонъ».

39. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Государственный Посольскій приказъ, объ отпускѣ казака Евстафія Глистина на Донъ и о дачѣ ему для сего проѣзжей грамоты. Декабря 5.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Въ прошломъ во 198-мъ году, Октября въ 15-й д., въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Посолского приказу, за приписью дьяка Бориса Михайлова, написано: Октября де въ 11-й день, прошлого жъ 198-мъ году, въ Посолскомъ приказѣ

явился выходецъ изъ полону изъ Озова донской казакъ Осташка Даниловъ сынъ Глистинъ, и для допросу его, Осташки, про вѣсти, которыя онъ слышалъ въ Озовѣ и въ Перекопи, присланъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И Ноября въ 4-й день, нынѣшняго 199 году, великіе государи (т.), указали: его, Осташку, съ Москвы отпустить на Донъ, по прежнему, и объ отпускѣ его дать ему ихъ великихъ государей проѣзжую грамоту изъ Посолского приказу. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Черного, отдана ему Осташкъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

40. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Малой Россіи, о назначеніи окольничаго Венедикта Змѣева воеводою въ Новобогородицкой городъ. 1691 года, Января 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему нашему Веденихту Андреевичю Змѣеву. Указали мы великіе государи быти тебѣ на нашей великихъ государей службѣ на Самарѣ въ Новобогородицкомъ городѣ воеводою; а по чему тебѣ въ томъ городѣ быть и нашихъ великихъ государей ратныхъ людей и денежную и полковую всякую казну принять, и о томъ къ тебѣ наша великихъ государей грамота и наказъ послана изъ приказу Малыя Россіи. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ изъ костромской своей деревни на Самарь въ Новобогородицкой ѣхалъ, не займовая Москвы, безо всякого мотчанья. А въ которомъ числѣ поѣдешь о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Генваря въ 10-й день.

Такова, за приписью д. С. Ч., отослана въ приказъ Малыя Россіи и отдана.

Отпускъ на 2 листахъ.

41. Именной указъ, о назначеніи окольничаго Венедикта Змѣева воеводою въ Новобогородицкой городъ, и о немедленномъ пріѣздѣ ему изъ своей деревни въ Москву. Января 16.

199 года, Генваря въ 10-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: окольничему Веденихту Андреевичю Змѣеву быть на своей великихъ государей службѣ на Самарѣ въ Новобогородицкомъ городѣ воеводою,

и ѣхать ему въ тотъ городъ изъ костромской своей деревни, не займывая Москвы, безо всякого мотчанья; а по чему ему въ томъ городѣ быть и ихъ великихъ государей ратныхъ людей и денежную и полковую казну принять, и о томъ къ нему послать свою великихъ государей грамоту и наказъ изъ приказу Малыя Россіи. И Генваря жъ въ 16-мъ числѣ, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ той его костромской деревни ѣхать ему къ Москвѣ, и о томъ послать къ нему свою великихъ государей грамоту изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

42. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ окольничему Венедикту Змѣеву, о немедленномъ пріѣздѣ въ Москву. Января 16.

Отъ великихъ государей (т.), окольничему нашему Венедихту Андреевичю Змѣеву. По нашему великихъ государей указу, въ нашей великихъ государей грамотѣ писано: велѣно тебѣ быть на нашей великихъ государей службѣ на Самарѣ въ Новобогородицкомъ воеводою, и въ тотъ городъ изъ костромской своей деревни ѣхать, не займовая Москвы. А нынѣ, по нашему великихъ государей указу, велѣно тебѣ изъ той деревни ѣхать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бъ ѣхалъ къ Москвѣ безъ мотчанья; а пріѣхавъ, про пріѣздъ свой велѣлъ объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Генваря въ 16-й день.

Такова, за приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листѣ.

43. Отписка окольничаго Венедикта Змѣева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о препятствіяхъ къ немедленному выѣзду изъ своей деревни на службу въ Новобогородицкъ. Января 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Венедиктко Змѣовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Генваря въ 17-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ко мнѣ, холопу вашему; а велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей великихъ государей службѣ на Самарѣ въ Новобогородицкомъ городѣ воеводою; а на тое вашу великихъ государей службу изъ костромской деревнишки ѣхать, не займывая

Москвы. А костромская, государи, у меня деревнишка, холопа вашего, самая убогая и малолюдная, и никакой служилой рухледишки и лошадей нѣть; а которая, государи, всякая служилая рухледишко и лошади у меня, холопа вашего, и та служилая рухледишко на Москвѣ; а лошади у меня, холопа вашего, въ подмосковной и въ иныхъ украйныхъ деревнишкахъ. И нынѣ я, холопъ вашъ, для взятья служилой рухледишки и лошадей, съ чѣмъ на вашу великихъ государей службу мнѣ, холопу вашему, брести, наймую подводы. А не взявъ мнѣ, холопу вашему, на Москвѣ служилой рухледишки и въ деревнишкахъ лошадей, и не испродавъ и не заложивъ служилой рухледишки и платьишка, на вашу великихъ государей службу мнѣ, холопу вашему, брести ни коими мѣрами невозможно и не съ чѣмъ. А какъ я, холопъ вашъ, изъ костромской деревнишки, нанявъ подводы, на вашу великихъ государей службу, собрався, побреду, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ буду писать. А отписку велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г. Генваря въ 23-й д., подалъ отписку приказу Малыя Россіи подъячей Григорей Богдановъ». «Взять къ отпуску».

XIII.

Дѣло розыскное, по извѣту розстриги Ивашки, и статейной списокъ за скрѣпами думныхъ дьяковъ: о битьѣ кнутомъ розстриги Ивашки, о ссылкѣ его, Ивашки, въ Сійской монастырь, и объ отсылкѣ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и дѣтми изъ Еренска въ Пустоозерской острогъ на вѣчное житье.

Начато 7-го Января и кончено 7-го Марта 1691 года, въ Приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.

Розыскъ.

1. Извѣщеніе и сказка князя Бориса Голицына, о явившемся къ нему старцѣ Іосифѣ съ словеснымъ наказомъ отъ князя Василія Голицына. 1691 года, Января 7.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 7-й день, въ 5-мъ часу ночи, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и прислалъ въ Розыскной приказъ старца. А сказалъ: тотъ де старецъ пришолъ къ нему, князь Борису Алексѣевичю, на дворъ и говорилъ ему: „побереги де ты брата своего князь Василья Голицына съ годъ мѣста,—а онъ де понадобитца; а великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу толко годъ жить“.—И онъ де бояринъ князь Борисъ Алексѣевичь спрашивалъ его: „почему де ты вѣдаешь?“ И онъ де, старецъ ему сказалъ: „то де съ нимъ приказывалъ князь Василей Голицынъ“. И спрашивалъ де онъ, князь Борисъ Алексѣевичь, у него, старца, про подметныя писма; и онъ де старецъ ему сказалъ: „латыни де онъ не ученъ, и про подметныя писма не вѣдаетъ“.

И того жъ числа тотъ старецъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ принятъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, на оборотѣ по склейкамъ, какъ и всѣ относящіяся къ розыску послѣдующія листы, подписями думныхъ дьяковъ: Василія Семенова, Протасія Никифорова, Гаврилы Деревнина и Прокофія Возницына.

2. Распросъ старцу Іосифу и осмотръ, найденныхъ при немъ: писемъ, травы, платья и вещей. Января 8.

И Генваря въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ (старецъ Іосифъ) роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: родиною де онъ романовскихъ татаръ, а крещенъ де онъ въ православную христіянскую вѣру въ малыхъ лѣтехъ, году; а воспріемникомъ у него былъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Вяземской *); а отецъ де его былъ романовской татаринъ Богданъ Ахметевъ. А живалъ де онъ въ Романовскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Помогаловой; а отъ города де та деревня версты съ четыре или съ пять. А князь Ѳедоръ де Вяземской былъ тамошней же помѣщикъ. А послѣ де крещенія жилъ онъ у него, князь Ѳедора Вяземского, лѣтъ съ шесть или болши; и отъ него де, князь Ѳедора, сшолъ, и жилъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярыни Алены Борисовны Хворостининой въ селѣ Городищѣ на рѣкѣ на Волгѣ, что нынѣ то село за бояриномъ за князь Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. И при болшой костромской дорогѣ поставилъ чесовню и келью, и жилъ въ ней лѣтъ съ десять бѣлцомъ. И изъ того мѣста въ бѣлцахъ же сшолъ онъ въ пустыню, въ Костромской же уѣздъ, верстъ съ десять, къ Николаю чюдотворцу Бобайскаго, что на рѣкѣ Солоницѣ; и въ томъ де монастырѣ постриженъ игуменомъ Антоніемъ, тому лѣтъ съ 20-ть, и жилъ въ той пустынѣ съ годъ; а черническое де имя ему Іосифъ. И отъ изгони де отъ братіи изъ той пустыни вышелъ и, приходя, жилъ въ Ярославлѣ въ Спаскомъ м-рѣ; а изъ Спаского м-ря жилъ въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ при архимандритѣ Іосафѣ, недѣль съ 15. А билъ де челомъ за него въ тотъ монастырь боярина князь Иванъ Андреевичь Голицынъ; а къ нему де онъ былъ добръ для того, что онъ прихаживалъ къ нему почасту для милостыни. А изъ Троицкого де м-ря ходилъ онъ молитца на Вологду въ Дмитреевской Прилуцкой м-рь, и на дорогѣ де занемогъ; и въ Корильевѣ м-рѣ посхимленъ. А имя ему Іона. А изъ Прилуцкого м-ря пришедъ, жилъ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Дороѳеевѣ пустынѣ, на рѣкѣ на Югѣ, года съ три; а изъ тое де пустыни, отъ челобитья углицкихъ помѣщиковъ, сошолъ же отъ того, что де онъ, старецъ, билъ челомъ къ той пустыни о земли, и хотѣли де было его убить, тому года съ три. И ходилъ въ Соловецкой м-рь молитца; а изъ Соловецкого де м-ря жилъ въ Сицкомъ м-рѣ, что на Двинѣ, и у моря въ Кортоминской пустынѣ. И послѣ того ходилъ къ Артемію Верковскому чюдотворну; а въ которомъ уѣздѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А изъ той вести шолъ проходомъ на Кай городокъ, а изъ Кай городка на Еренескъ. А въ Еренескъ пришолъ послѣ Покрова и ночевалъ на постояломъ дворѣ ночь.

*) Князь Ѳедоръ умре лѣтъ съ 15-ть.

И того жъ де дни, въ которой онъ пришолъ, ходилъ онъ къ церкви, которая на посадѣ, помолитца. И какъ де онъ шолъ отъ церкви, и невѣдомо де какой человѣкъ, лѣтъ въ 20-ть или въ 25-ть, стрѣтился съ нимъ на дорогѣ, и сказался—Ивашкою зовутъ, и говорилъ ему: „отколѣ де ты?“ И онъ де сказался ему, что живетъ на Москвѣ и въ пустыняхъ. И тотъ де человѣкъ учалъ ему говорить: „возможно ль де тебѣ побывать у князь Василья Голицына?“—И онъ де съ тѣмъ человѣкомъ пошолъ къ нему, князь Василью, гдѣ онъ стоитъ; а на томъ де дворѣ одна изба или двѣ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ былъ поздо. И какъ де онъ передъ него пришолъ, и онъ де почалъ его спрашивать: „откуду де ты?“ И онъ де ему сказался, что де онъ по крещенію Вяземской. И онъ де князь Василей ему сказалъ, что де онъ его, черица, знаетъ и видалъ де тебя у Матвѣя Степановича Пушкина. И онъ де старецъ ему сказалъ, что онъ и у него, князь Василья, на дворѣ, при матери его, бывалъ. И говорилъ онъ, князь Василей, ему старцу: „знаешь ли ты брата моего князь Бориса Алексѣевича?“—И онъ де чернецъ ему сказалъ, что его и дворъ его знаетъ. И онъ де, князь Василей, говорилъ ему, выславъ людей, которые передъ нимъ стояли два человѣка: „скажи де ты князь Борису, что де ему, князь Василью, зѣло стало прискорбно, что де его хотятъ казнить, и пожитковъ отбылъ, и чтобъ де онъ его, князь Василья, поберегъ до году; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко годъ жить.“—А почему де онъ то знаетъ,—того онъ не вѣдаетъ. И онъ де ему сказалъ, что онъ на Москвѣ будетъ и князь Борису де Алексѣевичю тотъ его приказъ скажетъ. И онъ де ему далъ денегъ сорокъ алтынъ въ милостыню, и обѣщалъ ему: „какъ де я буду на Москвѣ во времени, и я де тебя устрою въ келари въ Троецкой м-рь“. А болши де того ему отъ него, князь Василья, никакого приказу не бывало. И отпустилъ его и приказалъ ему, чтобъ онъ того его приказу, опричь князь Бориса Алексѣевича, никому не сказывалъ. А писемъ де никакихъ онъ, князь Василей, съ нимъ ни къ кому не посылывалъ. И онъ де, старецъ, пришолъ къ Москвѣ дни съ три, и сталъ въ Новой слободѣ, что за Тверскими вороты, за Земляным городомъ, посацкого человѣка у Григорьева сына; а какъ его зовутъ,—того не помнитъ. А вчерашнего де числа, въ полчаса или въ часъ почи, пришолъ онъ на дворъ къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну; и человѣкъ де его, вышедъ къ нему, а сказался конюшей, спросилъ его, старца: „откуду де ты?“—И онъ де ему сказалъ, что отъ князь Василья Голицына, и чтобъ онъ объ немъ сказалъ князь Борису Алексѣевичю. И тотъ де человѣкъ привелъ его въ полаты передъ него князь Бориса Алексѣевича. И какъ де онъ, чернецъ, его, князь Бориса Алексѣевича, увидѣлъ, говорилъ ему тѣ его, князь Васильевы, слова, что приказывалъ онъ къ нему князь Борису Але-

ксѣевичю, чтобъ онъ его поберегъ, а онъ де имъ пригодитца; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю толко жить годъ. — И онъ де князь Борисъ Алексѣевичь спросилъ его: „почему де ты то знаешь?“ И онъ де, черпець, ему сказалъ, что онъ пришолъ съ тѣмъ отъ князь Василья Голицына. И онъ де князь Борисъ Алексѣевичь спросилъ его: „умѣешь ли де ты по-латыни, и не ты ли де подметывалъ подметныя письма?“ — И онъ де ему сказалъ, что по-латыни не умѣетъ и писемъ не подметывалъ и не вѣдаетъ; а русской де грамотѣ онъ не умѣетъ же.

Да у него жъ, старца, взята трава въ бумажкѣ да три письма. А по осмотру, тѣ письма—одно, челобитная черная, а два письма писаны къ Григорью Ѳедорову сыну, да къ Ивану Данилову сыну.

А про тѣ письма и про траву старецъ сказалъ: челобитная де писана вчернѣ о церковной потребѣ; а дали де ему тое челобитную Важеского м—ря строитель; а письма де писаны къ гостемъ, къ Григорью Шустову да къ Ивану Понкратьеву, о дачѣ на церковное строенье въ Николскую Бабаевскую пустыню. А траву де онъ ньетъ отъ грыжи.

Да онъ же, старецъ, сказалъ, что де у него въ Новой слободѣ, на постояломъ дворѣ рухледишка его въ посконномъ мѣшкѣ: манатья да треухъ, и иная мелкая рухледишка.

И того жъ числа, по указу великихъ государей, за Тверскія ворота, въ Новою слободу, на постоялой дворъ посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дьякъ Семенъ Черной да подъячей Кирила Фроловъ, для осмотру писемъ. И, пришедъ они въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, сказали, что они въ той слободѣ тотъ постоялой дворъ нашли; а тотъ де дворъ тое слободы тяглеца Ивашка Григорьева, а его де, Ивашка, дома не застали. И на томъ де дворѣ, въ чердакѣ, тое его старцову рухледишку въ томъ посконномъ мѣшкѣ осмотрили. А по осмотру де ихъ той рухледишки: манатья, да треухъ, да ручное полотенцо, да два кленика, да ножикъ, да долотцо рѣзное, деревянного дѣла; а писемъ де въ томъ мѣшкѣ и нигдѣ они не сыскали.

А вышеписанной травы, которая взята у того старца, осматривали въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Аптекарского приказу аптекари, Крестьянъ Крестьяновъ да Иванъ Яковлевъ. А, по осмотру, сказали, что де они тое травы не знаютъ для того, что та трава истерта.

Подлинникъ на 7 листахъ.

3. Сказки: подполковника Ѳедора Айгустова, подъячихъ Прохора Алексѣева и Василія Баженова, и караульныхъ стрѣльцовъ, о желаніи старца Іосифа видѣть боярина Тихона Стрешнева. Января 27.

199 г. Генваря въ 27-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихохону Никитичю Стрешневу столникъ и подполковникъ Ѳедоръ Айгустовъ сказалъ: стоитъ де онъ на караулѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ у колодника у

старца Іосифа. И противъ де вышеписанного числа, часа за полтора до свѣта, говорилъ ему, Ѳедору, тотъ чернецъ, чтобъ ему видѣть боярина Тихона Никитича; а есть де за нимъ государево дѣло. А въ то де число были съ нимъ, Ѳедоромъ: дневалные подъячіе, Прохоръ Алексѣевъ да Василей Баженовъ, да караулные стрѣлцы: десятникъ Панфилко Терентьевъ, рядовые, Мишка Анофреевъ, Мишка Лаврентьевъ, Фролко Яковлевъ, Аѳонка Юрьевъ, Аѳонка Ивановъ.

А подъячіе: Прохоръ Алексѣевъ, Василей Баженовъ, сказали, что тотъ чернецъ подполковнику Ѳедору Айгустову, чтобъ ему, черницу, видѣть боярина Тихона Никитича, говорилъ.

А караулные стрѣлцы, десятникъ Панфилко Терентьевъ съ товарыщи, шесть человѣкъ, сказали, что тотъ чернецъ подполковнику Ѳедору Айгустову, чтобъ ему, черницу, видѣть боярина Тихона Никитича, говорилъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

4. Сказка старца Іосифа, о лживости извѣта, сдѣланнаго имъ на князя Василія Голицына. Января 27.

И того жъ числа, передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ чернецъ Іосифъ сказалъ, что де онъ, въ прежнемъ своемъ извѣтѣ, сказалъ на князь Василья Голицына, что бутто онъ, чернецъ, у него въ Еренску былъ и слова, которыя бутто съ нимъ онъ, князь Василей, къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю приказывалъ, чтобъ его, князь Василья, поберечь, и про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, что ему, великому государю, жить толко годъ,—и то де все онъ, чернецъ, на него, князь Василья, затѣялъ и сказалъ напрасно. А у него де, князь Василья, онъ не былъ и словъ ни какихъ онъ, князь Василей, съ нимъ, старцомъ, къ князь Борису Алексѣевичю и ни къ кому не приказывалъ, и его де, князь Василья, онъ не видалъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

5. Сказка старца Іосифа о причинѣ, понудившей его сдѣлать на князя Василія Голицына ложный извѣтъ. Января 29.

Да Генваря жъ въ 29-й день, боярину Тихону Никитичю Стрешневу говорилъ онъ же, старецъ, чтобъ ему видѣть великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца; а онъ де передъ нимъ, великимъ государемъ, скажетъ о всемъ правду. И боярынъ Тихонъ Никитичь ему, старцу, сказалъ, что и онъ его, старца, спрашиваетъ отъ лица ихъ, великихъ государей, и чтобъ онъ, старецъ, о всемъ сказалъ правду, а онъ де тѣ его слова донесетъ до нихъ, великихъ государей.

И старецъ сказалъ: былъ де онъ, старецъ, у города Архангелского, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, послѣ Покрова; а къ городу де шолъ онъ изъ Крестного м — ря. И у города де, сшедъ съ гостина двора, стоялъ на мосту у рѣшетки; и пришедъ де къ нему, старцу, невѣдомо какой человѣкъ, а говорилъ съ нимъ по рускіе; а по рѣчи де знатно, что онъ иноземецъ. А сказывалъ ему старцу, чтобъ онъ шолъ къ Москвѣ и извѣстилъ бы великимъ государемъ отъ князь Василья Голицына: на Москвѣ великая смута будетъ, и въ хоромехъ де государевыхъ учинитца пожаръ; и будетъ де отъ того пожару великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Богъ сохранитъ, и онъ де, великій государь, будетъ жить многія лѣта. — А въ Еренскѣ де былъ онъ, мимоходомъ, на часъ; а князь Василья де Голицына онъ не видалъ и на дворѣ у него не былъ. А на улицѣ де невѣдомо какой человѣкъ, лѣтъ въ 20-ть или болше, борода сѣчена, въ суконномъ синемъ или въ зеленомъ кафтанѣ, сказался князь Васильевъ человѣкъ Голицына, Ивашкою зовутъ, говорилъ ему, старцу, чтобъ онъ на Москвѣ сходилъ къ князь Борису Алексѣевичю, или къ князь Алексѣю Андреевичю Голицынымъ, чтобъ де они князь Василья Голицына поберегли; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю толко годъ жить. — А про пожарное де время онъ, старецъ, въ прежнемъ роспросѣ не сказалъ за безпамятствомъ. А что де онъ же, старецъ, въ прежнихъ роспросныхъ рѣчахъ сказалъ, что былъ у князь Василья Голицына и съ нимъ говорилъ, и то де онъ, старецъ, на него, князь Василья, сказалъ для того, что онъ, князь Василей, ссылалъ его въ ссылку двожды за то, что у него дѣло было въ Помѣстномъ приказѣ, какъ онъ старецъ былъ въ Дороѳеевѣ пустынѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

6. Распросъ разстригѣ Ивашкѣ, что былъ старецъ Іосифъ, передъ боярами, у пытки съ пристрастіемъ, о бытности его въ Яренскѣ и о словахъ, сказанныхъ ему княземъ Василіемъ Голицынымъ, и сказка подполковника Ѳедора Айгустова. Февраля 3.

И Февраля въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, передъ бояры розстрига Ивашка, что былъ старецъ Іона, въ застѣнкѣ у пытки съ пристрастіемъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ въ Еренскѣ былъ и князь Василья Голицына видѣлъ, и слова отъ него такія, чтобъ онъ на Москвѣ у князь Бориса Алексѣевича, или у князь Алексѣя Андреевича Голицыныхъ побывалъ, и чтобъ его поберегли съ годъ; а великому де государю царю и

великому князю, Петру Алексѣевичю жить толко годъ,—съ нимъ, ростригою, къ нимъ приказывалъ, и денегъ ему 40 алтынъ онъ, князь Василей, далъ, и въ келари его устроить хотѣлъ. А что онъ въ роспросѣ говорилъ, что бутто его, князь Василья, не видалъ и словъ отъ него такихъ, которыя онъ сказалъ въ прежнемъ своемъ роспросѣ, бутто не слыхалъ, и то де онъ сказалъ для того: того жъ де дни приходили къ нему два человѣка въ тафьяхъ и утраживали ему пытками. И онъ де, убояся того, тѣ слова и сказалъ; а приходили де къ нему и утраживали: князь Борисъ Алексѣевичь да съ нимъ другой человѣкъ, щедровитъ. А на караулѣ де въ то время стоялъ подполковникъ Ѳедоръ Айгустовъ.

А подполковникъ Ѳедоръ Айгустовъ передъ бояры жъ сказалъ, что съ князь Борисомъ Алексѣевичемъ, въ то время, приходилъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Юрьевъ сынъ Рамодановской; а такихъ де словъ ему не говорилъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

7. Докладная выписка изъ розыска по извѣту разстриги Ивашки и изъ другихъ розыскныхъ дѣлъ, объ обстоятельствахъ касающихся до участія въ заговорѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ.

Въпынѣшнемъво 199-мъ году.Генваря въ 7-й день, въ 5-мъ часу ночи, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ боярин князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ, и прислалъ въ Розыскной приказъ старца. А сказалъ: тотъ де старецъ пришолъ къ нему, князь Борису Алексѣевичю, на дворъ и говорилъ ему: „побереги де ты брата своего князь Василья Голицына съ годъ мѣсто,—а онъ де понадобитца; а великому де государю царю и великому князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко жить годъ“.—И онъ де боярин князь Борисъ Алексѣевичь спрашивалъ его: „почему де ты вѣдаешь?“ И онъ де, старецъ, ему сказалъ: „то де съ нимъ, старцомъ, приказывалъ князь Василей Голицынъ“.

А въ роспросѣ тотъ старецъ сказалъ:

Отецъ де у него былъ романовской татаринъ Богданъ Ахметевъ; а крещенъ де онъ, старецъ, въ православную христіянскую вѣру въ малыхъ лѣтехъ; а воспріемникомъ де у него былъ романовской же помѣщикъ князь Ѳедоръ Вяземской; и по крещеніи де жилъ у него, князь Ѳедора, лѣтъ съ 6-ть, и отъ него де сшолъ въ Костромской уѣздъ, въ вотчину боярыни Алены Борисовны Хворостининой, въ село Городище, что нынѣ то село за боярином за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. И поставя въ томъ селѣ часовню и келью, жилъ въ бѣлцахъ лѣтъ съ 10-ть. А изъ того села сошолъ въ Николаевскую пустыню Бабайского, того жъ Костромского уѣзду, что на рѣкѣ Солоницѣ, и въ той пустынѣ постриженъ лѣтъ съ 20-ть; а иноческое де имя ему Іосифъ. И, послѣ де того, ходилъ по многимъ монасты-

ремъ, и въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ жилъ недѣль съ 15-ть. А билъ де челомъ за него въ тотъ м-рь бояринъ князь Иванъ Андреевичь Голицынъ; а къ нему де онъ былъ добръ для того, что онъ прихаживалъ къ нему почасту для милостыни. И послѣ того въ Корильевѣ м-рѣ посхименъ; а имя ему Іона. И послѣ де того ходилъ онъ по многимъ же монастыремъ, и пришолъ въ Еренской городокъ, послѣ Покрова, и ночевалъ на постояломъ дворѣ ночь. И того жъ де дни ходилъ онъ къ церкви, которая въ Еренску на посадѣ, помолитца. И какъ де шолъ онъ отъ тое церкви, и невѣдомо де какой человѣкъ, лѣтъ въ 25-ть, стрѣтился съ нимъ на дорогѣ, и говорилъ ему: „откуда де ты?“—И онъ де ему сказался, что живалъ на Москвѣ и въ пустыняхъ.—И тотъ де человѣкъ учалъ ему говорить: „возможно ль де тебѣ побывать у князь Василья Голицына?“ И онъ де съ тѣмъ человѣкомъ пошолъ къ нему, князь Василью, гдѣ стоитъ.—И какъ де онъ къ нему пришолъ, и онъ де, князь Василей, начавъ его спрашивать: „откуда де ты?“—И онъ де ему сказался, что онъ, по крещенію, Вяземской. И онъ де, князь Василей, ему сказалъ: „что де онъ его знаетъ, и видалъ де его у Матвѣя Степановича Пушкина“.—И онъ де, старецъ, ему сказалъ, что онъ и у него, князь Василья, на дворѣ, при матери его, бывалъ.—И говорилъ ему, старцу, онъ, князь Василей: „знаешь ли де ты брата моего князь Бориса Алексѣевича?“.—И онъ де, черпецъ, ему сказалъ, что его и дворъ его знаетъ.—И онъ де, Василей, говорилъ ему, выславъ людей, которые передъ нимъ 2 человѣка стояли: „скажи де ты князь Борису Алексѣевичю, что ему, князь Василью, зѣло стало скорбно, что де его хотятъ казнить, и пожитковъ отбылъ, и чтобъ де онъ его, князь Василья, поберегъ до году; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко годъ жить“.—А почему де онъ знаетъ,—того онъ, черпецъ, не вѣдаетъ. И онъ де ему сказалъ, что онъ на Москвѣ будетъ и князь Борису де Алексѣевичю тотъ его приказъ скажетъ. И онъ де далъ ему денегъ 40 алтынъ въ милостыню, и обѣщалъ ему: „какъ де я буду на Москвѣ во времени, и я де тебѣ построю въ келари въ Троицкой м-рь“, и отпустилъ его, и приказалъ: „чтобъ онъ того, опричь князь Бориса Алексѣевича, никому не сказывалъ“.—И онъ де, пришодъ къ Москвѣ, сталъ въ Новой слободѣ, за Тверскими вороты, за Земляным городомъ, тое слободы у теглеца, у Ивашка Григорьева. А Генваря де въ 7-мъ числѣ, въ часъ ночи, пришолъ онъ на дворъ къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну, и человѣкъ де его, князь Бориса Алексѣевича, вышедъ къ нему, сказался конюшей, и спросилъ его старца: „откуда де ты?“—И онъ де ему сказалъ, что онъ отъ князь Василья, и чтобъ онъ объ немъ сказалъ князь Борису Алексѣевичю. И тотъ де человѣкъ привелъ его въ палаты передъ князь Бориса Алексѣевича; и онъ де, черпецъ, говорилъ ему, князь Борису Алексѣеви-

чю, князь Васильевы слова, что ему приказывалъ къ нему, князь Борису Алексѣевичю, чтобъ онъ его, князь Василья, поберегъ,—а онъ де имъ пригодитца; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко жить годъ. И онъ де, князь Борисъ Алексѣевичь, спросилъ его: „почему де ты то знаешь?“—И онъ де ему сказалъ, что онъ пришолъ съ тѣмъ отъ князь Василья.

Да у него жъ, старца, взята трава въ сумужкѣ, да три письма, да на постояломъ его дворѣ мѣшокъ посконной съ рухледишкою его; а въ томъ мѣшкѣ въ дву узолкахъ завязано: въ одномъ, два куска хлѣба, въ другомъ песокъ. А по осмотру письма, одно челобитная черная, а два письма писаны къ Григорью Ѳедорову сыну, да къ Ивану Данилову сыну. И про тѣ письма, и про траву и про узолки онъ, старецъ, сказалъ: челобитная де писана вчернѣ о церковной потребѣ; а дали де ему тое челобитную Важеского м-ря строитель; а письма де писаны къ гостемъ, къ Григорью Шустову да къ Ивану Понкратьеву, о дачѣ на церковное строеніе въ Николаевскую Бабаевскую пустыню; а траву де онъ пьетъ отъ грыжи; а песокъ де онъ взялъ въ Ярославлѣ въ Спаскомъ м-рѣ отъ гроба чюдотворца Трифона, для изцѣленія скорбей; а въ другомъ узолкѣ двѣ части артуса, а взялъ тѣ части въ Соловецкомъ м-рѣ, и возилъ съ собою для причастія, гдѣ случитца въ пути смертной часъ; и ему де тѣ части отецъ его духовной, того Соловецкого м-ря черной попъ Іона, велѣлъ принимать въ причастіе.

А и вышеписанной травы въ бумашкѣ осматривали Аптекарского приказу аптекари, Крестьянъ Крестьяновъ, да Иванъ Яковлевъ; а по осмотру сказали, что они тое травы не знаютъ для того, что та трава истерта.

На него жъ, князь Василья, и на сына его, князь Алексѣя, въ роспросѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его, которые по розыскному дѣлу явились, написано:

Какъ были полскіе послы, въ то время какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна приказывала ему, Ѳедкѣ, что имя её, великія государыни, писать обще съ великими государи. И онъ, Ѳедка, послѣ того её приказу, мѣшкалъ дни съ три. И изъ Посолского приказу въ Розрядъ прислана память; а въ той памяти написано имя её, великія государыни, обще съ великими государи. А съ той памяти стали въ городы посылять грамоты; и онъ съ того числа приказалъ площадным подъячимъ въ челобитныхъ и въ приказѣ её, великую государыню, писать же. И какъ, послѣ того, великая государыня благовѣрная царица была у болшихъ царевенъ, и изволила говорить: „для чего учела она, великая государыня, съ великими государи обще писатца?—и у насъ де люди есть, и того дѣла не покинутъ“. Отъ того и почало быть опасеніе. И изъ походу Троицкого м-ря писалъ къ нему, Ѳедкѣ, князь Василей Голицынъ, что Гаврило Ивановичь Голов-

кинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь въ то время былъ на Москвѣ. А вѣдомо де ей, великой государынѣ, въ Троицкомъ м-рѣ учинилось, что тѣ люди говорятъ, чтобъ быть ему, великому государю, одному, и чтобъ ему, Θедкѣ, о томъ провѣдать; и оттого она, великая государыня, была опасна жъ.—А въ которыя времена стрѣлцы, для такого жъ опасенія, были въ сборѣ въ городѣ,—а не для бунтовъ,—и про тѣ сборы и про нынѣшней послѣдней сборъ, Августа противъ 8-го числа, князь Василей Голицынъ вѣдалъ же.—А про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича умыслу у него, Θедки, и у князь Василья Голицына не бывало. А невѣдомо де чрезъ какія слова въ Верху носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ. А про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну начались слова,—чтобъ еѣ убить,—съ Куземкиныхъ словъ Чермнова и чрезъ розговоры: они говаривали, чтобъ еѣ убить и чтобъ въ Преображенскомъ зажечь,—толко на мѣрѣ не стало. А князь Василей Голицынъ о томъ вѣдалъ, и говорилъ онъ, князь Василей: „для чего де еѣ, великую государыню, и въ девяностомъ году не убили?—еслибъ, въ то время, уходили ничего бъ не было“.—А чтобъ великой государынѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, тому дѣлу начатокъ учинился не отъ него, Θедки, и не отъ князь Василья Голицына, а чаятъ что отъ иноземцовъ,—а подлинно не вѣдаетъ. И ему де, Θедкѣ, о томъ она, великая государыня, говорила, чтобъ поговорить съ стрѣлцами; и онъ съ стрѣлцами говорилъ: и на то дѣло многіе стрѣлцы и поступили было,—толко князь Василей Голицынъ не вѣдалъ, и былъ на службѣ, и чрезъ почту къ нему посылано писмо, и онъ писалъ, что тому дѣлу удивляетца и насилу пришолъ въ память, что то дѣло необычайное.—А постелницы Сенюкова и Нелидова къ великой государынѣ царевнѣ прихаживали почасту и слова приносили.—А совершенно тѣ сборы были для опасенія, а не для бунта.—А въ Коломенской и въ нынѣшней сборы стрѣлцовъ сбирать приговаривалъ князь Василей Голицынъ,—и чтобъ изъ Троицкого м-ря изъ походу стрѣлцовъ человѣкъ, десятокъ другой, подговорить, и то приговаривалъ онъ же, князь Василей, для того, чтобъ, на то смотря, иные бѣжали. А какъ де они, стрѣлцы, побѣгутъ, чаять де и великій государь будетъ къ Москвѣ, и на Москвѣ де сойдутца и межъ собою изволятъ переговорить *).

На него жъ, князь Василья, въ роспросѣ, Антошка Муромцовъ, сказалъ:

Бывшей де истопникъ Стенка Евдокимовъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова, Οброску Петрова съ товарыщи, взводилъ въ Верхъ на площадку къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. А бывало де ихъ, стрѣлцовъ, человѣкъ

*) См. Дѣло о Ѳ. Шакловитомъ, т. I, столбцы: 201—204.

по десяти и болши. А при ней де, великой государынѣ, въ то время бывалъ князь Василей Голицынъ.

А Стенка Евдокимовъ на очной ставкѣ съ нимъ, Антошкою, сказалъ, что онъ тѣхъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова съ товарыщи, приваживалъ, и въ то время князь Василей Голицынъ бывалъ *).

Стремянного полку десятникъ стрѣлецъ Филатко Можевитиновъ сказалъ:

Какъ де Августа, противъ 8 числа, въ ночи, стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ на Лыковѣ дворѣ, а великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы и слушать акаѳисту, и Ѳедка де Шакловитой, въ то время, ѣздилъ ко князю Василью Голицыну, и былъ у него съ четверть часа **).

Романова полку Ефимьева приставъ Оброска Петровъ сказалъ:

Какъ де Августа, противъ 8-го числа, великая государыня благовѣрная царевна изволила быть у Казанской Богородицы, и въ то де число Ѳедка Шакловитой посылалъ его, Оброску, къ князь Василью Голицыну, чтобъ онъ, князь Василей, былъ къ Казанской Богородицѣ. И онъ де, Оброска, къ нему ходилъ, и самого его не видалъ, а сказалъ де на дворѣ его началному человѣку; а какъ де его зовутъ, — того онъ не упомнитъ. И началной де человѣкъ, вышедъ отъ него, князь Василья, ему, Оброскѣ, сказалъ: „скажи де Ѳедкѣ Шакловитому, что онъ не будетъ для того, что не можетъ“. И пришедъ де, онъ, Оброска, тѣ слова ему, Ѳедкѣ, сказалъ. И въ то де число отъ церкви Казанской Богородицы къ нему князь Василью ѣздилъ онъ, Ѳедка, самъ, и былъ де у него съ полчаса, и пріѣхалъ отъ него къ той же церкви, а великая де государыня въ то время была у той церкви *).

Лаврентьева полку Сухорева стрѣлецъ Егорка Романовъ сказалъ: отъ церкви де Казанской Богородицы той ночи, какъ великая государыня была у той церкви, за часъ до свѣта, ѣздилъ Ѳедка Шакловитой на дворъ къ князь Василью Голицыну, и былъ съ полчаса **).

И Сентября въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно его, князь Василья, и сына его, князь Алексѣя, роспросить столникомъ Ѳедору Бредихину да Павлу Скрябину по статьямъ, каковы посланы къ нимъ, порознь. А у роспросу ихъ великихъ государей указъ сказать, чтобъ они, князь Василей и князь Алексѣй, противъ тѣхъ статей сказали о всемъ подлинно. А что въ тѣхъ статьяхъ написано, и о томъ о всемъ Ѳедка Шакловитой сказалъ у смертной казни. А по указу великихъ государей, такимъ ворамъ, которые у смертной казни на кого учнутъ говорить, вѣрять; а

*) См. Дѣло о Гладкомъ и Медвѣдевѣ, т. I., столбцы: 579 и 584.

**) См. Дѣло о Ѳ. Шакловитомъ, т. I., столб. 146.

*) См. Дѣло о Ѳ. Шакловитомъ, т. I., столбцы: 113—114.

**) Тамъ же, столбецъ 108.

буде тѣ люди, на которыхъ языки у смертной казни говорятъ, въ чемъ учнутъ запиратца, и такихъ оговорныхъ людей велѣно и пытать; и они бъ, князь Василей и князь Алексѣй, вѣдая то, сказали про все правду.

И по тому великихъ государей указу, они, князь Василей и князь Алексѣй, роспрашиваны. А въ роспросѣ, противъ тѣхъ статей, сказали:

1-я.

„Какъ де съ полскимъ королемъ учинился вѣчной миръ, и отъ великія де государыни благовѣрныя царевны указу ему, князь Василью, чтобъ писать еѣ, великую государыню, обще не было. А будетъ де какія памяти въ приказы посланы, и тѣмъ памятямъ въ Посолскомъ приказѣ есть отпуски или нѣтъ, — того де сказать не упомнитъ. А въ Кіевъ де великихъ государей грамота послана, чтобъ печатать въ книгахъ имя еѣ великія государыни обще, по ихъ великихъ государей указу. А площадным подъячимъ писать онъ не приказывалъ, потому что они въ Посолскомъ приказѣ не вѣдомы. А будетъ де какіе ихъ великихъ государей указы и есть, и то де онъ дѣлалъ по ихъ великихъ государей указу общему, а не собою.

2-я.

Изъ походу де изъ Троицкого м-ря, въ прошлыхъ годехъ, къ Ѳедкѣ Шакловитому, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ учинилось, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а тѣ де люди говорятъ, чтобъ быть одному великому государю, онъ, князь Василей, не писалъ, и того дѣла не слыхалъ.

3-я.

Въ которыя времена стрѣлцы, такъ же и Августа противъ 8-го числа 198-го году, были въ сборѣ, — про то де онъ не вѣдалъ, и Августа де противъ 8-го числа ночевалъ дома; а слышалъ де, что великая государыня благовѣрная царевна тое ночи изволила ходить молитца къ Казанской Богородицы.

4-я.

Про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху, черезъ какія слова носилось, что онъ великій государь не долговѣченъ, николи не слыхалъ.

5-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ умышлялъ Ѳедка Шакловитой, и чрезъ многіе розговоры говаривалъ съ Куземкою Чермнымъ, чтобъ еѣ великую государыню убить, — съ Ѳедкою Шакловитымъ розговоровъ у него не бывало и Куземки не знаетъ.

6-я.

Какъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ въ Преображенскомъ зажечь, и въ то бъ время великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну убить, съ нимъ не говаривалъ, и про то де онъ ничего не вѣдаетъ.

7-я.

Про нее жъ великую государыню, для чего де еѣ въ девяностомъ году не убили,

и естли бъ де въ то время еѣ уходили, ничего бъ не было,—и онъ де такихъ словъ Θедкѣ не говаривалъ же.

8-я.

Какъ де великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна приказывала Θедкѣ Шакловитому, чтобъ ей вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, и что онъ тому дѣлу удивляетца, и насилу въ память пришелъ,—что то дѣло необычайное,—къ нему де о томъ, чрезъ почту, Θедка не писывалъ.—А будетъ есть его, князь Васильево, къ нему, Θедкѣ, какое писмо, чтобъ великіе государи указали ему то писмо показать, какъ въ немъ писано.

9-я.

Въ Коломенскомъ и Августа противъ 8-го числа стрѣлцовъ сбирать онъ, князь Василей, Θедкѣ Шакловитому не приказывалъ, и великихъ государей и великія государыни указа ему о стрѣлцахъ не бывало.

10-я.

И нынѣшняго де Троицкого походу, чтобъ стрѣлцовъ человѣкъ десятокъ другой подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали, а какъ де стрѣлцы побѣгутъ, чаятъ де и великій государь будетъ къ Москвѣ,—и о томъ де онъ Θедкѣ не говаривалъ и Θедкѣ не приказывалъ".

На князь Алексѣя Голицына.

Стрѣлецъ Оброска Петровъ сказалъ:

Какъ де великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть въ Дѣвичьѣ м-рѣ, и въ четвертомъ де часу ночи изволила его, Оброску, съ товарыщи призывать, и сама имъ жаловалась на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну: „и такъ де бѣда была, да Богъ сохранилъ, а нынѣ де опять бѣду зачинаютъ". И говорила имъ: „годны ль де мы вамъ?—и буде годны, и вы за насъ постойте; а буде не годны, и мы де оставимъ государства?"—И они де ей, великой государынѣ, сказали: „повелѣніе твое исполнять готовы, и что велишъ дѣлать, то и станемъ". И она де, великая государыня, изволила имъ говорить: „и вы де ждите повѣсти".—А въ то де время при ней великой государынѣ были: князь Алексѣй Голицынъ да Θедка Шакловитой, и тѣ слова они слышали.

А въ роспросѣ онъ, князь Алексѣй, какъ отца его и его, князь Алексѣя, роспрашивали Θедоръ Бредихинъ да Павелъ Скрябинъ, сказалъ:

„Въ Дѣвичѣ де м-рѣ за великою государынею благовѣрною царевною и великою княжною Софьею Алексѣевною онъ, князь Алексѣй, былъ, и стрѣлцы де тутъ были жъ. И великая государыня благовѣрная царевна что съ ними изволила говорить,—того де онъ не вѣдаетъ потому, что изволила его послать по стулъ, на чемъ ей, государынѣ, сидѣть; а какъ стулъ принесъ, изволила немного посидѣть и иттить, а словъ де никакихъ не слыхалъ *)".

Да Ноября въ 5-й день, 198 году, вѣдомо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія

*) См. выше, столбцы: 65—70.

и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, учинилось, что къ нему, князь Василью, какъ онъ посланъ въ ссылку, ѣздилъ на Вологду столникъ князь Михайло Кропоткинъ безъ ихъ великихъ государей указу, и отвозилъ къ нему золотые и писма.

А въ роспросѣ онъ, князь Михайло, сказалъ: „Что онъ къ нему, князь Василью, ѣздилъ, и писма и золотые отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны отвезъ, да и словесной де приказъ отъ нее великія государыни къ нему, князь Василью, съ нимъ, князь Михайломъ, былъ. И доѣхалъ де его, князь Василья, онъ, князь Михайло, на Вологдѣ, и тѣ золотые и писма ему отдалъ на монастырскомъ подворьѣ; и отъ него де князь Василья писма къ ней, великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, были жъ; а что де въ тѣхъ писмахъ отъ нее, великія государыни, къ нему, князь Василью, такъ же и отъ него, князь Василья, къ ней, великой государынѣ, было написано, и сколко счотомъ золотыхъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что были запечатаны. И тѣ де его, князь Васильевы, писма онъ, князь Михайло, сжегъ въ то число, какъ присланъ былъ по него капитанъ“.

Да въ грамоткахъ князь Василья Голицына, каковы писалъ онъ къ Ѳедкѣ Шакловитому, которыя сысканы на дворѣ его Ѳедкинѣ, у переписки животовъ его, такъ же и къ нему, князь Василью, которые писалъ Ѳедка Шакловитой.

Въ князь Васильевыхъ:

1.

„Писмо принялъ и писмо посылаю; пожалуй донеси. А я на твое жалованье надеженъ.

2.

Чтобъ изъ памяти твоей дѣла тѣ не выходили, такъ же бъ и я былъ не забвенъ. А кто въ сидѣньѣ радостенъ былъ, и тому не диви: ежели не дано было свыше, то бъ того и дѣлать не дерзалъ. Писмо посылаю; изволь донести.

3.

За милостивое писаніе много, много челомъ бью и впредь желаю. Изъ писма твоего выразумѣлъ, и обо всемъ отпишу съ князь Алексѣемъ.

4.

Писмо отъ милости твоей о вѣдомостяхъ обо всѣхъ принялъ, и паки челомъ бью, и желаю и впредь отъ тебя слышать всего доброго. У меня толко надежи, что ты.—А обо всемъ къ тебѣ писалъ съ князь Алексѣемъ. Писмо посылаю; изволь донести.

5.

Да и о томъ донеси государынѣ: на сей новой почтѣ писать о нужныхъ ли дѣлехъ, какъ прилучитца для скорости, или всѣ дѣла, или которыя не нужныя съ емщиками посылать? Пожалуй, отпиши: нѣтъ ли какихъ дьяволскихъ препонъ отъ тѣхъ?

6.

А что ты ко мнѣ писалъ о Плохомъ и о иныхъ, и я о томъ писалъ причиною; и что станетъ чинитца, о томъ, пожалуй, отпиши ко мнѣ. Писмо донесено; посы-

лаю; пожалуй донеси. А о Башевѣ, какъ пріѣду, даромъ того не покину.

7.

Что я тебѣ приказывалъ о Скобелцынѣ и о Дуниловѣ: время въ Кіевъ на струги послать къ хлѣбу, такъ же и на лодки, которыя идутъ въ Запороги. Для Бога, отпиши о всемъ: какъ поводитца вездѣ, и что мой пріятель о мнѣ глаголетъ? Нѣтъ ли чего постороннего?

8.

Умилосердися о грамотѣ, о Иванѣ Дуниловѣ и о Васильѣ Скобелцынѣ: время послать одного на струги кіевскіе, а другого въ Запороги къ лодошному дѣлу. А нынѣ они въ Сумахъ. Вездѣ ходя, бунтуютъ: Ч. держалники и Борятинского к. Ѳ. Да отпиши, пожалуй: поѣхалъ ли куды Бо к. Ѳ.? Для Бога, на Москвѣ его не держите. Отпиши пожалуй: нѣтъ ли какихъ подметовъ?—Для Бога, отпиши правду. *А въ концѣ той грамотки на оборотѣ написано*: Азбуку принялъ и учитца буду.

9.

Цыдулки твои челъ: у дураковъ нечего хотѣть, кромѣ дурости; естли бъ воли было не дано, и того бъ не было. Для Бога, поступай покрѣпче, какъ я тебѣ билъ челомъ: чтобъ сказки были крѣпки, которыя состоялись. Надежда въ Бозѣ, что поговоря и покинутъ. А что бъ та грамота объ ротмистрахъ была вѣдома бояромъ потому, что указъ при ц. Ѳ. А. состоялся.

10.

Марта по 3-й день, государь батюшко, вѣтры тихи у насъ. Дай Богъ и впредьтакъ.

11.

Для Бога, о Черкаскомъ, какъ тебя Богъ наставитъ, старайся. А мнится мнѣ Ѳ. Зы., онъ тамъ отходитъ то; такъ же и Полибину, чтобъ крѣпилъ Родіона.—И отпиши: таки ль, при помощи Божіи, г. въ добромъ здоровьѣ. Писма посылаю; изволь донести. Да притомъ же объявляю: былъ у насъ столникъ съ наказомъ, и я обрадовался милости государской: его звалъ къ себѣ и полчанъ; ѣло 50 человѣкъ слишкомъ, и всѣ ради, и пили про государское здоровье. А послѣ обѣда, чаша была государева, и я говорилъ о здоровьѣ государыни ц. С. А., и собщилъ имя еѣ вмѣстѣ съ государи. И ты, по пріѣздѣ его, столника, провѣдай, что будетъ о томъ и объ иномъ словъ,—и отпиши.

12.

Для Бога, присылай грамоту о ротмистрахъ,—время. Такъ же изъ приказу Черкаского не перемѣняйте: тутъ умъ весь означитца.

13.

Изъ писемъ твоихъ выразумѣлъ; и писмо о Іосафкѣ черницѣ посылаю къ тебѣ; а по сему писму знатно, что все воровство развѣ не одного. Изволь донести великой государынѣ, чтобъ указала его сослать въ самыя далныя мѣста: не годенъ онъ близко Москвы жить. А о столѣ, кто у патріарха съ царевичемъ Александромъ ѣлъ, и о томъ, по милости твоей, мнѣ вѣдомо, и мнѣ о томъ досады мало. Толко всегда намъ печаль, а радости мало, не какъ инымъ, что всегда въ радости и въ своеволствѣ пребываютъ, какъ

и нынѣ: посидѣлъ въ Судномъ приказѣ недѣлю, да и опять вонъ.

14.

А я во всѣхъ своихъ дѣлехъ надежду имѣю на тебя. Да о томъ прошу, хотя бъ то совершилось, что въ ходъ Черкаского которого послать. А о томъ я къ государынѣ не писалъ, полагаю на ихъ волю. Письмо и посылку посылаю съ твоимъ письмомъ; изволь донести.

15.

Ротмистромъ сказали: никто ничего,—всѣ ради, толко противниковъ: Долгорукой князь Борисъ, да князь Юрья Щербатой, и по поступкамъ мню, что стоять имъ будетъ упорно. А я отпишу тотчасъ, чтобъ милость показана была: учиненъ бы былъ такой образецъ, чтобъ всѣ задрожали. А о Бѣлогородцкомъ пожалуй донеси, чтобъ посланъ былъ кто, и такой бы ему выговоръ, и послѣднее домолвить: естьли впредь отзоветца тѣ слова или иныя, безо всякого розыску отсѣчь голова,—такъскоряе уймется,—чтобъ неотложно послать. Хотя сіе мое письмо донеси государынѣ, и ко мнѣ подробну отпиши, что учинено будетъ, и что отъ него было словъ,—чтобъ мнѣ вѣдать.

16.

А естьли какова нужная посылка отъ тебя ко мнѣ будетъ, и для такихъ посылокъ хорошо бъ выбрать человѣкъ 3-хъ такихъ, какъ Шошинъ подъячей: они бъ съ нужными дѣлами ѣздили, хотя бъ на почтовыхъ, хотя бъ и на ямскихъ подводахъ.

17.

А о ротмистрахъ доношу милости: слава Господу Богу, что такъ учинили; мню, что будетъ добро. А толко противниковъ нущихъ: Долгорукіе и Щербатые, - и естьли не будетъ, я тотчасъ отпишу, и чтобъ не потакнуто было: такъ бы разорить, что бъ вѣчно въ старцы, и деревни бъ неимущимъ того часу роздать; такъ будетъ тогда твердо и постоянно. За милостивое посѣщеніе и пріѣздъ въ Богородицкое многократно и стократно милости твоей челомъ бью. Разсказывалъ мнѣ про все Иванъ Головинъ.

18.

А что ты изволилъ писать объ Волконскомъ держалникѣ, и то зѣло добро; мню, что про все они вѣдаютъ. И о томъ не забудь роспросить: что рѣчей было при Борисѣ Беникѣ, и про подметныя письма? А что посланъ къ Бѣлогородцкому розыскивать про Волконского, и то сыскано не будетъ: все будетъ закрыто.

19.

Письма твои донесены до меня, за которыя благодарно челомъ бью и желаю, дабы и впредь о твоемъ здоровьѣ и вѣдомостяхъ слышать такія жъ радосныя. а вздорныя бъ и воровскія кончились, Гдѣ не сумнѣваюсь, что за помазанцовъ Божіихъ тѣмъ ворамъ мѣста не будетъ и Богъ ихъ обезглавитъ.

20.

Для Бога, поступай, какъ я тебѣ прежъ сего говорилъ и ко мнѣ пиши. Для Бога, смотри недреманнымъ окомъ Ч, и чтобъ его въ то не допустить, хотя бъ патріархомъили ц. А. М. или ц. Т. М. отбивать. Да посылаю къ тебѣ 2 грамотки Ивана Волынского. Донеси великой государынѣ

какая ихъ служба Ч; такъ же бы и надъ Волынскимъ милостиво учинила, чтобъ безъ розыску ничего было не учинено.

21.

О патріаршей дурости подивляюсь: отпиши, что порокъ на тѣхъ ризахъ и какимъ подобіемъ? Такъ же и про мои, что у церкви, что порокъ? И не посылалъ ли ко мнѣ? То дѣлаетъ все воля: какъ бы меньши имѣлъ входъ, тогда бъ лутче было. Отпиши, пожалуй, подлинно. А о тебѣ, что про Дементья писалъ съ великимъ прошеніемъ, о чемъ можешъ увѣдомитися, чѣмъ будетъ тебѣ угодно.

22.

Ротмистры, дварода, Долгорукой князь Борисъ, Щербатой князь Юрья, ѣхали у ротъ сами и люди въ черномъ платьѣ, и лошади были прикрыты черными суконами, на что глядя всѣмъ полкомъ дивилися и говорили: естьли имъ не будетъ указу, будутъ и всѣ такъ дѣлать. Умилосердися, донеси добромъ: этимъ бунтовщикомъ учинить указъ доброй. Это пророчество и противность къ государеву лицу. А грамота объ указѣ прислать мочно: что вѣдомо государемъ учинилось, что они такъ ѣхали,—то было не тайно, всѣми видимо; а естьли не будетъ указу, то дѣлать намъ съ ними нечего.

23.

Цыдулки въ грамоткѣ ко мнѣ донесены, изъ которыхъ выразумѣлъ, и про то вѣдаю я давно.

24.

А что ты писалъ про Жирового, что къ намъ посланъ, и то за тотъ походъ довелось похвалить грамотою. Изволь донесть, что въ той посылкѣ? Видишь какая оттуду на меня досада; чаю за то и болши гнѣваютца. Естьли какая милость Божія будетъ, какъ назадъ возвратимся, то ужъ въ то время достоитъ послати и всѣхъ повеселити.—При томъ носитца вѣсть,—мню не подлинно,—бутто Арчила и иныхъ хотятъ посылать надъ нами въ Бѣлгородъ: куды имъ И то за что такъ насъ тратятъ? Умилосердися, отпиши; и того не учините, то для чего дѣлать?

25.

А о патріархѣ выразумѣлъ.—*И отъ того писма писано крюками строки съ двѣ.*

26.

Прошу твоего жалованья: отпиши, что у васъ поводитца и нѣтъ ли какова воровства отъ бунтовщиковъ?—Нынѣ ты ко мнѣ ничего не пишешъ; мню: нѣтъ ли какого твоего сердца на меня, а я предъ тобою безвиненъ.

27.

Да посылаю къ тебѣ записку почтамъ и присланнымъ ко мнѣ съ Москвы. Отписки къ Москвѣ — посвидѣтельствуй: всѣ ль тѣ писма, противъ записки моей, дошли?—*А подъ тѣмъ написано 10 словъ крюками; а подлѣ того*: тебѣ извѣсно чиню, то ни отъ чего не учинилось, толко отъ того: пріѣхали изъ Бѣлагорода ѣздоки, да съ Москвы князь Юрьи Щербатого человѣкъ, слышали де тамъ тотъ на Москвѣ бунтъ. То такъ „на Москвѣ“ сказано; да и для того, что нѣсколко почтъ пришло отъ милости твоей, о вѣстехъ ничего не писано. И въ томъ прошу

прощенія. А ожидаю отъ милости твоей радосныхъ вѣстей.

28.

Изъ письма твоего, писанного ко мнѣ Маія 17-го числа, которое ко мнѣ донесено Маія 23-го дня, все выразумѣлъ и настоящему чюдному дивился: для чего такіе поступки?

29.

А Засѣкинъ у насъ зѣло поступалъ снѣсиво и хотѣлъ дѣлать прихоти; толко я ему мало чего спускалъ. Либо станетъ у васъ какія гнилыя слова испускать, пожалуй, не выдай; а до времяни сего ни съ кѣмъ не говори — бутто, до его пріѣзду, ничего не вѣдаешь. А что съ нимъ присланы статьи о Долгорукомъ, и Щербатомъ, и Мосалскомъ и Дмитріевѣ, и они увѣдали то прежъ,—по писму съ Москвы,—и пришли ко мнѣ всѣ со слезами, что впредь того не дѣлать. А Дмитреевы кленутца, что ничего не говорили. И я, на слезы ихъ, то имъ уступилъ, надѣясь на милость государскую, сказывать не велѣлъ. Проси милости государской, чтобъ то мнѣ отпущено было. А се стало не къ тому времяни, близъ къ дѣлу: чтобъ все то отдано было. И пожалуй, отпиши ко мнѣ обо всемъ не омедля. А у меня на тебя вся надежда. Желателный твой пріятель.

30.

О всемъ выразумѣешь изъ отписки моей; чтобъ тое отписку изволила великая государыня слушать не со всѣми бояры, но съ самыми верхними; и указъ бы по ней былъ присланъ чрезъ нарочного гонца съ подъячимъ или съ стрѣлцомъ; а изъ иного бъ чину никого не посылать.

31.

Послать къ королю грамота, что войски пришли подъ самой Крымъ и, за позженіемъ, въ самое мѣсто войтить не возможно; а непріятель заперся и нигдѣ не явитца, а бою не дастъ.—А тое грамоту послать бы чрезъ почту. А въ вину имъ причесть намъ не чего, какъ о томъ видѣлъ весь свѣтъ нашу правду предъ ними. *А подъ тѣмъ написано крюками 17 строкъ; а ниже того писано по-руски; и то де писано все писмомъ рускимъ обыкновеннымъ; а ниже того писано крюками жъ поль-6 строки; а подъ тѣми строками русскимъ писмомъ; а ниже крюками; а ниже того по-руски*: Іюля 1-го дня пришла. *А подъ тѣмъ крюками жъ 3 строки.*

32.

Чрезъ почту отъ милости твоей писмо принялъ, изъ котораго увѣдомился, что милость твоя къ намъ ѣдетъ, за что Богу благодарствую и тебѣ челомъ бью. А при томъ, о дву статьяхъ зѣло печалію болѣзную: первое, что съ твоимъ писмомъ нѣтъ писма изъ хоромъ,—а для чего нѣтъ, и то въ твоемъ писмѣ не написано; другое, что ты ѣдешъ; а вѣдаешь самъ — кто тамъ остался, и на кого въ чемъ положитца? Я къ тебѣ о томъ и писалъ, чтобъ ты самъ не ѣздилъ. Велика Богу будетъ слава, что тамъ безъ тебя чего отъ воровъ не учинитца. И о томъ отпиши ко мнѣ не омедля.—А притомъ и отъ князь Алексѣя нѣтъ ко мнѣ ни единыя строчки; а для чего, — не знаю. А

изъ Ахтырки велѣлъ тебя проводить: изволь ѣхать безстрашно. А обо всемъ я къ тебѣ приказывалъ съ Сапоговымъ.

33.

О томъ милости твоей прошу, чтобъ ратные люди, по милости государской, повеселены были. И буде милость государская будетъ,—посылка золотыми,—чтобъ мнѣ, по милости ихъ, отдѣлъ, хотя малой, былъ: такой золотой, каковъ изволятъ, и чтобъ привѣшена къ нему, хотя худа, была чепь, для славы государского имяни.—А писма отъ милости твоей приняты, и о томъ провѣдать велю.—Научите меня: что съ тѣми дѣлать, которые имяна у тебя въ памятцѣ написаны—какъ будутъ поступать?

34.

А о гетманѣ, какъ то дѣло чинилось, и то все слышалъ и видѣлъ Сапоговъ, и о всемъ тебя извѣститъ устне. *А внизу приписано его, князь Васильевою, рукою*: что про гетмана будетъ словъ, пожалуй, отпиши подлинно.

35.

Пункты бъ государыня изволила прочесть у себя, а въ полатѣ бъ до меня не честь.

36.

По сему прошу, отпиши подлинно: какой случай тому учинился? и что намъ указъ?—стоимъ безъ дѣла. А и напаче отпуску требую. Все ль здорово, и для чего тотъ злой случай учинился?

37.

А о гетманѣ какъ учинилось?—и о томъ писалъ я въ отпискахъ своихъ и грамоткахъ, изъ которыхъ о всемъ можешь выразумѣть. А пристойнѣе того и болши учинить не возможно.—А что про него розыскивать, и такова образца николи не бывало: изволте посмотрѣть въ старыхъ дѣлехъ, каковы они были противъ нынѣшнихъ поступокъ, и каково съ нынѣшнимъ нашимъ дѣломъ. А что отъ которого лица какое злословіе, и то Богу вручаю: Онъ то можетъ разсудить, какая въ томъ наша правда. Мы чаяли, что тѣ лица воздадутъ хвалу Господу Богу и намъ милость, какъ то учинилось безо всякія помѣшки и кровопролитія и замѣшанія. Коли ужъ то разсудить не могутъ, и они взяли бъ себѣ въ примѣръ турского салтана, которой то учинилъ назадъ тому два года: однимъ лѣтомъ перемѣнилъ двухъ хановъ, по татарскому челобитью, не розыскивая; толко тому радъ былъ, что они были у него въ послушаніи и бунта какова не учинили. Не мудро бъ и намъ не перемѣнить,—толко посмотрѣли бъ, что изъ того родилось.

38.

И о томъ, пожалуй, донеси: гдѣ ему съ сыномъ пристойно быть?—А мнѣ мнится, пристойнѣе всѣхъ въ Переславлѣ-Резанскомъ, и чтобъ указъ о томъ и приставъ присланъ былъ къ намъ не омедля; а мнѣ изъ полку послать такова человѣка нѣтъ. И обо всемъ, пожалуй, отпиши, что будетъ дѣлатца по пріѣзду Якова Дивова и по гетманскимъ писмамъ; и тотъ гетманской посланной самъ за себя проговорить, и тѣмъ мочно увѣритца. И чтобъ по твоему жалованью о всемъ мнѣ было мочно вѣдать, и болши ничего не желаю,—

толко о томъ вѣдать. Пущай то Богъ разсудитъ.

39.

А о тѣхъ совершенно вѣдать не могу, о которыхъ ты мнѣ вѣдать далъ.

Подъ тѣмъ написано крюками четыре строки.

40.

А объ Агеевѣ и о Борисовѣ дивлюся: кто врагъ то слово вмѣстилъ?—А о чемъ ты, пріятель мой, писалъ, и то слово вмѣщено все по писмамъ Левонтьевымъ; то вѣдаю, что хотѣли татары быть въ подданствѣ, естли бъ не гетманъ старой воровалъ. Прошу милости, не забуди меня въ милости своей.

41.

Писмо ко мнѣ отъ тебя прислано черезъ Ивана Бехтѣева, изъ котораго выразумѣвъ,—и за ту твою милость, много много благодарствуя, челомъ бью.

42.

Писма отъ милости твоей донесены, и выразумѣлъ обо всемъ; а отповѣди не могу тебѣ учинити и ума на то собрать: гдѣ добро — тутъ зло, гдѣ невинно тутъ винно.

43.

При томъ же надеженъ на твою помощь и оборону, о чемъ вся вѣси ты. А многому подивляюся, что не могутъ лутчаго изыскать. А я, что ханъ крымской, къ миру и къ брани готовъ: лишь бы онъ престалъ отъ злаго своего начинанія.

44.

Почта пришла на рѣку Мерлу, Августа въ 15-й день, которую принявъ отъ тебя, благодарно и много много челомъ бью, и изъ нее несобразимо выразумѣлъ. *И подъ тѣмъ написано 8 словъ крюками; а послѣ того:* всегда безъ страши являетъ дерзость, отъ чего происходитъ и воровство. *А подъ тѣмъ написано 6 строкъ крюками; а по краю столбца 15 строчекъ; а подъ тѣмъ:* покорнѣ челомъ бью.

45.

И о томъ прошу, чтобъ въ дорогу ко мнѣ присылки не было потому, что дѣлаетца самъ видишъ; а се истинно мнѣ и дарить, ей-ей, не чѣмъ; развѣ послѣднее платье или лошади отдать.

46.

А о писмѣ, какое перестрѣлили крымцы на бою, и то писмо такое: пишутъ, нѣкакой человѣкъ, безымянной, къ малороссійскимъ жителемъ, чтобъ пребывали съ ними въ миру; а Москва де вамъ не вѣритъ, и болшого вашего хотятъ убить. И то, чаю, вѣдали они по чарованію нѣкоему. Еще тебѣ чиню вѣдомо: отпустилъ я къ Москвѣ напередъ Ивана Левонтьева; хотѣлъ о всѣхъ тамошнихъ вѣдомостяхъ провѣдать и съ тобою переговорить; и ты съ нимъ увидся и ко мнѣ отпиши, Августа въ 24-й день, съ Шошинымъ.

47.

А Матюшка Шошинъ пріѣхалъ Августа въ 17-й день, и писма всѣ привезъ; изъ которыхъ выразумѣлъ. За милость твою много много челомъ бью.

48.

Да отпиши ко мнѣ: на прошлыхъ почтахъ или съ Бехтѣевымъ отпустилъ къ тебѣ писмо, на которомъ подписано по-

нѣмецки, и тутъ же и моею рукою: велѣно отдать его Андрею Виніусу скоро—то для нужныхъ моихъ лекарствъ,—и по се время отповѣди мнѣ по немъ нѣтъ. Пожалуй, прикажи, чтобъ мнѣ, противъ того, тотчасъ отписано было. Да отпиши ко мнѣ: каково будутъ поступать москвичи, пріѣзжіе съ службы.

49.

Писма и грамотки, посланныя отъ тебя, Августа въ 16-мъ, и въ 18-мъ и въ 25-мъ, такъ же и лекарства мнѣ донесли, за что много много челомъ бью. И изъ писма твоего выразумѣлъ, за что повторя и многократно челомъ бью.

50.

А что пишешь про дары мои, которыми я тебѣ челомъ ударилъ,—чтобъ половина взять,—и то мнѣ зѣло досадно: развѣ нѣкакое сердце имѣешь?—Я бъ за пріятное твое жалованье, хотя и половиною пожитковъ своихъ тебѣ челомъ ударилъ, и о томъ бы не скучалъ, не толико что такое малое за государскую высокую милость.

51.

Что пишешь о вѣдомостяхъ: есть ли Богъ благоволитъ, самъ съ тобою о томъ переговорю. Писмо въ твоемъ писмѣ принялъ; и въ семъ писмѣ писано послалъ; изволь донести.

52.

Челомъ бью, что пишешь о вѣдомостяхъ. Для Бога, донеси государынѣ, чтобъ не печалилась; изволила бъ положить разсужденіе; а я о томъ доносилъ чрезъ писмо.

53.

Челомъ бью, что пишешь о вѣдомостяхъ. Писмо верховое принялъ, и къ тебѣ послалъ; пожалуй, донеси.

54.

Челомъ бью, что пишешь о вѣдомостяхъ,—чего и впредь отъ тебя желаю. Писмо послалъ съ симъ писмомъ; пожалуй, изволь донести.

55.

За пріятство твое благодарствую, что увѣдомилъ меня о вѣдомостяхъ московскихъ, о которыхъ ни отъ кого, по се писмо, не увѣдомился.

56.

Писмо принялъ и посылаю писмо жъ; изволь донести. Изъ писма твоего выразумѣлъ: зѣло изволилъ ты вымыслить то добро; толко бы то приложить въ сказкѣ, что для подлинного увѣдомія посланы были тѣ подсланные стрѣлцы, о чемъ подлинно они видѣли и свидѣтелствуютъ, что такъ то учинилось; и имъ то надобно приказать, чтобъ они то жъ сказали согласно. ИзъТроицкого, Декабря 20 дня".

Въ Ѳедкиныхъ.

„Вѣстей, государь, никакихъ нѣтъ. Человѣкъ на Тверской взятъ; а что сказалъ, извѣстно тебѣ, государю моему, будетъ.

Великая государыня благовѣрная царевна изволила съ 15-го числа постится къ святымъ тайнамъ. Писмо, по еѣ государскому указу, послано къ тебѣ съ Иваномъ Борисовымъ.

По указу великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, послано къ тебѣ писмо съ Верху, запечатано сургучемъ, съ Обросимомъ Петровымъ.

Прошу милости твоей: пожалуй, прикажи ко мнѣ отписать, какъ къ Москвѣ быть изволишь? - А о семъ изволила великая государыня меня спрашивать. Да, по ея жъ государскому указу, послалъ я къ тебѣ писмо съ Верху, запечатано сургучемъ, —а положено въ семъ писмѣ, Стремянного полку съ стрѣлцомъ съ Онфиногеномъ Оболинымъ.

Золотые готовить велѣно: тебѣ противъ прежнихъ, Шеину 15, Шереметеву 10, Долгорукому 8, а достолнымъ съ убавкою. Прошу милости твоей, для Господа Бога и для спасенія праведной своей души: яви милость свою о свободѣ бѣдному Шошинѣ, какъ тебѣ о томъ, государю моему, Богъ извѣстить. И премилостивая государыня изволила на жену его призрить милостиво о пропитаніи.

По указу великія государыни, послано къ тебѣ, государю моему, въ семъ писмѣ писмо изъ хоромъ, съ дворовымъ человѣкомъ съ Семеномъ Лужецкимъ.

Сего жъ числа, послѣ часовъ, были у государей у руки новгородцы, которые ѣдутъ на службу. И какъ ихъ изволилъ жаловать г. ц. П. А., въ то время, подступя, нарочито вставъ съ лавки, Ч. объявлялъ тихимъ гласомъ князь Василья Путятина. Прикажи, государь мой, въ полку присмотрѣть: каковъ онъ тамъ будетъ".

А что на него жъ, князь Василья, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Сапоговъ въ извѣтѣ сказалъ: какъ онъ, князь Василей, съ полки поворотился отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу, невѣдомо для чего; а промыселъ де чинить было ему мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ, съ перваго дни, не было, и какъ онъ, князь Василей, посылалъ изъ полку отъ себя астараханского татарина Кармашку да человѣка своего Ивашку, для переговоровъ подъ Перекопь, —и что на него жъ, князь Василья, въ Посолскомъ приказѣ выходецъ изъ полону донской казакъ Осташка Глистинъ сказалъ, про взятье у крымскихъ людей золотыхъ, —и приказу Болшія Казны бывшей подъячей Матюшка Шошинъ, —и о томъ учинена особая выписка.

Подлинникъ на 36 листахъ, скрѣпленныхъ, по склейкамъ, подписями думныхъ дьяковъ: Василія Семенова, Протасія Никифорова, Гаврила Деревнина и Прокофія Возницына.

8. Именной указъ съ боярскимъ приговоромъ, объ учиненіи распросовъ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, и состоящимъ при нихъ: приставу, капитанамъ, стрѣльцамъ и прислугѣ, по извѣту разстриги Ивашки и по другимъ обвинительнымъ статьямъ. Февраля 7.

199 году, Февраля въ 7-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сихъ выписокъ, указали и бояря приговорили: князь Василья Голицына роспросить—чернецъ Іосифъ, о которомъ имъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ боярин князь

Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, у него, князь Василья, въ Еренску былъ ли?—и буде былъ, въ прошломъ ли во 198-мъ, или въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто того старца къ нему, князь Василью, и по какому знакомству привелъ, и много ль тотъ старецъ у него былъ, и къ Москвѣ того старца онъ, князь Василей, послалъ ли?—и буде послалъ, съ чѣмъ — съ письмами ль или съ какимъ словеснымъ приказомъ, и о чемъ къ кому въ тѣхъ письмахъ писалъ, или словесно приказывалъ?—и къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю такія слова,—чтобъ его, князь Василья, поберечь съ годъ, а онъ де имъ пригодитца, а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко жить годъ,—съ нимъ, старцомъ, приказывалъ ли?—и буде приказывалъ, по какому гадателству, и для какого умыслу?—и самъ ли онъ, князь Василей, тѣ слова гадалъ, или ему кто про то сказывалъ, и напередъ сего онъ, князь Василей, иныхъ кого съ такимъ же гадателствомъ или съ письмами, или съ словеснымъ приказомъ посылалъ ли?—и буде посылалъ, къ кому и о чемъ, и кого посылалъ?—И для того розыску послать въ Еренской околничего Ивана Ивановича Чаадаева, да думного дьяка Автамона Иванова да дьяка Григорья Молчанова, да, для осторожности, полковника, а съ нимъ стрѣлцовъ 30 человѣкъ. А для подлинного свидѣтелства и розыску, и для очныхъ ставокъ съ нимъ, князь Васильемъ, въ посылкѣ того старца къ Москвѣ, и въ словахъ, которыя онъ, князь Василей, съ тѣмъ старцомъ приказывалъ, такъ же и съ людми его, князь Васильевыми, съ Ивашкомъ, которой того старца привелъ, и которые у него, князь Василья, при томъ старцѣ два человѣка были, послать его, старца, въ Еренской съ ними, околничимъ съ Иваномъ Ивановичемъ съ товарыщи. А буде онъ, князь Василей, противъ тѣхъ старцовыхъ роспросныхъ рѣчей учнетъ запиратца, и тому старцу съ нимъ, князь Васильемъ, въ посылкѣ его къ Москвѣ и въ гадателныхъ словахъ, которыя онъ съ нимъ приказывалъ, и съ людми его, которые того старца привели и которые его видѣли, дать очныя ставки. А съ очныхъ ставокъ, буде онъ, князь Василей, и люди его въ чемъ учнутъ запиратца, и того старца и его, князь Василья, роспросить съ пристрастіемъ, а людей его пытать. И что на него жъ, князь Василья, въ роспросѣ старецъ говорилъ, что у Архангелского города невѣдомо какой человѣкъ говорилъ старцу отъ князь Василья Голицына: на Москвѣ будетъ великое возмущеніе, и въ государевыхъ хоромахъ учинитца пожаръ,—и въ томъ его, князь Василя, роспросить же: у города Архангелского по его ль, князь Васильевѣ, посылкѣ тому старцу говорено, и кого онъ посылалъ, и какому было быть возмущенію?

Да и Павла Скрябина и капитановъ, у которыхъ онъ, князь Василей, за сторожею, роспросить же порознь, накрѣпко: кто того старца къ нему, князь Ва-

силью, привелъ, и для чего его пропустить велѣли?—Такъ же и караулщиковъ, которые были на караулѣ, сыскавъ, всѣхъ роспросить же порознь, накрѣпко, со всякою вѣдомостью.

И Августа въ 7-й день, 197 году, какъ столникъ и полковникъ Андрей Нармацкой стоялъ на Москвѣ на стѣномъ караулѣ, въ Верху, съ полкомъ, и того жъ числа онъ, князь Василей, за часъ до вечера, идучи съ Верху, ему, Андрею, чтобъ записать указъ въ книгу, чтобъ запирать ворота въ Кремлѣ, и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, какъ пробьетъ часъ ночи, и отпирать за часъ до свѣта приказывалъ ли?—и для какого опасенія въ тѣ часы тѣ ворота запирать велѣно, и какой о томъ былъ великихъ государей указъ?—И какъ онъ, князь Василей, посланъ изъ Троицкого м-ря въ ссылку, и князь Михайло Кропоткинъ на Вологду къ нему, князь Василью, пріѣзжалъ ли, и отъ кого, и золотые и денги и писма привозилъ ли, и сколко тѣхъ золотыхъ и денегъ привезъ, и гдѣ нынѣ тѣ писма, и о чемъ онъ, князь Василей, съ нимъ, князь Михайломъ, писалъ и словесно приказывалъ, и кто ему, князь Василью, про пріѣздъ его, князь Михайловъ, какъ онъ пріѣхалъ на Вологду, сказалъ, и къ нему, князь Василью, привелъ, и въ день ли или ночью?—и Павелъ Скрябинъ, и капитаны и стрѣлцы, которые были у него, князь Василья, на караулѣ, вѣдали ль, и гдѣ они въ то время были?

Такъ же про грамотки его, князь Васильевы, каковы онъ писалъ изъ Крымскихъ походовъ къ Ѳедкѣ Шакловитому, о святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ поносныя слова, а иныхъ, невѣдомо какихъ чиновъ, людей ворами и бунтовщиками; а въ иныхъ мѣстехъ многія статьи писалъ скрытыя рускія слова въ кругахъ, а иныя многія строки и слова писалъ невѣдомо какимъ писмомъ, что перевесть и прочесть того писма никто не умѣетъ; а про иныя особыя писма писалъ, что онъ къ нему, Ѳедкѣ, послалъ съ тѣми своими грамотками, и чтобъ тѣ писма донесть до великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны. А которыя грамотки и отъ Ѳедки Шакловитого съ такими жъ особыми писмами къ нему, князь Василью, писаны, и о тѣхъ писмахъ онъ, князь Василей, въ тѣхъ своихъ грамоткахъ къ нему, Ѳедкѣ, писалъ, что онъ тѣ писма выразумѣвъ, удивляется, что онъ, Ѳедка, то вымышлялъ добро,—а о иныхъ зѣло радовался,—роспросить же про всѣ статьи имянно: о какихъ дѣлехъ и о комъ тѣмъ особымъ скрытымъ писмомъ рускими и иными, невѣдомо какими, словами писалъ, и какими особыми писмами съ тѣми грамотками пересылались, и ворами и бунтовщиками и своеволниками кого писалъ, и какое чье воровство, и бунтъ и своеволство, и для чего такимъ необычнымъ писмомъ, которого честь нельзя, писалъ, и какую азбуку къ нему, князь Василью, Ѳедка Шакловитой прислалъ, и гдѣ нынѣ та азбука?—И тое азбуку у него, князь Василья, взять. А которыя слова онъ, князь Василей, въ грамоткахъ писалъ невѣдомо

какимъ писмомъ, которого честь невозможно, и примѣнялся къ тѣмъ словамъ, велѣть ему, князь Василью, писать такія жъ слова и подписать надо всякимъ словомъ рускими словами. И то его, князь Васильево, писмо сличить съ тѣмъ его, князь Васильевымъ, писмомъ, которое писано въ грамоткахъ его князьВасильевыхъ къ Ѳедкѣ Шакловитому. А буде по переводу того его писма прочесть невозможно, и то писмо велѣть честь ему, князь Василью, при нихъ, околничемъ при Иванѣ Ивановичѣ съ товарыщи. И грамотки, которыя писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, и верховыя писма, которыя посыланы изъ хоромъ, о которыхъ писалъ къ нему въ грамоткахъ Ѳедка Шакловитой, гдѣ нынѣ?—И тѣ писма у него взятъ же. И противъ тѣхъ писемъ опъ, князь Василей, какія писма въ хоромы посылалъ?

И какъ въ прошломъ во 197-мъ году, былъ онъ, князь Василей, на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Крымскомъ походѣ, и у него подъ Перекопью съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія пересылки были, и писменныя ль, или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были?—и не было ль отъ него, князь Василья, въ тѣхъ пересылкахъ о измѣнѣ какого умыслу?—И пришедъ онъ съ полки подъ Перекопь, изъ полку отъ себя астараханского татарина Кармашка да человѣка своего татарина Ивашка Тинбаева къ крымскимъ людемъ посылалъ ли?—и буде посылалъ, для чего и къ кому посылалъ, и какое писмо ему, Кармашку, привязавъ на стрѣлу, къ крымскимъ людемъ выстрѣлить велѣлъ, и что въ томъ писмѣ было написано?—такъ же отъ крымскихъ людей, противъ того писма, какія писма къ нему, князь Василью, присыланы или бросаны?—И околничей Венедихтъ Андреевичь Змѣевъ и съ нимъ князь Яковъ и князь Борисъ княжъ Ѳедоровы дѣти Долгорукіе, или иные кто въ Перекопъ къ хану или къ инымъ къ кому ближнимъ людемъ, днемъ или ночью, ѣздили ль? и буде ѣздили, для чего и по какой пересылкѣ, и съ крымцами о чемъ говорить велѣлъ ли?—и золотые онъ, Венедихтъ Андреевичь, въ Перекопи у крымского хана взялъ ли? и буде взялъ, по чьему велѣнью, и въ чемъ тѣ золотые устроены и въ сколкихъ мѣстехъ?—И для чего онъ, князь Василей, полку своего съ ратными людми отошли отъ Перекопи, не чиня надъ Перекопью никакого воинского промыслу?

Да и по роспроснымъ рѣчамъ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его, Оброски Петрова съ товарыщи, и по извѣту капитана московскихъ стрѣлцовъ Василья Сапогова, и по роспроснымъ же рѣчамъ донского казака Останки Глистина, и приказу Большія Казны бывшего подъячего Матюшки Шошина и иныхъ розныхъ чиновъ людей, которые по розыскному дѣлу явились, роспросить же про всѣ статьи имянно, со всякою подлинною очискою: какъ были на Москвѣ полскіе послы и учинился вѣчной миръ, и въ то время, о томъ вѣчномъ миру, въ памяти изъ Посолского приказу въ Розрядъ имя великія государыни благовѣрныя царевны и ве-

ликія княжны Софіи Алексѣевны, въ самодержавіе съ великими государи цари и великими князи, Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцами, онъ князь Василей написать велѣлъ ли, и грамоты въ городы, противъ той памяти, послать, и въ приказехъ во всякихъ дѣлехъ и площадным подъячим въ челобитныхъ писать велѣно ль и по какому указу, и откуду такое поведеніе, что её, великую государыню, съ ними, великими государи, въ самодержавьѣ писать взято, и кто то дѣло дѣлалъ и для чего то дѣлано?

И изъ походу изъ Троицкого м-ря онъ, князь Василей, къ Ѳедкѣ Шакловитому, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ учинилось, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а тѣ де люди говорятъ, чтобъ великому государю быть одному, и чтобъ ему, Ѳедкѣ, провѣдавъ о томъ, отписать къ нему, князь Василью, писалъ ли, и въ которомъ году онъ, князь Василей, къ нему, Ѳедкѣ, о томъ писалъ, и какихъ людей и для чего Гаврило Ивановичь въ Верхъ привелъ, и онъ, князь Василей, про то подлинно вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ, и какое за тѣми людми дѣло, и въ которыя времена?

Такъ же и Августа противъ 8-го числа, 197 году, стрѣлцы были въ сборѣ, и про тѣ стрѣлецкіе сборы онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и сбирать тѣхъ стрѣлцовъ Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли, и для какого умыслу тѣ стрѣлцы сбираны, и куда было и для чего тѣхъ стрѣлцовъ посылать?—И изъ Троицкого походу, 197 году, чтобъ стрѣлцовъ, человѣкъ десятокъ другой, подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали,—а какъ де стрѣлцы побѣгутъ, чаятъ де и великій государь будетъ къ Москвѣ,—о томъ онъ, князь Василей, къ Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли же? И про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху, чрезъ какія слова носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ, и отъ кого такія слова начались, и кто о томъ гадалъ и вмѣщалъ и по какому дознанію?—И про великую государыню, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ и съ Куземкою Чермнымъ чрезъ многіе разговоры говаривалъ, чтобъ её великую государыню убить, и для того въ Преображенскомъ зажечь,—онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и такія слова про нее, великую государыню: „для чего де её, великую государыню, и въ девяностомъ году не убили?—и есть ли въ де въ то время уходили, ничего бъ не было“, говорилъ ли, и для какого умыслу они такое злое дѣло надъ нею, великою государынею, учинить хотѣли?

И про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ ей, великой государынѣ, вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, мыслили ль, и тому дѣлу отчего начатокъ

учинился, и откуды такое поведеніе взято, и кто такое дѣло и для чего вымышлялъ? И Ѳедка Шакловитой о томъ къ нему, князь Василью, чрезъ почту писмо писалъ ли, и противъ того писма онъ, князь Василей, къ нему, Ѳедкѣ, что онъ тому дѣлу удивляетца, насилу въ память пришолъ, что то дѣло необычайное, писалъ же ли?

И какъ Августа противъ 8 числа, 197 году, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанскія Богородицы, а стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ, и въ то число къ нему, князь Василью, на дворъ, Ѳедка Шакловитой Оброску Петрова, чтобъ онъ, князь Василей, былъ къ Казанской Богородицѣ, присылалъ ли, и къ нему, Оброскѣ, началного человѣка онъ, князь Василей, высылалъ ли, и сказать про себя ему, Ѳедкѣ, что онъ, князь Василей, не можетъ, приказывалъ ли, и какого чину и кто именемъ и прозваніемъ тотъ началной человѣкъ?—И послѣ того, въ тожъ число, онъ, Ѳедка, самъ къ нему, князь Василью, отъ тое церкви ѣздилъ ли, и съ полчаса у него, князь Василья, былъ ли, и о чемъ съ нимъ, князь Васильемъ, онъ, Ѳедка, въ такое не малое время будучи, говорилъ, и что они мыслили?

И какъ бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова, Оброску Петрова съ товарыщи, взваживалъ въ Верхъ на площадку, къ Воскресенью, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, человѣкъ по десяти и болши, и при ней, великой государынѣ, въ тѣ времена онъ, князь Василей, бывалъ ли, и для чего тѣ стрѣлцы взвожены, и о какихъ дѣлехъ она великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна имъ приказывала?

Да и князь Алексѣя Голицына указали великіе государи роспросить же: въ грамоткѣ своей писалъ онъ къ отцу своему, князь Василью, въ Крымской походъ, что де: „вѣтры у насъ тихи, дай Богъ и впредь такъ“.—И онъ, князь Алексѣй, въ той грамоткѣ своей о какихъ вѣтрахъ писалъ, и что тѣмъ вѣтромъ тишина, и кто ему такимъ скрытымъ писмомъ писать приказывалъ и для чего?—И для подлинного свидѣтелства, на улику имъ, князь Василью и князь Алексѣю, грамотки писма рукъ ихъ послать съ ними жъ, съ околничимъ съ Иваномъ Ивановичемъ съ товарыщи.

А роспрося его князь Василья и сына его князь Алексѣя и иныхъ, которые по тому дѣлу приличатца, и тому всему велѣть имъ, околничему Ивану Ивановичю съ товарыщи, учинить статейной списокъ со всякою подлинною вѣдомостью, да о томъ къ великимъ государемъ писать, и тотъ статейной списокъ прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А по чему имъ его, князь Василья, и сына его князь Алексѣя роспросить, и тому всему написать имъ въ наказѣ статьи съ подлинною жъ очисткою. *Семеновъ. Никифоровъ. Деревнинъ. Возницынъ.*

Подлинникъ на 17 листахъ: Имѣетъ, внизу послѣдняго листа, на лицевой сторонѣ,

помѣту: «Подклесить наказъ». Скрѣпленъ, на оборотѣ по склейкамъ, думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Протасіемъ Никифоровымъ, Гавриломъ Деревнинымъ и Прокофіемъ Возницынымъ.

10. Наказъ окольничему Ивану Чаадаеву, думному дьяку Автоному Иванову и дьяку Григорію Молчанову, объ учиненіи надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными розыска въ Яренскѣ, по извѣту разстриги Ивашки и по другимъ обвинительнымъ статьямъ. Февраля 7.

Лѣта 7199-го, Февраля въ 7-й день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли окольничему Ивану Ивановичю Чаадаеву, думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову и дьяку Григорью Молчанову ѣхать въ Еренской городокъ для того:

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 7-й день, въ 5-мъ часу ночи, великимъ государемъ (т.), извѣщалъ боярин князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и прислалъ въ Розыскной приказъ старца. А сказалъ: тотъ де старецъ пришолъ къ нему, князь Борису Алексѣевичю, на дворъ и говорилъ ему: (*далье слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше въ докладной выпискѣ, помѣщенной на столбцахъ: 1083 — 1087-мъ*).

Да въ прошломъ во 197-мъ году, столникъ и полковникъ Андрей Нармацкой на него жъ князь Василья сказалъ:

Августа де въ 7-й день, 197 году, стоялъ онъ на Москвѣ, на стѣномъ караулѣ, въ Верху, съ полкомъ своимъ, и того де числа князь Василей Голицынъ, за часъ до вечера, шолъ съ Верху и приказалъ ему, Андрею, записать указъ въ книгу, чтобъ запирать ворота въ Кремлѣ, и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, какъ пробьетъ часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта; а знатныхъ людей велѣлъ пропускать, по прежнему. И онъ де, Андрей, тотъ указъ записалъ въ книгу на стѣномъ караулѣ, того жъ числа

Да Ноября въ 5-й день, 198 году, вѣдомо великимъ государемъ (т.), учинилось, что къ нему князь Василью, какъ онъ посланъ въ ссылку, ѣздилъ на Вологду столникъ князь Михайла Кропоткинъ, безъ ихъ великихъ государей указу, и отвозилъ къ нему золотые и писма.

А въ роспросѣ онъ князь Михайла сказалъ, что онъ къ нему, князю Василью, ѣздилъ (*далье слѣдуетъ повтореніе распроса князю Михаилу Кропоткину, напечатаннаго выше въ докладной выпискѣ, на столбцѣ 1097-мъ*).

Да въ грамоткахъ князь Василья Голицына, каковы писалъ онъ изъ Крымскихъ походовъ къ Ѳедкѣ Шакловитому, которыя сысканы на дворѣ его Ѳедкинѣ, у переписки животовъ его, писано во многихъ поносныя слова на великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Россіи, и на бояръ и на ближнихъ людей; а иныя многія

строки и слова приписывалъ невѣдомо какимъ писмомъ своею рукою; а перевесть и прочесть того писма никто не умѣетъ.

Да въ его князь Васильевыхъ писмахъ, у переписки жъ, сысканы грамотки жъ, каковы къ нему въ Крымскіе походы писалъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой.

И съ тѣхъ ихъ грамотокъ, для подлинного вѣдома, выписано ниже сего.

Да въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, въ походѣ, въ селѣ Преображенскомъ, да во 198-мъ году, Сентября въ розныхъ числехъ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, извѣщали московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотные, и пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣльцы и иныхъ розныхъ чиновъ люди въ роспросехъ и на очныхъ ставкахъ сказали и съ пытокъ говорили на вора и на измѣнника и на крестопреступника на Ѳедку Шакловитова и на единомышленниковъ его, на такихъ же воровъ и измѣнниковъ и на крестопреступниковъ же: Спасскаго м—ря, что за Ветошнымъ рядомъ, на Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, да на московскихъ стрѣлцовъ: Стремянного полку на Ондрюшку Кондратьева, на Микитку Гладкова, Романова полку Яфимьева на Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова на Алешку Стрижева, Борисова полку Дементьева на Куземку Иванова съ товарыщи, что онъ воръ и измѣнникъ ѲедкаШакловитой съ единомышленники своими, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованье, и не памятуя смертного часу и будущаго суда Божія, умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, великого государя, на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, измѣнное злое дѣло—смертное убивство,—и бояръ и ближнихъ многихъ людей хотѣли побить, и для того заводили бунтъ; и Августа противъ 8-го числа сбирали розныхъ полковъ многихъ стрѣлцовъ въ Кремль, на Лыковъ и на Житной дворъ, на Красную площадь и къ Казанской Богородицы, что у Николаевскихъ воротъ, и накупая ихъ на то злое дѣло, давалъ имъ изъ ихъ, великихъ государей, казны многія деньги; и для того побіенія въ Преображенскомъ ихъ государской домъ приказывалъ зажечь. — А въ роспросѣ онъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ единомышленники своими, съ Оброскою Петровымъ, и съ Куземкою Чермнымъ съ товарыщи, въ томъ винились, что они то все злое дѣло дѣлать хотѣли, и стрѣлцовъ для того сбирали.

Да онъ же воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой, послѣ пытки, въ роспросѣ сказалъ,—которой роспросъ за его, Ѳедкиною, рукою:

Какъ де на Москвѣ были полскіе послы, въ то время, какъ учинился вѣчной миръ (*дальше слѣдуетъ окончаніе*

показанія Ѳ. Шакловитаго, напечатаннаго выше въ докладной выпискѣ, на столбцахъ: 1088—1090-мъ).

На него жъ князь Василья воры жъ и измѣнники Оброска Петровъ съ товарыщи говорили.

Оброска Петровъ:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы (*далѣе слѣдуетъ окончаніе показанія Обросима Петрова, напечатаннаго выше въ докладной выпискѣ, на столбцахъ: 1091 и 1092-мъ*).

Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецъ Егорка Романовъ сказалъ: отъ церкви де Казанскія Богородицы той ночи, какъ великая государыня была у той церкви за часъ до свѣта, ѣздилъ Ѳедка Шакловитой на дворъ къ князь Василью Голицыну и былъ съ полчаса.

Стремянного полку десятникъ стрѣлецъ Филатко Можевитиновъ сказалъ:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, въ ночи, стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ на Лыковѣ дворѣ, а великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанскія Богородицы и слушать акаѳисту, и Ѳедка де Шакловитой, въ то время, ѣздилъ ко князю Василью Голицыну, и былъ у него съ четверть часа.

На него жъ, князь Василья, въ роспросехъ сказали.

Бывшей псаломщикъ Антошка Муромцовъ:

Бывшей де истопникъ Стенка Евдокимовъ взводилъ въ Верхъ воровъ и измѣнниковъ, стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижева, Оброску Петрова съ товарыщи, на площадку къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны; а бывало де ихъ, стрѣлцовъ, человѣкъ по десяти и болши; а при ней де, великой государынѣ, въ то время бывалъ князь Василей Голицынъ.

А бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ, на очной ставкѣ съ нимъ, Антошкою, сказалъ, что онъ тѣхъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова съ товарыщи, приваживалъ и въ то время князь Василей Голицынъ бывалъ.

Да Октября въ 11-мъ числѣ, прошлого 198 году, въ Посолскомъ приказѣ явился выходецъ изъ полону, изъ Озова, донской казакъ Осташко Даниловъ сынъ Глистинъ, и въ Посолскомъ приказѣ въ роспросѣ сказалъ:

Азовской де бей посылалъ его, Осташку, съ татары въ Крымъ для роспросу вѣстей про московскихъ ратныхъ людей. И какъ де онъ былъ въ Перекопи, и ему де, Осташкѣ, сказывали измѣнники донскіе казаки, Обрашка Гусенко да Изотка Тимоѳеевъ, что прислано отъ салтана турского къ хану крымскому въ Перекопь, передъ приходомъ подъ Перекопь царского величества ратныхъ людей, не задолго, князь Василью Голицыну двѣ болшія куфы золотыхъ червоныхъ для того, чтобъ онъ, не чиня разоренья Крыму, возвратился съ полки назадъ.

И ханъ де велѣлъ у 15-ти бочекъ, величиною ведръ по 10-ти снявъ обручи и вынявъ дна, средину наливъ смолою и, насыпавъ на другія дна сверху по немногу золотыхъ червоныхъ, вдѣлывали дна по прежнему. И по пересылкамъ де отъ хана, для тѣхъ золотыхъ, ввечеру поздо, ѣздилъ къ хану Веденихтъ Змѣевъ; и взявъ тѣ золотые, той же ночи онъ, князь Василей, съ полки поворотился назадъ, и щиты, которые изготовлены были къ приступу, велѣлъ пожечь. Да онъ же, Осташка, сказалъ: какъ де его, Осташку, изъ Перекопи привезли въ Озовъ къ бею по прежнему назадъ, и при немъ де, Осташкѣ, озовской бей сбирался въ Крымъ, и передъ походомъ своимъ за день, на дворѣ своемъ, въ чюланѣ, съ тремя человѣки агами изготовили три бочки жъ съ смолою жъ и съ золотыми, величиною ведръ по пяти, такимъ же подобіемъ, слово въ слово, какъ и ханъ сдѣлалъ; и говорили они, бей и аги, межъ себя, что имъ тѣми бочонками окупать головы свои; а гдѣ де окупать,—подъ Крымомъ ли или гдѣ индѣ,—о томъ они межъ себя не говаривали. А какъ де тѣ золотые въ бочки съ смолою задѣловали, и онъ де, Осташка, съ иными неволники, малороссійскихъ городовъ съ жители, самъ-четвертъ, то все видѣли сами. И на другой де день, онъ, бей, съ войскомъ пошолъ въ Крымъ и тѣ бочки взялъ съ собою, и при немъ, Осташкѣ, въ Озовъ онъ, бей, не бывалъ, и кому де тѣ бочки съ золотыми и съ смолою отдалъ, того онъ, Осташка, не вѣдаетъ.

Да въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, въ извѣтѣ московскихъ стрѣлцовъ капитана Василья Сапогова написано:

Въ прошломъ во 197-мъ году, съ службы великихъ государей изъ подъ Перекопи князь Василей Голицынъ съ товарыщи поворотился невѣдомо для чего; а подъ Перекопью де промыслъ чинить ему было мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ съ первого дни не было. И посылалъ де онъ, князь Василей, отъ себя изъ полку астараханского татарина Кармашка, да съ нимъ человѣка своего Ивашка Тинбаева для переговору подъ Перекопью.

А послѣ де того ѣздилъ околничей Веденихтъ Андреевичъ Змѣевъ да столники, князь Яковъ да князь Борисъ княжъ Ѳедоровы дѣти Долгорукіе, и переговаривали съ крымцы тайно; (*далѣе слѣдуетъ повтореніе извѣта, напечатаннаго выше, на столбцѣ 944-мъ*).

А князь Васильевъ человѣкъ Голицына Ивашка Тинбаевъ въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, на службѣ великихъ государей въ Крымскомъ походѣ онъ, Ивашка, съ князь Васильемъ Голицынымъ былъ, и подъ Перекопью съ нимъ, княземъ Васильемъ, и съ ратными людми стояли они сутки (*далѣе слѣдуетъ повтореніе распроса Ивану Тинбаеву, напечатаннаго выше на столбцахъ: 946—952-мъ*).

А астараханской татаринъ Кармашка Кутлумометевъ (sic) сказалъ:

Съ крымскими татары подъ Перекопью

съѣзжался, и крымской татаринъ Бигилдей ага, привязавъ на копье писмо, показалъ ему и говорилъ: „скажи де ты боярину своему, - то де писмо у нихъ великихъ государей". И онъ де, Кармашка, пріѣхавъ въ полкъ, князь Василью Голицыну сказалъ: „крымской де татаринъ казалъ ему на копьѣ писмо, а сказалъ, что то де писмо отъ великихъ государей".—И князь Василей де Голицынъ, противъ того далъ ему, Кармашку, писмо, а велѣлъ де ему то писмо выстрѣлить на стрѣлѣ въ татарскіе полки. А что де въ тѣхъ писмахъ, которое казалъ ему на копьѣ татаринъ, и которое далъ ему князь Василей Голицынъ, написано,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ грамотѣ не умѣетъ. А какъ де онъ то писмо князь Василья Голицына къ татаромъ выстрѣлилъ, и то де писмо поднялъ татаринъ и поѣхалъ въ Перекопъ. И онъ де, Кармашка, пріѣхалъ къ князь Василью Голицыну, и сказалъ ему, князь Василью, что онъ, Кармашка, то писмо къ татаромъ выстрѣлилъ на стрѣлѣ. И князь Василей де Голицынъ послалъ его, Кармашку, да человѣка своего Ивашка Тинбаева къ тѣмъ же татаромъ, и велѣлъ ему дожидатца того татарина, которой, взявъ князь Васильево писмо, поѣхалъ въ Перекопъ; и того де татарина онъ, Кармашка, дождался. А съ тѣмъ де татариномъ пріѣхали, гдѣ онъ дожидался, Кеманъ мурза, да съ нимъ девять человѣкъ мурзъ же. И не доѣзжая того мѣста, гдѣ онъ, Кармашка, стоялъ, отъ Кемана и отъ мурзъ, которые съ нимъ, Кеманомъ, пріѣхали, выѣхалъ къ нему, Кармашку, тотъ же татаринъ Бигилдей, которой ѣздилъ въ Перекопь съ князь Васильевымъ писмомъ, и сказалъ ему, Кармашку, что пріѣхали мурзы, и чтобъ онъ, Кармашка, про тѣхъ мурзъ сказалъ князь Василью, чтобъ онъ, князь Василей, того татарина Бигилду взялъ къ себѣ, а его бы, Кармашку, оставить у нихъ велѣлъ. И онъ де тѣ слова князь Василью сказалъ, и князь Василей ему сказалъ: „чорного де татарина ему не надобно, чтобъ де прислали знатного человѣка". И послалъ де къ нимъ онъ, князь Василей, для розговору, столника князь Ѳедора Борятинского. И князь Ѳедоръ де съ Кеманомъ мурзою съѣхався, говорили межъ себя; а что де говорили,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ сталъ отъ нихъ далеко. И князь Ѳедоръ де Борятинской, договорясь съ нимъ, Кеманомъ, отдалъ къ нимъ, татаромъ, въ омонаты Илю Змѣева да его, Кармашку; а вмѣсто ихъ къ князь Василью Голицыну пріѣхалъ въ полкъ Кеманъ мурза да татаринъ Бигилда; а что онъ, Кеманъ мурза съ князь Васильемъ говорили,—про то онъ не вѣдаетъ же потому, что оставленъ былъ въ омонатехъ. И тое жъ де ночи ихъ и розмѣнили; а съѣзжалися де они съ татарами въ день. А на другой де день князь Василей съ полками изъ подъ Перекопи поворотился назадъ. И Кеманъ де мурза пріѣхалъ къ нему, князь Василью, въ обозъ въ другой рядъ самъ—семь, а для чего де пріѣзжалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А что де въ писмахъ татарскихъ, которыя ему,

Кармашку, чтены, писано, и тѣ де слова они межъ себя и сверхъ тѣхъ писемъ, какъ съѣзжались и Сулешевъ пріѣзжалъ, говорили. А какъ де мурза Сулешевъ пріѣзжалъ къ князь Василью въ обозъ, и князь Василей де отъ Перекопи съ обозомъ поворотился назадъ И тому де многіе люди дивились: для чего къ нему мурза пріѣзжалъ, и для чего онъ, князь Василей, не чиня надъ Перекопью промыслу, поворотились назадъ? А писмо де, которое казалъ ему на копьѣ татаринъ Бигилдей, и тотъ де татаринъ съ тѣмъ писмомъ того жъ часа уѣхалъ въ Перекопъ. И то де писмо отъ великихъ ли государей и что въ томъ писмѣ писано,— про то онъ не вѣдаетъ.

А Генваря въ 4-й день, Ивашку Тимбаеву съ татариномъ Кармашкомъ въ писмахъ, про которыя въ роспросѣ сказалъ онъ, Ивашка, что онъ, Кармашка, съ нимъ, Ивашкомъ, у крымскихъ татаръ взяли писмо и привезли въ обозъ къ князь Василью Голицыну, и то писмо чолъ передъ нимъ, князь Васильемъ, Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ. а Кармашка, въ роспросѣ своемъ про то писмо ни чего не сказалъ, дана очная ставка. А на очной ставкѣ Кармашка сказалъ: писмо де онъ, Кармашка, съ нимъ Ивашкомъ, у татаръ взяли послѣ того какъ татаринъ Бигилдей казалъ ему на копьѣ писмо (*далѣе слѣдуетъ повтореніе очной ставки, напечатанной выше, въ докладной выпискѣ, на столбцѣ 1050-мъ*). А въ первомъ де своемъ роспросѣ, онъ про то сказать запамятовалъ.

А Матюшка Шошинъ сказалъ:

Какъ де онъ взятъ былъ въ полонъ и сидѣлъ въ тюрмѣ, (*далѣе слѣдуетъ повтореніе распроса Шошину, напечатаннаго выше, на столбцахъ: 977 и 978-мъ*).

На князь Алексѣя стрѣлецъ Аброска Петровъ сказалъ:

Какъ де великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть въ Дѣвичьѣ м—рѣ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказки стрѣлца Петрова, напечатанной выше, на столбцахъ: 1095 и 1096-мъ*).

Да въ писмѣ отъ князь Алексѣя Голицына къ отцу его, князь Василью, написано: „Марта по 3-й день вѣтры тихи у насъ, дай, Боже, и впредь такъ“.

А на дворѣ, гдѣ онъ, князь Василей, и сынъ его князь Алексѣй Голицыны за сторожею, писемъ ихъ всякихъ во всѣхъ мѣстехъ осмотрить; и которыя приличныя писма къ нынѣшнему розыскному дѣлу взять, и противъ тѣхъ писемъ его князь Василья роспросить же о всемъ подлинно.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: про то про все князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ роспросить ему, околничему Ивану Ивановичю, да думному дьяку Автамону Ивановичю и дьяку про всѣ статьи имянно.

И околничему Ивану Ивановичю, да думному дьяку Автамону Ивановичю и

дьяку, пріѣхавъ въ Еренской городокъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ велѣть привесть къ себѣ на Съѣзжей дворъ. А какъ они придутъ, и ему велѣть имъ, князь Василью и князь Алексѣю, сказать великихъ государей указъ таковъ.

Князь Василей и князь Алексѣй!

Великіе государи указали вамъ сказать:

Въ прошломъ во 197-мъ, и во 198-мъ и въ нынѣшнемъ во 199-мъ годехъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на васъ: капитанъ московскихъ стрѣлцовъ, и воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ единомышленники своими, съ московскими стрѣлцы, и иные розныхъ чиновъ люди въ роспросехъ и на очныхъ ставкахъ говорили въ измѣнныхъ дѣлехъ многія статьи.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: васъ по тѣмъ извѣтомъ и по роспроснымъ рѣчамъ роспросить, и вы бы о томъ по всѣмъ статьямъ въ роспросехъ своихъ сказали имянно, правду. А буде вы въ томъ, вѣдая вину свою, учнете запиратца, и той своей вины къ нимъ, великимъ государемъ, не принесете, и великіе государи указали: васъ роспросить съ пристрастіемъ, а людей вашихъ пытать.

Ему жъ князь Василью сказать: въ Крымскомъ походѣ у него, князь Василья, какія дѣла были, о которыхъ имъ, великимъ государемъ, неизвѣсно, и про то бы онъ сказалъ имянно жъ.

А сказавъ имъ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ, и что они про то скажутъ, записавъ, роспрашивать ихъ по статьямъ, каковы ниже сего:

1-я.

Старецъ Іосифъ, о которомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ боярин князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ, и прислалъ въ Розыскной приказъ, у него, князь Василья, въ Еренску былъ ли?—и буде былъ, въ прошломъ ли во 198-мъ, или въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто того старца къ нему, князь Василью, и по какому знакомству привелъ, и много ль тотъ старецъ и него былъ, и къ Москвѣ того старца онъ, князь Василей, посылалъ ли, и буде посылалъ, и съ какимъ словеснымъ приказомъ или съ письмами, и о чемъ къ кому въ тѣхъ письмахъ писалъ или словесно приказывалъ, и къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю такія слова, чтобъ его, князь Василья, поберечь, а онъ де имъ пригодитца, а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, только годъ жить, съ нимъ, старцомъ, приказывалъ ли, и буде приказывалъ, по какому гадателству, и для какого умыслу, и самъ ли онъ, князь Василей, тѣ слова гадалъ, или ему про то

кто сказывалъ, и напередъ сего онъ, князь Василей, иныхъ кого съ такимъ же гадателствомъ, или съ письмами или съ словеснымъ приказомъ куда посылалъ ли, и буде посылалъ, кого. и къ кому и о чемъ посылалъ?

И для подлинного свидѣтелства и розыску и для очныхъ ставокъ съ нимъ, князь Васильемъ, въ посылкѣ того старца къ Москвѣ, и въ словахъ, которыя онъ, князь Василей, съ тѣмъ старцомъ приказывалъ, такъ же и съ людми его, князь Васильевыми, которые того старца привели, и которые его у него, князь Василья, видѣли, послать его, старца, въ Еренской съ ними.

А буде онъ, князь Василей, противъ тѣхъ старцовыхъ роспросныхъ рѣчей учнетъ запиратца и тому старцу съ нимъ, князь Васильемъ, въ посылкѣ его къ Москвѣ и въ гадателныхъ словахъ, которыя онъ съ нимъ приказывалъ, и съ людми его, которые того старца привели, и которые его видѣли, дать очныя ставки. И съ очныхъ ставокъ буде онъ, князь Василей, и люди его въ чемъ учнутъ запиратца, и того старца и его, князь Василья, и людей его роспросить съ пристрастіемъ.

Да и Павла Скрябина и капитановъ, у которыхъ онъ, князь Василей, за сторожею, роспросить же порознь, накрѣпко: кто того старца къ нему, князь Василью, привелъ, и для чего его пропустить велѣли? - Такъ же караулщиковъ, которые въ то число были на караулѣ, сыскавъ всѣхъ, роспросить же порознь, накрѣпко, со всякою вѣдомостью.

2-я.

Какъ были на Москвѣ полскіе послы, въ то время, какъ учинился вѣчной миръ, имя великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны обще въ самодержавіе съ великими государи цари и великими князи, со Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, онъ князь Василей и Ѳедка Шакловитой въ грамотахъ и въ приказехъ во всякихъ дѣлехъ, и площаднымъ подъячимъ въ челобитныхъ писать велѣли ль, и изъ Посолского приказу въ Розрядъ, память о вѣчномъ миру, о посылкѣ ихъ великихъ государей грамоть во всѣ городы, по его, князь Васильеву, приказу, послана ль, и имя ея великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны въ той памяти обще съ великими государи написано ль, и откуды они такое поведеніе, что ее великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну съ ними великими государи въ самодержавье писать взяли, и кто изъ нихъ то дѣло вымыслилъ, и дѣлать велѣлъ? *).

3-я.

Изъ походу, изъ Троицкого м-ря онъ князь Василей къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ ли, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ учинилось,

*) А по справкѣ съ Розрядомъ такая память изъ Посолского приказу въ Розрядъ послана во 194-мъ году, Маія въ 8-й день; и для улики его князь Василья, та память послана съ ними жъ, околничемъ съ Иваномъ Ивановичемъ съ товарыщи.

что Гаврило Ивановичъ Головкинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а тѣ де люди говорятъ, чтобъ великому государю быть одному, и чтобъ ему, Ѳедкѣ, провѣдавъ о томъ, отписать къ нему, князь Василью. И въ которомъ году онъ, князь Василей, къ нему Ѳедкѣ о томъ писалъ, и какихъ людей и для чего Гаврило Ивановичъ въ Верхъ привелъ?—И онъ, князь Василей, про то подлинно вѣдалъ ли, или отъ кого слышалъ, и какое за тѣми людми было дѣло?

4-я.

Въ которыя времена, такъ же и Августа противъ 8-го числа, 197 году, стрѣлцы были въ сборѣ; и про тѣ стрѣлецкіе сборы онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и сбирать тѣхъ стрѣлцовъ Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли, и для какого умыслу тѣ стрѣлцы сбираны, и куда было и для чего тѣхъ стрѣлцовъ посылать?

И изъ Троицкого походу, 197 году, чтобъ стрѣлцовъ, человѣкъ десятокъ другой подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали, а какъ стрѣлцы побѣгутъ, чаять де и великой государь будетъ къ Москвѣ—о томъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли?

5-я.

Про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху чрезъ какія слова носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ, и отъ кого такія слова начались, и кто о томъ гадалъ и вѣщалъ, и по какому дознанію?

6-я.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ, и съ Куземкою Чермнымъ чрезъ многіе розговоры говаривалъ, чтобъ её, великую государыню, убить, и въ Преображенскомъ зажечь, и въ тобъ время, какъ учинитца пожаръ, её, великую государыню, убить, и онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и такія слова про нее, великую государыню: „для чего де её, великую государыню, и въ девяностомъ году не убили, и естьли бъ де въ то время уходили, ничего бъ не было“, онъ князь Василей, съ нимъ, Ѳедкою, говорилъ ли?—И для какого умыслу они такое злое дѣло надъ нею, великою государынею, учинить хотѣли?

7-я.

Про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ ей, великой государынѣ, вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, и тому дѣлу отъ чего начатокъ учинился, и откуды такое поведеніе взято, и кто такое незаобычайное дѣло вымышлялъ, и Ѳедка Шакловитой о томъ къ нему, князь Василью, чрезъ почту писмо писалъ ли, и противъ того писма онъ, князь Василей, къ нему, Ѳедкѣ, писалъ же ли, что онъ тому дѣлу удивляетца и насилу въ память пришолъ,—что то дѣло необычайное?

8-я.

Какъ Августа противъ 8 числа, 197 году, великая государыня благовѣрная

царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанской Богородицы, а стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ, и въ то число къ нему, князь Василью, на дворъ Ѳедка Шакловитой Оброску Петрова, чтобъ онъ, князь Василей, былъ къ Казанской Богородицѣ, присылалъ ли, и началного человѣка къ нему, Оброскѣ, онъ, князь Василей, высылалъ ли, и сказать про себя ему, Ѳедкѣ, что онъ, князь Василей, не можетъ, приказывалъ ли, и какого чину, и кто имянемъ и прозваніемъ тотъ началной человѣкъ? И послѣ того въ тожъ число онъ, Ѳедка, самъ къ нему, князь Василью, отъ тое церкви ѣздилъ ли, и съ полчаса у него, князь Василья, былъ ли, и о чемъ съ нимъ, князь Васильемъ, онъ, Ѳедка, въ такое не малое время будучи, говорилъ и что они мыслили?

9-я.

Какъ бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ воровъ и измѣнниковъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижева, Оброску Петрова съ товарыщи, взваживалъ въ Верхъ на площадку, къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, и бывало ихъ, стрѣлцовъ, человѣкъ по десяти и болши, и при ней, великой государынѣ, въ тѣ времена онъ, князь Василей, бывалъ ли, и для чего тѣ стрѣлцы въ Верхъ взвожены, и о какихъ дѣлехъ она великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна имъ приказывала?

10-я.

Августа въ 7-й день, 197 году, какъ столникъ и полковникъ Андрей Нармацкой стоялъ на Москвѣ, на стѣнномъ караулѣ въ Верху, съ полкомъ, и того жъ числа онъ, князь Василей, за часъ до вечера, идучи съ Верху, ему, Андрею, чтобъ ему записать указъ въ книгу, чтобъ запирать ворота въ Кремлѣ, и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, какъ пробьетъ часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта приказывалъ ли, и для какого опасенія въ тѣ часы тѣ ворота запирать велѣно, и какой о томъ былъ великихъ государей указъ?

11-я.

Какъ онъ, князь Василей, посланъ изъ Троецкого м—ря въ ссылку, и князь Михайло Кропоткинъ на Вологду къ нему, князь Василью, отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны золотыхъ сколко привезъ, и о чемъ писма и словесной приказъ отъ нее, великія государыни къ нему, князь Василью, были, и гдѣ нынѣ тѣ писма? И противъ того къ ней, великой государынѣ, онъ, князь Василей, о чемъ съ нимъ, князь Михайломъ, писалъ и словесно приказывалъ, и кто ему, князь Василью, про пріѣздъ его, князь Михайловъ, какъ онъ пріѣхалъ на Вологду, сказалъ, и къ нему, князь Василью, привелъ, и въ день ли или ночью?—И Павелъ Скрябинъ, и капитаны и стрѣлцы, которые были у него, князь Василья, на караулѣ, про то вѣдали ль, и гдѣ они въ то число были?

12-я.

Какъ онъ, князь Василей, въ прошломъ во 197 году былъ на ихъ великихъ государей службѣ, въ Крымскомъ походѣ подъ Перекопью, и у него съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія были пересылки, письменныя ль или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были?—И околничей Веденихтъ Андреевичь Змѣевъ по тѣмъ пересылкамъ куда ѣздилъ?—И для чего онъ, нечиня воинского промыслу, отъ Перекопи отошолъ?

13-я.

Астараханского татарина Кармашку и человѣка своего, Ивашку Тинбаева, да Посолского приказу переводчика Петра Татаринова, да толмача Полуехта Кучумова онъ, князь Василей, изъ полку отъ себя къ крымскимъ татаромъ посылалъ ли?—и буде посылалъ, для какого дѣла, и Кармашку татарину письмо, навязавъ на стрѣлу, къ татаромъ выстрѣлить велѣлъ ли, и къ кому то письмо, и что въ немъ было написано, и для какого умыслу онъ то письмо, навязавъ на стрѣлу, велѣлъ стрѣлять? И иныя какія письма онъ, князь Василей, къ хану или къ ближнимъ его о чемъ посылалъ ли? и буде посылалъ, многожды ль, и о чемъ въ тѣхъ письмахъ и къ кому писано? И противъ того письма, которое выстрѣлено на стрѣлѣ, такъ же и противъ иныхъ къ нему, князь Василью, писано ль? и буде писано, отъ кого и о чемъ въ тѣхъ письмахъ писано, и не было ль у него въ тѣхъ письмахъ и въ пересылкахъ о измѣнѣ какого умыслу, и гдѣ нынѣ тѣ письма?

14-я.

Какъ татаринъ Кармашка, съѣхався съ татары, говорилъ имъ, татаромъ, чтобъ крымской ханъ противъ письма, каково онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить, и они де, татаровя, дали ему, Кармашкѣ, письмо, и то де письмо привезли они къ нему, князь Василью, и передъ нимъ де, князь Васильемъ, то письмо чолъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ; а въ томъ де письмѣ написано: „на зачинающаго де Богъ: битца, инъ битца, а миритца, инъ миритца“. И того жъ де часа онъ, князь Василей, послалъ его, Кармашку, да вышеписанныхъ переводчиковъ и толмача да Ивашку Тинбаева, и сказалъ имъ, чтобъ они ѣхали не мѣшкавъ,—а то де письмо не въ письмо, и пріѣхалъ бы де къ нему, князь Василью, отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору, на чемъ миръ положить.—И того татарина Кармашка, и переводчика, и толмача и татарина жъ Ивашку Тинбаева онъ, князь Василей, посылалъ ли? и буде посылалъ, совершенно ль о томъ, чтобъ быть отъ хана знатному человѣку для миру, или для чего иного?

15-я.

Человѣкъ его, князь Васильевъ, Ивашка Тинбаевъ сказалъ, что де къ нему князь Василью Голицыну въ обозъ пріѣзжалъ Кеманъ мурза въ вечеру, часы въ отдачю или въ часъ ночи.—И онъ, Кеманъ, въ полкъ къ нему пріѣзжалъ ли, и въ день ли или ночью, и буде пріѣзжалъ, для чего, и по какой пересылкѣ, и для чего ночью, а не въ день, и не

мыслилъ ли онъ, князь Василей, съ нимъ какой измѣны, чтобъ ему отступить отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу, а взять бы у крымского хана золотые? И для чего онъ, князь Василей, послѣ пріѣзду его, Кеманова, на другой день отъ Перекопи отступилъ, не чиня надъ Перекопью никакого воинского промыслу?

16-я.

Кеманъ же мурза къ нему, князь Василью, какъ онъ съ полки отъ Перекопи пошолъ назадъ, въ другой рядъ въ обозъ пріѣзжалъ ли? и буде пріѣзжалъ, для чего въ другой рядъ пріѣзжалъ, и онъ, князь Василей, ему, Кеману, такія рѣчи говорилъ ли, что онъ, Кеманъ, противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ, и буде говорилъ, къ какой рѣчи онъ тѣ слова ему говорилъ, и противъ тѣхъ словъ онъ, Кеманъ, что ему, князь Василью, сказалъ?

17-я.

Околничей Венедихтъ Андреевичь и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопь къ хану или къ иному къ кому ѣздили ль? и буде ѣздили, по какой пересылкѣ и для чего, и съ крымцы о чемъ говорили, и золотые онъ, Венедихтъ Андреевичь, въ Перекопи у крымского хана взялъ ли, и по чьему велѣнью, и въ чемъ тѣ золотые устроены, и въ сколкихъ мѣстехъ, и для чего онъ тѣ золотые взялъ, и гдѣ тѣ золотые, и для чего отошли отъ Перекопи, не чиня никакого воинского промыслу, и щиты пожечь велѣли ль?—И какъ они отошли отъ Перекопи 4 версты, и бей мурза Сулешевъ для чего къ нимъ съ вѣдомостью присылалъ: гдѣ онъ, князь Василей, съ товарыщи своими остановятца? и какое ему до того дѣло, гдѣ имъ остановитца? И онъ, князь Василей, для чего ему сказалъ, что онъ остановитца гдѣ кормъ будетъ, и что было имъ по той пересылкѣ дѣлать? — А послѣ того они, крымскіе люди, выходили ль, и ратныхъ людей рубили ль?—А славу де онъ, князь Василей, учинилъ, будто съ крымцы учинилъ миръ, и про тотъ миръ онъ, князь Василей, сказывалъ ли, и кому сказывалъ, и втай ли или въявь?

18-я.

А какъ онъ, князь Василей, пошолъ къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые у него были въ полку, къ Москвѣ жъ посылалъ ли, и такія слова имъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что 12 дней воды не было, приказывалъ ли?

19-я.

Какъ онъ, князь Василей, стоялъ подъ Перекопью, ханъ крымской самъ къ нему ночью приходилъ ли? и буде приходилъ, для чего, и Матюшки Шошина онъ, князь Василей, у него, хана, въ то число просилъ ли?

20-я.

Писма онъ князь Василей къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли? и буде велѣлъ, кто тѣ писма писалъ и бросалъ? Такъ же татаровя, противъ того, къ нему, князь Василью, писма бросали жъ ли, и кто тѣ писма поднималъ и къ нему приносилъ, и для какого умыслу онъ съ татарами такъ писмами перебрасыватца велѣлъ, и что въ тѣхъ писмахъ было на-

писано, и гдѣ нынѣ тѣ писма? Такъ же про грамотки его, князь Васильевы, каковы онъ писалъ изъ Крымскихъ походовъ къ вору и измѣнянику къ Ѳедкѣ Шакловитому, о великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ поносныя слова, а иныхъ, невѣдомо какихъ чиновъ, людей ворами и бунтовщиками, и въ тѣхъ грамоткахъ многія статьи приписывалъ своею рукою, а въ иныхъ мѣстехъ многія статьи писалъ скрытыя рускія слова въ кругахъ, а иныя многіе строки и слова писалъ невѣдомо какимъ писмомъ, что перевесть и прочесть того писма никто не умѣетъ, а про иныя особыя писма писалъ, что онъ къ нему, Ѳедкѣ, послалъ съ тѣми своими грамотками, и чтобъ тѣ писма донесть до великой государыни царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны. И которыя грамотки и отъ Ѳедки Шакловитого съ такими жъ особыми писмами къ нему, князь Василью, писаны, и о тѣхъ писмахъ онъ, князь Василей, въ тѣхъ своихъ грамоткахъ онъ къ нему, Ѳедкѣ, писалъ, что онъ тѣ писма выразумѣвъ, удивляетца, что онъ, Ѳедка, вымышлялъ то добро, а о иныхъ зѣло радовался,—роспросить же про всѣ статьи имянно: о какихъ дѣлехъ и о комъ тѣмъ особымъ скрытымъ писмомъ рускими и иными, невѣдомо какими, словами писалъ, и съ какими особыми писмами съ тѣми грамотками пересылалъ, и о какихъ дѣлехъ, и что онъ, Ѳедка, вымышлялъ, и ворами и бунтовщиками и своеволниками кого писалъ, и какое чье воровство и бунтъ и своеволство, и для чего такимъ необычайнымъ писмомъ, которого честь нелзя, писалъ, и какую азбуку къ нему, князь Василью, онъ, Ѳедка, прислалъ, и гдѣ нынѣ та азбука?— И тое азбуку у него, князь Василья, взять. И которыя слова онъ, князь Василей, въ грамоткахъ писалъ невѣдомо какимъ писмомъ, которого честь невозможно, ... *) къ тѣмъ словамъ велѣть ему князь Василью, писать такія жъ слова, и подписать надо всякимъ словомъ рускими словами; и то его, князь Васильево писмо сличить съ тѣмъ его, князь Васильевымъ, писмомъ, которое писано въ грамоткахъ его, князь Васильевыхъ, къ Ѳедкѣ Шакловитому. А буде и по переводѣ того его писма прочесть невозможно, и то писмо велѣть честь ему, князь Василью, при нихъ (*имена*), и грамотки, которыя писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, и верховыя писма, которыя посыланы изъ хоромъ, въ которыхъ писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, гдѣ нынѣ? И тѣ писма у него взять же. И противъ тѣхъ писемъ онъ, князь Василей, какія писма въ хоромы посылалъ, для подлиннаго розыску, на улику ему, князь Василью, грамотки и писма руки его посланы съ ними жъ.

И буде онъ противъ тѣхъ вышеписанныхъ статей учнетъ въ чемъ запиратца и, для подлиннаго свидѣтельства и улики, тѣ его грамотки показать,—и что онъ, смотря тѣхъ грамотокъ, скажетъ, записать же.

Да и князь Алексѣя Голицына допро-

*) Обозначенное пунктиромъ въ подлинникѣ оказалось вырваннымъ.

сить же: въ грамоткѣ своей къ отцу своему, князь Василью, въ Крымской походъ, что де „вѣтры у насъ тихи; дай Богъ и впредь такъ“, онъ, князь Алексѣй, писалъ-ли? и что тѣмъ вѣтрамъ тишина, и кто ему такимъ скрытымъ писмомъ писать приказывалъ, и для чего и по чему онъ о тѣхъ вѣтрахъ дознавался, и какимъ гаданіемъ, и съ котораго числа по которое число такіе тихіе вѣтры были, и что въ такихъ вѣтрахъ какихъ причинъ было?

Да изъ грамотокъ его, князь Васильевыхъ, каковы онъ писалъ изъ Крымскихъ походовъ къ Ѳедкѣ Шакловитому, и каковы къ нему, князь Василью, писалъ Ѳедка Шакловитой, выписано *).

*) Выписокъ при отпускѣ не оказалось.

Отпускъ на 103 листахъ и лоскуткахъ.

11. Распросы князю Василію Голицыну и разстригѣ Ивашкѣ, очныя имъ ставки, челобитье князя Василія Голицына, сказки: полковника Семена Кровкова, подъячаго Аристарха Кузьмина и стрѣльцовъ, распросы вдовѣ Марфѣ Григорьевой и человѣку князя Василія Голицына Сергѣю Онбоеву и очныя имъ ставки. Февраля 23.

199 г., Февраля въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, въ Еренску въ Приказной избѣ передъ околничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ, передъ думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановичемъ Ивановымъ да передъ дьякомъ Григорьемъ Молчановымъ, князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны роспрашиваны по статьямъ, каковы статьи написаны въ наказѣ, порознь. А въ роспросѣ сказали:

Князь Василей сказалъ: старецъ де Іосифъ, что нынѣ разстрига Ивашко, у него князь Василья въ Еренску, въ прошломъ въ 198-мъ и въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, не былъ и не толко, чтобы у него былъ, и имени его на Москвѣ не слыхалъ, и такихъ словъ которыя на него онъ, Ивашка, въ роспросѣ сказалъ, не говаривалъ, и ни къ кому не приказывалъ, и въ мысль де его такова дѣла не вмѣщалось, и напередъ сего онъ, князь Василей, ни кого ни съ чѣмъ съ писмами и съ словеснымъ приказомъ изъ Еренска ни къ кому не посылывалъ. *Князь Василей.*

И разстригѣ Ивашкѣ съ князь Васильемъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ разстрига говорилъ ему, князь Василью, въ лицо, прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ: что онъ у него князь Василья въ Еренску былъ передъ Покровомъ, и такія де слова онъ, князь Василей, съ нимъ, Ивашкомъ, къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну, чтобъ его, князь Василья, поберегъ съ годъ, и что великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, жить

годъ, приказывалъ,—и денегъ де ему, Ивашку, онъ, князь Василей, 40 алтынъ далъ. А привелъ де его ростригу къ нему князь Василью человѣкъ его, сказался Ивашка; а сшолся де съ нимъ у церкви. И того де человѣка, которой его приводилъ къ нему, князь Василью, и дву человѣкъ, которыхъ онъ, князь Василей, испередъ себя выслалъ, онъ, рострига, въ лицо узнаетъ, и дворъ, на которомъ онъ въ Еренску ночевалъ, и хозяина въ лицо жъ узнаетъ; а имяни де того хозяина не помнитъ; а къ церкви де пришолъ онъ къ вечерни въ холодную церковь и, не достоя вечерни, вышелъ.

А князь Василей Голицынъ, на очной ставкѣ, говорилъ прежнія свои рѣчи: что тотъ старецъ у него князь Василья въ Еренску не бывалъ и человѣка своего по него не посылалъ, и призывать къ себѣ не велѣлъ, и словъ съ нимъ къ Москвѣ ни къ кому никакихъ не приказывалъ и денегъ ему не давалъ. *Голицынъ.*

И билъ челомъ великимъ государемъ онъ, князь Василей, чтобъ великіе государи пожаловали его: велѣли о томъ милостиво розыскать еренскими градцкими жители, и священниками и церковники, которые въ то число въ той церквѣ у вечерни были, и хозяиномъ, у котораго онъ сказалъ ночевалъ; и велѣли бъ его старца роспросить: откуды онъ въ Еренской пришолъ и которою дорогою, и у Соли-Вычегоцкой онъ былъ ли, и у кого онъ у той Соли ночевалъ, и отъ Соли какимъ путемъ — сухимъ ли или водою—шолъ, и кто въ томъ пути его видѣлъ? *Князь Василей Голицынъ.*

А ростriга сказалъ: къ Соли де Вычегоцкой пришолъ онъ съ Устюгу Великого; а у Соли де онъ не ночевалъ и ни къ кому, дорогою идучи, до Еренска не приставалъ; и въ Еренской де шолъ онъ сухимъ путемъ, деревнями и лѣсомъ; а на Устюгъ де онъ пришелъ изъ Кевролского уѣзду, отъ Ортемія Верколского чюдотворца, и хотѣлъ итти къ Соли-Камской.

И околничей Иванъ Ивановичь съ товарыщи его, ростригу, роспрашивали: въ Еренску дворы, гдѣ онъ стоялъ, и хозяина, и на которой дворъ, сказалъ, приводили его къ князь Василью,—узнаетъ ли?—

И онъ ростriга сказалъ, что тѣ дворы, на которомъ онъ стоялъ, и хозяина и на которой дворъ приводили къ князь Василью,—узнаетъ.

И для узнаванья тѣхъ дворовъ онъ ростriга посланъ съ столникомъ и полковникомъ съ Семеномъ Кровковымъ, да съ подъячимъ съ Аристархомъ Кузминымъ, да полку его, Семенова, съ стрѣлцами: съ Петрушкою Андреевымъ, съ Васкою Микитинымъ, съ Васкою Михайловымъ, съ Ивашкою Тихоновымъ.

И полковникъ и подъячей и стрѣлцы, пришедъ, околничему Ивану Ивановичю съ товарыщи сказали, что тотъ ростriга указалъ дворъ воевоцкой, гдѣ стоитъ Павелъ Скрябинъ, а не тотъ, гдѣ стоитъ князь Василей Голицынъ. А что сказалъ хозяйской дворъ, и на томъ дворѣ стоятъ капитаны съ караулщиками; а хозяина не указалъ. А полковникъ сказалъ, что ему на томъ дворѣ караулные капитаны,

Смирной Апушкинъ да Лазарь Басалтановъ, и караулщики сказали, что де тотъ дворъ караулной, и стоятъ на томъ дворѣ они съ того времяни, какъ привезенъ князь Василей Голицынъ, безперемѣнно; а хозяина де на томъ дворѣ нѣтъ, толко живетъ одна баба, слѣпая издавна, и стоялщики ни кто не ставятца.

И та баба съ того двора взята въ Приказную избу. А въ роспросѣ сказалась: вдова Маренца Дѣевская жена Григорьева, а мужъ де ее умре тому лѣтъ съшесть; а иного де хозяина на томъ дворѣ не было. А чернецъ де у ней ни какой на томъ дворѣ не бывалъ и не почевалъ: а стоятъ де на томъ дворѣ капитаны и караулщики, тому другой годъ.

И околничей Иванъ Ивановичь съ товарыщи того ростригу Ивашку роспрашивали. Сказалъ онъ въ роспросѣ своемъ: что онъ у князь Василья былъ и дворъ его знаетъ, такъ же и стоялой дворъ, гдѣ онъ рострига стоялъ, хозяина узнаетъ и тѣ дворы укажетъ,—а указалъ онъ дворъ воевоцкой, а хозяиской дворъ указалъ, гдѣ стоятъ капитаны и караулщики.

И рострига Ивашка сказалъ: двора де онъ князь Васильева не узналъ, а воевоцкой дворъ указалъ для того, что былъ у князь Василья поздно; а про хозяйской дворъ сказалъ, что онъ совершенно на томъ дворѣ почевалъ, и хозяинъ де на томъ дворѣ съ женою и съ дѣтми былъ самъ-третей. А постоявъ, сказалъ: сказалъ де онъ про то безпамятно для того, что онъ, рострига, иступаетъ ума.

И билъ челомъ великимъ государемъ князь Василей Голицынъ, чтобъ великіе государи пожаловали: не велѣли тому ростригѣ воровскому составу повѣрить, потому что его затѣйка стала знатна: сказалъ де онъ, рострига, что на дворѣ у него былъ и дворъ знаетъ, а привелъ къ воевоцкому двору; а воевоцкой де дворъ отъ его князь Васильева постоялого двора въ немаломъ разстоянiи, на берегу рѣки Кижмы; и стоитъ де онъ на томъ дворѣ съ пріѣзду безперемѣнно; такъ же и хозяйского двора не узналъ, и привелъ гдѣ стоялцы не ставятца, а стоитъ караулъ.

И съ бабою Маренцею дана ему очная ставка. А на очной ставкѣ баба его уличала, что онъ, старецъ, у ней не бывалъ, и хозяина на томъ дворѣ иного не бывало, и вѣдаютъ де про то всѣмъ городомъ, что тотъ дворъ ея; а мужа ея не стало шесть лѣтъ; а стоятъ де на томъ дворѣ караулщики другой годъ. А рострига говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ былъ на томъ дворѣ и хозяинъ де у ней былъ.

Да ростригѣ жъ Ивашкѣ князь Васильевы люди Голицына, которые съ нимъ въ Еренску сысканы, всѣ до одного человѣка, и передъ ростригою, для опазнованья тѣхъ людей, которой его привелъ, и которые передъ нимъ стояли, ставлены И онъ, рострига, смотря на тѣхъ людей много, указалъ изъ нихъ на одного человѣка и сказалъ: что де на дорогѣ стрѣтился съ нимъ, и къ князь Василью Голицыну привелъ его тотъ человѣкъ, котораго онъ указалъ; а дву человѣкъ, которые стояли передъ княземъ Васильемъ и высланы вонъ, смотря на

людей, сказалъ, что онъ тѣхъ дву человѣкъ узнать не можетъ. И тотъ человѣкъ, на котораго тотъ старецъ указалъ, принятъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: Серешкою зовутъ, Евтюеевъ сынъ, Онбоевъ, а Ивашки де ростриги, которой на него указалъ, онъ не знаетъ, и старца ни какова передъ Покровомъ и послѣ Покрова не видалъ, и къ князь Василью не приваживалъ, и отъ князь Василья де ему такого приказу, чтобъ къ нему кого приводить, не бывало.

И тому человѣку съ ростригою дана очная ставка. А на очной ставкѣ рострига того человѣка уличалъ, что де съ нимъ, ростригою, за церковью, на площади стрѣтился и къ князь Василью звалъ тотъ человѣкъ, а сказался де ему Ивашкою зовутъ. А человѣкъ Серешка сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ такова старца въ Еренску не видалъ и не встрѣчался, и къ князь Василью его не приводилъ.

И рострига Ивашка и князь Васильевъ человекъ Серешка отданы полковнику Семену Кравкову, и велѣно ихъ держать за карауломъ, порознь.

Подлинникъ на 9 листахъ.

12. Сказка священно-служителей, земскихъ старостъ и посадскихъ людей города Яренска, о небытности въ ихъ городѣ никакого прохожаго старца. Февраля 23.

199 г., Февраля въ 23-й д., Еренского города соборной церкви Преображенія Господня попы, Семіонъ Трофимовъ, Максимъ Семеновъ, дьяконъ Аксентей Кузминъ, сказали, по священству. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, передъ Покровомъ и послѣ Покрова, въ Еренску въ соборной церкви ни какой прохожей старецъ не бывалъ, и въ городѣ ни какова прохожева жъ старца они не видали; а есть ли бы де такой прохожей старецъ въ городѣ объявился и ему бъ утаитца не возможно. *жилъ. жилъ. жилъ.*

Еренска жъ города земскіе старосты: Андрюшка Тарасовъ, Ѳомка Мингалевъ, да посацкіе люди: Ивашка Тимоѳеевъ, Ивашка да Сенка Наумовы, Аѳонка Куксинъ, Андрюшка Ивановъ, Ивашка Гуляевъ, Петрушка Цивилевъ, Гришка Маркеловъ, Наѳомка Протопоповъ, Ивашко Ѳаддѣевъ, Мишка Поповъ, Петрушка Орловъ, Ерофейка да Мишка Тилешовы, сказали, по евангелской заповѣди Господни „еже ей-ей“: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, до Покрова Пресвятыя Богородицы и послѣ Покрова, въ Еренску прохожева старца никакова они не видали; а есть ли бы де старецъ или иной какой человѣкъ въ городъ пришолъ, и ему бъ утаитца было невозможно потому, что у нихъ городокъ безлюдной и стоитъ на пустотѣ. *жилъ. жилъ. жилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, надписи: «Къ сей сказкѣ Еренского городка соборной попъ Симеонъ Трифоновъ руку прило». «Еренсково городка Преображенсково собору попъ Максимъ Семеновъ руку прило». «Къ сей сказкѣ Еренсково городка

діаконъ Авксентій Козминъ руку прило». «Къ сей сказкѣ Еренсково городка земской староста Ѳомка Мингалевъ и вмѣсто земского жъ старосты Андрюшки Тарасова, по его велѣнью, руку приложилъ». «Къ сей сказкѣ Ивашка Тимоѳеевъ и вмѣсто Андрея Иванова, по его велѣнію, руку приложилъ». «Къ сей сказкѣ Ивашко Наумовъ руку приложилъ». «Сенка Наумовъ руку прило». «Авонка Куксинъ руку прило». «Ивашка Гуляевъ руку приложилъ». «Петрушка Васильевъ руку приложилъ». «Вмѣсто отца своего Григорья Трофимова сынъ Васка руку приложилъ». «Петрушка Орловъ руку приложилъ». «Мишка Поповъ и вмѣсто Ивашки Ѳаддѣева, Ярофейки да Мишка Килешевыхъ, по ихъ велѣнію, руку прило». «Къ сей сказкѣ Ивашко Пахомовъ вмѣсто отца своего Пахома Романова, по его велѣнью, руку приложилъ».

13. Распросы стольнику Павлу Скрябину, капитанамъ Смирному Апушкину и Лазарю Басалтанову, и караульнымъ, и очныя имъ ставки съ разстригою Ивашкою. Февраля 23.

Да того жъ числа воевода Павелъ Скрябинъ, и капитаны и караулщики роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали.

Павелъ Скрябинъ: по указу де великихъ государей, велѣно ему быть у князь Василья Голицына въ приставехъ, и къ князь Василью де никакихъ людей пропускать ему не велѣно. И онъ де, Павелъ, по наказу капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Смирному Апушкину да Лазарю Босолтанову, и караулщикомъ приказывалъ, чтобъ они къ нему, князь Василью, никого не пропускали; а которые де люди, для продажи съѣстныхъ запасовъ, къ нему, князь Василью, прихаживали, и тѣхъ де людей приказывалъ онъ пропускать и росплату чинить при капитанехъ и при караулщикахъ; а безъ капитановъ и караулщиковъ никого пропускать не велѣлъ. Да и самъ де онъ, Павелъ, надъ ними надсматривалъ по часту. Да и по рѣкѣ по Вычегдѣ поставлены у него отхожіе караулы, въ четырехъ мѣстехъ, чтобъ безъ вѣдома его никакихъ людей не пропускать; и въ лѣтнее время, опричь водяного пути, сухимъ путемъ никто не ѣздятъ и не ходятъ, и такого сухова пути ниоткуды къ Еренску нѣтъ; и отъ Соли-Вычегоцкой къ Соли-Камской черезъ Еренскъ прохожимъ людемъ не дорога, потому де кому лучитца итти изъ Еренска къ Соли-Камской, и они ходятъ черезъ Вычегоцкую жъ Соль и черезъ Кай городокъ. А такова прохожева черица, до Покрова и послѣ Покрова 199 году, и николи онъ, Павелъ, не видалъ; а естли бъ де онъ явился и мірской какой прохожей человѣкъ, и онъ бы де въ Еренску ему, Павлу, явился, или бы того прохожего, поймавъ его, къ нему привели для того, что поставлены караулы, и утаитца де прихожему человѣку и пройти къ князь Василью Голицыну, за тѣми караулами, ни которыми дѣлы не возможно. *ложилъ.*

Капитаны, Смирной Апушкинъ сказалъ: такова де черица они въ Еренску не видали и къ князь Василью не пропускивали. А отъ Павла де Скрябина такой приказъ, чтобъ никакихъ людей къ князь Василью не пропускать, былъ; а съѣсной всякой запасъ велѣно покупать при нихъ; а не объявяся на караулѣ

ни съ какимъ харчемъ не пропускивали.

А Лазарь Босолтановъ сказалъ тѣ жъ рѣчи: что такова черица въ Еренску онъ не видалъ и къ князь Василью не пропускалъ; и приказъ ему отъ Павла Скрябина, чтобъ никого къ князь Василью, безъ ихъ вѣдома, не пускать, былъ. *ложилъ.*

А караулщики: Томилко Лукьяновъ, Ивашко Андреевъ, Ѳомка Коршуновъ, Левка Дементьевъ, Кондрашко Петровъ, Нестерка Ананьинъ, Ивашка Максимовъ, Емелка Григорьевъ, Сенка Петровъ, Ивашка Петровъ, Ивашка Власовъ, Елфимка Анцыфоровъ, Першка Павловъ, Оска Лукинъ, Пашка Комаровъ, Ивашка Сергѣевъ, Васка Костинъ, Мишка Гурьевъ, Пашка Емельяновъ, Левка Андреевъ, Оска Осиповъ, Гришка Бабѣевъ, Ивашка Осиповъ, всего 23 человѣка, которые стоятъ на караулѣ, Сентября съ 1-го числа, нынѣшняго 199 году, роспрашиваны порознь же. А въ роспросѣ сказали: стоятъ де они на караулѣ у князь Василья Голицына Сентября съ 1-го числа, нынѣшняго 199 году, и по приказу де Павла Скрябина къ нему, князь Василью, пропускать имъ никакихъ людей не велѣно. А прихожева де черица они до Покрова и послѣ Покрова, нынѣшняго 199 году, и николи не видали, и къ нему, князь Василью, не пропускали.

И ростригѣ Ивашкѣ съ Павломъ Скрябинымъ, и съ капитаны и съ вышеписанными караулщики даны очныя ставки.

А на очныхъ ставкахъ рострига Ивашка говорилъ, что де онъ у князь Василья былъ, а капитановъ и караулщиковъ не видалъ, а провелъ де его тотъ человѣкъ, котораго онъ опозналъ. А Павелъ Скрябинъ, и капитаны и караулщики сказали, что они того черица въ Еренску николи не видали, и къ князь Василью не пропускали, и на дворѣ де гдѣ онъ, рострига, сказалъ почевалъ, стоятъ они капитаны и караулщики другой годъ денно и ночно; а на томъ де дворѣ одна баба, а хозяина нѣтъ, и быть де было ему въ томъ дворѣ и ночевать не возможно потому, что стоятъ въ немъ они капитаны и караулщики. *ложилъ.*

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, подписи: «Павелъ Скрябинъ руку при». «Вмѣсто капитановъ, Смирного Апухтина, Лазаря Басалтанова, по ихъ вельнію еренчанинъ Костюшка Орловъ руку при».

14. Сказка полковника Семена Кровкова, о желаніи разстриги Ивашки объявить о лживости своего извѣта на князя Василія Голицына, и распросныя по сему, на вискѣ, рѣчи, сказанныя разстригою Ивашкою. Февраля 24.

И Февраля въ 24-й день, по указу великихъ государей и по приказу околничего Ивана Ивановича Чаадаева съ товарыщи, того ростригу Ивашку и князь Васильева человѣка Голицына Серешку, на которого рострига указалъ, велѣно, для роспросу, привесть въ застѣнокъ. И какъ ихъ въ застѣнокъ повели, и полковникъ Семенъ Кровковъ, пришедъ въ Приказную избу, околничему Ивану Ива-

новичю съ товарыщи сказалъ: какъ де того ростригу вели къ застѣнку и онъ говорилъ ему, Семену: гдѣ де околничей Иванъ Ивановичь да думной дьякъ Автамонъ Ивановичь? — И онъ де, Семенъ, у него, Ивашка ростриги, спросилъ: для чего ты ихъ спрашиваешь? — И онъ де ему сказалъ: извѣсти де имъ, что вину свою великимъ государемъ онъ, рострига, приноситъ: въ Еренску де онъ не былъ и князь Василья Голицына не видалъ. А тѣ де слова говорилъ онъ, рострига, ему, полковнику, при капитанехъ и стрѣлцахъ.

Акапитанъ Иванъ Бордодатой и стрѣлцы: пятисотной Михайло Петровъ, Исайка Карповъ, Васка Михайловъ, Ивашка Герасимовъ, Петрушка Ивановъ, сказали, что рострига Ивашка вину свою великимъ государемъ приносилъ и къ околничему къ Ивану Ивановичю съ товарыщи, что онъ, рострига, въ Еренску не былъ и князь Василья Голицына не видалъ, съ полковникомъ съ Семеномъ Кравковылъ приказывалъ при нихъ. И по тѣмъ ихъ сказкамъ онъ, Ивашка, взятъ въ Приказную избу и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Виноватъ де онъ передъ великими государи, что де онъ на Москвѣ въ роспросѣ и передъ бояры въ застѣнкѣ, у пытки, и въ Еренску на очныхъ ставкахъ сказалъ, что будто онъ въ Еренску у князь Василья Голицына былъ, и будто князь Василей послалъ его къ князь Борису Алексѣевичю, и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ его поберегъ съ годъ, а великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко годъ жить, — и то де все и слова сказалъ онъ боярину князь Борису Алексѣевичю на него, князь Василья, затѣявъ отъ безумія своего. А что де онъ на оназнаванье людей князь Васильевыхъ указалъ на человѣка его Серешку, и то де онъ на него сказалъ напрасно жъ потому, что онъ въ Еренску не бывалъ и князь Василья Голицына не видалъ, и словъ отъ него никакихъ не слыхалъ, и денегъ у него не имывалъ; а жилъ онъ, рострига, въ Каргаполскомъ уѣздѣ, въ Крестномъ м—рѣ, 7-мь лѣтъ, при архимандритѣ Іосифѣ. И въ прошломъ де во 198-мъ году, въ Филиповъ постъ, архимандритъ Іосифъ, для монастырскихъ дѣлъ, поѣхалъ къ Москвѣ; а въ томъ де м — рѣ остались келарь Памва да казначей черной попъ Пареепей, и онъ рострига, съ ихъ келарского и казначейского вѣдома, въ прошломъ же во 198-мъ году, въ Августѣ, до Успенія Пресвятыя Богородицы за два дни, изъ того м—ря пошолъ къ городу Архангелскому, возлѣ моря, и у Архангелского города жилъ на Кириловскомъ подворьѣ; а дворникъ де на томъ подворьѣ бѣлецъ, лѣтъ въ пятдесятъ; а какъ его зовутъ, — того не упомнитъ. А отъ Архангелского де города пошолъ проходомъ Колмогорскаго жъ уѣзду въ Онтоніевъ Сійской м— рь, и того де монастыря игуменъ Варфоломей велѣлъ ему быть въ кельѣ у уставщика Тихона. А изъ того де монастыря пошолъ онъ въ монастыри съ старцомъ Саватіемъ въ Кевролской уѣздъ,

къ Ортемію Верколскому чюдотворцу; а изъ того де монастыря пошли съ тѣмъ же старцомъ къ Устюгу Великому и, не дошедъ до Устюга верстъ за десять, тотъ старецъ Саватей отъ него отсталъ, а сказалъ, что пошелъ въ новгороцкіе предѣлы; а онъ де Ивашка пошелъ къ Устюгу; а на Устюгѣ де онъ ни у кого не останавливался и не дневалъ, шолъ проходомъ; а съ Устюга де пошолъ онъ въ Важской уѣздъ, въ монастырь преподобного отца Варламія, отъ Шенгурского верстъ съ восмь; и бывъ въ томъ монастыре у игумена въ кельѣ, а помнитца де, что того игумена Іоною зовутъ. А изъ того де монастыря пошолъ черезъ Шенгурской же къ Вологдѣ, и на Вологдѣ, нанявъ подводу, пріѣхалъ въ Ярославль, и въ томъ городѣ стоялъ на постояломъ дворѣ у посацкого человѣка у Ивана Зилантьева. И въ праздникъ де Рождества Христова, въ Ярославлѣ, въ Спаскомъ м—рѣ у архимандрита Гаврила взялъ хлѣба и рыбы и, нанявъ подводу, поѣхалъ къ Москвѣ, и пріѣхалъ, канунъ Богоявленіева дни, и пришолъ къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну на дворъ, и сказывалъ ему, князь Борису Алексѣевичю, вышеписанныя слова, что онъ въ Еренску былъ и князь Василья Голицына видѣлъ,—ему князь Борису Алексѣевичю сказывалъ, затѣвъ.

И ростриrа Ивашка роспрашиванъ: въ первомъ своемъ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ въ Еренску говорилъ, что онъ въ Еренску былъ подлинно, и съ князь Васильемъ видѣлся и приказъ съ нимъ былъ, и нынѣ онъ тѣ рѣчи перемѣнилъ, что онъ въ Еренску не былъ и князь Василья не видалъ,—и тѣ свои рѣчи для чего онъ перемѣнилъ; не по подсылкѣ ль отъ кого и не по наученью ль чьему? и чтобъ онъ про то сказалъ подлинно, какъ было. И рострига сказалъ: вину де онъ свою къ Богу и къ нимъ, великимъ государемъ, приноситъ, памятуя Бога и смертный часъ, что онъ въ Еренску не бывалъ и на князь Василья Голицына затѣялъ напрасно; а подсылки де къ нему ни отъ кого и наученья ничьего не было.

И привоженъ онъ, роспопа, къ пыткѣ, и въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ съ пристрастіемъ. А въ роспросѣ сказалъ: что въ Еренску не бывалъ и на князь Василья затѣялъ напрасно. А что де онъ и на Москвѣ, въ застѣнкѣ, передъ бояры говорилъ, что будто въ Еренску былъ и князь Василья видѣлъ, и то де онъ клепалъ напрасно жъ,—и въ той де его винѣ волны великіе государи.

И послѣ роспросу подыманъ, и на вискѣ роспрашиванъ же: впрямъ не было ль къ нему отъ кого какой подсылки и наученья, что онъ тѣ свои рѣчи перемѣнилъ? И онъ, Ивашка, на вискѣ говорилъ, что де подсылки и наученья къ нему ни отъ кого не было; а приноситъ де онъ вину свою къ великимъ государемъ, помня смертный часъ, что онъ въ Еренску не бывалъ и князь Василья не видалъ; а къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю на Москвѣ онъ приходилъ и такія слова ему сказывалъ, затѣвъ собою, чтобъ онъ былъ къ нему добръ; а и человѣка де его князь Васильева, кото-

рогоонъ указалъ, поклепалъ напрасно жъ.

А не пытали его, разстригли, для того, что онъ худъ, и въ наказъ напи-

сано роспросить его съ пристрастіемъ, а пытать не указано. И отданъ онъ, до указу великихъ государей, за караулъ.

Подлинникъ на 6½ листахъ.

15. Отвѣты князя Василія Голицына по остальнымъ обвинительнымъ на него статьямъ. Февраля 24 *).

По 2-й.

Какъ де были на Москвѣ полскіе послы въ то время, какъ учинился вѣчной миръ, имя великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны обще съ ними, великими государи, писать велѣлъ онъ, князь Василей, по общему ихъ великихъ государей и великія государыни указу, и какъ въ сидѣньѣ великіе государи изволили сидѣть обще съ нею, великою государынею, и при ихъ великихъ государехъ во всякихъ дѣлехъ читали обще ихъ великихъ государей и еѣ великія государыни имя. А указу отъ ихъ великихъ государей, что имя еѣ великія государыни обще съ ними не писать, не было. Да и изо всѣхъ приказовъ по докладнымъ дѣламъ еѣ великія государыни имя писано обще жъ; да и въ Розрядѣ ихъ, великихъ государей, указъ о томъ состоялся жъ. *Князь*

По 3-й.

Изъ Троицкого походу къ Ѳедкѣ Шакловитому о томъ вышеписанномъ не писывалъ, и Гаврило Ивановичъ Головкинъ какихъ людей приводилъ ли или не приводилъ,—про то онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. *Ва-*

По 4-й.

Сказалъ: про все не вѣдаетъ.

По 5-й.

Отъ кого такія слова про него, великого государя, носились и кто ихъ вмѣщалъ,—того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; а есть ли бы отъ кого слышалъ и онъ бы про то великимъ государемъ извѣстилъ. *силей*

По 6-й.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ словъ не говаривалъ и не слыхалъ, и про умыслъ Ѳедки Шакловитого на ихъ государское здоровье и о пожогѣ въ Преображенскомъ не мыслилъ и не вѣдалъ; и Ѳедка де у пытки, въ то время, какъ его пытали, на него, князь Василья, про то ничего не говорилъ; а онъ де, князь Василей, въ то число былъ въ Троицкомъ м—рѣ на подворьѣ. *Голи-*

По 7-й.

Про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ ей вѣнчатца царскимъ вѣнцемъ, онъ, князь Василей, не вѣдаетъ и Ѳедка къ нему черезъ почту не писывалъ. *цынъ.*

*) Обвинительныя статьи напечатаны выше, на столбцахъ: 1140—1152.

По 8-й.

Августа противъ 8-го числа, 197 году, въ то время, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанскія Богородицы, Ѳедка Шакловитой къ нему пріѣзжалъ и былъ у него малую минуту, а не съ полчаса, и спрашивалъ отъ нее великія государыни о здоровьѣ для того, что былъ онъ болѣнъ; и сказывалъ ему, князь Василью, онъ, Ѳедка, отъ нее великія государыни: изъ Преображенского де пріѣхалъ спальникъ, учинилось де въ Преображенскомъ страхованіе. А стрѣлцы въ то число въ сборѣ были ль или нѣтъ,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ въ то число за нею, великою государынею, у Казанской Богородицы не былъ, и съ нимъ, Ѳедкою, ни о чемъ не мыслилъ, и мыслить де было не о чемъ и неколи. *Князь*

По 9-й.

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова съ товарыщи, въ Верхъ, человѣкъ по десяти и болши, куда взваживалъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ и не видалъ. А видалъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ, при отпускѣ на службу и въ праздничные дни, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ взваживалъ Ѳедка Шакловитой къ рукѣ. *Василей*

По 10-й.

Августа въ 7-й день, 197 году, полковнику Андрею Нармацкому, чтобъ запирать ворота за часъ до вечера и отпирать за часъ до свѣта, не приказывалъ, и до Стрѣлецкого приказу дѣла ему не было. А спрашивалъ де въ то время головъ пушкарскихъ: какой у нихъ государевъ указъ о запорѣ воротъ есть?—И они де ему сказали, что воротники по воротамъ росписаны изстари, и ворота запираютъ по прежнему и ночуютъ безпрестанно. А спрашивалъ для того, что городы и ворота вѣдомы въ Пушкарскомъ приказѣ; а онъ де Пушкарской приказъ вѣдалъ,—а болши де того и словъ никакихъ не было. *Голи-*

По 11-й.

Князь Михайло Кропоткинъ къ нему князь Василью на Вологду пріѣзжалъ, и отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны привезъ сто золотыхъ; а писемъ де никакихъ не привозилъ. А съ нимъ князь Михайломъ онъ, князь Василей, запечатавъ, послалъ челобитную о милостивомъ заступленіи, чтобъ она, великая государыня, заступила объ немъ у братьевъ своихъ у великихъ государей, чтобъ его, князь Василья, свободить изъ ссылки, и словесно съ нимъ приказывалъ о заступленіи ж. А про пріѣздъ де его князь Михайловъ къ нему, князь Василью, Павелъ Скрябинъ и капитаны и стрѣлцы не вѣдали и не видали. А привелъ де его, князь Михайла, человѣкъ его князь Васильевъ въ задніе ворота, а караулъ де былъ у переднихъ воротъ. *цынъ.*

По 12-й.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому изъ Крым-

ского походу онъ, князь Василей, грамотки писалъ о здоровьѣ, какъ обычай. А объ иномъ де о чемъ, что въ тѣхъ грамоткахъ писано рускимъ писмомъ и скрытыми словами, про то онъ не упомнитъ; а какъ де тѣ грамотки увидитъ, и онъ де про то скажетъ. А которыя де грамотки писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, и изъ дому его, князь Васильева, и бояря и знакомцы, и тѣ де грамотки на службѣ дралъ. А азбуку де къ нему Ѳедка Шакловитой прислалъ, по указу великихъ государей, такую, которая сыскана съ иными такими жъ азбуками въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, для посолскихъ и иныхъ тайныхъ великихъ государей дѣлъ, когда о чемъ лучитца писать къ посломъ или къ посланникомъ. А та де азбука послѣ его осталась на Москвѣ; и подписано было всякое слово рускимъ писмомъ; а гдѣ де нынѣ та азбука,—про то онъ не вѣдаетъ. А писма де изъ хоромъ, отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны къ нему, князь Василью, писаны были объ ихъ государскихъ приказныхъ дѣлехъ; а о какихъ,—того сказать не упомнитъ. И тѣ писма изволила она, великая государыня, имать къ себѣ по прежнему. А онъ де къ ней, великой государынѣ, противъ тѣхъ писемъ писалъ о тѣхъ же приказныхъ дѣлехъ. Да и въ Посолскомъ де приказѣ азбука была тѣхъ же азбукъ, которыхъ было розныхъ образцовъ много, и даютца посломъ и посланникомъ, и объ иныхъ тайныхъ дѣлехъ пишутъ. *Князь*

И тѣ грамотки ему князь Василью казаны и онъ, князь Василей, смотря тѣхъ грамотокъ сказалъ, что такія грамотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отъ него, князь Василья, писаны, и въ тѣхъ грамоткахъ приписывалъ онъ своею рукою. *Ва-*

И по тѣмъ грамотамъ *) онъ князь Василей сказалъ: *силей*

По 1-й.

„*Писмо де онъ Ѳедкино принялъ и писмо посылаетъ, чтобъ донесть*“. И то де онъ писмо писалъ къ великой государынѣ для того: какъ онъ, князь Василей, пошолъ на службу, велѣно гетману, такъ же и съ духовными кіевскими говорить, и черезъ Левонтья Неплюева, чтобъ выписать изъ книгъ о святой Евхаристіи—какъ достойно быть совершенно. И тѣ писма бралъ у гетмана, и чрезъ Левонтья Неплюева и у духовныхъ и посылалъ къ великой государынѣ. И что въ иныхъ грамоткахъ явилось „*что писма посылалъ*“,—и то посылалъ въ тѣхъ грамоткахъ о томъ же писма розныя. *Голицынъ.*

По 2-й.

„*Чтобъ изъ памяти дѣла не выходили*“. И то де онъ писалъ о служивыхъ дѣлехъ. „*А кто де въ сидѣньи радостенъ былъ*“. И то де писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой о боярынѣ князь Михайлѣ Алегуковичѣ Черкаскомъ для того, что онъ князь Михайло Алегуковичь дѣла его порочилъ,—а у него была съ нимъ ссора. *Князь*

*) Письма князя Василія Голицына къ Ѳедору Шакловитому и сего послѣдняго къ первому напечатаны выше, на столбцахъ: 1098—1114.

По 3-й.

Писалъ къ нему, Ѳедкѣ, чтобъ къ сыну его былъ добръ.—А въ четвертой, „*чтобъ письмо донести*“,—и то о той же Евхаристіи. *Васи-*

По 5-й.

„*О какихъ де дѣлехъ*“. И то писано имянно въ той грамоткѣ. „*А нѣтъ ли какихъ дьяволскихъ препонъ отъ тѣхъ*“. И то де онъ писалъ, опасаясь непріятелей; а друзей де и не друзей у него было много. *лей*

По 6-й.

„*А о Плохомъ*“ и о иныхъ, которые въ полку были не послушны, писалъ онъ о непослушаніи. „*А о Башевѣ*“ писалъ онъ для того, что на Москвѣ его князь Василья поносилъ. *Голицынъ.*

По 7-й.

„*А о всемъ какъ поводится вездѣ, и что о мнѣ мой пріятель глаголетъ*“. И то де писалъ онъ о тѣхъ, съ которыми у него въ то время была ссора. *Князь*

По 8-й.

Писалъ о держальникахъ боярина князь Михаила Олегуковича Черкаского и князь Ѳедора Борятинского. А о азбукѣ де у него сказано выше сего. *Ва-*

По 9-й.

Писалъ о ротмистрахъ: „*А чтобъ сказки были крѣпки*“. И то писано о ратныхъ людехъ, которымъ велѣно быть по наряду на службѣ, чтобъ ихъ не отставливали. *силей*

По 10-й.

Написано де въ той грамоткѣ имянно. А „*Ѳита*“ и „*Зы*“ про околничего Ѳедора Тихоновича Зыкова. А мнѣніе де его было, что онъ его ссорилъ съ бояриномъ со княземъ Михаломъ Алегуковичемъ Черкаскимъ. „*А къ Полибину*“. И то де онъ писалъ къ околничему къ Богдану Ѳедоровичю, чтобъ къ нему, князь Василью, пріятствовалъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ. А что написанъ „*Глаголь*“, и то де про великихъ государей: таки ль, при помощи Божіи, они великіе государи въ добромъ здоровьѣ? А долгъ де всѣхъ нашъ, что всегда просимъ у Господа Бога, и вѣдать объ ихъ государскомъ здоровьѣ. „*А что въ поданіи чаши, о сообщеніи имя въ великія государыни*“. И то онъ писалъ, опасаясь великихъ государей гнѣву, чтобъ на него чего не напесли, есть ли бъ ему не сообщить въ великія государыни. *Голи-*

По 12-й, по 13-й, по 14-й, по 15-й, по 16-й по 17-й, и то де написано въ тѣхъ грамоткахъ имянно *цынъ.*

По 18-й.

И то де онъ писалъ околничего князь Ѳедора Львовича Волконского о держальникѣ, что онъ дѣлалъ черкасомъ разоренья и налоги великіе. А про подметныя письма о тѣхъ, которыя явились на Левонтья Неплюева отъ камарицкихъ солдатъ. *Князь*

По 19-й,

„*Вздорныя бъ и воровскія письма кончились. Гдѣ не сумнѣваюсь за помазанцовъ Божіихъ тѣмъ ворамъ мѣста не будетъ и Богъ ихъ обезглавитъ*“. И то де писалъ онъ, желая имъ, великимъ государемъ, здоровья и сщастія для того, что писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой про подметныя воровскія письма; а про

какія,—про то сказать не упомнитъ; а извѣсно о тѣхъ писмахъ имъ, великимъ государемъ. *Василей*

По 20-й.

„Для Бога поступай, какъ онъ ему прежъ сего говорилъ“. И то де онъ писалъ ему о полковыхъ дѣлехъ. *„А смотри недреманнымъ окомъ“* и написалъ *„Червь“*, *и чтобъ его въ то не допустить, хотя бъ великими государынями большими царевнами и патріархомъ“*. И то де онъ писалъ о боярине о князь Михайлѣ Алегуковичѣ Черкаскомъ въ то время, какъ у него съ нимъ боярином была ссора; а посилось въ то время, что быть было ему на боярина Родіоново мѣсто Матвѣевича Стрешнева. *Голи-*

По 21-й.

О святѣйшемъ патріархѣ писалъ онъ для того, что онъ побралъ изъ Барашей ризы и кафтаны, и служить въ нихъ не велѣлъ; а тѣ де ризы церковному чину не противны. *цыпъ.*

По 22-й.

Написано о ротмистрахъ имянно.

По 23-й.

„Цыдулки въ грамоткахъ донесены“. И то де онъ писалъ о полковыхъ дѣлехъ. *Князь*

По 24-й.

Написано въ грамоткѣ имянно. *Ва-*.

По 25-й.

„О патріархъ выразумѣлъ. А что отъ того писма писано крюками и прочесть невозможно“. И то де писалъ онъ, князь Василей, съ азбуки; а безъ азбуки прочесть не возможно потому, что на той азбукѣ надъ всякимъ словомъ подписано было словенскимъ писмомъ; а въ Посолскомъ де приказѣ пишутъ и переводятъ съ азбуки по подписаной рускимъ писмомъ. А писать де онъ, князь Василей, нынѣ такихъ словъ и перевесть безъ азбуки не умѣетъ; а на память ему князь Василью по той грамоткѣ, что то писано о явленіи Пресвятыя Богородицы Донскія, какъ она явилась того жъ монастыря архимандриту. *силей*

По 26-й.

„Нѣтъ ли какова воровства отъ бунтовщиковъ“. То де онъ писалъ о тѣхъ, которые остались у 190 году, изъ стрѣлцовъ противники. *Голи-*

По 27-й.

Которыя слова писаны по азбукѣ и тѣхъ словъ ему, безъ азбуки, написать и прочесть не возможно. А мнитца ему. что писано тожъ, что и рускимъ писмомъ, Въ той же грамоткѣ писано: учинилось вѣдомо, что пріѣхали изъ Бѣлагорода и съ Москвы, что на Москвѣ шатость. *цыпъ.*

По 28-й.

„Что настоящему чюдному дивился—для чего такіе поступки?“. И то де онъ писалъ по его, Ѳедкину, писму, о тѣхъ жъ шатостехъ. *Князь*

По 29-й.

„О чемъ писано“. И то де все писано въ той грамоткѣ имянно. *Ва-*

По 30-й.

„Чтобъ отписки изволила великая государыня слушать не совсѣми бояры но съ самыми вѣрными“. И то де онъ

писалъ о шатости малороссійсского краю. *силей.*

По 31-й.

Которыя строки писаны крюками и тѣхъ де словъ прочесть и перевесть ему, безъ азбуки, не возможно. А писано де то о гетманской шатости. *Го-*

По 32-й.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ онъ, „*что онъ, Ѳедка, къ нему ѣдетъ, а на Москвѣ кто остался и на кого бъ было положитца, и что бъ тамъ отъ воровъ чего не учинилось*“. И то де онъ писалъ для того, что онъ, Ѳедка, сидѣлъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ. „*А чтобъ шатости не учинилось отъ воровъ*“. И то де онъ писалъ о тѣхъ, которые подъ его властью. *лицынъ.*

По 33-й.

По его жъ Ѳедкину писму писалъ онъ, „*что съ тѣми дѣлать, которыхъ имяна въ памятцѣ написаны*“. И то де онъ писалъ о полчанехъ своихъ, которые его поносили, и товарыщевъ бояръ и воеводъ, черезъ грамотки свои на Москвѣ. *Князь*

По 34-й.

Написано де въ грамоткѣ имянно. *Ва-*

По 35-й.

Пункты бъ въ полатѣ для того не честь, что тѣ пункты писаны передъ прежними къ ихъ государской волѣ и къ прибытку, а не къ ихъ малороссійскихъ городовъ самоволству. *силей*

По 36-й.

И то де написано въ той грамоткѣ имянно. *Го-*

По 37-й.

„*Что де отъ которого лица, которое злословіе и чаяли, что тѣ лица воздадутъ хвалу Господу Богу и имъ милость*“. И то писано по его Ѳедкину писму, что многіе о томъ, не хотя его видѣть у ихъ великихъ государей въ милости, говорили: напрасно де старого гетмана сняли, а нового наставили. *ли-*

По 38-й.

Написано въ грамоткѣ имянно. *цынъ.*

По 39-й.

Которыя строки писаны по азбукѣ и то де писано о полчанехъ его; а о комъ, – не упомнитъ; а безъ азбуки прочесть не возможно. *Князь*

По 40-й.

„*Объ Агѣѣ и о Борисовѣ*“. И то де писано объ Агѣѣ Шепелевѣ и о Микитѣ Борисовѣ о томъ, что затѣяно на него, будто онъ Агѣя дралъ за бороду, а Микиту билъ. *Ва-*

По 41-й и по 42-й.

Писалъ онъ по писму Ѳедки Шакловитого: „*Гдѣ добро—тутъ зло, гдѣ невинно—тутъ винно*“. И то де онъ писалъ къ тѣмъ людемъ, которые службу его порочатъ. *силей*

По 43-й.

Писалъ о тѣхъ же людехъ, которые службу его порочатъ. *Го-*

По 44-й.

Писалъ о томъ же, что службу порочатъ. „*А крюками что писано*“.—про то сказать не упомнитъ; а чаетъ, что писано о томъ же, что о службѣ порочатъ. А безъ азбуки прочесть не возможно. *ли-*

По 46-й.

„О писмѣ, которое перестрѣлили крымцы въ полки“. И то де писмо писано на имя гетманское и на всѣхъ старшинъ и посполство, о соединеніи съ ними, крымцы, черкасомъ, и обще бы воевать государскія рати. А то де писмо въ приказѣ Малыя Россіи. *цынъ.*

По 47-й, и по 48-й, и по 49-й, и по 50-й, и по 51-й.

И то де писано о томъ, о чемъ писано въ тѣхъ грамоткахъ имянно. А *„что писма донесть“*, и то писано о гетманѣ новомъ, что быть ему къ Москвѣ и видѣть государскія очи.

По 52-й.

„Чтобъ писма его донесть къ великой государынѣ, чтобъ она великая государыня не печалилась“. И то писано по его жъ Ѳедкину писму, что вѣдомо ей великой государынѣ учинилось, по отпискамъ околничего князь Ѳедора Ивановича Шаховского и думного дворянина Василья Даниловича Мясного, что во всѣхъ черкаскихъ городехъ будто учинилось смятеніе, чего не бывало. *силей.*

По 53-й, и по 54-й, и по 55-й.

Писмо верховое было о животахъ гетманскихъ, чтобъ половина взять на великихъ государей, а другая отдать черкасомъ. И то уволено, и онъ писалъ о томъ же. *Го-*

По 56-й.

„Что изъ писма Ѳедкина выразумѣлъ, и вымыслилъ онъ, Ѳедка, то зъло добро“. И то де писано объ ожженіи степей и о томъ, которые стрѣлцы присланы въ полки; и то де они видѣли, и чтобъ они о томъ сказали согласно, что такъ учинилось. *ли-*

О крымскомъ походѣ.

По 13-й и по 14-й статьѣ.

Въ прошломъ во 197-мъ году, какъ онъ былъ на ихъ великихъ государей службѣ, въ Крымскомъ походѣ, подъ Перекопью, и у него съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми пересылка была такая: отъ нихъ крымцовъ въ его, князь Васильевъ, полкъ перестрѣлено было писмо татарское, чтобъ кроворозлитіе унять на обѣ стороны, и говорить бы о миру. И потому писму мыслилъ онъ, князь Василей, со всѣми товарыщи и съ гетманомъ и, написавъ писмо, послали съ толмачами, и велѣли къ нимъ перестрѣлить, чтобъ для договору прислали отъ себя къ нему, князь Василью, въ обозъ; и они прислали Кеманъ мурзу Сулешева. И въ то время, какъ Кеманъ говорилъ о миру, были бояря, и воеводы, и генералы, и ротмистры, и столники, и полковники и многихъ чиновъ люди; и о томъ де писано въ отпискахъ его князь Васильевыхъ. А околничего де Веденихта Андреевича Змѣева ни куда ни для чего онъ не посылалъ, и посылать было не для чего. А воинского де промыслу надъ Перекопью не чинилъ онъ для того: какъ пошли отъ самой Копрки и шли по самой Колончакъ четыре дни безъ воды, и отъ того люди, отъ безводицы, такъ же и лошади истощали. И отъ Колончака до Перекопи шли два дни безъ воды жъ; наиболши людемъ и лошадямъ тягость учинилась. А у Перекопу стояли у самого Чорного и у Гнилого моря, и воды прѣ-

сной ни какой не было; и отъ того безводія люди и лошади многія померли; а колодезей нѣтъ; а и въ Перекопи, по роспросомъ татарскимъ, толко одинъ колодезь; такъ же во всѣхъ полкехъ у конныхъ, и у пѣхоты, и у рейтаръ и у солдатъ хлѣба оскудѣніе стало, и ходили по міру; а подъемныя лошади подъ нарядомъ и подъ полковыми припасы многія повалялись и люди обезсилили. И о томъ всѣ бояря и воеводы совѣтовали и призывали всѣхъ полковъ ротмистровъ, и генераловъ, и полковниковъ, и иныхъ чиновъ и рейтаръ, такъ же и пѣхотныхъ солдацкихъ и стрѣлецкихъ урядниковъ и пятидесятниковъ, и ту мысль свою имъ объявляли, и про безводицу съ ними говорили, и о промыслу надъ Перекопомъ и о приступѣ, для чего и туры и мѣшки съ землею были готовы, — и тѣ вышеписанные чины всѣ, единогласно, говорили, что имъ великимъ государемъ служить и крови свои проливать готовы, а отъ безводья и отъ безхлѣбья изнужились, и промышлять надъ Перекопью нелзя и отступить бы прочь. И естли бъ намъ со всѣми полками перестоять у Перекопи два дни, такъ же бы учинилось надъ нами, какъ и надъ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарыщи: и наряду бы и всякихъ полковыхъ припасовъ везти было не на чемъ; а отходъ далней; и которые припасы отъ упалыхъ лошадей остались, и тѣ везли столники, и стрянчіе и рейтары на своихъ лошадяхъ до Богородицкого. А отъ Перекопу до Богородицкого или четыре недѣли и четыре дни, и жары пришли великіе и травы татаровя кругомъ обозапочали ожигать,—для того и оступили; И о томъ писано въ отпискахъ ихъ. А въ отходѣ бои были непрестанные, да и подъ самою Самарою у Богородицкого города былъ бой съ ними татары, которыхъ, милостію Божіею и счастіемъ великихъ государей, побили и языки и знамена многія побрали. А Кармашка татарина, и Ивашка Тинбаева, и переводчиковъ и толмачей съ писмомъ онъ, князь Василей, посылалъ и велѣлъ къ нимъ то писмо перестрѣлить противъ ихъ писма, о которомъ писано выше сего. А въ томъ писмѣ написано было, чтобъ они, противъ своего писма, прислали къ нимъ въ обозъкого для договору. А человѣка своего Ивашка Тинбаева посылалъ онъ съ татариномъ Кармашкомъ для того, что онъ умѣетъ татарского языка. А иныхъ писемъ къ хану и къ инымъ ни къ кому ни о чемъ не писывалъ, и отъ нихъ ни какихъ писемъ, опричь тѣхъ, ни о чемъ не присылано жъ. А тѣ де писма, которыя перестрѣлены отъ крымцовъ, въ дѣлахъ или у толмачей, — того не упомнить. А умыслу его князь Васильева ни какова не было, кромѣ того какъ въ душѣ его и въ сердцѣ какъ самому Богу, такъ и имъ великимъ государемъ служить и крови свои розливать всегда былъ готовъ, какъ и служилъ во всѣхъ дѣлехъ въ воинскихъ, и въ посолскихъ, и въ иныхъ всякихъ и въ приказныхъ, на что явное свидѣтельство: въ Розрядѣ, и въ Посолскомъ, и въ Малороссійскомъ, и въ Иноземномъ и въ Пушкарскомъ приказехъ, а наипаче имъ, великимъ госу-

даромъ, самимъ извѣстно. И припадая къ ихъ государскимъ ногамъ, прося милости: дабы, яко Богъ, призрили милостиво на него безъпомощного, какъ имъ, великимъ государемъ, Всемилосердый Богъ вліяетъ въ сердца ихъ государскія объ немъ князь Васильѣ. *цыиг.*

По 15-й.

О пересылкѣ татарина Кармашка съ товарыщи сказано у него выше сего. А посылалъ его, Кармашку, съ товарыщи съ писмомъ совершенно для того, чтобъ прислать знатного человѣка для договору о миру, а не для чего иного, по тому въ наказехъ ему написано, въ болшомъ и въ тайномъ, что велѣно всякія дѣла дѣлать ему, князь Василью, по разсмотрѣнію и смотря по тамошнему: буде станутъ миритца велѣно и помиритца, усматривая того, чтобъ не противно было договоромъ, которые учинены съ полскимъ королемъ о вѣчномъ миру. *Князь*

По 16-й.

Кеманъ мурза Сулешевъ въ обозъ къ нему пріѣзжалъ въ отдачю дневныхъ часовъ *„А по какой пересылкѣ?“* И то сказано у него выше сего. А въ то де время, какъ Кеманъ пріѣзжалъ, были товарыщи его бояря и воеводы. *„А для чего отступилъ отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу?“* И то де сказано у него выше жъ сего. *„А о взятьи золотыхъ у хана“*. Не толко что ихъ взять, и въ мысли его не бывало; а есть ли бы взялъ и тому было утаитца не возможно. *Ва-*

По 17-й.

Кеманъ мурза въ обозъ къ нему, князь Василью, какъ онъ отступилъ отъ Перекопи, въ другой пріѣзжалъ, и онъ, князь Василей, ему говорилъ: съ какою отповѣдью о миру ханъ къ нему прислалъ? И Кеманъ сказалъ, что хочетъ ханъ миритца; а чтобъ миру быть по прежнему, и по старымъ договоромъ давать казна. И онъ, князь Василей, ему въ томъ отказалъ, что на томъ миру состоятца не возможно. *сиией*

По 18-й.

Околничей Венедихтъ Андреевичь Змѣевъ и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопъ къ хану и ни къ кому не ѣзживали, и золотыхъ не имывали, и о взятьѣ тѣхъ золотыхъ онъ ни отъ кого не слыхалъ, и сами они про себя скажутъ. *Го-*

По 18-й.

И какъ де они отошли отъ Перекопи и Кеманъ мурза Сулешевъ къ нему, князь Василью, присылалъ, что онъ будетъ къ нему, князь Василью, на станъ о миру о договорѣ. И князь Василей сказалъ: будетъ есть у него сходство о миру иное, а не прежнія его слова, и онъ бы пріѣзжалъ, а съ прежними бъ словами къ нему не пріѣзжалъ; а онъ будетъ стоять у кормовъ не для его пріѣзду. А такихъ словъ *„что съ крымскими людми помирились“* онъ, князь Василей, не говаривалъ; а которые татаровя въ то время къ обозу пріѣзжали, и они, по нихъ стрѣляли изъ пушекъ и побивали многихъ. *ли-*

По 19-й.

Какъ де стрѣлцы съ рѣки Мерла отпущены къ Москвѣ по домамъ, и онъ, князь Василей, имъ говорилъ: буде кто

ихъ о службѣ спросить, и онъ велѣлъ имъ — какія нужды были — сказывать. *цынъ.*

По 20-й.

Ханъ крымской ночью къ нему, князь Василью, не прихаживалъ; а естьли бъ пришолъ, и онъ бы его принялъ и къ великимъ государемъ привезъ. *Князь*

По 21-й.

Про пересылку писемъ сказано у него выше сего. *Ва-*

Да противъ письма, каково прислано изъ Стрѣлецкого приказу, за дьячьею приписью, и князь Василей Голицынъ сказалъ: что де въ роспросехъ и съ пытокъ на него Сенка Медвѣдевъ и иконникъ Васка Володимеровъ говорили, и того де ни чего не дѣлывалъ, и никакова человѣка въ банѣ и ни гдѣ не сжигалъ, и въ мысль его такого дѣла не вселивалось. *си-*

Да онъ же князь Василей допрашиванъ: какъ онъ былъ въ Крымскомъ походѣ, и у него князь Василья какія дѣла были, о которыхъ великимъ государемъ не извѣсно? — И князь Василей сказалъ: дѣла, которыя въ полкехъ были, и которыя приличны писать къ великимъ государемъ вѣсти и иныя постороннія, и о тѣхъ о всѣхъ въ отпискахъ писано къ великимъ государемъ въ розные приказы; а которыя дѣла въ полку были росправныя и тѣмъ дѣламъ чинены великихъ государей указы по ихъ, великихъ государей, указу, и по Уложенью и по настоящему тамошнему. *лей Голицынъ.*

Подлинникъ на 28½ листахъ.

16. Распросъ князю Алексѣю Голицыну. Февраля 24.

Да Февраля въ 24-й день, по указу великихъ государей, князь Алексѣй Голицынъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: *„Что вѣтры тихи, дай, Боже, и впредь такъ“*. И такую де грамотку онъ къ отцу своему писалъ ли или нѣтъ, — того онъ не упомнитъ. И то письмо ему казано; а смотря того письма, сказалъ: что де то письмо не его руки. Авось будетъ такое письмо онъ къ отцу своему написа(ть) и велѣлъ въ то время, какъ отецъ его былъ въ Крымскомъ походѣ, для того что въ то время поносныхъ словъ ни отъ кого про отца его не было. А хитрости де онъ ни какія не знаетъ, и гадателства не умѣетъ.

А по осмотру то письмо съ письмами его, князь Алексѣевой, руки не сходно. цынъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, надпись: «Князь Алексѣй Голи». Всѣ листы, составляющіе этотъ розыскъ, скрѣплены по склейкамъ дьякомъ Григоріемъ Молчановымъ.

17. Отписка окольничаго Ивана Чаадаева съ товарищами въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о произведеніи допросовъ и очныхъ ставокъ: князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, разстригѣ Ивашкѣ, стольнику Павлу Скрябину, капитанамъ и состоящимъ при нихъ стрѣльцамъ. Февраля 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыяи Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи

ваши Ивашка Чаадаевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Февраля въ 8-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, въ Еренску князь Василья Голицына, противъ роспросныхъ рѣчей черница Іосифа, что нынѣ ростriга Ивашка, и противъ извѣту капитана московскихъ стрѣлцовъ Василья Сапогова, и по писму вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, и по роспроснымъ же рѣчамъ единомышленниковъ его, Ѳедкиныхъ, ОброскиПетрова съ товарыщи и иныхъ розныхъ чиновъ людей, которые говорили на него, князь Василья, о измѣнныхъ дѣлехъ многія статьи, сказавъ ему, по наказу, вашъ великихъ государей указъ, по всѣмъ статьямъ, каковы написаны въ наказѣ, и про грамотки его, князь Васильевы, каковы онъ писалъ изъ Крымского походу къ Ѳедкѣ Шакловитому, такъ же и сына его, князь Васильева, князь Алексѣя противъ писма, каково писалъ онъ къ нему, отцу своему, князь Василью, скрытно, роспросить, а животы ихъ, для вѣдома, переписать; а буде они, вѣдая въ томъ вину свою, учнутъ запиратца и той вины своей къ вамъ, великимъ государемъ, не принесутъ, и по вашему великихъ государей указу велѣно ихъ и ростригу Ивашку роспросить съ пристрастіемъ, а людей ихъ, которые по тому дѣлу приличатца, и пытать; такъ же и Павла Скрябина, и капитановъ и караулщиковъ, у которыхъ онъ, князь Василей, за сторожею, роспросить же, — да о томъ къ вамъ великимъ государемъ писать и тому всему учиня статейной списокъ со всякою подлинною вѣдомостью, за дьячьею приписью, прислать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ.—И по тому вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, въ Еренской мы, холопи ваши, пріѣхали Февраля въ 23-й день. И того жъ часа, которого мы, холопи ваши, пріѣхали, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, взявъ ихъ въ Приказную избу къ сказкѣ, и къ роспросу и къ розыску; и въ то время, какъ они взяты въ Приказную избу, животы ихъ и писма пересмотрили и переписали. А ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, сказавъ имъ вашъ великихъ государей указъ, и Павла Скрябина, и капитановъ и караулщиковъ, которые, въ то время, у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, стояли на караулѣ, роспрашивали порознь, и очныя ставки давали, и розыскивали всякими розыски. И тѣ роспросныя рѣчи и очныя ставки, за ихъ руками, и изъ нихъ выписку и животамъ роспись въ тетратехъ послали мы, холопи ваши, къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, столника и полковника Семенова полку Кровкова съ пятисотнымъ

съ Мишкою Петровымъ, Февраля въ 26-й день, и велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г. Марта въ 5-й д., Семенова полку Кровкова съ стрѣлцомъ съ Мишкою Петровымъ».

Статейной списокъ по извѣту и по розыскному дѣлу.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Февраля въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ околничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, да думной дьякъ Автамонъ Ивановичь Ивановъ да дьякъ Григорей Молчановъ въ Еренску въ Приказной избѣ князь Василья Голицына, противъ роспросныхъ рѣчей старца Іосифа, что нынѣ ростригa Ивашка, и противъ извѣту капитана московскихъ стрѣлцовъ Василья Сапогова, и по писму Ѳедки Шакловитого, и по роспроснымъ же рѣчамъ единомышленниковъ его, Ѳедкиныхъ, Оброски Петрова съ товарыщи и иныхъ розныхъ чиновъ людей, и про грамотки его, князь Васильевы, каковы онъ писалъ изъ Крымского походу къ Ѳедкѣ Шакловитому, такъ же и сына его князь Алексѣя противъ писма жъ, каково писалъ къ нему князь Василью скрытно, по всѣмъ статьямъ, каковы написаны въ наказѣ, сказавъ имъ ихъ великихъ государей указъ, да и Павла Скрябина и капитановъ, у которыхъ онъ князь Василей за сторожею, и караулщиковъ, которые въ то время были, о пропускѣ его, ростриги, къ нему князь Василью, роспрашивали порознь, и давали очныя ставки и розыскивали. А что они въ роспросехъ своихъ сказали и на очныхъ ставкахъ говорили, и что по розыску объявилось и то писано ниже сего по статьямъ.

Въ наказѣ написано:

1.

Старецъ Іосифъ, что нынѣ ростригa Ивашка, о которомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и прислалъ въ Розыскной приказъ, у него князь Василья, въ Еренску былъ ли?—и буде былъ, въ прошломъ ли во 198-мъ или въ нынѣшнемъ въ 199-мъ году, и въ

которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кто того старца, что нынѣ ростriга Ивашка, къ нему, князь Василью, и по какому знакомству привелъ, и много ль тотъ старецъ у него былъ, и къ Москвѣ того старца онъ, князь Василей, посылалъ ли?—и буде посылалъ съ какимъ словеснымъ приказомъ или съ письмами, и о чемъ къ кому въ тѣхъ письмахъ писалъ или словесно приказывалъ?—и къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю такія слова, чтобъ его князь Василья поберечь, а онъ де имъ пригодитца, а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко годъ жить, съ нимъ старцомъ, что нынѣ ростriга Ивашка, приказывалъ ли?—и буде приказывалъ по какому гадателству и для какова умыслу, и самъ ли онъ, князь Василей, тѣ слова гадалъ, или ему про то кто сказывалъ, и напередъ сего онъ, князь Василей, иныхъ кого съ такимъ же гадателствомъ, или съ письмами или съ словеснымъ приказомъ куда посылалъ ли?—и буде посылалъ—кого, и къ кому и о чемъ посылалъ?—

А князь Василей Голицынъ въ роспросѣ сказалъ:

Тотъ де старецъ, что нынѣ ростriга Ивашка, у него князь Василья въ Еренску, въ прошломъ во 198-мъ и въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, не былъ и не толко чтобы у него былъ и имяни его не слыхалъ, и такихъ словъ, которыя на него онъ, ростriга, въ роспросѣ сказалъ, не говаривалъ, и ни къ кому не приказывалъ, и въ мысль де его такова дѣла не вмѣщалось, и напередъ сего онъ, князь Василей, ни кого ни съ чѣмъ съ письмами и съ словеснымъ приказомъ изъ Еренска ни къ кому не посылывалъ.

А на очной ставкѣ ростriга Ивашка говорилъ ему, князь Василью, въ лицо прежнія свои рѣчи: что онъ у него въ Еренску былъ передъ Покровомъ, и такія де слова, чтобъ его князь Василья поберечь, и про государское здоровье, какъ въ роспросѣ его ростригинѣ написано, онъ князь Василей говорилъ, и къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю съ нимъ приказывалъ, и денегъ ему 40 алтынъ далъ; а привелъ де его къ нему человѣкъ его, сказался Ивашкою зовутъ, и въ лицо де онъ того человѣка и дву человѣкъ, которыхъ онъ, князь Василей, испередъ себя выслалъ, въ лицо жъ, и дворы, на которой его приводили къ князь Василью, и на которомъ онъ ростriга ночевалъ, и хозяина того двора въ лицо жъ узпаетъ; а имяни де того хозяина не помнитъ; а въ церкви де онъ былъ въ холодной у вечерни и, не достоя вечерни, вышелъ.

А князь Василей на очной ставкѣ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи: что онъ ростriга у него въ Еренску не былъ и человѣку своему призывать не велѣлъ, и словъ съ нимъ къ Москвѣ ни къ кому никакихъ не приказывалъ и денегъ ему не давалъ.

И билъ челомъ великимъ государемъ онъ, князь Василей, чтобъ великіе государи пожаловали его: велѣли о томъ милостиво розыскать еренскими грацкими жители, и священниками и церковники;

которые въ то число въ той церкви у вечерни были, и хозяиномъ у которого онъ, ростригa, ночевалъ, и откуды онъ въ Еренской пришолъ и которою дорогою, и у Соли-Вычегоцкой онъ былъ ли, и у кого у той Соли ночевалъ, и отъ Соли въ Еренской сухимъ ли или водянымъ путемъ шолъ?

И ростригa сказалъ: къ Соли-Вычегоцкой пришолъ онъ съ Устюга; а у Соли де онъ не ночевалъ, и до Еренска, идучи дорогою, ни къ кому не приставалъ; а въ Еренской шолъ онъ сухимъ путемъ деревнями и лѣсомъ; а на Устюгъ де онъ пришолъ изъ Кевролского уѣзду отъ Артемія Верколского чюдотворца; а идти было ему къ Соли-Камской.

И для узнаванья дворовъ, на которой сказалъ онъ, ростригa, приводили его къ князь Василью, и на которомъ онъ ночевалъ, и хозяина того двора, для опознаванья, онъ, ростригa, посыланъ съ столникомъ и полковникомъ съ Семеномъ Кровковымъ, да съ розрядным подъячимъ, да полку его Семенова съ стрѣлцами, съ четырмя человѣки.

И полковникъ и подъячей и стрѣлцы, приподъ, околничему Ивану Ивановичю съ товарищи сказали: что тотъ ростригa указалъ дворъ воеводцкой, гдѣ стоитъ Павелъ Скрябинъ, а не тотъ, гдѣ стоитъ князь Василей Голицынъ; а хозяйской дворъ указалъ, на которомъ стоятъ капитаны и караулщики, а хозяина не указалъ.—А капитаны де и караулщики ему, полковнику, и подъячему и стрѣлцомъ сказали: что де тотъ дворъ караулной, и стоятъ на томъ дворѣ они, капитаны и караулщики, съ того времяни, какъ привезенъ въ Еренской князь Василей Голицынъ безперемѣнно; а хозяина де на томъ дворѣ нѣтъ, толко живетъ одна баба старуха.

И та баба взята въ Приказную избу и роспрашивана, и съ ростригою дана очная ставка. А въ роспросѣ и на очной ставкѣ съ ростригою та баба сказала: что мужъ ея умеръ лѣтъ съ шесть, а иного хозяина на томъ дворѣ не было; а чернецъ у ней на томъ дворѣ никакой не бывалъ и не ночевалъ; а стоятъ де на томъ дворѣ капитаны и караулщики тому другой годъ. А ростригa говорилъ прежнія свои рѣчи: что онъ былъ на томъ дворѣ и хозяинъ де у ней былъ.

И околничей Иванъ Ивановичь съ товарыщи того ростригу Ивашку роспрашивали: сказалъ онъ, что у князь Василья былъ и стоялые дворы, гдѣ онъ, князь Василей, стоитъ, и гдѣ онъ, ростригa, ночевалъ, и хозяина того двора узнаетъ, и тѣ дворы укажетъ,—а указалъ на иные дворы?

И ростригa сказалъ: что двора де, гдѣ стоитъ князь Василей, онъ не узналъ для того, что де былъ у него князь Василья поздо; а про хозяйской дворъ сказалъ, что онъ совершенно на томъ дворѣ ночевалъ, а хозяинъ де на томъ дворѣ былъ съ женою и съ дѣтми, самъ-третей. А постоявъ онъ, ростригa, сказалъ: сказалъ де онъ про то безпаметно для того, что изступаетъ ума.

И великимъ государемъ билъ челомъ князь Василей Голицынъ, чтобъ великіе государи пожаловали его: не велѣли тому

ростригину воровскому затѣйному составу повѣрить, потому что его затѣйка стала явна: сказалъ онъ, ростriга, что у него князь Василья былъ и дворы узнаетъ, а указалъ на иные дворы; а его де, князь Васильевъ, дворъ съ воевоцкимъ дворомъ въ далнемъ разстояніи, и стоитъ де онъ на томъ дворѣ безперемѣнно.

Да ростригѣ жъ Ивашкѣ, для опознованья людей князь Васильевыхъ, которой его привелъ, и которые передъ нимъ князь Васильемъ стояли, ставлены люди жъ его князь Васильевы, которые съ нимъ въ Еренску, всѣ до одного человѣка. И ростriга, смотря на тѣхъ людей много, указалъ изъ нихъ на одного человѣка и сказалъ: что де на дорогѣ стрѣтился съ нимъ у церкви, на площади, и къ князь Василью Голицыну привелъ его тотъ человѣкъ, которого онъ указалъ; а дву человѣкъ, которые стояли передъ князь Васильемъ и высланы вонъ, смотря на людей, сказалъ, что онъ тѣхъ дву человѣкъ узнать не можетъ.

И тотъ человѣкъ, на которого ростriга указалъ, въ роспросѣ сказался: Серешкою зовутъ Онбоевъ; а Ивашки де ростриги, которой на него указалъ, онъ не знаетъ, и старца ни какого, передъ Покровомъ и послѣ Покрова, въ Еренску не видалъ, и къ князь Василью не приваживалъ, и приказу отъ него, князь Василья, чтобъ къ нему кого приводить, не бывало.

А на очной ставкѣ ростriга того человѣка уличалъ, что съ нимъ, ростригою, стрѣтился за церковью, на площади, и къ князь Василью звалъ тотъ человѣкъ; а сказался де ему Ивашкою зовутъ. А Серешка сказалъ прежнія свои рѣчи: что онъ такова старца въ Еренску не видалъ, и не встрѣчался и къ князь Василью не приводилъ.

А Павелъ Скрябинъ, и капитаны и караулщики, которые у князь Василья стоятъ на караулѣ, въ роспросѣ сказали порознь.

Что они такова черица въ Еренску не видали и къ князь Василью не пропускивали.

Да Павелъ же Скрябинъ сказалъ: которые люди и для продажи съѣсныхъ запасовъ къ нему, князь Василью, прихаживали, и тѣхъ людей приказывалъ онъ капитаномъ и караулщикомъ пропускать, и росплату чинить при нихъ капитанехъ и при караулщикахъ, а безъ нихъ ни кого пропускать не велѣлъ. Да и самъ де онъ, Павелъ, надъ ними надсматривалъ почасту; да и по рѣкѣ де по Вычегдѣ поставлены у него отхожіе караулы, въ 4-хъ мѣстехъ, чтобъ безъ вѣдома его ни какихъ людей не пропускать; и въ лѣтнее де время, опричь водяного пути, сухимъ путемъ ни кто не ѣздятъ и не ходятъ, и сухово пути ни откуды къ Еренску нѣтъ; и отъ Соли-Вычегоцкой къ Соли-Камской черезъ Еренескъ прохожимъ людемъ не дорога по тому: кому лучитца идти изъ Еренска къ Соли-Камской, и они ходятъ черезъ Вычегогоцкую жъ Соль и черезъ Кай городокъ, и которые де прохожіе люди явятца въ Еренску, и тѣхъ объявляютъ ему для того, что поставлены караулы и утаитца де прохожему человѣку ни ко-

торыми дѣлы не возможно.

А на очныхъ ставкахъ ростriга Ивашка съ Павломъ Скрябинымъ, и съ капитаны и съ караулщики говорилъ: что онъ, ростriга, у князь Василья былъ, а ихъ капитановъ и караулщиковъ не видалъ, а провелъ де его тотъ человѣкъ, котораго онъ опозналъ. А Павелъ Скрябинъ, и капитаны и караулщики сказали прежнія свои рѣчи: что они того черница въ Еренску николи не видали и къ князь Василью не пропускали, и на дворѣ гдѣ онъ, ростriга, сказалъ ночевалъ, стоятъ они капитаны и караулщики другой годъ денно и ночно; а на томъ де дворѣ одна баба, а хозяина нѣтъ, и стоялщики ни кто не ставятца.

И по указу великихъ государей, велѣно его, Ивашку, и князь Васильева человѣка Голицына Серешку, на котораго онъ ростriга указалъ, привесть въ застѣнокъ. И какъ ихъ въ застѣнокъ повели, и полковникъ Семенъ Кровковъ, пришедъ въ Приказную избу, околничему Ивану Ивановичю съ товарищи сказалъ: какъ де того ростригу повели къ застѣнку, и онъ де говорилъ ему, Семену, при капитанѣ и при стрѣлцахъ: извѣсти де околничему Ивану Ивановичю съ товарищи, что вину свою великимъ государемъ онъ, ростriга, приноситъ: въ Еренску де онъ не былъ и князь Василья Голицына не видалъ. А капитанъ и стрѣлцы сказали тѣ жъ рѣчи, что и полковникъ Семенъ Кровковъ, что тотъ ростriга того полковника Семена съ такими рѣчьми посылалъ.

И по тѣмъ ихъ рѣчамъ онъ, ростriга Ивашка, взятъ въ Приказную избу и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Виноватъ де онъ передъ великими государи, что де онъ на Москвѣ въ роспросѣ и передъ бояры въ застѣнкѣ, у пытки, и въ Еренску на очныхъ ставкахъ сказалъ, что будто онъ въ Еренску у князь Василья Голицына былъ, и будто князь Василей послалъ его къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю, и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ его поберегъ съ годъ, а великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, толко годъ жить, и то де все сказалъ онъ князь Борису Алексѣевичю на него, князь Василья, затѣявъ отъ безумія своего. А что де онъ, на оназнованьѣ людей князь Васильевыхъ, указалъ на человѣка его Серешку, и то де онъ на него сказалъ напрасно жъ; а онъ де въ Еренску не бывалъ и князь Василья Голицына не видалъ, и словъ отъ него ни какихъ не слыхалъ, и денегъ у него не имывалъ, а жилъ де онъ, ростriга, въ Каргополскомъ уѣздѣ въ Крестномъ монастырѣ.

И въ прошломъ де въ 198-мъ году, въ Августѣ, до Успенія Пресвятыя Богородицы за два дни, изъ того м — ря потелъ онъ къ городу Архангелскому, и ходилъ по многимъ м —ремъ, и пришолъ къ Москвѣ, канунъ Богоявленіева дни, и пришолъ къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю на дворъ, и сказывалъ ему, князю Борису Алексѣевичю, вышеписанныя свои слова, что онъ въ

Еренску былъ и князь Василья видѣлъ, затѣевъ.

И ростriга Ивашка роспрашиванъ: въ первомъ своемъ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ въ Еренску говорилъ, что онъ въ Еренску былъ подлинно, и съ княземъ Васильемъ видѣлся и приказъ съ нимъ былъ, а нынѣ онъ тѣ рѣчи перемѣнилъ, что онъ въ Еренску не былъ и князь Василья не видѣлъ, и тѣ свои рѣчи для чего онъ перемѣнилъ — не по подсылкѣ ль отъ кого и не по наученью ль чьему? — и чтобъ онъ про то сказалъ подлинно, какъ было. И ростriга сказалъ: вину де онъ свою къ Богу и къ нимъ великимъ государемъ приноситъ, памятуя Бога и смертный часъ, что онъ въ Еренску не бывалъ и на князь Василья Голицына затѣялъ напрасно; а посылки де къ нему ни отъ кого и наученья ни чьего не было.

И привоженъ онъ, ростriга, къ пытки, и въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ съ пристрастіемъ. А въ роспросѣ сказалъ: что въ Еренску не бывалъ и на князь Василья затѣялъ напрасно. А что де онъ и на Москвѣ въ застѣнкѣ передъ бояры говорилъ, что будто въ Еренску былъ и князь Василья видѣлъ, и то де онъ клепалъ напрасно жъ,—и въ той де его винѣ волны великіе государи.

И послѣ роспросу подыманъ и на вискѣ роспрашиванъ же: въ прямъ ли не было къ нему отъ кого какой подсылки и наученья, что онъ тѣ свои рѣчи перемѣнилъ? — И онъ, Ивашка, на вискѣ говорилъ, что де подсылки и наученья къ нему ни отъ кого не было. — А приноситъ де онъ вину свою къ великимъ государемъ, помня смертный часъ, что онъ въ Еренску не бывалъ и князь Василья не видалъ, а къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю на Москвѣ онъ приходилъ и такія слова ему сказывалъ, затѣевъ собою, чтобъ онъ былъ къ нему добръ. А человѣка де его князь Василья, котораго онъ указалъ, поклепалъ напрасно жъ.

А не пытали его, ростriгу, для того, что онъ худъ, и въ наказѣ написано: „роспросить его съ пристрастіемъ“,—а пытать не указано. И отданъ онъ, до указу великихъ государей, за караулъ.

Да по тому жъ розыскному дѣлу, для подлинного свидѣтелства, допрашиваны Еренского городка соборныя церкви Преображенія Господня, въ которой, старецъ сказалъ, что онъ былъ у вечерни, попы и дьяконъ, и еренченя посацкіе люди, всего 19 человѣкъ. А въ допросѣ сказали, что тотъ старецъ въ церквѣ и въ городѣ не бывалъ и они де отнюдь его не видали; а есть ли бъ де онъ или иной какой прохожей человѣкъ въ городѣ у нихъ былъ, и ему бъ утаитца было не возможно потому, что у нихъ городокъ безлюдной и стоитъ на пустотѣ.

А подлинныя ихъ сказки подъ подлинными роспросными рѣчми.

2.

Какъ были на Москвѣ полскіе послы и, въ то время, какъ учинился вѣчной миръ, имя великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны обще въ самодержавіи съ великими государи цари и великими князи,

Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, онъ князь Василей и Ѳедка Шакловитой въ грамотахъ и въ приказехъ во всякихъ дѣлехъ и площадным подъячимъ въ челобитныхъ писать велѣли, и изъ Посольского приказу въ Розрядъ память о вѣчномъ миру, о посылкѣ ихъ великихъ государей грамоты во всѣ городы, по его князь Васильеву приказу, послана ль: имя еѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны въ той памяти обще съ великими государи написано ль? — И откуда они такое поведеніе, что еѣ великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну съ ними великими государи въ самодержавіе писать взяли, и кто изъ нихъ то дѣло вымыслилъ и дѣлать велѣлъ?—

И князь Василей сказалъ:

Имя великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжни Софіи Алексѣевны обще съ ними, великими государи, писать велѣлъ онъ, князь Василей, по общему ихъ великихъ государей и великія государыни указу, и какъ въ сидѣньѣ великіе государи изволили сидѣть обще съ нею, великою государынею, и при нихъ, великихъ государехъ, во всякихъ дѣлехъ читали обще ихъ, великихъ государей, и еѣ великія государыни имя; а указу отъ нихъ великихъ государей, чтобъ имя еѣ великія государыни обще съ ними не писать, не было; да и изо всѣхъ приказовъ, по докладнымъ дѣламъ, еѣ великія государыни имя писано обще жъ; да и въ Розрядѣ ихъ великихъ государей указъ о томъ состоялся жъ.

3.

Изъ походу изъ Троицкого м — ря онъ князь Василей къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ ли, что вѣдомо великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ учинилось, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ дву человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а тѣ де люди говорятъ, чтобъ великому государю быть одному, и чтобъ ему, Ѳедкѣ, провѣдавъ о томъ, отписать къ нему князь Василью. И въ которомъ году онъ, князь Василей, къ нему Ѳедкѣ о томъ писалъ, и какихъ людей и для чего Гаврило Ивановичь въ Верхъ привелъ?—И онъ, князь Василей, про то подлино вѣдаетъ ли, или отъ кого слышалъ, и какое за тѣми людми было дѣло?

И князь Василей сказалъ:

Изъ Троицкого походу къ Ѳедкѣ Шакловитому о томъ вышеписанномъ не писывалъ, и Гаврило Ивановичь какихъ людей приводилъ ли или не приводилъ,— про то онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

4.

Въ которыя времена, такъ же и Августа противъ 8-го числа, 197 году, стрѣлцы были въ сборѣ; и про тѣ стрѣлецкіе сборы онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и сбирать тѣхъ стрѣлцовъ Ѳедкѣ Шакловитому приказывалъ ли, и для какова умыслу тѣ стрѣлцы сбираны, и куда было и для чего тѣхъ стрѣлцовъ

посылать? И изъ Троицкого походу, 197 году, чтобъ стрѣлцовъ, человѣкъ десятокъ другой, подговорить, и чтобъ, на то смотря, иные бѣжали, а какъ стрѣлцы побѣгутъ чаять де и великій государь будетъ къ Москвѣ, - о томъ Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ ли?

И князь Василей сказалъ:

Что онъ, князь Василей, про то про все не вѣдаетъ и Ѳедкѣ не говаривалъ.

5.

Про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Верху чрезъ какія слова носилось, что онъ, великій государь, не долговѣченъ, и отъ кого такія слова начались, и кто о томъ гадалъ и вмѣщалъ, и по какому дознанію?

И князь Василей сказалъ:

Отъ кого такія слова про него, великого государя, посились и кто ихъ вмѣщалъ, — того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; а есть ли бы отъ кого слышалъ, и онъ бы про то великимъ государемъ извѣстилъ.

6.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, какъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой умышлялъ, и съ Куземкою Чермнымъ чрезъ многіе розговоры говаривалъ, чтобъ её, великую государыню, убить и въ Преображенскомъ зажечь, и въ то бъ время, какъ учинитца пожаръ, её великую государыню убить, — онъ, князь Василей, вѣдалъ ли, и такія слова про нее великую государыню: для чего де её, великую государыню, и въ девяностомъ году не убили, и естли бъ де въ то время уходили ни чего бъ не было, — онъ князь Василей съ нимъ, Ѳедкою, говорилъ ли? — И для какого умыслу они такое злое дѣло надъ нею, великою государынею, учинить хотѣли?

И князь Василей сказалъ:

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ словъ не говаривалъ и не слыхалъ, и про умыслъ Ѳедки Шакловитого на ихъ государское здоровье, и о пожогѣ въ Преображенскомъ не мыслилъ и не вѣдалъ; и Ѳедка де у пытки, въ то время, какъ его пытали, на него, князь Василья, про то ничего не говорилъ; а онъ де, князь Василей, въ то число былъ въ Троицкомъ м — рѣ на подворьѣ.

7.

Про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ ей, великой государынѣ, вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, и тому дѣлу отъ чего начатокъ учинился, и откуды такое поведеніе взято, и кто такое незаобычайное дѣло вымышлялъ, и Ѳедка Шакловитой о томъ къ нему, князь Василью, чрезъ почту писмо писалъ ли, и противъ того писма онъ, князь Василей, къ нему, Ѳедкѣ, писалъ же ли, что онъ тому дѣлу удивляетца, на силу въ память пришолъ, — что то дѣло не обычное.

И князь Василей сказалъ:

Что онъ, князь Василей, про то не вѣ-

даетъ и Ѳедка къ нему черезъ почту не писывалъ.

8.

Какъ Августа противъ 8 числа, 197 году, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанской Богородицы, а стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ, и въ то число къ нему, князь Василью, на дворъ Ѳедка Шакловитой Оброску Петрова, чтобъ онъ, князь Василей, былъ къ Казанской Богородицы, присылалъ ли, и началного человѣка къ нему, Оброскѣ, онъ, князь Василей, высылалъ ли, и сказать про себя ему, Ѳедкѣ, что онъ, князь Василей, не можетъ, приказывалъ ли, и какова чину и кто имянемъ и прозваніемъ тотъ началной человѣкъ. И послѣ того въ тожъ число онъ, Ѳедка, самъ къ нему, князь Василью, отъ тое церкви ѣздилъ ли, и съ полчаса у него, князь Василья, былъ ли, и о чемъ съ нимъ, князь Васильемъ, онъ, Ѳедка, въ такое не малое время будучи, говорилъ и что они мыслили?

И князь Василей сказалъ:

Въ то время, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанскія Богородицы, Ѳедка Шакловитой къ нему пріѣзжалъ и былъ у него малую минуту, а не съ полчаса, и спрашивалъ отъ нее, великія государыни, о здоровьѣ для того, что былъ боленъ, и сказывалъ ему, князь Василью, онъ, Ѳедка, отъ нее великія государыни: изъ Преображенского де пріѣхалъ спалникъ, учинилось де въ Преображенскомъ страхованіе. А стрѣлцы въ то число въ сборѣ были или нѣтъ,— про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ въ то число за нею великою государынею, у Казанской Богородицы не былъ, и съ нимъ Ѳедкою ни о чемъ не мыслилъ, и мыслить де было не о чемъ и неколи.

9.

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ воровъ и измѣнниковъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова, Оброску Петрова съ товарыщи, какъ взваживалъ въ Верхъ на площадку, къ Воскресенью, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, и бывало ихъ, стрѣлцовъ, человѣкъ по десяти и болше, и при ней, великой государынѣ, въ тѣ времена онъ, князь Василей, бывалъ ли, и для чего тѣ стрѣлцы въ Верхъ взвожены, и о какихъ дѣлехъ она великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна имъ приказывала?

И князь Василей сказалъ:

Что онъ про то не вѣдаетъ и не видалъ. А видалъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ, при отпускѣ на службу и въ празничные дни, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ взваживалъ Ѳедка Шакловитой къ рукѣ.

10.

Августа въ 7-й день, 197 году, какъ столникъ и полковникъ Андрей Нармацкой стоялъ на Москвѣ, на стѣномъ караулѣ, въ Верху, съ полкомъ, и того жъ числа онъ, князь Василей, за часъ до

вечера, идучи съ Верху ему, Андрею, чтобъ ему записать указъ въ книгу, что запирать ворота въ Кремлѣ, и въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ, какъ пробьетъ часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта, приказывалъ ли, и для какова опасенія въ тѣ часы тѣ ворота запирать велѣно, и какой о томъ былъ великихъ государей указъ?—

И князь Василей сказалъ:

Тому де полковнику о томъ онъ, князь Василей, не приказывалъ, и до Стрѣлецкого приказу дѣла ему не было. А спрашивалъ де въ то время головъ пушкарскихъ: какой у нихъ государевъ указъ о запорѣ воротъ есть? — И они де ему сказали, что воротники по воротамъ росписаны изстари, и ворота запираютъ по прежнему и ночуютъ безпрестанно. А спрашивалъ для того, что городы и ворота вѣдомы въ Пушкарскомъ приказѣ; а онъ де Пушкарской приказъ вѣдаетъ. А болши де того и словъ ни какихъ не было:

11.

Какъ онъ, князь Василей, посланъ изъ Троицкого м — ря въ ссылку, и князь Михайло Кропоткинъ на Вологду къ нему, князь Василью, отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны золотыхъ сколко привезъ, и о чемъ писма и словесной приказъ отъ нея великія государыни къ нему, князь Василью, были, и гдѣ нынѣ тѣ писма? И противъ того къ ней великой государынѣ онъ, князь Василей, о чемъ съ нимъ, князь Михаиломъ, писалъ и словесно приказывалъ, и кто ему, князь Василью, про пріѣздъ его, князь Михайловъ, какъ онъ пріѣхалъ на Вологду, сказалъ, и къ нему князь Василью привелъ, и въ день ли или въ ночь? И Павелъ Скрябинъ, и капитаны и стрѣлцы, которые были у него, князь Василья, на караулѣ, про то вѣдали ль, и гдѣ они въ то число были?

И князь Василей сказалъ:

Что князь Михайло Кропоткинъ къ нему князь, Василью, на Вологду пріѣзжалъ, и отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны привезъ сто золотыхъ; а писемъ де ни какихъ не привозилъ. А съ нимъ, княземъ Михайломъ, онъ, князь Василей, запечатавъ, послалъ челобитную о милостивомъ заступленіи, чтобъ она, великая государыня, заступила объ немъ у братьевъ своихъ у великихъ государей, чтобъ его, князь Василья, свободить изъ ссылки, и словесно съ нимъ приказывалъ о заступленіи жъ. А про пріѣздъ его, князь Михайловъ, къ нему, князь Василью, Павелъ Скрябинъ и капитаны и стрѣлцы не вѣдали и не видали; а привелъ де его, князь Михайла, человѣкъ его князь Васильевъ въ заднія ворота; а караулъ де былъ у переднихъ воротъ.

12 и 13.

Какъ онъ, князь Василей, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ на ихъ великихъ государей службѣ, въ Крымскомъ походѣ, подъ Перекопью, и у него съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми какія были пересылки: письменныя ль или на словахъ, и о чемъ тѣ пересылки были? И околничей Венедихтъ

Андреевичь Змѣевъ по тѣмъ пересылкамъ куда ѣздилъ? И для чего онъ, не чиня воинского промыслу, отъ Перекопи отошолъ?

И князь Василей сказалъ:

Какъ онъ, въ прошломъ во 197-мъ году, былъ въ Крымскомъ походѣ подъ Перекопью, и у него съ крымскимъ ханомъ и съ его ближними людми пересылка была такая: отъ нихъ крымцовъ въ его князь Васильевъ полкъ перестрѣлено было писмо татарское, чтобъ кроворозлитіе унять на обѣ стороны, и говорить бы о миру. И потому писму мыслилъ онъ, князь Василей, со всѣми товарыщи и съ гетманомъ и, написавъ писмо, послали съ толмачами, и велѣли къ нимъ перестрѣлить, чтобъ для договору прислали отъ себя къ нему, князь Василью, въ обозъ; и они де прислали Кеманъ мурзу Сулешева. И въ то время, какъ Кеманъ говорилъ о миру, были бояря, и воеводы, и гетманъ, и генералы, и ротмистры, и столники, и полковники и многихъ чиновъ люди; и о томъ де писано въ отпискахъ его князь Васильевыхъ. А околничего де Венедихта Андреевича Змѣева ни куда ни для чего онъ не посылывалъ, и посылать было не для чего. А воинского де промыслу надъ Перекопью не чинилъ онъ для того: какъ пошли отъ самой Коирки и шли по самой Колончакъ четыре дни безъ воды, и отъ того люди, отъ безводицы, такъ же и лошади истощали. И отъ Колончака до Перекопу шли два дни безъ воды жъ; но и болши людемъ и лошадямъ учинилась тягость. А у Перекопу стояли у самого Чернаго и у Гнилаго моря, и воды прѣсной ни какой не было; и отъ того безводія люди и лошади многіе померли; а колодезей пѣть; а и въ Перекопи, по роспросомъ татарскимъ, толко одинъ колодезь; такъ же во всѣхъ полкехъ у конныхъ и у пѣхоты, и у рейтаръ и у солдатъ хлѣба оскудѣніе стало, и ходили по міру; а подъемныя лошади подънарядомъ и подъ полковыми припасы многія повалялись и люди обезсилѣли. И о томъ всѣ бояря и воеводы совѣтовали и призывали всѣхъ полковъ ротмистровъ, и генераловъ, и полковниковъ, и иныхъ чиновъ и рейтаръ, такъ же и пѣхотныхъ солдацкихъ и стрѣлецкихъ урядниковъ и пятидесятниковъ, и ту мысль свою имъ объявляли, и про безводицу съ ними говорили, и о промыслу надъ Перекопомъ и о приступѣ, для чего туры и мѣшки съ землею были готовы,—и тѣ вышеписанные всѣ чины, единогласно, говорили, что имъ, великимъ государемъ, служить и крови свои проливать готовы, а отъ безводья и отъ безхлѣбья изнужились, и промышлять надъ Перекопью нелзя и отступить бы прочь. И естли бъ имъ со всѣми полками перестоять у Перекопу два дни, и такъ же бы учинилось надъ ними какъ и надъ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, и наряду бы и всякихъ полковыхъ припасовъ вести было не на чемъ; а отходъ далней; и которые припасы отъ упалыхъ лошадей остались, и тѣ везли столники и стряпчіе и рейтары до Богородицкого на своихъ лошадехъ. А и отъ Перекопу до Богородицкого шли четыре недѣли и че-

тыре дни, и жары пришли великіе и травы татарове кругомъ обоза почали зжигать,—для того и отступили. И о томъ писано въ отпискахъ ихъ. А въ отходѣ бои были непрестанные, да и подъ самою Самарою у Богородицкого города былъ бой съ ними, татары, которыхъ, милостію Божіею и счастіемъ великихъ государей, побили и языки и знамена многія побрали. А Кармашка татарина, и Ивашка Тинбаева, и переводчиковъ и толмачей съ писмомъ онъ, князь Василей, посылалъ и велѣлъ къ нимъ то писмо перестрѣлить, противъ ихъ писма, о которомъ писано выше сего. А въ томъ писмѣ написано было, чтобъ они, противъ своего писма, прислали къ нимъ въ обозъ кого для договору. А человѣка своего Ивашка Тинбаева посылалъ онъ съ татариномъ Кармашкомъ для того, что онъ умѣетъ татарского языка. А иныхъ писемъ къ хану и къ инымъ ни къ кому ни о чемъ не писывалъ, и отъ нихъ никакихъ писемъ, опричь того, ни о чемъ не присылано жъ. А тѣ де писма, которыя перестрѣлены отъ крымцовъ, въ дѣлахъ или у толмачей,—того не упомнитъ. А умыслу его князь Васильева ни какова не было, кромѣ того какъ въ душѣ его и въ сердцѣ какъ самому Богу, такъ и имъ великимъ государемъ служить и крови свои розливать всегда былъ готовъ, какъ и служилъ во всѣхъ дѣлахъ воинскихъ и въ посолскихъ, и въ иныхъ всякихъ и въ приказныхъ, на что явное свидѣтельство: въ Розрядѣ, и въ Посолскомъ, и въ Малороссійскомъ, и въ Иноземскомъ и въ Пушкарскомъ приказехъ, а наиначе имъ, великимъ государемъ, самимъ извѣсно. И припадая къ ихъ государскимъ ногамъ, прося милости: дабы, яко Богъ, призрили милостиво на него безпомощного, какъ имъ, великимъ государемъ, Всемилосердый Богъ вліяетъ въ сердца ихъ государскія объ немъ князь Василѣ.

14.

Какъ Кармашка татаринъ съѣхался съ татары, говорилъ имъ, татаромъ, чтобъ крымской ханъ противъ писма, каково онъ, Кармашка, выстрѣлилъ, отповѣдь велѣлъ учинить, и они де, татаровя, дали ему, Кармашкѣ, писмо, и то де писмо привезли они къ нему, князь Василью, и передъ нимъ де, князь Васильемъ, то писмо чолъ Посолского приказу переводчикъ Сулейманъ; а въ томъ де писмѣ написано: „на зачинающаго де Богъ: битца де инъ битца, а миритца инъ миритца“,— и того жъ де часа онъ, князь Василей, послалъ его, Кармашку, да вышеписаныхъ переводчиковъ, и толмача да Ивашку Тинбаева, и сказалъ имъ, чтобъ они ѣхали не мѣшкавъ,—а то де писмо не въ писмо, и пріѣхалъ бы де къ нему, князь Василью, отъ хана знатной другой или третей человѣкъ для договору, на чемъ миръ положить.—И того татарина Кармашка, и переводчика, и толмача и татарина жъ Ивашку Тинбаева онъ, князь Василей, посылалъ ли? и буде посылалъ, совершенно ль о томъ, чтобъ быть отъ хана знатному человѣку для миру, или для чего иного?—

И князь Василей сказалъ:

О пересылкѣ татарина Кармашка съ товарыщи сказано у него выше сего. А

посылалъ его, Кармашка, съ товарыщи съ писмомъ совершенно для того, чтобъ прислать знатного человѣка для договору о миру, а не для чего иного, потому въ наказехъ ему написано, въ болшомъ и въ тайномъ, что велѣно всякія дѣла дѣлать ему, князь Василью, по розсмотрѣнію, и смотря по тамошнему: буде станутъ миритца—велѣно и помиритца, усматривая того, чтобъ не противно было договоромъ, которые учинены съ полскимъ королемъ, о вѣчномъ миру.

15.

Человѣкъ его князь Васильевъ Ивашка Тинбаевъ сказалъ, что де къ нему, князь Василью Голицыну, въ обозъ пріѣзжалъ Кеманъ мурза въ вечеру, часы въ отдачю или въ часъ ночи.—И онъ, Кеманъ, въ полкъ къ нему пріѣзжалъ ли, и въ день ли или ночью, и буде пріѣзжалъ, для чего и по какой пересылкѣ, и для чего ночью, а не въ день, и не мыслилъ ли онъ, князь Василей, съ нимъ какой измѣны, чтобъ ему отступить отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу, а взять бы у крымского хана золотые? И для чего онъ, князь Василей, послѣ пріѣзду его, Кеманова, на другой день отъ Перекопи отступилъ, не чиня надъ Перекопью ни какого воинского промыслу?

И князь Василей сказалъ:

Кеманъ мурза Сулешовъ въ обозъ къ нему пріѣзжалъ въ отдачю дневныхъ часовъ. А по какой пересылкѣ? — и то сказано у него выше сего. А въ то де время, какъ Кеманъ пріѣзжалъ, были товарыщи его бояря и воеводы. И для чего отступилъ отъ Перекопи, не чиня воинского промыслу,—и то де сказано у него выше сего. А о взязьѣ золотыхъ у хана, не толко что ихъ взять, и въ мысли его не бывало; а есть ли бы взялъ,—и тому была утаитца не возможно.

16.

Кеманъ же мурза къ нему, князь Василью, какъ онъ съ полки отъ Перекопи пошолъ назадъ, въ другой рядъ въ обозъ пріѣзжалъ ли?—и буде пріѣзжалъ, для чего въ другой рядъ пріѣзжалъ, и онъ, князь Василей, ему, Кеману, такія рѣчи говорилъ ли, что онъ, Кеманъ, противъ вчерашнихъ словъ отъ хана вѣстей привезъ, и буде говорилъ, къ какой рѣчи онъ тѣ слова ему говорилъ, и противъ тѣхъ словъ онъ, Кеманъ, что ему, князь Василью, сказалъ?

И князь Василей сказалъ:

Кеманъ де мурза въ обозъ къ нему, князь Василью, какъ онъ отступилъ отъ Перекопи, въ другой пріѣзжалъ, и онъ, князь Василей, ему говорилъ: съ какою отповѣдью о миру ханъ къ нему прислалъ? И Кеманъ сказалъ, что хочетъ ханъ миритца, а чтобъ миру быть по прежнему, и по старымъ договоромъ давать казна. И онъ, князь Василей, въ томъ ему отказалъ, что на томъ миру состоятца не возможно.

17.

Околничей Веденихтъ Андреевичь и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопь къ хану или къ инымъ къ кому ѣздили ль?—и буде ѣздилъ по какой пересылкѣ и для чего, и съ крымцы о чемъ говорили, и золо-

тые онъ, Веденихтъ Андреевичь, въ Перекопи у крымского хана взялъ ли, и по чьему велѣнью, и въ чемъ тѣ золотые устроены, и въ сколкихъ мѣстехъ, и для чего тѣ золотые онъ взялъ, и гдѣ тѣ золотые, и для чего отошли отъ Перекопи, не чиня никакого воинского промыслу, и щиты пожечь велѣлъ ли?—И какъ они отошли отъ Перекопи двѣ версты, и бей мурза Сулешевъ для чего къ нимъ съ вѣдомостью прислалъ, и гдѣ онъ князь Василей съ товарищи своими остановятца?—и какое ему до того дѣла—гдѣ имъ остановитца? И онъ, князь Василей, для чего ему сказалъ, что онъ остановитца гдѣ кормъ будетъ, и что было имъ по той пересылкѣ дѣлать? И послѣ того они, крымскіе люди, выходили ль и ратныхъ людей рубили ль? А славу де онъ, князь Василей, учинилъ будто съ крымцы учиненъ миръ, и про тотъ миръ онъ, князь Василей, сказывалъ ли, и кому сказывалъ и втай ли или въявь?

И князь Василей сказалъ:

Околничей Венедихтъ Андреевичъ Змѣевъ и столники князь Яковъ и князь Борисъ Долгорукіе въ Перекопъ къ хану и ни къ кому не ѣзживали, и золотыхъ не имывали, и о взятьѣ тѣхъ золотыхъ онъ ни отъ кого не слыхалъ, и сами они про себя скажутъ. И какъ де они отошли отъ Перекопи, и Кеманъ мурза Сулешевъ къ нему князь Василью присылалъ, что онъ будетъ къ нему, князь Василью, на станъ о договорѣ о миру. И князь Василей сказалъ: будетъ есть у него сходство о миру иное, а не прежнія его слова, и онъ бы пріѣзжалъ, а съ прежними бъ словами къ нему не ѣздилъ; а онъ будетъ стоять у кормовъ не для его пріѣзду. А такихъ словъ, что съ крымскими людми помирились,—онъ, князь Василей, не говаривалъ; а которые татаровя, въ то время, къ обозу пріѣзжали, и они по нихъ стрѣляли изъ пушекъ и побивали многихъ.

18.

Какъ онъ, князь Василей, пошолъ къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые у него были въ полку, къ Москвѣ жъ посылалъ ли, и такія слова имъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что 12 дней воды не было, говоритъ приказывалъ ли?

И князь Василей сказалъ:

Какъ стрѣлцы съ рѣки Мерла отпущены къ Москвѣ по домамъ, и онъ, князь Василей, имъ говорилъ: буде кто ихъ о службѣ спроситъ, и онъ велѣлъ имъ—какія нужды были—сказывать.

19.

Какъ онъ, князь Василей, стоялъ подъ Перекопью, ханъ крымской самъ къ нему, князь Василью, ночью приходилъ ли? и буде приходилъ, для чего?—и Матюшки Шошина онъ, князь Василей, у него, хана, въ то число просилъ ли?—

И князь Василей сказалъ:

Ханъ крымской ночью къ нему, князь Василью, не прихаживалъ; а естьли бъ пришолъ и онъ бы его принялъ и къ великимъ государемъ привезъ.

20.

Писма онъ, князь Василей, къ татаромъ какія бросать велѣлъ ли?—и буде велѣлъ, кто тѣ писма писалъ и бросалъ,

Такъ же татарова, противъ того, къ нему, князь Василью, писма бросали жъ ли, и кто тѣ писма поднималъ и къ нему приносилъ, и для какова умыслу онъ съ татарами такъ писмами перебрасывался, и что въ тѣхъ писмахъ было написано, и гдѣ нынѣ тѣ писма?

И князь Василей сказалъ:

Про пересылку де писемъ сказано у него выше сего, а иной переброски не бывало.

21.

Да въ писмѣ изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, написано:

Ростriга Сенка Медвѣдевъ въ роспросѣ сказалъ, и въ писмѣ своею рукою написалъ и съ пытки говорилъ: князь Василей де Голицынъ велѣлъ въ деревнѣ своей, а въ которой, — того не сказалъ, — въ банѣ мужика сжечь для того, чтобъ проносу отъ него не было, что онъ ему въ ѣствахъ дѣлалъ прилюбленіе. И тѣ ѣствы отсылалъ онъ къ великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ; а то де дѣлалъ онъ по повелѣнью князь Василья Голицына. А ему Сенкѣ про то сказывалъ иконникъ Васка Володимеровъ.

А иконникъ Васка Володимеровъ сказалъ и съ пытки говорилъ, что тотъ мужикъ у князь Василья Голицына сожженъ въ банѣ; а тотъ де мужикъ сыпалъ въ ѣствы травы, а князь Василей Голицынъ подносилъ тѣ ѣствы къ государынѣ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ; а слышалъ де онъ про то вотчины боярина князь Якова Никитича Одоевского, села Выхина, отъ крестьянина Васки Иванова сына Коновала, тому года съ два.

И противъ того писма онъ князь Василей въ роспросѣ сказалъ:

Что де на него Сенка Медвѣдевъ и иконникъ Васка Володимеровъ говорили, и того де ничего не дѣлывалъ, и никакова человѣка въ банѣ и нигдѣ не сжигалъ, и въ мысль его такого дѣла не вселивалось.

22.

Да онъ же князь Василей по наказу допрашиванъ: какъ онъ былъ въ Крымскомъ походѣ, и у него князь Василья какія дѣла были, о которыхъ великимъ государемъ неизвѣсно?

И князь Василей сказалъ:

Дѣла де, которыя въ полкехъ были, и которыя приличны писать къ великимъ государемъ вѣсти и иныя постороннія, и о тѣхъ о всѣхъ въ отпискахъ писано къ великимъ государемъ въ розные приказы. А которыя дѣла въ полку были росправныя, и по тѣмъ дѣламъ чинены великихъ государей указы по ихъ великихъ государей указу, и по Уложенью и по настоящему тамошнему.

23.

Онъ же князь Василей роспрашиванъ про грамотки, каковы онъ писалъ изъ Крымскихъ походовъ къ Ѳедкѣ Шакловитому, о великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ поносныя слова, а иныхъ невѣдомо какихъ чиновъ людей ворами и бунтовщиками. И въ тѣхъ грамоткахъ многія статьи приписывалъ своею рукою, а въ иныхъ мѣстехъ многія статьи скрытыя рускія слова въ кру-

гахъ; а иныя многія строки и слова писалъ невѣдомо какимъ писмомъ, что прочесть того писма никто не умѣетъ. А про иныя особыя писма писалъ, что онъ къ нему, Ѳедкѣ, послалъ съ тѣми своими грамотками, и чтобъ тѣ писма донесть до великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, а которыя грамотки и отъ Ѳедки Шакловитого съ такими жъ особыми писмами къ нему, князь Василью, писаны, и о тѣхъ писмахъ князь Василей, въ тѣхъ своихъ грамоткахъ къ нему, Ѳедкѣ, писалъ, что онъ тѣ писма выразумѣвъ, удивляетца, что онъ, Ѳедка, вымышлялъ то добро, а о иныхъ зѣло радовался.—И то онъ писалъ о какихъ дѣлехъ и о комъ тѣмъ особымъ скрытымъ писмомъ рускими и иными, невѣдомо какими, словами писалъ, и для чего такимъ необычнымъ писмомъ, которого честь нелзя, писалъ, и какую азбуку къ нему, князь Василью, онъ, Ѳедка, прислалъ и гдѣ нынѣ та азбука? И тое азбуку у него князь Василья взять; также и грамотки, которыя писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой и верховыя писма, которыя посланы изъ хоромъ, о которыхъ писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, гдѣ нынѣ? И тѣ писма у него взять же; и противъ тѣхъ писемъ, онъ, князь Василей, какія писма въ хоромы посылалъ?—

И князь Василей сказалъ:

Къ Ѳедкѣ де Шакловитому изъ Крымского походу онъ, князь Василей, грамотки писалъ о здоровьѣ, какъ обычай; а объ иномъ де о чемъ, что въ тѣхъ грамоткахъ писано рускимъ писмомъ и скрытыми словами,—про то онъ не упомнитъ. А какъ де тѣ грамотки увидитъ, и онъ де про то скажетъ. А которыя де грамотки писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой, и изъ дому его, князь Васильева, и боляря и знакомцы,—и тѣ де грамотки на службѣ далъ. А азбуку де къ нему Ѳедка Шакловитой прислалъ по указу великихъ государей такую, которая сыскана съ иными такими азбуками въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, для посолскихъ и иныхъ тайныхъ великихъ государей дѣлъ, когда о чемъ лучитца писать къ посломъ или къ посланникомъ; а та де азбука послѣ его осталась на Москвѣ, и подписано было всякое слово рускимъ писмомъ; а гдѣ де нынѣ та азбука,—про то онъ не вѣдаетъ. А писма де изъ хоромъ отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны къ нему, князь Василью, писаны были объ ихъ государскихъ приказныхъ дѣлехъ; а о какихъ,—того сказать не упомнитъ. И тѣ писма изволила она, великая государыня, имать къ себѣ, по прежнему. А онъ де къ ней великой государынѣ, противъ тѣхъ писемъ, писалъ о тѣхъ же приказныхъ дѣлехъ. Да и въ Посолскомъ приказѣ азбука была тѣхъ же азбукъ, которыхъ было розныхъ образцовъ много, и даютца посломъ и посланникомъ, и объ иныхъ тайныхъ дѣлехъ пишутъ.

И тѣ грамотки ему, князь Василью, казаны, и онъ, князь Василей, смотря тѣхъ грамотокъ, сказалъ, что такія грамотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отъ него писаны, и приписывалъ онъ въ тѣхъ

грамоткахъ своею рукою. А въ тѣхъ грамоткахъ написано:

1.

„Писмо принялъ и писмо посылаю; донеси“.

И князь Василей сказалъ:

То де писмо онъ писалъ къ великой государынѣ для того: какъ онъ, князь Василей, пошолъ на службу, велѣно гетману, такъ же и съ духовными кіевскими говорить, и черезъ Левонтья Неплюева, чтобъ выписать изъ книгъ о святой Евхаристіи—какъ достойно быть совершенно. И тѣ писма бралъ у гетмана, и черезъ Левонтья Неплюева и у духовныхъ, посылалъ къ великой государынѣ. И что и въ иныхъ грамоткахъ явилось, что писма посылалъ,—и то посылалъ въ тѣхъ грамоткахъ о томъ же, и писма розныя.

2.

„Чтобъ изъ памяти твоей дѣла тѣ не выходили. А кто въ сидѣньѣ радостенъ былъ и тому не дивись: ежели не дано было свыше, то бъ такъ и дѣлать не дерзалъ. Писмо посылаю; изволь донести“.

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ о служивыхъ дѣлехъ. А кто де въ сидѣньѣ радостенъ былъ,—и то де писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой о боярынѣ о князь Михайлѣ Алегуковичѣ Черкаскомъ для того, что онъ князь Михайло Алегуковичъ дѣла его порочилъ; а у него была съ нимъ ссора.

3.

„Отпиши: нѣтъ ли какихъ дьявольскихъ препонъ отъ тѣхъ?“

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ, опасаясь непріятелей; а друзей де и недрузей у него было много.

4.

„А что ты писалъ ко мнѣ о Плохомъ и о иныхъ,—и я о томъ писалъ причиною, и что станетъ чинитца, отпиши. А о Башевѣ, какъ пріѣду, даромъ того не покину“.

И князь Василей сказалъ:

То де писалъ онъ о непослушаніи, которые въ полку были не послушны. А о Башевѣ писалъ для того, что на Москвѣ его, князь Василья, поносилъ.

5.

„Что мой пріятель о мнѣ глаголетъ: нѣтъ ли чего постороннего?“

И князь Василей сказалъ:

Писалъ де онъ о тѣхъ, съ которыми у него въ то время была ссора.

6.

„О Иванѣ Дуниловѣ и о Скобелцынѣ: время послать одного на струги кіевскіе, а другово въ Запороги къ лодочному дѣлу. А нынѣ они въ Сумахъ. Вездѣ ходя, бунтуютъ Ч. держалники и Борятинского к. Ѳ; да отпиши поѣхалъ ли куда бо к. Ѳ? на Москвѣ его не держите“.—А въ концѣ той грамотки на оборотѣ написано: „Азбуку принялъ и учитца буду“.

И князь Василей сказалъ:

То де писалъ онъ о держалникахъ боярина князь Михайла Алегуковича Черкаского и о князь Ѳедорѣ Барятинскомъ. А о азбукѣ де у него сказано выше сего.

7.

„Цыдулки твои челъ. У дураковъ не-

чего хотѣть кромѣ дурости: естли бъ воли было не дано, и того бъ не было. Что бъ сказки были крѣпки, которыя состоялись; надежда въ Бозѣ, что поговоря и покинутъ".

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ о ротмистрахъ. А чтобъ сказки были крѣпки,—и то писано о ратныхъ людехъ, которымъ велѣно быть по наряду на службѣ, чтобъ ихъ не отставливали.

8.

„Для Бога, о Черкаскомъ, какъ тебя Богъ наставитъ, старайся; а мнится мнѣ Ѳ. Зы. онъ тамъ отходитъ; то также и Полибину, чтобъ крѣпилъ Родіона; и отпиши таки ль, при помощи Божіи, г. въ добромъ здоровьѣ? Да при томъ же объявляю: былъ у насъ столникъ съ наказомъ, и я обрадовался милости государской, его звалъ къ себѣ и полчанъ: ѣло 50 человѣкъ слишкомъ, и всѣ ради, и пили про государское здоровье; а послѣ обѣда чаша была государева, и я говорилъ о здоровьѣ государыни ц. С. А. и сообщилъ имя ея вмѣстѣ съ государи, и ты по пріѣздѣ его, столника, провѣдай, что будетъ о томъ и объ иномъ словъ, и отпиши".

И князь Василей сказалъ:

Написано де въ той грамоткѣ имянно. А „Ѳита" и „Зы" про околничего Ѳедора Тихоновича Зыкова. — А мнѣніе де его было, что онъ сорилъ съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Алегуковичемъ Черкаскимъ. „А къ Полибину?"—и то де онъ писалъ къ околничему къ Богдану Ѳедоровичю, чтобъ къ нему, князь Василью, пріятствовалъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ. А что написанъ „Глаголь",—и то де про великихъ государей: таки ль, при помощи Божіи, они великіе государи въ добромъ здоровьѣ? А долгъ де всѣхъ нашъ, что всегда просить у Господа Бога и вѣдать о ихъ государскомъ здоровьѣ. А что въ поданіи чаши, о сообщеніи имя ея великія государини,—и то де онъ писалъ, опасаясь великихъ государей гнѣву, чтобъ на него чего не нанесли, естли бъ не сообщить ея великія государыни.

9.

„Что ты писалъ объ Волконскомъ держалникѣ, и то зѣло добро; мню, что про все они вѣдаютъ, и про подметныя писма".

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ околничего князь Ѳедора Львовича Волконского о держалникѣ, что онъ дѣлалъ черкасомъ разоренье и налоги великіе. А про подметныя писма о тѣхъ, которыя явились на Левонтья Неплюева отъ камарицкихъ солдатъ.

10.

„Вздорныя бъ и воровскія писма кончились. Гдѣ не сумнѣваюсь, что за помазанцовъ Божіихъ тѣмъ ворамъ мѣста не будетъ и Богъ ихъ обезглавитъ".

И князь Василей сказалъ:

То де писалъ онъ, желая имъ, великимъ государемъ, здоровья и счастья для того: писалъ къ нему Ѳедка Шакловитой про подметныя писма; а про какія,—про то сказать не упомнитъ; а извѣсно о тѣхъ писмахъ имъ, великимъ государемъ, самимъ.

11.

„Для Бога, поступай, какъ тебѣ прежъ сего говорилъ, и ко мнѣ пиши. Для Бога смотри недреманнымъ окомъ, и чтобъ его въ то не допустить, хотя бъ патріархомъ или ц. А. М. или ц. Т. М. отбивать".

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ къ нему о полковыхъ дѣлехъ, что для Бога поступай, какъ онъ ему прежъ сего говорилъ. А смотри недреманнымъ окомъ и написанъ „Червь", и чтобъ его въ то не допустить, хотя бъ великими государынями болшими царевнами и патріархомъ,—и то де онъ писалъ о боярине о князь Михайлѣ Алегуковичѣ Черкаскомъ въ то время, какъ у него съ нимъ, бояриномъ, была ссора; а посилось въ то время, что быть было ему боярина на Родіоново мѣсто Матвѣевича Стрешнева.

12.

„О патріаршѣ дурости подивляюсь. Отпиши, что порокъ на тѣ ризы и какимъ подобіемъ? То де дѣлаетъ все воля, какъ бы менши имѣлъ входъ, тогда бъ лутче было".

И князь Василей сказалъ:

Писалъ де онъ для того, что патріархъ побралъ изъ Барашей ризы и кафтаны, и служить въ нихъ не велѣлъ; а тѣ де ризы церковному чину не противны.

13.

„О патріархѣ выразумѣлъ". И отъ того писма писано крюками строки съ двѣ.

И князь Василей сказалъ:

Что писано крюками, и то де онъ писалъ съ азбуки; а безъ азбуки прочесть невозможно потому, что на той азбукѣ надъ всякимъ словомъ подписано было словенскимъ писмомъ; а и въ Посолскомъ де приказѣ пишутъ и переводятъ съ азбуки, подписной рускимъ писмомъ. А писать де онъ, князь Василей, нынѣ такихъ словъ и перевесть, безъ азбуки, не умѣетъ; а на память де ему, князь Василью, по той грамоткѣ, что то писано о явленіи Пресвятыя Богородицы Донскія, какъ она явилась того жъ монастыря архимандриту.

14.

"Нѣтъ ли какова воровства отъ бунтовщиковъ?"

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ о тѣхъ бунтовщикахъ, которые остались у 190 году, изъ стрѣлцовъ противники.

15.

Написано десять словъ крюками; а послѣ того: „То ни отъ чего учинилось, толко отъ того: пріѣхали изъ Бѣлагорода ѣздоки до Москвы, князь Юрьи Щербатого человѣкъ, слышали де тамъ тотъ на Москвѣ бунтъ.—То такъ „на Москвѣ" сказано".

И князь Василей сказалъ:

Которыя слова писаны по азбукѣ, и тѣхъ словъ ему, безъ азбуки, написать и прочесть невозможно; а мнитца ему, что писано то жъ, что и рускимъ писмомъ. Въ той же грамоткѣ писано: учинилось вѣдомо, что пріѣхали изъ Бѣлагорода и съ Москвы, что на Москвѣ шатость.

16.

„О всемъ выразумѣешъ изъ отписки моей, чтобъ тое отписку изволила великая государыня слушать не со всѣми бояры, но съ самыми вѣрными".

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ о шатости малороссійского краю.

17.

Написано крюками 17-ть строкъ. Да ниже того въ трехъ мѣстехъ писано крюками жъ.

И князь Василей сказалъ:

Которыя де строки писаны крюками, и тѣхъ де словъ перевесть и прочесть ему, безъ азбуки, невозможно. А писано де то о гетманской шатости.

18.

„Чрезъ почту отъ милости твоей писмо принялъ, изъ котораго увѣдомился, что милость твоя къ намъ ѣдетъ, за что Богу благодарствую и тебѣ челомъ бью. А при томъ, о дву статьяхъ зѣло печалію болѣзную: первое, что съ твоимъ писмомъ нѣтъ писма изъ хоромъ,—а для чего нѣтъ,—и то въ твоемъ писмѣ не написано; другое, что ты ѣдешъ; а вѣдаешъ самъ—кто тамъ остался, и на кого въ чемъ положитца? Я къ тебѣ о томъ и писалъ, чтобъ ты самъ не ѣздилъ. Велика Богу будетъ слава, что тамъ безъ тебя чего отъ воровъ не учинитца“.

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ для того, что онъ, Ѳедка, сидѣлъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, чтобъ шатости не учинилось отъ воровъ тѣхъ, которые подъ его властію.

19.

„Научите меня: что съ тѣми дѣлать, которые имена у тебя въ памятцѣ написаны,—какъ будутъ поступать?“

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ о полчанехъ своихъ, которые его поносили и товарыщей его, бояръ и воеводъ, чрезъ грамотки свои на Москвѣ.

20.

„Пункты бъ государыня изволила прочесть у себя, а въ полатѣ бъ до меня не честь“.

И князь Василей сказалъ:

Для того не честь, что тѣ пункты писаны передъ прежними къ ихъ государской волѣ и къ прибытку, а не къ ихъ малороссійскихъ городовъ самоволству.

21.

„А о гетманѣ, какъ учинилось? и отомъ писалъ я въ отпискахъ своихъ и въ грамоткахъ, изъ которыхъ о всемъ можешъ выразумѣть. А пристойнѣе того и болши учинить невозможно.—А что про него розыскивать, и такова образца николи не бывало: изволте посмотрить въ старыхъ дѣлехъ, каковы они были противъ нынѣшнихъ поступокъ, и каково съ нынѣшнимъ нашимъ дѣломъ. А что отъ которого лица какое злословіе, и то Богу вручаю: Онъ то можетъ разсудить, какая въ томъ наша правда. Мы чаяли, что тѣ лица воздадутъ хвалу Господу Богу и намъ милость, какъ то учинилось безо всякія помѣшки, и кровопролитія и замѣшанія. Коли уже того розсудить не могутъ, и они бъ взяли себѣ въ примѣръ турского салтана, которой то учинилъ, назадъ тому 2 года, однимъ лѣтомъ перемѣнилъ 2 хановъ, по татарскому челобитью, не розыскивая; толко тому радъ былъ, что они были у него въ послушаніи и бунта какова не учинили. Не муд-

ро бъ и намъ не перемѣнить,—толко бъ посмотрили, что изъ того родилось".

И князь Василей сказалъ:

То де писалъ онъ, по его Ѳедкину писму, что многіе о томъ, не хотя его видѣть у нихъ, великихъ государей, въ милости, говорили: напрасно де стараго гетмана сняли, а нового наставили.

22.

Писано крюками четыре строки.

И князь Василей сказалъ:

То де писано о полчанехъ; а о комъ,—не упомнитъ; а безъ азбуки прочесть невозможно.

23.

„А объ Агеѣ и о Борисовѣ дивлюся: кто врагъ то слово вмѣстилъ?"

И князь Василей сказалъ:

То де писано объ Агеѣ Шепелевѣ и о Микитѣ Борисовѣ о томъ, что затѣяно на него, будто онъ Агея дралъ за бороду, а Микиту билъ.

24.

„Отповѣди не могу тебѣ учинить и ума на то собрать: гдѣ добро - тутъ зло, гдѣ невинно—тутъ винно, и многому подивляюсь, что не могутъ лутчего изыскать".

И князь Василей сказалъ:

То де онъ писалъ, по писму Ѳедки Шакловитого, къ тѣмъ людемъ, которые службу его порочатъ.

25.

Написано восмь словъ крюками, а послѣ того: „Всегда безстрашіе являетъ дерзость, отъ чего происходитъ и воровство". А подъ тѣмъ написано 6 строкъ крюками, а по краю столбца 15 строчекъ.

И князь Василей сказалъ:

Писалъ о томъ же, что службу порочать. А крюками что писано, про то сказать не упомнитъ; а чаетъ, что писано о томъ же, что службу порочать. А безъ азбуки прочесть не умѣетъ.

26.

„О писмѣ, какое перестрѣлили Крымцы на бою,—что писмо такое: пишутъ, нѣкакой человѣкъ, безымянной, къ малоросійскимъ жителемъ, чтобъ пребывали съ ними въ миру, а Москва вамъ не вѣритъ, и болшого вашего хотятъ убить".

И князь Василей сказалъ:

То де писмо писано на имя гетманское и на всѣхъ старшинъ и посполство, о соединеніи съ ними, крымцы, черкасомъ, и обще бы воевать государскія рати. А то де писмо въ приказѣ Малыя Россіи.

27.

„Для Бога, донеси государынѣ, чтобъ не печалилась; изволила бъ положить разсужденіе; а я о томъ доносилъ чрезъ писмо".

И князь Василей сказалъ:

То де писмо писано, по его жъ Ѳедкину писму; что вѣдомо ей великой государынѣ учинилось, по отпискамъ околничего князь Ѳедора Ивановича Шаховского и думного дворянина Василья Даниловича Мясного, что во всѣхъ черкаскихъ городехъ будто учинилось смятеніе,—чего не бывало.

28.

„Съ симъ писмомъ изволь донести, и что увѣдомилъ меня о вѣдомостяхъ московскихъ, о которыхъ ни отъ кого по се писмо не увѣдомился".

И князь Василей сказалъ:

Письмо де верховое было о животахъ гетманскихъ, чтобъ половина взять на великихъ государей, а другая отдать черкасомъ. И то уволено, и онъ писалъ о томъ же.

29.

„Письмо принялъ и посылаю письмо жъ; изволь донести. Изъ письма твоего выразумѣлъ: зѣло изволилъ ты вымыслить то добро; толко бы то приложить въ сказкѣ, что для подлинного увѣдомія посланы были тѣ посылные стрѣлцы, о чемъ подлинно они видѣли и свидѣтелствуютъ, что такъ то учинилось; и имъ то надобно приказать, чтобъ они тожъ сказали согласно".

И князь Василей сказалъ:

То де писано объ ожженіи степей и о томъ, которые стрѣлцы присланы въ полки, и то де они видѣли, и чтобъ они о томъ сказали согласно, что то такъ учинилось.

Да князь Алексѣя Голицына велѣно роспросить:

Въ грамоткѣ своей къ отцу своему, князь Василью, въ Крымской походъ: что де „Вѣтры у насъ тихи; дай Богъ и впредь такъ", онъ князь Алексѣй писалъ ли?—и что тѣмъ вѣтромъ тишина, и кто ему такимъ скрытнымъ письмомъ писать приказывалъ, и для чего и по чему онъ о тѣхъ вѣтрехъ дознавался, и какимъ гаданіемъ, и съ котораго числа по которое число такіе тихіе вѣтры были, и что въ тѣхъ вѣтрехъ какихъ причинъ было?

И князь Алексѣй сказалъ:

Такую де грамотку онъ къ отцу своему писалъ ли или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. И то письмо ему казано; а смотря того письма сказалъ: что де то письмо не его руки. Авось буде такое письмо онъ къ отцу своему написать и велѣлъ въ то время, какъ отецъ его былъ въ Крымскомъ походѣ, для того, что въ то время поносныхъ словъ ни отъ кого про отца его не было. А хитрости онъ никакія не знаетъ, и гадателства не умѣетъ. А по осмотру то письмо съ письмами его, князь Алексѣевы, руки не сходно. *Молчановъ.*

Подлинникъ на 61 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Григоріемъ Молчановымъ.

Именной указъ въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ выписки съ распросныхъ рѣчей поляка, привезеннаго изъ-за рубежа. Марта 5.

199 г., Марта въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкой приказъ послать свой великихъ государей указъ, велѣть въ Розыскной приказъ отписать: полякъ, которой привезенъ изъ-за рубежа,- что на князь Василья Голицына въ роспросѣ говорилъ?—*Думной діакъ Василей Семеновъ.*

И по сему великихъ государей указу, о томъ ихъ великихъ государей указъ въ Стрѣлецкой приказъ посланъ того жъ числа.

И Марта въ 6-й день, въ указѣ в. г. изъ Стрѣлецкого приказу написано.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ выпискою распросныхъ рѣчей поляка Дмитрія Силина. Марта 6.

Лѣта 7199-го, Марта въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи изъ Розыскной полаты, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписать: полякъ, которой присланъ изъ-за рубежа, въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ на князь Василья Голицына,—что говорилъ?—и изъ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей, что онъ говорилъ на него, князь Василья, выписавъ подлинно, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи. И въ Стрѣлецкомъ приказѣ, въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова и его единомышленниковъ, Алешки Стрижева съ товарыщи, которые на великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его государеву великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну умышляли смертное убивство, а въ Московскомъ государствѣ хотѣли учинить бунтъ, написано: воръ и измѣнникъ Алешка Стрижевъ на товарыща своего, на вора жъ и богоотступника и волхва Ваську иконника, говорилъ: какъ де онъ, Алешка, съ товарыщемъ своимъ Андрюшкою Кондратьевымъ были въ ухоронкѣ, подъ Новодѣвичимъ м—мъ, у роспопы у Гришки Павлова, и къ нимъ де тотъ Васка, приходя, похвалялся, что онъ богоотступникъ и самимъ сотоною владѣетъ: естли де государыня царевна дастъ ему 5.000 рублевъ, и онъ де сдѣлаетъ по прежнему; а хотя и не дастъ, и онъ де то учинитъ для Сенки Медвѣдева, что имъ учинитъ такъ, какъ у нихъ обѣщанно: что Сенкѣ быть въ Московскомъ государствѣ царемъ, а царевнѣ за нимъ, Сенкою, быть неволею; а государи оба въ одну недѣлю умрутъ порчею. Да онъ же де Васка сказывалъ имъ, что у Сенки Медвѣдева призванъ былъ изъ Полши волхвъ, будто лечитъ очи великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, — и жилъ у Сенки Медвѣдева.

А роспопа Гришка сказалъ: Сенка де Медвѣдевъ сказывалъ, что у него былъ полской породы человѣкъ и сматривалъ на солнце, и видѣлъ въ немъ, отъ Бога назначено, великое дѣло надъ Московскимъ государствомъ: великое разоренье и смущеніе приближаетца на царство,— великіе де государи не долговѣчны, перво де одинъ къ Богу отъидетъ, а послѣ его и другой; а послѣ де ихъ будетъ великое

смущеніе, каково еще на Московское государство прежъ сего и не бывало: другъ друга станутъ убивать, всякъ захочетъ болшой быть. И такъ де, смятеніемъ бояръ и думныхъ и до послѣднихъ подъячихъ всѣхъ переведутъ, такъ что и хватитца будетъ не за кого. И тогда встанутъ народомъ и выберутъ себѣ царя изъ народа, тогда де будетъ благоденствіе веліе. А сказываетъ де тотъ мужикъ, что царемъ оберутъ его, Сенку.—А Сенка Медвѣдевъ сказалъ: что у него иноземецъ полякъ изъ-за полского рубежа былъ, Миткою зовутъ Силинъ, и такія слова ему, что государыня царевна, послѣ великихъ государей, будетъ владѣтелница, и черноческое платье съ него сниметъ, и пойдетъ за него, Сенку, говорилъ.

Итотъ Митка, по посылкѣ изъ Стрѣлецкого приказу, изъ-за полского рубежа вызванъ на Луки Великія заводомъ; а съ Лукъ Великихъ привезенъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ, межъ иными дѣлы, сказалъ: тому шесть лѣтъ, призванъ былъ изъ-за рубежа на Луки Великія и привезенъ къ Москвѣ въ Спаской м—рь, что за Иконнымъ рядомъ, къ бывшему строителю къ Сенкѣ Медвѣдеву, и жилъ у него въ кельѣ 3 года. И въ разговорѣ де онъ, Митка, ему, Сенкѣ, говорилъ, что къ нему, Миткѣ, пріѣзживали изъ Смоленска, изъ Полоцка, изъ Витепска многіе люди для того, что онъ, Митка, узнаваетъ въ животѣ болѣзнь: отъ кого какая болѣзнь прилучитца. И онъ де животъ у многихъ щупалъ, да и въ солнце де онъ смотритъ и узнаваетъ въ солнцѣ кому что будетъ. Да онъ же, Митка, у младенцовъ уговаривает грыжи и отъ ускону, или будетъ межъ мужа и жены совѣту не будетъ,—пособляетъ. И Сенка де Медвѣдевъ велѣлъ ему, Миткѣ, посмотрить въ солнце: каковъ де будетъ князь Василей Голицынъ, и будетъ ли онъ на Москвѣ царемъ?—такъ же и Ѳедка Шакловитой какимъ чиномъ будетъ, и будетъ ли онъ первымъ княземъ?—а онъ, Сенка, патріархомъ?—А князь Василей де Голицынъ и Ѳедка Шакловитой ему, Сенкѣ, говорятъ,—у нихъ де мышлено то, что въ Московскомъ государствѣ учинить бунтъ: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и весь родъ ихъ изгубить; а царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь имъ и даромъ; а царевна де Софія Алексѣевна за князь Василья хотѣла идти замужъ; а Ѳедкѣ бъ быть подъ царемъ первымъ княземъ; а патріархомъ бы быть ему, Сенкѣ; а патріарха бъ Іоакима сослать въ ссылку. А онъ де, Сенка, смотрилъ по звѣздамъ, и звѣзды де значатъ, что на Москвѣ быть кроволитію великому: бояря де за великихъ государей не стоятъ, а сложились они съ князь Васильемъ за одно, а стрѣлцы де стоятъ за великихъ государей. И онъ де, Митка, по тѣмъ Сенкинымъ словамъ, ходилъ на Ивановскую колоколню Великого двожды съ черницомъ Арсеньемъ, а въ третіе съ Андрюшкою Бурмистровымъ, и въ солнце сматривалъ; и въ солнцѣ де онъ видѣлъ: на великихъ го-

сударехъ вѣнцы по обыкновенію на главахъ, а у князь Василья де Голицына вѣнецъ мотался около грудей, и назади и съ сторонъ, а онъ стоялъ теменъ и ходилъ колесомъ; а царевна де Софья Алексѣевна была печална и смутна; а Сенка де Медвѣдевъ теменъ; а Ѳедка де Шакловитой стоялъ, повѣся голову, и значило ему, что будетъ ему скорая смерть, прежъ и Голицына. И смотря въ солнце, приходъ, Сенкѣ Медвѣдеву сказывалъ, что по ихъ замыслу не станетца, чтобъ они спасались.—И онъ де ему говорилъ, что онъ бредитъ.—И для де того замыслу у Сенки Медвѣдева князь Василей былъ двожды, а Ѳедка Шакловитой бывалъ не много не по всякую ночь; а отъ Сенки де ѣзживалъ передъ утромъ. И о томъ о всемъ мыслили и межъ себя о томъ зломъ умыслѣ говаривали, то онъ, Митка, слыхалъ. А сиживалъ, въ то время, у Сенки въ кельѣ, межъ чюлана и печи, и про государское здоровье, какъ говаривали о убивствѣ, слыхалъ же.—Сенка жъ де Медвѣдевъ съ Андрюшкою Бурмистровымъ посылалъ его къ князь Василью Голицыну, будто смотрить въ животѣ болѣзни. И онъ де къ князь Василью пришолъ, и князь Василей де спрашивалъ: будетъ ли де онъ на Москвѣ великимъ человѣкомъ?—И онъ де, Митка, ему сказалъ, что ни затѣялъ и тому не сбытца, болши де того ничего не будетъ. И князь Василей де, пожався, покачалъ головою и сказалъ ему: что де ты, дѣдъ, бредишъ. И смотря, и говоря тѣ слова, отъ него пошолъ прочь.—А живучи де у Сенки Медвѣдева, у князь Василья въ домѣ онъ, Митка, былъ двожды, смотрѣлъ у него въ животѣ болѣзни; и онъ де у него, въ дому, въ животѣ болѣзни щупалъ, и сказалъ, что у него въ животѣ болѣзни никакой нѣтъ, - а любитъ де онъ, князь Василей, чюжбину, а своей жены не любитъ. И онъ де ему сказалъ: правда де, дѣдушко, будешъ де ты за то пожалованъ. А какъ въ первой Крымской походъ князь Василей Голицынъ пошолъ, и Сенка де Медвѣдевъ велѣлъ ему, Миткѣ, посмотрить въ солнце и гадать: въ томъ походѣ князь Василью будетъ ли счастье или нѣтъ?—И онъ де, Митка, въ солнцѣ смотрилъ съ молитвою; а въ той молитвѣ говорилъ: Боже мой и Премилостивый, Мати Божія Богородица, и Троица Живоначалная, и Михайло архангелъ и вся сила небесная, явите мнѣ, что я задумалъ: надъ князь Васильемъ Голицынымъ что будетъ—будетъ ли ему какое добро или нѣтъ, и въ дѣлѣ его будетъ ли какое счастье или нѣтъ?—И въ солнцѣ значило, что князь Василью въ томъ счастья никакова не будетъ, толко что онъ государскую казну истратитъ и людей изомнетъ. Про то де онъ Сенкѣ Медвѣдеву сказывалъ же. А князь Василей де Голицынъ и Ѳедка Шакловитой и Сенка Медвѣдевъ, всѣ трои, хотѣли Московскимъ государствомъ завладѣть, и того желали.

Мануйловъ.

Подлинникъ на 7 листахъ. На оборотѣ имѣется надпись: «Справилъ Петрушко Исаковъ» и скрѣпа, по склейкамъ, дьяка Василія Мануйлова.

Приговоръ по статейному списку.

199 года, Марта въ 7-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего статейного списка, указали: ростригѣ Ивашкѣ сказать свой великихъ государей указъ, что за такой его воровской извѣтъ и оболганіе, что въ извѣтѣ своемъ сказалъ и въ застѣнкѣ у пытки на Москвѣ говорилъ, что въ Еренску у князь Василья былъ, и слова отъ него такія: „чтобъ его князь Василья боярин князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ поберегъ до году, а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, жить толко годъ“, слышалъ, такъ же и въ Еренску онъ на очной ставкѣ съ нимъ, князь Васильемъ, говорилъ, что онъ у него, князь Василья, былъ и человѣка его Серешку Боева, которой его къ князь Василью привелъ, узналъ, а послѣ очной ставки въ Еренску въ роспросѣ, у пытки, и съ пытки онъ, ростriга, говорилъ, что онъ тѣмъ всѣмъ его князь Василья и человѣка его Серешку, которого онъ узналъ, поклепалъ напрасно,—довелся онъ казнить смертью. А сказавъ ему о томъ великихъ государей указъ, положить его на плаху,—а снявъ съ плахи,—учинить ему наказанье: бить кнутомъ и послать въ ссылку на Двину въ Сійской м—рь. А князь Василья Голицына, противъ роспросныхъ рѣчей, что говорилъ на него полякъ Митка Силинъ, обо всѣхъ статьяхъ роспросить имянно, и изъ тѣхъ статей великихъ государей въ грамоту написать подлинно, и буде онъ, князь Василей, въ чемъ имъ, великимъ государемъ, принесетъ вину свою, или въ чемъ учнетъ запиратца,—и то написать имянно. И сказать ему, князь Василью, ихъ великихъ государей указъ: что онъ безъ ихъ, великихъ государей, указу, имя великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны съ ними великими государи цари и великими князи, Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, въ самодержавіи велѣлъ писать обще. Да на него жъ князь Василья Ѳедка Шакловитой, при смерти, въ роспросѣ сказалъ: изъ Троицкого де походу къ нему, Ѳедкѣ, онъ князь Василей писалъ, чтобъ провѣдать о томъ, что постелничей Гаврило Ивановичь Головкинъ приводилъ въ Верхъ двухъ человѣкъ, не знамо какихъ людей, для того, что будто говорятъ, чтобъ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, быть одному, писалъ; и чтобъ въ 197-мъ году, изъ Троицкого походу подговорить стрѣлцовъ, человѣкъ десятокъ другой,—а какъ де стрѣлцы побѣгутъ, чаять де великій государь царь

и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, будетъ къ Москвѣ; такъ же, чтобъ въ Преображенскомъ зажечь, и въ то бъ время, какъ учинитца пожаръ, чтобъ великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну убить; и такія слова про нее жъ великую государыню: „для чего де ея великую государыню и въ девяностомъ году не убили,—а есть ли бъ де въ то время уходили, ничего бъ не было“—съ Ѳедкою Шакловитымъ онъ, князь Василей, говорилъ, и чтобъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ. И какъ Августа противъ осмаго числа, 197 году, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна была у Казанской Богородицы, а стрѣлцы были въ сборѣ съ ружьемъ, вѣдалъ, и Ѳедка Шакловитой къ нему, князь Василью, въ то время, пріѣзжалъ и былъ у него съ полчаса; такъ же и при немъ, князь Васильѣ, въ комнату великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны стрѣлцовъ Ѳедка Шакловитой взваживалъ, человѣкъ по десяти и болши; и полковнику Андрею Нармацкому на стѣнномъ караулѣ, Августа въ 7-й день, за часъ до вечера, чтобъ ворота въ Кремлѣ, и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ запирать, какъ пробьетъ часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта, приказывалъ; а съ князь Михайломъ Кропоткинымъ писмо къ ней великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, писано крюками, послалъ; и стрѣлцомъ всѣхъ полковъ, которые были посланы изъ Крымского походу, отъ рѣки Мерла къ Москвѣ, что будто отъ Перекопи отступили для того, что воды не было 12-ть дней, говорить приказывалъ; и мужика въ деревнѣ своей въ банѣ сжечь велѣлъ. Да онъ же изъ Крымского походу о дѣлахъ, о которыхъ имъ великимъ государемъ не извѣстно, такъ же и въ грамоткахъ своихъ во многихъ писалъ про великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха московского и всеа Россіи, непристойныя слова,—а иныхъ многихъ людей ворами и бунтовщиками и своеволниками; а въ иныхъ во многихъ грамоткахъ писалъ крюками, невѣдомо какими словами, что и прочесть ихъ никто не знаетъ.—А въ роспросѣ онъ, князь Василей, про тѣ вышеписанныя статьи сказалъ, что будто имя великія государыни съ ними великими государи обще писать велѣлъ по ихъ великихъ государей указу, а не собою. И ему, князь Василью, о томъ такого ихъ великихъ государей указу не было. А о томъ, чтобъ великой государынѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, такъ же и про сборы стрѣлецкіе будто не вѣдалъ; а стрѣлцовъ изъ Троицкого походу подговаривать онъ, князь Василей, будто не приговаривалъ, и про то не вѣдаетъ; такъ же изъ Крымского походу стрѣлцомъ, которые были посланы къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла, такихъ словъ говорить, что отъ Перекопи отступили будто для того, что 12-ть дней воды не было, не приказывалъ; и въ грамоткахъ своихъ

къ Ѳедкѣ Шакловитому, которыя статьи писаны крюками, что будто писалъ о несогласіи полчанъ, которые были у него въ полкехъ въ Крымскомъ походѣ; а иныя статьи писалъ, будто, о томъ же, что писано русскимъ писмомъ, а прочесть ихъ, будто безъ азбуки, не знаетъ. И во всѣхъ статьяхъ, о которыхъ писано выше сего, вѣдая вину свою, запирался и вины своей имъ, великимъ государемъ не принесъ. Да и сынъ его князь Алексѣй, по прежнимъ и по нынѣшнимъ роспросным рѣчамъ, во всѣхъ статьяхъ запирался жъ и вины своей имъ, великимъ государемъ, не принесъ,—а имъ, великимъ государемъ, о ихъ, князь Васильевѣ и князь Алексѣевѣ, винахъ о всемъ извѣстно.—И за тѣ ихъ вины довелся было онъ, князь Василей, казнить смертью, а сыну его князь Алексѣю учинить наказанье. Да ему жъ, князь Василью, и сыну его князь Алексѣю сказать ихъ, великихъ государей, указъ, [чтобъ они имъ, великимъ государемъ, принесли вину свою во всемъ], что писано выше сего. И буде они имъ великимъ государемъ вину свою принесутъ во всемъ, и великія государи его, князь Василья, смертью казнить, а сыну его князь Алексѣю наказанья учинить не велятъ же. И буде они въ тѣхъ своихъ винахъ въ чемъ повинятца, или въ чемъ учнутъ запиратца, [и то написать именно]. А ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами и съ дѣтми послать изъ Еренска въ Пустоозерской острогъ на вѣчное житье; а животы его, которые у него въ переписке въ Еренскѣ явились, отдать имъ, по прежнему. Да ему жъ князь Василью и сыну его князь Алексѣю и женамъ ихъ и дѣтемъ, для пропитанія, учинить своего великихъ государей жалованья: поденного корму по 13-ти алтынъ по 2 денги на день, и давать въ Пустоозерскомъ острогѣ изъ тамошнихъ доходовъ. А въ приставехъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отъ Еренска до Пустоозерского острогу быть Павлу Скрябину, да въ провожатыхъ до Двины капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Ивану Бордадатому да Овраму Сапогову, да московскихъ стрѣлцомъ 20-ти человѣкомъ. А отъ Двины до Пустоозерского острогу быть въ провожатыхъ двинскимъ стрѣлцамъ передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою. А въ Пустоозерскомъ острогѣ быть съ ними въ приставехъ Павлу жъ Скрябину, да съ нимъ, для караулу, Пустоозерского острогу жителемъ, сколкимъ человѣкомъ пригожъ; а отъ Двины капитановъ московскихъ стрѣльцовъ отпустить. И околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи изъ Еренска ѣхать къ Москвѣ, и полковнику и капитаномъ, которые у князь Василья были на караулѣ, и стрѣлцомъ быть съ ними жъ околничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ съ товарыщи. И о томъ къ околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи, и на Двину къ воеводѣ къ Ондрею Матвѣеву и въ Пустоозерской острогъ къ воеводѣ послать свои великихъ государей грамоты изъ Розыскного приказу. А о послушаніѣ, кому быть въ Пустоозерскомъ [острогѣ съ Павломъ Скрябинымъ у нихъ, князь Ва-

силья и князь Алексѣя, на караулѣ Пустоозерского жъ острога жи]телемъ, и объ отпускѣ въ Еренескъ на Павлово мѣсто Скрябина воеводъ, и о дачѣ поденного корму, послать великихъ государей грамоты: о послушаньѣ и объ отпускѣ воеводъ изъ Новгородского приказу, а о кормовыхъ денгахъ изъ приказу Болшія Казны,—и о томъ въ тѣ приказы послать памяти. А людемъ его, князь Васильевымъ, быть съ ними дву человѣкомъ съ женами и съ дѣтми, которые похотятъ; а будетъ и не похотятъ, и ему дать людей его дву жъ человѣкъ съ женами и съ дѣтми; а достолныхъ ихъ, князь Васильевыхъ и князь Алексѣевыхъ, людей всѣхъ съ женами и съ дѣтми изъ Еренска отпустить къ Москвѣ. *діакъ Василей Семеновъ. Никифоровъ. Гаврило Деревнинъ. Возницынъ.*

Подлинникъ на 13 листахъ. Помѣщенное въ текстѣ въ [ ], истлѣло въ подлинникѣ, а по тому напечатано съ копіи, «Со учиненныхъ изъ розыскного о князь Васильѣ и сынѣ его князь Алексѣѣ Голицыныхъ съ прочими докладныхъ выписокъ и рѣшителного приговору, 199 году», хранящейся въ Государственномъ Архивѣ, въ дѣлѣ VI, 1691 года, № 9.—Какъ статейный списокъ, такъ приложеніе къ нему и приговоръ скрѣпили, по склейкамъ и въ концѣ, думные дьяки: Василей Семеновъ, Протасій Никифоровъ, Гаврила Деревнинъ и Прокофій Возницынъ».

Приложеніе къ розыскному дѣлу, по извѣту разстриги Ивашки на князя Василія Голицына.

(Съ 7-го Марта по Ноябрь 1691 года).

1. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ окольничему Ивану Чаадаеву съ товарищами, объ исполненіи по приговору надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными и надъ разстригою Ивашкою. Марта 7.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Марта во 2-й день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, и прислали въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ роспросныхъ рѣчей князь Васильевыхъ и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, и людей ихъ и разстриги Ивашки статейной списокъ, и мы, великіе государи, слушавъ того статейного списка, указали: разстригѣ Ивашкѣ сказать нашъ великихъ государей указъ, что за такой его воровской извѣтъ и оболганіе, что онъ въ извѣтѣ своемъ сказалъ и въ застѣнкѣ, у пытки, на Москвѣ говорилъ, что въ Еренску у князь Василья Голицына былъ и слова отъ него такія: чтобъ его князь Василья бояринъ нашъ князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ поберегъ до году, а намъ де великому государю царю

и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, жить толко годъ, слышалъ; такъ же и въ Еренску, на очной ставкѣ, съ нимъ князь Васильемъ о томъ, что у него, князь Василья, былъ, говорилъ, и человѣка того, которой его къ нему князь Василью привелъ, указывалъ; а послѣ очной ставки въ Еренску жъ въ роспросѣ, у пытки, и съ пытки онъ рострига говорилъ, что онъ тѣмъ всѣмъ его, князь Василья, и человѣка его Серешку, которого онъ узналъ, поклепалъ напрасно,—довелся онъ казнить смертью. А сказавъ ему о томъ нашъ великихъ государей указъ, положить его на плаху и, снявъ съ плахи, учинить ему наказанье: бить кнутомъ, и послать въ ссылку на Двину въ Сійской м—рь.

А князь Василья Голицына, противъ роспросныхъ рѣчей поляка Митки Силина, что говорилъ на него въ Стрѣлецкомъ приказѣ, роспросить имянно. А почему его, князь Василья, роспрашивать, и о томъ подъ сею нашею великихъ государей грамотою статьи *). А буде онъ князь Василей въ чемъ намъ великимъ государемъ принесетъ вину свою, или въ чемъ учнетъ запиратца, и ему князь Василью сказать нашъ великихъ государей указъ, что онъ, безъ нашего великихъ государей указу, имя великія государыны благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны съ нами великими государи въ самодержавіи велѣлъ писать обще (*далѣе слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше, въ приговорѣ, отъ 7-го Марта;—при чемъ окончанія отпуска съ грамоты при дѣлѣ не сохранилось*).

*) Статей при дѣлѣ не оказалось.

Отпускъ на 7 листахъ.

2. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ околничему Ивану Чаадаеву съ товарищами, о выдачѣ назначеннымъ въ провожатые за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными капитанамъ и стрѣльцамъ жалованья. Марта 7.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи. По нашему великихъ государей указу, велѣно капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Ивану Бордадатому, Абраму Саногову, да Семенова полку Кровкова стрѣлцомъ 20-ти человѣкомъ, которымъ быть въ провожатыхъ за князь Васильемъ и за князь Алексѣемъ Голицыными, дать нашего великихъ государей жалованья: капитаномъ по десяти, а стрѣлцомъ по два рубли человѣку. А на то жалованье денги посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, Семенова полку Кровкова, съ пятисотнымъ съ Михайлою Петровымъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а сотенной Михайло Петровъ тѣ денги къ вамъ привезетъ, и вы бъ, о да-

чѣ нашего великихъ государей жалованья капитаномъ и стрѣлцомъ, учинили по нашему великихъ государей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей великихъ государей грамотѣ, выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Марта въ 7-йдень.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, припись: «Справилъ Кирюшко Фроловъ». и подпись: «Околничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи». На оборотѣ же, прикрѣплена печать чернаго воска съ государственнымъ гербомъ.

3. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ грамоты въ Пустозерскій острогъ, о ссылкѣ въ оный князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и о назначеніи въ Яренскъ воеводы вмѣсто стольника Павла Скрябина. Марта 7.

Лѣта 7199-го, Марта въ 7-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, сослать въ ссылку въ Пустоозерской острогъ съ женами ихъ и съ дѣтми на вѣчное житье; а въ приставехъ у нихъ быть столнику Павлу Скрябину, а на караулѣ у нихъ быть въ Пустоозерскомъ острогѣ тамошнимъ жителемъ, кому пригожъ, и о томъ въ Пустоозерской острогъ послать свою великихъ государей грамоту, и въ Еренской на Павлово мѣсто Скрябина послать воеводу изъ Новгородского приказу. И по указу великихъ государей (т.), д. д. Е. И. У. съ т. учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой казны, о выдачѣ въ Пустозерскомъ острогѣ кормовыхъ денегъ князьямъ Василью и Алексѣю Голицынымъ. Марта 7.

Лѣта 7199-го, Марта въ 7-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Василья и сына его князь Алексѣя (Голицыныхъ), за ихъ вины, изъ Еренска послать въ ссылку въ Пустоозерской острогъ съ женами ихъ и съ дѣтми на вѣчное житье, да съ ними людей ихъ, 2 человѣкъ, съ женами жъ и съ дѣтми. А для пропитанія учинить имъ своего великихъ государей жалованья: поденного корму, по 13-ти алтынъ по 2 денги на день, изъ тамошнихъ доходовъ, и о томъ послать свою, великихъ государей, грамоту въ Пустоозерской острогъ изъ приказу Болшія Казны. А изъ какихъ доходовъ тѣ кормовыя денги давать, и то великихъ государей въ грамотѣ написать имянно и, для вѣдома, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

5. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о перемѣщеніи князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ изъ Яренска въ Пустозерскій острогъ. Въ Мартѣ.

Отъ великихъ государей (т.), столнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, велѣно князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, за ихъ вины, изъ Еренска послать въ ссылку въ Пустоозерской острогъ съ женами ихъ и съ дѣтми на вѣчное житье, да съ ними дву человѣкъ людей его съ женами жъ и съ дѣтми, а въ приставехъ у нихъ быть тебѣ по прежнему; а въ Еренескъ на твое мѣсто послать иного воеводу; а для караулу у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, быть капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Ивану Бордадатому да Авраму Саногову, да въ провожатыхъ до Двины московскимъ стрѣлцомъ 20-ти человѣкомъ. А съ Двины до Пустоозерскаго острога двинскимъ стрѣлцомъ передъ московскими съ прибавкою. И о томъ къ околничему нашему къ Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи и на Двину къ столнику нашему и воеводѣ къ Андрею Матвѣеву, о дачѣ въ провожатые двинскихъ стрѣлцовъ, наши великихъ государей грамоты посланы. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ въ Еренску . . . . . списку отдалъ нашу великихъ государей казну и городъ Еренской приказалъ кому пригожъ, и съ вѣдома околничего нашего Ивана Ивановича Чаадаева, съ тѣми вышеписанными капитаны изъ Еренска ѣхалъ съ ними князь Васильемъ и князь АлексѣемъГолицынымивъ Пустоозерской острогъ, и въ провожатые до Двины взялъ съ собою 20 ч. московскихъ стрѣлцовъ. А отъ Двины до Пустоозерского острогу взять у столника нашего и воеводы у Андрея Матвѣева двинскихъ стрѣлцовъ передъ московскими съ прибавкою; а московскихъ стрѣлцовъ съ Двины отпусти къ Москвѣ.—А въ Пустоозерскомъ острогѣ быть у нихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ въ приставехъ тебѣ жъ. А на караулѣ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣть быть капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ да Пустоозерского жъ острогу стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкъ пригожъ. А дорогою и въ Пустоозерскомъ острогѣ смотрить тебѣ надъ ними князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными по прежнему нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ въ нашемъ великихъ государей походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ. (*Окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ 2 листахъ.

6. Указъ, сказанный князю Василію Голицыну.

Князь Василей Голицынъ!

Великіе государи указали тебѣ сказать: Въ прошломъ во 197-мъ, и во 198-мъ и въ нынѣшнемъ во 199-мъ годехъ, ве-

ликимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на тебя: капитанъ московскихъ стрѣлцовъ, и воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ единомышленники своими съ московскими стрѣлцами, и иныхъ розныхъ чиновъ люди въ роспросехъ и на очныхъ ставкахъ говорили въ царственныхъ дѣлехъ многія статьи.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебя по тѣмъ извѣтомъ и по роспроснымъ рѣчамъ роспросить. И ты бъ о томъ, по всѣмъ статьямъ, въ роспросѣ своемъ сказалъ имянно правду. А буде ты въ томъ, вѣдая вину свою, учнетъ запиратца и той своей вины къ нимъ, великимъ государемъ, не принесетъ, и великіе государи указали тебя роспросить и розыскать накрѣпко.

Тебѣ жъ князь Василью указали великіе государи сказать: въ Крымскомъ походѣ у тебя какія дѣла были, о которыхъ имъ, великимъ государемъ, неизвѣсно,—и про то бы ты сказалъ имянно жъ. (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Подлинникъ на 2 листахъ.

7. Распросъ князю Василію Голицыну, по состоявшемуся надъ нимъ приговору, отъ 7-го Марта.

(*Начала распроса при дѣлѣ не оказалось*) . . . онъ правду. А вины своей передъ ними, великими государи, онъ не вѣдаетъ.—А животъ де его и смерть въ волѣ ихъ государской. *Князь*

Онъ же князь Василей роспрашиванъ противъ статей, каковы присланы подъ грамотою великихъ государей. Въ роспросѣ сказалъ. *Василей*

Алешкино де имя Стрижева онъ слыхалъ, а въ лицо его, ей-ей, не знаетъ. А про Ваську иконника не слыхалъ. А Сенку де Медвѣдева онъ, князь Василей, зналъ по Семіонѣ Полоцкомъ, и въ дому его, во всю бытность его, бывалъ одиножды или двожды, тому лѣтъ съ семъ или съ восмъ, и про государское здоровье какой у нихъ умыслъ былъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ, и на разумъ его не нахаживало.—И поляка Митки Силина не знаетъ и не слыхалъ, и что они въ распросехъ своихъ говорили: о умыслѣ на здоровье великихъ государей, и о московскомъ разореньѣ и о возмущеніи народа и о гадателствѣ, и онъ, князь Василей, про то про все, ни про что не вѣдаетъ и не слыхалъ, и на разумъ его не нахаживало; и въ монастырѣ въ кельѣ у Сенки Медвѣдева не бывалъ, и кромѣ дохтуровъ, Симона и Лаврентья, никакой болѣзни никто не лечивалъ,—на что явное свидѣтелство ихъ дохтурскіе рецепты.—А животъ его князь Васильевъ и смерть въ волѣ ихъ великихъ государей. *Голицынъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ.

8. Указъ, сказанный разстригѣ Ивашкѣ, предъ наказаньемъ.

Воръ, Ивашка ростriга!

Великіе государи указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ ты на Москвѣ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, и въ роспросѣ въ застѣнкѣ, у пытки, передъ бояры, и въ Еренску въ роспросѣ жъ и на очныхъ ставкахъ говорилъ на князь Василья Голицына, что ты у него, князь Василья, въ Еренску былъ и слова отъ него такія, чтобъ его, князь Василья, боярин князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ поберегъ бы годъ, а великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, жить толко годъ, слышалъ, и человѣка его, князь Васильева, которой тебя къ нему, князь Василью, привелъ, указывалъ. А послѣ того ты жъ, воръ, имъ великимъ государемъ вину свою принесъ, что ты его, князь Василья, тѣмъ всѣмъ поклепалъ напрасно: что ты у него, князь Василья, въ Еренску не былъ и его, князь Василья, не видалъ, и словъ съ тобою къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю онъ, князь Василей, ни какихъ не приказывалъ, и человѣка его, князь Васильева, на которого ты указалъ, не видалъ и не знаешъ,—и тѣмъ всѣмъ его, князь Василья, и человѣка его Серешку поклепалъ напрасно.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, за ту твою воровскую затѣйку и за оболганіе, указали тебя казнить смертью.

И положить на плаху и, снявъ, сказать:

Ивашка ростriга!

Великіе государи (т.), положили на милость—смертью тебя казнить не велѣли – а указали тебѣ учинить жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ нещадно и сослать тебя на Двину въ Сійской монастырь (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 3 листахъ.

9. Помѣта, о выдачѣ стрѣльцу Корнилію Иванову и разстригѣ Ивашкѣ кормовыхъ въ дорогу денегъ. Марта 16.

199 г., Марта въ 16-й д., по указу великихъ государей, ихъ великихъ государей жалованья, столника и полковника Семенова полку Кровкова, стрѣлцу Корнюшкѣ Иванову, которой ростригу Ивашку на козлѣ билъ кнутомъ, да въ дорогу на кормъ ему ростригѣ Ивашкѣ по 16-ти алтынъ по 4 денги человѣку, и того рубль, велѣно дать изъ еренскихъ доходовъ, которые взяты у столника и воеводы у Павла Скрябина. *Дать денги съ роспискою и записать въ росходъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

10. Отписка окольничаго Ивана Чаадаева съ товарищами къ двинскому воеводѣ Андрею Матвѣеву, о принятіи разстриги Ивашки и объ отсылкѣ его въ Сійской монкстырь.

Господину, Андрею Артемоновичю Иванъ Чаадаевъ, Автамонъ Ивановъ, Григорей Молчановъ челомъ бьютъ. По указу великихъ государей (т) и по розыскному дѣлу посланъ изъ Еренска въ ссылку на Двину, въ Сійской м-рь, воръ Ивашка разстрига и велѣно ему въ томъ м-рѣ за его воровство быть до смерти неисходно, и держать его подъ крѣпкимъ началомъ, и отпускать его никуда не велѣно, и въ провожатыхъ отъ Еренска до Двины посланы за тѣмъ колодникомъ, столника и полковника Семенова полку Кровкова, московскіе стрѣлцы, да еренчанъ два человѣка, на ямскихъ подводахъ. И какъ они съ тѣмъ колодникомъ на Двину пріѣдутъ, и въ тотъ м — рь послать, и у нихъ велѣно его принять, тебѣ съ двинскими провожатыми, съ кѣмъ пригожъ; а московскихъ стрѣлцовъ, отпустить къ Москвѣ, а еренскихъ въ Еренескъ. И тебѣ, господине, о пріемѣ того колодника и о ссылкѣ въ Сійской м — рь, и о держаньѣ его въ томъ м — рѣ, подъ крѣпкимъ началомъ, и объ отпускѣ московскихъ и еренскихъ стрѣлцовъ, и о дачѣ имъ подводъ учинить по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

11. Подорожная, о дачѣ подводъ разстригѣ Ивашкѣ и его провожатымъ. Марта 16.

Отъ Еренска до Двины по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь. Чтобъ есте давали столника и полковника Семенова полку Кровкова московскимъ стрѣлцомъ, Ивашку Герасимову да Алешкѣ Иванову, подводу, да подъ колодника подводу жъ вездѣ, не издержавъ ни часу, безъ прогоновъ. Къ сей подорожной окольничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ печать (*окончаніе не дописано*).

Отпускъ на 1 листѣ.

12. Проѣзжая память воеводамъ, по городамъ отъ Яренска до Двины, о дачѣ подводъ разстригѣ Ивашкѣ и его провожатымъ. Марта 16.

Лѣта 7199-го, Марта въ 16-й., по указу великихъ государей (т.), отъ Еренска до Двины по городомъ столникомъ и вооводамъ. По ихъ великихъ государей указу, посланы изъ Еренска на Двину въ Сійской м — рь колодникъ Ивашка разстрига, а въ провожатыхъ за нимъ посланы до Двины, столника и полковника Семенова полку Кровкова, московскіе стрѣлцы, Ивашко Герасимовъ, Алешка Ивановъ; а подводы тѣмъ стрѣлцомъ и колоднику по подорожной велѣно имать у васъ въ городехъ. И столникомъ и воеводамъ о дачѣ тѣхъ подводъ учинить по ихъ великихъ государей указу безо всякого мотчанья, чтобъ имъ (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

13. Помѣта, о выдачѣ капитанамъ и стрѣльцамъ, назначеннымъ въ провожатые за князь Васильемъ Голицынымъ, жалованья. Марта 16.

199 г. Марта въ 16-й д., по указу великихъ государей, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ихъ великихъ государей жалованья велѣно дать, для посылки московскихъ стрѣлцовъ капитаномъ, Ивану Бордадатому да Аврааму Сапогову, по десяти рублевъ, да московскимъ стрѣлцомъ столника и полковника Семенова полку Кровкова, 20-ти человѣкомъ, по два рубли человѣку, всего шестьдесятъ рублевъ; велѣно имъ быть: капитаномъ въ Пустоозерскомъ острогѣ, а стрѣлцомъ до Двины въ провожатыхъ отъ Еренска за князь Васильемъ и сыномъ его за князь Алексѣемъ Голицыными.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, слѣдующую росписку: «Великихъ государей жалованья, по десяти рублевъ, Иванъ Бордадатовъ да Оврамъ Сапоговъ взяли, и вмѣсто его Аврама и въ своє я, Иванъ, и росписался».

14. Именная роспись стрѣльцамъ, назначеннымъ въ провожатые за князь Васильемъ Голицынымъ. Марта 16.

199 г. Марта 16-й д., столника и полковника Семена Матвѣевича Кровкова именная роспись полку его стрѣлцомъ, которымъ быть въ провожатыхъ за князь Васильемъ Голицынымъ.

Десятники:

Андрей Филиповъ, Ѳедоръ Микитинъ.

Рядовые:

Гаврило Даниловъ, Ѳадей Трофимовъ, Василей Микифоровъ, Петръ Андреевъ, Гаврило Сафоновъ, Григорей Семеновъ, Алексѣй Осиповъ, Иванъ Яковлевъ, Иванъ Тихоновъ, Евсевей Ларіоновъ, Ѳадей Ивановъ, Петръ Павловъ, Давыдъ Ивановъ, Микита Карповъ, Василей Михайловъ, Яковъ Васильевъ, Иванъ Герасимовъ, Алексѣй Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

15. Проѣзжая грамота съ прочетомъ, отъ Яренска до Двины и до Пустозерскаго острога, по городамъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, о дачѣ подводъ подъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и подъ ихъ провожатыхъ. Марта 16.

Лѣта 7199-го, Марта въ 16-й день, по указу великихъ государей (т.), отъ Еренска до Двины и до Пустоозерскаго острогу, по городомъ, столникомъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По ихъ великихъ государей (т.), указу, посланы изъ Еренска въ ссылку въ Пустоозерской острогъ князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны съ женами и съ дѣтми, а въ приставехъ у нихъ до того острогу столникъ Павелъ Михайловичь Скрябинъ, а для сторожи капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Иванъ Бордадатой да Аврамъ Сапоговъ, да столника и полков-

ника Семенова полку Кровкова московскихъ стрѣлцовъ 18-ть человѣкъ, а подводы имать имъ отъ Еренска до Пустозерского острогу (*окончанія при дѣлѣ не сохранилось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

16. Подорожная отъ Яренска до Двины и до Пустозерскаго острога, о дачѣ стольнику Павлу Скрябину, капитанамъ Ивану Бордадатову и Авраму Сапогову, и князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ подводъ. Въ Мартѣ.

Лѣта 7199-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), отъ Еренска до Двины и до Пустоозерского острогу по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали подводы стольнику Павлу Михайловичю сыну Скрябину 15-ть, капитаномъ Ивану Бордадатову да Авраму Сапогову 4-ре, князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ 30-ть подводъ безъ прогоновъ, съ санми и съ провожатыми вездѣ, не задержавъ ни часу. Къ сей подорожной (*окончаніе не дописано*).

Отпускъ на 1 листѣ.

17. Подорожная, выданная московскимъ стрѣльцамъ, для взятія ямскихъ подводъ отъ Яренска до Двины и назадъ до Москвы. Въ Мартѣ.

Начала при дѣлѣ не оказалось. . . всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Еренска до Двины и назадъ до Москвы по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чтобъ есте давали московскимъ стрѣлцомъ столника и полковника Семенова полку Кровкова, осмнадцати человѣкомъ, ямскихъ 9-ть подводъ съ санми и проводники до Двины и назадъ до Шуйского безъ прогоновъ; а отъ Шуйского до Москвы имали у нихъ прогоны по указу. Посланы они изъ Еренска до Двины за князь Васильемъ и сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными въ провожатыхъ. Къ сей подорожной (*окончаніе не дописано*).

Отпускъ на листкѣ.

18. Отписка окольничаго Ивана Чаадаева съ товарищами къ двинскому воеводѣ Андрею Матвѣеву, о дачѣ провожатыхъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ отъ Двины до Пустозерскаго острога. Марта 16.

Господину, Андрею Артемоновичю Иванъ Чаадаевъ, Автаномъ Ивановъ, Григорей Молчановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Марта въ 17 д., по указу великихъ государей (г.) . посланъ изъ Еренска въ Пустоозерской острогъ въ ссылку князь Василей да сынъ его князь Алексѣй Голицыны съ женами, и съ дѣтми и съ людми; а въ приставехъ у нихъ столникъ Павелъ Скрябинъ; а въ провожатыхъ отъ Еренска до Двины московскихъ стрѣлцовъ 20 ч., и тѣхъ

стрѣлцовъ съ Двины велѣно отпустить къ Москвѣ; а за ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, въ провожатыхъ быть двинскимъ стрѣлцомъ передъ московскими съ прибавкою. И тебѣ, господине, объ отпускѣ московскихъ стрѣлцовъ съ Двины къ Москвѣ и о дачѣ имъ подводъ учинить по указу великихъ государей. А прогонныя денги отъ Вологды до Москвы имъ даны.

Отпускъ на 1 листѣ.

19. Челобитная стольника Павла Скрябина, объ увольненіи его отъ должности пристава при князьяхъ Василіѣ и Алексѣѣ Голицыныхъ, и о дачѣ женѣ его подводъ, для проѣзда изъ Яренска въ Москву. Въ Мартѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Панка Скрябинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, ѣхать изъ Еренска въ Пустоозерской острогъ съ князь Васильемъ да съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными. А съ ними князь Васильемъ да съ сыномъ его князь Алексѣемъ я, холопъ вашъ, былъ въ Еренску болши полутора года, а человѣченко я, холопъ вашъ, разореной и многодолжной, отъ налоги его жъ князь Васильевы. А долгу на мнѣ, холопѣ вашемъ, болши тысячи рублевъ; и въ томъ долгу въ закладѣ мой дворишко и деревнишки мои. А будучи въ Еренску, по тому жъ, одолжалъ, и въ Пустоозерскомъ острогѣ прокормитца и впредь, отъ долгобытности житья, оплатитца не чѣмъ. И изъ Еренска женишки отпустить къ Москвѣ не на чомъ: подводъ отъ великія скудости нанять не чѣмъ, а своихъ лошадей нѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего великихъ государей многолѣтного здравія и для конечной моей скудости и неоплатного моего многодолжства: велите, государи, меня бѣдного холопа своего изъ Пустоозерского острога отъ нихъ князь Василья и князь Алексѣя отставить, а женишкѣ моей, на чомъ приволотца къ Москвѣ, въ Еренску дать подводы по своему великихъ государей милостивому разсмотрѣнію, чтобъ мнѣ бѣдному въ такой великой конечной скудости и въ неоплатномъ многодолжства съ горести безвременно не умереть, и женишкѣ и дѣтишкамъ моимъ въ послѣднее убожество не прійти и дворишку своего московского и деревнишкамъ по закладамъ не роспропасть и вконецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «199 г., Марта въ 17 д., великіе государи пожаловали: вельли женѣ и людемъ его, на чомъ имъ ѣхать къ Москвѣ, дать ямскія подводы,—и о томъ учинить указъ въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу».

20. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ женѣ стольника Павла Скрябина подводъ отъ Яренска до Москвы. Въ Мартѣ.

Лѣта 7199-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, и по челобитью стольника Павла Скрябина, женѣ его Павловой отъ Ерен-ска до Москвы велѣно дать ямскія подводы. И по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

21. Отписка двинскаго воеводы Андрея Матвѣева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о принятіи разстриги Ивашки, и объ отсылкѣ его въ Сійской монастырь. Марта 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Андрюшка Матвѣевъ, Стенка Резанцовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Марта въ 22-й день, писалъ ко мнѣ, холопу вашему, Андрюшкѣ, изъ Еренска околничей Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, да думной дьякъ Автамонъ Ивановичь Ивановъ, да дьякъ Григорей Молчановъ, и по вашему великихъ государей указу и по розыскному дѣлу прислали въ ссылку на Двину, въ Сійской м—рь, вора Ивашка ростригу съ провожатыми, столника и полковника Семенова полку Кравкова, съ московскими стрѣлцы, съ Ивашкомъ Герасимовымъ да съ Алешкою Ивановымъ, на ямскихъ подводахъ. . . . . провожатыхъ стрѣлцовъ. . . . . Ивашка принять и въ Сійской м—рь . . *) двинскими провожатыми, и держать его подъ крѣпкимъ началомъ и отпускать никуда не велѣно; а велѣно ему въ томъ м—рѣ, за его воровство, быть до смерти неисходно; а московскихъ стрѣлцовъ съ Двины отпустить къ Москвѣ. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, у московскихъ провожатыхъ стрѣлцовъ, у Ивашка Герасимова и у Алешки Иванова, воръ Ивашка рострига принятъ и съ Двины посланъ въ Сійской м—рь, противъ вашего великихъ государей указу. А московскихъ стрѣлцовъ съ Двины къ Москвѣ отпустили мы, холопи ваши, того жъ числа съ сею отпискою, и велѣли имъ явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

*) Напечатанное пунктиромъ въ подлин. истлѣло.

Подлинникъ на 1½ листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г. Апрѣля въ 6 д., подалъ московской стрѣлецъ Семенова полку Кровкова Ивашка Герасимовъ».

22. Докладная вюписка изъ дѣла, о вторичномъ распросѣ князя Василія Голицына, и о ссылкѣ разстриги Ивашки по приговору надъ ними, отъ 7-го Марта.

Въ пыпѣшнемъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ велѣно околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи: въ Ереиску князь Василью Голицыну сказать ихъ великихъ государей указъ, что онъ князь Василей и сынъ его князь Алексѣй въ прежнемъ своемъ роспросѣ, какъ они роспрашиваны по статьямъ, вѣдая вину свою, къ нимъ великимъ государемъ не принесли; а имъ, великимъ государемъ, о всѣхъ ихъ винахъ извѣсно. И за тѣ вины довелся онъ, князь Василей, смертной казни, а сынъ его князь Алексѣй наказанья, и чтобъ они имъ великимъ государемъ вину свою принесли во всемъ. И буде они имъ, великимъ государемъ, вину свою принесутъ, и они, великіе государи, его князь Василья смертью казнить и сыну его наказанья чинить не велятъ. А буде они въ тѣхъ своихъ винахъ въ чемъ повинятца, или въ чемъ учнутъ запиратца, и то все записать. Да его жъ князь Василья роспросить противъ роспросныхъ рѣчей полика Митки Силина, каковы подъ грамотою великихъ государей, обо всѣхъ тѣхъ статьяхъ имянно жъ; а что скажетъ, записать же. А роспрося и записавъ, изъ Ереиска послать ихъ съ женами и съ дѣтми въ Пустоозерской острогъ; а людей съ ними оставить 2-хъ человѣкъ съ женами и съ дѣтми. А Ивашкѣ ростригѣ, за воровской его ложной извѣтъ, сказавъ ему смертную казнь, положить на плаху, и снявъ съ плахи, учинить наказанье: бить на козлѣ кнутомъ и сослать въ ссылку, на Двину, въ Сійской м-рь.

И по тому ихъ великихъ государей указу, ихъ великихъ государей указъ ему князь Василью и сыну его князь Алексѣю сказанъ.

И противъ роспросныхъ рѣчей полика Митки Силина онъ, князь Василей, роспрашиванъ.

А въ роспросныхъ рѣчахъ, каковы подъ грамотою великихъ государей, написано:

Воръ и измѣнникъ Алешка Стрижевъ говорилъ на вора жъ и измѣнника и богоотступника и волхва на Ваську иконника, какъ онъ, Алешка, съ товарыщемъ своимъ съ Андрюшкою Кондратьевымъ были въ ухоронкѣ, подъ Новодѣвичьемъ м-ремъ, у роспопа у Гришки Павлова. И тотъ де Васка, приходя къ нимъ, похвалялся, что онъ владѣетъ самимъ сатаною, и для Сенки де Медвѣдева учинить то, что ему, Сенкѣ, быть въ московскомъ государствѣ царемъ, а царевнѣ за нимъ, Сенкою, быть неволею; а государи оба въ одну недѣлю умрутъ порчею. Да онъ же, Васка, сказывалъ имъ, что у Сенки Медвѣдева призванъ былъ

изъ Полши волхвъ.—А Сенка Медвѣдевъ сказалъ, что у него иноземецъ полякъ изъ-за полского рубежа, Миткою зовутъ Силинъ, былъ и такія слова ему, Сенкѣ, что государыня царевна, послѣ ихъ великихъ государей будетъ владѣтелница, и черпеческое платье съ него сниметъ и пойдетъ за него, Сенку, говорилъ.

А полякъ Митка въ роспросѣ сказалъ.

Сенка де Медвѣдевъ велѣлъ ему, Миткѣ, посмотрить въ солнце: будетъ ли князь Василей Голицынъ на Москвѣ царемъ, а Ѳедка Шакловитой первымъ княземъ, а онъ, Сенка, патріархомъ?—А они де, князь Василей и Ѳедка, говорятъ ему, Сенкѣ, мышлено де у нихъ въ Московскомъ государствѣ учинить бунтъ: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, и великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и весь родъ ихъ изгубить, а святѣйшаго патріарха сослать въ ссылку; а великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь имъ даромъ; а царевна де Софія Алексѣевна за него князь Василья хотѣла идти замужъ. А онъ де, Сенка, смотрилъ по звѣздамъ, и звѣзды де значатъ, что на Москвѣ быть кровопролитію великому, а бояря де за великихъ государей не стоятъ, а сложились съ князь Васильемъ заодно; а стоятъ де за великихъ государей стрѣлцы. И онъ де, Митка, по тѣмъ Сенкинымъ словамъ, сматривалъ въ солнце на Иваповской колоколнѣ Великого съ чернцомъ Арсеньемъ двожды, а втретіе съ Андрюшкою Бурмистровымъ, и видѣлъ на великихъ государехъ на главахъ вѣнцы по обыкновенію, а у князь Василья де вѣнецъ мотался около грудей, и назади и съ сторонъ, а онъ стоялъ теменъ и ходилъ колесомъ, а царевна де Софія Алексѣевна была печална и смутна, а Сенка де Медвѣдевъ теменъ, а Ѳедка де Шакловитой стоялъ, повѣся голову,—и значило ему, что будетъ ему скорая смерть, прежде Голицына. И смотря въ солнце, пришодъ, Сенкѣ Медвѣдеву сказывалъ, что по ихъ замыслу не станетца, чтобъ они спасались. И онъ де ему говорилъ, что онъ бредитъ. И для де того замыслу у него Сенки князь Василей былъ двожды, а Ѳедка Шакловитой бывалъ немного не по всякою ночь,—а отъ Сенки ѣзживалъ передъ утромъ. И о томъ о всемъ зломъ умыслу межъ себя говаривали и мыслили; а онъ де, Митка, въ то время сиживалъ у Сенки Медвѣдева въ кельѣ, межъ чюлана и печи, и тѣ рѣчи, какъ говаривали про государское здоровье, о убивствѣ слыхалъ.

Сенка жъ де Медвѣдевъ съ Андрюшкою Бурмистровымъ послали его къ князь Василью Голицыну, будто въ животѣ болѣзни смотрить. И онъ де къ князь Василью пришолъ, и князь Василей де спрашивалъ: будетъ ли де онъ на Москвѣ великимъ человѣкомъ?—И онъ де, Митка, ему сказалъ, что ни затѣялъ и тому не сбытца,—болши того ничего не будетъ. И князь Василей, пожався, покачалъ головою и сказалъ ему, что де ты, дѣдъ, бредишъ. И смотря и говоря тѣ слова, отъ него пошолъ прочь. А живучи де у Сенки Медвѣдева былъ онъ, Митка, у

князь Василья Голицына въ домѣ дважды, и въ животѣ его болѣзни щупалъ и сказалъ, что у него въ животѣ болѣзни никакой нѣтъ; а любитъ де онъ, князь Василей, чюжбину, а своей жены не любитъ И онъ де ему сказалъ: правда де, дѣдушка,—будешъ де ты за то пожалованъ. А какъ де въ первой Крымской походъ князь Василей пошолъ, и Сенка де Медвѣдевъ велѣлъ ему, Миткѣ, посмотрить въ солнце и гадать: въ томъ походѣ князь Василью будетъ ли счастье, или нѣтъ?—И онъ де въ солнце смотрилъ, и въ солнцѣ де значило, что князь Василью въ томъ счастья никакова не будетъ, толко что онъ государскую казну истратитъ и людей изомнетъ. Про то де онъ Сенкѣ Медвѣдеву сказывалъ же. А князь Василей Голицынъ, и Ѳедка Шакловитой и Сенка Медвѣдевъ, всѣ троя, хотѣли Московскимъ государствомъ завладѣть, и того желали.

А князь Василей по тѣмъ статьямъ въ роспросѣ сказалъ.

Какъ де онъ цѣловалъ крестъ блаженныя памяти отцу ихъ великихъ государей, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату ихъ великихъ государей, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и имъ великимъ государемъ, такъ имъ и служилъ вѣрно, и ни на какое зло и на хитрость не помышлялъ, кромѣ того, что имъ великимъ государемъ служить вѣрно, и въ прежнемъ своемъ роспросѣ про всѣ статьи сказалъ онъ правду. А вины своей передъ ними великими государи онъ не вѣдаетъ. А животъ де его и смерть въ ихъ государской волѣ.

Онъ же князь Василей роспрашиванъ противъ статей, каковы присланы подъ грамотою великихъ государей. А въ роспросѣ сказалъ:

Алешкино де имя Стрижева онъ слыхалъ, а въ лицо его не знаетъ. А про Ваську иконника не слыхалъ. А Сенку де Медвѣдева онъ, князь Василей, зналъ по Семіонѣ Полоцкомъ, и въ дому его, во всю бытность его, бывалъ одинождды или двождды, тому лѣтъ съ семь или съ восемь. И про государское здоровье, какой у нихъ умыслъ былъ ли?—про то онъ не вѣдаетъ и на разумъ его не нахаживало, и полика Митки Силина не знаетъ и не слыхалъ; и что они въ роспросехъ своихъ говорили: о умыслѣ на здоровье великихъ государей, и о московскомъ разореньѣ, и о возмущеніи народа и о гадателствѣ,—и онъ, князь Василей, про то про все, ни про что не вѣдаетъ и не слыхалъ, и на разумъ его не нахаживало; и въ монастырѣ, въ кельѣ у Сенки Медвѣдева, не бывалъ, и кромѣ дохтуровъ, Симона и Лаврентья, никакой болѣзни никто не лечивалъ,—на что явное свидѣтелство ихъ дохтурскіе рѣценты. А животъ де его князь Васильевъ и смерть въ ихъ государской волѣ.

Слѣдующаго за симъ листа съ дѣлѣ не оказалось.

А люди жъ его холостые: Левка Сербинъ, Андрюшка Черкашенинъ, конюхи:

Васка Волохъ, Костка Сербинъ, портные: Митка Михайловъ, Петрушка Герасимовъ, поворы: Аоонка Обросимовъ, да женатые поворы жъ, Мишка Петровъ, Петрушка Яковлевъ, Мокса Михайловъ, сказали, что они съ нимъ, князь Васильемъ, въ Пустоозерской острогъ ѣхать хотятъ.

И по указу великихъ государей онъ, князь Василей, съ женою и съ дѣтми, да съ нимъ людей его и поваренныхъ: Микитка Петровъ, Петрушка Яковлевъ съ женами, посланы того жъ числа для того, что изъ служилыхъ людей женатые никто съ нимъ, князь Васильемъ, ѣхать не похотѣли.

А достолнымъ его князь Васильевымъ людемъ, Миткѣ Лемонову съ товарыщи, сказанъ ихъ великихъ государей указъ, чтобъ они изъ Еренска ѣхали къ Москвѣ. И отъ него князь Василья отпущены того жъ числа.

А ростригѣ Ивашкѣ сказанъ великихъ государей указъ: смертная казнь, кладенъ на плаху и, спявъ съ плахи, учинено ему наказанье, битъ на козлѣ кнутомъ, и сосланъ въ ссылку на Двину (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, на оборотѣ, по склейкамъ, дьякомъ Григоріемъ Молчановымъ.

23. Отписка стольника Павла Скрябина, о прибытіи съ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными въ Сольвычегодскъ, и о невозможности ѣхать съ ними далѣе по случаю наступившей распутицы. Марта 31.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Марта въ 31-й день, пріѣхалъ я, холопъ вашъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными къ Соли-Вычегоцкой, и у Соли-Вычегоцкой взялъ было я, холопъ вашъ, подводы и поѣхалъ на Двину, къ Спасу на Красной Боръ, и приспѣлъ, государи, вешней путь, а дорога, государи, все рѣками, Вычегдою и Двиною; и рѣки, государи, во многихъ мѣстехъ испортились: ѣхать, государи, ни которыми дѣлы невозможно. А я, холопъ вашъ, застоялъ у Соли-Вычегоцкой и ихъ князь Василья и князь Алексѣя поставилъ я, холопъ вашъ, на постоломъ дворѣ гостя Остафья Филатьева, и велѣлъ у нихъ быть на караулѣ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Ивану Бардадатову да Авраму Сапогову, да съ ними московскимъ стрѣлцомъ, Семенова полку Кровкова, 18-ти человѣкомъ, велѣлъ стоять накрѣпко днемъ и ночью безперемѣнно. А и судовъ, государи, нигдѣ окромѣ Соли-Вычегоцкой и Устюга Великого нѣтъ, и указу вашего великихъ государей о судахъ ко мнѣ, холопу вашему, никакова нѣтъ и по се число: гдѣ мнѣ, холопу вашему, суды взять, въ чемъ до Колмогоръ доплыть. И о томъ что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать

въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону | Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г. Апрѣля въ 18 д., подалъ солской приставъ Кондрашка Новосилцовъ»—«По указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: о дачѣ отъ Соли-Вычегоцкой судовъ, и кормщиковъ и гребцовъ послать великихъ государей указъ въ Новгороцкой приказъ. А изъ Розыскного приказу о томъ великихъ государей грамоту, для вѣдома, послать къ Павлу Скрябину».

24. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ челобитной князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, поданной въ Сольвычегодскѣ. Апрѣля 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, въ 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренскъ городокъ. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью діака Ивана Лапунова, написано: буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ, къ Москвѣ. — И нынѣ, государи, въ вашемъ великихъ государей указѣ и въ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу вашему, по прежнему вашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, дѣлать по тому жъ. — И нынѣшняго, государи, 199-го году, Апрѣля въ день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, у Соли-Вычегоцкой подали челобитную, за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ усольскимъ приставомъ съ Кондрашкою Новоселцовымъ, Апрѣля въ 4-й день. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г. Апрѣля въ 18-й д., подалъ Соли-Вычегоцкой усольской приставъ Кондрашка Новосильцовъ.

25. Челобитная князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ. Апрѣля 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ

челомъ бѣдные и безпомочные, сирые и неимущіе ни откуду помощи холопи ваши Васка да Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишки. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланы мы, холопи ваши, и съ малыми дѣтишки изъ Еренска въ Пусто-Озеро, и велѣно везти отъ города водянымъ путемъ. И мы, холопи ваши, бѣдные и изнищалые всѣми потребы, въ нищенскомъ образѣ пребываемъ въ смертномъ зломъ мученіи, и совершенно отчаяли свой животъ жестокаго и далнего пути; а наипаче наши бѣдныя дѣтишка, кои въ самыя малыя лѣта: одному 5 лѣтъ, другому 2 годы, третьему 5 недѣль, отъ злаго водяного пути будетъ помереть, понеже невозможно въ тѣ лѣта и недѣли отъ такова водяного біенія живымъ быти. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сирыхъ, бѣдныхъ, неимѣющихъ помощи ни откуду, развѣ единаго Бога и васъ великихъ государей, умилитесь надъ нами, холопи своими, для ради Спаса и Пречистыя Богородицы, и для московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и для своего государского многолѣтного здоровья: призрите надъ нами и дѣтишками нашими, яко незнающими свѣта, милостивно, не дайте замучитца и помереть безвременно намъ и дѣтишкамъ нашимъ, сотворите надъ сирыми милость, какъ вамъ, великимъ государемъ, о насъ бѣдныхъ и нашихъ червяхъ малыхъ Богъ извѣститъ. Великіе государи, смилуйтся надъ нами бѣдными!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

26. Память изъ приказа розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ грамоты сольвычегодскому воеводѣ, о дачѣ струговъ, для доставки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ до Холмогоръ и до Пустозерскаго острога. Апрѣля 18.

Лѣта 7199-го, Апрѣля въ 18-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми, да столнику Павлу Скрябину, да капитаномъ двумъ, да московскимъ стрѣлцомъ, 18-ти человѣкомъ, для водяного ходу до Колмогоръ струги, и на тѣ струги кормщиковъ и гребцовъ дать у Соли-Вычегоцкой. А отъ Колмогоръ до Пустоозерского острога имъ, князь Ваасилью и Алексѣю, и Павлу, и капитаномъ и двинскимъ стрѣлцомъ струги и кормщиковъ и гребцовъ давать по указу, и о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ послать свою великихъ государей грамоту изъ Новогородцкого приказу. И по указу вели-

кихъ государей(т.),думному дьяку Емельяву Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1½ листѣ.

27. Грамота изъ Новгородскаго приказа двинскому воеводѣ Андрею Матвѣеву, о дачѣ стругов, для доставки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ водянымъ путемъ отъ Холмогоръ до Пустоозерскаго острога. Апрѣля 22.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Двину ближнему нашему столнику и воеводѣ Андрею Артемоновичю Матвѣеву да дьяку Степану Резанцову. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Апрѣля въ 20-й день, въ нашемъ великихъ государей указѣ, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ, написано: указали мы великіе государи, князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, да столнику Павлу Скрябину, да капитаномъ двумъ человѣкомъ, да московскимъ стрѣлцомъ, 18-ти человѣкомъ, для водяного ходу до Колмогоръ струги, и на тѣ струги кормщиковъ и гребцовъ дать у Соли-Вычегодцкой, — а отъ Колмогоръ до Пустоозерского острогу имъ, князь Василью и князь Алексѣю, и Павлу, и капитаномъ и двинскимъ стрѣлцомъ струги и кормщиковъ и гребцовъ давать по указу, и о томъ въ тѣ городы послать наши великихъ государей грамоты изъ Новгородцкого приказу. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ о дачѣ судовъ отъ Колмогоръ до Пустоозерского острога, и кормщиковъ и гребцовъ, на чемъ имъ мочно поднятца, учинили по нашему великихъ государей указу, какъ о томъ въ сей нашей великихъ государей грамотѣ писано выше сего, безо всякого задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Апрѣля въ 22-й день.

Такова за приписью дьяка Андрея Виніюса.

Отпускъ на 2 листахъ.

28. Грамота изъ Устюжскаго приказа сольвычегодскому воеводѣ Сергѣю Племянникову, о дачѣ стругов, для доставки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ до Холмогоръ. Апрѣля 22.

Отъ великихъ государей (т.), къ Соли-Вычегодцкой столнику нашему и воеводѣ Сергѣю . . . товичю Племянникову. Въ нашемъ великихъ государей указѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Устюжской приказъ написано: указали мы великіе государи князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ (*дальше слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше въ грамотѣ къ ближнему столь-*

нику Андрею Матвѣеву). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Апрѣля въ 22-й день.

За приписью дьяка Андрея Виніуса. Справа Бориса Климонтова.

Отпускъ на 1 листѣ.

29. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о взятіи судовъ въ Сольвычегодскѣ и въ Холмогорахъ, для доставки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Пустозерскій острогъ водянымъ путемъ. Апрѣля 22.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что ты изъ Еренска съ князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными пріѣхалъ къ Соли-Вычегоцкой Марта 31-го числа, нынѣшняго 199 году, а дорога де всѣ рѣками, Вычегдою и Двиною, испортилась, ѣхать никоторыми дѣлы невозможно, и судовъ де опричь Соли-Вычегоцкой нигдѣ нѣтъ, и о томъ бы тебѣ нашь великихъ государей указъ учинить. И по нашему великихъ государей указу, велѣно тебѣ, и капитаномъ, и стрѣлцомъ, и князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и людемъ дать суды до Колмогоръ отъ Соли-Вычегоцкой; а отъ Колмогоръ до Пустоозерского острогу, въ чемъ вамъ мочно поднятца, о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ наши великихъ государей грамоты изъ Новгородцкого приказу посланы съ сею нашею великихъ государей грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, по тѣмъ нашимъ великихъ государей грамотамъ, взявъ суды у Соли-Вычегоцкой, ѣхалъ къ Колмогорамъ; а на Колмогорахъ взявъ суды жъ, ѣхалъ въ Пустоозеро безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Апрѣля въ „ “ день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

30. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ сольвычегодскому приставу Кондратью Новосельцову, отъ Москвы до Сольвычегодска. Въ Апрѣлѣ.

Лѣта 7199-го, Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, съ ихъ великихъ государей грамотами изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ Соли-Вычегоцкой посланъ усолской приставъ Кондрашка Новоселцовъ наскоро; а для той посылки велѣно ему дать ямскія подводы. И по указу великихъ государей (т.), боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

31. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о побѣгѣ отъ князя Василія Голицына двоихъ дворовыхъ людей. Въ Іюнѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Іюня въ день, у Соли-Вычегоцкой у князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ дворовые ихъ два человѣка, портной мастеръ Митка Михайловъ да хлѣбенной Аѳонка Яковлевъ, бѣжали, и по ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя, словеспому челобитью посыланы были за ними въ погоню до Пырасъ, для поимки, и по городомъ, государи, къ воеводамъ для вѣдомости я, холопъ вашъ, писалъ для поимки тѣхъ людей, и они не объявились нигдѣ и по се число. И о томъ что вы великіе государи укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Іюня въ 13 д., съ Соли-Вычегоцкой съ приставомъ съ Ѳедкою Мезенцовымъ».—«Записавъ въ книгу, а къ нему Павлу послать великихъ государей грамоту съ осудомъ за то, что въ сей отпискѣ его число, въ которомъ князь Васильевы люди побѣжали, не написано».

32. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину съ осудомъ, за ненаписаніе въ отпискѣ своей числа, въ которое бѣжали люди отъ князя Василія Голицына. Въ Іюнѣ.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. Іюня въ 13-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ великимъ государемъ о побѣгѣ князь Васильевыхъ людей Голицына дву человѣкъ, которые у Соли-Вычегоцкой бѣжали Маія въ день, а (въ) которомъ числѣ,—того въ той твоей отпискѣ не написано. И по нашему великихъ государей указу, за тотъ твой недосмотръ довелся ты осудить. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ. . . . къ намъ великимъ государемъ о какихъ дѣлехъ . . . . . настоитъ тебѣ писать . . . .*) своихъ осматривалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта *(окончанія при дѣлѣ не оказалось).*

*) Обозначенное пунктиромъ истлѣло въ подл—кѣ.

Отпускъ на 1 листѣ.

33. Письмо думнаго дьяка Автонома Иванова къ боярину Тихону Стрешневу съ просьбою освободить Павла Скрябина.

Тихонъ Никитичь, государь!

По отпискѣ отъ Соли-Вычегоцкой Павла Скрябина, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ послана память въ Новгородцкой приказъ, о дачѣ ему, Павлу, и капитаномъ и стрѣлцомъ, и князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми, для водяного ходу, судовъ, на чемъ имъ мочно поднятца. И изъ Новгородцкого приказу въ приказъ

Розыскныхъ Дѣлъ присланы двѣ грамоты: велѣно имъ суды дать отъ Соли-Вычегоцкой до Колмогоръ, а отъ Колмогоръ до Пустоозерского, и кормщиковъ и гребцовъ. И усолского гонца съ тѣми грамотами отпускать, или съ нимъ къ Павлу Скрябину иныя какія грамоты будутъ?—А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ отпуску никакого, опричь дачи судовъ, нѣтъ, и потомъ, государь, какъ ты изволишь.

Не забудь, государь мой, о бѣдномъ Павлѣ Скрябинѣ: какъ бы ему свободитца. Работникъ твой Автамошка Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

34. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отплытіи его съ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными отъ Сольвычегодска къ Холмогорамъ. Мая 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Маія въ 12 день, прислано ко мнѣ холопу вашему къ Соли-Вычегоцкой ваша великихъ государей грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова; а по той вашей великихъ государей грамотѣ велѣно мнѣ, холопу вашему, и капитаномъ, и стрѣлцомъ, и князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и женамъ ихъ и дѣтемъ взять суды и гребцовъ отъ Соли-Вычегоцкой до Колмогоръ. И я, холопъ вашъ, по той вашей великихъ государей грамотѣ, взявъ суды и гребцовъ, Маія въ 17-й день, и отъ Соли-Вычегоцкой того жъ числа къ Колмогорамъ поплыли (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г. Іюня въ 13-й д., Соли-Вычегоцкой съ приставомъ съ Ѳедкою Мезенцовымъ» — «Записавъ въ книгу, взять къ отпуску».

35. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о прибытіи его съ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными на Двину, и объ отпускѣ имъ московскихъ стрѣльцовъ въ Москву. Іюня 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюня въ 4-й день, пришлылъ я, холопъ вашъ, со князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыными на Двину, и на Двинѣ, государи, на перемѣну московскихъ стрѣлцовъ, взявъ двинскихъ стрѣлцовъ 25 человѣкъ, а московскихъ, государи, стрѣлцовъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, отпустилъ къ Москвѣ. А съ Двины, государи, я, холопъ вашъ, перегрузявся

въ лодьи, пойду моремъ въ Пустоозерской острогъ съ ними, со князь Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ, тотчасъ. А какъ, государи, пойду съ Двины въ Пустоозерской острогъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, писать буду того числа съ нарочнымъ гонцомъ. А отписку, государи, подать и имъ явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г., Іюня въ 26 д., съ московскимъ стрѣлцомъ съ Андреемъ Бѣляевымъ».

36. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о прибытіи его въ Архангельскъ и о выходѣ моремъ съ князьями Васильемъ и Алексѣемъ Голицыными въ Пустозерскій острогъ. Іюля 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Іюня въ 4-й д., пришлылъ я, холопъ вашъ, на Колмогоры; и на Колмо, государи, горахъ взялъ я суды себѣ, и капитаномъ, и стрѣлцомъ и князю Василью и князю Алексѣю Голицынымъ; и нагрузя, государи, тѣ суды, я, холопъ вашъ, съ Колмогоръ пришлылъ къ Архангелскому городу, Іюня въ 23-й день. А у Архангелского, государи, города стоялъ за погодою, Іюля по 1-е число; и отъ города, государи, пошелъ того жъ числа моремъ на трехъ лодьяхъ съ ними, князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ. А отъ Двинского, государи, устья итти мнѣ холопу вашему въ Пустоозерской острогъ мимо Канина носа и до Печерского устья все моремъ.—А отписку, государи, велѣлъ подать колмогорскому стрѣлцу Стенкѣ Рыхлицкому въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Августа въ 5-й д.». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

37. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ челобитной князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, поданной въ Архангельскѣ. Іюля 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренскъ городокъ. А въ вашемъ великихъ государей указѣ, ка-

ковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Лянунова, написано: буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бить челомъ, и станутъ писать челобитныя, а мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И нынѣ, государи, въ вашемъ великихъ государей указѣ и въ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу вашему, по прежнему вашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, дѣлать по тому жъ. И нынѣшняго, государи, 199 году, Іюля въ 1-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ, холопу вашему, у города Архангелского подали челобитную за руками. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ колмогорскимъ стрѣлцомъ со Стенкою Рыхлицкимъ, Іюля тогожъ числа. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Записать въ книгу, взять къ отпуску и выписать къ великимъ государемъ въ докладъ».

38. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Іюля 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомошные холопи ваши Васка да Олешка Голицыны и съ малыми дѣтишками. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланы мы въ Пусто-Озеро, и нынѣ въ пути мучимъ животъ свой и питаемся Христовымъ именемъ, всякую потребою обнищали, и послѣднія рубашки съ себя проѣли, а впредь не знаемъ чѣмъ и питатца. А отъ города Архангелского повезли насъ и съ дѣтишками нашими моремъ, и пришли во отчаяніе и въ конечную погибель смертную, и отъ таковаго злаго пути будетъ намъ злое мученіе, а напаче дѣтишкамъ нашимъ самымъ малымъ, якобы не знающимъ свѣта. А въ Пустѣ-Озерѣ хлѣбъ зѣло дорогъ и всякая живность, и помереть будетъ намъ, холопемъ вашимъ, томною и голодною смертію. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ холопей своихъ, для ради Спаса и Пречистыя Богородицы, и для своего государского многолѣтного здоровья: велите насъ бѣдныхъ и невинныхъ возвратить изъ таковаго злаго тар-

тара, не дайте, государи, намъ томною и мучителною смертію умерѣть,— призрите на насъ своимъ государскимъ милосердіемъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ.

39. Именной указъ, о принятіи пустозерскому воеводѣ отъ Павла Скрябина князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и объ отпускѣ Павла Скрябина въ Москву. Іюля 11.

199 г., Іюля въ 11-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: въ Пустоозерскомъ острогѣ у Павла Скрябина князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, и наказъ, каковъ ему, Павлу, данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячьею приписью, о береженьѣ его князь Васильевѣ, принять пустоозерскому воеводѣ съ росписью, и держать его, князь Василья, и сына его, и жонъ ихъ, и дѣтей и людей въ Пустѣ-Озерѣ, за сторожею, ему пустоозерскому воеводѣ. И о сторожѣ ихъ и о надсматриваньѣ чинить по тому наказу, каковъ онъ приметъ у Павла Скрябина. А его, Павла, и людей его изъ Пустоозерского острогу отпустить къ Москвѣ и дать ему подводы по указу. И о томъ о всемъ въ Пустоозерской къ воеводѣ и къ Павлу Скрябину послать ихъ великихъ государей грамоты. *Думной діакъ Протасей Никифоровъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

40. Запросъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ. Іюля 14.

199 г., Іюля въ 14-й д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: въ Пустоозерскомъ острогѣ кто воевода? — *Воевода Иванъ Михайловъ сынъ Леонтьевъ.*

Подлинникъ на лоскуткѣ.

41. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о сдачѣ пустозерскому воеводѣ Ивану Леонтьеву князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и о возвращеніи ему, Скрябину, въ Москву. Іюля 14.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, велѣно у тебя князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, и наказъ, каковъ данъ тебѣ о береженьѣ ихъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, въ Пустоозерскомъ острогѣ принять пустоозерскому воеводѣ съ росписью, и держать ихъ за сторожею въ томъ острогѣ, и надсматриванье чинить по наказу, каковъ у тебя приметъ. А тебѣ, взявъ у него, Ивана, подорожную, и по той подорож-

ной подводы, по указу, ѣхать къ Москвѣ; и о томъ о всемъ къ нему, Ивану, нашъ великихъ государей указъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, и о обереженьѣ ихъ наказъ отдалъ ему Ивану Леонтьеву съ росписью; а отдавъ, о пріемѣ ихъ, взявъ у него, Ивана, отписку, ѣхалъ къ Москвѣ. А пріѣхавъ, явился и отписку подалъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Іюля въ 14-й день.

За приписью дьяка Ивана Уланова.

Таковы грамоты посланы съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Стенкою Рыхлецкимъ.

Отпускъ на 1 листъ.

42. Отписка стольника Павла Скрябина, о невозможности выйти въ море изъ устья Двины. Іюля 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Іюля въ 1 й день, пошелъ я, холопъ вашъ, отъ Архангелского города въ Пустоозерской острогъ съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными на трехъ лодьяхъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ. И какъ, государи, буду я, холопъ вашъ, на морѣ на усть Двины, и было, государи, погодою сутки, и отъ той, государи, погоды я, холопъ вашъ, отступилъ въ Двину до Третьякова острова на пустое мѣсто. И того жъ, государи, числа монастырскіе и торговые лодьи и карбасы отступили до того жъ Третьякова острова, и стоимъ, государи, за погодою Іюля по 15-е число. А итти, государи, безъ пособой погоды моремъ никоторыми мѣры невозможно, и запасныя ваши, великихъ государей, лодьи, которыя ходятъ въ Пустоозерской острогъ, стоятъ у города Архангелского за погодою жъ. Да не токмо, государи, лодьи и карбасы и аглинскіе карабли, которые пошли отъ Архангелского города, стоятъ на усть Двины за тою жъ погодою. А какъ, государи дастъ Богъ пособую погоду, и я, холопъ вашъ, тотъ часъ пойду въ Пустоозерской острогъ наспѣхъ днемъ и ночью. А отписку, государи, велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никититю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г. Августа въ 4 д., съ Павловымъ человѣкомъ Скрябина съ Ѳедкою Рагозинымъ.

43. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной капитановъ Ивана Бардадатова и Аврама Сапогова. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ изъ Еренского городка въ Пустоозерской острогъ, а со мною посланы московскихъ стрѣлцовъ капитаны Иванъ Бардадатовъ, Аврамъ Сапоговъ. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 199-мъ году, Августа въ 22-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ мезенской въ Кузнецовской слободки подали челобитную, за руками,—и я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную, за руками, послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Стенкою Христофоровымъ. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «200 г. Сентября въ 16 д. съ колмогорскимъ стрѣлцомъ Стенкою Христофоровымъ». «Записать въ книгу, взять въ столпъ, а о капитанехъ выписать».

44. Челобитная капитановъ московскихъ стрѣльцовъ Ивана Бардадатова и Аврама Сапогова, объ освобожденіи ихъ съ караула надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши капитаны московскихъ стрѣлцовъ Ивашко Бардадатовъ, Аврамко Сапоговъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, посланы мы, холопи ваши, съ околничимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ да съ думнымъ діакомъ Автамономъ Ивановичемъ Ивановымъ съ товарыщи до Еренска, и въ Еренескъ, государи, прислана ваша великихъ государей грамота къ околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи: велѣно быть въ приставехъ столнику Павлу Михайловичю Скрябину у князь Василья и у сына его у князь Алексѣя Голицыныхъ, везти ихъ въ Пустоозерской острогъ на вѣчное житье, а намъ, холопемъ вашимъ, велѣно у нихъ, князь Василья и у сына его князь Алексѣя, быть на караулѣ. И въ нынѣшнемъ же, государи,

ри, во 199-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, прислана ваша великихъ государей грамота на Мезень въ Кузнецову слободку къ столнику къ Павлу Михайловичю Скрябину: велѣно ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, отдать въ Пустоозерскомъ острогѣ воеводѣ Ивану Михайловичю Леонтьеву, а ему столнику ѣхать къ Москвѣ, а нашихъ именишекъ въ той вашей великихъ государей грамотѣ не написано. А мы, холопи ваши, посланы были до Ерепска въ посылку на время. А нынѣ, государи, въ такой далней посылкѣ мы, холопи ваши, платьишкомъ оборвалися и сапоженками обносились, а которой запасенко былъ,—и то все подержали,—купить намъ, холопемъ вашимъ, неначто: которое ваше великихъ государей жалованье намъ, холопемъ вашимъ, дано было и мы въ такой далной нужной посылкѣ все придержали;а которые наша братья бываютъ на вашей великихъ государей службѣ, и не въ такихъ нуждахъ, и имъ дается ваше великихъ государей жалованье—четвертныя и подъемныя денги, всѣ сполна; а намъ холопомъ вашимъ дано на пропитаніе денежного жалованья малое число. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, изъ такія нужныя далныя посылки перемѣнить, чтобъ намъ, холопемъ вашимъ, голодною смертію не помереть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей челобитной Ивашка Бардадатовъ и вмѣсто Обрама Сапогова, по его вельнью, руку приложилъ».

45. Челобитная капитановъ московскихъ стрѣльцовъ Ивана Бардадатаго и Аврама Сапогова, о перемѣнѣ ихъ съ караула отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Аврамко Сапоговъ, Ивашко Бардадатовъ. Въ прошломъ, государи, во 199 мъ году, Генваря въ 27-й день, по вашему великихъ государей указу и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, посланы мы, холопи ваши, на караулъ къ князь Василью да къ князь Алексѣю Голицынымъ, и нынѣ мы, холопи ваши, у него князь Василья и у сына его князь Алексѣя на караулѣ другой годъ, и которые, государи, наша братья у него князь Василья и сына его князь Алексѣя бывали на караулѣ капитаны и тѣ живали менши году. А изъ Стрѣлецкого, государи, приказу насъ, холопей вашихъ, безъ вашего великихъ государей указу и безъ памяти изъ того приказу, не перемѣняютъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодер-

жцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, насъ съ караулу отъ князь Василія и отъ князь Алексѣя Голицыныхъ перемѣнить, и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкой приказъ послать память. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «200 г. Февраля въ 14 д., выписать: сколь давно посланы и для той посылки что имъ дано».

46. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной двинскихъ стрѣльцовъ. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Іюля въ 19-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ съ Колмогоръ въ Пустоозерской острогъ, а со мною посланы двинскіе стрѣлцы, десятникъ Коземка Ивановъ, Левка Тимоѳеевъ съ товарыщи, 25 человѣкъ, — и нынѣшняго жъ, государи, 199 году, Августа въ 22-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, Коземка съ товарыщи, а мнѣ холопу вашему въ Мезенскомъ уѣздѣ въ Кузнецовской слободки подали челобитную. И я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Стенкою Христофоровымъ. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г., Сентября въ 16 д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ Стенкою Христофоровымъ».

47. Челобитная двинскихъ стрѣльцовъ, о выдачѣ имъ подъемныхъ или кормовыхъ денегъ. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Архангелского города и колмогорскіе стрѣлцы, десятники Коземка Ивановъ, Левка Тимоѳеевъ съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, посланы мы, холопи ваши, 25 человѣкъ, съ Колмогоръ въ провожатыхъ моремъ въ Пустоозерской острогъ за князь Васильемъ и за сыномъ его князь Алексѣемъ Голицыныхъ, Іюня съ 19-го числа. А жалованье, государи, намъ холопамъ ва-

шимъ дано у Архангелского города полугодовое, хлѣбное и денежное, въ томъ же мѣсяцу; а которые были за ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, московскіе стрѣлцы и имъ ваше великихъ государей жалованье дано, сверхъ городового, подъемныя денги; да мы жъ, холопи ваши, прежъ сего были на караулѣ, блаженныя памяти, у боярина у Артемона Сергѣевича Матѣева, и намъ, холопомъ вашимъ, ныо ваше великихъ государей жалованье, по четыре денги на сутки; а которое ваше великихъ государей было дано полугодовое жалованье, и мы, холопи ваши, на тѣ денги искупили платьишко и обутки, и моремъ идучи, платьишко ободрали и обуткой обносились, и запасенко поѣли, а нынѣ мы, холопи ваши, помираемъ голодною смертью Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей бѣдныхъ, противъ московскихъ стрѣлцовъ, подъемными денгами или, противъ прошлыхъ лѣтъ, кормовыми денгами, какъ были намъ холопемъ вашимъ кормовыя денги прежъ сего. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

48. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ Еренскъ городокъ, а въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ холопу вашему данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Лянунова написано: буде имъ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бити челомъ и станутъ писать челобитныя, и мнѣ холопу вашему тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И нынѣ, государи, въ вашемъ великихъ государей указѣ и въ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу вашему, по прежнему вашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ наказъ, дѣлать потому жъ. И нынѣшняго, государи, 199 году, Августа въ 22-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ холопу вашему въ Мезенской въ Кузнецовской слободки подали челобитную

за руками, и я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Стенкою Христофоровымъ. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г., Сентября въ 16 д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Стенкою Христофоровымъ.

49. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши бѣдные и безпомочные и не имущіе помощи къ вамъ, государемъ, ниоткуду, токмо отъ единого Бога, Васка и Алешка Голицыны. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно насъ холопей вашихъ везти изъ Ерейска въ Пусто-Озеро, а въ приставехъ быть столнику Павлу Михайловичю Скрябину. И въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, отъ города Архангелсково повезли насъ къ морскому устью, и изъ устья двинского на море не пустила насъ встрѣшная погода многое время, болши трехъ недѣль, и въ устьѣ било сутки слишкомъ, что насилу спаслись отъ смерти, — и, какъ погода противная престала, повезли насъ, бѣдныхъ, къ морю, и пришла погода встрѣшная съ туманомъ, и кинуло на песокъ, и било и сопецъ переломило, и насилу спаслись, и отошли назадъ къ острову Третьякову. И какъ минулась погода противная, и пошли моремъ,—и будетъ у Золотицы и, волею Божіею, пришла погода великая съ великою бурею, и захватило парусъ, и лодью совсѣмъ стало грузить въ море, и насилу отъ смерти спаслись и пришли въ память. Работные люди насилу сорвали парусъ,—и било насъ великимъ боемъ, и вода морская на лодью взливалась многожды, и до самой Мегры урочища; а за Мегрою рознесло насъ холопей вашихъ врозь со столникомъ въ розныя мѣста, и многое время мы его не видали,—а онъ пропалъ. И било насъ у Моржевского острову и лодью на песокъ кинуло и роздробило. И милостію Божіею и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, во отчаяніи своемъ спаслися отъ смерти, и насилу дошли рѣки Семжи, близъ устья мезенскова, и ждали его столника многое время. И пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ Семжѣ, такъ же розбитъ моремъ. И отъ того бою насъ холопей вашихъ и женъ и дѣтишекъ рвало кровью, а наипаче малыхъ дѣтей, и пришла опухоль и желчь и по ся мѣста лежатъ въ великой болѣзни,—и живымъ быть не чаемъ,—на что явное свидѣтельство: въ то время былъ у насъ на лодьѣ капитанъ Иванъ Бордадатовъ и кормщики и работные люди. И за такимъ мученіемъ намъ бѣднымъ съ женами и съ малыми дѣтми итти

моремъ нелзѣ никоими дѣлы. И въ животѣ нашемъ и въ смерти буди воля Божія и ваша великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ, и сирыхъ, и болныхъ и замученыхъ холопей вашихъ, не дайте насъ безгодною смертію уморить, и бѣдныхъ нашихъ дѣтишекъ, якь ссущихъ младенцовъ: велите насъ возвратить, какъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, объ насъ бѣдныхъ и сирыхъ и замученыхъ Богъ по сердцу вашему государскому извѣститъ. И паки и паки припадая ко пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ ногамъ, милосердія вашего государского просимъ: призрите насъ бѣдныхъ и сирыхъ и изнищалыхъ всѣми потребами милостивно. Не дайте злою томною смертію помереть безвременно, для своего государского здоровья. Умилосердитеся надъ нами сирыми, яко Богъ! Да и вашего государева указу такова нѣтъ, что насъ везти моремъ. А какъ и зачались быть на морѣ и ходы лодейные на промыслы, и ни кто того памятовать не можетъ, коли бъ кто тѣми мѣсты ходили съ женскимъ поломъ и съ малыми дѣтми; и воеводы пустозерскіе моремъ не ходятъ въ Пусто-Озеро. Ходятъ толко лодьи съ вашимъ великихъ государей хлѣбомъ и промышленники для звѣриныя ловли, и часто тѣ лодьи розбиваетъ на морѣ и люди и хлѣбные запасы, и промышленниковъ пропадаетъ. А какое было тамъ мученіе,—и о томъ взята сказка. И у васъ великихъ государей милости просимъ истинною правдою, какъ вамъ великимъ государемъ крестъ цѣловали: совершенно убиты и замучены вконецъ, и изнищали всѣми потреба,—пищею и одеждою,—и въ смертной болѣзни лежатъ жены наши и дѣти малые, которымъ и живымъ быти не чаемъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, надпись: «Васка Голицынъ», и по склейкѣ листовъ надпись же: «Алешка Голицынъ».

50. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о невозможности, по случаю осенняго времени, доставить князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ моремъ въ Пустозерскій острогъ. Августа 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Іюля въ 1-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, пошелъ я, холопъ вашъ, отъ Архангелского города въ Пустоозерской острогъ Двиною рѣкою и моремъ съ князь Васильемъ и князь Алексѣемъ Голицыными. А коего, государи, числа я, холопъ вашъ, съ ни-

ми пошелъ и за чѣмъ я, холопъ вашъ, стоялъ въ коихъ мѣстехъ, и какъ меня, холопа вашаго, и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, было погодою, и о томъ о всемъ къ вамъ великимъ государемъ писалъ напередъ сего. И какъ стала погода пособая, того жъ, государи, числа пошелъ было изъ устья на море, и погодою меня, холопа вашего, занесло за Голецъ, и я, холопъ вашъ, поворотился было отъ погоды къ Третьякову острову; и занесло, государи, меня погодою къ Мудюжскому караулу, а ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, противною погодою нанесло на кошку, и у лодьи сонецъ изломало. И они, государи, снявся съ мели болшею водою, и отступили къ Третьякову жъ острову, и стояли, государи, за погодою и за починкою сонца, Іюля по 22-е число,—и того жъ, государи, числа пошли на море. А моремъ, государи, пошелъ я, холопъ вашъ, по сказкѣ двинскихъ жителей, морскихъ путевожателей: сказали, государи, что пути иного, окромѣ моря, въ Пустоозерской острогъ нѣтъ. А путь, государи, есть къ Мезени, и съ Мезени въ Пустоозерской острогъ рѣками. А которой, государи, путь надлежитъ отъ Двины до Мезени, и отъ Мезени рѣками въ Пустоозерской острогъ, и про тотъ, государи, путь сказали двинскіе жъ . . . . . безводицей. . . . . можно. И какъ, государи, ... противъ Золотицы, и въ то число . . . . . на моей холопа вашего, лодьи парусъ. . . . . и почело, государи, у меня морскою волною . . . . . и топить и понесло погодою на море . . . . князь Василья и князь Алексѣя понесло . . . . . къ Мегры. А я, холопъ вашъ, отчаясь . . . . . *), заставя всѣхъ людей парусъ шить. И покамѣстъ, государи, парусъ шили, и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, несло погодою къ Мегры урочищу. И какъ я, холопъ вашъ, исправился съ парусомъ, велѣлъ поднять парусъ, и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, дошелъ къ Моржевцу, Іюля въ 23-й день. И меня, холопа вашего, понесло погодою къ Канину носу, а ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, занесло погодою къ Моржевскому острову. И отъ Канина, государи, носу меня, холопа вашего, отдрало погодою на море. И какъ, государи, буду на морѣ, противъ Канина носу, и волею Божіею погода утихла, и я, холопъ вашъ, сталъ было на якорь, ожидая погоды по себѣ. И волею Божіею пришла, государи, погода съ моря встрѣшная, и стало морскою волною бить и лодью топить, и я, холопъ вашъ, видя конечную свою погибель, велѣлъ поднять парусъ, побѣжалъ было назадъ къ Моржевскому острову. И занесло, государи, меня, холопа вашего, къ земли къ Копушеному носу, и кинуло, государи, прибылою водою и морскою погодою на каменную коргу. И въ то, государи, число, милостію Божіею, прибылою морскою погодою чрезъ каменную коргу на болшой водѣ перенесло. А за каменною, государи, кор-

*) Обозначенное пунктиромъ истлѣло въ подлинникѣ.

гою, въ то число, отъ морского жъ волненія, стоятъ ваши великихъ государей двѣ лодьи, которыя посланы въ Пустоозерской острогъ съ хлѣбными запасы, да торговая лодья пенежанина Ивашка Неронова. И я, холопъ вашъ, тутъ же велѣлъ якорь кинуть. А тѣ, государи, лодьи, до моего, холопа вашего, походу на море, пошли съ усть Двины за 4 дни. И стоялъ я, холопъ вашъ, за каменной коргою съ тѣми лодьями, Іюля съ 25-го числа, Іюля жъ по 29-е число. И сказали мнѣ, холопу вашему, съ торговой лодьи, что видѣли ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у Моржевского острова,- бьетъ морскою погодою. И я, холопъ вашъ, изъ-за каменной корги пошелъ было къ Моржевскому острову того жъ числа; и къ Моржевскому острову меня, холопа вашего, не допустило, и отнесло къ кулурскому устью. И отъ кулурского, государи, устья кинуло меня, холопа вашего, погодою и прибылою морскою водою въ мезенское устье. И какъ буду я, холопъ вашъ, въ мезенскомъ устьѣ, и увидѣли работные люди въ Семжѣ рѣчкѣ, на устьѣ, стоятъ двѣ лодьи. И я, холопъ вашъ, велѣлъ кормщику бѣтатца къ той же рѣчкѣ Семжѣ. И какъ я, холопъ вашъ, прибѣталъ къ рѣчкѣ Семжѣ, и болшая морская вода запала, и я, холопъ вашъ, послалъ стрѣлцовъ, которые были у меня, холопа вашего, на лодьѣ, и работныхъ людей къ Семжѣ рѣчкѣ пѣшихъ, про тѣ лодьи провѣдать. И какъ будутъ стрѣлцы и работные люди и увидѣли, что стоятъ они, князь Василей и князь Алексѣй. И я, холопъ вашъ, дождалъ болшой морской воды, вшелъ къ нимъ въ Семжу рѣчку. И пришелъ ко мнѣ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Бардадатовъ, съ ихъ князь Васильевы и князь Алексѣевы лодьи, да двинскіе стрѣлцы, кон у нихъ на караулѣ съ нимъ капитаномъ были, и сказали мнѣ онъ, капитанъ, и стрѣлцы, что ихъ у Моржевца било многое время и, бивъ, закинуло морскою погодою въ мезенское устье, въ Семжу рѣку. И я, холопъ вашъ, пришелъ ко князь Василью и князь Алексѣю на лодью, и сталъ спрашивать: за чѣмъ они меня остались? И они сказали мнѣ, что било скать насъ погодою, идти было нелзя, и за тѣмъ де мы и остались. А се скать отъ морского бою, насилу и отъ смерти спаслись; а жены де наши, и дѣти и дворовые люди отъ морского бою и теперво лежатъ безъ памяти: рвало ихъ кровью, какъ скатъ, онѣ по се число и живы; есть ли де бы скать, волею Божіею, суда насъ не занесло, всѣ бы де померли. И я, холопъ вашъ, то видѣлъ, какъ пришелъ къ нимъ на лодью: у женъ ихъ, и у дѣтей и у дворовыхъ людей у всѣхъ лица роспухши Да и капитана, государь, и стрѣлцовъ, и кормщиковъ, и лодейныхъ прикащиковъ и работныхъ людей роспрашивалъ: какъ ихъ било?— И они то жъ сказали, что ихъ рвало кровью и лежали на полубахъ безпамятно чуть живы, при смерти. А какъ, государи, ихъ било, и то, государи, написано вамъ великимъ государемъ въ ихъ челобитной и въ сказкѣ ихъ. Да они же, князь Василей и князь Алексѣй, сказали и дали сказку, за

своею рукою: воля де Божія и ихъ великихъ государей въ животѣ нашемъ и въ смерти, а моремъ де намъ идти мочи нашей нѣтъ. И я, холопъ вашъ, оставя ихъ челобитье и сказки, хотѣлъ идти моремъ и дожидался въ Семжѣ рѣчкѣ погоды пособыя,—и волею Божіею заболѣлъ,—и изъ Семжи рѣчки перевезли, государи, меня, холопа вашего, замертво въ Кузнецовскую слободку; и въ Кузнецовской слободкѣ, Августа по 5-е число, стою,—а погоды, государи, пособой на морѣ ни единого часу не бывало,—за тѣмъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, не писалъ: идти было хотѣли моремъ; а и нынѣ государи, пособыя погоды нѣтъ. И Августа 18-го числа, пришли ко мнѣ, холопу вашему, кормщики, и лодейные прикащики и работные люди и сказали: теперь водѣ стало къ осени, погода стала осенная и вѣтры стоятъ великіе, морской путь сталъ тяжелъ, погодою бьетъ и лодьи розбиваетъ; а и досталныя лодьи и кочи съ моря идутъ по домамъ. И я, государи, по ихъ сказкѣ, моремъ идти, за поздотою и за осеннею погодою, опасенъ, чтобъ, государи, отъ морской погоды какой не учинилось порухи и на пустомъ бы мѣстѣ не зазимовать.—А и зимней, государи, путь мезенскіе жители сказываютъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числехъ бываетъ; а и послѣднее, государи, на Здвиженьевъ день Честнаго Креста и ледъ на морѣ бываетъ болшой. А я, холопъ вашъ, и по се число лежу боленъ при смерти: мочи моей, холопа вашего, нѣтъ. А съ Мезени, государи, сказываютъ, что есть путь въ Пустоозерской острогъ рѣками. И я, холопъ вашъ, на Мезень къ земскимъ людемъ посылалъ, чтобъ они дали суды и гребцовъ, и на Кевролу къ воеводамъ писалъ такъ же, чтобъ дали суды и гребцовъ, и они и по се число ко мнѣ, холопу вашему, судовъ и гребцовъ не присылывали. А моремъ, государи, пособой погоды и нынѣ, Августа по 22-е число, нѣтъ. А про зимней, государи, путь въ Пустоозерской острогъ сказываютъ есть конми и оленми. А буде, государи, дадутъ съ Кевролы и съ Мезени суды и гребцовъ, и въ рѣкахъ воды прибудетъ и зимней путь не застанетъ, и я, холопъ вашъ, въ Пустоозерской острогъ пойду рѣками. А отписку, государи, велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Никитѣ Костянтиновичю (sic) Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, обычную подпись и помѣты: «200 г. Сентября въ 16-й д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ Стенкою Христофоровымъ». «Записавъ въ книгу, взять въ столъ».

51. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ грамоты въ Пустозерскій острогъ къ воеводѣ, о принятіи князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Въ Октябрѣ.

Лѣта 7200-го, Октября въ „ “ д., по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, велѣно послать на Мезень къ князь Василью и къ князь

Алексѣю Голицынымъ съ Двины стрѣлецкого голову Ивана Неѣлова, а на Мезени, принявъ ему ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у Павла Скрябина, ѣхать съ ними до Пустоозерского острогу, а въ Пустоозерскомъ острогѣ отдать ихъ пустоозерскому воеводѣ Ивану Леонтьеву; а Павла Скрябина съ Мезени отпустить къ Москвѣ, и дать ему съ Мезени до Москвы ямскія подводы, по указу, а Ивана Неѣлова изъ Пустоозерского острогу отпустить на Двину, по прежнему, на подводахъ же; а кормовыя деньги князь Василью и князь Алексѣю давать изъ тамошнихъ доходовъ, и о томъ свою великихъ государей грамоту въ Пустоозерской острогъ къ воеводѣ послать изъ Новгородского приказу. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

52. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Иавлу Скрябину, о сдачѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ стрѣлецкому головѣ Ивану Неѣлову, и о возвращеніи ему, Скрябину, въ Москву. Въ Октябрѣ.

Начала грамоты не сохранилось.... Васильемъ и съ сыномъ его князь Алексѣемъ Голицынымив Мезенскомъ уѣздѣ въ слободкѣ Кузнецовской; а въ Пустоозерской острогъ для осеннія погоды везти ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, моремъ невозможно. И по нашему великихъ государей указу, имъ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ съ женами ихъ, и съ дѣтми и съ людми до зимнего пути велѣно быть на Мезени. А какъ зимней путь станетъ и ихъ, по прежнему нашему великихъ государей указу, зимнимъ путемъ везти въ Пустоозерской острогъ двинскому стрѣлецкому головѣ Ивану Неѣлову. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а голова стрѣлецкой Иванъ Неѣловъ въ Мезенской уѣздъ въ слободку Кузнецовскую пріѣдетъ, и ты бъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ женами ихъ и дѣтми, отдавъ ему Ивану, ѣхалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А пріѣхавъ, явился въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Октября въ „ “ день

Отпускъ на 2 листахъ.

53. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стрѣлецкому головѣ Ивану Неѣлову, о принятіи отъ стольника Павла Скрябина князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и ѣхать съ ними изъ Мезени въ Пустозерскій острогъ, для сдачи воеводѣ Ивану Леонтьеву. Въ Октябрѣ.

Отъ великихъ государей (т.), на Двину стрѣлецкому головѣ Ивану Неѣлову. По нашему великихъ государей указу, велѣно тебѣ ѣхать на Мезень, и принять у стольника у Павла Скрябина князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ

женами ихъ, и съ дѣтми и съ людми, а Павла Скрябина отпустить къ Москвѣ; а для обереженья капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ и двинскимъ стрѣлцомъ быть же, которые были съ Павломъ Скрябинымъ. А принявъ . . . . . а по зимнему пути, по прежнему нашему великихъ государей указу, везти въ Пустоозерской острогъ . . . . . и привезши въ Пустоозерской острогъ отдать ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами и съ дѣтми пустоозерскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, а самому ѣхать на Двину, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ съ Двины на Мезень ѣхалъ безо всякого мотчанья.— А пріѣхавъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми, у Павла Скрябина принявъ, ѣхалъ въ Пустоозерской острогъ безъ мотчанія; а Павла Скрябина отпустилъ къ Москвѣ. А какъ тебѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, везти дорогою и какъ у нихъ на постоялыхъ дворахъ ставить караулы,—и тебѣ, для того, у Павла Скрябина взять наказъ, каковъ ему данъ изъ Троицкого Сергіева м—ря о томъ же. А привезши ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами, и съ дѣтми и съ людми, и наказъ, которой взять будетъ у Павла Скрябина, отдать пустоозерскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, а самому тебѣ, по вышеписанному нашему великихъ государей указу, ѣхать на Двину, по прежнему. А въ которомъ числѣ они, князь Василей и князь Алексѣй, въ Пустоозерской острогъ привезены и пустоозерскому воеводѣ отданы будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку подать въ приказѣ (*окончаніе не дописано*).

Отпускъ на 2 листахъ.

54. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ пустозерскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, о пріемѣ отъ стрѣлецкаго головы Ивана Неѣлова князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, и о содержаніи ихъ въ Пустозерскомъ острогѣ. Въ Октябрѣ.

Отъ великихъ государей царей (т.), въ Пустоозерской острогъ воеводѣ нашему Ивану Михайловичю Левонтьеву. По нашему великихъ государей указу, велѣно у стрѣлецкого головы у Ивана Неѣлова князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми, и наказъ, каковъ онъ взялъ у Павла Скрябина, принять тебѣ и держать ихъ за сторожею, и о сторожѣ ихъ и о надсматриваньѣ чинить по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ примешь у головы у Ивана Неѣлова; а его, Ивана, отпустить и дать ему подводы до Двины по указу. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у Ивана Неѣлова князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми, и обереженье ихъ и наказъ, каковъ данъ Павлу Скрябину, принялъ съ росписью, и держалъ

ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, и женъ ихъ, и дѣтей и людей за сторожею въ Пустѣ-Озерѣ, на постоломъ дворѣ, гдѣ пригожъ, и обереженье ихъ, и о сторожѣ и о всемъ чинилъ по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ примешъ у Ивана Неѣлова; а его, Ивана, давъ ему подорожную, и по той подорожной подводы, по указу, отпустить на Двину безо всякого задержанія. А въ которомъ числѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, и жонъ, и дѣтей и людей, и наказъ у Ивана Неѣлова примешъ, и на какомъ дворѣ, за сторожею, держать ихъ велишь, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ съ нимъ же, Иваномъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Октября въ „ “ день.

Отпускъ на 2 листахъ.

55. Распросъ холмогорскому стрѣльцу Степану Христофорову о пути съ Мезени въ Пустозерскій острогъ. Октября 11.

200 г. Октября въ 11-й д., колмогорской стрѣлецъ Стенка Христофоровъ, съ которымъ прислалъ Павелъ Скрябинъ о князь Васильѣ и о сынѣ его князь Алексѣѣ Голицыныхъ отписки, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ роспрашиванъ.

На Мезенѣ Кузнецкая слобода, въ которой, нынѣ они, князь Василей и князь Алексѣй, отъ Пустоозерского острогу въ сколкихъ верстахъ?—и изъ той слободы въ Пустоозерской острогъ сухимъ путемъ проѣхать мочно ль и въ которое время?

До Пустоозерского острогу ѣхать четыре недѣли,—а иные де его братья, которые посылаютца на скоро гоницомъ, поспѣваютъ отъ той слободы въ Пустоозерской острогъ и въ три недѣли, а менши де того доѣхать немочно, потому что отъ той слободы до Пустоозерского острогу дороги и саннаго пути на лошадяхъ нѣтъ. А ѣздетъ де все на оленяхъ въ малыхъ санкахъ, по два человѣка въ санкахъ, и ночюютъ де они, ѣдучи, на степи и на лѣсу, потому что отъ той слободы до Пустоозерского острогу городовъ, и слободъ и деревень никакихъ нѣтъ, и лѣсу толко въ дву мѣстехъ: въ одномъ мѣстѣ верстъ на сто или на полтора ста; а въ другомъ мѣстѣ лѣсу верстъ на двѣсти; а промежъ лѣсовъ степи близко тысячи верстъ. А въ той де Кузнецкой слободѣ всякихъ чиновъ жителей толко дворовъ съ пятдесятъ. А ту де слободу и иныя слободы на Мезени вѣдаютъ кевролскіе воеводы, и живутъ они лѣтомъ въ Кевролѣ, а зимою на Мезени, отъ той Кузнецкой слободы въ дву верстахъ, въ болшой слободѣ. А отъ Мезени де до Кевролы пятьсотъ верстъ. А воеводы де съ Москвы въ Пустоозерской острогъ и изъ Пустоозерского острогу къ Москвѣ ѣздятъ черезъ Еренской городокъ, а не черезъ Мезень. А до Еренска де и Мезени

сколко верстъ,—того онъ не вѣдаетъ: самъ не пѣживалъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

56. Память изъ Новгородскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о разсмотрѣніи челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ, пожаловавшихся на неправильныя дѣйствія стольника Павла Скрябина. Октября 20.

Лѣта 7200-го, Октября въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Сентября въ 23-й день писалъ къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, съ Кевролы и съ Мезени столникъ и воевода Гарасимъ Хомутовъ, и прислалъ подъ отпискою кеврольцовъ и мезенцовъ за руками челобитную. А въ челобитной написано: Въ прошломъ де во 199-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ, столникъ и воевода Андрей Матвѣевъ, да дьякъ Степанъ Резанцовъ въ Кевролу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Хрущову писали: по грамотамъ де великихъ государей, каковы присланы къ нимъ на Двину изъ Новгородцкого приказу, велѣно столнику Павлу Скрябину везти князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами, и съ дѣтми и съ людми съ Колмогоръ до Пустоозерского острогу въ готовыхъ судахъ двинякомъ и имъ кеврольцомъ и мезенцомъ, противъ прежнихъ отпусковъ, вончѣ; а съ Колмогоръ въ Пустоозерской острогъ хотятъ они итти моремъ на лодьяхъ. А нанято де подъ нихъ и подъ всякіе ихъ припасы три лодьи добрыя съ снастми и съ работными людми; а найму дано по двѣсти по семидесятъ рублевъ на лодью. А съ Кевролы де и съ Мезени въ тотъ отпускъ доведетца денегъ прислать противъ найму пустоозерскихъ лодей двѣ доли, 540 р. И противъ той де отписки столникъ и воевода Иванъ Хрущовъ въ тотъ отпускъ, въ двѣ доли, 540 рублевъ, доправя на нихъ, на Колмогоры выслалъ, и тѣ денги у посылщиковъ ихъ въ тотъ отпускъ на Двинѣ приняты, и отпись посылщикомъ ихъ, за руками, въ тѣхъ денгахъ дана, и тѣ де ихъ денги подрядчикомъ лодейщикомъ колмогорцомъ Алешкѣ Рюмину съ товарыщи отданы. А везти было имъ подрядчикомъ ихъ: столника Павла Скрябина, и князя Василья и сына его князь Алексѣя съ женами, и съ дѣтми, и съ людми, и съ капитаны и съ стрѣлцами, съ Колмогоръ до Пустоозерского острогу рѣками и моремъ въ своихъ судахъ, своими работными людми. А въ записяхъ написали они, подрядчики, что имъ болши того найму за тотъ провозъ на двинянехъ и на нихъ кеврольцахъ и мезенцахъ ничего не спрашивать и убытка въ томъ про-

возѣ ни въ чемъ не учинить. И Павелъ де Скрябинъ, взявъ съ двинянъ и съ нихъ, кевролцовъ и мезенцовъ, тѣхъ вышеписанныхъ подрядчиковъ и, дружа имъ, подрядчикомъ, для своихъ взятковъ, вышелъ Двиною на трехъ лодьяхъ на море, и съ моря де съ Канину носу воротился назадъ и пришелъ на Мезень. И съ Мезени де, Августа въ 14-мъ числѣ, писалъ онъ, Павелъ, въ Кевролу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Хрущову: будто ихъ на морѣ погодою било и для того воротился онъ на Мезень. А суды де у нихъ лодьи и спасти лодейныя всѣ въ цѣлости, такъ же де которыя лодьи съ Колмогоръ съ ихъ великихъ государей хлѣбными запасы отпущены въ Пустоозерской острогъ съ ними въ одно время, и тѣ де лодьи въ Пустоозерской острогъ пошли, и потому де знатно, что онъ, Павелъ, моремъ не пошелъ для своихъ прихотей. И нынѣ де на Мезени спрашиваетъ на нихъ кевролцахъ и мезенцахъ, мимо тѣхъ подрядчиковъ, Алешки Рюмина съ товарыщи, другихъ подводъ, и пишетъ о тѣхъ другихъ подводахъ мимо ихъ, великихъ государей, указу въ Кевролу, а не на Колмогоры, напрасно. А по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его отпустить въ Пустоозерской острогъ съ Колмогоръ, а не съ Кевролы и не съ Мезени. А нынѣ де онъ, Павелъ, свобожаетъ ихъ подрядчиковъ знатно для своихъ прихотей и взятковъ, а ихъ, кевролцовъ и мезенцовъ, тѣми другими напрасными подводы самоволно вконецъ разоряетъ, и спрашиваетъ невѣдомо по какому указу другихъ подводъ. А они де подрядчики отъ того провозу взяли съ двинянъ и съ нихъ, кевролцовъ и мезенцовъ, наймы чрезмѣрные, болши осмисотъ рублевъ, и противъ того де найму не везли они, подрядчики, и десятой доли, и изъ двинского устья толко до мезенского шли однѣ сутки. И нынѣ де они, кевролцы и мезенцы, чрезъ тотъ свой наемъ и подводы, кромѣ двинянъ, по его, Павловѣ, отпискѣ въ другой рядъ за подрядчиковъ въ напрасныхъ другихъ подводахъ въ день стоятъ на правежѣ, человѣкъ по двѣсти и болши, а къ почи сажаютъ въ тюрму. И великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ Мезени по подрядкѣ довезти до Пустоозерского острогу вышеписаннымъ подрядчикомъ, Алешкѣ Рюмину съ товарыщи, а ихъ, кевролцовъ и мезенцовъ, велѣли бъ отъ того свободить,—и о томъ на Двину и въ Кевролу и на Мезень къ воеводамъ послать ихъ великихъ государей грамоты, чтобъ де имъ, кевролцомъ и мезенцомъ, за нихъ подрядчиковъ въ другихъ напрасныхъ подводахъ оскорбленымъ и разоренымъ и на правежѣ замученнымъ не быть, и ихъ великихъ государей податей и службъ не отбыть, и врозь не розбрестись.—И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: по вышеписанной отпискѣ столника и воеводы Гарасима Хомутова и по заручной челобитной кевролцовъ и мезенцовъ на столника на Павла Скрябина, ихъ великихъ

государей указъ учинить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, чтобъ мезенцомъ отъ того двойного найму подводъ конечного разоренія не было. А колмогорскіе бъ подрядчики въ томъ подрядѣ, что взяли за провозъ такія великія денги, въ ызбылыхъ не были.—И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о семъ по указу великихъ государей. *Діакъ Андрей Виніюсъ.*

Подлинникъ на 4½ листахъ. Скрѣпилъ по склейкамъ и въ концѣ: «Діакъ Андрей Виніюсъ». Справилъ Александрко Θеοвановъ.

57. Докладъ по челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ, о неправильныхъ дѣйствіяхъ стольника Павла Скрябина, и состоявшійся по сему именной указъ. Ноября 17.

Въ прошломъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми изъ Еренска велѣно послать въ Пустоозерской острогъ, на вѣчное житье, а въ приставехъ у нихъ до Пустоозерского острогу велѣно быть Павлу Скрябину, да для осторожности 2-мъ человѣкомъ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, да Семенова полку Кровкова стрѣлцомъ, 18-ти человѣкомъ.

А съ Двины до Пустоозерского острогу съ нимъ, Павломъ, велѣно быть тѣмъ же капитаномъ, 2-мъ чел., да двинскимъ стрѣлцомъ, по указу.

А суды, на чемъ имъ иттить водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу, велѣно дать на Двинѣ.

И въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, къ великимъ государемъ писалъ Павелъ Скрябинъ. А въ отпискѣ его написано: По ихъ де великихъ государей указу, пошолъ онъ съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными съ Двины въ Пустоозерской острогъ, и на морѣ де погодою било ихъ многое время, и лодью, на которой былъ князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, погодою отъ него унесло, и занесло въ Мезенской уѣздъ въ рѣчку Семжу. А послѣ де того и его, Павла, и капитановъ принесло въ тое жъ рѣчку. И онъ де, Павелъ, за зимнею погодою съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, въ Пустоозерской острогъ иттить не смѣетъ.

Да въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Новгороддкого приказу, за приписью дьяка Андрея Виніюса, Октября въ 20-й день нынѣшняго 200 году, писано:

Въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Сентября въ 23-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ съ Кевролы и Мезени столникъ и воевода Гарасимъ Хомутовъ и прислалъ, подъ отпискою, кеврольцовъ

и мезенцовъ, за руками, челобитную. А въ челобитной ихъ написано:

Въ прошломъ во 199-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, писали съ Колмогоръ ближней столникъ и воевода Андрей Матвѣевъ да дьякъ Степанъ Резанцовъ въ Кевролу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Хрущову: по грамотамъ де, каковы присланы къ нимъ на Двину изъ Новгороцкого приказу, велѣно столнику Павлу Скрябину везти князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми, съ Колмогоръ до Пустоозерского острогу (*слѣдуетъ повтореніе челобитной до просительнаго пункта*).

И чтобъ великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ Мезени до Пустоозерского острогу везти вышеписаннымъ подрядчикомъ, Алешкѣ Рюмину съ товарыщи, а ихъ кевролцовъ и мезенцовъ отъ того свободить, и о томъ на Двину и въ Кевролу и на Мезень къ воеводамъ послать свои великихъ государей грамоты, чтобъ имъ за нихъ, подрядчиковъ, въ другихъ напрасныхъ подводахъ разоренымъ и на правежѣ замученымъ не быть, и ихъ великихъ государей службы не отбыть.

200 г. Ноября въ 17-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, указали: послать свою великихъ государей грамоту въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ, велѣть князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны быть на Мезени, а въ приставехъ у нихъ, по прежнему, до своего великихъ государей указу, быть Павлу Скрябину. А весною водянымъ путемъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами ихъ, и съ дѣтми и съ людми, везти въ Пустоозерской острогъ тѣмъ же подрядчикомъ. А про Павла Скрябина розыскать: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ, и къ Мезени съ дороги воротился? Такъ же и въ Кевролу и къ воеводѣ къ Ивану Хрущову о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ, и съ лодейныхъ подрядчиковъ не ималъ ли какихъ взятковъ?—И лодьи, которыя отпущены съ Двины съ хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ пошли ль, или гдѣ у пристаней остановились за погодою, или за зимнимъ временемъ?—И въ тѣхъ числехъ, въ которыхъ онъ, Павелъ, пристал къ Мезени, водянымъ путемъ ходятъ ли?—И будетъ ходятъ и его, Павла, и капитановъ и провожатыхъ стрѣлцовъ допросить, по евангелской заповѣди: для чего онъ, Павелъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ не шолъ?—Да что о томъ по розыску явитца, и Павелъ и капитаны и стрѣлцы въ допросѣ скажутъ, о томъ писать и розыскъ и допросныя рѣчи, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

Автамонъ Ивановъ.

Подлинникъ на 7½ листахъ: Скрѣпилъ, по склейкѣ и въ концѣ: «Думной діакъ Автономъ Ивановъ.

58. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ кеврольскому и мезеньскому воеводѣ Минѣ Хомутову, о произведеніи розыска надъ дѣйствіями стольника Павла Скрябина. Ноября 29.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кевролу и на Мезень столнику нашему и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутому. Октября въ 20-мъ числѣ, нынѣшняго 200 году, въ нашемъ великихъ государей указѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Новгородцкого приказу, за приписью дьяка Андрея Виніюса, писано, что Сентября въ 23-мъ числѣ, нынѣшняго 200 году, писалъ къ намъ великимъ государемъ столникъ и воевода Гараспмъ Хомутовъ, и прислалъ въ Новгородцкой приказъ, подъ отпискою, кевролцовъ и мезенцовъ, за руками, челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 199-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, по отпискѣ съ Колмогоръ ближнего столника нашего и воеводы Андрея Матвѣева да дьяка Степапа Резанцова, собралъ съ нихъ, кевролцовъ и мезенцовъ, воевода Иванъ Хрущовъ подводчикомъ, которымъ везти князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, съ женами и съ дѣтми и съ людми, и Павла Скрябина, и капитановъ и провожатыхъ съ Двины въ Пустоозерской острогъ, противъ найму пустозерскихъ людей, 540 рублевъ и, доправя на нихъ тѣхъ денегъ, на Колмогоры выслалъ, и у посылщиковъ ихъ въ тотъ отпускъ на Двинѣ тѣ денги приняты, и отпись посылщикомъ ихъ, за руками, въ тѣхъ денгахъ дана. А везти было имъ подрядчикомъ ихъ: Павла Скрябина, и князь Василья и князь Алексѣя, и капитановъ и стрѣлцовъ, съ Колмогоръ до Пустоозерского острогу рѣками и моремъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ, напечатанной выше, въ № 56-мъ*). И по нашему великихъ государей указу, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны велѣно быть на Мезени, а въ приставехъ у нихъ, по прежнему, до нашего великихъ государей указу, быть Павлу Скрябину. А весною водянымъ путемъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами ихъ, и съ дѣтми и съ людми, везти въ Пустоозерской острогъ тѣмъ же подрядчикомъ. А про Павла Скрябина розыскать: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ и къ Мезени съ дороги воротился?—Такъ же и въ Кевролу къ воеводѣ къ Ивану Хрущову о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ, и съ лодейныхъ подрядчиковъ не ималъ ли никакихъ взятковъ, и лодьи, которыя отпущены съ Двины съ хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ пошли ль, или гдѣ у пристаней остановились? И буде остановились: за погодою ли или за зимнимъ временемъ? И въ томъ числѣ, въ которомъ онъ, Павелъ, пристадъ къ Мезени,

водянымъ путемъ ходять ли?—и буде ходятъ,—и его Павла, и капитановъ, и провожатыхъ стрѣлцовъ роспросить по евангелской заповѣди: для чего онъ, Павелъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицынými въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ не шолъ?—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны велѣлъ быть на Мезени; а въ приставехъ у нихъ, по прежному, до нашего великихъ государей указу, быть Павлу Скрябину. А весною водянымъ путемъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами и съ дѣтми и съ людми, велѣлъ везти въ Пустоозерской острогъ, тѣмъ же подрядчикомъ. А про Павла Скрябина розыскать: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ, и съ дороги къ Мезени воротился?—такъ же и въ Кевролу къ Ивану Хрущову о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ, и не ималъ ли съ нихъ, подрядчиковъ, какихъ взятковъ?—И лодьи, которыя отпущены съ Двины съ нашими великихъ государей хлѣбными запасы, въ Пустоозерской острогъ пошли ль, или гдѣ у пристани остановились,—и буде остановились за погодою или за зимнимъ временемъ? и въ тѣхъ числехъ, въ которыхъ онъ, Павелъ, пристали къ Мезени, водянымъ путемъ ходятъ ли?—И будетъ ходятъ,—и его, Павла, и капитановъ и провожатыхъ стрѣлцовъ допросить, по евангелской заповѣди: для чего онъ, Павелъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицынými въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ не шолъ?—Да что по розыску явитца, и Павелъ Скрябинъ, и капитаны и стрѣлцы въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, и розыскъ и допросныя рѣчи, за своею и за ихъ руками, прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Ноября въ 29 день.

И того жъ числа, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева, такова великихъ государей грамота, по челобитью кевролцовъ и мезенцовъ, отдана челобитчику кевролцу Игнашку Игнашову. По сей росписки великихъ государей грамоту кевролецъ Игнашка Игнашевъ взялъ, а вмѣсто его росписался столпика Андрея Ѳедоровича Нарышкина человѣкъ его Куземка Торопчанинъ.

Отпускъ на 9 листахъ.

59. Докладъ и состоявшійся по немъ именной указъ, о выдачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ кормовыхъ денегъ въ Мезени, съ 17-го Марта 1691 года, по 13 алтынъ по 2 деньги на день. Декабря 9.

Въ прошломъ во 199-мъ году, Марта въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и женамъ ихъ и дѣтемъ, для пропитанія, учинить своего великихъ государей жалованья поденного корму, по 13 алтынъ по 2 денги на день, и давать въ Пустоозерскомъ острогѣ изъ тамошнихъ доходовъ.

И о томъ къ околничему къ Ивану Ивановичю Чаадаеву послана ихъ великихъ государей грамота.

А нынѣ имъ, князь Василью и князь Алексѣю, съ женами и съ дѣтми до весны велѣно быть на Мезени.

200 г., Декабря въ 9-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, пожаловали князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ: велѣли кормовыя денги на прошлые мѣсяцы выдавать имъ, Марта съ 17 го числа 199 году, по прежнему своему великихъ государей указу, по тринатцати алтынъ по двѣ денги на день, и впредь до тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ повезутъ въ Пустоозерской острогъ, кормовыя денги имъ давать на Мезени жъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ,— и о томъ на Мезень къ воеводѣ послать великихъ государей грамоту изъ приказу Большія Казны. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и въ концѣ, приписъ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

60. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой казны, о посылкѣ грамоты къ воеводѣ на Мезень, о выдачѣ князьямъ Василью и Алексѣю Голицынымъ кормовыхъ денегъ. Декабря 12.

Лѣта 7200-го, Декабря въ 12 день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми быть до весны на Мезени, а кормовыя денги на прошлые мѣсяцы, Марта съ 17-го числа 199 году, выдать имъ, по прежнему своему великихъ государей указу, по 13 алтынъ по 2 денги на день, и впредь до тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ повезутъ въ Пустоозерской острогъ, кормовыя денги давать имъ на Мезени жъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, и о томъ на Мезень къ воеводѣ послать свою великихъ государей грамоту изъ приказу Большія Казны. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

61. Запросъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, въ Новгородскій приказъ и отвѣты изъ послѣдняго. Октября 17.

200 г., Октября въ 17-й д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, хто имянемъ стрѣлецкіе головы:

У города Архангелского?—*Иванъ Ивановъ сынъ Неѣловъ.*

На Колмогорахъ, у Русского прика-

зу? — *Подполковникъ иноземецъ Христофоръ Палмеръ.*

У Гайдуцкого приказу? — *Василей Козминъ.*

Да на Мезенѣ кто имянемъ воевода? — *Столникъ и воевода Герасимъ Мининъ сынъ Хомутовъ.*

Подлинникъ на 1 листкѣ.

62. Докладъ и состоявшійся по немъ именной указъ, о назначеніи приставомъ при князьяхъ Василіѣ и Алексѣѣ Голицыныхъ, вмѣсто Павла Скрябина, стольника Ивана Неѣлова и о разрѣшеніи Скрябину возвратиться въ Москву. 1692 года, Февраля 18.

Въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Ноября въ 17-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ велѣно до весны быть на Мезени, а въ приставехъ у нихъ, по прежнему, до ихъ великихъ государей указу, быть ПавлуСкрябину, а весною водянымъ путемъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми везти въ Пустоозерской острогъ.

А противъ челобитья кевролцовъ и мезенцовъ про него Павла Скрябина розыскать: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ и къ Мезени съ дороги воротился; такъ же и въ Кевролу къ воеводѣ къ Ивану Хрущову о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ, и съ лодейныхъ подрядчиковъ не ималъ ли какихъ взятковъ? — да о томъ писать и розыскъ прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

Послана о томъ великихъ государей грамота въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ къ Минѣ Хомутову.

И Февраля по 18-е число съ Кевролы и съ Мезени Мина Хомутовъ о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не писывалъ и розыску не присылывалъ.

А по справкѣ съ Новгороцкимъ приказомъ у стрѣлцовъ головы:

У Архангелского города, столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Неѣловъ.

На Колмогорахъ, Василей Кузминъ, Христофоровъ Палмеръ.

200 г., Февраля въ 18-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали: на Павлово мѣсто Скрябина къ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ послать съ Двины столника Ивана Неѣлова, велѣть ему ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на Мезени у него, Павла, принять, а Павла Скрябина съ Мезени отпустить къ Москвѣ, и дать ему ямскія подводы, по указу. А имъ, князь Василью и князь Алексѣю, съ женами и съ дѣтми и съ людми, до весны

быть на Мезени, а весною, по прежнему ихъ великихъ государей указу, везти ихъ въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ. А въ Пустоозерскомъ острогѣ отдавъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, воеводѣ, ѣхать ему, Ивану, на Двину, по прежнему. А имъ, князь Василью и князь Алексѣю, поденной кормъ въ Пустоозерскомъ острогѣ давать по прежнему ихъ великихъ государей указу,— и о томъ къ ближнему столнику и воеводѣ къ Ондрею Матвѣеву, и къ Павлу Скрябину, и къ Ивану Неѣлову и въ Пустоозерской острогъ къ воеводѣ, о пріемѣ ихъ князь Василья и князь Алексѣя, и о береженьѣ, послать свои великихъ государей грамоты. А въ Новгородцкой приказъ, о посылкѣ о томъ послушныхъ грамоть, и въ приказъ Болшія Казны, о дачѣ имъ жалованья, послать памяти. *Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ и въ концѣ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

63. Выписка и состоявшійся по ней именной указъ, объ отпускѣ капитановъ Ивана Бардадатова и Аврама Сапогова въ Москву. Февраля 19.

*И противъ сего челобитья *) въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано.*

Въ прошломъ во 199-мъ году, Февраля въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ для сторожи къ князь Василью и къ князь Алексѣю Голицынымъ капитаны московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Бордадатой да Аврамъ Сапоговъ, а прежнихъ капитановъ, 2-хъ человѣкъ, велѣно отпустить къ Москвѣ съ околничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ съ товарыщи. А для той посылки дано имъ ихъ, великихъ государей, жалованья, по 10 рублевъ человѣку

А Марта въ 6-й день, по указу великихъ государей, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ изъ Ерепска велѣно послать въ Пустоозерской острогъ, а въ провожатыхъ у нихъ велѣно быть Павлу Скрябину да капитаномъ, имъ же Ивану Бордадатому да Овраму Сапогову,—а проводя до Пустоозерского острогу, ѣхать къ Москвѣ.

А для той посылки послано имъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ихъ, великихъ государей, жалованья, по 10-ти рублевъ человѣку.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Овramъ Сапоговъ да Иванъ Бордадатой, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли ихъ отъ князь Василья и отъ князь Алексѣя Голицыныхъ перемѣнить.

7200 году, Февраля въ 19-й день,

*) Челобитье помѣщено выше, подъ № 45-мъ. См. столбцы: 1297—1300.

великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали: капитановъ московскихъ стрѣлцовъ Ивана Бардадатова до Аврама Сапогова съ Мезени отпустить къ Москвѣ, и дать имъ ямскія подводы по указу, и о томъ къ Ивану Неѣлову послать свою великихъ государей грамоту. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ и въ концѣ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

64. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ двухъ челобитныхъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, посланъ я, холопъ вашъ, въ приставехъ у князь Василія и у князь Алексѣя Голицыныхъ; а въ вашемъ великихъ государей указѣ, каковъ мнѣ холопу вашему данъ наказъ, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, написано: буде имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, доведетца о чемъ вамъ великимъ государемъ бити челомъ и станутъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у нихъ велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ. И нынѣшняго, государи, 200 году, Февраля въ 19-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а мнѣ холопу вашему въ мезенской въ Кузнецовой слободкѣ подали двѣ челобитныя, за руками, и я, холопъ вашъ, тѣ ихъ челобитныя послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ сею отпискою, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Гришкой Тряпицинымъ. А отписку и челобитныя велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г. Марта въ 7 д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Тряпицынымъ».

65. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ царю Іоанну Алексѣевичу. Февраля 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомощные и изнищалые и замученные отъ морского пути и отъ иныхъ холопи ваши, Васка да Алешка Голицыны, и съ малыми дѣтишками. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцевъ, указу, велѣно намъ быть на Мезенѣ до весны, а весною везти въ Пусто-Озеро, и мы холопи ваши бѣдные у васъ великихъ государей милости просимъ: призрите на насъ сирыхъ и замученныхъ, пребывающихъ во гнѣвѣ вашемъ государскомъ два годы и шесть мѣсяцовъ, не велите насъ посылать въ Пусто-Озеро и не дайте намъ быть замученымъ злою и мучителною смертью. Ей-ей, не ложно милости у васъ у великихъ государей просимъ и съ бѣдными малыми нашими дѣтишками, которыя уже того мученія и поднять не могутъ,—одному седмь, другому три, третьему годъ; да не токмо они, ей, и мы и жены наши съ того мученія и по се время болны, и отъ начала вашихъ государевыхъ построеныхъ поморскихъ городовъ ни кого съ женами и съ малыми дѣтми моремъ не важивали, и уже терпѣти мученія не можемъ, а ради бъ, что постиглъ бы конецъ смертной отъ такого злаго мученія. И паки и паки припадая до вашихъ государевыхъ пресвѣтлыхъ ногъ, милости просимъ самымъ Господемъ Богомъ и Спасителными Его Страстьми, близъ приходящими, и Живоноснымъ Его Воскресеніемъ, которою Страстію и Воскресеніемъ адъ разорилъ и всѣхъ изъ него мучителства свободилъ, такъ же и Его Матерію Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и приснодѣвою Маріею, и московскими и кіевопечерскими чюдотворцы и всѣми святыми: излійте на насъ милость, для своего государского многолѣтного здоровья, и для благовѣрныя государыни нашея царевны и великія княжны Маріи Іоанновны, и благовѣрныя государыни нашея царевны и великія княжны Ѳеодосіи Іоанновны и благовѣрныя государыни жъ нашея новорожденныя царевны и великія княжны Екатерины Іоанновны, дарованныя отъ вседержителныя Божія десницы, за предстателствомъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, тебѣ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, велите насъ холопей вашихъ отъ таковаго мученія свободить, и для такія всемірныя радости взять къ Москвѣ. И какъ преже сего просили милости у васъ, великихъ государей, истинною правдою и нашимъ мученіемъ отъ морского пути и инымъ многимъ, такъ и нынѣ у васъ, великихъ государей, милости просимъ же,—на что и свидѣтелство явное вамъ великимъ государемъ приносимъ, что въ тѣхъ мѣсяцехъ, въ прошломъ во 199-мъ году и въ нынѣшнемъ въ двусотомъ, а въ прошломъ въ Іюлѣ и въ Августѣ, какъ насъ мучило на морѣ, и послѣ всею осенью вашихъ великихъ государей городовъ, и селъ и слободъ промышленыхъ людей розбило лодей и кочей съ людми осмь, а семь бросило въ далныя мѣста, и которые люди спаслися отъ смерти и тѣхъ вывозила самоѣдь, а три коча, и со всѣми на нихъ будучими людми, пропали безвѣстно, которыхъ было щетомъ 45 человѣкъ, – и о томъ сказати всякой можетъ, что то совершенно учинилось. Да намъ же, холопемъ вашимъ, велѣно давать вашего, великихъ государей, жало-

ванья, на день по 13 алтынъ по 2 денги,—и мы, холопи ваши, милости у васъ великихъ государей просимъ: не токмо намъ, холопемъ вашимъ, того корму будетъ на нашу нужную потребу, но и на нищу не достанетъ, потому что хлѣбъ на Мезенѣ купятъ дорогою цѣною, и его не сѣютъ, а подымаютца привозным, а рожь купятъ болше 20 алтынъ, а крупъ и иныхъ запасовъ и добитца невозможно; такъ же и мяса говяжьи купятъ дорогою же цѣною, а иныхъ мясъ нѣтъ никакихъ и купить добитца невозможно жъ,—и помираемъ томною и мучителною и хладною смертью, и ради бъ просить именемъ Божіимъ и вашимъ государевымъ и того негдѣ и не у кого. И повторяя и стократно у васъ великихъ государей милости просимъ, подкладая главы наши подъ ваши государскія пресвѣтлыя ноги: милисердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и изнищалыхъ и замученныхъ, призрите на насъ милостиво и не велите насъ послать въ Пусто-Озеро, и велите взять къ Москвѣ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

66. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ царю Петру Алексѣевичу. Февраля 19.

Великимъ государемъ (*за симъ слѣдуетъ буквальное повтореніе челобитной князей къ царю Іоанну Алексѣевичу, напечатанной выше, до словъ: «и московскими и кіевопечерскими чюдотворцы и всѣми святыми»*), излійте на насъ милость, для своего государского многолѣтного здоровья и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и для новорожденного благовѣрного жъ государя нашего царевича и великого князя Александра Петровича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, дарованнаго отъ вседержителныя Божія десницы, за предстателствомъ Пресвятыя Владычицы нашія Богородицы, тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, велите насъ холопей вашихъ отъ таковаго мученія свободить (*далѣе слѣдуетъ повтореніе до конца упомянутой выше челобитной князей къ царю Іоанну Алексѣевичу*).

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

67. Отписка стольника Павла Скрябина съ препровожденіемъ челобитной капитановъ Ивана Бардадатова и Аврама Сапогова. Февраля 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, хо-

лопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу, посланъ я, холопъ вашъ, у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ приставехъ, а со мною посланы московскихъ стрѣлцовъ капитаны, Иванъ Бардадатовъ да Аврамъ Сапоговъ. И въ нынѣшнемъ, государи, въ двусотомъ году, Февраля въ 20-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а на Мезенѣ, въ Кузнецовой слободкѣ, мнѣ холопу вашему подали они, капитаны, челобитную, за руками, и я, холопъ вашъ, тое ихъ челобитную послалъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Тряпицынымъ. А отписку и челобитную велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г. Марта въ 7 д. съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Тряпицынымъ».

68. Челобитная капитановъ московскихъ стрѣльцовъ Ивана Бардадатова и и Аврама Сапогова. Февраля 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Ивашко Бардадатовъ да Аврамко Сапоговъ. Въ прошломъ, государи, во 199-мъ году, посланы мы холопи ваши въ посылку съ околничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ да съ думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановичемъ Ивановымъ до Еренска. А въ Еренской, государи, прислана ваша великихъ государей грамота къ околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи, велѣно намъ холопемъ вашимъ быть на караулѣ у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ до Пустоозерского острогу; а которые, государи, наша братья были у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, на караулѣ по полугоду, и по году, а мы холопи ваши живемъ у нихъ на караулѣ болше году, платьишкомъ обносились и помираемъ голодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ: велите, государи, насъ изъ такой далной посылки перемѣнить, чтобъ намъ, холопемъ вашимъ, голодною смертью не помереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей челобитной Ивашко Бордодатовъ и вмѣсто Аврама Сапогова руку приложилъ».

69. Отписка стольника Павла Скрябина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ сказокъ разныхъ лицъ о приключеніяхъ, постигшихъ его, Скрябина, и князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ на водномъ пути изъ Архангельска къ Пустозерскому острогу. Февраля 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 199-мъ году, Августа въ 22-й день, писалъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, о морскомъ ходу съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными, какъ на морѣ розносило, и погодами било и къ устью рѣки Мезени занесло, въ Семжу рѣчку, и что онъ князь Василей, и капитанъ, и стрѣлцы, и работные люди про тотъ морской ходъ и отъ погоды разбой мнѣ, холопу вашему, сказали. И противо тое, государи, моей, холопа вашего, отписки никакова вашего великихъ государей указу ко мнѣ, холопу вашему, по нынѣшней по 200-й годъ, Февраля по 20-е число, не бывало,—толко присланъ вашъ великихъ государей указъ къ кевролскому и мезенскому воеводѣ къ Минѣ Хомутову, что велѣно давать имъ, князь Василью и князь Алексѣю, кормъ и быть имъ на Мезени до весны, а мнѣ, холопу вашему, велѣно, попрежнему, у нихъ быть въ приставехъ. И какъ кевролской и мезенской воевода тотъ вашъ великихъ государей указъ имъ, князь Василью и князь Алексѣю, сказалъ, что весною съ Мезени до Пустоозерского острогу везти ихъ прежнимъ подрядчикомъ водянымъ путемъ, и онъ князь Василей въ тожъ число сказалъ мнѣ, холопу вашему, словесно: ихъ де великихъ государей воля въ животѣ нашемъ и смерти; а моремъ итти мочи нашей нѣтъ. И нынѣ, государи, вешнее время приходитъ, а зимней путь въ доходѣ, и о томъ что вы великіе государи мнѣ, холопу вашему, укажете.—Да въ той же вашей великихъ государей грамотѣ написано: велѣно кевролскому и мезенскому воеводѣ про меня, холопа вашего, сыскать: для чего я, холопъ вашъ, съ моря воротился и въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ не пошелъ, и про взятку съ лодейщиковъ, и для чего писалъ въ Кевролу къ воеводѣ о другихъ подводахъ, безъ вашего великихъ государей указу.—А для чего, государи, я, холопъ вашъ, съ моря воротился и въ Кевролу о подводахъ писалъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ писалъ я, холопъ вашъ, напередъ сего. А естли бъ, государи, хотя и пособая погода на морѣ была и мнѣ было, холопу вашему, безъ нихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ въ Пустоозерской острогъ итти не зачѣмъ. А съ лодейщиковъ, государи, я, холопъ вашъ, никакихъ взятковъ не имывалъ,—да и взять было не съ кого, потому что былъ со мною одинъ лодейщикъ Елеска Четочниковъ, а Олешка Рюминъ былъ у Архангелского города въ цѣловальникахъ, а Петрушку Мелцова взялъ съ лодьи у города колмогорской Приказной

избы подъячей Ѳедка Блезнинъ; а для чего взялъ,—и про то я, холопъ вашъ, не вѣдаю. И лодей, государи, я, холопъ вашъ, на Двину у подрядчиковъ самъ не бирывалъ, а отпускалъ меня, холопа вашего, по вашему великихъ государей указу и по приказу ближнего столника и воеводы Андрея Матвѣева да дьяка Степана Резанцова, и лодьи и кормщиковъ и работныхъ людей давалъ онъ же Ѳедка Блезнинъ. А лодейщика Елеску и кормщиковъ отпустилъ я, холопъ вашъ, съ Мезени до вашего великихъ государей указу, противъ ихъ Елескина съ товарыщи челобитья, въ Декабрѣ. А лодьи и снасти и нынѣ на Мезенѣ совсѣмъ. А что кевролцы и мезенцы били челомъ вамъ великимъ государемъ, и тѣмъ васъ великихъ государей они всѣмъ оболгали, а меня, холопа вашего, поклепали напрасно тѣмъ всѣмъ: на правежѣ они по двѣсти человѣкъ не стояли и въ тюрмѣ не сиживали, не токмо по двѣсти человѣкъ и не единого человѣка не бывало, и разоренія отъ меня, холопа вашего, имъ ничего нѣтъ. А о подводахъ было не писати и не просить у нихъ отпуску мнѣ, холопу вашему, никоторыми дѣлы невозможно: опасенъ былъ вашего великихъ государей указу и гнѣву. А какову, государи, скаску князь Василей и князь Алексѣй, и капитанъ, и стрѣлцы, и кормщики, и лодейщикъ и работные люди мнѣ, холопу вашему, подали, и тѣ скаски послалъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою, за своею рукою. А съ Мезени, государи, за тѣмъ не пошелъ, что погоды пособыя ни малого времени не было, и изъ устья не выпустило, а не токмо что было моремъ итти.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г. Марта въ 7 д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Тряпицынымъ».

70. Сказки князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, капитана Ивана Бардадатова, двинскихъ стрѣльцовъ, лодейныхъ прикащиковъ, кормщиковъ и рабочихъ, отобранныя отъ нихъ съ 18-го Августа по 22-ое Сентября.

Списокъ со скаски.

199 году, Августа въ 18 д., сказали князь Василей и князь Алексѣй Голицыны столнику Павлу Михайловичю Скрябину о пути морскомъ, какъ било насъ моремъ, и лодью разбило, и сонецъ изломало, и едва отъ смерти спаслись, и отъ которого бою жены и дѣти лежатъ при смерти въ великой болѣзни. А какъ то учинилося и то видѣлъ и былъ тутъ у насъ на лодьѣ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Бардодатовъ, и кормщикъ и работные люди, и обо всемъ совершенно писано у насъ въ челобитной нашей къ великимъ государемъ, И милости у великихъ государей просимъ, истинною совершенною правдою, и своимъ обѣщаніемъ, какъ имъ великимъ государемъ крестъ цѣловали, что никоими мѣрами итти моремъ невозможно, и пребываемъ въ великой болѣзни. И есть ли итти, то совершенно живымъ намъ или женамъ нашимъ, а напаче малымъ нашимъ дѣтямъ не быть, и будемъ сами се-

бѣ убійцы. А животъ и смерть наша въ волѣ ихъ государской. Да и въ указѣ государевѣ то имянно не написано, чтобъ насъ везти моремъ,—и чтобъ нашу челобитную подъ отпискою послать къ Москвѣ къ великимъ государемъ, и обождать бы ихъ милостиваго государева указу на Мезени въ слободѣ, гдѣ пристойно.

Къ подлинной скаски князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ руки приложены.

Списокъ со скаски.

199 году, Августа въ 18-й д., на съѣзжемъ дворѣ, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Бардодатовъ да двинскіе стрѣлцы, десятникъ Левка Тимоѳеевъ съ товарыщи, 12 человѣкъ, сказали: отъ двинского устья шли моремъ на лодьѣ, у князь Василья и сына его у князь Алексѣя Голицыныхъ, и видѣли какъ шли къ Золотицы, стала быть погода великая и, пришелъ вихрь, парусъ на лодьѣ сажени на двѣ роздернуло, и воду на лодью взливало. Парусъ спивъ, шли до Мегры урочищъ, а отъ Мегры рознесло: столника Павла Михайловича Скрябина куды понесло,—про то мы не вѣдали, потому что былъ туманъ и погода велика, и принесло насъ къ Моржевскому острову, взбросило на кошку. А какъ шли моремъ и то видѣли какъ его князь Василья и сына его князь Алексѣя, и женъ ихъ, и дѣтей и людей погодою било, блевали, несло гортань кровью, лежали на лодьѣ безъ памяти. А что лодья розбита ль—нѣтъ ли,—и про то кормщики скажутъ,—то наша и скаска. Скаску писалъ мезенской площади подъячей Левка Сыромятниковъ. Къ подлинной скаски Иванъ Бордадатовъ руку приложилъ.

Вмѣсто двинскихъ стрѣлцовъ, Левки Тимоѳеева съ товарыщи, по ихъ велѣнью, Митка Ревинъ руку приложилъ.

Списокъ со скаски.

199 году, Августа въ 18-й д., въ мезенскомъ устьѣ, на рѣкѣ на Семжи, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ, лодейные прикащики и работные люди: Ермилко Харгаловъ да Кирьянко Мохнаткинъ, Матюшка Зеновьевыхъ, Тимошка Захарьинъ, Родка Перфирьевъ, Ѳедосейко Вешняковъ, Андрюшка Новоселовъ, Якимко Кораблевъ, Лучка Пузановыхъ, Михейко Брюшинниныхъ, Омоско Харгаловыхъ, Ѳедка Порядинъ, Ивашко Ѳедосеевъ, Илюшка Худяковъ, Стенка Ревиныхъ, Ѳочка Заборцовыхъ, Онцыфорко Борзуновъ, Родка Рохлецовъ, Микишка Девятинъ, Терешка Пинеской, Захарко Вижевцовъ, Андрюшка Быковыхъ, Мирошка Брютовъ, Митка Ревинъ, Савинко Злокинъ съ товарыщи сказали вправду: которые на лодьѣ у князь Василья и у сына его у князь Алексѣи Голицыныхъ пошли отъ города Архангелского, Іюля въ 1-й день, къ двинскому устью, и какъ пришли къ устью и тутъ взяла погода противная, и за погодою стояли на устьѣ двинскомъ, противъ Третьякова острова, Іюля по 19-е число. И какъ стала погода пособая, того жъ числа пошли на море и, пришедъ къ двинскому устью, стала по-

года противная, вынесло на кошку, и сопецъ переломило, и отступили къ Третьякову жъ острову. А столника Павла Михайловича выкинуло на море и погодою занесло на устье подъ Мудьюжской караулъ, и стояли за погодою Іюля по 22-е число. А какъ пособая погода стала быть, того жъ числа пошли моремъ. И какъ будемъ у Золотицы, пришла погода великая съ вихромъ, на лодьѣ парусъ роздернуло и лодью волнами чють не затопило, и вода на лодью взливалась. И парусъ спивъ, шли до Мегры урочища, и за Мегрою рознесло погодою: столника Павла Михайловича куды понесло,—того мы не вѣдаемъ, потому что была погода велика и туманъ, и принесло насъ къ Моржевскому острову и бросило на кошку, и лодью розбило, и стала течь во многихъ мѣстехъ. А какъ шли моремъ, то видѣли—какъ его князь Василья Васильевича и сына его князь Алексѣя Васильевича, и княгинь и ихъ дѣтей и людей погодою било, отъ тое погоды блевали, и кровью рвало, лежали на лодьѣ безпамятно; а дѣтемъ ихъ малымъ и живымъ быть не чаяли. Отъ Моржевского острова пошли моремъ, и пришла погода противная, и занесло въ Семжу рѣку, къ мезенскому устью. И въ Семжѣ, на упалой водѣ, лодью конопатили. И столникъ Павелъ Михайловичь пришелъ съ моря въ Семжу рѣку Іюля въ 30-й день, и отъ того числа погоды пособой на морѣ не было Августа по 5-е число,—итти было моремъ невозможно. А теперь стало къ осени, погода стала осенняя, и вѣтры стоятъ великіе, морской путь сталъ тяжелъ: погодою бьетъ и лодьи розбиваетъ,—то наша и скаска. А досталныя лодьи и кочи съ моря идутъ по домомъ. Скаску писалъ, по велѣнью прикащиковъ и кормщиковъ, мезенецъ Игнашка Тимоѳеевъ.

Къ подлинной скаски Кузнецовской слободки спаской священникъ Симеонъ Исаковъ, по велѣнью прикащиковъ и кормщиковъ, Матвѣя и Ермила съ товарыщи, руку приложилъ.

Списокъ со скаски.

199 году, Августа въ 18-й д., на съѣзжемъ дворѣ, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябнымъ, лодейной прикащикъ Илюшка Ѳедосеевъ, да кормщикъ Киряшка Ларіоновъ, да работные люди, которые на лодьѣ были на другой, у князь Василья Васильевича и у сына его у князь Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, сказали вправду: пошли отъ города Архангелского Іюля въ 1-й день, къ двинскому устью, и какъ пришли къ устью стала быть погода противная, и за тою погодою стояли на устьѣ двинскомъ, противъ Третьякова острова, Іюля по 19-е число. И какъ стала быть погода пособая, того жъ числа пошли на море. И пришедъ къ устью, кинуло лодью князь Василья Васильевича на кошку и сопецъ переломило, и уступили назадъ къ Третьякову острову. А столника Павла Михайловича выкинуло на море, занесло къ Мудьюжскому острову. И стояли за погодою Іюля по 22-е число. А какъ пособая погода стала, того жъ числа пошли на море. И будемъ у Золотицы, лодья князь Василья Васильевича осталась; а

тогда сталъ вѣтръ быти великъ и туманъ и объявилась его, князь Васильева, лодья къ Мегрѣ урочищю. А отъ Мегры розпесло погодою врозь: столника Павла Михайловича понесло въ голомя,—и куды понесло,—мы про то не вѣдали, а мы шли подли земли и правились въ голомя за имъ, столникомъ. И стала быть погода велика и туманъ, и принесло къ Моржевскому острову. Его князь Васильеву лодью кинуло на кошку, и для того парусъ у нихъ на лодьѣ спустили. А мы, смотря на ихъ лодью, на голомени парусъ опустили и стояли на якорѣ. И какъ погода утихла, поѣхалъ человѣкъ его князь Васильевъ съ нами на лодью, и видѣли какъ его, князь Василья, и дѣтей его, и княгинь, и людей моремъ било, лежали на полубахъ, блевали, рвало гортань кровью, и слышали отъ работныхъ ихъ людей, какъ они оставались у Золотицы, что вихромъ парусъ роздернуло; а тутъ, какъ на кошку сбросило, лодью натрутило, и слышали отъ нихъ, что стала теча во многихъ мѣстехъ. А отъ Моржевского острова пошли къ Канину носу и стала быть погода противная, пошли искать становья, и занесло въ мезенское устье его князь Василья Васильевича лодью, а насъ принесло назадъ къ Моржевскому острову, и стояли у острова двои сутки. А отъ Моржевского острова пошли искать постановья его, князь Василья, и нашли въ Семжѣ рѣкѣ, и слышали отъ ихъ работныхъ людей и отъ кормщика, что ту лодью починивали,—то наша и скаска. Писалъ скаску мезенской площадной подъячей Левка Сыромятниковъ.

На другой сторонѣ: къ подлинной скаски вмѣсто прикащика и кормщика и товарыщей своихъ, которые писаны въ сей скаскѣ, по ихъ велѣнью, Митка Ревинъ руку приложилъ.

Списокъ со скаски.

Лѣта 7200-го, Сентября въ 22-й д., на Мезени въ Кузнецовы слободки, на съѣзжемъ дворѣ, передъ столникомъ передъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ, колмогорскихъ лодейщиковъ Петра Дороѳеева, Алексѣя Рюмина, лодейные прикащики Илюшка Ѳедосеевъ, Матюшка Ивановъ, сказали: въ прошломъ во 199-мъ году, послали де ихъ, Илюшку и Матюшку, лодейные хозяева, Петръ и Алексѣй, двѣма лодьями подъ столникомъ подъ Павломъ Михайловичемъ Скрябинымъ, и подъ князь Васильемъ и подъ князь Алексѣемъ Голицыными, и подъ женами ихъ, и подъ дѣтми, и подъ капитанами московскихъ стрѣлцовъ, и подъ двинскими стрѣлцами. И шли мы двумя лодьями подъ князь Васильемъ и подъ князь Алексѣемъ Голицыными и съ двинскими стрѣлцами. И приказали они, Петръ и Алексѣй, намъ работныхъ людей моремъ кормить своими запасы. А какъ они, Петръ и Алексѣй, напялись везти на лодьяхъ—моремъ или рѣками, и что они найму взяли,—и про то мы не вѣдаемъ. А какъ они, хозяева, нанялись,—и то они, хозяева, сами скажутъ,—то наша и скаска. А къ подлинной скаски вмѣсто Ильи Ѳедосеева, Матюшки Иванова, по ихъ велѣнію, волочанинъ Митка Ревинъ руку приложилъ.

Списки на 7 листахъ.

71. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова съ препровожденіемъ, отобранныхъ имъ, отъ хлѣбныхъ цѣловальниковъ распросныхъ рѣчей, а отъ приписныхъ къ приказнымъ дѣламъ и отъ мірскихъ людей, а такъ же отъ Павла Скрябина и капитановъ сказокъ. Въ концѣ Февраля.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мина Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Генваря въ 7-й д., прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень, ко мнѣ холопу вашему. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу вашему, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ велѣть быть до весны на Мезени, а въ приставехъ у нихъ, по прежнему, до вашего великихъ государей указу, быть Павлу Скрябину, а весною водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами ихъ, и съ дѣтми и съ людми, велѣть везти тѣмъ же подрядчикомъ; а про Павла Скрябина велѣно мнѣ, холопу вашему, розыскать: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ и съ дороги воротился къ Мезени, такъ же и въ Кевролу къ воеводѣ, къ Ивану Хрущову, о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ и не ималъ ли съ нихъ, подрядчиковъ, какихъ взятковъ? — и лодьи, которыя отпущены съ Двины съ вашими великихъ государей хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ пошли ль или гдѣ у пристани остановились, и буде остановились за погодою ль или за зимнимъ временемъ? и въ тѣхъ числехъ въ которыхъ онъ Павелъ, приставъ къ Мезени, водянымъ путемъ ходятъ ли? — и буде ходятъ и его, Павла, и капитановъ и провожатыхъ стрѣлцовъ велѣно допросить, по евангелской заповѣди: для чего онъ, Павелъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицынми въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ не шолъ?—да что по розыску явится и Павелъ Скрябинъ, и капитаны и стрѣлцы въ допросѣ скажутъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, писать, и розыскъ и допросныя рѣчи, за моею, холопа вашего, и за ихъ руками, прислать къ Москвѣ. И по той вашей великихъ государей грамотѣ я, холопъ вашъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны велѣлъ быть на Мезени, а въ приставехъ у нихъ, по прежнему, до вашего великихъ государей указу, Павлу Скрябину, а веспою, государи, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ же-

нами, и съ дѣтми и съ людми, везти не кому: колмогорскихъ лодейныхъ подрядчиковъ и работныхъ людей Павелъ Скрябинъ съ Мезени отпустилъ на Колмогоры,—а безъ вашего великихъ государей указу на Колмогоры я, холопъ вашъ, по тѣхъ подрядчиковъ послать не смѣю. А про Павла Скрябина я, холопъ вашъ, мезенцами и кевролцами розыскивалъ: для чего онъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шелъ и съ дороги къ Мезени воротился, такъ же и въ Кевролу къ воеводѣ, къ Ивану Хрущову, о другихъ подводахъ писалъ, а прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ отпустилъ, и не ималъ ли съ нихъ, подрядчиковъ, какихъ взятковъ?—И мнѣ, холопу вашему, кевролцы и мезенцы о томъ Павла Скрябина съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными приходѣ съ моря на Мезень подали сказки. А которые лодьи отпущены съ Двины съ вашими великихъ государей хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ,—и тѣ лодьи до Пустоозерского острогу дошли въ цѣлости. И я, холопъ вашъ, тѣхъ лодейныхъ цѣловалниковъ на Мезени въ Приказной избѣ допрашивалъ. И Павелъ Скрябинъ и капитаны мнѣ, холопу вашему, подали сказки, за руками. А провожатыхъ двинскихъ стрѣлцовъ, которые были отпущены съ Двины до Пустоозерского острогу на лодьяхъ съ нимъ, Павломъ Скрябинымъ, и тѣхъ стрѣлцовъ на Мезени нѣтъ—перемѣнены, и Павелъ Скрябинъ отпустилъ на Колмогоры, и мнѣ холопу вашему допросить не кого. А мірскихъ, государи, людей, кевролцовъ и мезенцовъ, и Павла Скрябина и капитановъ сказки и цѣловалниковы допросныя рѣчи, за ихъ, и я, холопъ вашъ, за своею, руками, съ сею отпискою къ вамъ великимъ государемъ послалъ я, холопъ вашъ, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «200 г. Марта въ 26 д., подалъ отписку кевролецъ Ивашка Ивашевъ». «Записавъ въ книгу, взять къ отпуску и, выписавъ, поднесть тотчасъ».

72. Допросныя рѣчи хлѣбныхъ цѣловальниковъ, Иларіона Калининыхъ и Ананія Селькова, отвозившихъ хлѣбные запасы въ Пустозерскій острогъ. Января 9.

200 г. Генваря въ 9-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, на Мезени въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Минею Петровичемъ Хомутовымъ, хлѣбные цѣловалники, которые отпущены съ Двины на лодьяхъ великихъ государей съ хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ, въ прошломъ во 199-мъ году, пустоозерскимъ стрѣлцомъ на жалованье, Двинского уѣзда, Волока Пинежского, Ларка Ильинъ сынъ

Калининыхъ, да того жъ Двинского уѣзда Емецкого стану Анашка Филиповъ сынъ Селковыхъ, про морской ходъ Павла Скрябина и князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, и капитановъ московскихъ стрѣлцовъ и колмогорскихъ стрѣлцовъ, которые были у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на караулѣ, допрашиваны.

А въ допросѣ они, Ларка и Анашка, сказали. Въ прошломъ де во 199-мъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, до Ильина дни незадолго, а въ которомъ числѣ,—того сказать не упомнятъ,—пошли де они, Ларка и Анашка, изъ двинскаго устья великихъ государей съ хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ моремъ на дву лодьяхъ, вмѣстѣ. А Павелъ де Скрябинъ и князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны, и капитаны московскихъ стрѣлцовъ, и колмогорскіе стрѣлцы изъ того двинскаго устья прежде ли ихъ или послѣ пошли моремъ, и на многихъ ли лодьяхъ,—того они, Ларка и Анашка, не вѣдаютъ. А какъ де они, Ларка и Анашка, шли моремъ, и изняла де ихъ на морѣ погода, и прибило ихъ за каменную коргу, и за той де каменной коргой они, Ларка и Анашка, стояли съ недѣлю за погодою. И въ тѣхъ де числехъ, въ ночи, Павелъ Скрябинъ къ той же каменной коргѣ пришелъ, на одной лодьѣ; а съ нимъ, Павломъ Скрябинымъ, на той лодьи капитаны и стрѣлцы были ль или нѣтъ,—того они, Ларка и Анашка, не вѣдаютъ для того, что они, Ларка и Анашка, у той каменной коргѣ своими лодьями въ становьѣ стояли отъ его, Павловы, лодьи далече, и на его, Павловѣ, лодьѣ они не были. А сколко де денъ онъ, Павелъ Скрябинъ, за той коргой стоялъ,—того они, Ларка и Анашка, сказать не упомнятъ же. И Павелъ де Скрябинъ изъ-за той корги пошелъ на лодьи своей на море прежъ ихъ, Ларки и Анашки; а за сколко день прежде пошелъ,—того не упомнятъ же, потому что время давное. А по морскому де ходу знатно, что онъ, Павелъ, пошелъ къ Мезени. И какъ де на морѣ погода уставилась, и они де, Ларка и Анашка, изъ-за той корги на своихъ лодьяхъ пошли по морю къ Пустоозерскому острогу по попосной тишинѣ, и за погодою де въ иныхъ мѣстехъ они, Ларка и Анашка, въ становьяхъ стояли. А Павла де Скрябина они, Ларка и Анашка, на морѣ, послѣ того, и князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, и капитановъ, и стрѣлцовъ нигдѣ не видали, и пришли де они, Ларка и Анашка, на своихъ лодьяхъ вмѣстѣ къ Пустоозерскому острогу въ Печеру рѣку къ пристанѣ, гдѣ и прежъ сего съ хлѣбными запасы лодьи ставятца, для выгрузки хлѣба изъ лодей, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, нынѣшняго 200 году. А въ которомъ числѣ,—того они сказать не упомнятъ же, потому что сами въ грамотѣ не умѣютъ. *жилъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надпись: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ мезенскія площади подячей Васка Васильевъ вмѣсто Ларки Ильина сына Калининыхъ да Онашки Филипова сына Селкова, по ихъ велѣнью, руку прило».

73. Сказка приписныхъ на Мезени къ приказнымъ дѣламъ гостиной сотни Якима Коткина и Ларіона Антипина. Января 11.

200 году, Генваря въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ, на мезенской съѣзжей избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Миною Петровичемъ Хомутовымъ, Окладниковы слободки, гостиной сотни Якимъ Семеновъ сынъ Коткинъ да Ларіонъ Антипинъ по приходъ столника Павла Скрябина съ князь Васильемъ и съ сыномъ его съ князь Алексѣемъ Голицынымъ, какъ онъ пришелъ на Мезень, сказали. Въ прошломъ де во 199-мъ году, по памяти, за печатью столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Хрущова, были мы, Якимъ да Ларіонъ, приписаны, для приказныхъ дѣлъ, на Мезени И въ прошломъ де во 199-мъ году, Іюля въ 30-й д., съ усть Мезени рѣки и съ Семжи рѣчки прислалъ къ намъ столникъ Павелъ Скрябинъ, съ капитаномъ съ Иваномъ Бардадатовымъ и со стрѣлцы, память, за своею печатью, а велѣлъ намъ быть, для государева дѣла, къ себѣ къ усть Мезени рѣки въ Семжу рѣчку, и чтобъ взять съ собою знающихъ людей, которые бывали многіе пути въ Пустоозерской острогъ разными многими рѣчками, и чтобъ суды, и кормщики, и носовщики и гребцы, и къ нимъ какія достойныя снасти надобны, по указу великихъ государей, и по грамотамъ и по подорожнымъ итьти ему съ князь Васильемъ и съ сыномъ его съ князь Алексѣемъ Голицынымъ, и съ капитаны и со стрѣлцы въ Пустоозерской острогъ, были бы готовы тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ за тѣмъ въ Окладниковы слободки ни малого мотчанія не было,—а прежде сего къ воеводѣ писано. И пріѣхавъ мы къ нему столнику Павлу Скрябину въ Семжу рѣчку, и сказали, что намъ такого отпуску, безъ указу великихъ государей и безъ воеводцкой памяти, отпущать ни которыми дѣлы не возможно и по тому жъ, что въ тотъ отпускъ и до Пустоозерского острога съ Кевролы и съ Мезени деньги собраны и отосланы къ Колмогорамъ. И онъ, столникъ Павелъ Скрябинъ, далъ намъ, за своею печатью, отписку и память, и велѣлъ послать въ Кевролу къ воеводѣ и къ земскимъ старостамъ. И та отписка и память послана на Кевролу съ приставомъ Кипрушкою Даниловымъ. А съ усть Мезени рѣки приплылъ онъ, столникъ Павелъ Скрябинъ, съ князь Васильемъ и съ сыномъ его съ князь Алексѣемъ Голицынымъ, и съ капитаны и со стрѣлцы на лодьяхъ въ Кузнецову слободку, Августа въ 6-мъ числѣ. Да Августа жъ въ 8-й день, онъ же столникъ Павелъ Скрябинъ прислалъ къ намъ память, и велѣлъ собрать къ себѣ, для государева дѣла, крестьянъ, и онъ имъ, крестьяномъ, объ отпускѣ въ Пустоозерской острогъ говорилъ, и спрашивалъ пути до Пустоозерского острогу

малыми рѣчками въ малыхъ лодкахъ. И они, крестьяне, ему столнику сказывали, что въ Пустоозерской острогъ нынѣ, въ безводное время, малыми рѣчками путь крѣпко нуждень. А въ тотъ де отпускъ съ Двины и до Пустоозерского острога денги у насъ съ Кевролы и съ Мезени собраны и отосланы на Двину. А иныхъ присылокъ отъ него столника Павла Скрябина о томъ отпускѣ къ намъ никакихъ не бывало. *приложилъ. приложилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надпись: «Къ сей сказки гостиной сотни Якимко Коткинъ руку». «Къ сей сказки, по велѣнію Ларіона Оптипина, въ его мѣсто мезенецъ Ивашко Коткинъ руку».

74. Сказка мезенцовъ, мірскихъ людей Окладниковой, Кузнецовой и Ланпоженской слободокъ. Января 14.

Лѣта 7200-го, Генваря въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Мезени въ Приказной избѣ, выслушавъ великихъ государей грамоту, какова прислана изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Петровичю Хомутову, мезенцы, Окладниковы и Кузнецовы и Ланпоженской слободокъ десяцкіе и мірскіе люди: Ивашко Личютинъ, Коземка Пагибинъ, Тимошка Соханинъ, Ларка Ваюковъ, Авдюшка Откупщиковъ, Коземка Долцовъ, Никишка Хлябинъ, Никишка Ѳалилеевъ, Тимошка Таранинъ, Галашка Халзинъ, Петрушка Поздѣевъ, Мишка Арлашевъ, Николка Винокуровъ, Кирюшка Ѳоминъ, Кипрушка Брагинъ, Баженко Марковъ, Филатко Якимовъ, Ивашко да Петрушка Личютины, Стенка Курелгинъ, Якушко Алимпіевъ, Ивашко Борисовъ, Карпушка Инковъ, Никитка да Васка Олабышевы, Митка Ярцовъ, Аоонка Дирковыхъ, Гурко Зотиковъ, Ѳедка Викуловъ, Аничка Сопочкинъ, Якушка Ряженцовъ, Сергушка да Васка да Ѳедка Протопоповы, Илюшка Барановъ, Аоонка Ружниковъ, Васка Андреевъ, Ѳомка Лысцовъ, Васка Чалаковъ, Коземка Петелинъ, Ѳомка Шумовъ, Ивашка Ждановъ, Якушко Ереминыхъ, Ивашко Ѳокинъ, Мишка Панфиловъ, Пятко Ѳокинъ, Никишка Митрофановъ, Мишка Кыркаловъ, Стенка Палцовъ, да Ланпоженской слободки десатскіе жъ и мірскіе люди: Мартинко Каменевъ, Аверчка Девотковъ, Ивашко Григорьевъ, Гераска Григорьевъ, Панко Родіоновъ, Игнашка Перфирьевъ, Коземка Онтоновъ, Калинка Леонтьевъ и всѣ тѣхъ трехъ слободокъ крестьяне сказали про приходъ съ моря столника Павла Скрябина съ князь Васильемъ и съ сыномъ его съ князь Алексѣемъ Голицыными. Въ прошломъ во 199-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, — того не упомнимъ, пришолъ онъ, Павелъ, и князь Василей и сынъ его князь Алексѣй на трехъ лодьяхъ съ моря въ устье Мезени рѣки и къ устью Семжи рѣки; а изъ Семжи рѣки по Мезени рѣ-

кѣ пришли они, на тѣхъ лодьяхъ, въ Кузнецову слободку, Августа въ 6-мъ числѣ. А для чего онъ, Павелъ, съ ними водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу не шолъ и съ дороги къ Мезени воротился, и въ Кевролу къ воеводѣ, къ Ивану Хрущову, о другихъ подводахъ писалъ,—того мы не вѣдаемъ, и прежнихъ лодейныхъ подрядчиковъ для чего онъ, Павелъ Скрябинъ, отпустилъ, и гдѣ они нынѣ, и ималъ ли съ нихъ, подрядчиковъ, какія взятки,—того не вѣдаемъ же. А которые лодьи отпущены съ Двины великихъ государей съ хлѣбными запасы въ Пустоозерской острогъ, пошли ль или гдѣ у пристани остановились ли, и за какою погодою ли,—того мы не вѣдаемъ же, потому что его, Павла Скрябина, и князь Гасилья и сына его князь Алексѣя, и великихъ государей съ хлѣбными запасы лодей, которые отпущены съ Двины въ Пустоозерской острогъ, на морѣ не видалъ изъ насъ никто. А какъ онъ, Павелъ Скрябинъ, съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными пришли къ усть Семжи рѣки и въ Мезень рѣку, и въ тѣхъ числехъ водянымъ путемъ ходятъ. И мезенскіе приписные Якимъ Коткинъ да Ларіонъ Антипинъ призывали насъ мірскихъ людей къ нему, Павлу Скрябину, и онъ, Павелъ, у насъ спрашивалъ: мелкими рѣками ходу до Пустоозерского острога, и словесно прошалъ у насъ отпуску мелкими рѣками, и подводъ и мелкихъ судовъ итти въ Пустоозерской острогъ. И мы, безъ указу великихъ государей, подводъ и судовъ дать ему не смѣли для того, что съ насъ, мірскихъ людей, въ тотъ отпускъ деньги собраны, и съ двиняны вмѣстѣ его, Павла, и князь Василья и сына его князь Алексѣя подрядчиковъ наняли, везти ихъ по морю до Пустоозерского острогу.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства всѣхъ поименованныхъ въ сказкѣ десятскихъ и крестьянъ.

75. Сказка кеврольскихъ мірскихъ людей, десятскихъ и посыльщиковъ изъ разныхъ волостей. Января 24.

200 году, Генваря въ 24-й день, въ Кевролѣ въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Минею Петровичемъ Хомутовымъ, выслушавъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту, какова прислана изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, о розыскѣ про столника про Павла Скрябина, кевролцы мірскіе люди, волостные десяцкіе: покшеиской десяцкой Оника Юрьевъ, кушконарской десяцкой Павелъ Игнатьевъ, кевролской десяцкой Евсей Дмитріевъ, нетогорской десяцкой Иванъ Семеновъ, еркопемской десяцкой Иванъ Ивойловъ, ваймуской десяцкой Ларіонъ Кириловъ, да мірскіе люди: Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Щепоткинъ, Дмитрей Трифановъ сынъ Заверкинъ, Яковъ Родіоновъ, Иванъ Тихоновъ, Коз-

ма Филиповъ, Степанъ Емельяновъ, Антилоѳей Мосеевъ, Матоей Антоновъ, Максимъ Ѳторого, Иванъ Ѳедуловъ, Ефимъ Савинъ, Емельянъ Евдокимовъ, чакорской посылщикъ Томило Клементьевъ, пирнемскіе посылщики: Корнило Ивановъ, Осипъ Петровъ, Леонтей Ивановъ сынъ Матвѣевыхъ, Анфимъ Семеновъ сынъ Щеноткинъ, да съ Перемскаго посылщики: Ѳедоръ Панкратовъ, Аноимъ Матвѣевъ, Галактіонъ Тихоновъ, кевролцы: Игнатей Перфильевъ, Онанья Аѳонасьевъ, Ларіонъ Леонтьевъ, Кипреянъ Онаньинъ, Иванъ Ларіоновъ сынъ Ванютиныхъ, Иванъ Филиповъ, Степанъ Никифоровъ, Омосъ Кириловъ, Агаѳонъ Никитинъ, Сысой Яковлевъ, Емельянъ Макаровъ, Павелъ Кокоринъ, Власъ Трифоновъ, Никифоръ Перфильевъ, Брага Мокѣевъ, Ларіонъ Павловъ, Григорей Прокопьевъ, Трифонъ Поспѣловъ, Филипъ Тимоѳеевъ, Григорей Посниковъ, Аѳонасей Ивановъ сынъ Муринъ, Евсей Дмитреевъ, Аѳонасей Поповъ, Потанъ Онтоповъ, Галактіонъ Марковъ, Кручина Семеновъ, Максимъ Тимоѳеевъ, Венедиктъ Некрасовъ, Трофимъ Ѳедоровъ, Сысой Яковлевъ, Филипъ Григорьевъ, Сава Агѣевъ, Филипъ Прокопьевъ, Коротай Петровъ, Селиванъ Давыдовъ, Григорей Родіоновъ, Данило Ивойловъ, Василей Ивановъ, Павелъ Карповъ, Михайло Гавриловъ, Прокопей Арефьевъ, Тимоѳей Яковлевъ, Андрей Васильевъ, Гордей Брагинъ, Кондратей Буторинъ, Лука Кариловъ, Василей Семеновъ, Меркурей Томиловъ, Сава Дмитреевъ, Семенъ Мироновъ, Зотей Архиповъ, Аѳонасей Аввакумовъ, Леонтей Петровъ, Архипъ Минѣевъ, Андрей Савинъ, Лука Алексѣевъ, сказали. Въ прошломъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей и по отписки съ Колмогоръ ближнего столника и воеводы Андрея Артемоновича Матвѣева, допра́влено на насъ, кевролцахъ и мезенцахъ, въ подводы, въ лодейныя наймы, съ Колмогоръ до Пустоозерского острога везти его столника Павла Скрябина и князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми, и московскихъ капитановъ и провожатыхъ стрѣлцовъ,—а везти съ двиняны вмѣстѣ. И съ насъ доправлено 540 рублевъ, а съ двинянъ 300 рублевъ. И тѣ денги отданы подрядчикомъ колмогорцомъ: Алексѣю Рюмину, Елисею Четочникову, Петру Дороѳееву, что имъ довезти изъ Колмогоръ до Пустоозерского острога моремъ и рѣками въ своихъ судехъ и своими работными людми, и болши того за тотъ провозъ ничего не имать, и убытка въ томъ провозѣ намъ никакова не доставить. И столникъ Павелъ Скрябинъ, взявъ у тѣхъ подрядчиковъ суды и работныхъ людей, вышедъ на море, и съ моря онъ, Павелъ, воротился назадъ, на Мезень. А которыя суды съ государскими хлѣбными запасы пошли съ Колмогоръ въ Пустоозерской острогъ моремъ, и тѣ суды въ Пустоозерской острогъ дошли въ цѣлости, а онъ воротился съ моря на Мезень, и пришедъ къ Мезени въ семежское устье о Ильинѣ дни. И въ тѣхъ числехъ, въ которыхъ онъ приталъ въ семежское устье и въ Кузнецову слободку пришелъ,

водянымъ путемъ съ Мезени въ Пустоозерской острогъ ходятъ. А онъ, столникъ Павелъ Скрябинъ, не пошелъ, и съ Мезени писалъ въ Кевролу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Хрущову, чтобъ съ насъ съ Мезени до Пустоозерского острога взять другіе подводы,—и мы, безъ указу великихъ государей, другихъ подводъ ему дать не смѣли, потому что онъ съ насъ подводы съ Колмогоръ до Пустоозерского острога суды-лодьи, и лодейныя снасти и работныхъ людей взялъ у тѣхъ подрядчиковъ, у Алексѣя Рюмина, у Елисея Четочникова, у Петра Дорооѳева, и изъ тѣхъ одинъ подрядчикъ, Елисей Четочниковъ, съ нимъ шелъ, и онъ его съ Мезени отпустилъ. *жилъ. жилъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, и по склейкамъ, подписи: «Къ сей скаски, по вельнью волостныхъ десяцкихъ, кои въ сей скаски имяны ихъ писаны, а въ грамотѣ не умѣютъ, въ ихъ мѣсто, Савка Барышниковъ руку прило». «Къ сей скаски Ѳедка Щепотниковъ руку приложилъ». Къ сей скаски, по вельнію кевролскихъ мірскихъ людей, кои въ сей скаски имена ихъ писаны, а въ грамотѣ не умѣютъ, въ ихъ мѣсто, кевролецъ Ѳомка Собининъ руку приложилъ». Къ сей скаски чаковской посылщикъ Томилко Клементьевъ и по вельнью пирнемского посылщика Корнила Иванова, въ его мѣсто, Томилко Клементьевъ и въ свое мѣсто руку приложилъ. Къ сей скаски вмѣсто Перемской волости посылщиковъ Ѳедора Панкратьева, Алѳима Матѳѣева, по ихъ вельнью, Ивашко Максимовъ руку прило».

76. Сказка стольника Павла Скрябина. Февраля 14.

Лѣта 7200-го, Февраля въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, выслушавъ ихъ великихъ государей грамоту, какова прислана изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за припискою дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Петровичю Хомутову, сказалъ Павелъ Скрябинъ, по святой непорочной евангелской заповѣди Господни „еже ей-ей, ни-ни“. Зашелъ я, Павелъ Скрябинъ, на Мезень въ Кузнецову слободку не охотою, отъ самой сущей своей неволи и отъ морской погоды, а не для своихъ взятковъ, и не для поноровки лодейнымъ подрядчикомъ и съ нихъ взятку.—А для чего я, Павелъ, на Мезень зашолъ, и о томъ написано напередъ сего къ великимъ государемъ къ Москвѣ. И съ лодейныхъ подрядчиковъ я, Павелъ, ничего ни малого не бирывалъ,—и брать было мнѣ не съ кого, потому что лодейныхъ подрядчиковъ толко былъ со мною одинъ человѣкъ, Елеска Четочниковъ, и тотъ Елеска ѣлъ и пилъ у меня жъ, Павла; а Алешка Рюминъ былъ у города въ цѣловалникахъ, а Петрушку Мелцова взялъ съ князь Васильева и съ князь Алексѣева запасного судна Приказной избы подъячей Ѳедоръ Блезнинъ; а по какому указу онъ его взялъ,—того не вѣдаю, съ тѣхъ поръ я его и по се число не видалъ,—и взятковъ было мнѣ, Павлу, брать не съ кого. А его, Елеску, и кормщиковъ никого до зимнего пути не отпускивалъ, а лодьи и снасти и по се число стоятъ на Мезени. А съ Мезени не

пошелъ за тѣмъ, что пособой погоды не было ни однихъ сутокъ, не токмо было что моремъ итти и изъ мезенского устья не выпустило. А въ тѣхъ числехъ съ Мезени въ отпускахъ никуда судовъ не бываетъ, а отпуски бываютъ въ Маѣ да въ Іюнѣ въ первыхъ числехъ, не токмо въ Августѣ и въ Іюлѣ въ послѣднихъ числехъ. А что я, Павелъ, у нихъ кевролцовъ и мезенцовъ, по ихъ великихъ государей указу, просилъ подводъ и судовъ и работныхъ людей итти рѣками, и что я, Павелъ, писалъ въ Кевроль и на Мезень къ воеводѣ, къ Ивану Хрущову, и то я писалъ, опасаясь ихъ великихъ государей гнѣву и указу, а для того, что моремъ итти было невозможно, и чтобъ мнѣ на Мезени не зажитца. А есть ли бы хотя и малая погода была пособая и я бъ, Павелъ, тотчасъ пошелъ для того, видя ихъ великихъ государей премногую къ себѣ милость такую, что прислана въ тѣхъ числехъ ихъ великихъ государей грамота съ указомъ: велѣно отдать мнѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ воеводѣ, а мнѣ велѣно быть къ Москвѣ; а естли бъ была моя, Павлова, мочь и пособая погода, и я бъ шелъ днемъ и ночью; а то погоды не бывало ни малого времени. А что кевролцы и мезенцы въ челобитьѣ своемъ на меня, Павла, написали, и въ томъ они ихъ, великихъ государей, всѣмъ оболгали, на меня напрасно тѣмъ всѣмъ покленали: на правежѣ ихъ не бивалъ и въ тюрму ихъ не сажалъ не токмо что по 200 человѣкъ на день, и не единого человѣка. Да и въ сыску своемъ они про правежъ и что въ тюрму сажалъ ничего про то не сказали, а сказали, что ничего не вѣдаютъ.—И то ихъ неправое челобитье стало явно: въ челобитьѣ своемъ написали, будто я, Павелъ, зашелъ съ моря для своихъ прихотей, и лодейщиковъ будто я отпускаю для взятку, а въ сыску своемъ того они ничего не сказали. А какъ я, Павелъ, воротился съ моря, съ Канина носу, отъ корги,—а хотя бы мнѣ Павлу и тогда была съ Канина носу пособая погода, а и мнѣ было, Павлу, итти одному въ Пустоозерской острогъ не для чего безъ нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, потому что я, Павелъ, посланъ за ними въ Пустоозерской острогъ, и потому я, Павелъ, пошелъ за неволю, сыскивать ихъ, князь Василья и князь Алексѣя. А какъ де я, Павелъ, съ Канина носу воротился, и за каменною коргой былъ, и ихъ искалъ и къ нимъ въ Семжу рѣку принесло, и что они мнѣ и капитанъ сказали, и кормщики, и работные люди и стрѣлцы, и каковы сказки подали, и съ тѣхъ ихъ сказокъ къ великимъ государемъ посланы подъ отписною списки, за моею рукою. И нынѣ князь Василей и князь Алексѣй, о томъ къ великимъ государемъ въ челобитныхъ своихъ писали, и мнѣ, Павлу, говорили, что моремъ итти ни которою мѣрою невозможно, — а въ смерти де нашей и въ животѣ воленъ Богъ и они великіе государи, —а моремъ итти мочи нашей нѣтъ; да изъ-вѣку де моремъ женской полъ и малые робята николи не ходятъ. А лодей я, Павелъ, на Колмогорахъ у лодейныхъ подрядчиковъ самъ не бирывалъ,

и ковролцовъ и мезенцовъ никого на Колмогорахъ не видалъ, да и дѣла мнѣ, Павлу, до лодейщиковъ не было по тому: прислалъ ко мнѣ лодьи колмогорской ближней столникъ и воевода Андрей Матвѣевъ съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Блезнинымъ,—а про то я, Павелъ, и слухомъ не слыхалъ, что ковролцы и мезенцы тѣхъ лодейщиковъ подряжали,—такъ было и взятку мнѣ, Павлу, брать не съ кого, и попаровлять было мнѣ не кому и не для чего. А въ коихъ числехъ занесло насъ на Мезень, съ Мезени никакихъ при мнѣ, Павлѣ, судовъ въ отпускѣ и никуда ни на Новую Землю ни въ Пустоозерской острогъ не было, и никто не хаживалъ; а кои суды пошли въ тѣхъ же числехъ съ моря въ домы свои съ промысловъ и изъ Пустоозерского острога, и тѣхъ судовъ никто въ домы свои не пришелъ, и сколко тѣхъ судовъ розбило и розмѣтало, и въ коихъ мѣстехъ и что безвѣсно пропало, и тому всему подъ сею скаскою роспись за моею, Павловою, рукою. А лодейныхъ подрядчиковъ я, Павелъ, съ Мезени въ томъ числѣ не отпускивалъ и отпускать было не кого, потому что никого со мною не было, и работные люди отпущены въ самые заморозы—какъ рѣки стали. А лодейщика Елеску Четочникова, по челобитью, отпустилъ до указу великихъ государей, Декабря въ 10-ое число. А лодьи и лодейныя снасти и по се число на Мезени. Да и въ впредкахъ, кои промышленые люди важивали лодьями запасы, для промыслу на Морковецъ, и ходилъ изъ мезенского устья впередъ и назадъ двои сутки, убылою водою на Морковецъ, а прибылою водою назадъ въ мезенское устье,—а нынѣ, въ тѣхъ числехъ, ходилъ Мезенского уѣзда, Кузнецовы слободки житель Леонтей Ѳокинъ шесть недѣль, и въ тѣ шесть недѣль домовъ не пришелъ—замерзъ на морѣ отъ погоды жъ морской. А что ихъ великихъ государей лодьи съ запасами дошли до Пустоозерского острога въ самой заморозъ съ великою нуждою, и тотъ ихъ ходъ къ нашему ходу не примѣръ, потому что у нихъ на судахъ всѣ мужескъ полкъ, и всѣ бывалцы и мореходцы, на отстояхъ стоять многое время,—а у насъ были немощныя илоти и малые робята, не бывалые люди многіе; да и тѣ было лодьи обшолъ я, Павелъ, многими водами,—а онѣ пошли до моего походу изъ двинского устья, за четыре дни. Да и много того бываетъ на морѣ, что въ одно число пойдутъ да врозь розмечетъ морскою погодою; а иные и на передъ пойдутъ, а останутца, и изъ тѣхъ доходятъ иные до уреченного мѣста, а иныхъ розобьетъ, а иныхъ такъ же въ рѣки загнѣтаетъ погодою въ становья, и многихъ изъ рѣчекъ и изъ становья погодою не выпускаетъ, а иные въ домы свои ворочаютца. И чтобъ великіе государи указали про то допросить тѣхъ заносныхъ, и розбитыхъ, и пропалыхъ безъ вѣсти изъ трехъ судовъ и съ людми хозяевъ и кормщиковъ, коихъ вывезли самоятдцы до Рождества Христова и передъ Крещеніемъ. А что ковролцы въ сыску своемъ сказали, что было въ то число мочно итти моремъ въ

Пустоозерской острогъ, и то кевролцы все солгали, покрывая свое неправое челобитье. А имъ, кевролцамъ, и знать того не почему, потому что они живутъ отъ моря верстъ съ триста мѣрныхъ. Да въ томъ же сыску своемъ сказали не противъ челобитья своего: въ челобитьѣ своемъ написали, будто я занелъ для взятку и не отъ погоды охотою своею, и будто и въ то число и лодейщиковъ отпустилъ, и будто они на правежѣ стояли изъ подводъ по 200 человѣкъ на день, а въ ночь ихъ сажалъ въ тюрму,— и того ничего въ сыску противъ челобитья своего не сказали. И то ихъ воровство и неправое челобитье стало знатно и явно, что все на меня затѣяли напрасно. Да и мезенцы сказали, что въ тѣхъ числехъ водянымъ путемъ ходятъ,— а куда ходятъ,—того не сказали. А бываетъ водяной путь моремъ и зимою, гдѣ кого застанетъ, и отъ города корабли походятъ въ Октябрѣ, а въ Пустоозерской острогъ въ то число ходъ никогда не бываетъ. А которыя лодьи и кочи отъ города съ того числа или на Мезень, и тѣ всѣ отъ морской погоды замерзли въ разныхъ мѣстехъ. — И про то бъ великіе государи указали допросить всѣхъ поморцовъ, что такова году на морской ходъ не бывало за много лѣтъ николи, и намятуховъ пѣть сколко пынѣ судовъ пропало и погибло, и розмѣтало и замерзли,—а про иныхъ и по се число вѣдомости нѣтъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надпись: «Павелъ Скрябинъ руку приложилъ».

77. Роспись судамъ, лодьямъ и кочамъ, которые на морѣ розбило и по разнымъ мѣстамъ замѣтало лѣтомъ въ Іюлѣ и въ Августѣ и осенью, 199 году.

Важенина Ильи Павлова сына Юрицского 2 коча погибло безвѣсно и съ людми.

Мезенца Семена Инькова кочь пропалъ безвѣсно съ людми жъ.

Дениса Язжина кочь закинуло въ Карское море.

Ивана Оокина кочь закинуло на Загубской берегъ.

Матвѣя Машукова кочь на Загубской берегъ, въ Сухое море закинуло.

Петра Артемьева кочь на Загубской берегъ, въ Сухое море закинуло.

Кевролскихъ жителей:

Филина Поликарпова кочь въ Карское море закинуло.

Ивана Кыркалова кочь за Канинымъ носомъ розбило.

Пенежского волока жителей:

Ѳедора Маслова лодью на Бурловѣ берегу розбило.

Филина Медвѣдева кочь въ Карское море закинуло.

Матвѣя Корноухова кочь за Канинымъ носомъ розбило.

Поликарпа Ильина лодью на Тимонскомъ берегу розбило.

Михайло Маслова лодью за Канинъ носъ въ промои закинуло, которая шла изъ Пустоозерского острога.

Ивана Мошнина кочь на Бурловой берегъ закинуло.

Колмогорскихъ жителей:

Петра Голоднаго кочь на Новой Землѣ въ переднемъ концѣ розбило.

Дорооея Мелцова кочь на Новой Землѣ въ переднемъ концѣ розбило.

Евдокима Любкина на Новой Землѣ въ переднемъ концѣ розбило.

Два коча на Бурловѣ берегу въ Варандеехъ розбило.

Черногорского м—ря въ Ческую губу, за Канинъ носъ, закинуло лодью, что шла изъ Пустоозерского острога.

Ѳедора Маслова кочь на Колговѣ островѣ розбило.

Черногорского м—ря кочь на Новой Землѣ въ переднемъ концѣ во лду розломало.

Ивана Земского кочь кинуло на Микулкинъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, надпись: «Павелъ Скрябинъ».

78. Сказка капитановъ московскихъ стрѣльцовъ Ивана Бардадатова и Аврама Сапогова. Февраля 14.

Лѣта 7200-го, Февраля въ 14-й день, на Мезенѣ въ Приказной избѣ, выслушавъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту, какова прислана на Мезень изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, къ столнику и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутову, капитаны московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Бардадатовъ да Авраамъ Сапоговъ сказали, по святой непорочной евангелской заповѣди, виправду: еже-ей-ей. Какъ пошли отъ Архангелского города къ двинскому устью и моремъ его, князь Василья и сына его князь Алексѣя, княгинь ихъ и дѣтей погодою било, — а моремъ не пошелъ онъ, князь Василей. А что указано допросить про столника Павла Скрябина про его взятки, что съ лодейщиковъ и съ кормщиковъ и съ работныхъ людей бралъ ли или нѣтъ, — мы про то не вѣдаемъ. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Къ сей сказки Иванъ Бардадатовъ и вмѣсто Аврама Сапогова руку приложилъ».

79. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ двинскому воеводѣ Андрею Матвѣеву, о высылкѣ стольника Ивана Нѣлова на Мезень приставомъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ. Февраля въ „ “ день.

Отъ великихъ государей (т.), на Двину ближнему столнику нашему и воеводѣ Андрею Артемоновичю Матвѣеву. По нашему великихъ государей указу, хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ на Мезень на Павлово мѣсто Скрябина велѣно послать столника Ивана Нѣлова, да съ нимъ двинскихъ капитановъ, дву человѣкомъ, а Павла Скрябина и капитановъ московскихъ стрѣлцовъ отпустить къ Москвѣ. И быть ему, Ивану, съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, до весны на Мезени, а весною, по прежнему нашему великихъ государей указу, везти ихъ въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ. А для

провожанья и осторожности до Пустоозерского острогу отпустить двинскихъ стрѣлцовъ столку жъ человѣкомъ, что было съ Павломъ Скрябинымъ. А въ Пустоозерскомъ острогѣ, отдавъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, воеводѣ, ѣхать ему, Ивану, и капитаномъ и стрѣлцомъ на Двину, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бъ о высылкѣ Ивана Неѣлова и капитановъ и стрѣлцовъ на Мезень учинилъ по сему нашему великихъ государей указу, безъ мотчанія. А въ которомъ числѣ онъ, Иванъ, и капитаны и стрѣлцы съ Двины на Мезень посланы будутъ, о томъ писалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Февраля въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листъ.

80. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Ивану Неѣлову, о назначеніи его приставомъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, и наказъ о надзорѣ за ними. Февраля 25.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Ивану Ивановичю Неѣлову. По нашему великихъ государей указу, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны велѣно быть на Мезени, и у Павла Скрябина принять ихъ тебѣ, а весною ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, по прежнему нашему великихъ государей указу, везти ихъ въ Пустоозерской острогъ и отдать воеводѣ; а Павла Скрябина съ Мезени отпустить къ Москвѣ, и дать ему ямскія подводы, по прежнимъ подорожнымъ. И какъ къ тобѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ съ Двины на Мезень ѣхалъ безо всякого мотчанія. А пріѣхавъ, у Павла Скрябина ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми принялъ, а Павла Скрябина отпустилъ къ Москвѣ, а имъ, князь Василью и князь Алексѣю, до весны велѣлъ жить на Мезени. А весною съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми ѣхать въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ на тѣхъ судахъ и съ тѣми жъ подрядчики, которые наняты до Пустоозерского острогу; а для провожанья и осторожности велѣно быть съ тобою двинскимъ капитаномъ дву человѣкомъ, да стрѣлцомъ столку жъ, что было у Павла Скрябина. А дорогою къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, никого не припускать, и тайно съ ними говорить и писемъ никакихъ къ Москвѣ и никуды тайно писать не велѣть. А будетъ къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, дорогою учнетъ кто приходить, и ты бъ тѣмъ людемъ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, велѣлъ говорить при себѣ. А будетъ они, князь Василей и князь Алексѣй, великимъ государемъ о чемъ учнутъ бить челомъ, и тебѣ бъ о томъ велѣть имъ писать челобитныя, да

тѣ челобитныя, за ихъ руками, подъ отписками присылать къ Москвѣ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А въ которыхъ числехъ на Мезени ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у Павла Скрябина примешъ и въ Пустоозерскомъ острогѣ воеводѣ отдашъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Февраля въ 25-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

81. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Павлу Скрябину, о назначеніи стольника Ивана Неѣлова приставомъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, и о дозволеніи ему, Скрябину, возвратиться въ Москву. Марта 25.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Павлу Михайловичю Скрябину. По нашему великихъ государей указу, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ на Мезени велѣно у тебя принять съ Двины стольнику нашему Ивану Иванову сыну Неѣлову, и везти ихъ весною, по прежнему нашему великихъ государей указу, въ Пустоозерской острогъ ему, Ивану, а тебя съ Мезени и капитановъ московскихъ стрѣлцовъ велѣно отпустить къ Москвѣ, и дать ямскія подводы, по прежнимъ подорожнымъ; и объ высылкѣ его, Ивана, съ Двины на Мезень, для пріему у тебя ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, на Двину къ нашему столнику и воеводѣ къ Ондрею Матвѣеву нашъ великихъ государей указъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а съ Двины Иванъ Неѣловъ на Мезень пріѣдетъ, и ты бъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, отдавъ ему, Ивану, и взявъ у него о томъ роспиську, ѣхалъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ и съ капитаны московскихъ стрѣлцовъ. А пріѣхавъ, явился и отписку подалъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Марта въ 25-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

82. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ послушныхъ грамотъ на Двину и въ Пустозерскій острогъ, объ отсылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ весною съ Мезени въ Пустозерскій острогъ. Марта 25.

Лѣта 7200-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ на Мезени у Павла Скрябина принять столнику Ивану Неѣлову, а Павла Скрябина и капитановъ московскихъ стрѣлцовъ съ Мезени отпустить къ Москвѣ и дать имъ ямскія под-

воды, по прежнимъ подорожнымъ, и ему Ивану съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, до весны быть на Мезени, а весною, по прежнему своему великихъ государей указу, везти ихъ въ Пустоозерской водянымъ путемъ; а для провожанья и осторожности на Мезени и до Пустоозерского острогу быти съ нимъ, Иваномъ, двинскимъ стрѣлцомъ столку жъ человѣкомъ, что было съ Павломъ Скрябинымъ, да капитаномъ дву ч—мъ. А въ Пустоозерскомъ острогѣ отдавъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, воеводѣ, ѣхать ему, Ивану, и капитаномъ и стрѣлцомъ на Двину, по прежнему. И о томъ на Двину къ ближнему столнику и воеводѣ къ Ондрею Матвѣеву, и Ивану Неѣлову, и Павлу Скрябину и въ Пустоозерской острогъ къ воеводѣ ихъ великихъ государей указъ посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А о посылкѣ къ нимъ своихъ великихъ государей послушныхъ грамотъ указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить въ Новгородцкомъ приказѣ. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

83. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о производствѣ выдачи князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ кормовыхъ денегъ въ Пустозерскѣ изъ тамошнихъ доходовъ. Марта 25.

Лѣта 7200-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ Мезени весною водянымъ путемъ велѣно везти въ Пустоозерской острогъ, по прежнему ихъ великихъ государей указу, а кормовыя денги, по 13 алт. по 2 д. на день, давать имъ въ Пустоозерскомъ острогѣ изъ тамошнихъ доходовъ, и о посылкѣ ихъ великихъ государей послушной грамоты въ Пустоозерской острогъ къ воеводѣ великіе государи указали свой великихъ государей указъ учинить въ приказѣ Болшія Казны тебѣ боярину князю Петру Ивановичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по сему великихъ государей указу.

Отпускъ на 1¼ листъ.

84. Отписка двинскаго воеводы Андрея Матвѣева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отсылкѣ на Мезень стольника Ивана Неѣлова, капитановъ и двинскихъ стрѣльцовъ, на перемѣну стольника Павла Скрябина и капитановъ московскихъ стрѣльцовъ. Марта 31.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, хо-

лопи ваши, Андрюшка Матвѣевъ, Пронка Деревнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Марта въ 27-й д., прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ па Двину ко мнѣ холопу вашему, Андрюшкѣ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ на Мезень, на Павлово мѣсто Скрябина, послать столника Ивана Неѣлова, да съ нимъ двинскихъ капитановъ, дву человѣкъ, а Павла Скрябина и капитановъ московскихъ стрѣлцовъ отпустить къ Москвѣ, и быть ему, Ивану, съ нимъ князь Васильемъ и князь Алексѣемъ до весны на Мезени; а весною, по прежнему вашему великихъ государей указу, везти ихъ въ Пустоозерской острогъ водянымъ путемъ; а для провожанія и осторожности до Пустоозерского острогу быть съ нимъ двинскимъ стрѣлцомъ столку жъ человѣкомъ, что было съ Павломъ Скрябинымъ; а въ Пустоозерскомъ острогѣ, отдавъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, воеводѣ, ѣхать ему, Ивану, и капитаномъ и стрѣлцомъ на Двину, по прежнему; а въ которомъ числѣ онъ, Иванъ, и капитаны и стрѣлцы съ Двины на Мезень посланы будутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ писать. И по тому вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ на Мезень, на Павлово мѣсто Скрябина, столникъ Иванъ Неѣловъ да съ нимъ двинскихъ капитановъ, два человѣка, да стрѣльцовъ 25 человѣкъ, съ Колмогоръ посланы Марта въ 31-й день, нынѣшняго 200-году. А отписку, государи, велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «200 г. Апрѣля въ 25 д., съ колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Сидоркою Казакомъ», «Записавъ въ книгу, взять къ отпуску и выписать, справясь въ Стрѣлецкомъ приказѣ: какъ кевролскіе воеводы живутъ въ Кевролѣ и на Мезени, и городъ кому приказываютъ и служилые люди въ Кевролѣ и на Мезени есть ли?—и выписку поднесть тотчасъ».

85. Именной указъ, о назначеніи князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ жительства, вмѣсто Пустозерскаго острога, впредь до указу, въ Кевролѣ и на Мезени. Апрѣля 1.

200 г., Апрѣля въ 1-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: не велѣли ихъ въ Пустоозерской острогъ посылать, а велѣли имъ, до своего великихъ государей указу, быть въ Кевролѣ и вѣдать ихъ кевролскому и мезенскому воеводѣ, и свое великихъ государей жалованье давать имъ, по прежнему, въ Кевролѣ и на Мезени изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. А Ивану Не-

ѣлову съ Мезени ѣхать на Двину, по прежнему, и о томъ въ Кевролъ и на Мезень къ воеводѣ и къ Ивану Неѣлову послать свои великихъ государей грамоты. *Думной діакъ Перфилей Оловениковъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

86. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Ивану Неѣлову, объ отдачѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ подъ присмотръ кевролъскому и мезенскому воеводѣ. Апрѣля 1.

Отъ великихъ государей (т.), стольнику нашему Ивану Ивановичю Неѣлову. Пожаловали мы, великіе государи, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ: въ Пустоозерской острогъ посылать ихъ не велѣли, а велѣли, до нашего великихъ государей указу, быть имъ въ Кевролѣ и на Мезени, и вѣдать ихъ кевролскому и мезенскому воеводѣ, а тебѣ ѣхать на Двину тотчасъ же; а поденной кормъ давать имъ въ Кевролѣ и на Мезени изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, отдавъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, кевролскому и мезенскому воеводѣ, ѣхалъ на Двину, по прежнему. А въ которыхъ числехъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, кевролскому и мезенскому воеводѣ отдашь, а самъ на Двину поѣдешь, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Апрѣля въ 1-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

87. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ кевролъскому и мезенскому воеводѣ Минѣ Хомутову, о принятіи отъ стольника Ивана Неѣлова князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Апрѣля 1.

Отъ великихъ государей (т.), въ Кевролу и на Мезень стольнику нашему и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутову. По нашему великихъ государей указу, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми у Ивана Неѣлова велѣно принять тебѣ, и быть имъ, до нашего великихъ государей указу, въ Кевролѣ и на Мезени; а поденной кормъ, по четыре гривны на день, по прежнему нашему великихъ государей указу, давать имъ въ Кевролѣ жъ и на Мезени изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; а Ивана Неѣлова съ Мезени, по прежнему, отпустить на Двину. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у него Ивана принявъ, держалъ за карауломъ. А на караулѣ велѣлъ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ стрѣлцомъ, посколку человѣкъ пригожъ; а буде стрѣлцовъ нѣтъ, и ты бъ на караулѣ велѣлъ у нихъ быть тамошнимъ жителемъ, ка-

кихъ чиновъ пристойно. А къ нимъ князь Василью и къ князь Алексѣю никого припускать и тайно никакихъ разговоровъ и писемъ писать къ Москвѣ и никуда посылать не велѣлъ. А будетъ они учнутъ какія письма тайно писать и къ Москвѣ съ кѣмъ посылать, и тебѣ бъ тѣхъ людей, съ кѣмъ они письма учнутъ посылать къ Москвѣ, велѣть ловить и роспрашивать, а роспроса, о томъ писать, и тѣ роспросныя рѣчи и письма подъ отписками присылать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А въ воскресные дни и въ Господскіе праздники и въ государскіе ангелы будетъ они, князь Василей и князь Алексѣй, похотятъ ходить къ церкви, и тебѣ съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, ходить самому, а въ церквѣ и нигдѣ говорить съ ними тайно никому не велѣть же. А будетъ они, князь Василей и князь Алексѣй, учнутъ о чемъ намъ великимъ государемъ бить челомъ и приносить къ тебѣ челобитныя, и тебѣ бъ тѣ челобитныя, принимая у нихъ, за ихъ руками, подъ отписками присылать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А въ которомъ числѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у Ивана Неѣлова примешь, и его Ивана на Двину отпустишь, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Р. Д. б. и. Т. Н. С. съ т. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Апрѣля въ 1-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

88. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ послушной грамоты къ воеводѣ кеврольскому и мезенскому, о принятіи отъ стольника Ивана Неѣлова князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Апрѣля 1.

Лѣта 7200-го, Апрѣля въ 1-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, до ихъ великихъ государей указу, быть въ Кевролѣ и на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ ихъ не посылать, и у Ивана Неѣлова принять и вѣдать ихъ кевролскому и мезенскому воеводѣ, а на караулѣ велѣно у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ стрѣлцомъ, а будетъ стрѣлцовъ нѣтъ, и у нихъ на караулъ ставить тамошнихъ жителей какихъ чиновъ и по сколку человѣкъ пристойно; а Ивана Неѣлова съ Кевролы и Мезени отпустить на Двину, попрежнему. И о посылкѣ въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ ихъ великихъ государей послушныя грамоты указъ учинить въ Новгороцкомъ приказѣ тебѣ думному дьяку съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Подлинникъ на 1 листѣ.

89. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о выдачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ кормовыхъ денегъ въ Кевролѣ и на Мезени. Апрѣля 1.

Лѣта 7200-го, Апрѣля въ 1-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, кормовыя денги, по 13 алт. по 2 д. на день, до ихъ великихъ государей указу, давать въ Кевролѣ и на Мезени изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, и о томъ указъ учинить въ приказѣ Большой Казны тебѣ боярину князю Петру Ивановичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

90. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ двинскому стрѣльцу Григорію Тряпицыну. Апрѣля 7.

Лѣта 7200-го, Апрѣля въ 7-й д., по указу великихъ государей (т.), боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, съ ихъ великихъ государей грамотами посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Кевролу и на Мезень двинской стрѣлецъ Гришка Трепицынъ, а для той посылки отъ Москвы до того города велѣно ему дать ямскія подводы по указу.

Прогоны даны изъ Розряду, 28 алтынъ 2 денги.

Отпускъ на 1 листъ.

91. Отписка стольника Павла Скрябина, объ отдачѣ имъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ подъ присмотръ стольнику Ивану Неѣлову. Апрѣля 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Панка Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Апрѣля въ 7-й д., по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ изъ Розыскного и изъ Новгородцкого приказовъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми на Мезени Ивану Неѣлову я, холопъ вашъ, отдалъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ онъ, Иванъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «Записавъ въ книгу, взять къ отпуску».

92. Отписка стольника Ивана Неѣлова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о принятіи имъ отъ Павла Скрябина князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ и съ препровожденіемъ поданной ими челобитной. Апрѣля 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холонъ вашъ Ивашко Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Марта въ 27-й д., въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, какова прислана изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, ко мнѣ, холопу вашему, писано: велѣно ѣхать мнѣ на Мезень безо всякого мотчанья, а пріѣхавъ, у Павла Скрябина князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми принять и его, Павла Скрябина, отпустить къ Москвѣ, давъ ему ямскія подводы; а князь Василью и князь Алексѣю до весны велѣно жить на Мезени, а весною съ ними ѣхать въ Пустозерской острогъ. А будо они, князь Василей и князь Алексѣй, вамъ великимъ государемъ учнуть о чемъ бити челомъ, и велѣно имъ писать челобитныя, да тѣ челобитныя, за ихъ руками, велѣно мнѣ холопу вашему присылать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, подъ отписками. И по вашему великихъ государей указу, у Павла Скрябина князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми на Мезени я, холопъ вашъ, принялъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ въ Розрядъ съ нимъ, Павломъ, я холопъ вашъ писалъ, Апрѣля въ 7-мъ числѣ, а князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ до весны велѣлъ жить на Мезени. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Апрѣля въ 7-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, они, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, а на Мезени подали мнѣ холопу вашему челобитную, за руками. А въ той ихъ челобитной написано, что бъ вы, великіе государи, пожаловали ихъ: велѣли ту челобитную съ Мезени послать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И ту ихъ челобитную съ Мезени къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою, Апрѣля въ 8-й день, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Игнатьевымъ, и велѣлъ ему отписку и челобитную подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа обычную подпись и помѣту: «200 г. Апрѣля въ 27 день, великіе государи, слушавъ сей отписки указали: по прежнему своему великихъ государей указу, быть ему князь Василью и сыну его князь Алексѣю на Мезени, и вѣдать воеводѣ. А какъ воевода съ Мезени въ Кевроль поѣдетъ, и у него въ приставехъ быть двинскому головѣ, что у стрѣлцовъ; а какъ съ Кевроли воевода на Мезень пріѣдетъ, и ему вѣдать по прежнему, а стрѣлецкого голову на Двину отпустить. И о томъ къ нимъ послать свои великихъ государей указы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ».

93. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Апрѣля 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши бѣдные и безпомощные и замученые, отъ морского пути, и всѣмъ изнищалые Васка да Алешка Голицыны. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, пріѣхавъ на Мезень столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Неѣловъ и сказалъ намъ, холопемъ вашимъ, вашъ великихъ государей указъ, что велѣно ему быть у насъ въ приставехъ, и везти насъ водянымъ путемъ, на тѣхъ же судахъ и тѣми же подрядчики, въ Пусто-Озеро, и мы холопи ваши о той посылкѣ и о мученіи морскомъ просили у васъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, милости Господемъ Богомъ и Его пречистыми Страстьми и живоноснымъ Воскресеніемъ, и Его Матерію Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Присподѣвою Маріею, и всѣми святыми, и вашими государевыми наслѣдники: благовѣрными государи нашими царевичами и великими князи, Алексѣемъ Петровичемъ, Александромъ Петровичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрными государыни нашими царевнами и великими княжнами, Маріею Іоанновною, Ѳеодосіею Іоанновною, Екатериною Іоанновною,—тѣмъ же и нынѣ просимъ Господемъ Богомъ и живоноснымъ Его Воскресеніемъ и Его Матерію Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Присподѣвою Маріею, при томъ же московскими и кіевопечерскими чюдотворцы, и всѣми святыми, и вашими государевы наслѣдники жъ, и благовѣрными государи нашими царевичами и великими князи: Алексѣемъ Петровичемъ, Александромъ Петровичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрными государыни нашими царевнами и великими княжнами, Маріею Іоанновною, Ѳеодосіею Іоанновною, Екатериною Іоанновною,—излійте на насъ милость, не дайте насъ бѣдныхъ безвременно и безвинно замучить же томною мучительною смертію и съ малыми нашими червями, яко бы не знающіи свѣта, не толко вины! Ей, не ложно у васъ великихъ государей милости просили и нынѣ просимъ, что не можемъ поднять такого злаго морскаго пути: отъ того ужъ мой Васкинъ внучишко, а мой Алешкинъ сынишко Ѳедка и къ Богу отъ того мученія отыдѣ,—а мы всѣ отъ того времени отъ мученія болны. А какъ, государи, и зачалися ваши государевы поморскіе городы, и николи и ни кто ни вашими великими государи указы ни волею своею въ Пусто-Озеро моремъ съ женами и съ малыми дѣтьми не ѣзжи-

вали, и воеводы съ Мезени въ Пусто-Озеро и иные посылные, всякихъ чиновъ люди, всегда ѣздятъ рѣками. А у колмогорскихъ подрядчиковъ и въ записяхъ написано, что везти моремъ и рѣками. Ей, ей, приносимъ вамъ, великимъ государемъ, совершеною правду, какъ при Страшномъ Судіи Господѣ Бозѣ, и передъ страшнымъ Его престоломъ предстати, что уже таковаго мученія терпѣти не можемъ! — И паки, и паки приклоняя главы наши подъ ваши государскія пресвѣтлыя ноги, милосердія вашего государского просимъ: не велите насъ посылать въ такое мучительное мѣсто, такимъ морскимъ путемъ злымъ, и велите насъ возвратить къ Москвѣ, или перевезть въ ближніе которые городы, и питатца бы гдѣ хоть Христовымъ именемъ.—Ей, замучены и близь самыя смерти, и изнищали всѣми потребы, а паипаче отъ неправово доношенія къ вамъ, великимъ государемъ, и во гнѣвѣ вашемъ государскомъ пребывающимъ два годы и семь мѣсецовъ, — и какъ извѣщалъ на насъ вамъ, великимъ государемъ, страшныя и непристойныя слова воръ старецъ и собесѣдникъ діяволской, хотя насъ бѣдныхъ своимъ воровствомъ привести въ смертную пагубу. И въ той невинности нашей премилостивый Господь Богъ и очистилъ, по Своему человѣколюбію Божію, отъ того воровского извѣту: видя нашу невинность, онъ, воръ, предъ Богомъ и предъ вами, великими государи, вину свою принесъ. Такъ же и нынѣ мы бѣдные надежны на Его же премилостивыя щедроты Божіи и на вашу государскую премногою милость, что Его же человѣколюбіе Божіе вліетъ въ ваши государскія премилостивыя сердца объ насъ бѣдныхъ и замученныхъ милость свою. Онъ и тайная вѣсть вся, яко вамъ, великимъ государемъ, служили вѣрно, и нынѣ совершеною правдою и мученіемъ своимъ милости у васъ великихъ государей просимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ: не велите посылать въ Пусто-Озеро и велите возвратить къ Москвѣ. Великіе государи, умилосердитесь надъ нами!

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

94. Челобитная мірскаго отъ кеврольцевъ и мезеньцевъ челобитчика Игнатія Игнашева, о взысканіи съ подрядчиковъ, взявшихся довезти князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ до Пустозерскаго острога, подрядныхъ денегъ. Апрѣля 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Кевролского и Мезенского уѣзду мірской челобитчикъ Игнашка Игнашевъ и вмѣсто всѣхъ кевролцовъ и мезенцовъ. Въ прошломъ, го-

судари, во 199-мъ году, по отпискѣ съ Колмогоръ ближнего столника и воеводы Андрея Артемоновича Матвѣева, столникъ и воевода Иванъ Хрущовъ доправилъ съ насъ, сиротъ вашихъ, въ отпускъ князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, въ лодейной подрядъ 540 рублевъ, да съ Двины болши 300 рублевъ, всего болши 800 рублевъ, и тѣ денги отданы подрядчикомъ двиняномъ, Алексѣю Рюмину съ товарыщи; а везти было имъ, подрядчикомъ, его князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми и съ людми ихъ съ Двины до Пустоозерского острога. И они, Алексѣй Рюминъ съ товарыщи, не везли ихъ, князь Василья и сына его князь Алексѣя, съ Двины и десятой доли, а мы, сироты ваши, отъ того правежу разорились безъостатку, и хлѣбъ и животишка свой всѣ изпродали и многіе крестьяня отъ того правежу бродятъ въ мірѣ и кормятца Христовымъ имянемъ, а иные врозь розбрелись. А нынѣ ему князь Василью и сыну его князь Алексѣю велѣно жить на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ тѣмъ подрядчикомъ везть ихъ не велѣно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите на подрядчикахъ, на Алексѣѣ Рюминѣ и на товарищахъ его, тѣ наши подрядныя денги доправить и отдать намъ, сиротамъ вашимъ, по росчету, и о томъ велите, государи, намъ, сиротамъ своимъ, дать свою великихъ государей грамоту въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «200 г., Апрѣля въ 14 д., выписать».

95. Выписка и помѣта приказа Розыскныхъ Дѣлъ. Апрѣля 20.

И противъ сего челобитья въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано.

Въ прошломъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми изъ Еренска велѣно послать въ Пустоозерской острогъ, на вѣчное житье, а въ приставехъ у нихъ велѣно быть Павлу Скрябину, да для осторожности 2-мъ человѣкомъ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ.

А суды, на чемъ имъ итить водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу, велѣно дать на Двинѣ.

И въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, къ великимъ государемъ писалъ Павелъ Скрябинъ,—а въ отпискѣ его написано:

По ихъ де великихъ государей указу, пошолъ онъ съ князь Васильемъ и съ князь Алексѣемъ Голицыными съ Двины въ Пустоозерской острогъ, и на море де погодою било ихъ многое время, и лодью де, на которой были князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, погодою отъ него унесло, и занесло въ Мезенской уѣздъ

въ рѣчку Семжу, а послѣ де того и его Павла и капитановъ принесло въ тое жъ рѣчку, и опъ де Павелъ за зимнею погодою съ ними, князь Васильемъ и князь Алексѣемъ, въ Пустоозерской острогъ итить не смѣетъ.

Да въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Новгородцкого приказу, Октября въ 20-й д., нынѣшняго 200 году, писано:

Въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Сентября въ 23-мъ числѣ, писалъ съ Кевролы и Мезени столникъ и воевода Гарасимъ Хомутовъ и прислалъ подъ отпискою кевролцовъ и мезенцовъ, за руками, челобитную. А въ челобитной ихъ написано:

Въ прошломъ де во 199-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, по отпискамъ съ Колмогоръ околничего Андрея Артемоновича Матвѣева, собрано съ нихъ кевролцовъ и мезенцовъ въ отпускъ съ Колмогоръ до Пустоозерского острогу найму на три лодьи, на которыхъ везти князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, и Павла Скрябина, и капитановъ и стрѣлцовъ, 840 рублевъ, и тѣ де денги воевода Иванъ Хрущовъ послалъ на Колмогоры. А на Колмогорахъ у посылщиковъ ихъ тѣ денги приняты и отпись имъ дана, и отданы тѣ денги лодейнымъ подрядчикомъ, Алешкѣ Рюмину съ товарыщи. А везти было имъ, подрядчикомъ, ихъ князь Василья и князь Алексѣя на тѣхъ судахъ до Пустоозерского острогу. И Павелъ де Скрябинъ, вышедъ Двиною на море, и съ моря съ Канина носу воротился и пришолъ на Мезень, и спрашиваетъ на нихъ кевролцахъ и мезенцахъ другихъ подводъ,—и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, до Пустоозерского острогу везти прежнимъ подрядчикомъ для того, что взяли они подрядчики отъ того провозу найму многое число, болши 800 рублевъ, а противъ того не везли и десятой доли.

И Ноября въ 17-й д., по указу великихъ государей, по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Автамона Иванова, велѣно ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ Мезени въ Пустоозерской острогъ весною везти прежнимъ подрядчикомъ на тѣхъ судахъ.

И о томъ въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ и къ Павлу Скрябину посланы ихъ великихъ государей грамоты.

А Апрѣля въ 1-й д., нынѣшняго 200 году, по указу великихъ государей, за помѣтою думного дьяка Перфилья Оловеникова, велѣно имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, до ихъ великихъ государей указу, быть въ Кевролѣ и на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ посылать ихъ не велѣно.

И о томъ въ Кевролу и на Мезень ихъ великихъ государей грамоты посланы.

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Кевролского и Мезенского уѣзду мірской челобитчикъ Игнашка Игнашовъ: въ прошломъ де во 199-мъ году, по отпискѣ съ Колмогоръ околничего Андрея Артемоновича Матвѣева, доправ-

лено на нихъ въ отпускъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, въ лодейной подрядъ, 540 рублевъ. да съ двинянъ болши 300 рублевъ, и тѣ денги отданы подрядчикомъ, двиняномъ Алешкѣ Рюмину съ товарыщи; а везти было имъ, подрядчикомъ, его князь Василья и князь Алексѣя съ Двины до Пустоозерского острогу, и они де подрядчики съ Двины не везли ихъ и десятой доли, а они, кевролцы и мезенцы, отъ того правежу разорились безостатку, а нынѣ де имъ, князь Василью и князь Алексѣю, велѣно жить на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ тѣхъ подрядчиковъ везти не велѣно.

И великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли на подрядчикахъ, на Алешкѣ Рюминѣ съ товарыщи, тѣ ихъ подрядныя денги доправить и отдать имъ по росчету, и о томъ дать имъ въ Кевролу и на Мезень свою великихъ государей грамоту. *200 г., Апрѣля въ 20-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: съ сей выписки отписать въ Новгороцкой приказъ, велѣть о томъ ихъ великихъ государей указъ учинить въ Новгороцкомъ приказъ для того, что двиняне и кевролцы и мезенцы судомъ и управою вѣдомы въ томъ приказъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ.

96. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, объ учиненіи указа по челобитью мірскаго за кевролъцевъ и мезенцевъ челобитчика Игнатія Игнашева. Апрѣля 27.

Лѣта 7200-го, Апрѣля въ 27-й д., по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Въ прошломъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей (т.), князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами и съ дѣтми изъ Еренска велѣно послать въ Пустоозерской острогъ, на вѣчное житье, а въ приставехъ у нихъ велѣно быть Павлу Скрябину, да для осторожности 2-мъ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, а суды на чемъ имъ итить водянымъ путемъ до Пустоозерского острогу велѣно дать на Двинѣ (*далѣе идетъ повтореніе вышенапечатанной выписки, учиненной въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ*). И Апрѣля въ 20-й день, великіе государи (т,), указали: противъ вышеписаннаго челобитья кевролцовъ и мезенцовъ свой великихъ государей указъ учинить въ Новгородцкомъ приказѣ тебѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичю съ товарыщи для того, что двиняны и кевролцы и мезенцы судомъ и росправою вѣдомы въ Новгородцкомъ приказѣ. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 6½ листахъ.

97. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ стольнику Ивану Неѣлову, о порядкѣ присмотра надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, во время отлучекъ изъ Мезени кевролъскаго и мезенскаго воеводы. Мая 2.

Отъ великихъ государей (т.), столнику нашему Ивану Ивановичю Неѣлову. По нашему великихъ государей указу, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ велѣно быть на Мезени, по прежнему, а какъ кевролской и мезенской воевода съ Мезени поѣдетъ въ Кевролу, и въ то время въ приставехъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно быть тебѣ до тѣхъ мѣсть, какъ кевролской и мезенской воевода пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень; а по пріѣздѣ его ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отдавъ ему, ѣхать тебѣ на Двину, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ о пріемѣ у кевролского и мезенского воеводы князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ и о держаньѣ ихъ за карауломъ, и объ отдачѣ ихъ воеводѣ, по пріѣздѣ его, какъ онъ пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень, учинилъ по прежнему и по сему нашему великихъ государей указу. А кормовыя денги имъ, князь Василью и князь Алексѣю, велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ, по прежнему жъ нашему великихъ государей указу. А въ которыхъ числехъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у кевролского и мезенского воеводы примешь, и по пріѣздѣ его съ Кевролы на Мезень тому воеводѣ отданы будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Маія въ 2-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

98. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ кевролъскому и мезенскому воеводѣ Минѣ Хомутову, о порядкѣ присмотра за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными во время отлучекъ его, воеводы, изъ Мезени въ Кевролу. Мая 2.

Отъ великихъ государей (т.), въ Кевролу и на Мезень столнику нашему и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутову. По нашему великихъ государей указу, князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ велѣно быть на Мезени, и у Ивана Неѣлова принять тебѣ и держать ихъ за карауломъ. А нынѣ, по нашему великихъ государей указу, велѣно у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, въ то время, какъ съ Мезени поѣдешь въ Кевролу, въ приставехъ быть Ивану Неѣлову; а какъ ты съ Кевролы пріѣдешь на Мезень, ихъ князь Василья и князь Алексѣя принять у него Ивана по прежнему, и держать за карауломъ, а его, Ивана, съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша ве-

ликихъ государей грамота придетъ, и ты бъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, какъ поѣдешъ съ Мезени въ Кевролу, отдалъ Ивану Неѣлову и велѣлъ ихъ держать за карауломъ. А какъ ты съ Кевролы на Мезень пріѣдешъ и ты бъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, у него, Ивана, принялъ и держалъ за карауломъ, по прежнему, а его, Ивана, отпустилъ на Двину. А въ которомъ числѣ ихъ князь Василья и князь Алексѣя ему Ивану отдашъ, и по пріѣздѣ своемъ съ Кевролы на Мезень, у него Ивана, по прежнему, ихъ примешь, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200-го, Маія въ 2-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

99. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ двинскому стрѣльцу Дмитрію Итнатьеву. Мая 2.

Лѣта 7200-го, Маія въ 2-й д., по указу великихъ государей (т.), боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, съ ихъ великихъ государей грамотами посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Кевролу и на Мезень двинской стрѣлецъ Митка Игнатьевъ, а для той посылки отъ Москвы до того города велѣно ему дать ямскія подводы по указу. И по указу великихъ государей (т.), боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Прогоны даны изъ Розряду, 28 алтынъ 2 денги.

Отпускъ на 1 листѣ.

100. Отписка стольника Ивана Неѣлова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о сдачѣ имъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ мензенскому воеводѣ Минѣ Хомутову. Іюня 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 200-мъ году, Мая въ 9-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, какова прислана на Мезень ко мнѣ, холопу вашему, писано: пожаловали вы, великіе государи, князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Пустоозерской острогъ посылать ихъ не велѣно, а велѣно, до вашего великихъ государей указу, быть имъ въ Кевролѣ и на Мезени, и вѣдать ихъ кевролскому и мезенскому воеводѣ, а мнѣ, холопу вашему, велѣно

ѣхать на Двину, по прежнему. Да въ нынѣшнемъ же, государи, 200-мъ году, Маія въ 27-й день, въ вашей же великихъ государей грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана же Уланова, какова прислана на Мезень ко мнѣ холопу вашему, писано: по вашему великихъ государей указу, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ велѣно быть на Мезени, по прежнему; а какъ кевролской и мезенской воевода съ Мезени поѣдетъ въ Кевролу, и въ то время въ приставехъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно быть мнѣ, холопу вашему, до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, воевода, пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень, и по пріѣздѣ де его ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отдавъ ему, велѣно мнѣ, холопу вашему, ѣхать на Двину; а кормовыя денги велѣно имъ давать изъ тамошнихъ доходовъ, попрежнему вашему великихъ государей указу, а въ которыхъ числехъ они, князь Василей и князь Алексѣй, по пріѣздѣ изъ Кевролы на Мезень кевролского и мезенского воеводы, отданы ему будутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему великихъ государе царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, у князя Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ на Мезени въ приставехъ былъ я, холопъ вашъ, въ то время, какъ кевролской и мезенской воевода столникъ Мина Хомутовъ съ Мезени поѣхалъ, и былъ въ Кевролѣ; а какъ онъ съ Кевролы пріѣхалъ на Мезень и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, я, холопъ вашъ, ему, воеводѣ, отдалъ Іюня въ 15-й день, и съ Мезени на Двину поѣхалъ я сего жъ числа, А сей отписку къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Игнатьевымъ, Іюня жъ въ 15-й день, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «200 г Іюля въ 2 д., Архангелского города стрѣлецъ Митка Игнатьевъ». «Записавъ въ книгу, взять къ отпуску».

101. Отписка кевролъскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о пріемѣ имъ отъ стольника Ивана Неѣлова князей Василья и Алексѣя Голицыныхъ. Іюня 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Маія въ 1-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень ко мнѣ, холопу

вашему, писано: велѣно князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ женами ихъ и съ дѣтми, у Ивана Неѣлова принявъ, держать за карауломъ; и на караулѣ велѣно у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ стрѣлцомъ посколку человѣкъ пригожъ; а будетъ стрѣлцовъ пѣтъ, велѣно у нихъ быть на караулѣ здѣшнимъ жителемъ, какихъ чиновъ пристойно; а въ которомъ числѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, у Ивана Неѣлова приму, и его, Ивана, на Двину отпущу, велѣно писать. И Маія въ 27-й день, прислана ваша великихъ государей грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень ко мнѣ жъ, холопу вашему. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ писано: велѣно ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, какъ поѣду въ Кевролу съ Мезени, отдать Ивану жъ Неѣлову и держать за карауломъ; а какъ я, холопъ вашъ, съ Кевролы на Мезень пріѣду, и мнѣ, холопу вашему, велѣно ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, у него, Ивана, принять и держать за карауломъ, по прежнему, а его, Ивана, отпустить на Двину; а въ которыхъ числехъ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, ему, Ивану, отдамъ, и по пріѣздѣ своемъ съ Кевролы на Мезень у него, Ивана, по прежнему ихъ приму, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно писать. И по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ я, холопъ вашъ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ женами ихъ и съ дѣтми, у Ивана Неѣлова Іюня въ 15-й день, нынѣшняго жъ 200 году, принялъ и его, Ивана, на Двину отпустилъ того жъ числа. А отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, обычную подпись и помѣты: «200 г., Іюля въ 6 д., кевролской приставъ Елисейко Баженовъ». «Записавъ, вклеить въ столпъ».

102. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ челобитной князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Іюня 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мина Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 200-мъ году, Іюня въ 15-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, принесли мнѣ, холопу вашему, челобитную, за руками, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, и я, холопъ вашъ, ту ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, челобитную, при-

нявъ, послалъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году, Іюня въ 16-й день, съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Игнатьевымъ. А отписку, государи, съ челобитною велѣлъ подать и ему, стрѣлцу, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «200 г., Іюля въ 2 д., Архангелского города стрѣлецъ Митка Игнатьевъ».

103. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Іюня 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные и безпомощные и до конца изнищалые всѣми потребы, не имѣющіе помощи ниоткуды, развѣ Самого Великого Бога и васъ великихъ и премилосердыхъ государей, холопи ваши Васка и Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишками. Изліяся на насъ бѣдныхъ и замученныхъ холопей вашихъ милость Превеликого Бога, за предстателствомъ надежды христіанскія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и ваше великихъ и премилосердыхъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, милосердіе и милость пожаловали вы, великіе государи, насъ, холопей своихъ, посылать не велѣли въ Пусто-Озеро, а велѣно, до вашего великихъ государей указу, на Мезенѣ быть, о чемъ мы бѣдные и изнищалые холопи ваши, воздавъ хвалу Господу Богу и Пречистей Его Матери, за ваше, великихъ государей, многолѣтное здравіе и милостивое надъ нами разсмотрѣніе, упадая до вашихъ, великихъ государей, пресвѣтлыхъ ногъ, и подкладая главы наши подъ ноги ваши государскія, благодарственное и рабское наше приношеніе отъ всего сердца вамъ, великимъ и премилосердымъ государемъ, приносимъ главами нашими до стопъ вашихъ государскихъ, и облобызая радостными слезами, а при томъ просимъ у васъ, великихъ государей, милостивыхъ и премилосердыхъ царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, тѣмъ же Премилостивымъ Царя царемъ Господемъ Богомъ, и Его Матерію Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею и вашими государскими тезоименіты: Предтечею Іоанномъ, болій всѣхъ рожденныхъ, и верховнымъ апостоломъ Петромъ, Камня вѣры, близъ приходящаго его празника, а свѣтлаго торжества вашего великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тезоименита, такъ же московскими и кіе-

вопечерскими чюдотворцы и всѣми святыми: излійте на насъ милость совершенста, ради своего государского многолѣтного здравія и наслѣдниковъ вашихъ государевыхъ: благовѣрныхъ государей нашихъ царевичей и великихъ князей, Алексѣя Петровича, Александра Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрныхъ государынеи нашихъ царевенъ, велите насъ взять къ Москвѣ, и не дайте безвременно, отъ мученія таковаго, помереть злою мучителною и голодною смертію. И паки и паки стократно и многократно милосердія вашего государского просимъ и съ малыми нашими червями, пребывающе во гнѣвѣ вашемъ премногое время: сотворите надъ нами и надъ нашими малыми червями милость и совершенства. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сирыхъ и не имѣющихъ помощи холопей своихъ: велите насъ свободить отъ мученія и взять съ Мезени къ Москвѣ. Великіе государи, премилосердые, умилитеся надъ нами!

Подлинникъ на 2¼ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

104. Отписка кевролъскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова, объ указаніи ему порядка, въ которомъ долженъ состоять караулъ надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, во время отлучекъ его, воеводы, изъ Мезени. 1693 года, въ началѣ Января.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю. Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, въ 200-мъ году, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ изъ Новгородцкого приказу и изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, у Ивана Нелѣлова князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми, принявъ, держать за карауломъ, а на караулѣ быть кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ. И нынѣ, государи, довелось, для всякихъ вашихъ государскихъ дѣлъ, ѣхать мнѣ, холопу вашему, Кевролского и Мезенского уѣзду во всѣ волости, и безъ вашего великихъ государей указу я, холопъ вашъ, къ нимъ, князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ, и надъ караулщики досматривать кевролскимъ и мезенскимъ лутчимъ людемъ, по сколку человѣкъ пригоже, пока я, холопъ вашъ, ѣзжу, приказать не смѣю, — и о томъ, что вы великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, мнѣ, холопу вашему, укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «201 г., Генваря въ 17 д., съ кевролскимъ приставомъ съ Мартынкою Андреевымъ». «Записавъ въ книгу и выписать къ великимъ государемъ въ докладъ».

105. Выписка и состоявшійся по ней именной указъ, о порядкѣ по караулу надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, во время отлучекъ воеводы изъ Мезени въ уѣздъ. Января 26.

Въ прошломъ въ 200-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ велѣно быть на Мезени, до ихъ великихъ государей указу.

А въ приставехъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно быть съ Двины стрѣлецкому головѣ столнику Ивану Неѣлову до тѣхъ мѣстъ, какъ кевролской и мезенской воевода столникъ Мина Хомутовъ пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень; а какъ онъ, Мина, съ Кевролы на Мезень пріѣдетъ и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно у него, Ивана, припять ему, Минѣ, по прежнему, и держать за карауломъ, а его, Ивана, съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему.

И великихъ государей грамоты о томъ къ нимъ посланы Маія въ 2-мъ числѣ, 200 году.

А Генваря въ 17-мъ числѣ, нынѣшняго 201 году, къ великимъ государемъ писалъ съ Мезени столникъ и воевода Мина Хомутовъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми, принявъ у Ивана Неѣлова, держать за карауломъ; а на караулѣ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ. А нынѣ де довелось ему, для всякихъ ихъ, великихъ государей, дѣлъ, ѣхать Кевролского и Мезенского уѣздовъ во всѣ волости, и безъ ихъ де великихъ государей указу къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, и надъ караулщики досматривать кевролскимъ и мезенскимъ лутчимъ людемъ, покамѣстъ онъ въ Кевролскомъ и Мезенскомъ уѣздѣ будетъ, приказать не смѣетъ.

И великіе государи велѣли бъ ему о томъ свой великихъ государей указъ учинить.

И у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, во время поѣздки съ Мезени столника и воеводы Мины Хомутова, въ приставехъ кому быть? —

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, о томъ что укажутъ.

201 году, Генваря въ 26-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, указали: на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, во время какъ съ Мезени воевода поѣдетъ въ Кевроль или въ уѣздъ, для ихъ государского дѣла, быть въ приставехъ, по прежнему своему великихъ государей указу, съ Двины стрѣлецкому головѣ до

тѣхъ мѣсть, какъ онъ на Мезень пріѣдетъ; а какъ онъ, воевода, будетъ на Мезень и у того стрѣлецкого головы, принявъ ему, воеводѣ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отпустить его на Двину, по прежнему,—и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ послать на Двину и на Мезень къ воеводамъ великихъ государей грамоты, а о послушныхъ грамотахъ въ Новгородцкой приказъ память. *Оловенниковъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, скрипу: «Думной діакъ Порфирей Оловенниковъ».

106. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородскій приказъ, о посылкѣ на Двину и на Мезень послушныхъ грамотъ, о высылкѣ съ Двины стрѣлецкаго головы въ Мезень приставомъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, на время отлучки воеводы въ уѣздъ. Января 26.

Лѣта 7201-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Въ прошломъ въ 200-лѣ году, въ указѣ великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ, къ вамъ писано: велѣно на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ быть въ приставехъ съ Двины стрѣлецкому головѣ столнику Ивану Неѣлову до тѣхъ мѣстъ, какъ кевролской и мезенской воевода столникъ Мина Хомутовъ пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень; а какъ онъ, Мина, съ Кевролы на Мезень пріѣдетъ, и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно у него, Ивана, принять, а ему, Минѣ, по прежнему, ихъ держать за карауломъ, а его, Ивана, съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему. И въ нынѣшнемъ въ 201-мъ году, Генваря въ 17-мъ числѣ, къ великимъ государемъ (т.), писалъ съ Мезени столникъ и воевода Мина Хомутовъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми, принявъ у Ивана Неѣлова, держать за карауломъ, а на караулѣ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ; а нынѣ де довелось ему, для всякихъ, великихъ государей, дѣлъ, ѣхать Кевролского и Мезенского уѣздовъ во всѣ волости, и безъ ихъ де великихъ государей указу, къ нимъ князь Василью и князь Алексѣю и надъ караулщики досматривать кевролскимъ и мезенскимъ лутчимъ людемъ, покамѣстъ онъ въ Кевролскомъ и въ Мезенскомъ уѣздехъ будетъ, приказать онъ не смѣетъ, и великіе государи велѣли бъ ему о томъ свой великихъ государей указъ учинить. И великіе государи (т.), указали: на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, во время, какъ съ Мезени воевода поѣдетъ въ Кевроль или въ уѣздъ, въ приставехъ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ на Мезень пріѣдетъ; а на караулехъ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ; а какъ

онъ, воевода, на Мезень пріѣдетъ и у того стрѣлецкого головы, принявъ ему, воеводѣ, ихъ князь Василья и князь Алексѣя, того голову отпустить на Двину, по прежнему. И великихъ государей грамоты на Двину и на Мезень къ воеводамъ о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланы, а послушныя грамоты о томъ къ нимъ же указали великіе государи послать изъ Новгородцкого приказу. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

107. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ двинскому воеводѣ Андрею Матвѣеву, объ отсылкѣ на Мезень стрѣлецкаго головы въ приставы къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, на время отлучки изъ Мезени тамошняго воеводы. Января 26.

Отъ великихъ государей (т.), на Двину ближнему нашему околничему и воеводѣ Андрею Артемоновичю Матвѣеву, да дьяку Прокоѳью Деревнину. Въ прошломъ въ 200-мъ году, по нашему великихъ государей указу, въ нашей великихъ государей грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, къ вамъ писано: велѣно на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ быть въ приставехъ съ Двины стрѣлецкому головѣ столнику Ивану Неѣлову до тѣхъ мѣстъ, какъ кевролской и мезенской воевода столникъ Мина Хомутовъ пріѣдетъ съ Кевролы на Мезень; а какъ онъ, Мина, съ Кевролы на Мезень пріѣдетъ и ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣно у него, Ивана, принять ему, Минѣ, по прежнему, и держать за карауломъ, и его съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему. И въ нынѣшнемъ въ 201-мъ году, Генваря въ 17-мъ числѣ, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, съ Мезени столникъ и воевода Мина Хомутовъ, что по нашему великихъ государей указу, велѣно ему князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми, принявъ у Ивана Неѣлова, держать за карауломъ, а на караулѣ у нихъ быть, по прежнему, кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ; а нынѣ де довелось ему, для всякихъ нашихъ, великихъ государей, дѣлъ, ѣхать Кевролского и Мезенского уѣзду во всѣ волости, а безъ нашего великихъ государей указу къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, и надъ караульщиками досматривать кевролскимъ и мезенскимъ лутчимъ людемъ, покамѣстъ онъ въ Кевролскомъ и Мезенскомъ уѣздѣ будетъ, при казать не смѣетъ, и намъ, великимъ государемъ, велѣти бъ ему о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И по нашему великихъ государей указу, на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, во время какъ съ Мезени воевода поѣдетъ въ Кевролу или въ уѣздъ, для нашихъ великихъ государей дѣлъ, быть въ приставехъ, по прежнему

нашему великихъ государей указу, съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ на Мезень пріѣдетъ. А какъ онъ, воевода, будетъ на Мезень и у него стрѣлецкого головы принявъ ему, воеводѣ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отпустить того голову на Двину, по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ о посылкѣ на Мезень въ приставы къ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ съ Двины стрѣлецкого головы учинили по сему нашему великихъ государей указу. А въ которомъ числѣ тотъ стрѣлецкой голова съ Двины на Мезень посланъ будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Хомутову, о вышеписанномъ, нашъ великихъ государей указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7201-го, Генваря въ „ “ день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

108. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ кеврольскому и и мезенскому воеводѣ Минѣ Хомутову, о порядкѣ присмотра надъ князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, во время отлучекъ воеводы съ Мезени. Января 26.

Отъ великихъ государей (т.), въ Кевролу и на Мезень столнику нашему и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутову. Генваря въ 17-мъ числѣ писалъ ты къ намъ великимъ государемъ: по нашему великихъ государей указу, велѣно тебѣ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ съ женами ихъ и съ дѣтми, принявъ у Ивана Неѣлова, держать за карауломъ, а на караулѣ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ жителемъ. А нынѣ де довелось тебѣ, для всякихъ нашихъ великихъ государей дѣлъ, ѣхать Кевролского и Мезенского уѣзду во всѣ волости, а безъ нашего де великихъ государей указу къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, и надъ караулщики досматривать кевролскимъ и мезенскимъ лутчимъ людемъ, покамѣстъ ты въ Кевролскомъ и Мезенскомъ уѣздѣ будешъ, приказать не смѣешъ, и намъ великимъ государемъ велѣть бы тебѣ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И по нашему великихъ государей указу на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ то время, какъ съ Мезени поѣдешъ ты въ Кевроль или въ уѣздъ, для нашихъ великихъ государей дѣлъ, быть въ приставехъ, по прежнему нашему великихъ государей указу, съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ ты на Мезень пріѣдешъ. А какъ ты будешъ на Мезень и у того стрѣлецкого головы, принявъ тебѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, отпустить того голову на Двину, по прежнему, и о томъ на Двину ближнему нашему околничему и воеводѣ къ Ондрею Артемоновичю Матвѣеву да къ дьяку Прокоѳью Деревнину нашъ великихъ государей указъ изъ приказу Ро-

зыскныхъ Дѣлъ посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а съ Двины стрѣлецкой голова на Мезень пріѣдетъ, и ты бъ, отдавъ ему ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, съ Мезени ѣхалъ; и буде тебѣ, по нашему великихъ государей указу, для нашихъ великихъ государей дѣлъ, ѣхать доведетца, и на караулѣ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣлъ быть, по прежнему, кевролцомъ и мезенцомъ. А какъ ты на Мезень пріѣдешъ и ихъ князь Василья и князь Алексѣя, принявъ у него стрѣлецкого головы, держалъ за карауломъ, а того стрѣлецкого голову отпустить на Двину, по прежнему. А въ которомъ числѣ съ Двины стрѣлецкой голова на Мезень пріѣдетъ и князь Василья и князь Алексѣя ему отдашъ, такъ же и по пріѣздѣ своемъ на Мезень у того стрѣлецкого головы ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, примешъ, и того голову на Двину отпустишъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7021-го, Генваря въ „ “ день.

Таковы грамоты взялъ Гарасимъ Хомутовъ, а по его приказу росписался Кононъ Свіязевъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

109. Отписка кевролъскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ двухъ челобитныхъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 201-мъ году, Февраля въ 28-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, и прислали мнѣ, холопу вашему, двѣ челобитныя, за руками, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, и я холопъ вашъ тѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, челобитныя, принявъ, послалъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою, въ нынѣшнемъ въ 201-мъ году, Февраля въ 28-й день, съ кевролскимъ приставомъ съ Борискомъ Даниловымъ. А отписку, государи, и челобитныя велѣлъ подать я, холопъ вашъ, и ему, приставу, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «201 г., Марта въ 14 д., съ кевролскимъ приставомъ съ Борискомъ Даниловымъ». «Великимъ государемъ о семъ извѣсно».

110. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ бѣдные замученные и изнищалые и близь смерти пребывающіе холопи ваши Васка и Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишки. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, на Мезени въ ссылкѣ пребываемъ въ великомъ мученіи, и помираемъ томною мучительною смертію, и изнищали всѣми потребы, какъ нищею, такъ и одеждою, потому что хлѣба на Мезени не сѣютъ, а купять привозной дорогою цѣною, такъ же и живностей никакихъ нѣтъ же, а дѣтишки наши малыя не могутъ такова мученія поднять, да не токмо они, но и мы не можемъ таковаго и хладнаго и злаго всякого мученія терпѣти, на что свидѣтелствуемся самимъ Господемъ Богомъ и Его близь приходящими страстьми, что не ложно у васъ, великихъ государей, милости просимъ: умилосердитеся надъ нами бѣдными и замученными и надъ сущими нашими младенцы, которые и предъ Самимъ Богомъ грѣха не имѣютъ, изліите на насъ милость, ради Всемогущаго Бога и Матере Его Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцевъ, и ради своего государьского многолѣтного здоровья и близъ наступающаго празниковъ празника, тезоименитства благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, велите насъ отъ мученія свободить и взять къ Москвѣ, не дайте въ такомъ зломъ мученіи напрасною смертію замучитца, на что вѣсть небо и земля и ангели святіи, но и Самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Ему же служимъ,—оклеветаны мы бѣдные неправедно вамъ, великимъ государемъ. Паки и паки припадаемъ ко прествѣтлому вашему государеву престолу, подъ ноги ваши подкладаемъ главы наши и милосердія вашего государева просимъ, повторяя и многократно тѣмъ же Царя царемъ Премилостивымъ Господемъ Богомъ, и Его пречистыми страстьми и изліяніемъ пречистыя Его крови за всѣхъ, и живоноснымъ Воскресеніемъ, и Матерію Его Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею и всѣми святыми: призрите на насъ бѣдныхъ и на дѣтишекъ нашихъ малыхъ, яко бо не знающіи свѣта, велите насъ взять къ Москвѣ,—а на Мезени невозможно живымъ быти отъ такова злаго всякаго мученія. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ бѣдныхъ и изнищалыхъ, призрите на насъ, какъ Премилосердый Богъ, сотворите милостивыя щедроты и

излійте милосердіе свое государьское и милость надъ нами: велите свободить отъ такова злаго пребыванія, какъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, той же Премилостивый Богъ вліетъ въ ваши государскія сердца объ насъ. Милосердые великіе государи, смилуйтеся надъ нами!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

111. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 28.

Великимъ государемъ (*за симъ слѣдуетъ буквальное повтореніе вышенапечатанной челобитной до словъ: „и рады своего государьского многолѣтного здоровья“*), и для рожденія благовѣрныя государыни нашея царевны и великія княжны Анны Іоанновны, Богомъ дарованныя тебѣ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, велите насъ отъ мученія свободить и взять къ Москвѣ (*послѣ сего слѣдуетъ повтореніе окончанія напечатанной выше челобитной*).

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Алешка Голицынъ».

112. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о сдачѣ имъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ подъ караулъ дворянину Ивану Соловскому. Марта 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 201-мъ году, Февраля въ 22-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень ко мнѣ, холопу вашему. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: велѣно на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ во время какъ я, холопъ вашъ, съ Мезени поѣду въ Кевролу или въ уѣзды, для вашихъ государскихъ дѣлъ, по прежнему вашему великихъ государей указу, съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ я, холопъ вашъ, на Мезень пріѣду, и какъ я, холопъ вашъ, буду на Мезени и у того стрѣлецкого головы принявъ мнѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, держать за карауломъ, а его, голову, отпустить на Двину; а на карауле у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, быть, по прежнему жъ, кевролцомъ и мезенцомъ; а въ которомъ числѣ съ Двины стрѣлецкой голова на Мезень пріѣдетъ и князь Василья и князь Алексѣя я, холопъ вашъ, ему, головѣ,

отдамъ, такъ же и по пріѣздѣ моемъ на Мезень у того стрѣлецкого головы ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, приму и того голову на Двину отпущу, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, писать; и о томъ ваши великихъ государей указъ на Двину къ ближнему околничему и воеводѣ къ Андрею Артемоновичю Матвѣеву да къ дьяку Прокопью Деревнину посланъ. И по вашему великихъ государей указу съ Двины ближней околничей и воевода Андрей Артемоновичь Матвѣевъ да дьякъ Прокопей Деревнинъ писали ко мнѣ холопу вашему и прислали на Мезень дворянина Ивана Солоского на караулъ къ князь Василью и къ князь Алексѣю Голицынымъ. И я, холопъ вашъ, ихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, отдалъ ему Ивану Солоскому, Марта въ 11-й день, нынѣшняго 201 году; а на караулѣ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя, велѣлъ быть, по прежному, кевролцомъ и мезенцомъ. А отписку, государи, велѣлъ подать я, холопъ вашъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «201 г., Апрѣля въ 25 д., съ двинскимъ стрѣлцомъ съ Матюшкою съ Куркинымъ». «Записавъ, въ книгу къ отпуску».

113. Именной указъ, о дозволеніи вдовѣ боярина Настасьѣ Стрешневой послать къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ деньги и мелкую рухлядь. Марта 18.

201 г., Марта въ 18-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: по челобитью боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены ево боярыни вдовы Настасьи Ивановны, послать ей на Мезень къ зятю еѣ ко князю Василью и къ сыну ево ко князю Алексѣю Голицынымъ, для пропитанія, на покупку хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, денегъ и мелкія рухледи, что она къ нему послать похочетъ. А сколко денегъ и что чего мелкія рухледи послать похочетъ, о томъ взять у неѣ въ Розрядъ роспись, и съ той росписи на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Мнѣ Хомутову послать, подъ ихъ великихъ государей грамотою, списокъ, и ту посылку, запечатавъ, послать съ Москвы съ мезенскимъ приставомъ, которой съ Мезени присланъ въ Розрядъ съ отпискою. *Оловенниковъ.*

Роспись посылкѣ, что посылаю князь Василью Васильевичю.

Денегъ восмьдесятъ рублевъ. Два кындяка. Три холстины. Три крашенины. Четыре сорочки мужскихъ съ норты, да маленькихъ четыре жъ сорочки. Два подубрусника. Десять полотенецъ. Два моточка питокъ.

Дѣтемъ: двои саноги съ чюлками, да шолку всякаго.

Китайка черная. Два полотна. Сорочка женская съ подубрусникомъ. Дѣтиной кафтанъ. Два кокошника. Двои ножницы.

Подлинникъ на 2 листахъ.

114. Грамота изъ Разряда кеврольскому и мезенскому воеводѣ Минѣ Хомутову, объ отдачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ денегъ и рухляди, посланной къ нимъ боярынею Настасьею Стрешневою. Марта 21.

Отъ великихъ государей (т.), въ Кевролу и на Мезень столнику нашему и воеводѣ Минѣ Петровичю Хомутову. По нашему великихъ государей указу, а по челобитью боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его боярыни вдовы Настасьи Ивановны, послано на Мезень къ зятю еѣ ко князю Василью и къ сыну его ко князю Алексѣю Голицынымъ, для пропитанья, на покупку хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, денегъ и мелкой рухледи съ мезенскимъ приставомъ съ Борискомъ Даниловымъ; а что, чего съ нимъ послано, тому роспись подъ сею нашею великихъ государей грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а мезенской приставъ съ тою рухледью на Мезень пріѣдетъ, и ты бъ у него пристава денги и рухледь, принявъ по росписи, отдалъ имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ. А въ которомъ числѣ тотъ приставъ на Мезень пріѣдетъ и противъ росписи посылныя денги и рухледь у него принята будетъ и князь Василью и князь Алексѣю отдано будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7201-го, Марта въ „ “ день.

Роспись, что послано князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ.

Денегъ 80 рублевъ. 2 кындяка. 3 холстины. 3 крашенины. 4 рубахи мужскихъ съ порты, да маленкихъ 4-жъ сорочки. 2 подубрусника. 10 полотенецъ. 2 мотка питокъ. Дѣтемъ двои сапоги съ чюлками, да шолку всякого. Китайка черная. 2 полотна. Рубашка женская съ подубрусникомъ. Дѣтиной кафтанъ. 2 кокошника. Двои ножницы.

Отпускъ на 3 листахъ.

115. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ подводы съ проводникомъ мезенскому приставу Борису Данилову. Марта 21.

Лѣта 7201-го, Марта въ 21 д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, мезенскому приставу Борису Данилову и подъ рухледь, которая съ нимъ, по ихъ великихъ государей указу, на Мезень ко князю Василью и къ сыну его князь Алексѣю Голицынымъ послана отъ тещи его, князь Васильевы, боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева отъ жены его отъ боярыни вдовы Настасьи Ивановны, отъ Москвы до Мезени дать ямскую подводу съ санми и съ проводникомъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ

князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

116. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова въ Разрядъ, о выдачѣ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, присланныхъ къ нимъ денегъ и рухляди. Апрѣля 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 201-мъ году, Апрѣля въ 7-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Кевролу и на Мезень ко мнѣ холопу вашему, по челобитью боярина Ивана Ѳедоровича Стрешнева жены его вдовы боярони Настасьи Ивановны, съ мезенскимъ приставомъ съ Борискомъ Даниловымъ. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: послано съ нимъ, приставомъ, къ зятю еѣ ко князю Василью и ко князю Алексѣю Голицынымъ для пропитанія, на покупку хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, денегъ восмьдесять рублевъ да мелкой рухледи: 2 кафтана, 3 холстины, 3 крашенины, 4 рубахи мужскихъ съ порты, маленкихъ 4-жъ, 2 подубрусника, 10 полотенецъ, 2 мотка питокъ, двои сапоги съ чюлками дѣцкихъ, да шолку всякого, китайка черная, 2 полотна, рубаха женская съ подубрусникомъ, дѣтцкой кафтанъ, 2 кокошника, двои ножницы,—и тѣ денги и рухледь велѣно мнѣ холопу вашему у мезенского пристава Бориска, по росписи, принявъ, отдать князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ писать. И по той вашей великихъ государей грамотѣ я, холопъ вашъ, у мезенского пристава по росписи денги и рухледь, принявъ, отдалъ имъ, князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ, Апрѣля въ 8-й день. А отписку, государи, велѣлъ подать я, холопъ вашъ, въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «201 г. Маія въ 22 д., съ мезенскимъ церковнымъ дьячкомъ съ Илюшкою Барановымъ». «Записавъ въ книгу, къ отпуску».

117. Память изъ Новгородскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о назначеніи въ Кевролу и на Мезень воеводою стольника князя Семена Солнцева-Засѣкина. Мая 12.

Лѣта 7201-го, Маія въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ прошломъ въ 200-мъ году, Апрѣля въ 3-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ написано: велѣно князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, до ихъ великихъ государей указу, быть въ Кевролѣ и на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ ихъ не посылать, и у Ивана Неѣлова ихъ принять и вѣдать кевролскому и мезенскому воеводѣ, а на караулѣ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ стрѣлцомъ, а буде стрѣлцовъ нѣтъ, и у нихъ на караулъ ставить тамошнихъ жителей, какихъ чиновъ и по сколку человѣкъ пригожъ, а Ивана Неѣлова съ Кевролы и съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему,—и о томъ въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ послать ихъ великихъ государей грамоту изъ Новгородцкого приказу. И по тому ихъ великихъ государей указу, ихъ великихъ государей грамота изъ Новгородцкого приказу въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Хомутову послана: велѣно ему, Минѣ, учинить о томъ по тому ихъ великихъ государей указу и по грамотѣ, какова къ нему прислана будетъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. Да въ нынѣшнемъ въ 201-мъ году, Генваря въ 25-й день, въ ихъ же великихъ государей указѣ, изъ приказу жъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ написано: велѣно на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ въ то время, какъ съ Мезени воевода поѣдетъ въ Кевролу или въ уѣздъ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ какъ онъ, Мина, на Мезень пріѣдетъ; а на караулехъ у нихъ быть, по прежнему, кевролцомъ и мезенцомъ; а какъ онъ, воевода, на Мезень пріѣдетъ и у того стрѣлецкого головы принять ему, воеводѣ, ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, и того голову отпустить на Двину, по прежнему,—и о томъ на Двину и въ Кевролу и на Мезень послать ихъ великихъ государей послушныя грамоты изъ Новгородцкого приказу. И по тому ихъ великихъ государей указу, на Двину къ околничему и воеводѣ къ Андрею Артемоновичю Матвѣеву и къ дьяку, а въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Хомутову ихъ великихъ государей послушныя грамоты изъ Новгородцкого приказу посланы. А въ нынѣшнемъ 201-мъ году, Апрѣля въ 16-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя и Россіи самодержцы, указали: на своей великихъ государей службѣ въ Кевролѣ и на Мезени, на Минино мѣсто Хомутова, быть столнику и воеводѣ князь Семену княжъ Юрьеву сыну Солнцову-Засѣкину, а перемѣнить ему его, Мину, Августа въ 7-мъ числѣ, нынѣшняго 201 году,—и о томъ указали великіе государи изъ Новгородцкого приказу въ приказъ

Розыскныхъ Дѣлъ, для вѣдома, отписать. А кому у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ приставехъ быть,—и о томъ указали великіе государи, свой великихъ государей указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. *Бобинцинъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Василей» и на оборотѣ послѣдняго листа надпись: «Справилъ Александрко Ѳеофановъ».

118. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова, съ препровожденіемъ челобитной князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Августа 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 201-мъ году, Августа въ 8-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а на Мезени мнѣ холопу вашему князь Василей и князь Алексѣй Голицыны словесно. А сказали: вѣдомо де имъ учинилось, что нынѣ шествіе твое великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, молитися въ домъ святыхъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чюдотворцевъ, и чтобъ у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, челобитная принять и послать къ тебѣ великому государю въ походъ. А по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно мнѣ холопу вашему у нихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, челобитныя принимать и посылать къ вамъ великимъ государемъ, подъ отписками, къ Москвѣ. И я, холопъ вашъ, у нихъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ челобитную, за ихъ руками, принялъ и подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ кеврольскія и мезенскія Приказныя избы съ съ приставомъ, съ Гапкою Верещагинымъ, въ нынѣшнемъ въ 201-мъ году, Августа въ 8-й день. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ я, холопъ вашъ, подать боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «202 г., Сентября въ 27-й д.».

119. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ царю Петру Алексѣевичу. Августа 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ

челомъ холопи ваши бѣдные и замученые въ заключеніи на Мезени Васка и Алешка Голицыны и съ малыми страждущими дѣтишки нашими. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, во гнѣвѣ вашемъ государьскомъ пребываемъ, бѣдные и изнищалые всѣми потребы, нѣсколко уже лѣтъ, и о томъ вамъ, великимъ государемъ, какъ Самимъ Господемъ Богомъ, такъ и Матерію Его Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею, и московскими и кіевопечерскими чюдотворцы и всѣми святыми молили, и милости у васъ, премилосердыхъ великихъ государей, просили, о своемъ свобожденіи и зломъ страданіи нашемъ и изнищаніи всѣхъ потребъ, дабы ваше, великихъ государей, премилосердое сердце изліяло бъ надъ нами милость; такъ же и вашими государевы тезоименитствы и вашими жъ государевыми радостьми, великихъ государей вашими дѣтьми, какъ государи нашими благовѣрными царевичи и благовѣрными жъ государыни царевны, чѣмъ всегда отъ начала государьствованія вашихъ государевыхъ предковъ, такъ и отца вашего, великихъ государей, благовѣрнаго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и брата вашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, какъ наша братья, такъ и всѣ вся такими радостьми всякихъ бѣдъ избавлялися,—и еще мы, бѣдные, того милостиваго свобожденія по се время не получили, и еле живы обрѣтаемся въ томъ вашемъ государевѣ гнѣвѣ. И нынѣ припадаемъ ко пресвѣтлымъ вашимъ великихъ государей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ногамъ, и просимъ тѣмъ же Царя царемъ Премилостивымъ Господемъ Богомъ и Его Матерію Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею, и, ко умоленію, какъ московскими, такъ и кіевопечерскими чюдотворцы и всѣми святыми, и тѣми жъ вашими государьскими радостьми, яко солнцемъ сіящимъ, благовѣрнымъ государемъ нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрными государыни нашими царевны и великими княжнами: умилосердитеся надъ нами бѣдными и безномощными и замученными и изнищалыми холопи вашими—велите насъ изъ заключенія свободить и взять къ Москвѣ.

При томъ еще просимъ у васъ, великихъ государей: вѣдомо во всей Поморской странѣ, что ты великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ итти съ Москвы, для моленія, во обитель Зосимы и Савватія, соловецкихъ чюдотворцовъ, и тѣми жъ, яко заступники и помощники, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, милосердія твоего государьского мы просимъ, припадая и подкладая главы наши и малыхъ дѣтишекъ подъ твои государевы пресвѣтлыя ноги, облобызая и слезами обливая: умились, умились надъ нами сирыми и замученными сиротами, ради своего государьского здоровья, къ моленію грядуща въ домъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чюдотворцовъ, пощади насъ, излій милосердіе и милость — вели насъ свободить изъ заключенія съ Мезени и взять къ Москвѣ, или перевезть въ деревнишку нашу которую, дабы и мы не лишилися, тѣмъ моленіемъ твоимъ государьскимъ, милости и свобожденія, яко же и протчіи получили и получаютъ отъ тебя, государя, аки отъ Бога! Ей, не ложно милости просили мученіемъ и бѣдностію, и нынѣ просимъ и терпѣти уже не можемъ и съ малыми нашими дѣтишки, яко не знающіи свѣта.

Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, какъ вамъ, великимъ государемъ, объ насъ бѣдныхъ и сирыхъ и не имѣющихъ ниоткуду помощи, Господь Богъ вліетъ въ сердца ваши государскія милостивыя и милосердыя, объ нашемъ свобожденіи изъ заключенія. Великіе государи, смилуйтеся надъ нами!

Подлинникъ на 2¹/₄ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, надписи: «Васка Голицынъ». «Аленка Голицынъ».

120. Отписка двинскаго воеводы Ѳедора Апраксина въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ испрашиваніемъ распоряженія о присмотрѣ за князьями Василіемъ и Алексѣемъ Голицыными, во время отлучки кеврольскаго и мезенскаго воеводы. Декабря 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Ѳедка Опраксинъ, Пронка Деревнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 202-мъ году, Декабря въ 7-й день, писалъ къ намъ холопемъ вашимъ на Двину съ Мезени столникъ и воевода Мина Хомутовъ, что де, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ и изъ Новгородцкого приказу, велѣно на Мезени у князь Василья и у князь Алексѣя Голицыныхъ, во время, какъ онъ съ Мезени поѣдетъ въ Кевролу или въ уѣздъ, для всякихъ вашихъ государскихъ дѣлъ, въ приставехъ быть съ Двины головѣ стрѣлецкому до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ на Мезень пріѣдетъ. И нынѣ де довелось ему съ Мезени въ Кевролу и въ Кевролской и Мезенской уѣзды ѣхать, и намъ бы, холопемъ вашимъ, съ Двины на Мезень о высылкѣ головы стрѣлецкого въ приставы хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицыныхъ учинить по вашему великихъ государей указу. А на Двинѣ, государи, головы стрѣлецкія: иноземцы, Карлусъ Шневенцъ да Иванъ

Троурнихтъ, да русской Григорей Шамшевъ, да кормовыхъ три человѣка, которымъ ваше великихъ государей денежное жалованье учинено. А въ прошломъ, государи, въ 201-мъ году, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, посланъ былъ съ Двины на Мезень въ приставы хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ, вмѣсто головы стрѣлецкого, кормовой Иванъ Соловской. И нынѣ на Мезень въ приставы хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ изъ головъ ли стрѣлецкихъ или изъ кормовыхъ послать, и впредъ имъ быть на Мезени съ перемѣной ли или безъ перемѣны,—о томъ что вы великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, намъ холопемъ своимъ укажете. А сее отписку съ Двины къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, чрезъ новоуставленую почту, Декабря въ 16-й день, и велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Великіе государи указали: послать свою великихъ государей грамоту къ нему жъ столнику и воеводѣ, чтобъ онъ на Мезень, въ то время какъ мезенской воевода поѣдетъ въ Кевролу и въ уѣзды, посылалъ съ Двины на Мезень ко князю Василью и ко князю Алексѣю Голицынымъ изъ кормовщиковъ кого знатныхъ людей».

121. Запросъ изъ Разряда въ Новгородскій приказъ. Декабря 30.

202 г., Декабря въ 30 д., отписать въ Розрядъ изъ Новгородцкого приказу: на Двинѣ кто имянемъ воевода? — *Ближней столникъ и воевода Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Опраксинъ, да дьякъ Прокофей Деревнинъ.*

Подлинникъ на лоскуткѣ.

122. Грамота изъ Разряда двинскому воеводѣ Ѳедору Апраксину, объ отсылкѣ въ Мезень приставомъ къ князьямъ Василію и Алексѣю Голицынымъ, кого либо изъ знатныхъ кормовщиковъ. Декабря 30.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Двину ближнему столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Матвѣевичю Апраксину да дьяку Прокофью Деревнину. Декабря въ 26-мъ числѣ, нынѣшняго 202 году, писали вы къ намъ великимъ государемъ: въ нынѣшнемъ де въ 202-мъ году, Декабря въ 7-мъ числѣ, писалъ къ вамъ съ Мезени столникъ и воевода Мина Хомутовъ: довелось де ему, Минѣ, съ Мезени ѣхать въ Кевролу и въ Кевролской и въ Мезенской уѣзды, и вамъ бы съ Двины на Мезень, о высылкѣ стрѣлецкого головы хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ въ приставы, учинить по нашему великихъ государей указу, и на Двинѣ де головы стрѣлецкія: иноземцы Карлусъ Шиевецъ да Иванъ Траурнихтъ, да русской Гри-

горей Шамшевъ, да кормовые три человѣка, которымъ наше великихъ государей денежное жалованье учинено; а въ прошломъ въ 201-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланъ былъ съ Двины на Мезень къ князь Василью и князь Алексѣю Голицынымъ въ приставы, вмѣсто головы стрѣлецкого, кормовой Иванъ Соловской, и нынѣ на Мезень хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ въ приставы изъ головъ ли стрѣлецкихъ или изъ кормовыхъ послать, и впредь имъ быть на Мезени съ перемѣною ли или безъ перемѣны, о томъ велѣть бы вамъ нашъ великихъ государей указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ на Мезень хъ князь Василью и хъ князь Алексѣю Голицынымъ въ приставы послали съ Двины изъ кормовщиковъ, кого пригожъ, какъ мезенской воевода съ Мезени поѣдетъ въ Кевроль и въ уѣзды. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и кто имянемъ съ Двины на Мезень къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, въ приставы посланъ будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали, а отписки велѣли подавать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202-го, Декабря въ „ “день.

Отпускъ на 2 листахъ.

123. Память изъ Новгородскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о назначеніи въ Кевролу и на Мезень воеводою, вмѣсто стольника Мины Хомутова, стольника жъ князя Семена Солнцева-Засѣкина. 1694 года, Февраля 15.

Лѣта 7202-го, Февраля въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ прошломъ въ 200-мъ году, Апрѣля въ 3-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ написано: велѣно князь Василью и сыну его князь Алексѣю Голицынымъ съ женами и съ дѣтми и съ людми, до ихъ великихъ государей указу, быть въ Кевролѣ и на Мезени, а въ Пустоозерской острогъ ихъ не посылать, и у Ивана Неѣлова ихъ принять и вѣдать кевролскому и мезенскому воеводѣ; а на караулѣ у нихъ быть кевролскимъ и мезенскимъ стрѣлцомъ, а буде стрѣлцовъ нѣтъ, и у нихъ на караулъ ставить тамошнихъ жителей, какихъ чиновъ и по сколку человѣкъ пригожъ; а Ивана Неѣлова съ Кевролы и съ Мезени отпустить на Двину, по прежнему; и о томъ въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ послать ихъ великихъ государей грамоту. И по тому ихъ великихъ государей указу, ихъ великихъ государей грамота изъ Новгородцкого приказу въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ

Хомутову послана: велѣно ему, Минѣ, учинить о томъ по тому ихъ великихъ государей указу и по грамотѣ, какова къ нему прислана будетъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. Да въ прошломъ же въ 201-мъ году, Генваря въ 25-й день, въ ихъ же великихъ государей указѣ изъ приказу ѫ Розыскныхъ Дѣлъ въ Новгородцкой приказъ написано: велѣно на Мезени у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, во время какъ съ Мезени воевода поѣдетъ въ Кевролу или въ уѣздъ, по прежнему своему великихъ государей указу, быть съ Двины стрѣлецкому головѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Мина, на Мезень пріѣдетъ, а на караулѣ у нихъ быть, попрежнему, кевролцомъ и мезенцомъ; а какъ онъ, воевода, на Мезень пріѣдетъ и у того стрѣлецкого головы, принявъ ему воеводѣ ихъ, князь Василья и князь Алексѣя, того голову отпустить на Двину, по прежнему, и о томъ на Двину и въ Кевролу и на Мезень послать ихъ великихъ государей послушныя грамоты изъ Новгородцкого приказу. И по тому ихъ великихъ государей указу, на Двину къ околничему и воеводѣ къ Андрею Артемоновичю Матвѣеву и къ дьяку, а въ Кевролу и на Мезень къ столнику и воеводѣ къ Минѣ Хомутову ихъ великихъ государей послушныя грамоты изъ Новгородцкого приказу посланы. И Апрѣля въ 16-й день, 201 году, великіе государицари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцы, указали: на своей великихъ государей службѣ въ Кевролѣ и на Мезени на Минино мѣсто Хомутова, быть столнику и воеводѣ князь Семену княжъ Юрьеву сыну Солнцову-Засѣкину; а перемѣнить ему его, Мину, Августа въ 7-мъ числѣ, нынѣшняго 202 году, — и о томъ указали великіе государи изъ Новгородцкого приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для вѣдома, отписать, и кому у князь Василья и у сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ приставехъ быть, и о томъ указали великіе государи сроѣ великихъ государей указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А и напередъ сего о томъ въ Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Новгородцкого приказу ихъ великихъ государей указъ посланъ. *Никитинъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ: «Діакъ Алексѣй», и помѣту: «По сему великихъ государей указу послать къ новому воеводѣ ихъ великихъ государей грамоту съ прежнихъ отпусковъ. Приказалъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ». На оборотѣ послѣдняго полулиста надпись: «Справилъ Александрко Ѳеофановъ».

124. Грамота изъ Разряда стольнику князю Семену Солнцеву-Засѣкину, о назначеніи его воеводою въ Кевролу и на Мезень. Въ Февралѣ.

Отъ великихъ государей (т.), столнику нашему князю Семену Юрьевичю Солнцову-Засѣкину. По нашему великихъ государей указу, князя Василья и сына

его князя Алексѣя Голицыныхъ велѣно на Мезени беречь мезенскому воеводѣ столнику Минѣ Хомутову за карауломъ, а какъ онъ, Мина, поѣдетъ въ Кевролу или въ уѣзды, и въ то время на Мезень къ нимъ, князь Василью и князь Алексѣю, въ приставы велѣно посылать съ Двины изъ кормовщиковъ кого знатныхъ людей; и о томъ наши великихъ государей грамоты на Двину къ ближнему столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Опраксину да къ дьяку къ Прокопью Деревнину, и на Мезень къ Минѣ Хомутову посланы. А въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году, Февраля въ 15-мъ числѣ, въ нашемъ великихъ государей указѣ въ Розрядъ изъ Новгородцкого приказу, за приписью дьяка Алексѣя Никитина, написано: по нашему великихъ государей указу, велѣно въ Кевролѣ и на Мезени, на Минино мѣсто Хомутова, воеводою быть тебѣ, и перемѣнить его, Мину, Августа въ 7-мъ числѣ, нынѣшняго 202 году. И какъ къ тебѣ (*окончанія отпуска грамоты при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

125. Отписка кеврольскаго и мезенскаго воеводы Мины Хомутова, съ препровожденіемъ челобитной отъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Минка Хомутовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 202-мъ году, Февраля въ 26-й день, били челомъ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, и принесли мнѣ, холопу вашему, челобитную, за руками, князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, и я, холопъ вашъ, ту ихъ, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, челобитную, принявъ, послалъ къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою, въ нынѣшнемъ же въ 202-мъ году, Февраля въ 27-й день, съ кевролскимъ приставомъ съ Миткою Носковымъ. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ подать я, холопъ вашъ, и ему, приставу, явитца въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «202 г. Апрѣля въ 3 д., съ кевролскимъ приставомъ съ Миткою Носковымъ». «Записавъ въ книгу, взять въ столпъ».

126. Челобитная князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Февраля 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ

челомъ бѣдные и замученные въ заключеніи Васка и Алешка Голицыны и съ малыми дѣтишки. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, нѣсколко лѣтъ пребываемъ во гнѣвѣ вашемъ государьскомъ на Мезенѣ въ заточеніи, и припадаемъ ко пресвѣтлымъ ногамъ вашымъ государевымъ и съ малыми нашими дѣтишки, яко бы не знающіи свѣта, и не имѣющіи помощи кромѣ Господа Бога и васъ, великихъ государей, просимъ милосердія вашего Самимъ Господемъ Богомъ и Его пречистыми страстьми, близь приходящими, и честною Его кровію на крестѣ изліянною за всѣхъ, и искупившему отъ работы адскія, и Его живоноснымъ (*окончанія челобитной при дѣлѣ не сохранилось*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, по оборотѣ по склейкѣ, приписъ: «Васка Го».

XIV.

Акты о кончинѣ князя Василія Васильевича Голицына и объ освобожденіи изъ ссылки вдовы его княгини Авдотьи Ивановны и сына князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ.

(Съ 20-го Мая по 9-ое Августа 1714 года).

1. Отписка архангельскаго вице-губернатора Алексѣя Курбатова, о кончинѣ князя Василія Васильевича Голицына. 1714 года, Мая 20.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу.

По вашему царского величества указу, велѣно князю Василью Голицыну съ женою и съ дѣтми жить Двинского уѣзду въ Волокопѣнежкой Волости, за карауломъ; и въ нынѣшнемъ, государь, 1714-мъ году Апрѣля 21-го дня, онъ, князь Василей, въ той Волокопѣнежской Волости умре*). Сію, государь, отписку велѣлъ я подать въ канцеляріи Правителствующаго Сената.

Вашего Величества нижайшій рабъ *Алексѣй Курбатовъ. Маія 20-го дня 714 года.*

Дїакъ Козма Перфильевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ внизу помѣту: «На Москвѣ подано Іюня 18 дня» **)

2. Доношеніе адмирала графа Ѳедора Апраксина Правительствующему Сенату, о всемилостивѣйшемъ освобожденіи изъ ссылки вдовы князя Василія Голицына княгини Авдотьи Ивановны и сына его князя Алексѣя Голицына. 1714 года, Іюля 29.

Высокорожденные и превосходительные господа Правителствующаго Вышняго Сената.

Въ бытность мою въ Санктъ-Питербурхѣ вашему превосходительству я доносилъ, что его царское величество указалъ князь Васильеву жену Голицына и сына его изъ ссылки слободить, — и еже-

*) Погребенъ невдалекѣ отъ церковнаго алтаря въ Красногорскомъ монастырѣ, что въ 10-ти верстахъ отъ Волокопѣнежской Волости, переименованной, въ 1780-мъ году, въ городъ Пинегу. *Ред.*

**) Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ книгѣ Правительствующаго Сената, за №№: части 8, общій 78, листъ 92.

ли до сего моего къ вамъ писменного доношенія указу послать не изволили, изволите по сему моему доношенію учинить по всемилостивѣйшему его величества указу. Впротчемъ остаюсь

вашего превосходительства послушный слуга *Адмиралъ Апраксинъ.*

Отъ деревни Ангута, съ полугалеры Св. Наталіи, въ 29 день Іюля 1714.

P. S. Покорно прошу хотя на два полка изволте прислать къ намъ мундиру, понеже страмно смотрить,—какъ ободрались.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ внизу помѣту: «Получено Августа 8-го, 1714 года» *).

129. Приговоръ Правительствующаго Сената, объ освобожденіи изъ ссылки вдовы князя Василія Голицына княгини Авдотьи Ивановны и сына его князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ. 1714 года, Августа 9.

1714 г. Августа въ 9-й день, по указу великого государя, Правителствующій Сенатъ приказали: по вышеписанному писму адмирала, генерала, ковалера, графа Ѳедора Матвѣевича Опраксина, которое писалъ указомъ царского величества, князь Васильеву жену Голицына и сына его изъ ссылки свободить, и о томъ въ Архангелогородцкую губернію къ вице-губернатору къ господину Лодыженскому послать великого государя (указъ); а о посылкѣ на полки мундира въ Военную Канцелярію послать вѣдѣніе.

Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Стрешневъ.
Князь Григорей Волконской.
Михайла Самаринъ.

Подлинникъ на 1-мъ листѣ. Имѣетъ внизу помѣту: «И по вышеписанному приговору учинено: въ Архангелогородцкую губернію указъ посланъ Августа 12-го, въ Военную Канцелярію вѣдѣніе послано Августа жъ 12-го числа» **).

*) Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ книгѣ Правительствующаго Сената, за №№: части 3, общій 513, листъ 773.

**) Хранится тамъ же и въ той же книгѣ. См. листъ 774.

Дополненіе *).

1. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ окольничему Ивану Чаадаеву съ товарищами, ямскихъ подводъ вдвое противъ указной статьи, а подорожныхъ порознь. Въ Январѣ.

Лѣта 7199-го, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: послать въ Еренскъ, для своего великихъ государей дѣла, околничего Ивана Ивановича Чаадаева, да думного дьяка Автамона Ивановича Иванова, да дьяка Григорья Молчанова, а съ ними, для осторожности, столника и полковника Семена Кравкова да московскихъ стрѣльцовъ 35 ч., да для писма подъячихъ: Леонтья Клишина, Василія Славкова, Аристарха Кузмина, Михайло Суровцова. А для той посылки отъ Москвы до Еренска и назадъ до Москвы велѣно имъ дать ямскія подводы передъ указною статьею вдвое; а подорожныя дать имъ порознь. И по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листѣ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ капитанамъ Ивану Бардадатому и Аврааму Сапогову и посланному съ ними въ Яренскъ колоднику. Въ Январѣ.

Лѣта 7199-го, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Еренскъ: капитаны московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Бардадатой да Аврамъ Саноговъ, да колодникъ одинъ человѣкъ. А для той посылки имъ капитаномъ и подъ колодника, да подъ приказныя дѣла, которыя будутъ посланы съ околничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ, велѣно дать ямскія подводы. И по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

*) Акты, вошедшіе въ это дополненіе, принадлежатъ къ Розыскному дѣлу о князѣ Василіѣ и Алексѣѣ Голицыныхъ, по извѣту разстриги Ивашки. Надлежащее имъ мѣсто въ дѣлѣ долженствуетъ быть: №№: 1-му, 2-му и 3-му послѣ № 5-го, на столбцахъ: 1081 и 1082; 4-му, служащему окончаніемъ наказа, даннаго окольничему Чаадаеву, подъ № 10-мъ на столбцахъ: 1151 и 1152; 5-му, 6-му и 7-му, вслѣдъ за окончаніемъ наказа, даннаго Чаадаеву; 8-му, 9-му и 10-му послѣ № 17-го, на столбцахъ: 1231 а 1232-мъ; 11-му же въ № 55-мъ, на столбцѣ 1317-мъ, какъ составляющаго начало распроса стрѣльцу Христофорову.

3. Наказная память окольничему Ивану Чаадаеву съ товарищами, о долгахъ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. Января 23.

Лѣта 7199-го, Генваря въ 23-й д., по указу великихъ государей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову, да дьяку Григорью Молчанову. Въ прошлыхъ во 198-мъ и въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, великимъ государемъ (т.) били челомъ русскіе и иноземцы розныхъ чиновъ люди: въ прошлыхъ де годехъ князь Василей и сынъ его князь Алексѣй Голицыны и жены ихъ взяли у нихъ всякихъ розныхъ товаровъ въ цѣну, а у иныхъ онъ князь Василей ималъ взаймы денги, а за тѣ взятые товары и заемныхъ денегъ имъ они, князь Василей и князь Алексѣй, не платили, — и великіе государи пожаловали бъ ихъ—велѣли тѣ заемныя и за взятые товары денги выдать изъ животовъ ихъ, а что (*окончанія придѣлъ не оказалось*).

Отпускъ на листѣ.

4. Окончаніе наказа, даннаго окольничему Ивану Чаадаеву, думному дьяку Автоному Иванову и дьяку Григорію Молчанову. Февраля 7.

А учиня имъ, околничему Ивану Ивановичю и думному дьяку Автамону Ивановичю и дьяку, по вышеписаннымъ статьямъ о всемъ имянно, велѣть имъ, князь Василью и князь Алексѣю, къ роспросным своимъ рѣчамъ руки приложить, и изъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей велѣть имъ учинить статейной списокъ со всякою подлинною вѣдомостью, и о томъ къ великимъ государемъ (т.), писать, и тотъ статейной списокъ прислать къ Москвѣ и велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

А ему околничему Ивану Ивановичю съ товарыщи быть въ Еренску покамѣстъ къ нимъ, по тому статейному списку, великихъ государей указъ присланъ будетъ.

Да для того жъ дѣла и осторожности съ ними, околничимъ Иваномъ Ивановичемъ съ товарыщи, велѣно быть полковнику московскихъ стрѣлцовъ Семену Кравкову, да стрѣлцовъ 35-ти человѣкомъ.

А кому имяны, и тому роспись подъ симъ наказомъ.

А для писма велѣно быть розрядным подъячимъ: старому, Леонтью Клишину, молодымъ, Василью Славкову, Аристарху Кузмину, Михайлу Суровцову. А бумага и чернила и свѣчи посланы съ ними, околничимъ Иваномъ Ивановичемъ съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А съѣзжіе дворы отвесть имъ въ Еренску гдѣ пригожъ. И о томъ въ Еренскъ къ Павлу Скрябину великихъ государей грамота послана.

Роспись московскимъ стрѣлцомъ

столника и полковника Семенову полку Кравкова, какову въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ подалъ онъ, Семенъ.

199 г., Генваря въ 19-й д., столника и полковника Семена Матвѣевича Кровкова именная роспись полку его стрѣлцовъ, которымъ быть въ посылкѣ.

Пятисотной Митка Петровъ.

Пятидесятникъ Ларіонъ Ивановъ.

Десятники:

Андрей Филиповъ, Ѳедка Щабуловъ, Самойла Климовъ.

Рядовые стрѣлцы.

Исай Карповъ, Микита Ильинъ, Гаврило Даниловъ, Микита Карповъ, Ѳадей Трофимовъ, Петръ Андреевъ, Семенъ Еремѣевъ, Леонтей Архиповъ, Григорей Ѳадеевъ, Василей Микифоровъ, Иванъ Борисовъ, Петръ Павловъ, Андрей Гавриловъ, Михайла Роговъ, Григорей Стручковъ, Иванъ Шаховъ, Самойла Дмитреевъ, Ѳадей Ивановъ, Иванъ Тихоновъ, Давыдъ Коныловъ, Василей Михайловъ, Петръ Сковородка, Алексѣй меншой Песоцковъ, Яковъ Васильевъ, Иванъ Герасимовъ, Алексѣй Рындинъ, Семенъ Ѳадѣевъ, Корнило Ивановъ, Карпъ Моисеевъ, Ѳедоръ Ивановъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

5. Проѣзжая съ прочетомъ грамота воеводамъ и приказнымъ людямъ по городамъ отъ Москвы до Яренска, о дачѣ лицамъ, посланнымъ въ Яренскъ, ямскихъ подводъ и объ отводѣ имъ постоялыхъ дворовъ. Въ Февралѣ.

Отъ великихъ государей (т.), отъ Москвы до Еренска по городомъ столникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По нашему великихъ государей указу, для нашего великихъ государей дѣла, посланы въ Еренескъ: околничей нашъ Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, да думной нашъ дьякъ Автамонъ Ивановичь Ивановъ, да дьякъ Григорей Молчановъ, да для осторожности столникъ и полковникъ Семенъ Кравковъ, да московскихъ стрѣлцовъ 35-ть человѣкъ, да для писма подъячихъ 4 человѣка. А для того дѣла ему околничему нашему Ивану Ивановичю съ товарыщи по подорожнымъ подводы, и что имъ къ тому дѣлу понадобитца имать и постоялые имъ дворы отводить, сколко имъ будетъ надобно, у васъ въ городехъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а околничей нашъ Иванъ Ивановичь Чаадаевъ съ товарыщи въ которой городъ пріѣдутъ, и вы бъ имъ постоялые дворы велѣли отводить и по подорожнымъ ямскія подводы, или что имъ для того дѣла понадобитца давать; такъ же кого они для нашего великихъ государей дѣла отъ себя куда пошлютъ къ Москвѣ ль въ городы, и тому посланному подводы давать же безо всякого мотчанья, тотчасъ, чтобъ имъ въ томъ дѣлѣ никакого мотчанья и остановки не было. А въ которомъ городѣ и сколко чего надо будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали. А отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А прочитая, сеѣ нашу великихъ госуда-

ре грамоту отдавали тѣмъ людемъ, кто къ вамъ съ нею присланъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1799-го, Февраля въ „ “ день.

Отпускъ на 3 листахъ.

6. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ лицамъ, посланнымъ изъ Москвы въ Яренскъ, прибавочныхъ подводъ. Въ Февралѣ.

Лѣта 7199-го, Февраля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарищи. Великіе государи (т.), указали: околничему Ивану Ивановичю Чаадаеву, думному дьяку Автамону Иванновичю Иванову, дьяку Григорью Молчанову, полковнику московскихъ стрѣлцовъ Семену Кровкову, подъячимъ: старому, Леонтью Клишину, молодымъ, Василью Славкову, Аристарху Кузмину, Михайлу Суровцову, для яренскія посылки, къ прежнимъ ямскимъ подводамъ въ прибавку: околничему Ивану Ивановичю, думному дьяку Автамону Ивановичю по 10-ти, дьяку Григорью по пяти, полковникуСеменуКравкову,подъячимъ: старому, Леонтью, молодымъ, Василью, Аристарху, Михайлу, по двѣ подводы; а подорожныя дать имъ порознь. И по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 3 листахъ.

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ капитанамъ, посланнымъ изъ Москвы въ Яренскъ, въ прибавку по двѣ подводы. Въ Февралѣ:

Лѣта 7199-го, Ферваля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи. Великія государи (т.) указали: капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Ивану Бордадатому, Аврааму Сапогову, для яренскія посылки, къ прежнимъ ямскимъ подводамъ дать въ прибавку по двѣ подводы. И по указу великихъ государей (т.), околничему Кондратью Ѳомичю Нарышкину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

8. Грамота стольнику Павлу Скрябину, о выдачѣ шести рублей на прогоны окольничему Ивану Чаадаеву съ товарищами. Февраля 26.

Лѣта 7199-го,Февраля въ 26-й день, по указу великихъ государей (т.), стольнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину. По ихъ великихъ государей указу, прислать тебѣ на съѣзжей дворъ къ околничему къ Ивану Ивановичю Чаадаеву съ товарыщи денегъ 6 рублевъ, для росходу на прогоны, изъ яренскихъ Кружечного двора изъ доходовъ. И стольнику и воеводѣ Павлу Михайловичю Скрябину о присылкѣ денегъ учинить по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

9. Подорожная отъ Яренска до Москвы, выданная стряпчему Ивану Бишеву и пятисотному Михайлу Петрову. Въ Февралѣ.

Лѣта 7199-го, Февраля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), отъ Еренска до Соли-Вычегоцкой, и до Устюга Великого, и до Тотмы, и до Шуйского, и до Вологды, и до Ярославля, и до Переяславля-Залѣского и до Москвы по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали стряпчему Ивану Бишеву, да столника и полковника Семенова полку Кравкова пятисотному Михайлу Петрову по двѣ подводы съ санми и съ проводники вездѣ, не издержавъ ни часу. А за тѣ подводы отъ Шуйского яму имали бъ у нихъ проговы до Москвы по указу. Посланы они къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ къ Москвѣ съ отписками и розыскнымъ дѣломъ изъ Еренска, отъ околничего отъ Ивана Ивановича Чаадаева съ товарищи.

Отпускъ на 1 листъ.

10. Помѣта, о выдачѣ стряпчему Ивану Бишеву и стрѣльцу Михайлу Петрову трехъ рублей и двухъ алтынъ на прогоны. Февраля 26.

199 г. Февраля въ 26-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ нимъ великимъ государемъ къ Москвѣ съ отписки и съ розыскнымъ дѣломъ отъ околничего Ивана Ивановича Чаадаева съ товарищи посланы изъ Еренска стряпчей Иванъ Бишевъ да московской стрѣлецъ Семенова полку Кравкова Мишка Петровъ. А для той посылки отъ Еренска до Москвы даны имъ ямскихъ по двѣ подводы человѣку, а на тѣ подводы прогонныхъ денегъ отъ Шуйского яму до Москвы, по 20 по 5-ти алтынъ по 3 денги на подводу, и того три рубли два алтына; велѣно изъ тѣхъ денегъ дать, которыя взяты въ Еренску у столника и воеводы у Павла Скрябина. *Дать денги съ росписко.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Начало показанія холмогорскаго стрѣльца Степана Христофорова Октября 11.

А въ роспросѣ сказалъ: отъ той де слободы, гдѣ нынѣ князь Василей и князь Алексѣй Голицыны, до Пустоозерскаго острогу сколко верстъ,— того онъ не вѣдаетъ. А въ прошлыхъ де годехъ, тому лѣтъ съ пять, посланъ онъ, Степка, съ Колмогоръ въ Пустоозерской острогъ за денежною казною въ провожатыхъ, и онъ де Степка отъ той Кузнецкой Слободы, въ которой нынѣ они князь Василей и князь Алексѣй...

Подлинникъ на лоскуткѣ.

XV.

Акты, относящіеся къ розыскному дѣлу о князѣ Михаилѣ Кропоткинѣ.

(Съ 19-го Февраля по 6-ое Марта 1690 года).

1. Боярскій приговоръ, о битьѣ князя Михаила Кропоткина кнутомъ, о ссылкѣ его съ женою и дѣтьми въ Бѣлгородъ, съ написаніемъ съ боярскими дѣтьми, и объ отписи помѣстій и вотчинъ его на великихъ государей *).

(*Ни розыскнаго дѣла ни начала приговора въ дѣлѣ не оказалось*)... роспросныхъ рѣчей**) указали и бояря приговорили: князь Михайлу Кропоткину за его вину, что онъ, безъ ихъ великихъ государей указу, ѣздилъ на Вологду къ князь Василью Голицыну и возилъ къ нему золотые, и по первому своему роспросу въ писмѣ, которое съ нимъ послалъ князь Василей Голицынъ, къ нимъ, великимъ государемъ, вины своей не принесъ, учинить наказанья—бить на козлѣ кнутомъ, и сослать его съ женою и съдѣтми въ Бѣлъгородъ, и написать съ бѣлогородцы дѣтми боярскими; а помѣстья его и вотчины отписать на себя великихъ государей. *повъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ, за помѣтою думнаго дьяка Автамона Иванова.

2. Именной указъ, о замѣнѣ наказанія, присужденнаго князю Михаилу Кропоткину, написаніемъ его по Бѣлгороду съ отсылкою туда на службу въ полкъ къ боярину Борису Шереметеву. Февраля 19.

И 198 году, Февраля въ 19 д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали для . . . . . лѣтного здоровья . . . . . великихъ государей и всемир . . . . . ти рожденія великого государя Алексѣя Петровича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, князь Михайлу Кропоткину за его вину наказанья чинить и помѣстья его и вотчинъ на себя великихъ государей отписывать не указали,—а указали его написать по Бѣлугороду и послать на свою великихъ государей службу въ Бѣлъгородъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи, и о томъ въ Розрядъ послать свой великихъ государей указъ. *Ивановъ.*

Подлинникъ, приписанный къ боярскому приговору. Имѣетъ помѣту на оборотѣ, по склейкѣ: «Думной діакъ Автамонъ Ивановъ».

*) Число, въ которое состоялся приговоръ, не обозначено, потому что начало приговора утратилось.

**) Распросныя рѣчи см. выше, на столбцѣ 1097-мъ.

3. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о написаніи князя Михаила Кропоткина по Бѣлгороду и объ отсылкѣ его на службу въ полкъ къ боярину Борису Шереметеву. Марта 6.

Лѣта 7198-го, Марта въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи (т.) указали: князь Михайла Кропоткина за его вину написать по Бѣлугороду и послать его на свою великихъ государей службу въ Бѣлъгородъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Чернова, послана того жъ числа.

Отпускъ, написанный въ конецъ подлиннаго именнаго указа.

Лен. Гос. Ун т
научная биб.
им. Горького

[16p]